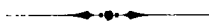

ARCHIWUM
KSIĄŻĄT SANGUSZKÓW
W SŁAWUCIE.

ARCHIWUM
KSIĄŻĄT SANGUSZKÓW
W SŁAWUCIE,

WYDANE PRZEZ

BRONISŁAWA GORCZAKA,

KONSERWATORA TEGOŻ ARCHIWUM.

~~~~~  
Tom IV.  
~~~~~

1535—1547.

WE LWOWIE.

NAKŁADEM WŁAŚCICIELA.

Z Drukarni Zakładu Narodowego im. Ossolińskich
pod zarządem Juliusza Birkenmaiera.

1890.

32059

BPR E 1090

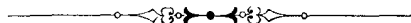
SPIS TREŚCI TOMU IV.

Przedmowa	VII—IX
Spis rzeczy	I—XXXIII
Dokumenta	1—582

I N D E K S.

I. Spis osób, miejscowości i urzędów	585—640
II. Spis rzeczowy	641—647

Przedmowa.

W przedmowie do tomu III-go wykazaliśmy, dlaczego materiał, odnoszący się wyłącznie do wewnętrznych stosunków Wołynia w pierwszej połowie XVI. wieku, rozdzieliliśmy na dwa tomy. Przy tém też nadmieniliśmy, iż obecny tom będzie dalszym ciągiem tomu poprzedzającego tak pod względem chronologicznym, jako téż treści.

Tak tam, jak i tu korzystaliśmy z tychsamyh źródeł. Ogółem podaliśmy teraz bądź to w całości, bądź téż w streszczeniu 442 numerów. Z obcych zbiorów 125 (*z Metryki Litewskiej* 114; ze zbiorów hr. E. Czapskiego 2; z archiwum XX. Radziwiłłów w Nieświeżu 3 i ze zbiorów XX. Czartoryskich w Krakowie numerów 6); z archiwum zaś sławuckiego 317 numerów (z oryginałów 220; *z Księgi Bony* 7; z transumptów i kopij późniejszych 25; z *Sumaryusza Turzyskiego* 32; z *Sumaryusza Ostrońskiego* 10; z *Sumaryusza Dubrowlańskiego* 23). Z tego zaledwie 4 numera (CLXII. CCXXXVI. CCXLII. i CCLXXI.) znane są z innych wydawnictw.

Przeważna część, bo 245 numerów, obejmuje akta i dokumenta królewskie, zaś 197 prywatne, między którymi 23 listów, rzucających ciekawe światło na ówczesne stosunki społeczne. Niektóre z nich pomimo swego charakteru prywatnego zawierają szczegóły ogólniejszej natury, potrącają bowiem o kwestye i wypadki współczesne. Takimi są przeważnie listy Sapiechów, zamieszczone w dodatkach, a podające różne wiadomości z dworu królewskiego.

Ciekawym téż jest list Jana Hlebowicza, kanclerza lit. i wojewody wileńskiego (Nr. CDXV), pisany do ks. Fedora Sanguszki w 1547 r. Radzi on ks. Fedorowi, aby nie zawsze starał się o względy w Krakowie, gdyż można i bez tego dać sobie radę. Odnoszą się te słowa do Zygmunta I. i królowej Bony, której wpływ, przeważnie na

VIII

sprawy wołyńskie, dokuczył tamtejszym obywatelom. Charakteryzuje to też i usposobienie panów litewskich, którzy od 1544 r. mając w osobie Zygmunta Augusta osobnego swego W-go Księcia, pragnęli tylko z nim wyłącznie kierować sprawami i rządami litewsko-ruskich prowincyj.

List natomiast Hornostaja, marszałka nadwornego i podskarbiego *ziemskiego* (Nr. CDVI.) przedstawia nam odwrotną stronę stosunków litewskich, t. j. pewną apatyą i zwątpienie senatorów w możność nadania sprawom *ziemskim* pomyślniejszego zwrotu. Gdy bowiem na sejm walny, zwołany do Wilna w styczniu 1547 r. Zygmunt August z łowów przybył, „*Panów Rady*“ bardzo mało i to niechętnie się zjechało, tak że nie ma nadziei pomyślnego i stanowczego obmyślenia środków obrony państwa.

Między sprawami prywatnymi wiele miejsca i czasu zajmuje spór XX. Zasląwskich z Ostrogskimi o dobra zasląwskie, w części zapisane, a w części zastawione przez chorego na umyśle (jak tego dowodzi Nr. CCCLVII) ks. Andrzeja Juriewicza Zasląwskiego ks. Ilii Ostrogskiemu. Zapisy te były nieprawne, co też ks. Ilija przed śmiercią zeznał i zwrócił wszystkie, dane mu na to dokumenta (Nr. CLXVII.). Mimo to niespokojna żona jego, Beata z Kościeleckich, sprawę tę z rozmaitem powodzeniem, a z dziwnym uporem prowadzi jeszcze przez długie lata. Parcyalność i chwiejność Zygmunta I. w całej tej sprawie jest za nadto jaskrawą. Jednym bowiem wyrokiem dobra powyższe przyznaje XX. Zasląwskim, a niebawem wydaje wbrew przeciwny. Gdy wreszcie po objęciu rządów na Litwie przez Zygmunta Augusta, dla ks. Beaty nastąpił zwrot mniej pomyślny, umie ona sobie i w tym jeszcze wypadku dać radę. Oto zawiera ugodę z ks. Kuźmą Zasląwskim i zrzeka się za pewnym wynagrodzeniem (za nakłady) pretensyj do dóbr jego stryja, ale tylko na to, aby potem umowy tej nie dotrzymać.

Pozwy zadworne, odnoszące się do tej sprawy, o ile się nie powtarzały, wydrukowaliśmy prawie wszystkie: przedstawiają bowiem bardzo szczegółowo ówczesne zwyczaje, potrzeby i zamożność ludu wiejskiego (szczególnie pozwy z 20. czerwca 1546 r.).

Z pomiędzy licznych dokumentów i aktów królewskich zasługują na uwagę uniwersały, wydawane zwykle do ziemian i urzędników wołyńskich w razie grożącego niebezpieczeństwa od Tatarów. Powtarza się to często, nieraz i parę razy do roku, gdyż nie zawsze wiadomości o ruchach i zamiarach Tatarów były pewne. Owszem, wysłane na zwiady w stepy strażę, przynosiły wiadomości mylne, bo dawały się nieraz uwieść Kozakom, którzy przebrawszy się za Tatarów, na swoich napadali (Nr. CCXXXIII). To też nic dziwnego, że wobec tego najsurowsze rozkazy królewskie nie zawsze bywały skuteczne i wielu ziemian ociągało się od służby wojennej, tém bardziej, że starostowie przeciw nieposłusznym nie mogli użyć siły, bo spotykały ich za to ostre upomnienia ze strony króla (Nr. CCLXI. i CCCLXI).

Brakowało też zwykle w takich razach niezbędnej jednolitości i naczelnej władzy. Z urzędu kierownictwo spoczywało w ręku marszałka ziemi wołyńskiej, lecz zwykle

IX

każdy starosta chciał być pierwszym — brakło więc zgody — a oprócz tego i sam król z rozmaitych względów osłabiał stanowisko marszałka, podporządkowując go innym, niższym urzędnikom.

Jeżeli niebezpieczeństwo groziło tylko powiatom wołyńskim, od Braclawia i Winnicy, w takim razie pospolite ruszenie zbierało się zwykle nad Horyniem, we wsi Dworcu, w pobliżu Zasławia (LXXXI). Gdy zaś Tatarowie, omijając Kijów, szli w górę Dniepru i zagrażali Litwie, ziemianie wołyńscy zbierali się koło Bereźnego (miasteczka w północnej stronie powiatu rówieńskiego), aby w razie potrzeby mogli się prędkiej połączyć z wojskiem litewskim (Nr. CLIV.).

Wszystkie prawie nadania, nominacje i wyroki Zygmunta I. świadczą o wpływie Bony na sprawy wołyńskie; wszędzie bowiem spotykamy wyrażenia: „*za przyczyną naszoje korolowoje Bony*“. Nie jest to jednak tylko frazesem, ale było tak w rzeczywistości. Obok bowiem uniwersałów i mandatów królewskich spotykamy i listy Bony, pisane w téjsamej sprawie do marszałka i urzędników wołyńskich. Chęć do zajmowania się temi sprawami powodował przeważnie interes królowej, jaki się jój przedstawiał na Wołyniu.

W 1536 r. (Nr. XXVI) nadaje jój Zygmunt I. miasto Krzemieniec z przyległościami, a następnie Mielnicę (miasteczko w pow. kowelskim) i inne. Odtąd stara się Bona te posiadłości zaokrąglić bądź to w drodze kupna, bądź téż zamiany.

Oprócz różnych mniejszych, w 1543 r. doprowadza do skutku zamianę z ks. Wasylem Sanguszką dóbr jego kowelskich za Smolany, Horwol i Obolce. Wreszcie dochodzi do tego, że od Krzemieńca po Pińsk i Kobryń ciągnie się nieprzerwany szereg jój posiadłości. Wszędzie ustanawia swoich starostów (Falimicze, Kowel, Mielnica, Milanowicze, Wiźwa) i w ogóle stara się o podniesienie gospodarstwa u siebie, a o spokój w okolicy (Nr. CIV.) i gotowość do obrony tak zamków wołyńskich, jako téż innych, na kresach położonych (Nr. CLXXVIII. i CLXXIX.).

Na tém kończymy ogólne uwagi o zawartości obecnego tomu, bo chociażby wiele jeszcze innych aktów zasługiwało na zaznaczenie, przekroczyłoby to granice naszego zadania, dotykając zbyt szczegółów.

We Lwowie dnia 14. grudnia 1890 roku.

Bronisław Gorczak.

SPIS RZECZY.

	Strona
I. 1535 r. 30. stycznia w Wilnie. Zygmunt I. mianuje ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszkę, starostę włodzimierskiego, marszałkiem ziemi wołyńskiej	1
II. 1535 r. 12. marca w Świrze. Stanisław Januskiewicz i żona jego, Zofia Janówna, sprzedają Franciszkowi Wojtkowiczowi, dwie służby i ziemię pustą Dzedkowszczyznę	2
III. 1535 r. 11. marca w Wilnie. Wyrok komisarzy królowej Bony w sprawie ks. Ilii Ostrońskiego przeciwko ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze, o dobra Dubiszczu i Mojszejewicze	2
IV. 1535 r. 4. kwietnia w Wilnie. Zygmunt I. poleca Mikołajowi i Aleksandrowi Martynowiczom XX. Świrskim, aby Czyżewiczowi oddali w posiadanie poddanego, którego zmarły ich brat zapisał był synowi jego	5
V. 1535 r. 20. kwietnia we Włodzimierzu. Andrzej Iwanowicz Janczyński sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze trzecią część wsi swojej Kruchenicz, za 200 kóp groszy lit.; połowę zaś tychże dóbr stawia temuż księciu za 400 kóp groszy lit.	5
VI. 1535 r. 20. kwietnia we Włodzimierzu. Andrzej Iwanowicz Janczyński sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze połowę wsi swojej Kruchenicz, za 600 kóp groszy lit.	7
VII. 1535 r. 2. maja w Łucku. Elżbieta Sygnatorówna Żelezkowa i Anna Sygnatorówna Chwalibowska, mieniają dobra swoje, Stawrów z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką za wieś Okniny	9
VIII. 1535 r. 17. maja w Tuliczowie. Piotr Michałowicz ks. Ostrożecki sprzedaje ks. Wasylowi Michałowiczowi Sanguszcze wieś swoją Tuliczów	11
IX. 1535 r. 20. maja w Wilnie. Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze pierwotną dożywotnią daninę dóbr Podłożec i dwóch części Porska, na wieczność	12

	Strona
X. 1535 r. 30. maja w Wilnie. Michał i Iwan Fedorowicze XX. Czetwertyńscy zastawiają u ks. Kuźmy Zasławskiego czterech poddanych swoich w Chłapotyńcu, za 20 groszy lit.	13
XI. 1535 r. 30. maja w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby poddanych swoich powstrzymał od wyrządzania krzywd i szkody w dobrach ks. Kuźmy Zasławskiego	14
XII. 1535 r. 8. czerwca w Wilnie. Paweł Naruszewicz, sekretarz gospodarski kwituje ks. Fedora Sanguszkę z wypłacenia serebszczyzny ze wszystkich dóbr jego	15
XIII. 1535 r. 10. czerwca w Sirmiczy. Książę Jan Andrzejewicz Świrski mienia swoją ziemię Piluszyszki z Lwem Roskim na grunt Kluczyński, w Monciszkach	16
XIV. 1535 r. 17. czerwca w Wilnie. Zygmunt I. uwalnia poddanych ks. Kuźmy Zasławskiego, zasławskich, od robót przy zamku i moście w Łucku	16
XV. 1535 r. 25. czerwca w Sirmiczy. Jan Juriewicz Szemelowicz sprzedaje Aleksiejowi Falelewiczowi ziemię pustą, Berdnikowszczyzną zwaną, w Dubrowlanach	17
XVI. 1535 r. 5. września we Włodzimierzu. Wyrok ziemian powiatu włodzimierskiego w sprawie Hrycka Łaskowicza Zadybskiego, przeciwko stryjowi jego, Lewkowi Łaskowiczowi o boje i zabranie zboża w młynie	17
XVII. 1535 r. 21. września w Krakowie. Zygmunt I. oddaje ks. Aleksandrowi Andrzejewiczowi Sanguszcze zamek Homel w dzierzawę	18
XVIII. 1535 r. 5. listopada w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko Iwanowi Fedorowiczowi, za zabranie ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze ziemi kustyńskiej, w powiecie grodzieńskim	19
XIX. 1535 r. Zygmunt I. potwierdza ks. Ilii Kostantynowiczowi Ostrogskiemu zapis dóbr Sienna przez Michała Kierdejewicza	20
XX. 1535 r. w Wilnie. Tatarzyn, Sajhał Minbułatowicz sprzedaje Olbrachtowi Gasztołdowi, wojewodzie wileńskiemu, daniaków swoich w Rewaniczach	20
XXI. 1535 r. w Wilnie. Hrycko i Roman Jeskowicze Seniutycze sprzedają ks. Janowi, biskupowi wileńskiemu horodyszcze swoje Tychomlskie	20
XXII. 1536 r. 20. stycznia w Dubrowlanach. Wojciech Świrbut sprzedaje Lwowi Roskiemu poddanego swego, Bohdana Waskowicza, z synami jego, za 15 kóp groszy litewskich	21
XXIII. 1536 r. 9. lutego. Manifestacya Aleksandra Sołtanowicza przeciw Wasylowi Tyszkiewiczowi, staroście czerkaskiemu i kaniowskiemu, o szkody mu poczynione	21
XXIV. 1536 r. 16. lutego w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby ks. Kuźmie Zasławskiemu wymierzył sprawiedliwość za szkody, poczynione przez urzędników i bojarów jego, w dobrach zasławskich	22
XXV. 1536 r. 7. marca. Sprawa ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki przeciwko Hryńkowi Krzywemu, o zastaw dworu w powiecie słonimskim	23
XXVI. 1536 r. 4. kwietnia w Wilnie. Zygmunt I. nadaje mieszkańcom Krzemieńca prawo niemieckie i oddaje miasto, wraz z jego przyległościami królowej Bonie	24

III

	Strona
XXVII. 1536 r. 11. kwietnia w Wilnie. Lew Roski mienia swoją ziemię pustą, Kusznirowszczyzną, za poddanego Wojciecha Szymkowicza, Bohdana Waszkowicza	27
XXVIII. 1536 r. 16. kwietnia w Wilnie. Dekret kompromisarski między Lwem Roskim, a Wojciechem Jundziłłem, o poddanych	27
XXIX. 1536 r. 29. kwietnia. Sprawa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki przeciwko Iwanowi Fedorowiczowi, o ziemię kustyńską	27
XXX. 1536 r. 20. maja w Wilnie. Zygmunt I. potwierdza ks. Wasylowi Michałowiczowi Sanguszcze kupno połowy dóbr Tuliczowa, od ks. Piotra Michałowicza Ostrożeckiego	28
XXXI. 1536 r. 20. maja w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby stosownie do wyroku królewskiego, nie przywłaszczał sobie dóbr wianownych ks. Oleny Iwanowej Zasławskiej	30
XXXII. 1536 r. 20. maja w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze, aby w sprawie Iwana Fedorowicza, o ziemię w Kustynie, stawiał się wraz z swoimi sędziami na roku oznaczonym, przed komisarzem królewskim	32
XXXIII. 1536 r. 25. maja w Wilnie. Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko ks. Ilii Ostrogskiemu, w sprawie ks. Oleny Iwanowej Zasławskiej i syna jój, ks. Kuźmy, o dobra zasławskie	34
XXXIV. 1536 r. 27. maja w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby urzędników i służ swoich powstrzymał od wyrządzania szkód ks. Kuźmie Zasławskiemu	34
XXXV. 1536 r. 10. czerwca w Wilnie. Ks. Piotr Tymofiewicz Masalski z żoną swoją, ks. Oleną Andrzejówną, kwitują szwagra swego, ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszkę, z wypłacenia im po ojcu, ks. Andrzejowi, 100 kóp groszy lit.	35
XXXVI. 1536 r. 17. czerwca w Wilnie. Zygmunt I. poleca sędziom ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, w sprawie jego przeciwko Święcickiemu, o najazdy na dobra Dolsk i Torhowiszczę, z Przewała, aby wraz z sędziami strony przeciwnej na roku oznaczonym się zjechali i sprawę tę rozstrzygnęli	38
XXXVII. 1536 r. 19. czerwca w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Czartoryskiemu, staroście łuckiemu, aby Hryckowi i Romanowi Sieniutom wymierzył sprawiedliwość w sprawie ich z Jackiem Pruskim, za zabranie im wsi, Prusek	37
XXXVIII. 1536 r. 20. czerwca w Wilnie. Zygmunt I. wyznacza ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze komisarzy do sprawy jego z Iwanem Fedorowiczem, o ziemię w Kustynie	38
XXXIX. 1536 r. 20. czerwca w Wilnie. Zygmunt I. unieważnia listy komisyjne, które Steckowicz Sopotko niesłusznie uzyskał, w sprawie z ks. Andrzejem Sanguszką, o ziemię w Starym Kustynie	40

	Strona
XL. 1536 r. 4. lipca w Wilnie. Zygmunt I. wyznacza komisarzy, którzy mają rozgraniczyć dobra ks. Fedora Sanguszki od dóbr Jana Świącickiego	41
XLI. 1536 r. 5. lipca w Przeważach. Jan Świącicki zawiadamia ks. Fedora Sanguszkę, iż z powodu choroby nie może się stawić na roku oznaczonym	42
XLII. 1536 r. 8. lipca w Wilnie. Zygmunt I. nadaje Grydkowi Aleksiejewiczowi dobra Chodorów, nad Dnieprem	42
XLIII. 1536 r. 8. lipca w Wilnie. Zygmunt I. zatwierdza ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszkę w posiadaniu dóbr Stawrowa, trzeciej części w Karasinie i Kruchenicz	43
XLIV. 1536 r. 28. lipca w Oziernicy. Czernik, namiestnik dereczyński ks. Semena Odyncewicza, kwituje ks. Fedora Sanguszkę z wypłacenia 100 złotych	45
XLV. 1536 r. 30. lipca w Dereczynie. Tychno Iwanowicz Janczyński sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze połowę wsi Kruchenicz, za 200 kóp groszy lit.	46
XLVI. 1536 r. 4. września w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby wraz z sędziami swoimi, stawił się na roku oznaczonym w sprawie Jana Świącickiego, o granice między ich dobrami	48
XLVII. 1536 r. 5. października w Zadybach. Lewko Łaskowicz Zadybski przyrzeka ks. Wasylowi Michałowiczowi Sanguszcze nie robić żadnych przeszkód, w dobrach Zadybach, które tenże książę ma nabyć od bratanków Lewka	49
XLVIII. 1536 r. 7. października w Zadybach. Lewko Łaskowicz Zadybski przyrzeka ks. Wasylowi Sanguszcze części swojej w Zadybach nikomu innemu nie sprzedać, tylko temuż księciu	50
XLIX. 1536 r. 10. października w Wilnie. Zygmunt I. potwierdza Michałowi Wasylewiczowi Świniuskiemu kupno dóbr Wojkowicz i Zajczyk od ks. Wasyla Michałowicza Sanguszki	51
L. 1536 r. 12. października w Wilnie. Ks. Fedor Andrzejewicz Sanguszko zobowiązuje się dla królowej Bony, do starostwa jej krzemienieckiego, nabyć dobra Lepiesówkę, w zamian za swoją wieś, Stawrów	52
LI. 1536 r. 18. października w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, marszałkowi ziemi wołyńskiej przestrzegać, aby kupcy, jadący z solą z Drohobyczy, opłacali myto we Włodzimierzu, kupcy zaś, prowadzący sól z Doliny, lub Kołomyi, aby to czynili w Krzemieńcu, lub Łucku	54
LII. 1536 r. 6. listopada we Włodawie. Poręczenie żydów włodawskich, dane ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze za żyda lubelskiego i łęczyckiego, którzy zakupili u ks. Fedora 200 łasztów popiołu	56
LIII. 1536 r. 6. listopada we Włodawie. Kontrakt Jakuba Szymonowicza, żyda lubelskiego i Chaima, łęczyckiego, o kupno od ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki 200 łasztów popiołu	57

V.

	Strona
LIV. 1536 r. 17. listopada we Włodzimierzu. Łukasz i Fedora Kudynówna Drewińska, Sosnowscy zastawiają u szwagra swego, Waska Fedorowicza dwie części trzech swoich dworzyszcz we wsi Stawku	58
LV. 1536 r. 17. listopada we Włodzimierzu. Ks. Fedor Sanguszko mienia wieś swoją Bieliche z Fedorem Woryskim, za dobra jego, Lepiesówkę i Radoszówkę	58
LVI. 1536 r. 25. listopada w Łucku. Wyrok Fedora Serbina, namiestnika łuckiego, w sprawie ks. Kuźmy Zasławskiego przeciwko XX. Czetwertyńskim, o zastaw poddanych w dobrach ich Chłopotynie	59
LVII. 1536 r. 1. grudnia w Krakowie. Królowa Bona poleca Iwanowi Michałowiczowi, staroście swemu pińskiemu, aby ludziom tamtejszym pozwolił być świadkami w sprawie ks. Fedora Sanguszki z Jerzym Radziwiłłem	61
LVIII. 1536 r. 8. grudnia w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Wasylowi Sanguszce wyrok komisarski w sprawie jego z Kościuszkami, o ziemię i łąkę w Familiczach	62
LIX. 1536 r. 10. grudnia w Krucheniczach. Granica między Krucheniczami, majątnością ks. Fedora Sanguszki, a Pawłowiczami i Ujnicą, dobrami Hrehorego Janczyńskiego	64
LX. 1536 r. 16. grudnia we Włodzimierzu. Umowa ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki z Janem Święcickim, o załatwienie sporu granicznego między ich dobrami	66
LXI. 1536 r. 25. grudnia w Krakowie. Zygmunt I. zatwierdza ks. Fedora Sanguszkę w posiadaniu dóbr Stawrowa, zamienianego z królową Boną za Lepiesówkę	66
LXII. 1537 r. 15. lutego w Turzysku. Sołtan Steckowicz Szyszkinicz Stawecki sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce część swoją w dobrach Stawku	68
LXIII. 1537 r. 20. marca w Grodnie. Umowa ks. Andrzeja Sanguszki z ks. Wasylem Sanguszką, o rozgraniczenie wsi jego, Horodelca, od dóbr ks. Wasyla, Kowla i Klewiecki	68
LXIV. 1537 r. 18. marca w Krakowie. Zygmunt I. poleca Wojnie Hryńkowiczowi Orańskiemu, aby Aleksandrowi Sołtanowiczowi, marszałkowi hospodarskiemu, uczynił zadość za krzywdy mu wyrządzone	70
LXV. 1537 r. 21. marca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby z ziemianami włodzimierskimi był gotów wyruszyć przeciw Tatarom, na dzień i miejsce, które im wyznaczy ks. Ilija Ostrogski	71
LXVI. 1537 r. 22. marca w Krakowie. Zygmunt I. wyznacza komisarzy w sprawie ks. Piotra Michałowicza Ostrożeckiego przeciwko ks. Ilii Konstantynowiczowi Ostrogskiemu, o zabranie do Postójna gruntów od dóbr Diuksina, Zobrynia i Krug	72

	Strona
LXVII. 1537 r. 1. kwietnia w Ostrogu. Andrzej Juchnowicz Juriaża sprzedaje ks. Ilii Ostrogskiemu trzecią część wsi swojej Zarzecka za 200 kóp groszy lit., dwie zaś części zastawia za 300 kóp	72
LXVIII. 1537 r. 3. kwietnia we Włodzimierzu. Jewdokimia Kudynówna Drywińska sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce trzecią część swoją we wsi Stawku, dwie zaś części w tejże wsi oddaje temuż księciu w zastaw	74
LXIX. 1537 r. 2. maja w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Iwanowi i Włodzimierzowi Juriewiczom Dubrowickim, aby macosze swojej oddali w posiadanie dobra, które mąż jej, a ich ojciec, ks. Jurij zapisał jej, tytułem wiana i przywianku	75
LXX. 1537 r. 5. maja w Krakowie. Zygmunt I. poleca Iwanowi i Włodzimierzowi Juriewiczom XX. Dubrowickim, aby macosze swojej wydali ruchomości i kosztowności, które po śmierci ojca swego kazali opieczętować	75
LXXI. 1537 r. 27. maja we Włodzimierzu. Książę Fedor Andrzejewicz Sanguszko sprzedaje ks. Ilii Ostrogskiemu trzecią część Chłopotyna z przysiółkami za 1000 kóp groszy lit. dwie zaś części tychże dóbr zastawia za 2000 kóp groszy lit.	76
LXXII. 1537 r. 10. czerwca we Włodzimierzu. Iwan Hryckowicz Stawecki sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce część swoją we wsi Stawku	77
LXXIII. 1537 r. 10. czerwca we Włodzimierzu. Wasko Mytkowicz Stawecki sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce trzecią część swoją w dobrach Stawku	77
LXXIV. 1537 r. 29. czerwca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby wzięwszy 30 kóp groszy lit. wykupu, na rzecz monasteru swego dermańskiego za wieś Białaszów, tę wieś oddał w posiadanie ks. Kuźmie Zasławskiemu	78
LXXV. 1537 r. 12. lipca we Włodzimierzu. Juchno Iwaszkowicz Jakowicki sprzedaje ks. Fedorowi Sanguszce część swoją w Mirkowie i Czernicach za 80 kóp groszy lit.	79
LXXVI. 1537 r. 27. lipca we Lwowie. Sprawa ks. Wasyla Kowelskiego z ks. Andrzejem Koszyrskim o szkody	80
LXXVII. 1537 r. 1. sierpnia w Mołodecznie. Maryna Wasylowa Tymofiejewicza Kluczyna sprzedaje Lwowi Roskiemu dwie części gruntu, nazwanego Prudymo	81
LXXVIII. 1537 r. 12. sierpnia we Lwowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby porozumiewszy się ze starostami, łuckim i krzemienieckim, wraz z ziemianami swego starostwa był w pogotowiu i miał się na baczności przed Tatarami, którzy już stoją po tej stronie Dniepru	81
LXXIX. 1537 r. 16. sierpnia we Lwowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Maryi Juriowej Holszańskiej Dubrowickiej, córce ks. Andrzeja Aleksandrowicza Sanguszki dożywotni zapis jej męża, w sumie 1200 kóp groszy litewskich na różnych dobrach	83

VII

	Strona
LXXX. 1537 r. 16. sierpnia we Lwowie. Sprawa ks. Andrzeja Sanguszki przeciwko Fedorowi Bokiejowi, o zabranie ziemi od Werbiezna i przyłączenie jej do Pieczychwostów	83
LXXXI. 1537 r. 21. sierpnia we Lwowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, marszałkowi ziemi wołyńskiej, aby z urzędnikami i ziemianami tamtejszymi stawił się w dniu oznaczonym w pogotowiu przeciw Tatarom we wsi Dworcu, koło Zastawia	86
LXXXII. 1537 r. 25. sierpnia we Lwowie. Zygmunt I. poleca ziemianom wołyńskim, aby stawili się we wsi Dworcu w pogotowiu przeciw Tatarom, pod rozkazem ks. Fedora Sanguszki	88
LXXXIII. 1537 r. 25. sierpnia we Lwowie. Zygmunt I. poleca Dachnowi Wasylewiczowi, staroście krzemienieckiemu, aby mytnikom zabronił wybierać myto starodawne w dobrach ks. Wasyla Sanguszki Kowelskiego i nie czynił przeszkody targom, odbywającym się w Kowlu	89
LXXXIV. 1537 r. 25. sierpnia we Lwowie. Zygmunt I. potwierdza umowę ks. Andrzeja Koszyrskiego z ks. Wasylem Kowelskim o granice między ich dobrami: Kowlem, Klewiecką i Horodelcem i o różne szkody obustronne	90
LXXXV. 1537 r. 21. września w Świrze. Aleksy Piotrowicz sprzedaje Lwowi Iwanowiczowi Roskiemu ogród swój w miasteczku Świrze, nazwany Koszczyną	94
LXXXVI. 1537 r. 22. października w Turzysku. Anna 1 ^o voto Fedkowa Łaskowiczowa, 2 ^o zaś Fedkowa Onoszkiewiczowa, z synami swoimi z pierwszego małżeństwa mieniają połowę dóbr swoich Zadyb z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką za dobra tegoż księcia, Czernczyce	94
LXXXVII. 1537 r. 22. października w Turzysku. Anna Fedkowa Onoszkiewiczowa zrzeka się na rzecz ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki sumy 924 kóp groszy lit., którą mieli przyznana za różne szkody i grabieże na części dóbr Zadyb, należące do Lewka Łaskowicza, szwagra Anny	94
LXXXVIII. 1537 r. 3. listopada w Wiszniewie. Iwan Matwiejewicz, pop Spiahlicki sprzedaje Lwowi Iwanowiczowi Roskiemu poddanych swoich, Onosa i Iwana Krawcowiczów, za 15 kóp groszy litewskich	95
LXXXIX. 1537 r. 4. grudnia w Wilnie. Anna z XX. Połubeńskich Mikołajowa Zawiszyna zapisuje Janowi Hlebowiczowi i żonie jego, Annie z XX. Zastawskich dobra swoje Hrubokie	95
XC. 1537 r. 4. grudnia w Zadybach. Wyrok komisarzy królewskich w sprawie Hrycka Łaskowicza i braci jego, tudzież ojczyma ich, Fedka Onoszkiewicza, przeciwko stryjowi ich, Lewkowi Łaskowiczowi, o zabranie gruntów w Zadybach	98
XCI. 1537 r. 11. grudnia w Mizowie. Wyrok sędziów ks. Andrzeja Sanguszki w sprawie jego z ks. Wasylem Sanguszką, o różne szkody i gwałty	98
XCI. 1537 r. 20. grudnia w Kowlu. Rozgraniczenie dóbr ks. Wasyla Kowelskiego, Kowla i Klewiecki, od dóbr ks. Andrzeja Koszyrskiego, Horodelca; dokonane przez sędziów ks. Wasyla	102

VIII

	Strona
XCIII. 1537 r. 20. grudnia w Kowlu. Wyrok sędziów ks. Wasyla Kowelskiego w sprawie jego z ks. Andrzejem Koszyrskim, o różne szkody i gwałty	110
XCIV. 1537 r. Przywilej Zygmunta I. na odbywanie się targów w Tarasowie, dany ks. Aleksandrze z XX. Słuckich Konstantynowej Ostrogskiej	113
XCV. 1538 r. 2. stycznia w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Aleksandrowi Sanguszcze zapis 300 kóp groszy i 100 czerwonych złotych na dobrach Sużanach i podwórza w Wilnie, przez Anastazyą Hromyczynę	113
XCVI. 1538 r. 2. stycznia w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Andrzejowi Koszyrskiemu wyrok sędziów jego w sprawie z ks. Wasylem Kowelskim, o granice między ich dobrami i o szkody różne	114
XCVII. 1538 r. 4. stycznia w Krakowie. Wyrok Zygmunta I. w sprawie ks. Aleksandra Sanguszki, przeciwko ks. Iwanowi Połubeńskiemu o różne szkody i grabieże, wyrządzone w Dereczynie i Koczynie	115
XCVIII. 1538 r. 5. stycznia w Milanowiczach. Lewko Łaskowicz Zadybski sprzedaje ks. Wasylowi Sanguszcze część swoją w Zadybach, za 500 kóp groszy	123
XCIX. 1538 r. 10. stycznia w Secyminie. Zygmunt I. pozwala ks. Wasylowi Sanguszcze nabyć część dóbr Zadyb od Lewka Łaskowicza Zadybskiego	125
C. 1538 r. 12. stycznia w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Andrzejowi Koszyrskiemu kupno stawu i młyna na rzece Wiżówce i ziemi w Wysocku	126
CI. 1538 r. 20. stycznia w Piotrkowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Wasylowi Sanguszcze wyrok sędziów jego, w sprawie z ks. Andrzejem Sanguszką, o różne szkody i gwałty	127
CII. 1538 r. 22. stycznia w Piotrkowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Wasylowi Sanguszcze rozgraniczenie dóbr jego, Kowla i Klewiecki, od dóbr ks. Andrzeja Sanguszki, Horodelca	128
CIII. 1538 r. 5. lutego w Piotrkowie. Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko ks. Wasylowi Michałowiczowi Sanguszcze Kowelskiemu, w sprawie ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki za nastanie urzędnika kowelskiego i mieszczan tamtejszych na dobra ks. Fedora, Zadyby	129
CIV. 1538 r. 7. lutego w Piotrkowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby starał się poskromić rozboje i kradzieże na Wołyniu i udzielał pomocy dworzanom królewskim, wysłanym w tej sprawie do Włodzimierza, Łucka i Krzemieńca	129
CV. 1538 r. 9. lutego w Piotrkowie. List królowej Bony do ks. Fedora Sanguszki, z zaleceniem, aby podług rozkazu królewskiego poskromił rozboje, których na Wołyniu dopuszczają się ludzie XX. Wiśniowieckich i Zbaraskich	131
CVI. 1538 r. 15. marca w Wilnie. List ks. Ilii Ostrogskiego do Dachna Wasylewicza, z prośbą, aby był sędzią jego przy rozgraniczeniu dóbr jego Poworska, od wsi Piaseczna, należącój do Jacka Piasoczyńskiego	132
CVII. 1538 r. 25. marca w Krakowie. Bartłomiej Narbutowicz sprzedaje poddanemu swemu, Hryncowi, ziemię Iwanowszczyznę za pół kopy groszy	133

IX

	Strona
CVIII. 1538 r. 8. kwietnia w Krakowie. Zygmunt I. zawiadamia ks. Iwana Połubeńskiego, iż posyła dworzanina swego, który ma od niego wyzyskać sumę, przysądzoną ks. Aleksandrowi Sanguszcze za różne szkody i gwałty	133
CIX. 1538 r. 12. kwietnia w Krakowie. Pachno Jakowicki sprzedaje ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze częśćcie swoje w dobrach Mirkowie i Czernicach	137
CX. 1538 r. 3. maja w Krakowie. Zygmunt I. zawiadamia ks. Wasyla Kowelskiego, iż posyła swego dworzanina, który ma na jego dobrach wyzyskać sumę, przysądzoną ks. Andrzejowi Koszyrskiemu przez jego sędziów, za różne szkody	138
CXI. 1538 r. 7. maja w Ostrogu. Książę Ilija Ostrogski potwierdza rozgraniczenie dóbr swoich, Poworska od wsi Piaseczna, należącej do Hniewosza Piasoczyńskiego	140
CXII. 1538 r. 12. maja w Krakowie. Hrycko, Juchno i Siemaszko Łaskowicze Zadybscy potwierdzają zamianę, zawartą dawniej przez ich matkę z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką, a mianowicie: połowy dóbr swoich Zadyb za dobra Czernczyce	141
CXIII. 1538 r. 12. maja w Krakowie. Ks. Fedor Andrzejewicz Sanguszko zeznaje, iż Hryckowi, Juchnowi i Siemaszkowi Łaskowiczom Zadybskim pozostał winien 100 kóp groszy lit., za które ma im wykupić wieś Rusnów	141
CXIV. 1538 r. 23. maja we Włodzimierzu. Iwan Hryckowicz (Mytkowicza) Stawecki zeznaje, iż winien jest ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze, 300 kóp groszy litewskich	142
CXV. 1538 r. 29. maja we Włodzimierzu. Hniewosz i Iwan Staweccy sprzedają ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze częśćcie swoje w dobrach Stawku, za 300 kóp groszy litewskich	143
CXVI. 1538 r. 30. maja w Dubrowlanach. Bartłomiej Narbutowicz zastawia u Lwa Roskiego poddanego swego, Macka Falelewicza, za dziewięć kóp groszy litewskich	143
CXVII. 1538 r. 30. maja w Dubrowlanach. Marcin Radziwiłłowicz sprzedaje Lwowi Roskiemu poddanych swoich, Michała Żuka i Mnicha, za 30 kóp groszy litewskich	143
CXVIII. 1538 r. 1. czerwca w Bobrujsku. Maciej Semenowicz Komar zastawia u Lwa Roskiego dwór swój; wraz z ziemią i poddanymi w Sirmiczy, za 50 kóp groszy lit.	144
CXIX. 1538 r. 3. czerwca w Krakowie. Królowa Bona uposaża kościół parafialny Wniebowzięcia P. Maryi w Krzemieńcu	144
CXX. 1538 r. 5. czerwca w Wilnie. Jakób Jarostawowicz sprzedaje Lwowi Roskiemu poddaną swoją, Julianę Boremównę, za pięć kóp groszy litewskich	146
CXXI. 1538 r. 14. czerwca w Krakowie. Lewko Łaskowicz, sprzedawszy ks. Wasylowi Sanguszcze dobra swoje Zadyby, przyrzeka oddać przywileje, do tychże dóbr się odnoszące	146

	Strona
CXXII. 1538 r. 24. czerwca w Krakowie. Wyrok sędziów polubownych w sprawie Andrzeja Michałowicza i Wasyla Michałowicza XX. Sanguszków, o granice między ich dobrami i o różne szkody	147
CXXIII. 1538 r. 29. czerwca we Włodzimierzu. Iwan Hryckowicz Stawecki sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze dwie części swoje, w dobrach Stawku, za 160 kóp groszy litewskich	152
CXXIV. 1538 r. 30. lipca w Krakowie. Uniwersał Zygmunta I. do ziemian wołyńskich, z zaleceniem, aby z pocztami swoimi stawili się na rozkazy ks. Fedora Sanguszki przeciw Tatarom, którzy już Dniepr przeszli	152
CXXV. 1538 r. 30. lipca w Krakowie. Wyrok Zygmunta I. w sprawie ks. Maryi Juriowój Dubrowickiej, córki ks. Andrzeja Aleksandrowicza Sanguszki z pasierbami jój, Iwanem i Włodzimierzem Juriewiczami XX. Dubrowickimi, o majątności, pozostałe po ich ojcu	153
CXXVI. 1538 r. 30. lipca w Krakowie. Wyrok Zygmunta I. w sprawie ks. Aleksandra Wiśniowieckiego przeciwko ks. Fedorowi Sanguszcze, za przysądzenie wsi jego, Drewina, Fedorowi Jenkowi	153
CXXVII. 1538 r. 18. sierpnia w Krakowie. Zygmunt I. poleca urzędnikom i ziemianom wołyńskim, aby zbrojno zebrali się nad Horyniem, oczekując napadu Tatarów, gdyby zaś ci mieli zamiar uderzyć na Litwę, w takim razie niech spieszą na Podlasie	155
CXXVIII. 1538 r. 26. sierpnia w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby wobec Wojny i Iwana Bohuszewiczów Bohowitynowiczów zachował się spokojnie	157
CXXIX. 1538 r. 12. września w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze, aby Hieronimowi Chodkiewiczowi uczynił zadość za szkody i zwrócił ziemie, które przysądzono na nim zmarłemu Ławrynowi Wolskiemu	158
CXXX. 1538 r. 28. września w Horochowie. Fenna Semenowa Krajewska sprzedaje ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze część swoją w dobrach Mirkowie i Czernicach	162
CXXXI. 1538 r. 1. października w Krakowie. List Królowej Bony do ks. Fedora Sanguszki z wymówkami za to, iż nie był na Wołyniu, jak to król zalecił, lecz na Podlasiu i z zaleceniem, aby podług rozkazu królewskiego wraz z ks. Ilią Ostrogskim i ziemianami wołyńskimi spieszył pod Braclaw i Winnicę	163
CXXXII. 1538 r. 20. października w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby ziemian wołyńskich, zebranych przeciw Tatarom, rozpuścił do domu, ponieważ ci wracają już do Oczakowa	164
CXXXIII. 1538 r. 22. października w Krakowie. List królowej Bony do ks. Fedora Sanguszki, w sprawie rozpuszczenia do domu ziemian wołyńskich, zebranych przeciw Tatarom	166
CXXXIV. 1538 r. 28. października w Lubomli. Świadcstwo, dane Janowi Święciekiemu na to, iż dobra Dolsk, niegdyś dziedziczne Jakuba Łamana, ks. San-	

	Strona
guszko nabył nie za gotowe pieniądze, lecz za szaty i sprzęty domowe	167
CXXXV. 1538 r. 29. października w Kowlu. Dział dóbr Zadyb między Fedorem Andrzejewiczem, a Wasylem Michałowiczem Kowelskim, XX. Sanguszkami	167
CXXXVI. 1538 r. 29. października w Kowlu. Książę Wasyl Michałowicz Sanguszko przyrzeka ks. Fedorowi Sanguszcze, iż gdyby tenże ks. Fedor pozywał przed jakikolwiek sąd Lewka Łaskowicza, od którego nabył ks. Wasyl połowę Zadyb, wtedy nie powinien temuż Lewkowi dawać żadnej pomocy i rady	169
CXXXVII. 1538 r. 1. listopada w Krakowie. Zygmunt I. poleca Jerzemu Falczewskiemu zbadać sprawę ks. Kuźmy Zaslawskiego, o myto Daniłowszczyznę	169
CXXXVIII. 1538 r. 26. listopada w Krakowie. Zygmunt I. zatwierdza ks. Wasyla Sanguszkę w posiadaniu ziemi, należącey do dóbr jego, Wiźwy, wbrew roszczeniom poddanych królewskich, smidyńskich	170
CXXXIX. 1538 r. 9. grudnia w Szejnie. Rozgraniczenie dóbr ks. Wasyla Sanguszki, Wiźwy, od dóbr królewskich, Smidynia	172
CXL. 1539 r. 1. stycznia w Krakowie. Książę Ilia Konstantynowicz Ostrogski zapisuje żonie swojej, Beacie z Kościeleckich 33.082 złp. wiana i przywianku na trzeciej części wszystkich dóbr swoich	177
CXLI. 1539 r. dnia 3. stycznia. Sprawa Jana Święcickiego z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką, przed królem o dobra Dolsk, do których Święcicki rościł sobie prawo, jako swego spadku	179
CXLII. 1539 r. 27. stycznia w Krakowie. Zygmunt I. poleca Piotrowi Zahorowskiemu, klucznikowi, horodniczemu i mostowniczemu Łuckiemu, aby Matfiejowi Krasowskiemu nie czynił krzywd w dobrach jego, Stawrowie, z dóbr kluczowych, Krasnego	179
CXLIII. 1539 r. 28. stycznia w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby Matfiejowi Krasowskiemu ograniczył wieś Stawrów, którą mu oddał w zamian za dobra jego, Krasów i Myśliny	181
CXLIV. 1539 r. 8. lutego w Kowlu. Sędziowie ks. Wasyla Kowelskiego zeznają, iż sędziowie ks. Andrzeja Koszyrskiego nie zjechali się z nimi na terminie, wyznaczonym na spisanie aktu ugody między tymiż książętami	182
CXLV. 1539 r. 10. lutego w Krakowie. Zygmunt I. zatwierdza ks. Fedora Sanguszkę w posiadaniu dóbr Dolska, wbrew roszczeniom Święcickich i Jagodzińskich	183
CXLVI. 1539 r. 16. lutego w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Beacie z Kościeleckich Ilinęj Ostrogskiej zapis jej męża wiana i przywianku w sumie 33.082 złp. na trzeciej części wszystkich dóbr jego	187
CXLVII. 1539 r. 20. lutego w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Sanguszcze zamianę dóbr Krasowa i Myślin i kupno Holatyna	189
CXLVIII. 1539 r. 20. lutego w Krakowie. Zygmunt I. poleca Jerzemu Falczewskiemu, biskupowi Łuckiemu, aby ks. Fedorowi Sanguszcze nie wzbraniał wybierać	

	Strona
	myta groszowego i solnego w Łucku, należącego do dochodów marszałka ziemi wołyńskiej 190
CXLIX. 1539 r. 14. marca w Świrze. Mikołaj i Jan Bartoszewicze sprzedają Lwowi Roskiemu poddanego swego, Olechna Bielatyca, który ich ojeu dostał się w dziale od Mordasa, za 12 kóp groszy litewskich 191	191
CL. 1539 r. 3. kwietnia w Mirkowie. Michał Wazgird sprzedaje ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze część swoją, nabytą w Mirkowie i Czernicach, za 30 kóp groszy lit. 191	191
CLI. 1539 r. 3. kwietnia w Mirkowie. Julianna Juchnowna Jakowicka Michałowa Wazgirdowa sprzedaje ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze część swoją dziedziczną w Mirkowie i Czernicach 193	193
CLII. 1539 r. 27. kwietnia w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby podanym swoim zabronił czynić szkody w puszczy zasławskiej, należącój do ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego 194	194
CLIII. 1539 r. 28. kwietnia w Krakowie. Zygmunt I. zatwierdza ks. Kuźmę Zasławskiego w posiadaniu połowy myta ostrogskiego i łuckiego, zwanego Danilewsczyczną 195	195
CLIV. 1539 r. 5. maja w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby z ziemianami wołyńskimi stanął pod Bereźném, w pogotowiu przeciw Tatarom, którzy już Dniepr przeszli i mają zamiar zwrócić się ku Litwie 197	197
CLV. 1539 r. 12. maja. Sprawa ks. Aleksandra Sanguszki z ks. Iwanem Wiśniowieckim o różne szkody obustronne, dokonane w dobrach ich wspólnych, Peremyłu 198	198
CLVI. 1539 r. 16. maja we Włodzimierzu. Piotr Bohdanowicz Zahorowski kwituje ks. Fedora Sanguszkę z sumy 50 kóp groszy lit. którą tenże mu wypłacił za dług ks. Oleny Fedorowój Czetwertyńskiej 199	199
CLVII. 1539 r. dnia 16. maja. Odłożenie sprawy Hieronima Chodkiewicza z ks. Andrzejem Michałowiczem Sanguszką 200	200
CLVIII. 1539 r. 17. maja w Niestaniszkach. Mikołaj i Jan Narbutowicze sprzedają Hryncowi Wasylewiczowi ziemię pustą, Raczkowszczyznę 201	201
CLIX. 1539 r. 20. czerwca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby po powrocie z Bereźnego, wraz z ziemianami wołyńskimi w domu był w pogotowiu przeciw Tatarom i aby starał się poskromić napady złoczyńców na Wołoszczyznę 202	202
CLX. 1539 r. 7. sierpnia w Ostrogu. Ks. Ilija Ostrogski zeznaje, iż od żony swojej, ks. Beaty, pożyczył 6000 kóp groszy lit. w której to sumie oddał jój w zastaw zamek i miasto Równe, z przyległościami 204	204
CLXI. 1539 r. 15. sierpnia w Krakowie. Zygmunt I. poleca Jerzemu Falczewskiemu, biskupowi łuckiemu, aby połowę dochodów z komory królowej, w Zasławiu, wypłacał ks. Kuźmie Zasławskiemu 205	205
CLXII. 1539 r. 16. sierpnia w Ostrogu. Testament ks. Ilii Ostrogskiego, którym uznaje za swoje, dziecko, mające przyjść na świat po jego śmierci, wyznacza mu	

XIII

	Strona
opiekunów i zapisuje cały swój majątek, żonie zaś swój, ks. Beacie potwierdza dawniejsze zapisy	206
CLXIII. 1539 r. 20. września w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Sanguszcze kupno dóbr Hubina	210
CLXIV. 1539 r. 20. września w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Sanguszcze kupno dóbr Karasina od Lecka i Piotra Bajewskich	211
CLXV. 1539 r. 25. września w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze kupno Chłopotyna od ks. Andrzeja Czetwertyńskiego i kupno wsi Stawka od Staweckich	212
CLXVI. 1539 r. 28. września w Krakowie. Kontrakt Ramaila Moszkowicza, z ks. Fedorem Sanguszką o kupno 100 łasztów popiołu, który ks. Fedor ma wyrobić w dobrach swoich, Włodawie	214
CLXVII. 1539 r. 1. października w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ilinój Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Zastawskiemu oddała w posiadanie dobra, zapisane jej mężowi przez ks. Andrzeja Zastawskiego	215
CLXVIII. 1539 r. 2. października w Krakowie. Zygmunt I. przysądza ks. Kuźmie Zastawskiemu dobra, zapisane przez jego stryja, ks. Andrzeja, ks. Ilii Ostrogskiemu	218
CLXIX. 1539 r. 5. października w Krakowie. Królowa Bona poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby stosownie do wyroku królewskiego zwróciła ks. Kuźmie Zastawskiemu dobra, zapisane przez jego stryja, jej mężowi	220
CLXX. 1539 r. 15. października w Sporach. Ks. Anna Jakubowa Świrska sprzedaje Pawłowi Chwedowiczowi dwie ziemie puste, za 7 kóp groszy lit.	222
CLXXI. 1539 r. 17. października w Krakowie. Królowa Bona poleca ks. Semenowi Hlebowiczowi Prońskiemu, staroście braclawskiemu i winnickiemu, aby w razie potrzeby obrony tamtejszych okolic od nieprzyjaciół, zgadzał się z marszałkiem ziemi wołyńskiej, ks. Fedorem Sanguszką	223
CLXXII. 1539 r. 18. listopada w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby Matfiejowi Krasowskiemu ograniczył wieś Stawrów, którą mu oddał w zamian za dobra jego, Krasów i Myśliny	224
CLXXIII. 1539 r. 20. listopada w Krakowie. Królowa Bona poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby wobec Krasowskiego, w sprawie jego o wieś Stawrów, zachował się podług mandatu królewskiego	226
CLXXIV. 1539 r. 19. grudnia w Kamieniu Koszerskim. Niemira Nosonowicz i Tychno Semenowicz Porwaniecscy sprzedają ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze część swoje w Mirkowie	227
CLXXV. 1539 r. 27. grudnia w Krakowie. Pozew zadworny przeciwko Matfiejowi Stawrowskiemu, za najazd na dobra Krasów i Myśliny, który zamieniał był z ks. Fedorem Sanguszką za wieś Stawrów	228
CLXXVI. 1539 r. przed 16. sierpnia w Krakowie. Książę Kuźma Zastawski zrzeka się na rzecz królowej Bony i królewicza, Zygmunta, połowy myta swego w Ostrogu	229

XIV

	Strona
CLXXVII. 1540 r. 8. stycznia w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ilinój Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Zasławskiemu zwróciła wieś Tarnawkę	231
CLXXVIII. 1540 r. 31. stycznia w Krakowie. Zygmunt I. poleca staroście łuckiemu i włodzimierskiemu, aby byli pomocni Janowi Wiktorynowi, dworzaninowi królowej, wysłanemu do Łucka i Włodzimierza, celem dokonania rewizji tamtejszych zamków	232
CLXXIX. 1540 r. 31. stycznia w Krakowie. Królowa Bona poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby udzielał pomocy Janowi Wiktorynowi, wysłanemu dla dokonania rewizji zamków wołyńskich	233
CLXXX. 1540 r. 20. lutego we Włodzimierzu. Bohdan Stawecki z żoną swoją, Świętochną, sprzedają ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze część swoją dziedziczną, w dobrach Stawku, za 300 kóp groszy lit.	234
CLXXXI. 1540 r. 3. marca w Krakowie. List królowej Bony do ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, z podziękowaniem za rozstrzygnięcie sprawy Wielohorskiego z Iwaszkciem, podskarbisem ks. Ilinój Ostrogskiej	234
CLXXXII. 1540 r. 6. marca w Zaslawiu. Ks. Wasyl Iwanowicz Kurcewicz zeznaje, iż ks. Kuźmie Zasławskiemu udzielił wwiązania w dobra ks. Andrzeja Zasławskiego, które dotąd były w posiadaniu ks. Beaty Ilinój Ostrogskiej	236
CLXXXIII. 1540 r. 10. marca w Kowlu. Rozgraniczenie dóbr ks. Fedora Sanguszki, Dorotyszcz, Niesuchojeż, Hrabowa, Berezowa i Serechowicz od Łahodowla, Obłap, Siekunia i Szuszków, należących do ks. Wasyla Kowelskiego	237
CLXXXIV. 1540 r. 23. marca w Krakowie. Zygmunt I. poleca Jackowi Pruskiemu, aby na roku oznaczonym stawił się przed księciem Fedorem Sanguszką, w sprawie Hrycka Sieniuty, za przywłaszczenie sobie dóbr jego, Prusek	239
CLXXXV. 1540 r. 23. marca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze, aby rozstrzygnął sprawę Hrycka Sieniuty z Jackiem Pruskim, o wieś Pruski	240
CLXXXVI. 1540 r. 13. kwietnia w Turzysku. Rozgraniczenie dóbr Turzyska, Bobłów i Obeniza, należących do ks. Fedora Sanguszki, od wsi ks. Wasyla Kowelskiego, Tuliczowa	241
CLXXXVII. 1540 r. 15. kwietnia w Turzysku. Rozgraniczenie dóbr ks. Fedora Sanguszki, Turzyska i Stawka, od Turowicz, Kluczkowicz i Milanowicz, należących do ks. Wasyla Kowelskiego	242
CLXXXVIII. 1540 r. 16. kwietnia w Torhowiszczu. Rozgraniczenie dóbr ks. Fedora Sanguszki, Torhowiszcz od Somina, należącego do ks. Wasyla Kowelskiego	244
CLXXXIX. [1540 r.] 4. maja w Babinie. List Semena Mytkowicza Babińskiego do ks. Fedora Sanguszki, starosty włodzimierskiego, z prośbą o przysądzenie wsi Prusek Hryckowi Sieniucie, wbrew roszczeniom Jacka Pruskiego	245
CXC. [1540 r.] 29. maja w Żydyczynie. List Makarego, archimandryty żydyczyńskiego do ks. Fedora Sanguszki, z wykazaniem, iż wieś Pruski należy się prawnie, po matce Jackowi Pruskiemu Wiaczkowiczowi	246

XV

	Strona
CXCI. [1540 r. w maju] w Kornicy. List Fedora Promczejkowicza Kornickiego do ks. Fedora Sanguszki, z prośbą o poparcie krewnego jego, Hrycka Sieniuty, w sprawie z Jackiem Pruskim, o wieś Pruski	248
CXCII. 1540 r. 15. czerwca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko Hryckowi Janczyńskiemu, za znieważenie ks. Fedora Sanguszki, starosty włodzimierskiego, w czasie odprawiania sądów we Włodzimierzu	249
CXCIII. 1540 r. 20. czerwca w Wilnie. Zygmunt I. mianuje ks. Andrzeja Hlebowicza Prońskiego, starostą czerkaskim	250
CXCIV. 1540 r. 20. czerwca w Wilnie. Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Sanguszcze kupno różnych części w dobrach Stawku, tak od Bohdana Szyszkinnicza Staweckiego, jako też od braci jego rodzonych i bratanków	251
CXCV. 1540 r. 6. lipca w Wilnie. Książę Wojciech Juchnowicz Świrski sprzedaje Lwowi Roskiemu ziemię swoją, Wojniłowszczyznę Pieckową za 8 kóp groszy litewskich	251
CXCVI. 1540 r. 12. w Wilnie. Makary Owruciewicz zastawia u Lwa Roskiego poddanego, Olifera Demidowicza za 10 kóp groszy lit., którego w tejsze sumie trzymał w zastawie od Maryny Wasylewiczowej Łuczyny	251
CXCVII. 1540 r. 1. sierpnia w Wilnie. Książę Andrzej Michałowicz Sanguszko Koszyński, marszałek hospodarski, zapisuje żonie swojej, Annie Chrebtowiczównę sumę 1000 kóp groszy lit. przywianku, na dobrach swoich Luszniewie	252
CXCVIII. 1540 r. 19. sierpnia w Wilnie. Ks. Iwan Michałowicz Wiśniowiecki mienia połowę dóbr swoich, Peremyła, z ks. Aleksandrem Andrzejewiczem Sanguszką za trzecią część dóbr jego, Dereczyna, z przyległościami	254
CXCEX. 1540 r. 29. sierpnia w Torczyńcu. Jerzy Falczewski, biskup łucki, poleca pisarzowi swemu w Ostrogu, aby z myta tamtejszego wypłacał rocznie ks. Kuźmie Zasławskiemu po 100 kóp groszy lit.	257
CC. 1540 r. 6. września w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby poddanym swoim chłapotyńskim zabroniła naruszać granice dóbr ks. Kuźmy Zasławskiego	258
CCI. 1540 r. 22. października w Niestaniszkach. Mikołaj i Jan Bartoszewicze Narbutowicze sprzedają Hryncowi Wasylewiczowi, słudze Jundziłła, ziemie puste: Sidkowszczyznę, Chłopskie Ślady, Rodziejowszczyznę, Raczkowszczyznę i łąkę w Lipowej	259
CCH. 1540 r. dnia 28. października. Sprawa ks. Iwana Połubeńskiego z ks. Aleksandrem Sanguszką	259
CCIII. 1540 r. dnia 28. października. Odłożenie sprawy Hieronima Chodkiewicza przeciwko ks. Wasylowi Sanguszcze	260
CCIV. 1540 r. między 4. a 9. listopada. Sprawa ks. Fedora Sanguszki z Aleksandrem Chodkiewiczem, o granice między ich dobrami, Połonką, a Myszą	260
CCV. 1540 r. 16. listopada w Wilnie. Królowa Bona pozwala ks. Kuźmie Zasławskiemu trzymać pisarza przy komorze ostrogskiej, który tamże ma pilnować jego dochodów	261

XVI

	Strona
CCVI. 1540 r. dnia 17. listopada. Sprawa ks. Semena Odynczewicza przeciwko Lwowi Pocięjowi, o zastaw poddanych w Dereczynie	262
CCVII. 1540 r. 1. grudnia w Wilnie. Hniewosz Iwanowicz Piasoczyński, sprzedawszy ks. Fedorowi Sanguszcze wieś swoją Piaseczno, obowiązuje się ją ograniczyć na przyszlą Wielkanoc	264
CCVIII. 1540 r. 1. grudnia w Wilnie. Książę Fedor Sanguszko, kupiwszy u Hniewosza Piasoczyńskiego wieś Piaseczno za 400 kóp groszy lit. obowiązuje się resztę téj sumy dopłacić, gdy tenże Hniewosz powyższą wieś ograniczy	265
CCIX. 1540 r. 1. grudnia w Wilnie. Zygmunt I. pozwala Hniewoszowi Iwanowiczowi Piasoczyńskiemu sprzedać wieś swoją Piaseczno ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze	266
CCX. 1540 r. 11. grudnia w Wilnie. Jerzy Falczewski, biskup Łucki, egzekutor testamentu Jana, z książąt litewskich, biskupa poznańskiego, sprzedaje Annie Iwaszkównéj Hlebowéj Przydybajłowéj, za sumę 107 kóp groszy lit. dwie służby Żodziszkie w Dubrowlanach	268
CCXI. 1540 r. 14. grudnia w Wilnie. Jerzy Falczewski, biskup Łucki, egzekutor testamentu księcia Jana z XX. Litewskich, biskupa Poznańskiego, sprzedaje Lwowi Roskiemu ludzi Żodziszkich, nazwanych Dubrowlany	268
CCXII. 1540 r. Zygmunt I. poleca namiestnikom wszystkich zamków ks. Beaty Ilinéj Ostrogskiéj, aby dozwolili posłańcom królewskim spisać broń w tychże zamkach i byli im posłuszni aż do ostatecznej rozprawy przed królem, którą ma mieć ks. Beata z ks. Aleksandrą Konstantynową Ostrogską i synem jéj, ks. Wasylem	268
CCXIII. 1541 r. 3. stycznia w Wilnie. Zygmunt I. pozwala ks. Andrzejowi Sanguszcze, sprawcy województwa kijowskiego korzystać z myta tamtejszego i kapszczyzny, na swoje utrzymanie i podejmowanie posłów tatarskich	269
CCXIV. 1541 r. dnia 17. stycznia. Upominanie się Hryhorego Chodkiewicza o dobra jego ojczyste, które bezprawnie przywłaszczył sobie ks. Konstanty Iwanowicz Ostrogski	270
CCXV. 1541 r. dnia 20. stycznia. Upominanie się ks. Wasyla Sanguszki o sumę 200 kóp, pożyczoną ks. Konstantemu Iwanowiczowi Ostrogskiemu	271
CCXVI. 1541 r. dnia 20. stycznia. Sprawa ks. Wasyla Kowelskiego z ks. Andrzejem Koszyrskim, o różne szkody i krzywdy obustronne	272
CCXVII. 1541 r. 30. stycznia w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko Jackowi Pruskiemu, za przywłaszczenie wsi Prusek, przypadającéj prawnie Hryckowi Sieniucie	272
CCXVIII. 1541 r. 3. lutego w Wilnie. Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi ² Andrzejewiczowi Sanguszcze, marszałkowi ziemi wołyńskiej i staroście włodzimierskiemu, kupno różnych części w dobrach Stawku, tak od Iwana i Hniewosza Staweckich, jako téż innych współdziedziców tychże dóbr	273
CCXIX. 1541 r. 5. lutego w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby opatrzył zamki: Stepań, Równe, Cudnów, Połonne i Zwiachel, należące do ks. Beaty Ilinéj Ostrogskiéj i przyprowadził je do porządku	274

XVII

	Strona
CCXX. 1541 r. 14. lutego w Wilnie. List Zygmunta I. do ks. Fedora Sanguszki, w sprawie mającego się odbyć, przy jego współdziałaniu, jako komisarza królewskiego, działu dóbr XX. Ostrogskich	275
CCXXI. 1541 r. 14. lutego w Wilnie. Jerzy Falczewski zaleca bratu swemu, Stanisławowi, aby ks. Kuźmie Zasławskiemu nie bronił trzymać pisarza w Ostrogu, któryby pilnował dochodów jego z tamtejszego myta	276
CCXXII. 1541 r. dnia 20. marca. Manifestacja ks. Kuźmy Zasławskiego przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej za najazd na puszcę zasławską, dokonany przez jej poddanych	277
CCXXIII. 1541 r. 23. marca w Wilnie. Królowa Bona poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby, zwracając baczność na nieporozumienie ziemian bractwskich i winnickich z tamtejszym starostą, ks. Semenem Prońskim, zajął się dokonaniem działu dóbr XX. Ostrogskich, na Wołyniu	278
CCXXIV. 1541 r. 24. marca w Wilnie. List Zygmunta I. do ks. Fedora Sanguszki w sprawie powyższej, jako też z zaleceniem, aby się miał na baczności przed Tatarami	280
CCXXV. 1541 r. 5. maja w Piasecznie. Hniewosz Iwanowicz Piaseczyński ogranicza wieś swoją Piaseczno, którą sprzedał ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce	281
CCXXVI. 1541 r. 5. maja w Piasecznie. Piotr Fedorowicz Kropiwa, wdz. urzędowy łucki, ogranicza ks. Fedorowi Sanguszce, wieś Piaseczno, nabytą od Hniewosza Iwanowicza Piaseczyńskiego	283
CCXXVII. 1541 r. 5. maja w Piasecznie. Hniewosz Piaseczyński, ograniczywszy ks. Fedorowi Sanguszce, wieś Piaseczno, obowiązuje się bronić go w tej mierze od sąsiadów	284
CCXXVIII. 1541 r. 5. maja w Piasecznie. Hniewosz Iwanowicz Piaseczyński, sprzedawszy ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce ostrów swój piaseczyński, ogranicza takowy	285
CCXXIX. 1541 r. 19. maja w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Michałowiczowi Czartoryskiemu, aby syna swego, ks. Aleksandra wysłał z pocztą swoim i ziemianami łuckimi do ks. Fedora Sanguszki, przeciw Tatarom, którzy ciągną na Wołyń szlakiem żwinogradzkim	286
CCXXX. 1541 r. 19. maja w Wilnie. Uniwersał Zygmunta I. do sprawców wołyńskich zamków ks. Beaty Iliniej Ostrogskiej, aby z pocztami swoimi spieszyli pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki, przeciwko Tatarom, którzy ciągną na Wołyń szlakiem żwinogradzkim	287
CCXXXI. 1541 r. 19. maja w Wilnie. Uniwersał Zygmunta I. do wszystkich książąt Zbaraskich, w sprawie powyższej	289
CCXXXII. 1541 r. 19. maja w Wilnie. Uniwersał Zygmunta I. do ks. Sołtana Sokolskiego, chorążego ziemi wołyńskiej i wszystkich ziemian tamtejszych, w tej samej sprawie	290
CCXXXIII. 1541 r. 29. maja w Wilnie. Zygmunt I. dziękuje ks. Fedorowi Sanguszce za dokonanie działu między XX. Ostrogskimi i poleca, aby ukarał Kozaków,	

XVIII

	Strona
	którzy przebrawszy się za Tatarów, zwiedli tym sposobem wysłane na zwiady strażę 291
CCXXXIV. 1541 r. 9. czerwca w Wilnie. Uniwersał Zygmunta I. do wszystkich XX. Sanguszków, z zaleceniem, aby z pocztami swoimi stawili się pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki przeciwko Tatarom, którzy ciągną szlakiem żwinogrodzkim	292
CCXXXV. 1541 r. 9. czerwca w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby nie jechał do Wilna, lecz pozostał na Wołyniu i był w pogotowiu ze wszystkimi tamtejszymi ziemianami przeciwko Tatarom	294
CCXXXVI. 1541 r. 21. lipca w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Sanguszcze, sprawcy województwa kijowskiego, aby Kozaków tamtejszych spisał na rejestr i zabronił im napadać na posiadłości tatarskie i tureckie	295
CCXXXVII. 1541 r. 16. sierpnia w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Sanguszcze, sprawcy województwa kijowskiego, aby Połanii Wasylowej zwrócił ziemię pustą, Obychodowszczyznę	298
CCXXXVIII. [1541 r. między 8 a 12. sierpnia]. Zygmunt I. przysądza Bohdanowi i Juriowi Chrebtowiczom dobra Daszkowszczyznę, wbrew roszczeniom ks. Aleksandra Sanguszki	299
CCXXXIX. 1541 r. 25. sierpnia w Wilnie. Zygmunt I. zatwierdza Iwana i Andrzeja Koszków w posiadaniu dóbr Czeremosznój, Ihnatowiec i Falkowa	300
CCXL. 1541 r. 25. sierpnia w Wilnie. Zygmunt I. potwierdza Iwanowi i Andrzejowi Koszkom kupno dworu w Winnicy	301
CCXLI. 1541 r. 11. października w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Wasylowi Sanguszcze, aby za niewypłacenie serebszczyzny z dóbr swoich nie bronił dworzaniowi królewskiemu wwiązania w poddanych swoich	302
CCXLII. 1541 r. 15. października w Wilnie. Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Sanguszcze, sprawcy województwa kijowskiego, aby kupcowi tureckiemu, Andrzejowi Grekowi, pozwolił przejść przez Kijów do Moskwy	303
CCXLIII. 1541 r. w Wilnie. Wyrok Zygmunta I. w sprawie księcia Wasyla Konstantynowicza Ostrońskiego z ks. Beatą Iliną Ostrońską, o różne krzywdy	304
CCXLIV. 1541 r. Upominanie się Janusza i Włodzimierza XX. Dubrowickich o dobra: Stepań, Zołotyjów, Horbaków, Romanów i Hłusk, pozostałe po ks. Ilii Konstantynowiczu Ostrońskim	304
CCXLV. 1542 r. 7. stycznia w Wilnie. Zygmunt I. poleca komisarzom, wyznaczonym z Polski do sprawy granicznej ks. Fedora Sanguszki z Janem Święcieckim, aby na roku oznaczonym zjechali się z komisarzami, wyznaczonymi do tej sprawy z Litwy	305
CCXLVI. 1542 r. 10. stycznia w Wilnie. Mandat Zygmunta I. do komisarzy litewskich w tej samej sprawie	305
CCXLVII. 1542 r. 10. stycznia w Wilnie. List królowej Bony do ks. Fedora Sanguszki w tej samej sprawie	306
CCXLVIII. 1542 r. 15. lutego w Wilnie. Zygmunt I. zawiadamia ks. Fedora Sanguszkę, iż Janowi Święcieckiemu zabronił wyrządzać dalej szkody i krzywdy w dobrach	

XIX

	Strona
	tegoż księcia, Dolsku i Torhowiszczu, dopóki wyznaczeni komisarze sprawy o granice między ich dobrami nie załatwią 306
CCXLIX. 1542 r. 27. lutego w Rohaczach. Ks. Wasyl Michałowicz Sanguszko zastawia u żony swojej, ks. Zofii, dobra Chocieszów i Nujno, za 500 kóp groszy lit. 306	306
CCL. 1542 r. około 24. marca. Wyrok Zygmunta I. w sprawie żyda lubomlskiego, Ofrowsowicza, przeciwko ks. Wasylowi Sanguszce, o dług 40 kóp groszy 308	308
CCLI. 1542 r. 18. kwietnia w Kijowie. Książę Andrzej Michałowicz Sanguszko zwraca Andrzejowi Onkowiczowi dobra, które poprzednik jego przyłączył był do posiadłości zamku kijowskiego 310	310
CCLII. 1542 r. 1. maja we Włodzimierzu. Michał, Iwan i Wasyl Fedorowicze XX. Czetwertyńscy sprzedają ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce dobra swoje Wojnicę, Cewelicze i Łokacze 311	311
CCLIII. 1542 r. 12. maja w Ostrogu. Dział dóbr między ks. Beatą Iliną Ostrogską, a córką jej, ks. Halszką, dokonany przez komisarzy królewskich 313	313
CCLIV. 1542 r. 23. maja w Mielcach. Książę Fedor Andrzejewicz Sanguszko uposaża monaster Ś-go Mikołaja Cudotworecy w Mielcach 313	313
CCLV. 1542 r. 24. maja w Krzemieńcu. Manifestacya ks. Kuźmy Zaslawnskiego przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, za szkody, poczynione w dobrach jego 314	314
CCLVI. 1542 r. 4. czerwca w Sandomierzu. Mandat Zygmunta I. do litewskich komisarzy ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, w sprawie jego z Janem Święcickim o grabieżę, szkody różne i granice między Dolskiem i Torhowiszczem, dobrami ks. Fedora, a Przewałami należącymi do Święcickiego 316	316
CCLVII. 1542 r. 12. czerwca w Sandomierzu. Mandat Zygmunta I. do komisarzy, wyznaczonych w tej samej sprawie z Korony Polskiej 316	316
CCLVIII. 1542 r. 14. lipca. Komisarze królewscy rozgraniczają dobra Dolsk i Torhowiszczę, należące do ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, od Przewał, dóbr Jana Święcickiego i umarzają wszelkie nieporozumienia, z tego powodu, tak między obiema stronami, jako też ich poddanymi wynikłe 317	317
CCLIX. 1542 r. 21. lipca w Krakowie. Zygmunt I. poleca Stanisławowi Falczewskiemu i Bohdanowi Siemaszce, aby opatrzyli i zbadali granice między dobrami ks. Kuźmy Zaslawnskiego, a ks. Beaty Iliniej Ostrogskiej 317	317
CCLX. 1542 r. 21. lipca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby poddanym swoim zabroniła czynić szkody i naruszać granicę dóbr ks. Kuźmy Iwanowicza Zaslawnskiego 318	318
CCLXI. 1542 r. 30. lipca w Krakowie. Królowa Bona poleca ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce, aby ziemianom wołyńskim, nie stawiającym się na czas na służbę hospodarską, krzywdy za to nie czynił i aby nie wyjeżdżał z Wołynia, lecz strzegł tego kraju od nieprzyjaciół 320	320

	Strona
CCLXII. 1542 r. 30. lipca w Krakowie. List królowej Bony do ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki w sprawie Jana Święcieckiego, o krzywdy ich obustronne	321
CCLXIII. 1542 r. 2. sierpnia w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zaslowskiemu, aby córce ks. Beaty Ostrogskiej, ks. Halszce, oddał w posiadanie połowę, przypadających jej dóbr zaslawskich i wieś Tarnawkę	322
CCLXIV. 1542 r. 25. listopada w Łucku. List sędziów Wasyla Jenkowicza do Fedi Andrzejównej ks. Sanguszkównej Bohuszowej Bohowitynowicza, z oznaczeniem roku na sprawę tegoż Wasyla z panią Fedią, za zabranie mu sianożęci mokowickiej	323
CCLXV. 1542 r. przed 18. grudnia w Kowlu. Wasyl i Iwan Siemaszkowie sprzedają ks. Zofii Wasylowej Sanguszkowej dobra swoje Dubno, za 700 kóp groszy litewskich	324
CCLXVI. 1542 r. 18. grudnia w Krakowie. Zygmunt I. mianuje ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszkę starostą łuckim	326
CCLXVII. 1542 r. w Wilnie. Zygmunt I. poleca Michałowi Boruchowskiemu, namiestnikowi swemu drohobuskiemu, aby zamek tamtejszy, który trzymał w sekwestrze, oddał w posiadanie ks. Wasylowi Konstantynowiczowi Ostrogskiemu	327
CCLXVIII. 1543 r. 13. stycznia w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby nie pustoszyła lasów ks. Kuźmy Iwanowicza Zaslawskiego i aby mu wydała zbiegłych, z dóbr jego poddanych	327
CCLXIX. 1543 r. 27. stycznia w Wilnie. Panowie, Rada litewska, polecają ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zaslowskiemu, aby ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej krzywd żadnych w dobrach jej nie czynił	328
CCLXX. 1543 r. 5. lutego w Wilnie. Pozew rady litewskiej przed sąd sejmowy przeciwko Aleksandrowi i Iwanowi Fedorowiczom XX. Czartoryskim, o zwrot ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zaslowskiemu 150 kóp groszy lit.	330
CCLXXI. 1543 r. 9. lutego w Wilnie (!). Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze kupno dóbr Wojmicy, Cewelicz i Łokacz od Michała, Iwana i Wasyla Fedorowiczów XX. Czetwertyńskich	331
CCLXXII. 1543 r. 26. lutego w Krakowie. Zygmunt I. nadaje królowej Bonie, w zamian za Uświat i Ozieryszcze, dobra Smolany i Horwol i pozwala takowe wraz z Obolcami zamienić z ks. Wasylem Michałowiczem Sanguszką, za dobra jego kowelskie	334
CCLXXIII. 1543 r. 27. lutego. Zeznanie sprzedaży dóbr Stawrowa przez Matfieję Krasowskiego, na rzecz królowej Bony	336
CCLXXIV. 1543 r. 28. lutego. Zygmunt I. pozwala ks. Wasylowi Michałowiczowi Sanguszcze zamienić dobra kowelskie z królową Boną za Obolce, Smolany i Horwol, a nadto oddaje mu w dzierżawę zamek Świsłocz	336
CCLXXV. 1543 r. 7. marca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Michałowiczowi Koszyrskiemu, staroście łuckiemu, aby rozszadził sprawę Hrycka Sieniuty z Jackiem Pruskim, o wieś Pruski	338

	Strona
CCLXXVI. 1543 r. 4. i 10. marca w Krakowie. Zamiana dóbr Kowla za Obolce, Horwoł i Smolany, między ks. Wasylem Michałowiczem Sanguszką Kowelskim, a królową Boną	339
CCLXXVII. 1543 r. 21. marca w Krakowie. Królowa Bona mienia dobra Obolce, Horwoł i Smolany z ks. Wasylem Michałowiczem Sanguszką Kowelskim, za dobra jego kowelskie	344
CCLXXVIII. 1543 r. 8. kwietnia w Krakowie. Zygmunt I. potwierdza królowej Bonie, jako właścicielce dóbr kowelskich ugodę, zawartą dawniej między Wasylem, a Fedorem XX. Sanguszkami, o granice między ich dobrami	346
CCLXXIX. 1543 r. 8. maja w Wilnie. Pozew rady litewskiej przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, w sprawie ks. Kuźmy Iwanowicza Zastawskiego, o różne szkody, w dobrach jego poczynione przez poddanych ostrogskich i o zwrot połowy myta w Ostrogu	348
CCLXXX. 1543 r. 30. maja w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Kuźmie Zastawskiemu, aby ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej zwrócił trzecią część dóbr zastawskich, zapisanych na wieczność, a dwie części zastawionych jej mężowi przez ks. Andrzeja Juriewicza Zastawskiego	349
CCLXXXI. 1543 r. 14. czerwca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, marszałkowi ziemi wołyńskiej, aby zbiegów wołoskich, nie zatrzymywał na kresach, lecz wysyłał ich w głąb kraju	351
CCLXXXII. 1543 r. 4. lipca w Krakowie. Uniwersał Zygmunta I. do wszystkich ziemian wołyńskich, z poleceniem, aby stawili się zbrojno pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki, przeciwko Tatarom, którzy już stoją po tej stronie Dniepru	352
CCLXXXIII. 1543 r. 6. lipca w Gródku. Rozgraniczenie dóbr poddanych królewskich, Gródka i Maniewicz, od wsi ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, Karasina	353
CCLXXXIV. 1543 r. 12. lipca w Niedroszlach. Jan Bartoszewicz Narbutowicz sprzedaje Hryncowi Wasylewiczowi niwkę swoją, za 70 groszy lit.	356
CCLXXXV. 1543 r. 12. lipca w Niedroszlach. Mikołaj Bartoszewicz Narbutowicz sprzedaje Hryncowi Wasylewiczowi dwie niwki swoje, za 2 kopy groszy lit.	357
CCLXXXVI. 1543 r. 25. lipca. Królowa Bona i królewicz, Zygmunt August, zrzekają się na rzecz ks. Kuźmy Zastawskiego połowy myta ostrogskiego, przedtém im przez tegoż księcia zapisanego	358
CCLXXXVII. 1543 r. 29. lipca w Krakowie. Królowa Bona zawiadamia ks. Fedora Sanguszkę, iż król ze skarbu daje pieniądze na sto koni ludzi służebnych, potrzebnych do obrony zamków ukraińnych	359
CCLXXXVIII. 1543 r. 29. lipca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Sołtanowi Sokolskiemu, chorążemu wołyńskiemu i wszystkim ziemianom tamtejszym, aby byli gotowi stawić się zbrojno pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki, przeciwko Tatarom	360
CCLXXXIX. 1543 r. 29. lipca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Stefanowi Zbaraskiemu, aby z rotą swoją opuścił Zastaw, udał się do Sulżyna i tam oczekiwał dalszych rozkazów ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki	361

	Strona
CCXC. 1543 r. 29. lipca w Krakowie. Zygmunt I. poleca ks. Wasylowi Konstantynowiczowi Ostrogskiemu, aby był gotów stawić się zbrojno pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki, przeciwko Tatarom	362
CCXCI. 1543 r. 8. sierpnia w Łucku. Pozew ks. Andrzeja Sanguszki przed sąd łucki przeciwko Jackowi Pruskiemu, za przywłaszczenie wsi Prusek, przypadającej Hryckowi Sieniucie	363
CCXCII. 1543 r. 28. sierpnia w Niepołomicach. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby nie przywłaszczała sobie połowy dochodów myta ostrogskiego, należącego do ks. Kuźmy Zastawskiego	364
CCXCIII. 1543 r. 29. sierpnia w Niepołomicach. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby poddanym swoim białotyńskim zabroniła zabierać ziemię mokrzecką, należącą do ks. Kuźmy Zastawskiego	365
CCXCIV. 1543 r. 29. sierpnia w Niepołomicach. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby poddanym swoim boryrowskim, miakockim i płuzańskim zabroniła zabierać ziemię, należącą do Myślatyna i Zawadyniec, dóbr ks. Kuźmy Zastawskiego	366
CCXCV. 1543 r. 29. sierpnia w Niepołomicach. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby bojarowi swemu, Tonkowiedowiczowi, zabroniła zabierać ziemię wierzbowiecką, należącą do bojara ks. Kuźmy Zastawskiego	367
CCXCVI. 1543 r. 29. sierpnia w Niepołomicach. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby zabroniła poddanym swoim niszczyć puszcę zastawską, należącą do ks. Kuźmy Zastawskiego	368
CCXCVII. 1543 r. 4. listopada w Wilnie. List ks. Janusza Holszańskiego, wojewody kijowskiego, do brata swego, ks. Włodzimierza, sprawy województwa kijowskiego, z prośbą o wiadomości o pośle tatarskim i polskim, wyprawionym do hana perekopskiego	369
CCXCVIII. 1543 r. 6. listopada w Wielowsi. Królowa Bona poleca ks. Andrzejowi Sanguszcze, staroście łuckiemu, aby Iwana Lwoczyka bronił od nadużyć jego sąsiadów	371
CCXCIX. 1543 r. 6. listopada w Wilnie. List ks. Janusza Juriewicza Holszańskiego, wojewody kijowskiego, do brata swego, ks. Włodzimierza Juriewicza, sprawy województwa kijowskiego, w sprawie łowów w tamtejszych lasach	372
CCC. 1543 r. 29. listopada w Wielowsi. Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Sanguszcze, aby ks. Maryi Iwanowej Kozieczynie wymierzył sprawiedliwość z urzędnikiem swoim lubiańskim, który zamęczył w więzieniu poddanych tejże księżnej	373
CCCI. 1543 r. 28. grudnia w Wielowsi. Zygmunt I. poleca ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zastawskiemu, aby stosownie do wyroku królewskiego ks. Beacie Ostrogskiej nie bronił wrębu w lasach wspólnych zastawskich i krzywd jej nie czynił	374
CCCII. 1543 r. 28. grudnia w Wielowsi. Zygmunt I. poleca ks. Kuźmie Zastawskiemu, aby za krzywdy, wyrządzone poddanym ks. Beaty Ostrogskiej usprawiedliwił się przed starostą łuckim, ks. Andrzejem Sanguszką	375

XXIII

	Strona
CCCIII. 1544 r. 10. stycznia w Zaslawiu. Zeznanie Fedora Rusina, dworzanina gospodarskiego, iż ks. Beata Ostrogska, mimo rozkazów królewskich ks. Kuźmie Zaslawskiemu sprawiedliwości ze swoimi poddanymi wymierzyć nie chciała	376
CCCIV. 1544 r. 2. marca w Łucku. Umowa Jacka Omelczyca Pruskiego z Hrykiem Sieniutą o odłożenie sprawy o wieś Pruski na inny rok	377
CCCV. 1544 r. 8. marca w Piotrkowie. Królowa Bona poleca namiestnikowi swemu kuźmińskiemu, Iwanowi Ołyce, aby ks. Kuźmie Zaslawskiemu wydał zbiegłego poddanego, Micyka	378
CCCVI. 1544 r. 23. marca [we Włodzimierzu]. Manifestacya ks. Kuźmy Iwanowicza Zaslawskiego przeciwko ks. Beacie llinėj Ostrogskiej, za najazd gwałtowny na puszcę zaslawską	379
CCCVII. 1544 r. 15. kwietnia we Włodzimierzu. Manifestacya ks. Kuźmy Iwanowicza Zaslawskiego przeciwko ks. Beacie llinėj Ostrogskiej za najazd gwałtowny na puszcę zaslawską	380
CCCVIII. 1544 r. 25. kwietnia. Zeznanie przed królem ziemian wołyńskich, Hrycka, Juchna i Siemaszka Łaskowiczów Zadybskich, iż zamieniali z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką połowę dóbr swoich, Zadyb, za dobra ks. Fedora, Czernczyce	381
CCCIX. 1544 r. 28. kwietnia w Wilnie. Manifestacya ks. Kuźmy Zaslawskiego przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej za szkody różne, w dobrach jego dokonane	381
CCCX. 1535 do 1544 r. 1. maja we Włodzimierzu. Ruprecht Buchner, kupiwszy u ks. Fedora Sanguszki żyto, obowiązuje się resztę należytości za takowe wypłacić w oznaczonym terminie, pod utratą całego towaru	382
CCCXI. 1544 r. 11. maja w Warszawie. Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej za przywłaszczenie połowy dochodów myta ostrogskiego, przypadających ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zaslawskiemu	383
CCCXII. 1544 r. 11. maja w Warszawie. Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby stawami swoimi nie zatapiała ks. Kuźmie Zaslawskiemu ziemi i łąk w Wierzbowcach	384
CCCXIII. 1544 r. 16. maja w Warszawie. Uniwersał Zygmunta I. do ziemian powiatu włodzimierskiego, z poleceniem, aby zbrojnie stawili się pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki przeciwko Tatarom, którzy stoją między Ingułem Wielkim, a Małym	385
CCCXIV. 1544 r. 16. maja w Warszawie. Zygmunt I. zawiadamia ks. Bohusza Fedorowicza Koreckiego o przeprowadzeniu się Tatarów na tę stronę Dniepru i poleca, aby stawił się ze swoim poczem pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki	387
CCCXV. 1544 r. 20. maja w Warszawie. Uniwersał Zygmunta I. do wszystkich XX. Wiśniowieckich, z poleceniem, aby zbrojnie stawili się pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki, przeciwko Tatarom	388

	Strona
CCCXVI. 1544 r. 8. czerwca we Włodzimierzu. Umowa Anastazyi Kurykównej Radowickiej z ks. Fedorem Sanguszką, o rozgraniczenie dóbr jej, Radowicz, od dóbr ks. Fedora, Turzyska, Bobłów i Obeniża	389
CCCXVII. 1544 r. 23. czerwca w Wilnie. List Jana Juriewicza Hlebowicza, wojewody wileńskiego do ks. Fedora Sanguszki, z radą, aby z wysłaniem poselstwa wołyńskiego do króla, do Brześcia, nie spieszyli się i oczekiwali, aż wszyscy senatorowie tam się zbiorą	391
CCCXVIII. 1544 r. 19. sierpnia w Brześciu. Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu, w sprawie Piotra Kirdejewicza Mylskiego, starosty pińskiego, o gwałtowny najazd na wieś jego Michałkowce, dokonany przez poddanych ks. Kuźmy, czerniechowskich i milatyńskich	393
CCCXIX. 1544 r. 24. sierpnia w Brześciu. Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko Romanowi Harasymowiczowi, horodniczemu witebskiemu, za najazd na dobra Obol. należące do Lwa Roskiego, dzierzawcy markowskiego	395
CCCXX. 1544 r. 27. sierpnia w Brześciu. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, za przywłaszczenie sobie połowy myta ostrońskiego, przypadającego ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu	396
CCCXXI. 1544 r. 3. września w Brześciu. Pozew zadworny przeciwko ks. Kuźmie Zasławskiemu o zwrot ks. Beacie Ostrogskiej trzeciej części dóbr zasławskich	397
CCCXXII. 1544 r. 10. września w Brześciu. Książę Wasyl Juriewicz Tołoczynski zapisuje żonie swojej, Maryi Bohdanówniej ks. Zasławskiej, dobra swoje Tołoczyn, Radeę i Leśnę	398
CCCXXIII. 1544 r. 15. września w Brześciu. Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze, aby Siemaszkowi Fedorowiczowi Łaskowiczowi wypłacił sumę 116 kóp groszy lit., której mu nie dopłacił przy zamianie dóbr swoich Czernczyc za Zadyby	401
CCCXXIV. 1544 r. 29. września w Brześciu. Królowa Bona zrzeka się dochodów wójtostwa łuckiego na rzecz ks. Andrzeja Sanguszki i następnych starostów łuckich, w zamian za dobra Brzuchowice, Koźlinicze i Hołoby, które przyłącza do zamku swego, Mielnicy	401
CCCXXV. 1544 r. 30. września w Brześciu. Królowa Bona mienia dobra swoje Krasne i Stawrów z ks. Andrzejem Sanguszką, za wieś jego Rzczycę	402
CCCXXVI. 1544 r. 9. października w Brześciu. Zygmunt I. zatwierdza ks. Kuźmę Iwanowicza Zasławskiego w posiadaniu dóbr Zubowszczyzny	404
CCCXXVII. 1544 r. 12. października w Brześciu. Umowa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką o umorzenie krzywd obustronnych w dobrach ich poleskich i litewskich	406
CCCXXVIII. 1544 r. 13. października w Brześciu. Zygmunt I. uwalnia ks. Fedora Sanguszkę i innych książąt od zakładu w sumie 10.000 kóp groszy lit. którą oni królowi złożyli za wypuszczonego z więzienia Iwana Bohdanowicza Sapiechę	408

XXV

	Strona
CCCXXIX. 1544 r. 13. października w Brześciu. Umowa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki z królową Boną, o zamianę dóbr, Rzeczycy i Somina za Krasne i Stawrów	410
CCCXXX. 1544 r. od 1. sierpnia do końca października w Brześciu. List Dymitra Iwanowicza Sapięhy do ks. Bohusza Fedorowicza Koreckiego, z prośbą, aby wziął w swoją opiekę jego poddanych	411
CCCXXXI. 1544 r. 13. grudnia w Stepaniu. List Ieka Pinkasowicza do księżnej (Beaty Ostrogskiej) w sprawie wyrabiania popiołów w jej lasach	412
CCCXXXII. 1544 r. 20. grudnia w Kuźminie. Wyrok namiestnika kuźmińskiego, Ołyki, w sprawie ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego ze zbiegłym z dóbr jego poddanym, Micykiem	414
CCCXXXIII. 1544 r. Zygmunt I. poleca Bohdanowi Siemaszce i Markowi Wasylewiczowi, aby rozgraniczyli wieś Gnojnicę, należącą do ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego, od dóbr ks. Beaty Iliniej Ostrogskiej, Białotyna	416
CCCXXXIV. 1545 r. 9. stycznia w Wilnie. Pozew zadworny Zygmunta Augusta przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej za przywłaszczenie sobie połowy myta ostrogskiego, należącego się prawnie ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu	416
CCCXXXV. 1545 r. 10. stycznia w Wilnie. Zygmunt August poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu wymierzyła sprawiedliwość za najazdy na dobra jego: Radoszówkę, Minkowce, Żuków i Białogódkę	416
CCCXXXVI. 1545 r. w styczniu w Łucku. Testament ks. Anny z Chrebtowiczów Andrzejewej Sanguszkowej, starościny łuckiej	418
CCCXXXVII. 1545 r. 19. marca we Włodzimierzu. Jenko Fedorowicz, podstarości włodzimierski, zeznaje, iż stosownie do kontraktu ks. Fedora Sanguszki z Rubinem Doktorowiczem, żydem brzeskim, dostawił do Uściługa 356 łasztów popiołu	420
CCCXXXVIII. 1545 r. 21. marca w Wilnie. Zygmunt August potwierdza ks. Maryi z XX. Zasławskich Tołoczyńskiej zapis dóbr Tołoczyna, Radey i Leśnej, przez męża jej, ks. Wasyla	422
CCCXXXIX. 1545 r. 12. kwietnia w Wilnie. Zygmunt August poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu powetowała szkody, jakie mu wyrządziła przywłaszczeniem sobie połowy myta ostrogskiego	424
CCCXL. 1545 r. 14. kwietnia w Wilnie. Zygmunt August potwierdza ks. Fedorowi Sanguszcze kupno dóbr Obeniża od Wasyla Fedorowicza Jenkowicza	424
CCCXLI. 1545 r. 15. kwietnia w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, za najazdy na dobra: Radoszówkę, Czerniechów i Myślątyn, należące do ks. Kuźmy Zasławskiego	425
CCCXLII. 1545 r. 5. maja w Wilnie. Marya Bohdanówna z XX. Zasławskich ks. Wasylowa Tołoczyńska zapisuje siostrze swojej stryjecznej, Annie Fedorówniej	d

XXVI

	Strona
	z XX. Zasławskich Janowej Hlebowiczowej dobra: Tołoczyn, Radeę i Leśną 426
CCCXLIII. 1545 r. 30. lipca w Koniuchach. Anna Chrebtowiczówna ks. Andrzejowa Sanguszkowa, zapisuje synowi swemu, ks. Aleksandrowi, dobra Horochów z przyległościami, jako trzecią część dóbr swoich ojczystych 429	429
CCCXLIV. 1545 r. [30. lipca] w Koniuchach. Księżna Anna Andrzejowa Sanguszkowa zastawia u syna swego, ks. Aleksandra, dwie trzecie części dóbr swoich ojczystych i macierzystych, za sumę 2000 kóp groszy lit. 431	431
CCCXLV. 1545 r. 5. grudnia w Wilnie. Zygmunt August potwierdza XX. Lubeckim przywileje na dobra ich Lubeczę 433	433
CCCXLVI. 1543 do 1545 r. 11. grudnia w Ostrogu. List ks. Beaty Ostrogskiej do ks. Kuźmy Zasławskiego, w sprawie wydawania sobie obustronnie zbiegłych poddanych 434	434
CCCXLVII. 1546 r. 13. stycznia w Wilnie. Iwan Jermolin, mytnik wileński, kwituje Fryderyka i Andrzeja Hlebowiczów XX. Prońskich z wypłacenia mu 600 kóp groszy lit., w których trzymał od nich w zastawie dobra Wakiniki 436	436
CCCXLVIII. 1546 r. 29. stycznia w Krynkach. Zygmunt August upomina Bohdana Michałowicza Siemaszkę, starostę kowelskiego, na zażalenie ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, za gwałtowne najazdy tegoż starosty z poddanymi kowelskimi na puszcę zadybską i wyrąbanie tam drzewa 437	437
CCCXLIX. 1546 r. 2. marca w Lachowcach. Hrycko Nestiakowicz, bojar ks. Kuźmy Zasławskiego, który był zbiegł z Tarnawki, obowiązuje się znowu służyć temuż księciu 437	437
CCCL. 1541 do 1546 r. 9. marca we Włodzimierzu. List ks. Fedora Sanguszki do Feodosya, władcy łuckiego, z oznaczeniem mu roku w sprawie jego z władką włodzimierskim, Henadiem, o granice między Kaczynem, a Suszysznem 439	439
CCCLI. 1546 r. 23. marca w Wilnie. Zygmunt August oddaje ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu Kamieniec Litewski w dzierżawę 440	440
CCCLII. 1546 r. 29. marca. Sprawa Fedora Baki, Iwana Służki i ks. Zofii Wasylowej Sanguszkowej, przeciwko Tomile Wasylowej Łożeczynnej, o dobra Rohacze 441	441
CCCLIII. 1546 r. 29. marca. Sprawa Tomiły Wasylowej Łożeczyny przeciwko Fedorowi Bace, Iwanowi Służce i ks. Zofii Wasylowej Sanguszkowej o trzecią część dóbr Rohacz 442	442
CCCLIV. 1546 r. 2. kwietnia w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko Fedi Bohuszowej Bohowitynowiczowej w sprawie córki jej, Fedory Fryderykowej ks. Prońskiej, za niewydzielenie jej równego działu z dóbr ojczystych 443	443
CCCLV. 1546 r. 4. kwietnia w Wilnie. Zygmunt August przysądza ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej na ks. Kuźmie Zasławskim trzecią część dóbr zasławskich, wieś Tarnawkę, bobrowiska na rzeczce Gnojnicy, puszcę zasławską i ziemię borysowską, do czasu ostatecznej z ks. Kuźmą rozprawy, a nadto 500 kóp zareki i pewną sumę za szkody 444	444

XXVII

	Strona
CCCLVI. 1546 r. 7. kwietnia w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko Mikołajowi Juriewiczowi Radziwiłłowi o zwrot ks. Fryderykowi Hlebowiczowi Prońskiemu siedmiu ludzi służebnych	448
CCCLVII. 1546 r. 10. kwietnia w Wilnie. Ks. Andrzej Sanguszko i inni książęta i ziemianie wołyńscy zeznają na rzecz ks. Kuźmy Zasławskiego, iż stryj jego, ks. Andrzej Juriewicz od młodości swojej był chorym na umyśle	449
CCCLVIII. 1546 r. 14. kwietnia w Wilnie. Sprawa Tymofieja Nowickiego i braci jego przeciwko ks. Wasylowi Sanguszcze o różne krzywdy	451
CCCLIX. 1546 r. 15. kwietnia w Wysocku. Poświadczenie sług żyda brzeskiego, Rubina Doktorowicza, dane Jenkowi Fedorowiczowi, podstarościemu włodzimierskiemu na to, iż ks. Fedor Sanguszko dostawił do Wysocka umówioną z Rubinem ilość popiołu	452
CCCLX. 1546 r. 18. kwietnia w Wilnie. Ks. Bohusz Fedorowicz Korecki, starosta żytomierski, rozwiódłszy się z żoną swoją, Hanną, córką ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki, zrzeka się wszelkich pretensyj do tegoż ks. Andrzeja o skarby i pieniądze, które pozostały u jego córki	454
CCCLXI. 1546 r. 20. kwietnia w Wilnie. Zygmunt August poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby od ziemian winnickich nie pobierał pieniędzy na utrzymanie straży, gdyż oni sami tém się zajmują, żeby też w czasie wyprawy wojennej od ludzi ich koni nie zabierał i dozwolił im zboże i inną żywność sprzedawać w swoich dobrach, a tylko konie i bydło mają prowadzić na targi do Winnicy	455
CCCLXII. 1546 r. 5. maja w Wilnie. Pozew zadworny Zygmunta Augusta, przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej o zwrot ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu połowy myta ostrogskiego	458
CCCLXIII. 1546 r. 6. maja w Łucku. Zeznanie dworzanina gospodarskiego, Hawryła Holenczyńskiego, na rzecz ks. Kuźmy Zasławskiego, który z pozwami królewskimi w sprawie tegoż ks. Kuźmy jeździł do ks. Beaty Ostrogskiej	458
CCCLXIV. 1546 r. 12. maja w Wilnie. Zygmunt August poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Zasławskiemu wydała zbiegłych, z dóbr jego poddanych	460
CCCLXV. 1546 r. 6. czerwca w Trokach. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej w sprawie ks. Kuźmy Zasławskiego, o różne szkody, o zwrot trzeciej części dóbr zasławskich i wsi Tarnawki	462
CCCLXVI. 1546 r. 6. czerwca w Ostrogu. Jawor Budajewicz, dworzanin gospodarski, zeznaje, iż ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej udzielił wwiązania w trzecią część dóbr zasławskich, zapisanych jój mężowi przez ks. Andrzeja Juriewicza Zasławskiego	463
CCCLXVII. 1546 r. 9. czerwca w Wilnie. Ks. Fedor Sanguszko zeznaje, iż sprzedawszy Hoszkowi Kożyczycowi sto łasztów popiołu, ma takowy dostawić do Włodawy na przyszyły spław, na dwa tygodnie przed Wielką-nocą	464

*

XXVIII

	Strona
CCCLXVIII. 1546 r. 10. czerweca w Ostrogu. Jawor Budajewicz zeznaje, iż stosownie do wyroku królewskiego ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej udzielił wwiązania w dobra Tarnawkę, którą przywłaszczył sobie ks. Kuźma Zasławski	465
CCCLXIX. 1546 r. 10. czerweca w Wilnie. Zygmunt August poleca Romanowi Harasymowiczowi, horodniczemu witebskiemu, aby poddanych Lwa Roskiego nie zmuszał do żadnych robót około tamtejszego zamku	466
CCCLXX. 1546 r. 13. czerweca w Wilnie. Zygmunt August poleca Hrynkowej Wołowiczowej i Mikołajowi Kuncewiczowi, aby monasterowi grodzieńskiemu ŚŚ. Bo-rysa i Hleba, nie wyrządzali krzywd żadnych	467
CCCLXXI. 1546 r. 20. czerweca w Wilnie. Pozew zadworny Zygmunta Augusta przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej za kradzieże i szkody, poczynione przez poddanych dóbr jéj ostrogskich poddanym ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego	468
CCCLXXII. 1546 r. 20. czerweca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej za gwałtowny najazd na Wierzbowce, dobra ks. Kuźmy Zasławskiego i osadzenie tam swoich bojarów	470
CCCLXXIII. 1546 r. 20. czerweca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej za czterokrotny gwałtowny najazd, dokonany przez poddanych jéj brodowskich na Czerniechów, dobra ks. Kuźmy Zasławskiego	471
CCCLXXIV. 1546 r. 20. czerweca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej za najazd na wieś Zawadyńce, należąca do ks. Kuźmy Zasławskiego	473
CCCLXXV. 1546 r. 20. czerweca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej za gwałtowny najazd na puszcę zasławską i wieś Radoszówkę, dobra ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego	475
CCCLXXVI. 1546 r. 20. czerweca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej za powtórny najazd na puszcę zasławską i wieś Radoszówkę, dobra ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego	477
CCCLXXVII. 1546 r. 20. czerweca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej w sprawie ks. Kuźmy Zasławskiego, za najazd na ziemię jego gnojnicką i osadzenie tamże wsi	479
CCCLXXVIII. 1546 r. 20. czerweca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej za najazd gwałtowny na wieś Mokrzec, należąca do ks. Kuźmy Zasławskiego	480
CCCLXXIX. 1546 r. 21. czerweca w Ostrogu. Hawryło Holenczyński, dworzanin hospodarski, zeznaje, iż ks. Beacie Ostrogskiej doręczył pozwy w sprawie jéj z ks. Kuźmą Zasławskim	481
CCCLXXX. 1546 r. 22. czerweca w Wilnie. Ks. Fedor Andrzejewicz Sanguszko zeznaje, iż od Iloszka Koźczyca wziął w zadatku na popiół postaw sukna	483
CCCLXXXI. 1546 r. 23. czerweca [w Wilnie.] Sprawa Fedora Bohdanowicza Myszki przeciwko ks. Andrzejowi Sanguszcze o szkody różne, poczynione poddanym jego przez poddanych ks. Andrzeja, horochowskich	483

XXIX

	Strona
CCCLXXXII. 1546 r. 23. czerwca [w Wilnie]. Sprawa ks. Andrzeja Sanguszki, starosty łuckiego, przeciwko Aleksandrowi Dezusie, za znieważenie posłańca i widza urzędowego tegoż ks. Andrzeja	485
CCCLXXXIII. 1546 r. 23. czerwca [w Wilnie]. Sprawa Piotra Zahorowskiego przeciwko ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze o dobra Kustyń	487
CCCLXXXIV. 1546 r. 23. czerwca [w Wilnie]. Sprawa Aleksandra Dezusy przeciwko ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze o szkody, wyrządzone w dobrach jego, Tesowie	488
CCCLXXXV. 1546 r. 23. czerwca [w Wilnie]. Sprawa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki przeciwko sędziom XX. Rużyńskich, za niesłuszne przysądzenie im na nim ziemi i ludzi jego horodelskich	489
CCCLXXXVI. 1546 r. 3. lipca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej, w sprawie ks. Kuźmy Iwanowicza Zaslawnego o sumy, w których otrzymała uwiązanie w dobra jego do czasu ostatecznej z nim rozprawy	493
CCCLXXXVII. 1546 r. 9. lipca w Wilnie. Zygmunt August mianuje ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszkę klucznikiem, horodniczym i mostowniczym łuckim	495
CCCLXXXVIII. 1546 r. 25. lipca w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej o zwrot połowy myta ostrogskiego i szkody różne, ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zaslawnemu wyrządzone	496
CCCLXXXIX. 1546 r. 27. lipca w Żwinogrodzie. Ziemianie wołyńscy zawiadamiają króla Zygmunta Augusta, iż rok, wyznaczony kasztelanowi poznańskiemu o zabicie służebnika jego przez urzędnika żwinogrodzkiego ks. Fedora Sanguszki, nie doszedł do skutku z tego powodu, iż podstarości buski kasztelana przybył tamże ze znacznym pocztem zbrojnych	497
CCCXC. 1546 r. 27. lipca w Żwinogrodzie. List ziemian wołyńskich do ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki w sprawie powyższej	499
CCCXCI. 1546 r. 1. sierpnia w Ostrogu. Zeznanie, tak poddanych ks. Beaty Ostrogskiej, jako też ks. Kuźmy Zaslawnego, z Tarnawki, w sprawie ziemi tamtejszej, do której sobie obie strony rościły prawo	501
CCCXCII. 1546 r. 10. sierpnia w Ostrogu. Zeznanie widza urzędowego, krzemienieckiego, o szkodach, poczynionych ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej w Tarnawce przez poddanych ks. Kuźmy Iwanowicza Zaslawnego	502
CCCXCIII. 1546 r. 18. sierpnia w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej za niestawienie się na roku, na który ją zapozwał ks. Kuźma Iwanowicz Zaslawni	504
CCCXCIV. 1546 r. 21. sierpnia w Wilnie. Zygmunt August poleca Fedorowi Rusinowi, aby był dworzaniem królewskim przy oddaniu pozwów przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej, w sprawie ks. Kuźmy Zaslawnego i spisał wszelkie jego szkody i krzywdy	505
CCCXCV. 1546 r. dnia 15. października. Odłożenie sprawy sędziów XX. Rużyńskich i Aleksandra Dezusy z ks. Andrzejem Michałowiczem Sanguszką	506

	Strona
CCCXCVI. 1546 r. 18. października w Wilnie. Wyrok królewski w sprawie ks. Beaty Ostrogskiej z ks. Kuźmą Zasławskim o wieś Tarnawkę i o różne szkody obustronne: Sprawy te, jako graniczne mają zbadać sędziowie obu stron, a poddani zasławscy są wolni od odpowiedzialności za szkody	507
CCCXCVII. 1546 r. 18. października w Wilnie. Zygmunt August potwierdza ugodę ks. Beaty Ostrogskiej z ks. Kuźmą Zasławskim, mocą której ks. Beata zrzekła się dóbr zasławskich, zapisanych i zastawionych jój mężowi przez stryja ks. Kuźmy, zaś tenże ustąpił jój ziemi swojej do Berezdowa	515
CCCXCVIII. 1546 r. 18. października w Wilnie. Zygmunt August zatwierdza ks. Beatę Ilinę Ostrogską w posiadaniu dóbr Chłopotyna	517
CCCXCIX. 1546 r. 4. listopada w Wilnie. Zygmunt August poleca Piotrowi Kirdejewiczowi Mylskiemu, aby wraz z innymi sędziami rozsądził sprawę Lwa Borysowicza Obrazcowa przeciwko ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszcze o szkody różne	519
CD. 1546 r. 10. listopada w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej i córce jój, ks. Halszce, o zwrot ks. Kuźmie Zasławskiemu połowy myta ostrogskiego	520
CDI. 1546 r. 10. listopada w Wilnie. Sprawa ks. Wasyla Michałowicza Sanguszki, starosty świsłockiego, przeciwko podstaroście mu swemu tamtejszemu, Janowi Żołudziowi, o sfałszowanie kontraktu na powyższy urząd	521
CDII. 1546 r. 29. listopada w Wilnie. Zygmunt August pozwała Annie z XX. Sanguszków Iwanowej Sapieżynie około zamczku, nad rzeką Moszczenicą osadzić miasto i odbywać tam targi	524
CDIII. 1546 r. 15. grudnia we Włodzimierzu. Książę Fedor Andrzejewicz Sanguszko zeznaje, iż winien jest żydowi włodzimierskiemu, Mojżeszowi Aronowiczowi 12 i pół kóp groszy lit.	525
CDIV. 1547 r. dnia 10. stycznia. Manifestacya ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego przeciwko ks. Beacie Ilinęj Ostrogskiej, za niewydanie mu zbiegłych poddanych do dóbr jój, Januszpola	525
CDV. 1547 r. 18. stycznia w Kornicy. Kunasz Kornicki i słuźebnik ks. Iwana Czartoryskiego, Iwan Andrzejewicz, którzy byli stroną przy Wasku Iwanowiczu, widzu urzędowym starosty żytomierskiego, ks. Bohusza Fedorowicza Koreckiego, danym urzędnikowi ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego, zeznają, iż wobec nich urzędnik januszpolski ks. Beaty Ostrogskiej, Iryk, nie chciał wydać zbiegłych poddanych zasławskich, a mianowicie: Zanka, Kowala i Chomicę	527
CDVI. 1547 r. 23. stycznia w Wilnie. List Iwana Hornostaja do ks. Fedora Sanguszki, z doniesieniem o rozpoczynającym się sejmie, tudzież w sprawie zamków ukraińnych, na które często napadają Tatarzy	527
CDVII. 1547 r. 29. stycznia [w Wilnie]. Sprawa Lwa Obrazcowa przeciwko ks. Andrzejowi Sanguszcze, za osadzenie dworu na jego ziemi	530

	Strona
CDVIII. 1547 r. 23. lutego w Wilnie. Sprawa Fedora i Hawryła Bokiejów przeciwko ks. Aleksandrowi Andrzejewiczowi Sangusze, o różne szkody, w dobrach ich Milatynie i Podbereziu poczynione	531
CDIX. 1547 r. 10. marca [w Wilnie]. Sprawa ks. Wasyla Michałowicza Sanguszki przeciwko ks. Annie Andrzejowej Łukomskiej o naruszenie granicy oboleckiej	532
CDX. 1547 r. 17. marca w Wilnie. Iwan Hornostaj zeznaje, iż od ks. Fedora Sanguszki otrzymał przywileje na Świnarzyn, który jego synowi, Iwanowi, oddała w posiadanie Bohuszowa Bohowitynowiczowa za córką swoją, Julianną	534
CDXI. 1547 r. 27. marca w Wilnie. Zygmunt August poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby wraz z swoimi sędziami stawiała się na roku oznaczonym przed sędziami ks. Kuźmy Zasławskiego, którzy wspólnie mają załatwić sprawę o krzywdy ich obustronne	536
CDXII. 1547 r. 28. marca [w Wilnie]. Sprawa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki przeciwko sędziom XX. Rużyńskich, jakoby za niesłuszne przysądzenie im łąki i ludzi jego horodelskich	537
CDXIII. 1547 r. 2. kwietnia w Wilnie. Zygmunt August poleca Stanisławowi Zaleskiemu Medwedowi, aby spisał szkody, wyrządzone ks. Kuźmie Zasławskiemu przez poddanych ks. Beaty Ostrogskiej	540
CDXIV. 1547 r. 6. kwietnia w Wilnie. Jan Juriewicz Hlebowicz kwituje ks. Wasyla Andrzejewicza Połubeńskiego z wypłacenia mu sumy 500 kóp groszy lit. którą mu zapisała córka tegoż ks. Wasyla, Anna, na dobrach Głębokiem	541
CDXV. [1547 r.] 28. maja w Solecznikach. List Jana Juriewicza Hlebowicza, wojewody wileńskiego, do ks. Fedora Sanguszki, w sprawie budowania zamków ukraińnych, tudzież z radą, aby się nie starał o względy w Krakowie, lecz w Wilnie	543
CDXVI. 1547 r. dnia 19. lipca. List Jana Wiktoryna, dworzanina hospodarskiego, do ks. Fedora Sanguszki z oznaczeniem roku na sprawę kasztelana poznańskiego o krzywdy, wyrządzone jego poddanym przez mieszczan ks. Fedora, żwinogrodzkich	545
CDXVII. 1547 r. 2. sierpnia w Wilnie. Zygmunt August poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu zwróciła zabraną ziemię czerniechowską	547
CDXVIII. 1547 r. 7. sierpnia w Wilnie. Zygmunt August poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu zwróciła połowę myta ostrogskiego	548
CDXIX. 1547 r. 2. września w Berezdowie. Zeznanie widza zamku krzemienieckiego, iż ks. Kuźma Zasławski w dniu oznaczonym gotów był odstąpić ks. Beacie Ostrogskiej ziemi swojej do zamku jój, Berezdowa, lecz ona sama na tę sprawę się nie stawiała	549
CDXX. 1547 r. 2. września w Diakowie. Zeznanie Jana Stanisławowicza i Piotra Michałowicza w sprawie powyższej	550

XXXII

	Strona
CDXXI. 1547 r. 2. września w Krzemieńcu. Manifestacya ks. Kuźmy Zasławskiego przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej, w powyższej sprawie	551
CDXXII. 1547 r. 30. września w Krzemieńcu. Zeznanie widza zamku krzemienieckiego na rzecz ks. Kuźmy Zasławskiego o pooraniu ziemi czerniechowskiej przez urzędnika i poddanych ks. Beaty Iliniej Ostrogskiej	552
CDXXIII. 1547 r. 26. października w Krzemieńcu. Dział dóbr między Wasylem, a Bohuchwałem Łabuńskimi, dokonany przez komisarzy królewskich	553
CDXXIV. 1547 r. 26. października w Krzemieńcu. Szczęsny Hereyk, starosta krzemieniecki, Piotr Michałowicz Siemaszko i Iwan Chrebtowicz, przysądżają Bohuchwałowi Łabuńskiemu dobra Hryców, wbrew roszczeniom brata jego, Wasyla Łabuńskiego	555
CDXXV. 1547 r. 28. października w Wilnie. Zygmunt August poleca Piotrowi Siemaszce, aby spisał szkody i krzywdy, wyrządzone ks. Kuźmie Zasławskiemu przez ks. Beatę Ostrogską	556
CDXXVI. 1547 r. 28. października [w Wilnie]. Sprawa księżniczek Mściśławskich przeciwko ks. Wasylowi Andrzejewiczowi Połubeńskiemu, o ziemię i poddanych ich teteryńskich	557
CDXXVII. 1547 r. 29. października w Wilnie. Zygmunt August poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby Semenowi Czerczyckiemu, z którym zamieniał wieś swoją Czereze za Zadyby, dopłacił do téj zamiany 116 kóp groszy lit.	558
CDXXVIII. 1547 r. około 29. października w Wilnie. Wyrok Zygmunta Augusta w sprawie Iwana Służki, Fedora Baki i żon ich, Łożczanek, tudzież Zofii Łożczanki ks. Wasylowej Sanguszkowej przeciwko Tomile Andrzejowej Łożczynie, o dobra Rohacze	559
CDXXIX. 1531—1547 r. przed 9. listopada. Poręka Arona Howasowicza, dana urzędnikom włodawskim ks. Fedora Sanguszki	562
CDXXX. 1547 r. 9. listopada we Włodzimierzu. Testament ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, marszałka ziemi wołyńskiej, starosty włodzimierskiego i winnickiego	562
CDXXXI. 1547 r. 11. listopada w Wilnie. Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej za niewydanie zbiegłych poddanych i zatrzymanie połowy myta ostrogskiego ks. Kuźmie Zasławskiemu	566
CDXXXII. 1546 r. 20. listopada w Grodnie. Zygmunt August pozwala ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce na odbywanie się targów w Mirkowie i Homzowie	567
CDXXXIII. 1547 r. 20. grudnia w Możejkwie. Ks. Wasyl Andrzejewicz Połubeński, starosta mściśławski, zapisuje wnuczce swojej, ks. Marynie Lwówniej, sumę 1000 kóp groszy lit. i 1000 czerwonych złotych na dobrach swych, Jabłoni	568

D o d a t k i.

	Strona
CDXXXIV. 1535 r. 2. lipca w Wilnie. Książę Ilia Ostrogski zeznaje, iż od Semena Mytkowicza Babińskiego pożyczył 300 kóp groszy lit., w której to sumie oddał mu w zastaw dobra swoje, Kotów	570
CDXXXV. 1536 r. 25. października w Brześciu. Książę Fedor Sanguszko zawiera umowę z Hrehorym Iwanowiczem Jancyńskim, mocą której obustronne ich krzywdy mają rozpatrzeć polubowni sędziowie	571
CDXXXVI. 1537 r. 23. czerwca w Krakowie. List Hleba Iwanowicza Sapiehy do ks. Bohusza Koreckiego z doniesieniem o pobycie poselstwa czeskiego i wołoskiego w Krakowie i o zamierzonym wyjeździe króla do Lwowa	573
CDXXXVII. 1532—1539 r. 11. października w Wilnie. List Iwana Bohdanowicza Sapiehy do ks. Fedora Bohuszewicza Koreckiego z prośbą, aby poddanych jego bronił od ks. Masalskiego	574
CDXXXVIII. 1540 r. od 1. stycznia do 1. maja w Krakowie. List Hleba Iwanowicza Sapiehy do ks. Bohusza Koreckiego, starosty żytomierskiego, z doniesieniem o chorobie Zygmunta I. i o pobycie w Krakowie poselstwa węgierskiego	575
CDXXXIX. 1541 r. 20. maja w Zaslawiu. Bohusz Fedorowicz Szelwowski zeznaje, iż podług wyroku komisarzy królewskich oddał ks. Kuźmie Zaslawskiemu w posiadanie daniaków tarnawskich i ziemię ich, którą sobie przywłaszczyła ks. Beata Ostrogska	577
CDXL. 1541 r. 24. maja w Zaslawiu. Bohusz Fedorowicz Szelwowski zeznaje, iż ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zaslawskiemu udzielił wwiązania w dobra Tarnawkę, które sobie przywłaszczyła ks. Beata Ilina Ostrogska	578
CDXLI. 1541 r. 2. października w Wilnie. List Hleba Iwanowicza Sapiehy do ks. Bohusza Koreckiego z doniesieniem o zdobyciu Budy przez Turków, tudzież o powrocie hana perekopskiego z wyprawy na Moskwę	579
CDXLII. Od 1542 do 1547 r. List Stefana Janowicza Sapiehy do ks. Bohusza Koreckiego z prośbą o wymierzenie mu sprawiedliwości z poddanymi swoimi Koreckimi, za różne szkody	581

DOKUMENTA.

I.

W Wilnie 30. stycznia 1535 roku.

Zygmunt I. mianuje ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszkę,
starostę włodzimierskiego, marszałkiem ziemi wołyńskiej.

Жигимунт Божєю милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Чинимъ знаменито силъ нашимъ листомъ, ижъ ввачивъши есмо вѣрныи, а пилъныи и набадныи засаги старосты Колоднимирского, князя Федора Яндреевича Санкѣшковича, который онъ самъ, такъ же и предковъ его вѣрне, а справедливке предкомъ нашимъ, намомъ своимъ прироженымъ и намъ самимъ, господарю своему засаговалъ и горла и статкѣ и набадковъ своихъ напротивѣ непрителей нашихъ не лютовалъ и лючн на то вачность, а хотачи его впередъ къ послагамъ нашимъ вхотнейшого, а посешнейшого заховати и ласкою нашою господарьскою его ведавати и в вольшой чѣти повыштити, в особанное ласки наше и на причинѣ королевое наше **Се Милости**, великое княгини Елены и на его чоломъ витье и вачачи его к томѣ годность, пожаловалъ есмо князя Федора, старостѣ Колоднимирского владомъ и далъ емѣ маршалство земанъ Болыньское до его живота, со всемъ с тымъ, какъ втець его и инъшии владники тотъ владъ от насъ держалъ, в доходы, то есть с половиною каждого пересѣда, што самъ староста Лвцкий и владники его сѣдати и в мытомъ мостовымъ, што на великомъ мостѣ, в грошовымъ и в соланымъ и во всякии инымъ доходы, который в места Лвцкого на маршалка земанъ Болыньское приходати. И маетъ самъ онъ в томъ владѣ своемъ справовати и радити и всякии земскии дела сѣдити и тежъ на службѣ нашѣ противѣ непрителей нашихъ с поддаными нашими земанъ Болыньское ездити. Я што самъ дотычетъ втзыванья

Е СЪДЕУХЪ, ПОДДАНЫМЪ НАШЫМЪ, КОМЪЕМЪ СЯ СЪ КРЪВЕДОЮ ВЪДЕЛО, ТОГДА ВОЛНО ВЪДЕТЬ
 КОЖДОМУ КНЯЗЮ И ПАНУ И ЗЕМАНОМУ ШТОЗВАТИ СЯ ДО НЕГО, МАРШАЛКА ЗЕМЦКОГО, ПО
 ТОМУ, ЯКО ПЕРЕДЪ ТЫМЪ ЗА ПРЪДКОВЪ И ЗА ШЦА ЕГО, НЕВОЖЧИКА КНЯЗЯ ЯНДРЕА ЯЛЕ-
 КСАНДРОВИЧА БЫВАЛО. Я МЫ ЕГО НЕ МЛЕМЪ С ТОГО ВРАДС, МАРШАЛЪСТВА ЗЕМАН ПОЛЫНСКОЕ
 РЪШАТИ, АЖЪ ДО ЕГО ЖИВОТА. И НА ТО ЕСМО ЁГО МНОСТИ ДАЛИ СЕБЪ НАШЪ ЛИСТЪ
 З НАШОЮ ПРИВЕСИСТОЮ ПЕЧАТЮ. ПИСАНЪ ВЪ ВЪЛНИ ПЪДЪ ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА ТИСАЧА
 ПЪТСОТЪ ТРИДЦАТЬ ПЪТОГО, МЕСЕЦА ГЕНВЕРА ТРИДЦАТЫЙ ДЕНЬ, ПИДНЪКТА ШМОГО.

Sigismundus rex subscripsit.

Иван Горностай, пѣдскарбѣи земскѣи,
 маршалок и писарь.

Oryginał na pergaminie, na takimże pasku zawieszona pieczęć w-go księstwa lit.

II.

W Świrze 12. marca 1535 roku.

Stanisław Januskiewicz i żona jego Zofia Janówna, sprzedają Franciszkowi Wojtkowiczowi, słudze Jundziła, dwie służby i ziemię pustą Dziedkowszczyznę, które ojciec Januskiewiczowej nabył od Bohdana Kacewicza, za 20 kóp groszy Lit. W Świrze 12. marca 1535 r.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 10.

III.

W Wilnie 11. marca 1535 roku.

Wyrok komisarzy królowej Bony w sprawie ks. Ilii Ostrogskiego przeciwko ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce, o dobra Dubiszcza i Mojsejewicze.

Мы, Миколай Болскѣи, пан Бойницкѣи, шхминстръ господарыни, королевое
 Ёе МНОСТИ, староста Саноцкѣи, Ломзенскѣи, Лантцкорвнскѣи и Кизненскѣи;
 а Петръ Шпалинскѣи, пан Лентцкѣи, шхминстръ господара, корола Ёго МНОСТИ

молодого, староста Костенский¹⁾ и Шаштынский²⁾; а князь Федор Андреевич Гонк-
гшковича, староста Володимирский, маршалок земли Волынской; а Себестыан Бра-
ницкий, референдар господаря, короля Его Милости, каноник Краковский; а Шмако
Мацкевич, тивви Виленский, державца Ушполский, Пенанский и Радзиский, комисари
от господарыни, королевы Ее Милости и великое княгини Боны и сз стороны кня-
жат Их Милости: князя Или Его Милости Костентиновича Остроцкого, воеводича
Троцкого, старосты Браславского и Пенницкого, а князя Андрея Его Милости
Мухайловича Кошерского, маршалака господарьского, ссди зволеныи и полюбовныи
чинныи знаменито сим нашим листом, нынешним и потом всдшчим, иж смотрели
есмо того дѣла: Стоали перед нами вчеписто, жаловал князь Андрей Мухайлович
Кошерский на князя Или Костентиновича Остроцкого, ижж дей ви держал имене
мои отчизныи двои Двеница³⁾ в Квзминском повѣте. Ибож и лист вкпчий на тыи
двои Двеница, отца своего перед нами вказывал, а к томѣ жаловал князь Кошерский
на князя, сам от себе и от жоны своее, княгини Ганны в имене, на имя Мой-
сеевичи⁴⁾ в Тсровском повѣте, иж дей то ест отчизна и дедизна жоны его: то дер-
жал дед жоны моее, пан Богдан Хревтович и сыныи его, пан Баслаей, тест мой,
а после тхста моего тое имене по жоне мне са встало и князь Костентин дей
невожчик тое имене от мене отиал и привернул к Тсровѣ; на штож князь Кошерский
и лист господарьский припоминальный перед нами вказывал. Я так князь Или Его
Милость перед нами повѣдал, иж што са дотычет тых вышей мененых ивѣней,
двух Двениц в Квзминском повѣте, господаря, короля Ялексадро Его Милостя
за посласги отца моего невожчика рачна тое имене Квзмин Его Милости дати со
всими имене, которыи присасхают к Квзминѣ, а тыи Двеница обои здавна присас-
хали до Квзмина. Ибож привилей короля Ялександра на то передж нами покладал,
в котором привилей господарьском меновите стоит, ижж Квзмин с тыми двои
Двеници князю Костентинѣ Его Милости дан. Я в Мойсеевичи отказал князь Или,
иж Тсров зо всими сзакы отца Его Милости теж дан, а то ест имене, Мойсеевичи
Тсровского повѣта. Я потомж в тых розмовах не могли са на тот час той речи
конца стати и просили насз с обѣх сторон, авышю тсю реч на низший час отло-
жили; а так мы положили Их Милости рок перед нами в Кпани стати, по Крециени
Господини в тыжден, в середѣ, под страченем права, естанвы который из Их
Милости на тот рок перед нами не стал, тот мел ссю реч свою стратити,
и к чомѣж Их Милость сами призолиши. И гды тот рок пришел, князь Или Его
Милост в доводом своим на тот рок перед нами становил са и был готов князю
Кошерскому в отказе быти; ижили князь Андрей Кошерский на тот рок перед нами
са не становил и мы ико комисари высажоныи на то в рамени господарыни, коро-
левы Ее Милости тсю реч здали есмо на вырокѣ Ее Милости господарыни наше.
Гдеж Ее Милость не хотачи межн Их Милости на обе стороне крепды, вачачи,
1*

ачколвеквы княз Кошерскій тым роком мела свою реч знестити, адиакож **Ее** Милость яко господарыня хрестанская, а милостиваа рачила розказати нам комисаром, абыхмо единалым обычаем промежъ Их Милости згодилн. Якож и княз Илаа Его Милость ачколвекк мела предок речн своее и хотачи въ том приатецким обычаем съ князем Кошерским паложити, призвола на то, абыхмо единалым обычаем промежъ их тсю реч згодилн и дади са нам с обѣ сторон мощно 8 рѣки, хотачи то все мощне трипати, под закладом тисача копами грошей, штоколвекбыхмо межн них знашн и всказали. Я так мы межн ними знашн и так всказали: Иж што са дотычетъ двохъ Двѣнцъ, 8 Квзинском повѣте, тын имена вышей менены, двои Двѣнца князю Или Его Милости есмо всказали; княз Илаа Его Милость и княгиня и дѣти и потомки и ближнии, цадки Их Милости мают тын имена, двои Двѣнца вечно, а сѣпокойне держати, водаѣг приенлев корола Его Милости Александра и господара нашого, корола Его Милости нынешнего, и который лист кѣпчнй шца своего на тое имени княз Кошерскій Его Милость мает, ино и тот лист мает княз Кошерскій князю Или Его Милости шдати и через то ежо, ани княз Его Милость Кошерскій, ани Его Милости княгиня, ани дѣти, ани потомки Их Милости того имени под князем Илию Его Милосткю, ани под Его Милости потомки понсквати не мают вечно. Я што са дотычетъ того имени 8 Тѣровском повѣте, Мойсеевич, мы такъ знашн и всказали обычаем згодилным: Иж княз Кошерскій, ани княгиня Его Милости, княгиня Ганна не мают княза Или Его Милости, ани княгини Костентиновой, мачохн Его Милости и княза Наслаа Костентиновича, врата Его Милости ш тое имени, Мойсеевичи перед господара, корола Его Милость къ правѣ позывати шт того часѣ, як тот лист справованъ, до шести год, а кды шнаѣ шест год выйдѣт, тогды маѣт княз Кошерскій и Его Милости княгиня и дети и ближнии Их Милости ш тое имени, Мойсеевичи держачого позывати и правом искати; а таѣ шест год 8 давности земской не мает князю Андрею и Его Милости княгини и детем Их Милости 8 праве шкодити, а мает княз Кошерскій и лист господарскій на то себе взати. Естанжвы котораа сторона того не здержала, яко княз Кошерскій, мает переплати закладѣ тисачѣ коп грошей: пѣтсот коп грошей господарыни нашой, королевои **Ее** Милости, а другаа пѣтсот копъ грошей стороне, князю Или Его Милости; а естанжвы княз Илаа чога не здержал, а с тое вгоды выстѣшла, тогды мает пѣтсот коп грошей закладѣ королевои **Ее** Милости, а пѣтсот коп грошей князю Кошерскому заплатити. На которомже знайдѣню и вырокѣ нашом шбѣдѣ стороне перестали и сами на то призволали хотачи то мощне под тым закладом, вышей мененым держати. И на то есмо князю Или дади сѣс наш лист, под нашими печатми, якож и Их Милост, княз Илаа Костентинович и княз Андрей Кошерскій свои печати приложили к сѣмѣ нашомѣ

ЛИСТЪ. ПИСАНЪ ВЪ ВИАНИ ПОДЪ ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА ̄. ̄. ТРИЦАТЪ ПЯТЫЙ, МЕСЕЦА
МАРТА ̄. ДЕН, ИНДИКТЪ УСАМЫЙ.

Munimenta Ducum in Ostrog. Tom. I. Str. 8—12. Podług sumaryusza ostrogskiego (Str. 55) oryginał był na pergaminie z 7-ma przywiesistemi pieczęciami.

-
- 1) *Kościan*, miasto powiatowe w Poznańskim.
2) *Olstyn*, osada miejska w gubernii piotrkowskiej, powiecie częstochowskim.
3) *Dubiszcz*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie starokonstantynowskim.
4) *Mojszejewicze*, wieś w gubernii mińskiej, powiecie mozyrskim.

IV.

W Wilnie 4. kwietnia 1535 roku.

Zygmunt I. poleca Mikołajowi i Aleksandrowi Martynowiczom XX. Świrskim, aby Czyżewiczowi oddali w posiadanie poddanego, którego zmarły ich brat zapisał był synowi jego. W Wilnie 4. kwietnia 1535 r.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 10.

V.

We Włodzimierzu 20. kwietnia 1535 roku.

Andrzej Iwanowicz Janczyński sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze trzecią część wsi swojej Kruchenicz, za 200 kóp groszy lit.; połowę zaś tychże dóbr zastawia temuż księciu za 400 kóp groszy lit.

И Яндріасъ Івановичъ Янчинскій сознаваю самъ моимъ листомъ самъ на себе, кому вѣдетъ потребъ того вѣдати, або чѣмъчи его слышати, нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ: Ижъ есмь самъ по своей доброй волѣ, вмысливши зъ женою моею, Настасею и зъ детьми нашими, никакимъ не припужены, продали есмы отчизного и дѣдизного племѣна нашего, Крѣхниничъ¹⁾ третью часть, которая самъ намъ въ дела вѣчностомъ достала отъ брати нашей, отъ Грицка, а отъ Василька мнѣ, а братъ моимъ,

Тихонъ, а потомъ мнѣ отъ брата моего, Тихона половника того имениа Крѣпичъ въ делахъ вечномъ и въ жеребейномъ достала. Ино мы тое отдѣленное своей половицы властью, отчизною и дедизною, въ Крѣпичоу третью часть продали есмы князю Федору Его Милости Андрѣевичу Соколовскому, маршалу Кольменскому земан, старосте Володимирскому за двѣсти копъ грошей Литовскихъ, по десяти пѣназей въ грошъ, а две части въ томъ же выше мененому имениа нашому, Крѣпичоу заставили есмы для службы господарской и для иныхъ потребъ нашихъ князю Федору Его Милости въ четырехсотъ копъ грошей, по десяти пѣназей въ грошъ, зъ дворомъ своимъ и съ пашнею моею дворною и зо всеми людьми и зъ чинами грошовыми и вѣскими и зо всякими ихъ работами и подачками и зъ землями пашными и борными и сенокатами и съ тою половицею гаема, который есть подъ селомъ и зъ борными деревьями, зъ иными гаи и сады и съ присадами и ставы и ставищи, зъ млыны и ихъ вымелки, зъ реками, зъ болоты и съ тыми померами, на которыхъ сѣ местцоу зостало мнѣ ставы новые ставити, то есть наипервей на Гапонове, а дрѣгги ниже старого ставъ и села Крѣпичъ, зъ ловы звериными и пташными, зъ ловищи, зъ лесы, зъ дѣрвами и озерами и съ селцомъ старымъ, Крѣпичи и Гапоновымъ и зъ иными селами и зо всимъ съ тыми, какъ есмы сами держали, а на себе и на жонѣ и дети и на потомъ вѣдѣнии наши цадки ничего не вымываючи, ни вѣставаючи, такъ тежъ на братю и на близкие свои, бо тѣю есмы третью часть зъ жоню и зъ детьми нашими продали вѣдѣно и непорочно на вѣки вѣчныи, а двѣ части заставили въ той выше писаной сѣмѣ, князю Федору Его Милости самому и Его Милости княгини и детямъ и близкимъ и на потомъ вѣдѣниемъ Ихъ Милости счадкомъ. Воленъ князь Его Милость тѣю, выше писаню третью часть отдати и продати и заимити и расширити и въ леншомъ, а пожиточномъ ввернѣти, какъ Его Милость наленѣи роздѣляючи, а къ вѣжю Андриасъ и жона и дети мои и счадки, брата и близкие наши не маемъ сѣ въ тѣю третью часть ничимъ вѣдѣпати, а тыи двѣ части маеть князь Его Милость въ той выше мененой сѣмѣ, въ четырехсотъ копъ грошей держати и воленкомъ хотачи въ той сѣмѣ заставити. Я естанвы хто зъ насъ хотелъ тотъ листъ нашъ зрѣшити, тотъ маеть господарь, королю Его Милости заплатити тысячу копъ грошей, а князю Федору Его Милости дрѣгю тысячу копъ грошей и тыи зарѣки заплативши, предѣлъ тотъ листъ нашъ маеть быти держанъ. Я на твердость всихъ тыхъ, выше писаныхъ речей дали есмы князю Федору Его Милости, посполъ зъ жоню моею, Настасьею и зъ детьми нашими сѣкъ нашъ листъ вечный, записный подъ печатью нашою. Я при томъ былъ и томъ добре свѣдомъ: Бладыка Володимирский и Берестейский, Ивана, а князь Василей Михайловичъ Ковелский, а пан Федоръ Гзлевичъ, а пан Петръ Каласовский, пан Тихонъ Киселъ, пан Андрей Франский. И близъ есмы чоломъ отъцъ владыце Его Милости и князю Василю Михайловичу и тыми, верхъ писаными паномъ и Ихъ Милости печати и Ихъ Милость на мое чоломъ вѣдѣ то вѣдѣли и печати свои

приложен к семъ нашимъ листъ. Писан [8] Володимери под леты Божего нарочена
тисача патсот ѿ мѣсца апрѣла двадцатый день, индикта всьмого.

Oryginał na pergaminie, przechowany w zbiorach XX. Czartoryskich w Krakowie. Spis dypl.
Nr. 816; na sznurkach jedwabnych, koloru pąsowego było zawieszonych 6 pieczęci, wszystkie odpadły,
pozostały tylko sznurki.

¹⁾ *Kruchenicze*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

VI.

We Włodzimierzu 20. kwietnia 1535 roku.

Andrzej Iwanowicz Janczyński sprzedaje ks. Fedorowi
Andrzejewiczowi Sanguszce połowę wsi swojej Kruchenicz, za
600 kóp groszy lit.

И Яндрѣас Ивановичъ Ивичинскій сознаваю силѣ моиѣ листомъ самъ на
себе, кому вѣдетъ потреб того вѣдати, або чѣсти его слышати, нынешнимъ и на
потом вѣдчимъ: Ижъ если самъ по своей доброй воли, смыслиши из жоню
мою, Настасею и з нашимъ детми, никим не припѣжоны, продали есмо втчизное
и дѣдизное имѣнье наше, Крѣхуничи, которое са намъ с вечистомъ деаѣ встало
вт брати нашей, вт Грицка и вт Васила, имѣ, а Тихнѣ, братѣ моємъ, а потомъ
имѣ вт брата моего, Тихна половица того имѣнья с Крѣхуничохъ в деаѣ вечистомъ
и в жеребийномъ встала. Ино и тѣю свою втдѣансю половицъ властнѣю, втчизнѣю
и дѣдизнѣю в Крѣхуничохъ продалъ есми князю Федорѣ Его Милости Яндрѣевичѣ
Сонкѣшковичѣ, маршалкѣ Болыинское земли, старостѣ Володимерскомъ за шестьсотъ
коп грошей монеты и личвы великого князства Литовского, по десяти пѣназей
с грошъ, з дворомъ моимъ и с пашнею моею дворною и зо всеми людьми
и зъ чинши грошовыми и весными и зо всякими ихъ работами, из с подачками
и землями пашными и борными и з сеножатми и з тою половицою гаемъ, ко-
торый есть под селомъ и з борными деревомъ и з вышними ган и сады и зо приса-
дами и з ставы и з ставици и з млыны и з ихъ вымелки, з реками и з волоты
и з тыми помѣрами, на которыхъ са мѣстцохъ встало имѣ ставы новые ставенти,
то естъ наипервей на Гапонови, а дрѣгии нижей старого ставѣ и села Крѣхуничъ, з ловы
зверными и пашными, з ловици, з лесы, з дѣбовыми и з селицомъ старымъ Крѣ-

Хинич и Гапоновым и з ѡишнми селнцн и зо вснм тым, яко есмо сами держали, ничого на себе и на жонѡ и на дѣти и на щадки не вставляючи, так теж на братю и на близкии мои, бо то есмо продал из жоню моею и з дѣтми нашими, князю Федорѡ Его Милости самомѡ и Его княгини и дѣтем Их Милости и Их Милости щадком и близким Его Милости вѡвѡ вѣчно и непорѡшно на веки вечные. Уже князь Федор Его Милост тоѡ вышей писаное имѣне, половицѡ Крѡхунич колен шдати и продати и заменити и розширѣти и кѡ своему вжиточномѡ и лѣпшомѡ вѡвернѣти, як Его Милост самѡ налѣпѣи розвѣючи, а ѡ вже Андрѣас и жона моя и дѣти наши и щадки и брата и близкии наши не маемо са в то ничим вѡвѣрати. Я естанвы хотѡ хто з нас того имѣна под князем Федором Его Милостю, або под княгинею и дѣтми Их Милости поискивати, тот мает господарѡ, королю Его Милости вини заплатитѣ тисачѡ коп грошей, а князю Федорѡ Его Милости дрѡгѡ тисачѡ коп грошей, и тѡе заклады заплативши, мает князь Федор Его Милост тоѡ имѣне вѣчно, яко властное свое шдержати. Я на твердость вѡвѣхъ тѡхъ верѡхъ писанѡхъ рѣчей дали есмо князю Федорѡ Его Милости поспол из жоню моею, Настасьею и з нашими дѣтми сей наш листъ вечистѡй, записнѡй под печатью нашою. Я при томѡ выли и томѡ добре свѣдомы: Владыка Володимѡрскнй и Берестейскнй, Ивѡна; а князь Басилей Мнхѡйлович Ковелскнй; а пан Федор Гвлевич; а пан Петръ Калѡсовскнй; а пан Тнхѡ Кисел; а пан Андрей Ѣранскнй. И вил если чолом штцѡ владыце Его Милости, князю Басилю Мнхѡйловичѡ Ковелскомѡ и тѡмѡ, верѡхъ писанѡм паном ш Их Милости печати и Их Милостѡ на мое чолом вите то вчинили, печати свои приложили к семѡ нашомѡ листѡ. Писан (8) Володимери под леты Божего нароженѡа тисаца (!) пѡтсотѡ тридцѡт пѡтого, месеца апрѡла двадцѡтѡй ден, индикѡа шсмого.

Orygnał na pergaminie, przechowany w zbiorach XX. Czartoryskich w Krakowie. Spis dypl. Nr. 817; z 7-miu pieczęci zawieszonych na jedwabnych czerwonych i zielonych sznurkach pozostały tylko: 3, 4, 5 i 7. inne odpadły, ale sznurki zostały.

VII.

W Łucku 2. maja 1535 roku.

Elżbieta Sygnatorówna Żelezkowa i Anna Sygnatorówna Chwalibowska, mieniają dobra swoje, Stawrów z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką za wieś Okniny.

И Галжеѣта Сыгнаторовна, войтовна Лѣцкаа, посполъ з мѣжомъ своимъ, Яндрѣемъ Железкомъ, а и тежъ Ганна Сыгнаторовна, войтовна Лѣцкаа, посполъ з мѣжомъ своимъ, Михайломъ Хваланевскимъ, чинимъ именъ и вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ, сами на себе кождомъ добромъ, коли въдетъ потреба того вѣдати, або чтѣши его слышати, инешнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ, нж есмо сами смыслевши, никимъ не припѣжены, ни намовены, ажножь сами по доброй волѣ своей менамъ есмо именкемъ своимъ втчизнымъ, Ставровомъ¹⁾ со княземъ Федоромъ Его Милостю Яндрѣевичомъ, маршалкомъ Болынское земли, старостою Колодимерскимъ, которое есть на рецѣ, на Стыри²⁾, на имени Его Милости втчизное и дедичное, на Окнины³⁾, которое есть под Креманцемъ, а менамъ есмо зъ Его Милостю ввель вечно и на веки непорѣшно, Его Милости самомъ и Его Милости княгини и Ихъ Милости дѣтемъ и близкимъ и на потомъ вѣдѣчимъ прадекомъ Ихъ Милости. То есть наипервей с церковю святаго Михайла и зо всамъ приданемъ тоѣ церкви, што съ стародавна к той церкви придано десятин, земля, полъ и гаевъ, дѣров и сеножатей и з дворомъ нашимъ и с нашею дворною, с полми и сеножатми, з людми и з ихъ данми грошовыми, медовыми и ввсаными и з роботами тыхъ людей, з гаи, з дѣровами, з лесы, з озеры, з реками, зъ волоты и з рекою Стыремъ по вѣтемъ сторонамъ, с ставы, ставици, з малыны и ихъ вымелки и з борровыми гоны, з ловы зверинными и птишиными и с тымъ сѣзды стародавными, гдѣ и перед тымъ здавна ввездъ с того имени менамъ: наипервей в Красносельцкие гаи и в дѣровы, так теж в Радомысльские⁴⁾ гаи и в дѣровы, дерева на вдоване и сена кошени и по дрока дѣров и сѣножатей и со всимъ с тымъ, якъ съ тоѣ именкѣ все, само в советѣ и въ своихъ ввыходехъ и в границахъ маетъ, ничого на себе и на дети и на близкии и на потомъ вѣдѣчине прадеки наши не вставляючи. Я князь Федоръ Его Милость намъ свое имени выше писаное, Окнинъ, которое есть под Креманцомъ, также зо всамъ на все, якъ съ тоѣ имени само в советѣ и в своихъ границахъ и в обыходехъ маетъ, променалъ и записалъ, намъ самимъ и дѣтемъ нашимъ и близкимъ

и на потомъ счадкомъ нашимъ, вбелъ вечно и непорочно и на веки и надто еше
 Его Милость к томъ имену своему намъ придалъ сто копъ грошей Антоовское
 монеты и личбы, по десяти пѣнезей в грош. И вже Его Милость волен тое имене
 Ставрово самъ держати и продати, ѡтдати, заменити и записати и къ лепшомъ,
 пожиточномъ своему вверити, яко самъ на лепей розсмаючи, а и вже Галжвѣта из
 мѡжемъ своимъ, Яндрѣемъ и и теж Ганна з мѡжемъ своимъ, Михайломъ и дѣти
 и близкие и на потомъ вѡдѡчне счадки нашии в тое имене иичнамъ сѡ вѡстпати,
 или его под княземъ Его Милостью, или его княгинею и детьми и цадки и близ-
 кими Ихъ Милости на вечныи часы поискнвати не мают. Я естанычмо мы сами,
 або дѣти, або счадки и близкие наши, на потомъ вѡдѡчне мѣли тѡю менѡ чинаъ
 взрѡшити, тот мает господарю, королю Его Милости заплатити двѣсте копъ грошей,
 а князю Федоръ Его Милости дрѡгѡю двѣсте копъ грошей и заплатиши тыи заклады,
 предѡ князъ Федоръ Его Милость тѡю менѡ нашѡ твердо держати на вечныи часы
 мает. Я при томъ были и томъ добре сведоми: Бладыка Лѡцкий и Ѳстрозкий,
 Арсеней; пан Дахно Василевич, ключник, городничий и мостовничий Лѡцкий; пан
 Федоръ Гѡлевич; пан Богданъ Костюшковичъ Ставецкий, на мѣстникъ Лѡцкий; пан
 Тихно Кисель, пан Баско Яковецкий. Я на твердость того и печати есмо свои при-
 ложили к сѡмъ нашомъ листѡ. И были есмо чоломъ господынѡ, ѡтцѡ владыце и тыи
 верхѡ писаныи паномъ ѡ Ихъ Милости печати, Ихъ Милость на наше чоломъ вите
 вчинили, печати свои приложили к сѡмъ нашомъ листѡ. Писанъ в Лѡцѡхъ подъ лѣты
 Божего нароженѡ ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. ѡ. месеца мая ѡ. день, индикта ѡсмого.

W transumpcie Zygmunta I. z 1536 r. 8. lipca, na pergaminie, z pieczęcią w-go księstwa
 lit. zawieszoną na sznurku jedwabnym, koloru różowego.

1) *Stawrów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie dubieńskim.

2) *Styr*, prawy dopływ Prypeci.

3) *Okniny Wielkie*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie krzemienieckim.

4) *Radomyśl*, wieś w powiecie łuckim, na granicy dubieńskiego.

VIII.

W Tuliczowie 17. maja 1535 roku.

Piotr Michałowicz ks. Ostrożecki sprzedaje ks. Wasylowi
Michałowiczowi Sanguszce wieś swoją Tuliczów.

И князь Петръ Михайловичъ Острожецкий чиню мвню и сознаваю самъ на себе силъ моихъ листомъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, кому вѣдетъ потребъ того вѣдати, або чѣмъ его слышати: Штожъ продалъ есмь на вѣчность князю Баслаю Михайловичу Сонбгшкевича Ковелскому (и) Его Милости княгини и Ихъ Милости дѣтемъ мвнене, выслажу мою в поветѣ Колодимерскомъ, на имя Таланчовъ ¹⁾ за чотыриста коп грошей, монеты и личбы великого князства Литовского, по десяти пѣназей 8 грошь, котороежъ мвнене выслажу есмь на господарѣ нашомъ, славное памяти Александре, королу Его Милости, а продалъ есмь Его Милости тое вышше мвненое мвнене вѣчно и на вечныи часы непорочно, з дворомъ моимъ, с полми пашнымъ того двора и сеножатомъ, з людемъ и зъ ихъ подачкамъ и роботамъ и зъ ихъ землямъ пашнымъ и вортнымъ, съ сеножатомъ, з лесы и з дѣрвомамъ, з ловы зверинымъ и пташнымъ, з рекамъ и з речкамъ и з болоты, съ ставы и съ ставищи, з млыны и з ихъ вымелкамъ и зо всьмъ с тымъ, какъ и тое мвнѣнѣ самъ держалъ и какъ съ тое мвнене съ стародавна з своихъ границахъ мает, ничого на себе не вымѣючи и на потомки мои. Коленъ князь Баслаей Его Милость и Его Милости княгиня и Ихъ Милости дѣти и потомки тое вышше мвненое мвнѣнѣ продати и вѣдати и замѣнити и на церковъ Божю записати и къ своему лепшомъ пожитку вверисти, яко самъ напередъ розвѣсти вѣдетъ, а и князь Петръ, жона и дѣти мои и вѣжнии и потомки наши не маемъ съ в тое мвнѣнѣ ничимъ вѣстѣпати, ани тое кѣнамъ Его Милости зрѣшати. И которымъ листы, твердости, привела господарскыи, подтвержене на Таланчовъ и листъ сѣдовый, што есмь мѣла право з дѣтычскимъ в землю Таланчовскю, тыи вси листы Его Милости есмь далъ. И на то есмь Его Милости далъ сей мой листъ з моею печатью. Я при томъ былъ и томъ добре свѣдомъ: Господынъ втецъ, владыка Колодимерский и Керестейский, Иона; а панъ Баслаей Семашкевичъ, а панъ Федоръ Сербинъ, а панъ Петръ Каласовский. И ждалъ есмь Ихъ Милости в печати и Ихъ Милостъ на мое жедане то вчинилъ и печати свои приложилъ к семъ моимъ листъ. Писанъ в Таланчове подъ леты Божего пороженя ¹⁾ д. ф. л. е. месеца мая 31. ден, индикта всамый.

Metr. Lit. Spis pergam. Nr. 209; z pięciu pieczęci pozostała tylko trzecia, zawieszona na wełnianym, zielonym i żółtym sznurku — zatarta; po drugiej pozostał tylko sznurek.

¹⁾ *Tuliczów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

IX.

W Wilnie 20. maja 1535 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce pierwotną dożywotnią daninę dóbr Podłoziec i dwóch części Porska, na wieczność.

ЖИГГИМОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ, РУСКИЙ, ПРУСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ДРУГИХ.

ЧИННАМ ЗНАМЕНИТО СМЪ НАШИМЪ ЛИСТЪМЪ, ХТО НА НЕГО ПОСМОТРИТЪ, АБО ЧТЪЧИ ЕГО ВЪСЛЫШИТЪ, НЫНѢШНИМЪ И НА ПОТОМЪ ВЪДЪЩИМЪ, КОМЪ БЪДЕТЪ ПОТРЕБЪЗЪ ТОГО ВЪДАТИ: БИЛЪЗЪ НАМЪ ЧОЛОМЪЗЪ МАРШАЛОКЪ БОЛЫНСКОЕ ЗЕМАНЪ, СТАРОСТА КОЛОДНИЦКИЙ, КНЯЗЬ ФЕДОРЪ АНДРЪЕВИЧЪ СОПКОШКОВИЧА И ВКАЗЫВАЛЪ ПРЕДЪ НАМИ ЛИСТЪ, ДАТЪ НАШЪ НА ТЫЕ СЕЛА, КОТОРЫЕЖЪ ЕСМО ЕМЪ ПЕРВО СЕГО ДАЛИ БЫЛИ ЗА ЕГО СЛУЖЕБЪ, ВЪ ПОВѢТЕ ЛУЦКОМЪ, ПОДЛОЗЦИ¹⁾, А ДВѢ ЧАСТИ СЕЛА ПОРСЦКА²⁾, СПАДОКЪ НЕБОЖИЧКА ПАНА ИВАНА ХРЕВТОВИЧА, КОТОРЫЕЖЪ СПАЛИ НА НАСЪ ГОСПОДАРЪ, НА ЖАДАНИЕ ВОЕВОДЫ ТРОЦКОГО, ГЕТМАНА НАШОГО НАВЫШШЕГО, СТАРОСТЫ БРАСЛАВСКАГО И ВЪНИЦКОГО, КНЯЗЯ КОСТАНТИНА ИВАНОВИЧА СТРОЗЕСКОГО, ДЕРЖАТИ ДО ВОЛИ НАШЕЙ ГОСПОДАРСКОЙ, А ПОТОМЪ НА ПРИЧИНЪ ВОЕВОДЫ ГИЛЕНСКАГО, КАНЦАЛЪРА НАШОГО, СТАРОСТЫ БѢЛСКОГО И МАЗЫРСКОГО, ПАНА ОЛБРАХТА МАРТИНОВИЧА КРАШТОЛТА ДАЛИ БЫЛИ ЕМЪ ТЫЕ СЕЛА ДЕРЖАТИ ДО ЕГО ЖИВОТА. ИНО БИЛЪ НАМЪ ЧОЛОМЪ КНЯЗЬ ФЕДОРЪ, АБЫХМО ТЫЕ СЕЛА ДАЛИ И ТО ЕМЪ ПОТВЕРДИЛИ НА ВЪЧНОСТЪ. МЫ ВЪВЪЧИШИ НА ЕГО ВЪРНЫЕ, А ПИАНЫЕ ПОСАДКИ, КОТОРЫИ ОНИ НАМЪ, ГОСПОДАРЮ СЪ ПРЕДКОВЪ СВОИХЪ ЧИНИИ И ХОТАЧИ ЕГО ВПЕРЕДЪ ОУХОТНЕЙШЕГО (!) И ПОСПЕШНЕЙШЕГО КЪ СЛУЖЕБАМЪ НАШИМЪ ЛѢТИ, СЪ ОСОБАНОВОЕ ЛАСКИ НАШЕЕ ВЕДАЮТЪ ТОГО ЛИСТА, ПЕРВШЕЙ ДАТЫ НАШЕЙ И НА ЕГО ТЕЖЪ ЧОЛОМЪ БИТЕ ТО ВЪЧИНИЛИ, ПОЖАЛОВАЛИ И ДАЛИ ЕМЪ ТЫЕ, ВЫШЕ ПИСАНЫИ СЕЛА: ПОДЛОЗЦИ И ДВѢ ЧАСТИ ПОРСЦКА И ПОТВЕРЖАЕМЪ ТО СМЪ НАШИМЪ ЛИСТЪМЪ ВЪЧНО И НА ВЪКЪИ НЕПОРЪШНО, ЕМЪ САМОМЪ И ЕГО КНЯЖИИ И ОУ ДѢТЕМЪ И НА ПОТОМЪ ВЪДЪЩИМЪЗЪ ЦАДКОМЪЗЪ, БЛИЗКИМЪЗЪ ОУ, СО ВСИМИ ЛЮДМИ И ЗЪ ОУ ЗЕМЛЯМИ ПашНЫМИ И ВОРТНЫМИ, СЪ ПОЛМИ И СЕНОЖАТМИ, ЗЪ БОРЫ И ЗЪ ДЪБРОВАМИ И ЗЪ ГАИ, СЪ ОЗЕРЫ И ЗЪ РЕКАМИ, ЗЪ БО-

бровыми гоны, ставы и ставищи, з ловаы зверными и пташыными и сажбами
всими тых людей и з данми грошовыми и медовыми и весаными и со всими
иными полаты и пожитки, которымколевкы именованы могуть названы, або именованы
быти и со всим с тымъ, как са тые села сами в себе и в своих границах
и въ выхоедах мают, ничего на нас не уставляючи и как на нас держано было.
Болен он прибавити и расширити и людьми всадити и къ своимъ лѣншомъ, а вжи-
точномъ обернети, как са емъ наленей и его наследкомъ видети вѣдетъ. Я на
твердостъ того и печат нашъ казали есмо привѣстити к семъ нашомъ листъ. Писан
с Елизаи под лѣты Божее нарощена тысяча пятсотъ тридцат пятого, месеца мая
двадцатый ден, индикта всемого.

Sigismundus rex subscripsit.

Михайло, писарь.

Oryginał na pergaminie, na takimże pasku zawieszona pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Podłoże*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie dubieńskim.

²⁾ *Porsk Wielki i Mały*, dwie wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

X.

W Wilnie 30. maja 1535 roku.

Michał i Iwan Fedorowicze XX. Czwertyńscy zastawiają
u ks. Kuźmy Zasławskiego czterech poddanych swoich w Chła-
potynie, za 20 kóp groszy lit.

И княз Михайло, а княз Иван, Федоровичи Четвертенскии визнаваем сами
на себе сил нашим листом кождомъ добромъ, комъ вѣдет потреб того вѣдати, або
чтѣчи его слышати: Жодали есмо князя Кузьмы Его Милости Ивановича Жославского,
авы позычила нам къ потребе нашей, едѣчи нам на войнѣ, на сажбѣ господарьскѣю,
двадцати коп грошей и Его Милость на жедане наше то счинна и двадцати коп
грошей Антоовское монеты, по десѣти пенезей 8 грош нам позычила, а млеи Его
Милости тѣю двадцат коп грошей втдати на ден Успена Матки Божее сего рока,
которое свято вѣдет в индикте всемоу. Естанжвы мы, княз Михайло, а княз
Иван на тот рок князю Кузьме Его Милости тых пенезей, двадцати коп грошей не

отдаан, тогда маем Его Милость в тых двадцати копах грошей свезати са в чотыри чловеки во имене нашом Хлапотине, на имя, с Мезека, с Дсеровс, с Постола и в Овдековича, без жадного сважчого и без швабена замкового и маем тыи чотыри чловеки кс своей моци мети, сдати и радити, кождыи полаты з них на себе брати и винами их карати. Я естанвухмо мы, не отдавши Его Милости тых пенезей, верух писаных, а мели с тыи люди са счспати, тогда маем Его Милости грош на грош заплатити, а естанвы некак матка наша, аво брат наш меншии мели тыи люди в княза Ксзмы отнимати, тогда мы бесполок из братом, маем з маткою и з братом нашим меншим мовити, а княз Ксзма Его Милост предса тыи чотыри чловеки маем держати во в покои, покол мы Его Милости тсю двадцат коп грош заплатим, а мели-ливы Его Милость с том кссю шкодс и наклад мети, тогда мы маем Его Милости сию тсю шкодс шравити. Я при том был и томс добре сведоми: Княз Андрей Михайлович Сепкгшковича Кошерский, а княз Иван Юревич Дсеровичский. И жодали есмо Их Милости ш печати, Их Милость на наше жодане шчинили и печати свои приложили кс семс нашомс листс, а для лепшого справедливости и свою есмо печат приложили кс семс нашомс листс. Писан с Еяни под леты Божего нарженя ѿ. ф. ѿ. ѿ. месеца мая ѿ. ден, индикта шсмый.

Oryginał na pół arkusza papieru z 3-ma pieczęciami, wyciśniętymi na brunatnej masie; na pierwszej rycerz pieszy, przebijający smoka; na drugiej herb XX. Holszańskich; na trzeciej XX. Czetwertynskich.

¹⁾ *Korczyk*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

XI.

W Wilnie 30. maja 1535 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Pii Ostrogskiemu, aby poddanych swoich powstrzymał od wyrządzania krzywd i szkody w dobrach ks. Kuźmy Zasławskiego.

Жигимонт Божю милостью, корол Польский, великий княз Литовский, Руский, Прский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Боеводсчс Троцкомс, старосте Браславскомс и Ефинцкомс, князю Ивану Костентиновичс Строзскомс. Жаловала намх княгини Ивановна Юревича Жеславская

из сыном своим, князем Казною в том, штож деи им самим и владником и сас-
галам и людем ихъ вт тебе самого и вт владника, Твпала и вт инших владников
и бояр и сасг и людеи твоихъ кривды и втиски великии сѧ дѣютъ с квалтехъ, с на-
ездькахъ, с боехъ, с грабьжеохъ, в завирани налѣней и пшцихъ и земляхъ и сеножатеи и зер-
мен бобровыхъ и покаженѧ границъ и луѣж и дерева бортого и подрана бчол и в ышихъ
многихъ рѣчахъ. Прото кгдаж сѧ им таковыи кривды вт тебе дѣютъ, приказземъ товѣ
под зарькою нашею, тисачъ копами грошей, ажебы Твоѧ Милость им самим и вра-
дником и подданыи ихъ ни в чомъ безправне кривдъ не дѣлаа и даа имъ во всемъ
спокой, а которебы товѣ было до нихъ дѣло и тыбы в ниши правомъ сѧ веходна.
Писанъ с Киани под леты Божего нароженьѧ ѿ. ф. ѿ. ѿ. месеца маѧ ѿ. ден, индикта ѿ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

XII.

W Wilnie 8. czerwca 1535 roku.

Paweł Naruszewicz, sekretarz hospodarski kwituje ks. Fedora Sanguszkę z wypłacenia serebszczyzny ze wszystkich dóbr jego.

И Павеа Наршович, секретаръ господарскій, державца Скеретомонтскій, (сознаваю), штож взяа есми в княза Федора Его Милости Андрѣевича, маршалака Боломыское земли, старосты Володимерского севецизнихъ пенезей зо всихъ планей Его Милости семидесатъ коп грошей и на то есми Его Милости даа сесь мой вент, под печатью моею. Писанъ с Киани месеца июня ѿ. ден, индикта ѿ.

Oryginał na małej ćwiartce papieru, na brunatnej masie wyciśnięta pieczęć z herbem *Wadwicz*, a nad nim litery: P. N.

XIII.

W Sirmiczy 10. czerwca 1535 roku.

Książę Jan Andrzejewicz Świrski mienia ziemię swoją Piluszyszki z Lwem Roskim na grunt Kluczyński, w Monciszkach. W Sirmiczy 10. czerwca 1535 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 10.

XIV.

W Wilnie 17. czerwca 1535 roku.

Zygmunt I. uwalnia poddanych ks. Kuźmy Zasławskiego, zasławkich od robót przy zamku i moście w Łucku.

Жигимонт Божею милостью, корол Поляский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жолмоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Близъ намъ чоломъ князь Къзма Ивановичъ Жеславский и повѣдѣл передъ нами, штожь въ давныхъ часовъ, за дѣда и отца его, люди племѣнъ его Жеславского замкъ нашего Лвцкаго не робавали и мостъ не мостивали, нижан дѣи дѣдъ его погневалъ сѣ былъ въ вратѣхъ своихъ, княземъ Иваномъ Острозкимъ, гдѣжъ дѣи онъ за таковымиъ своими гневомъ мѣсна въ тотъ часъ людьми своими замокъ нашъ Лвцкий ровити и мостъ мостити. Икожъ отецъ его видѣчи таковыю въ него кривдѣ, близъ чоломъ братъ нашомъ, Александръ, королю Его Милости, абы то емъ отпѣстна и Его Милость за чоломъ витемъ его, людямъ его замкъ нашего, Лвцка ровити и (мостъ мостити) не казалъ и велель емъ свой замокъ отчизный, Жеславъ ровити и въправовати воде стародавнего обычаѣ, на штожъ братъ нашъ и листъ емъ вызволеный далъ, которыйже онъ передъ нами пок(адал), и бѣла намъ чоломъ князь Къзма, абыхмо въ томъ его заховали, воде стародавнего обычаѣ. Прото (кгдажъ) братъ нашъ, Александръ, королъ Его Милость свачивши ихъ невинность, въ тое работы городовое и мостовое вызволазъ, тогда и теперъ (тыми людьми своими, замкъ того ровити и мостов мостити не мает, нижан мает) свой замокъ, Жеславъ людьми своими ровити и въправовати. И на (твердость того дали есмо князю Къзме сѣсъ нашъ листъ зъ нашою

печатью. Писанъ 8 Елани) подъ леты Божего нароженя тысяча пятсотъ тридцатъ пятого,
месеца (июна 31.) ден, индикта (н.)

Михайло, писарь.

Oryginał pergaminowy, wypłowiały i uszkodzony od wilgoci, po pieczęci wyciśniętej u dołu, na linii daty, pozostały tylko ślady czerwonej masy; przekład polski z XVII-go wieku jest zupełny, wraz z datą dnia i indyktem, sporządzono go zatem widocznie, gdy oryginał był jeszcze nie uszkodzony.

XV.

W Sirmiczy 25. czerwca 1535 roku.

Jan Juriewicz Szemelowicz sprzedaje Aleksiejowi Falelewiczowi ziemię pustą, Berdnikowszczyzną zwaną, w Dubrowlanach¹⁾, za 8 kóp groszy Lit. W Sirmiczy 25. czerwca 1535 r.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 10.

¹⁾ *Dubrowlany*, wieś w gubernii wileńskiej, powiecie święciańskim.

XVI.

We Włodzimierzu 5. września 1535 roku.

Wyrok, wydany przez ziemian powiatu Włodzimierskiego w sprawie Hrycka Łaskowicza Zadybskiego, przeciwko stryjowi jego, Lewkowi Łaskowiczowi o boje i zabranie zboża w młynie. Wyrokiem tym skazano Lewka na zapłacenie bratankowi 140 kóp groszy Litewskich. We Włodzimierzu 5. września, indykta 9.

Sumaryusz Turzyski. Str. 36. Oryginał na papierze, w języku ruskim.

XVII.

W Krakowie 21. września 1535 roku.

Zygmunt I. oddaje ks. Aleksandrowi Andrzejewiczowi Sanguszce zamek Homel w dzierzawę.

Жигимонтъ Божю Милостю и далей.

Ознаймемъ тым то нашимъ листомъ, нж знавши есмо верныи, а пианыи к намъ службѣ князя Александра Андреевича Коширского и на потомъ хотачи его ухотнейшого, а поспешнейшого к посагамъ нашимъ мети, а к томъ за жеданемъ, пана Виленского, гетмана нашего навышшого великого князства, старосты Городенского, маршалака дворного, державцы Лидского и Белницкого, пана Юра Миколаевича Радивила, дали есмо емъ в держане до воли наше господарское замокъ нашъ, Гомей¹⁾ со всемъ, якъ са онъ в собе маеть, выймючи на насъ дань грошовю и медовю, вокры и кнницы, котораа тепер и на потомъ можетъ в волостей нашихъ Гомейскихъ приходить, по томъ, якъ и в ышнихъ замковъ и волостей нашихъ тыи пожитки до скарьбъ нашего идать. Маеть онъ тотъ замокъ нашъ, Гомей держати и на немъ са радити и справовати, в добрымъ, а пожиточнымъ нашимъ господарскимъ. И на то дали есмо князю Александру сесь нашъ листъ с печатью нашою. Писанъ в Кракове под леты Божего нароженя ѿ. ф. ѿ. е. месеца сентавра кѿ. день, индиктъ ѿ.

Metr. Lit. Księga zap. 19. fol. 26.

¹⁾ *Homel*, miasto powiatowe w gubernii mohylewskij.

XVIII.

W Wilnie 5. listopada 1535 roku.

Pozew zadworny przeciwko Iwanowi Fedorowiczowi, za zabranie ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce ziemi kustyńskiej, w powiecie grodzieńskim.

Жиггимонт Божю милостью, короа Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жолойтский, Мазовецкий и иных.

Дворанин нашомс, Иванс Федоровичс. Бже не уднокрот жалует нам маршалок наш, князь Андрей Михайлович Сангвешковича Кошерский в томз, штож которю землю Квстинскю¹⁾ с повѣте Городенскомз держит он з данины наше, на штож и привилей нашз с себе мает, ино дей ты вное земли через привилей наш не мало за себе забрал и к рскамз своимз то приваляеш, не маючи кс томз ничего. Икож мы переѣй того же оню землю вырок наш межн вами вчинили и комисарей с оуб сторон вамз подавали, котормы мели воеде вырокс нашего конец межн вами вчинити. Гдеж дей выни комисари тамз выежчали, ниже дей жадного конца в том межн вами вчинити не могли, а ты дей и оню землю его Квстинскю через привилей и данинс нашс предца на себе держиш и тыли дей разы наехавши еси на его властный гай Квстинский, мощно, вваатомз тот гай его погонна и мысленеца его зена и хорта леншого взял. Икож он жео всемз в томз хочет с тобою перед нами вчинесто мовити, протож приказземз тебе, ажбы еси перед нами сталз и вх том сд з нимз расправна на тот рок, на котормй он тебе перед нас завовет сим нашим листом. Устанжем еси на сес наш лист перед нами стати не хотел, вѣдай певно, нж пошлем дворанина нашего и кажем тебе перед нами кс правс поставити. Писан с Книани под леты Божего нарожена д. ф. л. ѣ. месеца ноября ѣ. ден, индикта д.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Kustyń*, trzy wsie téj nazwy znajdują się w gubernii grodzieńskiej, powiecie sokólskim.

XIX.

1535 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Ilii Konstantynowiczowi Ostrogskiemu zapis dóbr Sienna¹⁾ przez Michała Kierdejewicza, ziemianina Wołyńskiego 1535 roku.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 44.

¹⁾ *Sienna*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie rówieńskim.

XX.

W Wilnie 1535 roku.

Tatarzyn, Sajhał Minbułatowicz sprzedaje Olbrachtowi Gasztoldowi, wojewodzie Wileńskiemu, *danników* swoich w Rewaniczach za 200 kóp groszy Litewskich. W Wilnie 1535 r.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 28.

XXI.

W Wilnie 1535 roku.

Hrycko i Roman Jeskowicze Sieniutycze sprzedają ks. Janowi, biskupowi Wileńskiemu hordyszcze swoje Tychomlskie¹⁾ i brzeg ziemi, do którego ma być usypana grobla, celem zastawienia stawu na rzece Horyniu, za 150 kóp groszy Litewskich. W Wilnie 1535 roku.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 22.

¹⁾ Obecnie *Jampol Wołyński*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie krzemienieckim, zwany dawniej także *Januszpołem*, jak o tém świadczy zapiska, przy powyższym akcie dodana.

XXII.

W Dubrowlanach 20. stycznia 1536 roku.

Wojciech Świrbut sprzedaje Lwowi Roskiemu poddanego swego, Bohdana Waskowicza, z synami jego, za 15 kóp groszy Litewskich. W Dubrowlanach 20. stycznia 1536 r.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 10.

XXIII.

Dnia 9. lutego 1536 roku.

Manifestacya Aleksandra Sołtanowicza przeciw Wasylowi Tyszkiewiczowi, staroście czerkaskiemu i kaniowskiemu, o szkody mu poczynione.

Leta Bożeho narożenia tysiacza piatsot trydcąt szostoho, meseca fewrала dewiatoho dnia, indykta dewiatoho. Objawił korolu Jeho Miłosti krywdy swoi marszałok Jeho Miłosti, pan Aleksander Sołtanowicz, kotoryi sia jemu stali ot starosty Czerkaskoho i Kanewskoho, pana Wasyla Tyszkiewiczza; sztoż dej on na jeho własnoy zemli choromy mocno, gwałtom požoh i ludej pobił i k tomu tywun jeho z ludmi dwoch człowiekow pana Aleksandrowych pojmawszy u Hoszczowe, zbił i zmuczył i w netstwo posażał bezprawne. A szto dej ludem jeho prysudiła kopa try kopy hroszej na ludech jeho Hoszczowskich i on dej ludiam swoim toho płatiti ne każeł. A tak pan Oleksander korola Jeho Miłosti prosił, żeby taja žaloba jeho była zapisana. Ino korol Jeho Miłost rozkazał to dla pryszłoho czasu zapisati.

W wypisie z metryki litewskiej, wydanym w 1791 r. na arkuszu papieru, z pieczęcią w-go księstwa lit.

XXIV.

W Wilnie 16. lutego 1536 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby ks. Kuźmie Zasławskiemu wymierzył sprawiedliwość za szkody, poczynione przez urzędników i bojarów jego, w dobrach zasławskich.

Жикгимонт Божею милостью, корол Полский, великий княз Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Коеводичъ Троцкомъ, старосте Бржславскомъ и Бѣницкомъ, князю Или Константиновичу Ёстрозскомъ. Жаловала нам княгиня Иванова Юрьевна Жеславская Ёлена, из сыном своим, княземъ Квзмою в том, штож дей намъ самым, слвгам и людем ихъ вт тебе самого, вт владников, слвг и людей твоихъ криведы и втиски великии са дѣютъ в квалтхъ, в наездкахъ, в боехъ и грабежахъ и в забирани земля меней ихъ, пшцъ, лесов и сѣножатей и показена границ и дерева вортного, подрана пчолъ и теж показена зермен боевровыхъ и повнта зверов в пшцахъ ихъ и в ыншихъ многихъ речахъ. Икож вни в тыхъ, выше менованыхъ криведахъ своихъ первой сего нам на тебе жаловали и листы позовными позывали и ренстра тыхъ шкод не малыи перед нами показали. К томъ теж жаловали, иж тыхъ часокъ владник твой Ёстрозский, Твпало приехавши мощно, квалтомъ в дело и в гаковницами и в рвчницами под замок его Жеславль, слвг и людей его повназ и поранназ и многии шкоды поделалъ, в чомже вни, в всихъ тыхъ криведахъ своихъ хочът с тобою вчевнсте перед нами мовити. И прото приказземъ тебе, ажебы Твоа Милость на тыхъ воар и слвг и людей твоихъ право емъ и справедливость вчинна, естанжбы еси того вчинити не хотел и тыбы перед нами къ правъ сталъ и тыхъ владников и воар и людей своихъ, которыхъ тебе княз Квзма на спискѣ имены пришает, поставна на тот рок, на который вни тебе перед нас позовѣт сивъ нашимъ листомъ. Писан в Киани под леты Божего нарожена .д. ф. ѿ. ѿ. месеца феврала ѿ. день, индикта ѿ.

Горностаѿ.

Oryginał na pół arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

XXV.

Dnia 7. marca 1536 roku.

Sprawa ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki przeciwko Hryńkowi Krzywemu, o zastaw dworu w powiecie słonimskim.

Лета Божего ѿ. ф. ѿ. ѿ. месеца марта ѿ. день, индиктъ ѿ.

Жаловалъ королю Его Милости староста Володимирский, князь Федор Андреевичъ Сонкѣшковича на войского Слонимского, Гринка Михайловича Кривого в томъ, штож онъ заставилъ емѣ дворецъ свой в Слонимскомъ повете в стѣх копахъ грошей, с пашнею и з людьми и со всимъ, яко самъ онъ в себе мѣлъ, которыйжъ онъ ѿтъ Горла в заставѣ в тойже сѣмѣ мѣлъ, а Горло ѿтъ пана Звожного, на штож онъ Гринко и листъ записный под печатью своею емѣ далъ. И тотъ листъ его записный князь староста передъ королевемъ Его Милостью покладалъ, в которомъ wpisъеть, ижъ онъ тотъ дворецъ з людьми и с пашнею и со всимъ емѣ заставилъ, а пенези за то ѿтъ него ѡзал, то пакъ дей онъ, не вѣмъ, в который шѣмъчай надъ онъ листъ в тѣю заставѣ свою, кгда ми вѣдѣчи на слѣжѣ господарской, в тотъ дворецъ крѣлатомъ ѡхалъ и тивѣна моего ѿттолъ выгналъ и онъ люди в свою моцъ вѣзалъ, а самъ ежъ в оному дворцу и пашню того лета прошлого былъ запахалъ. И тотъ Кривый на противкѣ того повѣдилъ: Правда дей естъ княже, ижъ тажъ змова межъ нами была, же и тебе мѣлъ онъ дворецъ спѣстити, якожъ самъ есмь онго дворца ис пашнею тебе былъ постѣнилъ, а людей тебе есмь тамъ не постѣпалъ и онъхъ пенезей не вралъ, а ты мне мѣлъ дати пенези, нижи не далъ, а пенези дей есмь не в тебе вѣла, лѣчъ в сестры твоее, пани Богѣшовое, за долгъ, што ми былъ панъ Богѣшъ виненъ. И князь староста на то передъ королевемъ Его Милостью шапкѣ со ста копъ грошей ставилъ, хотѣчи того довести, ижъ онъ тотъ дворецъ з оными людьми емѣ заставилъ и пенези ѿтъ него ѡзал, и онъ шапки на то ставити не хотѣл. Ино коли онъ шапки не приставилъ, тогда господарь Его Милостъ томъ зрозѣмѣвши, рачилъ его в томъ винного найти, а князю старостѣ казалъ Его Милостъ онъ дворецъ з людьми, водлѣ того листъ его на себе держати. И што самъ дотычетъ того, ижъ онъ черезъ тотъ листъ свой записный в тотъ дворецъ крѣлатомъ ѡхалъ и люди къ своимъ рѣкамъ вѣзалъ, ино мѣеть онъ онъ люди наказывати, ѿтъ того часъ, якъ ихъ в свою моцъ вѣзалъ, водлѣ шѣмъчаю, а крѣлатъ Его Милостъ ѡсказалъ на немъ дванадцать рѣбелевъ грошей, а королю Его Милости противенъ, а роки Его Милостъ рачилъ томъ положить водлѣ статѣтъ земского.

Metr. Lit. Księga zap. 19. fol. 85—86.

W Wilnie 4. kwietnia 1536 roku.

Zygmunt I. nadaje mieszkańcom Krzemieńca prawo niemieckie i oddaje miasto, wraz z jego przyległościami królowej Bonie.

My Zygmunt z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki i t. d. pan i dziedzic.

Wiadomo czynimy tym listem naszym każdemu, komu wiedzieć należy, terażniejszym i na potem będącym, iż lubośmy byli lat przeszłych wielebnemu w Chrystusie ojcu, Janowi z książąt Litewskich, biskupowi Wileńskiemu z łaski naszej królewskiej i książęcej darowali na wieczność dobra nasze książęce, to jest zamek i miasto, nazwane Krzemieniec, w ziemi naszej Wołyńskiej, w księstwie Litewskiem położone, ze wsiami do niego należącemi i zdawna przyległemi, który to zamek i miasto Krzemieniec, pomieniony biskup, dla téj łaski i darowizny naszej królewskiej i książęcej, osadzać, fortyfikować i większą osadę z przychodniów zakładać był począł, potem jednak, gdyśmy go z biskupstwa Wileńskiego na biskupstwo Poznańskie, w Koronie promowali, też dobra nasze, to jest zamek i miasto nasze Krzemieniec, od nas sobie dane, z temiż wsiami w ręce nasze znowu zwrócił i przywilej, od nas na to sobie dany oddał i w posesyą naszą podał. My zaś chcąc te dobra nasze, Krzemieniec do lepszego porządku przyprowadzić, gdyż prawie u wrót nieprzyjaciela Krzyża Ś-go są osadzone, zaczęta osadę szczodrobliwością i łaską naszą królewską wesprzeć i pomnożyć zamierzając, aby tém prędzej tam się ludzie zbierali i to miasto, które przedtém przez nieprzyjaciela Krzyża Ś-go spustoszone było, mogło przyjść do lepszego stanu i osiedlić się, miastu przerwczonemu Krzemieńcowi i obywatelom jego, wszystkim i każdemu z nich, prawo Saskie, Magdeburgskie, z wolnościami i prerogatywami wszystkiemi, jako inne miasta nasze Korony Polskiej, a osobliwie stołeczne miasto Kraków, mają i są fundowane i takowych używają, także téż we wszystkich sprawach wielkich i małych między mieszczany i mieszkańcami Krzemienieckimi samymi i innymi którymikolwiek, tam przychodzącymi, przypadającymi, kryminalnych i nie kryminalnych, jakichkolwiek, pomienieni mieszczanie i ich potomkowie i sukcesorowie, także obywatele miasta naszego Krzemieńca, terażniejsi i na potem będący prawem tylko Magdeburgskiem sądzić się i przed nikiem innym, tylko przed burmistrzem, a rajcami odpowiadać mają i będą powinni, czasy wiecznymi; któremu to burmistrzowi i rajcom z władzy naszej królewskiej pozwalamy i dajemy wszelaką moc i władzę, wszystkie

sprawy wielkie i małe sędzić i wszystkim obywatelom i przychodniom według słuszności sprawiedliwość wymierzać, w sprawach zaś kryminalnych i nie kryminalnych, to jest w wypadkach złodziejstwa, zabójstwa, podpalenia i jakichkolwiek występków głównych temże prawem Magdeburgskiem wójtowi, albo landwójtowi Krzemienieckiemu moc dajemy wyroki wydawać i na gardło sędzić, karać według występków i ich okoliczności, bez żadnej przeszkody jakichkolwiek poddanych naszych i jakiegokolwiek stanu i religii, tak Rzymskiej, jako i Greckiej; a do spraw takich rozsądni i mądrzy obojga religii mężowie obierani być mają, podług ugody, którą między sobą ułożą, dla usunięcia między sobą trudności. Wyjmujemy też i wolnych czynimy mieszczan przerzeczonych Krzemienieckich i wszystkich obywateli tegoż miasta, terazniejszych i na potem będących od wszelkiej jurydyceyi i mocy wszystkich wojewodów, książąt urzędników i szlachty, poddanych naszych, tak, iż przed nimi, ani ich namiestnikami stawać i odpowiadać nie mają i nie powinni, tylko przed burmistrzem i rajcami, także i wójtem Krzemienieckim, a nie innem tylko Magdeburgskiem prawem sędzeni być mają. A ci, którzyby do innego prawa pociągnięci, nie stanęli, żadnej winie, ani też karze podpadać nie mają, ani ich uciskać, albo grabić, *alias dzieckie* brać od urzędników naszych, tenże urząd miejski dopuścić nie ma. Od uciskania zaś, jeżeliby jakie ciż mieszczanie, albo obywatele Krzemienieccy od burmistrza, rajców i wójta w sądach ponosili, appellacye wszystkie swoje w sprawach wszystkich, wyżej wymienionych do miasta Lwowa, jako do prawa wyższego, albo do naszego królewskiego majestatu zanosić będą i takowe według zwyczaju prawa Magdeburgskiego wykonywać mają. Dajemy przytem i pozwalamy tym listem naszym pomienionym mieszczanom naszym Krzemienieckim, w mieście Krzemieńcu: wagę, jatki mięsne, apteki, kupieckie, korzenne, szynkowe, piekarskie, solne, żelazne, krawieckie, szewskie, garbarskie, także *smalczarnie* do spuszczenia łożów i woskobojnii i wszystkich innych rzeczy i rzemiosł, przez prawa nie zakazanych, kramy i inne na pożytek i potrzebę, ozdobę, obronę i bezpieczeństwo miasta ich sposobne osadzać i fundować. Co się zaś dotyczy ludzi jakiegokolwiek rzemiosła: krawcy, kuśnierze, szewcy, rzeźnicy, piekarze, garbarze i inni swoje osobne zgromadzenia, albo cechy według zwyczaju innych miast naszych, osobliwie miasta Krakowa, Warszawy, według opisanego swych praw mieć będą, bez krzywdy jednak i szkody ogólnej tego miasta. Co się zaś dotyczy wolności, tym mieszczanom Krzemienieckim przez wyżej mianowanego wielebnego księdza Jana, biskupa, danę burmistrzom, rajcom i pisarzom od płacenia czynszów, tak naszych królewskich, jako i miastu należących, od pól, domów i ogrodów, też wolność tym mieszczanom do skończenia jęj zachować i takowej dotrzymać chcemy i słowem naszym królewskiem obiecujemy. Zaś szlachta, puszkarze, kupcy, w pomienionem mieście Krzemieńcu mieszkający, tych wolności zażywać i z nich korzystać mają, ponosząc ciężary miejskie i prawa Magdeburgskiego używając. W szynkowaniu zaś piwa na dwie

mile od tego miasta odległe karczmy, tak książęce, jako i szlacheckie przeszkodą być nie mają. Żydzi zaś, w mieście Krzemienieckim mieszkający, tych wolności zażywać i jakimkolwiek sposobem kupiectwa i targów, wbrew téj wolności przeszkadzać i przerywać nie mają i nie będą powinni. Co się zaś dotyczy innych prerogatyw i wolności, mianowicie od ceł jakichkolwiek, tak grobelnych, jako i mostowych, od wszelkiej kupi, albo towarów, to jest od wołów, soli, wosków, skór, sukna, ryb i innych, jakimkolwiek przezwiskiem nazwanych, które tak w Koronie, jako i w Wielkim Księstwie Litewskim wybierają, od tych mieszczan naszych Krzemienieckich wolnych mieć chcemy i deklarujemy na wieczne czasy. Nakoniec, że zamek i miasto nasze przerzeczony, jeszcze jest niedostatecznie ugruntowany i ufortyfikowany i wytrzymać wszystkich napadów nieprzyjacielskich nie jest w stanie, a najjaśniejsza Bona, z łaski Bożej królowa Polska i wielka księżna Litewska, małżonka nasza najmilsza, obronę jego i obwarowanie na siebie przyjęła, chcąc potomności po sobie pamiątkę zostawić wieczną, tenże zamek i miasto nasze Krzemieniec ze wsiami do niego należącemi, jak go nam nie dawno ustąpiono, teraz najjaśniejszej królowej zapisujemy, dajemy i pozwalamy, aby tém lepiej i bezpieczniej o tego zamku osadzie i miasta obronie i lepszym porządku, także pożytku radzić i umyślić mogła, dając moc i pozwalając Jój królewskiej Mości dla pożytku i pomnożenia dalszego tego miasta, mieszczan i obywatelów miasta pomienionego prawami większemi, wolnościami i swobodami, terażniejszych i na potem będących obdarzać i takowe pomnażać, jarmarki doroczne i targi tygodniowe, czasu i dni, któreby się stosowniejsze wydały, stanowić, publikować i odbywać i wszystkie inne rzeczy stanowić i ordynować, zwłaszcza co do praw i wolności pomienionego miasta odnosić się i należyć będzie. Obiecując słowem naszym królewskim za nas i sukcesorów naszych, iż przywileje Jój królewskiej Mości, tym mieszczanom na cokolwiek dane i jakiegokolwiek będą dawane, przy mocy zatrzymamy i wiecznie je zachowywać będziemy tak, jakoby przez nas samych dane były. Co téż dla lepszej wiary pieczęcią naszą przywiesistą stwierdzamy. Dan na sejmie Wileńskim, we wtorek przed kwietnią niedzielą, roku Pańskiego tysiąc pięćset trzydziestego szóstego.

Zygmunt, król.

Za sprawą Wojciecha Gasztołda, wojewody
Wileńskiego, kanclerza w-go księstwa Lit.

Kopia transumptu Stanisława Augusta z 1765 r. na trzech arkuszach papieru.

XXVII.

W Wilnie 11. kwietnia 1536 roku.

Lew Roski mienia swoją ziemię pustą, Kusznirowszczyznę, którą sługa jego, Miszko kupił u Gedroycia, zięcia ks. Ludwika Świrskiego, za poddanego Wojciecha Szymkowicza, Bohdana Waskowicza. W Wilnie 11. kwietnia 1536 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 11.

XXVIII.

W Wilnie 16. kwietnia 1536 roku.

Dekret kompromisarski między Lwem Roskim, a Wojciechem Jundziłłem, o poddanych: Bohdana Waskowicza i Hrynka Bielawicza, kupionych od Heleny Jurcowej, mieszczyki Świrskiej, którym tychże poddanych przysądzone Roskiemu. W Wilnie 16. kwietnia 1536 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 11.

XXIX.

Dnia 29. kwietnia 1536 roku.

Sprawa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki przeciwko Iwanowi Fedorowiczowi, o ziemię kustyńską.

Лета Божего ꙗ. ф. ѿ. ѿ. месеца апреля ѿд. дня, индикта ѿ.

Ѡповедалъ сѧ королю Его Милости маршалокъ Его Милости господарскій, князь Андрей Михайлович Санкѳшковича Коширскій, штож ѿнѣ перво сего позывалъ передъ короля Его Милость листы Его Милости позовными в земаю свою Квстинскую дворянина Его Милости господарского, Ивана Федоровича на рокъ, на съемъ минувый, на Три Кроли, на которыйже рокъ с томъ емѢ жадная справедливость сѧ не стала для того, иж господарь Его Милость в тотъ часъ для службы земское всякии sprawy сѧдовым и позвы рачнаѣ былъ втложити на иишій часъ, а потомъ

ѡнъ zase дрѡгнми листы господарскимъ, позовнымъ в тойже речн его такеж на рокъ, перед снмъ сватомъ прошамъ, Бѣлкоднемъ перед господара Ёго Милость позывал, за две недели и ѡнъ на тотъ рокъ позванный, перед Бѣлкоднемъ за две недели перед господаремъ Ёго Милостью сталъ, лечъ господарь Ёго Милость для власныхъ своихъ справъ и тотъ рокъ имъ на данный час ѡтложилъ и розказалъ Ёго Милость имъ, шбѣма сторонамъ перед собою стати по Бѣлцедни в тѣйденъ, то естъ по проводной недели в понеделокъ. На которыйже рокъ тотъ дворянинъ Ёго Милости господарский, Иванъ Федоровичъ перед Ёго Милостью не стал, а князь Андрей Коширскій на тотъ рокъ перед господаремъ Ёго Милостью становил (сѡ) и в том сѡ господарь Ёго Милости ѡповѣдалъ и ачковае ѡтъ того понеделокъ проводного zase господарь Ёго Милость всякни справы сѡдовыи рачилъ ѡтложити до дрѡгого понеделокъ в тѣйденъ, то естъ по Бѣлцедни за две недели, а ѡднакож Ёго Милость тое стане княза Андреѡ Коширскаго и пваность рокъ и ѡповѣдане рокъ казалъ в книги записати.

Metr. Lit. Księga zap. 19. fol. 113.

XXX.

W Wilnie 20. maja 1536 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Wasylowi Michałowiczowi Sanguszce kupno połowy dóbr Tuliczowa, od ks. Piotra Michałowicza Ostrożeckiego.

Жикгимонтъ Божею милостью, королъ Полскій, великій князь Литовскій, Рѡскій, Прѡскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чиннамъ знаменито снмъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь, або чтѣчи его слышитъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ, коли вѣдетъ потребу того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Василей Михайловичъ Санькѣшковича Ковельскій в томъ, штож продалъ емъ именье, высавѣ свою в повете Володимирскомъ, половницъ Тѡанчова¹⁾ князь Петръ Михайловичъ Ёстрожецкій за чотыриста копъ грошей, монеты великаго князства Литовскаго на вечность, которое ѡнъ высавѣилъ на братѣ нашомъ, славное памети Александрѣ, королн Ёго Милости, з дворомъ своимъ и с полемъ пашнымъ того двора и сеножатми, з людьми, со възими ихъ подачьками и роботами и со възимъ с тымъ, шкъ ѡнъ самъ к рѡкамъ своимъ тое

именье держалъ и икъ сѧ то сѧ стародавна в себе мело, с которогожь именьѧ ѡнъ
 самъ в жоюю и в дѣтми и с потомъки и в ближними своими вѣчне сѧ вырекъ,
 ижъ вжо не мають в то ничиѧ сѧ ѡтспати и некоторыми причинами того подъ
 княземъ Баснаемъ поискивати и листъ свой на паръкгамене писанный, подъ печатью
 своею и подъ сведомомъ и печатьми людей добрыхъ емѧ далъ и тежъ привилей
 нашъ, за чимъ князь Петръ тое именье держалъ и листъ брата нашего, Александра,
 корола Ёго Милости емѧ ѡтдалъ; гдѣжъ князь Баснаей тотъ листъ его продажный
 и привилей наш и листъ корола Александрова перед нами покладалъ. Ино на привилей
 нашомъ ѡписано, ижъ есмо за его к намъ верънѣю сѧвжъевъ половницъ того именьѧ,
 Тѡанчова, которѣю держалъ Федько Тѡанчовскій, в оудѣ данины брата нашего,
 Александра, корола Ёго Милости князю Петру и его жонѣ и дѣтемъ и на потомъ
 вѡдѡчнмъ ихъ сѧдкомъ в людми и со всеми ихъ землями пашными и борными,
 сѧ сеножатъми, в лѣсы, боры и в даньми грошовыми и медовыми, вобровыми
 и кѡничными, с озера, в реками и рѣчьками, сѧ ставы и вѧ ставици, в маны
 и ихъ вымелъки и со всеми ихъ землями и пожитъки, икъ сѧ тое именье сѧ ста-
 родавна в границахъ своихъ мело, на вѣчность потвердиан. Я к томѧ на листѣ
 брата нашего, корола Александра и тежъ на томъже привилей нашомъ ѡписано,
 ижъ земанинъ Колодмиирскій, Тирика хотѣлъ половницъ того именьѧ, Тѡанчова,
 без дозволеньѧ брата нашего на вѣчность продати, и Ёго Милость и тѣю половницъ
 князю Петру дозволѧ в оногѡ земанина по близкости кѡпити, а томѧ Тирикѧ при-
 казалъ, авы ѡное половницы никомѧ иномѧ, мимо князя Петра не продавалъ. Ино дѣй
 князь Петръ тое все право свое емѧ сѧвстѧлъ. И близ намъ чоломъ князь Баснаей
 Ковельскій, авыѡмо при той кѡпан его заставѧн и листомъ нашимъ на вѣчность
 то емѧ потвердиан, ѡ чоломъ и панове рада наша великого князѣвѧ насъ за
 нимъ жедалъ. Я такъ мы привилей нашего, князю Петру даного и листѡ корола
 Ёго Милости, Александрова и тежъ листѡ его кѡпъчого ѡгледавѧши, в ласки наше,
 на чоломъ вѣтъѣ его то вѣчинѧн, на то далъ емѧ сѣсъ нашъ листъ и тѣю кѡпѡ
 его потверждаемъ нашимъ листомъ, вѣчно емѧ и его княгини и ихъ дѣтемъ и на
 потомъ вѡдѡчнмъ ихъ сѧдкомъ. Маеть ѡнъ тѣю половницъ именьѧ Тѡанчова
 высѧвѧ князя Петровѧ в людми и со всеми ихъ землями пашными и борными,
 и в сеножатъми, в лѣсы, боры, в даньми грошовыми и медовыми, вобровыми
 и кѡничными и с озера, в реками и рѣчьками, сѧ ставы и ставици, в маны
 и ихъ вымелъки и со всеми ихъ землями и подачками и со всеми с тымъ, икъ
 сѧ тое именье сѧ стародавна в границахъ своихъ маеть, в оудѣ данины Александра,
 корола Ёго Милости и потверженьѧ нашего, икъ князю Петру на твердѡстахъ
 его было то ѡписано. Я што сѧ дотычетъ дрѡгое половницы того именьѧ Тѡанчова,
 естанъ князь Баснаей тѣю половницъ в оногѡ земанина, Тирика, авѡ вѧ его потомъ-
 ковѧ кѡпитъ, тогда маеть такежъ держати то на вѣчныхъ часы, а тотъ Тирикъ, авѡ

его потомки, мимо князя Наслаа Ковелского не мають того никома продавати. И воленъ внъ тамъ себе розширити, прибавити и къ своимъ лепшомъ, а вжиточномъ вберзисти, якъ самъ на лепей розвмеючи. Я на твердость того и печат нашъ казали есмо привесити къ семъ нашомъ листъ. Писанъ 8 Вилни подъ леты Божего нарочена тысяча патсот тридцать шостого рокъ, месеца мая двадцатого дня, индикта девятого.

Михайло, писарь.

Metr. Lit. Spis perg. Nr. 210, na sznurku jedwabnym zawieszona pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Tuliczów*, wieś w gubernii wolińskiej, powiecie kowelskim.

XXXI.

W Wilnie 20. maja 1536 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby stosownie do wyroku królewskiego, nie przywłaszczał sobie dóbr wianownych ks. Oleny Iwanowój Zasławskiej.

Жикгимонт Божю милостью, королъ Полский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жолойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Боеводичъ Троцкомъ, старосте Брвславскомъ и Бѣницкомъ, князю Ильи Костантиновича Строзскомъ. Жаловала намъ княгини Иванова Жеславскаа Олена, з сыномъ своимъ, княземъ Квзмою Ивановичомъ Жеславскимъ в томъ, штож дей ты держиш на себе всю часть имена деверя ея, дядка князя Квзмина, князя Андрѣевъ Жеславского, поведючи, якобы третья часть тыхъ имений на намъ: Жвков, Дтелов, Меречовкъ, а Бачманов, Двжков¹⁾, а Берездов²⁾, а Почапцы и в мыте Авцкомъ и Строзскомъ и Жеславскомъ, што на него приходило, отъ князя Андрея на вѣчностъ твоея была записана, а двѣ части в сѣмѣ пѣназей заставены и то за росказанемъ и листы нашими тебе в моцъ подано. Я к томъ княгини Иванова Жеславскаа передъ нами повѣдала, иж мжж ея, невожчикъ князь Иванъ Жеславский записалъ ей вѣна на именяхъ своихъ: Стадникихъ, Берховъ и Ожинице³⁾, ино дей она два имена: Берховъ и Ожинице к рвкамъ своимъ держитъ, а третее дей имение, Стадники ты с свою моцъ взял, на штож она и листъ записный мжжа своего, невожчика князя Иванова Жеславского передъ нами покладала, в которомъ были три имена: Берховъ, Стадники и Ожи-

нин меновите сѣтѣ описаны. Икоже дѣиши и листы нашими позовными ш то тебе перед нас позывали, хотачи в том во всемъ с тобою шчестно перед нами сѣ расправити, и ты за шными поэмы нашими имъ къ расправе стати не хотел, ш чомо шни и тыхъ часовъ били намъ чоломъ, абыхмо в том имъ с тобою справедливостъ вчинили. Гдѣж ш томъ з сѣвѣнникомъ твоимъ, Станиславомъ Бенкринковскимъ шчестно перед нами мовили, икоже и приатели твои в тотъ часъ тамъ были и ш томъ з собою розмовѣ мели. Ино ачколе многин жалобы шт княгини Ивановое Жеславское и сына еѣ, князя Квзмы в той рѣчи напротивѣ тебе перед нами были и просили шни насъ, абыхмо розказали тобѣ къ шчестной расправе з ними перед нами стати, нижан намъ и паномъ радамъ нашими то сѣ не видало, ажбы еси мѣ теперешнего часѣ к оной расправе шттоа здѣсе ехати, дѣа послабг нашихъ господарьскихъ, а зѣлаце дѣа роботы замкъ нашего Брѣславского, в чомъ есмо первой того навѣс нашѣ тобѣ дали, шковы мѣа шныи замокъ заробенъ быти, лѣч зрозумѣвши есмо з рѣчей приателѣй Твоей Милости и сѣвѣнника твоего, на томъ шню спраѣс вашѣ зоставили: Што сѣа дотычетъ третее части именовѣ князя Андрѣевыхъ Жеславского, которыи шн тобе записал, то маешъ ты до права к рѣкамъ своимъ держати, якъ сѣа третѣа часть, верхѣс писанаа именовѣ его в собѣ маетъ, а шныи дѣе части, што еси повѣдѣна, ижбы тобѣ в сѣамѣ пѣназѣи шт князя Андреа были записаны, взяли есмо с секвестра, в моцъ нашѣс господарьскѣю до шчестное ваше расправы и дѣа того послали тамъ двораи нашихъ: Олѣхна Козинского, а Мишна Гѣлевича и казали имъ тѣю дѣе части именовѣ князя Андрѣевыхъ в моцъ нашѣс взати и на насъ то держати и пописать вси люди и земли и вси платы, доходы и пожитки, гѣмна и всякии рѣчи, штоколе нѣхъ бѣдетъ и тыи вси платы, доходы, што з оныхъ именовѣ бѣдетъ приходить, справедливѣе выбирати и на шдномъ мѣстѣце нѣхъ ховати до права, а комѣ сѣа с права тыи именовѣа достанѣт, томѣс вси шныи платы и доходы маютъ штданы быти, а тыи двораи наши маютъ до того часѣс шныи именовѣа в целости ховати и ничимъ нѣхъ не шшкодити. Протожъ приказѣемъ тобе, ажбы Твоа Милостъ водлѣ теперешнего вырокѣс нашего в томъ сѣа справовала: третью часть именовѣ князя Андрѣевыхъ до права к рѣкамъ своимъ держала, а дѣе частей именовѣ его тыи двораиномъ нашими постѣпѣна и томѣс розказаню нашомѣс противенъ не былъ. Што сѣа тежъ дотычетъ тыхъ именовѣ: Керхова, Стадникъ и Шжинина, которыи князь Иванъ Жеславский жонѣ своей, княгини Оленѣ с вѣне еѣ записал, в тобы еси ничимъ сѣа не вѣстѣнал, нехай шна тыи именовѣа к рѣкамъ своимъ держитъ, водлѣ записѣс князя Ивана Жеславского, а кды вы, швѣдѣе стороне перед нами бѣдете, мы хочемъ розсѣдокъ нашъ мѣжи вами вчинити, яко сѣа бѣдетъ годити. Писанъ сѣ Киали подъ леты Божего нароженѣа ѿ.ѿ.л.ѿ. мѣсеца майѣ к. денъ, индикта ѿ.

Мишайло, писарь.

Oryginał na arkuszu papieru, z pieczęcią w-go księstwa lit.

¹⁾ *Żuków, Diatelówka, Maraczówka, Baczmanówka i Diaków*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

²⁾ *Berezdów*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie zwiahelskim (Nowogród-Wołyński).

³⁾ *Stadniki, Wierchów i Ożenin*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

XXXII.

W Wilnie 20. maja 1536 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce, aby w sprawie Iwana Fedorowicza, o ziemię w Kustynie, stawiał się wraz z swoimi sędziami na roku oznaczonym, przed komisarzem królewskim.

Жикгимонтъ и далей.

Маршалкѣ нашомѣ, князю Андрею Михайловичѣ Гонкѣшковица Коширскомѣ. Што еси тыхъ часѣвъ вчевисто жаловалъ намъ на дворанина нашего, Ивана Федоровича, якобы онъ земли твои властные забралъ и къ своимъ рѣкамъ ихъ привелъ, не даючи къ томѣ ничего и къ томѣ тежъ, абы онъ звышей тамъ мелъ, ниже и данни ему вписано, в чомъ жобы намъ шкода была, гдѣжъ есмо на онъ часъ речей вашихъ с обѣ сторонъ казалъ выслыхати епископѣ Каменецкомѣ, князю Себестьянѣ Бранецкомѣ, а воеводе Подлашскомѣ, маршалкѣ нашомѣ, старостѣ Дорогичкомѣ, панѣ Иванѣ Богдановичѣ Сенеце. Гдѣжъ они водле розказанья нашего тыхъ речей вашихъ выслыхали и намъ то отказали в тотъ спосѣвъ, ижъ ты первой того в той речѣ в братъю его: Михайломъ, а Глехомъ передъ ними самъ правовалъ, на штожъ есте в вырокѣ нашего сѣдей собе были побрали и на рокъ отъ насъ зложеный тамъ выездчали, ниже и некоторого конца на онъ часъ таа речъ не приняла для того, ижъ онъ безъ брати своее в отказѣ быти не хотѣлъ и тотъ дѣй Иванъ передъ ними повѣдалъ, ижъ ты в томъ имени своемъ, Старомъ Кустинѣ¹⁾ и на некоторыхъ мѣстцоу в ставѣхъ звышей маешъ, ниже и данни вписано. Икожъ есмо в отказѣ ихъ, выслыхавши, томъ зрозумѣли, ижъ таа речъ тѣтъ жадного конца мети не можетъ, вдно тамже на тыхъ земляхъ, гдѣ постѣпъ и початокъ права самъ сталъ. И видало самъ намъ, ижебы ежо тамъ речъ тамъ на шомъ мѣстцы самъ кончила. И што самъ дотычетъ тое речѣ, яко есте вдинъ противкѣ другомъ мовали, ижебы назывши даннихъ земли держали, в чомъ намъ

ШКОДЪ БЫТИ МЕНОВАЛИ, ИНО МЫ ДЛА ТОГО З РАМЕНИ НАШОГО ГОСПОДАРСКОГО РОСКАЗАЛИ ТАМЪ НА ТЫИ ЗЕМЛИ ВЫЕХАТИ И КОМИСАРЕМЪ БЫТИ И ТОГО ВЕМОТРЕТИ ДВОРАНИИ КОРОЛЕВОЙ НАШОЕ ЕЕ МИЛОСТИ И ВЕЛИКОЕ КНЕГИНИ БОНЫ, КОЙТЕХЪ ТРЕПСКОМЪ, ЧОМЪЖ ЕСМО И РОКЪ ПО ЗЕХАНЬИ С ТЕПЕРШНЕЕ СЛЪЖЕБЫ ЗЕМСКОЕ, З КОЙНЫ, В ЧОТЫРЕХЪ НЕДЕЛАХЪ ПОД СТРАЧЕНЕМЪ ПРАВА ЗЛОЖИЛИ, А ТОМЪ ЕСМО ИВАНЪ РОСКАЗАЛИ ТЪЮ БРАТЬЮ СВОЮ, МИХАЙЛА, А ОЛЕХНА К ТОМЪ РОКЪ ПОЗЕМЪ НАШИМИ ПРИТАГНЪТИ И С НИМЪ ВОСПОЛОКЪ КЪ ОТКАЗЪ БЫТИ, НА ШТОЖЪ ОНЪ ВЗАЛ В НАСЪ СЪ СВОЕЕ РЪКИ СЪДАМИ: НАМЕСТНИКА СЪШИШКОГО, ПАНА АВА СЕМЕНОВИЧА ЧИЖА; А ДВОРАНИНА НАШОГО, КАРПА СЕНФОВИЧА, А ТЫ КОГО ПОХОЧЕШЪ, ТОГОВЫ ЕСИ ТАКЖО НА ТО С СВОЕЕ РЪКИ СЪДАМИ ВЗАЛЪ, И КОГО НА ТО СОБЕ СЪДАМИ ВЪЗМЕШЪ, НЕХАЙБЫ ТЫИ СЪДЪИ ТРОИ С ТЫМЪ КОМИСАРЕМЪ НАШИМЪ И З ЕГО СЪДАМИ ПОСПОЛЪ СЪ ЗГОДИШИИ, НА ОНЫИ РОКЪ, ОТЪ НАСЪ ЗЛОЖЕНЬИ, ТАМЪ ВЫЕХАЛИ И ТОГО МЕЖИ ВАМИ ДОСМОТРЕЛИ И ВО ВСЕМЪ СЪ СПРАКОВАЛИ, ВОДЛЕ ПЕРЕШОГО ВЫРОКЪ НАШОГО И ДАТЪ ОНЪ И ВОДЛЕ ТЫХЪ ЗНАКОВЪ, КОТОРЫИ НА ПРИКЛАДЪХЪ ОНЪ ВЪДЕТЬ ОУПИСАНЫ И ВОДЛЕ СТАТЪТЪ ЗЕМСКОГО. ПРОТОЖ ПРИКАЗЕМЪ ТОВЕ, АЖЕБЫ ЕСИ НА ТОТЪ РОКЪ СЪДЕИ СВОИХЪ ВЫВЕЛ И САМЪ СТАЛЪ И ПЕРЕДЪ ТЫМЪ КОМИСАРЕМЪ НАШИМЪ И ТЫМИ СЪДАМИ ВАШИМИ, ЛИСТЫ, ТВЕРДОСТИ СВОИ ПОЛОЖИЛЪ, А ОНЪ ТАКЖЕ МАЕТЪ ПЕРЕДЪ НИМИ ЛИСТЫ СВОИ ПОЛОЖИТИ, А ОНИ В ТО ОУГЛАДИШИИ, МАЮТЬ СЪШИШЮ ПОМЕРЪ НА ОБОИ СТОРОНЕ ТОМЪ ВЪИИТИ, ПОДЛЕ ДАТЪ ВАШИХЪ И ВОДЛЕ ТОЕ НАШЕ НАШОЕ, КОТОРАА ВЫШЕИ В СЕМЪ НАШОМЪ ЛИСТЕ ЕСТЬ ОУПИСАНА. И ШТО ВЪДЕТЬ НА ЛИСТЕХЪ, ДАНИИ СПРАВЕДИВОГО ОУПИСАНО, ПРИ ТОМЪ ВАСЪ МАЮТЬ ОУБОЮ СТОРОНЪ ЗОСТАВИТИ, А ШТО ВЪДЕТЬ НАЗЫШИ ДАНИИ, КОМЪБЫ ЧОГО НА ЛИСТЕ НЕ БЫЛО ОУПИСАНО, ЛИШНЕГО ПОДЪ КИМЪ ЗНАШАИ, ТОТЪ ЕСМО ЗАШОКЪ РОСКАЗАЛИ ТОМЪ КОМИСАРЪ НАШОМЪ КЪ РЪКАМЪ НАШИМЪ ГОСПОДАРСКИМЪ ПРИКЛАЦИТИ И КЪ ЗАМКЪ ГОРОДЕНЬСКОМЪ ПРИВЕРИТИ. Я ШТО ВЪДЕТЬ НА ОНЫХЪ ЗЕМЛАХЪ ПЕНЪНЫХЪ ЗВОЖА ПОСЕЖАНО, ТЫЕМЪ ТО ПОКАЗАЛЪ, ПОЖЕШИИ, НА ОНЫХЪЖО ЗЕМЛАХЪ ПОСТАВИТИ ДО ПРАВА. ПИСАНЪ ВЪ КИЛЬНИ ПОДЪ ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА 1715. ГОДА МЕСЕЦА МАЯ 15. ДЕНЬ, ИНДИКЪТЪ 5411.

Metr. Lit. Księga zap. 19. fol. 166 odwr. — 167 odwr.

1) *Kustyn*, wieś w gubernii grodzieńskiej, powiecie sokólskim.

XXXIII.

W Wilnie 25. maja 1536 roku.

Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko wojewodzie Trockiemu, staroście Braclawskiemu i Winnickiemu, ks. Ilii Ostrogskiemu, w sprawie ks. Oleny Iwanowej Zaslawskiej i syna jój, ks. Kuźmy, o dobra Zaslawskie, których trzecią część zapisał na wieczność, dwie zaś części zastawił w pewnej sumie temuż ks. Ilii stryj ks. Kuźmy, ks. Andrzej Zaslawski. Król poleca, aby ks. Ilii po powrocie z Braclawia na Wołyń, za tym pozwem stawił się przed królem, gdyż w przeciwnym razie pośle po niego swego dworzanina. W Wilnie 1536 r. 25. maja, indykta 9.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. podpis pisarza: **Михайло, писарь.**

XXXIV.

W Wilnie 27. maja 1536 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby urzędników i sług swoich powstrzymał od wyrządzania szkód ks. Kuźmie Zaslawskiemu.

Жикгимонт Божею милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Боеводичъ Троцкомъ, старосте Брацлавскомъ и Бѣницкомъ, князю Или Константиновичу Строзкомъ. Ежо не уднокрот жалует нам князь Къзма Иванович Жеславский в том, штож дей емъ самома и владником и слугам и людем его шт тебе самого и владников и слуг и людей твоих кривды са велики дѣют в кривдех, в наездках, в боех и грабежах и в поймани слуг и людей его и в иных многих речах и жадал нас князь Къзма, абыхмо на то дали емъ визом дворянина нашего. Икож мы первей того посылали там дворянина нашего, Федора Русновича и казали были есмо емъ техъ всих кривдъ и шкодъ его, шт тебе подѣланных доведати са и пописати и намъ то штиказати и до тебе есмо писали, приказавши под закладом нашимъ, тысячама копами грошей, ажбы еси жадныхъ кривдъ и втисков

емѣ самомѣ и подданнымъ его безправне не дѣлал. С которымиже дѣй листомъ нашимъ
 шныи дворянини в тебе быа и Теомъ дѣй Милость черезъ тѣю зарѣкѣ нашѣ волшнн
 кривды и шкоды емѣ и подданнымъ его поделаа. Прото кдыжъ емѣ таковыи кривды
 и втиски вт тебе и подданныхъ твоихъ са дѣют, мы и теперъ послали до тебе дво-
 ранина нашего, княза (?) Александра Монтовтовича и велели есмо емѣ тыхъ всихъ
 кривдъ и шкод его вт тебе подѣланныхъ доведати са и пописати и тыи ренстра
 к намъ принести и приказземъ тебѣ подъ тоюжъ зарѣкою нашою, тисачю копами грошей,
 ажбы Теомъ Милость емѣ самомѣ и владникомъ и подданнымъ его ни в чомъ безправне
 кривдъ не дѣлаа и даа емѣ во всемъ покой, а которебы тебѣ было до него дѣло
 и тыбы в томъ са з нимъ правомъ вбыходилъ. Писанъ в Княини подъ леты Божего
 нароженѣ ѿ. ф. ѿ. ѿ. ѿ. месеца май ѿѿ. ден, индикта ѿ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.
 Na stronie odwrotnej nadpis współczesny: „Листъ зарѣчный до князя Иан“.

XXXV.

W Wilnie 10. czerwca 1536 roku.

Ks. Piotr Tymofiewicz Masalski z żoną swoją, ks. Oleną
 Andrzejówną, kwitują szwagra swego, ks. Fedora Andrzejewicza
 Sanguszkę, z wypłacenia im po ojcu, ks. Andrzejowi, 100 kóp
 groszy lit.

И князь Петръ Тимофиевичъ Масалскій и и тежъ жона его, княгиня Елена
 Андреевна, визнаваемъ сами на себе силъ нашимъ листомъ, комъ вѣдетъ того
 вѣдати, або чтѣчи его слышати: Штожъ еще за живота невѣжчика втца нашего,
 князя Андрѣя Александровича Генершковича, которое вѣно до рѣкъ нашихъ пришло
 и кды вже Его Милости в животѣ не стало, мы довилмаючи, якобы мѣли неко-
 торыи скарбы, або пинази после живота Его Милости встати сынѣ Его Милости,
 князю Федорѣ и мы са в томъ припоминали князю Федорѣ Его Милости, абы онъ
 намъ по животѣ втца своего и скарбѣ втцовского, выправѣ, або пиназей што даахъ.

Ино князь Федоръ Его Милость перед паном воеводою Его Милости Подлашскимъ и передъ иными приятелми нашими повѣдала, иж после шца, небожника князя Андрѣа жадного скарвѣ, ани пѣназей емѣ ничего не штало, ино пан воевода Его Милость Подлашский и инии приятели наши межи нами то наши, иж князь Федоръ Его Милость после шца нашего не повинен был нам жадной выправы, ани пиназей давати, а шднакож Его Милость сам по доброй воли своее споможене нам чиначи, дал Его Милость нам сто коп грошей Антоеское личвы. Я так мы то узнаймѣмъ, иж за шца нашего небожника вѣна до рѣк нашихъ пришло двѣсти коп грошей, а князь Федоръ Его Милост дал сто копъ грошей, того всего нам шт Ихъ Милости к нашимъ рѣкамъ дошло триста коп грошей. И кды вже нам шт Ихъ Милости за выправѣ и за вѣно досыт (са) стало, и вже князь Петръ и вѣно жонѣ своей, княгинѣ Шленѣ на имѣньи своемъ кшленомъ, Исчовнѣ¹⁾ шправи и записал и вже и князь Петръ и иа теж княгиня Шлена на князи Федори выправы, ни вѣна, ани которое сѣмы пиназей на Его Милости поискивати не маем. Я при томъ были: Пан воевода Его Милость Подлашский, пан Иван Богданович Сопѣга; а пан Иван Андрѣевичъ, подскарвѣй господарский дворный, державца Келенский²⁾; а князь Федоръ Ивановичъ Жеславский, державца Роский³⁾. И на то есмо Его Милости дали сѣс нашъ листъ под нашими печатми; и были есмо чоломъ тымъ верхъ писанымъ паномъ ш Ихъ Милости печати, Ихъ Милость на наше чоломъ вште вчинили, печати свои приложили к сѣмъ нашомъ листѣ. Писанъ 8 Енанѣ под лѣты Божего нарожена ѿ. ф. ѿ. ѿ. июня ѿ. индикта ѿ.

Oryginał na arkuszu papieru, na papierze, na masie zielonej wyciśniętych pięć pieczęci; 1ª zatarta; na drugiej herb *Korczał*; na trzeciej lew wspinający się, na prawo zwrócony, nad nim litery S. B.; na czwartej herb XX. Masalskich; na piątą herb taki sam, jak XX. Ostrogskich.

¹⁾ *Oszczów*, wieś w powiecie włodzimierskim.

²⁾ *Wielona*, miasteczko w gubernii i powiecie kowieńskim.

³⁾ *Roszków*, albo *Roszkowszczyzna Mała*, miasteczko w powiecie kowieńskim.

XXXVI.

W Wilnie 19. czerwca 1536 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Czartoryskiemu, staroście łuckiemu, aby Hryckowi i Romanowi Sieniutom wymierzył sprawiedliwość w sprawie ich z Jackiem Pruskim, za zabranie im wsi, Prusek.

Жигимонт Божєю милостью, короа Полскій, великий князь Литовскій, Русскій, Првскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иных.

Старосте Лвцкомс, князю Федорс Михайловичс Чорторыскомс. Бжо не вдно-
крат жалуют намз земане Боломыскни, Грицко Сениота из братом своим, Романом,
на земанина повѣтс Лвцкого, Ицка в том, штож дей он держить имене, близкость
ихз, на нма Првскы¹⁾, нѣтъ вѣдома котормыз шбычаемз, а намз яко близкимз
постыпнги не хочеть, а в томз дей намз шт него кривда и шкода великаа са дѣеть.
Прото штобы Твоа Милость казал емс перед собою стати и в том межн нми
досмотрел и справедливостъ томс наконецз вчинна, жебы они в том собѣ невинне
не шкодовали и намз в том больш того не жаловали. Писан с Енани под леты
Божего нарожена ѧ. Ф. ѧ. ѧ. месеца июня ѧѧ. ден, индикта ѧ.

Горностай.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Pruski*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

XXXVII.

W Wilnie 17. czerwca 1536 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Semenowi Bohdanowiczowi Odyncewiczowi, horodniczemu Grodzieńskiemu i ks. Iwanowi Andrzejewiczowi Połubeńskiemu, sędziom ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, w sprawie jego przeciwko Świącickiemu, o najazdy na dobra Dolsk i Torhowiszczę¹⁾, z Przewał²⁾, aby wraz z sędziami strony przeciwniej na roku oznaczonym się zjechali i sprawę tę rozstrzygnęli. W Wilnie dnia 17. czerwca 1536 r.

Sumaryusz Turzyski. Str. 102. Oryginał w języku ruskim.

¹⁾ *Dolsk i Torhowiszczę*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

²⁾ *Przewały*, wieś w powiecie włodzimierskim.

XXXVIII.

W Wilnie 20. czerwca 1536 roku.

Zygmunt I. wyznacza ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce komisarzy do sprawy jego z Iwanem Fedorowiczem, o ziemię w Kustynie.

Жикгимонт и далее.

Городничомъ Городеньскомъ, князю Семенъ Богдановичъ Одынцевича, а князю Иванъ Полубенскомъ. Што тыхъ часовъ учевисто жаловалъ намъ маршалокъ нашъ, князь Андрей Михайловичъ Гонкѣшковича Коширскій на дворянина нашего, Ивана Федоровича в земли свои властныи, которыхъ онъ забралъ и к своимъ рѣкамъ ихъ привлачилъ, не маючи к томъ ничего; в которойжо речи есмо и первой того князя Андрея Коширскаго з дворяны нашими, Михайломъ, а Олехномъ смотрели и комисарей тамъ вывести велели и рокъ томъ зложилъ, нижиа некоторого конца на онъ часъ таа речъ не пришла и тыли разы за позваньемъ князя Коширскаго перед насъ приточила (са), ино мы рассказали, тыхъ речей ихъ с обѣ сторонъ выслушавши и намъ отказать вискънѣ Каменецкомъ, князю Себестанъ Бранецкомъ; а воеводе Подлашскомъ, маршалкѣ нашомъ, старостѣ Дорогичкомъ, панъ Иванъ Богдановичъ Сопезе; а конюшомъ нашомъ дворномъ, державцы Кричовскомъ и Янскомъ, панъ

Басплью Богдановичъ Чижъ. Гдѣжъ князь Андрей Коширскій передъ шными паны на него жаловалъ тымъ швычаемъ: Ижъ што тѣсть его, небожчикъ панъ Басилей Хре-товничъ по братѣ нашомъ, Александрѣ, королѣ Его Милости земли, проробки пяти человекъ подлѣ речки Квстинки высажна, а к томъ лесы и дѣбровы на двѣ версты, ино дѣй подлѣ тыхъ земель штецъ Ивановъ, городничій Городеньскій, небожчикъ панъ Федко зголъ лесъ на сорокъ вочокъ съ королѣ Его Милости Александра спросилъ и шны к томъ земли его властное, тыхъ дѣвѣхъ верстѣхъ не мало за себѣ забралъ, безъ данины наше, а тотъ дѣй Иванъ передъ ними черезъ тѣца своего, дворянина нашего, Сопотька Стецковича поведилъ, ижъ штецъ его, Федко, ани шны самъ некоторыхъ земель в него не штинмали, шдно только то держитъ водлѣ данины королѣ Его Милости Александра, а к томъ безъ братаи своее в отказѣ емъ быти не хочеть. Икожъ шны тыхъ речей ихъ высажавши, намъ то поведили. Ино мы з отказъ ихъ зрозумѣвши, велели намъ съ обѣхъ сторонъ сѣдѣй собѣ поврати и тамъ на шныи земли выехати и сажшнѣю померъ томъ вчинити, а томъ Иванъ казалъ есмо тѣю братью свою позвы нашими к томъ часъ притагнѣти, а з рамени нашего господарского розказали есмо тамъ выехати и колнсаремъ быти дворянинъ королевы нашей Ее Милости и великое кнегини Боны, Койтѣхъ Трѣпскомъ, чомъжъ есмо рокъ по теперешной сажбѣ нашей и земской, по роснѣщенн войска съ шести неделѣхъ, подъ страченемъ права имъ зложилъ; на штожъ князь Андрей взалъ в насъ съ своее рѣки сѣдлами вас, а шны кого похочеть, тогобы нехай также на то съ своее рѣки сѣдлами взалъ. И кого шны на то собѣ шмет, вывы съ колнсаремъ нашимъ и з его сѣдлами посполъ съ згодивши, на тотъ рокъ, шты насъ зложоный, на шныи земли выехали и ихъ шбослали и листы, твердостн казалъ имъ передъ собою положити и сажшнѣю померъ томъ вчинилъ и в томъшвы съ есте во всемъ справовали водлѣ первшого вырокъ нашего и подлѣ датѣхъ и знаковъ ихъ, котормы на датѣхъ ихъ вѣдѣсть шписаны и згаанѣши съ ихъ твердостн, князя Андрея заховалибы есте водлѣ привилѣя королѣ Его Милости Александра и водлѣ статѣтѣхъ земского, а того Ивана Федоровича водлѣ его твердостей, лѣчъ штобы назвышъ данины, комъшвы чого на листѣ не шписано, было лишнего, подъ кимъ знаши, то есмо розказали томъ колнсарѣ нашомъ к рѣкамъ нашимъ господарскимъ приваацити и къ замкѣ Городеньскомъ привернѣти. И мы до того Ивана писали, ажбы шны на тотъ рокъ зложоный самъ съ сѣдлами сконли тамъ выехалъ и права вылъ послашонъ во всемъ. И што съ дотычетъ на шныхъ земляхъ пенныхъ збожа посеаного, то шны мають за вишли сѣдѣй своихъ, съ обѣхъ сторонъ поженши, поставити до права. Писанъ съ Княкни подъ лѣты Божего нароженѣ ѿ. ф. ѿ. ѿ. мѣсеца июнь к. дѣнь, индиктъ ѿ.

XXXIX.

W Wilnie 20. czerwca 1536 roku.

Zygmunt I. unieważnia listy komisyjne, które Steckowicz Sopotko niesłusznie uzyskał, w sprawie z ks. Andrzejem Sanguszką, o ziemię w Starym Kustynie.

Жнегнмонт и далей.

Дворанин нашомс Сопоткыс Стецковичс. Мовилз намз маршалок нашз, князь Андрей Михайлович Коширскый в томз, штож тых часовз мезз еси вчечесто з нимз право втз зата своего, Ивана Федоровича перед вискшомз Каменецкимз, княземз Себестаномз Бранецкимз, а воеводою Подлашскимз, маршалкомз нашимз, старостою Дорогичкимз, паномз Иваномз Богдановичомз Сопегою, а перед конюшнимз нашимз дворным, державцою Кричовскимз и Янскимз, паномз Васильемз Богдановичомз Чижомз, а городничимз Городеньскимз, княземз Семеномз Единцевичомз; перед котормиж комисарми князь Андрей на того зата твоего жаловаал в забранье земля своих, а ты также мовилз в земля зата своего. И з оного дей права выправилз еси себе комисею с канцлерем нашом на инший способ, нижеж таа речз наша перед комисарми сж справовала и яко теж первий вырокз нашз в томз межн нами вышол и в той дей еси комисем то себе прибавил, нижеж князь Андрей в выменью своимз, Старомз Квстине и на некоторых местцох, с ставех звышей мез, што емс с данине не вписано. Якож и князь вискшпз Каменецкый перед нами поведилз, иж в тое менье, Старый Квстин жадного права тебе с княземз Андреем перед нами не было, лезч дей и в иншии есте земля мовилз, которми на першомз вырокс нашомз вписаны. И тепер дей еси тсю комисею себе, в розмеренье земля, не подле розмовы своее вдалз, кс шкоде князя Андреевой. Я писар нашз, державца Медничкый, панз Михайло Васильевич поведилз перед нами, штож дей ты принесз к немс минштс, на которой вписана была речз шного права вашего и мовилз еси емс, нижеж таа миншта втз князя Бранецкого тебе была дана, иковы ми самз казалз то выписати, нижеж тымз вемычаемз тое право перед нами было, яко на шной минште естз вписано и в тотз жебы способз, подле шное миншты комисем тебе была справлена и шнз дей тое миншты вгледавши, водле повести твоей казалз шнсю комисею по томс тебе справити; котороуж дей минштс и тепер шнз с себе схованс маеть, штож мы вбачилз, иж ты неслашне, а шмыльне

тѣю комисею повѣсткю своею выправилъ, а не добре и не справне ея удѣржалъ такъ, яко ты самъ повѣдалъ и яко теж мнѣи князя Бранецкого писарѣ нашомъ, панѣ Михайлас далъ, в чомъже еси самъ себе шмыслъ вчинилъ, ижъ таковыми непосадными обычаемъ в речѣ своей постыповалъ и хотѣлъ вымысломъ своимъ иначе того вжити, чого на шомъ правѣ не было. И вѣдъжъ такъ съ еси в томъ справовалъ и шѣю комисею вѣдѣ повѣсти своея несадише вѣдалъ, мы вѣже тѣю комисею тымъ листомъ нашимъ смордаемъ и ни во што вворочаемъ и на томъ тѣю речъ оставѣемъ, ижъ што съ дотычетъ того имениа, Старого Квстина, вѣдъжъ того передъ шыми комисарми на томъ правѣ не было и на перешнхъ тежъ вѣроцѣхъ нашихъ то не шписано, тогда и теперъ Старый Квстинъ не маеть быти тамъ мешан, нижанъ маютъ комисарнъ ваши, съ обѣхъ сторонъ на тотъ рокъ зложоный на шыхъ земляхъ, которымъ на перешномъ вѣроцѣ нашомъ шписаны, выехати и в томъ съ справовати вѣдѣ того перешного вѣроцѣ нашего и вѣдѣ теперешнего и подѣ датъ и знаковъ, которымъ на прикладъ вашихъ вѣдѣ шписаны и тымъ в томъ вѣдалъ и ничина съ теперешнего розказанья нашего не выстѣналъ и тымъ еси комисенъ, которымъ первей вѣдалъ, до канцларенъ нашея штдалъ, а зновѣ вѣдѣ теперешнего вѣроцѣ нашего, комисенъ в тое слово, яко и князю Кошпрскому даны, штменилъ. Писанъ съ Влани подъ леты Божего нароженя ѿ. ф. ѿ. ѿ. мѣсеца июль ѿ. день, индиктъ ѿ.

Metr. Lit. Księga zap. 19. fol. 169—169 odw.

XL.

W Wilnie 4. lipca 1536 roku.

Commissio Sigismundi I. ad cognoscendas causas et negotia inter ducem Phedor Andrzeiwicz Sanguszko, marschalcum terrae Volhinensis et capitaneum Vlodimiriensem, ab una et generosum Ioannem Święcicki, tribunum Drohicensem, parte ab altera, intuitu granitierum inter bona ducis Phedor: Dolsko, Rastów et Torhowiszcze, bonaque Święcicki, Przewały. Vilnae die 4. iulii, anno Domini 1536.

Sumaryusz Turzyski. Str. 101—102.

XLI.

W Przewałach 5. lipca 1536 roku.

List Jana Świącickiego, wojskiego Drohickiego do ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, marszałka ziemi Wołyńskiej i starosty Włodzimierskiego z zawiadomieniem, iż z powodu znacznej choroby nie może się stawić na roku, wyznaczonym im przez biskupa Łuckiego (Jerzego Falczewskiego) do załatwienia sporu granicznego między dobrami ks. Fedora: Dolskiem i Torhowiszczem, a jego własnymi, Przewałami. W Przewałach 5. lipca 1536 r.

Sumaryusz Turzyski. Str. 102. Oryginał w języku ruskim.

XLII.

W Wilnie 8. lipca 1536 roku.

Zygmunt I. nadaje Grydkowi Aleksiejewiczowi dobra Chodorów,
nad Dnieprem.

Жигимонт Божею милостию, король Полский, великий князь Литовский, Рьский, Прьский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Близъ намъ чолому дворанинъ нашъ, Грыдко Алексеевич, изъ што первей сего, вьдвчи за живота своего староста Черкасский и Каневский, панъ Остафей Дашкович, далъ емъ за службу его село с повете Беницкомъ, на имя Новоселнцъ¹⁾, якож мы по животе его и антомъ нашимъ подтверданъ былъ есмо то емъ на вечност, потомуж мы заса тое село отъ него взяли к рькамъ нашимъ господарскимъ. Ино онъ близъ намъ чолому, авьхмо напротивъ того села далъ емъ село с повете Киевском, на имя Ходорово²⁾, на рече Днєпре, изъ островомъ и землею Рьсновою, которая к томъ селнцъ здавна прислухаа, в чолуже воевода Биленский, канцлеръ нашъ, староста Белский и Мозырский, панъ Сабрауцъ Мартинновичъ Краштоуцъ насъ за нимъ жедалъ. Я такъ мы з ласки наше, на причинъ пана воеводы Биленского и на чоломъ вите его, напротивъ того села Новоселского, которое есмо отъ него к рькамъ нашимъ господарскимъ взяли, далъ емъ тое село Ходоровское изъ островомъ Ходоровскимъ и з землею, Рьсновою и с тыми всеми входы, какъ тое село Мелечов держалъ и яко са здавна и ныне само в себе и в границахъ своихъ мает. Нехайъ онъ тое

СЕЛЕНЦЕ НА СЕБЕ ДЕРЖИТ, А НАМЪЗ З ТОГО САСЖЕЗ ЗЕМСКЮ САСЖИТ. И НА ТО ЕСМО ЕМЪ
ДААН СЕЗЬ НАШЪ ЛИСТЪЗ ПОД НАШОЮ ПЕЧАТЮ. ПИСАНЪ ВЪ БИЛАНН ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА
ТИСЕЧА ПЯТСОТ ТРИДЦАТ ШЕСТОГО, МЕСЕЦА ИЮЛЯ ВОСМЫЙ ДЕН, ИНДИКТА ДЕВЯТОГО.

W wypisie wydanym przez Andrzeja Chaleckiego, sędziego ziemskiego rzeczywistego w 1586 r. 27/XI. w Kijowie; na dwóch arkuszach papieru, z 5-ma pieczęciami, przy sprzedaży Chodorowa z Ostrowem przez Orynę Alexiejównę (siostrę Grydka) Teodorowę Kordyszową, temuż Chaleckiemu.

¹⁾ *Nowosielica*, wieś w gubernii podolskiej, powiecie lityńskim.

²⁾ *Chodorów*, miasteczko w gubernii kijowskiej, powiecie kaniowskim.

XLIII.

W Wilnie 8. lipca 1536 roku.

Zygmunt I. zatwierdza ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszkę
w posiadaniu dóbr Stawrowa, trzeciej części w Karasinie
i Kruchenicz.

ЖИГНИМОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТЮЮ, КОРОЛ ПОДСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ,
РУСКИЙ, ПРСКИЙ, ЖМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ИНЫХЪ.

ЧИННАМЪ ЗНАМЕНИТО СНА НАШНАМЪ ЛИСТОМЪ, ХТО НА НЕГО ПОСМОТРИТЬ, АВО ЧТЪЧН
ЕГО СЛЫШИТЬ, ИЛИШНИМЪ И НА ПОТОМЪ ВЪЗДЪЧНИМЪ, КОМЪ ВЪДЕТ ПОТРЕБ ТОГО ВЕДАТИ:
БНАЗ НАМЪ ЧОЛОМЪ МАРШАЛОК ЗЕМАН БОЛЫНСКОЕ, СТАРОСТА БОЛОДИМЕРСКИЙ, КНЯЗ ФЕДОРЪ
АНДРИЕВИЧЪ САНКЪШКЕВИЧА И ПОВЕДИА ПЕРЕД НАМИ, ИЖ ВОЙТОВНЫ АЗЦКИИ, ГАЛЗЕФТА,
А ГАННА СИГНАТОРОВНЫ, ПОСПОЛ ЗА МЪЖМИ СВОИМИ, АНДРЪЕМЪ ЗЕЛЕЗКОМЪ, А МИХАЙЛОМЪ
ХВАЛНОВОСКИМЪ, БЕЗ КОЖДОГО ПРИПЪЖЕНА И НАМОВЫ, САМИ СВОЕЮ ДОБРОЮ КОЛЕЮ, А ЗА
НАШНАМЪ ГОСПОДАРСКИМЪ ПРИЗКОЛЕНЕМЪ И ЗА ЛИСТОМЪ ПРОМЕНААН ИМЕНЕ ЕМЪ СВОЕ
УТЪЧИЗНОЕ, ВОЙТОВСКОЕ, НА ИМА СТАВРОКО НА ЕГО ИМЕНЕ УТЪЧИЗНОЕ И ДЕДИЗНОЕ, СЪКНИНЫ
И НАДТО ЕЩЕ ОН ПРИДААЪ НАМЪ К СВОЕМЪ ИМЕНЮ СТО КОП ГРОШЕЙ ЛИТОВСКОЕ МОНЕТЫ,
НА ШТОЖ ЕМЪ И ЛИСТЬ СВОЙ МЕНОВНЫЙ ПОД ПЕЧАТАМИ СВОИМИ И НЪКОТОРЫХЪ КНЯЗЕЙ
И ПАНОВ ПЕЧАТАМИ ДААН, КОТОРЫЙЖЕ ОН ЛИСТЬ ОУ ПЕРЕД НАМИ ВКАЗЫКАА И МЫ ЛИСТА
ОУ МЕНОВНОГО ВЫСАДЪХАВШИ И ДАА ПЕРНОСТИ КАЗААН ЕСМО В СЕС НАШЪ ЛИСТЬ СЛОВО УТ
СЛОВА ТОТ ЛИСТЬ ВПИСАТИ, КОТОРЫЙЖЕ ЛИСТЬ ТАК СЪ В СОВЪЕ МАЕТ:

(Tu podany dokument, wydrukowany pod Nrem VII.).

И к томѣ повѣдѣнахъ передъ нами, ижъ земанинъ земли Боломынское, Андриасъ Инчипский, зъ жонюю и детьми своими продади емѣ имене свое отчизное и дедизное, половины Крѣхунничъ, которая съ половина в рокомѣ дѣлѣхъ отъ брати его емѣ зостала, третью часть на вечность за двесте копъ грошей Антоовское монеты, со всмиѣ, какъ съ таа часть въ совѣѣ мают, ничего на себе и на дети и на банзыни свои не вѣтавляючи, а двѣ части заставиа емѣ в пѣнезеѣ, в чотырехсотъ копахъ грошей, также со всмиѣ, какъ съ тыи двѣ части в совѣѣ мают.

И тежъ земанинъ земли Боломынское, повѣтъѣ Авцкого, Петраъ Бавекский, зъ жонюю и детьми своими, зъ вѣдомомѣ старосты Авцкого, князя Федора Михайловича Чорториского продади емѣ имене свое отчизное и дедизное, половины Карасина¹⁾, третью часть на вечность за сто копъ грошей Антоовское монеты, со всмиѣ, какъ съ таа часть в совѣѣ мают и ничего на себе и на дети и на банзкне свои не вѣтавляючи, а двѣ части заставиа емѣ в пѣнезеѣ, в двѣхсотъ копахъ грошей. На штожъ емѣ тыи, верхѣхъ писаныи земане и листы свои записаныи подъ печатми своими и подъ свѣдомомѣ и печатми владыкѣ, Авцкого и Колодимерского и нѣкоторыхъ князей и пановъ дади и тыи ѡи листы ихъ передъ нами покладади и банзъ намиѣ чоломѣ князь Федоръ, авыхмо на то емѣ дади нашъ листъ и тоѣ имене Ставрово, менѣ его и части кѣпленныи на вечность и тыи части в пѣнезеѣ потвердиа емѣ нашиѣмъ листомѣ на вечность. Ино мы выслушавши тыхъ листовъ, меновного и записныхъ, зъ ласки нашеѣ на его чоломъ вѣте то вчиниади, на то дади емѣ сесъ нашъ листъ и тоѣ выше писаное имене, Ставрово, менѣ его и третью часть въ Крѣхунничохъ, а дрѣгѣю третью часть в Карасине, кѣпаю его, што ѡи выменна и покѣпна на вечность и к томѣ и тыи части въ пѣнезеѣ, яко выше в семѣхъ нашомѣ листѣ стоитъ ѡписано, потверждаемѣ смиѣ нашиѣмъ листомъ, емѣ самомѣ и его княгини и ихъ дѣтемъ и на потомѣхъ вѣдѣчимъ ихъ счадкомѣхъ вечно и на веки непорѣшно. И воли ѡи тоѣ имене Ставрово, менѣ свою и тыи части на вечность кѣпленныи, в Крѣхунничохъ и в Карасине ѡтдати, продати, заменити, прибавити и розширити и к своему лепшомѣ и вжиточномѣ ѡвернѣти, какъ сами наленей розѣмѣючи, а тыи части заставныи в пѣнезеѣ, то естѣ в Крѣхунничохъ, в чотырехсотъ копахъ грошей, а в Карасине в двѣхсотъ копахъ грошей маютъ князь Федоръ и его княгини и дети и потомки ихъ держати и вживати со всмиѣ, какъ съ тыи части в совѣѣ маютъ, аво комѣ хотѣ въ тойже сѣмѣ пѣнезеѣ заставиити, вѣдѣ тыхъ листовъ, меновного и записныхъ, которыхъ ѡи на то в совѣѣ маютъ. И на твердость того и печатъ нашѣхъ казали есмоу прибесити к семѣхъ нашомѣ листѣ. И при томѣхъ были панове рада наши: Боевода Биленский, канцлеръ великого князетва Антоовского, староста Бѣльскый²⁾ и Мозырскый³⁾, пан Олбрахтъ Мартиновичъ Краштолтъ; а пан Биленский, гетманъ навышшый, староста Городенский, маршалокъ дворный, державца Андский и Бѣлицкий⁴⁾, пан Юркъ Миколаевичъ Радивиловичъ; а староста Жомойтский и Ковенский, пан Янъ Миколаевичъ Радивиловичъ

и иишии паноуе рада наши. Писан с Биани под леты Божего нарожена тисача пят-
сот тридцат шостый, месеца июль осмый ден, индикта девятого.

Sigismundus rex subscripsit.

Иван Горностай,
подскарбий земский, маршалок и писар.

Oryginał pergaminowy, na sznurku z jedwabiu różowego zawieszona pieczęć w-go księ-
stwa lit.

-
- 1) *Karasin*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.
2) *Bielsk*, miasto powiatowe w gubernii grodzieńskiej.
3) *Mozyr*, miasto powiatowe w gubernii mińskiej.
4) *Bieliца*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie lidzkim.

XLIV.

W Oziernicy 28. lipca 1536 roku.

Czernik, namiestnik dereczyński ks. Semena Odynczewicza,
kwituje ks. Fedora Sanguszkę z wypłacenia 100 złotych.

И Черник, наместник Деречинский князя Семена Одицевича Его Милости,
вызнаваю сим моим листом сам на себе: Што ма князь мой прислал з листом
своим до князя Федора Яндрѣевича, старосты Володимерского по сто золотых,
с которых золотых были тарели серебряны с князя моего, иже до князя
старосты Его Милости приехал, а Его Милость отдал был тыи золотыи паней
Когшовой, подскарбиной земской и Его Милость тыи золотыи с панее подскарбиной
взелиши и миѣ их отдал. Я то было под сведомом Их Милости: Князя Федора
Ивановича Жеславского, старосты Роского, а князя Александра Яндрѣевича Кошер-
ского. И на то есмь Его Милости дал сес мой лист под моею печатю. Писан
с в Озерницы июль кий ден, индикта 9.

Oryginał na ćwiartce papieru, na brunatnej masie wyciśnięta pieczęć, w tarczy znak w kształ-
cie wielkiej litery ruskiej Г, w środku linia poprzeczna, a nad całą literą znak w kształcie litery T,
tylko dolna krępka niezupełna.

XLV.

W Dereczynie 30. lipca 1536 roku.

Tychno Iwanowicz Janczyński sprzedaje ks. Fedorowi
Andrzejewiczowi Sanguszce połowę wsi Kruchenicz, za 200 kóp
groszy lit.

И Тыхно Иванович Янчынскій и к теж жона его, Федота Янчиньская, посполъ з дѣтьми нашими чинилъ мѣно и сознаваемъ тымъ нашимъ анстолъ сами на себе, коли вѣдетъ потреба того вѣдати, або чѣсчи его слышати, нынешкннлмъ и на потомъ вѣдѣчимъ, ижъ к Янчинскій посполъ з жоною моею и з дѣтьми нашими, сами змыслевши, безъ жадного принуженя, вдно по доброй воли свей продали есмо на вѣне свое втчизное и дѣдизное с Володимирскомъ повѣте, на пма половинѣ Крѣчиничъ, которажъ са ми половина в ровномъ делѣ вт братьи моеи достала, князю Федору Яндреевичу Сонкѣшковича, маршалкѣ Волынской земли, старостѣ Володимирскомъ ввель вѣчно на веки непорочно, Его Милости самому и Его Милости княгини и Ихъ Милости дѣтемъ и на потомъ вѣдѣчимъ шадкомъ, близкимъ ихъ, тымъ ввычаемъ тое моее половицы третню часть вѣчне за дзвеѣсте копъ грошей Антоховское монѣты и личвы, по десати пеназей с грошъ, а дзве части тоежъ половицы заставилъ есми Его Милости в чотырохсотъ копахъ грошей Антоховское монѣты и личвы, по десати пеназей в грошъ, для службы господарское и для нашихъ великихъ, а пилныхъ потребъ з дворомъ и з пашнею дворною и з сады и з гаемъ и з селенци, на которыхъ люди седать и з пѣстыми селенци и з людями и з ихъ роботами и з всякими ихъ подачкы грошовыми и взысаными и з земалями пашными и борзными, з полями и з сеножатками, з гаи и з дѣрволами, з лесы, с озери, з реками, з ставы и з ставици и з млыны и з ихъ вымелкы, з локы звериными и пташными и зо всякими пными доходы и житъкы, кимъколькокъ именемъ моготъ менены и названы быти, со всимъ по томъ, такъ широко и такъ долго, якъ са таа третяа часть сама в совѣ и свонихъ границахъ и в обыходехъ маеть, ничего на себе и на жонѣ и на дѣти и на потомъ вѣдѣчимъ шадки, близкии свон не вставляючи. Я тыи дѣѣ части заставныи Его Милость маеть держати и вживати, або комскольвекъ хотачи в тойко сѣмѣ пеназей заставити, а к еже и жона моя и дѣти и на потомъ вѣдѣчимъ шадки, близкии наши под княземъ Его Милости и Его Милости княгинею и Ихъ Милости дѣтьми

и на потомъ всѣмъ цѣдкамъ, банкамъ ихъ тоѣ третне части поскивати не маемъ на вѣчныи часы, въ вже намъ отъ князя Его Милости всѣ сползна шестьсотъ копъ грошей справедливымъ взяткомъ къ нашимъ рѣкамъ пришла. Я естанемъ мы, або братъа, або жона моя, або дѣти наши и на потомъ всѣмъ цѣдкамъ нашимъ лѣан с того выстѣпнн, або чимъкольбекъ хотѣан тотъ листъ рѣшнн, тотъ лаетъ господарю Его Милости заплатити пятъсотъ копъ грошей, а князю Федору Его Милости пятъсотъ копъ грошей и заплатннши тын заклады, предъа тотъ листъ твердо и не отменно на вѣчныи часы лаетъ держанъ быти. И на то есмо князю Федору Его Милости даан сѣкъ нашъ листъ подъ нашимъ печатмъ. Я при томъ былъ и того добре свѣдоми, вельможныи князи и панове: Князь Федоръ Ивановичъ Жеславскій, староста Рошскій; а князь Александръ Яндрѣевичъ Кошерскій, пан нашъ, которомъ мы сажимъ; а пан Данилей Мелешко, дворянинъ господарскій, пан Матфѣй Неклюдовичъ; а писаръ князя Ильи Его Милости Константиновича Острозского, пан Станиславъ Бенггриновскій. И бван есмо чоломъ тымъ верухъ писанымъ княземъ и паномъ въ Ихъ Милости печати и Ихъ Милость на нашу чоломъ вите то вчиннн, печати скви приложнн къ сѣмъ нашомъ листъ. Я писахъ сѣкъ нашъ листъ за прозвою нашою панъ Еласный Горностаевнчъ. Писанъ въ Деречнне ¹⁾ подъ лѣты Божего нароженѣа тысяча пятъсотъ тридцатъ шестого, месеца июля тридцатый денъ, индиктъ девятый.

Oryginał na pergaminie, przechowany w zbiorach XX. Czartoryskich w Krakowie. Spis dypl. Nr. 824; na sznurku jedwabnym, pąsowym było zawieszonych 7 pieczęci, wszystkie odpadły, pozostał tylko sznurek.

¹⁾ *Dereczyn*, miasteczko w gubernii grodzieńskiej, powiecie słonimskim.

XLVI.

W Wilnie 4. września 1536 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby wraz z sędziami swoimi, stawił się na roku oznaczonym w sprawie Jana Święckiego, o granice między ich dobrami.

Жигимонт Божею милостью, короля Польский, великий князь Литовский.

Маршалк Володыское земан, старосте Володымерскомс, князю Федорс Яндреевичс Сенкышковича. Жаловалз намз койский Дорогичский, панз Янз Светицкий в томз, штож дей в ыменъи его, Переваалз емс самомс и сасгалз и людем его штз тебе и враниковз и сасгз и людей твоих кривды са великии деють с крваатех, с наездках, с боех и грабежох и головицнах, с пожарах, с злодействах, в повирани статковз людей его, с збеглах, которыи люди его властныи за тебе повтекали, в забирани земан и сенокатеи и лесовз, в пожати житз и ирии в покошенъи сенз и в ынших многих речах. Я ты также намз жаловалз, нжбы тебе штз пана Светицкого и подданых его кривды са в некоторых речах дежали. Я такз мы казали вамз с обз сторонз колнсарей там вывести и в томз са сз собою расправити; якож ты листз нашз латинский с канцлерен Польское на то взалз, где есть широко и достаточне ыписано, которымз ывычаймз маеть са тамз справовати и рокз есте томс правс сами перед нами звопани и принали ^{a)}, которое в ыдикте десатомз вдетъ, под страченземз права; на штож тых часовз панз Светицкий взалз с насз з рски своее колнсарин земанз короны Польское, поветс Белзкого: пана Яврама Дорогичаньского, а ^{b)} Лаца Тшчавского, а ты теж сз своее рски взалз в насз на то сздали: городничого Городеньского, наместника Любошанского¹⁾, княза Семена Ёдинцевича; а княза Ивана Яндреевича Ползвенского и нехайбы тыи ваши сди, посполз са згодиши, на тотз рокз положеный там, где са ыныи кривды вамз деють, ыехалл и в томз межн вами досмотрен и во всемз са справовали водле того листс нашего латинского, который тебе с канцлерен Польское ыданз. Протож приказземз тебе, ажбы еси на тотз рокз, ышей писанный сдей своих тамз вывелз и права ыла посаженз во всемз. Писан с Янани под леты Божего нарोजना д. ф. л. с. месеца сентевра д. день, индикта г.

Metr. Lit. Księga zap. 19. fol. 211 odw.—213 odw. a) Na dwa słowa miejsce czyste.
b) Na jedno słowo miejsce czyste.

¹⁾ *Imboszany*, miasteczko w gubernii mohylewskiej, powiecie orszańskim.

XLVII.

W Zadybach 5. października 1536 roku.

Lewko Łaskowicz Zadybski przyrzeka ks. Wasylowi Michałowiczowi Sanguszce nie robić żadnych przeszkód, w dobrach Zadybach, które tenże książę ma nabyć od bratanków Lewka.

И Левко Ласкович Задывеский изъ жоню моею и з детьми моими чиню шено и сознаваю самъ на себе силъ моихъ аистомъ, нынешнимъ и на потомъ бѣдшчимъ, кому вѣдетъ потребъ того вѣдати, або чѣши его слышати: Бѣдши в добромъ здороче и в целомъ розвѣ, ни с чнего припужена, по своей доброй воли вчинна есми змокъ с княземъ Каспелемъ Михайловичомъ Гонкѣшковича Ковелскимъ в томъ: Што Его Милость млетъ кѣспити с братаничовъ моихъ, пана Федковыхъ сыновъ, имѣнъ ихъ, половицъ Задывов¹⁾, которю штецъ ихъ вт мене в отдѣле мѣлазъ, ино если Его Милость в братаничовъ моихъ имѣнъ ихъ, половицъ Задывовъ кѣспит, и Левко, жона и дѣти мои и потомки мои за свои пѣнази, или в кого позычнвши пѣназей, не млетъ с князя Каспела Его Милости того имени, половицы Задывовъ, которю Его Милость кѣспит с братаничовъ моихъ, выкѣпати и некоторое переказы чинити. Млетъ Его Милость тое имѣне держати на вечныи часы, кедле кѣпан своее, а если выхъ и сз сее змокы моее выстѣнна, а хотелемъ с князя Каспела тѣю половицъ Задывовъ, которю кѣспит с братаничовъ моихъ, своимъ пѣнази, або в кого позычнвши пѣназей, выкѣпати, або Его Милости за то которю тѣдностъ чинити, тогда и маю господарѣ, королю Его Милости заплатити двѣсте коп грошей и заплативши выны зарѣки, вднакож не маю того имѣнъ въ Его Милости выкѣпати. И на то если Его Милости дал сей мой листъ з моею печатю. Я при томъ былъ и томъ довре свѣдомъ: Господынъ штецъ, нареченый владыка Колодимерский и Берестейский, Генадей; а князь Петръ Михайловичъ Острожецкий, а пан Иванъ Мицкевичъ Дрозденский. И вна если Ихъ Милости чоломъ в печати и Ихъ Милость на мое чоломъ втѣе то вчинили и печати свои приложили к семъ моимъ листѣ. Писанъ въ Задывехъ подъ леты Божего нарожена .д. ф. љ. њ. месеца октебра ѣ. ден, индиктъ десатый.

Metr. Lit. Księga nowa 89 fol. 284. Oryginał na pół arkusza papieru, na zielonéj masie wyciśnięte 4 pieczęcie.

¹⁾ *Zadyby*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

XLVIII.

W Zadybach 7. października 1536 roku.

Lewko Łaskowicz Zadybski przyrzeka ks. Wasylowi Sanguszce części swojej w Zadybach nikomu innemu nie sprzedać, tylko temuż księciu.

И Левко Ласкович Задьбеский визнаваю симъ своимъ листом сам на себе: Которюж половины Задьбовъ князь Василей Его Милость Ковелский княи с братами своихъ монахъ, пана Федковыхъ сыновъ, тѣю, што втецъ ихъ небожчикъ, брат мой в отдаче мѣлъ ут мене, а такъ князь Василей Его Милость того самъ выстерегалъ, абыхъ и своее половины имѣна моего Задьбовъ, што и маю в отдаче ут брата моего, небожчика пана Федка, комъ не продалъ, мимо Его Милости. Ино и Левко чиню то съ своее доброе воли, ни с чьего припѣжена, иж и имѣна своего, половины Задьбовъ не маю никомъ иномъ продати, ани на имене ни с кимъ инымъ менати, а по моемъ животе и дѣти мои не маю такъже того имена, половины Задьбовъ, што по мнѣ вдетъ держати, никомъ продавати, ани на имене ни с кимъ не менати, только еликихъ хотелъ продати, и маю князю Василю Его Милости продати, а мимо князя Василя никомъ иномъ не маю продати, ани на имене заменати. Я еликихъ и хотелъ комъжкоавекъ иномъ имене свое продати, не князю Василю, тогда и напередъ маю заплатити господарю, королю Его Милости триста коп грошей, а князю Василю Его Милости Ковелскому тристаж коп грошей. И на то еси Его Милости далъ сес мой листъ з моею печатю. Я при томъ былъ и томъ добре свидоми: Князь Петръ Михайловичъ Острожецкий, а пан Иванъ Мицкевичъ Дрозденский. И просилъ еси Ихъ Милости в печати и Ихъ Милость на мою прозесъ то вчинили и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ в Задьбахъ подъ леты Божего нарочена ѧ. ф. ѧ. 5. месеца октября 3. денъ, индикта ѧ.

Metr. Lit. Księga nowa 89. fol. 286. Oryginał na pół arkusza papieru, na zielonej masie wyciśnięte 3 pieczęcie.

XLIX.

W Wilnie 10. października 1536 roku.

Zygmunt I. potwierdza Michałowi Wasylewiczowi Świniuskiemu kupno dóbr Wojkowicz i Zajczyc od ks. Wasyla Michałowicza Sanguszki.

Жикгимонт Божею милостыю, корол Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтѣчи его слышитъ, нынешнимъ и потомъ вѣдчимъ, кому вѣдетъ потребъ того вѣдати: Бназъ нашъ чоломъ писар нашъ, державца Мѣдницкий¹⁾, пан Мухайло Басилевич и по вѣдиа перед нами, пж онъ кѣпиа с княза Басила Мухайловича Санквшковича Ковелского имене его отчизное, с Володимирскомъ повѣте, на имѣ Болковичи, а Заечниц²⁾ за певнью сѣмъ, триста копъ грошей Литовское монеты на вѣчность, с пашнами дворными и со всеми сѣвгами пшными и людьми таглыми и з нхъ землями пашными и сеножатми, з ган, з лесы и боры и дѣбровками и з заросльми, с озеры, реками и речками, сз ставы и ставици, з ланы и нхъ вымелки, з боровыми гоны и з сѣвжами всеми тыхъ людей и з данми грошовыми и медовыми и з дакамъ ржаными и весаными и со всеми инымъ платы, доходы и пожитки, якъ сѣ то е имѣне, Болковичи, а Заечница здавна само в совѣ и границахъ и в обыходахъ сѣ своихъ маєт и штокоаве к немъ присахаетъ, на штожъ князь Ковелский и листы свои под свѣдомомъ и печатми людей добрыхъ и под своимъ печатми емъ подавал и тыи листы его писарь нашъ, пан Мухайло перед нами покладалъ и просилъ насъ, аемъмо тѣю кѣпиаю его емъ и потомкомъ его листомъ нашимъ на вѣчность подтвердилъ. Я такъ мы листовъ княза Басилевыхъ Ковелского, которыи онъ перед нами вказывалъ, вгледавши и выслахавши, з ласки наше на чоломъ вѣтъе его то вчинилъ, на то далъ емъ сѣкъ нашъ листъ и онѣю кѣпиаю его, выше мененю, имене Болковичи и Заечницъ подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непооршно панъ Мухайло и его жонѣ и дѣтемъ и на потомъ вѣдчимъ нхъ цадкомъ, с пашнами дворными того имене и сз сѣвгами пшными и людьми таглыми и з нхъ землями пашными и борными, сз сеножатми, з ган, лесы, боры и дѣбровками и з ловы звериными и пташными, с озеры и реками и речками, сз ставы и ставици, з ланы и нхъ вымелки и з боровыми гоны и з сѣвжами всехъ тыхъ

людей и з данми грошовыми и медовыми, воевыми, кшичными и з даками иржаными и шесаными и со всеми иными платы, доходы и пожитки, которые шкнмзколкек именовз могут названы, або менены быти и со всеми с тымз, як са шное именье, Болковичи, а Заечница само в совете и в границах и в обыходех са своих маеть. И воленз пан Михайло и его дѣти и потомки тое имене пререченое, Болковичи, а Заечница штдати, продати, заменить, розширити, прибавити и кз своим лепшомз, а вжиточномз швернѣти, якз самз наленѣи розумеючи. Я на твердость того и печать нашз казали есмо привесити кз своим нашомз листу. Шсан з Биани под лѣты Божего нарочена тысяча патсот тридцат шестого, месеца шктябрьа десятиго дня, индикта десятиго.

Иван Горностаи,
пшдскарбни земский, маршалок и писарь.

Oryginał na pergaminie, przechowany w archiwum XX. Radziwiłłów w Nieświeżu, pieczęć wraz z sznurkiem odpadła, pozostały tylko ślady cięć.

¹⁾ *Miedniki*, miasteczko w gubernii i powiecie wileńskim.

²⁾ *Wojkowicze* i *Zajczyce*, wsie w powiecie włodzimierskim.

Г. L.

W Wilnie 12. października 1536 roku.

Ks. Fedor Andrzejewicz Sanguszko zobowiązuje się dla królowej Bony, do starostwa jej krzemienieckiego, nabyć dobra Lepie-sówkę, w zamian za swoją wieś, Stawrów.

И князь Федоръ Андрѣевичъ Гонзкѣшковица, маршалокъ земанъ Болыинское, староста Володимерьский ивно чиню силз своимъ листомъ: Которое войтовзство мѣста Лшцкого со всеми именьемъ лежачимъ, што кз томз войтовзствомъ надано и вхъ привенлахъ войтовзскихъ шписано и шмоцнено есть и со всеми правомъ и властностью, якз са тое войтовзство само в совете и в пожиткохъ своихъ маеть, кшпшти рачила на себе господарини наша, королева Ея Милость и великая княгини Бона, за дозволеньемъ господара, корола Ея Милости з войтовое Лшцкое, Иновое

Сыкхнаторовое Зофѣи и в зѣта ея, Андреа Железка и в жены его, Гольжки, а в Фалибовзского и в жены его, Ганны, ино иж и князь Федоръ Андрѣевичъ Гонк-гвшковича держѣ подѣ собою меновнымъ обычаемъ и сѣмою пѣназей ѡдѣно именье того войтовзства Лвцкого, на имя Ставрова, которое именье водѣлѣ права Мальбарьского посполѣ изъ войтовзствомъ, выше мененымъ Лвцкимъ, правомъ зверхности своея господарьское также Ее Милость господарьни наша ѡснѣти в мене хотѣла, а господарь Его Милость Ей Милости того дозволяти рачила, вѣла если чоломъ Ее Милости господарьни нашей милостивой, абы Ее Милость ласкѣ свою вчинила и предѣла мене с того именьа, Ставрова не рѣшала на вѣчностѣ, а напротивѣ того вѣдала-бы Ее Милость ѡт мене иного што ѡтѣбноу. Икож Ее Милость на чоломъ битѣ мое то вчинити рачила, мене при томъ имени, Ставрова посполѣ в господаремъ, королевемъ Его Милостью зоставила на вѣчностѣ, яко то ширей аисты господарѣ, королевѣ Его Милости и Ее Милости господарьни наше, на то мнѣ даныи ѡбмавають, а кимъ Ее Милости господарьни моеи напротивѣ того именьа, Ставрова прирекѣ и силѣ аистомъ момъ прирекаю и записю сѣ достати момъ властнымъ накладомъ ѡт дѣдичовъ и дати Ее Милости къ замкѣ Ее Милости, Креманицѣ именье Лепесовкѣ¹⁾, тамъже в повѣте Креманицкомъ лежачее, также на вѣчностѣ со всимъ тымъ, какъ сѣ то именье само в собѣ и в границахъ и в пожиткѣхъ своихъ мает, ѡт того часѣ, какъ Ее Милость тымъ разѣ в господаремъ, королевемъ Его Милостью до Корѣны Польское едѣчи, в границъ Литовскихъ выедеть, за чотыры недѣли безъ кождое похѣбы в рѣки старосты Ее Милости Креманицкого, пана Дахна Басильевича. И кгда Ей Милости то именье подаѣтъ того аистѣ моего теперешнего на тотъ рокъ положоный дамы, тогда в тотъже часъ мають панѣ старостѣ Ее Милости, панѣ Дахнѣ, дѣдичи, в кого и того именьа достанѣ, то именье Лепесовкѣ ѡбвѣхати границы, в немъ емѣ ѡказати и завести, абы Ее Милость господарьни наша, маючи то именье к рѣкамъ своимъ, жадное ѡ него трѣдности ничимъ не мѣла, але во сѣпокойности его къ томъ замкѣ Ее Милости, Креманицѣ держала и вживала и потомъки Ее Милости на вѣчныя часы. И на каньвѣхъ и нежко того не поползнилъ и того именьа Лепесовки по выеханьи Ее Милости изъ границъ Литовскихъ, в чотырехъ недѣлахъ къ замкѣ Ее Милости, Креманицѣ не подаѣлъ, тогда вольно Ее Милости вѣдѣть, господарьни моеи мене ѡ то передъ господарѣ Его Милость и до Корѣны Польское в великого князства позвати и ѡ то со мною казати мовити, а и сѣ передъ господаремъ Его Милостью постановити и ѡ то Ее Милости безъ кождое вымовы в отъказѣ быти маю. И штокольвѣкъбы теж Ее Милость черезъ шныи рокъ, чотыры недѣли, не маючи в рѣкахъ своихъ того именьа, Лепесовки, в той рѣчи што давала, тогда и вси шныи шкоды и наклады маю Ее Милости платенъ быти и за все про все Ее Милости досыть вчинити. И на то даѣл если Ей Милости господарьни моеи, королевѣ Ей Милости сѣз мой

листвъ подъ моею печатью. При томъ были и того добре свѣдоми, велебнии и вельможные панове: Князь Юри Его Милость Фальчевскій, висквицъ Лвцкій и Берестейскій; а пан Иванъ Горностаѣ, подскарвенъ земскій, маршалокъ и писаръ господарскій, староста Слонимскій и Мзстнеоговскій²⁾, державца Дорсунншскій³⁾ и Зельвенскій⁴⁾; а пан Шимко Мацковичъ, тиешн Виленскій, державца Ушпольскій, Пенанскій⁵⁾ и Раднскій⁶⁾. Я для лепшого сведомѣа и твердости сего моего листъ просназ есмн пановъ Ихъ Милости, выше мененыхъ в печати Ихъ Милости къ семъ моимъ листъ и Ихъ Милость на прозвѣс мою то вчинили и печати свои приложили къ семъ моимъ листъ. Писанъ в Виани подъ леты Божего нароженѣа .д. ф. љ. љ. мѣсеца октября Ѣѣ. ден, индикта десѣтый.

Metr. Lit. Spis pergaminów Nr. 224; na sznurku jedwabnym, koloru zielonego i pąsowego były zawieszone 4 pieczęcie, 2-ga i 3-cia odpadły, sznurki jednak pozostały, na pierwszej wyciśnięta *Pogoń*, a nad nią litery: S. F.; na czwartej herb *Waga*, litery zatarte.

1) *Lepiesówka*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie krzemienieckim.

2) *Mścibóž*, miasteczko w gubernii grodzieńskiej, powiecie wołkowyskim.

3) *Dorsuniszki*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie trockim.

4) *Zelwa*, miasteczko w powiecie wołkowyskim.

5) *Uzspole i Pieniany*, miasteczka w gubernii kowieńskiej, powiecie wilkomierskim.

6) *Raduń*, miasteczko w gubernii wileńskiej. powiecie lidzkim.

✓ LI.

W Wilnie 18. października 1536 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, marszałkowi ziemi wołyńskiej przestrzegać, aby kupcy, jadący z solą z Drohobyczy, opłacali myto we Włodzimierzu, kupcy zaś, prowadzący sól z Doliny, lub Kołomyi, aby to czynili w Krzemieńcu, lub Łucku.

Жикгимонт Божю милостью, королъ Полскій, великій князь Литовскій, Рвскій, Првскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Маршалквс Володыское земан, старосте Володымерскомъ, князю Федорв Идрѣевичв Санквшковича. Што есмо нерво сего на нѣкоторыхъ мѣстцахъ коморы были встановили, яко в Кован¹⁾, в Горюховев²⁾, в Клевани³⁾ и сторожв пиансю на тыхъ мѣстцахъ казали мѣти, абы великни кнѣцы, которын соль повезвт в Дрогобычи

и Долныи и Коломыи, безмытне не проезчали, а такъ намъ сѣ видѣло, ижъ то есть зъ великою шкодою и зменшенемъ пожитковъ нашихъ господарьскихъ, бо тыи вси кѣпцы коморы наши: Лвцксю, Володимерсксю, Креманицксю зъ оною солью проходили, а на тыхъ головныхъ мытѣхъ не шповѣдали и новыми дорогами ездили. Ино мы хотимъ такъ мети и розказѣемъ, жебы вси кѣпцы, которыи зъ солю зъ Дрогобыча пойдѣт, нигде инде не мытили сѣ, толко зъ Володимери и кѣнты тамже брали, а зъ Долныи и Коломыи, зъ Лвцкѣ, або зъ Креманицы и на тыхъ трехъ коморахъ нехайбы сѣ каждый шповѣдалъ и мытилъ и кѣнты бралъ, а иншимибы жадными дорогами тыхъ коморъ безмытне не проезчалъ. Протожъ прикажемъ тебѣ, ажемъ Твоя Милость тыхъ пожитковъ нашихъ шпане смотрѣла и нехайбы тыи вси кѣпцы, идѣчи зъ Дрогобыча зъ солю, на Володимеръ ходили, а зъ Долныи и Коломыи черезъ Лвцко и Креманецъ и тамебы сѣ в тыхъ трехъ коморахъ мытили и кѣнты брали, а швромъ тыхъ трехъ коморъ жадными иншими дорогами безъ кѣнтовъ мытниковъ и справецъ, тамъ на то штъ насъ зоставеныхъ нигде не ездили, али (сѣ) мытили; а хтобыкоаве съ кѣпцовъ на шныи коморы наши, выше менены не хотѣла ездити и тамъ сѣ мытити и кѣнтъ брати и меллибы кѣды инѣды (!) тыи коморы швашиновати, выебы тыхъ кѣпцовъ по дорогамъ казаши стеречи и хтокоавекъ ездѣтъ шныи коморы наши швашиновати, тыхъбы еси всихъ кѣпцовъ велѣла гашовати и товары ихъ моцне до коморъ нашихъ зъ промыте брати и того шпане смотрѣти, абыхмо нѣкоторое шкоды в томъ, большъ того не приймокали, конечно. Писанъ зъ Биани подъ леты Божего нароженѣ ѿ. ѿ. ѿ. ѿ. мѣсеца шкѣтѣбра ѿѿ. ден, индикта ѿ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru; u dołu na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Kowel*, miasto powiatowe w gubernii wołyńskiej.

²⁾ *Horochów*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

³⁾ *Klewań*, miasteczko tamże, w powiecie rówieńskim.

LII.

We Włodawie 6. listopada 1536 roku.

Poręczenie żydów włodawskich, dane ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce za żyda lubelskiego i łeczyckiego, którzy zakupili u ks. Fedora 200 łasztów popiołu.

И Илаза Герцевич и и теж Герцъ, сын его, жидове Володавскни даем знати сил нашим листом сами на себе: Штож который торгъ княз Его Милост, господаръ наш, маршалок Большее земан, староста Володмирский вчинил из жидом Любанским, Ибковом Шилоновичом, а Ханмом, жидом Авчинским, княз Его Милост продал им двѣсти лаштов попеас и десат комаг без мыт господарскихъ с великом князстве Литовском, каждый лашт по чотыры копы и по десати гроши Ладское личбы и мают они князю Его Милости тѣю запаатъ, триста коп и тридцат коп и двѣ копе и двадцат гроши на рок, на семю свотъ, которое свато вдетъ с вьндикте десатом, ничим иншим, толко готовыми грошми дати, а за сто коп гроши Ладскихъ мают они князю Его Милости дати вдамашок и иншихъ рѣчей, што вдет князю Его Милости потреба. И во всюю (!) той запаате мы по тыхъ жидохъ князю Его Милости рччани, естане они на тот рок князю Его Милости тое, вышше писаное семы гроши князю Его Милости не запаатни и тыхъ вдамашок не втдали, тогда княз Его Милост тое все семы грошей мает на нас и на жонахъ и дѣтехъ и на товаре нашемъ смотрѣти, а мы сами повинни вдем то Его Милости платити ничим иншим толко готовыми грошми. И на то дали есмо Его Милости сес наш лист с подписю рски нашее и под нашими печатми. И при том были люди доверни: Пан Юхно Зевнинский, сьда Берестейский, а пан Андрей Грарский. И прочани есмо Их Милости в печати и Их Милост на нашъ прозес вчинили, печати свои приложили к семъ нашему листъ. Писан с Володавѣ¹⁾ номера 5. ден, индикта 7.

Oryginał na pół arkusza papieru, na brunatnej masie wyciśnięte 4 pieczęcie; na pierwszej 2 trójkąty wyciśnięte jeden w drugim, jeden z nich podstawą do góry zwrócony, a drugi ku dołowi; na drugiej kotwica, we środku przekreślona linią w kształcie łuku; na trzeciej również kotwica z tą różnicą, że poprzedzająca w górze zakończona grotem, a w tej u wierzchołka są dwa drzewca, w poprzek ułożone, litery u obu zatarte; czwarta zatarta; u dołu podpis hebrajski.

¹⁾ Włodawa, miasto powiatowe w gubernii siedleckiej.

LIII.

We Włodawie 6. listopada 1536 roku.

Kontrakt Jakuba Szymonowicza, żyda lubelskiego i Chaima, łęczyckiego, o kupno od ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki 200 łasztów popiołu.

И Яков Шимонович, жид Любанский, а Хапал, жид Лвченский, визнаваемо снмъ нашимъ листомъ сами на себе, иж вчинили есмо торгъ с княземъ Федоромъ Его Милости Андрѣевичомъ, маршалкомъ Рокыньское земан, старостою Володимирскимъ: Продад Его Милость намъ двѣсти лаштовъ попеас, десѣт комаг, каждый лашть по чотыри золотыхъ и по десѣти грошей Ладское личбы и не маемо в Антвѣ с того попеас двѣсти мыта по мытамъ господарскимъ и мает князь Его Милость з нами слати слѣженника своего з листомъ господарскимъ для того, абы нигде по мытомъ господарскимъ з насъ мыта не brano, а маемо тые пѣнази Его Милости дати за каждый лашть по чотыри золотыхъ и по десѣти грошей на семью свѣотъ, прийдучое свѣто, которое бѣдет в выдѣктѣ десѣтомъ, ничимъ иншимъ, толко готовыми грошми, ижан за сто коп грошей Ладскихъ мает Его Милостъ взати в насъ ада-машки, а не маемо того ничимъ штемвати, толко маемъ на тот рокъ тые пѣнази Его Милости дати. Икож по той свѣтѣ и по тыхъ речяхъ рѣчили по насъ подданные князя Его Милости, жидове Володавские, Иаа и сын его, Герць. И естанемъ тыхъ пѣназей на тот рокъ Его Милости не шдали, а в томъ выхмо Иаю и Герца Его Милости выдали, тогда тые подданные князя Его Милости гдѣколлекъ насъ найдѣт, тамъ мают насъ самыхъ и товары наши галовати безъ каждого права и што на то наложат, то мы маемъ грош на грош всю шкодъ ихъ заплатити, а князь Его Милость в той заплатѣ мает ихъ смотрети. Я при томъ быан: Пан Юхъно Звѣнинский, а пан Андрѣй Франский. На то есмо князю Его Милости дали сѣс листъ з нашими печатми и с подписю рѣки наше. Писан в Володаве ноября 5. индикта 1.

Oryginał na arkuszu papieru, na brunatnej masie wyciśnięte 3 pieczęcie; pierwsza jak w dokumencie poprzedzającym, 2 trójkąty; 2-ga i 3-cia, zatarte, u dołu podpis hebrajski.

LIV.

We Włodzimierzu 17. listopada 1536 roku.

Łukasz i Fedora Kudynówna Drewińska, Sosnowscy zastawiają u szwagra swego, Waska Fedorowicza dwie części trzech swoich dworzyszcz we wsi Stawku¹⁾, za sumę 40 kóp groszy Litewskich, trzecią zaś część tychże trzech dworzyszcz sprzedają temuż Waskowi na wieczność, za 30 kóp groszy Litewskich. We Włodzimierzu 1536 roku, dnia 17. listopada, indykta 10.

Sumaryusz Turzyski. Str. 29. Oryginał na papierze, w języku ruskim.

¹⁾ *Stawek*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

LV.

We Włodzimierzu 17. listopada 1536 roku.

Ks. Fedor Sanguszko mienia wieś swoją Bielicze z Fedorem Woryskim, za dobra jego, Lepiesówkę i Radoszówkę.

И Федор Андреевич, маршалокъ Болынской земли, староста Колодимерский чиню крено и визнаваю силъ моихъ листомъ самъ на себе каждомъ добромъ, комъ вѣдетъ потребу того вѣдати, або чѣсчи его слышати, нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, ижъ мѣналъ есмь именьемъ своимъ властнымъ, которое естъ в Колодимерскомъ повете, на имѣ Былчичи¹⁾ в боярыномъ своимъ, Федкомъ Ицковичомъ Борыскимъ на ыменьѣ его властные, которые естъ в повете Креманецкомъ на имѣ, на Лепесовкѣ, а на Радосховкѣ²⁾, на вечность, и к томъ еще придалъ есмь емъ триста копъ грошей Литовское личвы, а маеть онъ и его жона и ихъ дети и счадки и блискии, тое именьѣ Былчичи держати вечно на веки непорочно, в людми и в ихъ роботами, с платы грошовыми и медовыми и весанными и в ихъ землями пашными и борными, с польми и в сеножатями, в лесы, в дѣрвами, в реками, в болоты, в ставы и ставици, в малыны и ихъ вымелки, в боеровыми гоны, в ловы, зверыными и пташными и со всями тымъ, какъ съ тое именьѣ само в себе здавна и в в своихъ вѣхъодехъ и границахъ маеть, ничого на себе и на жонѣ и на дети

свои не вставляючи. Боленъ Федоръ Борьскій и жона и дети его тое вышей писаное именье, Былчи отдади, продати, записати и заменити и къ лепшомъ пожитку своему обернети, яко самъ налпей розвѣмючи, а и самъ и кнегиня и дети мои не мають са в тое ничомъ встѣпати. И мають они тое именье, Былчи держати мощно такъ, яко отчизное свое, а естанжбы хто, мы, або жона и дети и близкии наши мели са в тое чимъ встѣпати, тогда маемъ господарю, королю Его Милости запла-тити тысячъ копъ грошей, а емъ пѣтьсотъ копъ грошей. Я при томъ былъ: Нареченый владыка Володимерскій и Берестейскій, Генадей; а панъ Федоръ Гзлевичъ, а панъ Марко Васильевичъ, а панъ Петръ Каласовскій, а панъ Богданъ Лосатинскій. Я на твердость того и печать нашу казали есмо приложити к семъ нашомъ листъ. И просназ есми тыхъ верхъ писаныхъ пановъ Ихъ Милости в печати и Ихъ Милость на мою прозвѣс вчинили, печати свои приложили к семъ нашомъ листъ. Писанъ в Володимери подъ леты Божего нарожена ѿ. ф. ѿ. с. месеца ноября ѿ. дна, индикта ѿ.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 33 odwr. — 35.

¹⁾ *Bielicze*, wieś w powiecie włodzimierskim.

²⁾ *Radoszówka*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

LVI.

W Łucku 25. listopada 1536 roku.

Wyrok Fedora Serbina, namiestnika łuckiego w sprawie ks. Kuźmy Zasławskiego przeciwko XX. Czetwertynskim, o zastaw poddanych w dobrach ich Chłopotynie.

Я Федоръ Сербин, намѣстникъ Луцкій, а Федоръ Гзлевич, намѣстникъ князя маршалака Его Милости, смотрели есмо того дѣла: Жаловалъ намъ князь Ксзма Его Милостъ Жеславскій на князя Михайла, а на князя Ивана Федоровичовъ Четвертенскихъ в томъ: Яко дей намъ всадчи в Билни при господари Его Милости, ино князь Михайло, а князь Иванъ Четвертенские позычили в мене двадцатъ копъ грошей Литовское манеты, по десети пенезей в грош, къ своей потребе и заставили мнѣ князи Четвертенские в тыхъ пенезехъ в мѣни своимъ отдѣленомъ, в Хлапотине¹⁾ ѿ. чловеки,

на имя Мезка, а Дверовъ, а Постола, а Ѣвдѣйкевича; мѣл и в тѣх люди нѣх в Хлапотинѣ без жадного важьчого и без моего накладъ взехати, а они томъ противни не мѣли быти. Икож они и листъ свой подъ печатан своимъ и подъ печатан иныхъ людей добрыхъ мнѣ на то дали, а в листѣ ихъ описесть, естлибы они томъ противни были, а приехали к накладъ юкомъ князя Къзма Ёго Милости Жеславского, тогда мѣли тѣх пенези совето платити, грош на грош, а предъс квалты, которыми мѣли вчинити и накладъ, такъ предъс платити. Икож князь Къзма Ёго Милост перед нами повѣдил: ижемы сѣ водавъ записъ ихъ в тѣх люди былъ беза и впокойнѣ держалъ ихъ колкосъ неделъ, а такъ они, князь Михайло, а князь Иван Четвертенские приехавши моцне, квалтомъ и подачки з нихъ повѣрали вси. И такъ и за то ихъ была позываа передъ вѣрды замковый до Авца, ино князь Иванъ сталъ и не допѣлючи до права, почалъ мнѣ еднати черезъ князя Васла Четвертенского и черезъ князя Ивана Масалского за тотъ квалтъ, за себѣ и за брата своего, Михайла, и имъ на того квалтѣ не описалъ за такъ великий ихъ вѣрды, то пакъ тѣми часы, сѣ осенью князь Михайло, а князь Иванъ приехавши моцне, квалтомъ на тѣх люди, которыми мнѣ были записаны, повѣрае з нихъ подачки вси повѣрали, дали медовыи и грошовыи и юмы ихъ, князей Четвертенскихъ позываа позвы, якъ о первыи квалтъ, такъ и о теперешний, который ми вчинили сѣ осенью, передъ вѣрды замковый до Авца. Ино на томъ рокѣ князь Михайло сталъ, а князь Иванъ не сталъ и князь Михайло ставши безъ брата своего, в отказѣ князю Къзмѣ быти не хотѣл, на штожъ дрѣгий рокъ зложилъ подъ страченемъ права, быти тѣ на замкѣ господарскомъ в Авцѣ, вѣспиешнъ с Филиповъ постъ за полторы неделы, в пятницѣ и в книгѣ записали, естлибы что з нихъ не сталъ, то маетъ речъ свою тратити. Кдыжъ тотъ рокъ пришолъ, князи Четвертенские приехали и князь Иванъ передъ правомъ сталъ, а князь Михайло не сталъ, а князь Иванъ передъ правомъ ставши и в отказѣ князю Къзмѣ быти не хотѣл, высасуавши речн князя Къзмы Ёго Милости, а не зложилъ сѣ ни господаремъ, королемъ Ёго Милости, ни до пановъ радъ ихъ Милости, ни до князя старосты Ёго Милости, права не вчинивши и с права пошолъ проч. Ино мы вачечи ихъ вѣрды, а зелащѣ рокъ правъ зложеный подъ страченемъ права з обѣхъ сторонъ, тотъ рокъ приналъ и в книгѣ записали, ижъ мѣли князи Четвертенские на томъ рокѣ князю Къзмѣ Жеславскомъ в отказѣ быти, не штыываючи сѣ до жадного права, а они не хотѣли быти послѣшнѣ права и мы всказали князю Къзмѣ Ёго Милости Жеславскомъ на князи Михайла, а на князи Иванѣ, Четвертенскихъ, якъ за первый квалтъ, такъ и за дрѣгий квалтъ, то есть за два квалты по двадцети коп грошей, который квалтъ они вчинили первей и сѣ осенью и вси шкодоы Ёго Милости и наклады, штожъ Ёго Милостъ шкодоваа. Икожъ Ёго Милостъ передъ нами повѣдилъ накладъ своего, якъ в помочномъ, такъ во важчомъ и в иныхъ накладохъ двадцать коп грошей, а што сѣ они в листѣ своемъ описали и тотже грошъ на грошъ совето и рокъ есмо заплаате

Тымаз двомыз квалтомыз н томс накладс Его Милости зложилн чотыри недели.
И на то есмо князю Казме Его Милости дали сес нашъ листъ сѣдовый подѣ
нашимъ печатомъ. Писан в Лвцкѣ мѣсеца ноября кѣ. ден, индикта ѿ.

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśnięte dwie pieczęcie; na pierwszej herb w kształcie litery M., nad nim napis: **ФЕДОР**; na drugiej wyciśnięty krzyż zwyczajny, a nad nim napis: **ФЕДОР**.

¹⁾ Obecnie *Korczyk*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie zaslawskim.

LVII. ¹

W Krakowie 1. grudnia 1536 roku.

Królowa Bona poleca Iwanowi Michajłowiczowi, staroście swemu pińskiemu, aby ludziom tamtejszym pozwolił być świadkami w sprawie ks. Fedora Sanguszki z Jerzym Radziwiłłem.

Бона Божєю милостью, королеваа Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жолмоитзскаа, Мазовецкаа и иных.

Старосте нашимъ Пинскомъ¹⁾, Коврынскомъ, Клецкомъ²⁾, Городецкомъ³⁾ и Рогачовскомъ⁴⁾, державцы Селецкомъ⁵⁾, панс Иванс Михайловичс. Писал и присылалъ до насъ тыми часы маршалок земан Большинское, староста Володимирский, князь Федор Андрѣевич Сонкѣшковича, жедяючи нас в томъ, абыхмо дозволили Твоей Милости допстити емс людей нашихъ Пинскихъ сѣткани быти кс томс правс его, которое он с паномъ Биленскимъ, гетманомъ великого князьства Литовского, паномъ Юрьемъ Николаевичомъ Радивиловича мѣти мает, тыхъ, которыхы бы он совѣ кс томс свидетствс потребовал. Ино ачкоавекъ и перко того вже есмо в томъ до Твоей Милости писали, ведже и тепер приказывемъ товѣ, штовы еси тымъ людямъ нашимъ, которыхы бы он кс свидетствс совѣ потребовал, сѣткани емс быти допстна конечно. Писан в Кракове под леты Божего парожена ѿ. ф. ѿ. ѿ. мѣсеца декабря ѿ. день, индикта ѿ.

Валеріан.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć królowej.

-
- 1) *Pińsk*, miasto powiatowe w gubernii mińskiej.
 2) *Kleck*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie słuckim.
 3) *Horodec*, miasteczko w gubernii grodzieńskiej, powiecie kobryńskim.
 4) *Rohaczów*, miasto powiatowe w gubernii mohylewskiej.
 5) *Sielec*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie rzeczyckim.

LVIII.

W Krakowie 8. grudnia 1536 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Wasylowi Sanguszce wyrok komisarski w sprawie jego z Kościuszkami, o ziemię i łąkę w Falimiczach.

Жиггимонт Божею милостью, корол Полский, великий княз Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Был намъ чоломъ князь Басилій Михайловичъ Санквешковича Ковелский в томъ, ижъ смотрелъ его воевода Биленский, канцлеръ нашъ, староста Бельский и Мозырский, панъ Шлвбрахтъ Мартиновичъ Краштолтъ зъ земаны земли Боломыское, Петромя, а Богданомъ Костюшковичи Ховолтовскими в земли и сеножати Черз-нижиньский, а Лопшынью имена его Фаланецкого¹⁾, которыхъ сѣтъ промежи волота Гмоча и дороги, што идетъ вът Хворостовы²⁾ къ Володимирю, на которыхъ дѣй сеножатеуъ Костюшковичи сено его поврала, на штожъ князь Ковелский и листы наши сѣдовыи и пана воеводы Биленского в себе мает. И тыхъ листовъ панъ Шлвбрахтъ, воевода Биленский выслахавши, розказалъ зъ рѣки его комисаръми тамъ выехати: сѣди и городничомъ Каменецкомъ, Костюшкѣ Федоровичъ; а земанинъ Берестейскомъ, Богданъ Занькевичъ; а Костюшковичомъ такежъ Его Милость розказалъ зъ рѣки своей сѣдей на то взати и рокъ имъ швема сторонамъ зложилъ, по росписени войска тое миншое слажьбы земьское, в шести неделухъ. Гдѣжъ комисари князя Басилевы сѣ сѣдлами ихъ, дворяны нашими, Федоромъ Гвлевичомъ, а Федоромъ Богдановичомъ Мышкою на рокъ зложеный посполъ сѣ згодивши, на тыи земли выехали, а князь Басилей земли и сеножати свои в тыхъ границахъ имъ шповедалъ и водилъ

нѣхъ по тымъ всимъ мѣстцамъ, покѣа земли и сѣножати его сѣт. И покладаа перед нами листъ сѣдывый пана воеводы Ёго Милости Виленского, в которомъ есть вписано, ижъ Костюшковичи с тыхъ земель и сѣножатей, которыи промежъ волота Ёмочи и дороги Хворостовзское, што к Володимиру идет, вырекали сѣ, а пан воевода князь Басилаа при томъ выреченью ихъ заховалъ, ижъ они черес тыи границы, дорогѣ Хворостовзскю и по волота Ёмочѣ не маюти ничимъ сѣ ѣстѣпати, лѣч естанемъ князь Ковелскій не межи тыми границами, яко в листѣхъ емѣ вписано, в ѣншихъ мѣстцахъ земли и сѣножати ихъ завралъ, в томъ маюти сѣди розсѣдокъ межи ними вчинити. Ино комисари ихъ, Костюшковичевъ пытали, в которомъ они мѣстцы кривдѣ в земляхъ и в сѣножатѣхъ шт князь Басилаа маюти, они на иншихъ мѣстцахъ в заврани земли и сѣножатей шт князь Ковелского кривдѣ себе не повѣдали, шдно мѣняли кривдѣ за тоюжъ дорогою, которая идет шт Володимира къ Хворостовой, с чогожъ сѣ передъ тымъ и сами вырекали, ижъ тамъ земли и сѣножатей своихъ не маюти. Икожъ сѣди князь Басилевъ зрозѣмевъши томѣ, ижъ Костюшковичи на иншихъ шсобанвыхъ мѣстцахъ, гдѣбы имъ шт князь Ковелского кривда мѣла быти, земли и сѣножатей своихъ не вказали, велѣли князю Басилю тыи земли и сѣножати держати, яко в листѣ сѣдывымъ пана воеводы Ёго Милости Виленского есть вписано. И вѣла намъ чоломъ князь Басилій Ковелскій, авѣхъмо при томъ сѣдѣ пана воеводы Ёго Милости Виленского и знайдени комисарей его заставили. Прото, кгдажъ панъ воевода Виленскій ш томъ его сѣ Костюшковичи смотрѣлъ и при тыхъ земляхъ и сѣножатѣхъ, ѣ границы мѣновитыхъ князь Басилаа заховалъ, а комисари его подлѣ листѣ пана воеводиана в томъ сѣ справовали, тогда маѣтъ князь Басилій тыи земли и сѣножати свои держати по тымъ границамъ, яко в листѣ пана воеводианомъ и комисарскомъ есть вписано. И на то казалъ есмо князю Басилю дати сѣсъ нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ ѣ Краковѣ подъ лѣты Божего нароженя ѣ ѣ. ѣ. ѣ. мѣсеца декабра ѣ. денъ, индикта ѣ.

Михайло, писарь.

Metr. Lit. Księga nowa 89. fol. 281. Oryginał na pół arkusza papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Falimicze*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

²⁾ *Chorostów*, wieś w powiecie włodzimierskim.

LIX.

W Krucheniczach 10. grudnia 1536 roku.

Granica między Krucheniczami, majątnością ks. Fedora Sanguszki, a Pawłowiczami i Ujmicą, dobrami Hrehorego Janczyńskiego.

Ja Hrehory Iwanowicz Janczyński wyznawam tym moim listem sam na siebie, komu będzie potrzeba wiedzieć, lub czytając go słyszeć, niniejszym i na potem będącym: Iż którą majątność książę Jego Mość Fedor Andrzejewicz, marszałek Wołyńskiej ziemi, starosta Włodzimierski kupił u braci mojej, Andrzeja, Jana i Tychna Janczyńskich, nazwaną Kruchenicze, a ponieważ między tą majątnością Krucheniczami, a moimi majątnościami, Pawłowiczami i Ujmicą ¹⁾ granic nie było, a tak my wyjechawszy z księciem Jego Mścią między majątności te, od księcia Jego Mości majątności, Kruchenicz, a od moich majątności, Pawłowicz i Ujmicy granicę uczyniliśmy; to jest najpierw skąd granica poczęła się, począwszy od ziemi Hubińskiej ²⁾, od Przełajnej Mogiły prosto do błota, które pod Ujmicą i pod Pawłowiczami, aż do Kruchenicz, na którym to błocie niżej Przełajnej Mogiły zastawiłem staw na starém stawisku w Ujmicy, drugi staw zastawiłem niżej Ujmicy, na témże błocie i jak ja te stawy zasypałem, tak je mam trzymać na wieczne czasy, a książę Jego Mość Fedor nie ma w te moje stawy żadnym sposobem się *wstępować*, a która jest grobelka od Hubińskiej ziemi mała, od tej grobelki granica strugą do wielkiego błota i pośród tego błota wielkiego aż do Haponowa. I które miałem dwa ostrowy i sianożęcie dworskie oddzielone, a iż mi się dostały działem od braci moich, w liście działowym są opisane; potem téż co było za błotem ludzi moich Ujmickich pól i sianożęci, a tak ja, jak swoich pól, sianożęci dworskich i ostrowów; tak téż i wszystkich pól i sianożęci ludzi moich księciu Jego Mości ustąpiłem i ja sam, żona moja i dzieci nasze i téż ludzie nasi Ujmicy i Pawłowicy nie mają się w te pola, ostrowy i sianożęcie, za błotem, żadnym sposobem *wstępować* na wieczne czasy. A od tego błota mimo te Haponowskie stawy trzymając się w prawo, są stawy księcia Jego Mości Fedora, do Kruchenicz należące. A tak książę Jego Mość Fedor ma te stawy sobie zasypać ku mojej ziemi, w górę od tych stawów Haponowskich na témże błocie, które się ciągnie ku Krucheniczom, od swojej ziemi Kruchenickiej i na mojej ziemi Pawłowickiej, a jeżeliby co pól i sianożęci moich stawem swoim zatopił, ja tego księciu Jego Mości nie mam zabronić, ani tego pozyskiwać i zamiany nie mam za to brać. I téż jeżeliby książę Jego Mość

niżej zastawił staw od swojej ziemi i ku swojejże ziemi, a cobykolwiek zatopił pól i sianożęci, tedy ja tego pozyskiwać i zamiany brać za to nie mam. A od tych Haponowskich stawów granica się ciągnie doliną do drogi, która prowadzi ku pochylonemu drzewu, a od téj drogi do rozkopanej mogiły, a od rozkopanej mogiły przez dąbrowę do krzyżowych dwóch dróg, z których jedna prowadzi z Włodzimierza do Łucka, a druga idzie przez téż drogę od Markowicz do Ozdiutycz, a od krzyżowych dróg drogą, nazwaną Rużyńcem, która prowadzi ku Ozdiutyczom: w lewo w dąbrowę, to w moją stronę; a w prawo, to księciu Jego Mości Fedorowi cała dąbrowa, aż do granicy Ozdiutyckiej i Chołopeckiej³⁾. I kazaliśmy po tych wyżej pomienionych uroczyszczach i miejscach kopce zakopać i granice zarąbać. I już ja Hrehory Janczyński i żona moja i dzieci i poddani nasi przez to błoto i przez wyżej pomienione granice i uroczyszczach, w pola i sianożęcie i dąbrowy, w stronę księcia Jego Mości nie mamy się żadnym sposobem *wstępować* na wieczne czasy i mamy te kopce i granice nieodmiennie na wieki nieporuszone trzymać, a jeżeliby ja, żona moja, albo dzieci i poddani nasi tę umówioną granicę i wyżej pomienione kopce czémkolwiek naruszyli, powinienem zapłacić zaręki królowi Jego Mości pięćset kóp groszy Litewskich, a księciu Jego Mości Fedorowi również pięćset kóp groszy Litewskich, a mimoto książę Fedor Jego Mość ma pozostać przy tych kopcach i granicach podług wyżej pomienionych uroczyszcz, wiecznie. A przy tém byli: Książę Aleksander Fedorowicz Zbaraski, książę Wasyl Iwanowicz Kurcewicz, pan Fedor Hulewicz, pan Tychno Kisiel, pan Piotr Kałusowski, pan Bohdan Szelwowski. I dla lepszej pewności tego i pieczęć swoją przyłożyłem do tego mego listu i biłem czołem tym wyżej pomienionym Ich Mościom, książętom i panom o pieczęcie Ich Mości, co Ich Mość na moje czołem bicie uczynili i pieczęcie swoje przyłożyli do tego mego listu. Pisan w Krucheniczach dnia 10. grudnia 1536 roku.

Księga granic dóbr Tarnowskich i Ostrogskich. Str. 312—314.

¹⁾ *Pawłowicze i Ujmica*, wsie w powiecie włodzimierskim.

²⁾ *Hubin*, wieś w powiecie włodzimierskim.

³⁾ *Markowicze*, wieś, *Ozdiutycze*, miasteczko, *Chołopicze*, wieś w powiecie włodzimierskim.

LX.

We Włodzimierzu 16. grudnia 1536 roku.

Umowa ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, marszałka ziemi Wołyńskiej i starosty Włodzimierskiego z Janem Świącickim, mocą której obie strony za wspólną zgodą, wyznaczony im na przyszłe śródoście termin, do załatwienia sporu granicznego między ich dobrami, Dolskiem i Torhowiszczem, a Przewałami, odkładają na dalszy czas. We Włodzimierzu 16. grudnia, indykta 10.

Sumaryusz Turzyski. Str. 160.

р. LXI.

W Krakowie 25. grudnia 1536 roku.

Zygmunt I. zatwierdza ks. Fedora Sanguszkę w posiadaniu dóbr Stawrowa, zamienianego z królową Boną za Lepiesówkę.

Жикгимонт Божею милостию и далее.

Чинимъ знаменито силъ нашихъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтѣчи его слышитъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ, комъ вѣдетъ потребу того ведати: Што есмо дозволили королевой нашей Ее Милости и великой княгини Боне войтовство Лѣцкое на вечность вѣдати и в рѣкамъ своимъ его держати во всемъ, яко са то здавна в себе маеть; якож есмо по войтовсю Лѣцкю и по ее дочокъ и по зѣтей и по тыхъ всихъ участниковъ, которыми имена и земли войтовскии за пенези были роскѣпани и на себе держали, листы наши позовные давали и которое тежъ имене, Ставрово к томъжъ войтовству Лѣцкомъ придалъ былъ братъ нашъ, славное памяти Александръ, король Его Милость, ино тое имене маршалокъ Кольнское земли, староста Володимирскій, князь Федоръ Андреевичъ Санктшковича на имене свое отчизное, на Гжнны вымени и сто коп грошей имъ придалъ. Я такъ и тое имене Ставрово меломъ к рѣкамъ королевое Ее Милости приити и къ войтовству Лѣцкомъ по старомъ держано быти, лечемъ Ее Милость мела тыи пенези князю Федору втложити, а то къ своимъ рѣкамъ мети, нижеи вназъ намъ чоломъ князь Федоръ, авыхмо с того его не рѣшали и при той мене и листе меновномъ и при нашомъ подтвержени его зоставили. Якож и королевая наша Ее Милость и великая княгиня,

Бона рачила передъ нами поведити, иж князь Федор, хотачи Ее Милости поволность за себе указать, даа Ее Милости напротивъ того Ставрово къ замку Ее Милости Креманецкомъ, шменно доставши шт дедичовъ имене, на има Лепесовкъ, в повете Креманецкомъ лежачое, такеж со всим на все, яко са тое имене само в собе и в границах и в пожиткахъ своихъ маеть и по томъж на вечность королевой Ее Милости и нашимъ потомкомъ, ничего на себе, ани на свои потомки не оставлючи, ани выимлючи. И жедала Ее Милость насъ, абухмо княза старостъ при той мене и при листе меновномъ оставили на вечныи часы. Ино мы на причинъ королевое Ее Милости, з ласки наше и на чоломъ битъе его то шчинили, при той мене и при листе меновномъ и при нашомъ подтвержени его оставлемъ. Маеть шн сам и его княгиня и дети и потомки его тое имене Ставрово держати и его еживати со всимъ с тымъ, яко са тое имене Ставрово само в собе и в границах и в обыходахъ са своихъ маеть и штоколвекъ к немъ присасхаетъ, подасъ привела войтовского головного, яко войтове Авцкие на себе мели и емъ променили и в листе своемъ шписали, вечно и на веки непоршно. Я королева Ее Милость, ани Ее Милости потомки, ани теж таа Инолаа Сыкнатороваа Зофеа, ани ее затеве и дочки, ани жадеи з близкихъ того войтовства Авцкого, ани ихъ потомки болши того в то са штшновати, ани того под княземъ Федоромъ и его княгинею и детьми и потомки и ближними ихъ понскивати не мають. И вжо того часъ шное имене, Ставрово выимлемъ зо всего права войтовства Авцкого, а шворочаемъ и приписемъ тое имене князю Федоръ и его потомкомъ, в право земское, а дедичное такеж на вечныи часы. И волен вжо князь Федор и его потомки и близкие тое имене, Ставрово штдати, продати и заменити и на церковь записати и къ своемъ лепшомъ и ежиточномъ шверншти, яко самъ наленей розшлючи. И на то есло князю Федоръ дааи сес нашъ лист, до которого и печать нашъ каалаи привесити Писан в Кракове под леты Божего нароженя ѿ. ф. ѿ. ш. месеца декабря кѣ. ден, индикта десатого.

LXII.

W Turzysku 15. lutego 1537 roku.

Sołtan Steckowicz Szyszkinicz Stawecki, z żoną swoją, Bohdaną i synami: Stretem, Bohdanem, Fedorem, Piotrem i Iwanem, sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze, marszałkowi ziemi Wołyńskiej i staroście Włodzimierskiemu część swoją w dobrach Stawku, za sumę 200 kóp groszy Litewskich. W Turzysku ¹⁾ 15. lutego 1537 roku.

Sumaryusz Turzyski. Str. 29—30. Oryginał na pergaminie, z 9-ma przywiesistemi pieczęciami, w języku ruskim.

¹⁾ *Turzysk*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

LXIII.

W Grodnie 20. marca 1537 roku.

Umowa ks. Andrzeja Sanguszki z ks. Wasylem Sanguszką,
o rozgraniczenie wsi jego, Horodelca, od dóbr ks. Wasyla,
Kowla i Klewiecki.

И князь Андрей Михайлович Гонквешковича Коширскій, маршалок господара, корола Его Милости Жигимонта визнавам сил моим анстомъ: Што мѣло намъ выти право з дядкомъ моимъ, с княземъ Басилемъ Михайловичомъ Ковелскимъ в землю межи Ковла и Городелца и Клевца ¹⁾ и мы з дядкомъ моимъ, княземъ Басилемъ Михайловичомъ в тсю землю сами згодили са перед паномъ Иваномъ Андрѣевичомъ, подскарбимъ, господара, корола Его Милости Жигимонта, а перед паномъ Александромъ Солтановичомъ, маршалкомъ господара, корола Его Милости и перед княземъ Иваномъ Андрѣевичомъ Полубенскимъ, а перед паномъ Мартиномъ Мелешковичомъ, и знашли еслио промежъ себе, по которымъ вроница маемъ грани в тсю землю с княземъ Басилемъ мѣти межи Ковла и Городелца и Клевца. Ино и князь Андрей з дядкомъ моимъ, княземъ Басилемъ в тсю землю грани маемъ положити промежъ себе, вт Городелца едши до Ковла, по Березовсю стрѣгу, а тою Березовою стрѣгою в реку Тврю ²⁾, а далее через тсю Березовсю стрѣгу, гдѣ впаде в реку Тврю, моимъ людемъ Городелскимъ езов не

вити и рыб не ловити и иных пожитков нѣ мети, з Городеца едѣчи дорогою до Клевца по заросли, которы заросли на право подле дороги меж старых пол, тряскоток и тряскотца, первой почати лыком мѣрити шт Городеца и шт реки Тврю, дорогою едѣчи шт Городеца до Клевца по тѣю заросль, которая заросль на право подле дороги промеж тряскот и тряскотца по тот край тое заросли, што шт Клевца, а вса таа заросль мае выти к Городецу, а гдѣ таа Березоваа стрѣга впаала в реку Тврю, ино шт того мѣста, шт реки Тврю шт самого стрѣмена шлат тымжо лыком повѣсти, мѣрачи через дорогѣ просто в дѣровѣ, Березовѣю стрѣгѣ держачи по право, пока того лыка конец станет и по конец того лыка копец закопати и шт того коща просто к Березовой стрѣзе гран рѣвати и Березовою стрѣгою пойти, гран рѣваючи, в реку Тврю, а шлат шт того коща пойти просто, гран рѣваючи, до тых верх писаных заросли по той стороне тых заросли, што шт Клевца аж на дорогѣ, которая дорога идѣт шт Городеца до Клевца, а тою дорогою пойти, гран рѣваючи, до того старого пола тряскотского, а тое полѣ тряскотское все мае выти к Городецу, а берег того пола шт Клевца з дороги пойти на лево, гран рѣваючи, в тряскотское болото, а тряскотским болотом з Лимшское болото посеред болота, а Лимшским болотом в реку Тврю. Я людям моим Городецким с того пола тряскотского шт Клевца и через дорогѣ Клевцѣю новни не причинати, а мнѣ князю Андрею и людям моим Городецким через тын верх писаным грани в князя Басилевѣ землю не ходити и пожитков не мѣти, а князя Басилевым мѣщаном Ковелским и людям Клевцким не на дове са встѣпити в тот ѡстров тряскотский через тын грани верх писаным и пожитков себе с той земли не мѣти. Я што князь Михайло Ружинский подо мною хочет того ѡстрова искати, ино к томѣ правѣ князь Басилей мнѣ мае помочным листы дати, штож князь Михайло за болотом в том ѡстрове, ани люди его пол и сѣножатеи не мают мѣти, шром вортного дерева, а дадо мой князь Басилей воар и людей своих к томѣ моим правѣ не мае воронити. Я естивых и князь Андрей с того выступил и хотѣа подданным моим с князем Басилем через тын писаным грани земли понскивати, тогда и маю князю Басилю сто золотых заплатити, а тым нашим паном едначом, верх писаным дрѣгѣю сто золотых заплатити, а тын грани таки грани мают выти. Я для лепшой твердости просили есмо Их Милости верх писаных панов ш печати, Их Милост на нашѣ прозѣ то вчинил, печати свои приложил к тым нашим листом, и и князь Андрей свою печат приложил к семѣ моим листѣ. Писан кз Городне марта ѿ ден индикта ѿ.

Metr. Lit. Księga spr. publ. 28. fol. 105 odwr. — 106 odwr.

¹⁾ *Horodec i Kleniecka*, wsie w gubernii wolyńskiej, powiecie kowelskim.

²⁾ *Turya*, prawy dopływ Prypeci.

LXIV.

W Krakowie 18. marca 1537 roku.

Zygmunt I. poleca Wojnie Hryńkowiczowi Orańskiemu, aby Aleksandrowi Sołtanowiczowi, marszałkowi hospodarskiemu uczynił zadość za krzywdy mu wyrządzone.

Жигимонт Божю милостью, корол Полский, великий князь Литовский Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Двора(ни)нашомъ, Войне Гринковичъ Оранскомъ и братъ его, Павла. Што есте перво сего жаловали нам на маршалка нашего, пана Александра, Солтановича в том, ижемы имену вашомъ Лазковскомъ зымена пана Александрова, Красноселок¹⁾, кривды великии сѣ делаи ѿ забрани земля и сеножатеи и в иныхъ речахъ, а так мы росказали вам сѣдей с оубъ сторонъ там вывести и в тыхъ кривдахъ съ совою сѣ росправити. На штож вы взяли в нас з рѣки своее сѣдлами: маршалка Голынского земля, старостъ Володимерского, князя Федора Яндрѣевича Санкѣшковича, а двора нашихъ, Федора Гвалевича, а Петра Калесовского; которомъж правъ вашомъ рок есмо, завитый зложил вт того часъ, як вы пана Александра, листом нашимъ ввошлете, за дванадцат недел под страченем права. Ино тыми разы пан Александръ до нас присылаа, жалючи в том, штож дей емъ вт тебе и брата твоего, Павла, также кривды великии сѣ деют ѿ забрани земля и сеножатеи, пол и лесов и крвалтехъ и наездахъ и в иныхъ многихъ речахъ и для тыхъ всихъ кривдъ пан Александръ взял ѿ нас з рѣки своее комисарии: князя Юра Фалчевского, вискѣпа Лѣцкого и Берестейского, а князя Василиа Федоровича Четвертенского, а князя Петра Михайловича Острожецкого, а есливы князь вискѣп, або хто с тыхъ комисарей его за якими иными справами на шномъ праве з пана Александра сѣдлами быти не мог, шни мают иныхъ комисарей на свое место ѿстановити, а тын вѣдѣт мети моц то жежи вами сѣдити и кончити водле статѣтъ земского. И нехайвы тын ваши сѣди с комисарии пана Александровыми поспол сѣ згодивши, на шный рок зложоный, што ввослана вашого, за дванадцат недел там на тын земля выехали и вбо всихъ тыхъ кривдахъ жежи вами досмотрели и справедливостъ томъ вчинили. Протож приказѣемъ вам, ажемы есте на тот рок сѣдей своихъ там вывели и сами къ правъ стали и права были послашши во всемъ. Писан ѿ Краковѣ под леты Божего нароженья .д. ф. л. з. месеца марта иѣ. день, индикта ѣ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ Łasków i Krasnosiółki, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

LXV.

W Krakowie 21. marca 1537 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby z ziemianami włodzimierskimi był gotów wyruszyć przeciw Tatarom, na dzień i miejsce, które im wyznaczy ks. Iia Ostrogski.

Жигимонт Божею милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Маршалк Володымское земли, старосте Володыммерского, князю Федору Андреевичу, Санктушкевичу. Тыми разы певныи слухи нас дошли, иж люди неприятельскии, поганство Татарове стоит на полях поготовь, хотачи в панство наше вторгнѣти и шкоды емъ вчинити, чогож Боже имъ не помози. Протож приказемъ тебе, ажвы Твоа Милость къ службе нашої была поготовь, кони в себе держал сыты, а зброи чисты и князем и паномъ и земаномъ повѣтъ Володыммерского также казал готовымъ быти, и скоро тебе анстомъ своимъ вошлает воеводич Троцкий, староста Браславский и Бѣницкий, князь Иаа Константинович Острожский, и на который рок, а на которое мѣсто маєте съ взехати, тывы того часъ, ничего не мешкаа, самъ ис служевники своимъ и со всими князи и земаны Володыммерского повѣтъ на тое мѣсто зложоное ехал и тамъ съ с княземъ Илею знаа и во всемъ зъ Его Милостью съ згожаа и намъ ухотне служилан и доброго нашего смотрели, сколько вамъ Богъ милый допоможесть, а мы то хочемъ вамъ паметовати ласкою нашою. Писан в Кракове под леты Божего нароженя д. ф. л. ѣ. месеца марта кѣ. ден, индикта ѣ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

LXVI.

W Krakowie 22. marca 1537 roku.

Komisya królewska w sprawie ks. Piotra Michałowicza Ostrożeckiego przeciwko wojewodzie Trockiemu, staroście Braclawskiemu i Winnickiemu, ks. Ilii Konstantynowiczowi Ostrogskiemu, o zabranie do Postójna gruntów od dóbr Diuksina, Zobrynja i Krug¹⁾, które sprzedał był ks. Ostrożeckiemu, wojewoda Trocki, marszałek ziemski, dzierżawca Puński²⁾ i Merecki³⁾, Jan Janowicz Zabrzeziński. Komisarzami ze strony ks. Ostrożeckiego wyznaczeni: Ks. Andrzej Michałowicz Sanguszko, Dachno Wasylewicz, starosta Krzemieniecki, horodniczy, klucznik i mostowniczy Łucki i dworzanin gospodarski, Olechno Koziański, zaś ks. Ostrogski miał obrać komisarzami ze swój strony, kogo zechce.

Metr. Lit. Księga zap. 21. fol. 77—78.

¹⁾ *Postójno, Diuksin, Żobryn, Krugi*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie rówieńskim.

²⁾ *Punie*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie trockim.

³⁾ *Merecz*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie trockim.

LXVII.

W Ostrogu 1. kwietnia 1537 roku.

Andrzej Juchnowicz Juriaża sprzedaje ks. Ilii Ostrogskiemu trzecią część wsi swojej Zarzecka za 200 kóp groszy lit., dwie zaś części zastawia za 300 kóp.

И Андрей Юхнович Юража, из женою своею, Марєю и з сыном моим, Мартином, визнаваем сим моим листом каждому добромъ, кому вѣдетъ потреб того вѣдати, або чѣши его слышати, нынешним и на потом вѣдчим: Которое имѣнье наше отчизное, Зарѣцко¹⁾, свою часть мѣли есмо зъ Генком Бладычкою, а съ Фърсом и з братьєю его, Жежевичи, а так в недостаткѣ моемъ зашла мене служба господарская и тѣ теж даа великое, а пшаное потребы моее третью часть того имѣнья нашего продали есмо на вѣчность за двѣсти коп грошей Литовское личбы, 8 грош по десяти пѣнезей, князю Ильи Его Милости Костентиннович Острозскомъ, воеводичъ Троцкомъ, старосте Браславскомъ и Бѣницкомъ, з людьми и з ихъ землями пашными и вортными, зъ сеножатми и з глем и з ставом, который к земли княза

Его Милости Дадковской²⁾ присыпан и з малыною частью, которая на мене приходила и з вымелки, з реками, гоны вобровыми и зо всиамъ с тым, як са здавна таа третая часть того имѣнья моего Зарѣцка в собѣ и в обыходахъ мает и што к томъ присахует, а двѣ части тогож имѣнья моего Зарѣцка заставна есмь Егож Милости князю Иаки в трехсот копахъ грошей Литовское личвы, 8 грошъ по десяти пѣнезей. Мает Его Милость князь Иаа и княгини и дѣти и потомки Его Милости тѣю третью часть имѣнья моего держати и вживати на вѣчныи часы и к своимъ лѣпшомъ и пожиточномъ шворочати, яко сами наленей розумѣючи, а мнѣ вжо и жонѣ и дѣтемъ моимъ и потомкомъ и ближнимъ нашимъ не на дове в тѣю третью часть того имѣнья нашего възстнати са, ани того под княземъ Иакою Его Милостью и княгинею и под дѣтми и потомки и ближними Ихъ Милости поискивати и маемъ того в молчанью выти. Я што са дотычет тыхъ двѣхъ частей того имѣнья нашего, Зарѣцка, которми есмо в трехсот копахъ грошей Его Милости заставили, тыхъ двохъ частей воленъ вѣдетъ князь Иаа Его Милость самъ в той самѣ пѣнезей держати, або комъ хотачи в тойже самѣ пѣнезей, в трехсот копахъ грошей заставити и также того вживати, какъ самъ наленей розумѣючи, а естаньыхъ и Андрѣй, або жона моя и дѣти и потомки и ближнии наши в тѣю третью часть того имѣнья нашего, которю есмо Его Милости на вѣчность запродали, або тежъ в тымъ двѣ части, которми в пѣнезехъ заставили, не штолживши пѣнезей, мѣли што с княземъ Иакою Его Милостью, с княгинею, з дѣтми и потомки и ближними Ихъ Милости мовити, або тотъ торгъ нашъ шзривати, мы маемъ господарю, королю Его Милости чотыреста коп грошей заплатити, а князю Иаки Его Милости триста коп грошей, а заплативши тое, предса маемъ тотъ торгъ нашъ с княземъ Иакою Его Милостью, с княгинею и з дѣтми и с потомки и ближними Ихъ Милости моцию на вѣчныи часы держати. При томъ были и того добре звѣдоли: Пан Семенъ Миткевичъ Бавинский, пан Федоръ Гзлевичъ, пан Мартинъ Пззовский. И на то есмь князю Иаки Его Милости далъ сесь мой листъ з моею печатью и дамъ твердости сего моего листъ бна есмь чоломъ паномъ Ихъ Милости выше менованымъ в ихъ печати, Ихъ Милость на мою прозвъ то вчинили и печати свои к сему моему листу приложили. Писанъ в Острозѣ подъ леты Божего нарожена тысяча патсотъ тридцатъ семого, месеца апрѣла первый денъ, индикта десятого.

Munimenta Ducum in Ostrog. Tom I. Str. 376—381; w potwierdzeniu Zygmunta I. w Krakowie 1537 r. 3. lipca.

¹⁾ *Zarzeck*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie rówieńskim.

²⁾ *Diadkiewiczze*, wieś również w powiecie rówieńskim.

LXVIII.

We Włodzimierzu 3. kwietnia 1537 roku.

Jewdokimia Kudynówna Drywińska sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce trzecią część swoją we wsi Stawku, dwie zaś części w tejże wsi oddaje temuż księciu w zastaw.

И Евдокима Кудыновна Дрывинская поспол из мужем своим, Васком Федоровичем, визнаваем своим листом сами на себе, хто на него посмотрит, або чтичи его слышит, нынешним и на потом будущим, коли будет потреб того вдати: Иж есмо сами по доброй воли своей, без жадного припужена и намовы, вдно по доброй воли своей, што котораа часть имена пришла на нас в Ставк¹⁾ и што теж и другю часть имена в Ставк²⁾ купили есмо в Лскаша Госновского и в паней его, Федки на вѣчност, мы тыхъ вѣтхъ частей имена в Ставк³⁾ продали третюю часть на вѣчност князю Федору Андрѣевичу Гонкышковича, маршалак⁴⁾ Болынской земан, старосте Володимерском⁵⁾, за тридцат коп грошей Антоховской личвы и Его Милости княгини и Их Милости потомкомъ, а двѣ части Егожъ Милости заставили есмо в шестидесат копахъ грошей Антоховской личвы, в людми и в двором и в пашине дворною, с полми и в сеножатми, в ган, в дворовами и в вортным деревом и в ставы и ставици, во маины и ихъ вымелки, в волоты, в реками, в вобровыми гонны, в данми грошовыми и медовыми и весаными и во всякими ными подачки и вжитки, во всем по томъ, як са тыи двѣ части, наша власная и купленная сами в советѣ мают, ничего на себе не вставляючи. И волен князъ Его Милост и потомки Его Милости вдати, продати, розширити, прибавити и всадити и къ своему вжиточному вверити, яко Его Милости самому и потомкомъ Его Милости видети будет. И тыи двѣ части заставили мает Его Милост держати, або коли хотачи в тойже советѣ пѣнжей заставити. И при томъ выи и того сведоми: Господын втец, владыка Володимерский и Берестейский, Генадей; а князъ Александро Федоровичъ Зваразский, пан Федор Гзлевич, пан Тихно Кисел, пан Петръ Каласовский. И выи есмо Их Милости чоломъ в печати, Их Милост на наше чоломъ вите то вчинили, печати свои приложили, и мы теж печать свою приложили к своимъ нашимъ листъ. Писан в Володимери под лѣты Божего нарожена тысяча пятсот тридцат сегомо лѣта, месеца апреля третого дня, индикта десятого.

Oryginał na pergaminie, po wyciśniętych u dołu, na masie zielonej sześciu pieczęciach, pozostały tylko ślady.

¹⁾ *Stawek*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

LXIX.

W Krakowie 2. maja 1537 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Iwanowi i Włodzimierzowi Juriewiczom Dubrowickim, na zażalenie macochy ich, księżnej Maryi Juriowej Iwanowicza Dubrowickiej, córki ks. Andrzeja Aleksandrowicza Sanguszki, aby téjże macosze swojej oddali w posiadanie dobra: zamek Wyszhorod¹⁾, dwór Welen, dworzec Strugę, wsie: Motynicze, Hniewoszowo, Olechnowo, dworzec Dorże, koło Olszan²⁾, wieś Szubojny, Bołszowicze, koło Hłuska³⁾ i dwór Ryczów, koło Turowa⁴⁾, które mąż jój, a ich ojciec, ks. Jurij zapisał jój, tytułem wiana i przywianku, w sumie 1200 kóp groszy Lit. Również zaleca król, aby w powyższe dobra nie *wstępowali się*, pod zakładem 1000 kóp groszy Lit. W Krakowie 2. maja 1537 roku.

Metr. Lit. Księga zap. 21. fol. 96 odwr. — 97.

¹⁾ *Wyszhorod*, wieś w gubernii i powiecie kijowskim.

²⁾ *Olszany*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie oszmiańskim.

³⁾ *Hłusk*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie hobrujskim.

⁴⁾ *Turów*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie mozyrskim.

LXX.

W Krakowie 5. maja 1537 roku.

Zygmunt I. poleca Iwanowi i Włodzimierzowi Juriewiczom XX. Dubrowickim, na zażalenie macochy ich, ks. Maryi Juriowej Iwanowicza Dubrowickiej, córki ks. Andrzeja Aleksandrowicza Sanguszki, aby wydali jój ruchomości i kosztowności, które po śmierci ojca swego kazali opieczętować. Kosztowności te wniosła ich macocha, wychodząc za ich ojca, a otrzymała je od swego ojca, ks. Andrzeja, wuja swego, ks. Konstantego Iwanowicza Ostrońskiego i od szwagra swego, podskarbiego ziemskiego, Bohusza Bohowitynowicza i żony jego, a siostry swojej, Fedi ks. Sanguszkówniej, tak dla siebie samój, jako téż i swoich dzieci. Wszystko to w testamencie męża jój, a ojca pomienionych książąt było oddzielnie spisane, z przeznaczeniem dla księżnej Maryi i jój dzieci. W Krakowie 5. maja 1537 roku.

Metr. Lit. Księga zap. 21. fol. 97 odwr. — 98.

LXXI.

We Włodzimierzu 27. maja 1537 roku.

Książę Fedor Andrzejewicz Sanguszko sprzedaje ks. Ilii Ostrogskiemu trzecią część Chłopotyna z przysiółkami za 1000 kóp groszy lit. dwie zaś części tychże dóbr zastawia za 2000 kóp groszy lit.

И Федор Андрѣевич Сенкѣшковича, маршалок Волинское земан, староста Володимирскій чиню мѣню и визнаваю сил моим листом сам на себе кождомъ добромъ, комъ будетъ потребъ того вѣдати, або чѣмъ его слышати, нынешнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ: Што если вѣшла с князя Андрѣя Федоровича Четвертенского половина имѣна его отчизного, Хлапотина¹⁾ не приселки, на имя Горницы, Свемцовъ, Берездова, Рогачева²⁾ и з ѡишими приселки, третью часть на вѣчность за патсот коп грошей, а двѣ части тоеж половины Хлапотина и приселковъ тыхъ, верхъ писаныхъ мѣжъ заставна с тысячи копахъ грошей Антоуское личвы, а другю половину Хлапотина и приселковъ тыхъже: Горницы, Свемцов, Берездова, Рогачева и з ѡишими приселки по томъжъ вѣшла с вратаничокъ его, с князя Михайла, а в князя Ивана, а в князя Васила Федоровичов Четвертенскихъ, третью часть на вѣчность за патсот коп грошей, а двѣ части мѣжъ заставна с тысячи копахъ грошей Антоуское личвы. Ино и тое Хлапотино не тыми, верхъ писаными приселки за тѣмъжъ сѣмъ сѣстна и продалъ воеводичъ Троцкомъ, старосте Браславскомъ и Вѣнницкомъ, князю Или Костантиновичъ Строзскомъ, третью часть на вѣчность за тысячу коп грошей Антоуское личвы, а двѣ части Егоя Милости заставна если с двоухъ тысячахъ копахъ грошей Антоускоеж личвы. Мае Егоя Милость сам и его потомки тое Хлапотино не тыми приселки, третью часть на вѣчность держати и еживати, або комъ хотачи продати и отдати, а двѣ части заставныи мае Егоя Милость сам и потомки Егоя Милости в той вышей вписаной сѣме, с двоухъ тысячахъ копахъ грошей держати, або комъ хотачи в той сѣме пѣназей заставити. И мае Егоя Милость сам и потомки Егоя Милости тое имѣне Хлапотино держати и еживати во всемъ по томъ, яко с тыхъ листехъ кспчихъ есть вписано; а и ежо и потомки мои в тое имѣне Хлапотина и в приселки ничимъ самъ вѣтѣповати, ани поскнѣвати на вѣчныи часы не маемъ. Я при томъ выли: Господыиъ штеця, владыка Володимирскій и Берестейскій, Генадей; а князь Александро Михайловичъ Вишневецкій, державца Речицкій;

а пан Банко Иковицкий; а пан Петръ Каласовский; а пан Петръ Костюшкович. И дал еси кнзю Или Его Милости сес мой листъ под моею печатю и под печатми господына и втца, владыки Его Милости и тых панов. Писан в Володимери под лѣты Божего нароженя д. пятсот лѣт. месеца маа кѣт. ден, индикта ѿ.

Munimenta Ducum in Ostrog. Tom I. Str. 400—403; w potwierdzeniu Zygmunta I. z 1537 r. 3. czerwca w Krakowie, na końcu podpis pisarza: **Михайло, писар, державца Крѣвский и Мединский.**

¹⁾ Obecnie *Korczyk*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

²⁾ *Horyca* [Gorzycza], wieś, *Berezdów*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie zwiahelskim [Nowogród Wołyński]. Inne miejscowości, pod powyższymi nazwami obecnie nie istnieją w pobliżu Korczyka i Berezdowa.

LXXII.

We Włodzimierzu 10. czerwca 1537 roku.

Iwan Hryckowicz Stawecki sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce, marszałkowi ziemi Wołyńskiej i staroście Włodzimierskiemu część swoją we wsi Stawku¹⁾, za 70 kóp groszy Lit. Na części tej ojciec Iwana, Hrycko żonie swojej, a macosze Iwana, zapisał był wiana 60 kóp groszy i za tę sumę część tę zastawił u tegoż księcia Fedora. We Włodzimierzu 10. czerwca, indykta 10.

Sumaryusz Turzyski. Str. 29. Oryginał na pergaminie.

¹⁾ *Stawek*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

LXXIII.

We Włodzimierzu 10. czerwca 1537 roku.

Wasko Mytkowicz Stawecki sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce trzecią część swoją w dobrach Stawku, dwie zaś części tamże zastawia u tegoż ks. Fedora za sumę 100 kóp groszy Litewskich. We Włodzimierzu 10. czerwca, indykta 10.

Sumaryusz Turzyski. Str. 29. Oryginał na pergaminie.

LXXIV.

W Krakowie 29. czerwca 1537 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby wzięwszy 30 kóp groszy lit. wykupu, na rzecz monasteru swego dermańskiego za wieś Białaszów, tę wieś oddał w posiadanie ks. Kuźmie Zasławskiemu.

Жигимонт Божю милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Рвский, Пвский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Боевоничъ Троцкомъ, старосте Браславскомъ и Еѣницкомъ, князю Или Костентиновичъ Острозкомъ. Прислала к намъ князь Квзма Ивановичъ Жеславский, жалючи в томъ, штож дей, как небожчик дѣд его, князь Юрей Жеславский давал дочкѣ свою за пана Семена Олизаровича и за тою дочкою своею вѣно дал и того всего вѣна емъ не достало, яковы в тридцат коп грошей и тот дей дѣдъ его в тыхъ тридцати копахъ грошей томъ зятю своемъ имене свое Белашов¹⁾ записал до тыхъ часов, покивмы штец его, небожчикъ князь Иванъ Жеславский панъ Семенъ Олизаровичъ тыи пѣнези штложил. Ино штец его вмер, а тыхъ пѣназей емъ не штложил. И кгда пан Семенъ Олизаровичъ смер, а тое имене Белашово в тыхъ тридцати копахъ грошей на манастыр твой Дерманский²⁾ штписал и тымъ дей швычаемъ штписал: естивмы сын, або внѣк князя Юра Жеславского тыи пѣнази на тот манастыр штложил, тогда мает тое имене Белашов къ своимъ рѣкамъ взати. Прото коли са таж реч так в совѣ маеть, приказземъ товѣ, ажбы Твоя Милость тѣю тридцат коп на тот манастыр казал взати, а того имена князю Жеславскомъ постѣпил, без всякого вмешкана конечно, авы то инак не было, авы намъ ши в томъ вошь того не жаловал. Писан в Кракове под леты Божего нарочена д. ф. л. з. месеца июня к. д. ден, индикта ѿ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Białaszów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

²⁾ *Dermań*, wieś tamże, w powiecie dubieńskim.

LXXV.

We Włodzimierzu 12. lipca 1537 roku.

Juchno Iwaszkowicz Jakowicki sprzedaje ks. Fedorowi Sanguszce część swoją w Mirkowie i Czernicach za 80 kóp groszy lit.

И Юхно Ивашковичъ Яковичский чиню явно и визнавалъ самъ своимъ листомъ самъ на себе, нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, комъ вѣдетъ потребъ того ведати: Ижъ есмь самъ по доброй воли своей, безъ жадного припѣженья и намовы, продалъ есмь часть свою материзнсю въ Миркове и въ Черничохъ¹⁾, которая часть отъ братьи моеи мнѣ въ деахъ встала, князю Андрею Михайловичу Кошерскомъ, маршалкѣ господарскомъ за шездесатъ копъ грошей Литовское личево на вечность, Его Милости самому и Его Милости княгини и Ихъ Милости детемъ и на потомъ вѣдчимъ цадкомъ Ихъ Милости вѣвель вечно и на веки непорѣшно, изъ дворомъ и изъ пашнею дворною и изъ людьми и ихъ землями и во всякимъ поплатомъ тыхъ людей и изъ землями пашнымъ и борнымъ, съ полями и сеножатями, изъ гай, изъ дѣржавами, изъ лесы, съ озеры, изъ реками, ставы, ставици изъ маны и ихъ вымелки, изъ ловы зверинными и пташными и во всякъ съ тымъ, якъ съ таа часть моя въ Миркове и въ Черничохъ въ советъ маеть, ничего на себе и на братью и на сестры и на потомъ вѣдчине цадки свои не вставляючи. И вже волеи Его Милость самъ и потомки Его Милости тсю мою часть въ Миркове и въ Черничохъ отдати и продати и прибавити, людьми всадити и къ своимъ лепшомъ ввернѣти, яко съ Его Милости самому и его властнымъ наследкомъ налепей видети вѣдетъ, а къ вже самъ и братья и сестры мои и на потомъ вѣдчине ванзские наши въ тсю часть въ Миркове и въ Черничохъ ничимъ съ встѣповати, ани ея поискнѣвати не маемъ на вечные часы. Я при томъ былъ: Господыиъ штець, владыка Володимирский и Берестейский, Генадей; а князь Федоръ Андреевичъ Сонкѣшковича, маршалокъ Волинское земли, староста Володимирский; а панъ Марко Насильевичъ, дворянинъ господарский, а панъ Тихно Кисель. И вилъ есмь чоломъ господыиъ, штець владыце и князю маршалкѣ и Ихъ Милости тымъ, верхъ писанымъ паномъ въ Ихъ Милости печати и Ихъ Милость на мое чоломъ витье то вчинили и печати свои приложили, а къ для лепшого сведомѣа и твердости свою печать приложилъ къ семъ моемъ листъ. Писанъ въ Володимери подъ леты Божего нароженѣа .д. ф. ѿ. з. месеца июля ѿ. ден, индикта ѿ.

Metr. Lit. księga zap. 22. fol. 90. i odwr. Tegoż roku i dnia, we Włodzimierzu sprzedał *Jakób Iwaszkowicz Jakowicki* część swoją w powyższych dobrach, także za 80 kóp groszy lit. temuż ks. Fedorowi. Dokument ten nie różni się co do słowa, niczém od podanego, dla tego też nie powtarzamy go, przestając tylko na téj wzmiance. — Metr. Lit. księga zap. 22. fol. 83. odwr. — 84. Taki sam dokument wystawił tegoż dnia ks. Fedorowi i *Hawryło Iwaszkowicz Jakowicki* na sprzedaż części swoich w tychże dobrach, za 80 kóp groszy lit. Metr. Lit. księga zap. 22 fol. 84—85.

¹⁾ *Mirków*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

LXXVI.

We Lwowie 27. lipca 1537 roku.

Sprawa ks. Wasyla Kowelskiego z ks. Andrzejem Koszyrskim o szkody.

Лета Божего д. ф. л. з. месеца июля кѣ. ден, индикт ѿ.

Будучи королю Его Милости 8 во Лвове, вповедал са Его Милости князь Василей Михайлович Ковелский, иж позывал его перед короля Его Милость листы позовными господарскими маршалок Его Милости, князь Андрей Коширский в кривды и в криваты, што ест на позову его ширей вписано, на рок, на чотыри недели, который рок томъ позованю его, яко днсейшого дня, по сватомъ Иисве в паток пришоа; князь Ковелский на вный рок, от него позованный перед королем Его Милостью са становна и того рокъ пришоа, а князь Андрей Коширский его позвавши, самъжо на вный рок перед королемъ Его Милостю не стаа. И князь Ковелский проси короля Его Милости, абы тое стане и шаность его было в книги записано. И так короля Его Милость тое вповедане и шаность князя Василевъ казала в книги записати.

Metr. Lit. Księga zap. 21. fol. 166.

LXXVII.

W Mołodecznie 1. sierpnia 1537 roku.

Maryna Wasylowa Tymofiejewicza Kluczyna sprzedaje Lwowi Roskiemu dwie części gruntu, nazwanego Prudymo, które mąż jej kupił był, u Erazma i Jerzego Michałowiczów XX. Świrskich. W Mołodecznie¹⁾ 1. sierpnia 1537 r.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 11.

¹⁾ *Mołodeczno*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie wilejskim.

LXXVIII.

We Lwowie 12. sierpnia 1537 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby porozumiawszy się ze starostami, łuckim i krzemienieckim, wraz z ziemianami swego starostwa był w pogotowiu i miał się na baczości przed Tatarami, którzy już stoją po téj stronie Dniepru.

ЖИГМИОНТ БУЖЕЮ МИЛОСТЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗ ЛИТОВСКИЙ, РУСКИЙ, ПРСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ИНЫХ.

МАРШАЛКЪ БОЛЫНСКОЕ ЗЕМЛИ, СТАРОСТЕ БОЛОДИМИРСКОМЪ, КНЯЗЮ ФЕДОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ САНКУШКОВИЧА. Повѣдаемъ тебе, ижъ тыхъ часовъ, по свѣтомъ Евриницѣ в свѣотѣ принесенъ листъ до старосты Галицкого, пана хоружца¹⁾ отъ старосты Черкасского и Каневского, пана Васила Тишкевича, в которомъ онъ до него пишетъ, даючи знати, штожъ, Суламы Султанъ послаа люди свои в землю Московского, а царя Перекопского Сап-Киреевы люди немалыи идутъ в панства нашии и вжо Днепръ перешли, ачъ того не ведаютъ, в которю са сторону швернутъ, естан в Корнѣ Полскаю, або великое князство Литовское, чогужъ Боже намъ не помози. Прото приказемъ тебе, ажбы Твоя Милость самъ изъ службыи скончи къ службеи нашей быа поготовъ и всимъ княземъ и паномъ и земаномъ и двораномъ нашимъ повѣстъ Болодимирского казаа готовымъ быти конно, а збройно и швославиши са съ старостою Авцинымъ, княземъ Федоромъ Михайловичемъ Чорторыйскимъ, а с старостою Крем-

НИЦКИМЪ, КЛЮЧНИКОМЪ, ГОРОДНИЧИМЪ И МОСТОВНИЧИМЪ ЛВЦКИМ, ПАНОМ ДАХНОМ ВАСИЛЕВИЧОМ И ПОРАДЪ УТ НИХЪ ВЗЕМШИ, МЕСТЦО ПОДОБНОЕ ЗЛОЖИЛИ И ЧАС НАМЕНИЛИ, НА КОТОРЫЙ МАЕТЕ ВСИ ТАМ СЯ СОБРАТИ И ВЖОБЫ ЕСТЬ ВСИ НА ТОЕ МЕСТЦО СЯ ВЗЕХАЛИ, ГДЕ СЯ ВАМ БУДЕТ ВИДЕТИ И КОННО, А ЗЕРОЙНО КЪ СЛЪЖБЕ НАШОЙ ПОГОТОВЕБЫ БЫЛИ, А МЫ КНЯЗЮ СТАРОСТЕ ЛВЦКОМУ КАЗАЛИ СЫНА СВОЕГО, КНЯЗА ЯЛЕКСАНДРА СО ВСИМИ СЛЪЖЕВНИКИ ЕГО НА МЕСТЦО ЗЛОЖЕНОЕ К ТОБЕ ПОСЛАТИ, А СТАРОСТЕ КРЕМАНИЦКОМУ, ПАНЪ ДАХНЪ, САМОМУ ИЗЪ СЛЪЖЕВНИКИ ЕГО ТАМ ЕХАТИ И ДО ВСИХЪ КНЯЗЕЙ И ПАНОВ, ЗЕМАН И ДВОРАН НАШИХЪ ЗЕМАН БОЛЫНСКОЕ, ПОВЕТЪ ЛВЦКОГО, БОЛОДИМИРЪЗКОГО И КРЕМАНИЦКОГО, ШСОБНЫИ ЛНСТЪ НАШЪ ПИСАЛИ, АЖБЫ УНИ КЪ СЛЪЖБЕ НАШОЙ БЫЛИ ПОГОТОВЕБЫ И СКОРО ТЫ ЛНСТЫ СВОИМИ НХ ШВОШАЕШИ И НА КОТОРЫЙ РОК НА МЕСТЦО ЗЛОЖЕНОЕ КАЖЕШЪ ИЛИ ТАРНЪТИ, ЖЕБЫ ВСИ КОННО, А ЗЕРОЙНО ТАМ ЕХАЛИ, А КНЯГИНИ, ПАННИ, ВДОВЫ ПОЧТЫ СЛЪГ СВОИХЪ ВЫПРАВЛИЛИ И ПОСЛАЛИ И ВО ВСЕМЪ КЪ ТОБЕ ПОСАДШЕНСТВО МЕЛИ. К ТОМУ ТЕЖ ПИСАЛИ ЕМО ДО НАМЕСТНИКОВЪ КОЕВОДИЧА ТРОЦКОГО, КНЯЗА ИЛЬИНЫХЪ КОСТАНТИНОВИЧА СТРОЗСКОГО, СТАРОСТЫ БРАСЛАВСКОГО И БЕНИЦКОГО, ЖЕБЫ УНИ СТОРОЖЪ УПРАВЛИЛИ НА ПОЛЕ, НА ШЛАХИ ТАТАРСКИИ, НЕ СЪ К ОДНОМЪ СТОРОНОМЪ, АЛЕ НА ДВЕ И НА ТРИ МЕСТЦА, ПЕВНЫХЪ И КАЗАЛИ ИЛИЗЪ У ТЫХЪ НЕПРИАТЕЛЕХЪ ДОСТАТОЧНЕ СЯ ДОВЕДЫВАТИ, ГДЕБЫ УНИ БЫЛИ И К КОТОРОЮ СТОРОНОМЪ ХОТЕЛИ ШЕВЕРНЪТИ И ЧОГО СЯ ПЕВНОГО ДОВЕДАВШИ, НАМ У ТОМЪ ЗНАТИ ДАВАЛИ. И ТРОАБЫ МНОГОСТЬ ТАКЖЕ СЛЪЖЕВНИКОВЪ СВОИХЪ ДО НИХЪ ПОСЛАЛИ И У ТЫХЪ ЛЮДЕХЪ НЕПРИАТЕЛСКИХЪ ЧЪИНОСТЬ МЕЛИ И КАКА ВЕДОМОСТЬ СЪ ВАС У НИХЪ БУДЕТ, У ТОМЪБЫ ЕСИ НАЛИЗЪ ДАВАЛИ ВЕДАТИ, А БЕЗЪ ВЕСТИ К ТОМЪ НАС НЕ ДЕРЖАЛИ, А МЫ НАБЪКЪ НАШЪ ВАМ ДАДИМЪ, ГДЕ, А К КОТОРОЮ СТОРОНОМЪ МАЕТЕ СЯ ШЕВРОЧАТИ. ПИСАНЪ СЪ ВО ЛВОВЪ ПОДЪ ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА ѿ. ф. ѿ. ѿ. МЕСЕЦА АВГУСТА ѿ. ден, ИНДИКТА ѿ.

Михайло, писаръ.

Oryginał na pół arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ Mikołaj Sieniawski, kasztelan bełski i starosta kołomyjski (Castr. Halic. Ind. Rel. T. 89. pag. 54).

LXXIX.

We Lwowie 16. sierpnia 1537 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Maryi Juriowej Holszańskiej Dubrowickiej, córce ks. Andrzeja Aleksandrowicza Sanguszki dożywotni zapis jej męża, w sumie 1200 kóp groszy Litewskich na dobrach: zamku i mieście Wyszohrodzie, na dworze Weleniu, na dworcu Strudze, wsiach: Motyniczach, Hniewoszowie, Olechnowie, Dorzach, koło Holszan, Szubojnach, Bołszowiczach, koło Hłuska i na dworze Ryczowie, koło Turowa.

Metr. Lit. księga zap. 21. fol. 169—171. odwr.

LXXX.

We Lwowie 16. sierpnia 1537 roku.

Sprawa ks. Andrzeja Sanguszki przeciwko Fedorowi Bokiejowi, o zabranie ziemi od Werbiczna i przyłączenie jej do Pieczychwostów.

ДЕЛО СЯ ВО ЛВОВЕ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА .Я. Ф. .Я. Э. МЕСЕЦА АВГУСТА 57. ДЕН, ИНДИКТА 7.

Жаловал господарю, королю Его Милости маршалок, князь Андрей Кошерский на дворянина Его Милости, Федора Бокей в томъ, штож, якъ вьдъчи емъ на по-сабгахъ господарскихъ, тыхъ прошлыхъ годовъ, ино дей Бокей в небытности его земли его властное не мало себе штехаа и загранична, а его самого и вранника его не шесылаючи; которыхъжо дей земля тестъ его, невожчик пан Паснаей Хребтович через немалый час и он сам бошии тридцати летъ в держани и во в покон был, а ништо жадного стъши тамъ не мел; в чомъжо дей к листы господарскимъ, заръчнымъ его напоминаа, абы он землямъ своимъ для покой и ничимъ сь в нихъ не стъшпал и он дей черезъ розказане и листы господарскимъ с мон властнымъ двровы веждчаеть и людей монхъ звивчаеть и грабитъ и кривды имъ деааетъ. Икож и листъ позовный, котормъ в той речн его передъ короля Его Милостьъ позвал, вказываа. Ино Федор Бокей передъ королемъ Его Милостю ставши и поведна, ижъ князь Андрей на листе позовномъ того емъ не мениа, которогемы имена его земля были штеханы и для того не по-

внннн он емс в то в отказе быти. И с оуб сторон припдстлан онн то на розсѣдок господарскій. Гдѣж короа Его Милость листъ позовного, которымиъ князь Андрей его позваа, высасхавши, вбачна то, иж внннн позовъ сасшннн естз и повинен Бокей на то емс втказывати, нижан казаа Его Милость князю Кошерскому тын земан менити, вт котороговы имена его были забраны. Ино князь Андрей поведиа, иж то ссть земан имена его Беренчовского, которое са емс достаао по жонѣ его вт пана Насила Хребтовича, а к дѣй его в нишни земан не позываа, тоако в тын, которн он с князем Порыцкимъ себе розѣхаа. Затым Федор Бокей напротив жалобы князя Андреевы мовиа: в которн дѣй земан князь Кошерскій на мнѣ жааветъ, ижбых вт имена его Беренчова в небытности его втѣхаа, к дѣй тых земля его Беренчовскихъ николи не втѣждаа, ани гранична и жадныхъ кривдъ там емс не делаа, нижан мѣа втѣцъ мой небожчикъ, Насилей Бокей старын копцы с княземъ Александромъ Порыцкимъ межн именемъ его Порыцкомъ, а своимъ именемъ Печиросты¹⁾, ино тын са границы были пордшпан и знаки показан, и втѣцъ мой сз княземъ Порыцкимъ змовѣ вчинивши, на внннн земан свои кыѣхаа и в тых старыхъ границахъ знаковъ поправанн и которое мѣсто земля князя Порыцкого з нашою землею Печиростскою скончила, а гдѣ земля князя Кошерского з моею са землею снааа, тст теж копецъ естз вчинен, а томс ежо вемъ летз, як внннн границы втѣцъ мой с княземъ Порыцкимъ поправоваа, а як втѣцъ мой зз сего свѣта зышоа, томс ежо четвертый годъ идѣтъ, а князь Кошерскій за живота втца моего жадного припоминана в томъ не чинна, и земля своихъ заеханыхъ там не мѣнна, которнж дѣй земан втѣцъ мой спокойне держаа и мене на томъ заставаа и тепер к нхъ держѣ водла держана втца своего, а князю Кошерскому вѣдѣтъа котораа кривда там са видѣти, нехай колнсарн со мною ведѣтъ, а к готов в речъ земляню талже на земан права емс достаати. Потомъ князь Андрей листъ кспичннн прѣдка своего на имене Беренчовъ передъ королемиъ Его Милостю сказываа и поведиа, иж втѣцъ его, Насилей, або он сам земан того имена Беренчовского сз княземъ Порыцкимъ на пол в небытности его розѣхаа и в моцъ свою взнаа, нижан дѣй к по внолу розѣхани Бокей того боронна и тепер бороню и земля своихъ вживати емс не допдшаю и готовъ есмн часъ теперешнего того довести, иж тест мой, небожчикъ пан Насилей Хребтовичъ и по немъ к болши тридцати летъ тыхъ земля ѣ спокойномиъ держани и в поживани была. И в тотже часъ светковъ своихъ князь Кошерскій, некоторыхъ воарзъ, шляхтѣ и иншихъ людей, мендючи нхъ сѣгранички своимъ, передъ господаремъ Его Милостю поставиа, хотачи нмн держана своего доводити, а Федор Бокей также своихъ светковъ поставиа, поведаючи, иж он тын земан держитъ и тепер збожа свои засеаны тамъ маѣтъ. И с оуб сторон здааи онн то на вырокъ господарскій, хтобы ванзшннн была держана своего доводити. Я такъ король Его Милость за позванемъ князя Кошерского допдстна емс светки своимъ держана доводити,

И кгда ѡн светки поставил, Федор Бокей з оных светковъ его трех воар, шлахутъ шбраа, на имя Гаврила Зброховича, а Немирю Порванецкого, а Тихна Пстошнинского, которыи светки в одно слово передъ королемъ Его Милостию повели, иж передъ тымъ ѡни землямъ Беричовскими еждичааи и то слыхааи, штож ест граница старая земля Беричовской съ Печидосты, дорогою великою, которая идетъ ѡт Лвца къ Сокалю²), черезъ Носковъ къ Насхольскъ (?), ино по правой стороне ѡное дороги земля Беричовская, а по левой Печидостская аж до тое дороги перекрестное, што ѡт Порыцка пришла на тсюж дорогъ великую, Лвцкую. И кгда таковое свидетельство ѡт нихъ вышло, король Его Милость далъ тымъ землямъ по ѡнымъ старымъ границамъ, икз ѡни светчили князю Кошерскому в держане до права, лех в тотже часъ Федор Бокей королю Его Милости просил, абы Его Милость рокъ певный емъ зложилъ и комисарей подавалъ, за которыибы ѡн могъ с княземъ Кошерскимъ в вечность тыхъ земель право мети и конецъ принять. Ино король Его Милость рачилъ шгадати статутъ земского, где выписано: „Хтобы подъ кимъ землею в держане зыскал, тогда предъ дръгаа сторона, коли всхочеть, можетъ в вечность тое земли право з нимъ вестн“ и далъ того допсетна Его Милость Федору Бокей тыхъ земель подъ княземъ Кошерскимъ правомъ поисквати и рокъ земский томъ правъ швема сторонамъ зложилъ по выштыи теперешнее сажбы земское, которая тыхъ часовъ в земли Колинской вдетъ, в чотырехъ неделахъ, ижиаи потомъ ѡни, шведе стороне з волею короля Его Милости рокъ собе зволчили и прижали по масонбетехъ Рускихъ, Финновыхъ, пришлыхъ, которыи в выдикте переволнадацать вдетъ, третьего дня подъ страченемъ права; на которыйжъ рокъ, ико на завный маеть князь Андрей и Федор Бокей комисарей своихъ с обей сторонъ на тымъ землямъ вывести и наконецъ в вечность ѡныхъ земель съ собою съ расправити, подле статутъ земского. А што съ дотычетъ кривды, боевъ и грабежов людей князя Кошерского, которыи ѡн ѡт Бокей мениа, ино кгда в землю право имъ съ сточить, тогда мають тымъ комисари, прочъ шттоа съ не розеждаючи, в тымъ кривды, вон, грабежи людей его справедливостъ емъ з Бокеемъ вчинити, подле швычаю права. При томъ князь Кошерский на Бокей королю Его Милости жаловал, иж присадилъ емъ на штыцы его, Баслаю Бокей за квалаты и шкоды, которыи самъ Федоръ емъ поделалъ, воевода Виленский, канцлер, панъ Шабрауцъ Мартиновичъ Каштоатъ подъ семадесатъ копъ грошей и штыччи его велелъ емъ выдати. Ино штецъ его зъ сего света зышел, тыхъ пеназей емъ не заплативши, а Федоръ Бокей за многими розказанемъ господарскимъ такъже ми ѡныхъ пеназей платити, ани штыччовъ выдати не хочеть. На штожъ князь Андрей шкоды своихъ поделанныхъ списокъ с подписью рбчи пана воеводы Виленского передъ королемъ Его Милостию вказывалъ. Федоръ Бокей на то штказал, иж ѡн жадныхъ квалатовъ и шкодъ князю Андрею не делалъ и томъ не сведомъ, жебы што панъ воевода Виленский на штыцы его мела шказывати, а естанъ дей вдетъ што емъ на штыцы моимъ присажено,

НЕХАЙ ЛИСТ СЪДОВЫЙ ПАНА ВОЕВОДИИ КНЯЗЬ КОШЕРСКИЙ ПОЛОЖИТЬ, А КОТОРЫИ ТЕЖ ШТЧИИ ЕГО ВЪ МЕНИ МОЕМЪ ВЪДЪТЬ, И ЗЪ НИМИ СПРАВЕДАНОСТИ ЕМЪ НЕ БОРЮЮ И ЗА ВИННЫМИ НЕ ХОЧЪ СТОАТИ. ИНО КНЯЗЬ ЯНДРЕЙ ЛИСТЪ СЪДОВОГО НА ТО ПЕРЕДЪ КОРОЛЕМЪ ЕГО МИЛОСТЮ НЕ ВКАЗАА, НИЖАИ ДО САМОГО ПАНА ВОЕВОДЫ БИЛЕНСКОГО ВЪ ТОЙ СЪ РЕЧИ СААА. ИНО КОРОА ЕГО МИЛОСТЬ НА ТОМЪ РАЧИА ЗАСТАВИТИ: БСТАИ ВЪДЪТЬ ШТО ПАН ВОЕВОДА БИЛЕНСКИЙ НА ШТЦЫ ЕГО, БАСИИ БОКЕН КНЯЗЮ ЯНДРЕЮ ПРИСЪДАА И ВЪ КНИГАХЪ ЕГО ВЪДЪТЬАИ ТО ЗАПИСАНО, АБЫ ШИ ЛИСТЪ СЪДОВЫЙ СЪ ПАНА ВОЕВОДЫ БИЛЕНСКОГО БЗАА И ДО ЕГО МИЛОСТИ ПРИНЕС, А ЕГО МИЛОСТЬ ЛИСТЪ СЪДОВОГО ШГЛЕДАВШИ, РАЧИТЬ ТАКЪ СЪ ТЫМЪ ВЪЧИИТИ, ШКО СЪ ВЪДЪТЬ ГОДИТИ.

Metr. Lit. Księga zap. 21. fol. 175 odwr. — 177. odwr.

¹⁾ *Poryck*, miasteczko, *Pieczychwosty*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

²⁾ *Sokal*, miasto powiatowe w Galicyi wschodniej.

LXXXI.

We Lwowie 21. sierpnia 1537 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, marszałkowi ziemi wołyńskiej, aby z urzędnikami i ziemianami tamtejszymi stawił się w dniu oznaczonym, w pogotowiu przeciw Tatarom we wsi Dworcu, koło Zaslawia.

ЖИГГИМОНТЪ БОЖЕЮ МИЛОСТЮ, КОРОА ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЪ ЛИТОВСКИЙ, РЪСКИЙ, ПРЪСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ШИХЪ.

МАРШАЛКЪ БОЛЫНСКОЕ ЗЕМАН, СТАРОСТЕ БОЛОДИМИРСКОМЪ, КНЯЗЮ ФЕДОРА ЯНДРЕЕВИЧА СОНКРЪШКОВИЧА. ШТО ЕСМО ПЕРВО СЕГО ДО ВАС ПИСАИ, ПОВЪДАЮЧИ Ш ТОМЪ, ИЖЪ ЛЮДИ НЕПРИАТЕЛСКИИ, ПОГАНСТВО ТАТАРОВЕ ДНЕПРЪ ВЪЖЕ ПЕРШАИ И НА ПОЛИ СТОАТ И ЗАШЪ ЗЫМСЪА НАПРОТИВЪ НАСЪ МАЮТЪ, ХОТАЧИ ПАНСТВЕМЪ НАШИМЪ СКАЗЪ ЧИИТИ, ЧОГОЖ БОЖЕ НАШЪ НЕ ПОМОЗИ; ГДЕЖ ДЛА ТАКОВОЕ НЕБЕЗПЕЧНОСТИ ШТЪ ТЫХЪ ЛЮДЕЙ НЕПРИАТЕЛСКИХЪ РОСКАЗАИ ЕСМО ВАМЪ, СТАРОСТАИ НАШИИ КЪ СЪБЪЖЕ НАШОЙ БЫТИ ПОГОТОВЪ И НАКЪ НАШЪ ТОВЪ ЧЕРЕЗЪ ЛИСТЪ НАШЪ ШЗНАИМИИ, АЖЫ ТВОА МИЛОСТЬ, ШЕСЛАВШИ СЪ СЪ СТАРОСТОЮ АБЦКИМЪ, КНЯЗЕМЪ ФЕДОРОМЪ МИХАЙЛОВИЧОМЪ ЧОРТОРЫЙСКИИ, А СЪ СТАРО-

стою Креманицкимъ, ключникомъ и городничимъ, мостовничимъ Лвцкимъ, паномъ Дахномъ Баспаевичомъ и порады шт нухъ вземши, мѣсто подобное зложилъ, гдѣбы есте со всми князи и паны и земаны земли Боломыское мѣли обратити и положити, а до князей и пановъ и всихъ земель, подданныхъ нашихъ Боломыскихъ поветъ Лвцкого и Болодымирского и Креманицкого шсовный листъ нашъ писати есмо казали, приказючи имъ, ажбы кождый з нухъ на тое мѣсто, которое вы шднотайною порадю шберете и зложите, конно, а збройно тагнѣли, а княгини, пани, вдовы почты слугъ своихъ выправили и послали такъ, яко на войнѣ прислашити и велѣли есмо имъ во всемъ къ Твоей Милости посланство мѣти. Ино тыхъ часовъ видало ся имъ мѣсто вамъ зложити в ышлѣни князя Квзыминомъ Ивановича Жославского, в Дворцы¹⁾, на которое маете вси ся обратити и положити, ш чомъ есмо дрѣгши листы наши до князя старосты Лвцкого писали, ажбы ши на тое мѣсто, шт нас зложено сына своего, князя Александра с почтомъ слугъ своихъ послали, а паны Дахны, старосте Креманицкомъ и князю Квзымѣ Жославскомъ велѣли есмо самимъ исъ слугами своими тамъ ѣхати и с тобою ся знати, а княземъ Гонквшковичомъ и княземъ Зваражскимъ и княземъ Вишневскимъ и князю Корецкомъ казали на тоеж мѣсто конно, а збройно тагнѣти, безъ кождого шмешкана. И Твоѣи Милости тыми листы нашими ихъ шбослали и дали имъ ш томъ вѣдати, а княземъ и паномъ и всимъ земаномъ поветъ Болодымирского черезъ свои листы тое мѣсто зложеное шзнаймили и ежбы Твоѣи Милости на шное мѣсто, выше мененое съ слугебники своими конно, а збройно тагнѣли и в ышлѣни князя Квзыминомъ, в Дворцы вси ся положили и съ старостичомъ Лвцкимъ, княземъ Александромъ и паномъ Дахномъ, старостою Креманицкимъ во вселѣны ся еси згожалъ, а ши тежъ маютъ порады твоеѣи вживати, и всѣши тамъ, лвы Твоѣи Милости такъ ся ради и справокали, яковы было з нашими господарскимъ добрыми, а пожиточными. Писанъ во Львовѣ подъ леты Божего нароженя љ. ф. љ. з. месеца августа к. ден, индикта љ.

Михайло, писаръ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. i adres: „Маршалкъ Боломыское земли, старосте Болодымирскомъ, князю Федору Андреевичу Гонквшковича.

¹⁾ Dworzec, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

LXXXII.

We Lwowie 25. sierpnia 1537 roku.

Zygmunt I. poleca ziemianom wołyńskim, aby stawili się we wsi Dworcu w pogotowiu przeciw Tatarom, pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki.

Жикгимонт Божею милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Ко всем князем и паном, княгиням, панам, вдовам и земланом земли Колюнское, поветъ Луцкого, Колодимерского и Креманицкого. Што есмо перво сего до вас писали, повѣдаючи, иж люди неприятельскии, поганство Татарове Днепръ перешли и на поля стоат и злыи замыслъ напротив нас мают, хотачи панствам нашим сказъ чинити, чогож Боже намъ не помози; гдеж рассказали есмо вам къ службе нашей быти поготовъ и на тое мѣсто конно, а збройно тагнѣти, которое вам через листы свои възнаимит маршалок Колюнское земли, староста Колодимерский, князь Федор Андреевич Сангушкоевича. Ино тыхъ часов видело съ нам мѣсто собраню вашомъ зложити в имени князя Квзмина Ивановича Жеславского, с Дворцы и рассказали есмо князю Федору, старосте Колодимерскомъ и старостичъ Луцкомъ, князю Александру Федоровичъ и старосте Креманицкомъ, панъ Дахнъ Баснаевичъ на тое мѣсто ехати и положить ся. Протож приказем вам, ижбы есте того часъ, ничего не мешкая, скоро сес нашъ листъ до вас принесен вѣдет, до имени князя Квзмина, (на) Дворецъ тагнѣли, а княгини и пани почты сазг своихъ тамъ выправили и послали конно, а збройно и вѣдчи там, ажбы есте во всем были послѣшни маршалка земли Колюнское, князя Федора Андреевича, конечно абы то инак не было. Писан во Львовѣ под леты Божего нароженя ѿ ф. ѿ. з. месеца августа кѣ. ден, индикта ѿ.

Михайло, писарз.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na czerwonej masie. Wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

LXXXIII.

We Lwowie 25. sierpnia 1537 roku.

Zygmunt I. poleca Dachnowi Wasylewiczowi, staroście krzemienieckiemu, aby mytnikom zabronił wybierać myto starodawne w dobrach ks. Wasyla Sanguszki Kowelskiego i nie czynił przeszkody targom, odbywającym się w Kowlu.

Жигимонт Божею апаостю, короа и великий князь.

Староште Креманицкомѣ, ключникѣ, городничомѣ и мостовничомѣ Ащкомѣ, панѣ Дахнѣ Басилевичѣ. Поведна передѣ нами князь Басилей Михайловичѣ Сонгвш-ковича Ковелский, штож которыи мыта по именамѣ своимѣ отчизнымѣ с стародавна онѣ маеть, ино дей мытники наши, которыи с поршченства твоего мыта в земли Болынской досматрають, переказѣ в томѣ емѣ чинять и оныхъ мыт его зречистыхъ по именамѣ отчизнымѣ брати емѣ не допшцають. Икож тыхъ часовѣ князь Басилей припеаей нашѣ по латине писанный, с подписю рѣки нашеѣ передѣ нами покладал, в которомѣ есть вышбражено, иж мы по именамѣ его отчизнымѣ мыта стародавнымѣ на местцохъ врочистыхъ, гдѣ передѣ тымѣ были бираны, емѣ подтвердиан и просилѣ онѣ нас, абыхмо при томѣ прикпаи нашомѣ его заховаан. Прото, кгдаж онѣ от давныхъ часовѣ мыта по именамѣ своимѣ отчизнымѣ маеть, а мы припеаемѣ нашамѣ емѣ то подтвердиан, тыбы мытникомѣ приказалѣ, ажбы онѣи в тыи мыта его на оныхъ местцохъ врочистыхъ, гдѣ передѣ тымѣ предки и штецѣ его мыто бирали, ничимѣ са не встѣнали и некоторое переказы в томѣ емѣ не делали. Нехай онѣ того вживаеть подле давного швычаа и прикпаа, подтверженьѣ нашего. При томѣ князь Басилей мовна намѣ, штож который торгѣ с месте своемѣ, Кован маеть онѣ з данины нашеѣ дна меновитого, в патницѣ, ино дей ты и в месте нашомѣ Меланицы¹⁾, которое тыхъ часовѣ ново тамѣ са садить в тотже ден торгѣ встановна и дла того са немалааа переказа торгѣ его дееть, а онѣ передѣ нами поведналѣ, иж в томѣ месте его, мытники от тебе положонныи мыто тамѣ на нас берѣть и естанбы дей онѣи торгѣ с Меланицы иншого дна не была переменен, тогдабы то з боашою шкодою нашою было. Ино кгдаж еси мытниковѣ в месте его Кован положиа, а онѣи мыто тамѣ на нас берѣть, тыбы иншого дна торгѣ с Меланицы встановна, на который са тебе вѣдети видети, бо естанбы вдного дна, в патницѣ, онѣи торгѣ с Меланицы мела еси держати и переказѣ торгѣ его чинити, тобы нична шкода была,

ТОЛКО НАША ГОСПОДАРСКАЯ. ПИСАНЪ ВО ЛВОВЕ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА ѿ. ф. ѿ. з.
МЕСЕЦА АВГУСТА КѢ. ДЕН, ИИДИКТА ѿ.

Metr. Lit. Księga zap. 21. fol. 181 odwr. — 182.

¹⁾ *Mielnica*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

LXXXIV.

We Lwowie 25. sierpnia 1537 roku.

Zygmunt I. potwierdza umowę ks. Andrzeja Koszyrskiego z ks. Wasylem Kowelskim o granice między ich dobrami: Kowlem, Klewiecką i Horodelcem i o różne szkody obustronne.

ЖИГГИМОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТЮ, КОРОЛ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ.

ОЗНАЙМЕМЪ СЯМЪ НАШИМЪ ЛИСТОМЪ: ШТО ПОЗЫВАА ПЕРЕД НАС ЛИСТЫ НАШИМИ
ПОВОЕННЫМИ МАРШАЛОК НАШЪ, КНЯЗЬ ЯНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ КОШЕРСКИЙ КНЯЗА НАСИЛА
МИХАЙЛОВИЧА КОВЕЛСКОГО ВО ТОМЪ, ШТОЖ ДЕЙ ЕМЪ И ВРАДНИКОМЪ И БОЯРОМЪ И САБГАМ
И ЛЮДЕМЪ ЕГО ВОТ НЕГО САМОГО И САБГ И ЛЮДЕЙ ЕГО КРИЕДЫ И ВТИСКИ ВЕЛИКИЕ СА ДЕЮТ
С КРВААТЕХЪ, С НАЕЗДАХЪ, ВОЕХЪ, ГРАВЕЖОХЪ И В ЗЕМЛЕНУХЪ ДЕЛЕХЪ И В ЫНШУХЪ МНОГУХЪ
РЕЧАХЪ, ВО КОТОРЫХЪЖО ДЕЙ КРИЕДАХЪ ТОЕ ЗИМЪ ПРОШЛОЕ ПРАВО ВОИ З НИМЪ МЕА И НЕ
МААЮ СЪМЪ ПЕНАЗЕЙ НА НЕМЪ ПРЕЗЫСКАА, А ПОТОМЪ, ЪКЪ ВЪДАЧИ НА БОЛЫНИ ПОДСКАР-
ВЕМЪ ЗЕМКОМЪ, МАРШАЛКЪ И ПИСАРЪ НАШОМЪ, СТАРОСТЕ БОЛОДИМСКОМЪ И МСТИБОГОВСКОМЪ,
ДЕРЖАВЦЫ ДОРЕВНИШСКОМЪ И ЗЕЛВЕНСКОМЪ, ПАИЪ ИВАНЪ ГОРНОСТАЮ, ВОТ КНЯЗА КОВЕЛ-
СКОГО З НИМЪ ВЪЕДНАА И НА ТОМЪ МЕЖИ НИМИ ЗАСТАНОВИА, ИЖ КНЯЗЬ НАСИЛЪ МЕА ЕМЪ,
ЪКО ВО ЗЕМЛИ И ВО РЪХОМЫИ РЕЧИ ВО ВСЕМЪ СПРАВЕДАВНОСТЬ ВЪИНИТИ И РОКЪ ТЫМЪ ПРА-
ВОМЪ ИХЪ ПОЛОЖИА ПО СКАТЕ ПРОШЛОМЪ, ПО КЕАНЦЕДИИ С ДВЪХЪ НЕДЕЛАХЪ, А ЕСТАНБЫ СЪДИ
ИХЪ ЗА КОТОРЫМИ ПРИЧИНАМИ СПРАВЕДАВНОСТИ ТОМЪ ВЪИНИТИ НЕ МОГАИ, ТОГДА МЕА МАР-
ШАЛОКЪ БОЛЫНСКОЕ ЗЕМЛИ, СТАРОСТА БОЛОДИМЕРСКИЙ, КНЯЗЬ ФЕДОРЪ ЯНДРЕЕВИЧЪ САНКЪШКО-
ВИЧА ПОСРЕДКОМЪ РОЗОЗНАЕ ТОМЪ ВЪЕЛАТИ. ТО ПАК ДЕЙ ВОИИЙ РОКЪ ЗАЛОЖОИИ И МИИЪА,
А КНЯЗЬ КОВЕЛСКИЙ ЖАДНОЕ СПРАВЕДАВНОСТИ ЕМЪ ВЪИНИТИ НЕ ХОТЕА И СЪДЕЙ ТЫХЪ, НА
КОТОРЫХЪ САМЪ ПРИЗВОАИА, ЗА КОМИСАРИИ НЕ ПРИИАА И ПОСЛЕ ВОНОГО ЕДНАНА ПАИА ГОРНО-
СТАЕВА БОЛЫНИИ КРИЕДЫ И ШКОДЫ С МНОГУХЪ РЕЧАХЪ ЕМЪ ПОДЕЛАА И ЗЕМЛИ ЕГО ВЛАСТНЫИ

квѣлатом поштнмаа и дерева вортного ш колкосот почертн и порсвати казла и в ыименью его, в Речицы¹⁾ границы показна и сѣженых речей подданым его платити не кажетъ, которыиже кривды его на листе позовном широко были вписаны и ыиыи квѣлаты и шкоды, шт княза Баслаа емѣ подеаныи, на ренстрех ынѣ показала. Ино князь Баслаей Ковелский перед нами поведна, иже емѣ и подданым его также кривды великии са шт княза Андреа и подданых его стали с забирани земля и сеножатеи, с показени границ и дерева вортного, с квѣлатех, наездках, боех, грабежах и в непоплачени сѣженых деа и в ыишних речах, а которыи дей кривды князь Андрей шт мене и подданых моих себе менитъ, и дей емѣ в тых кривдах с поддаными своимн справедливости не борюю и завжди дей есмн за шесмысланемъ его, право емѣ даваа. И што са дотычетъ тых границ, которыи есмн мели межн именьи нашими, Ковелемъ, Городеацомъ и Клевецкомъ положити и в рочища тым границам меновити в листех наших вписано, и дей и тепер подле листовъ наших записных справовати са хочѣ и ничимъ их не штѣтшю и ыиыи границы по тым в рочищам приимшю, какъ в листех наших вышеражено. И потомъ ыи с обѣ сторон, не вдаючи са с право, шбо вси кривды свои перед приателам своимн в годѣ вчинили и пришедши перед нас шведке стороне, какъ князь Андрей, так и князь Баслаей, шбачише тѣю в годѣ свою намъ швѣжанин, иже в тот спосовъ едиане межн собою приади: Што са дотычетъ тых земля и границ, которыи мели по в рочищам меновитым межн Коваа и Клевецка и Городеаца положены быти, тым границы мають быти с обѣ сторон межн тым и имени их вчинены по тым в рочищам меновитым, какъ в первых листех их едианых вписаны. И которыи са кривды в речах земляных на шбе стороне межн имени их деютъ, ыи на том застади: Скоро границы именованых их, Коваю, Клевецкѣ и Городеацѣ вѣдѣть положены, мають ыи сами для тых кривдъ земляных напередъ выехати межн имени, княза Коширского имени, Речицы, а княза Ковелского, Хотешова²⁾ и сѣдей своих с обѣ сторон тамъ вывести и ш тым земан передъ сѣдѣлами наконецъ са росправити и границы себе межн имени на шбе стороне вчинити и конецъ речамъ земляным сдеавши, мають князь Ковелский на томже имени своемъ, Хотешове князю Коширскомъ с кривдах его подеаных по десѣть правъ напередъ дати с того ренстрѣ его, который ынѣ кривдъ и квѣлатовъ и шкодъ своих передъ нами показала и которыи теж вѣдѣть мети на листех наших с жалобе своей вписаны, або в радом замковъ наших, Авца и Колодимерѣ шповеданы и вижми в радовыми швѣжоном; а после тых десѣти правъ мають ыи межн себе ш вси кривды свои, квѣлаты, наездки, вон, грабежи и шкоды подеаныи в одае тых ренстрѣ своих, перед нами показаных, право через право на шбе стороне чинити, ажъ до шстаточного права. И в чомъ князю Андрею самомѣ и в радникомъ и в оаром и саврамъ и людемъ его шт княза Баслаа самого и в радниковъ, в оаръ, савръ и людей его кривда вѣдѣть са деати, тых всих подданых своих

маеть князь Василей передъ комисарми в тот час поставити. Я в которыхъ техъ речахъ князю Ковелскому и подданнымъ его отъ князя Андрея и владниковъ и бояр и слугъ и людей его кривды съ вѣдѣть стали, князь Андрей по томъжъ маеть подданныхъ своихъ на онъ часъ къ правѣ еиѣ поставити, нижанъ таковыи дела комисарми ихъ межн ими мають сѣдѣти, хто вѣдетъ кривды свои вижми нашими, або владовыми възводна и людемъ стороннымъ указывала, яко естъ в статѣтѣ вписано, а хтобы подле права съ не заховал и которыхъ кривды своихъ владовыхъ замковъ нашихъ, Авца и Володимиръ не въжаловал, або вижми нашими и владовыми и людемъ сторонными чого не въвелъ, тыи речн мають быти на сторонѣ втаожоны, а веджо тыи речн рѣшомыи мають быти межн ними сѣжены, которыхъ кривды вѣдѣть съ стали после шное присегн, што на обе стороны ихъ подданнымъ была на день сватого Покрова, которое свато в кнѣдикѣ шостомъ мѣсѣа. И якъ всимъ правомъ ихъ съ обѣ сторонъ конецъ съ станеть, тогда мають они до дрѣгихъ именей своихъ с комисарми ехати и также во всихъ речахъ земельныхъ, в покажени границъ и сеножатехъ и в дерево бортное межн именей князя Коширского, Мезовомъ, а князя Ковелского имени: Швшки, а Сѣвнемъ, Гридкѣвичи и Городищом³⁾, мають справедливостъ слышнѣю, а побожнѣю на обе стороны себе вчинити. Гдѣжъ на вси тыи кривды земельныхъ и крѣпаты, грабежи и шкоды поделаныи взыали они себе комисарми: князь Андрей Кошерский съ своею рѣки: городничого Городенского, наместника Любошанского, князя Семѣна Богдановича Бѣдинцовича, а князя Петра Михайловича Стржецкого; а князь Ковелский съзвалъ себе князя Ивана Андреевича Полѣбенского, а князя Александра Порыцкого. Станбы которий сѣдѣа съ тыхъ комисарей ихъ, в семъ нашомъ листѣ вписанный, за кнѣми недоспешностами не могъ в кого быти, тогда мають они также ровного сѣдѣю на его мѣстцо взати, а тотъ сѣдѣа, на его мѣстцо взатый, маеть моцъ таковоюжъ мети тыи речн межн ними справовати, яко то первый. И рокъ томъ правъ и розездъ своимъ съ обѣ сторонъ они звалили и принали денъ сватого Николаи знашего, прийдѣшого, которое в кнѣдикѣ первомънадцать вѣдетъ. И паканбы хто в нихъ, в Божего дошцена, в форовѣ понал и для форовы своей не могъ на тотъ рокъ зложоный комисарей своихъ тамъ вывести и самъ къ правѣ стати, тогда маеть дрѣгой стороне передъ шнымъ рокомъ в форовѣ своей дать знати, абы онъ къ правѣ съ не готовал, нижанъ вышедши с форовы, маеть онъ потомъ присегнѣти, ижъ на онъ часъ правдивѣ былъ не моцен и предѣа мають они съ обѣ сторонъ дрѣгой рокъ правъ себе зложити, отъ того часѣ, якъ сторона в форовѣ своей присагъ вчинитъ, за две недѣли подъ страченемъ права, на которыйжо рокъ яко на звантый мають они съ обѣ сторонъ комисарей своихъ тамъ вывести и во всихъ тыхъ речахъ вышше мененыхъ слышнѣй, а справедливый конецъ на обе стороны межн собою вчинити, не вымокаячи съ форовами, ани жадными пишии причинами. Есанжбы которая сторона на шный дрѣгой рокъ сѣдѣй своихъ не вывела и сама не стала, або ставши къ правѣ, в речахъ

ЗЕМЛЯНЫХ И КРИВЕДАХ ПОДЕЛАННЫХ ПОДАЕ ЗАСТАНОВЕНА СВОЕГО КОНЦА ПРИЙМОУАТИ НЕ ХОТЕЛА И КОТОРЫЙ РОСТЫРКЪ ВЧИНИЛА, ТОГДА ДРУГОЕ СТОРОНЫ СЪДЫИ, КОТОРАА ЗМОВЕ И ШГОДЕ СВОЕЙ ДОСЫТЬ СДЕЛАЕТЬ, МАЮТЬ ТАМ НА ШНЫЙ РОК ВЫЕХАВШИ, Ш ВСИХ ДЕЛЕХ ЗЕМЛЯНЫХ И В ТЫХ ДЕСАТИ ПРАВЕХ, ВЫШЕШЕ МЕНЕНЫХ И Ш ИШИХ КРИВЕДАХ, КГВАЛТЕХ, НАЕЗДЕХ, БОЕХ, ГРАВЕЖОУ ВЕДАЕ ЖАЛОБЪ И ДОКОВОУ СВОЕЙ СТОРОНЫ СПРАВЕДАИКОСТ И СКАЗАИЕ НАКОНЕЦЪ ВЧИНИТИ, А БЕЗ КОНЦА НЕ МАЮТ ШТТОА ЗВЕЖДАЧИТИ. И ШТОКОЛВЕКЪ ШНЫИ КОИНСАРИ НА РОКЪ ЗАОЖЕНОМ СВОЕЙ СТОРОНЕ ПРИСЪДАТЬ, ТО ВСЕ МАЕТЬ ДРУГАА СТОРОНА ДЕРЖАТИ И ПРЕЗЫСКИ ПРИСЪЖОНЫИ ПАЛТИТИ, А СВОИ РЕЧИ ЧОГОВЫ МЕЛА НА ШНОМ РОКЪ ПЕРЕДЪ КОИНСАРИИ ПОИСКНЕВАТИ, МАЕТЬ ТРАТИТИ И В ТОМЪ ВЕЧНОЕ МОЛЧАИЕ МЕТИ И НАДТО ЕЩО ТОИЖО СТОРОНЕ МАЕТЬ ЗАКААДЪ СТО КОПЪ ГРОШЕЙ ЗАПАЛТИТИ, БЕЗ КОЖДОГО ПРАВА. ИКОЖ ШНИ, ШВЕДВЕ СТОРОНЕ, КНЯЗЬ КАСИЛЕЙ КОВЕЛСКИЙ И КНЯЗЬ КОШИРСКИЙ ТОЕ ЗАСТАНОВЕНЕ И ШГОДЪ СВОЮ ПЕРЕДЪ НАМИ ВО ВСЕМЪ ДЕРЖАТИ И ПОАИТИ ШВЕЦАИИ, ХОТАЧИ ПО ТОМЪ СА ШДИИ ПРОТИВЕЪ ДРУГОГО ЗАХОВАТИ, ИКО ВЫШЕЙ ШИИСАНО, И БИИИ НАМЪ ЧОЛОМЪ, АБЫХМО ТЪЮ ШГОДЪ ИХ ПРИ МОЦЫ ВОСТАКАИИ И АИСТОМЪ НАШИМЪ ПОТВЕРДИИИ. И ТАКЪ МЫ РЕЧЕЙ ШПОВЕДАНА ИХ ВЫСАДХАВШИ, ЗА ПРИЗВОЛЕНЕМЪ И ПРОЗВАИИ ИХ, ШВЕЮХ СТОРОИ ШНОЕ ЕДИНАИЕ ИХ ШМОЦИДЕМЪ И ПОТВЕРЖАЕМЪ СИМЪ НАШИМЪ АИСТОМЪ. МАЮТЬ ШНИ ТЪЮ ШГОДЪ СВОЮ ВО ВСИХ РЕЧАХ ДЕРЖАТИ И ПОАИТИ И ПО ТОМЪ СА СПРАКОВАТИ, ИКО В СЕМЪ НАШОМЪ АИСТЕ ЕСТ ВЫШЕЙ ВЫШЕВРАЖЕНО, А С ТОГО ЕДИНАИА ЖАДНЫИИ ПРИЧИНАИИ ВЫСТЪИИИАТИ НЕ МАЮТЬ, А КОТОРАБЫ СТОРОНА ШНОЕ СПРАВЫ ЧИИ ПОХИИИЛА И С ТОГО ВЫСТЪИИИЛА И ВГОДЫ СВОЕЙ НАПОАИТИИ В ЧОМ НЕ ХОТЕЛА, ТОТ МАЕТЬ ТОГО ВТЕРПЕТИ, ИКО ВЪ ЕДИНАИИ И ВМОВЕ ИХ ЕСТЬ ЗАСТАНОВЕНО И В СЕМЪ НАШОМЪ АИСТЕ ВЫИИСАНО. И НА ТО ДАИИ ЕСМО КНЯЗЮ КАСИЛЕЮ КОВЕЛСКОМУ СЕС НАШЪ АИСТЪ В НАШОЮ ПЕЧАТЮ. ПИСАН ВО АБОВЕ ПОД АЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА ѿ. ф. ѿ. з. МЕСЕЦА АВГУСТА КЪ. ДЕН, ИИДИКТА І.

Metr. Lit. Księga zap. 21. fol. 177 odwr. — 180.

1) *Rzeczyca*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

2) *Chocieszów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

3) *Mizów, Szuski, Siekuń, Grydki i Horodyszczce*, wsie w powiecie kowelskim.

LXXXV.

W Świrze 21. września 1537 roku.

Aleksy Piotrowicz sprzedaje Lwowi Iwanowiczowi Roskiemu ogród swój w miasteczku Świrze, nazwany Koszczyną, za trzy kopy groszy Litewskich. W Świrze 21. września 1537 r.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 11.

LXXXVI.

W Turzysku 22. października 1537 roku.

Anna 1° voto Fedkowa Łaskowiczowa, 2° zaś Fedkowa Onoszkiewiczowa, z synami swoimi z pierwszego małżeństwa: Hrykiem, Juchnem i Siemaszkiem Zadybskimi, mieniają połowę dóbr swoich Zadyb z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką, marszałkiem ziemi Wołyńskiej i starostą Włodzimierskim, za dobra tegoż księcia, Czernczyce¹⁾. Podług pierwotnej umowy o tę zamianę miał ks. Fedor w przeciągu lat trzech wyszukać i nabyć dobra za 400 kóp groszy Lit. i takowe oddać Onoszkiewiczom i Zadybskim w posiadanie, jako dodatek do powyższej zamiany; gdy jednak w przeciągu tego czasu dóbr takich nabyć nie mógł, obecnie sumę powyższą, 400 kóp groszy Annie i synom jej wypłaca. W Turzysku 1537 roku, dnia 22. października, indykta 11.

Sumaryusz Turzyski. Str. 39—40. Oryginał na pergaminie, w języku ruskim.

¹⁾ Czercze, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

LXXXVII.

W Turzysku 22. października 1537 roku.

Anna Fedkowa Onoszkiewiczowa z synami swoimi: Hrykiem, Juchnem i Siemaszkiem Fedkowiczami Łaskowiczami Zadybskimi zrzeka się na rzecz ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki sumy 924 kóp groszy Lit., którą mieli przyznaną za różne szkody i grabieże na części dóbr Zadyb, należąc do Lewka Łaskowicza, szwagra Anny. Równocześnie też kwituje Anna ks. Fedora z wypłacenia

téj sumy, z wyjątkiem 100 kóp, które jeszcze pozostały u ks. Fedora. W Turzysku 1537 roku, dnia 22. października, indykta 11.

Sumaryusz Turzyski. Str. 40. Oryginał na pergaminie, w języku ruskim.

LXXXVIII.

W Wiszniewie 3. listopada 1537 roku.

Iwan Matwiejewicz, pop Spiahlicki sprzedaje Lwowi Iwanowiczowi Roskiemu poddanych swoich, Onosa i Iwana Krawcowiczów, za 15 kóp groszy Litewskich. W Wiszniewie¹⁾ 3. listopada 1537 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 11.

¹⁾ *Wiszniew*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie oszmiańskim.

LXXXIX.

W Wilnie 4. grudnia 1537 roku.

Anna z XX. Połubeńskich Mikołajowa Zawiszyna zapisuje Janowi Hlebowiczowi i żonie jego, Annie z XX. Zasławskich dobra swoje Hłubokie.

In nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum ea, quae inter mortales fiunt, sunt fluxa et caduca et a memoria hominum facillime recedunt, evanescentque, nisi munimentis litterarum perhennentur, proinde ego Anna, filia ducis Wassyl Andrzeyowycz Polubyensky, coniux vero generosi domini Nicolai Zawyssycz, non compulsa, nec coacta, nec aliquo errore seducta, usa amicorum consilio, maturatione pensitatione intra me praehabita, considerans me mulierem effeta et sterilem, prolisque solatio destitutam, ac parentem et germanos meos ritus schismatici Rutheni

esse erga me ob professionem sacro-sanctae fidei Romanae alienos, oblitosque amoris, quam tenentur parentes in filias et fratres in sorores germanas, volens rebus meis consulere, ut si aliquando me aegrotare, vel mori contingat, amicorum in vita praesenti solatio non caream, tum qui possent de salute animae meae diligentem curam gerere, perpendens tot in me benefacta et tot praeclara amicabilia officia magnifici domini Ioannis Hlyebowycz, palatini Polocensis, marschalci regii, ac coniugis eius, dominae Annae, sororis meae charissimae, cupiens eos plus rebus meis favere et in amorem mei allicere, devincereque, curiam meam Hlubokye, in districtu Ostrinensi¹⁾ sitam, cum aliis curiis et praediis, quam olim dominus Andreas Olyechnowycz Szyruczynowycz matri meae in dote, mille sexagenarum grossorum, numeri et monetae Lithuanicalium dederat et reformaverat, quae mihi tandem a charissima matre mea, domina Oxinya in summa praefata, mille sexagenarum dotis legata et donata fuit, pro qua curia et eius possessione ego Anna praefata cum domino parente meo, duce Vassyl Polubyensky iure coram sacra maiestate regia disceptabam, prout successive ea curia Hlubokye ex vicuiusdam certae concordiae, inter me, Annam et parentem meum, dominum ducem Wassyl Polubyensky, factae et litteris firmatae, in summa dotis, quingentarum sexagenarum grossorum, numeri et monetae Lithuanicalium, in perpetuam meam possessionem cessit, una cum portionibus terrarum et hominum, quas parens meus charissimus emit et praedictae curiae incorporavit, cum alia medietate eiusdem dotis quingentarum sexagenarum parenti meo praefato ob amorem eius divisi, ea tamen lege et conditione, ut si cuiquam amicorum, in vita existens, praedicta bona Hlubokye vellem reformare et inscribere, non possem, nisi in quingentis sexagenis grossorum, numeri et monetae Lithuanicalium et hoc, nisi propter parentem et filios eius, germanos meos charissimos, quibus ipsa bona Hlubokye post mortem meam, solutis quingentis sexagenis grossorum numeri Lithuanicalis, licitum erit habere et possidere cum omni eius utilitate, ac hominibus colonis, mancipiis utriusque sexus, servilis conditionis, quos *puthne* vocant, ac cum curia, praedio, agris, hortis, silvis, nemoribus, pratis, borris, venationibus ferarum, castorum, aucupiis, piscinis, stagnis, lacubus et eorum piscaturis, quae ad praesens ad praefatam curiam Hlubokye spectant et ex antiquo spectabant, nec non cum omnibus censibus, tributis, tam pecuniae, quam mellis et caeteris quibuscunque, eam curiam, ut praetactum est, cum omnibus utilitatibus ego Anna praefata, prout sola hactenus possideo pacifice et quiete, magnifico domino Ioanni Hlyebowycz, palatino Polocensi et eius coniugi, magnificae dominae Annae, filiae ducis Chwyedor Zaslavsky, sorori meae charissimae, aut eorum liberis, ac propinquis post mortem meam do, dono et in quingentis sexagenis reformo et inscribo perpetuo et in aevum in summa praefata tenendum, possidendum, habendum, utifruendum, eo adiecto, ut si dominus parens meus et germani mei praefatam curiam Hlubokye habere voluerint, solutis per eos quingentis sexagenis grossorum magnifico

domino Ioanni Hlyebowycz, palatino Polocensi et eius coniugi, dominae Annae, aut eorum liberis, secundum concordiam inter me et parentem meum, ac fratres meos habitam, licebit eis praefatam curiam Hlubokye cum omnibus, ad eam spectantibus rehabere et possidere, verum si domini Syroczyonowyczy, qui se ad ipsam curiam propinquitatem habere praetendunt, eam exemere voluerint, non nisi soluta dote matris meae totali, mille sexagenarum grossorum numeri Lithuanici praefato magnifico domino Ioanni, palatino Polocensi, aut eius coniugi, dominae Annae, seu eorum liberis; quae omnia eorum magnificae Dominationi do, dono et voce irrevocabili in perpetuum, ut praemissum est, inscribo, approprio, ac reformo, per neminem vivum hominem eam donationem, inscriptionem et reformationem meam impediendam, sed in suo robore, ut praetactum est, conservandam. Ut autem haec donatio et inscriptio praefato domino Ioanni Hlyebowycz et eius coniugi, dominae Annae, ac eorum liberis perpetuo firma et illibata, ac in nullo violata maneat, praesentis litteras donationis sigillo meo solito appenso, communiri iussi, ac reverendissimos in Christo dominos, illustrem Paulum, episcopum Vlnensem et ducem Olschanensem; Georgium, episcopum Luceoriensem, ac venerabilem et famatum, nobiles dominos: Ioannem de Domanow, praepositum et plebanum, ac Felicem Lancurga, advocatum regium, Vlnenses, rogatos habui in maiorem fidem facti pro appensione sigillorum, qui quidem domini agnoscentes et audientes, superius expressam donationem, per me verbis propriis coram eorum Dominationibus recognitam et factam, sigilla propria litteris praesentibus appendi iusserunt. Actum et datum Vilnae die Martis, quarta mensis decembris, anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo septimo.

W potwierdzeniu Zygmunta I. z 1540 roku, 4. października w Wilnie, na pergaminie z pieczęcią w-go księstwa litewskiego, zawieszoną na jedwabnym sznurku, koloru pąsowego. Potwierdzenie to nastąpiło na żądanie Hlebowicza i żony jego, już po śmierci Zawiszyny.

¹⁾ *Głębokie*, wieś, *Ostryna*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie lidzkim.

XC.

W Zadybach 4. grudnia 1537 roku.

Wyrok komisarzy królewskich w sprawie Hryeka Łaskowicza i braci jego, tudzież ojczyrna ich, Fedka Onoszkiewicza przeciwko stryjowi ich, Lewkowi Łaskowiczowi, o zabranie gruntów i różne szkody i grabieże, dokonane w dobrach ich wspólnych, Zadybach. Wyrokiem tym przyznano Hryekowi zabrane grunta, a za szkody sumę 150 kóp groszy Lit. zaś Onoszkiewiczowi sumę 230 kóp. W Zadybach 1537 roku, dnia 4. grudnia, indykta 11.

• Sumaryusz Turzyski. Str. 37.

XCI.

W Mizowie 11. grudnia 1537 roku.

Wyrok sędziów ks. Andrzeja Sanguszki w sprawie jego z ks. Wasylem Sanguszką, o różne szkody i gwałty.

Приказаньемъ господаря нашего, великого (!) короля Его Милости, Жикгимонта, и Петра Михайловича Острожецкий, а Алексея Гринкевича Козинский, смотрели есмо того дела: Што господарь, король Его Милость рачнах положить рокъ под страченьемъ права князю Андрею Его Милости Михайловича Коширскомъ, маршалкъ своемъ с княземъ Пасиальемъ Михайловичомъ Ковелским, за першою жалобою и за позовы князя Андрея Коширского в земах пашных и вортных, полях и сенокатах, в криваты, наездки, вон, грабежи и голоуцины и в инше многие кривды, которые са им деють, день светого Николаи зимнего, которое свято было в индикте первоинадцать, авыхмо межн Их Милости на тотъ рокъ справедливость вчинили; икожъ мы на тотъ рокъ, штъ господаря Его Милости положеный из сѣдали князя Ковелского на тѣю земаю, межн Городельца и Ковала, на Березовѣю стрѣгъ, почонши штъ реки Тѣри зехали са и посполъ з ними са згоднени, початок речи вчинили, вдалгъ листов Их Милости записных, тѣю Березовѣю стрѣгъ, почонши штъ реки Тѣри до дороги, которая идетъ штъ Городеца до Ковала, на полы намъ розделани, и заграничани, а шттоль поехали до заросли, которая заросль промежъ их трескота и трескотца¹⁾, по правѣ тое дороги, которая штъ Городеца до Клевца, штъ которежъ заросли мело мерано быти через Городеца до реки Тѣри, ино того дня не могла

(таа речъ) жадного конца принати, даа того, ижъ княз Ковельскій, ажъ сам, такъ и сѣди его ехати не хотели. И шложили есмо до застра и так есмо промежъ себе вмовили и на томъ заставили и вмоутили, ижъ мели есмо ажъ до встаточного права межи Ихъ Милости во вѣлахъ наконецъ справедливостъ вчинити и мели есмо на застре рано, в пѣтницѣ к той заросли взехати сѣ. Икожъ мы водагъ вмовы наше на застре, в пѣтницѣ рано к той заросли приехали и до князя Ковельского и до сѣдей его двора господарскихъ и виковъ замкѣ Авцкого и Колоднмирского и иныхъ людей добрыхъ сторонныхъ послаали, авы они водагъ вмовы свое до насъ приехали и тѣю рѣчъ весположъ с нами справедливѣ, ижъ князю Ковельскому, такъ князю Коширскому конецъ вчинили. Ино княз Ковельскій, какъ и сѣди его до нас не ехали, а потомъ есмо тыхъ же вышей мененыхъ двора господарскихъ и виковъ замковъ и шлахтъс, людей добрыхъ до князя Ковельского и до сѣдей его послаали, авы на шное место положеное ехали, и они, ижъ черезъ посланцовъ откажали, также и вчинили, ижъ не ехали. Мы того такъ кванне не чинили и ждали есмо того три дни, авы княз Ковельскій и сѣди его впамятали, а досытви вырокъ господарского и томъ рокъ положеномъ вчинили, а в сѣдали своими тамъ выехали и наконецъ во всемъ с княземъ Андреемъ расправили сѣ, водагъ вырокъ господарского и водагъ тежъ своихъ записокъ. Ино княз Ковельскій и сѣди его, ико на вырокъ и на комисии господарскихъ и на записки свои ничего не дѣлаючи, тамъ выехати не хотели, и мы ежо на встатокъ тыхъ всихъ речей до нихъ с тымъ послаали, то имъ шповѣдаючи, ижъ естъ то в листѣ и в вырокъ господарскомъ шписано: хотя что на рокъ станеть и право почнетъ, а до конца права доконати не вѣхочеть, ино таа сторона тыи вси речии свои земланыи и рѣхомыи тратитъ, а которая сторона станеть, а наконецъ справедливости доведеть, таа сторона речъ свою шдержитъ, ижъ в земланыхъ, такъ и рѣхомыхъ речахъ. И мы того коротко, а кванне не чинячи, того всего три дни есмо ждали, многократъ ихъ швѣсалаючи, авы княз Ковельскій справедливости достоял. И кгда ежо они тамъ ехати не хотели, мы князя Андрея к томъ правого знашли и такъ есмо водагъ швычаю права сказанѣ вчинили и подагъ тежъ листа ихъ записного, в которомъ же естъ такъ шписано, ижъ маеть мерено быти шт Городецьца до Клевецка и шпять тѣю мерѣ вымеривши и тою же мерою взати мерити штъ реки Тѣри, половицы Березовое стрѣги и ижъ мера стала штъ Тѣри и штъ Городецьца до заросли, такъ же долгая мера маеть стати в дѣрвѣхъ штъ реки Тѣри, где Березовая стрѣга впаала в Тѣрю.

И мы подагъ того листа ихъ записного, змеривши вжици, по тымъ врочицамъ ехали и в томъ есмо князя Андрея правого знашли, и по тымъ врочицамъ копцы засыпали и грани зарѣвали и сто золотыхъ зарѣки есмо князю Андрею на князю Каспю сказали и квалты и наездки, вон, грабежи, головцины и пожатъа житъ и шринъ и дерево вортное есмо князю Андрею сказали, за выводушъ сѣдшнымъ князя Андреевымъ и за присагою его. Которые тежъ земли межи имениа князя

Коширского, Речицы, а князя Ковельского, Хотешова, ино князь Андрей указывалъ намъ стародавнын, слышнын грани и листъ перед нами покладалъ, першого вырокъ сѣдей ихъ, кѣды естъ стародавнын грани и кѣ томѣ тежъ ставилъ перед нами светковъ, шепольныхъ сѣсѣдовъ, людей добрыхъ, которыжъ светки перед нами такъ светчили, ижъ то естъ грани стародавнын, а то естъ земля князя Коширского, и надто еще самъ князь Андрей з османадцатьма светками присаганил, ижъ то естъ его властная земля. Мы в томъ князя Андрея правого знаши и тѣю землю водѣлгъ шепольныхъ права и статѣтѣ земского емѣ присаганил и копцы засыпал и грани зарѣбал, по тымъ вочицамъ: почонши штъ волота великого, гдѣ Бидичъ Брод спадаетъ, шттоль в лесъ Росош и просто через тотъ лесъ и через дѣровъ Кольснѣ в рекѣ, до шзера Серча, третюю часть займѣючи того шзера, и волотомъ Шсокомъ, которое идетъ с озера Серча и по половине того волота до реки Имѣ и тою рекою Имѣю, до границы Лѣцкое. Я потомъ есмо поѣхали на тѣи земли, межѣ именъи Ихъ Милости, князя Коширского, именъа Мезова, а князя Ковельского именъа Шышки, Секѣна, Гридкович и Городища. Ино князь Басилей, яко самъ не выѣхалъ, такъ и сѣдей своихъ не выслалъ. И мы тѣи земли такъ водѣлгъ стародавнынъ граней, которыѣ шнъ намъ указывалъ и водѣлгъ сѣдѣцтва светковъ князя Коширского и присагни его бесполокъ зъ светками, князю Коширскомѣ есмо тѣю землю штѣхали и заграничили и копцы закопали и грани зарѣбал, почонши верхъ леса Шранского и къ кѣрганѣ Соснѣ, промежкѣ Шайна²⁾ и Мезова, через тѣю дорогѣ, котораъ идетъ штъ Шайна до Городища, коло тоѣ дороги два дѣвы, штъ тѣхъ дѣвовъ верхъ леса и речки черѣш лицихъ (?) и сѣножати вожрина его, Бѣльницовыѣ, а штъ того леса черѣш лицихъ к беломѣ копцѣ, а штъ белого копца къ лозкамъ бересткамъ, а шттоль къ кѣрганѣ, а штъ кѣргана к Бѣльницю болотѣ, а штъ того волота къ старомѣ копцѣ, а шттоль къ соснѣ над кѣрганомъ за Гридковичи, а штъ того кѣрганѣ до гранного копца до волота Бѣльмского, по половине того волота къ старомѣ копцѣ, Кнѣю; который копецъ межѣ волчого леса и Бѣльмского. Я што са дотычетъ кѣвалтовъ, наездовъ, боевъ, гравежовъ, головщин, пожатъа жит и ирин и покаженъа дѣрева вортного и иншихъ многихъ кривдъ, которыѣ са дѣлаи князю Кошерскомѣ и подданымъ его штъ князя Басилѣа Ковельского и штъ подданыхъ его, которыжъ кривды, князь Коширскій замкѣ Лѣцкомѣ и Колодимирскомѣ шжаловал и вижни замковыми и людьми сторонными швводилъ и списки врадѣ Лѣцкого и Колодимирского швѣвленъа тѣхъ кривд своихъ под печатъми ихъ перед нами указывалъ, якожъ и на листѣхъ господарскыхъ жалобѣ кривдъ своихъ перед нами покладалъ, ино мы до Хотешова ѣздили, хотачи первей ш тѣю десѣтъ правъ промежкѣ ними справедливостъ вчинити, яко в комисси господарской ест шписано, ижѣмы напервей десѣтъ правъ мелъ князю Андрею Коширскомѣ князь Басилей Ковельскій дати. Ино князь Басилей Ковельскій не только ш тѣю десѣтъ правъ князю Андрею справедливости не вчинилъ,

але и до штаточного права жадное справедливости вчинити не хотелъ. Ино князь Андрей Коширскій на вси тьи кривды и шкоды свои, яко на земляныя, такъ и на рѣхомыя речы слышныя доводы и присяги телесныя сам со владники, з бояри и з людьми своими перед нами вчинилъ. Мы вѣдающе листовъ и вырокъ господарского, яко господарь, король Его Милость межъ ними застановилъ: хтобы на тотъ рокъ самъ не сталъ и сѣдей своихъ не вывелъ, або ставши хотелъ чимъ право разрѣшати, а не хотелъ наконецъ до штаточного права справедливости достояти, тотъ речъ свою тратит, а таа сторона, котораа станеть и сѣдей своихъ выведеть, а до конца права доводити вѣдетъ, тое стороны сѣди мають наконецъ сказанье вчинити. И мы за слышнымъ доводомъ князя Коширского и за присягами его самого и светковъ и бояр и подданныхъ его, за вси тьи кривды, наезды, грабежи, голоуцины и за иншии шкоды всказали есмо князю Андрию Коширскому на князи Василии Ковельскомъ три тысячи копъ и сто и семъдесятъ копъ и три копы грошей и роки заплаате той полижили вѣдле обычаа статѣтѣ права земскихъ, на кождю сто копъ грошей дванадцатъ недель. Я што са дотычетъ тыхъ кривдъ, которыя князь Василей Ковельскій себе мениахъ отъ князя Коширскаго поделаныя, мы в томъ князя Андреа правого знаши и вжо князь Василей Ковельскій не маеть того ничего на князю Андрию Коширскомъ, и на подданныхъ его поискивати, яко земля, такъ и рѣхомыхъ речей. Маеть князь Андрей Коширскій тьи земли по тымъ вѣдѣнцямъ вышей мененымъ сѣпокойне держати. Я вх тотъ часъ при насъ были: Князь Василей Ивановичъ Квѣцинча, а князь Иванъ Четвертеньскій, а панъ Василей Линевскій, а панъ Петръ Каласовскій, а Матфей Словичъ, а Лавринъ Богѣшевичъ Иванецкій, а Тихо Пѣтошинскій, а Петръ Кисель, а Иванъ, а Богданъ Романовичи Каласовскии, а Скиндер Довинскій, а Рѣсинъ Бавицкій. И на то есмо князю Коширскому дали сесь нашъ листъ сѣдовый, з нашими печатями. Писан в Мезове подъ леты Божего нароженя д. ф. л. з. рокъ, месеца декабря дн. индикта дн.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 76 odwr. — 79.

¹⁾ *Trzcina, sitowie* i miejsce niemi zarosłe.

²⁾ *Szejno*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

XCII.

W Kowlu 20. grudnia 1537 roku.

Rozgraniczenie dóbr ks. Wasyla Kowelskiego, Kowla i Klewiecki, od dóbr ks. Andrzeja Koszyrskiego, Horodelca, dokonane przez sędziów ks. Wasyla.

Приказаньемъ господара нашего, короля Его Милости, Жигимонта, и князь Иванъ Андреевичъ Польевенскій, а князь Александр Федоровичъ Порницкій. Господаръ Его Милость рачнаъ писати до насъ в комисен своей, приказючи намъ, авыхмо были сѣдами з рѣки князя Василья Ковельского противъ князя Андрея Михайловича Коширского, маршалка господара Его Милости и посполъ зъ сѣдами его згодивши сѣ, яко в земляныхъ делехъ, то естъ в покаженьи граней и въ забранью земель пашныхъ, сеножатей, в дереве вортномъ, в порѣванью и в скаженью, такъ теж в квалтехъ, в наездкахъ, в воехъ слѣгъ, воаръ и людей и иншихъ многихъ рѣхомыхъ речухъ, штовыкольбекъ промежи Ихъ Милостью и подданныхъ Ихъ Милости было, авыхмо межн Ихъ Милостью на обе стороне справедливыи розсѣдокъ вчинили. Якожъ господаръ Его Милость и рокъ имъ на тыи ихъ справы зложити рачнаъ, то естъ на день свѣта дна свѣтого Николаи зимнего, которое свѣто тыхъ часовъ было в ѿидикте дѣ. который рокъ господаръ Его Милость рачнаъ намъ в комисен Его Милости господарской ѿзнайти, ижъ ѿни ѿведе стороне приходши и передъ Его Милостью сами добровольне тотъ рокъ подъ страченьемъ права приняли. И кгда тотъ рокъ, день свѣтого Николаи пришолъ, мы сѣди князя Ковельского весполокъ з многими княжаты и земаны земли Болоднское и двораны господарскими, которые на тотъ часъ при князи Василью Ковельскимъ и при насъ были, тамъ есмо выѣхали на мѣсто тое, которое в комисен господарской естъ ѿписано, промежи пленей князя Ковельского, Ковла, Клевца, а князя Коширского пленя, Городельца, на мѣсто меновите ѿписаное в комисен господарской, такъ тежъ и в записехъ ихъ, то естъ к Березовой стрѣзе и кгда есмо тамъ приѣхали к той Березовой стрѣзе, тамъ есмо не малый часъ князя Коширского из сѣдами его ждали, до него есмо посылали людей добрыхъ, княжат и земан, сторон, авы Его Милость князь Андрей Коширскій вѣдалъ комисен господарской из сѣдами своимн до насъ рачнаъ на мѣсто зложоное приѣхати. И потомъ князь Андрей Коширскій из сѣдами своимн до насъ приѣхали, гдѣ и князь Федор, староста Болоднерскій весполокъ из Ихъ Милостью приѣхали и кгда Ихъ Милость посполъ з обѣ сторонъ передъ нами в речъ

встѣпани, княз Ковельскій мобилъ князю Коширскомъ: ѡднаго сѣдью твоего, княза Петра Ѡстрожецкаго вижѣ, а старшого, вѣдѣгъ комисен господарское ѡписаного, княза Семена Ѡдинцевича не вачѣ. Княз Коширскій тѣж перед нами подаѣл листъ господарскій и княза Семена Ѡдинцевича князю Федорѣ, старостѣ Болодимерскомѣ, мѣнѣчи то, авы княз Федор, яко з росказаньѣ господарского, такъ теж с полѣценьѣ княза Семена Ѡдинцевича противъ княза Ковельского з рѣки княза Коширского сѣдею былъ. Княз староста Болодимерскій тыи листы приѣлъ, нижили ихъ перед нами чести не хотѣлъ, такъ авѣно ѡзнаймиѣл и повѣдѣл перед всеми нами: „Ичкѣльвѣкѣ мам росказанѣ господарское и полѣценѣ старшого сѣдѣи и тѣ тежъ з брадѣ моего могѣвѣхъ з Башою Милостью справовати, вѣм естѣм маршалокѣ Болынское земан, нижилими не приѣхалъ сѣдею быти, ани хочѣ и с того сѣ вѣрекаю, авыми межи Ихъ Милостью, вратѣю своею сѣдѣю былъ“ и такъ повѣдѣл: приѣхаломъ для двѣхъ причинъ: естѣли ѡни вѣдѣть стагати сѣ къ згодѣ, и Ихъ Милости радъ хочѣ, яко вѣдѣчи кровный, того допомагати, а з дрѣгое причины, повѣдѣлъ княз староста, мамъ и из Ихъ Милостью, вратѣю моею именьѣ сѣгранныи, приѣхалъ есми стеречи граней именей моиухъ, вѣ ми котораѣ шкода в граняхъ (сѣ) не стала, кгдаж сѣ Ихъ Милость къ згодѣ не стагають, нехай вѣжо сѣди взатыѣ межи Ихъ Милостью розсѣдокѣ вѣделають, вѣдѣгъ комисен господарское. Кгдаж княз староста Болодимерскій авѣно перед вѣвѣма сторонами вѣрекъ сѣ быти сѣдѣю княза Коширского, княз Коширскій вѣвѣвѣл на мѣстцо княза Семена Ѡдинцевича, пана Ѡлеуха Козинского собе сѣдѣю. Я такъ мы посполъ из сѣдѣми княза Коширского згодивши сѣ, в справѣ встѣпани, комисен господарскихъ высѣдѣхавши и потомъ записѣвъ Ихъ Милости, в которыхъ записѣхъ Ихъ Милость з обѣ сторонъ грани менѣвите ѡписали межи именей Ихъ Милости, княза Васильѣ Ковельского, Ковѣл и Клевѣцка, а княза Андреѣ Коширского Городельца, то естѣ грань ѡписанаѣ, почѣн ѡт реки Тѣри до Березовой стрѣги, тамъ Ихъ Милость почали были промежи сѣбѣ спор чинити, мы межи Ихъ Милостью то знашли, ижъ мають тыи грани поправлены быти. Я такъ того дня, день свѣтлого Николы тыи грани, почѣнъ ѡтъ реки Тѣри до Березовой стрѣги поправили и то есмо доконали, а в томъ засѣ Ихъ Милость почали промежи себе спор делати ѡ тыи копцы, которми сѣть поделаныѣ межи тыхъ вышшей менѣныхъ именей. Ихъ Милость и тамъ сѣ зѣвалили до тыхъ копцовъ ехати, и кгда есмо до того копца приѣхали, княз Ковельскій повѣдѣл: княже Коширскій тотъ копѣцъ естѣ мне къ шкодѣ вѣделанный, не на томъ мѣстцѣ, яко Твоѣ Милость мѣнишъ, заросѣл. Я такъ мы тыхъ рѣчей Ихъ Милости з обѣ сторонъ высѣдѣхавши и томъ достаточнѣ вырозѣмѣвши, з обѣ сторонъ сѣдѣи такъ есмо межи Ихъ Милостью знашли и на томъ есмо ѡставили ѡ тѣе земан, ѡ которыхъ Ихъ Милости межи собою спор мають: на заѣтра вѣехати до того копца, гдѣ княз Ковельскій мѣнилъ собе къ шкодѣ и на вѣдѣвѣ стороне ровнѣ ѡкомъ розмѣрити и копцы закопати, вѣ

ачвѣхмо того дня хотѣли кончати, ино вжо ночь была и дла того есмо штолжили тоѣ мѣрѣнѣ до застра. Кгда вжо было застра, в патницѣ, мы водабгъ швычаа права, того дня тамъ выѣхали на тоѣ врочищѣ, где мы мѣли мѣрити; тамъ есмо княза Андреа Коширскаго, ани судей его не нашли и вѣдѣчи намъ на томъ мѣстцѣ, послаали есмо до княза Коширскаго и до судей его дворенина господарскаго, Давида Ицковича, а при нимъ стороною: княза Ивана Рѣжинскаго, пана Левка, а пана Грицка Задывскихъ, зѣман Коломыскихъ, припоминаючи Ихъ Милости в томъ, авы до насъ выѣхали водабгъ комисей господарскае, весполокѣ з нами тоѣ справовали и кончили. Кназ Коширскій из судѣами своими до насъ штказаа: мы вжо тамъ не поедемъ. Гдѣж мы вѣдѣчи на томъ положономъ мѣстцѣ, ихъ ждали и кгда вжо княз Андрей Коширскій из судѣами до насъ штказаа через дворенина господарскаго, пана Давида и через сторонѣ, котырыи при нимъ были, мы водабгъ росказанѣа и комисей господарскае и листовъ Ихъ Милости записныхъ, ничего с того не выстѣпѣючи, по тымъ врочищамъ швѣхали и вымѣрити казали, яко князю Ковельскомѣ, такъ и князю Андрею Коширскомѣ. Икожъ княз Ковельскій на тьи врочища светки, свѣгранники перед нами ставилъ, людей добрыхъ княза вискѣпа Его Милости Авцкаго, Белинцовъ, на имя: Сенька Ропѣа, Хведка Шранча, Грицка Малишевича; князей Рѣжинскихъ людей з Рѣжина¹⁾: Алексъ, Юрка, Сенька, Евлаша, Мацка; пана Григорья Федоровича Задывскаго люди; Иванъ Ходоринчичъ з братьѣю своею, Микитѣю, а Хведосомъ. И мы спытали тыхъ светковъ, яко естѣ швычай права и тьи светки вси в одно слово намъ тьи врочища шповѣдали и то шказали, яко Ихъ Милость в листѣхъ своихъ шписали и по тымъ мѣстцомъ нас повѣли, вказѣючи намъ тьи врочища, гдѣжъ княз Петръ Шстрожецкій первой сего по тымъ врочищамъ копцы закопалъ, вѣдабгъ шписанѣа листовъ Ихъ Милости. Мы тыхъ светковъ выслашавши, водабгъ комисей господарскае и листовъ Ихъ Милости сполныхъ, на томъ есмо зоставили, копцы закопали и шграничили и то есмо князю Василью Ковельскомѣ в моцъ подали. И потомъ третѣго дня послаали есмо до княза Андреа Коширскаго и судей его, до княза Петра Шстрожецкаго, а до пана Алексеа Козинскаго, дворанъ господарскихъ: пана Даниля Мартиневича Мелешка, а пана Давида Ицковича, а при нихъ сторонѣ: княза Ивана, а княза Федора Рѣжинскихъ, а пана Левка Задывскаго и иншихъ людей добрыхъ, шлашутѣ, авы са шни сами згодили, весполовхмо водабгъ комисей господарскихъ каждое справы промежѣ имениа княза Ковельскаго, Хотешова, а княза Коширскаго имениа, Речицы, справедливыи розсѣдокъ вчинили. Икожъ тьи дворанѣ господарскии с тыми людьми, з стороною ѣздили за ними, почонъ штъ имениа княза Коширскаго, Кошира²⁾, до имениа его, Мезова и кгда приѣхали до имениа Мезова, тамъ имъ повѣдилъ вѣадникъ княза Коширскаго: „поехалъ мой княз до Речицы штсѣль“, и шни шттоль до Речицы ѣхали; тамъ имъ повѣдилъ, што тѣтъъ былъ княз Александръ, сынъ княза

Коширского из однихъ судьею, паномъ Олександромъ Козинскимъ и досвета, границы поделавши и прочъ з Речицы поехали до имениа князя Коширского, Камена. И кгда тыи дворане господарские з людьми сторонними то намъ откажали и мы по третий кротъ, не хотачи в томъ коротко чинити шеемъ сторонамъ, послали есмо до князя Андрея Коширского и до судей его, напоминаючи ихъ в томъ, в который способъ они з нами взехати са и водагъ комисен господарской справовати са не хотат. И кгда тамъ приехалъ дворенинъ господарский, панъ Иванъ Дрозденский, который естъ данъ вижомъ штъ господара Его Милости на каждю справу князю Ковельскомъ, а при немъ сторонъ, князя Ивана Ружинского, а пана Левка Ласковича, и кгда тотъ вижъ господарский з людьми сторонними тамъ до князя Коширскаго, до имениа его, до Камена приехалъ, тогда нашанъ брадника его, Сачка, з мавна и спытали брадника ш князя, онъ поведна: „князи Ихъ Милость шбадва, старый и молодой в замкъ“. Тотъ вижъ господарский мовилъ томъ брадникъ, авы ихъ шповеднахъ князю Андрею Коширскомъ, панъ своемъ. Затымъ ехали до замкъ ажъ до самого мостъ замкового и тамъ видеанъ князя Андрея Коширского, з шкна стоачи, а затымъ князь Александръ Коширский вышолъ противъ ихъ и поведнахъ: „князь Андрей, штецъ мой естъ з замкъ, маеть пильныи справы свои из сѣдами своими, што калъ потреба, поведе те мнѣ, и штцъ своемъ откажъ, во мнѣ штецъ выслалъ до васъ на свое мѣстцо, а в замокъ вас не пѣстать.“ И тотъ вижъ господарский из стороною такъ поведилъ: кгдажъ штецъ насъ до себе пѣстити не хочеть, повецъ (!) такъ штцъ своемъ и сѣдамъ его: сѣдыи князя Басилья Ковельского казалъ штцъ твоёмъ и сѣдамъ его поведить, авы они водагъ комисен господарское з нами взехали и справовали, яко мы на рокъ завитомъ бесполокъ почали, ажъ до конечное розправы; естанжъ штецъ твой з сѣдами своими вмехати не хотелъ и с нами справовати споломъ и сѣди его не хотели, повед такъ штцъ своемъ, ижъ вжо далей того не вѣдемъ князю Ковельскомъ проволоки делати, вѣдемъ са справовати водагъ комисен господарское и правъ писаныхъ великого князства Литовского, яко на рокъ завитомъ. И потомъ того дня на заѣтра ждали есмо ихъ водагъ правъ; кгдажъ онъ из сѣдами своимъ за некоторымъ шбсыланьемъ нашимъ стати не хотелъ и дали есмо поводъ князю Басилью Ковельскомъ.

Князь Ковельский водагъ комисен господарское з имениа своего, Хотешова, а имениа князя Коширского, Речицы привелъ насъ к реце Березоберви и поведилъ намъ, ижъ таа река Березоберва граница штъ имениа моего Хотешова, ажъ до тое реки жаденъ сѣседъ мой не мають в мою землю жадныхъ входовъ, яко в земаахъ пашныхъ, такъ и в вортномъ дереве и в ловехъ, ани иными некоторыми причинами не мають до того имениа моего ничего, штецъ мой много летъ и и самъ то именье наше в покою держалъ ажъ до сихъ часовъ. И што са дотычетъ за тою рекою Березобервою по рекъ Припеть³⁾, то земаа наша посполитаа, яко пашнаа, такъ

и вортнаа, пола, сеножати: напервей господарскаа, Ратеньскаа⁴⁾, а потомъ моа и княза Коширскаго, Речицкаа. Я шт тое реки Березобервы привелъ насъ к полю Жванчинскомъ, на которомъ полн княз Коширский три человека квалтом посадилъ. Я штъ того пола привелъ насъ к старомъ езу Хотешовскомъ, который естъ на реце Припетьи, и тѣтъжо тивѣнъ господарскій, Ратенскій, Йврод з братомъ своимъ, Стецком и з ыншими людми Ратенскими недалеко штъ того езу стали на своимъ поли, стеревѣчи земан господарское, и поведнах намъ, ижъ то естъ езу имена княза Ковельскаго, Хотешова и кз томъ тежъ поведилъ тотъжо тивѣнъ Ратенскій, Йврод с помочники своими, ижъ в томъ-то штрове земан, сеножати и дерево вортное наперед господарское, Ратенское и княза Баснаа Ковельскаго, именъа его Хотешова и княза Андреа Коширскаго, именъа его, Речицы, якожъ и жита наши посполитыи на тыхъ полахъ стоать: Ратенскіи, Хотешовскіи и Речицкіи. Потомъ княз Баснаа Ковельскій привелъ насъ к озеру, которое естъ в селе, в Речицы и поведилъ намъ, ижъ то естъ шзеро Речицкое, нижли мне в томъ шзере вдна тона моа вольнаа, волно мне неводомъ влочити водашъ стародавнего швычаа. Я штъ того шзера повеах насъ подле реки Припетьи, держачи реку по праве и привелъ насъ к полю Ратенскомъ и поведнах: то естъ пола посполитыи, Ратенскіи и мои, Хотешовскіи и Речицкіи и на тыхъ полахъ вказываа сосонье, старыи знамена Хотешовскіи и противъ того пола Ратенскаго в реце Припетьи маю вольность и самъ и люди мои рыбы ловити и езы неводомъ и сетями из стародавна. Я штъ того пола Ратенскаго привелъ насъ в островъ, на имя Квзмнъ Товар, в которомъ-жо штрове поведилъ намъ, ижъ пола и дерево мое властное именъа моего Хотешовскаго, Ратнани и Речичане в тот шстровъ, в Квзмнъ Товар некоторыхъ входовъ не мають; якожъ тивѣнъ з людми Ратенскими сами добровольне сознали, ижъ то такъ естъ, яко княз Ковельскій поведилъ. Я штъ того шстрова, Квзмнъ Товар, привелъ насъ в островъ Подлюбошанье и поведнах перед нами, ижъ в томъ штрове такъжо посполитаа земля пашнаа и вортнаа: Ратеньскаа, моа Хотешовскаа и княза Коширскаго, Речицкаа. Я потомъ штъ того шстрова, штъ Любошанья повелъ насъ дорогою и привелъ кз Мшшатиномъ мхъ и поведилъ намъ, ижъ по тотъ мхъ, по правой рѣце моа земля Хотешовскаа, ништо в ней встѣпъ не маеть, яко в земан пашной, такъ в дереве вортномъ, а по левой стороне што мхъ, за дорогою, посполитаа земля: Ратеньскаа, моа Хотешовскаа и Речицкаа, якожъ есмо извы (?) нашли, (которые) Ратнани порѣвали в томъ-то штрове посполитомъ, Подлюбошанскомъ. Я штъ Бишатеньскаго (?) мхъ привелъ насъ в островъ Дажницкій, и поведилъ намъ, то естъ шстровъ мой, ништо в тотъ шстровъ встѣпъ не маеть. Я штъ того шстрова Дажницкаго привелъ насъ в островъ Сирочъ и такъжо поведилъ намъ, ижъ то естъ шстровъ Сироч мой властный, никомъ в томъ штрове встѣпъ нетъ. Я штъ того шстрова, Сирча привелъ насъ к озеру Серчу и поведилъ намъ, ижъ то шзеро з ста-

родавна мое Хотешовское. Я шти Герча просто привел насз шпати в рекс Березо-
 верес, и шповедил намз княз Ковельский, яко почалз вести наперед шти паты,
 то естз реки Березобервы и заса привел насз по тым выше мененымз в рочицалз
 ажз до тоеж паты, реки Березобервы. И потомз поведил намз: што са дотычеть,
 которая земля шти реки Припечи до Березобервы, то естз налз посполитаа земля,
 смежнаа, Ратнаномз и именьа моего Хотешова и княза Коширского, Речицы, и по
 сей стороне реки Березобервы, шти Хотешова то естз моя земля властнаа, Хотешо-
 вская, в тое никомс встшс нет. И на то поставил доводз, светки, шлахтс
 и люди ссграницки и смежниковз, сседокз своих с Корсны Польское, Ратенского
 поветс: пана Мартина Дшш Постшпелского; возного Ратенского, Болоса Семеновича,
 шлахтс: тившна залкс Ратенского, Игната Шврода Санговича, Козюлю Бретчиць(?);
 человека павана Ратенского, Ивана Шларовича, Геца Санцевича, Шлисеа Макаро-
 вича из села Шодоугоца; к томс людей Шватицкого из села Чернца⁵⁾: Шташа
 Шцковича, Ходора Тршхоневича, тогож пана Шватицкого люди села его: Невражска
 Шоравича, Шлизара Маньковича (!); то люди пана Шватицкого из села его Илхвля:
 тившнз его, Мшхно Тимоловичз, Авканз Мартиновичз. То люди пана Шгодинского
 из села его Мшхновичз⁶⁾: тившнз его, Гринь Шерчинз, Яртимз, а Иван Черниковичз,
 а Штапз Шсткевичз. Чоловекз пана Шватицкого з села Штинна⁷⁾, Шльдишз Тром-
 новичз. Я то люди з великого князства Литовского, сседы и ссграницки вилский,
 владыки Володимирского старец села Шошичинского⁸⁾, Иванз з братомз, Шестеромз,
 Холнич; Занько Ивановичз, Швдко Филиповичз. То люди пана Данильа Мелешко-
 вича, села его Галшки⁹⁾: тившнз, Васко Гледковичз, Жвкз Шнацковичз, Мордашз
 Гледковичз, Гшц Мордасовичз, Дацко Лаховичз, Шенько Квлковичз, Радец Квлко-
 вичз, Радецз Ревштовичз, Андрей Шоволевичз, Пашко Зеньковз, Шенько Штршцевичз.
 То люди пановз Швлевичовь, села ихз Качина¹⁰⁾: старец пана Федора Швлевича, Дмитрз
 Холничз, пана Мшхновз старецз, Ваквля, а Панко Балковичз. И мы водашгз швы-
 чаа прав земских тыхз светковз шпытал, чимз вы того довести хочете, авы то
 была земля княза Ковельского, именьа его Хотешова. Шни вси, яко шлахта, такз
 тежз возный и мшжове вси, яко с Корсны Польское, такз тежз и з великого княз-
 ства Литовского вси шдностаалными словы перед нами мовил: Деды и штицы наши
 и мы тштз есмо породилс и постарелс, того есмо добре сведомн, во есмо с кня-
 зем Ковельским и с князем Коширским ссграницки и смежники и кшды князь
 швводилз, грани и знаки вказывалз, где земля наши смежныи, а где тежз его са-
 мого шдного, до которыхз земля мы, ани княз Коширский ничего не маеть, тыи
 вси шрочица и знаки такз естз, яко княз Ковельский поведилз. И мы не хотачи
 з обш сторонз коротко чинити, еще раз и колько всихз тыхз светковз шпытал
 и шни вси перед нами в одно слово поведил: того есмо добре сведомн, ижз такз
 естз, яко князь Ковельский поведилз и готови есмо того подпирати присягою телес-

ною, водѣтъ права, во есмо того добре сведоми, яко то вѣдѣчи сѣседы власкии, сѣсграницки и сѣсмежники, ижъ то естъ земля Хотешовская, почонши штъ Хотешова ажъ до реки Березовервы и по той стороне реки Березовервы до реки Припети то ежо земля и дерево вортное посполитое, яко Ратенская, такъ и княза Ковельского и княза Коширского, Речицкаа. И потомъ повелъ насъ князъ Василей Ковельский до именей своихъ, до селъ: Шѣшковъ, до Гридковичъ, до Секѣна и до Городища и до Новосадъ и повелѣлъ намъ, ижъ тымъ селамъ Его Милости многин сѣ кривды деють завраньемъ земля пашныхъ и сеножатей и в скаженью граней и дерева вортного, штъ имена княза Коширского, села его Мезова и привѣлъ насъ на врочища Берхи, в которыхъ старын грани были, которыхъ сѣтъ показаны штъ княза Коширского и штъ его подданныхъ Мезовскихъ. Тѣтъ есмо знашли грани три скажонныхъ, выжженныхъ и вырѣбанныхъ и соснѣ вднѣ целю знашли есмо, в которой грани старын, а то естъ врочища почонъ штъ Берхов до волота Колянжского, а штъ того волота до Рошанского леса знашли есмо промежи тыхъ врочищъ грани скажонныхъ и выжженныхъ три, а старый копец вденъ, а соснѣ целю вднѣ, такъ же из старын знаки, а штъ того Рошинского леса до переделъ, промежъ тыхъ врочищъ знашли есмо граней скажонныхъ и сожжонныхъ чотырн, а соснѣ целю вднѣ, в которой знаки старын, а штъ того врочища штъ переделъ до Ёранского леса промежи тыхъ врочищъ знашли есмо грань, соснѣ скаженю и выжженю, в которой старын знаки были и копец старый и сосны знашли есмо две, в которыхъ старын грани. И по всемъ тымъ врочищамъ есмо швѣхали. Икожъ вси тын грани повелѣлъ князь Ковельский показаны штъ имениа княза Андреа Коширского, Мезова, и кды тын грани были скажены, и то обводилъ вижомъ господарскимъ, паномъ Иваномъ Дрозденскимъ, которого мне господаръ Его Милость рачилъ вижомъ дати на вси мои шкгоды. И поставилъ передъ нами того дворенина господарского, пана Ивана Дрозденского, который вижъ господарский передъ нами повелѣлъ: „Колимъ и швѣдчѣа смотрети скаженя граней и со мною в тотъ часъ было людей добрыхъ сторонныхъ много и в тотъ часъ находилъ есми шгонь, што люди Мезовскии выжигали знаки и грани и заставаалъ есми люди Мезовскии, которыхъ тын грани выжигали; тын люди передо мною штъ шгна втекали“. Я к томъ князъ Ковельский покладалъ передъ нами старын записы предковъ своихъ, в которыхъ записехъ врочища шписаны, што къ церкви Божой придано. И к томъ князъ Василей Ковельский поставилъ светки, сѣсграницки, люди господарскии Ратенскии, из села Сынова¹¹⁾, на имя: Левона Васильковича, Ивана Ходоровича, а Геливона Процевича; то сѣтъ люди княза вискѣпа Его Милости Авцкого, из села Его Милости Колодежна: Хведецъ, а Гринецъ Маланшицъ; владыки Володимерского люди, села Его Милости, з Белашова, на имя: Мацко Геливоневичъ, Сенько Бѣвичъ, Илашъ Жѣковичъ; з дрѣгого села Его Милости, Рокитницы¹²⁾: Каленикъ Каликовичъ, Василей Кѣзмичъ; княза Федора Биш-

невского люди из села Бидюта¹³⁾: Хома Енлевичъ, а братъ его Андреецъ; з Дьвн¹⁴⁾ паней Василевои Семашковича: Йцко Харковичъ, Дешко Заньковичъ; пана Грицка Хведоровича люди из села Задывъ: Микита Ждановичъ; князей Рѣжинскихъ з Рѣжина: Мацко Василькович, Сенько Микитичъ, Ёцъ Йцковичъ, Къцъ Романовичъ, Мнсецъ Артимовичъ, Трохимъ Плевановичъ, Сенько Артемовичъ. И мы тыхъ светковъ, ведать въ бычавъ правъ земскихъ шпытывали и шни поведани перед нами, штожъ тѣтъ есмо сѣгранники и сѣмежники, яко князю Василю Ковельскомъ, такъ тежъ и князю Андрею Коширскомъ, того есмо добре сведоми, ижъ по тымъ врочицамъ, где въводилъ князь Ковельскій, шповедаючи грани свои межы тыхъ именей своихъ: Шшшковъ, Гридковичъ, Секша и Городица и Новосад, а князя Андрея Коширского, Мезова. И мы водать въ бычавъ правъ земскихъ шпытывали раз и колко, чимбы мели того довести, авы по тымъ врочицамъ были границы князя Василя Ковельского з именемъ князя Коширского, Мезовомъ. Они поведани: готови есмо того довести присагами нашими телесными веде въ бычавъ правъ земскихъ. Где мы выслаухавши доводъ савшого князя Василя Ковельского и всихъ светковъ его, къ доводъ его и светковъ его приѣстили. Якожъ князь Василей Ковельскій со всеми светками своими вышѣи шписаными присагами телесными по завоженью своихъ граней довели и присагани и к томъ самъ князь Василей Ковельскій шсобою своею присагъ вчинилъ из штчини своихъ. Я такъ мы водать комисей господарское, ничого штъ навки господарское не штѣшпючи, водать статѣтъ правъ великого князства Литовского в томъ есмо сказанье вчинили князю Ковельскомъ и на вечность то есмо Его Милости присѣдали и по тымъ врочицамъ копцы есмо закопали: почонъ штъ Берховъ до Больнѣжского волота шесть копцовъ, штъ того волота до Рошчинского леса шесть копцовъ, а селый старый казали есмо поправити, штъ Росчинского леса до передила шесть копцовъ, штъ передила до Ёранского леса чотыри копцы, а 8 двухъ старыхъ соснахъ скажонны грани казали есмо зновъ поправити. Я чоговы князь Андрей Коширскій меля в земляныхъ и въ рѣчомыхъ делехъ па князю Ковельскомъ искати, того вжо водать комисей господарское маеть вечне молчати. И на то дали есмо князю Василю Ковельскомъ сесь нашъ листъ сѣдовый з нашими печатьми. Я при томъ были и того добре сведоми: князь Александро Михайловичъ Бишневскій, державца Речинскій¹⁵⁾; князь Иванъ, а князь Хведор Рѣжинскій, а дворане господарскіи: панъ Данилей Мартиновичъ Мелешко, а панъ Давидъ Йцкевичъ; земане земли Болынской: панъ Левко, а панъ Гришко Задывскій. Писанъ в Кован под леты Божего нарожена д. ф. л. з. рокъ, месеца декабра к. дна, индикта ѿї.

- 1) *Bielin i Rułyn*, wsie w gubernii wołyńskiej. powiecie kowelskim.
- 2) *Kamień Koszyrski*, miasteczko w powiecie kowelskim.
- 3) *Prypeć*, prawy dopływ Dniepru.
- 4) *Ratno*, miasteczko w powiecie kowelskim.
- 5) *Szczodrohoszcz i Czercze*, wsie w powiecie kowelskim.
- 6) *Obble Lackie i Ruskie*, wsie. *Michnówka*, miasteczko w powiecie kowelskim.
- 7) *Szczytyno*, wieś w powiecie kowelskim.
- 8) *Suszyszno*, wieś w powiecie kowelskim.
- 9) *Hłusza Mała i Wielka*, wsie w powiecie kowelskim.
- 10) *Kaczyn*, wieś w powiecie kowelskim.
- 11) *Synowo*, wieś w powiecie kowelskim.
- 12) *Kołodeżno, Białaszów, Rokitnica*, wsie w powiecie kowelskim.
- 13) *Widiaty*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie włodzimierskim.
- 14) Zapewne dzisiejsze *Dubieczno*, wieś w powiecie włodzimierskim.
- 15) *Rzeczyca*, miasto powiatowe w gubernii mińskiej.

XCIII.

W Kowlu 20. grudnia 1537 roku.

Wyrok sędziów ks. Wasyla Kowelskiego w sprawie jego z ks. Andrzejem Koszyrskim o różne szkody i gwałty.

Приказаньемъ господара нашего, корола Его Милости Жигмонта, и князь Иван Андреевичъ Полубенский, а князь Александр Федоровичъ Порцикий. Господаръ Его Милость рачилъ писати до насъ в комисен своей, приказючи намъ, абымо были сѣдами з рѣки князя Василья Михайловича Ковельского против князя Андрея Михайловича Коширского, маршалка господара, корола Его Милости, зъ его сѣдами згодивши сѣ, яко в земельныхъ делехъ, то естъ с показеньи граней, земель пашныхъ и сеножатей, в дереве вортномъ, порѣванью и показенью, такъжо в крѣпатехъ в наездкахъ, в боехъ, в грабежахъ сѣбъ, воаръ и людей и в иныхъ многыхъ рѣчохъ, штовъ-кольбекъ промежъ ихъ и подданныхъ ихъ было, абымо межъ ними на обе стороне справедливый розсѣдокъ вчинили. Якожъ господаръ Его Милость и рокъ им на тыи ихъ справы зложити рачилъ, то естъ на день свѣта дня свѣтого Николы зимнего, которое свѣто тыхъ часовъ естъ в ѿдикте первомъ на десять, кототорый рокъ господаръ Его Милость рачилъ намъ в комисен Его Милости господарской взнаимити, ижъ они на обе стороне, пришедши передъ Его Милость, сами

Добровольне тотъ рокъ под страченъемъ прииди. И рачназ Его Милость господаръ на шбе стороне, яко княза Касла Ковельского, такъ княза Андреа Коширского шбевзати вырокъмъ своимъ господарскимъ и в комисен своей рачназ Его Милость казати шписати до насъ, естанвы на тотъ рокъ положонный котораа сторона з доводы своимн не стала, або ставши сказанья приймоватьи не хотела, або в чинахъ - кольвекъ ростыркъ вчинила, тогда тотъ речъ свою тратитъ, яко в земляныхъ делехъ и въ бортомъ дереве и в показеньи граней и копцовъ, в квалтехъ, боехъ и грабежахъ и в ыниихъ многихъ рхкомыхъ речехъ. И рачна Его Милость в комисен своей господарской наихъ в томъ сдѣламъ на шбе стороне наѣкс дати, на тотъ рокъ положонный, не зеключи, всей той справе промежъ ихъ правый розсѣдокъ наконецъ вчинити. И кгда тотъ рокъ, день сватого Николаи пришоаъ, мы сдѣи княза Ковельского тамъ есмо выѣхали: напервей межн княза Каслава замкъ, Коваа и Клевецка, а княза Андреа Коширского, Городельца, на вронцо, на наа к Березовой стрѣзе. И на тотъжо рокъ и на тое мѣсто шписаное княз Андрей Коширский из сдѣлами своимн до насъ приѣхалъ; былъ сдѣа его шписанный, княз Петръ Острожецкий, а дрѣгого сдѣи его шписаного, княза Семена Одицовича не было; ино на его мѣсто взалъ себе сдѣю пана Оаехна Козинского. Я такъ мы весполокъ зъ его сдѣлами згоднн (са), и в речъ встѣпннн: напервей земное дело и того дна вжо было позно и не могло са на томъ вронцѣ докончати, нижан есмо высахали листовъ, промежъ ихъ шписаныхъ и тогожъ дна повели насъ шбе стороне, где имъ кривда, на мѣннтое мѣсто шписаное, вронцо подлѣ дороги великое, котораа дорога идеть з ыменьа княза Андреа Коширского, з Городельца в правой рѣце в заросли и на томъ мѣстѣ стоачн, мы сдѣи с швенхъ сторонъ весполокъ промежъ себе змовѣ вчинннн и зоставннн на томъ, ижъ есмо мѣли по сватомъ Николе, того рокъ шписаного, на застрѣ тѣтъжо выѣхати и той речн промежъ Ихъ Милости докончити. Гдѣжъ мы сдѣи княза Каслава Ковельского на застрѣ того рокъ на тое мѣсто положоное тамъ выѣхали, а княза Андреа Коширского и его сдѣи тамъ есмо не знашнн и посылали есмо до его замкъ, до Кошира людей добрыхъ, княжатъ и иныхъ землянъ и двораи господарскихъ, мовачи князю Андрею и его сдѣамъ, лѣмъ до насъ приѣхали на тое мѣсто положоное, на которомъ есмо змовѣ вчинннн. И князь Андрей з сдѣлами своимн штказали, рѣкчи: не поедемъ. Я такъ мы, яко естъ швычай права, на томъ мѣстѣ есмо ждали ажъ до самого вѣчора того дна, на застрѣ сватого Николаи, а на третнй день такъжо есмо до ннхъ посылали, ино вжо нхъ не могли нигдѣ найти. И мы сдѣи княза Каслава Ковельского водлѣ швычаа права статѣтѣ великого князѣства Литовского и водлѣ комисен, вырокъ господарского дали есмо поводкѣ довода князю Каславу Ковельскому дла нестанья княза Андреа Коширского, и тѣтъ есмо на томъ мѣстѣ земляномъ делѣ конецъ вчинннн, такъже и в дрѣгомъ мѣстѣ промежъ Ихъ Милости именьей, княза Каслава Ковельского, Хотешова, а княза Андреа Кошир-

ского Речицы, и въ третемъ мѣстѣ, промежъ Ихъ Милости селъ, князя Басила Ковельского, Шешковъ, Гридковичъ, Сексна, Городица, Новосадъ, и князя Андрея Коширского села, Мезока.

Тамъ князь Басилей Ковельскій водилъ насъ, где кажны, выжоны грани, копцы неколькось, иншии целыи, знаши есмо грани старыи ещѣ некажныи; тѣтъжо стожи передъ нами дворане господарскыи, панъ Иванъ Мицкевичъ Дроздѣньскій, а панъ Давидъ и панъ Мартинъ Михайловичъ, светчили передъ нами: Мы есмо бачили сами шчима своимъ, коли есмо тыхъ граней показныхъ шмотрали, в тотъ часъ есмо знаши и в тыхъ граней людей князя Коширского, Мезоцковъ, ижъ шни тыи грани зрѣвши, выжегають, и при насъ штъ шгневъ тыхъ портекали; а мы тыхъ всихъ шкодъ шгадавши, колько скажонныхъ граней и копцовъ, и тежъ што есмо иншихъ крвалтовъ и боевъ и грабежовъ, которые стали (са) поддаными князя Басила Ковельского штъ князя Андрея Коширского, наместниковъ и подданныхъ его, всего того шгадали, и ренстръ пописали. Икожъ тыи дворане господарскыи ренстры всихъ кривдъ и шкодъ передъ нами показали и надто ещѣ князь Ковельскій поставилъ передъ нами светковъ, с Корсны Польское шмнадцать, а з великого князства Литовского шмнадцать светковъ, сѣгранныхъ сѣсѣдовъ шеполныхъ, которыхъ и насъ по тымъ шрочицамъ и гранямъ водили и тыи намъ грани и копцы старыи, которые скажены, а иншии целыи, старыи грани намъ шказывали, и знамените и справедливе водашъ пописъ дворанъ господарскихъ. И вси тыи светки грани шведши и шрочица, ижъ с Корсны Польское, такъ з великого князства Литовского своимъ телесными присагами поконали. И к томъ самъ князь Басилей Ковельскій з неколько поддаными своимъ, штчичи, тѣтъжо передъ нами присагани, шко на земляныхъ речахъ, такъ и в показеньи граней и старыхъ копцовъ. Я што са дотычетъ крвалтовъ, боевъ, грабежовъ, на головциныхъ и на иныхъ многихъ рѣхомыхъ речахъ, на всякихъ шкодахъ и кривдахъ, на томъ подданыи князя Басила Ковельского передъ нами, сѣдками и передъ тыми вижи, двораны господарскими доводы чинили и присагами своимъ телесными поконали. Я такъ мы сѣдыи и томъ добре зрозѣвши, водашъ швычаа права великого князства Литовского, за нестаньемъ князя Андрея Коширского присѣдали есмо на князи Андрею Коширскомъ князю Басилю Ковельскомъ за показеньи граней и копцовъ, за крвалты, за вон, грабежи и за не полаченье сѣжонныхъ речей и за иншии многыи речы рѣхомыи, шко в статѣте великого князства шписеть, всего того шшачовали сѣмою чотыри тисачи копъ грошей и шестьсотъ копъ грошей и полтретатцатъ копъ грошей. И к томъ што господаръ Его Милость в листѣ своимъ господарскимъ рачилъ казати писати зарѣки промежъ ихъ, сто копъ за нестане которое стороны, безъ всякого права шдержаней стороне маеть запаатити сто копъ грошей, и надто ещѣ, которая зарѣка в листѣ ихъ описана етъ, сто золотыхъ; а такъ мы, шко тѣю сто копъ зарѣки, которая

в листе господарьском естъ wpisана, тамъ тежъ и тсю сто золотыхъ, што в листе нхъ wpisана на князи Индрей Коширскомъ князю Басналю Ковельскомъ есмо вказали, и рокъ той запаате положилъ по томъ, яко в праве великого князства wpisеть. И на то есмо князю Басналю Ковельскомъ дали сесь нашъ листъ з нашими печатями. Я при томъ были и томъ добре сведоми: Князь Александро Михайловичъ Вишневский, державца Речицкий; а князь Иванъ, а князь Федор Руженский, а дворане господарские: панъ Даниель Мартиновичъ Мелешко, а панъ Давидъ Ицкевичъ; земане земан Боямыское: панъ Левко, а панъ Грицько Задывские. Писанъ з Кован под леты Пожего нарожена ѿ. Ф. ѿ. 3. месеца декабря ѿ. ден, индикта ѿѿ.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 99—102.

XCIV.

1537 roku.

Przywilej Zygmunta I. na odbywanie się targów w Tarasowie¹⁾, dany ks. Aleksandrze z XX. Słuckich Konstantynowej Ostrogskiej.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 146.

¹⁾ *Tarasów*, wieś w gubernii i powiecie mińskim.

XCv.

W Krakowie 2. stycznia 1538 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Aleksandrowi Sanguszce zapis 300 kóp groszy i 100 czerwonych złotych na dobrach Sużanach i podwórza w Wilnie, przez Anastazyą Hromyczynę.

ЖИГГИМОНТ.

Билъ намъ чоломъ князь Александро Индреевичъ Сангусшковица Коширский и поведилъ передъ нами, штожъ пани Григоревла Ислевича Громычинна Настаса дала и записала емъ вено свое, триста копъ грошей, а сто золотыхъ черленыхъ на пленьи Сужанехъ, што въ мѣжа своего небожника, пана Громыки мела и къ томъ статки

домовни и вси свои рѣхомыи речи, и надто еше тежѣ записала емѣ подворе свое в месте нашомѣ Биленскомѣ за Биальею рекою, которое она по животе мѣжа своего за свои властныи пенѣзи кѣпила и на тое на все листы свои записныи подѣ сведомомѣ и печатьми некоторыхъ добрыхъ людей емѣ дала; которыхъ онѣ перед нами покладалѣ и билѣ намѣ чоломѣ, абыхмо емѣ на то дали нашѣ листѣ и тое вено и подворе подтвердиа емѣ нашимѣ листомѣ. Я такѣ мы того листѣ ее записного выслушавши, на его чоломѣ бытѣ то вчинили и на то дали емѣ сес нашѣ лист. Нехай онѣ тое именье Ѡжаны в тыхъ трехъсотѣ копахъ грошей и въ стѣ золотыхъ черленыхъ на себе держитѣ. Я естану хто в близкихъ ее хотел тое именье кѣ своимѣ рѣкамѣ мети, тотѣ маеть емѣ шдати (триста копѣ грошей и сто золотыхъ черленыхъ). Я што са дотычетѣ того подворѣа, што пани Громычина емѣ записала, маеть онѣ самѣ и его жона и дети и потомки ихъ тое подворѣ на себе держати водеа листѣ ее записного. Писанѣ в Кракове под летѣ Божего нарочена д. ф. л. й, месеца генварѣ в. ден, индикта ѣї.

Михайло, писарь.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 76.

XCVI.

W Krakowie 2. stycznia 1538 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Andrzejowi Koszyrskiemu wyrok sędziów jego w sprawie z ks. Wasylem Kowelskim, o granice między ich dobrami i o szkody różne.

Жигимонт Божю милостю.

Ѡзнаймемѣ симѣ нашимѣ листомѣ, ижѣ покладалѣ передѣ нами листѣ сѣдовый маршалокѣ нашѣ, князь Андрей Михайловичѣ Санкѣшкевича Коширскый, комисарей своихъ, штѣ насѣ емѣ даныхъ, княза Петра Михайловичѣ Ѡстрожецкого, а двоенина нашего, Ѡлехна Гриньковичѣ Козинского в той справе, которѣю онѣ мѣлѣ с княземѣ Василемѣ Михайловичомѣ Ковелским, в котормѣжо листе комисарскомѣ весь постѣнѣ справы ихъ широкими словы естѣ шписанѣ и просна насѣ князь Андрей Коширскый, абыхмо тот сѣд комисарей его при моцы составили и листомѣ нашимѣ емѣ то подтвердиа. Ино мы шного листѣ комисарского шгледавши, казали его слово штѣ слова в симѣ нашомѣ листе вписати, которыйже так са в себе маеть:

(Tu następuje dokument, wydrukowany pod Nrem XCI.).

И ТАКЪ ЕСЛИ БЫДЪТЬ ШИНЫ СЪДИ КНАЗА ЯНДРЕЕВЫ Коширскаго, в тых речахъ вышей мененыхъ на рохъ закнотомъ водае первшнхъ листовъ нашихъ и сгоды и записовъ ихъ и статистъ земскаго талъ са справокаи и тыхъ речей сашне за нестанемъ кназа Баснаевымъ и ссдей его кончан, мы на прозвс кназа Коширскаго в тыхъ речахъ тсю справс комисарей его потвержаемъ симъ нашимъ листомъ. Маеть кназь Яндрей в томъ захованъ быти водабгъ ссда комисарей своихъ и листъ ихъ ссдоваго. И на то даанъ есмо емс сес наш листъ, и печать нашс казали к немс привесити. Писанъ в Кракове под леты Божего нароженя ѿ. ф. ѿ. ѿ. годс, месеца генваря ѿ. ден, индикта ѿѿ.

Михайло, писар, державца Кревский¹⁾
и Медницкий.

Metr. Lit. Księga zap. 20 fol. 76 odwr. i 79.

¹⁾ Krew, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie oszmiańskim.

XCVII.

W Krakowie 4. stycznia 1538 roku.

Wyrok Zygmunta I. w sprawie ks. Aleksandra Sanguszki, przeciwko ks. Iwanowi Połubeńskiemu o różne szkody i grabieże, wyrządzone w Dereczynie i Koczynie.

Жикгимонтъ Божю милостью.

Ознаймсемъ симъ нашимъ листомъ: Што перво сего многократъ приходили к намъ жалобы штъ кназа Ялександра Яндреевича Коширскаго, на кназа Ивана Яндреевича Полабенскаго в томъ, какъ емс штъ него самого и вневини и сыновъ его и врадниковъ и сасгъ и людей зъ мена его Деречина¹⁾ и с Котчины²⁾ кривды и шкоды великии са деють в забиранию земалъ и сеножатей и въ покати жита и киринъ на его земляхъ, в крелатехъ, наездкохъ, головцинахъ, в пожарахъ, в боехъ, грабежахъ людей его и в вышнхъ многихъ речахъ. Ино какъ быдсчи намъ в панстве нашомъ, великомъ князьстве Литовскомъ, кназь Ялександръ тыи кривды свои поде- ланныи намъ поведалъ, мы на жалобс его давали емс вижомъ дворянина нашего,

кнѣзя Василѣя Ивановича Крѣцевича, абы ѡнѣ тѣхѣ всѣхѣ крѣдѣ его ѡгледѣши и доведѣши сѣ, на ренстра пописалѣ и на мѣ то ѡтписалѣ, а до кнѣзя Ивана Полѣбенскаго листы наши под заклады нашии емѣ есмо давали, абы ѡнѣ во всѣмѣ с нимѣ правомѣ сѣ ѡбходилѣ и самѣ з себе и вранниковѣ и сѣбгѣ и людей своихѣ справедливостѣ емѣ вчинилѣ и некоторымѣ крѣдѣ ни въ чомѣ емѣ не делалѣ. И кгда дѣй дворянинѣ нашѣ, кнѣзь Василѣй Крѣцевичѣ з листомѣ нашимѣ з кнѣзя Ивана былѣ и росказанье наше емѣ ѡповѣдалѣ и тыи всѣ крѣды на ренстра пописалѣ, тогда дѣй кнѣзь Иван Полѣбенскій жадное справедливости за росказаньемѣ нашимѣ в томѣ емѣ не вчинилѣ и после пописѣ первымѣ его шкодѣ, большии крѣды кнѣзю Александрѣ самомѣ и в ѡменьи его Деречинѣ и вранникомѣ, сѣбгамѣ и людямѣ его поделалѣ; по чомѣжо мы повторѣ на жалобѣ кнѣзя Александрѣ дрѣгого дворянина нашего, Матфеѣ Неклюда вижомѣ тамѣ посылали, и всѣ крѣды кнѣзя Александрѣ емѣ пописати казали. Я затымѣ дѣй кнѣзь Иванѣ Полѣбенскій через зарски наши наславши наместника своего, Леѣа, даѣа, Ивашка, з ѡишими многими сѣбгами и людьми своимѣ на двор его Броднѣю³⁾, моцно, крѣватомѣ вранника его Броденскаго зѣнал и рыкнѣю⁴⁾ и челѣд невольтнѣю и сторожѣ повѣли и многии шкѣды на ѡнѣ часѣ емѣ починили, а кнѣгини дѣй в небытности самого кнѣзя Ивана переславши наместника Деречинскаго, Леѣв з ѡишими сѣбгами своимѣ, вранника кнѣзя Александрѣ, Тихна Иичинскаго на добровольной дорожѣ казала зѣнѣти и зранѣти и многии рѣчи в тот часѣ при нимѣ повѣрѣли, и тогдаж тежѣ сѣбжевника, кнѣзя Александрѣ чѣловека, добраго шлѣхтича, на имѣ Генѣа до смерти зѣбили и мертвѣго з водѣ вкнѣсали, и тежѣ дѣй сѣбгѣ его пѣтногѣ, Иванѣ Паѣевича, а чѣловека таѣлаго, Дмитра Ѡлишковича, а невестѣ Дѣшковѣю, Ѡринѣ з сыномѣ еѣ, Иванѣомѣ до смерти зѣбили и при тѣхѣ зѣбитыхѣ, сѣбгѣ его на имѣ Бѣйтка, а Кютриѣ зѣнали и зранили и многии рѣчи такѣжо в нихѣ повѣрѣли. Я къ томѣ дѣй на ѡнѣжо часѣ многѣхѣ людей его повѣнто и поранѣно и пошѣѣранѣо, которыхѣже дѣй вѣтыхѣ и раннѣхѣ вижѣ его, Матфеѣ Неклюдѣ, которѣго есмо кнѣзю Александрѣ дали, ѡгледѣлѣ и при томѣ дѣй даѣкѣ кнѣзя Ивановѣ, Ивашкѣ с помочники своимѣ перенѣвши на ѣлѣцы чѣловека его, на имѣ Иксѣца зѣ жоноѣю, его зѣнал и жоноѣ зѣквѣатовали и шѣрѣли, а кнѣзь Иванѣ ни въ чомѣ в томѣ справедливости емѣ с нимѣ не вчинилѣ. Я потомѣ дѣй кнѣзь Александрѣ, бѣчачи напѣротнѣвѣ себе вѣанкое зѣвѣсненѣ его самого из сыномѣ его и вѣсдѣчи здѣрова своего ѡтѣ него небезпѣчѣнѣ, в томѣ имени своимѣ, Деречинѣ самѣ мешкати не можѣть и до иишихѣ именѣй своихѣ на Болѣинѣ поѣхалѣ, тогда дѣй кнѣзь Иванѣ Полѣбенскій в небытности его зѣмыслѣ наславѣ наместника своего, Леѣв зѣ сѣбгами и людьми своимѣ моцно, крѣватомѣ на домѣ наместника его Бродѣнскаго, Иванѣка, которѣиже дѣй его самого до смерти зѣбили, и жоноѣ его зѣнали и домѣ весь собѣрѣли. Я потомѣ дѣй тотѣ-жо наместникѣ кнѣзя Ивановѣ, Леѣв нашѣлѣ крѣватомѣ на домѣ водрѣна его, Конѣнца, самого и жоноѣ его зѣналѣ и въ томѣ-жо дѣй домѣ

СЛЖЕВНИКА ЕГО ВЛАСТНОГО, ДВОРНОГО, НА ИМѢ БАСЬКА ДО СМЕРТИ ЗАБНАЗ И НИШНУ
 МНОГНУ СЛЖУ ЕГО ПОВНАЗ И ПОРАНАЗ И ПОШЕВРАЛЗ, КОТОРЫХЖО ИМЕНА И ШКОДЫ НУ
 ШИРЕЙ НА РЕНСТРАХ ВИЖА ЕГО, НЕКАЮДА СВѢТЬ УПИСАНЫ. ЗАТЫМЪ ДЕЙ КНЯЗЪ ИВАНЪ ПОЛС-
 БЕНСКІЙ САМЪ ЗМЫСЛЬНЕ ПОСЛАЛЪ ТОГОЖЪ НАМѢСТНИКА СВОЕГО, ЛЕВЪ ИЗ СЛЖАМИ СКОНИИ,
 ШИИ ПОТКАВШИ НАМѢСТНИКА ЕГО, ИИЧНИНСКОГО НА ЗАПЦЫ, ЗЕНАН И ЗРАНИАН И РСКЪ И ПОГЪ
 ЕМЪ ВЫЛОМНАН И ПЕНАЗИ КНЯЗЪ ЯЛЕКСАНДРОВЪ И ЕГО РЕЧИ ПРИ НИМЪ ПОВРАЛИ. Я ТОГОЖЪ
 ДНА НАМѢСТНИКА КНЯЗЪ ИВАНОВЪ, ЛЕВА, НАШОДШИ КРВААТОМЪ НА ДОМЪ ДАКОНА, ЕГО
 САМОГО И ЖОНЪ ЕГО ЗЕНАЗ И ЗРАНАЗ И ДОМЪ СОБРАЛЪ И ШКОДЫ ЕМЪ ВЕЛИКИИ ПОДЕЛАЛЪ;
 А КЪ ТОМЪ ДЕЙ СЫНЪ КНЯЗЪ ИВАНОВЪ, НАЕХАВШИ КРВААТОМЪ НА ДОМЪ МЕЩАНИНА ЕГО,
 ШИМОНЦА, СЫНА И ЖОНЪ ЕГО ЗЕНАЗ И ЗМОРДОВАЛЪ И ШКОДЫ ЕМЪ Ш НЕКОЛЬКОДЕСАТЪ
 КОПЪ ГРОШЕЙ ВЧИНИЛЪ, И КЪ ТОТЪ-ЖО ЧАСЪ В ОНОМЪ ДОМЪ ПОПА ЕГО, БАСЬКА И СЛЖЕВ-
 НИКА, ЛЕВОНА ЗЕНАЗ И ЗРАНАЗ И СЛЖИ ДЕЙ ЕГО НУ ШЕРАЛИ. ТОГОЖЪ ДЕЙ ЧАСЪ НА ДРЪ-
 ГОГО МЕЩАНИНА КНЯЗЪ ЯЛЕКСАНДРОВА, ПАВЛА ДОМЕНЕВИЧА, ТАМЪ-ЖО КРВААТОМЪ НАЕХАЛЪ,
 САМОГО И ЖОНЪ ЕГО ЗЕНАЗ И ЗРАНАЗ И ШКОДЫ ЕМЪ ПОДЕЛАЛЪ И ЕЩО ТРЕТИЙ РАЗЪ ТАКЖО
 КРВААТОМЪ НАЕХАЛЪ НА ДОМЪ МЕЩАНИКА ЕГО, ЧАСТОПИАНОВОЕ, САМЪЮ ЗЕНАЗ И ВЪ ТОМЪЖО
 ДОМЪ ЕЕ, МЪРАЛЪ КНЯЗЪ ЯЛЕКСАНДРОВА ЗЕНАЗ И ЗРАНАЗ И ШКОДЫ НАМЪ ПОЧИНИЛЪ.
 Я ТОТЪ-ЖО ДЕЙ СЫНЪ ЕГО, КНЯЗЪ ПЕТРОВЪ, ЕДЪЧИ НА СЛЖЕВЪ КЪ ПОДОЮ, СЛЖУ ЕГО ДВЪХЪ,
 ИНА, А МИХАЙЛА ШЪТЪ НЕГО ШТОЗВАЛЪ, КОТОРЫИ ДЕЙ СЛЖИ МНОГИИ ШКОДЫ ЕМЪ САМОМЪ
 И СЛЖАМЪ ЕГО ПОДЕЛАВШИ, ШЪТЪ НЕГО ДО СЫНА КНЯЗЪ ИВАНОВА ВТЕКАИ, А НИШНИ ДЕЙ
 СЛЖИ ЕГО, МОСКВИЧИ ТАКЖО ДО СЫНА КНЯЗЪ ИВАНОВА, КНЯЗЪ МИХАЙЛА, ШКОДЫ ЕМЪ
 ВЕЛИКИИ ПОДЕЛАВШИ, ПОШТЕКАИ, А ШНЪ ДЕЙ ЗА РОСКАЗАНЬЕМЪ НАШИМЪ СПРАВЕДАИВОСТИ
 В ТОМЪ ЕМЪ С НИМИ ВЧИНИТИ НЕ ХОТЕЛЪ. Я ПОТОМЪ ДЕЙ КНЯЗЪ ИВАНЪ ПОЛСБЕНСКІЙ ПОСЛЕ
 МНОГНУ ЗАКАДОВЪ, КОТОРЫМИ КНЯЗЪ ЯЛЕКСАНДРО КОШИРСКІЙ ЧЕРЕЗЪ АНЕТЫ И ДВОРАНЪ
 НАШИХЪ ЗАРЪЧАЛЪ, ВЕЛИКНЕ КРИВЪДЫ И ШКОДЫ, КРВААТЫ, ВОИ, ГОЛОВЦИННЫ, ГРАВЕЖИ, ПО-
 ЖОГИ КНЯЗЮ ЯЛЕКСАНДРЪ И ПОДДАННЫМЪ ЕГО ПОДЕЛАЛЪ, ЗЕМАН И СЕНОЖАТИ, ГАИ, ДЪБРОВЫ
 В НЕГО ПОУТНИМАЛЪ, ЖИТА И КРИНЫ НУ, БОЛЬШИ СЕМИ ТИСАЧЪ (!) КОПЪ ПОЖАЛЪ, И НАДТО
 ДЕЙ ЕЩО КНЯЗЪ ИВАНЪ, ВЪДЪЧИ НА ПОДАШИ, ПОНАЙМАА ЛЮДЕЙ СЛЖЕВНЫХЪ, ЖОЛНЕРЕЙ
 И СЫНА СВОЕГО, КНЯЗЪ МИХАЙЛА С НИМИ ДО ДЕРЕЧИНА ПРИСАЛЪ, А ТАКЪ ДЕЙ СЫНЪ ЕГО,
 КНЯЗЪ МИХАЙЛО З ОНЫМИ ЖОЛНЕРЫ НА ДВОРЕЦЪ КНЯЗЪ ЯЛЕКСАНДРОВЪ, БРОДИШЮ МОЦНО,
 КРВААТОМЪ НАЕЖДАЛЪ, СТОРОЖОВЪ, РЫКЪНЬЮ И ЧЕЛЪДЪ НЕКОЛЬНЪЮ ТАМЪ ПОВНАИ И ПОКРВАА-
 ТОВАИ, СКАТЕРТИ⁵⁾, ПОЛОТНА, ШТО ЧЕЛЪДЪ ЕГО РОБИЛА, ПОВРАЛИ, ПЛОВИЦЫ, БАРАНЫ, КЪРЫ,
 ГЪСЕН ПОВНАИ, ПОВРАИ, А ЗАТЫМЪ ТАКЪ-ЖО КРВААТОМЪ НАЕХАВШИ НА ДОМЪ БОДРЫНА ЕГО,
 РАДКА ШИИХОВИЧА, САМОГО ПОЙМАИ И ШКРЪТЕНЬСТВО ВЕЛИКОЕ НАД НИМЪ ЧИНИИ, ЖОНЪ
 ЕГО ЗЕНАН И ЗКРВААТОВАИ, ДОМЪ ВЕСЬ СОБРАИ, И ТЕЖЪ КРВААТОМЪ НАЕХАВШИ ДВЪХЪ ЧО-
 ЛОВЕКОВЪ ЕГО ТАГАМУХЪ, БОРОДИЧА, А ДОМОПОЛОСА, НУ САМУХЪ И ЖОНЫ НУ ПОВНАИ И ДОМЫ
 НУ СОБРАИ, И КЪ ТОМЪ САМОМЪ КНЯЗЮ ЯЛЕКСАНДРЪ И ПОДДАННЫМЪ ЕГО ЖИТА ПО НУ
 ВЛАСТНЫХЪ ПОЛАХЪ, БОЛЬШИ СЕМИСОТЪ БОЧОКЪ ПОЖАИ, И ПРИ ТОМЪ ТОТЪ-ЖО СЫНЪ ЕГО,
 КНЯЗЪ МИХАЙЛО ЗМЫСАНЕ ПОСЛАЛЪ ШНУХЪ ЖОЛНЕРЕЙ ПО МЕСТЪ, СЛЖУ ЕГО ИЩЪЧИ, ЗВАДЫ

починаючи, и приходши шни мощно, крваломъ на дом дакона его, Микиты, са-
мого и жонъ его зван, и домъ собран и шкоды емъ вчинили ш сто копъ грошей.
И надто ещо дръгий раз такъ-жо мощно, крваломъ нашодши на домъ мещанина
его, Павла Деменьевича, его самого и жонъ его зван и зкрваловали, домъ собрали
и въ томъ домъ сажебника его, Ёска до смерти зван. И къ томъ самъ княз
Миѳайло, сынъ князя Иванова с тыми жоанеры смысальне мощно, крваломъ нашолъ
на двор его Деречинский, хотачи наместника его, Янчинского до смерти збнти,
и наместникъ его з вышним сажгами перед нимъ сѧ в домъ князя Александрова
запер, и шнъ предса с тыми жоанеры приходши за штрмомъ на тотъ домъ, его
добываючи, били и въ тотъ часъ многихъ сажъ его шны поранили и сажебника его,
Гартюха до смерти збили, и шный домъ былъ зажган и леда дей его шни згасили.
И такъ ихъ в ономъ домъ не доставши, пошднвали тамъ замки з свирновъ и до-
были сѧ до сховања князя Александрова, и што было скареъ его, то все поврали:
напервей взали триста копъ готовыхъ грошей, сто гривенъ серебра в роботе, ланцухъ
полтора ста золотыхъ, дръгий ланцухъ сто золотыхъ, перстени золотыхъ двадцатъ чо-
тыри, зотоглавоныхъ три шаты, чотыри шаты аксамитныхъ, чотыри шаты адамаш-
ковыхъ, пать шхавней адамашковыхъ, перелъ за полчетверта ста копъ грошей, три
поставы сѧкна Ашньского, пать поставовъ колтрышовыхъ на дванадцатъ пахоковъ,
доломаны и жспницы Ашньский и иншии рѳхоломи речи. Икожъ и ключникъ того
двора его, Новицкий из жоною до князя Ивана втекъ и што было за его ключами
медовъ пресныхъ и кислыхъ и стравныхъ речей, то все поврали. И котормы боаре из
жонами своими на денъ сватого Спаса к церкви были приехали, и на шнъ часъ
в томъ-жо дворе его были, ино дей тынжъ жоанеры з сажгами князя Ивановыми до
тое сѧ коморы, где тын боаре сховање свое мели, добыли, и шшвы и сѧкни, жоанеры
перловыи жонъ ихъ и иншии рѳхоломи речи в той коморе поврали. Чогожъ князъ Сѧле-
ксандръ штъ ннхъ шкодзеть на колько тысячъ копъ грошей, и тын вси кривды,
крвалты, наезды и побрана речей самого князя Александра и боар и сажъ его,
зрадникъ его томъ вижъ нашомъ, Матфею Неклюду шповедалъ, и самъ шный вижъ
в тотъ часъ при томъ былъ, и то все на ренстре пописалъ, а князъ Иванъ ни
въ чомъ, самъ з себе и на сыновъ и врадниковъ и сажъ своихъ справедности емъ
не вчинилъ. Где князъ Александръ Коширский шво вснхъ тыхъ крвалтехъ, наездахъ, боехъ,
грабежохъ, головцинахъ, пожарахъ и побране речей своихъ подле пописе ренстровъ дво-
ранъ нашихъ и вижовъ зрадовыхъ и ш зарѳкахъ, через котормы сѧ шныи кривды емъ
шт ннхъ стали, князя Ивана Пошбенского и сыновъ его, князя Миѳайла, князя
Петра и князя Андрея листы нашими позовными на рокъ земский перед насъ по-
зывали, абы шнъ з сынами своими перед нами стали и врадниковъ, сажъ, боар своихъ,
котормы на спискѧ емъ дали, поставили. И коли шный рокъ позванью пришолъ, князъ
Сѧлександръ перед нами сѧ становилъ, и пильность чинилъ, хотачи певнѧю, а ко-

начию расправѣ з нимъ в тѣх кривдахъ своихъ перед нами принять, а князь Иванъ Полубенский самъ на шный рокъ, от него позванный, перед нами не сталъ и позваню его в томъ досыть вчинити не хотѣлъ.

Затѣмъ князь Александръ, за станьемъ рокъ своего позваного, просназ насъ, абыхмо водле статѣтѣ земского в тѣхъ речахъ его заховали. Мы хотѣчи, абы съ каждою речю водле права посполитого сѣдовнымъ обычаемъ доводне наполниа, посылали до князя Ивана децкого нашего, Тихна Пстошинского, и казали емъ перед нами его поставити, и шсобнымъ листомъ нашимъ до него есмо писали, абы шнъ с тѣмъ децкимъ нашимъ до насъ прехалъ и сыновъ и вранниковъ, сасгъ и воар своихъ, которыхъ князь Коширский на спискѣ емъ далъ, з собою мелъ и въ томъ з нимъ водле позванья его расправѣ принялъ. Икож шный децкий, Тихно Пстошинский з листомъ нашимъ до князя Ивана ездилъ и зложилъ емъ рокъ перед нами стати на денъ Божего Нароженья, пришлого свята, которое в ѡндикте первомадцать было, на которыйжо рокъ, день Божего Нароженья князь Александръ Коширский со всми доводы своими, къ правѣ присасъхочичали перед нами сталъ и пильность чинилъ и не малый часъ къ расправѣ сое его шждалъ и того децкого нашего, Тихна Пстошинского перед нами ставилъ, а князь Иванъ Полубенский, ико на роки, через него позванные, такъ и за децкимъ и листомъ нашимъ, в которомъ вола и росказанье, наши, было емъ възнаймено, на рокъ зложоный самъ перед нами не сталъ, и сыновъ и сасгъ и подданныхъ своихъ водле спискѣ князя Александрова, емъ даного, никого не поставилъ и жадное пильности на томъ рокѣ перед нами не вчинилъ. И просназ насъ князь Александръ, абыхмо доводовъ его, которыхъ шнъ з собою маетъ, казали высасъхати и въ тѣхъ кривдахъ поделанныхъ, с княземъ Ивановымъ справедливость емъ наконецъ вчинилъ. Мы бачачи в томъ пильность князя Александрова и слошенство к той речн за листы нашими позовнымъ и децкимъ князя Иванова Полубенского, велели того децкого нашего, Тихна Пстошинского шпытати, где шнъ в него былъ и на которомъ мѣстцѣ з листомъ нашимъ его знашолъ, а который штказ на то шнъ емъ вчинилъ. И шный децкий нашъ перед нами поведилъ, ижъ шнъ шзешши къ сое вижа з врадъ, замкѣ нашего Глушицкого и сторонъ, людей добрыхъ, по именамъ князя Ивановымъ, которые шнъ с панстве нашимъ, великомъ князстве Антоковскомъ маетъ, вездѣ его искаа и въ жадномъ именьи знайти его не могалъ, лечъ кгда поведано емъ, ижъ шнъ на розездѣ до князя Василъ Ковельского поехалъ, шнъ тамъ за нимъ ездилъ и в именьи князя Ковельского, Хотешове его знашолъ, и листъ нашъ з децкимъ, к немъ писанный, емъ поддалъ и росказанье наше емъ поведилъ, и рокъ емъ перный перед нами къ расправѣ князя Александровой стати зложилъ, шткъ того часъ, ижъ листъ нашъ емъ поддалъ, с двѣхъ неделахъ, который рокъ мелъ на Божее Нароженье припасти. Ино дей князь Иванъ листъ нашъ, к немъ в той речн писанный, шткъ него принялъ и въ рѣкахъ своихъ его мелъ, ижанъ сасъхати его не

хотелъ, и такъ емъ отказалъ, ижъ не на сашномъ местцы, на чужомъ имени с тымъ листомъ его знашолъ, прото дей и в томъ не хочъ ничего ведати, и съ тымъ же его втъ себе втправилъ, а листы наши заса емъ вернелъ, и тын листы наши, с которыми шный децкый ездилъ, перед нами шнъ вказывалъ. И ач-кольке есмо, высидѣвши отказъ децкого нашего, через немалый часъ по шномъ рокъ зложоному, той речи справовати не починали, а веджо предса княз Иванъ Полбенский, яко на шный рокъ, через децкого нашего за листомъ нашимъ емъ зложоный, такъ и по шнымъ рокъ никого к намъ втъ себе не присылалъ, и чого в себе знати не далъ, а княз Александръ самъ тое речи своее пыльновалъ и доводы свои при сове меля и жадалъ, авычмо розсѣдкомъ нашимъ справедливость томъ вчинилъ. Ино мы за встаньемъ князя Александровымъ рокъ заветого, через децкого нашего зложоного и пыльности его в розсѣдкѣ нашего къ доводъ тыхъ речей рѣшомыхъ, кромъ земельныхъ делъ, в што шнъ князя Ивана и сыновъ его перед насъ позывалъ, и какъ в ренстрахъ вижовыхъ дворанъ нашихъ ест вписано, къ доводъ его допстали. Икожъ напервей княз Александръ Коширский покладалъ перед нами сем листов нашихъ зарѣчныхъ, до князя Ивана на жалобѣ его писаныхъ, где всихъ закладовъ нашихъ естъ десять тысячъ и шестсотъ копъ грошей вписано, с которыми дворане наши, княз Василей Крцевичъ и Матфей Неклюдъ к немъ ездили, авы шн в шкодахъ его поделаныхъ самъ в себе и на сыновъ и владниковъ и савгъ и людей своихъ справедливость емъ перед нами вчинилъ и жадныхъ кривды емъ не делалъ, которежъ дей справедливости за розказаньемъ и шными листы николи шнъ емъ не вделал, и втъ часъ большин кривды через тын зарѣки чинилъ. И при томъ княз Александръ трон ренстра вижовын, тыхъ же дворанъ нашихъ, под печатьми ихъ, где вси кривды, втъ него и подданныхъ его поделанные меновите, широко сѣть вписаные, перед нами вказывалъ, и при шномъ ренстре, што княз Василей Крцевичъ кривды его пописывалъ, листъ его до насъ писанный княз Александръ перед нами покладалъ, в которомъ сознаваючи, шнъ пишеть, ижъ тыхъ всихъ кривды его, втъ князя Ивана емъ поделанныхъ, самъ шнъ всмотрелъ, и тотъ ренстръ под печатью своею князю Александръ далъ, а при тыхъ двѣхъ ренстрѣхъ, которые кривды его Матфей Неклюдъ пописывалъ, того самого вижа Неклюда и дрѣгого тежъ вижа, даного емъ въ замкѣ нашего Слонимского, Мартина Севрюковича за листы пана воеводы Троцкого и подскарбего земского, пана Ивана Горностаевымъ, княз Коширский перед нами ставилъ, тын шва вижи его в одно слово светчили, штокольке вгвалтовъ, наездовъ, боек, грабежовъ, головцин и иншихъ шкод втъ князя Ивана самого и кнегини и сыновъ и владниковъ, воар, савгъ и людей его князю Коширскомъ и владникомъ, воаромъ и савгамъ и подданнымъ его после пописъ князя Васильева Крцевича стало, то все ими вввожено, а Неклюдъ того вгладевши, на ренстра писалъ, а шный вижъ замковый завжды при нимъ былъ. И коли дей сынъ князя Ивановъ, княз Михайло на двор

кнѣзѣ Александровѣ зѣ жоанеры кѣвалтомѣ находилѣ и кѣ домѣ его мощно за штрѣмомѣ сѣ добывалѣ, тогда оу тамѣже з сѣбѣгами кнѣзѣ Коширскѣго доставали, и в тотѣ час многѣх сѣбѣжениковѣ его поранено, а иншѣх до смерти позабвѣно, и домѣ его былѣ зажган, лѣдка дѣи оуи штрѣоль тѣемне втекли, и кѣ тотѣже часѣх многѣи речѣ коштовныи з сѣхованьѣ, кнѣзѣ Александровѣ побранѣ, што на ренстрѣх пописѣ Некаюдѣова меновѣнто естѣ описано. Я за тѣмѣи трѣма ренстры пописѣ шкод его, семнадцѣть листѣвѣх нашѣх позѣвнѣх, котѣрыѣ оуи з крѣндах своѣх перед насѣх господѣра и панѣв рад нашѣх велѣнѣкого кнѣзѣства по кнѣзѣ Иванѣ и сыновѣх его бралѣх, кнѣз Александрѣ перед нами покадалѣ, а кѣ томѣ ставилѣ перед нами битѣх и раннѣх штрѣ кнѣзѣ Иванѣ и сыновѣх его: напервѣй вѣрадика своѣго Деречинскѣго, Тѣхна Инчинскѣго, на здоровѣи и чѣонках его велѣмѣи вѣражѣного, а с нимѣх посполѣ воѣр своѣх Грецѣкого законѣ, Горайна, Семѣна Витевскѣго, Конона Шилманца, Юсѣка Кострыца и иншѣх своѣх подданѣх, а дрѣгого вѣрадика своѣго Шаренскѣго⁶⁾, Бѣрса, и воѣр и людѣй, Стасюѣка Кѣрыловнѣча, Шилѣка Иванѣовнѣча Пенютокѣвичѣ, Иванѣца, а дѣкона своѣго вѣтого и раннѣго, Мишѣтѣ, а при томѣх третѣего вѣрадика своѣго Бродѣнскѣго, Мишѣка, зѣ шѣстьма (!) чѣловеѣки: Иѣкѣвомѣ Дѣкѣковнѣчѣм, Лавриномѣ Филиповнѣчѣм, Станьѣкомѣ Ицѣковнѣчѣм, Мартиномѣ Бахѣорѣвнѣчѣм, Гладѣкомѣ Михѣорѣвнѣчѣм, Рѣмскѣго законѣ. И кнѣз Коширскѣй перед нами ставилѣ (сѣ) и повѣдилѣ, ижѣ тѣѣ вѣрадиѣки и воѣре, сѣбѣги и людѣи его готовѣи сѣтъ на боѣхѣх, гравѣжоуѣх и головѣцинах, пожѣгах и шкодахѣх поделѣнѣх, а с нимѣи оуи самѣх на кѣвалтѣх, наѣздахѣх домовѣх и побранѣи речѣх своѣх, во дѣле пописѣ ренстрѣвѣх двѣранѣх нашѣх, присѣгѣ телѣснѣю вчинитѣи, и просилѣ насѣх, авѣхѣмо двѣрѣнѣна нашѣго, вѣжѣомѣ емѣ придѣли, хтѣовѣ мѣлѣх присѣги оуѣх пригледѣти. Мы за такоѣмѣи жалѣбѣми и доводѣи кнѣзѣ Коширскѣго и свѣдѣцѣствомѣ вѣжѣовѣх и дѣцѣкого нашѣго, рокѣх присѣзѣ его самѣго и вѣрадиѣковѣх, воѣрѣх, сѣбѣгѣ и людѣй его, ижѣ Грецѣкого, такѣх и Рѣмскѣго законѣх зложѣнѣи, штрѣ того часѣх, ижѣ оуи справѣ перед нами мѣлѣ патѣго дѣнѣ, котѣрѣйжѣ рокѣх припѣсти мѣлѣх на заѣтрѣно новѣго лѣта, з середѣх, мѣсѣца генѣварѣ ѣ. дѣнѣ и кѣ пригледѣнѣю присѣги оуѣх придѣли есѣмо кнѣзю Александрѣ вѣжѣомѣ двѣрѣнѣна нашѣго, Бѣлѣка Иванѣовнѣча. Потѣомѣх кѣдѣмѣ вѣжо было на заѣтрѣнѣ новѣго лѣта, з середѣх, оуи дѣворѣнѣи нашѣх Бѣлѣк, пришѣдѣши перед насѣх, повѣдилѣх, ижѣ на томѣх рокѣх, штрѣ насѣх зложѣномѣх, вѣрадиѣки кнѣзѣ Александрѣовѣх, Тишѣко Инчинскѣй и воѣры его: Горайнѣ, Семѣнѣх Витевскѣй, Кононѣх Шилманѣц, Юсѣко Кострыца и с нимѣи иншѣи подданѣи кнѣзѣ Коширскѣго и тежѣх вѣрадиѣкиѣх его Шарѣнскѣй, Бѣрса и воѣре и людѣи на имѣ: Стасюѣкѣх Кѣрыловнѣчѣх, Мишѣко Иванѣовнѣчѣх, Пенютокѣвичѣх Иванѣец и дѣконѣх его, Мишѣтѣ на боѣхѣх, рѣнах, гравѣжоуѣх, головѣцинах, пожѣгах и шкодахѣх своѣх и кнѣзѣ своѣго и иншѣх людѣй его, во дѣле пописѣ ренстрѣвѣх вѣжѣовѣх нашѣх присѣгѣх перед нимѣх вчинилѣх во дѣле вѣвѣчѣм законѣ Грецѣкого, а тотѣх тежѣх вѣрадиѣкиѣх кнѣзѣ Коширскѣго Бродѣнскѣй, Мишѣко Иванѣовнѣчѣх зѣ шѣстьма чѣловеѣки его: Иѣкѣвомѣ Дѣкѣковнѣ-

чомъ, Лавриномъ Филиповичомъ, Станькомъ Ицковичомъ, Мартиномъ Бахоревичомъ, Гладкомъ Михоревичомъ, также на шкодахъ княжихъ и воеихъ и гравежоухъ своихъ и иныхъ подданныхъ его, воде обычаю законъ Римского передъ нимъ присягнши, и надто еще самъ князь Александръ Коширскій, яко на крвалтехъ и наездехъ домовыхъ, головцинахъ, пожогахъ и поврани речей въ захованки его подде тогожъ пописъ ренстровъ двораи нашихъ, князя Василья Крцевича, а Матфея Некаюда, присягъ телеснсю передъ нимъ вчинилъ, а онъ тое все присяги ихъ присмотралъ и основный ренстръ свое все сѣмы, на чомъ князь Александръ зъ вранники, воары и дакономъ и зъ саргалии и подданными своими, кромъ земляныхъ делъ, передъ нимъ присягншалъ, тотъ дворенинъ нашъ, Беликъ передъ нами покладаалъ, на которомъ сѣма всихъ шкодъ князя Александровыхъ и подданныхъ его подде присяги ихъ естъ wpisана, шесть тысячъ и сто копъ грошей. Я такъ кгдажъ, князь Иванъ Полубенскій многими листы нашими въ счиненке справедливости зъ кривдахъ поделанныхъ утъ него князю Александръ, черезъ двораи нашихъ былъ обысланъ и тежъ листы нашими позовными на роки земскни утъ него передъ насъ позыванъ, а потомъ и децкнй по него былъ посыланъ и рокъ емъ черезъ децкого нашего складанъ и розказанке зъ листке нашомъ было емъ узнамено, жебы самъ съ тымъ децкимъ до насъ ехалъ и сыновъ и вранниковъ и саргъ своихъ воде спискъ князя Александрова передъ нами къ правъ поставилъ, а онъ подде обычаю права в томъ са не заховалъ, за многимъ розказанкемъ и листы нашими, в оныхъ кривдахъ поделанныхъ самъ справедливости емъ и подданнымъ его не вчинилъ, и за позвы нашими и децкими передъ нами не сталъ, и никого утъ себе к ономъ рокъ, утъ децкого нашего зложономъ к намъ не присылаа и жадное шланости в томъ чинити не хотелъ, а князь Александръ Коширскій роковъ зложоныхъ шланъ былъ и передъ нами з доводы своими са становилъ и присягъ телеснсю с подданными своими на шкодахъ и повранки речей своихъ передъ вожомъ нашимъ вчинилъ, абы подде своихъ доводовъ и присяги его самого и подданныхъ князя Александра Коширского во всихъ тыхъ речахъ, въ што онъ князя Ивана Полубенского передъ насъ позыкаалъ, правого знаши и тсю сѣмъ пенезей, шесть тысячъ и сто копъ грошей за крвалты и наезды домовыи, вон, гравежи, головцины, пожогн и повранке речей его, на чомъ онъ и вранники и воаре и подданыи его присягнши, князю Александръ и подданнымъ его на князи Иване есмямъ сказали и роки земскни запаате тымъ пенеземъ воде статутъ емъ положили, на кождю четверть годъ по стъ копъ грошей. Маеть князь Иванъ Полубенскій тсю запаатъ почати князю Александръ чинити утъ того часъ, якъ са присяга его самого и подданныхъ стала и давати емъ на тыи роки земскни, утъ насъ зложонии по стъ копъ грошей, ничимъ ихъ не вмешкаючи, до тыхъ часовъ, поки онаа са сѣма, вышей мененаа, воде присяги князя Александровы и подданныхъ его выполнить. Я што са дотычетъ земляныхъ делъ и крвалтовъ и шкодъ,

кнѣзю Александрѣмъ вѣтъ кнѣзя Ивана на его земляхъ поделанныхъ, в чомъ жалоба его на листехъ нашихъ позовныхъ широко была вписана, на то есмы всовный вырокъ нашъ вчинили и листъ нашъ в той речѣ кнѣзю Александрѣмъ дати казали, и маеть онъ в томъ воде вного нашего вырокѣ захованъ быти. Што са тежъ дотычетъ бою и ранъ дакона его, на которыхъ онъ присагнѣлъ, маеть то вномъ даконѣ кнѣзь Иванъ вправити воде вобычаю права, дѣховного законѣ Грецкого; а в зарѣки наши, в которыхъ кнѣзь Иванъ намъ перепаа, мы вѣдемъ ведати, што вѣдемъ с тымъ чинити. И на то дали есмы кнѣзю Александрѣмъ Коширскомѣмъ сесъ нашъ листъ сѣдовый з нашою печатю. Писанъ в Краковѣ подъ леты Божего нароженѣ ѧ. ф. ѧ. ѧ. мѣсеца генварѣ ѧ. денъ, индикта ѧѧ.

Михайло, писаръ.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 80 odwr. — 88.

- 1) *Dereczyn*, miasteczko w gubernii grodzieńskiej. powiecie stonimskim.
- 2) *Koczyn*, wieś na północ od Dereczyna.
- 3) *Brodna*, wieś na południe od Dereczyna.
- 4) Kobiety, doglądające krowy.
- 5) Serwety do zakrycia stolów.
- 6) *Szczara*, wieś na północ od Dereczyna.

XCVIII.

W Milanowiczach 5. stycznia 1538 roku.

Lewko Łaskowicz Zadybski sprzedeje ks. Wasylowi Sanguszce część swoją w Zadybach, za 500 kóp groszy.

И Левко Ласковичъ Задывскій, земанинъ земли Болмынской, весполокъ изъ жоною моею, Ганною и з дѣтми нашими, визнаваю симъ своимъ листомъ самъ на себе каждомъ добромъ, хто на него посмотритъ, або чѣсчи его слышитъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, комъ вѣдетъ потребъ того дѣла вѣдати: Продалъ есми на вѣчность плѣньке мое втчизное, на имя Задывы кнѣзю Каспью Михайловичемъ Гонкѣшковичемъ Ковелскомъ и Его Милости кнѣгини и дѣтемъ и на потомъ вѣдчимъ ихъ щадкомъ, за пѣтсот копъ грошей монѣты великого князства Литовского, личачи по десѣти пѣназей в грошъ, то есть такъ долго и широко, яко са мнѣ зостало на дѣлѣ вѣтъ брата моего небожника, Федора, со всеми людьми, платы и доходы и зъ землями

пашымаи п сеножатаи п деревом вортнымаи п зя ставы п ставици зя малыны п их
 всякими пожитки, кышкыкоуекы могуть быти пожитки вчинены п з ловы звершнымаи
 п иташымаи п з вобровымаи гоны п со всякимз правомз п д'ѣднцествомз, ничего на
 себе сам, ни на жонѣ, ни на д'ѣти, ни на вачжннх мону не вставяючи. И которыи
 маю приепака, твердости п аисты, которышны-коуекы к томѣ налѣнкю моему, За-
 дыбамз, присадылаи, тыи вси есми князю Василью Его Милости Ковельскомѣ отдал
 п хотавы пак которыи аисты за неубаченьем мону с мене встал, тот ежо не мает
 жадное моци мѣти п вѣдѣ повинен (с) всякими аисты, которыи к томѣ налѣнкю при-
 садылають, князю Василью Ковельскомѣ вернети. И ежо мнѣ Левкѣ Ласковичѣ, ни
 жонѣ моеи, ни д'ѣтемз нашымз, ни вачжннмз нашимз к тѣю продажѣ мою не на
 добе встѣпати (са), п волен ежо княз Василей Ковельскый тѣю кшаю Его Милости
 в томѣ налѣнкю Задывскомѣ розширити, прибавити, людыми всадити п всякни по-
 житки собѣ вчинити, яко са Его Милости наленей вѣдет видети. И воленз Его
 Милость отдати, продати, заменити, даровати п на церковѣ Божию отписати
 п во всемз воленз вчинити, яко властныи д'ѣднцныи панз; а мнѣ ежо таа вышей
 писанаа сѣма, патсотз копз грошей спола дошла. Я при томѣ быи п того добре
 свѣдомн: Князь Иван Андрѣевич Подобенскый, а князь Александръ Федоровичъ По-
 рыцкий; а дворане господарскни: пан Петръ Богдановичъ Загороекскый, а пан Давыд
 Ицкевичъ. Якожь и Левко Ласковичъ тыхъ вышей писаныхъ княжатз п панатз
 просназ в печати п Ихъ Милость на мою прозвѣ вчиннаи, печати свои приложнаи,
 а для аѣпшого свѣдомья п твердости п свою печать приложназ есми к сѣмѣ моимѣ
 аистѣ. Писан с Милановичах¹⁾ под аѣты Божего нарожена д. ф. ѿ. ѿ. мѣсеца ген-
 варѣ ѿ. ден, индикта первого на десет.

Metr. Lit. Spis pergam. Nr. 225; na sznurkach jedwabnych koloru paŝowego i błękitnego
 było zawieszonych 5 pieczęci; 1-a, 2-a i 4-odpadły, na 3-ciej wyciśnięty herb *Korczak* i litery:
 P. Z. na ostatniej herb w kształcie litery M. z krzyżem we ŝrodku, w górze nadpis: „ЛѢВКО“.

¹⁾ *Milanowicze*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

XCIX.

W Secyminie 10. stycznia 1538 roku.

Zygmunt I. pozwala ks. Wasylowi Sanguszce nabyć część dóbr Zadyb od Lewka Łaskowicza Zadybskiego.

ЖИГГИМОНТ.

БНАЗ НАМЪ ЧОЛОМЪ КНАЗЪ БАСИЛЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ СОНКРЪШКОВИЧА КОВЕЛЬСКИЙ И ПОВЕДНАЪ ПЕРЕД НАМИ, ШТОЖЪ КАКЪ ВЪДЪСЧИ НАМЪ С ПАНСТВЕ НАШОМЪ, ВЕЛИКОМЪ КНАЗСТВЕ ЛИТОВСКОМЪ, ВЪИНИАЪ С НИМЪ ЗМОВЪ ЗЕМАННИЪ ЗЕМАН ПОЛЫНСКОЕ, ЛЕВКО ЛАСКОВИЧЪ И СИДЪСТАЪ ЕМЪ ИМЕНЬЕ СВОЕ ВЛАСТНОЕ, ШТЧИЗНОЕ, НА ИМА ЗАДЫБЫ И САМЪ ЕМЪ В ОПЕКЪ И ШБОРОНЪ СЪ ДЛАЪ, ИЖЪ КНАЗЪ КОВЕЛЬСКИЙ ВО ВСЕМЪ ЕГО ЗАСТЪПАТИ (МАЕТЪ) И ПЕРЕД ПРАВОМЪ ЗА НЕГО В ОТКАЗЕ БЫТИ, КОМЪБЫ ДО НЕГО В ЧИМЪ БЫЛА ПОТРЕБА И ТЪЮ ЗМОВЪ ЕГО НА ВЪНЪЖО ЧАСЪ КНАЗЪ БАСИЛЕЙ НАМЪ ШЕВЕПАЪ, НИЖАН ДЕЙ ШИИЙ ЗЕМАННИЪ, ЛЕВКО, ЕГО ПРОСНАЪ, АБЫ ДОПЪСТАЪ ЕМЪ В ТОМЪ ИМЕНЬИ ДО ЧАСЪ ПОДОВНОГО МЕШКАТИ, ШТО КНАЗЪ БАСИЛЕЙ ЗА ПРОЗБОУ ЕГО ВЪИНИАЪ, ТО ПАКЪ ЕЖО ТЫХЪ ЧАСОВЪ ХОЧЕТЪ ВЪНЪ ТОЕ ИМЕНЬЕ СВОЕ, ЗАДЫБЫ КНАЗЮ БАСИЛЮ НА ВЕЧНОСТЬ ПРОДАТИ И В МОЦЪ ЕГО ТО ПОДАТИ, АЕЧЪ ВЪНЪ БЕЗ ДОЗВОЛЕНЬА НАШОГО ТОГО В НЕГО КЪШОВАТИ НЕ СМЕАЪ И ПРОСНАЪ НАС, АБЫХМО ДОЗВОЛАН ЕМЪ ТОЕ ИМЕНЬЕ ЕГО ШТЧИЗНОЕ, ЗАДЫБЫ В НЕГО КЪШИТИ. ПРОТОЖЪ КГДЫЖЪ ШИИЙ ЗЕМАННИЪ, ЛЕВКО ЛАСКОВИЧЪ МАЕТЪ ВОЛЮ ТОЕ ИМЕНЕ СВОЕ ШТЧИЗНОЕ, ЗАДЫБЫ ЕМЪ ПРОДАТИ, МЫ ДОЗВОЛАН КНАЗЮ БАСИЛЮ В НЕГО ТО КЪШИТИ И НА ТО ДААН ЕСМО ЕМЪ СЕС НАШЪ ЛИСТЪ З НАШОЮ ПЕЧАТЮ. ПИСАНЪ СЪ СЕЦЕМИНЕ ¹⁾ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА ѿ. ф. ѿ. ѿ. МЕСЕЦА ГЕНЕВАРЪ ѿ. ДЕН, ИНДИКТА ѿѿ.

Михайло, писарь.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 98 i odw.

¹⁾ *Secymin*, dwie wsie tego nazwiska istnieją w gubernii warszawskiej, powiecie sochaczowskim, lecz te tu niemożliwe, gdyż we dwa dni później król jest już w Krakowie.

С.

W Krakowie 12. stycznia 1538 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Andrzejowi Koszerskiemu kupno stawu i młyna na rzece Wiżówce i ziemi w Wysocku.

Жикримонтъ.

Билъ намъ чоломъ маршалокъ нашъ, князь Андрей Михайловичъ Гонкѣшкѣвича Коширскій и повѣдалъ передъ нами, ижъ земанинъ нашъ, Иванъ Станьковичъ зъ женою своею, Ѡленою Станьковною Некрашевича продалъ емѣ ставъ и млынъ свой ѡтчизный на рѣце, на Бишовце¹⁾, зъ водою и зъ рыбою того ставъ, зъ огородами и зъ землею мелницкою, ѡтдалаючи то ѡто всиухъ близкихъ своихъ, за тридцать копъ грошей Литовское монеты, на вечность. И к томѣ кѣпалъ онъ зъ бояръ нашихъ, Ивана, а Михаила Михайловича Некрашевича две земли нѣхъ ѡтчизныхъ, пѣстовскихъ, на имя Хадсовицннѣ, а Клевцовицннѣ, съ полями и зъ сеножатками и со всими с тыми, што к онымъ земламъ присадуаетъ, за двадцать копъ грошей Литовское монеты, также на вечность. Тежъ продалъ емѣ боярынъ нашъ, Бартошъ Станиславовичъ зъ женою своею, Марыною Хрыщовною и зъ сыномъ своимъ, Николаемъ, а дочкою, Зофею, землю свою ѡтчизню зъ Бысоцкѣ²⁾, на имя Захарчицкѣ, за всемъ копъ грошей Литовское монеты И на то на все князь Андрей листы своихъ продавецъ подъ печатями ихъ и подъ сведомомъ и печатями некоторыхъ людей добрыхъ, веры (годныхъ) передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали емѣ нашъ листъ и ѡнѣю кѣпаю его листомъ нашимъ емѣ подтвердили. И такъ мы листовъ его кѣпчихъ вгледавши, на чоломъ бытѣ его то вчинили, на то дали емѣ шесть нашъ листъ и ѡнѣю всю, вышей мененѣю кѣпаю его подтверждаемъ снмиъ нашимъ листомъ, вечно самомѣ князю Андрею и его жонѣ и детемъ и на потомъ вѣдѣчимъ ихъ цадкомъ. Мають они то держати и спокойне вживати водле кѣпанъ своеѣ и листовъ кѣпчихъ. И на твердость того и печать нашѣ казали есмо приложити к семѣ нашомѣ листѣ. Писанъ зъ Кракове подъ леты Божего нарочена .а. ф. .а. ѣ. месеца генвара вѣ. ден, индикта .лѣ.

Михайло, писарь.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 218 odwr. — 219.

¹⁾ *Wiżówka*, prawy dopływ Prypoci.

²⁾ *Wysock*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie rówieńskim, w północnej stronie.

СІ.

W Piotrkowie 20. stycznia 1538 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Wasylowi Sanguszcze wyrok sędziów jego, w sprawie z ks. Andrzejem Sanguszką, o różne szkody i gwałty.

ЖИКГНАОНТ.

Ќзнаймѣемъ силъ нашимъ листомъ, ижъ покладаа перед нами листъ сѣдовый князь Василей Михайловичъ Гоньгѣшковича Ковельскій, комисарей своихъ, шъ насъ емѣ даныхъ, князя Ивана Андреевича Полѣбенского, а князя Александра Федоровича Порыцкого, в той справе, которю шъ в речи рѣхомыи з маршалкомъ нашимъ, княземъ Андреемъ Михайловичомъ Коширскимъ меля, в которомъ листе комисарекомъ весь постѣпъ справы нъ широкими словы естъ описанъ. И просилъ насъ князь Василей Ковельскій, абыхъмо тотъ сѣдъ комисарей его при моцы зоставилъ и листомъ нашимъ емѣ то подтвердилъ. Ино мы шного листѣ комисарского шгледелиши, казанъ его слово шъ слова в силъ нашимъ листе выписати, которыйжо такъ сѣ в собе маетъ:

(Tu następuje dokument, zamieszczony pod N-rem XCIII.)

И такъ естанъ вѣдѣть шныи сѣди князя Василья Ковельского в тыхъ речехъ вышней мененыхъ, на рокѣ завитомъ водле первинихъ листовъ нашихъ и шгоды и записовъ ихъ и статѣтѣ земского тамъ сѣ справовали и тыи речи сѣшныи за нестаньемъ князя Андрея Коширского и сѣдей его кончили, мы на прозѣвѣ князя Василья Ковельского тѣю справѣ комисарей его подтверждаемъ силъ нашимъ листомъ. Маетъ князь Василей в томъ захованъ быти водле сѣда комисарей своихъ и листѣ ихъ сѣдового. И на то дали есмо князю Василью сѣкъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Петрикове под леты Божего нарочена ѿ. ф. ѿ. й. месеца генвара ѿ. ден, индикта ѿѿ.

Михайло, писарь.

СІІ.

W Piotrkowie 22. stycznia 1538 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Wasylowi Sanguszce rozgraniczenie dóbr jego, Kowla i Klewiecki, od dóbr ks. Andrzeja Sanguszki, Horodelca.

Жикгимонт.

Ќзнаймѣемъ силъ нашимъ листомъ, ижъ покладааъ передъ нами листъ сѣдоговиый князь Василей Михайловичъ Сонбѣшковича Ковельскій, комисарей своихъ, итъ насъ емѣ даныхъ, князя Ивана Андреевича Полубенского, а князя Александра Федоровича Порыцкого в той справе, которю ина з маршалкомъ нашимъ, княземъ Андреемъ Коширскимъ мѣаъ; в которомъ листе комисарскомъ весь постѣиъ справы ихъ широкими словы етъ иписанъ. И проснаъ насъ князь Василей Ковельскій, абымо тотъ сѣдъ комисарей его при моцы заставили и листомъ нашимъ емѣ подтвердили. Ино мы много листѣ комисарского игледали, казали его слово итъ слова в сѣмъ нашимъ листе выписати, которыйжо такъ са в собе маеть:

(Tu następuje dokument, podany pod N-rem XCII).

И такъ естан всѣдѣтѣ иныи сѣдѣи князя Василея Ковельского в тыхъ речахъ выше мененыхъ, на рокѣ завитомъ воде перевшихъ листовъ нашихъ и ѣгоды и записовъ ихъ и статѣтѣ земского тамъ са справокали и тыи речи сѣдшѣе за нестанаемъ князя Андрея Коширского и сѣдѣи его кончили, мы на прозѣв князя Василея Ковельского тѣю справѣ комисарей его подтверждаемъ силъ нашимъ листомъ. Маеть князь Василей в томъ захованъ быти воде сѣда комисарей своихъ и листѣ ихъ сѣдоговиого. И на то дали есмо емѣ сѣсь наш листъ и печать нашъ казали есмо к немѣ приложити. Иписанъ в Петрикове подъ леты Божего нарочена ѣ. ф. љ. ѝ. рокѣ месеца генвара ѣѣ. день, иидѣкта ѣѣ.

Михайло, писар.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 102 i 110 odw.

CIII.

W Piotrkowie 5. lutego 1538 roku.

Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko ks. Wasylowi Michałowiczowi Sanguszcze Kowelskiemu, w sprawie ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, marszałka ziemi Wołyńskiej i starosty Włodzimierskiego, za nasłanie urzędnika Kowelskiego i mieszczan tamtejszych na dobra ks. Fedora, Zadyby i poczynienie tam szkód różnych i zagrabienie rzeczy i bydła. W Piotrkowie dnia 5. lutego, indykta 11.

Sumaryusz Turzyski. Str. 41.

CIV.

W Piotrkowie 7. lutego 1538 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszcze, aby starał się poskromić rozboje i kradzieże na Wołyniu i udzielał pomocy dworzanom królewskim, wysłanym w tej sprawie do Włodzimierza, Łucka i Krzemieńca.

Жиггимонт Божю милостью, короля Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жолытский, Мазовецкий и иныхъ.

Маршалк Волыньское земли, старосте Володимирскомъ, князю Федору Андреевичу Гонимовичу. Повѣдаемъ тебе, какъ частокрот многни жалобы к намъ приходатъ отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ, какъ въ земли Волыньское, такъ и с Корони Польское, штож дей тамъ в земли Волыньской великии злодѣйства и разбои повстали и не только дей потаежными обычаемъ тое злодѣйство съ становитъ, але дей явно на села наездчаютъ и людей бьютъ и забиваютъ и драпежства неспособны чинятъ и статки ихъ разбираютъ. Гдѣж дей передъ такими разбои и злодѣйства не только шляхте, але и вѣнецкимъ людямъ великии трудности и заныства по дорогамъ съ становятъ. И коли дей отъ земли тамошнихъ на чинихъ подданныхъ, князьскихъ и панскихъ въ оное злочинство жалобы до вас, старостъ нашихъ приходатъ и вы дей до тыхъ князей и пановъ листы свои пишете, абы они в оныхъ винныхъ справедливость чинили, а за такими злочинцами ничимъ не стали и они дей жадного послѣдства в томъ не

мают и въ таковыхъ звытковъ подданныхъ своихъ повстагнѣти не хочѣтъ. И затѣмъ предсѣ шное злодейство сѣ множитъ, штожъ намъ дневно есть, нѣжъ вы въ повѣтѣхъ своихъ зъ сраждѣ вашего на таковыхъ, чтовы сѣ мѣа злочинствомъ въмѣходити, карана не чините. Ино ачболѣе есмо первей сего зложанъ былъ сжемуъ всей земли Болынской мети, на которомъжо розказанъ былъ есмо напередъ владыкамъ и вамъ, старостамъ, нашимъ и всѣмъ княжатамъ, панѣтомъ и шадѣхте земли Болынской присѣгѣ чинити, жебы злодеевъ въ кнменѣхъ своихъ не ховали и тоговы стерегли, жебы шное злодейство сѣ не множило, нижанъ шнаа присѣга на шн часъ сѣ не стала, а ведже поки сѣ шное розказане наше напоинит, мы даа того послали тамъ до повѣтѣсъ Володимерского дворянина нашего,

а);

а до повѣтѣсъ Ащского и Креманицкого также есмо низшихъ дворянъ нашихъ послали и Твобѣи Милости княже Федоре, яко староста тамошний того ниане стерегъ и боронити и шное злодейство повстагнѣа, жебы далей сѣ не множило. И естанвы который князь, або панъ за швсманьемъ твонимъ на людей своихъ, которымъ шв шное злодейство вниа вѣдетъ дана, справедливости не вчинилъ и предсѣ шныхъ злодеевъ, або подозранныхъ людей въ кнменѣхъ своихъ ховалъ, тыбы яко маршалокъ земли тамошней, а староста нашъ томъс дворянинъ нашомъс въ Ащкомъ и Володимерскомъ повѣтѣ въ томъ помочъ давалъ и велелъ емъс таковыхъ людей по кнменѣмъ и по селомъ ихъ мощно пматити и до казни нашеа давати и казалы еси надъ ними срокое каране чинити, яко на злочинцы присѣшнит, абы на то смотрѣчи, нишии того сѣ не допѣцали и с того страхъ мѣли; ш чомъжо есмо и листъ нашъ до владыки Володимерского и Берестейского, Генада и до всѣхъ князей и пановъ, княгини, паней, вдовъ, земли и дворянъ нашихъ, которыхъ имена свои с повѣтѣ Ащкомъ и Володимерскомъ маютъ, писати казалъ, ажбы ш томъ ведали и томъс розказаню нашомъс ни въ чомъ противни не были. И тыбы ежо вдале того розказанѣ нашего въ томъ сѣ справовалъ. Писанъ с Петрыкове подъ леты Божего нарочена д. ф. л. п. месеца февраля 3. ден, индикта дѣ.

Михайло, писаръ.

Oryginał na pół arkuszu papieru, po pieczęci pozostały tylko ślady na czerwonej masie.

a) Na dwa słowa miejsce czyste.

CV.

W Piotrkowie 9. lutego 1538 roku.

List królowej Bony do ks. Fedora Sanguszki, z zaleceniem, aby podług rozkazu królewskiego poskromił rozboje, których na Wołyniu dopuszczają się ludzie XX. Wiśniowieckich i Zbaraskich.

Бона Божею милостью, королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруска, Жомойтская, Мазовецкая и иных.

Маршалк Володыское земли, старосте Колодымерском, князю Федору Андреевичу Санжарскому. Што Твоя Милость писал и присылал тех часов до короля Его Милости и до нас, шповедаючи, иж таму в земли Володыской разбой и злодейства велики, а невымовны повстали, а то ни с кого иного, видно, яко пишем, с подданных князей Вишневецких и Збарских; гдеж яко Твоя Милость пишеш, иж то злодейство не только, жебы мели потаеми, на дорогах переймючи, разбивати, або злодейскими швычаем потаеми в ночи красти, але серед земли Володыской и около замка нашего Креманецкого, наеждяючи на дома боярские и подданных короля Его Милости и иных людей простых имене, ничего са не выстерегяючи, ни швабяючи, их самих забивают и статки берут и таковыи невымовныи шкody чинят, иж того до нас через лист свой выписати не можеш, а надто еще, яко пишеш, без жадное боярине наежавши на имене князя Петра Головинно, так са их много зобравши, кони и иных речей много поврали, и бы са им была хотеа воронити, тогда и самого бы, яко пишеш, забил, але для того, иж их много было, не смеа са на них ксентити и им воронити. Я тех часов теж не давно, пишеш, злодейство наежавши на имене боярина нашего Креманецкого, Хвалыбоговского, его самого и сасг его до смерти повбил. Я так пишеш до нас, абымо в том поспол с королем так помыслили, жебы са то злодейство могло повстагити, чомуж есмо достаточне с того листа твоего вырозмеали и велико то ест нам дневно и не любо, иж са там таковыи звытки к шкoде земской становити почали. Я так хотачи есмо, абы са то могло шротити и тым волш, жебы са то не множило, мовили есмо в том с королем Его Милостью, паном, а малюнком нашим. Я так Его Милость послати на замки тамошныи, яко на Креманец, Авско и Володымер двора свои рачна и розказал Его Милость нам, абы уни каждого такового злочинца, в комбы то достаточне ведано, мощно врани и их заса к тебе провадил. Я король Его Милость до Твоей Милости писати розказал,

авы того Твоа Милость, яко и в Ащцкѣ, так и с Володимирѣ досмотрал и тымъ двораном помоч давал и того вжо стерегъ и шакновал, якобы сѣ тыи заны люди болошъ сѣ не множили и шкоды и зказы не чинили. Я прото, авы сѣ Твоа Милость в томъ поддѣлѣ того розказана Его Милости господарьского заховал и тыхъ злодеевъ, кгда сѣ трафит, каждого воладѣгъ засѣгн безъ жадного милосердыа и зажолости караа, никомъ не фолкѣсючи, во то на тебе залежитъ. Я што Твоа Милость порѣчила томъ сѣсжебникѣ своемъ в некоторыхъ речахъ намъ словомъ поведити, ино томъ есмо з сегоного поведана его добре вырозсмали. Писан с Петрикоче под леты Божего нарожена ѿ ф. ѿ. н. месеца феврала ѿ. ден, индикта ѿн.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć królowej i adres: „Маршалкѣ Боломыское земли, старосте Володимирскомъ, князѣ (!) Федорѣ Андреевичѣ Санк-гшковичѣ“, а ниже тѣ самѣ рѣка: „Отпис“.

CVI.

W Wilnie 15. marca 1538 roku.

List ks. Ilii Ostrogskiego do Dachna Wasylewicza, z prośbą, aby był sędzią jego przy rozgraniczeniu dóbr jego Poworska, od wsi Piaseczna, należącój do Jacka Piasoczyńskiego.

Броженомъ панѣ братѣ и приатею нашомъ, панѣ Дахнѣ Басилевичѣ, ключникѣ городничемъ и мостовничемъ (Ащцкомъ) господаря, короля Его Милости.

Отъ Ильи Константиновича Острозского, воеводича Троцкого, старосты Бра-славского и Вѣницкого. О здорови Ваше Милости радивыхмо зажды слышали. Даемъ Вашей Милости вѣдати, штож зложилн есмо рокъ право мѣти на денъ сватого Юра с паномъ Гневошомъ Песочинскимъ в землю и в грани зымена нашего Поворска¹⁾. Прото жедаемъ Ваше Милости брата и приатеа нашего, авы Твоа Милость рачна то даа насъ вчинити и не полютовати пращи своее на тотъ рокъ тамъ на землю вые-хати и з наше рѣки сѣдею быти и рачилы Твоа Милость конечнѣю справеданвостъ вчинити, жебы панъ Гневошъ болшей на то не накладалъ и намъ не докѣчалъ, во мы не хочемъ емъ шкоды и наклады зычити, яко то сѣсжебникѣ нашомъ: што вѣдетъ спра-веданного его, нехайбы то при немъ zostало; а то рачи Твоа Милость вчинити даа прозвы наше, яко братъ нашъ милый. Писан с Кириллѣ марта ѿн. ден²⁾.

Oryginał na ćwiartce papieru, u dołu na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć, złożona: po prawej stronie tarczy herb *Hippocentaurus*, a po lewej XX. Ostrogskich, nad tarczą litery: I. O.

¹⁾ *Poworsk i Piaseczno*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

²⁾ Roku brakuje, gdy jednak 7. maja 1538 r. ks. Ilija potwierdza rozgraniczenie powyższych dóbr, więc i ten list napisał w tymże roku.

CVII.

Dnia 25. marca 1538 roku.

Bartłomiej Narbutowicz sprzedaje poddanemu swemu, Hryncowi ziemię, Iwanowszczyznę za pół kopy groszy Litewskich. 1538 roku, w poniedziałek w dzień Ś-go Longina.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 11.

CVIII.

W Krakowie 8. kwietnia 1538 roku.

Zygmunt I. zawiadamia ks. Iwana Połubeńskiego, iż posyła dworzanina swego, który ma od niego wyzyskać sumę, przysądzoną ks. Aleksandrowi Sanguszce za różne szkody i gwałty.

Жикгимонт.

Князю Ивану Андреевичу Полубенскому и княгини его и сыноу, а въ небытности ихъ самыхъ, наместникъ его Деречинскому и Котчинскому. Што перво сего многократъ на тебе приходилъ к намъ жалобы отъ князя Александра Андреевича Коширского, ижъ емъ отъ тебе самого, княгини и сыновъ, владниковъ, бояр, слугъ и людей твоихъ зъ именья твоего Деречина и Котчины кривды великии ся деють в забранью земель, поль и сенокатей и дѣровъ, с квалтехъ и наездбахъ, боехъ, грабежоухъ, головщиныхъ, в пожарахъ, с пожатю житъ, иринъ и покошенью сенокатей и в вышнихъ многихъ речехъ; ино яко всадчи намъ в тамошнемъ панстве нашомъ, великомъ князстве Литовскомъ, князь Александръ тыи кривды и шкоды свои и под-

данныхъ своихъ, штъ тебе и подданныхъ твоихъ поделаные, намъ шповедалъ. Мы на шгледанье и пописанье шныхъ его кривдаъ давали емъ вижали дворанъ нашихъ, князя Баспала Ивановича Ксрцевича и Матфея Некаюда, и до тебе есмо не шднокротъ листы наши посылали, приказыючи подъ закладомъ нашимъ, ажебы еси в тые земли его ничилъ сѧ не встѧшовалъ, и жадныхъ шкодъ емъ не чинилъ, а ш кривды поделаныи, передъ шными вижами нашими право емъ далъ и справедливостьъ вчинилъ. С которымижъ листы дворане наши, вижали емъ штъ насъ даныи, князь Баспей и Некаюд в тебе вывали и росказанье наше тебе шповедивали, и ты дей за росказаньемъ нашимъ с первшихъ кривдаъ его, князю Александрѣ жадное справедливости передъ нами вчинити не хотелъ и еце большии кривды черезъ немалыи заклады наши ты самъ и кнегиня твоя и сынове, князь Михайло и князь Петръ и вадники, бояре и савги и люди твои князю Александрѣ Коширскомъ и вадникомъ и бояромъ и савгамъ и людямъ его поделали с многихъ вквалтехъ домовыхъ, наездкаухъ, головцинаухъ, боеухъ, грабежоухъ, пожогаухъ, в повраньи речей князя Александровыхъ и подданныхъ его. Икожъ шнъ то все, а в небытности его самого в ыменьи Деречинскомъ вадники его вижомъ нашимъ шповедали, и сами шныи вижи тыи кривды и шкоды его видали и то все меновите на ренстра пописали, а ты дей ни въ чомъ томъ за листы нашими князю Александрѣ, самъ з себе и подданныхъ своихъ справедливости не вчинилъ. Которыхъжо шкодъ и повранья речей своихъ на шнъ часъ князь Александръ передъ нами, штъ васъ поделанныхъ, меновалъ ш несколько тысячъ копъ грошей и ш то тѣбе листы нашими позовными на рокъ земский передъ насъ позывалъ, ажебы еси передъ нами самъ сталъ и сыновъ и вадниковъ, бояр и подданныхъ своихъ кс правс поставилъ, воде того спискс, который шнъ, пописавши имена ихъ, тебе далъ. И на тотъ рокъ позванный князь Александръ самъ передъ нами сѧ становилъ и пильность чинилъ, а ты, кко самъ передъ нами не сталъ, такъ никого кс шткакс емъ в тыхъ речахъ штъ себе не присылаа и позыванью его досыть не вчинилъ. Гдеж на шнъ часъ князь Александръ насъ просилъ, авычмо воде статѣтѣ земского его заховали. Мы хотачи право посполитое кождомъ равне заховати и штобы сѧ тежъ тажъ речъ сѣдовнымъ швычаемъ доволне напоинла, посылали есмо до тебе децкого нашего, Тихна Истошнинского и базали были емъ передъ нами тебе поставити и предсѧ лист нашъ до тебе есмо шсали, авы еси с тымъ децкимъ нашимъ до насъ ехалъ и передъ нами самъ сталъ, и сыновъ, вадниковъ, бояр и подданныхъ своихъ воде спискс князя Александра, тебе даного, поставилъ. То пакъ шный децкий нашъ, Тихно Истошнинский передъ нами ставши, поведилъ, ижъ шнъ з вижомъ врадѣ, замкс нашего Слонимского и з стороною к тебе былъ и росказанье наше тебе шзнаилъ и рокъ тебе передъ нами стати зложилъ, штъ того часъ, ккз листъ нашъ тебе давалъ, с дрѣ поделахъ; который рокъ припасти мезъ на день Божего Нарожена, мншаого свѧта. И коли шный рокъ, штъ децкого нашего тебе зложоный, пришолъ, самъ князь

Александръ перед нами стал и вожовъ своихъ и враниковъ, битыхъ и раннихъ, воаръ и савгъ и людей и многихъ подданныхъ своихъ з собою меля и листы наши заръчные и ренстра вожовые и тежъ листы позовные и шныи листъ, с которыми дещкнй нашъ по тебе ездилъ перед нами покладалъ и по шномъ рокъ через не малый часъ тебе къ росправе собе вжидалъ, а ты, яко за позы княза Александровыми, такъ и за дещкнми нашими на рокъ, штъ него зложоншй перед нами предса самъ не сталъ и никого штъ себе до насъ не присылалъ, жадное пильности на томъ рокъ не вчинилъ. Ибожъ есмо за встаньемъ княза Александровымъ того рокъ звантого, самого его и подданныхъ княза Коширского къ доводъ допстпан, и къ пригледанью присаги вожомъ дворянина нашего придалъ; которыйжъ вожъ нами штказывалъ, ижъ враники и воаре и джконъ его, Микита и люди и савги и вси подданыи, яко Римского, такъ и Грецкого законъ, которыхъ князъ Александръ з собою меля, яко на боеухъ, головцинахъ, на ранахъ, пожогахъ и многихъ шкодахъ своихъ и княза своего перед нимъ присагнсан, и надто еще самъ князъ Александръ на квалтеухъ, наездкахъ домовыхъ, головцинахъ, пожогахъ и повбранью речей своихъ, присагъ телеснью перед нимъ вчинилъ, чого всего сьма естъ, на чомъ са присага ихъ стала, шесть тисачъ копъ и сто копъ грошей. И такъ мы за шными доводы и присагою телесною княза Александра и подданныхъ его, тсю сьмс пенязей подле присаги ихъ князю Коширскому на тебе присданъ и листъ нашъ на то емъ дали, и роки земскии водле статѣтѣ запаате тымъ пеняземъ его положилъ, на кождю четверть годъ по стѣ копъ грошей, и мають шныи роки пойти штъ присаги его, яко емъ з вырокъ нашего са стала, то естъ по новомъ лете, недавно миншломъ, на застрѣ; ш чомъжъ есмо первей сего до тебе писалъ, тотъ вырокъ нашъ тебе взнаймшючи и приказшючи, ижъмы еси тсю сьмс, вышшей мененшю князю Александрѣ платилъ и давалъ емъ, штъ шное присаги его на четверть рокъ по стѣ копъ грошей, ничимъ тыхъ роковъ не шмешкнваючи; то пакъ дей шдна четверть годъ подле сьда нашего вышла, а дрѣгажъ выходить, а ты дей шное сьмы присажоное водле вырокъ и росказанья нашего князю Александрѣ платити не хочешъ. И кды, вьдшчи тебе при насъ, ты шчестно с княземъ Александромъ ш томъ перед нами мовилъ и просилъ еси насъ, авьшмо на шчншное мовенье з вожомъ его, Матфеимъ Неклюдомъ тебе данъ и тсю речъ на розсѣдокъ пановъ рад нашихъ Ихъ Милости штослалъ, а князъ Александръ Коширскнй листъ нашъ сѣдокый на то перед нами покладалъ и просилъ насъ, авьшмо водле вырокъ нашего в той речн его зоставилъ; гдѣжъ мы речей вашнхъ с обѣ сторонъ высасхали и не видѣло са намъ тое справки, з вырокъ нашего скончоное, до пановъ радъ нашихъ давати, и во всимъ есмо тотъ вырокъ нашъ, который са князю Александрѣ з розсѣдкѣ нашего сталъ, при моцы зоставилъ, и тымъ листомъ нашимъ зоставьемъ, во мы не только нашихъ выроковъ, але и пановъ рад нашихъ сѣдовъ ничимъ не ршшаемъ. Далъ чогожъ и теперъ послали есмо до тебе дворянина

королевое наше **Єе Милости** и великое княгини, **Боны, Ава Патеевича Тишкевича**, и што са дотычеть тое четверти годѣ, которая вжо вышла, приказземъ тебе, ажбы еси за тѣю четверть миндасю сто копѣ грошей емѣ заплатилъ того часѣ без всякого мешканья и вперед, абы еси тѣю ссмы присжонсю, шесть тысячъ копѣ грошей князю **Александрѣ** на рокы положены, на каждѣю четверть годѣ по стѣ копѣ грошей платилъ, когда знайденья вырокѣ нашего без всякое школоки перед тымъ дворениномъ королевое наше **Єе Милости**, жебы шнъ намъ в томъ большъ того са не вспоминалъ. **Паканжы** еси и в сее розказанье наше ничего не дѣючи, шныхъ пенезей князю **Александрѣ** платити не хотелъ, и мелъ которѣю проволочъ томѣ чинити, мы казан томѣ дворенинѣ королевое **Єе Милости**, **Авкс Патеевичѣ** за тые четверти годѣ, которые вжо после сѣда нашего вышан, за каждѣю сто копѣ грошей в десять сажовъ людей именья твоего **Деречинского** и дрѣгого именья, **Котчинны** и дворцовъ **Деречинскихъ** и иншыхъ именьей, гдебыкольке еси мелъ, князя **Александра** мощно связати и вперед колько четверти годѣ выйдеть, а ты заплаты князю **Александрѣ** в томъ не чинишъ, розказан есмо емѣ и за шныи четверти, которые выйдеть и вѣдеть выходити, ажъ до шстаточное тое ссмы заплаты, по томѣжъ в люди твои князя **Александра** мощно связати. **А** естанбы в тебе людей с тою ссмою присжонюю не стало, тогда с в остаткѣхъ пенезей в земли, в твои пашни и шзера и ставы, малыны и пѣщи и сеножати, штобы за то стало и шковы са могла шнаѣ ссма вся выполнити, князю **Александрѣ** в мощъ подати когда вырокѣ нашего. И вх которые люди и земли и пашни, шзера, ставы и малыны, пѣщи и сеножати твое, тот дворенинъ королевое наше **Єе Милости** его швжетъ и вх мощъ князю **Александрѣ** то подасть, приказземъ вамъ под забладомъ нашимъ, тремя тысячми копами грошей, ажбы ескте противни емѣ в томъ не были, и вх тыи люди и земли, шзера, ставы, малыны и пѣщи, сеножати и штокольке вѣдеть емѣ штѣ того дворенина королевое **Єе Милости** в той ссме присжонюй в мощъ подано, ничимъ са не вѣдѣпан и в мощы его нх не вышмоваан и жадное переказы в томъ емѣ не дѣлаан до тыхъ часовъ, пока тѣю вышей писансю ссмы споана емѣ ты княже **Иване** заплатишъ когда сѣда и вырокѣ нашего. Писан с **Кракове** под леты **Божего** нароженя **ѧ. Ѧ. ѧ. Ѩ** месеца **апреля** **Ѩ** ден, **индикта** **ѧѨ**.

Михайло, писарь.

CIX.

W Krakowie 12. kwietnia 1538 roku.

Pachno Jakowicki sprzedaje ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce części swoje w dobrach Mirkowie i Czernicach.

И Пахно Яковичский визнаваю самъ на себе силъ моихъ листомъ, комъ вѣдѣть потреба того вѣдати, або чтѣши его слышати: Продаю есмь именке мое материнное, ничимъ никомъ не ценное, шъ братьи и сестры моихъ часть свою штделеншю и тѣю част мою, которая спадкомъ на мене пришла по брате моемъ, Грицкѣ небожикѣ в Миркове и въ Черничохъ, князю Андрею Его Милости Михайловичу Кошерскомъ, маршалкѣ господара, короля Его Милости, с пашнею дворною, з людьми и ихъ землями пашными и вортными, с полями и сеножатями, з ган и з дѣрбовами, з ловы звериными и птицами, з реками, с потоками и с ставехъ свою часть и с малыехъ. Я продаю есмь тые мои части в Миркове и въ Черничохъ, полъ четверта дворница князю Андрею Его Милости Кошерскомъ за шездесатъ копъ грошей Антоковское анчвы, по десати пенязей в грош, на вечность Его Милости самомъ и Его Милости кнегини и детемъ и на потомъ вѣдѣчимъ цадкомъ Ихъ Милости, ничего на себе и на братю и сестры мои не вставляючи, во всемъ с тымъ, какъ са тые части мои в Миркове и в Черничохъ в собе мають. Не маю и Пахно, ни братья, ни сестры, ни вазские мои в тымъ мои части ничимъ са вѣтшповати, ни ихъ поскивати не мають. Воленъ Его Милость княз Андрей Кошерский и Его Милости кнегини и дети и потомъ вѣдѣчне цадки Ихъ Милости тые мои части в Миркове и въ Черничохъ вечно и на веки непорѣшно держати и вживати, або комъ хота штдати и продати и на церковъ записати и въ своемъ лепшомъ и вжиточномъ шпервсти, яко наленей Ихъ Милости самыма вѣдети (са) вѣдѣть. Я при томъ былъ и томъ добре вѣдомъ, Ихъ Милость: Княз Федоръ Андреевичъ Гонкѣшбковичъ, маршалокъ Боловское земан, староста Болодимерский; а панъ Михайло Баспальевичъ, писаръ господара, короля Его Милости, державца Кривекный и Медничкий; а панъ Олександръ Гришкевичъ Козинский, а панъ Федоръ Галаевичъ. И впаз есмь Ихъ Милости чоломъ, авы Ихъ Милость печати свои приложилъ к семъ моимъ листъ и Ихъ Милость на мое чоломъ вѣткѣ вчинилъ, печати свои приложилъ. Я для лепшого шредома и твердости и Пахно Яковичский и свою есмь печать приложилъ к семъ моимъ листъ. Писанъ в Краковѣ под леты Божего нарочена .д. ф. .л. ѿ. месеца апрела ѿ. день, шидикта .дд.

СХ.

W Krakowie 3. maja 1538 roku.

Zygmunt I. zawiadamia ks. Wasyla Kowelskiego, iż posyła swego dworzanina, który ma na jego dobrach wyzyskać sumę, przysądzoną ks. Andrzejowi Koszyrskiemu przez jego sędziów, za różne szkody.

ЖИЕГНАМОНТЪ.

Князю Басилію Михайловичу Гонкѣшкевича Ковелскомѣ. Жаловаа намъ маршалокъ нашъ, князь Андрей Михайловичъ Гонкѣшкевича Коширскій въ томъ, штожъ который рокъ завитый, вѣдѣчи, есте, при насъ того лета прошлаго во Львовѣ, зволани и принѣли собе с обѣ сторон на день свѣтого Николая зимнего, мнѣшаго свѣта, право мети въ земан и въ иншии многии речѣ, на штожъ и комисарей нашихъ на обе стороне въ насъ побрали и листы наши комисейныи вътъ насъ есте воде жаловѣ своихъ удержали, хотечи во всѣхъ речѣхъ певнѣю, а конечнѣю расправѣ з собою на тотъ рокъ взати, жадными сѣ причинами не вымываючи, под страченкѣмъ права. Ино дей ты воде комисей нашихъ въ томъ сѣ не справовалъ, а намове своей досыть не вчинилъ, на застрѣе шного рокъ зложоного воде шмовы своее самъ къ правѣ не сталъ и сѣдей своихъ не вывелъ и комисары князя Андреевы воде доводовъ и присяги его самого и подданныхъ его на томъ рокъ завитомъ правого его знаши и тыи земан, въ што спор межѣ вами былъ по старымъ границамъ на вечность емѣ присѣдани, грани зарѣвали и копцы засыпали и за многии крѣпаты и шкody не малѣю сѣмъ пенѣзей емѣ на тебе сказаши и листъ свой сѣдовый на то емѣ дали и тотъ листъ сѣдей своихъ князь Коширскій передъ нами покладаахъ. Мы его въгладѣвши, шный сѣдъ комисарей его листомъ нашимъ емѣ подтвердили и въ тыи земан, емѣ штеханыи и присѣженыи дворенныи нашомѣ казали его шквзати и шнѣю сѣмъ пенѣзей, за шкody его на тебе сказанѣю велели есмо тебе, князю Андрею по рокомъ земскимъ платити, то пакъ ты передъ нами повѣдѣахъ, ижъ комисары твои послѣ сѣда и сказанья его сѣдей, тебе ш делехъ землѣныхъ и рѣхомыхъ речей сказанкѣ вчинили и границы по иншимъ мѣстцомъ положили, а князь Андрей передъ нами повѣдѣахъ, ижъ шнъ въ томъ завичномъ сѣде комисарей твоихъ ничего не ведаеть; кжѣ и листы нашими позовными двакротъ передъ насъ тебе въ той речѣ позываахъ, жѣвы еси на рокъ, вътъ него тебе зложономъ самъ передъ нами сталъ и сѣдей своихъ поставѣахъ, хотѣчи въ томъ с тобою шчѣпѣсто передъ нами мовѣти, и конецъ въ томъ принѣти, ижили ты за листы нашими позовными на рокъ зложономъ самъ

перед нами не сталъ и сѣдей своихъ не поставилъ и никого емѣ къ отказѣ къ намъ не прислалъ, а князь Андрей того року за позваньемъ своимъ явленъ былъ и листъ сѣдовымъ комисарей своихъ и подтверженъе наше на то передъ нами покладалъ и сѣдю своего, дворенина нашего, пана Сѣлехна Козинского и доводы свои, вижовъ Лѣцкихъ и Володимирскихъ передъ нами ставилъ, а отъ другого сѣди своего, невожчика князя Петра Головки и листъ в тойже справе ихъ писанный намъ князь Андрей вказывалъ; которыйжо сѣда его, Сѣлехно Козинский сѣдъ свой вчинисто передъ нами отказывати хотелъ, лечъ намъ съ то не видело, жебы мы безъ бытности твоее, яко стороны противное мѣлъ сѣдъ свой передъ нами отказывати. И предъа есмо князя Андрея при листе сѣдовымъ комисарей его и подтверженъи нашимъ оставилъ, и когдажъ ты на року позванный за двомъ листы позванными передъ нами не сталъ и комисарей своихъ къ отказѣ сѣда ихъ не поставилъ и никого отъ себе къ намъ в той речи не прислалъ, а князь Коширский того року позваного явилъ и з доводы своимъ готовъ былъ и сѣдю своего ставилъ, а отъ другого сѣди своего листъ къ намъ приносилъ, мы за шнымъ сѣдомъ первшимъ комисарей его и подтверженъемъ тежъ нашимъ первшимъ казали князю Андрею тотъ весь крѣстъ, отъ комисарей его емѣ отхѣанный и присѣженный, по границамъ положенымъ на себе спокойно держати, а на отправление сѣды присѣженое, которая емѣ на тебе есть за шкоды его сказана и въ листе комисарскомъ вписана, дали есмо емѣ дворенина нашего ^{a)} и велели емѣ по вишестью роковъ земскихъ, на которыхъ ты заплаты емѣ не вчинилъ, за каждую сто копъ в десять сажовъ людей твоихъ князя Андрея мощно свезати, и приказали тебе, ажебы еси в тыхъ речахъ сѣжоныхъ жадными листы позванными князя Андрея самого и сѣды его, Сѣлехна Козинского къ правѣ не позывалъ и некоторое трѣдности в томъ намъ не делалъ и далъ намъ во всемъ покой до тыхъ часовъ, поки мысю сѣмы присѣжонсю на року земскимъ князю Андрею сполна заплатилъ. Писанъ в Кракове подъ леты Божего нароженъа д. ф. ѿ. й. месеца мая г. ден, индикта ѿѿ.

Михайло, писаръ.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 136 — 137 odwr. a) Na dwa słowa miejsce czyste.

CXI.

W Ostrogu 7. maja 1538 roku.

Książę Iia Ostrogski potwierdza rozgraniczenie dóbr swoich, Poworska od wsi Piaseczna, należącój do Hniewosza Piasoczyńskiego.

Мы князь Иаа Костантиновичь Острогский, воеводич Трощкий, староста Брацлавский и Бѣницкий (взнаймшемъ): Што не ѡднокрот жаловаа нам слажееник наш, Гневош Песоцкий и ансты господаря Его Милости до нас приносна, абыхмо емс справеданност вчинан в земаю, которсю, кковы люди наши Поворские емс забраан ѡт имена его Песоцка, гдеж мы на жаловс его, воар нашнх: Гсрка Олеланского, а Грнца Промчейковича, а Гис Ксзминича в рски наше ссдани там на тсю земаю кысаан и рок правс под страченем покладаан; котормь кгда там на рок зложеный выехали, Гневош Песоцкий тыхже воар нашнх в рски свое ссдани совѣ на то езда и зполнсю моц на в том даа и нам то взнаймна, а потом коли тын ссди наши ѡбеюх сторон к нам с того права, земаи тое приехали и конца там не чиначи, здаан на нас и повѣдан, иж Гневош всдсчи на той земаи и завеа по тым врочницам: напервей ѡт земаи Мелницкое через поле Рахово, а через востров Домен аж до волота Сыричинекого, а то все границею своею и повѣднл, иж потѣа есть земаа моа, а люди дей наши Поворские ѡтѣивали, мендючи, ижбы наша земаа имена Поворского быт мѣла аж за тые врочница заведеные, кко где нидей на стрелене аска, а нидей на чотырн, ксды Гневош была завеа и повѣдан нам тынж ссди, коли то знайдоваан, чинны свѣдки годнейшии были, а хтобы кс доводс банзшии был, знашан Гневоша кс доводс банзшего и свѣтки его годнейшии и подаст того даан емс земаю первой заводит, которсю дей, коли Гневош по тым врочницам завеа, тогда на том, за банзшнм доводом своим и право поднести хотеа, иж то ест земаа его, и в то разы колка просна, абы право на то поднес, ккож дей тын ссди и кс присазе его был истнан, ижан дей люди наши емс присагат не даан. Я так мы зрозсмѣвши в отказс тых ссдей и при том ссде их Гневоша Песоцкого зоставан, кгдаж Гневош там на тсю земаю на рок зложеный выехал, свѣтки лепшии мѣла и кс доводс банзшии был и заведши земаю по тым врочницам, присагнсти хотеа, а люди наши присагат емс не даан. **Млет** Гневош Песоцкий тсю земаю по тые врочница, покюа завеа и право поднести мѣла, держати и вѣчне вживати, а мы,

АНИ ЛЮДИ НАШИ НЕ МАЮТ СЯ ВЖЕ В ТЮЮ ЗЕМЛЮ ЗА ТМЕ ВРОЧИЦА НИЧИМ ВСТЪПАТИ
 И ВЪЧНЕ ВО ТО МАЮТ МОЛЧАТИ И ПОКОЙ ДАТИ. ИКОЖ ЕСМО РОСКАЗАЛИ ОДНОМУ С ТИХ
 СЪДЕЙ, СНИ КЪЗМНИЧЪ ТАМ НА ТЮЮ ЗЕМЛЮ ВЪЕХАВШИ И ПОКЪСА ТОТ СЛЪЖЕВНИК НАШ
 ЗАВЕЛ, ГНЕВОШ И ПРАВО ПОДНЕСТИ МЪЛА, ГНЕВОШЪ ПОДАТ И ОУТ ЗЕМЛИ НАШОЕ ОГРАНИЧИТ
 И ЛЮДЕМ НАШИМ ТАМОШНИМ, ПОВОРСКИМ РОСКАЗАТ НИЧИМ СЯ В ТЮЮ ЗЕМЛЮ ЧЕРЕЗ ТОЕ НЕ
 ВСТЪПАТ И ВЪЧНЫЙ ПОКОЙ ДАТИ. И НА ТО ЕСМО ГНЕВОШЪ ДАЛИ СЕС НАШ ЛИСТ СЪДОВЫЙ
 ПОД НАШЕЮ ПЕЧАТЮ. ПИСАНЪ С В ОСТРОЗНИ МАА 3. ДЕН, ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА 7.
 ПЯТСОТ 77. ИНДИКТА 77.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć ks. Ostrońskiego.

CXII.

W Krakowie 12. maja 1538 roku.

Hrycko, Juchno i Siemaszko Łaskowicze Zadybscy potwierdzają zamianę, zawartą dawniej przez ich matkę z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką, marszałkiem ziemi Wołyńskiej i starostą Włodzimierskim, a mianowicie: połowy dóbr swoich Zadyb za dobra Czernczyce, z dodatkiem ze strony ks. Fedora 400 kóp groszy Lit. a zarazem zrzekają się powtórnie na rzecz tegoż księcia sumy, przysądzonej im na stryju ich, Lewku Łaskowiczu, za różne szkody i gwałty, dokonane w dobrach ich, Zadybach. W Krakowie 12. maja, indykta 11.

Sumaryusz Turzyski. Str. 43. Oryginał na papierze, w języku ruskim.

CXIII.

W Krakowie 12. maja 1538 roku.

Ks. Fedor Andrzejewicz Sanguszko zeznaje, iż Hryckowi, Juchnowi i Siemaszkowi Łaskowiczom Zadybskim pozostał winien 100 kóp groszy lit., za które ma im wykupić wieś Rusnów.

И Федор Андреевич Сонгусшковича, маршалок Польнское земли, староста Володимирский даю знати сим своим листом, иж есмь встал винен Грицкѣ, а Юхнѣ и Семашкѣ Ласковичомъ Задѣвскимъ сто коп грошей Антоверское личьвы, и которое

имене застава пан Банко Яковичский князю Василию Ковалскому 8 ст8 и в шестнадцати копах грошей, ино и т8ю сто коп грошей маю им втдати; за которые пенязи мает имене Росново¹⁾ вк8плено быти, нижеи тое имене ест 8 вышшей с8мѣ, 8 ст8 и в шестнадцати копах грошей. Гдеж и н т8ю шестнадцат коп грошей з своее доброй воли им придал и за всю т8ю с8м8 пенязей, мает тое имене Росново в княза Ковалского вк8плено быти и им подано. Я которое имене, на имя Черничий и им променя, ино и им того имена землю маю вграничити, а хтобы хотел через границу того имена землю посагати, и маю им тое вчицати и во всем их заст8повати и вкоронити. Я которое подворе 8 Болодимери, в замк8, Задьбское, и в тое подворе не маю с8 ничим 8ст8повати. На то есми им дал сес мой лист под моею печатю и под печатми пана Федора Г8левича, пана Юхна Банковича, пана Бог8ша П8зовского. Писан в Кракове месеца ма8 вторыннадцат ден, индикта первыннадцат.

Oryginalny wypis z ksiąg spraw sądowych ziemskich powiatu włodzimierskiego, z roku 1578 dnia 3/X.

¹⁾ *Rusnów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

CXIV.

We Włodzimierzu 23. maja 1538 roku.

Iwan Hryckowicz (Mytkowicza) Stawecki zeznaje, iż winien jest ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce, marszałkowi ziemi Wołyńskiej i staroście Włodzimierskiemu, 300 kóp groszy Litewskich. We Włodzimierzu 23. maja, indykta 11.

Sumaryusz Turzyski. Str. 29.

CXV.

We Włodzimierzu 29. maja 1538 roku.

Hniewosz i Iwan Staweccy sprzedają ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce część swoje w dobrach Stawku, za 300 kóp groszy Litewskich. We Włodzimierzu 29. maja, indykta 11.

Sumaryusz Turzyski. Str. 30. Oryginał na pergaminie, w języku ruskim.

CXVI.

W Dubrowlanach 30. maja 1538 roku.

Bartłomiej Narbutowicz zastawia u Lwa Roskiego poddanego swego, Macka Falelewicza, za dziewięć kóp groszy Litewskich. W Dubrowlanach 30. maja 1538 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 11.

CXVII.

W Dubrowlanach 30. maja 1538 roku.

Marcin Radziwiłłowicz sprzedaje Lwowi Roskiemu poddanych swoich, Michała Żuka i Bohdana Mnicha z żoną i dziećmi i z całą ich osiadłością, za 30 kóp groszy Litewskich. W Dubrowlanach 30. maja 1538 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 11.

CXVIII.

W Bobrujsku 1. czerwca 1538 roku.

Maciej Semenowicz Komar zastawia u Lwa Roskiego dwór swój, wraz z ziemią i poddanymi w Sirmiczy, za sumę 50 kóp groszy Litewskich. W Bobrujsku ¹⁾ 1. czerwca 1538 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 12.

¹⁾ *Bobrujsk*, miasto powiatowe, w gubernii mińskiej.

CXIX.

W Krakowie 3. czerwca 1538 roku.

Królowa Bona uposaża kościół parafialny, Wniebowzięcia
P. Maryi w Krzemieńcu.

In nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Inter clarissimorum principum egregia et clarissima gesta illud praecipuum est Dei optimi, maximi amor et timor, ut omnes conatus omnesque animi vires eo dirigantur, quo in primis Creatori et Redemptori laus et honor exhibeatur, eiusque sanctum nomen, quod est super omne nomen, piis laudibus et praecibus saedulo invocetur, ille enim hoc facientibus tum praemia largitur aeterna, tum etiam plerumque in hoc saeculo omnia feliciter succedere facit. Proinde nos Bona Sforzia, Aragona, Dei gratia regina Poloniae, magna dux Lithuaniae, Mediolani, Russiae, totiusque Prussiae, Mazoviae, Samagithae etc. domina, significamus tenore, praesentium, quibus expedit universis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris: Quia locantes oppidum nostrum Krzemieniec, in terra Volhinensi, diocesis Luceoriensis situm, decrevimus in primis ecclesiam parochialem in ipso oppido nostro fundare in laudem et honorem Domini nostri, Iesu Christi, eiusque intemeratae, ac in aeternum benedictae genitricis, Virginis Mariae, specialiter vero gloriosae ipsius Assumptionis in coelum, habentesque commendatam virtutem, scientiam et probitatem honorabilis Stanislai Lopuchovski de Rawa, ipsum praedictae ecclesiae, alias praesentationis nostrae litteris, deputavimus rectorem et christianae plebis

pastorem. Utque idem rector et ministri ecclesiae huius honeste servari, atque cura animarum ei annexa et alia onera illi incumbentia commode supportari valeant, dedimus, donavimus, praesentibusque damus, donamus et concedimus perpetuo ecclesiae praedictae et pro tempore existenti rectori ex theloneo nostro Cremenecensi, pecuniae sexagenas decem, numeri Lithuanicalis, singulis quatuor temporibus anni, per duas cum media sexagenas, nulla interposita mora, extradendas, ex praediis vero castri nostri Cremenecensis et ex laneis advocatae omnium segetum hiemalium et aestivalium decimum manipulum, ex laneis vero oppidanorum Romanae fidei contributionem frumentariam, *osepy* vulgo nuncupatam, de uno quoque laneo unam mensuram siliginis et alteram avenae, item in oppido tabernam mellis, cervisiae et vini sublimati, quod vulgus *gorzalka* appellat, ab omni tributo nostro et successorum nostrorum, civili et quorumcunque officialium liberam et exemptam; ex qualibet domo, seu patre familias, similiter ab inquillinis Romanae fidei pro festo sacratissimae Paschae per unum grossum, *stolowe* nuncupatum, ad festum vero Nativitatis Domini nostri Iesu Christi avenae, id est *kolendne*, similiter a qualibet domo et inquillino Romanae fidei unum grossum. Damus insuper eidem ecclesiae et rectori pro tempore existenti quatuor laneos agri, quos idem Stanislaus Lopuchovski hactenus per commendam tenuit inter agros oppidanorum et locum in suburbio, in quo horreum locare et hortum excollere possit. Item aream competentem, per capitaneum nostrum designandam, in qua domus, plebanalis et presbiterorum construi possint. Quae omnia et singula suprascripta eidem ecclesiae parochiali in Krzemieniec et eius pro tempore rectori et pastori perpetuo titulo adscribimus, annectimus et incorporamus, decernentes ea firmitatis roborem obtinere. Tenebitur autem praefatus Stanislaus et pro tempore existentes rectores servare probos et dignos presbiteros, ac magistros scholae, ut in his, quae ad cultum divinum et ad curam animarum pertinere videntur, nulla negligentia admittatur. Harum testimonio litterarum, quibus sigillum nostrum est subappensum. Datum Crocovie die 3-tia mensis iunii, anno Domini 1538.

Bona regina subscripsit.

Kopia z XVIII. wieku, na arkuszu papieru.

CXX.

W Wilnie 5. czerwca 1538 roku.

Jakób Jarosławowicz sprzedaje Lwowi Roskiemu poddanę swoją, Julianę Boremównę, za pięć kóp groszy Litewskich. W Wilnie 5. czerwca 1538 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 12.

CXXI.

W Krakowie 14. czerwca 1538 roku.

Lewko Łaskowicz, sprzedawszy ks. Wasylowi Sanguszcze dobra swoje Zadyby, przyrzeka oddać przywileje, do tychże dóbr się odnoszące.

И Левко Ласкович чиню кивно и сознаваю тым моим листом сам на себе: Што есмь продал наѣне свое отчизное, на имя Задьбы, котороеж мѣа есмь в отделе вт брата моего небожника, Федка Ласковича, князю Наслаю Его Милости Михайловича Гонкршковича Ковелскома на вечность за сѣмѣ пѣназей, на штож есмь лист свой, на паркгаментѣ писанный с привесистыми печатми людей добрых и своею печатю Его Милости дал; а так и Левко Ласкович то визнаваю сим моим листом, иж мене таж сѣма пѣназей за наѣне Задьбы, которое есмь Его Милости продал, все сполна дошла: дал ми Его Милост 8 стѣ копах и двадцати копах наѣне свое Рѣжине¹⁾, а на деѣте коп грошей маю вт Его Милости лист занисный; а што есмь была взнайна в том листе моим продажным, ижвух привилаей Его Милости дал и инии листы, за чим есмь вное наѣне, Задьбы держал, ино и Его Милости того привила и листов не втдал про тѣю причинѣ, иж ест в томже привилан вписано наѣне Хмарно, Милевши²⁾, которое ест в Лѣцком повѣте. Ино ачколевѣз виный Хмара смер, ино дѣти его по нем сѣ встали. Ино тых часов, скоро на Волын приехавши, тогож часѣ тым Хмариным дѣтем синсати коню с того привила дам и тот привилаей и инии листы, што присасхают кѣ Задьбом князю Ковелскома дам без кожного влѣшкана и без всякое вымовы. Штож есмь то

вѣдѣна и вызнал перед Их Милостью великожными паны: Паном Иваном Горноста-
евичом, подскарвним земским вѣанкого князства Антоуского, маршалкомъ и писарем
господарьскимъ, старостою Слонимскимъ и Мстисловскимъ; а паном Иваном Яндрѣ-
евичом, подскарвним дворным господаря, короля Его Милости, державцою Беленскимъ
и Жижморскимъ³⁾. Которыйже привилей свес, достаточне слово от слова, яко съ
въ себе маєт, в сей мой лист (если) вписал:

(Tu następuje przywilej Świdrygiełły na Zadyby i Miłusze, z 1446 r. 15. maja, wydrukowany
w T. III. Str. 4.).

Я естаньхъ и Левко Ласкович чиниковекъ с того листъ моего выстѣпна, а привилей
и листов присадуающихъ къ Задывом Его Милости князю Баснаю Ковелескомъ не
отдал, то я маю господарю, королю запаатити сто коп, а князю Ковелескомъ сто
коп грошей и запаатитиши вини зарски, предъ мам князю Баснаю тот привилей
и листы отдати. И на то если Его Милости князю Баснаю дал сес мой лист
з моею печатю. И дал леншого свѣдома и твердости вна если Их Милости чолом,
тымажко верхъ писаным паном в печати и Их Милост на мое чолом вите то вчи-
пнан и печати свои приложнан къ сему моему листу. Писан в Краковѣ под лѣты
Божего нароженя ѧ. ф̄. ѧ. й. месеца июня д̄. ден, индикта ѧ.

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 104—105.

¹⁾ *Kużyn*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

²⁾ *Miłusze*, wieś w powiecie łuckim.

³⁾ *Żyemory*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie trockim.

CXXII.

W Krakowie 24. czerwca 1538 roku.

Wyrok sędziów polubownych w sprawie Andrzeja Michałowicza
i Wasyla Michałowicza XX. Sanguszków, o granice między ich
dobrami i o różne szkody.

Мы едначи полюбовники: Федор Яндрѣевич, маршалок Боломыское земан, ста-
роста Колодинерский, Иван Горностаев, подскарвний земский, маршалок и писар госно-
даря, короля Его Милости, староста Слонимский и Мстисловский, державца

Дорезинишский и Зелуенский; Баснаей Андрѣевич Ползвенский, маршалок господаря, короля Его Милости, староста Метиславский¹⁾; Иван Андрѣевич, подскарбий дворный, державца Беленский. Што многократ жаловал господарю, королю Его Милости князь Андрѣй Михайлович Коширский на князя Баснаа Ковелского и позовы господарьскими его позывал; якож за позованем князя Коширского господарь, король Его Милость вѣдючи во Львове, учинившею положна на рок под страченем права, ден святого Николая: Напервей в земли, межн наѣней их, Ковала, Клевещка, Городеца, въ дрѣгом мѣстцы Мѣзова, Городища, Шайна, Гѣксна, Гридковичов, Шешков, а в третем мѣстцы межн наѣней их, Речницы и Хотѣшока, и в крвааты, наезды, грабежи, вон, головицины и подране и вырѣване вчол и в иншии многни кривды, которыи межн тых наѣней ихъ стали ся, тым спосовом господарь Его Милость, вѣдючи во Львове, рачна то межн иншии застановити и в комисеах рачна Его Милость так учинити: хтобы с них на тот рок сам из сѣдлами своими не стал, або и ставши, права до конца достояти не хотел, тот рѣчи свою тратит, так якобы на рокъ завнтом не стал. Якож князь Андрѣй перед нами повѣдна, иж князь Ковелский на тот рок завнтый ставши, вдно початок рѣчи учинна, а на застрей до конца права достояти не хотел; гдеж сѣдлы князя Андрѣева воедас рокъ завнтого и комисеи господарьских и доводъ князя Андрѣева тыи земли князю Андрѣю присѣднан на вечностъ. Я потом князь Андрѣй перед намиж, сѣдлами своими жаловал на князя Баснаа Ковелского в крвааты, наезды, грабежи, вон, головицины и в подране и вырѣване вчол и в иншии многни кривды, которыи ся от князя Ковелского и от владников, воар, сабг и людей его межн тых, вышей писаных наѣней их, князю Андрѣю и людям его стали. Ино тыиже сѣдлы его воеде доводъ князя Андрѣева и людям его за вси тыи, выше мененыи шкоды князю Андрѣю сказаны на князю Ковелском иѣ малю сѣмъ пѣназей, на штож и лист свой сѣдовый под печатми емъ дади. Гдеж князь Андрѣй вое вси тыи сѣжонныи рѣчи, яко в земли, так и вк оню сѣмъ пѣназей князя Ковелского тройми позовы и децкии перед господаря Его Милость позывал; князь Ковелский за шными позовы и за децкии перед господарем в Краковѣ стал и князь Коширский воеде позована и рокъ своего господарю Его Милости жаловал и повод рѣчи своей вжо на переде мѣла и со всми правом и доводы своими и с поддаными своими, которым была кривда, къ доводъ вже справедливости своей готов был, а князь Баснаей Ковелский также перед нами повѣдна в своих кривдах, иж емъ сѣдлы его присѣднан некоторю, немалю сѣмъ пѣназей и лист сѣдовый также емъ дади. Я так повѣдна, иж емъ после много рокъ, который был зложон, ден святого Николая, также многни кривды, крвааты, наезды, грабежи, вон, пожары стали ся от князя Андрѣа и подданных его и тот сѣд господарь Его Милость также емъ подтвердна. Ино мы вѣдючи единачи и на то высажонныи за жаданем и прозвюю их, швеху сторон, зрозсавѣли есмо то

с повѣстей и з листов и з довода князя Коширскаго, а то с тых причин, нж тот рок, который был в Леове положен, ино тот рок стал сд ни с чого иного, вдно с позвоком князя Коширскаго, а не князя Ковелскаго, на которыйже рок за не выеханем князя Ковелскаго на др҃гий ден, сдѣи князя Коширскаго, яко в земли и в рѣхольми рѣчи водаѣг комисѣи сказане вчиннан и листъ сдѣовый князю Коширскомс даи, которыйже сд и лист сдѣовый сдѣи князя Коширскаго господарь Его Милость рачи листом своим господарским подтвердити. И надто еще князь Коширский, яко в тот сд, так и в тын ново вчиннены кривды, которыи сд после того рока стали, князя Ковелскаго тройми позвы и децкимз перед господарѣ Его Милость позываа. Мы тым всямз рѣчам добре и достаточно вырозсмениши, за нх вбѣх сторон жадаем и прозвалии межн ниим тсю рѣч так застановили, на штож нии сами, вбоѣ сторона, под то сд поддали и на то призволили и то вт нас твердо, а не втменно на вечныи часы держати мают: Напервей што сд дотычеть кривдз и шкод, которыи сд вт давных часов до того рока, до свѣтого Николая, стали и теж и после того рока князю Коширскомс вт князя Ковелскаго и подданных его стали, так теж и што сдѣи емс на князи Ковелском присѣдали и лист сдѣовый емс даи, ино за вси тын шкоды и за сѣженыи рѣчи мает князь Василей Ковелский князю Яндрѣю Михайловичс Коширскомс, маршалкс господарскомс заплатити вемсот коп грошей Антовокое личбы. Я што князь Василей Ковелский мѣина совете некоторю сѣмс сѣженю иѣназей, так теж и кривды, которыи сд вт давного часа до того рока (стали), так теж и после того рока мена совете, яковы емс вт князя Коширскаго и людей его мена быти, мы то все на сторонѣ втаожили, яко сказаныи рѣчи, так и не сказаныи и то межн ниим на вбе стороне заморили. И еже яко князь Яндрѣй Коширский, так и князь Василей Ковелский тых вси кривд и шкод своих, которыи сд межн ниим до сего часа дедали, не мают на вечныи часы поискивати. Што сд дотычет земля, межн Ковал, Клевецка и Городелца, заросан, тсю заросаь князь Ковелский князю Коширскомс сам постѣпиа на вечныи часы, по тым границам и врочицам, яко в листех их еднааных ест вписано, водаѣг которого листа князь Петръ Головиа, а пан Сѣлеуно Козинский тсю землю втехали и вграничили. Мает то князь Коширский твердо, не втменно, спокойанве держати на вечныи часы, по тым границам, а князь Ковелский вечно не мает сд в тое вѣсновати и потомки его.

Я што сд дотычет земли, межн имѣна князя Яндрѣева Рѣчицы, а межн имѣна князя Ковелскаго, Хотешова, мы так межн ниим знашали, на штож нии сами, вбоѣ сторона под то сд поддали и на то призволили: Который список ест в князя Коширскаго, старый, на сгола розрезанный, с печатю князя Роговицкаго, который список и Иван Горюстай своею рскою поднисиа и печат свою приложиа, а князь Ковелский повѣдиа, нж в него половина списка того ест, с печатю князя

Головни, тогож писмѣни, мают ѡни на тот рок, который ест ниже в сил наших листе ѡписан, на тыи земли выехати и тыи списки зложити на мѣстце. И естан вѣдет тот список ѡдин и писмо в том спискѣ ѡдного дѣла, мают тот список вычести, и который границы и вочница в том спискѣ вѣдѣт выписаны, мает князь Коширскій и князь Ковелскій по тым вочницам границы положити и по тыи границы твердо, а не ѡтмѣнно на вечныи часы держати мают.

Паканжвы князь Ковелскій на тот рок того списка не положиа, а хотавы теж и положиа, а вѣдет тот список не ѡдного писмени с князя Коширского списком, а под печатю не князя Петровою, тогда мает князь Коширскій свой довод мѣти, водеѣ ѡбычаѣ права мает поставити ѡсминадцат свѣтков, кого может на то звести в великого князства Литовского, а не Корсны и с тых ѡсминадцати свѣтков князь Ковелскій мает vybrати шести человекъ и тыи шест свѣтков мают завести, покѣ земля Речицкаѣ и заведши, мают присагнѣти и покѣ заведѣт и присагнѣт, по тым мѣстцѣм границы мают положеныи быти. И кѣды границы положат, мает князь Коширскій и князь Ковелскій по тыи границы твердо, а не ѡтмѣнно держати на вечныи часы. Я што са дотычет ѡсовы князя Коширского, ино мы так знаши и ѡни сами на то призвоани: ѡ тѣю землю князь Коширскій сам мает присагати; а што са дотычет земли межи наѣна князя Коширского, Мѣзова, а межи имѣней князя Ковелского, Городица, Шайна, Гридкевичок, Гѣшковъ и Гѣкѣна, ино князь Коширскій мает vybrати с тых сѣл князя Ковелского шести человекъ, а князь Ковелскій мает vybrати в Мѣзова шести человекъ, ино тыи их люди, дванадцат человекъ, мают завести, покѣ звечистѣѣ границѣ. Я естанвы тыи их люди не вывели границы, а вылавы ѡкаѣ розница межи ними, ино мает князь Коширскій vybrати в наѣна князя старосты Колодимирского, из Сѣрѣхович²⁾ трѣх человекъ, а князь Ковелскій трѣх человекъ с тогож сѣла, ис Сѣрѣхович мает vybrати; ино тыи шест человекъ Сѣрѣховичкиих мают завести межи тых наѣней их, покѣ земля Мѣзовскаѣ и мают присагнѣти. И покѣ тыи люди Сѣрѣховичкии заведѣт и присагнѣт, мают тѣды, по тым мѣстцѣм границы положеныи быти. И по которым мѣстцѣм и вочницам границы положеныи вѣдѣт, мают ѡни, яко князь Коширскій, так и князь Ковелскій, по тыи границы межи тых сѣл, выше писаных на вечныи часы держати. Я рок есмо томѣ зложан, на землю выехати ден свѣтого Козмы и Демѣна 8 в осен, прийдѣшого свѣта, которое в ѡидикѣ двѣоминадцати вѣдет, на котороеж ѡни право и сѣдей совет в ѡбѣ сторонъ взѣли: князь Яндрѣй в рѣки своей сѣдѣми взѣл: пана Федора Гѣлевича, а пана Петра Каласовского; а князь Каспелей Ковелскій, также в рѣки своей сѣдѣми взѣл: князя Каспелѣ Четвертенского, а пана Петра Загоровского. Мают ѡни на тот рок из сѣдѣми своих на тыи земли: Речицкиѣ, Мѣзовскиѣ выехати и конец томѣ вчинити, водеѣ сего нашего листа;

а естанвы хто з них, князь Коширскій, або князь Ковелскій на тот рок на тын земляи сам из сѣдани своим не стаа, тогда тое стороны сѣди, которая на тот рок из сѣдани своим станет, мают тым земляам, межи тых вышей писаных имѣней конецъ вчинити водле сего нашего листа, не вткладаючи того до господара, ани на нишии часы. Я которю сѣмъ князь Ковелскій мает дати князю Коширскому, всахсот коп грошей, ино тсю всахсот коп грошей князь Ковелскій мает заплатити князю Яндрѣю Коширскому, не выждчаючи с Кракова. Я што са дотычетъ земля пенныхъ, межи имѣней ихъ, князя Коширского имѣна, Речицы, а князя Ковелского имѣна, Хотешова, а в другомъ мѣстцы имѣна князя Коширского, Мѣзова, а князя Ковелского имѣней, Городица, Шайна, Гридкович, Шшков и Секна, ино што ест звожа на тыхъ земляхъ пенныхъ, жита и ирини и на сѣножатехъ сен и вчол пенныхъ, они мают, яко князь Коширскій, так и князь Ковелскій, з оубъ сторонъ за ихъ вижами жита и ирины и сѣна на тыхъже земляхъ поставити, а вчол пенныхъ не маютъ подсаживати до права, которое они маютъ мѣти на денъ свѣтого Козмы и Демѣна. Я естанвы князь Коширскій, або князь Ковелскій не хотѣли томъ еднаню и тымъ земляамъ конца вчинити и того листа нашего пополнити, або чимъ наменьшою рѣчю с того еднанѣ вытѣспити и тотъ нашъ листъ рѣшити, тотъ маетъ господарю, королю Его Милости заплатити двѣ тисѣчи коп гроши, а сторона стороне тисѣчъ коп грошей, а намъ едначолъ тисѣчъ коп гроши и заплатиши тынъ заклады, предса тое еднанѣ и сесъ нашъ листъ твердо и не втмѣнно на вечныи часы держати маютъ. Якожъ они сами, вбоа сторона на все на то и на зарѣки призволили и приняли и насъ просили, авыхмо и печати наши приложили. Якожъ они и свои печати приложили къ сѣмъ нашимъ листѣмъ. И на то есмо князю Василю Ковелскому дали сесъ нашъ листъ единацкий з нашими печатами. Писанъ в Краковѣ подъ лѣты Божего нароженѣ д. ф. љ. ѡ. месеца юна к. д. денъ, (индикта) ѡѡ.

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 100—103 odwr.

1) *Mscisław*, miasto powiatowe, w gubernii mohylewskiej.

2) *Serechowicze*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

CXXIII.

We Włodzimierzu 29. czerwca 1538 roku.

Iwan Hryckowicz Stawecki sprzedaje ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze, marszałkowi ziemi Wołyńskiej i staroście Włodzimierskiemu dwie części swoje, w dobrach Stawku, za 160 kóp groszy Litewskich. We Włodzimierzu 29. czerwca, indykta 11.

Sumaryusz Turzyski. Str. 30. Oryginał na pergaminie.

CXXIV.

W Krakowie 30. lipca 1538 roku.

Uniwersał Zygmunta I. do ziemian wołyńskich, z zaleceniem, aby z pocztami swoimi stawili się na rozkazy ks. Fedora Sanguszki przeciw Tatarom, którzy już Dniepr przeszli.

Жигимонт Божю милостью, корол Полакский, великий князь Литовский, Руский, Прскый, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Ко всемъ княземъ и панамъ княгинямъ, панамъ, вдовамъ и земаномъ и двораномъ нашимъ тымъ, котрымъ намена свои мають съ земанъ Болынской. Поведдемъ вамъ, штожъ неприятелъ нашъ, царъ Перекопский зъ великими людьми и зъ дѣлами на сю сторону Днепра еже перешолъ и хочетъ тагнсти въ панство наше, великое князьство и которсю сказъ чинити, чогожъ елисъ Боже не помози; для чогожъ мы здѣсе вчевисто рассказали маршалкѣ Болынской земанъ, старостѣ Колодимерскомъ, князю Федору Андреевичу Сонквешковича зо всеми вами на едно мѣстце съ зѣхати и положить. Я прото, какъ князь староста Колодимерский листы своими васъ вбошлетъ и мѣстце възнаимитъ и рокъ положитъ, приказдемъ вамъ, ажбы есте на тотъ рокъ на иное мѣстце съ вси до него съ почты своими, котрымъ есте повинни къ службе нашей земской ставити, зѣхали и гдѣкоже вы съхочетъ зъ вами самъ пойти, або которсю часть людей на сторожъ послати, тамбы есте ехали и его были послати. Писанъ съ Кракове подъ леты Божего нарочена ѿ. ф. ѿ. ѿ. месеца июля ѿ. денъ, индикта ѿѿ.

Михайло, писаръ.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CXXV.

W Krakowie 30. lipca 1538 roku.

Wyrok Zygmunta I. w sprawie ks. Maryi Juriowój Dubrowickiej, córki ks. Andrzeja Aleksandrowicza Sanguszki z pasierbami jój, Iwanem i Włodzimierzem Juriewiczami XX. Dubrowickimi, o majątności, pozostałe po ich ojcu. Wyrokiem tym pozostawia król ks. Maryą przy tém, co mąż jój zapisał; pasierbowie nie mają jój w tém niepokoić i na siedmioro jój dzieci (5 córek: Marya, Zofia, Anna, Fedora i Helena — i 2 synów: Semen i Andrzej), które miała z ich ojcem, dawać powinni każdego roku, na Boże Narodzenie po 10 kóp groszy Lit. na osobę, czyli razem 70 kóp, z czego ks. Marya ma dzieci te żywić i wychowywać. W Krakowie 1538 roku, 30. lipca, indykta 11.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 151. dok. 125.

CXXVI.

W Krakowie 30. lipca 1538 roku.

Wyrok Zygmunta I. w sprawie ks. Aleksandra Wiśniowieckiego przeciwko ks. Fedorowi Sanguszce, za przysądzenie wsi jego, Drewina, Fedorowi Jenkowi.

ЖИВРИМОНТ.

Смотрели есмо того дела: Стодан перед нами учивнсто, жаловаал намз державца Речницкий, князь Ялександръ Михайловичъ Кишневский на маршалака Кольинское земан, староста Володимирского, князя Хведора Яндреевича Соньгвшкевича в томз, нжз онз именье его властное, кшпаеное, Дривин¹⁾, которое онз в земенина, земан Кольинское, Скиндира и вз жоны его кшпаз, наславши ксвалтовне, казалаз в него втнати и подстаростемз своимз Володимирскимз, Федорз Ёнкс подати; в которыйжо часз шкоды великии емз (были) поделаны и многии речн и статки его тамз повраны. Княз староста Володимирский в томз мовназ, нжз в то втз князя Кишневского не естз позванз, а веджо на то тымз обычаемз поведназ, нжз онз того именьа ксвалтовне в него не втнимал, ачз на whomз Скиндирз Дривинскомз приседназ емз, Юнкс за крнеды и шкоды его двесте копз и вемнадцать копз и двадцать грошей, которойжо запаате и рокн земскии были положоны, ино на тын

робн заплатаи ѡнѣ емѣ в томѣ не вчиннаѣ, а такѣ по вышшѣи ѡнѣхъ роковѣ казалѣ есмѣ его в тоѣ именѣ в той сѣмѣ связать, во на ѡнѣ часѣ тоѣ именѣ Скиндир держалѣ, а не князь Бишневскій. Искожѣ подстаростій Володимирскій, Хведор Юнько за позваньемѣ князя Бишневскаго перед нами сѣ становнаѣ и поведнаѣ, ижѣ емѣ тѣю сѣмѣ за шкодоу его князь староста на нѣмѣ всказаѣ, и тоѣ именѣ, Дривинѣ емѣ подаѣ, а крѣатомѣ тоѣ именѣ не ѡтнимано. Князь Бишневскій на то поведнаѣ, ижѣ ѡнѣ тоѣ именѣ, Дривинѣ в того Скиндира, в жонѣ его кѣпнаѣ ещѣ первей того, ижѣ ѡнѣ ѡное именѣ в него ѡтнато и на то лѣстѣ кѣпчій и нашо подтверженѣ в сѣбѣ маеть, которогожѣ именѣ ѡнѣ в держанью былѣ, ижѣ ѡнѣ то в моцы его вынато, а Скиндир ежѣ на ѡнѣ часѣ того именѣ не держалѣ и проснаѣ, абы при ѡномѣ именью водлѣ кѣпнаѣ своеѣ и лѣстѣ кѣпчого былѣ захованѣ. Тотѣ тежѣ подстаростій Володимирскій, Юнько на то поведнаѣ, ижѣ кгдау его в тоѣ именѣ Скиндирово, в Дривинѣ в ѡной сѣмѣ присажоной было связано, тогда тоѣ именѣ Скиндир держалѣ, а не князь Бишневскій и на ѡнѣю сѣмѣ присажонѣю лѣстѣ сѣдовѣй князя старосты Володимирскаго и на то подтверженѣ перед нами покладаѣ. Князь Бишневскій противѣс того мовнаѣ, ижѣ ѡнѣ тоѣ именѣ первей кѣпнаѣ и того в держанью былѣ, а ѡное именѣ в моцы его вынато, а Скиндир ежѣ до того ничего не маеть, гдѣж и того самого истаца, Скиндира и жонѣ его, в кого князь Александрѣ кѣпнаѣ, перед нами ставнаѣ и поведнаѣ, ижѣ ѡнѣ нѣмѣ ежѣ за тоѣ именѣ сто копѣ грошей даѣ, а сорока копѣ грошей ещѣ не додаѣ; котормѣжо истаецѣ в жоню свою перед нами ставши, поведнаѣ, ижѣ ѡнѣ тоѣ именѣ князю Бишневскомѣ продаѣ. Какѣжо введе стороне шпроце ѡ томѣ в собою передѣ нами мовнаѣ, а такѣ мы речѣ, споровѣ нѣхъ в обѣ стороны выслахаши, вырокѣ нашѣ господарскій на то вчиннаѣ и на томѣ тѣю речѣ зоставнаѣ, ижѣ маеть подстаростій Володимирскій, Федор Юнько ѡного именѣ, Дривина князю Александрѣ Бишневскомѣ, постѣпнѣи со вснѣмѣ на все, с чнѣмѣ всдѣть на ѡнѣ часѣ тоѣ именѣ в моцы его вынато и всѣ речѣ забранѣ сполна емѣ поутдавати и шкодоу вправнѣти, а чо҃гобы емѣ не поутдавано и шкодоу подепанѣхъ не вправено, тогда маеть князь Александрѣ в томѣ сѣ с нѣмѣ правомѣ ѡвходнѣти, а тоѣ ежѣ именѣ, Дривинѣ маеть держати водлѣ кѣпнаѣ своеѣ и лѣстѣ кѣпчого на вечнѣе часы. И што сѣ дотычетѣ ѡнѣхъ сорока копѣ грошей, котормѣхъ князь Бишневскій ѡномѣ Дривинскомѣ и жонѣ его не додаѣ, к томѣ сѣ и самѣ признаѣ. Ино мы на томѣ тѣю речѣ зоставнаѣ, ижѣ князь Александрѣ маеть тын пеназѣи ѡномѣ Дривинскомѣ ѡтдати, а тотѣ Скиндир тын пеназѣи Юнькѣ ѡтдати маеть, а в остатѣкѣхъ тыхъ пеназѣей маеть самого истаца, Скиндира, князь Бишневскій Юнькѣ подати. Искожѣ князь Александрѣ тѣю сорокѣ копѣ грошей перед колѣсарѣи нашнѣи, на то высажонѣи томѣ Скиндирѣ ѡтдаѣ, а ѡнѣй Скиндирѣ тѣю сорокѣ копѣ грошей Юнькѣ ѡтдаѣ, а в остатѣкѣхъ тыхъ пеназѣей, што Юнькѣ на Скиндирѣ присажоно, князь Бишневскій его самого емѣ подаѣ, ижѣ ѡнѣ князь Федор, староста

Болоднмирскаго на свои рѣки его вѣдалъ и в сѣбѣ его до себе приналъ, а князя Александра ежо в томъ во всемъ вызволилъ, а в тѣю заплаатъ Юнько за него прирекъ. И на то есмо князю Александрѣ Кишиневскому дали сѣкъ нашихъ листъ сѣдовый з нашою печатью. Писанъ в Краковѣ подъ леты Божего нарожена ѿ. ф. ѿ. ѿ. мѣсеца июля ѿ. денъ, индикта ѿѿ.

Михайло, писарь.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 163—164 odwr.

¹⁾ *Drewn*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

CXXVII.

W Krakowie 18. sierpnia 1538 roku.

Zygmunt I. poleca urzędnikom i ziemianom wołyńskim, aby zbrojno zebrali się nad Horyniem, oczekując napadu Tatarów, gdyby zaś ci mieli zamiar uderzyć na Litwę, w takim razie niech spieszą na Podlasie.

Жигмонтъ Божео милостью, королъ Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Старостѣ Лвцкому, князю Федору Михайловичу Чорторыйскому, а маршалку земли Голынской, старостѣ Колоднмирскому, князю Федору Андрѣевичу Санкешковича и всемъ княземъ и паномъ и земаномъ земли Голынской. Ико сѣху насъ частокрот доходилъ и розсмѣючи съ пословъ и посолства царя Перекопского, Гапт-Киреа, ижъ онъ злый смыслъ на панства наши маеть, хотѣчи моцне з войскомъ своимъ в панства наши тагнѣти и сказъ чинити, чого есмо Боже не помози, и не вѣдѣчи есмо ѿт него панства нашего безвѣчни, казали есмо панамъ радамъ нашимъ Нухъ Милости великого князства Литовского самилъ и землю всю рѣшити и на ѿдномъ мѣстцѣ положить сѣ и поготовѣ быти къ ѿборонѣ панства нашего напротивъ того непрятеля нашего и до васъ есмо перво сего листы наши писати казали, ажбы есте на тѣю сѣбѣ земскю поготовѣ выли, ижъ на то, ижъ певное ведомости в томъ зломъ смыслѣ царя Перекопского, въ которѣювы стороны панствъ нашихъ онъ тагнѣти

мел, не маючи, на том есмо застановили, вам есмо к гетманс нашомс великомс и к войскс нашомс на тот час з Колона ршити са не велели, а казали есмо вам там на Колона, место вбравши на Горини, або где индей и есиа сполом положити са и готовим на вдном местцы быти, а вбдшчи на том местцы, всторожностывы есте великсю вчинили и сторожов, где потреба, розослани и доведивали са, в которсювы сторонс тот неприятел наш злий замысл свой тагнсти мел и певности доведивши са, естанвы царь з людьми своими в панство наше на Лоевс Горс¹⁾, на Петриковичи²⁾ и на Садцо тагнсти мел, вывы, яко вбдшчи вси на вдном местцы поготовс, того часс днем и ночью на место зложено к гетманс нашомс и к войскс великомс тагнсан и сполом вборонс панствс нашомс напротив томс неприятелю нашомс чинили; паканв царь Перекопский в тот час на Колона и далее на Подлаше тагнсти мел, тогдымы яко вы готови там на вдном местцы кс вбороне напротив томс неприятелю нашомс были, а мы теж и гетманс нашомс, панс Юрью з войском нашимз к Подлашю и на Колона ршити са казали и зневши са сполом, томс неприятелю втор и панствс нашомс вборонс чинилывы есте, сколковы Бог ливый допомог. И так и тепер коде первого розказана и наски наше вамз на том зоставсем: ачковаевы на тот час, покивы в том злом замысл царя Перекопского ведомости, ани слыхс певного не было, в которсювы сторонс ни ити мел, гетман наш великий до вас и писал, ажбы есте к немс и к войскс великомс тагнсан, вывы на тот час ршена своего з Колона понехали, поки ведомость певная вбдет, гдывы царь Перекопский вворотити са мел, вдновы есте, место вбравши на Горини, або гдывы годное и слышное к собраню вашомс кс вбороне напротив того неприятела нашего было, там са вси положили и вси поготовс были конно и збройно и сторожи и чсйность великсю вчинили и доведивали са, в которсювы сторонс панствс наших тот неприятел з людьми своими тагнсти мел. И естанвы на Колона и на Подлаше хотел ити, тогды и гетман наш великий з войскомиз нашимз кс вбороне напротив того неприятела нашего вбдет, а вы теж вбдете вси на вдном местцы поготовс, тогды можете з Божею помочю вборонс и втор томс неприятелю нашомс чинити. Паканвы царь Перекопский з войском своимз, иншим краем, на Лоевс Горс, або з иншю сторонс в панство наше, в Литес, а не на Колона мел волю тагнсти, прикажем вам, ажбы есте того часс, днем и ночью, яко на крвалт прислшнить к гетманс нашомс и к войскс великомс тагнсан и поспешили са, гдывы наванижй вам к гетманс и к войскс нашомс было перенати са и к послдззе земской сполом напротив того неприятела нашего вынвы есте и вборонс панствс нашомс чинили, сколко Бог ливый допоможет. Писан в Кракове под леты Божего нарожена $\tilde{д}$. $\tilde{ф}$. $\tilde{л}$. $\tilde{н}$. месеца августа $\tilde{нн}$. индикта $\tilde{лн}$.

Горностаи, пудскарвий земский.

Oryginał na arkuszu papieru, u dołu na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Łojów*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie rzeczyckim.

²⁾ *Petryków*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie mozyrskim.

CXXVIII.

W Krakowie 26. sierpnia 1538 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby wobec Wojny i Iwana Bohuszewiczów Bohowitynowiczów zachował się spokojnie.

Жикгимонт.

Маршалкс земан Болоднерское, старосте Колодимерскомс, князю Хведорс Яндреевичс Санкешкевичс. Присылали и писали до нас дворане наши, панх Койна, а панх Иванх Богшешевичи Боговинтовича в томх, штожх они, якх приехали до подскарбиное земское, пани Богшоево Боговинтовича, сестры твоее, за аисты нашани и пановх радх наших, яко она панис свою за сына пана Точинского, пана Станислава в мааженство отдавала, споминаючи ее, нжх она без воли и ведома ихх, брати пана ее и без шекшновх старшихх, которые в тастаменте шписаны ссть, панис в мааженство выдавала, або тыхх наменей, которые ей ссть шписаны, в рски ихх не постшнала в одне статшс земского права великого князства Литовского. И вы дей за то на нихх са звасниши и шповеди и похваалки на нихх чините и на здорове ихх намх шповедаете и сажебники дей твои на некоторыхх местцахх также похваалки на нихх и на сажс ихх чинили; для которыхх они похваалокх и шповедей ваших небезпечни штх васх и приателей и сажс вашихх здоровья своего и просили насх, абыххмо казали закладх нашх на тебе намх выдати, за котормхемы они могли штх тебе и штх приателей и сажс вашихх здоровья своего певни быти; чогож-быххмо не ради слышали, абы таковыи речи с панствахх нашихх повставати мели. Я прото приказемх тебе под закладомх нашимх, десятиа тысячх копани грошей, ажхемы еси самх некоторыми словы кш почтливости ихх на нихх не сажалх и похваалокх некоторыхх намх не чинилх и на здорове ихх намх не шповедалх, ани направою через приателей и сажс своихх на нихх самыхх и сажс ихх и подданныхх

и҃хъ, яко словы нещтивыми и сѣганемъ рѣкою, такъ и похвалокъ и шпобедей некоторыхъ имъ чинити не казалъ, а на здоробе ихъ имъ шпобедати не велелъ и самъ рѣкою своею на нихъ не сѣгалъ, а во всемъ с ними сшпокойне самъ заховалъ под тымъ закладомъ нашимъ, десѣтма тисѣчами копами грошей; а вышольвы тебе до ихъ которое дело, тывы ихъ перед нами, господаремъ, або перед паны радами нашими великого князства правомъ живалъ, а безправне некоторое легкости ни въ чомъ имъ не чинилъ, конечно. Писанъ с Кракове под леты Божего нарoженѣ д. ф. љ. ѡ. месеца августа к̄с̄. ден, индикта ѡѡ.

Горностай, подскарбий земский.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 169 i odwr. Tamże czytamy niżej: „Тымъжо швычаемъ листъ выдан противъ паней Богшской.

CXXIX.

W Krakowie 12. września 1538 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce, aby Hieronimowi Chodkiewiczowi uczynił zadość za szkody i zwrócił ziemie, które przysądzono na nim zmarłemu Ławrynowi Wolskiemu.

Жикгимонт.

Маршалкъ нашомъ, князю Яндрею Михайловичу Коширскомъ. Тыми разы поклада перед нами державца Шмиданский, панъ Иронимъ Александровичъ Ходкевича листъ знайденъ и вырокъ нашего, который есмо, вѣдѣчи в панстве нашомъ, великомъ князстве Антоескомъ, вчинили межн твоею, а предкомъ его, державцою Бысоцкимъ¹⁾ и Городишскимъ²⁾, войскимъ Мельницкимъ³⁾, паномъ Лавриномъ Колскимъ. Ино в томъ листе нашомъ такъ выпишетъ, ижъ первей сего не вднокротъ пан Лавринъ Больский нам на тебе жаловалъ в томъ, штожъ дей наместникъ твой, Богданецъ и Маташецъ, а Сачко, а Иванъ Пшкар кривды емъ и людемъ его и втиски, грабежи великии поделали в земляхъ и въ людехъ и с вьшнихъ речехъ, а ты дей завжди шбецывалъ емъ справеданкост вчинити и в томъ дей еси жадного права емъ не вделалъ, в чомъжо шнъ с твоею передъ нами шчненсто хотелъ мовити и ты меналъ, ижбы тебе также некоторые кривды штъ пана Лаврина тамъ самъ делал, а потомъ ты, вѣдѣчи при насъ на великомъ, вальномъ сойме, прошломъ, Виленскомъ, з невожничкомъ паномъ Лавриномъ намовилъ (самъ),

хотачи сами себе, один другому во всяких речах и во всях кривдах своих тамъ на тыхъ же именьдахъ справедливость учинити. И на томъ есте zostaли, иже мели вы, шведве стороне тыхъ сдѣй себе взати, когобы что захотелъ, а шынъ сдѣй мели, тамъ выехавши, во всяхъ речахъ слышное розознанье и конецъ промежъ вами на обе стороны сделать и рокъ томъ правъ сами есте себе зволани и принали, за две недели передъ Божиимъ Нароженьемъ, прошлымъ, которое было 8 вь индикте шшшш, подъ страченьемъ права и такъ есте самъ шведзали: Естаны ты тамъ на тотъ рокъ къ правъ тыхъ людей своихъ и наместника своего, верхъ мененого, панъ Лавринъ Больскомъ не поставилъ, тогда ты маешъ вси škody, которыхи самъ емъ и людямъ его дѣють штъ тебе самого и штъ подданныхъ твоихъ панъ Лавринъ Больскомъ и людямъ его полатити и досыть учинити, и тѣ тежъ, естаны что зъ васъ за которыми пильными справами, або за шкнами потребали, причинали самъ своею парсбною на томъ правѣ быти не могъ, тогда маеть на свое мѣсто кого иного на то сстановити и таковое поршченство емъ дати, ижебы могъ тые вси речн штъ него справовати и мѣлъ моцъ зыкати и тратити, а паканы что зъ васъ той змове своей досыть не учинилъ и с того чина въстѣши и на тотъ рокъ, за две недели передъ Божиимъ Нароженьемъ, прошлымъ къ шномъ правъ зъ сдѣлами своими готовъ не былъ, або ставши на шномъ правѣ, который ростыркъ учинилъ, а права послшонъ быти не хотелъ, а штъ когобы самъ то стало, тогда другая сторона, которая тѣю вмомъ вышей писанью 8 моцы заховаеть, маеть при той справедливости своей всей, штовымъ-кольке мѣлъ на шномъ правѣ мовити, шстати и вечно то шдержати, а шнъ вжо жадного права повторѣ с нимъ ш то вести и того на нимъ пошкивати не маеть. И надто еще шнаа сторона шннаа, что зъ оное шмовы въстѣшитъ и досыть ей не учинитъ, маеть закладъ нашъ господарскій, сто конъ грошей до шаресъ нашего за-платити безъ каждое вымовы. Икожъ вы тѣю шмовъ свою на шнъ часъ намъ, господаръ шповѣдали и шнсю тежъ зарѣкъ нашъ швавали и на томъ зъ обѣ сторонахъ перестали, то пакъ потомъ панъ Лавринъ Больскій до насъ присылаалъ, повѣдаючи, иже шнъ той шмове своей во всяхъ досыть чинилъ и на тотъ рокъ зложоный, передъ Божиимъ Нароженьемъ за две недели, на мѣстѣ сстановленомъ, в Олбѣзи⁴⁾ былъ и сдѣй зъ себе рѣки, Ирослава Борысовича, а Петра Судынца мѣлъ и тамъ къ правъ выжда-чали и подданныхъ своихъ, до которыхъвы тебе было дело, подде листовъ шмовныхъ поготовѣ держалъ и тыи вси škody и кривды свои, которыхи самъ емъ и подданнымъ его штъ тебе и подданныхъ твоихъ стали, пописавши на ренстра, передъ комисарми вказывалъ, а ты дѣй подде шмовы свое не постѣповалъ и на тотъ рокъ зложоный сдѣй своихъ не высылалъ, ни наместниковъ и людей своихъ, до которыхъ панъ Больскомъ и его подданнымъ было дело, тамъ не становилъ и права ни въ чомъ до-стоати емъ не хотелъ. И такъ сди пана Больского шглядѣши в листы наши, которые вы зъ швѣ сторонахъ ш тоѣ право свое с канцлерен наше побрали, гдѣ рокъ шномъ

правъ зъ закладомъ нашимъ, стома копами грошей, подъ страченъемъ права былъ
 зложонъ и вачачи на пильность пана Лавринновъ, ижъ онъ подлѣ змовы своеѣ постъ-
 поваалъ и томъ рокъ страчнома чинназ досыть, а ты са подлѣ листовъ нашихъ не
 справокаалъ и на тотъ рокъ наместниковъ и подданныхъ своихъ, до кого было емъ
 дело не становназ, сказали тые земан, в чомъ ты мѣлз емъ на томъ рокъ права
 достояти, панъ Лавринъ держати, и листъ свой на то емъ даал, которыйжо онъ
 до насъ присылаалъ. Я што са дотычетъ тыхъ кривдъ и кривдатовъ, наездокъ, боевъ,
 грабежовъ и иныхъ шкод, што онъ на ренстрахъ передъ комиссарми покладалъ и в чомъ
 жалокаалъ, комиссары его и в томъ тебе виновного знаши, нижанъ ещо доводокъ под-
 даныхъ его в тотъ часъ не прислѣхали, а к тымъ ренстрамъ шкод, его самого
 и подданныхъ его, печати свои прибавили и то все шшацовали, а дали то до насъ
 господара. Ино мы томъ всема з листовъ нашихъ, змовы вашеѣ и з листовъ коми-
 сарей пана Кольского постъспъ справы его зрозумѣши и вбачивши то, кгдашней
 справѣ вашей рокъ подъ страченъемъ права. зъ закладомъ нашимъ былъ зложонъ,
 а вы тсю змову свою перей сего намъ вбавили и з нее ничиназ выстѣповати не
 мѣли, а ты маючи в себе листъ нашъ тоѣ змовы своеѣ, подлѣ того са не справо-
 ваалъ и томъ рокъ страчнома досыть не чинназ и подданныхъ своихъ, комъ вина
 была дана, который тежъ на листѣ нашемъ имены были вписаны, тамъ къ правъ
 емъ не становназ и панъ Кольский томъ рокъ зложонма досыть чинназ и его
 пиленаз былъ и з листовъ нашихъ подлѣ змовы своеѣ постъповаалъ и з сѣдлами
 своимъ къ правъ былъ готовъ, и той змове своей (досыть) вделаалъ, зоставилъ
 есмо пана Кольского в томъ, подлѣ статѣтъ земского и подлѣ иного рокъ стра-
 ченого и такъ выроккомъ нашимъ знаши, ижъ маетъ панъ Лавринъ тыи вси
 земан на себе держати подлѣ знайдѣнъа комиссарского и рокъ заветого, который
 подъ страченъемъ права томъ былъ зложонъ, а на тыхъ кривдахъ, кривд-
 техъ, наездкахъ, боевъ, грабежовъ и в иныхъ шкодахъ велели есмо подданнымъ
 пана Кольского присагъ вчинити и къ пригледаню тоѣ присаги его придалъ емъ
 внажомъ дворенина нашего, Федора Быслоуховича и рокъ той присаге ихъ поло-
 жилъ втѣ того часъ, шкъбы небожчикъ панъ Лавринъ Кольский листомъ нашимъ
 тебе вбослаалъ, за чотыри недели и велели есмо тебе на шный рокъ присаги подда-
 ныхъ пана Лавриновыхъ присмотрати, а естанемъ еси на тотъ рокъ шное присаги
 ихъ пригледати не хотѣлъ, мы росказали дворенинъ нашомъ, Федоръ Быслоуховичъ
 тоѣ присаги ихъ предса на шный рокъ присмотрати и на чомъ шни присагнъан,
 то есмо казали тебе намъ платити. На которыйжо дей рокъ, втѣ насъ зложонный,
 подданые небожчика пана Лавриновы передъ Федоромъ Быслоуховичомъ на шкодахъ
 своихъ присаги чинили, а ты дей по шной присаге ихъ, запааты в томъ намъ не
 вделаалъ, гдѣжъ панъ Иронимъ Ходкевичъ передъ нами повѣднъа, ижъ ачкольве есмо
 при тыхъ земляхъ предка его, небожчика пана Лаврина Кольского зоставили, кото-

рые емѸ на рокѸ завнтомѸ комисары его всказали, нижан дей тогдыжъ пана Лаврина Больского смерть зашла и для того шнѸ нѸѸ в свою моцѸ взати не мог. И про-
 снаѸ насѸ панѸ ИронимѸ, абыхмо подде першого сказана комисарского и вырокѸ нашего,
 который сѸ предкѸ его, панѸ ЛавринѸ Ѹ тые земан с тобою сталѸ, его зоставнали
 и шныи земан велели в моц емѸ подати. Прото, коли сѸ таѸ речѸ такѸ в себе
 маеть, кдыжѸ предкѸ его, небожчикѸ панѸ ЛавринѸ БольскомѸ Ѹ тые земан на рокѸ
 завнтомѸ право было, а сказанье комисарское на то вышло и вырокѸ нашѸ томѸ
 сѸ ежо сталѸ и на листе нашомѸ шписан, мы высасѸхавши того першого листѸ
 и вырокѸ нашего, при тыхѸ вшѸѸ землях, которые комисары панѸ БольскомѸ вска-
 зали, пана Иронима и жонѸ его, пани ГаннѸ ШеметовнѸ зоставнали и для того по-
 салаи есмѸ таѸѸ дворенниа нашего ^{а)} и казали емѸ во вси тын
 земан, штокольвекѸ на листе комисарскомѸ естѸ шписано и што небожчикѸ панѸ
 ЛавринѸ, предкѸ его всказано, пана Иронима моцно свазати, и приказдемѸ под
 закладомѸ нашимѸ, патма стѸ копами грошей, ажемы еси через сѸдѸ комисарский и вы-
 рокѸ нашѸ в тын земан ничимѸ сѸ не встѸпалѸ и некоторыхѸ кривдѸ в томѸ емѸ
 не делаалѸ; нехай шнѸ з жоною своею на себе держитѸ водде знайденья комисарского
 и вырокѸ нашего. Я што сѸ дотычетѸ тыхѸ кривдѸ и крвалтовѸ, наездокѸ, боевѸ,
 грабежовѸ и иншихѸ шкод, на чомѸ подданыи пана ЛавриновѸ перед вижомѸ, ѸтѸ
 нас емѸ данымѸ, ФедоромѸ БысаоуховичомѸ присагѸ вчинили, тыемы тын вси шкody
 панѸ ИронимѸ и подданыимѸ его казалѸ запалатити и за то досытѸ вчинити, водде
 доводовѸ и присаги ихѸ, перед тымѸ дворенниомѸ нашимѸ конечно. Я естанбы
 еси и Ѹ тое росказанье наше ничого не дѸбавчи, тыхѸ крвалтовѸ и шкод емѸ запа-
 тити не казалѸ, ведай перно, ижѸ кажемѸ пана Иронима за то в люди твои моцно
 свазати, водде доводовѸ и присаги подданныхѸ его. ПисанѸ в Кракове под леты Бо-
 жего нароженѸ д. ф. л. ѿ. месеца сентавря ѿ. ден, индикта ѿ.

Михайло, писарѸ.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 174—177. ^{a)} Na dwa słowa miejsce czyste.

- 1) *Wysock* (*Wysokie Litewskie*), miasteczko w gubernii grodzieńskiej, powiecie brzeskim.
 2) *Horodyszczce*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie pińskim.
 3) *Mielnik*, miasto w gubernii grodzieńskiej, powiecie bielskim.
 4) *Lubiaż*, wieś w gubernii mińskiej, powiecie pińskim.

СХХХ.

W Horochowie 28. września 1538 roku.

Fenna Semenowa Krajewska sprzedaje ks. Andrzejowi
Michałowiczowi Sanguszce część swoją w dobrach Mirkowie
i Czernicach.

И Фенна Юревна Семенова Краевская, из дѣтми мѡнани, визнаваемъ сами на себе снаиз нашихъ листомъ каждымъ добромъ, нынешнимъ и на потомъ бѣдѣчимъ, комъ бѣдетъ потреба того ведати, або чтѣчи его слышати: Продала, есмь князю Андрею Его Милости Михайловичъ Кошерекомъ, маршалкѣ господаря, короля Его Милости и Его Милости кнегини и дѣтемъ Ихъ Милости часть свою втчизню в мѡмендахъ, в Миркове и в Черничохъ, втѣ братьи и втѣ сестрѣ мѡнхъ втделеню, нична никомъ не пеннсю, с пашнами дворными и з людьми втчизными, з всадыми и з дворницами и з ихъ земадми, с полями и сеножатями и пааты грошовыми и с пѣстыми дворницами, з реками, с потоками, ставы, ставищи, з гаи, з дѣрѡвами и со вѣнами пожитки такъ широко и долго, якъ са съ стародавна и з века таа часть моя, с Миркове и в Черничохъ сама в себе и в своихъ границахъ мѣла и маеть, ничого на себе и на дѣти, ани на близкие свои не вставающи, ввѣль вечно и на веки непорѣшно. Я продала есмь тѣе части мои князю Андрею Его Милости Михайловичъ Кошерекомъ за шестьдесятъ копѣ грошей Антоуское личьы и не маю вжо и Фенна ани дѣти, ани близкие мои в тѣе части мои, в Миркове и в Черничохъ ничнама съ вѣтѣповати на вечные часы. Боленъ Его Милость князь Андрей и Его Милости кнегини и дѣти и потомки Ихъ Милости тѣе части мои втчизные держати и вживати, ставы заставаать и маканы направовати и людьми всадити и всакие вжитки мети, розширити, привавити, заменити и втдати и продати и къ своему лепшомъ, вжиточномъ ввернѣти, яко сами Ихъ Милость напей себе розвѣмочи. Я даа лепшее твердости даа есмь князю Андрею Его Милости Кошерекомъ сѣсь мой листъ подъ сведомьемъ и подъ печатью князя Федора Андреевича Сокоушковича, маршалка Болынского земан, старосты Колодимерского. Я при томъ быаи и того добре сведоми, дворане господаря, короля Его Милости: Князь Ѡстафей Васильевичъ Сокоульский, а панъ Гаврило Звѡховичъ Коютинский, а панъ Юри Бѣрѣновский, а панъ Андрей Холоневский. И прослаа есмь тѣхъ пановъ верхъ писаныхъ в печати и Ихъ Милость на мою

прозвѣ то вчинили и печати свои приложили, а на твердость того моего листа, и Фенна Юревна печать свою приложила к сему моему листу. Писан в Горьхове¹⁾ под леты Божего нарожена ѿ. ф. ѿ. ѿ. месеца сентября кѣ ден, индикта кѣ.

Metr. Lit. Księga zap. 22. fol. 86—87.

¹⁾ *Horochów*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

CXXXI.

W Krakowie 1. października 1538 roku.

List królowej Bony do ks. Fedora Sanguszki z wymówkami za to, iż nie był na Wołyniu, jak to król zalecił, lecz na Podlasiu i z zaleceniem, aby podług rozkazu królewskiego wraz z ks. Pią Ostrogskim i ziemianami wołyńskimi spieszył pod Braclaw i Winnicę.

Бона Божєю милостью, королева Полскаа, великая княгиня Литовская, Руская, Прускаа, Жолыйтская, Мазовецкая и иных.

Маршалкѣ Волинское земли, старосте Колоднмерскомѣ, князю Федорѣ Андреевичѣ Санкѣшковича. Мели есмо через того савѣт твоего лист твоее Милости, в котором пишеш до нас, чинячи вѣдомѣ и даючи нам того некоторые причины на писане наше, што есмо в том перво сего до тебе писали, в который еси вѣсчай на Подлаши тыми разы был и для чего там, не едучи просто на Волин, змешкаа; гдеж писал еси, якобы не для иных которыхъ справ своих, либо прыветелскихъ то са стало, нижи рекучи, еси был измешкаа там для наѣки корола Его Милости, про которю еси был послаа, елибы еси мел ехати до пана гетмана Его Милости до Новогородка, яко он из кнѣзми паны радали Их Милостью в том до тебе писали и дворанина корола Его Милости прысылали, чини пак предса ехати еси мел на Волин водаѣг первое наѣки и розказана корола Его Милости. И то была прычина твоя, а не иная, для которое еси на Подлаше был прыехал и час там некоторый змешкаа, чомѣж есмо с того писана твоего добре вырозумели. И што са дотычет таковое вѣдомы и прычины, которые нам коло того через лист свой даеш,

ино княже старосто, того Твоей Милости не потреб до нас писати и тым са вымоваати. Мы тым причинам и писаню твоимъ добре розвмеем и ведаем, гдѣ еси на который час для чего был; з нами, зъ господарынею мает са сабга и подданыи с каждой справѣ певными словы и причинами выходити, а не таковыми. Я которые листы корола Его Милости и панов рад Их Милости и иные присылаа еси до нас, якобы на сведоцтво тыхъ причинъ своихъ мешканьа на Подлаши, тые мы листы видеан и к тебе ихъ заса отослаан.

Затымъ, што в дрѣгом листе своемъ через тогожъ сабгъ своего писла еси к нам, авхулю волю корола Его Милости выведавши, дали тебе восполк з Его Милостью наскъ, естанемъ есте предса з Болынци до плена княза Жославского, Дворца хати и там са положити мели для всторожности от поганства Татар, чии пак гдѣ инде, а до которого часъ меливы есте там змешкати? Ино мы в томъ с кородемъ Его Милостю мовиан и Его Милости видеао са, иж маете Баша Милость не княземъ Илею, восполк из Болынци хати къ Браславию и къ Веници и там са положити. Икож томъ з наскы корола Его Милости ширей вырозвмееш, яко са вьдете мети коло того справовати и на который мѣстца хати маете, Трѣбны Милость в томъ ведаа. Писан с Краковѣ под леты Божего нароженка .а. ф. .а. й. месеца октябра .а. ден, индикта .ѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć królowej, obecnie uszkodzona, podpis pisarza: „Валеріан“ і адрес: „Маршалкъ Болынское земан, старосте Колодимерскомъ, князю Федоръ Андреевичъ Санкѣшковича“.

CXXXII.

W Krakowie 20. października 1538 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby ziemian wołyńskich, zebranych przeciw Tatarom, rozpuścił do domu, ponieważ ci wracają już do Oczakowa.

Жикгимонт Божю милостью, короа Полский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жолгойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Маршалкъ Болынское земан, старосте Колодимерскомъ, князю Федоръ Андреевичъ Санкѣшковича. Поведдемъ тебе, иж есмо з ласки Божее поспоа с королевую

нашою СЮ Милостью и з сыноуи нашими, молодыи королеи и великим княземъ, Жигимонтом и с королевнами в добром здорови. Што пишешъ к намъ, иж еси в оуде рсказана нашего дла небезпечности от неприятеля нашего, цара Перекопзского, веполокз с княжаты и панаты и земаны земли Болынской с Дворцы князя Жеславского, на реце Горини са положиаз и тамъ шттала з воеводичомъ Троцкимъ, княземъ Ильею Константиновичомъ Строзскимъ в замкѣ его, Краснолове¹⁾ зналаз и веморѣ з нимъ вчинивши, дла многихъ причинъ, которыи на листѣ своемъ к намъ выписешъ, зо всеми Болынцы до замковъ нашихъ скраинныхъ, Браслава и Беницы поехали и тамъ са положиаз и посади наше пианы были, ижили ежо цар Перекопзский з войскоуи своимъ зъ земли Болоское вышол и просто къ Стчакорѣ потагнсаз, а в панство нашо не входна. И широко на листе своемъ около того к намъ пишеш; мы томѣ всеи с писанья твоего добре зрозумели и кдыж теперешнего часѣ посади наше потреба не вказываетъ, тыбы ежо тое войско нашо, которое тыи разы на той посаде нашей при тебе было, распѣстназ и самъ теж шттоль ззехалаз. И к томѣ теж што еси писалъ до насъ, повѣдаючи слашество и великсю недѣлаость в сажбауи нашихъ некоторуи князей и панов и земанъ земли Болынской, же еси многократ листы нашими и теж своимъ ихъ вбскалаз, абы на тсю сажбѣ нашѣ ехали и шни в листы и в рсказане наше ничего не дѣючи, того вчинити не хотели и на тсю посадѣ нашѣ не ехали, ино штобы еси тыхъ всиуи князей и панов и земанъ, хтобы-коаквек с нихъ на той сажбѣ нашей не были, на ренстрѣ списалаз и до насъ, не мешкаа, его присалаз, а мы еже вѣдемъ ведати, што маемъ с таковыми слашавыи чинити. Писанъ в Кракове подъ леты Божего нарожена д. ф. л. й. месеца октабра к. ден, индикта еѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć, podpis pisarza: „Михайло, писаръ“ i adres: „Маршалкѣ Болынской земли, старостѣ Володимерскомѣ, князю Федорѣ Андреевичѣ Гонкѣшковичѣ“, a obok tego nadpis współczesny, ale innym pismem: „вста-точный“.

¹⁾ *Krasilów*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie starokonstantynowskim.

СХХХІІІ.

W Krakowie 22. października 1538 roku.

List królowej Bony do ks. Fedora Sanguszki, w sprawie rozpuszczenia do domu ziemian wołyńskich, zebranych przeciw Tatarom.

а ехал, ико пишеш зъ земан Болоского назад тымже шлахом, ксды и тамъ перво тагна, чомъж есмо з листъ твоего ширей вырозумѣли и ради есмо то слышали. Затымъ што Твоя Милость пишеш до насъ, иж што короля Его Милость пан, а маажнокъ нашъ рачна розказати тобѣ, весполукъ зо всими князи, паны земан Болынского зобравши са, положити са в кимени князя Ксзлы Жославского, въ Дворцы для всакогѣ небезпечности и теж тыхъ сажукъ злыхъ от того неприятеля Его Милости, цара Перекопского, пишеш Твоя Милость, иж есте все такъ вчинили и изобразили са, а вказши порозмене зъ воеводичомъ Троцкимъ, княземъ Ильею Костентиновичомъ Острозскимъ, хотачи Его Милости господарь своимъ и речи посполантой земской которю посадегъ вчинити, потагнали есте къ залком короля Его Милости, Браславли и Кеницы; в чомъж широко Твоя Милость через листъ свой до насъ пишешъ, ижаи пишеш, иж многии князи и пановѣ земан Болынского, ничего не дваючи в листы и розказане короля Его Милости и потребности земскии, на тсю сажбу не ехали. Ибож пишеш Твоя Милость, иж тын, которын то тепер на тсю сажбу ехати не хотели, вжо на колконадцат потребъ не ехали, за вѣликою недбалостью своею, которыхъжо, скоро с тог сажбы теперешнее зехавши, хочеш королю Его Милости и намъ кождого на има взнаймити
(Писан) в Краковѣ под леты (Божего нароженя .л. ф.) .л. и. месеца октавра кѣ. ден, индикта ѣ .ї.

Oryginał na arkuszu papieru, w pierwszej połowie cała górna część oddarta; na stronie zewnętrznej pozostały ślady po pieczęci i adres: „Маршалкъ земан Болынского, старосте Болодимерскомъ, князю Федору Андреевичу Сангушковичу“.

CXXXIV.

W Lubomli 28. października 1538 roku.

Testimonium testium, datum pro parte generosi Ioannis Świącicki, qualiter bona villae Dol-sko, olim nobilis Iacobi Łaman, generosi Świącicki avunculi, haereditaria, non pro aliqua summa pecuniaria parata, sed tantum pro vestimentis, equis et aliis rebus domesticis acceptis, duci Sanguszkowicz sunt invadiata. Datum in Lubomli ¹⁾ anno Domini 1538, feria secunda, ipso die Simonis et Iudae apostolorum.

Sumaryusz Turzyski. Str. 160.

¹⁾ *Luboml*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

CXXXV.

W Kowlu 29. października 1538 roku.

Dział dóbr Zadyb między Fedorem Andrzejewiczem, a Wasylem Michałowiczem Kowelskim, XX. Sanguszkami.

И князь Федор Андрѣевич Сонкѣшковича, маршалок Болынской земли, староста Колодмирский чиню шено и сознаваю сим моим листом, кому вѣдет потреб того вѣдати, або чтѣчи его слышати: Которю есмо мѣли межи себе незгодѣ з господином и дядѣю моим мнѣим, князем Василием Его Милостью Михайловичом Ковельским в имѣне Задмы, ино и князь Федор, так теж и дядя мой, князь Василий вачачи и роздѣлючи добре, иж есаньхумо мѣли тое имѣне, Задмы швадва держати, либо на полы, або якоколекъ инак на части роздѣлити и межи себе его держати, тогдамы межи нас жадного впокою и приазни не было, мешкаючи в одном имѣню. И мы дла впокою и наперед дла лепшого нашего житѣ, ижебухумо мы сами своими парсѣнами, так теж и дѣти наши во в покою были и в доброй приазни, тепер и на потомныи часы мешкали, на том есмо межи себе тѣю реч наконец постановили и з обѣ сторон межи себе на том zostавили на вечныи часы: Котораѣ пѣща, ловы, боры, лѣсы, дѣрова, волота, сѣножати, котораѣ пѣща Задмыская идет

кз мѣстѣ князя Каслаа Его Милости, Коваю и минаючи далее мѣсто и замок, тѣю пѣщю есмо роздѣланн межн Коваа и Задые, по тын мѣстца и врочица, почонши вт реки Тѣри; тѣт есмо концы покопани и грани зарѣвани аж до мѣха, которого зовѣт Шапчин мѣхъ, вт того Шапчина мѣхъ кз лѣса, держачи лѣса по правѣ кз Задыею, а дѣрвоу по лѣву к Коваю и берег того лѣса кз реце Рокитницы¹⁾, кз Гринковѣ бродѣ по пол рѣки Рокитницы, аж покѣ земаа Задыеская и по тын выше мененыи границы и по пол рѣки Рокитницы мает (князь Каслаей) твердо и неутменно на вечныи часы держати. Штос дотычет бродѣ Гринкова коано князю Ковалскомѣ в том мѣстцѣ став засыпати, а мнѣ гдѣ са подобает, верхъ того его ставѣ, также коано став засыпати и покол вода с тѣх нашихъ ставокъ земаи залает, ино к князь Федор, ани люди мои не маем са в тоѣ вѣстѣпати и жадное переказы в том князю Каслаю не чинити. Мает Его Милост тот став свой спокойне держати, а к свой также на вечныи часы. Я што са дотычет сѣла Задые, ино к князь Хведор маю тоѣ сѣло со всми спокойне держати на вечныи часы, а князь Каслаей Его Милост мает тѣю земаю, пѣщю также спокойне на вечныи часы держати, а к ежо в тѣю земаю, в пѣщю, за границѣ не маю ничим са вѣстѣпати, а князь Каслаей Его Милост также через границѣ, яко кз сѣло Задыеи и в земаю не мает са ничим вѣстѣпати на вечныи часы. Я естанем тоѣ земаи и пѣщи и локон, котораа са князю Каслаю достала, хто хотѣа с князя Каслаа втнимати, або посагати, тогда мы вѣадва того боронити маем, а естанем теж хто хотѣа с мене сѣла Задые, або земаи Задыеской, котораа са мнѣ достала втнимати, мы также вѣадва поспоа маем того боронити и маем тѣю змовѣ нашѣ и тѣх границъ и сѣс нашѣ листъ з обѣ сторон на вечныи часы твердо и неутменно держати. Я естанем котораа сторона з нас мѣла с тоѣ змовѣи и тѣх вписаныхъ границъ и сѣго листѣ нашего выстѣпати и чинкоаве то зрѣшити, тот мает господарю, королю Его Милости запаатити патсот коп грошей, а сторона сторонѣ дрѣгѣю патсот коп грошей и запаативши тын вси заклады, предса тѣю змовѣи и земаи, по тын вписаныи границы и сѣс нашѣ листъ твердо, а неутменно на вечныи часы держати маем. Я при томъ выаи и того добре свѣдомн: Князь Каслаей Ивановичъ Кѣрцевича, а князь Андрей Михайловичъ Козѣка, а пан Банко Яковичъ. Якож а князь Федор и печат свою приложна кз сѣмѣ моѣмѣ листѣ и просна есми тѣхъ верхъ писаныхъ пановъ в печати, Ихъ Милост на мою прозѣв вчиннан и печати свои приложнан кз сѣмѣ моѣмѣ листѣ. Писан в Коваи под лѣты Божего нароженя ѧ. ф. ѧ. ѧ. лѣт, месеца вѣтѣвра кѣ. ден, индикта кѣ.

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 106 odwr. 108.

¹⁾ *Rokitnica*, nieznaczny dopływ Turji, z prawej strony.

CXXXVI.

W Kowlu 29. października 1538 roku.

Książę Wasyl Michałowicz Sanguszko Kowelski przyrzeka ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze, iż gdyby tenże ks. Fedor pozywał przed jakimkolwiek sąd Lewka Łaskowicza, od którego nabył ks. Wasyl połowę Zadyb, wtedy nie powinien temuż Lewkowi dawać żadnej pomocy i rady. Takie same przyrzeczenie daje ks. Fedor i ks. Wasylowi, na wypadek, gdyby on pozywał Annę Fedkową Onoszkiewiczową i synów jej z pierwszego małżeństwa, Fedorowiczów Łaskowiczów, od których tenże ks. Fedor nabył drugą połowę dóbr Zadyb. W Kowlu 1538 roku, 29. października, indykta 12.

Sumaryusz Turzyski. Str. 41.

CXXXVII.

W Krakowie 1. listopada 1538 roku.

Zygmunt I. poleca Jerzemu Falczewskiemu zbadać sprawę ks. Kuźmy Zasławskiego, o myto Daniłowszczyzną.

ЖИГГИМОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ, РУСКИЙ, ПРСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ИНЫХ.

КНЯЗЮ ЮРЬЮ ФАЛЧЕВСКОМУ, ВИСКИИ АЩКОМУ И ПЕРЕСТЕЙСКОМУ. ПРИСЛАЛА ДО НАСЪ КНЯЗЬ КСЗМА ИВАНОВИЧЪ ЖЕСЛАВСКИЙ, ЖАЛЮЧИ В ТОМУ, (ШТОЖ ДЕЙ) ВЪДЪСЧИ ЕМС ТОГО ЛѢТА НА СЛУЖБЕ НАШОЙ С БЕННИЦЫ, ИНО ДЕЙ В ТОТЪ Ч(АСЪ) МЫТНИКИ АЩКНИ МЫТО НУЖЪ ЗСТАРОДАВНОЕ, ЗВЕЧИСТОЕ, НА ИМА ДАНИЛОВЩИ(НС ЕМС) УТНАЛИ. КОТОРОЕЖ ДЕЙ МЫТО НА ПРЕДКОУХЪ НАШУХЪ ПРЕДКИ ЕГО ВЫСАЖИЛИ (И ЗДАВНА) ДЕЙ ПРАДЕД И ДѢДЪ И УТЕЦ И МАТКА ЕГО И ПО НИХЪ УН САМ ВО В ПОКОН (ДЕР)ЖАЛИ И ВЖИВАЛИ, А МЫТНИКИ АЩКНИ НИКОЛИ СЪ В ТО НЕ ВСТЪПАЛИ, УДНО ТЕПЕРЕ ТО З МОЦЫ ЕГО ВЫНАТО БЕЗЪ СЪЖКОЕ ПРИЧИНЫ. И ПРОСНАЪ НАСЪ, АВУХОМО ВЕДАЕ СТАРОДАВНОГО УВЫЧАЪ В ТОМУ ЕГО ЗАХОВАЛИ. ПРОТО ЕСЛИ ВЪДЕТЬ ТО ТАК, ИЖЪ УН НАМЪ ЖАЛОВАЛЪ, ВЪДЪСТАИ ПРЕДКИ ЕГО И УН САМЪ ТОГО МЫТА С ДЕРЖАНИ И В ПОЖИВАНИ БЫЛИ И ИЖЪ СЪ ТАМ РЕЧЪ В СОВѢ МАЕТЪ, ТВОАВЫ МИЛОСТЬ В ТОМУ СЪ ДОВЕДАВШИ, ДО НАСЪ В ТОЙ РЕЧИ УТПИСАЛЪ. ПИСАН СЪ КРАКОВѢ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА Д. Ф. А. И. МЕСЕЦА НОВАБРА А. ДЕН, ИНДИКТА Б Г.

Михайло, писаръ.

Oryginał na pół arkusza papieru, uszkodzony, co wskazują wyrazy w nawiasy ujęte; na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CXXXVIII.

W Krakowie 26. listopada 1538 roku.

Zygmunt I. zatwierdza ks. Wasyla Sanguszkę w posiadaniu ziemi, należącój do dóbr jego, Wiżwy, wbrew roszczeniom podanych królewskich, smidyńskich.

Жикгимонт Божею милостю.

Ќзнаймѣемъ силѣ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ, комѣ вѣдетъ потребъ того вѣдати: Што перко сего приходили к намъ люди наши, Смѣдинцы¹⁾, повѣтъ Колодмирского, жалѣючи на князя Каслаа Мухайловича Гонкѣшковица Ковелского в томъ, иже бы онъ во властныхъ ловехъ нашихъ, Колодмирскихъ, на дворе нашемъ, гдѣ в оныхъ ловехъ передъ тымъ дворъ бывалъ, и на мыте нашемъ, гдѣ мостъ бывалъ, замочокъ свой, Бижов²⁾ и мѣстечко на себе всадилъ и не мало земли нашею забралъ и то на себе держитъ безъ данины нашею господарьское, в чомъ жо много листы наши, господарьскии до него писаны, передъ нами они вказывали и к томъ всовѣнне положили передъ нами листъ ѡтца нашего, славное памяти Казимира, короля Ѓго Милости до ѡтца его, князя Мухайла в томъ писанный на жалобѣ людей, Смѣдинцовъ, иже онъ на нѣхъ ѡтчизне посадилъ себе волю на Бижевѣ, на мостѣ, на нашемъ мыте, гдѣ выписано, иже послаа Ѓго Милостъ тамъ писара своего, Малко (?) и казаа емѣ тыи люди его змѣтати. Ино князь Каслаей Ковелский в тотъ часъ при насъ вѣдѣчи въ Краковѣ, повѣдилъ передъ нами, иже онъ ничего земли нашею за себе не забралъ, а што подъ собою держитъ, тогда на то привилей нашъ маетъ, иже на тотъ часъ иного привилей при себе не маетъ и поддалъ съ часѣ иного тотъ привилей передъ нами положити, по выштыи сажьбы нашею земское, котораа тѣхъ часѣ прошлыхъ в тамошнимъ панстве нашемъ, князстве вѣланкомъ Литовскимъ была, в шести недѣлахъ. И когда оный рокъ, емѣ зложоный, вжо быа пованзѣ, князь Каслаей Ковелский прислаа до насъ, повѣдаючи, иже онъ на тотъ рокъ маетъ справѣ мѣти з братомъ своимъ, с княземъ Яндрѣемъ Коширскимъ и просачи насъ, авыѣмо того рока далей емѣ помкнѣли. Ино мы на онъ часъ за жаданемъ князя Ковелского то вчинили и того рока далей емѣ помкнѣли и по онымъ правѣ его, за деѣ недѣли передъ нами стати и тотъ привилей положити емѣ зложили. Икожъ князь Каслаей Ковелский на тотъ рокъ, ѡт насъ зложоный, передъ нами сталъ и повѣдилъ тымъ обычаемъ, иже назвыи данины нашею ничего подъ собою не держитъ, а который деѣ листъ Казимира, короля Ѓго Милости тыи люди, до ѡтца его писанный покладаютъ в зметанѣ тѣхъ людей, ино ачково короля Ѓго

Милост, Казимир росказаа тых людей, которые там были шѣли, зъ шное земли змѣтати, а веджо дей мы ежо потом братъ его, князю Иншш и емъ теж самому за нхъ вѣрныи к нам посади тсю землю Смѣдинскю, подле рѣчки Бижвы дади и меновите границы на привлаю нашим им шписали и тот привлаей по латине писанный с подписю рѣки наше перед нами шн покладала и к томъ дрѣгий лист наш сѣдовый и теж лист воеводы Троцкого, старосты Авцкого и Володимирского, пана Петра Ивановича перед нами положила, гдѣ на листе нашим сѣдовым шписано, нж князь Иншш и князь Василей Ковелскни на людей нашихъ, Смѣдинцов нам жаловали, нж шни тыхъ границъ зъ Смѣдинской земли мѣти имъ заборонали и шчевисто с ними тыи люди наши мовили, и мы вглядѣвши в тот привлаей нашъ, казали князю Иншш, а князю Василю тсю землю по тымъ границамъ, што в привлаю нашимъ выписаныи держати и на то лист нашъ сѣдовый имъ дади; а в томъ листе пана Петровомъ, воеводы Троцкого шписает, нж вгда шн Володимир держал, тогда князь Михайла Санкѣшковича просил, абы емъ дозволил в свои ловехъ, подле рѣчки Бижвы зѣр ловити, и шн за его жадаемъ то кчнина и в тыхъ ловехъ своихъ зѣр ловити емъ допѣсти, а шн на то и лист свой для часъ пришаго емъ для, жебы то емъ шт старостъ Володимирскихъ не было в пошани; которыеж привлаей и тыи листы перед нами были чтены, гдѣ меновите вси границы и вочница на шномъ привлаю тое земли сѣт шписаны, и вна намъ чоломъ, абычмо вдале шного привлаа нашего и тыхъ листовъ к томъ его заховали. Я такъ мы того привлаа нашего шгледѣвши и его высадѣвши, казали слово шт слова в семъ нашимъ листе выписати, которыйжо такъ са въ себе мает:

(Tu następuje przywilej Zygmunta I. z 1508 roku, wydrukowany w T. III. Str. 61—63, tu jednak przetłumaczony na język ruski):

И ачкоовекъ первой того тыи люди наши, Смѣдинцы повѣтс Володимирского князя Васила Ковелского намъ были шжаловали и шзабрание земли и ловов нашихъ на него повѣдали, а вгдажъ князь Ковелский справедливостъ свою шказала и привлаей, данинъ нашъ и тыи листы на то покладала, мы з ласки наше при тыхъ всихъ земляхъ вдале шного привлаа нашего и тыхъ листовъ, его самого и потомковъ его на вечныи часы zostавѣемъ. Маюти шни вси тыи земли по шнымъ границамъ, на привлаю шписаныхъ, спокойне на себе держати и вживати, а черес то ежо тыи люди наши, Смѣдинцы не маюти в тыи земли его са встѣпати, а князь теж Ковелский не маетъ чересъ шныи границы свои переходити и въ земли наши, Смѣдинские са встѣпати. Я што са дотычет того листс штца нашего, Казимира, корола Его Милости, ино мы шный листъ велели до канцеляренъ нашей взати и его содрати, а которые теж и иншии листы шни в тойже рѣчи перед нами покладали, тыи ежо

листы князю Каспаю Ковелскому и его потомкомъ ничимъ шкодити и вадити не мают. И на то дали есмо емъ сес нашъ лист, до которого и печат нашъ привѣснати казали. Писан в Краковѣ под лѣты Божего нарочена д. ф. ѿ. ѿ. рокъ, месеца ноября кѣ. ден, индикта ѿ.

Миѡайло, писар,
державца Кормаловскій и Стоклишскій.

Metr. Lit. Księga spr. publ. 28. fol. 65 odwr. — 68. i Księga zap, 20. fol. 196.

1) *Smidyn*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie kowelskim.

2) *Wiżwa*, miasteczko w powiecie kowelskim.

CXXXIX.

W Szejnie 9. grudnia 1538 roku.

Rozgraniczenie dóbr ks. Wasyla Sanguszki, Wiżwy, od dóbr królewskich, Smidynia.

Приказанемъ господара нашего, корола Ёго Милости Жикгимонта, мы сяди ут господара Ёго Милости высланыи, з рѣки княза Каспаа Миѡайловича Гонкѣшковича Ковелского: Каспай Федорович Четвертенскій, а Грицко Иванович Инчинскій, а з рѣки подданныхъ господарскихъ повѣтъ Колодмирского, Смѣдинцов: Федор Сервин, а Тихно Кисел: Што жаловали господарю Ёго Милости подданыи господарскихъ, Смѣдинцы на княза Каспаа Миѡайловича Ковелского в том, штож дей Ёго Милост з мѣней своихъ, ут Шайна и Порыдѣ¹⁾ земли штрова нхъ Смѣдинского за себе забрал и въ дерево нхъ бортное кажет са встѣпати и кривды и грабежи на вѣлннн подеала, а князь Каспай Ковелскій также жаловаа господарю Ёго Милости и менна себе кривды подѣланыи быти ут тыхъ подданныхъ господарскихъ, шко въ показеню границъ, такъ въ забраню земля его и в квалтехъ, боехъ и головцинахъ и грабежахъ и пожогахъ и в ыншихъ многихъ кривдахъ имѣнамъ своимъ, Шайнъ и Порыдѣбом. И рачна господарь Ёго Милост до нас в листехъ своихъ господарскихъ, комисейныхъ казати писати, абыѡмо там на тыи земаи выехали и справедливост на вчинили, водле статѣтъ права земского, гдеж и рок томъ правъ сам господарь Ёго Милост зложна, ден святое Покровы, которое свято было 8 в индикте

второмнадцати. Я так мы на тот рок, шт Его Милости господаря зложоный, там на тын земаи выехали и в одне перших жалов тых подданых господарских, Смѣдницов на повод прѣстали, напервей початок вчинили межн имѣна княза Ковелского, Порыдѣвѣ, а сѣла тых подданых господарских, Смѣдина. Ты подданыи господарскии, Смѣдницы привели нас къ вровичу, менованому Тополю и повѣдали: „Потоу нам в том мѣстцы граница ест с поддаными княза Ковелского, Порыдѣвцы“. Я князь Каспелей къ томѣ мовил: „Тое вровичо Тополя, къ которому шни привели ест властная моя штчизна и дѣдизна, земля Порыдѣвская, штець мой и дѣд мой и я сам тѣю землю в покои держал аж и до сих часов, шдно не кем, для которое причины ты подданыи господарские, Смѣдницы крваатоме са в тѣю землю мою взирают, а мнѣ из Смѣдницы граница вечнаста ест по вровичу, по Швиню, с того вровича, с Швини следогоне и вече вывало семи сѣла, яко моим людем Порыдѣвским, так Смѣдинским и Кошерским“. И Смѣдницы напротивѣ княза Каспела Ковелского мовили: „Правда ест, иж в том мѣстцы с того вровича, с Швини следогоне и вече вывало, ижили наша земля Смѣдинская ещо далее пошла, гдѣ грани вкажем“. И мы пытали Смѣдинцовъ, которыи знаки, або грани маєте с того вровича, менованого Тополя. И шни мовили: „Были грани наши в том мѣстцы, але выказали их Порыдѣвцы“ и штѣла повели в край поля, севвы княза Ковелского под село княза Ковелского, Порыдѣвы до дороги, котораа идет из Смѣдина до Порыдѣвѣ и повѣдали Смѣдницы: „На той дорозе вабка стала нам с поддаными княза Ковелского, с Порыдѣвцы и колко человекъ наших, Смѣдинских на той дорозе Порыдѣвцы поранили“. Я князь Каспелей къ томѣ мовил: „То ест земля моя штчизнаа и дѣдизнаа, Порыдѣвская, на которѣю землю приходши Смѣдницы, крваатом человека моего Порыдѣвского до смерти завели, а иных многих поранили“. Мы спытали Смѣдинцовъ, чи маєте вы якии знаки, або грани в том мѣстцы, и шни жадных знаков, али грани не указали и через тѣю дорогѣ подем и сѣножатни стародавними повѣли до лѣса, которого зовѣт Болков лѣс. Мы спытали ихъ, маєте ли вы якии знаки, або грани в том лѣсе? Шни повѣдали: „Были наши в том лѣсе, ино Порыдѣвцы выказали, тепер же ихъ тѣст не маем“ и Болковым лѣсом повели до дороги великое, гостинца, котораа идет з Колодимира до Берестѣа и повѣдали: „По тѣю дорогѣ ест наша вечнаста граница з Ладун и с князем Ковелским“. Мы спытали ихъ, што тын поля пахала и сеножати косил до тых часов? И Смѣдницы повѣдали, иж Порыдѣвцы пахали, а наш земля Смѣдинскѣю посаган, на том хочем всем селом присагнѣти. Я князь Каспелей къ томѣ мовил: „По которым мѣстцам ты подданыи господарскии заводили, то ест штчизна и дѣдизна моя, земля Порыдѣвская, дѣд и штець мой и я сам тѣю землю во в покои держал, а ништо са къ ней не припоминаа, али впрал, шдно того рокѣ ты подданыи господарскии, Смѣдницы крваатом са взирают, а в том мѣстцы жадное грани им со мною нѣт, шдно

Лахове со мною грани мают по тсю дорогѣ, и на нхъ заведеи и присагѣ не прии-
 щаю и готов есмн до тыхъ сѣграничниковъ, которыхъ земли до тое земли моеѣ,
 Порыдѣвское прилегалѣ. И Смѣдинцы до тыхъ сѣграничниковъ не призволаи, шдно
 присагнѣти хотѣли. И князь Ковелскій рекъ: „И знаки и грани звечистыи, а сѣшныи
 вкажѣ, пока Смѣдинцомъ со мною и з Лахи граница ест“, и привел нас до вронища,
 Деманча волога, до пна дѣбового и повѣдиа: „Тот дѣв порѣвали и грани выказали
 тыи подданыи господарскни, Смѣдинцы, а в том мѣстцы слѣдогои и вече бывало
 шдннадцати сѣла, як мнѣ, так подданыи господарскимъ, Смѣдинцомъ, так Лахомъ
 звечистаа граница с нами в том мѣстцы ест и кгда грани в том дѣвѣ выказали
 Смѣдинцы, подданыи мои Порыдѣвскни копѣ на то собрали, вси тыи сѣла въ шн
 час там были, которыхъ на слѣдогои и вече на тое мѣстцо сѣ сѣживали и звали
 Смѣдинцовъ къ правѣ, къ той грани скаженой. Шни къ томѣ правѣ не шли и выдали
 сами людей Смѣдинскихъ, дѣвѣ чловековъ, на има Белѣа Ица, а Левонца Борисовича
 и повѣдиали, иж шни тма грани выказали. Тыи два чловеки Смѣдинскни на той
 копѣ были и вызнали передъ стороною, што тыи грани выказали з вѣдомостью всего
 сѣла Смѣдинского и ко па кодаѣ нхъ сознанѣ того Бѣлаѣа, а Левонца подданыи
 моимъ, Порыдѣвцомъ выдали были в той шкодѣ и шни шт подданыхъ моихъ втекали
 и крили сѣ, а затымъ Татарове нхъ поймали з Сакалицинѣ (?) и там згивали и подданыи
 мои тсю землю держали и пахали во в покою аж до сихъ часовъ и готов есмн пере-
 вести тыи всеми сѣлами, которые на тое мѣстце на вече сѣживаютъ сѣ“. И Смѣ-
 динцы къ томѣ сѣ не знали, ани доводовъ сѣхати не хотели. Шт Деманча волотца,
 шт дороги вѣланкое и шт тое грани скаженое князь Ковелскій повел черезъ поле
 и вказываа грани з соснахъ вырѣванныи и выжженныи и копцы зораныи и повѣдиа:
 „Тыи грани и копцы выказали тыи подданыи господарскни, Смѣдинцы“ и привел
 до конца стародевного, на которомъ вжо было и дерево поросло, до вронища реченого,
 Моунатое Лозы, повѣдиа князь Ковелскій по тотъ копѣцъ и Лозѣ Моунатѣю мнѣ
 из Смѣдинцы граница звечистаа“. Мы пытали Смѣдинцовъ, што то за копѣцъ ста-
 рый, къ которомѣ князь Ковелскій привел нас? И Смѣдинцы мовиали: „Мы не вѣдаемъ,
 што то за копѣцъ, ани паматаемъ его“. Шт того копѣца повел до дрѣгого копѣца,
 который межн Моунатую Лозую и Тѣлова лѣска, шт Тѣлова лѣска до третего копѣца
 къ вронищѣ, Лисичей Лозы, шт того вронища до конца, который межн Лисичюю Ло-
 зую и Бабиннымъ мосткомъ, шт того копѣца къ Бабинномѣ мосткѣ и повѣдиа князь
 Ковелскій: „В того Бабина мостка подданыи мои, Порыдѣвцомъ из Смѣдинцы
 вѣчистое слѣдогои бывало, аж и до сихъ часовъ бывало, коли котораа шкода ста-
 нетъ Порыдѣвцомъ, албо Смѣдинцомъ посполнтаа в сѣсѣдствѣ, на тое мѣстце нишни
 сѣла на слѣдогои не ходятъ, толко Смѣдинцы, а Порыдѣвцы. И Смѣдинцы
 мовиали: „Правда ест, иж на тое мѣстце на слѣдогои сѣживали сѣ, але земля
 наша ест, Смѣдинскаа потѣла, пока есмо заводили“. И князь Ковелскій ещо копѣцъ

вказаа встаточный межи Бабьим мостком и Бвинею, шт того копца повел кз Бвини, кз врочицѣ, кз Бвини, к той дорозе, которая идет шт Шайна кз Порымдвем и повѣдла: „Потѣа мнѣ граница звечистаа из Смѣдинцы и с князем Коширским.“ И Смѣдинцы рекаи: „Нам по зрочице Топола граница с князем Ковелским и по дорогѣ вѣликю, гостиниц, который идет з Колодимира до Берестка“, и ставши на мѣстцы врочица, реченого Топола, рекаи: „Хочемз вси, сѣла наше своими парсѣнами присагнѣти, надто ещо подадѣ права земского шемнадцат свѣтков поставим, который поспоа с нами присагнѣть.“

И поставили свѣтков, людей княза старосты Колодимирского, Сераховицких и людей княза Коширского с Кошера и земан Корѣны Полское, Подгороденских. И князь Ковелский кѣ томѣ мовна; „И тых свѣткови кѣ свѣдоцтвѣ не приймаю, але и покѣа заводна и грани покажены и копцы, который еще тепер стоат, сѣдам шказывала и свѣтки маю сѣгранники“ и поставна свѣтков, шести шлахтичов, а посполных людей шемнадцат чоловікови „и с тыми свѣтками своими и сам хочѣ на том присагнѣти“. А так мы вндачи швѣох сторон таковой их спор, иж шведее стороне врани са кѣ присагнѣ, дали есмо то до господара Ёго Милости и ш всем том, ико са в собе рѣч мѣла. до господара Ёго Милости писали. Гдѣж господарю Ёго Милости видело са тых подданных своих на повод и присагнѣ припѣтити и до нас, комисарей имз лист свой господарский казати писати рачна, в котором листѣ пишѣт, иж господарь Ёго Милост тым подданным своим, Смѣдинцом присагнѣ чинити без свѣткови допѣтна и тоѣ присагнѣ нам досмотрѣти казаа и по шной присагнѣ, по котрым мѣстцам и врочицам заведѣт, абыхмо им потоа шграничани. Икож и рок той присагнѣ господарь Ёго Милост зложиа ден свѣтого Никола, зимнего свѣта, которое свѣто было в шдикте второшнадцати, то пак князь Паснаей Ковелский вна чолом господарю Ёго Милости, абы его водѣе права статѣтѣ земского заховал и тым подданным господарским, Смѣдинцом с тыми свѣтками, который на шн час перед нами становили на том присагнѣ рѣказаа чинити. И господарь Ёго Милост на чолом вите княза Паснаа Ковелского то вчинна и до нас комисарей и до тых подданных своих, Смѣдинцов рачна листы свои господарский князю Ковелскому подавати, в которых листѣх пишѣт, абы шни на шный рок с тыми свѣтками своими перешими, который на шн час перед нами становили, присагнѣ на том вѣлаани. А так мы на тот рок, шт господара Ёго Милости зложоный, на ден свѣтого Никола там на тын земан выѣхали, гдѣж швоа сторона, ико князь Паснаей Ковелский, так теж тын подданныи господарский, Смѣдинцы перед нами стали и тын листы господарский, до нас писаныи, покладаани. Икож в листѣх господарских шпошних, который князь Паснаей до нас и до тых подданных господарских, Смѣдинских принѣс, шписѣт: Ячковое первой господарь Ёго Милост дла на повод и присагнѣ подданным своим, Смѣдинцом, шднакож казаа им водѣе статѣтѣ права земского с тыми свѣтками

нх, которых на шн час перед нами становили, присагс чинити и шни свѣтков не становили и мы пытали нх раз, два и три, чи маєте вы свѣтки и шни отказали: „Не маем жадных свѣтков, але сами хочем присагнсти“. И мы вглянѣвши в листы господарскни, до нас нысаны и в томс добре зрозумѣвши, што шни свѣтков подле першого заведена ставити не хотѣли, князя Васила Ковелского в том знашали есмо правого, и по которым мѣстцам нас водили, грани и копцы намз вказывали и свѣтков, шлахтс ссграничиков перед нами ставили и довод савшнй чинили, по тым мѣстцам и врочицам тсю землю князю Василю Ковелскому есмо присадили и шграничили и копцы покопали, ниже князь Василей Ковелскій сам в доброе воли своей, земли своей и сеножати не мало подданным господарскимз поствили, хотачи от тых подданных господарских спокойность мѣти. Я што са дотычет дерева нх вортного, шко подданных господарских, Слѣдницовз, так подданных князя Ковелского, Порыдѣцовз, на том есмо застановили: Маюти шни, шведве стороне за своим стародавним знакам входы мѣти и вживати по старомс, шко перед тым. Я што менили себе кривдс быти от налѣна князя Ковелского, от Шайна в забраню землю нх, ино мы тым подданным господарским, Слѣдницом мовили, авы там на тым земли ехали и тых кривд своих доводили и шни ехати не хотѣли. И мы на завтра нх шеслали людьми сторонним, шлахтою, авы ехали и в кривдах своих перед нами справедливости доводили и шни предса не хотѣли ехати и отказали через тых сторонних людей: „Когда нам присаги без свѣтков не допскаете, не поедем“. И мы томс зрозумѣвши и вглянѣвши в статут права земского, за нестанем нх и выдачи нх великий шпор и тсю землю, в которсю шни мѣли с князем Ковелским перед нами мовити, гдѣ себе менили кривды быти от Шайна, а князь Василей в тойже земли Шаенской мѣнила себе кривды быти от Слѣдника, князю Василю Ковелскому по тым мѣстцам и врочицам, як перед тым держал, подали. Я которых шкгоды и грабежи себе менили быти подѣланным от подданных князя Васила Ковелского и шни в тым шкгоды и грабежи перед нами не жаловали, али мовити не хотѣли. И на то есмо князю Василю Ковелскому сес нашъ лист ссдовый дали в нашим печатли. При том были и томс добре свѣдом: Подстаростий Володимирскій, пан Енко Федорович, а земане Корсны Полское, повѣтс Холмского: пан Шасный Новоселецкий Мишка, а Дмитрз Подгороденскій, а Лаврин, а Гачко Стахорскни, а земени повѣтс Лвцкого, пан Роман Гнѣвошевич Битенскни. Писан в Шайне под лѣты Божего нароженя тысяча патсот тридцат шмого рокс, месеца декабря девятого дня, индикта второнадцат.

Metr. Lit. Księga nowa 89. fol. 289; oryginał na dużym arkuszu papieru, na końcu po wyciśniętych 4 pieczęciach pozostały tylko ślady — i Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 93 odwr. 98. i Księga zap. 23. fol. 16—19.

1) *Szejno*, wieś, *Paryduby*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

CXL.

W Krakowie 1. stycznia 1539 roku.

Książę Iliа Konstantynowicz Ostrogski zapisuje żonie swojej,
Beacie z Kościeleckich 33.082 złp. wiana i przywianku na trzeciј
części wszystkich dóbr swoich.

И князь Илаа Константинович, княжа Острожское чиню кивно и визнаваю
тым-то моим листом (каждом) шесбно и въ швецъ всим, нынешним и потом
всдвчим: Иж з воли и ласки Божей и моух милостных панов, королей Их Милости,
так сѧ стало з ражена Божего и з ласки Их Милости, рачилан мнѣ, сажебникс
своелс того зычити, паметаючи правдымыи, а верныи посагги предков моух и штца
моего, не рачилан ма в том шпсстити и з ласки своей рачилан ми дати мааженкс,
высоце вроженю паннс Бнатс, дочкс небожчика пана Костелецкого, пана Бойницкого,
подскарбего Корсны Полское, паннс Бойницксю, по которойже панне, дочце пана Бой-
ницкого, панне Бнате есть посагг ее не малыи, яко з сѧме пѣназей, так з камени
дорогом и въ клеинотах и з ланцсгох, в шатах не малаа сѧма, которогож посагг
мнѣ по той панне дано, то есть: Напервей з монете пѣнажной сем тысяч золотых,
монѣты и личвы Корсны Полское, по тридцати грошей Полских з золотый, а в ка-
мени и въ ланцсгох, в шатах и в клеинотах, в перлах, тогож шшцовала девят
тысяч золотых и пѧтсот золотых и сорок золотых и золотый. Ино ка маючи
баченс на рѣчи пришлыи, иж люди первших веков и теперешнии завше рѣчи
предние, котормымы мѣли наперед принти, так их шеваровали и справили, ижбы
з переднейшии час шкое трѧдности и небезпеченства не мѣли. И маючи в том доброе
бачене и всдвчи цѣлыи на здорови и на смысле моем, с правое воли и доброго
шмыслс моего и достаточне доскѣтчиши великсю повоаность и цнотанкое, а верное
заховане шко правое, а верное мааженки кс мнѣ, мѧжс своелс, шчинна елии тот
запис и записсю тым моим листом жоне моей намлиейшой водашг вѣгс швычаа
того панства корола Его Милости, великого князьства Литовского и тсю сѧмс
пѣнажнсю сем тысяч золотых, которсю елии в готовизне и в монѣте Полской взяа,
записсю жоне моей намлиейшой, княжне Бнатс совнтсю сѧмс пѣназей, то есть
чотырнадцат тысяч золотых Полское личвы вѣна и привѣнкс, а штом взяа и шш-
цоваа в клеинотах, в перлах, в ланцсгох, в камени дорогом и в шатах девят тысяч
золотых и пѧтсот золотых и сорок золотых и золотый и тсю сѧмс такеж совнто,
то есть девятнадцат тысяч золотых и шсшздсат и два золотых вѣна и привѣнкс

записью в одае обычаа и статутъ великого князства Литовского на третей части
 всих имѣней моихъ отчизныхъ и дѣдизныхъ, высказанныхъ и крпаенныхъ и которымкоже
 обычаемъ отъ отца и отъ иныхъ всихъ предковъ моихъ навьтыхъ, которыхъ на мене отъ
 брата моего, князя Каслаа Константиновича Строзского в дѣла съ достанутъ,
 любви, чого Боже не дай, по смерти его пришаи и всихъ моихъ имѣней материзныхъ
 и тыхъ тежъ имѣней, што м прикшна, або в передъ еще прикшнаю, або высказжъ
 и которымкоже обычаемъ навѣдъ, што ихъ коже в мене вѣдетъ: в замкахъ, в мѣстехъ,
 в дворахъ, в селахъ, в манехъ, в ставехъ, в паатехъ, в данахъ грошовыхъ и медовыхъ
 и во всихъ иныхъ пожиткахъ, которыиже кимкоже обычаемъ могутъ названы, або
 менены быти, со всимъ правомъ и властностью такъ, яко самъ теперъ держжъ, або
 держати вѣдъ, и естанже-вы панъ Богъ рачна на мене допѣстити напередъ смерть,
 ино малженка моя мает на той третей части седѣти, а ее держати и еживати до
 живота своего, в той вышей мененой семье пѣпавей, в тридцати и в трехъ тысячахъ
 золотыхъ и в осмидесятъ и в двѣ золотыхъ вѣна и привѣнкъ, монѣты и личвы Корсны
 Полское, и по ее животе дѣти мои, естанже вѣдъ з нею мѣти, а близкие мои
 маютъ съ напротивкѣ того заховати и справовати в одаѣ обычаа правъ и статутъ
 великого князства Литовского. И естанбы тежъ по моемъ животе, вѣдчи на той
 третей части имѣней моихъ, выше мененыхъ, таа малженка моя, княгини Билга за
 дрѣгого мѣжа пошла, тогда дѣти, або кровные мои, на которыхъбы правомъ приро-
 женымъ имѣна мои прийти мѣли, не маютъ ее с той третей части всихъ тыхъ имѣней
 моихъ рѣшати, ажъ ей первой тѣю съмѣ, тридцатъ и три тысячи золотыхъ и осми-
 десатъ и два золотыхъ монѣты и личвы Полское втажатъ. Я на твердость того
 и печатъ мою даа есмь к томѣ моемѣ листѣ привесити, которыйже листъ про лепшю
 певность той малженце моей милой, княгини Билге даю. При томъ былъ и того
 добре сведомъ, велебный в Боже штець и велеможный панове: Князь Савестъанъ
 Браницкий, вискъпъ Холмскый¹⁾; а панъ Миколай Его Милость Болскый, кашталянъ
 Сѣдомирскый, вхмистръ королевое Ее Милости, великое княгини Боны, староста
 Саноцкий, Ломзенскый²⁾, Ланкорвнскый³⁾ и Безненскый⁴⁾; а панъ Янъ Его Милость
 Танчинскый, кашталянъ Войницкый, маршалаокъ надворный господаря, короля Его
 Милости Корсны Полское, староста Люблинскый; князь Федоръ Его Милость Андрѣ-
 евичъ Сенквшковича, маршалаокъ Волынское земанъ, староста Володимирскый; панъ
 Михайло Его Милость Василевичъ, писаръ господаря, короля Его Милости, державца
 Кормадовскый и Стоканшкый. Которыхъ пановъ просилъ есмь в ихъ печати, Ихъ Милость
 на прозвѣ (мою) то вчинили и печати свои росказати привесити рачили. Писанъ
 в Краковѣ подъ лѣты Божего парожена ѿ патсотъ ѿ девѣтого, месеца генварѣ ѿ денъ,
 индикта вѣ.

-
- 1) *Chełm*, miasto powiatowe w Lubelskiem.
 2) *Łomża*, miasto gubernialne w Królestwie Polskiem.
 3) *Lanckorona*, miasto w Galicyi zachodniej, powiecie wadowickim.
 4) *Wizna*, miasteczko w powiecie łomżyńskim.

CXLI.

Dnia 3. stycznia 1539 roku.

Sprawa Jana Święcickiego, wojskiego Drohickiego z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką, marszałkiem ziemi Wołyńskiej i starostą Włodzimierskim, przed królem o dobra Dolsko, do których Święcicki rościł sobie prawo, jako swego spadku. Król wydaje wyrok w tej sprawie, aby Święcicki zwrócił ks. Fedorowi najpierw nakłady na tę sprawę (bo trwa ona od 1529 r.), podług dawniejszego wyroku Panów Rad, a potem może dopiero księcia pozywać i dochodzić na nim praw do pomienionych dóbr. Dnia 3. stycznia 1539 r.

Metr. Lit. Księga zap. 23. dok. 22. fol. 13 odwr. — 15. odwr. i Księga zap. 25. dok. 41. fol. 67—70.

CXLII.

W Krakowie 27. stycznia 1539 roku.

Zygmunt I. poleca Piotrowi Zahorowskiemu, klucznikowi, horodniczemu i mostowniczemu łuckiemu, aby Matfiejowi Krasowskiemu nie czynił krzywd w dobrach jego, Stawrowie, z dóbr kluczowych, Krasnego.

ЖИГГИМОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ, РУСКИЙ, ПРСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ИНЫХ.

Ключникъ и городничомъ и мостовничомъ Лвцкомъ, панъ Петръ Загоровскомъ. Жаловаа намъ земанинъ земли Колынской, Матфей Красовский в томъ, штож дѣй которе имене Старово перво сего выменяа с дедичов войтовства Лвцкого, с Железка, а с Фалнвовского, маршалокъ земли Колынской, староста Колодимерский,

кнѣзь Федоръ Андрѣевичъ Гонимовича на свое имене отчизное, в повѣтѣ Креманицкомъ, Гжзнии, и колькосъ копъ грошей к оному имену нѣмъ былъ придалъ, а потомузъ тое имене з розсѣдкѣ нашего за правомъ войтовскимъ в рѣки королевой нашеѣ Ее Милости и великое княгини, Боны пришло; гдѣжъ королева Ее Милость тое имене Ставроко князю старостѣ Володимерскомуж на имене его Лепесовкѣ, которое есть в повѣтѣ Креманицкомъ, променяла. Я затымъ князь староста Володимерскій тымъ именемъ своимъ на его имена отчизныи, Красово и Мыслини¹⁾ с нимъ самъ меняла, котороужъ имене и теперъ онъ на себе держитъ, то пакъ дей ты з ымена нашего ключового, Красного²⁾, кривды и втиски великни емъ делаешъ и земли и сеножати властныхъ того имена его безправне з его отнимаеш и с того его втискаеш и людей в дѣровѣ его переимаючи, кажешъ бити и грабити и люди его отчизныи, непохожии от него приймаеш и к томъ, которая челада, вкрадши его, до тебе втекутъ, ты дей емъ ихъ выдавати не хочешъ, в чомъжо самъ емъ кривда и шкода не малаа от тебе деет. Прото вѣдетан то такъ, яко онъ намъ жаловалъ, приказавъ тебе, ажбы еси жадныхъ кривдъ емъ не чинна и с того имена его не втискала и земля и сеножатеи его властныхъ не забрала и людей в дѣровѣ его бити и грабити не казаа и людей его отчизныхъ, непохожихъ и челади от него не приймаала, а которыи зашаи, тыбы тыхъ емъ выдавала и во всемъ самъ спокойно к немъ заховала конечно, абы то инакъ не было. Естанжбы тотъ Матфей Красовскій в землю нашего имена ключового самъ збирала и то за себе привлащала, а былабы потреба томъ имену нашему с нимъ розграничена, тыбы черезъ листъ свой в томъ намъ справедала, а мы на онъ часъ з рамени нашего комисари тамъ вышлемъ и емъ тежъ сдѣей на то подавати кажемъ, гдѣ тежъ на тотъ часъ и князь староста Володимерскій мает на ономъ правѣ тамъ бити и то емъ отчищати. Писанъ з Краковѣ подъ леты Божего нарожена ѿ. ф. ѿ. д. месеца генваря кѣ. ден, индикта ѣї.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, po pieczęci, wyciśniętej na czerwonej masie, pozostały tylko ślady.

¹⁾ *Krasów i Myśliny*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

²⁾ *Krasne*, wieś w powiecie łuckim.

CXLIH.

W Krakowie 28. stycznia 1539 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby Matfiejowi Krasowskiemu ograniczył wieś Stawrów, którą mu oddał w zamian za dobra jego, Krasów i Myśliny.

Жигимонт Божю милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жемойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Маршалак Бельинское земли, старосте Володимирскомъ, князю Федору Андреевичу Гонимовичу. Жаловаа намъ земляни земли Бельинское, Матфей Красовский в томъ, штож дей ключникъ и городничий, мостовничий Авцкий, или Петръ Загоревский зъ имениа нашего, ключового, Красного имению его Ставрова, которое ты на имениа его отчизнын, Красово и Мысаинаны емъ променяа, кривды и втиски великии емъ чинит и земля и сеножати его забирает и в дворовѣ людей его бзет и грабит и с того его вытискает, а ты дей емъ листомъ съ своимъ вписала, иж хтобы в земля и сеножати того имениа его съ заступоваа и которыи кривды емъ чинна, тогда хотачи в томъ его заступовати и тое имение емъ вчищати, а тепер дей водле шного вписана своего в томъ его не заступеш и того имениа водле шное мены завести емъ не хочеш. Прото, кдыж еси тое имение Ставрова на его имениа отчизнын емъ променяа и в листе своемъ такъ съ записала, приказземъ тебе, ажбы еси водле того записъ своего в томъ съ к немъ заховаа и тое имение, яко съ с границахъ своихъ маеть емъ заваа и в томъ его заступоваа и часъ потреби шное имение емъ вчищала конечно, абы то никакъ не было, жевы шн некоторое кривды и шкеры в томъ не маа. Писан в Краковѣ подъ леты Божего нарочена .д. ф. л. р. месеца генвара кн. ден, индикта в.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CXLIV.

W Kowlu 8. lutego 1539 roku.

Sędziowie ks. Wasyla Kowelskiego zeznają, iż sędziowie ks. Andrzeja Koszyrskiego nie zjechali się z nimi na terminie, wyznaczonym na spisanie aktu ugody między tymiż książętami.

Про памат наміз, сѣдмиз з рѣки княза Васлаа Ёго Милости Ковелского: князю Александрѣ Федоровичѣ Порыцкомѣ, а Петрѣ Богдановичѣ Загорюкомѣ, ключникѣ, городничомѣ, мостовничомѣ Ащкомѣ господарѣ, корола Ёго Милости. Которое dokonане чинили есмо межи князат Их Милости, княза Васлаа Михайловича Ковелского, а княза Андрѣа Кошерского ведле листов Их Милости еднацких, которыи Их Милост мѣли межи собою з своихъ зашьстьахъ, ино же на шныхъ записехъ на шбе стороне ни досыт са стало, а так мы сз сѣдмиз княза Андрѣа Кошерского, с паномѣ Федоромѣ Гзлевичомѣ, а паномѣ Петромѣ Каласовскимѣ змовили и на том есмо застановили, иж мѣли есмо в патницѣ встаточнѣю перед нашими Рѣскимъ записы до имени княза Ковелского, Шайна взехати са вз сѣдмизю годинѣ и мѣли есмо шбѣдѣ стороне, сѣди копѣю справити, шковышю мѣли листы сѣдовыи справы своеѣ Их Милости княземѣ на шбе сторонеѣ подавати. Я так мы ведле шное змове своей до Шайна вз сѣдмизю годинѣ приехали и ждали есмо ихъ в Шайне далѣй, ижали до шшпорное годины, а шныи сѣди, стороны княза Кошерского ведле змове своей до Шайна не приехали, а потомѣ мы так долго ждавши, ехали есмо до замкѣ княза Ковелского, Ковла, а до пана Гзлевича и до пана Каласовского послали есмо дворянина господарьского, пана Федора, шпоминаючи, иж дла чого змове своей з нами досыт не чинили, а до Шайна к нам не приехали, тоѣ миншты на лист сѣдовый с нами вшполонѣ справовати. Тот дворянин господарьский, пан Федорѣ, дождавши на мѣстѣ зложомѣ, з Шайне и повѣдил, иж княз Кошерский поехал до Кошара, а старшого сѣди Ёго Милости, пана Федора Гзлевича при немъ нѣтъ, а повѣдили емѣ, иж поехал до имени своего, Качина¹⁾. Я потом княз Кошерский прислал з тѣюж патницѣ, шже з вечер миншты, шковыи мѣли быти лист сѣдовый, сзжевником своимѣ, Корначомѣ, а с нимъ былъ з Гзланикѣ²⁾ Ёнко и дал князю Васлаю, а не нам сѣдмиз. Мы то шбачивши, иж панове сѣди стороны княза Кошерского змове своей досыт не чинили, найпервей до Шайна не приехали с нами тоѣ миншты справовати и ач справивши сами, не до нас прислали, а з нас то знали и сами са проч розехали, пан Гзлевич до Качина, а пан Каласовский до

СВОЕГО ДОМА, МЫ ТО ШПОВѢДНАИ ТЫМЪ ЛЮДЕМЪ ДОБРЫМЪ, КОТОРЫИ НА ТОТЪ ЧАСЪ СЪ КНЯЗЯ КОВЕЛСКОГО БЫЛИ: КНЯЗЪ ИЛА ДОЛЗКІЙ; А ПАНЪ ФЕДОРЪ, ДВОРАНИИ ГОСПОДАРСКІЙ; А ПАНЪ СВАНИЦКІЙ, ЗЕМЛНИИ ГОСПОДАРСКІЙ. ИЖЕ ИХЪ МНОГОСТЪ КЪ СЕБѢ НАШОМУ СПИСКЪ ЗА ЖЕДАНОМЪ НАШНУМЪ ПЕЧАТИ СВОЮ ПРИЛОЖНАИ. ПИСАНЪ СЪ КОВАИ ПОДЪ ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА Д. Ф. А. Д. МЕСЕЦА ФЕВРАЛА II. ДЕН, ИНДИКТА ЁІ.

Metr. Lit. Księga nowa 89 fol. 291; oryginał na pół arkusza papieru, na popielatěj masie wyciśnięte 3 pieczęcie.

1) *Kaczyn*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

2) *Hulaniki*, wieś tamże, w powiecie łuckim.

CXLV.

W Krakowie 10. lutego 1539 roku.

Zygmunt I. zatwierdza ks. Fedora Sanguszkę w posiadaniu dóbr Dolska, wbrew roszczeniom Świącickich i Jagodzińskich.

ЖИКНИАОНТЪ.

ЧИННАМЪ ЗНАМЕННО СНАМЪ НАШНУМЪ ЛИСТОМЪ, ХТО НА НЕГО ПОСМОТРИТЬ, АБО ЧТЪСНИ ЕГО ВСАШНТЬ, НИНѢШННАМЪ И НА ПОТОМЪ ВЪДЪСНИМЪ, КОМУ ВЪДЕТЬ ПОТРЕБЪ ТОГО ВЕДАТИ: ШТО МНОГОКРОТЪ ПРИХОДИИ КЪ НАМУ ЖАЛОВА И ТЪ ПАНИ СВАТИЦКОЕ (И) ИДВИГИ ИГОДИНСКОЕ И ИХЪ ДЕТЕИ И ПРИАТЕЛИИ И БАНСКІХЪ ЧЕРЕЗЪ ВОЙСКОГО ДОРОГИЦКОГО, ПАНА ИНА СВАТИЦКОГО НА МАРШАЛКА БОЛЫНСКОЕ ЗЕМЛИ, КНЯЗЯ АНДРЕА АЛЕКСАНДРОВИЧА САНКГЪШКОВИЧА И СЫНА ЕГО, КНЯЗЯ ФЕДОРА, СТАРОСТЪ БОЛОДИМИРСКОГО, ВЪ ИМЕНЬЕ ДЕДИЧНОЕ, ДОЛЗКО, СЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗСТВЕ АНТОВСКОМЪ, ВЪ ЗЕМЛИ БОЛЫНСКОЙ, ВЪ ПОВЕТЕ БОЛОДИМИРСКОМЪ ЛЕЖАЧОЕ, МЕНАЧИ, ИЖЕ ТОЕ ИМЕНЬЕ НЕКОТОРЫМЪ ПРАВОМЪ, БАНСКОСТЮ НА НИХЪ МЕЛО СПАСТИ, ВЪ КОТОРОЕЖЪ ИМЕНЬЕ ЧАСТОКРОТЪ ЛИСТЫ НАШИМИ ПОЗОВНЫМИ ПЕРЕДЪ НАСЪ ИХЪ ПОЗЫКАИИ И РОКИ ВОДЛЕ ШЕВЧАЮ ПРАВА НАМЪ ПОКЛАДАИИ И КЪДЫ ТЫИ РОКИ ПРИШИИ, ТОГДЫ КНЯЗЪ АНДРЕЙ И КНЯЗЪ ФЕДОРЪ ПЕРЕДЪ НАМИ СЪ СТАНОВИИИ, А ПРЕРЕЧЕНАА СВАТИЦКАА (И) ИДВИГА ИГОДИНСКАА ВЕСПОЛОЖЪ ЗЪ ДЕТЬМИ СВОИМИ И БАНСКИМИ, НИКЪДЫ КЪ ПРАВЪ ЗА ПОЗВАНЬЕМЪ СВОИМЪ НЕ СТАВИИИ СЪ, АНИ РОКОВЪ ПОЗВАНЫХЪ НЕ ПРИГЛЕДАИИ, АНОЖЕ ТЫХЪ ПОЗВАНЫХЪ КЪ ВЕЛИКИМЪ НАКЛАДОМЪ И ШКОДАМЪ ПРИВОДИИИ, А ПОТОМУ НИШИИ ПОЗВЫ ВЪ НАСЪ ВЪЗЕШИИ ПРОТИВЪ КНЯЗЯ АНДРЕА И СЫНА ЕГО, КНЯЗЯ ФЕДОРА САНКГЪШКОВИЧОВА, ПОДЪ СТРАЧЕНЬЕМИ ВСЕЕ РЕЧИ СВОЕЕ НА СЕЙМЪ, КОТОРЫЙ БЫВАЕТЪ КОЖДОГО РОКА СЪ КНЯЗСТВЕ

нашимъ великомъ Литовскомъ, вступивши в постъ великий, 8 деѣхъ неделѣхъ, до Билъни перед пановъ рад нашихъ позвали, которыиъ за позванемъ ихъ и зложенемъ рока звантого, перед радою нашою великого князства на тыи роки складаныя становили са, и сами через себе рока наъ зложеного за поэвы нашими, ажъ до сконченѣ шного соймѣ пригледали, а пререченые, Светицкаѣ (и) Идвигѣ Игодинскаѣ з детьли и приятельли и з банскими своими николл через себе, ани через кого, к томѣ именью банскимъ, або прокѣраторомъ своимъ не стали, ани рока не пригледали. Гдѣжъ потомъ панове рада наши шного панства нашего, великого князства Литовского сказане водѣлѣхъ захованья права вчинили, и вси наклады, шкоды, которые за позванемъ ихъ князь Андрей и князь Федор менили собе штъ ихъ мети, то естѣ тысяча копъ грошей и двесте копъ грошей плоскихъ, якожъ и шафарѣ князя Федоровѣ присягѣ вчинити казалъ былъ, котороежъ сказанье тыхъ пановъ рад нашихъ князства великого Литовского листомъ нашимъ подтвердилъ есмю, а потомъ шный Ин Светицкий штъ матки своеѣ и штъ Игодинское, штъ брата и штъ сестрѣ и иншихъ всихъ приятелей и банскихъ своихъ на соймѣ теперешнимъ Краковскимъ, при бытности князя Федоровѣ перед нами жаловалъ, штожъ штецъ его и шнъ самъ тоѣ именье дѣдичное, Доуско, штъ давныхъ летъ держали и поживали, которое ѣ великомъ князстве Литовскомъ, а в повете Володимирскомъ естѣ, менѣчи, ижъ тоѣ именье правомъ банскости шни могутъ держати. Противъ того з дрѣгое стороны князь Федор Гонкѣшквичъ, перед нами ставши, есмѣ штказалъ, ижъ вы сѣма пенезей тысяча и двесте копъ грошей плоскихъ, которая есмѣ через пановъ рад нашихъ великого князства Литовского естѣ сказана, первой через ихъ была положена и заплачена, а потомъ жадалъ, ижъ вы было с нимъ право ш тоѣ именье Доуско, повѣдаючи, ижъ штецъ его, князь Андрей, за штца нашего Казимира и брата нашеѣ, Габрахта и Александра, королей Ихъ Милости и за нашего шчастного панованья князь Федор самъ в держанью и в поживанью того пререченоѣ именья ажъ до иннешнего часа былъ, а штъ жадного ш тоѣ именье не былъ кѣбанъ, але яко властное, штчизное, правомъ штчизнымъ и дѣдичнымъ на него спадаюѣ, спокойнѣ поживалъ, а шни, которые на мнѣ ш то жалѣють, жадного права и банскости к томѣ именью не мають, а естѣшвы которыи в себе мѣли, хотѣлъ ихъ видѣть. Тогда дрѣгаѣ сторона жалобнаѣ жадныхъ листовъ, ани привилеевъ на то не вказали, а шднакожъ повѣдали, ижъ то естѣ ихъ банскость, которого именья предковѣ ихъ были в держанью, надто тежъ листы нѣкоторыи вказывали, которые жадного права на тоѣ именье в собе не мѣли. Гдѣжъ на то на все князь Федор, штпираючи, повѣдалъ, ижъ штецъ его, князь Андрей тоѣ именье правомъ дѣдичнымъ и швычелымъ вечнымъ, в шлѣхетное Идвигѣ Стецковѣ Лапановѣ и Иѣвѣ, еѣ сына, вѣспилъ за пѣтѣсотъ копъ грошей широкыхъ, Ческое монеты и за шѣвѣ шдмашковѣю, которая коштовала пѣтѣнацѣть копъ грошей, и за конь, который коштовалъ дванацѣть копъ грошей. Икожъ и листы проданья тыхъ-то продавецъ, Идвигѣ

и Ивсва, матки з сыномъ в себе маеть, где они тое именье со всмих правомъ и властностью, ничего на себе и на банскихъ своихъ не оставяючи, князю Андрею Санквешковичу и его детемъ и потомкомъ на вечност продали и все право свое на нихъ здали. Икожъ мы тот листъ проданья ихъ всеобанвымъ листомъ нашимъ шцъ его, князю Андрею Александровичу и его детемъ и потомкомъ, шцъ давныхъ летъ на вечностъ подтвердили, который листъ крпчий и подтверженье наше они перед нами положили, а такъ мы речей ихъ, всеюхъ сторонъ и шныхъ листовъ, твердостей князя Федоровыхъ достаточне высавуавши и вырозмевши, вырокомъ нашимъ таковое сказанье, межн тымъ всема сторонами вчинили: ижъ таж преречена Гветицкаа (и) Игодинскаа, поснола со всми детьми и с припательми своимъ и з банскимъ в тое именье вышей мененое. Дооско, в которое са правокани, мають вечное молчанье мети, а княз Федор, маршалокъ Болыинское земан и его потомкове того именьа, Дооска на векъ векомъ держати и поживати мають, яко властное, дедичное свое, всеполокъ с церковю Рвскою, зложеноя сватого Николы и дворомъ и нашнами дворными и со всми людьми тамошними и ихъ роботами, з бортьми тыхъ людей и з данми грошовыми и медовыми и всеаными, с польми, сеножатыми, з сады, боры, з лесы, з ган и з дбровами, з реками и з речками, з болоты, с озеры, з млыны и ихъ пожитки, з ловы зверинными и пташными и со всми, што к томъ именью Дооскъ присавуаетъ и естъ розделено и розграничено, а она, Гветицкаа (и) Идвинга Игодинскаа и ихъ дети и припатели и бански шцъ всихъ доходовъ и вжитковъ и податковъ, абы данн, крпчтовъ и земан того именьа, Дооска, тымъ нашимъ листомъ, сказаньемъ (мають штдалены быти). И штдалиан есмо и вси припельа, которые сторона жалобнаа покладала, которыевы себе къ якой помочи мети хотели, ежо не мають жадное моцы и важности дальшее мети, ани шкод князю Федору и потомкомъ его и границамъ именьа его Дооска не мають чинити на вечные часы. По которомъжо вырокъ нашомъ, (какъ) то есмо тыхъ часовъ вчинили, войский Дорогницкий, панъ Инъ Гветицкий напервей до королевое наше Е Милости и великое княгини Боны и до всихъ пановъ рад нашихъ Корвны Полское и до владниковъ нашихъ великого князства Антоковского, за призволенемъ матки своее, пререченое Гветицкое и Идвинги Игодинское и брата и сестры своихъ, шцъ которыхъ достаточнсю моцъ и порвченье зыскати, абы стратити мезъ, втек са, ижвы емъ таж сьма, тисача и двесте конъ грошей плоскихъ, которсю княз Федор на нихъ зыскал, имъ шпстназ, шцъ тое сьмы кольныхъ ихъ вчинили, а к томъ, бы имъ некоторсю сьмъ пеназей дали, хотачи ежо пререченого именьа дедичного. Дооска, всего права своего штпстити и штстшгити на векъ векомъ, приимвючи то на себе и всевозвючи (са) тымъ всеычаемъ: естанбы они сами, абы потомкове с припатели и банскими, абы нишне которыеколькоккъ того именьа, абы земля под нимъ поживати хотели, тогда тое сьмы имъ штпстити и кольныхъ вчинити княз Федору не маеть; которсю сьмъ княз Федор добровольне имъ на тотъ часъ

штихъ и востныхъ еще пенязей своихъ Ина Светицкомъ двесте копъ грошей, монеты и личбы Антоковское даахъ и запаатнахъ. Ибожъ и заклады черезъ насъ зложоные принаахъ в тотъ способъ: естанбы хтокольвекъ того именьа хотелъ штъ князя Федора доставати, або вѣдетъ ш нее которымъ-кольке швычаемъ право мети, або чинити, тогда первой запаатнешн три тисачи копъ грошей на (нас), господара, а князю Федору дрѣгю три тисачи копъ грошей и шнсю двесте и тисачъ копъ грошей. которю на нихъ правомъ зыскаа, емъ запаатити и тыи двесте копъ грошей, которыи штъ него взлаа. заса вернѣти, а княз Федор предса маеть при томъ именью зостати. Я естанбы ш тотъ закладъ шни самш, або потомковѣ ихъ, приатеи, або банскии двати не хотели, а сказанья и того вырокъ нашего в моцы зшполной не заховали, на што Ина Светицкий, яко моцный человекъ своеѣ матки (и) Игодинское, брата и сестрѣ и приатеи и иншихъ банскихъ, поддалъ са, то естъ такъ, ижъ шнаа вышей мененаа сѣма, такъ закладовъ, яко и тыхъ пенезей, которые княз Федор на нихъ презыскаахъ и таа тежъ сѣма, двесте копъ грошей, которю штъ него в тотъ часъ взлаа, естанбы ш тоѣ именьѣ Доазко, або ш земли того именьа шни, або ихъ потомки и приатеи и банскии, або иншии которыекольвекъ князя Федора нагавати хотели, мають быти штъ Ина Светицкого князю Федору заплачоные, и тоѣ всеѣ сѣмы вышей мененое княз Федор и его потомки на именью и на всеѣ маетности рѣхомой и нерѣхомой в Корѣне Польской и в князстве великомъ Антоковскомъ нескати и выагати маеть. Гдѣжъ и выреченье тотъ Ина Светицкий вчиннаа, то естъ, ижъ шнхъ самъ и брата и matka и Игодинская и сестры и дети ихъ и приатеи и банскии тамъ жадного права и банскости на тоѣ именьѣ Доазко мети не мають, а потомъ, кгда тыи сѣмы, естанж-бы (што) з оныхъ швычаекъ тотъ Ина Светицкий, або его потомки не заховали и ихъ запаатать, тогда предса маеть княз Федор и его потомки тоѣ именьѣ дѣдичное, Доазко, яко штчизное, правомъ на нихъ припадлымъ дѣдичнымъ вѣчне держати и еживати и къ своимъ добровольнымъ ежиткомъ, швернѣти, штдати, продати, заменити, вѣдетъ моцъ мети; ш которыижъ заклады и сѣмы вышей писаныи того Ина Светицкого, естанбы шныхъ речей не выполниахъ, або того сказанья нашего во всахъ, яко (и) в части не заховали, князю Федору кольно вѣдетъ Ина Светицкого передъ насъ господара, гдѣкольке на шнхъ часъ двороми нашимъ в Корѣне Польской, або в великомъ князстве Антоковскомъ вѣдемъ, або до которого-кольвекъ права вѣдетъ шнхъ хотети, земского, або городского, Холмского позывати, а Ина Светицкий на первомъ рока, яко на закнтомъ повиненъ вѣдетъ стати и емъ штиповедати и досыть чинити маеть, того рока первомъ жаднымъ, швычаемъ, ани давностью вымышленою не штѣвѣаючи, под страченемъ всеѣ своеѣ рѣчи, моцно того листъ нашего (держачи), во самъ штъ матки своеѣ и штъ Игодинское и ихъ детей и брата и сестрѣ своихъ и всихъ кровныхъ и банскихъ своихъ добровольне под то са поддалъ, и на вси тыѣ рѣчи шчинистое сознание вчиннаа. Я на твердость того

и печат нашъ казали есмо прикесити к семъ нашомъ листъ. Писан и дан на сойме великом в Кракове, под леты Божего нарожена д. ф. л. д. рокъ, месеца феврала ѿ ден, индикта вѣ.

Михайло, писаръ.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 236—240.. Podług sumaryusza turzyskiego (Str. 14) oryginał był na pergaminie, z przywiesistą pieczęcią.

CXLVI.

W Krakowie 16. lutego 1539 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Beacie z Kościeleckich Pinéj Ostrogskiéj zapis jéj męża wiana i przywianku w sumie 33.082 złp. na trzeciéj części wszystkich dóbr jego.

Жигимонт Божєю милостью, корол Полскій, великий князь Литовскій, Русскій, Првскій, Жолойтскій, Мазовецкій и иных.

Чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрит, або чтъчи его слышит, нынешним и на потом вѣдчим, кому вѣдетъ потребъ того вѣдати: Била нам чолом малженка воеводича Троцкого, старосты Браславского и Вѣницкого, князя Или Константиновича Острозского, дочка невожчика пана Костелецкого, пана Войницкого, подскарвего нашего земского Корсны Полское, княгини Биата и покладала перед нами листъ записный малженка своего, князя Или Константиновича Острозского под печатю его и под сведомом и печатми некоторых панов рад наших Корсны Полское и великого князства Литовского, с котором выписвет, иж воеводич Троцкий, князь Или поймаючи ея в малженсто собѣ, взал посагъ по ей в монѣте пѣнажной сем тысяч золотых, личвы и монѣты Корсны Полское, а с камени, в ланцгох, в шатах, в перлах девят тысяч золотых и пѣтсот золотых и сорок золотых и золотый, и досвѣтчиши и знаяши к собѣ по той княжне Биате, малженце своей великю пианость и цютанное, а верное заховане, яко правое, а верное малженки, водалг вѣгъ обычаю и статѣтъ панства нашего великого князства Литовского записал ей против того внесена ея, вѣна и приѣнкъ советю сѣмъ пѣназей, то есть тридцат тысяч и три тысячи золотых и шездесат золотых и два золотыи, монѣты и личвы Корсны Полское на третей части всих имѣней своих отчизных, дѣдизных, высажженных и вѣпленных и которым(колекк правом) от отца и от иных предков своих навьтых, которым на него от брата его, князя Васила Константино-

внча Острозского в дѣлѣхъ са достаишт и во всиѣхъ наѣнѣнѣхъ его матернстѣхъ и в тѣхъ теж, што Ёго Милость прикѣпна, або в перед еше што прикѣпнт и высказит и которымколле швычаем наведет: в замкохъ, мѣстѣхъ, дворѣхъ, селехъ, мѣннѣхъ, в ставѣхъ, в паатѣхъ, в данѣхъ грошовыхъ и медовыхъ и во всиѣхъ иныхъ пожиткохъ, которыи якимколле именем могѣт названы, або меннены быти. Ибож то все князь Илл, воеводич Троцкий широкими словы в листѣ своемъ выписал, которыми швычаемъ маетъ шнаа мааженка его, княгини Бнѣта того вѣна и прикѣпкѣхъ своего вживати и якъ са маетъ в томъ справовати. Гдѣж и самъ князь Илл, пришедши передъ насъ шбачнѣ, шбавилъ и вызналъ передъ нами, ижъ Ёго Милость напротивкѣхъ посагѣхъ тоѣ мааженки своей, што по нейъ взалъ тѣю советѣю сѣмѣхъ тридцатъ тысячъ и три тысячи золотыхъ и шемидесятъ и два золотыхъ, монѣты и лнчевы Корѣны Полское, на третей части всиѣхъ наѣнѣй и пожитковъ своихъ, яко выше меннено, ей листомъ своимъ записал. И просилъ насъ княгини Бнѣта, панна Костелецкая, абычмо тотъ записъ мааженка еѣ, князя Илннѣхъ, воеводича Троцкого при моцы зоставилъ и листомъ нашимъ ей потвердилъ. И такъ мы шного листѣхъ князя Илннѣхъ записного шгледавши и высказавши, на жаданѣ княгини Бнѣты, панны Бойницкое то есмо вчинили, на то дали ей сѣс нашъ листѣхъ и шный записъ мааженка еѣ, князя Илннѣхъ и тѣю советѣю сѣмѣхъ пѣназей и прикѣпкѣхъ ей, на третей части всиѣхъ наѣнѣй и пожитковѣхъ князя Илннѣхъ ей записаню потверждаемъ и влоцнаемъ силъ нашимъ листомъ. Маетъ княгини Бнѣта шнѣю сѣмѣхъ пѣназей вѣна и прикѣпкѣхъ своего, тридцатъ и три тысячи золотыхъ и шемидесятъ и два золотыи на третей части всиѣхъ наѣнѣй князя Илннѣхъ мѣти и того свободнѣ, а доброволанѣ вживати водалѣгъ листѣхъ записного князя Илннѣхъ, воеводича Троцкого и статѣхъ великого князьства Литовского, и на твердость того и печатъ нашъ казали есмо привѣснѣти к сѣмѣхъ нашомѣхъ листѣхъ. Писанъ в Краковѣ подъ лѣты Божего нароженѣа ѡ. патсотъ ѡѡ. рокѣхъ, месеца февральа ѡѡ. денъ, индикта ѡѡ.

Михайло, писар,
державца Кормаловскій и Стоканшскій.

CXLVII.

W Krakowie 20. lutego 1539 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Sanguszce zamianę dóbr Krasowa i Myślin i kupno Holatyna.

Жигимонтъ.

Ќзнаймѣемъ снмъ нашнмъ листомъ, ижъ приходши передъ насъ учивнесто земаннмъ Колынский, Матфей Зенькович Красовский, созналъ передъ нами, ижъ менѣлъ именемъ своимъ властнымъ, шчизнымъ и дедизнымъ, которое в повете Лвцкомъ естъ, Красовомъ, а Мысаннамъ, з маршалкомъ Колынское земли, старостою Холоднмирскимъ, княземъ Федоромъ Ѡндреевичомъ Санквѣшквичча, на именье его, которое естъ в повете Лвцкомъ, Ставрово, з людми и з землями и со вснмъ с тымъ, ижъ самъ онъ на себе держалъ, ничего на себе и на потомковъ своихъ не уставляючи, на вечность, и ещо к томъ именью взал в него придаткъ двесте копъ грошей Литовскихъ, и листъ свой записный под сведомомъ и печатьми нѣкоторыхъ людей добрыхъ на то емъ далъ; которыйжо онъ листъ его и тежъ дозволенный листъ старосты Лвцкого, князя Федора Мнхлайловича Чорторыйского, передъ нами князь Федоръ покладалъ, икож в листе его записнымъ и зарѣки на насъ, господара пѣтьсотъ копъ грошей, а на князя Федора триста копъ грошей естъ записано. Я потѣмъ тотъ-же вышей писанный земаннмъ, Матфей Красовский передъ нами учивнесто созналъ и швѣдалъ, ижъ онъ половищъ именья своего матернстого, Голатина¹⁾ продалъ также на вечность маршалкѣ Колынское земли, старосте Холоднмирскомъ, князю Федорѣ Ѡндреевичѣ, которю былъ перво сего заставилъ земаннмъ Колынское земли, Ицкѣ Ицковичѣ Скланскомъ, з двѣхсотъ и вз тридцати копахъ грошей. И тежъ дрѣгий земаннмъ земли Колынское, поветѣ Лвцкого, Данило Федковичъ Голатинский, приходши шбачне передъ насъ, вызналъ, ижъ тогожъ именья Голатина дельницѣ свою, которая на него пришла, также на вечность князю Федорѣ продалъ за некоторю сумъ пеназей. И на то (на) все листы ихъ записныи и дозволены старосты Лвцкого передъ нами онъ вказывалъ, и былъ намъ чоломъ князь Федор, абыхмо на то вызнанье ихъ дали емъ нашъ листъ. Ино мы сознанья ихъ выслаухавши, на его чоломъ бытѣ то есмо вчинили, на то дали емъ сесь нашъ листъ. Нехай онъ тыи именья, выше писанные: Красовъ, Мысанинъ и Голатинъ держитъ и вживаетъ со вснмъ, ижъ съ онъ в себе мають, и воде учивнесто ихъ сознанья и листовъ записныхъ тыхъ земанъ; на штожъ есмо князю Федорѣ дали сесь нашъ листъ з нашою печатю.

Писанъ в Краковѣ подъ лѣты Божего нароженя ѿ. ф. ѿ. ѿ. мѣсеца февралѧ ѿ. денъ,
индикта ѿ.

Михайло, писарь.

Metr. Lit. Księga zap. 20. fol. 227 i odwr.

¹⁾ *Holotyń Dolny i Górny*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie dubieńskim.

CXLVIII.

W Krakowie 20. lutego 1539 roku.

Zygmunt I. poleca Jerzemu Falczewskiemu, biskupowi łuckiemu, aby ks. Fedorowi Sanguszce nie wzbraniał wybierać myta groszowego i solnego w Łucku, należącego do dochodów marszałka ziemi wołyńskiej.

Жигимонтъ Божєю милостю и далей.

Князю Юрю Хвалчевскому, вискну Лвцкому и Берестейскому. Которыи мыта наши в земли Волынской от королевы нашей Бѣ Милости и великое княгини Бонь с справе и порученстве своемъ маешъ, ино тыхъ часовъ мовна намъ маршалокъ земли Волынской, староста Колодимерский, князь Федор Андреевичъ Гонимышковица, штоже дей которое мыто мостовое на великомъ мостѣ, грошовое и соланое и иныи доходы з места Лвцкого на него, яко на маршалка земли Волынской приходат, што инъ и с принаю нашомъ, который есмо на маршалство земли Волынской емъ даан, иписано мает, то пакъ дей саживникъ Твоей Милости, который на мыте Лвцкомъ от тебе сѣть положеныи, в тое мыто, на великомъ мостѣ, грошовое и соланое са сѣтѣнют и на него брати забороняют и в томъ емъ переказъ великсю чинат, а инъ на тое мыто покладат передъ нами принаей нашъ с подписью рѣки наше, даа чого просил насъ, абыхмо водле иного принаей нашего в томъ его заховали и не казали емъ заборонати иного мыта брати. Гдѣжъ мы даа лепшое ведомости, абы Твоя Милость томъ добре была зведомъ, казали иный принаей нашъ слово от слова в семъ листе нашомъ до тебе выписати, которыйже такъ са в себе мает:

(Tu następuje przywilej Zygmunta I. dany ks. Fedorowi Sanguszce, wydrukowany pod N-rem I.)

Прото, вгдаж внх на принаю нашомх маеть то вписано, Трѡавы Милость не казала того мыта, на великомх мостѣ, грошового и соланого и инших доходовх в месте Ащкомх заборонати емѣ брати и переказы в томх чинити. Нехайвы внх тоѣ мыто на себе браа, коде того принаа нашего и коде давного швычаа по томѣ, яко и передх тымх выкало, а Трѡавы ежо Милость коде того розказана нашего в томх са к немѣ захокаа и што вѣдет шного мыта его за тыи прошакн часы выбрано, Трѡавы Милость казала то заса емѣ поштдавати конечно, авы то иннакх не выла. Писан в Краковѣ под леты Божего нароженя ѧ. ф. ѧ. ѧ. месеца феврала ѧ. ден, индикта ѧѧ.

Metr. Lit. Księga zap. 23. fol. 50. odwr. — 51. odwr.

CXLIX.

W Świrze 14. marca 1539 roku.

Mikołaj i Jan Bartoszewicze sprzedają Lwowi Roskiemu poddanego swego, Olechna Bielatyca, który ich ojcju dostał się w dziale od Mordasa, za 12 kóp groszy Litewskich. W Świrze 14. marca 1539 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 12.

CL.

W Mirkowie 3. kwietnia 1539 roku.

Michał Wazgird sprzedaje ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce część swoją, nabytą w Mirkowie i Czernicach, za 30 kóp groszy lit.

И Мнхайло Павловичх Вазгирдх, из жоною моею, Зьяною и з сынами нашими, Баснакемх, а Семеномх, Андреемх, а Грицкомх и з дочками нашими, с княгинею Долзкою, Любкою, Тацкою, а Маринкою, визнаемх сами на себе силх наших листомх кождомѣ добромѣ, комѣ вѣдет потребх того ведати: Ижз которсю есми часть вѣпнаа на вечность штх шѣрина моего, Грицка Яковницкого и даах есми

еми тридцать копъ грошей монеты и личеи великого князства Антоуского и держалъ еси штъ колькадесать летъ спокойно, гдежъ шъра мои, Гакрило, а Йцко, а Пахно, а Юхно Йковницкии в мене жадными правыми тое части не выискали (!) и николи ш то со мною в праве не стоали, продали за шездесать копъ грошей тсю властность мою маршалкѣ господарскомѣ, князю Андрею Михайловичѣ Сонкѣшковича Кошерскомѣ. Дла чогожъ и близ чоломъ и жаловалъ на Ёго Милость, яко на держачого, господарѣ, королю Ёго Милости, листы и твердосты мои, которые еси мела штъ невожника шърина моего, Грицка Йковницкого, перед господаремъ Ёго Милостью покладалъ; господарѣ Ёго Милость рачилъ мне при той кѣпан моей штакити и дельчихъ на то дати, которыми Ёго Милость казалъ мне водле листовъ моихъ кѣпчихъ мощне выдеати и кды са на рокъ, штъ господара Ёго Милости зложонный, в томъ мне право сточило, княз Андрей Ёго Милость шныхъ Йковницкихъ, заводцей своихъ не поставилъ, панове сѣди присѣдали мне тсю часть невожника Грицка Йковницкого водле росказанья господарского и листовъ моихъ кѣпчихъ. Я такъ и по своей доброй воли, не вѣдчи ничимъ припѣжонный, продалъ еси тсю часть свою с Миркове и в Черничохъ, водле кѣпан моей штъ шърина моего, невожника Грицка Йковницкого, за тридцать копъ грошей Антоуское личеи, по десять пенязей с грошъ, шбель вечно и на веки непорѣшно: з дворомъ з пашнею дворною, з людьми и ихъ земладли, ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелки, з ловы зверинными и пташными и со всеми с тымъ, якъ таа часть в себе са маетъ, ничего на себе, жонѣ и на дети наши и на близкие, потомки вѣдчине цадки наши не штавлajúчи. И еже колени Ёго Милость и потомки Ёго Милости тсю часть мою штдати, продати, прибавити, людьми шсадити и къ своему лепшомѣ швернѣти, яко Ёго Милости самому и его властными наследкомъ видети са вѣдети, а и Михайло из жоню и з детьми нашими, близкие, потомки наши в тсю часть ничимъ са вѣшповати, ани ее поискнѣвати не маем на вечные часы. Я которые листы, твердосты мела еси штъ шърина моего, невожника Грицка Йковницкого на тсю част, которую еси князю Андрею Ёго Милости продалъ, тые листы, твердосты князю Андрею в рѣки далъ. Я при томъ были и того добре сведомы, Ихъ Милость: Князь Федоръ Петровичъ Ѡстрожецкий, а панъ Василей Федоровичъ Анневский, а панъ Михайло Ваньковичъ Ѡцовский, а пан Богданъ Александровичъ Ѡхлоповский, а панъ Федоръ Федоровичъ Белецкий. И просилъ еси Ихъ Милости ш печати, Ихъ Милость на мою прозѣш то вчинили и печати свои приложили, а дла лепшого сведомья и твердосты и Михайло печать еси свою приложилъ к своимъ листѣ. Писанъ с Миркове под леты Божего нароженя .д. ф. л. д. месеца апрѣла г. день, индикта вѣ.

СЛІ.

W Mirkowie 3. kwietnia 1539 roku.

Julianna Juchnówna Jakowicka Michałowa Wazgirdowa
sprzedaje ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce część swoją
dziedziczną w Mirkowie i Czernicach.

И Ульяна Юхновна з дозволенеемъ мѣжа моего, Михайла, посползъ зъ сынами
нашими, Васпакемъ, а Генкомъ, Андреемъ, а Грицкомъ и з дочками нашими, кня-
гинею Долзкою Любкою, а Тацкою, а Маринкою, чинилимъ мѣно и визнаваемъ сами
на себе силъ нашихъ листомъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ, комъ вѣдетъ
потребу того ведати, або чтѣчи его слышати, иже есмо сами по доброй волѣ своей,
без жадного принужена и намовы, продали есмо часть свою материзнѣю, с Миркове
и въ Черничохъ, которая отъ братьи моеи и отъ сестры моеи мнѣ сѣ в деѣхъ встала,
князю Андрею Михайловичъ Кошерскомъ, маршалкѣ господарскомъ за семидесять
конъ грошей Антоовское монеты, по десяти пенязей с грошъ, на вечность Его Ми-
лости самому и Его Милости княгини и Ихъ Милости детемъ и на потомъ вѣдѣ-
чимъ цадкомъ Ихъ Милости вѣвѣль вечно и на веки непорѣшно: з дворомъ
и с пашнею дворною и з людми и ихъ землями и со всякими поплаты тыхъ людей
и з землями пашными и бортиными, с полеми и сеножатями, з ган, з дѣброками,
з лесы и с озера и з реками и ставы, ставици и з млыны и ихъ вымелки, з ловы
зверинными и с пташными и со всямъ с тымъ, кѣхъ сѣ таѣ часть моя в Миркове
и въ Черничохъ в собе маетъ, ничего на себе, на братью и на сестры и на потомъ
вѣдѣчнѣ цадки наши не вставляючи. И еже колѣнъ Его Милость сами и потомки
Его Милости тѣю нашу часть в Миркове и въ Черничохъ отдади, продати, при-
бавити, людми всадити и къ своему лепшомъ вверити, яко сѣ Его Милости
самомъ и его властнымъ наследкомъ на лепей вѣдети вѣдетъ, а и еже сама, из
мѣжомъ и з детми моими, братѣ и сестра моя, потомки наши в тѣю часть
с Миркове и въ Черничохъ ничимъ сѣ вѣтѣповати, ни еѣ поискивати не маемъ на
вечные часы. И при томъ были и того добре сведоми: Княз Федоръ Его Милость
Петровичъ Острожецкий, а пан Васпай Федоровичъ Анневский, а панъ Михайло
Канковичъ Оцковский, а панъ Богданъ Александровичъ Охлоповский, а панъ Федоръ
Федоровичъ Селецкий. И просила есми Ихъ Милости в печати, Ихъ Милость на
мою прозѣв вчинили и печати свои приложили, а для лепшого сведомѣ и твер-
дости сего моего листѣ и Ульяна Юхновна печать есми свою приложила к семъ моимъ

листв. Писан с Мирковѣ под леты Божего нарожена ѿ. ф. ѿ. м. месеца апрела г. ден,
индикта вѣ.

Metr. Lit. Księga zap. 22. fol. 88—89.

CLII.

W Krakowie 27. kwietnia 1539 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Ilii Ostrogskiemu, aby poddanym swoim zabronił czynić szkody w puszczy zasławskiej, należącój do ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego.

Жигримонт Божєю милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Русский, Приский, Жолмоитский, Мазовецкий и иных.

Боеводичъ Троцкомъ, старосте Браславскомъ и Беницкомъ, князю Ильи Константиновичъ Острозскомъ. Жаловалъ намъ князь Ксэма Ивановичъ Жеславский в томъ, штож дѣи люди твои, волости Острозское и земли Шважинского с пщис его Жеславскю мощно, вгвалтомъ сеждают и дерево вортное с подписю, яко шных двѣх частей небожника князя Андреа Жеславского, которыхы мы с мощь наши до ваше вчевнстое розправы сэдан, такъ и его властное рѣшают и выдало и вецы свои с тѣю пщис его сгонают и шгни там кладсть и звер шттоль вышживают и шкгоды величии тамъ емс дѣлают. Я к томъ дѣи люди твои, свини свои по шной пщии его пастват и жола тракати, а за то десатини шт оных свиней, подде давного швычаа давати емс не хочеть. И теж дѣи мещане твои, Острозский многое дерево з оное пщии его Жеславское на селанды свои вырѣвали, а перед тымъ дѣи николи не воно было подданым твоимъ без воли и вѣдома предков его и его самого, дерева шттоль брати, на штож шн и листъ штца твоего, небожников князя Константинов к себе маеть. Прото вгдаж са емс таковыи бривды с в оной пщии его, Жеславской и теж в тых двѣх частех небожника князя Андрѣевых шт тебе дѣють, мы казали тымъ дворяномъ нашимъ, которыхы шныи дѣи части шт насъ заведают, Глеухъ Козинскомъ, а Мухъ Глевицъ тое пщии Жеславское мощно шт тебе и подданных твоих боронити и приказемъ тебе под закладомъ нашимъ, тисачами конами грошей, ажбы еси тымъ дворяномъ нашимъ противен с том не былъ и в тѣю пщис ничимъ са не кетспалъ и подданным своимъ счтспати (са) и дерева тамъ рѣвати не казалъ, а выдало и вец подданным своимъ не келеа тамъ паствтити, а которыхы свини подданныи

твон вѣдѣтъ ѿ к оной пѣщи ховати, тыи нехѣи десятии ѿ того емѣ дают, подде давного обычаѣ. Теж которое дерево мѣщане твои шттоль вырѣбали и шкоды емѣ подедали, тобы еси все казали добре управити и за то досыть счинити, перед тыми дворами нашими и вперед авы еси тоѣ пѣщи поддаными своимъ шыкоживати не дошцали под тыми закладомъ нашими, кыше менеными, конечно. Писан ѿ Кракове под леты Божего нароженѣ .а. ѿ .л. ѿ .д. месеца апрелѣ .кѣ. ден, индикта ѿ.

Михайло, писарь.

Oryginał na arkuszu papieru, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CLIII.

W Krakowie 28. kwietnia 1539 roku.

Zygmunt I. zatwierdza ks. Kuźmę Zasławskiego w posiadaniu połowy myta ostrogskiego i łuckiego, zwanego Danilewszczyzną.

Жигримонт Божєю милостью, короля Польский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Чинимъ знаменито своимъ нашимъ листомъ, что на него посмотрит, або чтѣши его слышит, нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, комѣ вѣдетъ потребъ того вѣдати: Близ намъ чоломъ князь Кѣзма Иванович Жославский и повелел перед нами, штож перво сего дѣдѣ его, князь Юрей Жославский заставилъ былъ жидѣ Авцкомѣ, Левонѣ половинѣ мыта своего Острожского, а в Авцкѣ Данилевичинѣ в пѣназѣх на колбодесат летѣ, а потомъ кды всѣхъ жидовѣ за брата нашего, славное памяти Александра, короля Его Милости с панства нашего было выгнано, тогда он в тот час тоѣ мыто и Данилевичинѣ без дозволенѣ короля Его Милости, Александра за себе былъ взялъ, даа чогож Его Милость тоѣ мыто к своимъ рѣкамъ взати былъ к него казалъ, а затымъ заса за чоломъ витемъ его тоѣ мыто и Данилевичинѣ емѣ вернѣла и на то листѣ свой емѣ дал, а потомъ кды жидове заса до панства нашего пришли, тогда сын много жидѣ, Ильяна королю Его Милости, Александру на княгиню Юревсю Жославскю и на сына ее, князя Ивана, дѣда (!) его, в тоѣ мыто жаловаа; гдеж Его Милость в томъ нѣх шт того жидѣ правыхъ знашолъ и при томъ мыте нѣх зоставилъ и лист свой на то до старосты Авцкого, маршалка земанъ Волинское, пана Федора Иншковича намъ дал, которыйжѣ князь Кѣзма

Жославскій перед нами показалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дади емс нашъ листъ и половинъ иного мыта Ъстрогского и Данилевцинъ водле листъ короля Ъго Милости, Александра потвердилъ емс нашимъ листомъ на вѣчность. Я такъ мы того листъ брата нашего, короля Ъго Милости, Александра вгледавши, казалъ его слово въ слова в сес нашъ листъ вписати, которыйжо такъ самъ в советѣ маеть:

(Tu podany dokument króla Aleksandra pod datą: w Wilnie 25. kwietnia 1506 r. [Vide Archiwum Sław. T. I. Str. 133—134], którym tenże zawiadamia Fedora Januszewicza, starostę łuckiego i marszałka ziemi wołyńskiej, iż połowę myta w Ostrogu i Daniłowszczyznę w Łucku, do których rościł sobie prawo żyd łucki, Lewonowicz, przysądził podług pierwotnego nadania ks. Juriowój Zaslawskiej i synowi jój, ks. Iwanowi Juriewiczowi).

И з ласки наше на чоломъ вите князя Къзмы Жеславского то есмо вчинили, на то дади емс сесъ нашъ листъ и половинъ того мыта Ъстрогского и в Асцкх Данилевцинъ потвержаемъ силъ нашимъ листомъ емс самомъ и его княгини и ихъ детемъ и на потомъ вѣдичнамъ ихъ цадкомъ на вѣчныи часы. Маеть онъ тое мыто на себе держати и его вживати водле листъ брата нашего, короля Ъго Милости Александра, по томъ, яко и предки его то держали. Я на твердость того и печать нашъ казалъ есмо прифесити къ семъ нашомъ листъ. Писанъ в Краковѣ подъ леты Божего нарженъ тысяча патсот тридцатъ всемоу (!), месеца апрѣла двадцатъ всемоу дна, индикта второнадцат¹⁾.

Михайло, писаръ,
державца Кормиаловскій²⁾ и Стоканишскій.

Oryginał na pergaminie, na sznurku jedwabnym koloru zielonego i czerwonego zawieszona pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ Rok nie zgadza się z indyktem, podług ostatniego powinien być 1539; gdy jednak 1. listopada 1538 r. Zygmunt I. poleca biskupowi łuckiemu, Jerzemu Falczewskiemu. aby zbadał, czy myto łuckie, Danilew-szczyzna należy rzeczywiście do XX. Zaslawskich oddawna, okazuje się przeto z tego, że nie mógł wydać na to samo myto potwierdzenia przedtém, a więc zgodnie z indyktem mogło to nastąpić tylko w 1539 roku.

²⁾ *Kormialów*, wieś w gubernii i powiecie kowieńskim.

CLIV.

W Krakowie 5. maja 1539 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby z ziemianami wołyńskimi stanął pod Bereźném, w pogotowiu przeciw Tatarom, którzy już Dniepr przeszli i mają zamiar zwrócić się ku Litwie.

Жыгмонт Божею милостью, корол Полскій, великій княз Литовскій, Русскій, Прѣскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иных.

Маршалк Болынское земан, старосте Колодимерьскомъ, князю Федоръ Андреевичъ Гонкѣшковича. Што есмо перво сего до тебе писали, поведаючи, иж люди неприацескни, поганство Татарове на сю сторону Днепра перешли и на поли стоаѣт поготовѣ, хотачи певне ити в панства наши, Корѣнъ Полсксю, або в великое князьство Литовское, и приказючи, ажбы еси на сажѣв нашъ, на войнъ быа поготовѣ конно, а збройно, ик на то присашишт, то пак тыми разы писали до нас панове рада наши Ихъ Милость великого князьства Литовского, поведаючи в томъ, иж дали Ихъ Милости через листы свои знати: пан воевода Киевскій, а староста Черкасскій и Каневскій, пан Ян Пенко, штож люди великни, поганство Татарове тыхъ часѣхъ идѣт в верхъ Днепра, мимо Чернигов и на Доевъ Горъ и штол просто до панства нашего, великого князьства Литовского, сказѣ и плен подданымъ нашимъ чинити, чогож Боже намъ не помози. Я так, кды са тыи сажѣи иначей не штеняют, приказѣем тобѣ, ажбы Твоя Милость, маючи бачност на нас господара и на теперешнюю пильнсю потребу земскю, ик еси здавна звыкѣл дѣл нас, пана своего и речи посполитое посавги свои шхотне шказывати, так и теперъ штобы еси против тымъ людямъ неприацескнымъ на сажѣв нашъ, на войнъ ехал конно, а збройно и мѣл в себе кони сыты, а зброи чисты и спижѣ военнсю, што на войнъ мѣти присашишт, а мы вамъ мѣстцо сѣтавѣем, на которое маєте еси зъ земан Болынское ехати и положить (са) межн Городка и Дѣровицы, на Бережном¹). где и перед тымъ земла Болынскаа кладывана бывала, и велели теж есмо воеводичъ Троцкомъ, старосте Брасловскомъ и Беніцкомъ, князю Ильи Костантиновичъ Штрозьскомъ со всеми почтомъ сажѣвничков своихъ на тоѣ мѣстцо ехати и там са положить и с тобою са во всемъ згожати; а князю Федоръ, старосте Лѣцкомъ казали есмо сына своего с почтомъ сажѣвничков его на тоѣ мѣстцо послати, а до князей Гонкѣшковичѣв и до князей Вишневскихъ и Зваражскихъ и князя Корецкого и до хорѣжого земан Болынское и до

ниших князей и панов и земель Авцкого и Володимирского и Креманицкого повѣтс
 шсобныи есмо листы наши писали, приказючи, жебы каждый з них на тсю службу
 нашъ ехал конно, а збройно и на тое место зложное до тебе вси са збирали
 и тамъ положили и к тобѣ во всемъ посаженствѣ мели. И тыбы ежо жадного
 нишого росказана нашего не вжидаючи, того часъ, без каждого шмешкана со всим
 почтомъ своимъ на тсю службу, на шное место, чимъ нарыхлей ехал и яко на беалт
 тамъ са поспешал и посагъ нашихъ пшани выли. И естаны теж которыи Казаки,
 Белгородскии, або Очаковскии в землю Колинскую сторгисли, а гдебы было ровно,
 абы есте, вземши Бога на помоч, посаги свои шхотне в томъ намъ шказывали
 и тымъ людямъ неприжтелскимъ шпор чинили, колько вамъ Богъ допоможет. И наказы
 васъ к войскъ великомъ потреба вказывала и скоро в томъ тебе панове рада наши Ихъ
 Милость великого князства знати дадыт и где кажыт со всею землею Колинскою
 ехати, тыбы шттоа до пановъ радъ нашихъ чимъ нарыхлей со всею землею Колинскою
 тагиса на тое место, на которое Ихъ Милость тобѣ шзнаймат. И то тобѣ прика-
 зывемъ подъ ласкою нашою и подъ шtratoю именьи твоихъ, абы еси иначе того не
 вчинил. Писанъ в Краковѣ подъ леты Божего нарожена ѿ. ф. ѿ. ѿ. месеца мая ѿ. ден,
 индикта ѿ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.
 podpis pisarza: „Михайло, писарь“ i adres: „Маршалк Колинское земли, старосте Володимер-
 скомъ, князю Федоръ Андрѣевичъ Санкышковица“.

¹⁾ *Dąbrowica*, miasteczko. *Gródek*, wieś. *Bereźne*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie rówieńskim.

CLV.

Dnia 12. maja 1539 roku.

Sprawa ks. Aleksandra Sanguszki z ks. Iwanem Wiśniowieckim
 o różne szkody obustronne, dokonane w dobrach ich wspólnych,
 Peremyłu.

Лета Божего нарожена ѿ. ф. ѿ. ѿ. месеца мая ѿ. ден, индикта ѿ.

Господарь, королъ Его Милость казалъ записати, ижъ позывалъ передъ корола
 Его Милость листы господарскими, позовными князь Александро Андреевичъ Кошерский
 державецъ Пропойского и Чечерского ¹⁾, князь Ивана Михайловича Бишневецкого в мно-

гнн кривды и шкоды свои, которыхъ самъ емъ отъ него самого и владниковъ и сажъ и людей его Перемыслскихъ²⁾ деють, што есть на позвехъ его ширейъ описано, на рокъ водле обычаю права, на который князь Александръ Коширскій до короля Его Милости приехалъ, князь тежъ Иванъ Бишневецкій за позваньемъ его на тотъ рокъ передъ королемъ Его Милостію сталъ и повелѣла, ижъ онъ также в кривдахъ и шкодахъ своихъ позвы князя Александра Кошерскаго передъ королемъ Его Милостію позвалъ, къ чомъ и самъ князь Кошерскій самъ призналъ и вбѣдѣ стороне расправъ в томъ съ собою взати былъ готовъ, иже король Его Милостію не хотѣлъ тыхъ речей ихъ слыхати межъ ними даа того, ижъ сажьба господарьская, земская, война зашла, на которюжъ розказалъ Его Милостію имъ безъ мешканъ тамъ на войну ехати, а тсю справъ ихъ, вбеюхъ сторонъ рачна Его Милостію по сажьбе земской в шести неделахъ завесити и штолжити, подъ тымъ способомъ, ижъ мають они (на) оный рокъ зложеный вбѣдѣ стороне, такъ князь Кошерскій, ако и князь Иванъ Бишневецкій передъ королемъ Его Милостію стати и маеть князь Бишневецкій князю Кошерскому водле перевшихъ позвовъ его во всемъ права достояти, а потомъ естанъ князь Иванъ Бишневецкій похочетъ с нимъ водле позвовъ своихъ рокъ правъ прияти, тогда тежъ онъ маеть на онже часъ емъ в томъ права достояти.

Metr. Lit. Księga zap. 23. fol. 98 odwr. dok. 94.

¹⁾ *Propojsk i Czeczersk*, miasteczka w gubernii mohylewskiej, pierwsze w powiecie starobychowskim, drugie w rohaczowskim.

²⁾ *Peremyl*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie dubieńskim.

CLVI.

We Włodzimierzu 16. maja 1539 roku.

Piotr Bohdanowicz Zahorowski kwituje ks. Fedora Sanguszkę z sumy 50 kóp groszy lit. którą tenże mu wypłacił za dług ks. Oleny Fedorowej Czetwertynskiej.

И Петръ Богдановичъ Загоровскій даю знати своимъ моимъ листомъ: Што княгиня Федорова Четвертенская, княгиня Елена заставила была мне паче свое Голубин¹⁾ в патидесат копахъ грошей, ино тсю патидесат копъ грошей князь Федоръ Его Милостію Овдрѣвничъ, староста Володимирскій своимъ властными грошми за княгиню Федоровсю

мне заплатилъ. Ежо и не маю тых грошей, патидесат коп грошей на князи Его Милости и на княгини Федоровой Четвертенской поискивати, а который и лист записный княгини Четвертенское в себе маю, на тот час его при собѣ не мѣл; а тот лист снял монах листом сморюю: ежо тамтот лист жадное моцы мѣти не мает. И на то есмн дал князю Его Милости сес мой лист з моею печатю. Писан з Володимери месеца мая 57. индикта 67.

Oryginał na ćwiartce papieru, u dołu na brunatnej masie wyciśnięta pieczęć z herbem „Korczak“.

¹⁾ *Haluzya*, wieś w powiecie łuckim.

CLVII.

Dnia 16. maja 1539 roku.

Odłożenie sprawy Hieronima Chodkiewicza z ks. Andrzejem Michałowiczem Sanguszką.

Лета Божего 7. 8. 9. месеца мая 57. индикта 67.

Господарь короля Его Милость казала записат.

Присылаа до Его Милости державца 6шменский. панъ Иронимъ Александровичъ Ходкевича, шповедуючи сѧ господарю Его Милости, ижъ позваа его передъ короля Его Милость листы господарскими, позванными маршалокъ Его Милости, князь Андрей Михайловичъ Кошерский на рокъ по Велицедни, миншого свѣта, в шести неделѧх, на которыйжо рокъ князь Кошерский сына своего, князя Александра зъ збнолюю моцю присылаа, а панъ Ходкевичъ также сѧсжебникъ своимъ достаточнѧю наскъ в томъ дал, нижанъ короля Его Милость не хотеа тыхъ речей нѧхъ межнъ ниши сѧсхати далъ того, ижъ в тотъ часъ сѧсжба господарская, земская, война зашла и рачна Его Милость тѧю справъ нѧхъ по сѧсжбе земской завесити и шталожити подъ тымъ способом, ижъ маетъ князь Кошерский пана Ходкевича засѧ къ справъ в то приповзати, а шнъ на рокъ штъ него позванный маетъ передъ Его Милостю стати и в томъ сѧ с нимъ росправити воде позвовъ его.

Metr. Lit. Księga zap. 23. fol. 98. dok. 93.

CLVIII.

W Niestaniszkach 17. maja 1539 roku.

Mikołaj i Jan Narbutowicze sprzedają Hryncowi Wasylewiczowi
ziemię pustą, Raczkowszczyznę.

Я Миколай, а Ян Нарбутовичи Нарбутовича визнаваем сами на себе сил
нашим листом, кому вдет потреб того ведати, або чти самшати: Штож про-
дали есмо землю свою властисю, никомс ничим не пенсисю, прстовирны Рачковирны,
на вочкс, соланкс сест ца, перед Чижовою санцою, на Боккстисках¹⁾ селанци, саззе
нашомс доброволномс, Гринцс Касплевичс за конс грошей Антоковское монеты и личбы,
личачи по десати пфензей 8 грош, ввела вечно и непорочно и никомс ничим не
пенно, емс самомс и его жоне и его детем и на потом владцим его 8 векн. Я нам
самим, верхс писаным, Миколаю и Янс Нарбутовичом не на доле са в тсю землю
сетсповати, ни его выгонати, ни нашим жонам, ни детем, ни близким нашим,
а естанемумо мели его выгонати, або отнимати, тогда маем кны платити наш
воеводе Бнаенскомс конс грошей, а емс грош на грош. И волен ви тсю землю про-
дати и отдати и заменити и на церьков Божею отписати и гдѣ хотечи, ее дечи,
кс своимс наленшомс пожиткс ввернети. Я есанбы хто мел в тсю землю сетсповати,
тогда мы маем отциати. Я при том были люди добрые: Матей Станиславович
Лахвичи, а Гринко Мартинович. И для леншого сведома и твердости мы, Миколай,
а Ян, и печати свои приложили к семс нашомс листс и тых людей добрых, верхс
писаных, Матеа, а Гринка просили есмо в печати и Их Милость на нашс прозвс
вчинили и печати свои приложили к семс нашомс листс. Писан в Нестанисках²⁾ под
леты Божего нарожена ̇. ̇. ̇. ̇. месеца мая 3̇. ден, индикта 5̇.

Oryginał na pół arkusza papieru, na brunatnej masie wyciśnięte 4 pieczęcie; na pierwszej
herb *Poraj*, to jest kwiat (róża) o pięciu listkach, w otoku napis: + Миколай картоше(вич);
druga i trzecia zatarta; na czwartej wyciśnięty herb *Jelowickich*, t. j. brama, a nad nią krzyż
zwyczajny.

¹⁾ *Baukszyski*, albo *Bokszyski*, wieś w guberni wileńskiej, powiecie oszmiańskim.

²⁾ *Niestaniszki*, wieś w gubernii wileńskiej, powiecie oszmiańskim.

CLIX.

W Krakowie 20. czerwca 1539 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby po powrocie z Bereźnego, wraz z ziemianami wołyńskimi w domu był w pogotowiu przeciw Tatarom i aby starał się poskromić napady złoczyńców na Wołoszczyznę

Жигимонт Божєю милостью, корол Полскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Маршалъкъ Голыньское земли, старосте Володимерскомъ, князю Федору Андреевичу Сонгвешковича. Повѣдаемъ тебе, неж есмо з ласки Божее послал с королевою нашою Ее Милостью и з сыномъ нашимъ, молодымъ королевемъ и великимъ княземъ, Жигимонтомъ и с королевнами в добромъ здорови. Што еси писал к намъ, неж яко есмо первей сего росказал тебе с князи и паны и земаны земли Голыньское на сажьбѣ нашѣ ехати и в Бережномъ сѣ положити, ино тепер жадная потреба посади наше не вказывает, а уднакож ты, чинячи росказаню нашомъ досыт, колкокрот до князей и панов писал и сажьбеников своихъ посылаа, жебы они на тѣю сажьбѣ нашѣ с тобою ехали и они за многымъ вѣсылаемъ твоимъ на тѣю сажьбѣ нашѣ, на шное мѣстцо зложеное ехати не хотели, шаж еси самъ с почтомъ сѣг своихъ, хотачи волю нашѣ пополнити, тамъ ехал и на то насѣи наше жедает, естаньбы еси самъ вѣдѣчи, мѣа тамъ мешкати. И широко коло того к намъ на листѣ своемъ выписеши, чомъ есмо с писана твоего добре зрозумели и што сѣ дотычет того спашенства нѣ, которое они счинили, неж за росказанемъ и листы нашимъ и теж за многымъ вѣсылаемъ твоимъ на тое мѣстцо зложеное ехати не хотели, мы то шт нѣх не вѣдѣчи приймаемъ, ш чом есмо и листъ наш через того посланца нѣ, которого они тыми разы ш толже к намъ присылали до нѣх писат казали, приказючи, ажбы они поворе того сѣ не дописали и такового спашенства в росказаніи нашомъ себе не покладали. Я ведеже, што сѣ дотычетъ того зехана вашего до Бережного, абы вже Твоя Милость там на тое мѣстцо не ехал и назад штгоа сѣ вернѣа и княземъ и паном и земаномъ земли Голыньское тамъ ехати не казал, лѣч нехайбы они в домѣх своихъ поготовѣ мешкали и кони мѣа в себѣ сытыи, а зброи чисты и спижѣ военнѣю, што на войнѣ мѣти присашиит, а и самѣы еси теж с почтомъ сажьбеников своихъ къ сажьбѣ нашої быа поготовѣ и естаньбы посади наше потреба вказывала, ино скоро шт нас, господарѣ, або шт панов рад нашихъ князѣства вели-

кого Антоковского наѣхъ, через нас даню, вѣдеш мети, тывы тогож часъ со всми князаты и панаты и земаны земанъ Болынское тамъ на тое мѣсто, где тебе тагнсти расказст, чинамъ нарихулей конно, а збройно ехалъ и на тсю службу нашю съ спешал, ни одного дня, ни години не замешкнваючи. При томъ повѣдаемъ тебе, иж тыми разы присылаа до нас воевода Колоскнй посла своего, Яврама, через которого к намъ сказаа, повѣдаючи, иж ѿт подданныхъ нашихъ пограничныхъ князьтва великого Антоковского, земанъ Болынское, великнхъ шкоды его подданнымъ съ становат, штож они доускаютъ своимъ людемъ разбой и злодейства съ земанъ его чинити и жадаа нас, авхумо тыхъ подданныхъ нашихъ ѿт того повстагнсан, а естанвы ѿт того ихъ не повстагншего, тогда вжо ни далей того жаднымъ швычаемъ терпети не может. Я прото приказсемъ тебе, ажы еси съ старосте своемъ всми княземъ, паномъ, княгинямъ, панамъ, вдовамъ, земаномъ и дворяномъ нашимъ, которыи имена свои съ Володимерскомъ повѣте мают, нашимъ расказанемъ господарскимъ грозно приказаа, ажы они людей своимъ ѿт таковыхъ злочинствъ повстагнсан, и по своимъ теж именамъ воаромъ и людемъ своимъ пригрозна, ажы они съ землю Колоскю не вхуодили и некоторого злодейства, разбоев не чинили и через тое расказане наше жаднымъ швычаемъ не смели того делати, конечно авы то никак не было, жебы для того перемире, которое мы съ воеводою Колоскнмъ маемъ, ничимъ съ не зршнвало. Пакажы еси тепер за тымъ расказанемъ нашимъ, яко подданныхъ нашихъ, такъ и своимъ ѿт того повстагнсти не хотел, а предсавы которое злодейство и разбой съ земанъ Колоского было, мы расказали старостамъ нашимъ пограничнымъ Корснмъ Полское таковыхъ злочинцов, яко они зъ земанъ Колоское пойдст, стѣречи и перенемзши, поразити, а иныхъ поимати и к намъ ихъ слати, а пакажы шныи злочинцы мели ѿт нихъ до чинхколевекъ имень, до земанъ Болынское прокрасти съ, а шныи ихъ не могли поимати, тогда нехай они за певне ѿ томъ ведаютъ, иж мы кажемъ, на тыхъ имена посылаючи, самыхъ пановъ и ихъ людей за горла мощно имати и к намъ ихъ слати, а мы вѣдемъ ведати, которое каране велимъ над ними делати, во естанвы тое злодейство за часъ не было повстагнено, тогдамы намъ съ воеводою Колоскнмъ безъ ваки быти не могло. Писанъ съ Краковѣ подъ леты Божего нароженя .д. ѣ. љ. мѣсеца июня ѣ. ден, индикта ѣѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, pieczęć wyciśnięta na stronie zewnętrznej odpadła. pozostały tylko ślady po niej, podpis pisarza: „Михайло, писарз“ i adres: „Маршалксъ Болынское земли, старосте Володимерскомъ, князю Федоръ Андрѣевичъ Санквшкорича“.

CLX.

W Ostrogu 7. sierpnia 1539 roku.

Ks. Iia Ostrogski zeznaje, iż od żony swojej, ks. Beaty pożyczył 6000 kóp groszy lit. w której to sumie oddał jéj w zastaw zamek i miasto Równe, z przyległościami.

И князъ Иаа Константиновичъ Острозкый, воеводичъ Троцкий, староста Брѣславскый и Бенцикый чиню мѣно и визнаваю сѣмъ мѣномъ аистомъ, ижъ есмь для некоторыхъ моихъ великихъ, а и иныхъ потребъ и для сажьбы господарьское позычна с жоны моее, княгини Бѣаты Костелецкое сѣмъ пенезей, шесть тысячъ копъ грошей, которыхъ инаа грошей набыла с приателей своихъ, ино и в той сѣме пенезей заставила жоне моей, Бѣате с тыхъ шести тысячахъ копъ грошей замокъ материстый, Ровное, изъ местомъ и дворы и села мои и боярские зо всьмъ, штоколанекъ к томъ замкѣ присахуаеть: з людми того замкѣ и селъ и з ихъ всьми землани пашными и борными и з ихъ работами и полаты грошовыми и медовыми и весными, повровыми и кшичными, с полми и сеножатми, з гаи, з дѣрволами, з боры, з лесы, с озеры, з реками и з речками, з повровыми гоны и з зеремены, зхъ ставы и ставици, зхъ ланы и з ихъ вымеки, з ловы звериными и пашными и с истровициами, со всьмъ по томъ, какъ сѣ тотъ замокъ и место и дворы и села того замкѣ в собе сѣ мають. Я маеть жона моя, княгини Бѣата тотъ замокъ со всьмъ с тымъ в той сѣме пенезей держати и вживати до своего живота. Я при томъ выи и того добре сведоми: Господыи и штецъ наш, владыка Болондерскый и Берестейскый, Генадей; а господыи и штецъ наш, владыка Лвцкий и Острозскый, Арсений; а господыи и штецъ, архимандритъ Жидичинскый, Харсонофей; а господыи и добродей мой ласкавый, князъ Федоръ Михайловичъ Чорторыйскый, староста Лвцкий; а панъ Станиславъ Фалчевскый, староста Креманицкий; а князъ Голтанъ Михайловичъ Соколскый, хоружый земли Колынского; а панъ Василей и панъ Петръ Чапанчи; а панъ Семенъ Митковичъ Бавинскый. Я на твердость того моего аиста и печатъ есмь свою приложилъ к сѣмъ моему аисту и просилъ есмь господыиныхъ и штцовъ нашихъ, владыкъ и тыхъ описаныхъ князей и пановъ Ихъ Милости в печати, Ихъ Милость на мою прозвѣс то вчинилъ, печати свои приложилъ къ сѣмъ моему аисту. Писанъ с в Остроге подъ леты Кожего нарожена д. ф. љ. љ. месеца августа 3. денъ, индикта ѣѣ.

CLXI.

W Krakowie 15. sierpnia 1539 roku.

Zygmunt I. poleca Jerzemu Falczewskiemu, biskupowi łuckiemu, aby połowę dochodów z komory królowej, w Zaslawiu, wypłacał ks. Kuźmie Zaslawskiemu.

Жигмонт Божєю милостью, короля Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Князю Юрию Хвалчевскому, воеводе Луцкомъ и Берестейскомъ. Которая комора королевы нашей Ее Милости и великой княгини Бонны с Жославлю для сторожи и выкирана мыт нашихъ есть поставлена, при которой и писар твой мытный мешкает и много мыта стережет, ниже мы предъс рассказали князю Ксзме Ивановичу Жеславскому таковыхъ вѣнцов, которымины дорогами не звычайными комора Ее Милости Жославскю безмытно проеждчати хотела, инане стеречи и таковыхъ тамо-вати. Прото которымины вѣнцы на дорозе Жославской са промытани, Твоавы Милость за его працъ и иланость з оное промыты половецъ велел емс давати, жебы ии иланей пожитис нашего господарьского смотрел, а шкоды мыта нашего стереж. Писан с Краковѣ под леты Божего нароженя д. ф. љ. љ. месеца августа ѣї. ден, индикта ѣї.

Михайло, писаръ.

Oryginał na pół arkuszu papieru, u dołu na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CLXII.

W Ostrogu 16. sierpnia 1539 roku.

Testament ks. Iii Ostrofskiego, którym uznaje za swoje, dziecko, mające przyjść na świat po jego śmierci, wyznacza mu opiekunów i zapisuje cały swój majątek, żonie zaś swój, ks. Beacie potwierdza dawniejsze zapisy.

И князь Иаѡа Костентинович Острофскій, воеводич Троицкій, староста Бра-славскій и Бѣлицкій чиню авно тым тастаментом: Бѣдѣчи навекон тою форовою моею шт много Бога, бѣдѣчи мнѣ еше к добром розсудѣ и цѣлом смыслѣ, никим не принужон, ани намовен, вдно с правое колн и замысл моего, пишѣ тот мой та-стумент: Иапервей полецю дѣшн мою Бога Створителю, в Троицы единомѣ и пре-наскатшой его святой матерн и всим светым и светицам, сгодником его, а погреб тѣлѣс моемѣ грѣшномѣ выбираю с предки моими в Печерском манастири, в Кieve, въ церкви святое Пречистое Богоматери и по дѣшн моей до Кieve заннесю сто коп грошей и по церквам соборным великого князства Литовского заннесю: с Влани, с святое Пречистое десат коп грошей; с Городне, с соборной церкви десат коп грошей; с Мѣнѣкѣс десат коп грошей, с Новѣгородцы ¹⁾ десат коп грошей, с Керестки десат коп грошей, с Колодимерн десат коп грошей, в Лвцкѣс десат коп грошей; а по церквам соборным всиѣх наѣней моуѣ по десати копѣ грошей, а по мѣстѣкским и сѣль-ским мает дано быти по семдесат грошей; збогнм на шамѣжнѣс мает дано быти сорок коп грошей; митрополитѣс мает дано быти патнацат коп грошей; владыком: Лвцкомѣс, а Колодимерскомѣс мает дано быти по десати коп грошей. Иаѣнѣе мое Голче ²⁾, з двором и со всим, яко штец мой невожчик штинска, так и я штинсцю к церкви святого Богоавлена с замкѣс моим, Острофѣ; с замкѣс моим Гаскѣс шво-вравши наѣнѣе мое вдно, с котороговы дванацат шшатков ³⁾ меѣс, з людьми и по-житки и роботами, ничого на себе не шставлючи, заннесю к церкви святой Пречистой в Кieve, в манастири Печерском; въ святомѣс Николе Пвстынскомѣс три данники швравши в томже замкѣс Гаскѣс, мают к тойже церкви дати; к тойже церкви, святомѣс Николе Пвстынскомѣс и к святой Софѣи мает дано быти по десати коп грошей, а по тых всиѣх церквах, с Кieve, по семдесат грошей. Зброѣ моѣ сѣбренѣѣѣ, которѣѣ тѣѣ с скарбе моим естѣ, на чорном шксамите и подѣ Тодоровскій и дрѣгаѣѣ зброѣ на чорном шксамите, которѣѣ естѣ с пана Кгабриѣѣѣ Тарла и которѣѣ сѣбренѣѣѣ моѣ естѣ с Тарлаж, шстроги, шкофѣѣѣ ⁴⁾, тѣсю зброю вднѣс и тоѣ сѣбренѣѣѣ, што с Тарла и тот подѣ Тодоровскій ⁵⁾, шводравши ис того сѣбренѣѣѣ, швраз наѣѣстный святого

Богомвлена и др҃гий вбраз намѣстныйже святое Пречистое шковати, а шстатком того срѣбра, естан са што встанет, крестъ срѣбренный вробити, а др҃гую зброю жонѣ моей дати, срѣбро тоє, которое естъ в скарбе в заиткѣ святого Мухайла, с того срѣбра шковати вбраз с Межиречи⁶⁾ святого Мухайла, а естанвы еще его встало, тогда и др҃гий вбраз тамже с Межиречки святого Мухайла шковати. Я въз шпекс и шборонс жонс мою, княжнѣ Бнате и дѣти мои, которыи ми Бог дал из жоню мою мѣти, полцаю, покорне прошс и низко чолом вью наженѣйшомс господарю нашомс, милостикомс королю Его Милости, Жигимонтс и сынс Его Милости, господарю нашомс милостикомс, королю молодомс, а шсованне полцаю и покорне прошс и низко чолом вью наженѣйшой господарыни нашей милостиквой, королекой и великой княгини Боне через тот мой тастамент, авы Ее Милость рачила жонс и дѣти мои в ласце, в опеце и шбороне своей милостиквой мѣти, а з милостикое ласки и шбороны своеє не рачила шшестити, так ако и с перва рачила почати. Я при Их Милости господарех моих милостиквых, шпексны възстановляю господыновх и добродѣевх, моих кровных: пана Ивана Богдановича Сопѣгс, коеводс Подлашского, маршалка господара, корола Его Милости, старостс Дорогичского; а княза Юрья Фалчовского, з Божее ласки вискна Лщкого и Берестейского; а брата моего, княза Федора Янрѣевича, маршалка Коляшское земан, старостс Колодимерского; а пана Ивана Горностад, подскарбего земского, маршалка и писара господарьского, старостс Слонимского, державцс Мхстивоговского, Зельвенского и Дорсвиншского; а пана Мухайла Васнаевича, писара господарьского, державцс Кпитского⁷⁾, Кормаловского и Стоклишского. Напервѣй шповедаю и швзавляю через тот мой тастамент, нж вгди з ласки Божее възстшла есмн в мааженьство з жоню мою, ино еще шт того часс мам надѣю, нж Пан Богъ рачил ми дати плод из жоню мою мѣти и естанжевы тых часок Пан Богъ рачил на мене перенстити смерть, недождавши часс роженя маажонки моеє, а по смертнвы моей мѣла породити сына, аво дѣвкс, тогда то шповедаю и швзавляю, нж то естъ влостный плод мой и естанжевы дал Бог жонѣ моей, княжнѣ Бнате по моем животе породити сына, аво дѣвкс, тогда жона моя с тым дитатем моим мает седити на всиу наѣньках моих тых, которыи к маю мѣти по половницы з братом моим меньшим, князем Васнаем, штчизных и высасжоных и кшпаеных шт штца нашего и теж тых наѣней матернстых, с которых мают долги выт плачоны, шнаж мает держати и вжнвати, нжлан платы и доходы мают шборочоны выти на долги, до тых часок, покса тоє днтя мое лѣтз сконх доростет, а брат мой в половицс всиу наѣней моих не мает са ничим възстшпати. Мает жона моя тсю половицс мою всиу наѣней моих держати до лѣт того днтати моего, и долги мои мают плачоны выти з наѣней моих матернстых и штчизных и сасжебником моим тым, которым есмн винен за сасжебс, с тыхже наѣней моих мает плачоны выти, што што засасжил, ведасг ренстров, и естанвы не достало запааты на мои долги и сасжебником моим с тых наѣней моих, тогда

мает продано быти на вѣнцѣ и дрѹгое и тым долги мают плачоны быти и саже-
вником моим за сажес, а кѹ томѹ, гдѣ вы розсмѣли шпексны, с которога на вѣнцѣ,
лево зѣ якококоле пожиткѣ мѣла прийти якоа сѣма пѣнезей на мене, абы тым
плачоны (были) долги мои, а на остаток шевезю их тым, гдѣ выколе по всим на вѣнцѣм
моим могли, платы вымираючи, абы данн, а тым долги мои и сажевником моим
за сажес платили, то здаю на их розсм и справѣ и сѣмненкѣ их. Я што сѣ доты-
чет статкѣ моего, рѹхомых рѣчей, штоколевкѣ мам, то все есм на ренстрѣ пописал,
до которога ренстрѣ и печат свою приложил и рѣкѣ свою подписал. Я што перве
того, вѣдѣчи в Краковѣ, вчинил (есми) запис, шпакѣ выковнѣю, так теж и тѣм приехавши
до Острога, видѣчи доброе заховане жоны свое до себе, з доброе коли свое запи-
сал ей запис свои: Степан⁸⁾, Сатнев⁹⁾, Хланотин, зо всими дворы, волостями
и сѣлы своими и боярскими и зо всим с тым, яко сѣ в соѣѣ мают, жонѣ моей
и дѣтем ее на вѣчность и то все шевезю и шповѣдаю сим моим тастаментам.
Я шовно дам нѣкоторых моих великих, а шпаных потреб взял есм с жоны моеѣ,
Билаты сѣмѣ пѣнезей, шесть тысяч коп грошей, которых шна навѣла с приятелей
своих, и в той сѣмѣ пѣнезей заставил есм жонѣ своей замок мой материнский,
Ровный: мѣста, дворы и сѣла, з бояры и што к томѣ запис присажает. Я мает
шна тот замок мой зо всим держати в той сѣмѣ пѣнезей до своего живота. Я на
остаток покорне прошѣ и низко чолом бью на высѣйшим паном моим, милостивым
королем Их Милости и паней моей, королевою Ей Милости, аж вы Их Милость
рачливи впамятовати на старши засѣдги предков моих, штца моего и теж на мои
шпаны засѣдги и поволности мои, не рачливы Их Милост никомѣ жонѣ моей
и дѣтем моим жадное кривды дошестити чинити и тот тастамент мой во всем
в цѣлости, ничим не рѣшаючи, заховати и его розказывати во всех тых чонках
выполнити. Я котороѣ внесене свое жона моя мене даровала, тоѣ внесене и ей засѣ
штдала и дарю и записю, вѣчне ей самой и дѣтем ее. Я што сѣ дотычет Инш-
пола¹⁰⁾, и вже его шнѣскаю, хтобы его хотѣла мѣти подле вырокѣ господарьскога,
тот мает штажити жонѣ моей чотыри тысяч золотых, на Полскю личѣс, а жона
моя тым пѣнезем мает выкупити сѣберо мое и ланцѣги с пана Екорѣты и с пана
Жавы, а тым сѣбером моим долги мои платити. Я што сѣ тычет тых двох лан-
цѣгов, которых жона моя выкупит с пана Екорѣты и таж заповица моя, которю
есми теперѣ жонѣ моей дам, естан Пан Бог рачит ми дати з нею сына, абы дѣвкѣ,
тогда то сынѣ моим, абы той дѣвцѣ. Я покорне, низко чолом бью на высѣйшим
господарем моим милостивым, королем Их Милости и на высѣйшой господарыни
моей, королевою Ей Милости, абы Их Милост рачливи жонѣ и дѣти мои заховати
подаѣгѣ приѣлек моих, не рѣшаючи ничим. Я которых ланцѣжен, перѣстенки, клей-
ноты мои, што жона моя миѣ дала и мои теж, то все штдала есм жонѣ моей, абы то
шт неѣ перѣшано было, так теж скатости, шѣразы, шаты, зѣрон, кони, вси и всѣкни

рѣчи мои, то все жонѣ моей, Бнате заннесю и даю вѣчне, абы то от нее не ршано было, а сажбеником моим тымъ, котормъ в мене не на вочисто мешкают, тымъ отнесю пѣдесѣт кон грошей; наней старой и наннам, тымъ заплатити подде сажбвы нѣх, яко жона моя вѣдает. Я замыкаючи сес мой тастамент встатнею волею моею и про мнлостивого Бога господарей моихъ мнлостивыхъ, королей Ихъ Мнлости и королевое Ее Мнлости покорне прошс и низко чоломъ вью, абы Ихъ Мнлость водалгъ мнлосердья своего, тс тежъ наметаючи на посасги отца моего и рачнн, якъ малжонкс мою в ласце, в опеце и в обороне своей мнлостивой мѣти, а не допсцит ей ни в чомъ кривды чинити и трсдностей котормъ задават, а то, што в томъ моемъ тастаменте вписал, при моцы заховати, а тымъ ниже вписанымъ вписномъ ввронцамъ быти, за котороубы они мнлостивою в оборону Нашей королевскей Мнлости могли встаточнсю волю мою сполнити и досытъ счинити, яко в семъ моемъ тастаменте вписал, котормъ есмн, в цѣлости розвѣс моего справивши, сыкннетомъ своимъ запечатаа и властнсю рскс свою поднсал. Писанъ в Острозѣ подъ леты Божего нароженѣ тысяча пѣтсотъ тридцѣт девѣтый, месеца августа шесто-гонадцѣт днѣ, индикта вторыйнадцѣт.

Иаа Костентиновичъ Острозскій.

Munimenta Ducum in Ostrog. Tom. I. Str. 428—440. W potwierdzeniu Zygmunta I. w Krakowie 23. września 1539 roku; na końcu podpis pisarza: „**Михайло**, писар, державца **Епитский**, **Кормаловский** и **Стокланшский**.”

Dokument ten wydał Przezdziecki (Jagiellonki Polskie T. II. Str. 263—269) z kopii Metryki Litewskiej, w archiwum główném w Warszawie.

¹⁾ *Nowogródek*, miasto powiatowe w gubernii mińskiej.

²⁾ *Hulcza*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

³⁾ Naczynie uszate.

⁴⁾ Biret, albo też pióropusz.

⁵⁾ Zapewne pas ten tak nazwany od miejscowości (Todorowa, lub Todorówki), gdzie je wyrabiano. *Todorówka* jest wieś w gubernii kijowskiej, powiecie lipowieckim.

⁶⁾ *Międzyrzecz Ostrogski*, miasteczko w powiecie ostrogskim.

⁷⁾ *Upita*, miasteczko w gubernii kowieńskiej, powiecie poniewieskim.

⁸⁾ *Stepań*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie rówieńskim.

⁹⁾ *Satyjów*, wieś tamże, w powiecie dubieńskim.

¹⁰⁾ *Jampol Wołyński*, miasteczko w powiecie krzemienieckim.

CLXIII.

W Krakowie 20. września 1539 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Sanguszce kupno
dóbr Hubina.

Жиггимонтъ Божею милостю и далей.

Чинимъ знаменито сим нашим листомъ, что на него посмотрит, або чтѣчи его слышит, инешним и на потомъ вѣдчимъ, комъ вѣдет потреба того ведати: Биа наиз чоломъ и поведна передъ нами маршалокъ Колодимерское земли, староста Колодимерский, князь Федоръ Андреевичъ Санквешковича, ижъ земении советъ Колодимерского, Банко Иковицкий кѣпиа былъ с Федка и Миска Андреевичовъ Гвѣнскихъ две части имена нѣхъ втчизного, Гвѣнна¹⁾, за некоторю сѣмъ пеназей на вечность, которымъ частей некаан передъ нами с Кнани подъ Банкомъ Иковицкимъ, Баско, а Конахъ, а Банко Петрашевичи Гвѣнскихъ по близкости дадковъ своихъ, в чомъже мы нѣхъ вчевието с Кнани смотрели и внию часть кѣпленю в Гвѣнне, Банкс Иковицкомъ присѣдан есмо на вечность, вѣдагъ листъ его кѣпичого: на штожъ и листъ нашъ сѣдовый Иковицкомъ даан. То пакъ Иковицкий тыи две части кѣпленые в Гвѣнне продаа втцѣ его, небоцникъ князю Андрею Александровичъ на вечность и листъ свой подъ печатю своею и некоторыхъ людей добрыхъ и тотъ листъ кѣпичий, который меахъ на тыи части вт Федка, а Миска и нашъ листъ сѣдовый князю Федоръ даа, а к томъ поведна передъ нами князь Федоръ, ижъ Петрашъ Гвѣнский свою третью часть, втчизнѣю тогожъ Гвѣнна заставна былъ князю Федоръ Федоровичъ Четвертеньскомъ в некоторой сѣме пеназей, ино сынове того Петраша, Баснаей, а Конашъ, а Банко, вжавши пеназя в отца его, князя Андрея и тѣю часть втца своего, заставнѣю с князя Четвертеньского выкѣпиа и выкѣпивши тѣю часть свою, продаа князю Андрею, старосте Колодимерскомъ на вечность, за некоторю сѣмъ пеназей; на штожъ и листы свои записаны князю Андрею подъ печатами своими и подъ печатями некоторыхъ князей и пановъ даан, которымъ листы князь Федоръ передъ нами покладла, где в листе нѣхъ ширей того вписет, которымъ вбываемъ, а за которю сѣмъ пеназей вни втцѣ его то сѣстна. И биаз наиз чоломъ князь Федоръ, авычмо тѣю кѣпая втца его, Гвѣнн, подтвердан емъ нашим листомъ на вечность. Ино мы высажхавши тыхъ листовъ его кѣпичихъ, такъ тежъ и того листа нашего сѣдового, которымъ листомъ присѣдан есмо Банкс Иковицкомъ Федковъ, а Мисковъ часть на вечность, и на его чоломъ вите то вчинна, тыи вышей писаны

кшан отца его, Гвениз, подтверждаемъ тымъ листомъ нашимъ на вечность, емъ самому и его князю и нхъ детемъ и потомъ вѣдчимъ нхъ цадкомъ: з дворома и з пашнею дворною и з людями и нхъ роботами и со всми платы грошовыми и медовыми и шесаными и з землями пашными и борными, с полми и сеножатми, з ган, з дубовами, з лесы, з ловы зверинными и пташными, с озеры, з реками, з вобровыми гоны, ставы и ставици, з малыи и з нхъ вымелки и зо всякими ными пожитки, якимкоже именованы, або менены быти, зо всми по томъ, какъ сѣ таа кшпаа отца его в собе мает. Колен княз Федор самъ, его жона и цадки нхъ тамъ розширити, прибавити, шдати и продати и ко своимъ леншомъ и вжиточнейшомъ швершти, якъ емъ самому и его наследкомъ наленей вѣдети сѣ вѣдет. И на твердость того и печат нашъ казан есмо привесити к семъ нашомъ листѣ. Писан в Кракове под леты Божего нарочена д. ф. љ. д. месеца сентавра љ. ден, индикта гѣ.

Metr. Lit. Księga zap. 23. fol. 138. odw. — 139. odw. dok. 131.

¹⁾ *Hubin*; wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie włozymierskim.

CLXIV.

W Krakowie 20. września 1539 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Sanguszce kupno dóbr Karasina od Lecka i Piotra Bajewskich.

Жигмонт и далей.

Чинимъ знаменито снмъ нашимъ листомъ, што на него посмотритъ, або чтшчи его скашнит, иинешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, комъ вѣдетъ потреба того вѣдати: Бпа намъ чолом и поведна передъ нами маршалока Польскаго земан, староста Володимирский, княз Федор Андреевичъ Сонкешковича, иж земане поветѣ Авцкога, Лецко, а Петръ Ивашковичъ Баевский, сами по доброй воли своей продали емъ имене свое штчизное, в Авцком повете, на има Карасин ¹⁾, за некоторю сумъ пенязей на вечность, на штож шни и листы свои заншсны подъ печатми своими и подъ печатми некотору князей и панов князю Федору дан, котормж листы нхъ княз Федор передъ нами покладаа, где в листѣ нхъ ширей того шписет, котормъ шбываемъ, а за которю сумъ пенязей шни емъ тое имене швстнан. И бпа

наших чолом княз Федор, лыхмо тсю, вышей писаню кшаю его, Карасни, потвердиши спаву наших листому на вечность. Ино мы выслахаши тых листов его кшичих и на его чолом бите то вчинили. тсю вышей писаню кшаю его, Карасни, потверждаем сим нашим листом: емс самим и его кшагши и их детем и потом ввдшчим их цадком: в двором и с нашею дворною, в людми и их роботами и во всах полаты, грошовыми и медовыми и весаными и земляши нашими и вортными и с полами и сеножатами, в гаи и в дубровами, в лесы, в ловы звериными и шташными, с озера и в реками и в вобровыми гоны. ставы и ставири, в малы и в их вымеки и со всакими ными пожитки. вкнакоже именованы названы, або именованы быти, со всах по томс, кш са таа кшаа его, Карасни, в себе и во своих границах мает. Болен княз Федор сам и его жона и дети и цадки их там розширити и прибавити, штдати и продати и кс своим леншомс. а вжиточнейшомс швершити, кш емс самомс и его наследкомс лени (са) шидити. И на твердость того и печать наших казали есмо привесити к семс нашим листс. Писан в Кракове под леты Божего нарожена .д. ф. .л. д. месеца сентавра .б. ден, индикта .гг.

Metr. Lit. księga zap. 23. fol. 139 odwr. — 140. dok. 132.

¹⁾ *Karasin*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

CLXV.

W Krakowie 25. września 1539 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce kupno Chłopotyna od ks. Andrzeja Czetwertyńskiego i kupno wsi Stawka od Staweckich.

Жигмонт Божю млаостю, корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Прский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Чиннах знаменито сим нашим листом, што на него посмотрит, або чтшчи его скажут нынешним и на потом ввдшчим. комс вдет потреб того кшдати: Иж ставши перед нами шчевисто князь Андрей Федорович Четвертешский и вратаничи его: князь Михайло и князь Иван и князь Паспай Федорович Четвертешский, шквелаши нами, штож князь Андрей застави быль братс своимс, князю Федорс Четвертешкомс имене свое штчизное. половецс Хлацотина к некоторой сшмь кшазей;

шно ии дозвола тсю половицъ Хаапотина вывѣдти з княгини Федоровое маршалкѣ Колюнское земаи, старосте Колодимерскомъ, князю Федорѣ Андрѣевичѣ Сокутѣшковиича, и кды князь Федоръ вывѣдла, ии емѣж тсю половицъ свою иного именька продаа на вечность, а братаничи его: князъ Михайло и князъ Иван и князъ Каспай емѣж продааи свое имене итчизное, дрѣгю половицъ тогож Хаапотина ит давнего часѣ на вечность, и котормыи вывѣчаем ии тоѣ имене емѣ, а за котормю сѣмѣ иѣназей продааи, то все в листѣхъ ихъ записныхъ ширей того есть иписано; котормыи ии листы свои емѣ под печатми своимыи и под печатми и сведомомъ котормыхъ князей и пановъ дааи. Икожь и листы старосты Авцкого на то дозволеныи перед нами покладаа, в котормыхъ иписуетъ листѣхъ, иж ии ичевнесте передъ княземъ Федоромъ, старостою Авцкымъ ставши, также вывѣдааи, што ии тоѣ имене свое емѣ продааи на вечность, а князъ староста ии продаати и князю Федорѣ то в нихъ вѣдти дозвола.

И к томѣ земаини поветѣ Колодимерского, Солтанъ Ставецкый, а братъ его, Каско Митковичъ и братаничи ихъ, Ивашко, а Гневошъ Грицковичи Ставецкыи, ставши передъ нами, также ичевнесте вывѣдааи наи, иж ии сами по доброй волѣ своей ит давнего часѣ продааи князю Федорѣ имене свое итчизное, Ставокъ на вечность и сестра ихъ, Евдокима Дрвинская свою властивю часть и тсю деаинцъ, котормю вѣдла з сестры своеѣ, Сошновское, тамже в Ставкѣ, продааа князю Федорѣ на вечность со всеми с тымъ, якъ сами то держааи и листы свои записныи под печатми своимыи и под печатми иѣкотормыхъ князей и пановъ емѣ дааи, где ширей того есть иписано, котормыи вывѣчаемъ и за кѣсю сѣмѣ иѣназей ии то емѣ свѣстнаи, и такъ передъ нами повѣдааи, иж ии тыи свои, выше писаныи имена, вже ит давнего часѣ князю Федорѣ продааи на вѣчность, ииже еще были ичевнестого вывѣдана передъ нами коло того не вѣднана, аиже теперешнего часѣ ичевнесте передъ нами то вывѣдааи. И вѣдъ наишъ чоломъ князь Федоръ, авыхмо емѣ на тоѣ ихъ ичевнестое вывѣдана дааи наишъ листы и ииже вѣднана его ротвердааи наишымъ листомъ на вечность. Ино мы выслахааи того ихъ ичевнестого вывѣдана, яко князей Четвертенскихъ, такъ тежъ и тыхъ земаи наишыхъ и на его чоломъ вѣдти то вѣднана, тоѣ ихъ вывѣдана и ииже, выше мененыи вѣднана его: Хаапотинъ и Ставокъ потверждаемъ силами наишымъ листомъ, князю Федорѣ самомъ и его княгини и ихъ дѣтемъ и на потомъ вѣдчнымъ ихъ цадкомъ вѣчно и на веки непорѣшно: з дворы, з наишымъ дворнымъ, з людемъ и ихъ земаамъ наишымъ и вортнымъ, с полми и сеножатми, з гаи, з боры, з дѣровами, з локы зверинымъ и пташымъ, сѣ изеры, з реками и з речками, з повровымъ гоны, ставы и ставици, з млыны и ихъ вымелки и со всякимъ ииымъ доходоу и пожитку, кѣкимъкоже именемъ могутъ названы, або иѣнены быти, со всеми по томъ, якъ са тотъ Хаапотинъ и тотъ Ставокъ сами в совѣ в границахъ своихъ маютъ. И волѣи князь Федоръ его милостъ и его наследки тамъ совѣ прибавити и розширити, итдати и продати и к своему дѣпшомъ, а вѣдточнейшомъ вѣрнети, якъ са емѣ самомъ и его наследкомъ наленей

ВЪДЕТЬ ВЪДЕТИ, ВОДАЕ ЛИСТОВЪ ЕГО ВЪСНУХЪ. Я на твердость того и печатъ нашъ казали есмо привесити къ семъ наимомъ листъ. Писанъ въ Краковѣ подъ леты Божего нарожена ѧ. ф. ѧ. д. мѣсеца сентебра двадцатъ пятый день, индиктъ третійшадцать.

Михайло, писарь,
державца Епитскій, Курмаловскій и Стѣпанцскій.

Oryginał na pergaminie, na sznurku jedwabnym, paŝowym, zawieszona pieczęć w-go księstwa lit.

CLXVI.

W Krakowie 28. września 1539 roku.

Kontrakt Ramaila Moszkowicza, z ks. Fedorem Sanguszką o kupno 100 łasztów popiołu, który ks. Fedor ma wyrobić w dobrach swoich, Włodawie.

Я Рамайла Московичъ, жидъ Белскій визнаваю симъ моимъ листомъ самъ на себе, комъ вѣдетъ потребъ того вѣдати, або чѣсти его слышати, ижъ вчинна есми торгъ зъ маршалкомъ Болыинское земанъ, старостою Болыдимерскимъ, съ княземъ Федоромъ Индрѣевичомъ Гонкѣшковича: Млетъ Его Милости выробити въ кнѣзени своемъ, Колодави¹⁾ сто лаштовъ попеаъ своимъ накладомъ и на березе поставити на сесъ пришлый сплавъ, за который ѧ попеа маю Его Милости заплаати(ти) за каждый лашть по полторы коны грошей Ладское личвы, а к томъ млетъ Его Милостъ в тѣюжъ заплаатъ, вровнени своимъ накладомъ, три комаги на берези мѣ дати. Икожъ и на тотъ торгъ задаткъ даа Его Милости, тѣтъ вѣдчи в Краковѣ, шестдесатъ копъ гроши Ладскихъ. Я вочки на тотъ попеа маютъ быти ровлени, кѣкъ того обычай есть, в тѣюжъ мѣрѣ, якъ с Коди²⁾ в пана Сопиги роватъ. Я што Его Милостъ звышей ста лаштовъ попеаъ вровитъ, тотъ попеа маю и къ Его Милости взати по томъжъ лашть, по полторы коны гроши Ладскихъ. Я што с дотычетъ остатка заплааты, за тотъ попеа маю и Его Милости остатокъ, всю заплаатъ вчинити первей. нижанъ попеаъ взамъ, рокы той остаточной заплаате, естанъ можетъ быти, на сесъ пришлый крмарокъ Шимона и Юды в Любани, Его Милости заплаатити сорокъ и пятъ копъ гроши, а не можетанъ быти на Шимона и Юды, ино на пришлый Громищи маю Его Милости дати первю сорокъ и пятъ копъ гроши, тыми речми, которыми Его Милостъ самъ хотети вѣдетъ, то

ест сѣкны Лѣвскими, коатрышовыми, ценковскими; Лѣвскии добрыи маю Его Милости дати по поатретинадцати копы гроши Ладских, а коатрышовыи добрыи по семн коп Ладских, а ценковскии добрыи по пяти коп, без патинадцати гроши. Я штаток тое заплата маю Его Милости с Голодави заплатити наперед, иужан попеа взам и маю с Его Милости тот попеа врати без брака. Я естаных и князю Федору Его Милости на тыи рокы, вышей описаны, штатка заплата наперед не вчинна, тогда и свой задаток, шестдесат коп гроши трачс, а попеа тот княз Его Милост волен бдет комс иномс продати, або кды хотачи на свой вжиток обернети. Я при том был: Княз Василей Кврцевича, а княз Андрей Козека, а пан Андрей Глебович, дворанин господарский. И просна есмн тых верхс писаных панов в печати, Их Милост на мою прозес то вчиннан, печати свои приложнан. И и теж свою печат приложна к семс моемс листс и власнсю рскс свою подннсаа. Писан с Кракове сентавра кѣи ден, индикта гѣи.

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśnięte 4 pieczęcie: Na pierwszej wyciśnięty herb XX. Kurcewiczów, a nad nim nadpis; „**ВІСНІА**“; na drugiej herb ks. Kozieki, nadpis nieczytelny; trzecia zatarta; na czwartej grot przekreślony dwiema liniami, w poprzek złożonemi.

1) *Włodawa*, miasto powiatowe w gubernii siedleckiej.

2) *Kodeń*, miasteczko w gubernii siedleckiej, powiecie bialskim.

CLXVII.

W Krakowie 1. października 1539 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Zasławskiemu oddała w posiadanie dobra, zapisane jéj mężowi przez ks. Andrzeja Zasławskiego.

Жигимонт Бвжею милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жемойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Брславзской и Кѣницкой, княгини Ильиной Костентинювичи Остроззской, княгини Бнате Костелецкой. Што первей сего шчениствю розмовс передх нами мелях воеводичх Троцкий, староста Брславльскый и Кѣницкий, малаженокх твой, невожчикх князь Илья Костенхтинювичх Остроззский сз княгини Иелановою Жеславзскою и сз сынолух ее, княземх Квзлмою, в племях невожчика княза

Андрейеви Жеславского, иже князь Илья меноваа, жеви князь Андрей, владчи за живота своего, записаа емѣ третюю часть вѣснхъ имень своихъ вѣчизныхъ на вѣчностъ, а дѣве части тыхъже имень в себѣ пеназей емѣ заставнахъ; которюж третюю часть князь Илья за аистомъ его записываа и пашнахъ подтвержденъ емѣ в рѣкамъ своимъ держалаа, а дѣве части вѣснхъ имень князя Андрея Жеславского мы с секреторъ нашихъ были взяли до вѣчностое нхъ росправы, иже князь Къзамъ Жеславский з матыкою своею на вѣснхъ часъ передъ нами поведнаа, иже князь Андрей Жеславский розвѣс зполного не мѣаа и не могъ третей части имень своихъ князю Илю вѣчизныхъ, вѣснхъ записывати, ни двѣ части заставлати, во дѣла вѣчностого з вратомъ своимъ, княземъ Иваномъ Жеславскимъ в вѣснхъ вѣчизныхъ не мѣаа и в моцы своей того не держалаа, вѣснхъ мешкалаа при вратѣ своемъ, князю Ивану, а потомъ при невожчикѣ князю Костентину, воеводе Троицкомъ, и хъто чого с рѣкамъ своихъ не держитъ, тотъ не маеть моцы никомѣ того записывати. Гдѣж мы на вѣснхъ часъ речей нхъ с обѣхъ сторонъ и аистѣ заставного невожчика князя Андрѣева выслаухавши и вачачи, иже статѣ земскій великого князства Литовского розвѣснхъ коло таковыхъ речей в советѣ мѣаа, во на вѣснхъ мѣсцы на немъ выписано: „Естли хъто комѣ што дастъ, або запишетъ и заставитъ, таковой записъ маеть держанъ выти“, а в вѣснхъ розвѣснхъ, есть вывѣснхъ, иже люди шалени, вѣснхъ вѣснхъ имень своихъ шафовати не могътъ“. Дла тыхъ есмо причинъ вѣснхъ были тѣю речъ до нашего, дастъ Богъ, цасного приеханъа к тамошнемѣ панствѣ нашомѣ, великомѣ князствѣ Литовскомѣ, хътачи с паны радами нашими справедливостъ в томъ межѣ нами на вѣснхъ стороне счисти. Потомъ вѣснхъ князя Илю Костентиновича Острожского в животе не стало, тогда приеднаа до насъ вѣснхъ его маршалокъ Коломыжское земан, староста Колодымержский, князь Федоръ Андрейевичъ Сонгвѣшквичъ и поведнаа передъ нами, иже братъ его, князь Илья, воеводичъ Троицкй, владчи в доброй памяти, розвѣснхъ советѣ то, иже ачъкоже невожчикъ князь Андрей Жеславский третюю часть имень своихъ вѣснхъ емѣ на вѣчностъ была записаа, а дѣве части с себѣ пеназей заставнахъ, иже розвѣснхъ вѣснхъ, иже князь Андрей з вратомъ своимъ, княземъ Иваномъ дѣла вѣчностого в вѣснхъ своихъ не мѣаа и правомъ прирочномъ по смерти князя Андрѣева мѣла тыи вси имень, на пѣа Берездокъ, Жѣбовъ, Дѣжковъ, Бачмановъ, Меречовъ, Дѣтеловъ Ставъ, Почанцы и ишши села на князя Къзамъ Жеславского спасти и ззнавши Его Милостъ савшню в томъ справедливостъ его и не хътачи тымъ дѣши свое вѣснхъ, сами доброволне вѣснхъ правъ своихъ, которыхъ вѣснхъ князя Андрея Жеславского на третюю часть и на дѣве части имень его в себѣ мѣаа, вѣснхъ и вѣснхъ твердостей своихъ нхъ вѣснхъ и на вѣснхъ мѣсцы нхъ положиаа и вѣснхъ волю и смыслъ свой князю Федору, братѣ и вѣснхъ своемѣ вповѣдаа и до насъ черезъ него сказаа: естли на него Богъ смерть доведнаа, авѣснхъ тыи вси имень невожчика

кнѣзя Андреевы вратѣ его, кнѣзю Къзме въ целости верънѣан, а ѡнѣ казалѣ ѡныи вси листы, которыи ѡт невожника кнѣзя Андреа на третюю часть и на дѣве части его и нашо подтверженъе в себе мѣлѣ, емѣж ѡтдати и того всего права своего ѡт себѣ и ѡт потомковѣ своихѣ вѣчнѣ са вырекѣ, а кнѣзю Къзме и его детемѣ и потомкомѣ вѣчного держанъѣ тѣхѣ имень постѣпиаз. Икож и листѣ свой верѣщій кнѣзю Хведорѣ до насѣ далѣ, абы ѡнѣ при иишнѣхѣ рѣчахѣ и тѣю волю его намѣ ѡповѣдѣаз, а мѣвѣхѣмо кнѣзю Хведорѣ, вратѣ его в томѣ вернѣан и прозвы его ѡстаточное в ласце нашої не ѡпѣстѣан; которыйжо листѣ его верѣщій кнѣзь Федорѣ, маршалокѣ Болынское земѣан передѣ нами покладаа и просѣаз насѣ именьемѣ кнѣзя Ильинымѣ, абы са воли его досытѣ стало. При которомѣжо ѡчевистомѣ сознании его в насѣ, былѣ кнѣзь Къзма Ивановичѣ Жеславскій и билѣ намѣ чоломѣ, абыхѣмо водѣе ѡстаточное воли врата его, невожника кнѣзя Ильины и сознана кнѣзя Хведора, старосты Болодимерского, ѡныи именьѣ невожника кнѣзя Андреевы казалѣ емѣ вернѣти, ѡ чомѣжо и королеваа наша Бѣ Милость и великаа княгини, Бона насѣ за намѣ жѣдала. И такѣ мы ѡного сознаниѣ ѡчевистого кнѣзя Федора, маршалка Болынское земѣан и листѣ невожника кнѣзя Ианна, к намѣ писаного, высасѣхавши, на причинѣ королевое нашоѣ Бѣ Милости и на чоломѣ битѣе кнѣзя Къзмино то счинѣан, ѡныи вси именьѣ: Берездовѣ, Жѣковѣ, Дѣаковѣ, Бачмановѣ, Меречовькѣ, Дателовѣ Ставѣ, Почаницѣ и иишнѣ села, штокоже невожникѣ кнѣзь Индрей за третюю часть кнѣзю Иан былѣ записалѣ и дѣве части емѣж заставѣаз, подѣле ѡстаточное воли невожника кнѣзя Ильины и сознаниѣ кнѣзя Федора, старосты Болодимерского, кнѣзю Къзме Жеславскомѣ со всимѣ вернѣан. И што са дотычетѣ тоѣ третѣе части именьѣ невожника кнѣзя Индреевѣхѣ, которыи невожникѣ кнѣзь Иан ѣ своей моцы мѣлѣ, а по смерти его Твоа Милость то кѣ рѣкамѣ своимѣ была ѣзела, приказавѣмѣ тобѣ, абы Твоа Милость того часѣ, вѣзѣ кождого ѡмѣшѣканъѣ, ѡной третей части именьѣ кнѣзя Индреевѣхѣ кнѣзю Къзме са постѣпѣла и вси листы, тверѣдости, ѣкѣ на дѣве части, такѣ и на третюю часть, которыи малѣженокѣ твоѣ, невожникѣ кнѣзь Иан ѡт кнѣзя Андреа мѣлѣ и нашо подтверженъе емѣ ѡтдала передѣ двораниномѣ нашимѣ, кнѣземѣ Каспѣемѣ Кврцовичомѣ. И мы розказали томѣжѣ дворанинѣ нашомѣ, кнѣзю Каспѣю Кврцовичѣ и в онѣю третюю часть именьѣ кнѣзя Индреевѣхѣ кнѣзя Къзмѣ ѣвзати и ѣ моцѣ его то подати, и Твоавѣ Милость противѣ того розказаниѣ нашего ничимѣ не стодала конечнѣю. Писанѣ в Краковѣ под леты Божѣго парожена ѣ. ф. ѣ. ѣ. месеца ѡктебра ѣ. ден, индикта гѣ.

Михайло, писарѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. Na stronie odwrotnej umieszczony nadpis współczesny: »Lysth vasczy krolewsky, dany iak na dwye, tak y na trzeczą czaszcz przesz dworzanyna, knazya Kvrzcowycza.

CLXVIII.

W Krakowie 2. października 1539 roku.

Zygmunt I. przysądza ks. Kuźmie Zasławskiemu dobra, zapisane przez jego stryja, ks. Andrzeja, ks. Pii Ostrogskiemu.

Жигимонт Божєю милостыю, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Чинилъ знаменито силъ нашихъ листомъ, что на него посмотритъ, або чтѣчи его вслышитъ, инешнихъ и потомъ вѣдчимъ, кому вѣдетъ потребъ того вѣдати: Шту первѣй сего учиненствю розмовѣ перед нами мѣла воеводичъ Троцкий, староста Брацлавский и Бѣницкий, небожчикъ князь Илья Костенътинновичъ Стязрозский съ княгини Ивановою Жеславскою и съ сыномъ ея, княземъ Квзлмою в наѣнка небожчика князя Яндрѣевы Жеславского, иж князь Илья меновалъ, жевы князь Яндрѣй, вѣдчи за живота своего, записалъ емѣ третью часть всѣхъ имений своихъ вчизныхъ на вечность, а две части тыхъже наѣней в сѣме пеназей емѣ заставилъ; которсюж третью часть князь Илья за листомъ его записывалъ и нашихъ подтверженьемъ къ рѣкамъ своимъ держалъ, а дзве части иныхъ наѣней князя Яндреа Жеславского мы ѣ секретрѣ нашѣ были взали до учиненствю нѣхъ росправы, ижъ князь Квзма Жеславский з маткою своею на он часъ перед нами повѣдан, ижъ князь Андрей Жеславский розмѣ зшодного не мѣла и не могъ третей части имений своихъ князю Илье вт нѣхъ, близкихъ записывати, ни дѣе частей заставляти, во дѣлѣ вечного з братомъ своимъ, княземъ Иваномъ Жеславскимъ в именьдахъ вчизныхъ не мѣла и в моцы своей того не держалъ, вѣдно мешкалъ при брате своемъ, князю Иване, а потомъ при небожчикѣ князю Константине, воеводе Троцкомъ, и хъто чого в рѣкахъ своихъ не держитъ, тотъ не мѣетъ моцы никому того записывати. Гдѣж мы на он часъ речей нѣхъ с обѣ сторонѣ и листѣ заставного небожчика князя Яндрѣева выслушавши и вачачи, ижъ статѣтѣ земский великого князства Литовского розность коло таковыхъ речей в себе мѣла, во на вдномъ мѣстцы, на немъ выписано: „Бѣтан хъто кому што дастъ, або запишетъ и заставить, таковый записъ мѣетъ держати быти“, а в книжномъ розделѣ естѣ вывѣражено, ижъ люди шаленин, вт розмѣ втходачи, именьки своимъ шафовать не могътъ. Далъ тыхъ есмо причинъ втаожилъ были тѣсю речѣ до нашего, дастъ Богъ, шасного прѣханьа къ тамошнемъ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, хътачи с паны радами нашими справедливость в томъ межѣ нами, на вѣѣ сторонѣ вчинити. Потомъ

кды княза Иаки Костантинновича Острожского в животе не стало, тогда приездил до насъ шпекныи его, маршалокъ Польское земан, староста Колодимерзский, князь Федоръ Индреевичъ Сонкѣшковича и повѣдилъ перед нами, ижъ братъ его, князь Иака, воеводичъ Троцкий, вѣдчи в доброй памяти, розважилъ собе то, ижъ ачкоаве небожчикъ князь Андрей Жославский третюю часть именьей своихъ отчизныхъ емѣ на вѣчностъ вылъ записалъ, а две части в сѣме пеназей заставилъ, иже и розмелючи шнъ, ижъ князь Индрей з братомъ своимъ, княземъ Иваномъ деаѣ вѣчностого в именькахъ своихъ не мелъ и правомъ прироченымъ по смерти княза Индрееке мелъ тыи вси именька, на има Берездовъ, Жѣковъ, Дѣковъ, Бачмановъ, Меречовка, Дѣтеловъ Ставъ, Почапцы и ишнии села на княза Кѣзма Жеславского спасти и знавши Его Милость слышнѣю в томъ справедливостъ его и не хотачи тымъ дѣши своее швѣтѣжати, самъ доброволне шныхъ правъ своихъ, котормы от княза Андреа Жеславского на третюю часть и на две части именьей его в себе мелъ, штетѣнилъ и от иныхъ твердостей своихъ ихъ штовралъ и на шсовномъ мѣстцы ихъ положилъ и штетачнѣю волю и шыслахъ свой князю Хведорѣ, братѣ и шпекныи своемъ шповѣдилъ и до насъ через него вѣсказалъ: естаныи на него Богъ смерть дошѣтилъ, абышмо тыи вси именька небожчика княза Индреекы братѣ его, князю Кѣзме в целости вернати, а шнъ казалъ шныи вси листы, котормы от небожчика княза Андреа на третюю часть и на дѣве части его и нашо потверженѣе в себе мѣла, емѣж штдати и того всего права своего, от себе и от потомковъ своихъ вѣчне са вырекъ, а князю Кѣзме и его дѣтемъ и потомкомъ вѣчного держанка тыхъ именьей штетѣнилъ. Икож и листъ свой верачнѣи князю Федорѣ до насъ далъ, абы шнъ при ишнихъ рѣчахъ и тѣю волю его намъ шповѣдилъ, а шымышмо князю Федорѣ, братѣ его в томъ вернати и прозбы его штетачное в ласце нашей не шшѣстнати. Котормыжъ листъ его верачнѣи князь Хведоръ, маршалокъ Польское земан передъ нами повѣдалъ и просилъ насъ именьемъ княза Иакинны, абы са воли его досытѣ стало. При котормыжъ шчешностомъ сознанки его в насъ, вылъ князь Кѣзма Ивановичъ Жеславский и вилъ намъ чоломъ, абышмо воде штетачное воли брата его, небожчика княза Иакинны и сознанка княза Хведора, старосты Колодимерзского шныи именька небожчика княза Индреекы казалъ емѣ вернѣти, ш чомыжъ и королевѣа наша Ея Милость и велѣла княгини. Бона насъ за нимъ жѣдала. Я так мы шного сознанка шчешностого княза Хведорова, маршалка Польское земан и листѣ небожчика княза Иакина, къ намъ писаного, выслѣхавши, на причинѣ королевѣе наше Ея Милости и на чоломъ вѣтѣ княза Кѣзмино то шчинили, шныи вси именька: Берездовъ, Жѣковъ, Дѣковъ, Бачмановъ, Меречовкѣ, Дѣтеловъ Ставъ, Почапцы и ишние села, штокоаве небожчикъ князь Андрей за третюю часть князю Иаки вылъ записалъ и две части емѣж заставилъ, подѣе штетачное воли небожчика княза Иакинны и сознанка княза Федора, старосты Колодимерзского, князю Кѣзме Жеславскомѣ со всемъ вернати и тыи

листы князя Андреевы Жеславского казали емѣ повѣдавати. Которыиже листы не мають вжо жадное моцы и мѣста передъ кождымъ правомъ мети и князю Ксзѣ и потомкомъ его ничимъ шкочити и маетъ князь Ксзѣма и его княгини и дети и потомки и близкии ихъ тыи вси именьа князя Андреевы Жеславского со всимъ на себе держати и того вживати вечно и на вѣки непорочно, по томъ, какъ предъки ихъ то держали, а малуженъка князя Ильина, княгини Бяты Костелецкаа, ани теж потомокъ князя Ильинъ, естанбы сынъ, або дѣвка ѡт князя Ильи в нее са взроднаа и иншии близкии ихъ не мають черес то в оныи именьа князя Андреевы ничимъ са възстѣпати и до жадного права князя Ксзѣма и детей и потомковъ его ѡ то позывати и мають в томъ вечное молчанье противъ нихъ мѣти, нине и на потомные часы. Я на твердость того и печать нашѣ казали есмо привѣсити къ семъ нашомъ листѣ. Писанъ в Краковѣ подъ лѣты Божьего нароженъа тысяча пятьсотъ тридцать девятого рокъ, месеца октѣбра второго дня, индикта третѣнадцатѣ.

Михайло, писаръ,
державца Внитскій, Кормалавскій и Ствкланскій.

Oryginał pergaminowy, na sznurku jedwabnym koloru zielonego zawieszona pieczęć w-go księstwa lit.

CLXIX.

W Krakowie 5. października 1539 roku.

Królowa Bona poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby stosownie do wyroku królewskiego zwróciła ks. Kuźmie Zasławskiemu dobra, zapisane przez jego stryja, jój mężowi.

Бона Божєю милостью, королева Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомойтскаа, Мазовецкаа и иныхъ.

Старостиной Браславской и Веницкой, княгини Ильиной Константиновича Строзской, княгини Бяте Костелецкой. Тыхъ часовъ король Его Милость, пан, а малжонокъ нашъ писати розказати рачна до Твоей Милости листъ свой: што са дотычетъ тыхъ именьей невожчика князя Андреа Жеславского, на има Берездова, Жскова, Дѣкова, Бачманова, Меречовки, Дѣтелова Става, Почанцовъ и иншихъ

сєазъ, которму третюю часть ѡнъ, небожчикъ князю твоєму на вєчностъ вѣлазъ заши-
сєазъ, а двє части ѡ пенєзєхъ заставиазъ, и ѡ которми именьа князь Илья небожчикъ,
вєдєчи в той фєровє своєй, намысєлазъ сє и ѡвєчєлазъ то, же то правомъ прирєже-
нымъ справкє маєть прийти на врата князя Андрєєва и Єго Милости, князя Кєзмє
Жєславского и не хотєчи того на дєши своєй положити, всказєлазъ до короля Єго
Милости через врата своєго, маршалка Болынского земли, старостє Колодимерского,
князя Федора Андрєєвича Санкѣшковича и листъ єму свой вѣрации, кє Єго
Милости писаный, даєъ, иж на то вола єго єсть и жєдаючи короля Єго Милости,
євы тыи именьа князя Андрєєвы вси, которми в рєкахъ Єго Милости были, братє
єго, князю Кєзмє были постѣлены и ѡтданы, а права своєго єму сє постѣнила.
Водаєъъ которого жєданьа небожчиковского короля Єго Милость так и вєчинити
и князю Кєзмє тыи именьа вєрєсти рєчєлазъ и через тот листъ свой приказєть Єго
Милость тебе, євы Твоє Милость третюю часть тыхъ именьєй князя Андрєя Жєслав-
ского, которми князь твой, князь Илья в моцы своєй мєлазъ и на сєбє держєла, а по
животє Єго Милости то к рєкамъ твоимъ пришло, князю Кєзмє постѣнила передъ
дворєнникомъ Єго Милости, княземъ Кєсєльємъ Кєрєвичомъ и передъ нимже вси
листы, твердосты. кєкъ на тєю третюю часть, так и на тыи двє заставныи, князю
Кєзмє вєрєла, а ѡный дворєнникъ маєть єго в тыи именьа свєзати, ѡколо чєгожъ
ширєй в томъ листє короля Єго Милости до тебе ѡписєть, с которого томъ доста-
точнєй вєрозмєєши. Прото и мы тебе сємъ нашимъ листомъ напомнимъ и на то
вола наша єсть, єкєвы єси в томъ сє водаєъъ рєсказєла и того листъ Єго Милости
господарьского захєвала и во всємъ єго посєдєшина была и тыхъ именьєй князя Андрєєвыхъ,
третєє части водаєъъ ѡстєточнєє воли небожчика князя своєго и рєсказєла короля
Єго Милости князю Кєзмє конєчнє сє постѣнила и вси листы и твердосты, кєкъ на
тєю третюю частъ, так и на двє части и потвєржєньє короля Єго Милости єму
ѡтдала, без мєшканьа, передъ тымъ дворєнникомъ Єго Милости и кєкъ в то ѡный
дворєнникъ князя Кєзмє свєзывать вєдетъ и Твоє Милость ни в чємъ єму противна
нє была и того свєзєла допєстєла. Писанъ в Краковє под лєты Божєго нарєжєнєа
д. ф. л. д. мєсєца ѡктєбра ѣ. дєн, индикта гѣ.

Валєрианъ.

Oryginał na pół arkusza papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć królowej.

CLXX.

W Sporach 15. października 1539 roku.

Ks. Anna Jakubowa Świrska sprzedaje Pawłowi Chwedowiczowi
dwie ziemie puste, za 7 kóp groszy lit.

И кнегиня Якбцова Свирская Анна визнаваю сама на себе сим моим
листом, кому вдет потреба того ведати, а чтычи его слышати, нынѣшним и на
потом вѣдчим: Штож с некоторой велюкой, а пняной потребе моеи была ми потреба
некоторое сѣмы пенежное и не хотечи для таковое потребы моее, мне потребованое
сѣмы пенежное, посторонномс кому земля и людей имена моего Спорского заставляти,
або вѣла продавати, а хотечи, абы люди и земли того имена моего отъ близкихъ моихъ
отдалены не были, словнаамъ зъ затемъ моимъ, абы ма с той потребе моеи сѣмою
пенежною, то есть сѣма копами грошей доложанъ, а земли мои власныи, которыяныхъ
с тыхъ пенежехъ имъ дала, к своимъ рѣкамъ с мене съзали и то на себе, яко близкии
вѣдчи, на вечность держали, ниже ни с часъ потребномъ моимъ, за словенемъ
и прозвою моею, тое сѣмы, семи коп грошей мне позычит не хотели, а земля моихъ,
яко близкии вѣдчи, с тыхъ пенежехъ на заставѣ, ани на вечность отъ мене не прийма-
вали и то ми взаимнои, абыхъ с которыхъ иныхъ постороннихъ людей тое сѣмы
пенежей, семи коп грошей, доставала. И такъ я вачечи на то, ижъ отъ нихъ, близкихъ
моихъ, с потребе моеи себе запоможенья некоторого лет не могъ и для велюкое,
а пняное потребы моее продала есмь тившисъ Кирвандишскомс князей Ихъ Милости
Пронскихъ. Павелъ Хведевичю две земли людей моихъ отчизныхъ, пѣстовскихъ, на има
Хенишки, а Бѣкишки: с полми пашымаи тыхъ земля и сеножатая, зъ гаи, зъ лѣсы,
зарослаи, зъ мшишками и с протеревки и зъ волоты и зъ волотечки и с крыницами
и зъ ихъ поточинами и зъ реками и зъ ихъ рѣчками и со всемъ по томс, какъ сѣ тыи
земли зъ давныхъ часовъ сами с себе и с границахъ сѣ своихъ мають, ничего тыхъ земля
на себе, ани на потомки мои не уставляючи, за семъ коп грошей Литовское монеты,
по десети пенежей с грош, емсъ самомс и его жоне, ихъ детемъ и на потомъ вѣдчимъ
ихъ сщадкомъ. Маеи онъ самъ и его жена и ихъ дети и на потомъ вѣдчимъ ихъ сщадки
тыи земли на вси вечныи часы держати и всякими колностями своимъ ихъ сживати,
продати, а дати на костелъ, записати и к своему лепшомс и сжиточномс вѣвершти
такъ, якъ сами наленей роздаючи, а я сама и потомки мои и вси близкии къ тыи
земли, верхъ писаныи ничимъ сѣ не мають сѣтшюват. И есаныхъ я сама, або близкии
мои къ тыи земли чересъ сѣмъ листъ мой вызнанныи мѣли сѣ имъ сѣтшюват, тогда

господарю Его Милости маю заплатити десѣт коп грошей, а панъ воеводе Его Милости Внаенскомъ патъ коп грошей, а емѣ самому накладъ и шкода его маю совето платити. И при томъ были люди добрыи и томѣ сведоми: Дворенинъ господаря, короля Его Милости, панъ Александръ Хведоровичъ Бладыка; а вождинъ господарскій, панъ Юрей Станкевичъ Шиквацѣнскій; а человекъ господарскій, Ходка Тешиловичъ. И на твердость сего моего листѣ и печатъ есмь приложила к семѣ моимѣ листѣ, а дааъ лучшее твердости и сведома, тыхъ пановъ верхѣ писаныхъ в печати просила, авы к семѣ листѣ печати свои приложили; Ихъ Милость на мою прозвѣс то счинили и печати свои приложили к семѣ моимѣ выzanoмѣ листѣ. Писанъ сѣ Спорехъ подъ леты Божего нароженѣ ѿ. ѿ. ѿ. мѣсеца октавра ѿ. день, индикта гѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśnięte з печеціе, obecnie niewyraźne.

CLXXI.

W Krakowie 17. października 1539 roku.

Królowa Bona poleca ks. Semenowi Hlebowiczowi Prońskiemu, staroście braclawskiemu i winnickiemu, aby w razie potrzeby obrony tamtejszych okolic od nieprzyjaciół, zgadzał się z marszałkiem ziemi wołyńskiej, ks. Fedorem Sanguszką.

Бона Божю милостью, королева Полскаа, великая княгиня Литовская, Руская, Прускаа, Жомойтскаяа, Мазовецкаяа и иныхъ.

Старосте Браславскомъ и Винницкомъ, князю Семену Глебовичу Пронскомъ. Што которые замки, Браславль и Винциъ зведани есмо тебе с короля Его Милости, пана, а малжонка нашего в держане, вачачи хтивость твою къ посагамъ нашимъ и хотачи тебе тыма ххотнейшого и способнейшого къ всякимъ посагамъ нашимъ вчинити. Икож то замки сѣть пограничныи и не малыи подчасъ потребы и посаги напротивъ неприятелемъ нашимъ с нихъ прыграфуютъ (са), а то ни на комъ такъ далеце не залежитъ, вдно на старосте тамошнемъ, который тамъ всдѣчи таковыхъ посагъ нашихъ господарскихъ пиленъ и вторыхъ сѣшныи неприятелемъ нашимъ чинити и панство наше в доброй безвечности водаетъ прежоженѣ своего держати маеть. Прото всдѣчи есмо того сведоми, нж на маршалкѣ Волинское земан

В ТАКОВЫХ РЕЧАХ НЕ МАЛО НАЛЕЖИТЬ, ЯКО НА ТОМЪ, КОТОРЫЙ С ПОСАДШЕНСТВЕ СВОЕМЪ
 всю шлахтъс земаи Коляинское маеть, приказшемъ тебе, штобы еси в такихъ потре-
 вахъ, чиненья посады, з нынешнимъ маршалкомъ земаи Коляинское, княземъ Федоромъ
 Андреевичомъ Санкышковича порсызменье меля и съ нимъ за вдного былъ, а гдебы
 того потреба сказывала, съ нимъ посюль посады намъ и речи посполитой делаа.
 а мы князю Федору приказали, абы и он по томъж чинил и в чиненью посады
 нашихъ за вдного с тобою мешкаа. Писан в Кракове под леты Божего нарожена
 ѿ. ф. ѿ. ѿ. месеца вътабрь 31. ден, индикта 71.

Валерианъ, писарь.

Oryginał na pół arkuszu papieru; na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć królowej i adres:
 „Старосте Браславскомъ и Веницкомъ, князю Семену Глебовичу Пронзкомъ“.

CLXXII.

W Krakowie 18. listopada 1539 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby Matfiejowi Krasowskiemu ograniczył wieś Stawrów, którą mu oddał w zamian za dobra jego, Krasów i Myśliny.

Жигимонтъ Божю милостью, короа Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Маршалкъ Коляинское земаи, старосте Володимирскомъ, князю Федору Андреевичу Санкышковича. Жаловал намъ земани земаи Коляинское, Матфей Красовский в томъ, штож дей ты менаа са з нимъ именемъ своимъ, Ставровом, на имена его, Красово, а Мыслин, на штож и листъ свой записный емъ далъ и такъ са в немъ wpisал, иж меля еси оноа имене, яко са оно само с собою маеть и вътъ вполныхъ его ссуд емъ въграничити и копцы законати, на котороеж дей въграничана меля еси всеованне листъ свой емъ дати, а при томъ дей еси листомъ своимъ емъ са wpisал, иж естливы хто меля с гаю Красноселскомъ¹⁾ и в земаи и в дьбровѣ Радомыской²⁾ безъ Ставровского емъ заборонати, ты дей меля шный безъ и емъ вчиняти. То пакъ дей тепер з оноа листъ своего. меновного выстывеня и самъже земаю церковную оноа имена Ставрова в него втнимаешъ, а с дрое дей стороны

пани Дахноваа земаю тогож имена в него втнела, а ты дей в одле листѣ своего записного вное земаи Ставровское вграницити емѣ не хочешъ, в чомже дей вн не вдинокротъ самъ через себе и через некоторыхъ людей добрыхъ в томъ тебе наполнила и лист наш носилъ, ажбы еси листѣ своему записному досыт чинна. И ты дей предъа того вделати не хотел аж до снхъ часов. И тыми дей разы попл его Ставровскій з направи твоее вныи листы его, на то присадхаючи, которыми вн вт тебе мезъ и теж всованье лист, которыми ты са вписала самъ не потомъки своимъ сажесъ земскю за него застѣповати, в него вкралъ и тебе ихъ подавалъ, штож дей перед владыкою Авцкнмъ и Острожскнмъ. Ярсенемъ, шене вызнаа и в тотже дей час владникъ твой Подлозецкнй³⁾ из людми твоими Подлозецкими, наехавши мощно, вкваломъ на властное поле его Ставровское, сто копъ пшеницы, а сто копъ жита взнаа и теж домовни статки вного попа поврааи, а емѣ самома на горло втповедала, за чимъ дей вн и в домъ своему мешкати не смел, и вна намъ чолома, авыхмо в томъ емѣ вборонѣ вчиннаи. Прото ввдетан то так, якъ вн намъ жаловаа, намъ то днево естъ, иж ты таковыма ввычаемъ к подданымъ нашимъ са заховываешъ и в оное властности его ввытискаеш, чого еси не мезъ чинити. Я такъ приказемъ тебе, ажбы еси тыи вси листы его потребныи, которыми ввдеш вт вного попа его в себе мети, заса емѣ повтдаваа и в одле тыхъ листовъ своихъ записныхъ вное имене его, Ставрово, емѣ вграницна и концы закопалъ, которыми-вм вн тое именье в одле вное мены и листовъ записныхъ спокойно на себе держал, а ни вт кого жадныхъ врывдъ не мез. Я што са дотычет тое земаи церковное, которю ты в него втнела, тывы заса вное земаи емѣ постѣпнаа и через то ничимъ са в нее не встѣпаа и тѣю теж земаю, которю пани Дахноваа в него втнела, емѣ вчистнаа и во всемъ са в немъ заховалъ в одле листовъ своихъ записныхъ, жебы вн некоторое врывды в томъ не меза и вошей того докди в томъ намъ не чинна. Писанъ в Краковѣ под леты Божего нарожена д. ф. л. д. месеца новеръ иї. ден, индикта гї.

Михайло, писаръ.

Oryginał na arkuszu papieru, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

1) *Krasne*, wieś w dubieńskim powiecie, na granicy łuckiego.

2) *Radomyśl*, wieś w powiecie łuckim, na granicy dubieńskiego.

3) *Podłóżce*, wieś w dubieńskim powiecie, na granicy łuckiego.

CLXXIII.

W Krakowie 20. listopada 1539 roku.

Królowa Bona poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby wobec Krasowskiego, w sprawie jego o wieś Stawrów, zachował się podług mandatu królewskiego.

Бона Божєю милостью, королева Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомойтскаа, Мазовецкаа и иных.

Маршалк Бельинское земли, старосте Володимирском князю Федору Андреевичу Гонимшиковича.

а) и надто деи еще емс Твоа Милость и подданыи твои за росказаньем твоим на гороа отповедають, за чимже деи шнз и гороа своего не естз безпечонз, штож королю Его Милости и намз по Твоей Милости не мило. И выольвы так, кыз шн намз жаловалз, тогдавы то Его Милости и намз дивзно, иж Твоа Милость подданых наших такз стискаешз и кривды и шкоды и безправе намз таковое делаешз, чоговы еси чинити и так са с ними швыходити не миа и добрель то чиниши, то самз добре шбачити можешз. В которыхже кривдах его до Твоей Милости короа Его Милость листы свои писати росказал, с которыми послал есмо за тымз земанном до тебе лентвойта нашего Ащкого, Ина Кравинского и росказали есмо емс в том тебе и словом от нас мовити. Ибож с тых листов короа Его Милости, которым са швычаемз маешз с тым земанном швыити, шпрей выроздмеш. Прото нашаы рада была, авы еси водастз тых листов заховаа са и по томс, кыз в них шписет, с тым земанном перед Кравинскимз наложиаз, во есмо емс не казали от Твоей Милости штеждчати, аажвы кождсю речз шного земанна с тебе на меры положиаз. Писан с Кракове под леты Божего парожена .д. ф. .л. .д. месеца ноября .к. ден, индикта .гг.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć królowej, podpis pisarza: „Валерианз“ i adres; „Маршалк Бельинское земли, старосте Володимирском князю Федору Андреевичу Гонимшиковича“. ^{a)} Cały początek tego listu nie różni się co do słowa od poprzedzającego mandatu królewskiego, dlatego opuszczamy go tu i podajemy tylko ustęp końcowy.

CLXXIV.

W Kamieniu Koszerskim 19. grudnia 1539 roku.

Niemira Nosonowicz i Tychno Semenowicz Porwanieccy
sprzedają ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce część
swoje w Mirkowie.

И Немира Носоновичъ, а и Тично Семеновичъ Порванецкие. визнаваемъ своимъ нашимъ листомъ сами на себе, комъ вѣдетъ потребъ того ведати, або чтѣши его слышати, кождомъ добромъ: Продали есмо князю Яндрею Его Милости Михайловичъ Кошерскомъ, маршалкѣ господарскомъ (и) Его Милости кнегини и Ихъ Милости детемъ свою половинѣ Миркова, ѡтчизнѣ и дедизнѣ нашѣ, которая была в заставѣ в сестры нашеѣ, паней Фенны Краевской в полтораста копахъ грошей. Икожъ князъ Яндрей Его Милость тѣю половинѣ Миркова, ѡтчизны нашеѣ з дозволеньемъ нашимъ выкупилъ в полтораста копахъ грошей Антоковское монеты в сестры нашеѣ, паней Краевской, а намъ Его Милость додалъ за тѣю половинѣ ѡтчизны нашеѣ, Миркова сто копъ грошей Антоковское монеты, то естъ полтретаста копъ грошей. Я продали есмо князю Яндрею Его Милости Кошерскомъ и Его Милости кнегини и Ихъ Милости детемъ половинѣ Миркова, ѡтчизны своеѣ за тѣю вышней писанью ссмы за полтретаста копъ грошей Антоковское монеты вечно, а непорѣшно: з дворомъ и с пашнею деорною и сеножатъми дворыми и з людьми ѡтчизными, з оседлыми и з ихъ дворци и с полаты людскими и подачками ихъ и з селищами и с приселки пѣстыми, с полъми и сеножатъми, ставы и ставищи, з ган, з дѣрвовами и з волотами и з деревомъ вортнымъ и какъ съ тѣмъ половинѣ Миркова здавна сама в себе и въ своихъ границахъ мела и маєтъ, ничого на себе и на дети наши не ѡставляючи. Воленъ тоѣ именье, Мирково. князъ Яндрей Его Милость и Его Милости кнегиня и дети ихъ держати и вживати и ѡтдати и продати и людямъ ѡсадити и ставы заставляти, старымъ и новымъ и къ своему лепшомъ и вжиточномъ ввернѣти, яко самъ напередъ себе роззмеючи, а и Немира Носоновичъ, а и Тично Семеновичъ Порванецкие не маемъ съ в тоѣ именье, Мирково, ни дети, ни близкие и потомки наши ѡтѣповати. Маетъ тоѣ именье Мирково. князъ Яндрей и Его Милости кнегиня и дети и потомки Ихъ Милости спокойнѣе вечно держати и вживати на веки. Икожъ мы для лепшого твердости того листа дали есмо князю Яндрею Его Милости сесъ нашъ листъ подъ сведомьемъ и печатью князѣ Федора Его Милости Яндреевича Сонкѣшковича, маршалка Коломынского земан, старосты Колоднмер-

мерского. И при томъ былъ и того добре сведомъ, Ихъ Милость дворане господарские: Панъ Марко Васильевичъ Жоравницкй, а панъ Гаврило Зброховичъ Бюютинскй, а панъ Мухно Ханькевичъ Щовскй. И просилъ есмо Ихъ Милости въ печати, Ихъ Милость на нашъ прозвъ то вчинили и печати свои приложили къ семъ нашимъ листъ. И для лепшого твердости сего нашего листъ къ Немира Носоновичъ, а къ Тихно Семеновичъ Порванецкй приложили есмо печат къ семъ нашимъ листъ. Писан въ Кошаръ подъ леты Божего нарочена ѿ. ф. ѿ. ѿ. месеца декабря ѿ. ден, индикта г.г.

Metr. Lit. Księga zap. 22. fol. 87—88.

CLXXV.

W Krakowie 27. grudnia 1539 roku.

Pozew zadworny przeciwko Matfiejowi Stawrowskiemu, za najazd na dobra Krasów i Myśliny, które zamieniał był z ks. Fedorem Sanguszką za wieś Stawrów.

Жигимонтъ Божю милостью, короа Поаскй, великй князь Литовскй, Рускй, Прускй, Жомойтскй, Мазовецкй и иныхъ.

Земанинъ Колянскомъ, поветъ Лвцкогъ, Матфею Ставровскомъ. Жаловалъ намъ маршалокъ Колянское земан, староста Володимерскй, князь Федоръ Андреевичъ Гонк-гшковича въ томъ, штожъ дей ты вчинилъ з нимъ змовъ и мѣналъ именемъ своимъ отчизнымъ, Красовомъ и селнцомъ пѣстымъ, Мыслынамъ, на его имене властное, Ставровъ, на вечностъ и придаткъ къ него не малю сѣмъ пеназей еси взалъ. Ибожъ дей ты листы своимъ есте самъ записали и зарѣками на насъ, господаря и сторона стороне есте ствердили, которюжъ дей мѣнъ вы сами и потомки ваши на вечностъ мѣанъ держати, а въ тое николи не мовити и некоторыми причинами тое мѣны не сзршквати; то пакъ дей ты собравши самъ съ помочники своимъ, прнехавши вмыслне моцне, квалтомъ, тые именя его, которыи еси емъ променилъ, на именя его Красовъ, на Мыслыни и на третее тежъ имене его, ииное, на Колмовица¹⁾, людей повна и погравилъ, пеназилъ, кони, выдалъ, статки домовые и иишне речн, штоколовекъ въ тыхъ людей было, повралъ, чогожъ подданыи его не мало себе шкодуютъ, а къ томъ дей ты тѣю мѣнъ, з нимъ шписансю, черезъ зарѣки, которыи еси въ листѣ своемъ шписалъ, сзриваеш. Ибожъ въ вси тыи речн хочетъ онъ передъ нами с тобою учевнсто мовити и приказдемъ тебе, ажбы еси

ПЕРЕД НАМИ КС ПРАВШ СТАА И В ТОМ СА З НИМ РОСПРАВНА НА ТОТ РОК, НА КОТОРЫЙ УН ТЕБЕ ПЕРЕД НАС ПОЗОВЕТ СНА НАШИМ ЛИСТОМ. ПИСАН 8 КРАКОВѢ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА Л. Ф. Л. Д. МЕСЕЦА ДЕКАВРА БѢ. ДЕН, ИНДИКТА ГГ.

Михайло, писарж.

Oryginał na pół arkusza papieru, w dwóch egzemplarzach; u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Kołmów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie dubieńskim.

CLXXVI.

W Krakowie przed 16. sierpnia 1539 roku.

Кsiążе Кузма Заславски зрзекa сїє на rzecz królowej Bony i królewicza, Zygmunta, połowy myta swego w Ostrogu.

И князь Кузма Иванович Жославский чиню знаменито тымъ своимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтѣчи его слышитъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ, кому вѣдетъ потреба того вѣдати: Штожъ которого мыта головного, скопного, утъ каждое копы грошей товаръ по шести грошей со всякого кѣнца, малого и великого, чужоземца и тыхъ, которые с панствъ господаря нашего милостивого, Корвны Полское и з великого князства Литовского и с Турков, Волохов и Орменов и з земель великого князя Московского и с Перекопское Орды и з иныхъ которыхъкоже панствъ и земель, с товары своимъ до земель Волынское приходатъ, за ласкою и наданемъ славное памяти предковъ господаря нашего милостивого, короля Его Милости и великого князя, Жигимонта, приходитъ на мене и на мои потомки вечнымъ часы, равная половина в замкѣхъ врати моеи, воеводичовъ Троцкихъ, старосты Брѣславского и Кеницкого князя Или, а князя Васила, Костентиновичовъ Острозкихъ, Острозе, с княземъ Илию Его Милостью и с потомки Его Милости на помы врати, то естъ за колковы коп грошей 8 которого кѣнца, кдымы черезъ колоръ Острозксю шол, товаръ его было, то утъ каждое копы на князя Илию и врата его и на потомки Ихъ Милости по (три) гроши, а на мене и на потомки мои по другю три (гроши) берѣчи и инии доходы, што к томъ прислѣхаетъ т(акже) на помы; которогожъ мыта

предки мои и я сам звезды есмю в живании бываю и там в замке Строзском
 половицы наши мыта лежали. Ино тех часех роздмючю и томъ, иж того мыта
 яко то с чужом замке и для переказы, которая ми са в моей половицы от князя
 Или Его Милости частокрот становит, неспоръ мнѣ на себе вынрати, а(ни его д)ер-
 жати, для тех причин выше мененых, и хотачи теж себе ласкъ господарей моих
 милостивых, господара, короля Его Милости молодого и великого князя Литовского,
 Жигимонта Второго и господарыни, королевое Ее Милости, Боны захвати, а себе
 теж и потомком своим за ласкою Их Милости господарьскою певност и спокойност
 коло тое половицы моее вчинити, не за жадным принуженем, але з моее доброе воли
 и за достаточным намыслом и розсмом своим, записа есмю и тым инешним
 листом своим записаю и дню и дарю тсю половицу мою мыта Строзского, вели-
 кого, сконного, в замке князя Или и брата его, Строзѣ, што на мене приходит,
 нааснейшомъ господарѣ нашомъ милостивомъ, Жигимонтѣ Второмъ, Божею милостью
 королю Польскомъ и великомъ князю Литовскомъ и господарыни нашей, королевой Ее
 Милости и великой княгини, Боне, на вѣчност Их Милости самым и потомком Их
 Милости, великим княземъ Литовским, со всим правом и властностью и со всим
 тым, яко са таа половица моя мыта выше мененого и с промытою и з вышам
 всякими доходы и пожитки от стародавнего часе и ныне сама в себе мает и яко
 то предком своим с предки князя Или Его Милости от господарей Их Милости
 надано; вднож на себе и на потомки мои то выймю и зоставю, иж Их Милостъ
 господаря мои милостивые, король Его Милост молодой и королевая Ее Милост
 и Их Милости потомки, великии князи Литовскии (и хто)коллебекъ тсю половицу
 мою мыта Строзского держати на потом на себе вдет, мают мне и своимъ
 потомком на вечные часы давати с тое половицы моее мыта Строзского срочистого
 платъ с каждый год по стъ коп грошей личеи великого князства Литовского,
 а штовоколлебекъ вышей ста коп грошей з оное половицы моее переходило, то все Их
 Милости быти и до скаресе Их Милости господарьского приходити мает вѣчне
 и непоршно. И от которого часе вола вдет Их Милости господарьская тсю поло-
 вицу мыта Строзского к ркам своимъ, на себе казати взати и мытники Их
 Милости положены для того в Строзе вдат, а держати то на Их Милостъ почист,
 от того часе не маю са я, ани мои потомки в оисю половицы мыта Строзского
 ничим стшновати, нижан мают Их Милост то и потомки Их Милости яко свое
 властное на себе казати вынрати и того вживати вѣчными часы, не промытою
 и со всим инымъ доходы и пожитки, которые к той половицы присасхают, а мнѣ
 Их Милостъ и Их Милости потомки и своимъ потомком вдно тот срочистый плат,
 по стъ коп грошей в год мают казати с того мыта Строзского выдавати, а пак-
 лежбы на ши час, вгда ежо таа половица мыта к ркам Их Милости взата вдет,
 вказаан са там в Строзѣ которые пожитки и приходы, которые к той половицы

моей мыта присасхати, а в том листе моемз меновите вписаны, ани вывбражоны не были, тогда и тые вси пожитки и приходы предса ес той половицы Их Милости господарьской присасхати и на Их Милост враны быти мают, якобы теж в сем листе моем меновите вписаны были. И (которого)колек час в ола Их Милости господарьская вдет того тепер(ешнего листы) и запис моего почати вжнвати и тсю половицы м(ыта вы)ше мененого к рскам своим казати взати, от вн(ого час вдет) лист мой тсюж зсполню, теперешнюю моц и твердость в собе мети и замыкати, якобы на вн час зновс Их Милости от мене была дан. И на то если дал Их Милости, господарю, королю молодомс и господарыни, королевой Ей Милости сес мой лист под моею печатю. При том были и того довре свѣдомн: Пан Миколай Болский, кашталан Свдомирский, вхашестрз господарыни, королевое Ее Милости, староста Саноцкий, Ломзенский, Ланцкорвский и Бизненский; а пан Михайло Сенский, писар господаря корола Его Милости, державца Шпитский, Кормаловский и Стоканшский, а пан Миколай Бойтехович Нарвст, державца Кревский, а князь Балерман, каноник Биленский и Жомойтский, писар господарыни, королевое Ее Милости. Я дал леншого свѣдома просна если панов Их Милости, выше мененых в Их Милости печати и Их Милост на провс мою то вчинили и печати свои к семс моемс листы приложити рачили. Писан в Кракове под леты Божего нароженя .д. ф. .д. .д. месеца
^{а)} ден, индикта ѳї.

Kopia współczesna na arkuszu papieru, na marginesie w kilku miejscach słowa wydarte, co oznaczone nawiasami. ^{a)} Na dwa słowa miejsce czyste.

CLXXVII.

W Krakowie 8. stycznia 1540 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Zasławskiemu zwróciła wieś Tarnawkę.

Жыгмонт Божею милостыю, корола Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостыней Браславской и Венцкой, княгини Ильной Константиновны Острозьской, княгини Бнате Костелецкой. Прсылаа до нас князь Ксзма Иванович Жеславский, жалючи в томз, штож дей ты держиш под собою именье его властное,

Терновск¹⁾, которое отец его невожчик, князь Иван Жеславский кршна с князей Четвертенскихъ и люди свои тамъ всаднах и тепер деи ты шного именьа постшпнн емс не хочеш; в чолже са емс крнеда не малаа шт тебе деет. Прото естан всдет тое именье, Терновка, ксплаа шца его, приказзем тебе, ажевы еси шного именьа емс постшпнаа, жевы шн в томъ не шкодоваа и наамъ в томъ через то не жаловаа. Писан с Кракове под леты Божего нароженьа .д. ф. м. месеца генвара ѿ. ден, индикта гѣ.

Михайло, писарш.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Tarnawka*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie zaslawnkim.

CLXXVIII.

W Krakowie 31. stycznia 1540 roku.

Zygmunt I. poleca staroście łuckiemu i włodzimierskiemu, aby byli pomocni Janowi Wiktorynowi, dworzaninowi królowej, wysłanemu do Łucka i Włodzimierza, celem dokonania rewizyi tamtejszych zamków.

Жигмонт Божєю милостью, короа Полский, великий князь Литовский, Рсский, Прсский, Жолойтский, Мазовецкий и иных.

Старосте Лщкомс, князю Федорс Михайловичс Чорторыйскомс, а маршалкс Бобынское земан, старосте Колодимерскомс, князю Федорс Яндръевичс Генргшкочича, а в небытностех их самых в тых замкох наших, ино врадником их, Лщкомс и Колодимерскомс, што всдет шт ннх тыи замки наши завѣдати. Поведаем вам, нж есмо тыи разы послаан до тых замков наших, Лщка и Колодимера, деораннна королевое наше Ее Милости и великое княгини, Боны, Яна Викторина и казан есмо емс в тых замкох наших шсмотрѣти, яко: веж, городен старых и новых и всакого всдована замкового и парканов мѣстскихъ и к томс вѣлеан емс в тых замкох наших шсмотрети и пописати дѣла великни и малыи и гаковницы, ршчинцы,

порохи, салетры, свинец, шлово, серки и иншии всякии рѣчи бронныи, ѡт мала и до велика, которыикоже в тыхъ замкохъ нашихъ вѣдѣт и того всего вѣсмотревши, велели емѣ не вѣмешкансѣю справѣ в томъ намъ дати. Прото, якъ тотъ дворянинъ королевое Ѣе Милости тамъ приедетъ, вывы, князи старосты, а в небытности ихъ, вѣмъ вѣдникомъ приказземъ, ажебы есте тыхъ работъ замковыхъ и всякихъ речей бронныхъ в тыхъ замкохъ нашихъ вѣсмотрети и пописывати емѣ не заборонили и тыи рѣчи справовати емѣ допѣснани, жебы ни в томъ во всемъ сѣвѣннѣю, а достаточнѣю справѣ намъ даа, авыху ѡ всемъ вѣдани, в которомъ способе тыи замки наши сѣт. Писанъ в Краковѣ подъ леты Божего нароженѣ ѧ. ф. ѡ. месеца генвара ѧа. денъ, индикта ѧѧ.

Михайло, писарз.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit-go.

CLXXIX.

W Krakowie 31. stycznia 1540 roku.

Królowa Bona poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby udzielał pomocy Janowi Wiktorynowi, wysłanemu dla dokonania rewizyi zamków wołyńskich.

Бона Божео милостью, королевѣа Полскаѣ, великаѣ княгини Литовскаѣ, Рускаѣ, Жомойтскаѣ, Мазовецкаѣ и иныхъ.

Маршалкѣ Болодимерскоѣ земли, старостѣ Болодимерскоѣ, князю Федорѣ Андреевичѣ Сонкѣшковича. Тыхъ часовъ короля Ѣго Милость, панъ, а малжонковъ нашъ послаати тамъ до Болодимера рачна того дворянина нашего, Яна Викторинна, доведлючи сѣ, в которой справѣ и радности тотъ замокъ естѣ и тежъ бронныхъ речей, делъ и иныхъ справъ што естѣ, а чого нетъ; чомѣ Твоѣ Милость ширей з листѣ Ѣго Милости зрозумеши. Прото, вды тотъ дворянинъ нашъ тамъ до Болодимера приедеть, Твоѣ Милость емѣ тыхъ справъ нашихъ справовати не заборонилъ и во всемъ сѣ заховалъ воде листѣ и наски Ѣго Милости. Писанъ в Краковѣ подъ леты Божего нароженѣ ѧ. ф. ѡ. месеца генвара ѧа. денъ, индикта ѧѧ.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć królowej, podpis pisarza: „Балеринъ“ і адрес: „Маршалкѣ Болодимерскоѣ земли старостѣ Болодимерскоѣ, князю Федорѣ Андреевичѣ Сонкѣшковича“.

CLXXX.

We Włodzimierzu 20. lutego 1540 roku.

Bohdan Stawecki z żoną swoją, Świętochną, sprzedają ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze, marszałkowi ziemi Wołyńskiej i staroście Włodzimierskiemu część swoją dziedziczną, w dobrach Stawku, za 300 kóp groszy Lit. We Włodzimierzu 20. lutego, indykta 13.

Sumaryusz Turzyski. Str. 30. Oryginał na pergaminie, w języku ruskim.

CLXXXI.

W Krakowie 3. marca 1540 roku.

List królowej Bony do ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, z podziękowaniem za rozstrzygnięcie sprawy Wielohorskiego z Iwaszkim, podskarbisem ks. Iliniej Ostrogskiej.

Бона Божею милостью, королева Полскаа и великаа княгиня Литовскаа, Русскаа, Прскаа, Жомойтскаа, Мазовецкаа и иных.

Маршалкы Болыньское земан, старосте Колоднмерского, князю Федору Индреевичу Соцькешковича. Што есмо послали до Твоей Милости дворянина нашего, Мартина Чеховича в некоторых справах наших и теж с позовы по подскарбего княгини Иакниое, Ивашка, позываючи в тых речах, яко еси сам того сведом; ино пишеш тых часовз Твоа Милость до нас через Станислава Бангрыновского и земанна земан Болыньское, Михайла Боруховского, поведаячи намз, нж первей, нижан тот дворянинз нашз к тебе приехалз, записал сам выаз перед Твоею Милостью тот подскарбий, хотачи (са) перед Твоею Милостью з Бельгорскимз во всем росправити. Икож и рокз швадеа добровольне приимал, на которыйже томс мели досыть вчинити и через розсудокз Твоей Милости росправити сам, нижан подскарбий на шный рокз стати не хотелз, за которымже нестаньемз его водагыз швазаньа и отказана самогж его, Твоа Милость Белегорского во всемз правого знашолз и за нимз сказанье вчинилз и листз емс свой сядовый далз и еце, яко пишеш, шный дворянинз нашз к тебе выаз не приехалз, а ты ежо нхз на то привелз, нж шни намз, господарини того именья своего и презысковз шных, которые на том Ивашкз, подскарбем, презыскали, зычнани и листы еси нх записаны в той речи водагыз потребы спра-

внѣши, к намъ черезъ одного з оныхъже землянъ, того то Михайла Боруховского и Станислава Бензкриновского прислаах; которойже всей той справе и постъпн Твоей Милости с писанья Твоей Милости и иныхъ листов, к намъ присланныхъ и з сегого теж поведанья Бензкриновского и с того теж ископанного листа, который намъ от тебе Бензкриновский дал, достаточно есмо вырозъсмаи и тебе с такъвыхъ зычаньныхъ пишанностей, которыи в речахъ нашихъ чинишъ, дакъземъ и едачъне от Твоей Милости приймаемъ и ласкою нашою, яко добромъ сазе памятовати то зажды едѣи. Якожъ тотъ постъпокъ Твоей Милости, который сѧ в той речн стал, добре намъ и водастъ воли нашею подоваеть. Я што сѧ дотычетъ позыванья шного Ивашка, подскарбего, ино не вачимъ, яко теж и ты в томъ до насъ пишешъ, абы его ежо была потреба позывати и томъ дворанинъ нашомъ, которого еше еси былъ при собѣ задержалъ, кдыжъ сѧ ежо тымъ речамъ, в которыхъ былъ посланъ, конецъ сталъ, тамъ его не потреба, до насъ ехати казала. Я што сѧ дотычетъ тое сѧмы пѣнази и тыхъ шкод, которыи еси инымъ земляномъ на Городици сѧ сѧда своего есказалъ и листа твоего сѧдового, в тыхъ речахъ безъ смѣшкана, з розказана нашего едѣть с Твоей Милости дворанинъ короля Его Милости, Иванъ Шляковичъ, черезъ которого во всемъ томъ до Твоей Милости отпишемъ и знати дадимъ, яко сѧ едѣшъ мети в чомъ заховати, во водастъ сѧда Твоей Милости тотже дворанинъ, Иванъ, маеть ихъ в тѧю часть того именьа Городица за листы короля Его Милости свазати, который теж ихъ и первой в тое именье свазывала, а кды имъ тое именье черезъ того дворанина подано едѣть, тогда они маютъ намъ в тотже часъ, водастъ листовъ своихъ сѧстити томъ в рѣки, кого мы Твоей Милости дрѣгимъ листомъ нашимъ узнали, а тамъ ежо в тотъ часъ и пѣнази намъ отъ насъ положены едѣть. Писанъ в Краковѣ подъ леты Божего нароженя д. ф. м. месеца марта ѳ. денъ, индикта ѳѳ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć królowej, podpis pisarza: „Валеріанъ“ і адрес: „Маршалксъ Бѣлыньское земли, старостѣ Бѣлоднѣрзкомс, князю Федоръ Андреевичъ Сонкгъшковича“.

CLXXXII.

W Zasławiu 6. marca 1540 roku.

Ks. Wasyl Iwanowicz Kurcewicz zeznaje, iż ks. Kuźmie Zasławskiemu udzielił wwiązania w dobra ks. Andrzeja Zasławskiego, które dotąd były w posiadaniu ks. Beaty Ilinéj Ostrogskiéj.

З розказана господаря, корола Ёго Милости и великого князя, Жигимонта, и князя Василей Иванович Ксрцевича: Што господарь, король Ёго Милость дал мене сважчим князю Ксзде Ивановичу Жаславскому 8 в ыменья невужчика князя Андрея Жаславского, яко 8 две части, такж и в третюю част, гдеж и з листом господарьским 8 княгини Ианное была, княгини Ианнаа ведаст того второго розказанья Ёго Милости господарьского тых именей, мененых 8 приенан господарском, постспила и со мною владника своего, Тшинаа, подати тын имена послаала. Якож и ведаст розказанья господарьского и впеваня (!) листу Ёго Милости, тын имена ввехавши и князя Ксзде в нух свазал и нх в моць емс подаа со всми, яко са тын имена здаена в соби мают, пвдаст розказаня господарьского. И на то есмн князю Ксзде дал сесь мой лист сважчий, под печатью моею. Я при том былн и томс добре зведомн, земане господарьским: Пан Явнмфа Белокриницкий, а пан Грицко Толмачевич. Писан 8 Жаславан месеца марта 5. ден, индикта 77.

Oryginał na pół arkuszu papieru, na zielonéj masie wyciśnięta pieczęć, na niéj herb XX. Kurcewiczów i nadpis nad tarczą: „ВАСИЛ“.

CLXXXIII.

W Kowlu 10. marca 1540 roku.

Rozgraniczenie dóbr ks. Fedora Sanguszki, Dorotyszczu, Niesuchojeź, Hrabowa, Berezowa i Serechowicz od Łahodowła, Obłap, Siekunia i Szuszków, należących do ks. Wasyla Kowelskiego.

И князь Федор Андрѣевич маршалок Колыньское земли, староста Колодимири-ский визнаваю сим своим листом нынешним и на потом вѣдчим, кому вѣдет потреб того вѣдати: Штож многократ приходил жалобы до господара, короля Его Милости, яко от менѣ, так теж от князя Каслаа Его Милости Михайловича Санкышковича Ковельского, иж подданыи наши, з мону наѣней, то ест з моего наѣна Дороготеша, а князя Каслаева наѣна Лагодеваа, з дрѣгнх мону наѣней Несхоеж и Грабова и Березова, а князя Каслаа наѣней Губаа¹⁾ и теж моего наѣна, Серехович, а князя Каслаева наѣна, Гѣксна и з Шшшков, с тых наѣней наших подданыи наши стародакныи, вѣчистыи границы, которыи за предков наших и за нас держаны были, грани были порѣбаны и концы были пороскопываны без наше воли. Ино мы не хотачи къ воашим трѣдностям приходити, сами по доброй воли своей, яко и, так и князь Каслаей Ковельский на тыи земли межн тых, выше писаных наѣней наших вѣхалн и по стародакным границам грани зарѣбаны и концы закопаны, то ест: Напервей почениши от реки Тѣри, от еза Паточи на берег ворѣ, держачи вор по лѣвѣ, в сторону князя Ковельского, а река Тѣрю, вѣдѣка береги по правѣ в мою сторону в лѣвѣ, грани край ворѣ держачи, тот лѣвѣ в мою сторону, от того лѣва речкою с верху тоѣ рѣчки через дорожѣ, котораа идѣт ис Коваа къ Дороготешѣ и тою речкою с верху и с тоѣ речки малым потоком на право, на поля къ сосни, держачи двоѣчастое (?) волото Цѣлаѣ по правѣ, в мою сторону. Тѣт грани (есмо) зарѣбаны и концы закопаны и от тых грани и концевъ просто через дѣвровѣ в вор до дороги, котораа дорога идѣт з Лагодоваа до Мѣлаецѣ²⁾, а от тоѣ дороги просто въ волото Татарское, а с того волота Татарского рѣкою в лѣсок, а з лѣска тоюж речкою с великое волото, которое волото, не доходячи Косного волота, с того вѣликого волота через вѣтровок в лѣс вѣланкий, держачи Косное волото по правѣ, в мою сторону и тым великим лѣсом через Бѣлицкѣсю стежѣкъ къ Мартиновым нивам, тыи Мартиновы нивы держачи по лѣвѣ, с князя Каслаевѣ стороны въ Боротенскѣю речѣкъ, а Боротенскѣю речкою къ полям Сѣреховичским и Гѣкснским, через тыи поля

мимо горъ Андѣевъ, держачи тѣю Андѣевъ горъ в мою сторону по правъ, а с тыхъ полъ мимо Рыбное болото до дороги Гереховицкое, которая идет отъ Гереховичъ къ Мѣзовъ, тою дорогою до перехреста дороги белое, што идетъ въ (Б)ѣцен³⁾ до Ковла. По тымъ есмь выше писанымъ врочицамъ, по речкамъ, по болотамъ, по дѣрвамъ, по боромъ, по поламъ копцы закопанъ и грани зарѣванъ, по которымъ границы и концы межъ тыхъ выше описаныхъ имѣней нашихъ мы сами и потомки наши на вечныи часы держати маемъ, ничимъ не выстѣпючимъ с тыхъ, выше описаныхъ границъ и с тыхъ листовъ нашихъ. И што съ дотычетъ границъ межъ Лагодова, а моего имѣна, Дороготѣша и тежъ Несухоежъ и Грабова и князя Касяева имѣна, Облапъ, ино што вѣдетъ дѣрека вортного тыхъ имѣней нашихъ черезъ грани зашло моихъ людей на князя Касяевъ сторону, а князя Касяевыхъ людей въ мою сторону, мои люди не маютъ вжо къ томъ дѣревъ ходити черезъ грани на вечныи часы, а князя Касяевы люди тыхъ дѣвъ селъ, Лагодовцы, а Облапцы также къ своимъ дѣревъ не маютъ черезъ грани на вечныи часы ходити, нижанъ што съ дотычетъ моего имѣна, Березова, а Гереховичъ, а князя Касяевыхъ имѣней, Городица, Гѣксна и Шешковъ, тыхъ имѣней нашихъ люди наши маютъ в обѣдѣхъ сторонъ черезъ грани вѣдася стародавнего обычаю по своимъ знакамъ къ дѣревъ вортномъ ходити. И хотѣлъ в насъ, або с потомковъ нашихъ хотѣлъ съ того важити, а тыи грани, або листы наши чинизколке хотѣлъ рѣшити, тотъ маетъ запаатити закладъ господарю, королю Его Милости дѣть тысячи копъ грошей, а сторона стороне тысячъ копъ грошей, а запаатнешн тыи заклады, предъ съ тыи выше писанымъ границы и сии наши листы мы сами и потомки наши вечно и на веки непорѣшно держати маемъ. И при томъ былъ князь Александръ Федоровичъ Звараскый, а земане господарскыи: панъ Петръ Класовскый, панъ Богшъ Пшзовскый. И на то если князю Касяю Его Милости Ковельскомъ далъ сесъ мой листъ в мою печать и просна если князя Александра Его Милости и тыхъ земанъ, приателѣй моихъ в печати, Ихъ Милости на жадане мое то вчинилъ, печати свои приложилъ къ сѣмъ моимъ листамъ. Писанъ в Ковлѣ подъ лѣты Божего нароженя .д. ѳ. ѿ. мѣсеца марта .і. денъ, индикта .гг.

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 109—110.

¹⁾ *Dorotyszczce, Łahodowl*, wsie, *Niesuchojeże*, miasteczko, *Hrabów, Berezów, Oblapy*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

²⁾ *Mielec*, miasteczko w powiecie kowelskim.

³⁾ *Buceń*, wieś w powiecie kowelskim.

CLXXXIV.

W Krakowie 23. marca 1540 roku.

Zygmunt I. poleca Jackowi Pruskiemu, aby na roku oznaczonym stawił się przed księciem Fedorem Sanguszką, w sprawie Hrycka Sieniuty, za przywłaszczenie sobie dóbr jego, Prusek.

Жигимонт Божєю милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Земанин Колянский, Ицк ^{a)}. Жаловаа намъ земанинъ земан Колянское, Грицко Сениота из братьею своею в томъ, штож деи ты держиш под собою близкость их, имене Прусы ¹⁾, нетъ ведома котормъ обычаемъ и того намъ постыити са не хочеш; в чомже деи намъ от тебе кривда и шкода великаа са деет. Икож они хочст в том с тобою вчестю мовити перед маршалком Колянское земан, старостою Колодимерскимъ, княземъ Федоромъ Яндрѣевичомъ Сонкѣшковича. Прото приказшемъ тебе, ажы еси перед нимъ къ правѣ стал и в том са зх нимъ росправна и права выах посадиш ко всем; а мы до княза старосты писали, абы он в томъ лежи ками досмотрел и справеданеост томъ вчинна воде обычаю права земьского, а паканвы еси перед Его Милостью стати и в том са з нимъ росправити не хотел, росказали есмо князю Федору, Грицку Сениоте и братьи его сказанье в томъ наконец вчинити, воде обычаю права земьского, жебы они намъ волянь того не жаловали. Писан в Кракове под лѣты Божего нароченьа ѿ. ф. м. месеца марта кѣ. ден, индикта гѣ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. ^{a)} Na jedno słowo miejsce czyste.

¹⁾ Pruski, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

CLXXXV.

W Krakowie 23. marca 1540 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce, aby rozstrzygnął sprawę Hrycka Sieniuty z Jackiem Pruskim, o wieś Pruski.

Жигимонт Божею милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Маршалкѣ Болыньское земан, старосте Володимерсколиѣ, князю Федорѣ Андреевичѣ Гонкѣшковича. Жаловал намъ земанин земан Болыньское, Грицко Сениута из браткею на земанина Болыньского, Ицка ^{а)} в томъ, штож дей он держитъ под собою близкост ихъ, племне Прусы, нет ведома которымъ обычаемъ и того намъ постыпити ся не хочеть, в чомъж дей намъ отъ него кривда и шкода великаа ся дееть. Я прото штовы Твое Милость томъ Ицкѣ казал перед собою стати и в томъ межн нами досмотрел и справедливостъ томъ вчинна воде обычаю права земьского; а мы до него писали, авы он перед Твоею Милостью къ правѣ стал и в томъ ся з нимъ росправа и розсѣдкѣ твоею посланомъ был во всемъ. Я паканбышний Ицко перед тобою стати и в томъ ся з нимъ росправити не хотел, тыбы Грицкѣ Сениутичѣ и братки его сказанье наконецъ вчинна воде обычаю права земьского, жевы они намъ большн того в томъ не жаловали. Писан в Кракове под лѣты Божего нароженья д. ф. м. месеца марта кѣ. ден, индикта гѣ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CLXXXVI.

W Turzysku 13. kwietnia 1540 roku.

Rozgraniczenie dóbr Turzyska, Bobłów i Obeniża, należących do ks. Fedora Sanguszki, od wsi ks. Wasyla Kowelskiego, Tuliczowa.

И Федор Андрѣевич, маршалок Волыньское земан, староста Колодимерский визнаваю сами мои листом: Которыи розницы мѣли есмо с княземъ Василемъ Его Милостью Михайловичомъ Гонимшиковича Ковельскимъ межн наѣней нашихъ, моу наѣней Тсрѣйска, Обынежа, Болбола, а князя Василева наѣня, Тсанчова¹⁾, в земан: князь Василей Его Милост повѣднн свою земаю Тсанчовексю за Серевреницю, а и повѣднн свою земаю Болболаксю по Серевреницѣ, а князя Василя есмн за Серевреницѣ не хотел псстити. Я потом есмо вх Его Милостью на тыи земан выехали и приателей своихъ, также ивапопныхъ сѣседовъ и подданныхъ своихъ вывели и границъ стародавнихъ достаточне сам доведали и по тымъ стародавнимъ границамъ новыи грани положили. Ино котораа земаа от Тсрѣйска, от Обынежа, от Болбола идетъ берегъ Серевреницы, таа земаа маетъ быти в мою сторону, к Тсрѣйскѣ, к Обынежѣ и к Болболу, поколъ Перегонница къ Серевреницѣ ввали, а оттол, от Серевреницы Перегонницами речкою по (лѣс) Плетен, тотъ лѣс Плетен в мою сторону, к Болболу, а воръ и дѣброка за Перегонницами в князя Василевѣ сторону, в земаю Тсанчовексю, оттол градою к Болчой Яме по Серевреницѣж. По которымъже вронциамъ новыи есмо грани положили, концы закопали и грани зарѣвали и маемо мы сами и потолки наши, межн тыхъ наѣней нашихъ, тыи земан держати и ихъ вживати по тымъ, вышше писаннымъ вронциамъ на вечныи часы. Я што самъ дотычетъ дерева вортного, ино которое дерево людей моу зашло черезъ тыи грани в князя Василевѣ сторону, то маетъ быти князя Василевымъ людямъ, а которое тежъ дерево зашло людей князя Василевыхъ черезъ тыи грани въ мою земаю, тое маетъ быти моимъ людямъ. Я естанныхъ и черезъ грани тыи мѣла в земаю князя Василевѣ чимъ самъ встѣпати, або чимкоавекъ сесъ мой листъ вкрѣшивати, тогда и мую запаатити господарю, королю Его Милости пятсотъ копъ грошей, а князю Василю Его Милости пятсотъ копъ грошей; естанвы тежъ мѣла князь Василей Его Милост в земан мои встѣпати самъ черезъ тыи, вышше описанныи грани и чимкоавекъ сии наши листы вкрѣпати, тогда Его Милост маетъ запаатити таковыиже забавды, а запаативши тые забавды, предсамъ маемъ тыи земан по тымъ вышше писаннымъ вронциамъ держати

и их вживати на вечныи часы. Я при том были и томи добре сведоми: Князь Александр Федорович Порыцкий, пан Петр Загоровский, ключник, городничий и мостовничий Ащкий; князь Андрей Козека, а пан Иван Крюский. На то если для князю Баснаю Его Милости сес мой лист в мою печать и просил если тых верх писанных панов в приложене печатей, Их Милост на мою прозвс (то) вчинил, печати свои приложил к сему моему листу. Писан в Тврйскс под лѣты Гожего нарочена д. ф. л. месеца априла г҃г. ден, индикта г҃г.

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 92 odwr. — 93 odwr.

¹⁾ *Obeniż, Bobly i Tuliczów*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

CLXXXVII.

W Turzysku 15. kwietnia 1540 roku.

Rozgraniczenie dóbr ks. Fedora Sanguszki, Turzyska i Stawka, od Turowicz, Kluczkowicz i Milanowicz, należących do ks. Wasyla Kowelskiego.

Я Федор Андрѣевич, маршалок Волынской земли, староста Колодимерский даю знати сим моим листом: Которым розницы мѣли есмо с князем Баснаем Его Милостю Михайловичом Гонгвшковича Ковельским межн пачней наших, моего пачня Тврйска и Ставка, а князя Баснаевых пачней, Тсрович, Клечкович и Миланович¹⁾ в земли, ино люди мои повѣдали землю мою Тврйсксю по заднюю стрѣгу Татарсксю, которая ест вт Тсрович, а князя Баснаевы люди повѣдали свою землю по переднюю стрѣгу Татарсксю, которая вт Тврйска. Ино мы на тсю землю выехали и приатѣлей своих и свѣдов вбавоных, так теж и подданных своих на тми земли выѣли и с стародавних, вечных границ достаточне са довѣдали и по тым стародавним границам и вочницам, повым грани есмо положил, почонши вт дороги вѣланкое, которая идет вт Тврйска до Тсрович, заднею стрѣгою Татарскою, которая идет вт Тсрович, тою стрѣгою Татарскою в болото Кшпватое, держачи тсю землю в мою сторону, в Тврйскс, а за стрѣгою Татарскою земля князя

Басилева къ Тврѣвичом; а ѡт того волота Кшноватого потоком до дороги вѣанское, которая идет ѡт Тврѣйска къ Сомино, а через тсю дорогу къ лѣсу Довринскому, в том лѣсе есмо грани старын знаши в дѣбе и в вересте. Мы по тым стародевым вровичам новын грани положили, а ѡт того лѣса просто къ высоким соснам, держачи землю мою, къ мою сторону, къ Ставкс, а князя Басилевс землю, къ Младновичом, а ѡт сосон через дорогу, которая идет ѡт Ставка къ Торговницъ в Короново волото. И по всим есмо тым выш мененым границам и вровичам стародевым, грани новын положили и концы закончили, по которымъже границам маемо мы сами и потомки наши тын земли держати на вечныи часы. Я естанбыхъ и сам, або потомки наши в тын земли через границы мѣли са вѣшнати и син листы паршати, тогда и маю заплатити господарю, королю Его Милости патсот коп грошей, а князю Баснаю Его Милости дрѣгю патсот коп грошей, а естанбы князь Басилей Его Милость сам, або потомки Его Милости мѣли къ мою землю чим са вѣшновати через границы вышей писаные, тогда князь Басилей Его Милость мает заплатити господарю, королю Его Милости патсот коп грошей, а мнѣ дрѣгю патсот коп грошей, а заплатиши тын заклады, предса маем тын земли по тым выш писаным границам и вровичам держати на вечныи часы. Я при томъ были: Князь Александро Его Милость Федоровичъ Зваразский, князь Индрѣй Михайловичъ Козька, пан Иванъ Ключский. И на то есмь князю Баснаю Его Милости для сес мой листъ з моею печатю, и просил есмь тыхъ, верухъ писаныхъ князей и пановъ ѡ приложене печатей, Ихъ Милост на мою прозѣс (то) вчинили, печати свои приложили к сему моему листу. Писан в Тврѣйскъ под лѣти Божего нароженя ѧ. ф. м. месеца апрѣла ѧ. ден, индикта ѧ.

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 98—99.

¹⁾ *Turowicze i Kluczkowicze*, wsie, *Milanowicze*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

CLXXXVIII.

W Torhowiszczu 16. kwietnia 1540 roku.

Rozgraniczenie dóbr ks. Fedora Sanguszki, Torhowiszcza od
Somińa, należącego do ks. Wasyla Kowelskiego.

И Федор Андрѣевич Сангушковича, маршалок Волынского земан, староста Володимирскій вызнаваю силъ моихъ листомъ: Которыи съ розницы чинили въ земан, межи наменей нашихъ, моего наѣна Торговища¹⁾, а князя Каспелека наѣна, Соминна²⁾, ино мы сами по доброй воли своей посполъ съ згодиши, межи тыхъ наѣней нашихъ на тыхъ земанъ выеуали и по стародавнымъ вѣчнымъ границамъ, грани новыи зарѣбали и концы закопали, то ест: Найпервей почевши отъ речки Ситанки в лѣсок, в Мисаловецъ, посередъ лѣска, а с того лѣска берегъ поля держачи, поле съ мою сторону, к Торговищу и к сосне великой, отъ той сосны къ волоту и черезъ тотъ волотъ къ лѣсу Рсмачу, то ест по половицы держачи, того лѣса половицы по лѣву, съ мою сторону, к Торговищу, а дрѣвцю половицы тогожъ лѣса, по праву, къ князя Каспелека сторону, к Соминну. И тѣды есмо по тымъ выписанымъ сроциамъ грани зарѣбали и концы закопали, по которыи мы грани и концы сами и потомки и подданыи нашии в ови стороны твердо и неутменно на вѣчныхъ часы держати маемъ. И естанбы что в насъ, або с потомковъ нашихъ хотѣла чинкоавекъ тыхъ, выше писаныи границы и сесъ нашъ листъ зрѣшити, тотъ має заплатити господарю, королю Его Милости триста коп грошей, а сторона стороне дрѣвцю триста коп грошей, и заплативши тыхъ заклады, предъ тыхъ границы и сесъ нашъ листъ маемъ твердо и неутменно на вѣчныхъ часы держати. И при томъ былъ князь Александръ Федоровичъ Зваразскій, а панъ Михайло, а панъ Левъ Котовичи. И на то есмо для князю Каспелю Его Милости Михайловичу Ковелскому сесъ мой листъ подъ моею печатю и просилъ есмо тыхъ верху писаныхъ пановъ въ печати и Ихъ Милостъ на мою прозѣсъ то чинили, печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ в Торговищи подъ лѣты Божего нароженя .а. ѿ. ѿ. мѣсеца априла .ѿ. ден, индикта .ѿ.

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 91 odwr. do 92.

¹⁾ *Torhowiszczce*, wieś w powiecie kowelskim.

²⁾ *Somina*, wieś w powiecie włodzimierskim, na granicy kowelskiego.

CLXXXIX.

W Babinie 4. maja [1540 roku] ¹⁾.

List Semena Mytkowicza Babińskiego do ks. Fedora Sanguszki, starosty włodziemskiego, z prośbą o przysądzenie wsi Prusek Hryckowi Sieniucie, wbrew roszczeniom Jacka Pruskiego.

БЕЛЕМОЖНОМЪ КНЯЗЮ, ПАНЪ, А ПАНЪ МОЕМЪ МИЛОСТИВОМЪ, МИГЪ УСОБАНКЕ, А МИЛОСТИВЕ ЛАСКАКОМЪ, КНЯЗЮ ФЕДОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ СОНЕГЪШКОВИЧЪ, МАРШАЛКЪ ЗЕМЛИ БОЛЫНСКОЙ, СТАРОСТЕ БОЛОДИМЕРСКОМЪ. ЗДОРОВА, ЦАСТА (!) И ВСЕГО ДОБРОГО ПОМОЖЕНА НАШЕЙ МИЛОСТИ, ВЕСПОЛОКЪ СЪ КНЯГИНЕЮ НАШОЮ МИЛОСТИ, ПАНЕЮ МОЕЮ МИЛОСТИВОЮ И ЗЪ БОГОМЪ ДАНЫМИ, А МИАКИМИ КНЯЖАТЫ НАШОЮ МИЛОСТИ, РАДВУХЪ СЛЫШАЛА И ВИДЕЛА НА КАЖДЫЙ ЧАСЪ, ТОГО И НАШОЮ МИЛОСТИ ВЪРНЕ ЗЫЧЪ И СЕРДЕЧНЕ СПРИМАЛЪ, НЕ МНЕЙ, ЕДИНО ТАКЪ, ЯКО ВО ВСЕМЪ ПОВОЛЫИ НАШОЮ МИЛОСТИ; ВЪ КОТОРОМЪ ЗДОРОВИ, А ЦАСТАВЕОМЪ ПАНОВАНИ ПАНЕ БОЖЕ РАЧЪ ЗАЧУВАТЪ НАШЪ МИЛОСТЬ НА ДОЛГИИ, А ЦАСТАВЕИМИ ЛЪТА, ВОДАЕ ВОЛИ И МЫСЛИ НАШОЮ МИЛОСТИ, КЪ НАШОМЪ ПРАВОМЪ И СЕРДЕЧНОМЪ ВЕСЕЛЮ. ПРИ ТОМЪ МИЛОСТИВЫЙ КНЯЖЕ ПОВЕДАМЪ НАШОЮ МИЛОСТИ ПАНЪ МОЕМЪ МИЛОСТИВОМЪ: ПРОСИЛА МА ПАНЪ ГРИГОРЪ СЕНИУТИЧЪ, БРАТЪ МОЙЪ И ТОМЪ, АВУХЪ И ЗА НИМЪ ИЩЕЛА ДО НАШОЮ МИЛОСТИ ПАНА МОЕГО МИЛОСТИВОГО ВЪ РЪЧИ ЕГО, ШТОЖЪ ОНЪ МАЕТЪ БЛИЗКОСТЬ КЪ ОНОМЪ НАВЪНЮ, ВЪ ПРЪСКОМЪ, ТО ПЯКЪ ТЕПЕРЕШНЕГО ЧАСЪ ПАНЪ ИЦКО ПРЪСКИЙ ТОГО НАВЪНА ЕМЪ ПОСТЪПИТИ НЕ ХОЧЕТЪ. ЯКОЖЪ ЕСТЬ ПРАВДА, ШТОЖЪ ТОЕ НАВЪНЕ ЕГО МИЛОСТЬ ПАНЪ МОЙЪ МИЛОСТИВЫЙ, НЕВОЖЧЕКЪ КНЯЗЪ КОСТАНТИНЪ ДАА ВЪЯ ЕГО МИГЪ, ТОЕ НАВЪНЕ ПРЪСЫ, А ТАКЪ И МИЛОСТИВЫЙ КНЯЖЕ СЛЫШАЧИ ТОЕ, ШТОЖЪ ТЫИ ДЪТИ, СЕНИУТИЧЪ, БЛИЗКИИ ЕСТЬ КЪ ТОМУ НАВЪНЮ И ДАА ЕСЛИ ТОМУ ПОКОЙ, А ТАКЪ ЕГО МИЛОСТЬ ПАНЪ МОЙЪ МИЛОСТИВЫЙ, КНЯЗЪ КОСТАНТИНЪ ДАА ПАНЪ ИЦКЪ ТОЕ НАВЪНЕ ПРЪСЫ, ДО ТЫХЪ ЧАСОВЪ, ПОКЪСА ОНЫИ ДЪТИ ВЪДЪТЪ ЛЪТЪ ЛЪТА СВОИ, ТО ПЯКЪ ТОГО ЧАСЪ ПАНЪ ИЦКО НЕ ХОЧЕТЪ ЕМЪ ПОСТЪПИТИ ТОГО НАВЪНА; ПРЪСОВЪ И ХОЧЪТЪ И ТОМЪ ПЕРЕДЪ НАШОЮ МИЛОСТЮ ДОСЫТЪ ЛЪТИ ЗЪ РОЗЪСАДЪ НАШОЮ МИЛОСТИ ПАНА МОЕГО МИЛОСТИВОГО. Я ТАКЪ И НАШОЮ МИЛОСТИ ПАНЪ МОЕМЪ ЗА ТО ПОКОРНЕ ЧОЛОМЪ ВЪЮ, РАЧИ ЛАСКЪ СВОЮ ПАНЕКСЮ ВЪЧИНИТИ, А ДАА ПОКОРНОГО ЧОЛОМЪ БИТА МОЕГО ТО ВЪДЪЛАТИ МЕЖИ НИМИ, А ТОМУ ГРИГОРЮ СЕНИУТИЧЪ ДОБРЫЙ, А ЛАСКАВЫЙ РОЗЪСАДОКЪ СВОЙ ПАНЕКСИЙ ЧИНИТИ, ЯКО ВЪЗЪ НУ БЛИЗКОСТИ, ШТОЖЪ И ТЪЮ ЛАСКЪ НАШОЮ МИЛОСТИ ПАНЪ МОЕМЪ МИЛОСТИВОМЪ ВЪДЪШЪ УТЪСАГОВАТЪ ПОВОЛЫИМИ ПОСАДЪГАМИ МОИМИ, ВЪ ЧОМЪ ВЪДЪТЪ ВОЛА И РОСКАЗАНЕ НАШОЮ МИЛОСТИ ПАНЕКСОЕ. Я ЗАТЪМЪ НАШОЮ МИЛОСТИ

ПАИС МОЕИС МИЛОСТИВОИС ЧОЛОМ БЮЮ, РАЧИ ВАША МИЛОСТЬ НА МЕНЕ БЫТ ЛАСКАВЫМЪ
ПАНОМЪ. ПИСАН С БАБИНЕ²⁾ МАЙ Д. ДЕН.

ГЕЛЕН МИТКОВИЧ БАБИНСКИЙ
ВАШОЙ МИЛОСТИ НИЗКО ЧОЛОМ БЮЕТ.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć na czarnej masie, na niej herb, przedstawiający bramę (jak Jełowickich), a nad nią krzyż, dolne ramiona bramy przekreślone poprzeczną linią, a nad tém nadpis: „СЕМ“ i adres: „БЕЛМОЖНОМУ КНЯЗЮ, ПАИС МОЕИС МИЛОСТИВОМУ, КЪ МНЕ МИЛОСТИВЕ ЛАСКАВОМУ. КНЯЗЮ ФЕДОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ СЕНКЪШКОВИЧА, МАРШАЛКА ЗЕМЛИ БОЛЫНСКОЙ, СТАРОСТЕ БОЛОДИМЕРСКОМУ.

¹⁾ Sprawa ta toczy się jeszcze w 1543 r. przed starostą łuckim, ks. Andrzejem Michałowiczem Sanguszką. Z N-rów 184 i 185 okazuje się, że król w 1540 r. 23. marca polecił ks. Fedorowi Sanguszce, jako staroście włodzimierskiemu wymierzyć sprawiedliwość Hryckowi Sieniucie z Jackiem Pruskim. o wieś Pruski, na tej podstawie przyjmujemy, że tak ten list, jak i dwa następne, pisane w tej sprawie do ks. Fedora, muszą mieć datę 1540 roku.

²⁾ *Babin*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

CXC.

W Żydyczynie 29. maja [1540 roku] ¹⁾.

List Makarego, archimandryty żydyczyńskiego do ks. Fedora Sanguszki, z wykazaniem, iż wieś Pruski należy się prawnie, po matce Jackowi Pruskiemu Wiaczkowiczowi.

БЕЛМОЖНОМУ КНЯЗЮ, ГОСПОДАРИУ МОЕМУ, МНЕ МИЛОСТИВЕ ЛАСКАВОМУ. КНЯЗЮ ФЕДОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ СЕНКЪШКОВИЧА, СТАРОСТЕ БОЛОДИМЕРСКОМУ, МАРШАЛКА ЗЕМЛИ БОЛЫНСКОЕ. ПРИ ТОМ МИЛОСТИВЫЙ КНЯЖЕ ПОВЕДАЮ ВАШЕЙ МИЛОСТИ, ИЖ ПРИЕЗДА ДО МЕНЕ ЯЦКО ПРУСКИЙ И ПОВЕДАНА МНЕ, ИЖ НЕ-ХТО ВЪДЪСЧИ НЕПРИАТЕА ЕМУ, А ХОТАЧИ ЕГО ИЗБАВИТИ ИМЕНА, МАТЕРИЗНИ ЕГО, ПРУСЪ; А ТАК МИЛОСТИВЫЙ КНЯЖЕ МНЕ ПОВЕДАНА МАТКА МОА. ИЖ ТО ЕСТ РОД ВАДИИ ВАЧКОВЪ З НАМИ, ТО ЕСТЬ ОН НАМЪ ПРИРОЖЕННЫЙ, ИЖ ДЕА ЕГО, НЕБОЖНИКЪ ПАИ ИВАН МАТЦЕ МОЕЙ БЫА ДАДКО, С ДРУГИХЪ, А КИ ЕМУ БРАТ. ИНО МИЛОСТИВЫЙ КНЯЖЕ БЫА ДЕА ЕГО, НЕБОЖНИКЪ ПАИ ИВАН ПРУСКИЙ, ВАЧКОВИЧ И МЪЛАХ ЧОТЫРИ СЫНЫ, А ПАТЪЮ ДОЧКА, ЕГО МАТКА, НА ИМА ВАСИАНСЪ, КОТОРОЙ ВАСИАНСЕ, МАТЦЕ ЕГО, МАТКА МОА БЫА

тетка; ино в трех сынов пана Ивановых не было детей, а с четвертого сына его, Занка, была один сын, Мартин, ино и тот з дошрениа Божего змер, ино тое имене спадкомъ пришло до его рѣкъ по сестри ихъ, а по матце его, Ицкѣ Прѣскоиѣ. Я такъ милоствный княже, якожъ добре того свѣдомъ Ваша Милость, ижъ теперешнихъ часовъ не мало пановъ радныхъ домовъ упало по нефартиши ихъ, гдѣжъ и мы милоствный княже не по томъ же, какъ предки наши мѣли на именахъ своихъ и иныхъ много князей, пановъ много подпало; гдѣжъ и Вашей Милости покорне прошу и низко чоломъ вью, абы Ваша Милость рачна ласкъ свою вчинити, а того Ицка Прѣского, кровного нашего, зоставити его при имени материзномъ, абы онъ тое имене, материзнѣ свою мѣлъ в рѣкахъ своихъ, якъ то вѣдѣши прироженный тое материзны своей, во милоствный княже, ачбоже елики паредна дѣховнаа, а ведже естанбы на то приити мѣло, протѣю правдѣ и крепкостъ мою, абыхъ не былъ в томъ и присагою моею телесною того поправовати готовъ, во милоствный княже естѣ власне кровный нашъ. С тымъ съ дѣламъ в ласкъ Вашей Милости панѣ моелѣмъ. Писанъ с Жидичинѣ²⁾ маѣ ѣд. ден.

По всемъ повоаный салга и богомолецъ Вашей Милости,

архимандрита Жидичинский, Макарей

низко чоломъ вьет.

Oryginał na arkuszu papieru, na drugiej stronie, na brunatnej masie wyciśnięta pieczęć, przedstawiająca serce, zwrócone dolną częścią w górę, nad tém ostrze strzały (grot), przekreślone poprzeczną linią, litery nieczytelne.

¹⁾ Vide Nr. 189. uwaga 1).

²⁾ *Żydyczyn*, miasteczko w powiecie łuckim.

CXCI.

W Kornicy [w maju 1540 roku] ¹⁾.

List Fedora Promczejkowicza Kornickiego do ks. Fedora Sanguszki, z prośbą o poparcie krewnego jego, Hrycka Sieniuty, w sprawie z Jackiem Pruskim, o wieś Pruski.

Господарю нашомꙋ милостивомꙋ, князю Федорꙋ Андреевичꙋ Сангушковичꙋ, старосте Володимирскомꙋ.

Поехал до Вашей Милости милостивый господарю брат мой, Грицко Генютич в справах своихъ изъ Ицкомꙋ, который тепер держитъ Прꙋсы. Я так милостивый княже есть ми кровный пан Грицко Генютич, которю-выхъ кровность передъ Твоею Милостью, паномъ нашимъ милостивымъ ѡчиviste повѣднѣхъ, едножъ милостивый пане нещасте мое все то справнѣло, зъ Божьего допущенѣа за нещартѣною моею естемꙋ на тотъ часъ велими форꙋ. Я што са дотичетъ милостивый княже того Ицка, который тепер держитъ Прꙋсы, то Вашей Милости ѡбъяснѣхъ, нашомꙋ милостивомꙋ панꙋ, нжъ не есть намꙋ жаднымъ кровнымꙋ; а послаа есмѣ до Вашей Милости, пана нашего милостивого с тымꙋ монѣмъ листкомъ сына моего. Писанъ въ Корницѣ²⁾.

Слуга Вашей Милости наменьшій

Федоръ Промчейковичъ Корницкій

низко чоломъ вѣтъ.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć na czarnej masie, ale już niewidoczna i adres: „Господарю нашомꙋ милостивомꙋ, князю Федорꙋ Андреевичꙋ Сангушковичꙋ, старосте Володимирскомꙋ.

¹⁾ Vide Nr. 189 uwaga 1).

²⁾ *Kornica*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

СХСІІ.

W Wilnie 15. czerwca 1540 roku.

Pozew zadworny przeciwko Hryckowi Janczyńskiemu, za znieważenie ks. Fedora Sanguszki, starosty włodzimierskiego, w czasie odprawiania sądów we Włodzimierzu.

Жикгимонт Божю мнѡсткю, корол Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Земанинъ Болынское земан, Грицкѡ Ивичинскомѡ. Жаловал нам маршалок Болынское земан, староста Болодимерскій, князь Федор Яндрѣевич Сонгѡшковичъ в том, штож дей ты, многократ перед тымъ прихѡдачи на замокъ нашъ Болодимерскій в тот час, коли мы справки наши и тамошние земъские справѡеть, его самого шѡскаа и словы нещѡтливymi на него сегаах и многне прикрѡсти шѡ давныхъ часов емѡ дѡлаах; нижаи дей ты заса через людей добрыхъ его найдѡвал и жедал, авы мы того товѡ прездрѡа и на нас, господара того не вскаадал и тоѡ товѡ шѡтѡсѡга, а ты тек сяубна, иж еси не мѡа на него такими словы сегаги. То пак дей ты тыхъ часов по дрѡгий раз пришедчи смысльне на двор нашъ, Болодимер, где мы справки наши, земъские, тамошние справѡвал, его не вѡтна и прикрѡсти емѡ чинна и на него словы нещѡтливymi сегаа, чѡгож Ёго Мнѡсткю намъ шѡтѡжаице жаловал, гдѡж хочѡт Ёго Мнѡсткю в том с тобою перед нами шѡчѡсѡго мѡвѡти. Ино на который мы рокъ тебе перед нас листы нашими позовет, приказѡем товѡ, шѡтовы еси на тот рок перед нами стал и в том са зъ Ёго Мнѡсткю росправна. Писан ѡ Енани под лѡты Божѡго нароженкѡ ѡ. патѡсѡт ѡ. месеца июня ѡѡ. ден, индикта ѡѡ.

Горностай.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CXCIII.

W Wilnie 20. czerwca 1540 roku.

Zygmunt I. mianuje ks. Andrzeja Hlebowicza Prońskiego,
starostą czerkaskim.

Żygimont Bożeju miłostiu. Czynim znamenito sim naszym listom, iż na pryczynu korolewoje naszoje Jeje Miłosti i welikoje kniahini, Bony i na prozbu i żedanie pana Wilenskoho, hetmana naszoho nawyszszoho, marszałka dwornoho, derżawcy Lidskoho i Belickoho, pana Juria Mikołajewicza Radiwiła i k tomu obaczywszy na to hodnost, radili jesmo ot nas w derżanie zamok nasz Czerkasy kniaziu Andreju Hlebowiczu Pronskomu, zo wsim po tomu, kak i perwe starosty naszi tot zamok ot nas derżali. Majet on, na tom zamku buduczy, nam hospodariu i reczy pospolitoj. zemskoj werne, a sprawedliwe służyti i wseho dobroho naszoho i zemskoho z pilnostiu smotreti i stereczy i tot zamok nasz w dobroj opatrnosti meti i wo wsem sia tam sprawowati i raditi i k poddanym naszym zachowati sia tak, jako i perwszyje starosty naszy tam sia radili i sprawowali. I na to jesmo dali jemu ses nasz list z naszoju peczatiu. Pisan u Wilni pod lety Bożeho narożenia tysiacza piatsot czotyrdesiatoho, meseca junia dwadcatyj den, indykta trynadcatyj.

Iwan Hornostaj, podskarbij zemskij,
marszałok i pisar.

W wypisie z Metryki Lit. wydanym 1791 roku, dnia 28. listopada, na arkuszu papieru, z pieczęcią w-go księstwa lit.

CLCIV.

W Wilnie 20. czerwca 1540 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Sanguszce, marszałkowi ziemi Wołyńskiej i staroście Włodzimierskiemu kupno różnych części w dobrach Stawku, tak od Bohdaná Szyszkinnicza Staweckiego, jako téż od braci jego rodzonych i bratanków. W Wilnie 20. czerwca, indykta 13.

Sumaryusz Turzyski. Str. 30.

CXCIV.

W Wilnie 6. lipca 1540 roku.

Książę Wojciech Juchnowicz Świrski sprzedaje Lwowi Roskiemu ziemię swoją Wojniłowszczyznę Pieckową, gdzie przedtém rudę palono, za 8 kóp groszy Litewskich. W Wilnie 6. lipca 1540 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 12.

CXCVI.

W Wilnie 12. lipca 1540 roku.

Makary Owruciewicz zastawia u Lwa Roskiego poddanego, Olifera Demidowicza za 10 kóp groszy Lit., którego w tejsze sumie trzymał w zastawie od Maryny Wasilewiczowej Łuczyny. W Wilnie 12. lipca 1540 r.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 12.

CXCVII.

W Wilnie 1. sierpnia 1540 roku.

Książę Andrzej Michałowicz Sanguszko Koszyrski, marszałek hospodarski, zapisuje żonie swojej, Annie Chrebtowiczówniej sumę 1000 kóp groszy lit. przywianku, na dobrach swoich Luszniewie.

И князь Андрей Михайлович Гендюшкович Кошерзский, маршалок господаря, короля Его Милости чиню имено и узнаймю то сим моим листом каждому, кому вдет потреб того вказыват: Штожь из ласки Божей и з милости нашею сполное понда есми за себе с мааженство панис Ганис Василевис Хребтовича, по которой взал есми носарс грошам готовым, в золоте, с серебре, в каейнотахъ волей тисачи копъ грошей Литовскихъ и напротив того внесена ея, тсюжь тисачи копъ грошей записал есми ей, маажонце моеи милой вѣно на замкѣ моемъ втчизномъ, Каменн, во всми селахъ и приселкахъ и водряхъ, данни, платы и доходы и тое и ей листомъ моимъ, на паргаамне писаномъ, со приѣтенстывми печатми подъ сведомомъ и подъ печатми князей и пановъ и подъ моею печатю жонѣ моеи милой, княгини Ганне Василевне переѣй вписавши, даахъ, нижанъ водабгъ вобычаю права земского приѣтенкѣ противо такого вношена ея и доброго, а поволаного захована ея, маажонки моеи милое не записал, а такъ а на тотъ часъ вѣдчи посланцъ на сажбѣ господарскѣю, вбраннѣню справовати воеводствомъ Киевскимъ, на мѣста небезпечнаа вт неприятелѣ господарского, и вбачнѣши поволаные, а зычаные и посланнѣе захована маажонки моеи милой, княгини Ганне Василевне Хребтовича и маючи не малые заположена з ыменей ея втчизныхъ, которыхъ и вт часѣ немалого вживаю, не хотачи того мѣти, абы мааженка моя милаа, княгиня Ганна мѣла в томъ своемъ приѣненѣ и добромъ, а почтнвомъ захованю и сажбвахъ и поволаностахъ своихъ шкодовати и того на мене жаловати, вѣдчи порвшонъ воазнью Божею и милостью моею къ ней, мааженце моеи милой, княгини Ганне Василевне Хребтовича, по моеи доброй воли даю и дарюю, записю ей, мааженце моеи милой тисачю копъ грошей Литовскихъ на имени моемъ втчизномъ, на Авшневѣ¹⁾ и на вснхъ селахъ и приселкахъ, водряхъ, сажгахъ пстныхъ и людехъ данныхъ и таглыхъ и всехъ пожиткохъ, великихъ и малыхъ, къ томѣ дворию, Авшневи присахуаючнхъ. Маает она, мааженка моя милаа, княгиня Ганна Василевна Хребтовича тотъ дворъ мой, Авшневъ, во всми в той сѣме пѣназей, тисачи копахъ грошей, какъ при моемъ животе, также и по моемъ животе держати и вживати, яко

сама наленей роздмючн, аж до живота своего. С того ее сын мой, ани хто з близких некоторыми причинами стискати, ани ршати не мают. И естаны на мене первѣй, нижан на ее Господь Бог смерть допстна, тогда она волна тсю сым пенезей, тысячу коп грошей, комс хотачи дати и даровати и на церков божественнсю записати; а естан пак первѣй на ее, нижан на мене Господь Бог смерть пошлет, тогда она при штаточной волн своей не мает того привенка своего, тысячи коп грошей никомс чужомс из домс моего ниде штписывати, толко дѣтем нашим, князю Александрю и дѣтем его, шнсчatom нашимъ. И комс тот привѣнок з дѣтей нашихъ она, мааженка моя мнала штписет, тогда и вже до тоей сым пенезей, тысячи коп грошей, не маю мет жадного дѣла. И штож если из ыменей ее штчизныхъ платы и доходы через час немалый браа, то если на сажьвы господарьские накладала и наменей сынс моёмс приксповаа, а намене Иабазъ²⁾ с пана Ирониа Ходкевича, пана Троцкого за властныа пенези мааженки моей, княгини Ганны, кнѣпа, за тысяч коп грошей; ино она волна при животе своем тым наменьем Иабазем, або тою тисечю копами грошей шафovati ико вечностню своею, водабгь налешого подованна своего, ико сама наболеи роздмючн, а по животе ее и тое намене Иабаз на сына нашего, князя Александра и на его дети, шнсчата наши, во мааженки моей гроши, а мое было печаловане и праца и дла того дети наши шт того намена штаточны выти не мают. И на то (если) ей, мааженце моей мнаой, княгини Ганне тот листъ длаз под мою печатю. И при том былн и томс добре зведомы: Кназ Семен Богданович Щинцевич, городничий Городенский, державца Любошанский³⁾; а пан Шмако Мацкович, тиешн Кнаенский, державца Шинюаский и Пенжанский и Радшньский⁴⁾; а дворени господарьский, тиешн Церинский⁵⁾, панъ Ждан Люмонтович. И просна если Их Милости в приложене печатей, и Их Милость на мою прозев то шчиннан и печати свои к сым моёмс листс приложнан. Писан с Енани под лѣты Божего нароженна ѧ. ф. м. месеца августа ѧ. ден.

Oryginał na pergaminie, po zawieszonych 4 - ech pieczęciach, widocznie na sznurkach, pozostały tylko ślady cięć.

1) *Iuszniew*, wieś w gubernii grodzieńskiej, powiecie słonimskim.

2) *Lubiaz*, wieś w gubernii mińskiej, powiecie pińskim.

3) *Luboszany*, miasteczko w gubernii mohylewskiej, powiecie orszańskim.

4) *Raduń*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie lidzkim.

5) *Cyryn*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie nowogrodzkim.

CXCVIII.

W Wilnie 19. sierpnia 1540 roku.

Ks. Iwan Michałowicz Wiśniowiecki mienia połowę dóbr swoich, Peremyła, z ks. Aleksandrem Andrzejewiczem Sanguszką za trzecią część dóbr jego, Dereczyna, z przyległościami.

И князь Иванъ Михайловичъ Кишиневецкій, державца Пропойскій и Чечерскій, чиню мѣно и визнаваю снмъ монашъ аистомъ, что на него посмотришь, або чтѣчи слышишь, нынешнимъ и потомъ вѣдѣчимъ. кому вѣдетъ потребъ того ведати: Который замокъ и место Перемыльск¹⁾, в повете Лѣцкомъ, со всми селы и приселки, к немъ присащующимъ за принакъемъ и потверженьемъ господарскимъ на полъ есмн держалъ с княземъ Александромъ Его Милостью Кошерскимъ, нно в томъ замкѣ и месте межн поддаными нашими вѣанкне кривды и незгоды завжды бывали, даа которужо ростыркочъ нхъ мы сами николи в добромъ приательскомъ мешканьи и во в покою с собою быти не могли. Я такъ и не хотечи далее того такового зайштьа с княземъ Александромъ приимовати, къ вечной приательской згоди в томъ есмн зъ Его Милостью пришоахъ и за дозволенемъ и аисты господаря нашего милостивого, короля и вѣанкого князя Его Милости, Жигимонта, еднане с княземъ Александромъ коло того замкѣ и места и селъ Перемыльскихъ вчиннахъ и не вѣдѣчи ни отъ кого намоуеи, ни припужонъ, ачъ самъ з доброго слысаа и воли моее подае принакъа и потверженьа господарьского и подае дозволеня и аистовъ Его Милости, на то мне дануъ. постѣпнахъ и снстна есмн вечно и на веки непорѣшно князю Александръ Кошерскому и Его Милости княгини и Нухъ Милости детемъ и на потомъ вѣдѣчимъ щадкомъ и вѣанжинамъ Нухъ Милости половницъ свою замкѣ и места Перемыльского с торгоуи и ярмаркоюи и мыты старыми и грошовыми и солаными и с промытоу и з правомъ Майгборскимъ, которое право тое место подае принакъа господарьского здавна маеть и с половницею своею войтовства Перемыльского и со всми людми и пааты местекнами и фольваркии и с корчмамии и банцизнамии и цыншии и доходыи и с половницею тыхъ селъ, которыи есмн тамъ подае принакъа господарьского всаднахъ, то естъ село Бервель, а дрѣгое село Смолева²⁾ и монастырь святого Ивана Кщинника со всми, што к немъ присащаетъ и къкъ сѣ тотъ монастырь в себе маеть и нишнхъ вѣанкихъ селъ и селницъ, акъ в принакъи господарьскомъ вписано. половницъ мою и тежъ все мое селанце впаеное. Гѣланца³⁾ и люди на нмъ всажоньи князю Александръ есмн снстнахъ и земаъ костельныхъ, которые къ костелъ Римскомъ тамъ

присаждать, половницъ свою Его Милости постъпнах, зъ иишими земами местскими, пашными, вортными, с пасеками и шгороды и с хмельники, з даньми грошовыми и медовыми и з дбровами, з боры, лсы, ган, и з хворосты, з дбвилами и з березилами, з лозами, съ сеножатыми, з волоты, асги и асжками, с пастовники и с озеры и шзерни, з реками и речками с криницами и потоки и зереманы и вобровыми гоны, ставы и ставици, з маны и нхъ вымеки и з сажавками и рвеники, з лобы и локни зверными и пшными и рвными и со всеми с тыми, икхъ и сами половницъ шного замк и места и войтовства Перемыского и людей и селъ и всакихъ платовъ и доходоу тамошнихъ к рбкамъ своимъ, воде принаа господарского держаа, ничего на себе, жон и дети и потомки и важние мои тамъ в Перемыан и во всехъ пожиткахъ не вымшючи, ни зоставшючи, со всеми правомъ, иаствомъ и властностью, икхъ са тотъ замк и место и села и селци Перемыские поде принаа господарского сами в сове въ границахъ и в обыходахъ своихъ мають, и што здана к нимъ присаждать. Я князъ Александръ Кошерский з дозволенемъ шца своего, князя Андреа Его Милости Кошерского противъ шное половницы моее, замк и места и всехъ селъ и пожитковъ Перемыскихъ тажекъ шбства и постъпнах меню мне самому и жоне моей и детемъ и потомкомъ и важнымъ нашимъ вечно и на веки непоршшо все третее части своее имена Деречинского в Глушискомъ повете, штоколько в дела са достаа маршаакъ господарскомъ, шца Его Милости, князю Андрею Кошерскомъ шца сестр Его Милости рожонихъ, ико шчичковъ того имена и шца шжей Ихъ Милости, то естъ двора Деречинского со всеми вдованьками, икхъ сам князъ Андрей Кошерский и сын его, князъ Александръ то держаа, а двора Деречинского, Бродное, а третьего двора вшпеного, который князь Андрей на вечнось вшпнах, на ила, на Шар⁴). со всеми селы и присаки, к немъ присаждающими и тежъ зъ земами пашными, дворными и церковными и людьми тежъ церковными и со всеми воары тамошними и з сагами ишными и людьми тагами и з данни, зъ нхъ земами пашными и вортными, зъ сеножатыми, ган, лсы, боры и дбровами и з лобы зверными и пшными и с озеры и реками и речками, ставы и ставици, з маны и нхъ вымеки и з вобровыми гоны и сажавами всеми техъ воаръ и людей, з даньми грошовыми, медовыми, вобровыми и кшичными, з дбкамъ ржаными и шсаными и со всеми иными платы, доходы и пожитки, которые икмиколько именемъ могъть названы, або менены быти и со всеми с тыми, икхъ са шнаа третая часть князя Александрова, имена Деречина и те двора и села, вышей менены сами в сове и въ границахъ и шбыходахъ своихъ мають, со всеми правомъ и властностью, ничего на себе, жон и дети своихъ такъ не вымшючи, ни зоставшючи, икхъ штеца его князъ Андрей самъ то держаа. Я въ которыхъколько речахъ земаныхъ в томъ именн Деречинскомъ, к третьей части князя Александровой дела ровного шшпеного князю Андрею Кошерскомъ, а князю

Александр не было, в томъ во всемъ маеть мне дела ровныйъ шъ сестрѣ шъца его, князя Андреевичъ вчиненъ быти таковымажѣ правома. ѡкъ князю Александръ маело в дела то подае нуъ банзости ставено быти. И которые ренстра дельчине, на тсю третью часть имена Деречинского князь Александръ в себе маелъ, а зачинал самъ то держалъ, тые ренстра дельчине и листъ кшичий на именье Шарью мне Его Милость шъдалъ, а и также привилей, подтверженье господара, корола Его Милости на замокъ и место и войтовство и села и селницъ Перемышльские и тежъ листъ кшичий на село Гамница и дрѣгий привилей господарский на право Майтворское князю Александръ по томѣжъ шъдалъ. И к той половицы замокъ и места и села и селницъ Перемышльскихъ придалъ если Его Милости к ономъ именью Деречинскомъ четыреста коп грошей Антоовское монеты, которамажъ сѣма спола шъ мене князя Александра дошла и вко не маеть князь Александръ Коширский и его княгиня и дети и потомки и банзики нуъ Милости в тсю третью часть именьа, Деречина и дворцы и села и приселки и боары и сабги и люди и пожитки тамошние и въ село кшпаеное, Шарью ничинал самъ встѣпати и того всего подо мною и моею жоною и детьми и потомки и банзикии монами понскивати на вечные часы. И и также в моею жоною и детьми и потомки и банзикии монами в тсю половицѣ войтовства Перемышльского и во вси пожитки тамошние не маю ничинал самъ встѣповати и того всего кечне под княземъ Александромъ и Его Милости княгиней и детьми и потомки и банзикии понскивати и с ове стороны маемъ коло тое мены своее вечное молчанье и покой мети. И воленъ вѣдетъ князь Александръ Коширский водале дозволенъ господарского шнсю половицѣ мою и замокъ и места и войтовства и села и селницъ Перемышльскихъ и вси пожитковъ, ѡкъ вышей шписано, колѣ хотѣ шъдати, продати и даровати, записати и тамъ себе розширити и прибавити и къ своимъ леншомъ, а вжиточномъ шпернѣти, ѡкъ сами наелепѣ розѣмеючи, нижан естѣланеы хто в ованольныхъ сѣседовъ хотелъ того всего крѣштѣ замокъ Перемышльского, моее половицы, ѡкъ самъ тое именье в себе маеть, под княземъ Александромъ понскивати и в моцы его то вышмовати, тогда и маю тсю свою всю головницѣ князю Александръ своимъ накладомъ шчинѣти, без шкѣды Его Милости, за привилейма господарскимъ, который если князю Александръ на то далъ, во мне князь Александръ с того привилейа копеею далъ под своею печатью и под печатьми людей добрыхъ. И наказы также хто в ованольныхъ сѣседовъ маелъ шнсю третью часть двора Деречина и дворовъ и дворцовъ и дворъ кшпаеный, Шарю в монухъ рѣкѣ вышмовати, аво чина самъ в то встѣпати, маеть по томѣжъ князь Александръ мне то своимъ накладомъ шчинѣти без шкѣды моее, а таа мена предѣа маеть межѣ нами и потомки нашими кечне, а непорѣшне, а нештенне с ове сторон держана и поанена быти, нише и на потомные часы; которѣюжъ если менѣ вчинназ и сесѣ мой листъ справназ под сведомомъ вельможныхъ, а высокныхъ пановъ рад нуъ Милости господарскихъ: Пана Юра Его Милости Миколаевича

Радивнаа, пана Бнаенського, гетмана (най)вышшего вѣанкого князства, а маршалка дворного господара, корола Его Мнаости, старосты Городенського, державцы Андского и Бѣанцкого³⁾; а пана Матеа Его Мнаости Войтеховича Яновича, воеводы Бнтьевского, маршалка господара, корола Его Мнаости, державцы Волковыйского⁶⁾; а пана Ивана Горностаа, подскарбего земского, маршалка и писара господарьского, старосты Слонимского и Мстивоговского, державцы Бирштанского⁷⁾, Дорѣвнишского и Зельвенского; а пана Мухайла Васнаевича, писара господарьского, державцы Шпитского; а пана Шимка Мацковича, тивна Бнаенского, державцы Шполского и Пенанского и Раднського. Икож Ихъ Мнаость за чоломъ витьемъ монмъ и печати свои приаожнан к семъ моёмъ листъ, а и тежъ при Ихъ Мнаости печатехъ свою печать к немъ приаожнан и тотъ мой листъ князю Александръ Кошерскому даахъ. Писанъ в Бнаени под леты Божего нарожена тысяча пятъсотъ чотырдекатого рокъ, месеца августа девятонадцать дна, индикта третегонадцать.

Metr. Lit. Księga zap. 22. fol. 78. odwr. — 83.

1) *Peremyl*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie dubieńskim.

2) *Werben i Smolawa*, wsie w powiecie dubieńskim.

3) *Humniszcz*, wieś również w powiecie dubieńskim.

4) *Brodna i Szczara*, wsie w gubernii grodzieńskiej, powiecie słonimskim. w pobliżu Dereczyna.

5) *Bielica*, miasteczko w gubernii wileńskiej. powiecie lidzkim.

6) *Wolkowysk*, miasto powiatowe w gubernii grodzieńskiej.

7) *Birsztany*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie trockim.

CXCIX.

W Torczynie 29. sierpnia 1540 roku.

Jerzy Falczewski, biskup łucki, poleca pisarzowi swemu w Ostrogu, aby z myta tamtejszego wypłacał rocznie ks. Kuźmie Zasławskiemu po 100 kóp groszy lit.

От Юра Хвалчовского, в ласки Божее вискна Луцкого. Писаръ нашомъ Острокскомъ, Екѣйведе. Што Ихъ королевская Мнаость рачнан писати до нас, авы было давано князю Жославскому з мыта Острокского на год по стъ коп грошей, половницъ мыта, а дрѣгю половницъ княгини Ианной, княгини Бнате; а так приказдемъ

ТОВЕ ПОД ЛАСКОЮ НАШОЮ, АБЫС ТЫЮ СТО КОП ГРОШЕЙ ЁГО МНОГОСТИ ДАВАА И ТАК БЫС ТО СОВЕ РОЗЪМЕА, ИЖ КАЖДОГО ГОДЪ УТ БОЖЕГО НАРОЖЕНА АЖ ДО БОЖЕГО НАРОЖЕНА МАЕШ ТО ДАВАТИ, А ЕСТАНБЫ ЗВЫШ ТОГО МЫТА СТА КОП БЫАО, ТЫБЫС ШКО НА КОРОЛЕВШЮ ЁЕ МНОГОСТЬ БРАА, А ЕСТАНБЫ НЕ ДОСТААО СТА КОП ГРОШЕЙ, ИНО ТО КНЯЗЪ ЖОСЛАВСКИЙ МАЕТ ПРИНАТИ, А КОРОЛЕВА ЁЕ МНОГОСТЬ НЕ МАЕТ ШКОДОВАТИ. ПИСАНЪ С ТОРЧИНА¹⁾ АВГУСТА КЪ. ДЕН.

Oryginał na pół arkusza papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć biskupa: na tarczy з трыбу, над няю пастораł і інфула. Na stronie zewnętrznej nadpis z XVI. wieku: Лист князя Юра Фалчевского до Екшйбеды, абы з мыта Строзского по стъ коп грошей, князю Къзме Жаславскому платна. Дата с Торчина августа къ. ден, индикта гї.

¹⁾ *Torczyn*, miasteczko w powiecie łuckim.

СС.

W Wilnie 6. września 1540 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby poddanym swoim chłopotyńskim zabroniła naruszać granic dóbr ks. Kuźmy Zasławskiego.

Жикриамонт Божю многостью, короа Полский, великий князь Литовский, Русский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Веницкой, княгини Ианной Костантиновича Строзской, княгини Бнате. Жаловал намы державца Сенслоцкий¹⁾, князь Къзма Иванович Жаславский в томъ, штож дей люди твои Хаапотинскии границы его властныи, стародавныи казат и в бортеж его власныи сеждчают и подписи и дерево бортное казат и ишшии многии кривды в землях и в вышних речахъ емъ делают. Прото приказземъ тебе, ажебы еси людем своим Хаапотинскимъ росказала, жебы они границ его властныхъ емъ не казиан и в бортеж его властныи не взездчаан и подписей и дерева бортного не казиан и жадныхъ кривды в землях и в вышнихъ многихъ речахъ емъ не чиниан конечно, жебы он в томъ намы воши того не жаловал. Писан с Бнани под леты Божего нарожена д. ф. м. месеца сентября 5. ден, индикта дї.

Горностаи.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

1) *Świsłocz*, miasteczko w gubernii mińskiej. powiecie bobrujskim.

CCI.

W Niestaniszkach 22. października 1540 roku.

Mikołaj i Jan Bartoszewicze Narbutowicze sprzedają Hryncowi Wasylewiczowi, słudze Jundziła, ziemie puste: Sidkowszczyznę, Chłopskie Ślady, Rodziejowszczyznę, Raczkowszczyznę i łakę w Lipowej, za 18 kóp groszy Litewskich. W Niestaniszkach 22. października 1540 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 12.

CCII.

Dnia 28. października 1540 roku.

Sprawa ks. Iwana Połubeńskiego z ks. Aleksandrem Sanguszką.

Лета Божего нарочена д. ф. м. месеца октябра кїи. ден, индикта дїи.

Оповедалъ се королю Его Милости княз Иванъ Андреевичъ Полубенский, какъ позвалъ передъ короля Его Милость позвы, князъ Александръ Коширский на рокъ, на день святаго Симона и Юды, на которыйжо рокъ за позваньемъ его передъ королемъ Его Милостю онъ се становилъ и инальност чинилъ, а князъ Александръ, его позвавши, самъже не сталъ. Я такъ король Его Милость инальност и станье княза Иванова казалъ с книги записать.

Metr. Lit. księga spraw sąd. 12. fol. 24. dok. 26.

CCIII.

Dnia 28. października 1540 roku.

Odłożenie sprawy Hieronima Chodkiewicza przeciwko
ks. Wasylowi Sanguszce.

Лета Божего нарoжена ̑. ̑. ̑. месеца октѣбра ̑̑. день, индикта ̑̑.

Тогожъ часѣ, на день свѣтлаго Шимона и Юды пан Ерoннѣвъ Хoдкѣвичъ вно-
ведѣа се Его Мнѣости черезъ сѣвѣвника своего, ижъ повѣлаъ передъ Его Мнѣост
позвы князѣ Василѣвъ Ковельского, который рокъ иже днѣйшого днѣ, на день свѣ-
тлаго Шимона и Юды пришѣа. Князъ Ковельскій на тотъ рокъ передъ королемиъ Его
Мнѣостию не сталъ, а вѣкъ того рокъ ижеи быаъ, ижеи король Его Мнѣостъ вси
справы сѣдoвые до серѣды пришѣае рѣчи завѣстити, а тѣю ижеиостъ его казѣаъ
с книги записати.

Metr. Lit. Księga spraw sądowych 12. fol. 23 odw. — 24. dok. 25.

CCIV.

Między 4. a 9. listopada 1540 1) roku.

Sprawa ks. Fedora Sanguszki z Aleksandrem Chodkiewiczem,
o granice między ich dobrami, Połonką, a Myszą.

Князь Федоръ Андрѣевичъ Сѣвѣвскевича, маршалокъ Волынское земан, ста-
роста Колодимерскій жаловѣаъ на пана Ялександра Ивановича Хoдкѣвича, старостѣ
Берестейского, штожъ еше зѣ вѣтцѣмиъ его, княземъ Андрѣемъ мѣаъ право панъ ста-
роста Берестейскій мѣи ижеи пѣхъ, Полонки, а Мыши²⁾: в земан, в боры, в лесы,
в роспашни, в поля, в сѣнокати и в вортное дерево; в чолѣже еданѣ мѣи собою
вчинѣи и такъ наконецъ сѣтанѣи, ижъ земан мѣи тѣхъ ижеи пѣхъ, которые сѣ
годѣт на роспашни, тѣи мѣи дѣанти на три части, двѣжъ части пѣхъ мѣи быти князю
Андрѣю, вѣ его ижеи пѣхъ, Полонце, а третѣа панѣ Ялександрѣ, к Мыши; а которые
сѣ на роспашни не годѣт, мѣи, а болота, тѣи мѣи подеанти мѣи себе на поля.

Икож дей и дельчин там з обѣ сторонѣ вызднан и некоторыи земли поделанн и границы положанн, по которымъ дей границы и тепер держать, ижеи дей на онѣ час дельчин тыхъ некоторыхъ земель розделати межн илми не хотели. И к томѣ жаловалъ князъ Федоръ, иже сѣ на тыхъ земляхъ емѣ самомѣ и подданнымъ его штъ пана Александра самого и штъ владника и бояр, а сѣбѣ и людей его многне кривды и шкочы, квалты, наезды, вон, грабежи, головищны, повитѣ зверѣ и ишшии кривды томѣ именью его Полоньскоимѣ деють. Панъ Александръ просилъ рокѣ, докѣльвы взедналъ себе прокуратора, бо самъ къ вымовѣ голоса не много. И данъ Его Милости рокъ на второкъ прийдѣчий.

Metr. Lit. Księga spraw sąd. 10. fol. 4 odw.

1) Na karcie 1. odw. czytamy datę: 1540 r. 4. listopada. tamże i 5. listopada, zaś na 11. odw. 9. listopada tegoż roku.

2) *Polonka i Mysz*, miasteczka w gubernii mińskiej, powiecie nowogrodzkim.

CCV.

W Wilnie 16. listopada 1540 roku.

Królowa Bona pozwała ks. Kuźmie Zasławskiemu trzymać pisarza przy komorze ostrogskiej, który także ma pilnować jego dochodów.

Бона Божею милостью, королева Полскаа, великая княгиня Литовскаа, Рускаа, Прѣскаа, Жомойтскаа, Мазовецкаа и иныхъ.

Державцы Генслоцкомѣ, князю Кѣзме Ивановичѣ Жославскомѣ. Што еси писал до нас в томѣ, иже што сѣ дотычетъ половицы твоее мыта Ыстрозского, которѣю ты половицѣ того мыта своего занисал и даровалъ намъ и сынѣ нашомѣ, королю Его Милости молодомѣ на вечныи часы, ничего большей не оставяючи на себе в томъ мытѣ, вдно на каждый годъ по стѣ конѣ грошей, а штовѣ звыши ста копѣ перенесло, шписалъ еси анетомъ своимъ, иже то маетъ быти все до скарѣѣ нашего давано, а естанѣвы тежъ што мензшии ста конѣ вчинило, то мело къ рускамъ твоимъ приходити. То пакъ пишешъ до насъ, абыхъмо дозволенн твое тамъ, на томъ мытѣ Ыстрозскомъ писарѣ твоего держати, которыймы тамъ былъ и того мыта сѣ стороны твоее тежъ пригадалъ,

Абы тоє мыто тым пшаней и верней было выбрано; чомъ есмо с писана твоего добре вырозумели и поведаемъ тебе, ижъ ико есмо первей того тебе через князя Юра Фалчевского, вискюпа Лѣцкого и Берестейского и писара нашего, князя Валериана, поведан, ижъ мы тамъ с в Острозе писара своего мети тебе на томъ мыте не утмоваем, такъ и теперъ розказали есмо князю вискюпу Лѣцкому, который мыта Болынский в справе своей мает, абы онъ тамъ на томъ мыте писарю твоєму лежати доустиа. Икожъ онъ в томъ до врата своего, старосты нашего Креманецкого, пана Станислава Фалчевского, который ут него с поручени своемъ мыта Болынский маетъ, листъ свой писал, абы онъ того писара твоего положить тамъ не заборонал, которыйже мы листъ князя вискюпов до тебе послати казали и тыбы в томъ ведал и ведашъ того листъ князя вискюпова в той речн са заховаа, ижанъ тобы еси на бачности в себе мела, ижъ штобы вошой ста конъ до годъ тоє мыто вчинило, тобы нехай ведашъ запись твоего до скарьбъ нашего было давано. Писанъ съ Енани подъ леты Божего нарожена д. ф. м. месеца ноябрь 31. ден, индикта дѣ.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć królowej, podpis pisarza: „Валерианъ“ i adres: „Державцы Гвислочскому, князю Къзьме Ивановичу Жославскому“.

CCVI.

Dnia 17. listopada 1540 roku.

Sprawa ks. Semena Odyncewicza przeciwko Lwowi Pocijowi,
o zastaw poddanych w Dereczynie.

Бъ середѣ ноября 31.).

Князь Семен Богдановичъ Одиновеича, городничий Городенский, державца Любоцанский жаловалъ на дворянина господарьни, королевое Се Млаости, пана Льва Патеевича, штожъ онъ заставилъ былъ сорокъ службовъ людей въ Деречини кнегини его в стѣ и в двадцати копахъ грошей, которыхъ люди меля ут князя Александра Андреевича Кошерского, и в листе своемъ писалъ то: естаны са князь Александр в тыи люди, або в подачки с нихъ чиналъ сътшалъ, тогда панъ Патей меля то вчиняти кнегини его. Икожъ и запис его тотъ покладалъ князь Семенъ передъ паны Нхъ Млаостью и поведна, штожъ князь Александръ Кошерский, скоро по сезаньи его, люди тыи в нихъ утиалъ и всякни доходы с нихъ побралъ и держитъ

иѹ ажѹ до сиѹ часовѹ, то вѹжо томѹ вѹдѹтъ два годы, а Патей емѹ за то досытъ счиштити не ѹочеть. Пан Патей поведиаѹ: почла дѣй была князь Семенѹ тымѹ часы ѹ то сѹ со мною через единаѹе людеѹ добрыхъ збожати. Я такѹ просиаѹ панѹ Патей, штобы и тепер дано емѹ на згодѹ, зиаючи сѹ ко всемѹ водаѹгѹ жалобы княза Семеновѹ и водаѹгѹ записѹ своего, иижаи просиаѹ, абы емѹ ѹтаожено то. покнѹе княза Александра притаѹиѹлаѹ ѹ томѹ кѹ правѹ и розведалѹе сѹ с нимѹ; а князь Семенѹ не ѹотелѹ емѹ ѹтволоки тоѹ допѹстити и просиаѹ, абы сказано емѹ водаѹгѹ права. Панове Ихъ Милостѹе высѹсѹхавши иѹ в томѹ з обѹ сторонѹ и добре томѹ порозѹмѹвши, водаѹгѹ записѹ пана Патеева и водаѹгѹ сознаниѹ его, сказали на немѹ кнѹгини Семеновой напервей тѹю рѹкоданиѹю сѹмѹ, сто и двацѹат копѹ грошей, и рокѹ запаате тоѹ рѹкоданиѹе сѹмѹ положиѹи ѹт сего дна пѹтнадцѹат недеѹлѹ. Я што сѹ дотычетѹ подачокѹ з людеѹ тѹхъ, што мѹло приѹти с нимѹ князю Семенѹ, або кнѹгини его по тѹи часы, ико заставѹены нимѹ люди тѹи и тежѹ што сѹ дотычетѹ сѹсѹжѹе с нимѹ, што такѹе по тѹи часы мешкано, иио то все мѹетѹ быти ѹшацѹовано и ѹсѹмовано и то тежѹ пан Патей мѹетѹ князю Семенѹ ѹтиравѹвати, а того собе на князи Кошерскомѹ поискивати. Я потомѹ в понеделѹокѹ, ноѹбра двацѹат и второго дна ѹсѹмовали Ихъ Милостѹе панове за сѹсѹжѹе людеѹ таѹамѹ, сѹсѹжѹе двѹацѹати ѹднѹе, на год сто и пѹть копѹ грошей, а за подачки и за сереѹциѹиѹ пѹтдѹсѹатѹ и шесть копѹ грошей, рокѹ запаате положиѹи трою двѹанацѹати недеѹлѹ, а на концы ѹстѹатѹочного рокѹ мѹетѹ всеѹ сѹмѹе запаата сѹ стати. Панѹ Патейъ вырокѹ того не приѹлаѹ и ѹтѹзѹваѹ сѹ до господѹра Его Милостѹи.

Metr. Lit. Księga spraw sądowych 10. fol. 26. odw.

¹⁾ Na karcie 1. podany 1540 r., który się ciągnie aż do karty 119, nadto w 1540 r. 17. listopada wypadło rzeczywiście we środę.

CCVII.

W Wilnie 1. grudnia 1540 roku.

Hniewosz Iwanowicz Piasoczyński, sprzedawszy ks. Fedorowi Sanguszce wieś swoją Piaseczno, obowiązuje się ją ograniczyć na przyszłą Wielkanoc.

И Гнекошиъ Ивановичъ Песочинскій визнаваю тымъ своимъ листомъ самъ на себе: Што если продамъ князю Федору Его Милости Андруевичу, маршалку Волынское земан, старосте Колодимерскомъ имѣне свое отчизное, Песочно¹⁾, за четыреста коп грошей Литовское личвы на вечность, гдеж Его Милость ещо лифѣ не долла двохсот копъ грошей, без десяти коп грошей, Литовское личвы, а я еше Его Милости того имѣна не постынахъ, але мамъ Его Милости тое имѣне отъ всихъ вбаноныхъ свѣдковъ, с кимъ-колекъ тое имѣне границъ маетъ, вграницити и вкестити и князю Федору подати на сее пришлое свато, на Великден, индикта четвертогонадцат и приклаей короля Александра Его Милости, который на тое имене маю и листъ князя Ианиа на границы, такъ тежъ листъ кнѣжий с прикѣснетыми печатми пановъ радъ Ихъ Милости в тотже часъ мамъ Его Милости дати, на Великден, а Его Милостъ маетъ лифѣ дати тогдажъ за тое имене штатокъ пѣназей, двѣсте коп, без десяти копъ грошей Литовское личвы 8 Колодимери на Великден, индикта четвертогонадцат, а я маю, до Его Милости на тотъ рокъ приехавши до Колодимера и тое имѣне подавши, а пѣнази взати передъ отцемъ, владыкою Колодимерскимъ и передъ иншими князи и паны. Я еслибыхъ я на тотъ рокъ до Колодимера приехати не хотелъ, або и приехавши штатка тыхъ пѣназей, двохсот коп грошей, без десяти коп грошей взати не хотелъ, або того имена на тотъ рокъ не постына са, тогда я тые пѣнази князю Его Милости трачу, а в тое имене предса маетъ Его Милость мощно захати и его на себе держати на вѣчныя часы, без жадного права и без вижа и сваджчого господарского и ерадового. И еже я не маю з кнѣжины ни с кимъ в тое имѣне торгъ дѣлати, ни его продавати и заставаати, бо еже если тое имѣне на вечность князю Федору продаа. Я еслибыхъ мѣа комъ иномъ тое имѣне продавати, або его заставаати, тогда маю заплатити господарю, королю Его Милости четыреста коп грошей, а князь Его Милость предса маетъ за тымъ своимъ листомъ в тое имѣне, Песочно захати и держати на вечныя часы, а я еже тымъ пѣнази, двѣсте коп грошей князю Федору Его Милости трачу. Я при томъ былъ и томъ добре сведомъ: Князь Семенъ Годинцевичъ, державца Любошанскій; князь Иванъ Полубенскій, панъ Василей

Тшкѡвнч, пан Костюшко Федоровнч. И вна есмн Их Милости чолом ^{а)} в приложене печатей, Их Милость на мое чолом вите вчинилн, печати свои приложилн, а и теж свою печат приложнн к семъ моимъ листъ. Писан (8) Билни декабря ѧ. ден, индикта дѧ.

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonėj masie wyciśniętych pięć pieczęci: pierwsza niewidoczna, druga ks. Połubeńskiego, trzecia i czwarta niewidoczne, na piątėj wyciśnięty herb w kształcie litery M. nadpis nieczytelny. ^{a)} Cztery ostatnie słowa dwa razy wypisane.

¹⁾ *Piaseczno*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

CCVIII.

W Wilnie 1. grudnia 1540 roku.

Książę Fedor Sanguszko, kupiwszy u Hniewosza Piasoczyńskiego wieś Piaseczno za 400 kóp groszy lit. obowiązuje się resztę téj sumy dopłacić, gdy tenże Hniewosz powyższą wieś ograniczy.

И Федор Андрѣевич Гоньгшковича, маршалок Волинское земан, староста Володимирскій даю знати силъ своимъ листомъ: Што есмн князь с пана Гневоша Песоченского имене Песочно за чотыреста коп грошей Антоковское личвы, ино еше и zostалъ емъ винен за то имѣне Песочно двѣсте коп грошей, без десати коп грошей Антоковское личвы, ижеко еро пан Гнѣвошъ имѣ того именѧ не постѣнил, а мает пан Гневош тое имене Песочно во всехъ свѣдокъ своихъ тое имѣне вграничити и мѣ подати и завести на сее пришлое свато, на Беанкден, индикта четвертого-надцат и на тотже рокъ мает имѣ втдати приналей корола Александра Его Милости и теж листъ князя Иани, на границы и приналей князичий с привѣснстывми печатами панов рад Их Милости, а и панъ Гневош на тотже час мам дати двѣсте коп, без десати коп грошей Антоковское личвы, на Беанкден. Я естанжвхъ и на тот рокъ тыхъ грошей, двохсот коп, без десати коп грошей не втдалъ, тогда и тот задаток, который емъ дал, трачъ, а имене тое, Песочно, колен ви вдет комъ хотачи продати и заставиши, а и еже, яко задаткъ, так того именѧ на немъ поскивати не маю. Я при томъ былн и того добре свѣдомн: Князь Семен Бдинцевич, державца Любошанскій; а князь Иван Полубенскій, пан Каспелѣй Тшкѡвнч, пан Костюшко Федо-

рович. На то есми панс Гневошс даа сес мой листъ з моею печатю и прослаз есми тых верхс писаных панов в приложене печатей и Их Милость на мою прозес вчинилан, печати свои приложилан к сесм моесм листс. Писан (s) Вилни декабря ѧ ден, индикта ѧѧ.

Oryginał na arkuszu papieru, na drugiej stronie wyciśniętych, na zielonej masie 5 pieczęci: na pierwszej pogoń i litery: S. F. druga niewidoczna; na trzeciej herb XX. Połubeńskich t. j. orzeł i krzyż we środku, nad nim litery: I. P. na czwartej wyciśnięta „Leliwa“, piąta niewidoczna.

CCIX.

W Wilnie 1. grudnia 1540 roku.

Zygmunt I. pozwala Hniewoszowi Iwanowiczowi Piasoczyńskiemu sprzedać wieś swoją Piaseczno ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce.

Жигимонт Божею милостью, короля Польский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Ознайавемъ тым нашим листом, иж пришедши перед нас вбачне землии Колянской земли, Гневош Ивашковичъ Песочинский и поведна, иж брат нашъ, славное памяти Александр, король Его Милость даа втцс его, Ивашк Пышневичъ имене с земли Колянской, с повете Авцком, на нама Песочно зо всма, яко са с себе млетъ, которыйже лист врата нашего, славное памяти Александра, короля Его Милости, подтвержене на тое имене вн перед нами показала. В том листе пишеть, иж Его Милость тое имене Песочно дааз на вечность втцс его, Ивашк и потомком нх зо всма, и так в том листе вписано, иж вн колен и потомки его тое имене Песочно втдати, продати, записати, заменити и вс пожиткс своемс ввернст, яко сам наленей розвмеючи. И вна нам чолом тот Гневош, авыхмо тое имене Песочно дозволилан емс князю Федорс продати, а князь Федор вна чоломъ, авыхмо емс тое имене дозволилан с Гневоша кшннти. Ино мы на чолом вите нх то вчинилан, дозволилан есмо князю Федорс с того Гневоша тое имене кшннти. Гдеж тот Гневошъ, ввдвчи твстже с Вилни, без жадного припсженъа и намовы, едно сам замысливши, по доброй воли своей тое имене свое власное, втчиное, Песочно, которое втецъ его высказилъ на врате нашем, славное памяти Александре, королю Его Милости, продал маршалкs

Большинское земли, старосте Колодимерском, князю Федору Андреевичу Санктушковичу за триста коп грошей Литовское личбы, на вечность ему самому и его княгини и их детям и потомком и близким их: з людьми и их землями пашинными и бортиными, з двором и пашнею дворною, с полями и сеножатми и з саджебами и работами тех людей, з данами грошовыми и медовыми, восаными и кшичными, з ловы звериными и пташными и рыбными, з боры, з ласы, з дубровами, з реками, з речками, з болоты и потоками, с озера и криницами, ставы, з маны и их вымелки, з бобровыми гоны и зеремны и зо всякими их иными пожитки, платы и доходы и цыншами и серебренными, которымколикз именов мост названы, або менованы быти и зо всем с тым, якз са тое имене, Песочно само в себе и в своих границах и в обыкодах маєт, ничого на себе, на жонс и на дети и потомки свои не уставючи; на штож и лист продажный с печатом панов рад наших Их Милости тот Гневош князю Федору дал. И был нам чолом князь Федор, староста Колодимерский, авчумо ему на то дали наш лист и тое имене Песочно, кшайо его подтвердил нашим листом на вечность. Ино мы на его чоломз быткы то вечниан, на то дали ему сес наш листз и тое имене Песочно подтверждаем сил нашим листом на вечность, ему самому и его княгини и их детям и потомком и близким Их Милости. Маєт князь Федор и его княгиня и дети и потомки их тое имене Песочно держати на вечныи часы со всем, якз са тое имене с себе маєт и якз перед тым кс замкз нашомз Авцкомз за врата нашего, Александра, короля Его Милости держано, подаст кшан своей и листс кшичого. И на то дали есмо князю Федору, маршалкз и старосте сес наш листз, до которого и печат нашс казал есмо привесити. Писан в Киани под леты Божего нароженя тисеча патксотз чотырдесятото, месеца декабря первого дня, индикта четвертогонадцать

Горностаи, подскарвий земский.

W potwierdzeniu Zygmunta III. (w Krakowie 1595 r. 10. marca) na arkuszu papieru, z pieczęcią w-go księstwa lit., na końcu podpis: „Аев Сапега, канцлер великого князства Литовского“.

CCX.

W Wilnie 11. grudnia 1540 roku.

Jerzy Falczewski, biskup Łucki, jako egzekutor testamentu Jana, z książąt Litewskich, biskupa Poznańskiego, za zleceniem królewskim sprzedaje Annie Iwaszkówniej Hlebowej Przydybajłowej, za sumę 107 kóp groszy Lit. dwie służby Żodziszkie w Dubrowlanach. W Wilnie 11. grudnia 1540 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 12.

CCXI.

W Wilnie 14. grudnia 1540 roku.

Jerzy Falczewski, biskup Łucki, jako egzekutor testamentu księcia Jana z XX. Litewskich, biskupa Poznańskiego, sprzedaje Lwowi Roskiemu ludzi Żodziszkich, nazwanych Dubrowlany, za 45 kóp groszy Lit. W Wilnie 14. grudnia 1540 roku.

Sumaryusz Dubrowlański. Str. 12.

CCXII.

1540 roku.

Zygmunt I. poleca namiestnikom wszystkich zamków ks. Beaty Iliniej Ostrogskiej, aby dozwolili posłańcom królewskim spisać broń w tychże zamkach i byli im posłuszni aż do ostatecznej rozprawy przed królem, którą ma mieć ks. Beata z ks. Aleksandrą Konstantynową Ostrogską i synem jej, ks. Wasylem. 1540 roku.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 30.

CCXIII.

W Wilnie 3. stycznia 1541 roku.

Zygmunt I. pozwala ks. Andrzejowi Sanguszce, sprawcy województwa kijowskiego korzystać z myta tamtejszego i karczyczyny, na swoje utrzymanie i podejmowanie posłów tatarskich.

Жикгимонт Кожею милостью.

Бойтѣ, вѣрмнстромѣ и радцамѣ и мѣраномѣ места нашего Киевского. Тыми часы писал и присыламъ до насъ маршалокъ нашъ, справца воеводства Киевского, князь Андрей Михайловичъ Кошерскій, ижъ онъ теперешнего часа на томъ замкѣ нашомъ мешкаючи, жадного выхованка самъ изъ сѣгами своимъ не маєт с чого мети и просил насъ, абыхмо пенязи капризные¹⁾ и мыто, што есмо рассказали были на насъ до скарѣш нашего брата, емѣ дали, а онъ съ намъ подналъ пословъ и гонцовъ Татарскихъ с того поднимати и самъ теж, изъ сѣгами своимъ выхованкѣ и поживенкѣ с того мети. Ино ачковеркъ есмо перей сего рассказали были камъ до скарѣш нашего то давати, кдыжъ съ онъ поднимаетъ пословъ и гонцовъ с того поднимати и самъ, изъ сѣжевникъ своимъ выхованкѣ мети, мы тые пенязи капризные з места Киевского и тежъ мыто на тотъ часъ, пока онъ тамъ вѣдетъ мешкати, емѣ дали. Кмы въ томъ ведали и теперешнего годѣ тые пенязи капризные сполна емѣ выдали конечно, абы то инакъ не было. Писанъ в Книжнѣ подъ леты Кожего парожена ѿ. ф. м. ѿ. месеца генвара ѿ. ден, индикта ѿѿ.

Горностай.

Metr. Lit. Księga zap. 28. fol. 95. dok. 77.

¹⁾ Podatek od napojów gorących. opłacany przez sprzedających takowe.

CCXIV.

Dnia 17. stycznia 1541 roku.

Upominanie się Hryhorego Chodkiewicza o dobra jego ojczyste, które bezprawnie przywłaszczył sobie ks. Konstanty Iwanowicz Ostrogski.

Лета Божего нарoжена ѿ. ф. м. ѿ. месеца генваря 31. ден, индикта дѣ.

Припоминалъ сѧ передъ королеви Его Милостью старостич Берестейскій, панъ Григорей Александрович Ходкевичъ, ижъ князь Костентинъ, воевода Троцкий мѧлъ сестрѧ свою 8 в опеце по смерти мѧжа еѧ, небожника пана Семена Глизаровича, с которымъ мѧжомъ своимъ мѧла она вднѧ девкѧ, которая тежъ з нею 8 в опеце 8 него была и по смерти матки своеѧ 8 небожника княза Костентина также мѧшкала. Гдѣжъ князь Костентинъ маючи еѧ самѧю и зо вслнхъ именьи 8 в опеце своей, по смерти матки еѧ, даючи еѧ за мѧжъ за княза Иншша Ковельского, некотори именька 8 себе задержалъ, а ей не вернѧлъ, то ест: Бѧлашовъ, Мощеница, Стѧденки, Стѧпно¹⁾, Мощеница Малаа²⁾, то пакъ князъ Иншшъ змеръ, а она предсе 8 в опеце небожника княза Костентина была. Какъжъ князъ Костентинъ маючи еѧ 8 своей впеце, далъ еѧ в мааженство за княза Ивана Вишневского, а тыѧ именька предсе собе зоставилъ и листы на тыѧ имена прислѧхуючнѧ к себе задержалъ. Икожъ она князю Костентинѧ в томъ се споминала и за то его черезъ приателѧ своихъ и сама просила, жевы тыи именька ей вернѧлъ, онъ того вчинити и тыхъ именьей вернѧти ей не хотѧлъ, а затымъ змер, а тыи имена 8 моц сына его, княза Или пришлн, а потомъ тежъ и жона княза Вишневского, теца пана Григорѧ Ходкевича змерла, а онъ, маючи девкѧ еѧ за собою 8 мааженстве и по близкости своей князю Илѧи того се споминала и королю Его Милости частокротъ в томъ жаловаа и листы господарскѧе до него в то биралъ, а кгда князъ Илѧа змер, онъ тежъ княгини его также того не молчалъ, они предсе тыхъ именьей, втчизны жоны его вернѧти емѧ и листов на то прислѧхуючнѧ поутдавати не хотели. Кдѣжъ некоторые листы споминальные в него погорѧли, а иише и теперъ онъ 8 себе маеть. И просилъ короля Его Милости, авы Его Милостъ рачна розказати тоѧ припомянѧе его 8 книги зписати. Я такъ король Его Милостъ тоѧ спомянѧе, которое онъ вѧ онынъ именька, втчизнѧ жоны своеѧ, передъ Его Милостью счинилъ, далъ часѧ пришлаго велѧлъ 8 книги записати.

Metr. Lit. Księga spraw sądowych 12. fol. 29—30 dok. 35. Przed tą zapiską czytamy: **Припоминане пана Григорья Александровича Ходкевича в некоторые навінкі, шчизніс и близкость жоны его, то естѣ Бѣлашовк, Моціениц, Студенки, Ступно, которые князь Костентинъ Острогскій безправне забрал.**

¹⁾ *Białasów, Moszczanica, Studzianka, Stupno*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie dubiejskim.

²⁾ *Moszczanica*, wieś tamże, w powiecie ostrogskim.

CCXV.

Dnia 20. stycznia 1541 roku.

Upominanie się ks. Wasyla Sanguszki o sumę 200 kóp, pożyczoną ks. Konstantemu Iwanowiczowi Ostrogskiemu.

Лета Божего нарoжена д. ф. м. а. месеца генвара к. ден, индикта дї.

Господарь, король Его Милость казалъ записати: Кгда Его Милость рачилъ вырокъ свой вчинити межн коеводичомъ Троцкимъ, княземъ Басилемъ Костентиновичомъ Острогскимъ, а старостинною Браславскою и Веницкою, княгини Илькиною Костентиновича, княгини Блатою, школо пленей невошика князя Костентиновыхъ, на чомъ хто зостат мает, тогда в тотже часъ пристъивши князь Басилей Михайлович Ковельскій, передъ королевемъ Его Милостю се споминалъ долгъ певного, двѣхъсотъ копъ грошей, которыи невошик князь Костантин, коевода Троцкий емс виненъ зосталъ, на што и запис его и поэвы короля Его Милости, которыми шнъ сына его, невошика князя Илью и потомъ княгини Илькиню в тот долгъ передъ короля Его Милост припозывал, показдал и просил, абы тое споминане его было в книги записано. Я такъ король Его Милост тое припоминанье его шв оный долгъ велелъ в книги записати, а кгда в двѣхъ частей пленей материзныхъ князя Илькиныхъ долги штца его и его самого кодалгъ вырокъ господарского вѣдѣт плачоны, тогда тот долгъ кодале запис маетъ быт плачонъ.

Metr. Lit. Księga spraw sądowych 12. fol. 30. dok. 36.

CCXVI.

Dnia 20. stycznia 1541 roku.

Sprawa ks. Wasyla Kowelskiego z ks. Andrzejem Koszerskim,
o różne szkody i krzywdy obustronne.

Лета Божего нарoжена ѿ. ф. м. ѿ. месеца генвара ѿ. ден, индикта дѣ.

Ѿновѣдала се королю Ёго Милости князь Василей Михайловичъ Ковельскій, иже иже позваа позвы господарскими передъ корола Ёго Милост маршалка господарского, князя Андреа Коширского с кривдах своих, которыми сѣть на позве его широко вписаны, на рокъ воде обычаю права, такъ тежъ и князь Коширскій передъ корола Ёго Милост его позываа; гдеж иже на тыи роки позваныи передъ королеву Ёго Милостю се становнах и инакост чинна, иже иже князь Коширскій на тыи роки не стаах, во на посаже господарской с Кнеке вма и теер тежъ тамъ ест. Я такъ король Ёго Милост Ѿновѣдане и инакост князя Ковельского кааа с книги записати, а кгда князь Коширскій с посаже господарской здедет, на иже часъ маат его ии в томъ правомъ вживати.

Metr. Lit. Księga spraw sądowych 12. fol. 30. odwr. dok. 37.

CCXVII.

W Wilnie 30. stycznia 1541 roku.

Pozew zadworny przeciwko Jackowi Pruskiemu, za przywłaszczenie wsi Prusek, przypadającej prawnie Hryckowi Sieniucie.

Жигимонт Божю милостю, корол Полскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иных.

Земанинъ Кольнское земан, Ицкс Прское. Иже не ѿнокротъ жалуетъ намъ земанинъ земан Кольнское, Грцко Сениута з братью своею в томъ, штожь дей

Держишь под собою близкость их, аменьє Прѣсы, негѣ ведома которымъ обычаемъ, не маючи к томѣ ничего и того са дѣй намъ постѣпнѣти не хочешъ, и кѣ томѣ дѣй еси повраа статки вси врата ихъ, какъ сребро, золото, шаты и челаа неволнѣю, кони и ишине многіе речн. И того всего они собѣ шацють на триста коп грошей. Я такъ они въ в всеамъ томъ хочѣть с тобою передъ нами вчекнѣсто мовнѣти. Протѣмъ прикажемъ тебѣ, ажбы еси передъ нами кѣ правѣ стал и в томъ са з ними расправна на тотъ рокъ, на который они тебе передъ насъ позовѣть снамъ нашимъ аистомъ. Я паканжы еси на сѣс нашъ аистъ передъ нами стати и в томъ са з ними расправити не хотеа, вѣдай певно, нжъ пошлемъ дѣцкогъ нашего и кажемъ тебе передъ нами кѣ правѣ поставити. Писанъ ѣ Киани подъ лѣты Божего нароженѣ ѣ. ѣ. ѣ. ѣ. мѣсеца генвара ѣ. денъ, индикта ѣѣ.

Горностаѣ.

Oryginał na pół arkusza papieru, w dwóch egzemplarzach, u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

Drugi egzemplarz również na pół arkusza papieru, z pieczęcią, brakuje w nim jednak ostatniego ustępu, od słów: „Я паканжы поставити“.

CCXVIII.

W Wilnie 3. lutego 1541 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce, marszałkowi ziemi Wołyńskiej i staroście Włodzimierskiemu kupno różnych części w dobrach Stawku, tak od Iwana i Hnievosza Staweckich, jako też innych współdziedziców tychże dóbr. W Wilnie 3. lutego, indykta 14.

Sumaryusz Turzyski. Str. 30—31. Oryginał na pergaminie, z przywieszistą pieczęcią, w języku ruskim.

CCXIX.

W Wilnie 5. lutego 1541 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby opatrzył zamki: Stepań, Równne, Cudnów, Połonne i Zwiachel, należące do ks. Beaty Płinėj Ostrogskiėj i przyprowadził je do porządku.

Жикгимонт Божю милостью, короа Полюский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жолмоитский, Мазовецкий и иных.

Маршалкв Боломыское земан, старосте Болодимерскомс, князю Федорв Андреичв СанквШковича. Што на которю справв дельчю послали есмо Твою Милость тамз до земан Боломыское, межн князем Баснакел Костантиновичом Ёстрозкнамз, а невестзкою его, княгинею Ильиною Костантиновича Ёстрозскою, княгинею Билатою, для выделенья ей третей части шправы ее веновное со всиуз имень части малзжонка ей, невожчика княза Ильиных, ино што са дотычеть замковз княза Костентиновых: Степана, а Ровного, а Чуднова, а Полоного и Звезлаа, доходить нас, господаря здесе тыи слухи, штож дей тые замкии. владчи скранины, шт владничковз тамошних, теперешних велькии в недоброй шпатренности и радности сють. Прото приказывемз тебе, ажбы Твоа Милость тые замкии скранины: Степань, Ровное и Чудновз¹⁾ и Полоный²⁾ и Звезоль, владчи там на Боломи, самз вебезлаа и их тамз и всякого положенья справы и радности владничков тамошних шгледала и ш ней са доведалаа и гдевы в чомз потреба шказывалаа которого лепзшого постановенка, яко межн владничкии тамошними, так теж и в ышних шправах шных замковз, кв швороне прислашующих, Твоавы Милость того всего дозреал и в доброй справе и радности шные замкии, яко то скранины постановилз, шковычюмо мы, господарь и речь посполнтаа, земзская шт неприятелей наших могзлаи шных замковз безначни быти, во мы, господарь повинни того дозрети. И листз нашз есмо до тых владничков тамошних писати казали, приказшючи на, ажбы шни Твоей Милости во всем послашни были и так са справовали, яко Твоа Милость им рассказывати владешз. Писан в Билани под лѣты Божего нарoжена д. ф. м. а. месеца феврала ѣ. ден, индикта дѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej podpis pisarza: „Михайло, писарь” i adres: „Маршалкв Боломыское земан, старосте Болодимерскомс, князю Федорв Андреичв СанквШковича”.

¹⁾ Cudnów, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie żytomiarskim.

²⁾ Połonne, miasteczko tamże, w powiecie zwiahelskim.

CCXX.

W Wilnie 14. lutego 1541 roku.

List Zygmunta I. do ks. Fedora Sanguszki, w sprawie mającego się odbyć, przy jego współdziałaniu, jako komisarza królewskiego, działu dóbr XX. Ostrogskich.

Жикгимонт Божєю милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Маршалекъ Польскаго земан, старосте Володимирскомъ, князю Федору Андреевичу Сонкешковича. Поведаемъ тебе, нж есмо з ласки Божее, поспол с королевюю нашою Сю Милостью и з сыномъ нашимъ, молодымъ королевемъ и великимъ княземъ, Жикгимонтомъ с добромъ здорови. Што пишеш до насъ школо розделена тыхъ именовъ межи княземъ Паскаемъ Константиновичомъ и княгинею Ианною, на што есмо тебе делчимъ талъ шбрали, а к тебе иншихъ делчихъ приащчани, с которыми ты шный делъ водащъ вырокъ нашего маешъ межи инами вчинити, гдешъ ты вжо за розказанемъ нашимъ на тсю справу поехалъ, нжан рокъ вамъ написанъ по Громницяхъ, с шести неделехъ, с Голшанехъ¹⁾ быти, ино нжан ты на Болою приедеш, а тотъ рокъ вжо близко вьдетъ, къ которому вы жаднымъ шычаемъ поспѣтъ не можете, а и тые теж стороны на тотъ рокъ талъ быт не могутъ. И пишеш к намъ здане свое, авы есте, вьдши тепер на Болою, штчизны имена розделани, во тепер шни, шведве стороне на Болою и швоа сторона того прагнеть, авы теперешнимъ зеханемъ вашимъ тыи имена штчизны межи нихъ были розделены, в которыхъ имена штчизны боашъ працы, нжан в материстыи, и широко коло того на листе своемъ к намъ вынесеш и на то нашки в насъ жедеш, которыми вы есте шычаемъ мели в томъ постшновати; чомъж есмо с писана Твоей Милости добре зрозмеан. И што сѣ дотычетъ тое речи, ино вжо што есмо первой сего с паны радами нашимъ застанован и вырокъ нашъ вчинан, тепер намъ сѣ не видитъ, ани годитъ того застанована и вырокъ нашего первого иначей штменати и иншю нашекъ школо того вамъ давати, вдно авы вжо Твоя Милость в томъ сѣ справовала и шный делъ межи инами чинна водащъ первого вырокъ и нашекъ наше, которю есмо школо того Твоей Милости дали. Я што сѣ дотычетъ теперешнее серевцизны, на все панство наше, князьство великое Литовское положоное, ино еше инакъ серевцизна зо всихъ именовъ князя Ианнихъ не брана, а такъ мы тсю реч на Твою Милость здаемъ и тебе шню серевцизну с тыхъ именовъ брати поршчаемъ, в чомъж есмо и листы наши справешни, черезъ

САДЖЕВНИКА ТВОЕГО ДО ТЕБЕ ПОСАЛАТ КАЗААН; ТЫБЫ САДЖЕВНИКОВ СВОИХ, ЛЮДЕЙ ДОБРЫХ, ВЕРЫ ГОДНЫХЪ ТАМЪ РОСОСАА И ТЮЮ СЕРЕВЦИНИСЪ ВОДАЕ РОСКАЗАНА И ЛИСТОВЪ НАШИХЪ ВЫБИРАТИ ВЕЛЕА. ПИСАНЪ СЪ БИАНЕ ПОДЪ ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА ѿ. ф. м. ѿ. мѣ. МЕСЕЦА ФЕВРАЛА ѿ. г. ДЕН, ИНДИКТА ѿ. г.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit., podpis pisarza; „Михайло, писарз“ i adres: „Маршалкъ Болыньское земли, старосте Молодимерскомъ, князю Федоръ Андреевичъ Гонимъшковица“, a niżej temże pismem: „штпис“.

¹⁾ *Olszany*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie oszmiańskim.

ССХХІ.

W Wilnie 14. lutego 1541 roku.

Jerzy Falczewski zaleca bratu swemu, Stanisławowi, aby ks. Kuźmie Zasławskiemu nie bronił trzymać pisarza w Ostrogu, któryby pilnował dochodów jego z tamtejszego myta.

Броженомъ панъ, братъ нашомъ млаомъ, панъ Станиславъ, старосте Кремнецькомъ. Здоровае Башой Млаости ради слышимъ, при томъ, которое мыто в Острозкѣ держано на королевсю Ея Млаость, половицъ князя Жаславского, ино тыми часы, всадчи с Биаии, мовиа намъ князь Къзма Еро Млаость Ивановичъ Жеславский, нж са в томъ крнеда емъ дѣет, а королевой Ей Млаости шкѣда, а то тымъ обычаемъ, нж с того мыта в каждый годъ мѣловы прийти князю Къзме сто коп грошей, а встатокъ королевой Ей Млаости до сварѣс, штовы звышъ ста коп было. Ино дей не толко королевой Ей Млаости с того пожити нѣт, але и емъ самоомъ таа сѣма, сто коп грошей не выходиаа, а того нѣтъ вѣдома, чимъ то са дѣетъ и для того князь Къзма хочетъ тамъ в Острозкѣ саджевника своего мѣти, авы вѣдаа сѣмъ, што с того мыта Острозкого на годъ всдетъ. Твоавы Млаость князю Къзме саджевника своего тамъ мѣти не заворонаа и кого шн тамъ положитъ того мыта досмотрати и Твоавы Млаость того саджевника Еро Млаости мѣна быти саджевникомъ нашимъ, або своимъ и шт крнеда его ворониа, яко властного своего. Естанж князь Къзма Еро Млаость вхсочетъ комъ тсю половицъ мыта Острозкого на годъ запродати для болюое сѣмы

пѣназей, и жвы емѣ тоѣ сто коп грошей не гнило и королевой Ей Милости штовы вжды до скарвѣ могло быти, Тебѣ Милость князю Ксзме Его Милости того не воронна, нижан, авы теж и Тебѣ Милость того звѣдом выа и теж, авы таа шренда писана была, а также тоѣ мыто королевое Ее Милости в Остроге, половина запродана, што на князя Ксзмс Жаславского прихѣдила, а ведже штовы было вышей ста коп грошей с того мыта, тот звышок князь Ксзма Его Милость хочет вес до скарвѣ королевой Ей Милости штдати. Писан с Еяни февраля дѣи. день, индикта (дѣи.), годѣ мѣи.

Юрей з ласки Божей, висксн Авцкый
и Берестейскый.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć: w tarczy 3 trąby, a nad nią infuła i pastorał.

ССXXII.

Dnia 20. marca 1541 roku.

Manifestacya ks. Kuźmy Zasławskiego przeciwko ks. Beacie
Piłnej Ostrogskiej za najazd na puszcę zasławską, dokonany
przez jęj poddanych.

Лета Божего нарoжена дѣ. фѣ. мѣ. а. месеца марта кѣ. ден, индикта дѣи.

Быпис с книг маршалка Болынской земан, старосты Володимерского, князя Федора Яндревича Сонегршковича. Про памет казано записати. Присылаа до нас князь Ксзма Иванович Жославскый сажевника своего, Федца Ксдла, жалючн и шпо-ведлючн, иж дей з розказана книгини Ианной Костентинновича Острозского, книгини Бнаты Костелецкой, врадник ее Острозскый, Иван, из воары и зо всими людьми волости ей. наехавши мощно, кгеаломз на власню пщцѣ его Жославскю, в середовор его, з дѣлы и з гаковницы и з ршшицами и дерево, которое за розказанем ее первей того сажевник ее, Ршжицкий з воары и людьми ее вырбела выа дерева вортного со нчолами две тисечи, а дерева с подписами тисачѣ, а дерева посполитого, на вѣдоване, ш три тисачи повраа и шттѣла поехавши, с тымиж людьми и воары ее на власное село его, Радосеакѣ мощно и кгеаломз (наехали), людей и воар его повбиаи и помордовали и в клетн замки повдѣвали и не мало рѣчей повраали, яко грошми

готовыми, так съехали Любскими, конми, выдло, вещи, свини поврали и шкоды великие подѣлали, которыхъ же ни шкод своихъ, воар и людей его ширей имены пописанный реестръ в себе мает и просна с нас вижа на угледане шкод своихъ тыхъ, крвалтов его. Ино мы дали ему вижом сажжевника нашего, Ина ^{а)} Кростовского. Якож он там до того села его и до боръ его Жославского ездил и нам то отказал, иж в томъ селѣ и в боръ его крвалт видал, иж немалыи шкоды починены. Мы казали в книги записать и выпис со книг дан под моею печатю.

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśnięta pieczęć ks. Fedora (pogoń i litery: S. F.) ^{a)} Słowo to dopisane inną ręką.

ССХХІІІ.

W Wilnie 23. marca 1541 roku.

Królowa Bona poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby, zwracając baczość na nieporozumienie ziemian bractawskich i winnickich z tamtejszym starostą, ks. Semenem Prońskim, zajął się dokonaniem działu dóbr XX. Ostrogskich, na Wołyniu.

Бона Божию милостью, королева Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомойтскаа, Мазовецкаа и иныхъ.

Маршалкѣ Боломынской земли, старостѣ Болодымерскомѣ, князю Федорѣ Андреевичѣ ^{а)} Гонковича, а дворенинѣ нашомѣ, Богданѣ Семашкѣ. Што пишете до нас, иж што была вола и розказане корола Его Милости, пана, а малжонка нашего и наша, ижбы есте были ехали къ розделению именей матерыстыхъ невожника князя Ианнухъ, Литовскихъ и Рускихъ с княгини Ианною, пишете. иж вы водагъ розказана нашего на тое розделене вже были съ своихъ домов выехали, ижли вже на дорозе пришла вам вест, иж вси земане и мещане Брасловские и Кеницкие звезнивши (!) съ напротивкѣ старосты своего, князя Семена Пронского, поймавши старшого земанина Брасловского, Богдана Слупицъ, втопили, враника князя Пронского з Брасловаа вон выгнали и замок въ свою моц взяли и самого князя Пронского с Кеницы шлегли. Вы теж выдаци таковою реч, которю Брасловаане и Кеничане напротивкѣ господара Его Милости и речи послоантой чинят, на тое есте розделене не поехали и вернули съ назад. И князямъ и паномъ и всей земли Боломынской заказала еси княже старосто, авы они вси с тобою тамъ к Кеницы пошли, хотачи ратѣнокъ

князю Пронскоу счинити, нижан потом вароваа са Твоа Милост того, авы Брасловладе и Беничане доведавши са ш вас, замкш не спалин и сами где до земли неприхателское не пошан. Дла тое причины мсена еси того понехати, а ведже, яко пишеш, послаа еси там до них человека доброго, земанина Беницкого, Костю Бвеновского, вспоминаючи их, авы шни таковых речей понехали, а сам, яко пишеш, предса еси со всею землею Кольинскою готов, нижан, яко ш Брасловладе и Беничан, так и ш тое розделене рады Твоа Милост шт нас наскш мла, яковы са в той речи мла справовати. Ино поведаем Твоей Милости: Што са дотычет Брасловладе и Беницы, то вжо короа Его Милост шпатрети рачна Твоей Милости: коло того не потреба ест ничим са завовлати, нижан пристаивы есте предса кш розделеню имень княза Илиных и томш досыт чинил, водашг наски и вырокш короа Его Милости, а в той речи ничим не мешкали; а ведже еслемы Твоа Милост кнже старосто то на потом швачна, жемы Брасловлаю и Беницы предса какаа потреба вказывала шпатрена и ратшникш и тывы предса на то, яко маршалок земли тамошнее бачност мла и ратшнок томш чинна. Затым што теж пишете, што са дотычет имень Ровенских, а не самого Ровного, вжвы есте давно вжо там ехали и шком своим всего шсмотрели и пописали и нам коло того справш дали, нижан дла тое причины там есте еще не ехали, иж княгини Илинаа еще з Ровного не ехала и тепер там мешкает. Икож пишете, иж добровы было, авы короа Его Милост казала ей шттоа зехати. Ино поведаем вам, иж са вжо все так стало: зехати ей шттоа казано, во писала и присылала шна сама тыми разы до короа Его Милости и до нас, просачи ш то, авы там могла еще который дальний час змешкати, нижан короа Его Милост того ей не дозволаа, але предса ей шттоа зехати казала водашг вырокш Его Милости господарского, кмы ш том ведали. Што са теж дотычет Степани и Ровного и привлаа Чсена, которого, яко пишете, в рсках своих не маеете еще, але са его врихле надеваете мети и тое шланости вашей, которую коло речи нашео господарское, яко есмо с писана вашего выроздмели, чините, тшю всю шланост вашш едачне шт вас примемел и за то вам даждем и которую в том посласш вашш нам пожиточншю познаем, то вам вждем ласкою нашею паметовати. Писан ш Билани под леты Божего нарожена .д. ф. м. .д. месеца марта к.г. ден, индикта д.т.

Original na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć królowej, podpis pisarza: „Балерман“ і адрес: „Маршалкш Кольинское земли, старосте Володимерскомш, князю Федорш Андреевичш ^{а)} Сонкшшковича, а дворениш нашомш, Богданш Семашкш“.

^{а)} Mylnie było wypisane: Михайловичш.

CCXXIV.

W Wilnie 24. marca 1541 roku.

List Zygmunta I. do ks. Fedora Sanguszki w sprawie powyższej, jako téż z zaleceniem, aby się miał na baczności przed Tatarami.

Жигимонт Божю милостью, короа Полский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жолойтский, Мазовецкий и иных.

Маршалк земли Волынской, старосте Володимирскомъ, князю Федору Андрѣевичу Сонквшковича. Што пишеш до нас, иж поехала была Твоя Милость воеводу розказана нашего къ разделению наѣней матернстух невожника князя Ильинных и тамъ на дорозе пришла Твоей Милости вѣсть в веззненн томъ Браславецов и Бѣничан, которое са тыхъ часов от нихъ против старосты тамъ дѣеть и для того Твоя Милость на дѣлаз шный не поехала и назад са вернѣла и хотеа была со всею землею Волынскою къ Бѣницы на ратѣнок старосте пойти, а потомуз вѣрбючи са Твоя Милость того, абы Бѣничане, посылавши Твоею Милость в войскомъ къ себе идущи, шкоды которое замкѣ томъ нашомъ не вчинили и сами не пошли проч, и для того Твоя Милость самъ тамъ не поехала, нижан послаа до нихъ человека доброго, напоминаючи ихъ, абы са от веззненна такового повстанѣлиа, а заховалины са к намъ в службу своей вѣрне. Ино то все Твоя Милость добре вчинна и вперед, абы са намъ в замкѣхъ тыхъ шкода котораа за такими веззненемъ людей тамошныхъ не стала, чѣинностьвы в томъ Твоя Милость мѣла, поки са реч таа слышит и замки тыи от насъ всмотрены вѣдѣть. Я што са дотычетъ дѣлаз шного наѣней князя Ильинныхъ, Твоя Милость предса и дѣлаз того не шѣскала и приближиши са тамъ к тымъ замкомъ нашимъ. Браславан и Бѣницы, постѣповала в роздел наѣней тыхъ воедувъ сѣда и сказана нашего. Я што пишеш Твоя Милость, иж слыши тамъ приходат в поганстве Татарехъ, ижбы мѣлы ити къ горѣ Днепра и Твоя Милость и в томъ тежъ восторожность мѣла. Я што пишеш тежъ Твоя Милость до насъ в шправѣ вежи и перекоповъ замкѣ нашего Володимирского, ино казали есмо в вежѣ писати до князя висксѣпа Авцкого, абы вежѣ тѣю пеназми нашимъ шправиа воедувъ первого розказана нашего, а в перекопы розкажемъ здеса подскарбемъ нашомъ, абы поправены были.

Писан в Книани под леты Божего нарожена ѿ. ф. м. ѿ. месеца марта ѿ. ден, индикта ѿ.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit., podpis pisarza: „Бенцлав, секретарь“ i adres: „Маршалк земан Боломынское, старосте Колодимерскомъ. князю Федору Андрѣевичу Гонкышковичу“, a niżej: „штпис“.

CCXXV.

W Piasecznie 5. maja 1541 roku.

Ннiewosz Iwanowicz Piaseczyński ogranicza wieś своя Piaseczno, którą sprzedał ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce.

И Гневош Иванович Песоченский визнаваю тым моим листом: Которое есмн имене свое штчизное, Песочно продаа князю Федору Его Милости Андрѣевичу, маршалак Боломынское земан, старосте Колодимерскомъ на вечност, ино к Его Милости и землю Песоченскую завел и граници указал. И кды есмн Его Милости землю заведиа, в трех недѣлах по Велице дни, волоторок, в тот час вси швапольные соседи на землях своих стоаи, которые прилегли к земан и границам Песоченским. Найпервей повел есмн к вроду, который врод на дорозе Ставецкой, которая дорога идет шт Песочна к Асцк, с той дороги шт врод волотом, которое зовут Скрата. К томъ волоту, Скрата прилегла земля владычнаа, Ставская ¹⁾, а архимандрыта Жидичинского, Нювжинская, а пана Семенова земля воброва, Радошинская ²⁾; на тых землях владник владычни и владник архимандрытов з людьми стоаи, а пан Семен Радошинский на своей земан Радошинской сам стоаи и к их пытал, если к добре веду, а нѣтаи нам шт мене кривды, они повѣдали: Нам кривды шт того завожена жадное нѣт, во то ест стараа, вечистаа граница нам с Песочнаы. Я потом есмн повел с того волота Скрата в дрое волото Инковское, з Инковского волота к Толочковы берки, шт Толочковых бервей строго в лѣ Дѣдовец, а з Дѣдовца через Каменецкую дорогу в строг, а (с) строг в лѣ Комаровец, а с Комаровца с Чемерек ставок, а с Чемерова ³⁾ ставок в зеленю панск, посеред зеленое пански в грзкю строг, з грзкое строг с волото Коковец, тым волотом до штрова Сенноковского, Песоченского, которого зовут Аска. По тые вышше писаные граници и вроница прилегла земля людей королевских, Козанская ³⁾. Гдеж с тот час на земан

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśniętych 6 pieczęci: Pierwsza Piaseczyńskiego, na niej herb w kształcie litery M. i nadpis: „ГНЕБ(ОШ)“, druga Kałusowskiego t. j. dwa miecze związane i nadpis: „ПЕТР“; trzecia (Kropiwy), niewidoczna; czwarta Kluskiego: pierścień, a w nim krzyż w górnej części; piąta Szelwowskiego t. j. dwa półksiężyce, a przez nie przechodzi linia pionowa, nad tarczą nadpis: „БОГЪШ“; szósta Falewicza, t. j. *Nowina*, a nad nim nadpis „ВАСИЛЕ(Н)“. ^{a)} Było wypisane: ШЕМЕРОВА.

- 1) *Stawek*, wieś w powiecie łuckim, na granicy kowelskiego.
 2) *Radoszyn*, wieś w powiecie kowelskim.
 3) *Koślinicze*, wieś w powiecie kowelskim.
 4) *Mielnica*, miasteczko w powiecie kowelskim.
 5) *Mielnica*, lewy dopływ Stochodu, prawego dopływu Prypeci.
 6) *Poworsk, Silowicze, Kreczewicze*, wsie w powiecie kowelskim.

CCXXVI.

W Piasecznie 5. maja 1541 roku.

Piotr Fedorowicz Kropiwa, widz urzędowy łucki, ogranicza ks. Fedorowi Sanguszce, wieś Piaseczno, nabytą od Hniewosza Iwanowicza Piaseczyńskiego.

И Петръ Федоровичъ Крѡпива, вижъ даный зъ брадъ Лвцкого отъ пана моего, князя Федора Михайловича Чортормыского, старосты Лвцкого, князю Федору Его Милости Яндрѣвичу, маршалку Колыменское земли, старосте Колодимерскомъ, даю знати тымъ моимъ листомъ: Што панъ Гневошъ Ивановичъ Песоченскийъ продалъ имене свое отчизное, Песочно князю Федору Его Милости на вѣчностъ, ино кды панъ Гневошъ мѣлъ землю князю Его Милости Песоченскую заводити и границы вказывати, панъ мой, князь староста Его Милость Лвцкий до мене, слѣжебника своего писати рачна, абыхъ и при томъ заводженн отъ Его Милости вижемъ была и поколъ панъ Гневошъ землю заведетъ и границы князю Его Милости вкажетъ, абыхъ и то на доброй памяти мѣл. И зъ розказана пана моего до князя Федора Его Милости к томъ заводженю приехалъ, в тотъ часъ при Его Милости были: панъ Петръ Каалсовский; дворянинъ короля Его Милости, панъ Иванъ Ключский; панъ Богъшъ Шелковский, а панъ Василей Фалелевичъ Марковский. Ино князь Федоръ Его Милость первей, ниже панъ Гневошъ землю заводя, всѣхъ швановыхъ ссѣдовъ (просна), чии земли прилегаю к землямъ Песоченской, абы

всѣ на своихъ земляхъ стали съ колторокъ третее недѣли по Бѣлицедни. И кды пан Гневошъ поехалъ земли заводити на тотъ рокъ, наипервей привелъ къ бродѣ

а). Ино и Петроу Кропивка вызнае тыхъ всѣхъ швабскихъ сѣсѣдовъ, ижъ они сами то вызнавали, же по тые, вышше вписаные кропица, сѣт стародавныя, вѣчныя граници Песоченскыя, которые и кропица и граници меновите в семъ моемъ листѣ, такъ тежъ и вызнае всѣхъ швабскихъ сѣсѣдовъ князя Его Милости вписалъ и князю Федору Его Милости Андрѣевичу сѣс мой листъ подъ моею печатю далъ и просилъ если пана Петра Кабусовскаго и дворянина короля Его Милости, пана Ивана Кабускаго, а пана Богдана Шелковскаго, а пана Каспала Фалеланевича Марковскаго в печати. Ихъ Милость на мою прозвѣсъ вчинилъ, печати свои приложилъ къ сему моему листу. Писанъ съ Песочне мѣсеца маа ѣ. денъ, индикта дѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśniętych 5 pieczęci: 1-a Kałusowskiego. 2-ga Kluskiego. 3-cia Szelwowskiego. 4-ta zatarta. 5-ta Kropiwy t. j. trzy róże, a nad tém nadpis „ПЕТР“. Vide dokument poprzedzający.

Na stronie zewnętrznej czytamy nadpis współczesny: „Листъ сознаня Петра Кропивы на швахъ граници Песочинскихъ межъ Мелницю, Ставкомъ, Козаничамъ, Поворскомъ и иншими сѣсѣды прилегаемыми, данъ в Песочне мѣсеца маа ѣ. денъ, индикта дѣ.“

^{a)} Od tych słów opis granic jest taki sam, jak w dokumencie poprzedzającym, z tego powodu opuszczamy go tutaj.

CCXXVII.

W Piasecznie 5. maja 1541 roku.

Hniewosz Piaseczyński, ograniczywszy ks. Fedorowi Sanguszce, wieś Piaseczno, obowiązuje się bronić go w téj mierze od sąsiadów.

И Гневошъ Ивановичъ Песоченскій вызнаваю симъ своимъ листомъ самъ на себе, кому въдетъ потребъ того вѣдати, або чьтучи его слышати: Которое и племе свое отчизное, Песочно продалъ князю Федору Его Милости Андрѣевичу, маршалаку Колыньское земли, старосте Колыньмерскому на вѣчностъ, икожъ если Его Милости и землю того племна, Песоченскую завелъ и граници указалъ и кды если Его Милости землю заводилъ, в тотъ часъ всѣ швабскыя сѣсѣдовы, каждый на своихъ земляхъ и границахъ

СТОЛАН И ТОГО СМОТРЕАН, ЕСТАИ И СПРАВЕДАЛИКЕ ЗЕМЛЮ ЗАВОЖИ И ГРАНИЦИ ВКАЗЮ, ШИИ
 ВСИ ТО ВЪЗНАВААН, ИЖ И СПРАВЕДАЛИКЕ, ПО СТАРОДАВНЫМ, А ЗВЕЧИСТЫМ ГРАНЕМ И ВРО-
 ЧИЩАМ ЗАВЕА И ГРАНИЦИ ВКАЗАА И АЧКОЛКЕК ВСИ ШВАПОЛНЫЕ СЪСЕДОКЕ НА ШИИ ЧАС ТОЕ
 ВЪЗНАВААН, ИЖ ТО ГРАНИЦИ СПРАВЕДАЛИКЕ, ЗВЕЧИСТЫЕ, СТАРЫЕ, ШДНАКОЖ ХУТОВЫКОЛКЕК
 ИЗ ТЫХ ШВАПОЛНЫХЪ СЪСЕДОКЪ ЕГО МИЛОСТИ, ПИСОЧЕНСКИХЪ ХОТЕА ЗЕМЛЮ ЧЕРЕЗ ТЫЕ СТАРЫЕ
 ГРАНИЦИ И ВРОЧИЩА ПИСОЧЕНСКІЕ ЛИБО ПРАВОМ, ЛИБО КВАЛТОВНЕ ШТНИМАТИ, ТОГДА
 И МАЮ КНЯЗЯ ФЕДОРА ЕГО МИЛОСТИ ШТ ТОГО ЗАСТЪПАТИ И ЗЕМЛЮ ПИСОЧЕНСКІЮ ШЧИЩА-
 ЧАТИ И ПРИСАГАТИ И СПРАВЕДАЛИКОСТИ ДОВОДИТИ, ИКОЖ ТО ЗА ВЛАСНЮ ШТЧИЩНЮ
 ЗЕМЛЮ, ПИСОЧЕНСКІЮ. И ЕСТАИ ТОГО ПОТРЕБА ВКАЗЫВАТИ КОЛИКОЛКЕК ВЪДЕТ И КАК КНЯЗ
 ФЕДОР ЕГО МИЛОСТ МЕНЕ ШВОШАЕТ, А И, ГДЕКОЛКЕК ВЪДЪС, МАЮ И ДО ЕГО МИЛОСТИ
 ЕХАТИ И ТОЕ ЗЕМЛИ ПО СТАРЫЕ ЗВЕЧИСТЫЕ ГРАНИ ПРИСАГОЮ И КОЖДОЮ СПРАВЕДАЛИКОСТЮ,
 ИКОКОЛКЕК ПОТРЕБА ВЪДЕТ, ВОРОНИТИ И ЗАСТЪПИТИ МАЮ, А ТО КНЯЗЮ ФЕДОРА ЕГО
 МИЛОСТИ И ПРИРЕКАЮ ПОД МОИМ СЛОВОМ И СЛОВОМ МОИМ ШЛАХУЕТСКИМЪ ВСЕ ТАКЪ ШЧИННИТИ,
 КОЛИКОЛКЕК ПОТРЕБА ВКАЗЫВАТИ ВЪДЕТ. И НА ТО ЕСЛИ КНЯЗЮ ФЕДОРА ЕГО МИЛОСТИ ДАА
 СЕС МОИ ЛИСТ ПОД МОЕЮ ПЕЧАТЮ. И ПРИ ТОМЪ БЫАИ: ПАН ПЕТРЪ КАЛДОВСКИЙ; А ДВОРАНИИ
 КОРОЛЯ ЕГО МИЛОСТИ, ПАН ИВАНЪ КАЮСКИЙ; А ПАН БОГШ ШЕЛКОВСКИЙ, А ПАН НАСИЛЕЙ
 ФАЛЕАФВИЧЪ МАРКОВСКИЙ. И ПРОСИА ЕСЛИ ИХЪ МИЛОСТИ Ш ПЕЧАТИ, ИХЪ МИЛОСТ НА МОЮ
 ПРОЗЕВЪ ТО ВЧИНИАИ, ПЕЧАТИ СВОИ ПРИЛОЖИАИ К СЕМС МОЕМС ЛИСТЪ. ПИСАНЪ Ш ПЕСОЧНЕ
 МАА ѿ. ДЕН, ИНДИКТА ДѢ.

Oryginał na arkuszu papieru, na drugiej stronie, na zielonej masie wyciśniętych pięć pieczęci,
 w tym samym porządku, jak w N-rze CCXXV.

CCXXVIII.

W Piasecznie 5. maja 1541 roku.

Hniewosz Iwanowicz Piaseczyński, sprzedawszy ks. Fedorowi
 Andrzejewiczowi Sanguszce ostrów swój piaseczyński, ogranicza
 takowy.

И ГНЕВОШ ИВАНОВИЧ ПЕСОЧЕНСКИЙ ВЪЗНАВАЮ СИА МОИМ ЛИСТОМ САМ НА СЕБЕ,
 КОМС ВЪДЕТ ПОТРЕБ ТОГО ВЪДАТИ, ЛИБО ЧТЪЧИ ЕГО СЛЫШАТИ: КОТОРЫЙ ШТРОКЪ ЕСТ
 ШСОБНЫЙ, ПЕСОЧЕНСКИЙ, ВСЕГО СЕЛА, И И ТОТ ШТРОКЪ КНЯЗЮ ФЕДОРА ЕГО МИЛОСТИ
 ЯНДРЪЕВИЧЪ, МАРШАЛАШЪ БОЛЫНСКОЕ ЗЕМЛИ, СТАРОСТЕ БОЛОДИМЕРСКОМС ЗАВЕА К ВРЕЧЕВИЦАМ,

на нѣмъ по тѣмъ вѣрочина: По Пороженскъ речкѣ, по песочамъ моимъ, по прорытѣю горѣ и тою прорытою горою съ Стохотъ¹⁾, в рѣкѣ, а Стохотомъ рѣкою съ Стовоховъ²⁾ рѣкѣ. Тотъ вѣтровъ по тѣмъ вѣрочина и граници не стародавна къ Песочнымъ предковѣ мои держали и ѿ самъ держалъ. И на то если князю Федору Его Милости далъ сѣмъ мой листъ зъ моею печатю. И при томъ завожены мои граници, верхъ описаныхъ, были и того добре свидоми: Панъ Петръ Каацовскій; а дворянинъ господарскій, панъ Иванъ Каюскій; а панъ Богданъ Шелковскій, а панъ Василей Фалалевичъ Марковскій, а вѣжъ князь старосты Его Милости Лѣцкого, панъ Петръ Кропива. И просилъ если Ихъ Милости въ печати, Ихъ Милость на мою прозвѣ вчинилъ, печати свои приложилъ къ сѣмъ моимъ листѣмъ. Писанъ съ Песочне мѣсеца мая ѣ. денъ, индикта дѣ.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na zielonej masie wyciśniętych 5 pieczęci, w takim porządku, jak w dokumencie poprzedzającym. Na stronie zewnętrznej czytamy nadpis współczesny: „Листъ завожена границъ въ Сѣвѣра. Стрѣловъ Песоченскій“, а niżej pismem z końca XVI. wieku: „То належитъ до границъ Несуховскихъ и Креченицкихъ“.

¹⁾ *Stochod*, prawy dopływ Prypoci.

²⁾ *Stobychwa*, nieznaczny, lewy dopływ Stochodu.

CCXXIX.

W Wilnie 19. maja 1541 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Michałowiczowi Czartoryskiemu, aby syna swego, ks. Aleksandra wysłał z pocztęm swoim i ziemianami łuckimi do ks. Fedora Sanguszki, przeciw Tatarom, którzy ciągną na Wołyń szlakiem żwinogradzkim.

Жигимонтъ Божею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прѣскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Старостѣ Лѣцкомъ, князю Федору Михайловичу Чорторыйскомъ. Повѣдаемъ тебе, ижъ тѣхъ часовъ писалъ до насъ маршалокъ Бѣльское земли, староста Колодимерскій, князь Федоръ Андрѣевичъ Соколовскій, штожъ принесены къ намъ листы зъ Вѣнцы, въ панѣ Ивана Христовича писаны, въ которыхъ онъ къ намъ пишетъ, за

певне поведлючи, нж поганство Татарове, люди немалыи ндѣт шлахом Звингородским¹⁾, Звѣжкнмъ з панство наше. Я и державца теж Житомирскій, князь Богш Федорович Корецкій также ш томъ къ нам писал, нж люди великии з панство наше воевати ндѣт, чогож нам Боже не помози. Я так приказзем тобѣ, ажбы Твоя Милость тогож часѣ, ничего не мешкала, скоро сес нашъ лист до тебе принесен вѣдетъ, сына своего, князя Александра со велии князи и паны и земаны повѣтѣс Авцкого и с почтомъ сашъ своихъ выправил и казал емѣ на тоѣ мѣстцѣ, гдѣ маршалок Польнское земан, князь староста Колодимерскій сѣ положить, на сѣжбѣс нашѣ конно, а веройно ехати и спижѣс военнѣю, што на войнѣс мѣти присадит, съ собою мѣти и чимъ нарыхлей к немѣс сѣ поспешати и нехлѣвы шн, вѣдѣчи на той сѣжбѣс нашей, сѣ княземъ старостою Колодимерскимъ сѣ згожал и посасшенство к немѣс мѣл конечно, абы то никак не было. Писан з Книан под леты Божего нароженѣ д. ф. м. д. месеца май д. днѣ, индикта д. д.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, na czerwonej masie, na papierze wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Zvinogródka*, miasto powiatowe w gubernii kijowskiej.

CCXXX.

W Wilnie 19. maja 1541 roku.

Uniwersał Zygmunta I. do sprawców wołyńskich zamków ks. Beaty Ilinéj Ostrogiéj, aby z pocztami swoimi spieszyli pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki, przeciwko Tatarom, którzy ciągną na Wołyń szlakiem żwinogradzkim.

Жигимонт Божею милостью, корол Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прѣскій, Жемойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Двораномъ нашимъ, справцамъ залозковъ невожника князя Илиныхъ, которыхъ теперѣ з секретрѣс нашимъ сѣтъ: Степанскомѣс, Дороговжскомѣс¹⁾, Ровенскомѣс, Полонскомѣс,

Чудновскомъ, Красиловскомъ²⁾, Колоденскомъ³⁾ и водром и сазгам пѣтными тых замков. Поведаем вам, иж тых часов писал до нас маршалок Коломынское земан, староста Колоднмирский, князь Федор Андреевич Сонкѣшковича, штож принесены к немѣ листы з Беницы, от пана Яна Хрионовича писаныи, в которыхь он к немѣ пишет, за неке поведаючи, иж поганство Татарове, люди немалыи идѣт шлахом Звенигородским, Звѣжскимъ с панство наше. Я и державца теж Житомирский, князь Когѣш Федорович Корецкий также в том к нам писал, иж люди великыи с панство наше воевати идѣтъ, чого намъ Боже не помози. Я так приказземъ вамъ, ажбы есте тых замки, на которыхь есте до часѣ от нас положены, людьми всаднии и на всемъ ихъ добре всмотрѣли такъ, иковыхумо часѣ потребы от неприятеля могли ихъ безпечни быти, а самны есте тогож часѣ, ничего не мешкаа, скоро сѣс наш лист до вас принесен вѣдет, на тоѣ мѣсто, где маршалок Коломынское земан, князь староста Колоднмирский са положит, на сажѣш нашѣ, водле ставы и сѣлаи земское конно, а збройно ехали и списѣш военныю, што на войнѣ мети присадишт сз собою мѣли и чимъ нарѣчей к немѣ са поспешали, а некоторого спашенства и недбалости в томъ розказаню нашом себе не покадали и во всемъ его посадиши были конечно, абы то инак не было. Писан с Билии под леты Божего нарожена д. ф. м. д. месеца май д. ден, индикта д.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na czerwonej masie, na papierze wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

1) *Drohobuz*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie ostrogskim.

2) *Krasilów*, miasteczko tamże. w powiecie starokonstantynowskim.

3) *Kolodno*, wieś tamże, w powiecie krzemienieckim.

CCXXXI.

W Wilnie 19. maja 1541 roku.

Uniwersał Zygmunta I. do wszystkich książąt Zbaraskich,
w sprawie powyższej.

Жигимонт Божю милостию, корол Польский, великий князь Литовский, Рьский, Прьский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Ко всемъ княземъ Збаржскимъ. Поведаемъ вамъ, нж тыхъ часовъ писал до нас маршалокъ Болинское земан, староста Володимирский, князь Федоръ Яндрѣевичъ Сонкгшковича, штожъ принесены к намъ листы зъ Венцы, отъ пана Яна Христовича писаны, в которыхъ вы к намъ пишете, за некие поведяючи, нж поганство Татарове, люди немалкии идѣтъ шлахомъ Звинигородскимъ, Звѣжскимъ с панство наше. Я и державца тежъ Житомирский, князь Богшъ Федоровичъ Корецкий также в томъ к намъ писалъ, нж люди великии с панство наше боевати идѣтъ, чогожъ намъ Боже не помози. Я такъ приказывемъ вамъ подъ ласкою нашею, ажбы есте тогожъ часѣ, ничего не мешкая, скоро сесъ нашъ листъ до васъ принесенъ бѣдетъ, на тое место, где маршалокъ Болинское земан, князь староста Володимирский сѣ положитъ, с почтомъ сѣбѣ своихъ на сѣбѣхъ нашихъ, водѣ сѣбѣ и сѣбѣхъ земское конно, а збройно ехали и спижѣхъ военнѣю, што на войнѣхъ мѣстѣхъ присажитъ, сѣ собою мѣхъ и чимъ нарѣхъ къ намъ сѣхъ спешали, а некоторого спашенства и недѣлаости в томъ розказаню нашомъ совѣхъ не покладали, а князя старосты Володимирского во всемъ былъ послѣхъхъ конечно, авы то инѣхъ не было. Писанъ съ Влани подъ леты Божего нарожена д. ф. м. м. мѣсеца май дѣхъ ден, индѣхъта дѣхъ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

Tegoż dnia wydano uniwersał i do XX. Wiśniowieckich, nie różniący się niczem od powyższego, adres tylko inny: „Ко всемъ княземъ Вишневскимъ“. Oryginał jak wyżej.

CCXXXII.

W Wilnie 19. maja 1541 roku.

Uniwersał Zygmunta I. do ks. Sołtana Sokolskiego, chorążego ziemi wołyńskiej i wszystkich ziemian tamtejszych, w téj saméj sprawie.

Жигимонт Божєю милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жолмоитский, Мазовецкий и иных.

Хоружомъ земаи Колянской, князю Солтанъ Михайловичъ Сокольскомъ, и всемъ княземъ, паномъ и княгинямъ, панамъ, вдовамъ, земаномъ и дворяномъ нашимъ тымъ, которыхъ имена свои с земаи Колянской, в повете Лецкомъ, Колодимерскомъ, Креманицкомъ мають. Поведлемъ вамъ, иж тыми разы писал до нас маршалоок Колянской земаи, староста Колодимерский, князь Федоръ Андреевичъ Гонимшковича, штож принесены к немъ листы з Венцы, от пана Яна Христовича писаны, в которыхъ он к немъ пишет, за певие поведлючи, иж поганство Татарове, люди немалыи подт шахомъ Звингородскимъ, Звужскимъ с панство наше. Я и державца теж Житомирский, князь Богш Федоровичъ Корецкий также в томъ к намъ писал, иж люди великии с панство наше воевати подт, чогож им Боже не помози. Я такъ приказлемъ вам под ласкою и каранемъ нашимъ, ажбы есте тогож часе, ничего не мешкая, скоро сес наш лист до вас принесен вдет, на тое место, где маршалоок Колянской земаи, князь староста Колодимерский сѧ положить, на сѧжеи нашъ воде сѧвы и сѧлы земское конно, а збройно ехали и спижъ военню, што на войнъ мети присѧшит, сѧ собою мели, а вы княгини, пани и вдовы сѧг своих на тѧю сѧжеи нашъ выиракли и послали и чимъ нарыхлей к немъ сѧ поспешали, а некоторого спашенства и недбалости в томъ розказаню нашомъ себе не покладали, а князя старосты Колодимерского во всемъ были послѧзши конечно, авы то инак не было. Писан с Янани под леты Божего нароженѧ .а. ф. м. .а. месеца май .дѧ. ден, индикта .дѧ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

Takie same uniwersały, w dosłowném brzmieniu wydano tegoż dnia do ziemian powiatów, włodziemierskiego i krzemienieckiego. W pierwszym adres następujący: „Княземъ паномъ, княгинямъ, панамъ, вдовамъ, земаномъ и дворяномъ нашимъ тымъ, которыхъ имена свои к земаи Коля-

ской с повѣте Володимирском мают“, w drugim zaś: „Кнѣземъ, паномъ, княгинямъ, панамъ, вдовамъ, земаномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которыи имена свои в земли Болынской, с повете Креманицком мают“.

ССХХІІІ.

W Wilnie 29. maja 1541 roku.

Zygmunt I. dziękuje ks. Fedorowi Sanguszce za dokonanie dzieła między XX. Ostrogskimi i poleca, aby ukarał Kozaków, którzy przebrawszy się za Tatarów, zwiedli tym sposobem wysłane na zwiady straże.

Жигимонтъ Божею милостію, королъ Полскій, великій князь Литовскій, Рѣскій, Прѣскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

М(аршалкs земли Болынской)ое, старосте Володи(мерскомs князю Федорs Андре-евичs Соколушковича)

Што еси писал до нас шповѣдаючи, нж што была вола, а розказане наше господарское владыце Луцкомs и Острозкомs Феудосію, а двораномъ нашимъ, Богданs Михайловичs Семашкs, а Семенs Бабинскомs, а Петрs Чапанчs полецыти дела в выменахъ штчизныхъ и материзныхъ невожчика князя Ианыхъ, межи княземъ Басилемъ Константиновичомъ, а княгинію Ианною вчинити, вы томs розказанію нашимъ господарскомъ вже досытъ вчинилан и шныи вси плена межи нилан вогдагъ вырокъ нашего господарского подепан, такъ теж и скарвы, которыи с в Острозе зложоны были межи нихъ есте поровнани. Мы то ради шт вас слышимъ и томs еслю вдачни, нж таа справа вогдагъ розказана нашего конецъ свой вже принала, то есте добре вчинилан, нж тыи добрии частокротныи, которыи шт нихъ до нас были допссканы, вже есте застановилан, а реч посполитслю тымъ способилан, нжкан што пишете до нас, чинечи вымовс, нж тотъ делъ для тыхъ причинъ поумешкаа, што до вас таковыи савхи приходилан, яковыи поганство Татарове в тамошнсю землю Болынсксю вторгнсти мели, ш чомъ некоторыи владники наши и до нас писали, тоеж шповѣдаючи, што са за ласкою Божею вогдагъ ихъ справы то са (!) не стало и ест то намъ дивно, нж таковыи речи непевныи до нас, господаря допскают, в чомъ

на то таковыю шпатреностъ вчинилан

с таковыми речами

плеточными, а неправдивыми до нас присылают не вѣдѣтъ, але лепшю бачност и пилност в таковых речахъ земскихъ в совете заховыват вѣдѣтъ, а с певными и правдивыми речами до нас присылаати мѣсѣтъ, ижели што сѣ дотычетъ тыхъ Козаковъ, которыхъ сѣ таковое смелости важнан, а притравши сѣ по Татарски, сторожѣ страшнан и за нею гоннан, тоговуемо не ради самшаан, абы в панстве нашемъ таковыи речн зыточныи шт тыхъ свовольныхъ людей походитъ мѣан, чомѣ ты, яко маршалокъ тлаишнее земанъ Болыинское повиненъ иланостъ чинити, а в томъ сѣ доведывати и намъ ведати дѣлати, амыбуемо ведаан, што с таковыми чинити, дѣла чогожъ и теперъ напоминаемъ и приказѣемъ тебе, абы еси к томѣ иланостъ великѣю приложна, а в тыхъ Козакохъ, которыхъ таковое свовольство вчиннан, достаточне сѣ доведѣла и намъ в томъ ведати дѣла, во мы того легче шпсетитъ не хочемъ, а мѣемъ волю то с тымъ вчинити, на што смотрачи и инии таковое смелости не вѣдѣтъ сѣ допѣскаатъ чинит. Писанъ в Киивѣ подъ леты Божере наржена ѿ. ф. м. ѿ. месеца май ѿ. ден, индикта дѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, uszkodzony; na pierwszej stronie część po tytule królewskim oddarta, w skutek tego i na drugiej stronie kilku wierszy brakuje. In tergo na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit., podpis pisarza: „Горностай, пидскарский земский“ i adres: „Маршалкѣ земанъ Болыинское, старостѣ Володимерскомѣ, князю Федорѣ Андреевичѣ Сенкѣшковичѣ“, a niżej tѣm samѣmъ pismem: „штпис“.

ССXXXIV.

W Wilnie 9. czerwca 1541 roku.

Uniwersał Zygmunta I. do wszystkich XX. Sanguszków, z zaleceniem, aby z pocztami swoimi stawili się pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki przeciwko Tatarom, którzy ciągną szlakiem żwinogrodzkim.

Жигимонтъ Божеоу мнѣстю, королъ Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прѣскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Ко всемъ княземъ Сенкѣшковичомъ. Што есмо первой сего писали до васъ за писанемъ маршалка Болыинское земанъ, старосты Володимерского, князя Федора

Андрѣевича Гонимышковича и теж за писанемъ старосты Житомирского, князя Богшя Федоровича Корецкого в поганстве Татарех, людей великих, которыхы шлахомъ Звенигородскимъ с панство наше идст. Гдѣж есмо на он час, не вѣдѣчи панствѣ нашихъ от нихъ безвѣчии, рассказали князю старостѣ Володимирскому на посавѣ нашѣ ехати и на мѣстѣ подобномъ сѣ положить, а камиз черезъ листы наши рассказали на тоѣ мѣстѣ, гдѣ сѣ онъ положит, до него с почты савѣ своихъ ехати. То пак и тыми часы староста Житомирский, князь Богш Корецкий до насъ писал, за певне поведаючи, иж поганства Татар, людей немалыхъ видѣли с Звенигородцине на тыхъ шлахохъ, которые идст до панства нашего, князьства великого Литовского и теж могост сѣ з оныхъ шлаховъ шворочати в землю Колыменскую и в панство наше, Корсны Полескую. Я так, яко есмо первей сего до васъ писал, такъ и тыми листомъ нашимъ приказемъ камиз подъ ласкою нашею, ажбы есте тогожъ часѣ, ничего не мешкаѣ, скоро сѣсъ нашихъ листъ до васъ принесенъ вѣдет, на тоѣ мѣстѣ, гдѣ князь Федор, староста Володимирский сѣ положить, с почты савѣ своихъ на савѣвѣ нашѣ, волаѣ сѣтавы и сѣфалы земское конно, а збройно ехали и спижѣ военишю, што на войнѣ мѣти присавѣшть, сѣ собою мѣли и чимъ нармѣлей к немѣ сѣ поспешали, а некоторого споашенства и недѣлосты в томъ рассказали нашомъ совѣтѣ не покладали, а з оноговѣ есте мѣстѣ, на которомъ сѣ положите, безъ воли и нарки нашеѣ ехатъ не смѣли, а сѣ княземъ старостою сѣ во всемъ згожали и его были посавѣшши. Писанъ с Брани подъ леты Божего нароженьѣ ѿ. ф. м. ѿ. мѣсеца июня ѿ. ден, индикта дѣ.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza, papieru u dołu, na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCXXXV.

W Wilnie 9. czerwca 1541 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby nie jechał do Wilna, lecz pozostał na Wołyniu i był w pogotowiu ze wszystkimi tamtejszymi ziemianami przeciwko Tatarom.

Жигмонтъ Божею милоустью, короа Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прѣскій, Жолмоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Маршалкъ Волинское земан, старосте Колоднмерское, князю Федору Андрѣевичу Гонкѣшковича. Што еси первѣй сего писал до нас в поганствѣ Татарехъ, в которыхъ панъ Инъ Христоновичъ черезъ листъ свой далъ тобѣ знати, ижъ люди немалыи надѣтъ шлахомъ Звингородскимъ с панство наше, а к томѣ тежъ на онъ часъ и староста Житомирскій, князь Богданъ Корецкій также в поганствѣ Татарехъ к намъ писалъ, гдѣжъ мы за тымъ писанемъ вашымъ, не вѣдючи панства нашего отъ поганства Татаръ безпечни, рассказали есмо тобѣ со всими князаты, панаты и земаны земанъ Волинское на посадахъ нашихъ ехати и на мѣстцахъ згожомъ, а безпечномъ, гдѣбы са вамъ видело, положити, в чомъ есмо достаточнѣю наскѣ черезъ листы наши тобѣ были дали, яко еси мѣа в томъ са справовати. То пакъ тыхъ часовъ староста Житомирскій, князь Богданъ Корецкій до насъ писалъ, поведаячи, ижъ поганства Татаръ, людей немалыхъ видѣли с Звингородцине, на тыхъ шлахохъ, которыми надѣтъ до панства нашего, князства великого Литовского и тежъ могѣтъ са з оныхъ шлаховъ вворочати в земаю Волинскю и в панство наше, Корснѣ Полскю. Я к томѣ тежъ дано намъ справѣ, ижъ ты здѣсе мѣаши волю отътоа до насъ ехати, а и некоторымъ тежъ князи и панове и земане земанъ Волинское для потребъ своихъ хочѣтъ до двора нашего ехати, чогожъ теперешнего часѣ небезпечного не естъ жадная потреба, абы они мѣаи отътоа зжеждчати. Я такъ, яко есмо первѣй сего до тебе писалъ и наскѣ коло того дали, такъ и тымъ листомъ нашимъ приказывемъ тобѣ, ажбы Твоя Милоусть, вачачи такоусю потребу земискю, того ехана своего до насъ понехала и всимъ княземъ и паномъ и земаномъ рассказала, жѣбы ницѣо с нихъ теперешнего часѣ к намъ не ехали, ачѣбы еси со всими князи и паны и земаны земанъ Волинское, вѣдаѣи первого розказана и наскѣ наше на тѣю посадахъ нашихъ са собраа и на мѣстцахъ згожомъ, а безпечномъ, вѣмовивши з ними, гдѣбы са вамъ налѣпей видело, положиа, и тамъ наскѣ наше вжидала и вѣдаѣи первого розказана нашего в томъ са справовала, а мы яко первѣй,

так и тепер листы наши писат казани до всих князей и панов и земан земан
 Боломыское, поветс Луцкого и Колодимерского, Креманецкого и до князей Санкыш-
 ковичов и до князей Бишневецких и Зваразских, приказючи, ажбы они на то
 мѣсто, гдѣ са ты положиш, на посагс нашс к тобѣ ехали и чинах нарыхлей са
 поспѣшали. Я усобане есмо листы наши писати велѣли до справец староства Бра-
 славского и Вѣницкого и до воар и мецян Браславских и Вѣницких, ажбы они кс
 той посагзѣ нашей готовс были. Я тывы ш тых поганстве Татарех чѣйность
 великю меа и в осторожности был и намы ш них, не мешкаа, вѣдомо даваа, гдѣ
 а вх которсю сторону са обернѣт, а естан теж люди великии, або малыи, а мы вжо
 на ви часх тобѣ наскс нашс дадимз. Я тымз теж справцамз замков нашихъ, Бра-
 славского и Вѣницкого и воаромз и мецаном тамошним роскажемз, гдѣ, а на
 котором мѣстцс мают они с тобою са знимати и тыи листы наши в той рѣчи
 писаны, к тобѣ есмо послали; тывы тые листы наши, не мешкаа, до них розосала.
 Писан в Виани под леты Божего нарочена д. ф. м. а. месеца июня д. ден, индикта дд.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć
 w-go księstwa lit., podpis pisarza: „Михайло, писарь” i adres: „Маршалкс Боломыское земан,
 старосте Болодымирскомс, князю Федорс Андрѣевичс Санкышковича”, a niżej tém samém
 piśmem: „в земскихъ рѣчах”.

CCXXXVI.

W Wilnie 21. lipca 1541 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Sanguszcze, sprawcy
 województwa kijowskiego, aby Kozaków tamtejszych spisał na
 rejestr i zabronił im napadać na posiadłości tatarskie i tureckie.

Маршалкс нашомс, справцы воеводства Киевского, князю Андрею Михайловичс
 Кошерскомс. Што есмо первой того многократъ до тебе писали, под ласкою нашою
 господарскою и под грознымз баранкемз приказючи, авы еси на то добрсю вач-
 ность мела, ижбы Казаки тамошние на вазсы Татарские не ходили и шкоды нико-
 торое намы не чинили, вы николи водасгз того росказанья нашего господарского
 справовати са не хотели и не только Козаковз шт того не повстегали, але и сами
 намы зажды для пожитковз своихъ дозволенье на то чините, для которежз
 небачности вашео панства наши николи во в покои быти не могли, а великие шкоды

от поганьства Татар приймовали. Гдеж мы хотачи с царемъ Перекопскимъ поста-
 новенъа миръ вечное приязни чинити и послали до него посла нашего великого,
 пана Ённика Горностава, а через него царь самомъ и царевичомъ. мѣрзали и владомъ
 его не малые споминки послали. Ино царь через великий накард нашъ миръ вечный
 з нами приналь и з докончаньемъ своимъ посла своего великого с паномъ Ённикемъ
 к намъ прислалъ и через него в ирлыкыхъ своихъ писалъ, шповедаючи, ижъ тыли
 разы Казаки наши, пришедчи з невести на люди его, которые шли до Москвы
 воевати, на кѣры сдарили и двадцати человеков до смерти взяли и двести и пѣт-
 десятъ коней в нихъ взяли; а который гонец до нас былъ посланъ, тыхъ гонцовъ
 его на Днепре погромил и статки ихъ поврал; а к томъ которые люди цара
 Перекопского з выдаомъ своимъ кочють с полн, тыхъ дей людей его многыхъ
 частокротъ Казаки наши вьютъ и статки ихъ штевряють. Я которого гонца своего
 послалъ до нас Козаньскій цар, братъ его, ино того гонца на Днепре погромил
 и статки ихъ поврал. Дла чогож цар Перекопскій з великимъ штевженьемъ до
 нас писалъ, ижъ дла таковыхъ речей николи приязнь межн нами, а панства наши
 во в покон быти не могуть, шдно завжди межн поддаными незгоды и шкоды са
 становать. Гдеж ако въ ирлыкахъ, такъ и в доконаньн царевомъ то естъ шписано
 и с таковымъ швычаемъ шн з нами вратексю приязнь держати хочеть, авы вжо от
 того часъ ни шдномъ с подданныхъ его от подданныхъ нашихъ не была шкода чинена
 и естан в таковомъ сшпокойномъ швычаю таа приязнь межн нами вьдетъ захована,
 тогда шн мир с нами ведашь присаги своее твердо держати хочеть, а естаны
 Казаки наши где на вѣс Татарскій пришли, аво которсю шкодъ чинили, тогда шн
 дла того хочеть самъ своею головою с панство наше ити и швложити са под
 которымъ замкомъ нашимъ скраиннымъ и тое шкоды своее вевовати. Прото швачъ
 то самъ, а вырозьмей добре. под которымъ швычаемъ тот мир межн нами естъ
 постановен и естанкъвы, чого Боже вхувай, за вашою недвалостью, которое сьршенье
 дла Казаков томъ мѣло стати, а панствавы наши который шнад, аво шкодъ принали,
 къ чомъвы вы за то пришли? Первей того многокротъ ш томъ есмо до вас писали,
 напомнимаччи, авы есте, ико сами изъ себе, так и с Козаков в таковомъ швоколенстве
 галовали, вы николи от того са повстегати не хотели и ачкотьвек мѣли есмо то
 вѣм с терпанкости нашою, не хотачи за то срокости некоторое над вами чинити,
 ишжан бгды са вы в томъ шпаметати не хочете, мы вжо бошей того, такового
 швоколенства вѣшого вѣмъ терпети не хочемъ, во што чините вымовы, икобы кромъ
 воли и ведомости вѣшого Казаки поддаными цара Перекопского таковые шкоды чинили,
 ино то не естъ речь сѣшная, авы вы, владники не мѣли ш томъ ведати, во то
 залежи не только на вас, сьрадников, але на каждого цюганьвого, доброго, а вѣрного
 сѣгъ нашого на то вачитъ и шшаность мети, авы са никгда жадная речъ
 нешожиточная намъ, господарю и речн шсполитой не становная и шковы вы тежъ

поветниковъ владок своихъ, подданныхъ нашихъ съ ведомости, либо въ посвященстве своемъ не могли мети, а когда Казаки за дозволеньемъ вашимъ на рыбы и на бобры въ добытки идуть, тогда мѣшны есте на то вачить, что, либо колко ихъ въ дозволеньемъ вашимъ на тые добычки пойдуть, а естан съ тыми добытки прийдуть, на што сѣтъ посланы, або которыми нишнан, но томъбы каждый въ васъ могъ знати, естанбы што въ нихъ напротивъ воли и розказанью нашомъ (сѣ) стало, або ни и може то каждый розметити, ижъ тымъ шкоданымъ речамъ земскимъ причина ест то, штожъ вы для своего пожитка дозволяете Козакамъ на вѣсы Татарскіе наждчати и шкоды намъ чинити, а тыми ихъ добытки на полы сѣ въ ниши деанте, а для тыхъ вашихъ пожитковъ мы господаръ шкодемъ, а речъ посполнтаа знадъ великий прииметь, во на томъ мѣжи нашіи съ царемъ Перекопскимъ миръ сталъ, ижъ мѣемъ емъ въ каждый рокъ съ скарбовъ нашихъ, яко съ Корны Польское, такъ и въ великого князства Литовского по неколѣнадцать тысячъ коней грошей давати, а естанбы за невпартносью вашою въ Казаковъ съ ихъ своленствахъ переказа (сѣ) томъ стала, а вины которю шкода подданнымъ цара Перекопского чинили, а за товы царъ панствомъ нашимъ, чого Боже вѣдай, помѣтъ вделалъ, а предъ тые дары кодае змовы наше въ насъ мѣа, которавы шкода намъ господарю и речъ посполнтаой въ томъ была, а мы тежъ-быхмо ни въ кого нишого того не мѣаи, видно въ того, съ чнеговы сѣ врадъ въ Казаковъ такова переказа стала, ни на комъ тежъ того смотрѣти не вѣдемъ, видно на васъ самыхъ. Для чогожъ есмо послали тамъ дворнина нашего, Стрѣта Солтовича и словомъ базали есмо емъ въ насъ тобѣ мовити, а тыхъ всихъ Козаковъ Киевскихъ велели есмо емъ на реестре списати и тые реестра къ намъ принести. (Прото) приказдемъ тобѣ, авы еси тымъ всиамъ Казакомъ розказаалъ, ижъбы сѣ ни въ того дворнина нашего списали, а жадною речю съ того розказанья нашего не выстѣпали и самы еси на то великую вачностъ мѣа и ниане того смотрѣа, авы вжо волиши того въ оныхъ Козаковъ такового своленства (сѣ) не становило, а штовы подданнымъ цара Перекопского, такъ тежъ цара Тврѣцкого шкоды некоторое не чинили, а хтовы сѣ мѣа того вачити, а черезъ тое розказанье наше, которю шкода вѣсомъ Татарскимъ чинилъ, таковыхъбы есте мощно за горла имали и карали, або ихъ до насъ втсылали, во естанбы царъ Перекопский за шкоды подданныхъ своихъ, панствомъ нашимъ, самъ выехавши, або люди своихъ славши, которю шкода сѣделаа, а ты вѣдешаи которю вымова въ томъ собѣ къ помочни брати, тогда ни виднака такова вымова твоа мѣста въ насъ мети не можетъ, а безъ сѣакого милосердыа таковое шкоды наше, господарское и посполнтаое, земское на всей мѣстности твоей и на тобѣ самомъ того смотрѣти вѣдемъ, въ томъбы еси ведала. Писанъ съ Юнани подъ леты Божего нароженя ѿ. ф. ѿ. ѿ. мѣсеца июла кѣ. ден, индиктъ дѣ.

Metr. Lit. Księga zap. 28. fol. 19. odwr. — 21. Vide: Akty jużnoj i zap. Rossii: T. I. Str. 109—111. Nr. 105.

CCXXXVII.

W Wilnie 16. sierpnia 1541 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Sanguszce, sprawcy województwa kijowskiego, aby Połanii Wasylowéj zwrócił ziemię pustą, Obychodowszczyznę.

ЖИГРИМОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ.

Маршалак нашомъ, справцы воеводства Киевского, князю Андрею Михайловичу Коширскомъ. Била намъ чоломъ землянка поветъ Киевского, на имя Поляна Басилева Андреевна, из дѣтми своимъ, Дмитреемъ, а Горасимомъ Басилевичи и поведла перед нами, изъ первой сего воевода Киевский, державца Брѣчский¹⁾ и Овслецкий, небоинк пан Андрей Яковлевичъ Немировича даахъ землю пѣстовскію, с волости Завской, на имя Обыходовичи²⁾ мѣжъ ея, небоинк Басилію Дмитреевичи и с того сажѣхъ земскію емъ на нас сажити велелъ, на што емъ на то и листъ свой даахъ, который она перед нами вказывала. То пакъ по смерти мѣжа ея, ты землю тѣю в нее втила и тѣю землю держати даахъ Гришкѣ Асичи Поповичи, а она дѣй, яко вдова с тѣми дѣтми своимъ тепер не маєт на чомъ мешкати и сажѣхъ с чого намъ посажити. И била намъ чоломъ, авыхо ея при томъ листе першомъ воеводы Киевского, небоинка пана Андрея Яковлевича заховали, а с тое земли ея не рѣшали, а сажѣхъ земскію с того ей сажити велели. Ино ачкотьвекъ ты, не маючи жадное мочи на то, авы еси мелъ листы воеводовъ нашихъ алмати, а свавольне комъ земли наши пѣстовскіе тамъ роздавати, кроме воли наше господарское и кгдажъ перво сего воевода Киевский, небоинк пан Андрей Яковлевич Немировича всю землю мѣжъ ея даахъ и с того сажѣхъ земскію емъ на нас сажити велел, а тѣя земля перед тѣми в пѣсте была и втѣччи с тое земли прочъ зышан, а мѣжъ ея за листомъ воеводы Киевского, пана Андрея Яковлевича Немировича тое земли в держаньи была, а она тепер сама из дѣтми своимъ не маєт на чомъ мешкати и сажѣхъ с чого намъ посажити, мы на ея чоломъ втѣе то вчинили и при томъ листе першомъ воеводы Киевского, небоинка пана Андрея Яковлевича Немировича воставили. Маєт она из дѣтми своимъ на той земли мешкати и сажѣхъ коннѣю сажити по томъ, якъ инше водрѣ Киевскіе, тамошніе сажать, и тѣю землю держати, воде листъ воеводы Киевского, до воли наше. Тымы в томъ ведалъ и тое земли в мочи ея не выпалахъ и даахъ ей в томъ покой конечно. Писан с Еванн под леты Божего нарженя .а. ф. м. а. месеца августа 51. ден, индикта дѣ.

Metr. Lit. Księga zap. 28. fol. 63.

¹⁾ *Owruetz*, miasto powiatowe w gubernii wołyńskiej.

²⁾ *Obychody*, wieś w powiecie owruckim.

CCXXXVIII.

[Między 8. a 12. sierpnia 1541 roku].

Zygmunt I. przysądza Bohdanowi i Juriowi Chrebtowiczom dobra Daszkowszczyznę, wbrew roszczeniom ks. Aleksandra Sanguszkii.

Жикгимонт.

Внан намы чоломы дворане наши, Богдан Мартинкович, а Юрей Федорович Хреbtовичи в томъ, штожъ з розказана нашего воевода Витевский, маршалокъ нашъ, державца Болковийский, пан Матей Бойтехович Иновича смотрелъ ихъ з маршалкомъ нашимъ, княземъ Андреемъ Михайловичомъ и зъ сыномъ его, княземъ Александромъ Санкшубовичи Коширскимъ, ижемы они записали намъ и листъ свой выданный под печатьми и сведомамъ людей добрыхъ намъ дали, ижемы Хреbtовичи в вымень своемъ, Дашковцине, часть жоны его отдали и ей постыпiti мели, и на то князь Коширский и листъ ихъ записный перед нами покладали. Я потомъ Хреbtовичи напротивъ того поведани, ижемы они в томъ имени, Дашковцине, жадное части намъ не постыповали, ни листа записного на то на себе не давали и в печати никого не просили. Гдежъ пан воевода Витевский того межъ нами досмотревши, в томъ ихъ правыхъ нашолъ и при томъ имени, при всей Дашковцине ихъ ставилъ и листъ свой сведовый на то намъ далъ, и тотъ они листъ его перед нами покладали и внан намъ чоломы, Богданъ, а Юрей Хреbtовичи, амымо при шоломъ суде и сказанью пана воеводиномъ ихъ оставили и то листомъ нашимъ намъ подтвердили. Я такъ мы того листа пана Матеева высасхавши, на ихъ чоломъ витье то есмо вчинили, при томъ суде и знайденьи пана Матеевомъ ихъ есмо оставили и то подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ. Мают Хреbtовичи тое вымень, Дашковцине всю на себе держати и его вживати, а князь Андрей, сынъ его, князь Александро не мають в тое вымень ничимъ са встыповати и вечное молчанье мети, воде суда и листа сведового пана Матее Бойтеховича Иновича. Я на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к селамъ нашимъ листъ ¹⁾.

¹⁾ W téj księdze są dokumenty z 1541 roku, poprzedzający tylko z 1539 r. na karcie 29. odwr. data: w Krakowie 1541 r. 12. sierpnia. a na karcie 35 tenże rok 8. sierpnia, więc zapewne i obecny dokument ma datę 1541 r.

CCXXXIX.

W Wilnie 25. sierpnia 1541 roku.

Zygmunt I. zatwierdza Iwana i Andrzeja Koszków w posiadaniu dóbr Czeremosznój, Ihnatowiec i Falkowa.

Żygmont Bożeju miłostiu, korol Polskij, welikij kniaź Litowski, Ruskij, Pruskij, Żomojskij, Mazoweckij i inych.

Czynim znamenito tym naszym listom, chto na neho posmotryt, abo cztuczy jeho usłyszyt, ninesznim i na potom buduczym, komu budet potreb toho wedati. Bił nam czołom zemianin Braclawskij, Iwan z bratom swoim, Andrejem, Juchnowicz Koszki i powedili pered nami, sztoż zemianka Braclawskaja, Wankowaja Jakowickaja, Owdotia Semenowna Koszczycza, pospoł z mužom swoim prodała otcu ich, a bratu swojemu, Juchnu Koszczyczu, materyznu swoju, которaja sia czast im została w Braclawskom powete w trzech seliszczach, na imia w Czeremosznom¹⁾, w Ihnatowcach ²⁾ i w Falkowe, za piatdesat kop hroszej Litowskoje monety, so wsimi dochody tych wysze menenych seliszcz, z płaty i podaczkami, niczoho na sebe i na potomki swoi nie ostawlajuczy, so wsim, jako sia taja czast jeje w tych seliszczach zdawna w sobe majet, jemu samomu i jeho żone i detem i potomkom jeho na wecznost. I ku tomu też zemianka Braclawskaja, Miłochna Fedorowaja Ziałowskaja postąpiła otcu ich, bratu swojemu, Juchnu Koszczyczu czast materyzny swojeje, которaja jeje przysła w seliszczach w Braclawskom powete, w Czeremosznom, w Ihnatowcach i w Falkowe, takeż na wecznost, a on za tuju czast jeje, sestre swojej dosyt wczynił. I też zemianin Braclawskij Isaj Zabokryckij z żonoju swojeju. Marieju i z detmi swoimi spustili jemu czast w tychże seliszczach, w Czeremosznom, w Ihnatowcach i w Falkowe, которaja na żonu jeho, sestru otca ich tam prychodiła, za dwadcat kop hroszej Litowskoje monety, takeż na wecznost. A pry tom zemianin Braclawskij, Wasilej Romanowicz Obodenski postąpił otcu ich, diadku swojemu czasti swojeje, которaja na neho spała w imeniach materystych, tamże w Czeremosznom, w Ihnatowcach i w Falkowe takeż na wecznost, a on za to małku jeho za prozboju i żadaniem jeho wyprawił do czernic,

do Kijewa tak, jako przystało. Na sztoż, na vse wyszej pisanaje i listy swoi zapisnyi pod swedomom i peczatmi nekotorych ludej dobrych otcu ich, Juchnu Koszczyczu podawali, kotoryi takeż pered nami pokładali i powedili, sztoż otec ich spokojne to na sebe derżał, a oni też po otcu swoim za onymi listy i teper to w mocy swojej majut i tych seliszcz, kupli otcu swojego wzywajut. I bili nam czołom, abychmo na to dali im nasz list i tyje kupli otcu ich potwierdili im listom naszym na wecznost. A tak my tych listow ohledawszy, z łaski naszoje, na ich czołom bite to uczynili, na to dali im ses nasz list i tyje kupli otcu ich, onyje seliszcza, wyszej menenyje zo wsim, jako sia zdawna w sobe majut, potwierzajem sim naszym listom, im samym i ich żonom i detem i na potom buduczym ich szczadkom weczne i na weki neporuszno. Majut oni tyje seliszcza na sebe derżati i wzywati wodle tych listow ich zapisnych, kotoryi otcu ich, Juchnu Koszczyczu na to oni podawali. I wolni oni tam sobe rozszyryti, prysposobiti i ku swojemu lepszomu i wżytocznomu obernuti, jako sami nalepej rozumejuczy. A na twerdost toho i peczat nasz kazali jesmo prywesiti k semu naszomu listu. Pisan u Wilni pod lety Bożeho narożenia tysecza piatsot czo-tyrdesat perwoho, meseca awhusta dwadcat piatoho dnia, indykta czotyriadcatoho.

Michajło, pisar

Kopia wypisu z grodu łuckiego z XVIII. wieku.

¹⁾ *Czeremoszna*, wieś w gubernii podolskiej, powiecie braclawskim.

²⁾ *Ihnatowce*, wieś w gubernii podolskiej, powiecie latyczowskim.

CCXL.

W Wilnie 25. sierpnia 1541 roku.

Zygmunt I. potwierdza Iwanowi i Andrzejowi Koszkom kupno dworu w Winnicy.

Żygmont Bożeju miłostiu, korol Polskij, welikij kniaź Litowski, Ruskij, Pruskij, Żomojtskij, Mazoweckij i inych.

Bił nam czołom ziemianin Braclawskij, Iwan z bratom swoim, Andrejem, Juchnowiczny Koszki i powedili pered nami, sztoż otec ich, Juchno Koszka kupił dwor

w meste Wenickom za czotory kopy hroszej Litowskoje monety u poddanoho naszoho, Juszy Potapowicza i żony jeho. Barbary, so wsem, jako sia onyj dwor w sobe majet, na sztoż i list jeho zapisnyj pered nami oni pokładali i bili nam czołom, abychmo na to im dali nasz list i to im listom naszym potverdili. Ino my toho listu zapisnoho ohledawszy, na ich czołom bite to wczynili, na to dali im ses nasz list. Nechaj oni tot dwor w meste Wenickom na sebe derżat i wżywajut wodle kupli otca swojeho i listu kupczoho. Pisan u Wilni pod lety Bożeho narożenia 1541. meseca awhusta 25. dnia, indykta 14.

Michajło, pisar.

Kopia wypisu z grodu łuckiego z XVIII. wieku.

CCXLI.

W Wilnie 11. października 1541 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Wasylowi Sanguszcze, aby za niewypła-
cenie serebszczyzny z dóbr swoich nie bronił dworzaniowi
królewskiemu wwiązania w poddanych swoich.

ЖИГГИМОНТ БОЖЕЮ МНОСТЮ.

Князю Басилаю Михайловичу Ковелскому. Што есмо первей того, намовившии с паны радами нашими, дшховными и светскими и со всею землею, подданными нашими, для наших потреб и обороны княства нашего, великого княства Литовского установили плати на всю землю, яко ут подданных наших господарских, ут князских и паньских и земанских людей положили серебцины, ут сохи по дванадцати грошей, и розказали есмо вамъ самым тыи пенязи серебцизныи утвирати и до скарес нашего утдати на тыи рокы: то естъ первый рокъ, день Всехъ Светыхъ, другой рокъ, ден светого Николы, третий рокъ, Боже Нарожене, прошали свата: хтовы тых роковъ вмешкалъ, а серебцины з ыменей своих не утдалъ, таковый маеть ее совето платити. Гдежъ ты не только на тыи рокы розказана нашего не полниа, але вже томъ год выходить, а ты на тсю потребу и оборону земскю серебциныи розказана нашего з ыменей своих утдати не хотелъ, чо говыс не мела чинити, а рос-

КАЗАНЬЕ НАШО ГОСПОДАРЪСКОЕ И РЕЧ ПОТРЕБНЮ, ЗЕМСКЮ ЗА ЛЕГЦЕ СОБЕ ПОКЛАДЕНШ. И ТАКЪ
 МЫ ВЖЕ НЕ ХОТЕЧИ ТОБЕ БОЛШИ ТОГО СВОБОДЕНСТВА ТВОЕГО ТЕРПЕТИ, ПОСЛАЛИ ЕСМО ТАМЪ
 ДВОРЕННИА НАШОГО, ^{а)} И КАЗАЛИ ЗА ТЮ СЕРЕВЦИНЪ, КОТОРЮ ТЫ ПОКИНЕНЪ
 ДАТИ ЗЪ МЕНЕИ СКОУХЪ ДО СКАРБЪ НАШОГО, ВЪ ЛЮДИ ТВОИ НА НАСЪ ГОСПОДАРА СВЕЗАТИ
 СЯ И ПРИКРЕПТИ ИХЪ ^{а)} ДО ТУХЪ ЧАСОВЪ, ПОКИ ТЫ СОВИТО ТЮ СЪМЪ ПЕНА-
 ЗЕЙ, КОТОРЮ ЕСИ БЫЛЪ ПОКИНЕНЪ ДАТИ, ДО СКАРБЪ НАШОГО ЗАПЛАТИШЪ. И ТЫБЫ ВЪ ТОМЪ
 ВЕДАА И ТОМЪ ДВОРЕННИА НАШОМЪ НИ ВЪ ЧОМЪ ПРОТИВЕНЪ НЕ БЫЛЪ И ВЪ ТЫИ ЛЮДИ, КОТО-
 РЫИ ВЪСАТЬ НА НАСЪ ВЪЗАТЫ, НИЧИМЪ СЯ НЕ ВЪСТЪПАЛЪ КОНЕЧНО. ПИСАНЪ СЪ КНЯНИ ПОДЪ
 ЛЕТЫ БОЖЕГО ПАРЖЕНА Д. Ф. М. А. МЕСЕЦА ОКТЕВРА АИ, ДЕНЬ, ИНДИКТА ЕИ.

Metr. Lit. Księga zap. 28. fol. 2. odwr. — 3. ^{а)} Na dwa słowa miejsce czyste.

CCXLII.

W Wilnie 15. października 1541 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Sanguszce, sprawcy województwa kijowskiego, aby kupcowi tureckiemu, Andrzejowi Grekowi pozwolił przejść przez Kijów do Moskwy.

Жикгимонт.

МАРШАЛЪС НАШОМЪ, СПРАВЦЫ ВОЕВОДСТВА КИЕВСКАГО, КНЯЗЮ ЯНДРЕЮ МИХАЙЛОВИЧЪ
 КОШЕРСКОМЪ. ТЫМИ РАЗЫ ПРИСЛАЛЪ ДО НАСЪ КЪНЕЦЪ ПРИТЕЛА НАШОГО, ЦАРЯ ТЪРЕЦКОГО
 ЕГО МЛАДОСТИ, ШАХЪ-САЛЕЙМАНОВЪ, НА ИМА ЯНДРЕЙ ГРЕКЪ, ЧЕРЕЗЪ КОТОРОГО СКАЗАЛЪ ДО
 НАСЪ ЦАРЬ ТЪРЕЦКИЙ, ИЖЪ ОНЪ ПОСЛАЛЪ ЕГО ДЛА НЕКОТОРЫХЪ ПОТРЕБЪ СКОУХЪ СЪ КЪПАМЪ
 СВОИМЪ ДО МОСКВЫ; ГДЕЖЪ МЕЛЪ ВОДОЮ ИТИ ПОЛЕМЪ, НЕ ЗАЙМАЮЧИ КИЕВА, НИЖАИ ДЛА
 ВОЙСКА ЦАРЯ ПЕРЕКОПСКОГО, КОТОРОЕ ЗЪ МОСКВЪ НАЗАДЪ ДО СЪРДЫ ШЛО, НЕ СМЕЛЪ ТОЮ
 ДОРОГОЮ ИТИ ДЛА ТОГО, АБЫ КОТОРОЕ ШКОДЫ НЕ ПРИНАЛЪ ОТЪ ВОЙСКА ТАТАРСКОГО.
 И ХОТЕЧИ ИТИ ДО КИЕВА, А СЪ КИЕВА ПОЛЕМЪ ДО МОСКВЫ, ЖЕДАЛЪ НАСЪ ОТЪ ЦАРЯ ТЪРЕЦ-
 КОГО, АБЫМО ЕГО ЧЕРЕЗЪ ПАНЪСТВО НАШО, ВЕЛИКОЕ КНЯЗСТВО ЗА ГРАНИЦЪ, ДО МОСКВЫ
 ПРОИСТЪПАИ. ИНО МЫ ДЛА ПРИТЕЛА НАШОГО, ЦАРЯ ТЪРЕЦКОГО, ДОЗВОЛИЛИ ЕМУ ЧЕРЕЗЪ
 ПАНЪСТВО НАШО ДО МОСКВЫ ИТИ. ПРОТО, ИКО ТОТЪ КЪНЕЦЪ ЦАРЯ ТЪРЕЦКОГО, ЯНДРЕЙ ГРЕКЪ
 ДО КИЕВА ПРИЕДЕТЬ, А ВЪХОЧЕТАИ ИТИ ПРОСТО ЧЕРЕЗЪ ПОЛЕ, ДО МОСКВЫ, ШТОБЫ ЕСИ ЕГО

ничим не гомоваа, а с Киева поама за граница, до Москвы ити ема не заборонаа конечно, а иначебы еси того не вчиниа. Писан с Биани под леты Божего парожена
 ѿ. ф. м. ѿ. месеца октебра ѿѿ. ден, индикта ѿѿ.

Metr. Lit. Księga zap. 28. fol. 2. Vide: Akty zapadnoj Rossii. T. II. Str. 379. Nr. 214.

CCXLIII.

W Wilnie 1541 roku.

Wyrok Zygmunta I. w sprawie księcia Wasyla Konstantynowicza Ostrogskiego z ks. Beatą Iliną Ostrogską, o różne krzywdy. Wyrokiem tym unieważnił król testament ks. Ilii, ks. Wasylowi przyznał lat 15 podług listu ojca jego i połowę dóbr ojczystych, księżnej zaś Beacie przysądził trzecią część dóbr ojczystych i macierzystych ks. Ilii, a córce jego, ks. Halszce dwie trzecie części tychże dóbr na wychowanie i na wypłacenie długów ojcowskich. W Wilnie 1541 roku.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 5.

CCXLIV.

1541 roku.

Upominanie się Janusza i Włodzimierza XX. Dubrowickich o dobra: Stepań, Zołotyjów¹⁾, Horbaków²⁾, Romanów i Hłusk³⁾, pozostałe po ks. Ilii Konstantynowiczu Ostrogskim. 1541 roku.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 79.

¹⁾ *Zołotyjów*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie rówieńskim.

²⁾ *Horbaków*, wieś tamże, w powiecie ostrogskim.

³⁾ *Romanów i Hłusk*, miasteczka w gubernii mińskiej. pierwsze w powiecie słuckim. drugie w bobrujskim.

CCXLV.

W Wilnie 7. stycznia 1542 roku.

Litterae commissionis Sigismundi Primi, regis Poloniae ad commissarios ex regno Poloniae deputatos extraditae, quatenus ipsi cum aliis commissariis ex magno ducatu Lithuaniae deputatis, omnes differentias fundi, tum causas ratione violentiarum, iniuriarum, limitum destructionis, inter duces Theodorum Sanguszko et bona ipsius, Dolsko et Torhowiszcz, ex una et generosum Ioannem Święcicki, ac bona ipsius Przewały, parte ab altera, cognoscant et amicabiliter componant, committatum vero hominum ad actum hunc non maiorem, quam 40 equites et 20 pedites utraque pars cum suis commissariis assumendo, sub vadio 3000 marcarum. Vilnae 7. mensis ianuarii, anno Domini 1542.

Sumaryusz Turzyski. Str. 102—103.

CCXLVI.

W Wilnie 10. stycznia 1542 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Aleksandrowi Fedorowiczowi Czartoryskiemu, starościcowi Łuckiemu, ks. Iwanowi Andrzejewiczowi Połubeńskiemu i ks. Aleksandrowi Poryckiemu, komisarzom, wyznaczonym do sprawy ks. Fedora Sanguszki, marszałka ziemi Wołyńskiej i starosty Włodzimierskiego z Janem Święcickim o różne krzywdy, grabieże i granice między ich dobrami: Dolskiem i Torhowiszczem, a Przewałami, aby zjechawszy się na roku oznaczonym z komisarzami Święcickiego, z Korony Polskiej wyznaczonymi, załatwili nieporozumienia między temi stronami o szkody i grabieże. Sprawą zaś graniczną ci komisarze zajmować się nie mają, gdyż to załatwią inni komisarze, wyznaczeni do rozgraniczenia Korony od Litwy, ponieważ dobra Dolsk i Torhowiszcz znajdują się w ziemi Wołyńskiej, powiecie Włodzimierskim, zaś Przewały należą do ziemi Chełmskiej. W Wilnie 10. stycznia 1542 roku.

Sumaryusz Turzyski. Str. 103—104. Oryginał w języku ruskim.

CCXLVII.

W Wilnie 10. stycznia 1542 roku.

List królowej Bony do ks. Fedora Sanguszki w téj saméj sprawie. Nadmienia téż królowa, że Jan Świącicki na pierwszym terminie, wyznaczonym do załatwienia téj sprawy dla tego się nie stawił, iż ks. Fedor przybył ze znacznym orszakiem ludzi zbrojnych, jakby na wojnę, a nie na przyjacielską ugodę. W Wilnie 10. stycznia 1542 roku.

Sumaryusz Turzyski. Str. 104. Oryginał w języku ruskim.

CCXLVIII.

W Wilnie 15. lutego 1542 roku.

Zygmunt I. zawiadamia ks. Fedora Sanguszkę, iż gdy Jan Świącicki był w Wilnie, król zabronił mu osobiście wyrządzać dalej szkody i krzywdy w dobrach tegoż księcia, Dolsku i Torhowszczu, dopóki wyznaczeni komisarze sprawy o granice między ich dobrami nie załatwią. W Wilnie 15. lutego 1542 roku.

Sumaryusz Turzyski. Str. 104—105.

Do tejsze sprawy odnosi się i list królowej Bony, pisany do ks. Fedora również z Wilna 17. lutego. — Tamże str. 104.

CCXLIX.

W Rohaczach 27. lutego 1542 roku.

Ks. Wasyl Michałowicz Sanguszko zastawia u żony swojej, ks. Zofii, dobra Chocieszów i Nujno, za 500 kóp groszy lit.

И князь Василей Михайловичъ Сянгусшковича Ковелскій визнаваю самъ на себе силъ монахъ листомъ каждому добромъ, комъ бѣдетъ потребъ того вѣдати, або чѣсти его слышати: Што если первой сего позвучна в жоны моее, княгини Зофен Андрѣевны Лозчанки, къ потребе моей на закупае имена, на имя Дѣвна ¹⁾, которое

есми закѣпиа ѿ пана Васнаа Семашковича, сто и семдесятъ коп грошей, а потомъ отдаючи ми княжны мою, Ганна за князя Юрья Головню Острожецкого, взяла есми ѿ нее на выправѣ тое княжны моеѣ двѣсти коп грошей среброу, перлы, шатами и иными речми, которыхъ была потреба къ выправѣ тое дочки моеѣ, а тыхъ часехъ едѣчи мне до господара, короля Его Милости к Вилни, взяла есми къ потребе моеѣ ѿ неежь, княгини моеѣ сто коп и тридцать коп грошей. Ино того всего сѣмою зостал есми ей, княгини моеѣ виненъ пѣтъсотъ коп грошей Литовское манеты. Я такъ и в той сѣмѣ пѣназей заставлю княгини моеѣ дворъ мой Хотешов и село Нѣино, не приселкомъ того двора, з Мостици²⁾, с пашнею дворною и з людьми и зъ землями и з данми грошковымъ и медовымъ и з бобровымъ, кѣшичнымъ и зъ макамы и з ловы звериннымъ и пташнымъ и с озеры и зо есми платы и доходы тыхъ именей, выше мененыхъ и зо есми с тыхъ, какъ сѣ тыи имена мои въ себе мають, какъ и самъ на себе держал, ничого на себе не уставляючи. Маеть княгиня моя дже въ тыхъ часовъ тыи имена мои, дворъ Хотешов и иное село Нѣино зо есми, яко вышей описано есть, въ свою мощь взати и держати и вси пожитки и доходы къ своимъ рѣкамъ врати до тыхъ часовъ, поки и тсю сѣмѣ пѣназей описаню, всю сполна пѣтъсотъ коп грошей заплачѣ, а не заплатиши тое сѣмѣ, не маю и в тыи имена выше мененыхъ и в доходы и пожитки ничимъ сѣ вѣстѣпати и въ княгини моеѣ отдавати, а того Боже не дай, естанбы сѣ надо мною Божаа вола стала, смерть мене зашла, а кѣбухъ ѿ княгини моеѣ иныхъ именей не въѣпиа и тыхъ пѣназей сполна ей не заплатиа, тогда сынъ мой, князь Григорей маеть тыи имена мои ѿ княгини моеѣ окупити и тсю сѣмѣ всю сполна ей уложити, а не заплатиши иное сѣмѣ и за то ей досытъ не възчиниши, не маеть онъ в тыи имена, Хотешов и Нѣино и въ ихъ доходы и пожитки ничимъ вѣстѣпати сѣ и некоторое переказы и шкоды ей, княгини моеѣ ни в чомъ делати. Я паканбы которая потреба въказывала пѣназей княгини моеѣ и хотелабы инымъ именамъ мои, вышей описанымъ в той сѣмѣ пѣназей комѣ заставити, алже записати, тогда и самъ и сынъ мой, Григорей, не маемъ ей того некоторыми причинами боронити, а естаныхъ и чимколекъ, або сынъ мой, Григорей, хотелъ сѣ к тсю заставѣ мою възстѣпати, не отдавши ей, княгини моеѣ тое сѣмѣ, верхъ писаное пѣназей, алже томѣ, комѣ она в той сѣмѣ заставити и записеть, а вѣланыхъмо тыи имена з рѣкъ ее выимати и которыхъ пожитки и доходы з оныхъ именей къ своимъ рѣкамъ врати и шкоды и переказы в томъ ей делати, албо в которое право поволокати и в наклады и трѣдности ее самсю и тыхъ, хтобы въ нее инымъ именамъ мои также в заставѣ держал, приводити, тогда хто з насъ то вчинитъ и с того записана моего выстѣпитъ, таковой, не възстѣпаючи въ жадное право съ княгинею моею, маеть первой заплатити господарю, королю Его Милости двѣсти рѣблей грошей, а княгини моеѣ сто рѣблей грошей, а заплатиши тсю зарѣкъ, предѣла княгини моя маеть при сѣмѣ пѣназей и именахъ, вышей писаныхъ зоставена и непорѣшена быти до тыхъ часовъ, поки ей, княгини моеѣ, албо томѣ,

КОМС УНА ТЫН ИМЕНА В ТОЙ СЪМѢ ЗАСТАВНТЬ, УТ МЕНЕ, АЛВО УТ СЫНА МОЕГО В РЪКИ СПОЛНА ТАА ВСА СЪМА ПРИЙДЕТЬ. И НА ТО ЕСЛИ КНАГИНИ МОЕЙ, ЗОФЕН ЯНДРЕЕВНЕ ДЛА СЕС МОЙ ЛИСТЪ З МОЕЮ ПЕЧАТЮ. Я ПРИ ТОМЪ БЫЛН И ТОМС ДОВРЕ СВЕДОМН: ПАН ПАТѢЙ ТИШКЕВИЧЪ, ЛЕСНИЧІЙ ПОДАЛШСКИЙ ГОСПОДАРА, КОРОЛА ЁГО МНОСТИ; А ПАН ИВАН ГРИГОРЕВИЧЪ СЛАЗЖКА, А ПАН ЛЕВЪ ПАТѢЕВИЧЪ, ДВОРАНЕ ГОСПОДАРСКИИ; А ПАН ГРИГОРЕЙ МАТАСОВИЧЪ, ПОДСТАРОСТИИ БЕРЕСТЕЙСКИИ. Я ДЛА ЛЕПШОГО СВЕДОМА И БОЛШОЕ ТВЕРДОСТИ, Я ВЕРХЪ ПИСАНЫИ КНАЗЪ КАСИЛЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ СЕНКРШКОВИЧА КОВЕЛСКИИ ПРОСИЛ ЕСМИ ТЫХЪ, ВЕРХЪ ПИСАНЫХЪ ПАНОВЪ В ИХЪ МНОСТИ ПЕЧАТИ, АБЫ КЪ СЕМС МОЕМС ЛИСТЪ ПЕЧАТИ СВОИ ПРИЛОЖИЛН И ИХЪ МНОСТЬ НА МОЮ ПРОЗВЪС ТО ВЪЧИННАН И ПЕЧАТИ СВОИ КЪ СЕМС МОЕМС ЛИСТЪ ПРИЛОЖИЛН. ПИСАНЪ С РОГАЧОУ ПОДЪ ЛЕТЫ БѢЖЕГО НАРОЖЕНА .А. Ф. М. Ё. ГОДА, МЕСЕЦА ФЕВРАЛА КЪ. ДЕН, ИНДИКТА ЁІ.

Metr. Lit. Księga Nowa 89. fol. 293—294. Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśniętych 5 pieczęci.

¹⁾ *Dubno*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

²⁾ *Nujno i Mostyszczca*, wsie tamże, w powiecie kowelskim.

CCL.

Okolo 24. marca 1542 ¹⁾ roku.

Wyrok Zygmunta I. w sprawie żyda lubomlskiego, Ofrasowicza, przeciwko ks. Wasylowi Sanguszce, o dług 40 kóp groszy.

Sigismundus rex.

Oznaymujem etc., ysz gdy Jacko Ofrasowicz, żyd, nasz poddany z miasta naszego Lubomla ²⁾ przychodził do nas na żalobę na urodzonego xiędza Wasila Kowelskiego Sienguszkowicza, isz on będąc winien oicu iego, nieboszczyku Ofraszu czterdzieście kop groszy ystego długu według szulbrichtu, y dał iemu szulbrychth swoy któryż przed nami pokładał, ani iemu tego długu zapłacił, ani płacić chce. Gdzież oczywiszczie będąc tu na dworze, xiądz Kowelski odpowiedział, iż iemu tego długu nie winien; ale temu to żydu (powiedział), yszby iemu winien czterdzieście y ośm kop groszy lidzby Lithewskiej za żytho, które v niego kupił, y miał mu te pieniądze dać y zapłacić na jarmark Kowelski, przeszły, iako na święto Krzyża Świętego, blisko przeminęłe, gdzie

mu się obwiązał, ieśliby nie zapłacił był iemu, temu to xiędzu Kowelskiemu, tedy mu miał zapłacić z nawiąską, gdzie iemu na ten czas nie zapłacił, y ukazował wypis oświadczenia swego, co się opowiedał v sądu grockiego, Lubelskiego. Pokładał też przed nami y szulbrzychta własney ręki thego to żyda, którego się przecz nie może, a co się dotyczy tego listu, który żyd ukazował, na to powiadał, iż ten list nie iest moy, ani pieczęć moia, ani ręką pisarza mego pisany. A tak my tę rzecz roskazali y poruczyli przesłuchać xiędzu Vchanskiemu Jakubowi y referendarzowi, który to wszystko przesłuchawszy, nam opowiedział. Gdzież my wyrozumiawszy to, yż xiądz Kowelski puścił żydowi przysięgę, ieśliby on chciał przysiąc, ysz ten list iest iego prawdziwy, iżby został iemu ten dług, ani mu go zapłacił, tedy skazuiem, iż ten żyd, Jacko ma przysiąc w szkole żydowskiej, Lubomelskiej na kolcze, według prawa y oby- czaiu żydowskiego od tego czasu przez sześć niedziel, to iest w piątek w wiliyą Świętego Jana Krzyciela, blisko przychodzące w ten obyczay, yż to iest list prawdziwy, a iest mu ten dług został winien xiądz Kowelski, ani go iemu do tego czasu zapłacił, a gdy przysięże, tedy xiędzu Kowelskiemu nie będzie więcej winien, iedno to, coby się znalazło rachunkiem więcej nad tę sumnę, która iest w liście, a szulbrychcie xiędza Kowelskiego, który dał żyd iemu na sie, tedy tho ma tamże po przysiędze zapłacić bez wszelakiej odwłoki, a iesli nie przysięże, tedy tamże na ten czas ma xiędzu Kowelskiemu zapłacić z nawyszką, abo sowitho zupełną sumnę wedle swego szulbrzychta. A na świadectwo thego list ten sygnetem naszym zapieczętać rozkazali(śmy).

Metr. Lit. Księga spraw sąd. 26. fol. 38.

¹⁾ Na karcie 35 podana data 1542 r. feria tertia post dominicam Invocavit, to jest 28. lutego, zaś na karcie 38 odwr. feria sexta ante Judica, to jest 24. marca.

²⁾ *Luboml*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

CCLI.

W Kijowie 18. kwietnia 1542 roku.

Książę Andrzej Michałowicz Sanguszko zwraca Andrzejowi Onkowiczowi dobra, które poprzednik jego przyłączył był do posiadłości zamku kijowskiego.

И князь Андрей Михайлович Сомковича Кошерский, маршалок господаря, короля Его Милости, справца воеводства Киевского ивно чиню сим моим листом: Билз чолом господарю, королю Его Милости Андрей Сомкович в том, штож которыи люди и селища еше дед его, койт старый Киевский, невожчик Ганко Михайлович высажна был на господаря Его Милости в Киеве, а иные земли воевода Киевский, невожчик пан Андрей Иксович Немировича емс был дал до воли господарское и кды тот Ганко змер, Его Милость пан воевода по смерти его тыи вси земли и селища и люди к замк господарскому, Киев привернзав. Икож лиф ввдвчи шт господаря Его Милости на том замк Киевском справцою, тот Андрей Сомкович принес до мене лист господарский, в котором листе рачна Его Милость розказати под грозным приказанем господарским до мене писати, авых тых привилей господарских, которыи шн в себе мает, ничим не ршда и к замк господарскому не приворочал, а есаных и на лист господарский того емс постшпннн не хотел, Его Милость розказал дворяннн своем господарскому, пан Иван Немрович в одле привилей Его Милости господарских его в тыи люди и селища свезати. И и теж ни в чом не хотел лист розказана господарского шасхатис, том дворяннн то если на лист господарский постшпна шт замк господарского, Киева и на то если Андрей Сомкович дал сес мой лист з моею печатю. Писан в Киеве под леты Гожего нарोजना д. ф. м. в. месеца апреля ит. ден, индикта ит.

Oryginał na pół arkusza papieru, na zielonej masie wyciśnięta pieczęć: pogoń, litery niewidoczne.

CCLII.

We Włodzimierzu 1. maja 1542 roku.

Michał, Iwan i Wasyl Fedorowicze XX. Czetwertyńscy sprzedają ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce dobra swoje Wojmicę, Cewelicze i Łokacze.

И князь Михайло и князь Иван и князь Василей Федоровичи Четвертенские чинимъ именовъ и сознаемю тымъ нашимъ листомъ сами на себе каждымъ добромъ, нынешнимъ и потомъ вѣдчимъ, комъ вѣдетъ потреба того вѣдати: Што штецъ нашъ, князь Федор Федорович Четвертенский записалъ женѣ своей, матце нашей, княгини Ѡлены Федковне, внесена без жадного привенкѣ, толко влостное внесене ея, тисачъ копъ грошей Литовское личвы на влостныхъ именахъ своихъ, на Шьми, на Локачохъ и Цевеличах¹⁾, котороеж (!) высказназ на господаре, на королѣ Его Милости, котороеж внесене ея взал штецъ нашъ ничимъ иншимъ, толко черлеными золотыми Ггорскими, важными, а пѣназамъ готовыми, монетою великого князства Литовского, а къ томъ литымъ золотомъ и серебромъ тисачъ копъ грошей, а такъ штецъ нашъ, невожчикъ князь Федоръ записалъ и волюст далъ, ижъ матка наша, княгиня Ѡлена колна на тыхъ именахъ вѣна своего намъ, дѣтелъ своимъ шписати, комъ промежкѣ насъ, дѣтей своихъ вѣдетъ Ее Милости вола. Ино матка наша шписала того вѣна своего сынъ своимъ вдномъ, князю Иванъ, по животѣ своемъ триста копъ грошей, а дочцѣ своей, сестрѣ нашей меньшей, княжнѣ Ѡгрени пѣтсотъ копъ грошей, а шстаточнѣю двѣсти копъ грошей тоежъ тисачи копъ, выдаючи Ее Милость сестры наши, долгъ на себе приняла, за которѣюжъ двѣсти копъ грошей долгъ в ѡмнене тое вже са было сказано. И такъ мы в томъ змовнени са посполъ з маткою нашею, княгинею Ѡленою и сами з собою и с породею приателѣй нашихъ, вачачи волий свой пожитокъ, вдностапною нашею волею, пришедши, просили есмо князя Федора Его Милости Яндрѣевича, маршалка Волинское земли, старосты Колодимерского, авы Его Милост далъ намъ тисачъ (копъ) грошей, ижъвѣмо тое вѣно матки нашей заплатаи, яко сестрѣ нашей, княжнѣ Ѡгрени пѣтсотъ копъ грошей, такъ тежъ вдномъ межъ насъ, братѣ нашихъ, князю Иванъ триста копъ грошей, такъ тежъ тѣю двѣсти копъ грошей долгъ, которѣю матка наша на себе приняла, выдаючи наши сестры. Ино князь Его Милост на жедане наше то вчинилъ, тѣю тисачъ (копъ) грошей намъ далъ, мы за тѣю тисачъ копъ грошей с призволенемъ матки нашею вныи имена, вышей писаныи, Шьмисъ, Локачи и Цевеличи,

яко в матки нашей, так теж в тых, комс matka наша вписала, выкспили, а выкспивши, ис призволенем матки нашей и наших приятелей и кровных нашихз посполитою рскою и волею нашою тые имѣна, Уймс, Локачи и Цевеличи продали есмо на вѣчност Его Милости князю Федорс Андрѣевичс Санквсшковица, маршалкв Болынеское земли, старости Болодимерскомс и Его Милости княгини и Их Милости дѣтем и потоликом и близким Их Милости за певнью ссмс пѣназей, за чотыри тисачи коп грошей монѣты и личеы Антоовское, личачи в каждый грош по десети вѣлах, а в копс по шестидесат грошей. Я то есмо Его Милости продали швела вѣчно и на вѣки непоршине, имѣне Уймс, Локачи и Цевеличи, напервей с церковю святаго Николы в Локачох и замок Локацкий, который штец нашз после высасги господара Его Милости ново звѣдоваа и церковз в Цевеличах и зо всѣмз наданем тых церквей и зо всѣми землами, с полми и сыножатми того замкв и тых имѣней: з людми и з их землами пашными и вортными, зо всѣми подачками и рѣботами, з данми грошовыми, медовыми и швсаными тых людей, з озеры, з ставы, з малыны и их вымелки, з реками, з речками, з волоты и потоки, з воровыми гоны, з ган, воры, з лесы, з дшверовами, з ловы зверинными и пташными и зо всякими пожитки, якимкозвек именов морт менены быти, зо всѣмз по томс, як са шные именьа (ис) стародавна и тепер сами в совѣ, в границах и швсходех своих мают, зо всѣми принадлежностями, што перед тым кв ним прилегало и сашшало, ничего на себе, на потолики и на близкие наши не штавляючи. И еже волен князь Федор Его Милост сам и Его Милости княгиня и Их Милости дѣти и шадки и близкие Их Милости тые, верхс писанные имѣна держати и их вживати на вѣчные часы и мают Их Милост в том воленост шные именьа штдати, продати, записати, заменити, даровати и кв своимз пожиткв шверншти, яко Их Милости вола вѣдет, а мы сами, потомки и близкие наши в тые имена ничим са встшповати, а под князем Федором Его Милости, або потомки Его Милости их поискивати, або припоминати (са не маемз, а штобы з нас то шчинна), тот мает заплатити господарс, королю Его Милости три тисачи коп грошей, а князю Федорс, або потомком Его Милости дршгью тисечи коп грошей, а заплативши тые заклады, предца мает Его Милост тые имена на вечност держати, як власнью штчизнс свою. Я при том выан и того добре сведоми и на прозвс нашс печати свои к семс листс нашомс приложити рачилан: Господынз штец, владыка Болодимерский, Генадей; господынз штец, владыка Авцкий и Штрозский, Федосей; князь Александро Федорович Зваразкий, князь Василей Кврцевич, пан Тшчно Кисел, пан Юрей Хрештович, пан Иван Ключский, пан Станислав Залеский. Якож и мы печати свои приложилан к семс нашомс листс. Писан с Болодимери под леты Божого нарожена тисеча патсот чотырдесят второго, месеца маа первого дня, индикта патогонадцат.

Oryginał pergaminowy, przechowany w zbiorach XX. Czartoryskich w Krakowie. Spis dypl. Nr. 850, na sznurkach jedwabnych koloru zielonego, żółtego i czerwonego zawieszonych 11 pieczęci.

¹⁾ *Wojmica i Cewelicze*, wieś, *Lokacze*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

CCLIII.

W Ostrogu 12. maja 1542 roku.

Dział dóbr między ks. Beatą Iliną Ostrogską, a córką jej, ks. Halszką, dokonany przez komisarzy królewskich, Stanisława Falczewskiego, starostę Krzemienieckiego, Piotra Zahorowskiego i Jana Lutomirskiego. Halszce dostały się zamki i miasta: Połonne, Krasilów i Cudnów, wraz z przyległościami, jako dwie trzecie części dóbr ojczystych, zaś matce jej jako część trzecia zamek i miasto Ostrog, również z przyległościami, z czego piątą część ma płacić córce i nią się opiekować. W Ostrogu 12. maja 1542 roku.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 4. Oryginał na pergaminie, z trzema przywiesistemi pieczęciami, w języku ruskim.

CCLIV.

W Mielcach 23. maja 1542 roku.

Książę Fedor Andrzejewicz Sanguszko uposaża monaster
Ś-go Mikołaja Cudotworcy, w Mielcach.

По имя Божее. Я рабъ Божий, Федор Андреевичъ Сангушко(вич), староста Володимирский, маршалокъ земли Коломынской, чинно ведомо славъ писанемъ: Штож есмь збѣдовавъ церковь с Мѣльцахъ, монастырь на реце Трѣе великомъ Господъ Богъ, въ Троице славиюмъ къ хвалѣ Его и пречистой Его матери и всимъ святымъ Его и небеснымъ Его силамъ, на заложенке храма святаго, великого, чудотворного Николая с Мѣльцахъ и вообще житъе с монастыре вставилъ и въ евангеліе сватое написалъ при ирменъ, Арсеню и при братьи его вообще живѣщихъ и придою к церкви

Божей, к томѣ монастырѣ моему, къ Мельцамъ имѣнья мои вѣчно и непорочно, во всякъ, яко и ныне ты имѣнья въ себе самъ имаетъ, не оставяючи на себе ничего, то есть на насъ: Дворъ мой Пѣсоченскій, изъ людьми и изъ ихъ работою к томѣ то дворъ, с пашнею дворною, изъ чиншомъ грошовымъ, изъ данью медовою; къ томѣ дворъ мой Задыбскій: з людьми, з пашнею дворною, з чиншомъ грошовымъ, з данью медовою и з мынами Задыбскими; къ томѣ еще Комарово, Соловьево, Неци, Сыново и Подсыновка¹⁾, также изъ ихъ работою, з чиншомъ грошовымъ, з данью медовою и з мыномъ, который есть подъ монастыромъ и во всякъ ихъ повинностями. Я хубы мѣлъ тоѣ наданке мое въ церквѣ Божей отдавати, ибо пакы хто мало з чомъ забрѣдети, жона моя, або пакы сынъ мой, або хто близки мой, анадима, да вѣди проклатъ въ милоствого Бога, Исуса Христа, сына его единого и пречистой Его матери и въ всѣхъ святыхъ и въ мене, человека грѣшного въ сей вѣкъ и въ вѣдущий, въ который вѣдетъ сѣдти живыхъ и мертвыхъ з вторымъ Его святымъ пришествію и воздасть каждому по деламъ нашимъ. Яминъ. Писано з Мѣльцѣхъ въ святомъ евангелію, рокъ Божего нароженя Исуса Христа, въ воплощеня Спаса нашего, тысяча лѣтъсотъ чотыредесатъ второго, мѣсеца мая дватцать и третего дня.

Kopia z ewangelii, przechowanej w klasztorze mieleckim.

¹⁾ Komarowo, Sołowiewo, Niecy, Synowo i Podsynówka, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

CCLV.

W Krzemieńcu 24. maja 1542 roku.

Manifestacya ks. Kuźmy Zasławskiego, przeciwko ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej, za szkody, poczynione w dobrach jego.

Лѣта Божего нароженя .д. ѳ. м. в. месеца мая бѣ. индикта ѳѳ.

Я Станислае Оваличевскій (!), староста Крѣманецкій, про памет казаам есмо въ книжѣ записати: Прислала до нас княгиня Иванова, княгиня Елена Жеславская, вповѣдаючи крѣды сына своего, якобы за росказанем княгини Илной Ее Милости на торгѣ з в Острозѣ невиннѣ поймано воар князя Кузьмы Его Милости Терновскыхъ, а къ томѣ теж подданныхъ Жеславскихъ пяти человекъ с конми, з возы и штоколовѣ

мѣли при совѣ, швобрали их и самихъ в вѣзене всадили. Къ томъ теж шповѣдала княгиня Жеславская, иж Се Младост княгиня Штрозкаа розказала во вснхъ наѣней своихъ людемъ са зоврати и маршалкѣ своемъ зы (!) шныли людемъ своимъ ехати розказала. Икож дей маршалокъ княгини Штрозкое з людемъ, моциѣ, квалтомъ наехавши на влоствню пшчѣ князя Жеславского, дерева вортного во вчолани порѣвали и показани яко в дѣѣ тисачи деревъ, шкромъ простыхъ деревъ. И къ томъ повѣдала, шковы тотже маршалокъ княгини Штрозкой з людемъ квалтомъ наехла на имене князя Жеславского, на Радосеакс¹⁾, хотачи чередѣ взати; а такъ врадникъ сына моего, Жеславский выехла напротивкѣ ихъ, хотачи имена шного шворонити, шни дей якъ имене звоевали, зоврали, шгоды вѣанкии подедали, пшшкара Жеславского и шншихъ подданныхъ князя Жеславского до смерти поврани, а шншихъ поранили, которыи живы зостат не могут. И теж шповѣдала, шковы врадникъ Штрозкий, з розказана княгини Штрозкой, самъ своею шсобою зъ многими людемъ, з дедами, з гаконнищи, з рѣчннщи наехла на пшчѣ сына моего, хотачи шное дерево поврати; гдѣж княгиня Жеславская взала вижа з врадѣ замкѣ Креманецкого, саживника моего, Кгѣрского и повѣдала, иж врадникъ Жеславский з вижомъ выехла до шного дерева и зарѣчила панѣ подскарбьемъ передъ вижомъ, жемы того дерева не вралъ с тоѣ пшчки под зарѣкою на господара, корола, полторы тисачи коп грошей, то пакъ панъ Иванъ, подскарбий, не дваячи в зарѣкѣ господарьскѣю, предѣла тоѣ дерево моциѣ, квалтомъ поврала. Который вижъ нашъ передъ нами вызнал, иж слышалъ, якъ врадникъ Жеславский панѣ подскарбьемъ тоѣ дерево брати зарѣчалъ; в томъже шповѣдали, иж которыи дей люди на первомъ квалтѣ повитыи и ранныи, тымъже вижомъ нашимъ швводили. Икож то и вижъ нашъ вызнал, иж видалъ чловека вшитого и некоакосъ ранныхъ. Икож есмо и выписъ с книгъ замковыхъ под печатю нашею княгини Ивановой Жеславской дати казали. Писанъ в Креманицы.

Original wypisu na arkuszu papieru, na czarnej masie wyciśnięta pieczęć, obecnie zatarta.

¹⁾ *Radoszówka*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

CCLVI.

W Sandomierzu 4. czerwca 1542 roku.

Mandat Zygmunta I. do ks. Kuźmy Zasławskiego, dzierżawcy Świsłockiego i do ks. Aleksandra Fedorowicza Poryckiego, komisarzy ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, marszałka ziemi Wołyńskiej i starosty Włodzimierskiego, w sprawie jego z Janem Święcickim, dworzaninem królewskim, o grabież, szkody różne i granice między Dolskiem i Torhowiszczem, dobrami ks. Fedora, a Przewałami, należącymi do Święcickiego. Król poleca, aby ci komisarze, zjechawszy się za 6 tygodni z Stanisławem Tęczynskim i Janem Kijańskim, pisarzem ziemskim Lubelskim, również komisarzami ks. Fedora, z Korony Polskiej, dobra powyższe rozgraniczyli i umorzyli wszelkie niesnaski. Tak komisarze, jako też każda strona nie ma mieć ze sobą większego orszaku, nad 40 jezdnych i 20 pieszych. W Sandomierzu 4. czerwca 1542 roku.

Sumaryusz Turzyski. Str. 103. Oryginał w języku ruskim.

CCLVII.

W Sandomierzu 12. czerwca 1542 roku.

Litterae commissionis Sigismundi I. ad Stanislaum de Tęczyn et Ioannem Kijanski, notarium terrestrem Lublinensem, ad instantiam Theodori ducis Sanguszko, marschalei terrae Volhinensis, extraditae, quatenus ipsi pro termino certo, nimirum in sex septimanis, a die 2. iunii tempus computando, una cum aliis commissariis, pro parte ducis Sanguszko ex magno ducatu Lithuaniae assignatis, tum cum commissariis Ioannis Święcicki in locum differentiarum fundi, inter bona Dolsko et Torhowiszcze ducis Sanguszko, ex una et bona Przewały generosi Święcicki, ex altera, partibus, exortarum, non cum maiore tamen committatu hominum, quam 40 equitum et 20 peditum secum assumendo, condescendant, ibidemque exortas differentias fundi, tam occasione granitierum, quam intuitu violentiarum inter easdem partes et eorum subditos cognoscant, componant et finaliter iuxta ius terrestre disiudicent et determinent. Datum Sandomiriae 12. die iunii, anno Domini 1542.

Sumaryusz Turzyski. Str. 105.—106.

CCLVIII.

Dnia 14. lipca 1542 roku.

Komisarze królewscy rozgraniczają dobra Dolsk i Torhowiszczę, należące do ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, od Przewała, dóbr Jana Święcickiego i umarzają wszelkie nieporozumienia, z tego powodu, tak między obiema stronami, jako też ich poddanymi wynikłe. W piątek po Św. Małgorzacie 1542 roku.

Sumaryusz Turzyski. Str. 106. Oryginał w języku łacińskim.

CCLIX.

W Krakowie 21. lipca 1542 roku.

Zygmunt I. poleca Stanisławowi Falczewskiemu i Bohdanowi Siemaszce, aby opatrzyli i zbadali granice między dobrami ks. Kuźmy Zasławskiego, a ks. Beaty Ilinéj Ostrogskiéj.

Жикгимонт Божею милостыю, корола Польский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старосте Креманицкомъ королевое наше Се Милости, великое княгини Боны, панъ Станиславъ Фалчевскомъ, а дворянинъ Сеж Милости, панъ Богданъ Михайловичъ Семашкѣ. Присылаа к намъ державца Гвнслоцкий, князь Квзма Ивановичъ Жеславский, жалючи на старостинсю Брацлавсксю и Бѣницксю, княгиню Илинсю Костантиновича Острозксю, княгиню Бнать Костелецксю в томъ, штож дей емъ самома и слугамъ и подданнымъ его шт нее самое и слуг и подданныхъ ее Острозскихъ людемъ его Жеславскимъ кривды и шкоды великии са дѣють въ квалатехъ, въ наездкахъ, в боехъ, в грабежахъ, в головщинахъ, в забранн земля и в ыншихъ многихъ речяхъ. И к томъ дей шна тыхъ часохъ, недавно миндалыхъ, на ярмаркѣ Острозкомъ шести чоловѣковъ его безвинне поймати и с везене всадити казала и теперн ихъ с везени держит, а выпустити емъ не хочеть. И надто дей еще переходачи черезъ вечностью границъ, черезъ рекъ Горыню во властню пщѣ его Жеславсксю мощно, квалатомъ

вжеждчаючн, дерево на вѣдоване с тоє пѣши его рекою Горынею совѣ спѣцает и везды крѣатовне чинит, чого перед тымъ николи не бывало, в чомъ сѧ емѧ ѡт нее крѣда и шкода не малаа дѣеть. И просназ нас князь Жеславскій, авыхумо рассказали вамъ тамъ на тыи земан завраныи выехати, а ѡ тыхъ всиухъ крѣдахъ и шкодахъ его достаточне сѧ довѣдати. Прото, штовы есте на тыи заштѣа нхъ, где ѡни собе мѣнитн вѣдѣт, выехали и ѡ тыхъ всиухъ крѣдахъ и шкодахъ нхъ, ѡбѣюхъ сторонъ по-дѣланыхъ, достаточне сѧ довѣдали и тыхъ границъ показаныхъ и земля завраныхъ, ѡ што межн ниан розницы сѣт, ѡсмотрѣли и пописати велѣли и намъ в томъ без ѡмешкана справѣ дали, а мы до княгини Илинне лист нашъ писати велѣли, приказчиючн, ажемы ѡна тамъ къ тымъ землямъ и границамъ напротивѣ князю Жеславскомѣ сама выехала, аво кого з воар своихъ, людей добрыхъ на тоє мѣстцо тамъ высалаа и тыи вси границы, к имену князя Жеславского прилегали, перед вами ѡказати и вывести велѣла. Я князь Жеславскій такимже сѧ ѡвычаемъ напротивѣ вас и княгини Илинне заховати мает, а мы. кгда вже ѡт вас ѡ томъ, ѡ всемъ достаточнѣю справѣ мѣтн вѣдемъ, на ѡн час з рамени нашего господарьского колнсарей з обѣ сторонъ тамъ вышлемъ и расскажемъ намъ тыхъ всиухъ границъ и розницы нхъ досмотрѣти и справедливост на ѡбѣ сторонѣ вѣдати и тыи вси заштѣа нхъ вмерковати такъ, ажемы намъ в томъ на ѡбѣ сторонѣ крѣды и шкоды не было. Писан ѡ Краковѣ под леты Божего нароженѧ д. ф. м. в. месеца июля кѧ. ден, индикта ѣт.

Михайло, писарь.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie, na papierze, wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCLX.

W Krakowie 21. lipca 1542 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiéj, aby poddanym swoim zabroniła czynić szkody i naruszać granicy dóbr ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego.

Жигимонт Божею милостыю, королъ Полскій, великий князь Литовскій, Рвскій, Првскій, Жолгойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Старостиной Браславской и Вѣницкой, княгини Илинной Костантиновича Острогской, княгини Бнате Костелецкой. Прислала к намъ державца Свислоцкій,

кнѣзь Квѣта Ивановичъ Жеславскій, жалючи въ томъ, штож дѣи емъ самомъ и сѣгашимъ и подданнымъ его отъ тебе самое и сѣгашимъ и подданныхъ твоихъ Острожскихъ людемъ его Жеславскимъ крѣды и шкоды великѣе сѣ дѣють въ крѣпостехъ, въ наездкахъ, въ боехъ, въ грабежахъ, въ завирани земляхъ, въ головщинахъ и въ кншихъ многихъ речехъ. И къ томъ дѣи ты тыхъ часовъ, недавно минувшихъ, на ярмаркѣ Острожскомъ шести чоловѣковъ его безвинне поймати и въ везенѣ всадити казала и теперъ ихъ въ везенѣ держиши, а выпустити не хочешъ. И къ томъ дѣи ты переходачи черезъ вѣчность границы, черезъ реку Горыню во владѣнѣи пѣщи его Жеславскѣи, мощно, крѣпостемъ вѣждачючи, дерево на вѣдованѣ с тое пѣщи его рекою Горынею совѣ спѣлаешъ и вѣзды крѣпостевне чиниши, чого передъ тымъ николи не вывало, къ чомъ сѣ емъ отъ тебе крѣды и шкоды не мала дѣетъ. И просназ насъ кнѣзь Жеславскій, авычюмо росказали комъ тамъ на тымъ земляхъ, емъ отъ тебе завраныи, выехати, а въ тыхъ всихъ крѣдахъ и шкодахъ его самого и подданныхъ его достаточне сѣ довѣдати. Ино мы велели тамъ выехати на тымъ заштѣкѣ вашн старостѣ Креманицкомъ королевое наше Емъ Милости, великое княгини Бонны, панъ Станиславъ Фалчевскомъ, а дворянинъ Ежъ Милости, панъ Богданъ Михайловичъ Семашкъ и казали есмо намъ въ тыхъ всихъ крѣдахъ и шкодахъ вашнихъ, з оубъ сторонъ подѣланныхъ, достаточне сѣ довѣдати и тыхъ границъ покаженыхъ и земляхъ завраныхъ, въ што межн вами розницы сѣтъ, вѣсмотрѣти и вписати и намъ въ томъ безъ вмѣшканѣ справъ дати. Тыбы тамъ къ тымъ землямъ и границамъ напротивъ кнѣзю Жеславскомъ сама выехала, або кого з водръ своихъ, людей добрыхъ на свое мѣсто тамъ высала и тыи вси границы, къ имени кнѣзя Жеславского прилегали, передъ тымн паны, которыхъ есмо тамъ на тѣю справъ, на вгледанѣ высали, вказати и вывести велѣла, а кнѣзь Жеславскій такычже сѣ обычаемъ напротивъ ихъ и товѣ заховати мает. Я мы, кгда вже отъ нихъ въ томъ, въ всемъ достаточнѣю справъ мѣти вѣдемъ, на шн часъ з рамени нашего господарьского колнсарей з оубъ сторонъ тамъ вышлемъ и роскажемъ намъ тыхъ всихъ границъ и розницъ вашнихъ вѣсмотрѣти и справеданвость на вѣбъ стороне вѣдѣлати и тыи вси заштѣкѣ вашн вмерковати такъ, якобы вамъ на вѣбъ стороне крѣды не было. Я поки сѣ томъ право сточитъ, приказземъ товѣ подъ закладомъ нашымъ, тремасты копали грошей, авы еси впередъ жадныхъ крѣды, крѣпостев, боев, грабежовъ емъ самомъ и подданнымъ его не чинила и людемъ своимъ дѣлати не велѣла и во всемъ сѣ къ немъ спокойне заховала и тѣю шесть чоловѣковъ его з везенѣ выпустити казала до росправы. Писанъ въ Краковѣ подъ леты Пожего нароженѣ д. ф. м. в. месеца июля к. ден, индикта ѳ.

Михайло, писарь.

Oryginał na arkuszu papieru, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCLXI.

W Krakowie 30. lipca 1542 roku.

Królowa Bona poleca ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce, aby ziemianom wołyńskim, nie stawiającym się na czas na służbę hospodarską, krzywdy za to nie czynił i aby nie wyjeżdżał z Wołynia, lecz strzegł tego kraju od nieprzyjaciół.

Бона Божею милостью, королеваа Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прскаа, Жомойтскаа, Мазовецкаа и иныхъ.

Маршалкѣ Волинское земли, старосте Володимирскои, князю Федорѣ Андреевичѣ Сангушковича. Што Твоя Милость пишешь до насъ в томъ, што са дотычет писанья нашего, што есмо перво сего до тебе писати (казали), вспоминаючи Твою Милость, ижемы еси подчас не пот(ребного рѣш)ана, земли Волинское (звирана) понехал и гдевы того (потр)еба не сказывала, трѣд(ностей) тым подданным нашим, шлахте тамошней, Волинской не задавал, пишеш, чиначи в том перед нами вымогѣ, ижемы ты николи того чинити не звык и не потребное службы подданным нашим никды не вымышала, нижан которое коли перво сего рѣшане къ службе земской за врадѣ твоего Волинцалы было, тогда то, реччи, завжди было з волею корола Его Милости и нашою и колкокрот; а для которое еси потребы тое звиране перво сего коли чинил, то еси теж нам в том листе своем на тот час припомендал, даючи нам знати, ижемы теж иные перешли звирана твои войска Волинского, а неехане там, где иные войска панства нашего, великого князства Литовского къ потребе земской лежиали, къ немаломѣ подчасъ съвазненю и нелюбости гетманѣ и иным паном раддам Их Милости великого князства тебе прихаживало; чомѣж есмо с писана твоего широко выроздмели. И што са дотычет княже старосто таковыхъ шемов твоихъ, которого часѣ што было, а для которыхъ потребы было и естан тыи причины, которыхи ты в листе своем нам припоминаешъ, нелюбость и въвазненке ѣ панов рад Их Милости перешихъ тебе чинило, того не бачил, абы Твоей Милости потреб была до нас писати и то на помоч собе брати, кдыж мы часы и всякни потребы и справы земскни, которыхи са по тыи прошлые часы в оном панстве нашем, великом князстве и в земли Волинской точили, при доброй памяти нашей маем. И што пишеш, жебы иные рѣшенѣ и звиранѣ Волинцов завжди бывали за розказанемъ и волею корола Его Милости и нашою, ино княже старосто вола корола Его Милости и наша, естан коли (в тыхъ) речахъ, по томъ, ако пишеш, была, тогда то было за властною

справую (твоею), которю ты коли справь Его королевской Милости, так (иже) и намъ коло потревы земли Болыинское дла, на том Его Милость застановлати то рачна, кдыж сам то добре ведаешъ, иж всторожность всякая земская вт нас, вранников тамошних до Его Милости завжды доходит, которю Его Милость рад к себе прищцаетъ и на вере и справе вашей переставати рачитъ. И которын Твоа Милость листы наши на тот час до нас къ вгляданю послаалъ, мы тым листом добре вырозъмеан и добре то наметзем, которого часъ, а в которын есмо спосов их до тебе писали, во гдѣбы на твои листы пришло, ино и в товы подобно трѣдно в нас не было, нижан мы то на сторонѣ вткладдемъ, лечъ коли што до тебе писати кажем, тогда то не без причинны пишемъ, яко тые, которые - вхумо все доброе, пожиточное и спокойное панствъ и подданных наших вт каждого преложенного ради завжды вндели. Прото, авы еси вполннанье наше на доброй вачности мѣа и подданных наших, шлахтѣ, братю свою при добром завжды покою и справедливости ховал. Я што Твоа Милост пишеш до нас, естанем еси дла тое вемовы могъ тѣтъ до нас сам на тот час переехати, ино того потреба не естъ, дла тогобы еси к нам не ехал, а гдѣбы теж того певнаа потреба сказывала и тывы предса там того пилен был и вборонѣ земли тамошнее вт каждого неприатела на доброй вачности в себе мѣа и ей подлагъ повинности своей чинил, коли чого на добе. Писан в Краковѣ под леты (Божего) нарожена ѧ. Ф. (м. в. месеца) июля ѧ. ден, индикта ѧѧ.

Oryginał na arkuszu papieru, w kilku miejscach wydarty, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć królowej, podpis pisarza: „Valerianus“ i adres: „Маршалкѣ Болыинское земли, старостѣ Колодимерскомѣ, князю Федорѣ Андреевичѣ Сангусшковича“, а ниже tą samą ręką: „втпис“.

CCLXII.

W Krakowie 30. lipca 1542 roku.

List królowej Bony do ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki
w sprawie Jana Świąckiego, o krzywdy ich obustronne.

Бона Божею милостью, королева Полская, великая княгиня Литовская, Русская, Пруская, Жомойтская, Мазовецкая и иных.

Маршалкѣ Болыинское земли, старостѣ Колодимерскомѣ, князю Федорѣ Андреевичѣ Сангусшковича. Што пишеш до нас, жалючи нам (на пана Яна) Свѣтницкого, якобы вн неждо (в вранды) ваши сполные, которын са межн вами деют, (рокѣ)

зникаа и въ хворобы се непотребные хотачи вдалаа и права с тобою наконецъ звести не хотел и новыи еще некоторыи кривды тебе тыми разы поделаа, чомъ есмо з ли- стъ твоего добре вырозъмеаи и поведаем тебе, же панъ Иаъ Светицкый по томъж са на тебе вбтажанке жалючи, до насъ пишет и немало себе кривдъ ново поделаныхъ въ тебе быти меншет. И кдыж ежо межн вами рокъ правъ принат и комисари на то з обѣ сторонъ выданы, ино там са добре вкажет, что противекъ комъ правъ, а что винен. Писанъ с Краковѣ подъ леты Божего нароженя д. ф. м. ѳ. месеца июла ѿ ден, индикта ѳі.

Oryginał na pół arkusza papieru, uszkodzony, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć królowej, podpis pisarza: „Valerianus“ i adres: „Маршалкѣ Болынской земли, старостѣ Болодн- мерскомъ, князю Федорѣ Андреевичѣ Санкышковича“, a niżej tém samém pismem: „вѣстис“.

CCLXIII.

W Krakowie 2. sierpnia 1542 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu, aby córce ks. Beaty Ostrogskiej, ks. Halszce oddał w posiadanie połowę, przypadających jęj dóbr zasławskich i wieś Tarnawkę.

Жикгимонтъ Божео милостью, королъ Полскый, великый князь Литовскый, Русскый, Прѣскый, Жомойтскый, Мазовецкый и иныхъ.

Державцы Гвнслочскомъ, князю Къзале Ивановичѣ Жеславскомъ. Прислаала до насъ старостинаа Браславская и Бѣницкая, княгини Иаинаа Костантиновича Остроз- скаа, жалючи въ томъ, штожъ дей ты вь имени Жеславскомъ и вь половицы села Тар- новки, части дочки ее, которая на нее правомъ прироженнымъ приходит, постъпити не хочеш. Прото естанъ бѣдетъ такъ, якъ она намъ жаловала, приказшемъ товѣ, авы еси тое части дочки ее, яко с Жеславанъ, такъ тежъ и вь половицы села Тарновки ей постъ- пиа того часъ безъ кождое отволоки, ажы она въ томъ намъ волиши того не жало- вала, конечно. Писанъ с Краковѣ подъ леты Божего нароженя д. ф. м. ѳ. месеца августа ѳ. ден, индикта ѳі.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCLXIV.

W Łucku 25. listopada 1542 roku.

List sędziów Wasyla Jenkowicza do Fedi Andrzejównej ks. Sanguszkównej Bohuszowej Bohowitynowicza, z oznaczeniem roku na sprawę tegoż Wasyla z panią Fedią, za zabranie mu sianożęci mokowickiej.

Белеможнои паней, госпожи нашей ласкавои, паней Богшовой Боговентиновича, подскарбиной земскои, паней Федѣ Андрѣевней Генкѣшковица. ѿ здоровья Твоеи Милости ради выхмо слышали каждого часа. Тых часов господарь, корол Его Милость рачна писати до нас на жаловѣ дворянина Его Милости, пана Васлаа Енкевича в том, штож невожчик пан Твоеи Милости втнал был в него сеножат его власнѣю, втчизнѣю, Моковницкѣю за Геннариноу, в которѣю сеножати (!) емѣ вернуть не хочеш и еще дей (ещ) емѣ и людем его зымена Твоеи Милости, Геннарина (!), павѣнем, Моковницкомъ и Серкизовскомъ¹⁾ крѣды и втиски подѣлаа, в квалтѣх, в наездках, в боех и в грабежах и в головицнах, квож таа жалова его ширей ест на листе господарскомъ вписана. Гдѣж корол Его Милость рачна емѣ дати з рѣки его сѣдлами нас, а Твоа Милость з рѣки своее кого похочеш, взати рачни. И рачна Его Милость томъ выеханю рок зложити, вт вказана того листа господарского и нашего комисарского, за дванадцат недѣль. Прото, абы Твоа Милость на тот рок подле росказана господарского там на тѣю землю пеннѣю сама выехала и сѣдей своихъ вывеа и в томъ са з нимъ перед нами росправила. Естанжбы Твоа Милость на тот рок сама не стала и сѣдей своихъ не вывеа, тогда мы с тымъ такъ вчинимъ подле росказана и комисен корола Его Милости. С тымъ са приазни Вашей Милости полецамы. Писан в Луцкѣ ноября 25. ден, индикта 5.

Богдан Михайлович Семашко, Василей
Иванович Курцевича, а Петро Курдѣвич Мылский,
а Тихно Кѣсѣль.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu wyciśnięte 4 pieczęcie, pierwsza na czarnej masie, inne na zielonej; obok pieczęci są własnoręczne podpisy sędziów, w porządku powyższym umieszczone. Na pierwszej herb w kształcie litery M., a nad nią krzyż, na drugiej herb Kurcewiczów i litery V. I. Na trzeciej tarcza rozdzielona na dwie części, na lewej stronie 3 lilie, prawa zatarta; na czwartej krzyż zwyczajny, u stóp jego umieszczone dwie linie, schodzące się z obu stron ku górze pod kątem ostrym, litery zatarte.

¹⁾ *Świnarzyn, Mokowicze i Serkizy*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

CCLXV.

W Kowlu przed 18. grudnia 1542 roku.

Wasył i Iwan Siemaszkowie sprzedają ks. Zofii
Wasyłowój Sanguszkowój dobra swoje Dubno, za 700 kóp
groszy litewskich.

Иъ Наслаей изъ жоною моею, Гведоткюю, а и Иван, Наслаевичи Семашковича, земане господара, корола Его Милости повѣста Лвцкого визнаваем тым нашим листом нинѣшним и на потомъ вѣдчим, комъ потреб вѣдет того вѣдати: Иж мы ни с чьего приидженя, ни для жадныхъ криведъ и стисковъ, вдно сами по своей доброй воли и вдностаиннымъ смысломъ нашимъ, для нѣкоторого недостатка на тот час и пилное потребы своее, з дозволенемъ и вѣдомостю влскихъ нашихъ продали есмо посполитою рѣкою нашою имѣне свое штчизное, шт продковъ нашихъ и шт насъ самыхъ во в покои держаное, шт всей врати и кровныхъ нашихъ штдѣленое, никомъ ничимъ не пенное, ни вичное, имѣнемъ дѣвно, дворъ изъ землами и волами того двора пашными и вортными, з вормы, з лѣсы и дѣровами, з ловы звѣринными и пташими и вобровыми гоны и сѣножатми, з реками и з речками и потоки, съ ставы и ставищи, з малыны и ихъ вымелки и со всеми людьми, к томъ дворъ присадхаючими, на имя: Дешко Занкович, Янта Колодинаа, съ сынами; Федецъ Бьрыч, Жданецъ Квичич, Дацына Дешкович, Васна Ицкович, Петраш Ицкевич, Ицко Харевич, Генко Ковалнич Бортник, Иванецъ Лсканович, Данилецъ Завсжанин, Федецъ Лсканович, Пашко Завсжанин, Грицына Дешкович, Макаш Михѣевич, Миць Качишчич, Трѣхон Панкович, Моцко Бьрвич, Иако Михѣевич, Гьц Иакович, Федецъ Голсвич, Хацына Феневич, Генко Занкович, Иванецъ Михѣевич, Иццына Михѣевич, Санецъ Костаневич, Богданъ с Подрежа, Романецъ савга, а подъ гори церкви (?), а Болохи тогожъ двора на имя: Бьрысъ Тарасович, Гдешинна Мацевич, Мовецъ Завсжанин, Масецъ Паревич, Данило Ковалнин, Панасъ Корович, Панасъ Малович, Даць Малович, Гриць Мацевич, Малышъ Мацевич, Гьндришко Мацевич, Квнашъ Ратнанин, Стасъ Завсжанин, Лавринъ Мацевич, з братью и дѣтми ихъ и землами ихъ пашными и вортными и сходными и тежъ земли иштостовские, изъ савсжалми тыхъ людей звечисте звыкалыми, зъ даню грошовою, медовою и квичною и со всеми вышними податми, платы и пожитки, икимаковекъ имѣнемъ мортъ названы, або менованы быти и со всеми правомъ и власностю и дѣдствомъ, такъ долго, широко и вкрьгло, яко съ тое имѣне само въ себе и 8 гра-

ницах своих маєт и со всьмих тым, яко предковє наши его держали и як са тоє имѣне ѡт брати нашеє на дѣла нам достало и як теж мы сами его держали и еживали, ничего на себе и на потомковъ и блискихъ наших не выимѣючи, ани зоставѣючи, то ест вынавши правднее со всьх инших имѣней наших тоє имѣне Дѣвно, третью част, Єе Милости княгини Василевої Михайловнча Санкѣшковича Ковелеского, княгини Зофѣи Индрѣевне Лозчанце и Єе Милости дѣтем и потом вѣдчим Их Милости счадкомъ, за певнѣю сѣмъ пеназей, семсот коп грошей монѣты и личьы великого князства Литовского, по десѣти пѣнезей 8 грош, ѡбєа вечно и на вѣки непорѣшно. Икож есмо и границѣ того, выше менєного имѣна нашего, Дѣвна, ѡбєхавши, покѣа есмо его сами держали, перед людьми добрыми Єе Милости завѣли, которое достаточне и ширей, знаки и вочница менєнте 8 дрѣгом листе нашом выписавши и тот лист под свѣдомом и печатми тьхъ панов добрыхъ, которыхъ при томъ заезде з нами были и под нашими печатми Єе Милости теж дали. И ежо Єе Милост княгини Зофѣа Василеваа Ковелескаа и дѣти и потомки Єе Милости мают тоє имѣне свое, Дѣвно держати и еживати, лѣсы и дѣрѣвы роспахивати, людямъ садити, ставы и малыны радити и з людей платы, цынши и данн на себе кьвирати и волни то вѣдѣт розширити, прибавити, продати, ѡтдати, замѣнити и кѣ своему лєпшомъ и ежиточномъ ѡбернѣти, яко сами налєпей розѣлѣючи, а мы вышей ѡписаныи, ани жаднн с кровныхъ и потомковъ наших не маем са ежо ничимъ в тоє менєное имѣне, Дѣвно вѣстѣповати, ани его под ними поскьивати и ѡт иншихъ всьхъ посторонныхъ, хтѣбы са хтѣла чимъ в тоє имѣне ѡстѣповати, повинннсмьы то и маем Єе (Милости), и естаньы княгини Єе Милостъ мѣла сама, або потомки Єе Милости, с кимъ са ѡ то правѣючи, што на то наложит, тогда мы маем вєс тот наклад совѣто ѡтдати, грош грошомъ навєзавши, а тоє имѣне предса маем Их Милости ѡчищати. Я естаньычмо мы сами, выше менєныи Єѣмашки, або хтѣ з блискихъ наших неако мѣли (са) ѡ тоє имѣне (8) Єе Милости княгини, або дѣтей Єе Милости и потомковъ ихъ впомянати, або под ними поскьивати и кѣ правѣ ѡ то позывати, в томъ са теж ѡбєвѣдем, иж каждый таковый маєт, зъ Єе Милостю 8 право не вѣстѣповачи и кѣ помочи ничего себе не берѣчи, продкєм (!) заплатити винны господарю, королю Єго Милости пѣтсот рѣблєв грошей, а паномъ радамъ Их Милости великого князства Литовского триста рѣблєв грошей, а княгини Зофѣи Ковелеской, або потомкомъ Єе Милости такеж триста рѣблєв грошей, а предса маєт Єе Милост княгини тоє имѣне спокойне держати и еживати водаѣт сѣдшное кѣпан своеє, яко праваа дѣдичка на вечныи часы. И на то дали есмо княгини Зофѣи сєс нашъ лист под нашими печатми. Я при томъ были и томъ сѣт доврє свѣдомн, Их Милост: Сьвѣщеный владыка Володимирский и Берестейский, ѡтець Генадєй; а староста Рѣчицкий, князь Александрѣ Михайловичъ Вишневецкий; а справца староства Лѣцкого, пан Богдан Михайловичъ Єѣмашко, а брат Єго

Милости, пан Петръ Сѣманко, а князь Федор Рѣжнискій, а пан Иван Мицкович Дрозденскій. Я для лепшой твердостн сего нашего листа просил есмо и тых панов, верхъ писаныхъ в печати Ихъ Милости, авы приложили къ семъ нашему листу и Ихъ Милост на прозвѣ нашъ печати скон приложили къ семъ нашему листу. Писан в Кован под лѣты Божего нарожена д. ф. м. ѳ. месеца а)
индикта а).

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 69.—70. odwr.

а) Dzień, miesiąc i indykt opuszczone. Wymieniony tu jako świadek sprawca starostwa łuckiego, Bohdan Siemaszko, a że 18. grudnia tegoż roku (Nr. 266) został mianowany starostą ks. Andrzej Michałowicz Sanguszko, więc sprzedaż powyższa musiała nastąpić przed 18-ym grudnia.

CCLXVI.

W Krakowie 18. grudnia 1542 roku.

Zygmunt I. mianuje ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszkę starostą łuckim.

Жикгимонт Божео милостю, корол Полскій и великій княз Литовскій.

Чиним крено сям нашим листом, нж вбачивши есмо верные, а пианыи и на-
бладныи и нам приемные посады маршалка нашего, княза Андреа Михайловича
Санквешковича Коширского и вперед хотечи его вхотнейшого, а пианейшого къ по-
садам нашим захвати, в ласки наше, на причинъ королевои наше Се Милости
и великое княгини, Боны и сына нашего, корола Его Милости молодого и великого
княза, Жикгимонта Явгста, дали есмо емъ вт нас держати староство Лвцкое,
замокъ наш Лвческъ (!), с капциною и с тыми доходы по томъ, яко предокъ его,
староста Лвцкій, небожник княз Федор Михайлович Чорторыйскій тот замок наш,
Лвческъ держалъ. Маеи он тот замок наш Лвцкій с капциною и с тыми доходы,
на староство Лвцкое присадуаючиии держати и на нем са савшне, а радне справо-
вати и к подданым нашим тамошним в повете своем, старостве Лвцком ласкаве,
без нх вбтажанности са захвати и местцо свое, так при бытности нашей госпо-
дарьскои в тамошнем панстве нашем, князстве великом Литовском, яко и без
бытности нашеи межн паны радами нашими вного панства, в одде давного обычаю
маеи мети, яко и предкове его, старостове Лвцкиии местца межн паны радами нашими

МЕВАН. И НА ТО ЕСМО ДАЛИ КНЯЗЮ ЯНДРЕЮ КОШИРСКОМУ СЕС НАШУ ЛИСТ, ДО КОТОРОГО
И ПЕЧАТ НАШ КАЗАЛИ ПРИКЕСИТИ. ПИСАН В КРАКОВЕ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА
А. Ф. М. В. МЕСЕЦА ДЕКАВРА ИИ. ДЕН, ИНДИКТА А.

Михайло, писарь.

Metr. Lit. Księga zap. 24. fol. 214.

CCLXVII.

W Wilnie 1542 roku.

Zygmunt I. poleca Michałowi Boruchowskiemu, namiestnikowi swemu Drohobuskiemu, aby zamek tamtejszy, który trzymał w sekwestrze, oddał w posiadanie ks. Wasylowi Konstantynowiczowi Ostrogskiemu. W Wilnie 1542 roku.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 103.

CCLXVIII.

W Krakowie 13. stycznia 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Pinéj Ostrogskiej, aby nie pustoszyła lasów ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego i aby mu wydała zbiegłych, z dóbr jego poddanych.

ЖИГГИМОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ,
РЪСКИЙ, ПРЪСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ИНЫХ.

Старостиной Браславской и Веницкой, княгини Илнной Костантиновича
Острозской, княгини Бнатэ с Костеца. Присылаа к намъ державца Сеплоцкий,
князь Квзма Ивановичъ Жеславский, жалючи в том, штож дей ты через росказане
и листы наши кривды и втиски великни еамъ делаешъ и боръ его властный мощно,
кввалтом без жадного права вырбалаа и на крвнт его сказалаа и вынестошилаа и еце
дей на том мало маючи, казалаа еси подданных его, несколько чолов'ёков безвинне пой-

матн и в казнѣ посажати, которыи дѣи и тепере в оной казни сѣдѣт. Гдѣж дѣи ѡн вижа вѣрдаго и сторонѣ, людей добрых до тебе посылаа, ѡных людей на порѣкѣ просачи, ты дѣи предѣа з оное казни выпустити их не хотела и тепере тамъ их держиши. И к томѣ дѣи людей его в колкостѣ чловѣков до именей твоих зашаи, а ты дѣи ѡных людей его емѣ выдати, ани справедливости з ними чинити не хочеш. Прото естан то бѣдет так, яко ѡн намъ жаловаа, приказемиъ тебе, ажбы еси того борѣ его безправне рѣвати и пѣстошити не казала и тых людей его пойманных с казни пощалаа, а которыи люди его до именей твоих зашаи, тыхбы еси казала емѣ выдавати и справедливост з ними чинити без кождое ѡтволоки, конечно, абы то никакъ не было, жевы ѡн намъ в томъ боаши того не жаловаа. Писанъ в Краковѣ под леты Божего нароженѣ д. ф. м. г. месеца генварѣ г. ден, индикта а.

Михайло.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCLXIX.

W Wilnie 27. stycznia 1543 roku.

Panowie, Rada litewska, polecają ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu, aby ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej krzywd żadnych w dobrach jēj nie czynił.

От Павла княжати Голшанского, з Божей милости вискѣпа Виленского; от Юра Фалчовского, вискѣпа Лвцкого и Берестейского; от Бенцлава Бервицкого, вискѣпа Жомойтского; от Ина Юревича Глѣвовича, воеводы Виленского; от Матѣя Бойтѣховича Инокича, старосты Жомойтского, державцы Полковьского; от Григора Григоревича Ѡстиковича, воеводы Новгородского; от Юра Бойтѣховича Нослаовского, воеводы Битевского, державцы Ѡволецкого. Братѣ нашомѣ князю Ксзмиѣ Ивановичѣ Юревича Жѣславскомѣ, державцы Свинслочскомѣ. Жаловаа намъ княгинѣ Ильинѣ Костентиновичѣ Ѡстрожскѣ, княгинѣ Бнѣта Костелецкѣ на твою милост в томъ, штож дѣи наславши твоѣ милостъ моцно, квалатомъ ѡтамана своего Менковского,

на имя Фвдейца, савгъ и людей своих на имѣнье Колпаних¹⁾ воарина Ее Милости, Баска Фнацковича, людей его влостныхъ з женами и з детьми и со всеми статки ихъ поврати казаа. Гдеж Ее Милость, яко тыхъ людей на имя, жены и дети ихъ и вси шкоды, которыи в тот час, яко томъ воаринъ Ее Милости, Баскъ Фнацковичъ, такъ и людямъ его от того то штamana твоего, Менковскаго и савгъ и людей Твоей Милости поделаны сѣтъ, на спискѣ Твоей Милости на жалобе своей дастъ. И къ томъ дей земаю имѣна княгини Ее Милости, Бѣлотинскаго²⁾, Твоя Милостъ безъ жадного права мощно, крваломъ отнаа ко имѣнию своему Мокрецъ³⁾ и в той земанъ подданныхъ княгини Ее Милости, Бѣлотинскимъ жадного вживана в той земанъ мѣти не доискаешъ. Я в томъ тежъ дей земаю и ишиъ стародавнюю земанъ Ее Милости, Фстрога, Твоя Милостъ безъ жадное причины отнимаешъ и в той дей ишии подданныхъ княгини Ее Милости, Фстрогскихъ плати невинне кажешъ и в казнь свою сажати ихъ велешъ, которыхъ и до сихъ часовъ невинне держиши съ везени. И в тыхъ всихъ и в ишиихъ шкодахъ и в трѣдностехъ своихъ Ее Милостъ передъ нами вѣхтажание жалобъ свою покладала; которыхъ шкоды и трѣдности свои княгиня Ильянаа Ее Милостъ на реистрѣ товѣ дастъ меновите пописаныи. Я такъ, абы Твоя Милостъ во всихъ тыхъ речехъ княгини Ее Милости справедливость чинила и въ всемъ са спокойнѣ съ княгиней Ее Милостю завокала: тыи люди воаринъ Ее Милости, Баскъ Фнацковичъ, которыхъ во имѣнии его Твоя Милостъ повратъ казаа, со всеми с тыми: з женами и детьми и со всеми статки ихъ повртадала и тѣю земаю имѣна княгини Ее Милости, Бѣлотина, которю ты безъ права взяла, тѣюбы земаю Твоя Милостъ отдала и в той тежъ земанъ и в ишии стародавней, Фстрогской, абы еси во всемъ покой дала и ничимъ той земанъ княгини Ее Милости не заборондала, абы Ее Милостъ во всемъ воаность мѣла, яко здана воаностъ была в той земанъ предкамъ Ее Милости, княжатамъ Ихъ Милости Фстрогскимъ. и в каждой речи и в трѣдностехъ Ее Милости, абы Твоя Милостъ княгини Ильяной справедливость чинила, до коговъ Ее Милости самой, або подданныхъ ее дѣло было, абы черезъ тое намъ воаней не жаловала. Писанъ съ Бнани подъ леты Божего нароженя ѿ. ф. м. г. месеца генвара кѣ. ден, индикта ѿ.

Kopia współczesna na pół arkusza papieru.

¹⁾ *Minkowce i Kolomla*, wsie w gubernii wołyńskiej, pierwsze w powiecie zasławskim, druga w ostrogskim.

²⁾ *Białotyń*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

³⁾ *Mokrzec*, wieś tamże, w powiecie zasławskim.

CCLXX.

W Wilnie 5. lutego 1543 roku.

Pozew rady litewskiej przed sąd sejmowy przeciwko Aleksandrowi i Iwanowi Fedorowiczom XX. Czartoryskim, o zwrot ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu 150 kóp groszy lit.

От Юра Фальчевского, з Божее ласки вискна Лвцкого и Берестейского; от Бенцлава Бервицкого, вискна Жомойтского; от Ина Юревича Глевовича, воеводы Виленского, державцы Бовруйского и Борисовского¹⁾; от Матеа Бойтеховича Иновича, старосты Жомойтского, державцы Волковийского; от Григора Григорьевича Стетиковича, воеводы Новгородского, от Ивана Горностаа, маршалка дворного, подскарбего земского, писара господарьского, справцы воеводства Троцкого, старосты Слонимского и Мзстневоговского, державцы Дорсвишньского, Бирштанского и Зельвенского.

Старостичомиз Лвцкимиз, князю Александр, а князю Иван Федоровичомиз Чорторыйскимиз. Жаловала намиз князь Казимир Иванович Жеславский, державца Гвнслоцкий, сам от себе и от матки своее, княгини Ивановое Юревича Жеславское, княгини Елены в том, штож дей отец ваш, небожчик князь Федор Михайлович Чорторыйский, староста Лвцкий встал им винен на занисе своем полтора ста коп грошей Антовокое манеты, то пак дей он и вмер, а тых п'незей ем не заплащил. И в том теж жаловала намиз, иж дей есте по смерти отца вашого отидан в нх мощно, квалом две сажбе людей именьа, на нам Есеничого²⁾, што небожчик отец вашей Милости, князь Федор пост'пна был им властных людей своих напротивк' отчичовк, з именьа нх розогнанных, которое именье держал з презыск, от Его Милости присажоном, земанин земаи Кольнское, Гневошь Словицкий. На штож они и листы Его Милости занисны в себе мають и перед нами нх вказывали, а в том дей са нам от вас кривда и шкода немалаа дееть и хочеть они в том з вами вчинисто мовити. Прото приказедемиз вамиз, ажбы ваша Милость перед нами к' прав' стала и в том са з ними розправан на сойме прийд'шом, который маеть быти по веленеди в сеймой своте, на тот рок, на который они вас перед нас позов'ть снаиз нашним листом. Паказывы есте перед нами стати и в том са з нами розправити не хотеи, тогда мы с тым так вчиним, яко

есть на то написано в статистех земскихъ. Писан в Бнани под леты Божего нарочена
 ѿ. ф. м. г. месеца февраля ѿ. ден, индикта ѿ.

Патей.

Oryginał na arkuszu papieru, z sześcioma wyciśniętymi na papierze pieczęciami, pierwsze trzy na czerwonej masie, ostatnie na zielonej.

¹⁾ *Bobrujsk i Borysów*, miasta powiatowe w gubernii mińskiej.

²⁾ *Jasieniewiczze*, wieś w powiecie rówieńskim.

CCLXXI.

W Wilnie (!) 9. lutego 1543 roku.

Zygmunt I. potwierdza ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszce kupno dóbr Wojmicy, Cewelicz i Łokacz od Michała, Iwana i Wasyla Fedorowiczów XX. Czetwertyńskich.

Жигимонт Божю милостию, короа Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Чиним знаменито сим нашим листом, что на него посмотрит, або чтичи его слышит, нынешним и потом владчим, комъ вдет потреб того вѣдати: Повѣдали перед нами, князь Михайло, князь Иван и князь Басилей Федоровичи Четвертенский в том: Што первой сего в ласки нашей дали есмо князю Федору Четвертенскому, втцю ихъ, села в людми и со всеми пожитки, на имя Жымъ, Локачи в городищем и Цевеличи, которыхи на нас спадком по зраци нашомъ Галинском пришаи, в повети Володимирском лежачи, и тыи села Жымъ, Локачи и Цевеличи листом, привелем нашим князю Федору Четвертенскому, втцю ихъ на вѣчность втдали и потвердани и воаност еиъ на вном привелею нашом вписали, комъ хота тыи села втдати, продати, змнати, записати и къ своему лѣншомъ, а вжиточномъ, подаде воли его вверзисти. Я так князь Федор Четвертенский за данною и потверженем нашим, владчи тыхъ селъ в держани, на тыхъ селах жонѣ своей, а матци ихъ, княгини ѿлени Федковни внесене ей без привѣнкъ, тисачъ копъ грошей Литовское личеы записалъ и воаностъ дла, што она воана на тыхъ селах вѣно свое

дѣтем своимъ написать, кому промежку дѣтей своихъ вѣдетъ ей вола. Ино княгиня Федорова Четвертензская, Елена Федковна, матка ихъ написала того вѣна своего сына своего вѣдомъ, князю Ивану по животѣ своему триста копъ грошей, а дочку свою меньшю, княжне Гургенци на сотъ копъ грошей, а всталую дѣсти копъ грошей тоже тысячи копъ грошей матка ихъ, выдаючи дочки свои, а сестры ихъ, долгъ на себе приняла; за которюжъ дѣсти копъ грошей долгъ в тынъ села: Хѣмъ, Локачи и Цевелачи еже сѣ было связано. Я такъ князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Федоровичи Четвертензские передъ нами то вызнали, што они вѣдучи тыхъ селъ в держани, тынъ вышей писаныи села: Хѣмъ, Локачи изъ замкомъ и Цевелачи, высасгъ отца своего, за вѣдомомъ и призволенемъ нашимъ господарскимъ и с призволенемъ матки своее, продали на вечность князю Федору Индрѣевичу Санкѣшковичу, маршалку Колынское земан, старости Колодимерскомъ и его княгини и его дѣтемъ и потокомъ и банзкимъ ихъ за чотыри тысячи копъ грошей, ливы и монѣты Антоуской, все шбелъ вѣчно и на вѣки непорочно, то есть Хѣмъ, Локачи и Цевелачи: напервѣй с церковью светого Николая в Локачохъ и замокъ Локачский, который штецъ ихъ после высасгъ своее, а данныи нашей ново вѣдоваа и церковъ в Цевелачахъ зо всеми наданемъ тыхъ церквей и зо всеми земалми, с полми и сыножатми того замка и тыхъ селъ, з людьми и зъ ихъ земалми пашными, борными и зо всеми подачками и роботами, з данми грошовыми, медовыми и швсаными тыхъ людей, з озера, ставы, з маныи и зъ ихъ вымелки, з реками, з рѣчками, з волоты и потоки, з бобровыми гоны, з ган, боры, з лѣсы, з дѣровами, з ловы зверинными и пташиными и зо всякими пожитки, икиколевкы именемъ могутъ менены быти, зо всеми по томъ, ик сѣ тынъ села (сѣ) стародавна и теперъ сами в собѣ, в границахъ и швходуехъ своихъ мають, ничего на себе, на потоки и на банзкии свои не вставляючи. Ибожъ и листъ свой продажныйъ они передъ нами шказавши, на тынъ вышей писаныи села: Хѣмъ, Локачи и Цевелачи, на нарѣгамени писанный и все твердости, што на тынъ села шѣан, князю старости Колодимерскомъ пошудаваали. Кудежъ князь Федоръ Санкѣшковичъ тсю княю свою, которая вышла з данныи наше господарской, намъ шказавючи, шныи все твердости на тынъ села: Хѣмъ, Локачи и Цевелачи: напервѣй листъ, привнаей, данныи нашъ, што есмо дали тынъ села штецю ихъ, князю Федору Четвертензскомъ на вѣчностъ и тежъ листъ записныйъ отца ихъ, князя Федора Четвертензского, што онъ внесене жонѣ своей, матци ихъ, княгини Еленѣ Федковнѣ на тыхъ селлахъ записалъ, а потомъ листъ продажныйъ ихъ самихъ, князя Михайла, князя Ивана и князя Василя Федоровичевъ Четвертензскихъ передъ нами покладалъ и просилъ насъ князь Федоръ Индрѣевичъ Санкѣшковича, швхумо тсю княю его при мочи зоставили и привнаемъ нашимъ емъ то подтвердили. Я такъ мы шныи всехъ листовъ и привнаа нашего, князю Федору Четвертензскомъ на тынъ села: Хѣмъ, Локачи и Цевелачи даного, и ихъ листа продажного высасуавши и шзнавши шнсю княю

кнѣзѣ Федора Санжкѣшковича сѣшнѣю, а шесѣмъ з ласки наше, на чолѣмъ вѣте кнѣзѣ Федоровѣ, старосты Володимѣрскаго то есмо счинили, тѣю кѣнаю его при моци зоставѣемъ и на то даемъ емѣ сѣсъ нашъ приналей и шныи села вышней писаныи: Шѣмъ, Локачи и Цевѣанчи потвержаемъ и шмоцнаемъ тымъ нашимъ приналемъ, вѣчно и на вѣки непорѣшно, кнѣзю Федорѣмъ Яндрѣевичѣмъ Санжкѣшковичѣмъ, маршалкѣмъ Коломынское земан, старосты Володимѣрскаго и его кнѣгини и дѣтемъ и на потомъ вѣдѣчимъ ихъ шадкомъ и близкимъ, зѣ замкомъ тамошнимъ и пашнами замковыми и сыножатми и зо всѣми людьми и ихъ земами пашными и борными, сыножатми и ихъ покниностами и сѣшкѣами, з гаи, лѣсы, боры и дѣбровами, з лѣвы зверными и пташными, з озеры, реками и рѣчками, з ставы и ставищи, з млыны и ихъ вымелки и зо всѣми доходы и пожитки, шк са тымъ села: Шѣма, Локачи и Цевѣанчи сами в совѣтѣ, в границахъ, швыходѣхъ и пожиткохъ своихъ мають. Къ которыежъ села не мають кнѣзь Михайло, кнѣзь Иванъ и кнѣзь Насилей Федоровичи Четвертензскыи, шны сами, дѣти, потомки и близкии ихъ ничимъ са вѣтѣповати, ани которымъ правомъ и швычаемъ подъ кнѣземъ Федоромъ Санжкѣшковичомъ и подъ его дѣтамъ и потомки и близкими понскѣвати вѣчными часы, шдно маєт кнѣзь Федоръ Санжкѣшковичъ, его дѣти и потомки его тымъ села: Шѣмъ, Локачи и Цевѣанчи спокойне держати и вѣнѣвати и воани шны вѣдѣт тымъ села: Шѣмъ, Локачи и Цевѣанчи комѣ шота штдати, продати, змнѣвати, зшисати и къ лепшомѣ, а къ шитчомѣ швоемѣ швернѣти, шк сами налегѣи розшѣвѣючи, вѣчными часы. Я на твердостъ того и печатъ нашѣ казалъ есмо привѣстити къ сѣмѣ нашомѣ принаю. Писанъ 8 Енани (!) подъ лѣты Божере нарожена тисѣча патсотъ чотырѣсѣатъ третѣго, месеца феврала девѣатого дня, индикта сѣмого (!)¹⁾

Sigismundus rex subscripsit.

Михайло, писаръ, державца Мѣдницкый.

Oryginał na pergaminie, przechowany w zbiorach XX. Czartoryskich w Krakowie. Spis dypl. Nr. 852; po pieczęci, która odpadła, pozostał tylko sznurek jedwabny koloru pašowego. Dokument ten wydany, takŝe z oryginału, z tym samym rokiem, dniem i indyktem w „Akty juŝnoy i zapadnoy Rossii“. T. I. Str. 117—119. Nr. 112.

¹⁾ Indykt nie zgadza się z 1543 r. 7-my przypada dopiero na 1549 r. co jest niemożliwym, gdyż wtedy już Zygmunt I. nie żył, również i miejsce pobytu królewskiego mylnie oznaczone, gdyż w 1543 r. w lutym przebywał król w Krakowie. Moŝnaby też przypuścić, że potwierdzenie to miało miejsce rzeczywiście w Wilnie, ale w 1542 r. w lutym, w którym to czasie Zygmunt I. był rzeczywiście w Wilnie, lecz sprzeciwia się temu ta okoliczność, że sprzedaŝ wymienionych dóbr przez XX. Czetwertyńskich na rzecz ks. Fedora Sanguszki nastąpiła dopiero 1. maja 1542 r. we Włodzimierzu. Wobec tego przyjąć wypada, że rok i miešać sã dobre, a tylko miešcie i indykt mylne.

CCLXXII.

W Krakowie 26. lutego 1543 roku.

Zygmunt I. nadaje królowej Bonie, w zamian za Uświat i Ozieryszcze, dobra Smolany i Horwol i pozwala takowe wraz z Obolcami zamieniać z ks. Wasylem Michałowiczem Sanguszką, za dobra jego kowelskie.

Жигимонт Божею милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Чинимъ знаменито смилъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтѣчи его слышитъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, комъ вѣдетъ потребъ того вѣдати: Мовила намъ королевѣа наша Ёе Милость и великаа княгинѣа, Бона въ томъ: Што есмо первей того дали Ёе Милости двор нашъ, Ыволицы¹⁾ в повѣтѣ Китевскомъ, а к томъ волость Ыскато и Ызерницю²⁾, тамъже в повѣтѣ Китевскомъ, со всемъ правомъ, панствомъ и власностью такъ, яко самъ шный дворъ, Ыволицы, з воары и з людми таглыми и со всеми платы, доходы, пожитки и шная волостъ, Ыскато и Ызерницю, по томъже со всемъ, якъ се здавна ѡ собе маютъ на вечныи часы. Гдѣжъ Ёе Милостъ въ того часъ и до сихъ мѣстъ водася данины нашею того в держаню и въ пожваню была и теперъ ест, которыйжъ дворъ, Ыволицы и шныи волости первей въ Ёе Милости держалъ и завѣдалъ Кирдей Гринчиновичъ, а потомъ небожникъ пан Матей Койтеховичъ Ыновича, вѣдчи въ насъ коведою Китевскимъ и теперъ тежъ то въ Ёе Милости завѣдаетъ коведа Китевский, пан Юркъ Насиловский, то пакъ князь Насилей Михайловичъ Санкѣшковича Ковельский, маючи въ брати своею кровное и въ ишнихъ шванолныхъ свѣдѣдовъ в ѡмѣнахъ своихъ великкии кривды и втисненѣа в многихъ рѣчахъ и не могъчи далей того, таковыхъ кривдъ и трѣдностей въ нихъ терпети и собе и подданнымъ своимъ шбороны вчинити, а з ними справедливости довести, не вднокротъ, яко черезъ притѣлей своихъ, такъ и самъ черезъ себе королевѣю Ёе Милость шн знайдоваалъ и великкии, а плачливыи прозваныи Ёе Милостъ просна, авы Ёе Милостъ рачнаа тыи ѡмѣна его к рѣкамъ своимъ взати. а емъ за то штамѣнсъ дать тамъ, гдѣвы Ёе Милости волаа была. Какъжъ королевѣа Ёе Милостъ за его прозвою, а докѣами великкии того безъ воли нашею чинити, а в тѣю рѣчъ с княземъ Насилемъ встѣновать не хотѣла, а на насъ то вложитъ рачнаа, жадаючи, авымо то дозволенѣа Ёе Милости вчинити, а на противѣкъ его имень дасть емъ штамѣною Ыволицы и тыи волости, вышей мененыи.

Икож и сам князь Баснаей за то нам чолом биа, абыхмо королевоу Ее Милости тот фримарк з ним вделать допустити. Я так, кгдаж князь Ковелский сам доброволе са в то вдал и королевоу Ее Милости за то просил и мы ваччи в том рѣч савшню, королевоу Ее Милости напротивекс его наѣней штименс емс дати дозволанн и тым листом нашим дозволаем. Аѣч што са тѣкнет тых волостей Ее Милости, Усвата и Озерница, кз замкx нашомx Битевскомx прилегаых, который есмо первой бесполок з Овоцями на вечность Ее Милости дан, мы ваччи то, нж шныи волости пованз замкx нашомx Битевскомx сѣт, а без них тот замок наш и воевода тамошний трѣдновы са мог выховать, а в том есмо с королевою Ее Милостью намовнши (са), тым волости, Усвата и Озерницю кз замкx нашомx Битевскомx вжал, а Ее Милости напротивекс дан и даем на тот фримарк с княземx Ковелским, кз Овоцом, двор наш Смоляны³⁾, который шти нас держал городничий Городенский, князь Семен Богданович Одищевича, а волост Горволаксю⁴⁾, которую князь Инш Дзбровицкий, воевода Киевский шти нас заведеа под тымжо способом, ако и тые волости выше менены, Усвата и Озерницю Ее Милость на вечность шти нас лѣть рачнаа, со всим, ако са тот двор, Смоляны и шнаа волост Горволакская здакна и нинѣ в себе мают и ако теж на нас господара было то держано, ничего на нас и потомки наши не зоставлючи; какжо есмо ежо шного двора, Смолянн и тое волости Горволакское напротивекс тых волостей, Усвата и Озерница казали Ее Милости постѣпити. И воана Ее Милост, ако тот двор Овоцы, первшю данинн нашс, так и Смоляне и волост Горволаксю, што есмо тепер штименою Ее Милости напротивекс тых волостей, Усвата и Озерницз дан, на себе за тым листом нашим держати и с княземx Баснаем Ковелским тым двора, Овоцями и Смоляны и волостю Горволакою, ако властностью своею на его наѣна фримарк чинити и кды хота кс пожиткx своимx то швернѣти и привлащити, ако са Ее Милости налпей видети и подовати вѣдет. Я на твердост того и печат нашс казали есмо привесити кз семс нашомс листс. Писан в Краковѣ под лѣты Божего нарожена .а. ф. м. г. месеца феврала кс. ден, индикта а.

Sigismundus rex subscripsit.

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 55—56.

1) *Obolce*, miasteczko w gubernii mohylewskiej, powiecie orszańskim.

2) *Uświat i Ozieryszczce*, miasteczka w gubernii witebskiej, pierwsze w powiecie suraskim, drugie w horodeckim.

3) *Smolany*, miasteczko w gubernii mohylewskiej, powiecie kopyskim.

4) *Hornol*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie rzeczyckim.

CCLXXIII.

Dnia 27. lutego 1543 roku.

Zezanie sprzedaży dóbr Stawrowa przez Matfieja Krasowskiego,
na rzecz królowej Bony.

Лета Божего нарoжена ѿ. ф. м. г. месеца феврала кѣ. ден, индикта ѿ.
Господарь, король Его Милост казал записати: Пришодши передь короля Его
Милость вбанчне земеннихъ земанъ Большинское, Матфей Красовский вызнал и поведна,
нжъ внхъ господарыни, королевои Ее Милости за певнью свамъ пенезей, полпретаста
копъ грошей Антоковское монеты спсстиа на вечность именье свое, Ставровъ, которое
маршалокъ Большинское земан, староста Колодимерский, княз Федор Андреевичъ Гонк-
гшковича з волею короля Его Милости емъ промениа на именье его, Красовъ, а Мыс-
линъ; гдежъ вызналъ, нжъ таа свма пенезей вт королевои Ее Милости споана к рѣ-
камъ его дошла. Я такъ король Его Милост тое вчехнстое сознание его росказал
в книги записати.

Metr. Lit. Księga spraw sądowych 12. fol. 260 dok. 227.

CCLXXIV.

Dnia 28. lutego 1543 roku.

Zygmunt I. pozwala ks. Wasylowi Michałowiczowi Sanguszce
zamieniać dobra kowelskie z królową Boną za Obolce, Smolany
i Horwol, a nadto oddaje mu w dzierżawę zamek Świsłocz.

Лета Божего нароженя 1543. месеца феврала 28. ден, индыкта 1.

Носподар, корол Jeho Милост казал записати: Прызодшы перед короля Jeho Милост
обличние княз Василей Михайловичъ Sanguszkowicza Kowelskij, powedił to, iż on
welikije krywdy i wtisnienia od brati swojeje krownoje i od inszych susedow swoich
obapolnych majet, a żadnoje oborony w tom sobie meti i nikoli sprawiedliwosti
w krywdach swoich od nich oderżati ne możet, dla czoho ku welikim utratam i szko-
dam pryszol i imenia свои zniszczył i zubozył i ne mohuczы wзо dalej toho terpeti,

prosił hospodaryni, korolewoj Jeje Miłosti za to, aby Jeje Miłost w tomże za nim do korola Jeho Miłosti przyczyniła i sama sia w to włożyła, żeby Jeje Miłost wsi imenia jeho, sztokolwek on derżyt k rukam swoim raczyła wziati, a naprotiwku toho na inszom mestcu otmenu jemu dati, na czomby on meł spokojne meszkati. Hdeż korolewaja Jeje Miłost, ne choteczy toho bez woli, a wedomosti Jeho korolewskiej Miłosti czyniti, na Jeho Miłost to uzłożyła. A tak korol Jeho Miłost za prozboju i żedaniem kniazia Kowelskoho na to przyzwolił i dopustił korolewoj Jeje Miłosti około toho z kniazem Kowelskim znowu czyniti. Kakże kniaz Kowelskij na to sia dobre rozmysliwszy, wsi imenia, zamki, dwory swoi otczynnyje, wysłużonyje, kuplenyje i jakimkolwek obyczajem nabytyje, so wsim prawom, panstwom, własnostiu, niczoho na sebe i na żonu i deti i potomki swoi ne zostawujuczy, odno tak, jako sia onyje zamki i imenia zdawna w sobie majut i jako on sam derżał, korolowoj Jeje Miłosti na wecznyje i neporusznyje czasy spustił i wsi przywilia, listy, twerdosti swoi, na onyje imenia prysłuchajuczyje, kotoryjekolwek w sebe meł, Jeje Miłosti oddał, a inszych przywilejew, listow, na tyjeż imenia prysłuchajuczyje, kotorych na tot czas z soboju ne meł, majet se doiskati i korolewoj Jeje Miłosti oddati, a kotorychby przywilejew i listow sia doiskati ne moh, a hdeby potom tyje listy sia okazali, on tak sia obwiazął i na tom tuju recz z korolewoju Jeje Miłostiu zastanowił, iż wżo tyje listy jemu samomu i jeho żonie i ich detem i potom buduczym ich szczadkom ku żadnoj pomoczy, nine i na potomnyje czasy byt ne majut, a korolewoj Jeje Miłosti niczoho szkoditi ne mohut. A korolewaja Jeje Miłost z woleju, a wedomostiu korola Jeho Miłosti raczyła jemu naprotiwku tych zamkow i imenej postupit wołost Horwolskiju, so wsim z tym, jako taja wołost Horwolskaja tych czasow na korola Jeho Miłost była derżana, a k tomu dwor swoj, Smolniany i druhyj dwor, Obolcy, w powete Witebskom, z bojary i z ludmi i zemlami, kotoryje ku tym dworam, Smolnianom i Obolcom prysłuchajut i jako sia tyje dwory w sobie majut. A k tomu korol Jeho Miłost raczył jemu w derżanie dati zamok Swisłockij, jako na korola Jeho Miłost był derżan: so wsimi płaty, dochody, pożytki, kotoryje ottol na korola Jeho Miłost i na derżawcu prychodiat. Kotorujuż menu, tyje dwory wyszej menenyje i tuju wołost Horwolskiju naprotiwku tych wsich zamkow i imenej swoich, kniaz Wasilej Kowelskij od korolewoj Jeje Miłosti wdiaczno pryniał i na wecznyje czasy tuju menu derżati (sia) obwiazął i to pered korolem Jeho Miłostiu oczewisto wyznał, iż on tuju menu z korolewoju Jeje Miłostiu uczynił. A tak korol Jeho Miłost toje oczywistoj soznanie jeho, katoroje on koło toho pered Jeho Miłostiu wczynił, kazał w knihi zapisati.

W wypisie z metryki lit. wydanym przez Augusta III. w 1759 roku 3. października, na dwóch arkuszach papieru, z pieczęcią w-go księstwa lit.

CCLXXV.

W Krakowie 7. marca 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Michałowiczowi Koszyrskiemu, staroście łuckiemu, aby rozsądził sprawę Hrycka Sieniuty z Jackiem Pruskim, o wieś Pruski.

ЖИГГИМОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗ ЛИТОВСКИЙ, РЪСКИЙ, ПРЪСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И НИИХ.

Старосте ЛУЦКОМЪ, маршалкѣ нашомѣ, князю Андрею Михайловичѣ Коширскомѣ. Жаловалъ намѣ земаини земаи Боломыское, Грцко Генотичѣ на земаинна земаи Боломыское, Ицка ^{а)} в томѣ, штож дей он, нет ведома в который обычай, намене невожника врата его, Мартинна Прѣского, на намѣ Прѣскы, мощно, кква- томѣ взал и вси речн рѣхомыи, яко сребро, гроши, шаты, кони, выдло, так и пашню, челада неколаню до себе поврал; которыхже он речей ренстроѣ с себе мает и хочет в томѣ з нимѣ перед тобою вчиненсто мовити. Прото, штобы еси того Ицка вбо- слаа и казаа емѣ перед собою стати и в томѣ межн нимѣ досмотрѣа и справедан- вост в том емѣ з нимѣ счнина, без каждое штволокн, кодае статѣтѣ прака земаи- ского, а мы до него лист наш писали, приказючи, ажбы он перед тобою кѣ правѣ стал и в том сѣ з нимѣ расправна и права была посланшон во всемѣ. Писан с Краковѣ под лѣты Божего нарочена ѿ. ф. м. г. месеца марта ѿ. ден, индикта ѿ.

Михайло.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

Tegoż dnia wydano polecenie Jackowi Pruskiemu, aby w powyższej sprawie stawił się przed ks. Andrzejem Sanguszką. Zlecenie to dosłownie, z wyjątkiem adresu (Земаининѣ земаи Боломыское, Ицкѣ Прѣскомѣ), nie różni się niczém od obecnego. Oryginał, jak wyżej.

CCLXXVI.

W Krakowie 4. i 10. marca 1543 roku.

Zamiana dóbr Kowla za Obolce, Horwol i Smolany,
między ks. Wasylem Michałowiczem Sanguszką Kowelskim,
a królową Boną.

Жигимонт Божєю милостью, корол Польский, великий князь Литовский,
Руский, Пруский, Жемойтский, Мазовецкий и иных.

Чинимъ знаменито смъ нашихъ листомъ, что на него посмотритъ, або чтѣчи
его слышитъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдущимъ, кому вѣдетъ потребъ того вѣдати:
Пришедши перед насъ величче князь Василей Михайловичъ Сангвѣшковича Ковельский,
повѣдалъ то, иж онъ маючи великия, а нежные крѣды и втисненя з давнихъ
часовъ отъ брати своее кровное и отъ вышнихъ величчыхъ сѣсѣдовъ своихъ в забраню
земель и в частыхъ запаатахъ презысковъ и в вышнихъ многыхъ речахъ, для которыхъ
къ великимъ стратамъ и шкодѣ пришолъ, а з ними николи за свѣзненемъ нѣ жадное
справедливости себе удержати не могъ и великую тѣдноть в томъ приймава
и имени свои зиница и збожна и не могъчи вжо тыхъ великихъ, а нежныхъ крѣдъ
и тѣдностей своихъ далее того терпети. за частыми прозвами и докѣлами своими,
которыхъ коло того многократъ королевою нашою **Ее** Милости и великой княгини, Боне
чинна, з волею нашою с королевою **Ею** Милостью всеми имени и замки своими,
такъ отчизными, яко высажонными, вѣпленными и юкимъколовекъ правомъ навѣтыми,
отъ мала и до велика, штоколовекъ нѣ самъ держалъ, заменѣ вчинна и тыхъ замковъ
и всехъ именовъ своихъ со всеми правомъ, панствомъ, власностью и с костеломъ и з церкви
Божими и с подавани церковными, з мѣсты и з дворами и с пашнами дворными,
з водами и з людми водрекными и з садами пшными, з людми тагаыми, з данными,
с торги и з ярмарки, з мыты, с корчмами и со всѣми подачками и платы,
с цынши неажными, вѣничными, з данми медовыми, грошовыми, весными и со
всеми землями пашными и вортными, з лесы, боры, дѣрвовами, з ловы зверными
и пшными, водрокными горы, з реками и рѣчками, съ озерами, съ ставы и ставици,
з млыны и нѣ вымеакы и со всеми правомъ и власностью, яко съ тымъ замки, мѣста
и дворами и имени его съ стародевна сами в собѣ и въ границахъ и выходыхъ своихъ
маютъ, ничего на себе и на детей и потомковъ и вышнихъ своихъ не зоставяючи,
князь Василей Ковельский з женою своею, Зофьею и съ сыномъ своимъ, Григоремъ
и з дочками: Ганною, Магдаленою, Мариною, королевою **Ее** Милости отменою

постыла на вѣчныи часы, а королева Се Милость напротивко того, з волею нашою дала емъ в отменъ волость Горкоа, а дворы свои, Силопани и Сволцы со всякъ, яко са таа волость и тыи дворы въ совѣ мают. Какже князь Наспай Ковелскій напротивквъ всю замков и именей своихъ тсю менъ выше мененю от королевы Се Милости вѣчно принал и перед нами то вчестно вызнал и вбавал, иж за тсю менъ от Се Милости во всемъ досыт са емъ стало и напротивквъ своихъ замков и именей его ровне са емъ выполняло и вси принал, листы, твердости, на тыи замки, дворы и имена свои присахуючи до рѣк королевы Се Милости ни отдал, а естанвы которыми листы в небытности его еще са при немъ востали, а на потомы са где указали, тогда тыи листы мѣста мѣти не мают и емъ самому и его жене и ихъ детемъ и на потомъ вѣдчимъ младкомъ ихъ къ жадной помочи, ныне и на потомыи часы быти, а королевы Се Милости ничего шкодити не могут; на штож лист свой записный, на паркамѣне писанный, под сведомом и печатомъ некоторыхъ вѣдниковъ нашихъ дворныхъ и техъ печатомъ иныхъ людей добрыхъ и своею теж печатю королевы Се Милости ни дал, на которомъ ширей, а достаточне таа речъ, коло шное замены и вси замки и имена его меновите сѣтъ вписаны. Даа чогож королева Се Милость ждала нас, авычю на то дали Се Милости лист наш и тсю менъ Се Милости подтвердилъ нашимъ листомъ на вечность. И такъ мы вчестное сознание, от князя Ковелского перед нами вчиненое в томъ, слышачи и шного записъ его, на которомъ меновите всякаа речъ вписана, вгладавши, даа лепшое твердости казали его слово от слова в сѣс нашъ приналей вписати, которыйжо такъ са в совѣ маетъ:

И Наспай Михайловичъ Санквешковича Ковелскій, з женою моею, Зоффею и з сыномъ своимъ, княземъ Григоремъ и з дочками своими: Ганною, Макдаленою, Мариною, вызнаваемы сами на себе сами нашимъ листомъ, что на него посмотрит, або чтѣчи его слышитъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, колѣ вѣдетъ потребъ того вѣдати: Иж и маючи великии, а незносныи кривды свои от молодости своее, аж и до того часѣ от врати, кривныхъ своихъ и от иныхъ многихъ сѣсѣдовъ своихъ, якъ в посѣданнъ земляхъ, такъ в частыхъ запаатахъ, в презыскохъ ихъ, которыми имъ чинна, завждымъ къ впадѣ и шкодамъ приходна и индымъ впокою в кнменяхъ своихъ передъ нами мѣти не могъ и в долги немалыи себеумъ заводна, в чомже если не вднобротъ господарю, королю Его Милости и Се Милости королевы чоломъ вна, авычъ могъ з вратею своею кривною и з кншнимъ сѣсѣды своимъ справедливостъ вдержати. Ичковае была ласка Ихъ Милости господарьская надо мною, сабгою Ихъ Милости, иж Ихъ Милость за чоломъ витемъ своимъ частокротъ листы свои и комисарей своихъ, людей добрыхъ, зацныхъ зъ двора Ихъ Милости господарьского мне давати рачнаи, авычъ и передъ тыми комисарамъ Ихъ Милости з вратею моею справедливостъ себе вдержал, але и за великимъ сѣвзненемъ ихъ, инды передъ тыми комисарамъ справедливости себе з нами вдержати не могъ, вдномъ завжды трѣдность от нихъ приимовал

и в наклады великни приходна и не могучи юж далее тых тврдностей и крепдз
 шт ннх терпети и за тымз великнмз звязненем нх не вбдичи если безпечон горла
 своего и всее маетности своее, внаомз чоломз не уднокрот королевой Ёе Милости,
 посподарыни нашей милостивой, авы Ёе Милость рачнаа надо мною, савгою Нх
 Милости ласк8 и змилуване свое господарьское вчинити и за мною до корола Ёго
 Милости, господара нашего милостивого вложити, а ласкаве и милостиве причинити,
 авы Ёго Милость рачнаа мои имена к р8кам своимз господарьскимз взати, а мне
 где инде на спокойнейшомз меств8 штмен8 дати, а естанбы воли корола Ёго
 Милости на то не было, ижевы Ёе Милость рачнаа сама тыи имена мои к р8камз
 своимз господарьскимз взати, а мне штмен8 дати. Гдеж Нх Милости вола господарь-
 скаа первей на то не была, авы мели имена штчизны моее к р8камз своимз взати,
 а мне за ннх штмены давати, а потом за частымз чоломз витемз моимз и слезнымз
 прозбамз моимз, Ёе Милость королеваа и великаа княгиня, Бона, рачнаа надо мною,
 савгою, а подданымз своимз милосердые и ласк8 свою господарьск8ю шказати
 и в колею господара нашего, корола Ёго Милости рачнаа Ёе Милость мне дати
 в отмен8 волост Горкола, а дворы свои: Смоляне, а Ёволицы, во вснмз, як таа
 волост и тыи дворы в себе са мают и як есть в листе Ёе Милости ширей шпй-
 сано, а к против88 тое волости и шных дворов Ёе Милости швстнаом Ёе Милости
 штменою имена свои штчизнымз вси и к8панымз и всякимз швычан набытым, ничего
 на себе и на потомков и на влжннх своимз в тых именахз не штв8бючн: То есть
 замок Кокае, в местом и в дворы, к нем8 присав8аючимз и прилежачимз, на имя:
 Мошеном, Двбном, Клевецком, Тванчовом и в селы, к том8ж замк8 и двором при-
 сав8аючимз, на имя: Бервка, монастыр Сватое Троицы, села монастырских: Гонин,
 Бахово, Лагодаево, Вола, Ёзерница, Ёвалны, Городицо, к церкви Городицкой:
 Новосады, Соколова Вола, Ёсовецкаа Вола¹⁾; замок Милановичи, в местом
 и в дворы, к нем8 прилежачимз, на имя: Порыд8вы, Нюино, Солониз, Т8ровичи,
 Годевичи, Клечковичи, Голшаница, З8лово, Боаре Дворецких²⁾; замок Бижва,
 в местомз и в дворы, к нем8 прилежачимз, на имя: Хоташово, село Бижва Стараа,
 Брод, Гридковцы, Краснаа Вола, Секши, Ш8шеи, Мостица; замок Фаланичи⁴⁾,
 в местомз и в селы, к нем8 присав8аючимз, на имя: Заставцы, Садмерты, Краснаа
 Вола³⁾. Которыиж замки и имена свои швстнаомз королевой Ёе Милости и великой
 княгини, Боне, напервей с костелом и с церкви Божнамз и с подаванн церковнымз,
 в месты и в дворы и с пашнамз дворнымз, в воары и в людамз воарскимз и сав-
 гамз п8тнымз, в людамз тагымз и в даннымз, с торги и в ярмарки, в мыты,
 с корчмамз и со всякимз подачки и платы к тых местех и дворех моих, с цынши
 пенажнымз и к8ничнымз и в данамз медовымз и грошовымз и швсашымз и во
 всякою властностью тых замков и мест и дворов и именей моих, то есть во вснми
 земламз пашнымз и вортнымз, в лесы, боры и д8берокамз и в ловы всякого зверю,

малого и великого и пташних и з вобровыми гоны, з реками и з речками, с озера и с ставы и ставищи, з малыны и з их вымеки и зо всим тым правом и властностью, якъ са тыи замки, места и дворы и плепа мои съ стародавни сами к себе и в границах и в обыходех своих мают, ничого на себе и на потомковъ и на вожных своих не зоставлючи. И състнаом тыи плепа свои сполом с княгинею и з детьми своими господарини нашей милостивой, королекой **Ее Милости** самой и **Их Милости** потомком, господаремъ нашимъ милостивымъ вечно и на веки непорочно. Кола **Ее Милость** королева сама и **Их Милости** потомки, господарь наши милостивыи тыи замки, места, дворы и плепа мои, выше мененыи отдати, продати, записати и заменити, розширити и прибавити, замки и места вдовати и люди садити, где на сажных местцах **Их Милости** са подова и къ своимъ леншомъ, а вжиточномъ швернѣти вдале коли своее господарское, якъ сами плепей розумеючи, а и самъ и жона моя и дети мои и потомки мои тое змовы и мены своее рѣшати, ани под **Ее Милостью** и под потомки **Их Милости**, господарь нашимъ милостивымъ тых плепей поскивати не маем. але вжо на той мене, которю **от Ее Милости** господарини наше милостивое шдержаломъ, переставомъ и досыт маю и то **от Ее Милости** господарини наше милостивое вдалче приймю. **Икож** есмь **Его Милости** господарю нашомъ милостивомъ, **Жикгимонтъ**, королю **Полскомъ** и великомъ князю **Литовскомъ** то швакаа и самъ есмь перед **Его** королевскою **Милостью** вызнаа, нж за тѣю меню мне досыт са стало и такъ ровно **от Ее Милости** мам, якъ и тыи плепа мои были и тымъ анстомъ моимъ вызнакам, нж таа мене мне добре вышла и шешемъ за мои плепа мне ровно и сполна **от Ее Милости** са стало и листы, привлаа, которыми-колке на тыи плепа мои, **отчизных** и **кшпленых** и навьтых в себе мѣла и листы граничных и вси твердости тѣж перед королевемъ **Его Милостью**, паномъ нашимъ милостивымъ в рѣки королекой **Ее Милости** подаваа, а естанцы которыми листы в неведомости моей еце при мне зостааи, а потомъкъ са шказааи, тогда тыи листы жадное моцы мети не мают, ани тых замков, дворов и плепей властности шными листы и самъ, ани потомки мои под **Их Милостью**, господарь нашимъ милостивымъ поскивати не маемъ, а на жадной шкоде и переказе тыи листы, естанцы са шказааи, **Их Милости**, господаремъ нашимъ милостивымъ юж выти не мают. Я для твердости тых речей, вышей писаныхъ, давамъ **Ее Милости** королекой и великой княгини, **Боне**, сес мой листъ з моею печатью. Я при той змове и мене нашей, которю королева **Ее Милость** рачнаа зо мною вчинити, были и томъ добре зведоми: **Велможный** пан **Миколай** **Волский**, панъ **Сьдолмирский**, шхмистръ королевое **Ее Милости**, староста **Саноцкий**, **Ланекорвнскый**, **Ломзенскый** и **Бизиенскый**; князь **Ии** з **Домаюва**, провоцъ **Блаенскый**, секретаръ корола **Его Милости**; пан **Мицхайло** **Басплевич**, писаръ корола **Его Милости**; пан **Миколай** **Войтехович** **Нарѣт**, староста **Мозырскый**; пан **Мартин** **Тѣр**, секретаръ корола **Его**

Милости, войский Берестейский; панъ Юхно Иванович Баньковича, панъ Мухайло Иквочича, двораи короля Его Милости. Икже Ихъ Милость вси споломи, за чоломи витеми мономи и печати свои приложни къ семъ моимъ листъ. Писанъ с Кракове подъ леты Божего нароженьа тисача патьсотъ чотырдесять третий, месеца мархта четвертый ден, индиктъ первый.

И бачачи есмо речъ сашиню, а годисю, кды князь Еаслаей Ковелский з волею нашою за прозвами своимъ с королевою Сю Милостью именъи своимъ штатскими, высажонимъ, кшаенымъ и кшамукоавекъ правомъ навытымъ, замешъ вчиннамъ, а тсю волость и дворы, выше менены шт Се Милости фримаркомъ придалъ и перед нами то шчешто вызналъ и лист свой записный королевою Се Милости на то далъ, мы на жедане королевы Се Милости то вчиннамъ, на то дали Се Милости сесь нашъ листъ и тсю менъ, вси замъки и именъа, дворы князя Ковелского, королевы Се Милости штменюю черезъ него штстшленымъ и на листе его меновите шписаны со всимъ правомъ, панствомъ, власностю и належностамъ шныхъ замъковъ, местъ и дворовъ и именей его, подтверждаемъ силъ нашимъ листомъ Се Милости самой и потомкомъ Се Милости вечно и на веки непоршшо. Маетъ королева Се Милость и потомки Се Милости тыи замъки и именъа и дворы его, которыи ши фримаркомъ королевы Се Милости штстшналъ и на листе своемъ записномъ шписалъ, на себе держати и еживати со всимъ швычымъ, вланостамъ такъ, яко са тыи замъки, места и дворы и именъа в себе мають и яко на листе его записномъ шписеть. И воана Се Милость и потомки Се Милости тыи замъки, места, дворы и именъа, выше менены штдать, продать, записати, замешти, розширити, прибавити, замъки и места вшдовати и люди на сашныхъ местцахъ, где са Ихъ Милости вшдетъ подовати, на себе садити и къ своимъ лепшомъ и ежиточномъ швершти, яко сами налепей розшмеючи, а князь Ковелский самъ и жона и дети и потомки и банжнии его не мають тое вловы и мены своее ршати и под королевою Сю Милостю и потомки Се Милости того пошкавати и вечное молчанье в томъ мети, воде тое мены и записъ его. Я на твердость того и печать нашъ казал есмо прифштити къ семъ нашомъ листъ. Писанъ с Краковѣ подъ леты Божего нароженьа тисача патьсотъ чотырдесять третий, месеца марта десатый денъ, индиктъ первый.

Sigismundus rex subscripsit.

Мухайло, писарь.

Oryginał pergaminowy, na sznurku jedwabnym, koloru różowego i zielonego zawieszona mniejsza pieczęć w-go księstwa lit.

- 1) *Moszczana, Klewiecka, Tuliczów, Werbka, Huszczyn, Bachowa, Wulka, Wulka Kowelska, Osowiec*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.
- 2) *Milanowicze*, miasteczko, *Paryduby, Turowicze, Hodowicze, Kluczkowicze, Ziłów*, wsie w powiecie kowelskim.
- 3) *Wiźwa*, miasteczko. *Wiźwa Stara, Grydki, Krasna Wola, Mostyszczka*, wsie w powiecie kowelskim.
- 4) *Falimicze*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.
- 5) *Sejmarki, Krasnowola*, wsie w powiecie łuckim, na granicy włodzimierskiego.

CCLXXVII.

W Krakowie 21. marca 1543 roku.

Królowa Bona mienia dobra Obolce, Horwol i Smolany z ks. Wasylem Michałowiczem Sanguszką Kowelskim, za dobra jego kowelskie.

Бона Божею милостыю, королева Полскаа, великая княгиня Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомойтскаа, Мазовецкаа и иныхъ.

Чинилъ кивно силъ нашихъ аистолъ, что на него посмотритъ, або чгъчи его слышитъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ, кому вѣдетъ потребъ того ведати: Што многократъ частю добѣхъ нашихъ чинилъ князь Басилей Михайловичъ Гонзковичъ Ковельскій, маючи великии, а неизвестныи брѣды и втисненъ в давнихъ часовъ от братьи своее кровное и от иныхъ въполныхъ сѣдочъ своихъ, в забраню земан и в частыхъ запаатахъ презысковъ и в иныхъ многихъ речахъ, для которыхъ къ великимъ стратамъ и шкоде пришло, а з ними николи за вказненемъ ихъ жадное справедливости собе вдержати не могъ и великую трѣдность в томъ приимовалъ и именъа свои зничилъ и сѣвожилъ и не могъчи ежо тыхъ великихъ, а неизвестныхъ брѣдъ и трѣдностей своихъ далее того терпети, а хотачи покой собе счинити и в немъ живота своего доконати, без перестани насъ в томъ найдоклазъ, авыхло тыи вси наѣнъа его в рускамъ нашихъ вѣданъ, а емъ за то где инде отменъ даан. Ино ачколовекъ через немалый часъ на то воли наше не было и ни тое мены за многими прозвеманъ своимъ от насъ вдержати не могъ, а веде далее ежо набеганъа и добѣки его не могъчи терпети и прожити в томъ от него быти, на то есмо вѣданъ; где они зливою еспии намени и замки своими, такъ отчизными,

яко высказанными, крпленными и акимзколевкз правомз набытыми, шт мала и до
 велика, штоколевкз нхз сама держалз, заменз з нами вчинназ и тыхз замковз
 и вснхз имень своихз во вснах правомз, панзствомз, властносткю и с костеломз
 и з церкви Божими и с подаваньи церковными, з мести и з дворы и с пашнами
 дворными, з воары и з людьми воарскими и сабгали пшными, з людьми тагали,
 з данными, с торги и з ярмарки, з мыты, с корчмами и во всякми подачками
 и платы, с цынши пенажными, кшничными, з данми медовыми, грошовыми, шеса-
 ными и во всями землани пашными и борными, з лесы, боры, дшеровали, з ловы
 звериными и пташными, воеровыми гоны, з реками и з речками, с озеры, з ставы
 и ставищи, з малыны и нх вымеки и во всях правомз и властносткю, яко са
 тыи замки, места, дворы и пашна его з стародавна сами з себе и в границах
 и швыходех своихз мают, ничего на себе и на детей и потомковз и банжнхз
 своихз не оставлючи, нами штменною постшпаз на вечныи часы, а мы противко
 того з волею и за дозволеньемз корола Его Милости дали емз в отменз волость
 Его Милости господарьскю, Горвоалскю со всях, яко таа волость тыхз часовз
 на Его Милость была держана, а дворы наши: Смоляне и Шволицы, безз подаванья
 пашани Шволицкое, со всях, яко са тыи дворы в себе мают и яко на нас
 были держаны, также на вечность: з воары и з сабгали пшными, людьми тагали
 и данными, крому тыхз воарз, шлахты, которыи вшдсть припаша, шсты и данниш
 наши, або предков нашихз на имена свои в себе мети, в тыи князь Ковалский не
 мает ничнах са штшповати, и во всями доходы и пожитки, цынши пенажными,
 кшничными, з данми грошовыми и медовыми, шесаными и во всями землани
 пашными, борными, з лесы, боры, дшеровали, з ловы звериными и пташными,
 воеровыми гоны и реками, речками, с озеры, з ставы, ставищи, з малыны и нх
 вымеки и во всях правомз и властносткю, яко са тыи дворы наши и шнаа
 волость корола Его Милости, Горвоалскаа, з стародавна сами в себе и в границах
 и швыходех са своихз мають, и яко тежз тыи дворы, Смоляне и Шволицы на нас,
 а таа волость Горвоалскаа на корола Его Милость была держана. Дечз естанвы
 князь Ковалский тымз воаромз Смолянскими хотел которыи крпеды и вшсненка
 чинити и не по томз нхз шовати, ако шни нами сажнан, а шныны тежз воаре
 не хотели за нимз мешкати, тогда шни мають, земли свои оставивши, во всями
 штатки своими добровольне выйти, а князь Каспай нх не мает галовати, шжан
 которыи люди под тыми воары вшдсть, тыхз шни не мають з собою брати, але
 князь Ковалский маеть нхз на себе держати. Я маеть князь Ковалский сама и по-
 томки его тшю волость Горвоалскю и шныи дворы наши, Смоляне и Шволицы,
 которыи мы емз фрмаркомз шшстали, на себе держати и вживати во всях правомз
 и властносткю такз, яко са таа волость и шныи дворы в себе мають, ничего не
 вышлючи, ни оставлючи, шдно такз, яко на нас тыи дворы наши были держаны,

кромѣ подаванка паванни Губолицкое и тыхъ воарѣ, шладхты, которыныи листы, данниѣ нашѣ и предковѣ нашихъ на именка свои мели. Я к томѣ, яко вышей написано, естанемъ хто в воарѣ Смоленскихъ и Губолицкихъ за кривдами своими не хотелъ князю Ковелскому сажити, тогда нахъ, земли свои оставивши, волю во всеми статки своимъ от него поити, а князю Баспакю ихъ не галовати. И коленихъ и потомки его тѣю волюсть и шныи дворы отдати, продати, записати, замечити, розширити, прибавити и людьми всаживати и замки, места вѣдovati и ярмарки, торги и торговли и всакни волности и мыта, которыи колвекъ ихъ въ именахъ (скоцхъ) меля, ничинахъ не вменшаючи, маеть лиѣти и держати и въ своемъ лепшомъ, а вжиточномъ вверити, яко сами налпей розумеючи. Я мы, ани потомки наши не маемъ вжо ничинахъ с тое мены вистѣпати и того рѣшати на вечныи часы, але вжо переставаемъ на тыхъ именахъ князя Ковелского, которыхъ са ихъ нахъ за тѣю волюсть и дворы наши отменою постѣпахъ, кодагы листа его записного, нахъ на тѣю мени от него даного. И на то есмо дали князю Ковелскому сесъ нашихъ листѣ, въ которомъ и печать нашѣ привесити есмо казали. Писанъ в Кракове под леты Божего нароженка тысяча патсотъ чотырдесятъ третего, месеца марта двадцатъ первого дня, индикта первого.

Bona regina subscripsit.

Иванъ Шляковичъ.

Oryginał pergaminowy, przechowany w Metryce Lit. Spis dypl. Nr. 201.

CCLXXVIII.

W Krakowie 8. kwietnia 1543 roku.

Zygmunt I. potwierdza królowej Bonie, jako właścicielce dóbr kowelskich ugodę, zawartą dawniej między Wasylem, a Fedorem XX. Sanguszkami, o granice między ich dobrami.

Жигимонтъ Божею милостыю, короля Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Чинимъ знаменито силъ нашихъ листомъ, хто на него посмотришь, або чтѣши его всахити, инѣшнимъ и на потомъ вѣдчимъ, комъ вѣдетъ потребъ того вѣдати: Мокла нахъ королевая наша Се Милост и великая княгиня, Бона в томъ,

штож первой сего, часъ прошлого была перед Ёе Милостью справа и еднане маршалкѣс Колинское земан, старосте Колоднимирскомѣс, князю Федорѣ Андрѣевичѣс Сангушквичча з братомъ его, княземъ Василемъ Михайловичомъ Сангушквичча, за ихъ добровольнымъ з оубъ сторонъ призволенемъ во многне заштѣа и кривды и втиски и земляныи дѣла и рѣшомыи рѣчи наѣней ихъ Колинскихъ, во которыхъ вси заштѣа и розницы ихъ, королевѣа Ёе Милост, высадивши межн нами нѣкоторыхъ пановъ едначов, рачила такъ межн княземъ старостою Колоднимирскимъ, яко и княземъ Василемъ Змерковчане вчинити и вси рѣчи единанымъ обычаемъ межн нами секретити и застановити, што они во королевое Ёе Милости, вдачне принали и тое еднане на вечныи часы держати межн собою обычаемъ. На штож королевѣа Ёе Милост на вои часъ и листъ свой, на пергаментне писанный с печатю привѣсною и с подписю рѣки своее князю Василю даа, на которомъ ширей, а достаточне все постѣи воное справы и еднана ихъ естъ описанъ. Я потомъ когда тыхъ часовъ князь Василей Михайловичъ своимъ наѣни своимъ вчизнымъ, высаджонымъ и кѣпленымъ, какъ коловецъ обычаемъ набытымъ с королевоею Ёе Милостю заменѣс вчинна, тогда вси права, привѣла, листы, твердостн, на тыи наѣна присажуючии, королевой Ёе Милости вои отдаа, при которыхъжо и воиный листъ Ёе Милости межн княземъ старостою Колоднимирскимъ и княземъ Василемъ единаный к рѣкамъ королевой Ёе Милости пришол, который Ёе Милостъ передъ нами показала и ждала нас, абыхмо на то Ёе Милости дааи нашъ листъ и воиный листъ единаный в сес нашъ листъ вписати велели. Я такъ мы того листѣс вгадеваши, казали его слово вои слова в сес нашъ листъ вписати, которыйжо такъ са в собе маетъ:

(Tu następuje ugoda, zawarta między Wasylem, a Fedorem XX. Sanguszkami, wydrukowana w tomie III. Str. 421—426).

И на жадаче королевой Ёе Милости то есмо вчинили, на то дааи Ёе Милости сес нашъ листъ и тыи вси рѣчи, што коловецъ з оного еднана князю Василю на томъ листе описаны, а теперъ вжо тое все право на королевѣю Ёе Милостъ пришло, ничего с того листѣс не выимѣючи, подтверждаемъ Ёе Милости симъ нашимъ листомъ вечно и на веки непорѣшно. Маетъ Ёе Милостъ и потомки Ёе Милости во всемъ водагъ воного листѣс быти захована. Я на твердостъ того и печатъ нашѣс казали есмо привѣснати къ селѣс нашомѣс листѣс. Писанъ в Краковѣ подъ лѣты Божего нароженѣа д. ф. м. г. месеца апрѣла ѿ. ден, индикта ѿ.

Sigismundus rex subscripsit.

Metr. Lit. Księga spraw publ. 28. fol. 56—61 odwr.

CCLXXIX.

W Wilnie 8. maja 1543 roku.

Pozew rady litewskiej przeciwko ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, w sprawie ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego, o różne szkody, w dobrach jego poczynione przez poddanych ostrogskich i o zwrot połowy myta w Ostrogu.

От Павла княжати Голшанского, в Бо(же)й милости, вискна Виленского; от Ина Юревича Глебовича, воеводы Виленского, державцы Бовршйского и Борисовского; от Ивана Горностаа, маршалка дворного, подскарбего земского, писара господарского, старосты Слонимского и Мстисловского. Келможной княгини, госпожи и сестрѣ нашей милой, княгини Ианной Костентиновича Острозской, княгини Бяте Костелецкой. Присылаа к намъ князь Казла Ивановичъ Желавский, жалючи в томъ, штож дей емъ самоамъ и подданымъ именовъ его от владниковъ и воаръ и саргъ и людей зъ именовъ Твоей Милости кривды и втиски великии са деютъ в крвалтѣхъ, в наездкахъ, в воехъ, грабежахъ, в головицахъ и в вышнихъ многыхъ речехъ. И к томъ дей в пшци его властной в патъ тысячъ дерева вортного, подлинного показанъ и спсостошанъ; которыхъже кривдъ, выше именовыхъ, реистръ в себе быти меншетъ. И надто дей которого мыта Острозского половница на него приити мела, ино дей невожчикъ князь Ила Костентиновичъ Острозский, млаженекъ Твоей Милости тсю половницъ мыта его отъ петнадцати летъ крвалтовне в рбкамъ своимъ держалъ, в чомъже дей онъ многократъ емъ в томъ са споминаа и господарю Его Милости жаловаа, инжан дей никоторого права звести совѣтъ не могъ, а затымъ онъ с того света зышоа. Икожъ по смерти невожчика князя Ила, млаженка Твоей Милости вси замки, имена (къ) рс(кам) Твоей Милости пришанъ, а в томъ дей мыте Острозскомъ не мало онъ совѣтъ шкодсетъ и хочетъ шво всемъ, в томъ с Твоею Милостью вчиненсто передъ нами можити. Прото приказдемъ тебе, абы Твоя Милость передъ нами къ правъ стала и тыхъ воаръ и владниковъ и саргъ и людей своихъ, до которыхъ вдетъ емъ дело, поставила и в томъ са з нимъ расправила на теперешний съемъ прийдшчй, на тотъ рокъ, на который онъ Твою Милость передъ насъ позоветъ симъ нашимъ анстолъмъ. Писанъ в Виани подъ леты Божего нарожена д. ф. м. г. месеца май и. ден, индикта д.

Лев Патей.

Oryginał na arkuszu papieru, w dwóch miejscach po parę słów wydartych, z 3-ma pieczęciami; pierwsze 2 wycięte na czerwonej masie, trzecia na zielonej.

CCLXXVI.

W Krakowie 4. i 10. marca 1543 roku.

Zamiana dóbr Kowla za Obolce, Horwol i Smolany,
między ks. Wasylem Michałowiczem Sanguszką Kowelskim,
a królową Boną.

Жигимонт Божєю милостью, короля Польский, великий князь Литовский,
Русский, Прусский, Жолмоитский, Мазовецкий и иных.

Чинимъ знаменито слыма нашимъ аистомъ, что на него посмотритъ, або чтѣчи
его слышитъ, нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, комъ вѣдетъ потребъ того вѣдати:
Пришедши передъ насъ вѣланче князь Каспай Михайловичъ Санкѣшковича Ковельский,
повѣдалъ то, нжъ онъ маючи великия, а нежные бреды и вѣщеня в давныхъ
часовъ отъ врати своее кровное и отъ вышнихъ вѣланыхъ сѣсѣдовъ своихъ в забраню
земель и в частыхъ запаатахъ презысковъ и в вышнихъ многыхъ речяхъ, для которыхъ
къ великимъ стратамъ и шкодѣ пришло, а в нами николи за свѣзненемъ оу жадное
справедливости себе удержати не могъ и великою трѣдностью в томъ приимовалъ
и имени свои зничилъ и збѣжилъ и не могъчи ежо тыхъ великихъ, а нежныхъ бредовъ
и трѣдностей своихъ далее того терпети. за частыми прозвами и докѣлами своимъ,
которыми коло того многократъ королевою нашою Сѣ Милости и великою княгини, Копе
чинна, в волюю нашою с королевою Сѣ Милостью вснамъ имени и замки своимъ,
такъ отчизнымъ, яко высѣжоннымъ, кѣпленнымъ и кикимъколовекъ правомъ набытымъ,
отъ мала и до велика, штоколовекъ оу самъ держалъ, замени ечинна и тыхъ замковъ
и всихъ именей своихъ со всимъ правомъ, панствомъ, власностью и с костеломъ и в церкви
Божии и с подавани церковными, в места и в дворы и с пашнами дворными,
в воары и в людми воарскими и в сабгами пшными, в людми тагаными, в данными,
с торги и в ормарки, в мыты, с борчмалми и со всажими подачками и пааты,
с цынши пенажными, кѣничными, в данми медовыми, грошовыми, швсаными и со
всими землями пашными и вортными, в лѣсы, боры, дѣбровами, в ловы зверными
и пташными, в оворовыми гоны, в реками и речками, сѣ шзеры, сѣ ставы и ставици,
в малыны и оу вымеаки и со всимъ правомъ и власностью, яко са тыи замки, места
и дворы и имени его сѣ стародавна сами с совѣ и къ границахъ и швыходехъ своихъ
маютъ, ничого на себе и на детей и потомковъ и вѣжнихъ своихъ не зоставлючи,
князь Каспай Ковельский в жонною своею, Зофьею и сѣ сыномъ своимъ, Григоремъ
и в дочками: Ганною, Макдалею, Мариною, королевою Сѣ Милости отменою

СТАНТИН И КНЯЗЬ ИЛАА ЧЕРЕЗ ТАК НЕМАЛАЫЙ ЧАС ТЫЕ ИМЕНА, ТРЕТЮЮ ЧАСТ СПОКОЙНЕ ДЕРЖАЛИ, А ТЫЕ ДВЕ ЧАСТИ ТОГОЖ ИМЕНА С СЪМЕ ЕМУ ЗАПИСАНЫ, А ТЫ НЕ ПЕРЕПЕРШИ ТОГО ПЕРЕД НАМИ ЖАДНЫМУ ПРАВОМУ, ТЫЕ ИМЕНА ПО СМЕРТИ МАЛЖОНКА ЕЕ, КНЯЗА ИЛИ, В НЕЕ СВОКОЛАНЕ ВЗАА, ПРИКАЗЕМУ ТОВЕ, АЖЫ ЕСИ ТЮ ТРЕТЮЮ ЧАСТ ТОГО ИМЕНА, КОТОРАА НА ВЕЧНОСТЬ УПИСАНА И ТЫЕ ДВЕ ЧАСТИ ИМЕНЕЙ, КОТОРЫЕ С СЪМЕ УПИСАНЫ, ИКО С ЗАМКЪ И С МЕСТЕ ЖЕСЛАВСКОМУ, ТАК ТЕЖ И В КИШИХ ЗАМКОХ И ИМЕНАХЪ, КЪ ТЫМ ЗАМКОМ ПРИСАДУЮЧИМ, КНЯГИНИ ИЛИНОЙ, КНЯГИНИ БНАТЕ И ДОЧЦЕ ЕЕ, КНЯЖНЕ ГАЛЖВЕТЕ ПОСТЪПИА И НАМ ПОДАА ПОДАЕ ЗАПИСОВ ДАДКА СВОЕГО, КНЯЗА АНДРЕА ЖЕСЛАВСКОГО И ПОДАЕ ПОТВЕРЖЕНА НАШОГО ГОСПОДАРЬСКОГО, ПЕРЕД ДВОРАНИНОМУ НАШИМУ, ИЦКОМУ УСТАДЕВИЧОМ. КЪ ТОМУ ТЕЖ ЖАЛОВАЛА НАМУ КНЯГИНА ИЛИНАА, ИЖ ДЕЙ ТЫ, НЕТ ВЕДОМА ДЛА КОТОРЕ ПРИЧИНЫ, ВЗАА ИМЕНЕ ТЕРНОВКЪ УТ ЗАМКЪ УСТРОЗСКОГО, КОТОРОЕ ДЕЙ ИМЕНЕ, ТЕРНОВКА, З ДАВНЫХ ЧАСОВ ЗА КНЯЖАТ УСТРОЗСКИХЪ КЪ ТОМУ ЗАМКЪ УСТРОЗСКОМУ ПРИСАДУАЛО И ТЕПЕР ЕСИ ТОЕ ИМЕНЕ ДЕРЖИШ, А ЕЙ ЗА РОСКАЗАНОМ И ЛИСТЫ НАШИМИ ПОСТЪПИТИ НЕ ХОЧЕШИ. Я ТАК ЕСТАИ ВЪДЕШИ ТОЕ ИМЕНЕ, НЕ ПЕРЕПЕРШИ ЕЕ ЖАДНЫМ ПРАВОМ, С СВОЮ МОЦ ВЗАА, ПРИКАЗЕМУ ТОВЕ, АЖЫ ЕСИ ТОЕ ИМЕНЕ, ТЕРНОВКЪ, КОТОРОЕ ЗДАВНА КЪ ЗАМКЪ УСТРОЗСКОМУ ПРИСАДУАЛО; КНЯГИНИ ИЛИНОЙ ЗАСА ПОСТЪПИА ПЕРЕД ТЫМЖЕ ДВОРАНИНОМ НАШИМ, А ВЪДЕТАИ ТОВЕ У ТО КОТОРОЕ ДЕЛО, ИНО КДЫ ДОЧКА КНЯЗА ИЛИНАА ЛЕТА ВЪДЕТ ЛЕТИ И ТЫ З НЕЮ В ТОТ ЧАС У ТОЕ ИМЕНЕ МОКТИИ МОЖЕШИ. ПИСАН С КРАКОВЕ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА А. Ф. М. Г. МЕСЕЦА МАЙ А. ДЕН, ИНДИКТА А.

Михайло, писаръ.

Oryginał na arkuszu papieru, u dołu, na masie czerwonej, wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

In tergo napis współczesny: »Listh napominalni o gimienia Zaslawskie trzeciei części«.

CCLXXXI.

W Krakowie 14. czerwca 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Sanguszce, marszałkowi ziemi wołyńskiéj, aby zbiegów wołoskich, nie zatrzymywał na kresach, lecz wysyłał ich w głąb kraju.

Жигмонтъ Божію милостью, королъ Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прѣскій, Жолгойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Маршалкъ Болыньское земли, старосте Володимирскои, князю Федору Андреевичу Сангушковича. Повѣдаемъ тебе, иже есмо з ласки Божее послалъ с королевою нашою Се Милостью и з сыномъ нашимъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ, Жигмонтомъ и с королевою молодою в добромъ здорови. Што пишешъ до насъ, повѣдаючи, иже тыхъ часовъ писалъ до тебе вѣдникъ твой Володимирскій и иные подданные наши земли Болыньское, даючи вѣдати, иже втекаютъ люди з Колоухъ до земли Болыньское, вѣдни для Тврецкого, а иные для воеводы Колоского, в которыхъ ты и первой сего наски в насъ просилъ, где мы на ви часъ наски тебе дали, абы еси тыхъ людей, которыхъ з Колоухъ втекаютъ, вѣзко скранны ихъ не держалъ, а тамъ далей до панства нашего ихъ пропѣскалъ. Я такъ, яко есмо первой сего наски нашъ коло того тебе дали, такъ и тымъ листомъ нашимъ тебе приказавемъ, ажбы Твоя Милость тыхъ людей, которыхъ з Колоухъ вѣдетъ приходить, вѣзко скранны принимать не велѣлъ, але з посредокъ панства нашего велѣлъ имъ ити, жебы ихъ тамъ на границахъ не вглаживано. Я што са ткнетъ того пона Колоского, Аврама, который, идучи до Биани, передъ вѣдникомъ твоимъ Володимирскимъ повѣднъ, иже царъ Тврецкій росказалъ былъ воеводе Колоскомъ до Вгер съ собою пойти, лечъ ви с того са вымовна и пойти тамъ не хотѣа, а далъ отъ того Тврецкомъ твѣдцатъ тысячъ золотыхъ чераеныхъ, а шестдѣсатъ коней. Я к томъ тежъ виный пои повѣднъ, иже которыхъ Татарове, колконадцатъ тысячъ, хотѣаи черезъ его землю до Вгер пойти и воевода Колоскій черезъ свою землю для шкоды своеѣ прѣстити ихъ не хотѣа, лечъ того за певне не вѣдаете, естанъ то естъ с правде, або ни. Ино то добре чиниши, иже в такихъ речахъ не влещкиваешъ намъ давати вѣдати и впередъ што са такового вѣдетъ поновати, тыбы безъ вѣсти насъ в томъ не держалъ. Писанъ в Краковѣ подъ леты Божего нароженя д. ф. м. г. месеца июня д. ден, индикта д.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. podpis pisarza „Михайло, писарз“, i adres: „Маршалк Бѣльнское земли, старостѣ Володимирскомъ, князю Федоръ Андреевичъ Санкѣшковича“, a niżej tém samém pismem: „штпнс“.

CCLXXXII.

W Krakowie 4. lipca 1543 roku.

Uniwersał Zygmunta I. do wszystkich ziemian wołyńskich, z poleceniem, aby stawili się zbrojno pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki, przeciwko Tatarom, którzy już stoją po téj stronie Dniepru.

Жигмонт Божею милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Ко всем княземъ, паномъ, княгинямъ, панамъ, вдовамъ, земаномъ и дворяномъ нашимъ тымъ, которымъ имена свои по всей земли Бѣльнской мають. Тымъ разы слыхи нас дошаи шт старост замков нашихъ скранныхъ, иж цар Перекопский на сей стороне Днепра з великими людьми поготовѣ стонт. Гдеж мы панства нашего шт нихъ не ест (!) безпечни, а так приказемъ вамъ, ажевы есте къ службе нашей конно, а зброjno поготовѣ были, кони мели в себе сыты, а зброи чисты и списѣ военнѣю, што на войнѣ мети прислѣшитъ, и скоро послѣги нашея потреба вѣдетъ вказывати и яко маршалокъ Бѣльнское земли, староста Володимирский, князь Федоръ Андреевичъ Санкѣшковича васъ вѣошлетъ и где, (а) на которое мѣсто тагнѣти вамъ роскажетъ, вымы тогожъ часѣ, везъ каждого спашенства тамъ на тое мѣсто, на тѣю послѣгѣ нашѣ до него ехали и послѣгѣ нашихъ пани были и князя маршалка Бѣльнское земли во всемъ были послѣшны, конечно. Абы то инакъ не было. Я то вамъ приказемъ под ласкою и каранемъ нашимъ господарскимъ. Писанъ в Кракове подъ леты Божего нароженья ѿ. ф. м. г. месеца июля ѿ. ден, индикта ѿ.

Михайло, писар.

Oryginał na pół arkusza papieru, na czerwonej masie, na papierze, wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCLXXXIII.

W Gródku 6. lipca 1543 roku.

Rozgraniczenie dóbr poddanych królewskich, Gródka
i^o Maniewicz, od wsi ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki,
Karasina.

Мы, Николай Крива, войский Холмский, староста Любомский, а Богдан Михайлович Семашко, староста Ковельский, Мелицкий, Бижовский, Милановский, Фалицкий, везаваны тымъ листом нашим: Яко господарь, короа Его Милость, пан наш милостивый рачна нам, слагам своимъ розказати выехати до именеа Его Милости господарского, повѣтс Авцкого, Чериче-Городка и Маневич и кривдъ подданныхъ Его Милости того-то именеа Чериче-Городского и Маневичского, которыми они менши починены себе быти от князя Федора Андрѣевича Сангушковича, маршалка Польского земан, старосты Володимирского з именеа его Карасина¹⁾, всмотрети и справедливое розознати в кривдѣхъ того именеа, маючи Бога и справедливост перед очима своимъ, вчинити и штобы было кривдѣхъ справедливого Его королевской Милости, иже быхмо то при именеу Его Милости господарского зоставили, а штобы было князя старосты Володимирского справедливого, авыхмо его при его справедливости заховали и границѣ певнѣю межн именеа Его Милости господарскимъ и князя старостиннымъ именеа вчинили. Мы, слагн Его королевской Милости на розказане Его Милости на рокъ, от господара Его Милости зложоный и от князя старосты Володимирского принатый, день святаго Петра, свѣта миншого, там до того именеа Его Милости господарского, Чериче-Городка и Маневич приехали, а князь Андрей Михайлович Кошерский, староста Авцкий стерегчи речн господарское, яко владовникъ Его Милости тамошнего замка Авцкого к нам до того именеа господарского приехал, гдеж и князь староста Володимирский, пишнючи тое змовы и рокъ своего, к намъ приехал. Мы маючи наскъ Его королевской Милости и в копен листѣхъ князя старосты Володимирского пишсанѣхъ, так ся есмо справокали: Напервей розказали есмо подданнымъ господарскимъ, Чериче-Городцомъ и Маневичаномъ, абы они нас привели и намъ вказали, где кривдѣхъ себе от князя старосты Володимирского мают. Они нас напервей привели в остров, который мендют Дзбровицюю и вказали перед нами веле (!) дерева вортного, скажонного и поपालенного, поведаючи, иж тот остров ихъ влостный, а князь староста им то кваломъ отнимал и тое дерево показити казал.

Я князь староста поведал (!), ижемы тот востров его был, а тыи люди короля Его Милости к него к вваатом втнимали и новым знаменем в тот сж востров вписали, а тое дерево, ижемы самнж показан, як тое имене его пство было, спсстошно во Татар, а поведал иж его имена и людей в том вострове старшин знамена были. Я люди короля Его Милости поведали, иж в томх дереве показаном ихъ были старши подпны и знамена, ижили люди его за росказанем его показан и попанан, чого люди короля Его Милости на людей его, хотели довод чинити и присагати. Мы хотачи достаточне все кривды подданных Его Милости господарьских доведати (са) и всмотрети, росказали есмо намъ, абы они всю границу свою, которсю они мают с Карасном, намъ вказали. Гдеж они поведали, иж мают с Карасном посеред болота, которым болотом повели к одному востровкx, на котором была шуха и в той шасе гран выдан и нам вказан и вттол повели болотом, минсючи (!) востров церковный, Чериче-Городский, аж до борx; кды на бор вывели, тогда вказали нам колкосот граней в деревех нарвнннх (!), которых поведали, иж имъ положены через комисары, вт князя Костантина невожника высланны, пана Михайла Семашковича, а князя Наспья Соколского, а пана Степана Боропаевича. Князь староста Болондирский вказал по шдал (!) тых граней людей короля Его Милости, свои грани варзо старши, которых поведал, иж кды ещо тое имене его, Карасин, на предков короля Его Милости к Чериче-Городкx держано, теде люди Карасинскии сами, заходачи злодейским швычаем, тыи границы положили, а не в шрадx тыи границы межн ними положены были, а кx людям короля Его Милости мовна, ижемы они тыи свои грани также злодейским швычаем каали, а тыи комисары вт князя Костантина высланны, имъ тых границ не каали, поведаючи, ижемы Степан Боропаевич через посламы (?) то вводи, а границ не положи. Тыи люди короля Его Милости мовнали, иж тыи границы тыи комисары, высланны вт князя Костантина, имъ положили и листъ сщдовкый на то имъ были дали, ижили кды Татарове пришли на Болондирскую землю без вести и в тот часъ и тое имене Чериче-Городок на корен сказан и людей вшх выврани, в тен часъ и листъ сщдовкый в нихъ згннл, але предса ставили шапкx на колкодесят светков, шеполныхъ сщсегод своих, которых томx розездъ и тым границам, якъ ихъ тыи сщди каали, были сведомы, а иинши и сами на том розездѣ при тых сщдннх (!) были и с тыми светки на том присагнсти хотели. И к томx врани са на самого того заходцx, вт кого князь староста тое имене Карасин мает, на земанина земли Болонское, Лецка Блевского, который жив, а они с нимъ тыи границы граничили, а князь староста того заходцы своего на том рокx не поставил, што был повиненъ вчинити и до него тыи люди короля Его Милости са саали, иж по тыи границы они тыи земли с ними держали, а через нихъ не встшоваали. Князь староста на сведецство того заходцы слати не хотел. Я так мы вичачи справедливост подданных короля Его Милости и выведавши (са) вт

всеполныхъ ссѣдовъ тамошнихъ, маючи Бога и справедливостъ предъ очима своими, а зваща вачачи на то, иже князь староста Володимирский самъ свидѣство на тыхъ подданныхъ своихъ выдалъ, што они не зърады, але злодейскимъ обычаемъ тыи границы каали, подданныхъ короля Его Милости при тыхъ границахъ ихъ есмо зоставили и межи старыми ихъ границами, новыи границы имъ есмо казали позначити, а по волотамъ концы, по грѣшномъ казали есмо покопати, иже ни што съ дотычетъ того вѣтровка, Дзєровицы, выведали есмо отъ короля Его Милости подданныхъ, иже тыи подданыи его, Карасинцы мѣли в немъ полъ своихъ в заставѣ отъ ста летъ и далѣй и не хотѣчи есмо нарушити сѣмненѣ своего, придали есмо емъ к томъ вѣтровкѣ къ волотѣ земли, а тѣю землю, которю отъ имени князя старостина въ сторонахъ подданныхъ короля Его Милости есмо втѣхали, вграницили и концы закопали, почонъ отъ границы Голзѣйское, отъ волота Корска до Дзєровицы и черезъ тотъ вѣтрокъ, Дзєровицѣ, до волота Шотна, тымъ волотомъ по половинцѣ противъ долгаго вѣтровка до дороги Карасинское, отъ дороги до ижеки врочища Бераное, противъ Чериче-Городского церковного вѣтровка, Шетовицѣ, отъ толъ до врочища речки Коленца, отъ Коленца до Илемного, отъ Илемного до Красного вѣрѣ по дорогѣ Боровенскю²⁾, отъ Красного вѣрѣ до Столскихъ плесѣ, отъ Столскихъ плесѣ до Белского леса, отъ Белского леса до Шетани вѣрѣ, по дорогѣ великю Пинскю, до границы Червичское и Боровенское. По которымъ врочищамъ границей в деревехъ ново положонныхъ, кромѣ старыхъ, неказонныхъ триста, а концовъ семнадцатъ есмо положили. Штожъ князь староста Володимирский и подданыи короля Его Милости отъ насъ вѣдѣчи принали и южъ по тыи границы и по тыи концы, иже князь староста Володимирский, такъ подданыи короля Его Милости спокойно вѣчне держати поднали (сѣ) и черезъ онии грани и концы в тыи земли вѣстѣвати (сѣ) не маюти подъ закладомъ на короля Его Милости, двема тысячама копами грошей. Я што сѣ тычетъ шкода, которыи менили люди короля Его Милости себе починены быти и князя старостины подданыи себе, иже споръ немалый коло того межи собою мели, а потомъ сѣ они поеднали и зъ вѣдѣхъ сторонъ тыи шкоды межи собою вѣстѣвали. И на то есмо Чериче-Городцамъ и Маневичаномъ дали сѣсъ нашъ листъ зъ нашими печатми. Писанъ в Чериче-Городкѣ лета Божего нарѣженѣ ѿ. ф. м. г. месеца июля ѿ. денъ, индикта ѿ. (1)³⁾.

Metr. Lit. Spis dypl. Nr. 227. Oryginał na dwóch arkuszach papieru, na żółtej masie wyciśnięte 2 pieczęcie.

¹⁾ *Gródek, Maniewiczze i Karasin*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie łuckim.

²⁾ *Haluzya i Borowica*, wsie również w powiecie łuckim.

³⁾ Podany tu indykt 6-ty jest zupełnie mylny, wskazuje bowiem 1548 rok, w którym ks. Fedor Sanguszko już nie żył.

CCLXXXIV.

W Niedroszlach 12. lipca 1543 roku.

Jan Bartoszewicz Narbutowicz sprzedaje Hryncowi Wasylewiczowi niwkę swoją, za 70 groszy lit.

И Ии Бортошович Нарбутовича, восполок з жоною моею, Катериною и з детьми нашими, сыном, Григором, вызначаем сами на себе сами нашим листом, кому вдет потреб того вдат, або чтичи его саншат, нынешним и потом ввдшим, штож продад еми земли своее власное, никомс ничим не пенное, втчизное своее, втделеное вт врата моего, Миколаа, свою часть, Крвгасю Ннес, под ивлоию, на две вочки сеет ца жита, за вемздесат грошей Антоовское манеты и личвы, Гриню Василевичс, боаринс пана Юндаковомс ввела вечно и непоршшо и никомс ничим не пенно, емс самомс, жоне и детям и счадком и на потом ввдшим их 8 веки, на вечные часы. И волен ви тсю землю нашс продат и втдат и дароват и заменит и на церьков Божью записат и где хотачи ее дети, кс своимс наленшомс и вжиточномс ввершти, якз сами себе наленей хотачи, а нам самим не на довец с тсю землю ничим встспати, ни их выгонати, ни близким нашим, ни братс моемс, Миколаю, як есмо емс сами завели и постспили. И хтов з нас, або з близких наших мела (са) встспати, або выгонати с тое земли, тогда тот мает внис платити господарю, королю рвель грошей, а хтов мела в тсю землю встспати (са), тогда мы маем вчицати своимн наклады. И при том был брат мой, Миколай Бортошович, а Матей Лахович Станиславович. И Гришко Мартинович тот лист писал. И для лепшого твердости того нашего листа и печат еми свою приложил к томс нашемс листс и тых людей добрых, с верухс писаных просил еми в печати и Их Милостк за мою прозбою и печати свои приложил к томс нашемс листс. Писан в Недрошлех¹⁾ под леты Божего нарожена .д. .ф. .м. .г. годс, месеца июля .ѣ. ден, индикта .а.

Oryginał na pół arkuszu papieru, na zielonój masie wyciśnięte 4. pieczęcie. Na pierwszej i drugiej wyciśnięty herb *Poraj*; trzecia niewidoczna; na czwartej wyciśnięty krzyż zwyczajny, a w dolnej jego części linia krzywa, w kształcie łuku.

ССЛХХХУ.

W Niedroszlach 12. lipca 1543 roku.

Mikołaj Bartoszewicz Narbutowicz sprzedaje Hryncowi Wasylewiczowi dwie niwki swoje, za 2 kopy groszy lit.

И Миколай Бортошович Нарбутовича, восполок з жоною моею, Слжветою, възнаваем сами на себе сим нашим листом, комъ вѣдетъ потреб того ведати, або чѣмъ его слышати, нынешним и на потом вѣдѣшим, штож продали есмо земли своее власное, никомъ ничим не пенное, вѣчное своее, вѣделеное вѣ брата моего, Ина, свою часть, две нивки, на двѣ бочки сеет ца житныхъ, под березником, а другая нивка под Каменем, за две копе грошей Антоовское монеты и анчей Гриню Касплевича, водринъ пана Юндлаова, тишна Епленского, швела вечно и непорочно, никомъ ничим не пенное, емъ самому, жоне и детям и счадком и на потом вѣдѣшим ихъ в веки, на вечныи часы. И волен ви тѣю землю нашъ продат и вѣдат и дароват и заменит и на церков Божю записат и где хотачи ее дети, къ своему налешомъ и вжиточномъ швернсти, як сами себе налеш хотечи, а нам самым не на доле са в тѣю землю ничим вѣстпати, ни ихъ выгонати, ни близким нашим, ни братъ моимъ, Ина, як есмо емъ сами завел и постѣпили. Я хтовъ з нас, або з близких наших мел (са) вѣстпати, або выгонати с тое земли, тогда тот мает виш платити господарю, королю рѣвль грошей, и хтов мел в тѣю землю вѣстпати (са), тогда мы маем вчицати своимъ накладомъ. Я при том был брат мой, Ина Бортошович, а Матей Станиславович Лахович. Я Гришко Мартинович тот лист писал. И для леншого сведома и твердости того нашего листа и Миколай и печат свою приложил к томъ нашему листу и тыхъ людей добрыхъ, с верхъ писаныхъ просил есми в печати и Ихъ Милость за мою прозвою и печати свои приложили к томъ нашему листу. Писан в Недрослаех под леты Божего нарочена д. ф. м. г. годъ, месеца июля вѣ. ден, индикта д.

Oryginał na pół arkusza papieru. Pieczęcie, jak w dokumencie poprzedzającym.

CCLXXXVI.

Dnia 25. lipca 1543 roku.

Królowa Bona i królewicz Zygmunt August, zrzekają się na rzecz ks. Kuźmy Zasławskiego połowy myta ostrogskiego, przedtém im przez tegoż księcia zapisanego.

Лета Божего нарoжена д. ф. м. г. месеца июля кѣ. ден, индикта ѿ.

Господарь, корол Его Милост казал записати: Иж што перво сего князь Кszма Иванович Жаславский спсстнак и записал королевои Ее Милости и королю Его Милости молодомs половицs мыта Oстрозкого, которое предковe его, князя Жаславские там в Oстрози мели, на вечност, на што и лист свой записный Их Милости дал и вси права свои, на половицs шного мыта присасхуючии, при шном записе своем также до рsk Их Милости дал; какже половица шного мыта Oстрозкого вoдaшг записе его, листом Его Милости господарским королевои Ее Милости и королю Его Милости молодомs было подтвержено и теж Их Милост с половицы шного мыта Oстрозкого мели князю Кszме Жаславскомs в каждый год по сто коп грошей давати, а то штовы на звыш было, то вже мело до скарес Их Милости приходить. И на то королеваа Ее Милост и корол Его Милост молодой листы свои князю Кszме были подавали, за которыми по колко годов шнаа сто коп грошей емs была давана, нижили потом королеваа Ее Милост и корол Его Милост молодой шбачивши то, иж там в оногo мыта жадного пожиткs Их Милости неть и не хотечи шкоды своей даремное в том мети, заса Их Милост рачили половицs шного мыта Oстрозкого в рsk своих князю Кszме псстити и вси листы его, на то присасхуючие, которые шн перво сего Их Милости была дал, емs вернсти, леч тот запис, который князь Кszма на то Их Милости был дал и теж привилей подтвержена королаа Его Милости на тое мыто, росказали Их Милость перед князем Кszмою зрезати, а князь Кszма теж перед Их Милостю прирек и подвезла се тые листы, емs шт королевое Ее Милости и королаа Его Милости молодого даныи, за которыми шнаа сто коп грошей мела быт емs давана, засе до рsk Их Милости вернсти, гдеж и рок певный штданию тых листов рачила корол Его Милост зложити, по светом Петре в шести неделах, который рок и сам князь Кszма доброволне принал, на которыйжо мает тые листы Их Милости штдати без каждых вымов, во шн тепер при себе тых листов быти не поведиа, а еслибы шн на тот рок тых листов Их Милости не штдал,

ТОГДА ВСДЕТ ПОВИНЕН ЗАКЛАДЪ ИХЪ Милости ПАТКОТЪ КОПЪ ГРОШЕЙ, а ПРДСЕ
ТЪЕ ЛИСТЫ ВЖЕ ВАЖНОГО МЕСТЦА НЕ ЛАЮТЪ МЕТИ И ЕМЪ И ПОТОМКОМЪ ЕГО НА ПО-
МОЧИ БЫТИ.

Матфей Бойна, писар.

Kopia współczesna na arkuszu papieru.

CCLXXXVII.

W Krakowie 29. lipca 1543 roku.

Królowa Bona zawiadamia ks. Fedora Sanguszkę, iż król ze skarbu daje pieniądze na sto koni ludzi służebnych, potrzebnych do obrony zamków ukraiennych.

БѢНА БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ, КОРОЛЕВА ПОЛСКАА, ВЕЛИКАА КНЯГИНИ ЛИТОВСКАА,
РСКАА, ПРСКАА, ЖМОЙТСКАА, МАЗОВЕЦКАА И ИНЫХЪ.

МАРШАЛКЪ БОЛЫНСКОЕ ЗЕМЛИ, СТАРОСТЕ БОЛОДИМЕРСКОМЪ, КНЯЗЮ ФЕДОРА АНДРЕЕ-
ВИЧА САНКРШКОВИЧА. ШТО ТВОА МИЛОСТЬ ПИСАЛА ДО НАС, ИЖ ШТО СА ДОТЫЧЕТ ТОГО,
ШТО КОРОЛЪ ЕГО МИЛОСТЬ, ПАЦ, А МАЛЖЕНОКЪ НАШЪ ПОРЪЧИТИ РАЧИА В СПРАВЕ И МОЦЪ
ТВОЕЙ МИЛОСТИ ЛЮДИ ТЕНЕРЕШНИЕ ПЕНАЖНЫИ ТАК, ИЖ ГДЕВЫ КОТОРАА ПОТРЕБА ПОСАДГИ
ДАА НЕБЕЗПЕЧЕНСТВА ПАИСТВА НАШОГО СКАЗЫВАЛА, ТОГДА ЖЕВЫ ТВОА МИЛОСТЬ, МАЮЧИ
ТЫХЪ ЛЮДЕЙ В ПОРЪЧЕНИ СВОЕМЪ, ПОСАДГИ ЧИИНАХ. ПИШЕШ, ИЖ ШТО СА ДОТЫЧЕТ
УСОБЫ ТВОЕЙ МИЛОСТИ, ЖЕ ТВОА МИЛОСТЬ С ТОГО СА НЕ ВЫМОВАДЕШЪ И УШЕШ
ЕСИ КЪ ПОСАДЖЕ НАШОЙ ГОСПОДАРСКОЙ ГОТОВ, ИЖАИ ПИШЕШ, ИЖ КОДАБЪ ЗАХОКАНА
УШЕЧАЮ ТОЕ ПОТРЕБЫ, ЯКО НА СТОРОЖЪ, ТАК И НА ИНЫИ ПОТРЕБЫ ПЕНЕЗЕЙ ПОТРЕБА
ЕСТЪ, А ТВОЕЙ МИЛОСТИ НУ УТЪ ЕГО КОРОЛЕВСКОЙ МИЛОСТИ НА ТО НЕ ДАНО, ВО ЯКО
ПИШЕШ, ИЖ УСОБНЫХЪ ЛЮДЕЙ ДАА СТОРОЖИ ПО ЗАМКОМЪ УКРАИНЫИ И ПО ИНЫМЪ
НЕБЕЗПЕЧНЫМЪ МЕСТЦАМЪ МЕТИ ПОТРЕБА. ПИШЕШ, АБУМО В ТОМ С КОРОЛЕМЪ ЕГО
МИЛОСТІЮ (СА) НАМОВНАИ И СПОАНЮ НАШЪ ГОСПОДАРСКОЮ В ТОМЪ ТОВЕ ДАИ,
ЯКОВЫ СА ТВОА МИЛОСТЬ В ТЫХЪ СПРАВАХЪ СПРАКОВАТИ И УТКА ТЕЖ ТЫИ ПЕНЕЗИ НА
СТОРОЖЪ И НА ИНЫИ ПОТРЕБЫ МЕТИ МЕА, ЧОМЪЖ ЕСМО С ПИСАНА ТВОЕГО ДОВРЕ ВЫРОЗЪ-
МЕАИ И ПОВЕДАЕМЪ ТВОЕЙ МИЛОСТИ, ИЖ ЕСМО В ТОМ КОДАБЪ ПИСАНА ТВОЕГО С КОРОЛЕМЪ
ЕГО МИЛОСТІЮ НАМОВНАИ. ЯКОЖ КОРОЛЪ ЕГО МИЛОСТЬ РАЧИЛА КАЗАТИ ДАТИ ТВОЕЙ МИ-
ЛОСТИ СЪ СКАРВЪ СВОЕГО НА СТО КОНЕЙ ПЕНЕЗИ, И КОТОРЮ НАШЪ ЕГО КОРОЛЕВСКОЙ МИЛОСТИ

ширей в том Твоей Милости дати са видело, Твоя Милость томъ з листъ Его Милости, до Твоей Милости писаного, добре вырозвмешиъ и водаст того са захочеши. Писанъ в Кракове под леты Божего нароженья д. ф. м. г. месеца июля кд. ден, индиктъ ѿ.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć królowej, podpis pisarza: „Валериан“ і адрес: „Маршалкв Болодимерское земли, старосте Болодимерскомъ, князю Федору Андреевичу Санквешковича“.

CCLXXXVIII.

W Krakowie 29. lipca 1543 roku.

Zygmunt I poleca ks. Sołtanowi Sokolskiemu, chorążemu wołyńskiemu і wszystkim ziemianom tamtejszym, aby byli gotowi stawić się zbrojno pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki, przeciwko Tatarom.

Живиймонт Божєю милостью, королъ Полскій, великий князь Литовскій, Рускій, Првскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Хоружомъ земли Болодимерское, князю Солтану Михайловичу Соколскомъ и всемъ княземъ, паномъ, княгинямъ, панамъ, вдовамъ, земаномъ и дворяномъ нашимъ тымъ, которыи имена свои в земли Болодимерской, повѣтъ Луцкого, Болодимерского, Кремневецкого мають. Што есмо первей сего листы наши до вас писали, даючи вѣдати, иже нас ѿ старост замков нашихъ збранихъ слыши доходить, штож цар Перекопскій на панство наше змысли маетъ и без вѣсти в панство наше вторгнсти хочет, чого емъ Боже не помози, а так, яко есмо первей сего через листы наши вамъ рѣсказали, так и тепер приказывемъ вамъ, ажвы есте къ службе нашей конно, а збройно поготовы были и кони мели в себе сыты, а зброи чисты и списы военныю, што на войну мѣти приславшигъ и скоро послати наше потреба вѣдет вказывати, а яко маршалок Болодимерское земли, староста Болодимерскій, князь Федор Андреевич Санквешковича, которомъ есмо рѣсказали и поручили, яко людемъ пенежными, так и вами часъ потребы справовати, вас вошлет и гдѣ, а на которое мѣсто вамъ тагнсти и положить са рѣскажет, вывы тогож часъ без каждого спашенства тамъ к немъ ехали и на томъ мѣстѣ са положили и послати нашихъ пилни были. И kdy ѿттоа на иныше мѣсто ехана вашого потреба вѣдет вказывати, вывы водастъ рѣсказана его

Тамъ на посаѣхъ нашихъ з нами ехали и намъ, господарю сажниа и княза маршалка
 Коломынское земли во всемъ были посаженни и з росказана его ничимъ не выстѣповали,
 конечно, авы то инак не было. Я то вамъ приказземъ под ласкою и каранемъ нашимъ
 господарьскимъ. Писанъ з Кракове под леты Божего парожена ̑. ф. м̑. г̑. месеца июля
 ̑̑. ден, индиктъ ̑.

Михайло, писарь.

Oryginał ua pół arkusza papieru, jak wyżej.

CCLXXXIX.

W Krakowie 29. lipca 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Stefanowi Zbaraskiemu, aby z rotą
 swoją opuścił Zaslaw, udał się do Sulżyna i tam oczekiwał
 dalszych rozkazów ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki.

Жигимонтъ Божею милостыю, королъ Полскій, великій князь Литовскій,
 Рвскій, Првскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Дворанниѣ нашомѣ, князю Стефанѣ Збараскомѣ. Што панове пада наша Ихъ
 Милость князства великого Литовского положили тебе з ротою твоею на Жаславан,
 ино видеало са намъ, авы еси штолъ взехал, а на Шважинцохъ са положила. Я такъ
 приказземъ тебе, ижевы еси на Шважинцохъ са положила и тамъ мешкаа, а кды посаѣги
 нашео потреба вѣдетъ вказывати, а маршалокъ Коломынское земли, староста Володимер-
 скій, князь Федоръ Андреевичъ Санкѣшковича тебе вѣошлетъ и гдѣ, а на которое
 мѣсто тагнѣти тебе роскажетъ, тымы безъ жадного спашенства з ротою своею тамъ
 до него ехалъ и посаѣгъ нашихъ шленъ былъ и намъ, господарю сажниа и княза старосты
 Володимерского во всемъ былъ посаженъ, во есмо росказали и порѣчили емѣ вѣснми людьми
 пенажными часѣ потребы сажвы нашео справовати. Я то тебе приказземъ под ласкою
 и каранемъ нашимъ господарьскимъ, авы еси иначе того не чиниашъ. Писанъ з Кра-
 кове под леты Божего парожена ̑. ф. м̑. г̑. месеца июля ̑̑. ден, индикта ̑.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć
 w-go księstwa lit.

CCXC.

W Krakowie 29. lipca 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Wasylowi Konstantynowiczowi Ostrogskiemu, aby był gotów stawić się zbrojno pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki, przeciwko Tatarom.

Жикимонт Божею милостью, корол Польшкий, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Боеводич Троцкий, князю Василю Константиновичу Острозскому. Повелемъ тебе, иж въ старостѣ замков нашихъ збранныхъ сажу насъ доходятъ, штож цар Перекопский на панство наше вторгнсти хочетъ, чого емъ Боже не помози. Я такъ мы, не вѣдючи панства нашего въ него безпечни, розказали листы наши писати до всихъ князей и пановъ и земанъ земанъ Болыинское повѣтѣ Львцкого, Колодимерского, Креманицкого, жебы вси къ сажбѣ нашей конно, а збройно поготовѣ были, а маршалкъ Болыинское земанъ, старостѣ Колодимерскому, князю Федору Андреевичу Сангусковича розказали есмо тыми всими людьми Болыинскими и тежъ пенажными людьми, на которыхъ тыхъ часовъ пенези съ скарѣвъ нашего дано, часѣ потреби сажбѣ нашей справовати и наскѣ в томъ емъ дали, яко вси в тыхъ послѣгахъ нашихъ маєт съ справовати. Прото, абы еси съ почтомъ сажѣ своихъ къ сажбѣ нашей конно, а збройно поготовѣ былъ и кони мае в себѣ сыты, а зброи чисты и спижѣ военнѣю, што на войнѣ мети прислѣшутъ и скоро послѣги наше потреба вѣдетъ вказывати и яко маршалокъ Болыинское земанъ, староста Колодимерский, князь Федоръ тебе вбошетъ и гдѣ, а на которое мѣстцѣ тебе тагнсти и положити съ розкажетъ, тыбы тогожъ часѣ безъ кождого сплосненства тамъ къ немъ ехалъ и на томъ мѣстцѣ съ положила и послѣгъ нашихъ пленъ былъ. Я кды вттоа на иншоѣ мѣстцѣ ехана вашаго потреба вѣдетъ вказывати, тыбы тамъ на послѣгѣ нашѣ з нами ехалъ и намъ, господарю сажбѣ и во всемъ съ с княземъ старостою Колодимерскимъ згожалъ и в послѣгахъ нашихъ послѣшенство къ немъ мае конечно, абы то инакъ не было. Я то тебе приказемъ подъ ласкою нашею господарською. Писанъ в Краковѣ подъ леты Божего парожена д. ф. м. г. месеца июля кд. ден, индикта д.

Михайло, писарь.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCXCI.

W Łucku 8. sierpnia 1543 roku.

Pozew ks. Andrzeja Sanguszki przed sąd łucki przeciwko Jackowi Pruskiemu, za przywłaszczenie wsi Prusek, przypadającej Hryckowi Sieniucie.

От князя Яндрѣа Михайловича Гонимѣшковича Кошерского, старосты Луцкого, маршалка государя, короля Его Милости. Землинна государьскомъ, панъ Ицкѣ. Жаловал государю, королю Его Милости землинна государьскій, панъ Грицко Генотич въ томъ, штож дей ты, нетъ вѣдома, в который швычай, имене невожника брата его, Мартина Прѣского, на имя Прѣсы, мощно, квалтомъ взял и вси речн рѣхомы, ак сребро, гроши, шаты, кони, выдло, так оу пашню и челяд невожаню до себе поврал, которыхъже речей ни репстръ в себе маеть. Я так государь, королъ Его Милостъ рачналъ росказати листъ свой государьскій казати писати до мене, авыхъ к тебе швосалъ и казалъ передъ собою стати и того межн вами досмотрелъ и справедливостъ не штволочисю с томъ емъ с тобою вчинна. Прото штовы еси передъ нами кѣ правѣ сталъ и в томъ са з нимъ росправна на тотъ рокъ, на который ни тебе передъ мене позоветъ сна пашнмъ листомъ. Писанъ с Луцкѣ мѣсеца августа ѿ. ден, индикта ѿ.

Oryginał na ćwiartce papieru, u dołu na zielonej masie wyciśnięta pieczęć: pogoń i litery Я. С.

CCXCII.

W Niepołomicach 28. sierpnia 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ostrogskiéj, aby nie przywłaszczała sobie połowy dochodów myta ostrogskiego, należącego do ks. Kuźmy Zasławskiego.

Жигмонт Божю милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Прский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Венцикой, княгини Ианной Константиновича Острозской, княгини Бнате Костелецкой. Жаловал намъ князь Ксзма Иканович Жославский в томъ, штож деи котораа половина мыта его вечного с в Острозе, а так деи ты тсю его половицъ мыта Острозского к рскамъ своимъ держиш и емс его постс-пннн не хочешъ, в чомъже онъ совѣ в томъ шкодсет не мало. Прото если сѧ так таа речъ в совѣ маетъ, приказшемъ тебе, ажбы еси тое мыто емс постс-пннн без бождое штолони. Пакзанжбы еси, в розказане нашо не деючи и того мыта емс постс-пннн не хотела и тывы перед паны радами Их Милостью стала и в томъ сѧ з нимъ розправлаа и права была посашна во всем, а мы до панов рад нашихъ писати казаан, абы они того межн вами досмотрели и справедливост не штолочнсю вчинили конечно, абы онъ болши того в томъ совѣ не шкодоваа и намъ в томъ не жаловаа, конечно. Писан в Нѣполонницѧх¹⁾, под леты Божего парожена .д. ф. .л. г. месеца августа .кн. ден, индикта .а.

Венцлар, секретаръ subscripsit.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ Niepołomice, miasteczko w zachodniej Galicyi, powiatu bocheńskiego.

CCXCIII.

W Niepołomicach 29. sierpnia 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiéj, aby poddanym swoim białotyńskim zabroniła zabierać ziemię mokrzecką, należącą do ks. Kuźmy Zasławskiego.

Жигимонт Божю милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Венцкой, княгини Ианной Константиновича Строзской, княгини Бнате с Костелца. Жаловал намъ князь Ксзма Иванович Жеславский в томъ, штож деи люди твои, Белотинцы, землю его власнью, вечностию имени его Мокреца квалтовнымъ швычлемъ посерают и пашут и збожа тамъ на себе сеют и теперъ то жати хочут и дерево вортное с подписали казат и мед крадст и грани вечности казат и ты деи подданных своих вт того повстаргсти не хочеш и еше сама то чинити намъ доускаеш. Ино коли таа реч так са в себе мает, навполнимъ тебе, ажбы еш тых подданных своих вт того повстергала и грозно им приказала, ажбы они вт того имени твоего, Белотина, томъ имени его, Мокрецъ, жадных кривдъ не чинили и в землян его власныи, вечностии ничимъ са не кстшповали; а то што вдет на шных землях збожа посеано и тыбы рассказала то, поженши, на той землян пензной в целости поставити и вттол его не везити до права, конечно. Писан в Неполонцах под леты Божего нарожена .д. ф. м. г. месеца августа .дд. ден, индикта .д.

Венцлав, секретарь subscripsit.

Oryginał na pół arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCXCIV.

W Niepołomicach 29. sierpnia 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej, aby poddanym swoim boryrowskim, miakockim i płuzańskim zabroniła zabierać ziemię, należącą do Myślatyna i Zawadyniec, dóbr ks. Kuźmy Zasławskiego.

ЖИГМИОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТЮЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ, РУСКИЙ, ПРЪСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И НИКУХЪ.

Старостиной Браславской и Бендской, княгини Ианной Константиновича Острозской, княгини Бнате Костелецкой. Жаловал намъ князь КСЗМА ИВАНОВИЧ ЖОСЛАВСКИЙ в томъ, штож дей люди твои БОРЫСОВСКИИ, а МЕКОЦКИИ, а ПАВЖИДНЕ¹⁾ ЗЕМЛЯЮ ВЛОСНЮЮ, ВЪВЧНСТЮЮ ИМЕНА ЕГО МЫСЛЕТИНА, а ЗАВАДИНЦОВ²⁾ ВЪПРАВНЕ ЗА СЕБЕ ЗАБИРАЮТ И КВАЛТОВНЫМЪ ШЫЧАЕМЪ ТО НАШЪТ, а ЗВОЖА ТАМЪ НА СЕБЕ СЕЮТ И ТЕПЕР ТО ЖАТИ ХОЧЪТ, а ТЫ ДЕЙ УТ ТОГО ПОДДАНУХ СВОИХ ПОВСТЕГНЪТИ НЕ ХОЧЕШ И ЕЩЪ САМА ПОЧИНЪТИ ИМЪ ДОПСКАЕШ, а ЕМЪ В ТОМ БЫВДА И ШВОДА НЕМАЛАА СЪ ДЕТ. Прото ЕСЛИ ТО ВЪДЕТ, ЗЕМАН ЕГО ВЛОСНЫИ, ПРИКАЗЪЕМЪ ТОБЕ, ЖЕБЫ УНИ ТОЕ ВСЕ ЗВОЖЕ ПОСЕАНОЕ ПОЖЕНШИ, НА ТУХЪЖЕ ЗЕМЛААХЪ В ЦЕЛОСТИ ПОСТАВЕНАИ И УТТОА ЕГО НЕ ЗВОЗНАИ ДО ПРАВА, а ЧЕРЕЗ ТОВЫ ТЕЖ В ТЪЮ ЗЕМЛЯЮ НИЧНАМЪ СЪ НЕ ВСТЪНОВАИИ ДО ТОГО ЧАСЪ, ПОКИ СЪ ТОМЪ ПРАВО СТОЧИТ, КОНЕЧНЕ, АБЫ ТО ИНАК НЕ ВЫЛО. Писан в Неполомичахъ под леты Божего нарожена ѿ. ф. м. г. месеца августа кѡ. ден, индикта ѿ.

Бенцлав, секретарь subscripsit.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Borysów, Miakoty i Płuźne*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

²⁾ *Myślatyn i Zawadyńce*, wsie tamże, w powiecie zasławskim.

CCXCV.

W Niepołomicach 29. sierpnia 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby bojarowi swemu, Tonkowidowiczowi zabroniła zabierać ziemię wierzbowiecką, należącą do bojara ks. Kuźmy Zasławskiego.

Жигимонт Божю милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жолойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Брацлавской и Венцкой, княгини Ианной Костантиновича Острозской, княгини Бнате Костелецкой. Жаловал намъ князь Квзма Иванович Жославский в томъ, штож дей воарына твой, Тонковидович землю власню воарына его, на имя Бервовцы¹⁾ безправне за себе забирают (!) и крваатовнымъ швычаем то пашет и звожа там на себе сѣет и тепере то жати хочет, и дерево вортное с подписани казат и мед крадѣт (!). К томъ дей еще став еси свой Шважинский засынала к берегъ тогож воарына его Бервовецкого, село и сеножати дей еси его подтопила, а ты дей того ставъ роскопати не хочеш, а емъ в томъ кривда и шкода немалаа са деет. Прото кдыж са таа реч так в себе мает, приказжемъ и напомнимаем тебе, ажбы еси томъ воарына своемъ приказала, жбы он тое все звоже сеаное, поженши, на тыхже земляхъ в целости поставна и штол его не звозна до права, а через то, авы теж в тѣю землю нична са не встѣшоваа и дерева вортного не казна и став, авыс роскопала до того часѣ, пока са томъ право сточит, конечно, авы то инак не было. Писан в Неполоницяхъ под леты Божего нароженя д. ф. м. г. месеца августа к д. ден, индикта д.

Венцлав, секретарь subscripsit.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

1) Wierzbowce, wieś w powiecie zasławskim.

CCXCVI.

W Niepołomicach 29. sierpnia 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Plinej Ostrogskiej, aby zabroniła poddanym swoim niszczyć puszcę zasławską, należącą do ks. Kuźmy Zasławskiego.

Жигимонт Божю милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жолгойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Беницкой, княгини Ианной Костентиновича Острозской, княгини Бнате Костелецкой. Жаловал намъ князъ Квзма Иванович Жославский в томъ, штож дей ты наславши мощне, крваатом на влоостнсю пщс его, которсю он дей до тых часов во в покои держал, дерево тамъ показан и порвван (!) на ввдована хоромъ и на дхрова и людей его тамъ дей поенто и поранено, а иных до смерти позабвено. Икож дей он тот квалзть свой не крадъ замкв Колодмирского ввзавала и на то вынес с книг староства Колодмирского в себе мает. Прото еси ввдет, таа реч так са в совѣ маеть, приказавъ тебе под закладомъ нашамъ, двема сты конам грошей, ажбы еси вв тсю его пщс ввждати, крваатов и боев тамъ и дерева рввати не казала, а ввдетан тебе в томъ которое дело до него и твбм ввходила са з нимъ правомъ, конечно. Писан в Неполонцах под леты Божего нароженьа ѿ. ф. м. г. месеца августа ѿ. ден, индикта ѿ.

Бенцлавъ, секретарь.

Oryginał na ćwiartce papieru, u dołu, na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCXCVII.

W Wilnie 4. listopada 1543 roku.

List ks. Janusza Holszańskiego, wojewody kijowskiego do brata swego, ks. Włodzimierza, sprawcy województwa kijowskiego, z prośbą o wiadomości o posle tatarskim i polskim, wyprawionym do hana perekopskiego.

Безможный княже, господыне и брате мой милый, миѣ ласкаве спривазаный.

Ѣ здорови Твоей Милости радвых слышаа кожного часѣ, которого Твоей Милости вѣрне взычамъ, якъ самъ себе. При томъ господыне княже тыми разы росказали миѣ панове рада Ихъ Милостъ до Твоей Милости писати, абы Твоя Милост до Ихъ Милости штипсаа в томъ после Татарскомъ, если вже онъ есть в Кневе, алыо вжеа вѣдет Киев прошол и в нашомъ тежъ после, абы Твоя Милост штипсаа, если весолок с цара Перекопского посломъ и скарвомъ пошол, алыо нѣ; в томъ, в всемъ, абы Твоя Милост достаточнѣю справѣ Ихъ Милости штипсаа. К томъ, штовы Твоя Милост до Ихъ Милости штипсаа, доведавши сѣ в Каневе, если пан Бобоед водла росказана панов рад Ихъ Милости штипскаа вѣдет Козаковъ тыхъ, которыхъ шкеры царѣ Перекопскомъ чинили и гонцовъ и послое его побилъ, которыхъ емѣ казано памати и если ихъ вѣдет передъ тымъ посломъ царовымъ карано, алыо пакъ доситъ вчинено; в томъ, в всемъ, абы Твоя Милост паномъ радамъ Ихъ Милости знати дла. Ижъ што сѣ дотычетъ княза Андреа Пронского, старосты Черкасского, еслибы в немъ яка слава была, в которой вже первой помова походила, в чомъ и Твоя Милост вѣдати рачишъ, абы Твоя Милост в томъ поведаючи, писалъ не до всиухъ панов рад, кромъ толко до двѣхъ: до княза вискѣпа Енаенского и до пана воеводы Енаенского и штовы певного в той речѣ было слышно, абы Твоя Милост днемъ и ночью тымъ паномъ вѣдати давала конечно, а в томъбы Твоя Милост жадного спашенства не мѣа. К томъ господыне княже, штомъ Твою Милостъ брата моего много zostавна на врадѣ, местцы моемъ мешкати до приеханаа своего, а такъ поведамы Твоей Милости, ижъ и жаднымъ ввычаемъ къ томъ рокѣ, къ светомъ Николе, до которого Баша Милост гроши на ротѣ брали, выти не могѣ. а то в тѣю причинѣ, ижъ если жадного дѣла сѣ книжницею Евцкою (?) и зъ кншнимъ приатеми своимъ еще не вчинна и ледѣ сѣ с тымъ штиправаю къ Божемъ Нарожено, дла чогожъ и Твою Милост господына и брата моего много прошѣ и чоломъ вью, абы Твоя Милост не

рачна штого зъѣжчатъ и там мнѣ с Кіеве ждати, поки и там сам вѣдѣс. Я што са дотычет роты Твоей Милости, когда рок придетъ, ден светого Николы и Твоѣ Милост рач всю роту и саживников своихъ распустит, а сам только влече с колко саж своихъ, для потребы своей оставивши, там с Кіеве зостати и мене ждати. Бѣдже саж там мало потреба, можеш Твоѣ Милост и монахи саживники наречат, во их там не мало, гдѣ чого потреба. Я што са дотычетъ на страву Твоей Милости, панове Их Милост писали в том до короля Его Милости, нижи еше жадного штинис нет, а бѣдже еше Их Милост мают Твоей Милости полат на страву пѣтдесят коп грошей, дрѣвю, а первой Твоей Милости через хлопца вашего послано, через Федора пѣтдесят коп грошей. Твоѣ Милост рач в том вѣдати и там змешкати, поки и приедѣс, а товы Твоѣ Милост рачна шчинит для прозвы и чолом вѣта моего, а и то Твоей Милости вѣдѣс приазньми монахи и всимъ добрым штават, яко господынъ и братъ моимъ милымъ, которогож са и затым ласкавой приазни Твоей Милости братской залецам. Писан с Емили ноября д. ден, индикта ѿ.

ИНСШЪ ЮРЕВИЧ ГОЛШАНСКИЙ,
ВОЕВОДА КИЕВСКИЙ ТВОЕЙ МИЛОСТИ
ЧОЛОМ ВЪЕТЬ.

Oryginał na arkuszu papieru, przechowany w archiwum XX. Radziwiłłów w Nieświeżu; po pieczęci, wyciśniętej na stronie zewnętrznej pozostały tylko ślady i adres:

„Велможиомъ князю, господынъ
и братъ моимъ милымъ, князю
Володимиръ Юревичъ Голшан-
скомъ, справцы воеводства Ки-
евского“.

a nižěj tэм samэм pismem:

„В рѣчах земскихъ“.

CCXCVIII.

W Wielowsi 6. listopada 1543 roku.

Królowa Bona poleca ks. Andrzejowi Sanguszce, staroście łuckiemu, aby Iwana Lwowczyka bronił od nadużyć jego sąsiadów.

Бона Божею милостью, королева Полскаа, великаа княгиня Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомойтскаа, Мазовецкаа и иных.

Старосте Лвцкомс, маршалкс корола, князю Андрею Михайловичу Сангушко-вичу Коширскомс. Жаловаа намз земани поветс Лвцкого, Иван Левчик з братом своим, Баском Шатернымз на земан земан Болынское, на Тухна и Немерс Порванецких, а на Федка Селецкого, а на подстаростего твоего Лвцкого, Борска в том, штож дей шни, наехавши мощно, крвалом на дворецз их, Губово¹⁾, шкоды немалые намз починнан и к томс повторе наехавши мощно, крвалом на тож именовко их, такеж шкоды немалые намз починнан и брата его поймавши, в окрстное везене всадпан. Которыеж шни крвалты свои и вкжи замкс Лвцкого и теж Володимерского швводпан и листы корола Его Милости в вчинене справедливости до маршалка Болынское земан вирали, за которыми аж до того часс жадная справедливост намз са не стала. Икож и тепер вна намз чоломз, авыхмо в таковых кривдах и тажбостех их, дали в опекс и шворонс тебе. Я прото штовы Твоя Милость их што всяких кривдах боронна и не даа им никомс ни в чом некоторых кривдах чинити. Я што са дотычет тых крвалтов, которые са им шт тых, вышей мененых земан стали, Твоавы Милость тых-то земан шт такового своволюства повстегала так, иковы шни шт них себе черес то невинне не шкодоваан, нам в том повторе причины жаловати не мели. Писан в Киевси²⁾ под леты Божего нарожена .д. ф. м. г. месеца ноября .с. ден, индикта в.

Петроз.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć królowej, a na stronie zewnętrznej współczesną ręką dopisano:

„Лвовчикс до старого Кошерского позовк королевое“.

¹⁾ *Uhovo*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

²⁾ *Wielowieś*, wieś w Galicyi zachodniej, powiecie tarnobrzeskim.

CCXCIX.

W Wilnie 6. listopada 1543 roku.

List ks. Janusza Juriewicza Holszańskiego, wojewody kijowskiego do brata swego, ks. Włodzimierza Juriewicza, sprawcy województwa kijowskiego, w sprawie łowów w tamtejszych lasach.

Белможнѣи княже, господине и брате мой милѣи, кѣ мнѣ ласкаве спрѣдланвѣи. О здоровѣи Твоеѣи Милости радвѣи слышла каждого часѣи, которого Твоеѣи Милости вѣрне сирнам, мѣи властне самѣи совѣи. Што Твоя Милостъ рачѣи писати до мене в Нарвѣста, иж ѡи под посланицы Твоеѣи Милости подвѣод давати не кажет и хочет иѣи бити, ино и нове Иѣи Милостъ грозно писаши в том до Нарвѣста и тот лист послаши через ѡлонца Твоеѣи Милости, Федка; Твоя Милостъ в том рачѣи вѣдати. Я што писаши Твоя Милостъ в стрѣлцы пана Ивана Немирчовы, иж ѡи иѣи с ловы мои счылает, ино мы и в том до пана Немирча писаши, авы того понеѣаи и Твоя Милостъ тым листом пана Немирча ввѣсааи без мешкана и стрѣлцѣи Твоя Милостъ нашнѣи рѣсказааи, авы на нас зверъ вѣаи, а Иѣи неѣаи иѣи в вѣчки солит, во маем тѣю звернѣи зилою некоторым паном заѣи казѣи вѣзти, а зѣлаѣи звернѣи. Я што писаши Твоя Милостъ в товарыши свои, авы вѣеи мѣган ѡттоа зѣѣати, ино панове Иѣи Милостъ не дааи ни слова рѣчи, новѣдѣаи, неѣаи дѣи рокѣи долежат, покоаи наѣи замерено. Твоя Милостъ рачѣи в том вѣдати, а с тым сѣи приази Твоеѣи Милости заѣаам. Писанъ сѣи Блани ноября ѣи.

Иѣишѣи Юрѣвичъ Голшанскѣи,
воевода Киевскѣи чолом вѣет.

Oryginał na pół arkusza papieru, przechowany w archiwum XX. Radziwiłłów w Nieświeżu; po pieczęci wyciśniętej na stronie zewnętrznej pozostały tylko ślady i adres: „Белможному князю, господину и брату моему, князю Володимирѣ Юрѣвичѣ Голшанскому, справцы воеводства Киевского“.

CCC.

W Wielowski 29. listopada 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Andrzejowi Sanguszce, aby ks. Maryi Iwanowój Kozieczynie wymierzył sprawiedliwość z urzędnikiem swoim lubiańskim, który zamęczył w więzieniu poddanych tejże księżnej.

Жикгимонт Божею милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жемойтский, Мазовецкий и иных.

Старосте Луцком, маршалк нашом, князю Андрею Михайлович Коширском. Жаловала нам княгини Ивановой Козьминна Мара на владника твоего, (Губавского¹⁾), Гметанк в том, штож дей он людей ее тамошних безвинне поймал и в нецтве держал и без скакого права мсчти ихъ казал; с которое дей мски они померан. Я так она хочеть з нимъ право мети. Прото приказдем тебе, ажбы Твоа Милость на того владника своего право ей дал и справедливостъ счинна без отво- локн, подде статѣтѣ права земского, жевы нам она в том вошей того не жаловала. Писан и велен под леты Божего нарочена д. ф. м. г. месеца ноября к̄д. ден, индикта ѳ.

На росказане корола Его Милости.

Богш Заройский.

Oryginał na pół arkusza papieru, przechowany w archiwum XX. Radziwiłłów w Nieświeżu; u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Lubiaż*, wieś w gubernii mińskiej, powiecie pińskim.

CCCI.

W Wielowski 28. grudnia 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu, aby stosownie do wyroku królewskiego ks. Beacie Ostrogskiej nie bronił wrębu w lasach wspólnych zasławskich i krzywd jéj nie czynił.

Жикгимонт Божею милостью, короа Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Князю Квзме Ивановичу Жославскому. Бже не вднокрот жалует намз старостинаа Брасловская и Биницкая, княгини Илинаа Костентиновича Ёстрозская, княгини Бната Костелецкая в том, штож дей которыи вырокы наши, ввдши намз в тамошнемз панстве нашом, великомз князьстве Литовскомз, с паны радами нашими межн вами есмо вчинили, школо тое пшци ваше сполное, межн замкз ее Ёстрозского и твоего Жославского, абы еси ей самой кз потребе ее и подданым ее не заборонаа добровоаого жживанаа с той пшци до лет дочки ее, княжны Галжветы мети, то пак дей ты самз и подданыи твои тепер тамз с той пшци добровоаого жживанаа ей заборонаеш и подданых ее, твои подданыи вниют и граваат и тых грабежов, што первой сего поврано с той пшци, которыи есмо рассказали теж тебе людем ее повтдавати, а в головцизны и в вои справедливост вчинити, тых еси грабежов до сих часов повтдавати не казаа, а справедливости в головцизны и в вои жадное не вчинила, а кз томз в ышних власных землях ее, яко в бортех и в сеножатах, в боех, в квалтах, в наездах, в грабежах, поपालени сена, с злодейских речах, с гамованю кшцов ее великие кривды и шкоды ей самой, воаромз и людемз ее за частым шесылаанемз и за двораны нашими, которых есмо ей кз потребаамз ее придали, вчинити николи не хочеш; которыи дей сжженыи речи с права, тых платити не кажеш. Штожь есливы так было, намз то дивно ест, иж ты таковою смелост противкз вырокз нашомз чиниш, таковыи кривды и шкоды допскаеш ей самой и воаромз и людемз ее безправне делати, а справедливости ей ни в чомз чинити не хочеш, а ведай то, иж шна ест из дочкою своею вк шбороне нашей господарской. Даа чогож прикажемз тебе под закладомз нашим тисечма копалин грошей, ажбы еси ведаст того первого вырокз нашего добровоаого жживанаа с той пшци сполной не заборонаа ей самой, кз потребе ее и людем ее и квалтов

и наездок, боев и грабежов, посегана земля вортных и сеножатей и иных кривдах некоторых не делаа и не допскаа делати, так ей самой, бояром и людем ее, авы она ни в чом шт тебе и шт вранников, бояр и людей твоих шкоды безвинне не принимовала и нам больше того в томъ не жаловала; а тыи грабежи вси, авы еси казал людем ее пошудавати перед дворянином нашим, Андреемъ Юхновичом Кшевскимъ. И в тыхъ всихъ кривдах и шкодах, которыи она вѣдет себе, бояром и людем своимъ шт тебе именовати и на кого вѣдет права просити и тывы ей, бояром и людемъ ее рок правѣ зложна и справедливост вчинна на тот час перед дворянином нашимъ, без кождое штволаки. И што что с права винен востае, товы еси платити велел, а безправне, авы еси им в чомъ кривдах не чинил, ей самой и подданымъ ее и во всемъ са к ней спокойне заховал, под тымже закладомъ нашимъ, конечно, авы то никак не было. Писан с Келевси под леты Божего нарожена д. ф. м. г. месеца декабря кѣи ден, индикта в.

На росказане корола Его Милости.

Богш Заройский.

Kopia współczesna na pół arkuszu papieru.

СССII.

W Wielowski 28. grudnia 1543 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Kuźmie Zasławskiemu, aby za krzywdy, wyrządzone poddanym ks. Beaty Ostrogińskiej usprawiedliwił się przed starostą łuckim, ks. Andrzejem Sanguszką.

Жикгимонт Божю милостью, корола Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Князю Квзмѣ Ивановичу Жеславскому. Присылала тыхъ часовъ здесь до нас старостиная Браславская и Беницкая, княгиня Анна Константиновича Острозская, княгиня Бната с Костелца, жалючи нам в том: Што дей еще перво сего, вѣдчи намъ в панстве нашем, князьстве Литовскомъ, с паны радами нашими вырок нашъ межн вами есмо вчиннан коло пѣци вашей посполитое, межн замкѣ ее Острозского, а твоего, Жеслава, авы еси ей самой кѣ потребе ее и подданныхъ ее не заворонал до-

вроволного живана с той пшчи до лѣт дочки еѣ, княжны Галшки, мѣти, то пак деѣ тепер недавно княгиня Анна с в оной пшчи твоеѣ теслами своими нѣколко коп дерева на поправане замкѣ своего Острозского вырѣвати велѣла, а ты деѣ потом тоѣ все дерево, приехавши мощно, квалтом, поврал и вывозити его не допѣстна и тепер деѣ ты сам и подданыи твои ей самой, водром и людем еѣ в той пшчи добровоолного живана мѣти не допѣскаеш и подданыи твои подданых ей вьют, грабят и нишии многне крѣды и втиски, грабежи, наездьки ей самой, подданым ей шт тебе самого, слуг и подданых твоих са деют, которыхь она не могъчи вже шт тебе терпѣти, наконець была нам чолом, авьхмо в том еѣ с тобою справѣданност вчинити велѣли. Я прото, кдыж са ей шт тебе таковыи крѣды и трѣдности деют, приказзем тебе, ажбы еси перед старостою Авцким, маршалкомъ нашим, князем Яндрѣемъ Михайловичом Гоньгшковича Коширским кѣ правѣ стал и во всих тых крѣдах, боех и грабежох, ей шт тебе самого и подданых твоих подеданых, з нею перед ним са росправна и права была послѣшон во всемъ. Паканжбы еси перед ним кѣ правѣ стати и в том са з нею росправити не хотѣл, тогда мы вѣдем вѣдати, што с тым чинити маемъ. Писан с Белевси под леты Гожего нароженѣ д. ф. м. г. месеца декабря кѣи. ден, индикта ѣ.

На росказанѣ корола Его Милости.

Гоньш Заройский.

Kopia współczesna na pół arkusza papieru.

СССІІІ.

W Zaslawiu 10. stycznia 1544 roku.

Zeżnanie Fedora Rusina, dworzanina hospodarskiego, iż ks. Beata Ostrogska, mimo rozkazów królewskich ks. Kuźmie Zaslawskiemu sprawiedliwości ze swoimi poddanymi wymierzyć nie chciała.

Я Федор Иванович Русин, дворянин господаря, корола Его Милости узнаю тым кентом мону: Штож за жалобою князя Квзлы Ивановича Жеславского Их королевская Милость рачила мнѣ, наменшомѣ слугѣ своемѣ росказати з листы

своими господарскими до княгини Ианное Костантиновича Ёстрозкое, княгини Бнаты, ехати с кривдах и шкодах Ёго Милости и тс теж в половинс мыта Ёстрозкого, которабы мела прийти с князем Жославским по половине, а к томс в збегн, люди штчизные и непохожие, которые повтекали з ылуфней Ёго Милости княза Жеславского и мешкают по мѣстам, а именам Ёе Милости княгини Ианное, авы Ёе Милость черес то таковых вгвалтов, наездков, боев, грабежов, забрана земаь, выпштошена пшци не чинила и дала во всем спокой, а на кривды вчиненые, авы Ёе Милость переде мноуж, дворанином господарским савшнсю справедливост вчинила, а на люди втекаме, которые шт Ёго Милости повтекали, авы такеж справедливост вчинила и за винным не стодала. И Ёе Милость на тые листы и (за) росказанем господарским жадного постшс и некоторое справедливости чинити и посавшенства вчинити не хотела. И к на не вчиненсю тсю справедливост Ёго Милости князю Ксзвмѣ Жеславскому сес мой кент дал под моею печатю. Писан с Жеславан месеца генвара 1. ден, индикта 6. годс 1544.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na zielonej masie wyciśnięta pieczęć: linia pionowa, w dolnej jej części dwa drzewca w poprzek złożone, w górnej zaś pół pierścienia.

СССIV.

W Łucku 2. marca 1544 roku.

Umowa Jacka Omelczyca Pruskiego z Hryckiem Sieniutą o odłożenie sprawy o wieś Pruski na inny rok.

(И) Ицко Омелчицз Пруский швавам тым моим листом, иж с порады некоторых приетелей наших вчинилан есмо вмовс и застановене с паном Сениутою тымз шычаем: Иж штос дотычет приповзана пана Сениутича позвы княза старосты Ёго Милости Лвцкого, за котрым к приповзанемз его на рокс, за позвы зложом, (са) становила, вднож князь староста на том рокс припалом, не чиначи промежкс нас росправы, рокз нам, шваам сторонам под страченемз права зложна, то ест на сземз Лвцкий, на прийдшчой недѣлан постс теперешнего и кды тот рокз припал, мы, швоа сторона кс росправе была готова, вдно, иж за тою порадою приетелей наших, тот рокз ни в што промежкс себе швернсан и з нимз росправы в то мет не хотѣли и зволнли са и тым са листы швезаем, иж маю к, Пруский в тое памѣне Прусы

перед Его Милостью, князем маршалком с паном Сеиотою расправь лѣти на шн час, ккз шт княза маршалка вѣдѣ ввослан, ккз скоро Его Милость княз маршалок шттол шт господара Его Милости рачит приехати, а не мам того панс Сеиоте вволокат некоторыми причинами, ани анистами господарьскими, ани панов рад, шдно певне, ккз скоро приехане княза маршалка Его Милости вѣдет, за ввосланемз листѣ Его Милости мамз пред Его Милостью стати без всихз вымок и найдена Его Милости, што Его Милость промежкѣ нас найдеть, мам терпнти и на том престати, ккз найдене Его Милости промежкѣ нас вѣдет. Которое вволене и тѣю вмовѣ нашѣ мы, ввоа сторона вѣачне приидавши перед владыкою Его Милости Авцим, Фешдосемз и перед Их Милостью людми добрыми, паном Звѣром, а паном Михайлом Козинским, а паном (Ескомуз) Сеиницкимз, не мам тых рѣчей взрывать под стратою тых рѣчей наших, под закладом на корола Его Милости, трима сты копами грошей. И просна есмн Их Милости в приложене печатей, а своей есмн печати на тот час не мѣла, Их Милость на мою прозѣв вчинил и печати свои приложил к семѣ моимз листѣ. Писан в Авцкѣ марта ѿ. день, индикта ѿ.

Oryginał na arkuszu papieru, z czterema pieczęciami, wyciśniętymi na brunatnej masie; na pierwszej herb *Nowina*, nad nim litery, ale niewidoczne, w otoku nadpis: ПЕЧАТЬ ЕПИСКОПЪ ЛОХИЦКОЕ +; na drugiej wyciśnięty herb *Leliva*, nad nim litery S. S.; na trzeciej *grot* i nadpis ИШКО, czwarta zatarta.

Takie same zobowiązanie, nie różniące się niczém od przytoczonego, tegoż dnia dał i Siemiuta Pruskiemu; oryginał również na pół arkuszu papieru, z 5-ma pieczęciami.

СССV.

W Piotrkowie 8. marca 1544 roku.

Królowa Bona poleca namiestnikowi swemu kuźmińskiemu, Iwanowi Ołyce, aby ks. Kuźmie wydał zbiegłego poddanego, Мисыка.

Бона Кожею милостью, королева Полска, великая княгиня Литовская, Руская, Пруска, Жомойтская, Мазовецкая и иных.

Наместникѣ нашомѣ Кузьминскомѣ¹⁾, Иванѣ Олыце. Жаловал намѣ княз Кузьма Иванович Жославский в томѣ, штож дей человекѣ его штчизный, непохожий, на мам Мицкиѣ из землею его штчизною, на которой мешкалѣ, заложилѣ са до воло-

сти наше Квзмнское и тепере мешкает, а ты дей за его убсмыланемъ емъ его выдати, ани справеданности з нимъ чинити емъ не хочеш. Прото вдетан то его штчнч властный, а тамъ до волости Квзмнское зашолъ за твоего держана, а не за княгини Ианное, прилазвемъ тебе, ажбы еси на много человека емъ право даа и справедливост вчинна, ведабгъ обычаю права земского и с права за виннымъ ничим не стоаах и в землю его са не встѣпокаа, конечно, абы то никакъ не было. Писанъ с Петрикове под леты Божего нарожена ѿ. ф. м. д. месеца марта ѿ. ден, индикта в.

Иванъ Шимковичъ.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć królowej.

¹⁾ *Kuźmin*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie starokonstantynowskim.

CCCVI.

[We Włodzimierzu] 23. marca 1544 roku.

Manifestacya ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego przeciwko ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej, za najazd gwałtowny na puszcę zasławską.

Лѣта Божего нарожена ѿ. ф. м. д. месеца марта ѿ. ден, индикта в.

И Федор Андрѣевич Гонкрѣшковича, маршалокъ Боянской земли, староста Колодимерский. Писал и присылаа ко мнѣ князь Квзма Его Милость Иванович Жеславский, жалючи и убавляючи, иж маршалокъ княгини Ианной Ее Милости, Рсжицкий, з росказана Ее Милости приехалъ замыслне, моцно, квалтомъ, з многими сажебничи и людьми Ее Милости во властисю пщис Жеславскисю, (вх) середхъ бере дерева со вчолами и вортного с подписы, кдѣ того показан, порвбали в чотыри тисачи, а иншого дерева на вѣдоване взданъ вошей, ижели три тисачи и шттол приехалъ квалтовне на село Его Милости, Радоселкѣ, пшбарѣ Жеславского до смерти забнан и иншихъ многихъ людей повнан, пораннан и квети штвениши, многне рѣчи брали, яко: шаты, рѣнези и иншини домовые рѣчи и меды и воскъ и вобры, такъ тежъ кони, выдало и иншини речн. И просна Его Милость, абыхъ то казалъ с книги залыкѣ

Болодимерского записати. И тоє вбавлене и жаловѣ Его Милости казала в книги записати и выпис с книг под печатю моею Его Милости дал.

Oryginał na ćwiartce papieru, na zielonój masie, na papierze wyciśnięta pieczęć: pogoń i litery S. F.

CCCVII.

[We Włodzimierzu] 15. kwietnia 1544 roku.

Manifestacya ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego przeciwko ks. Beacie Piněj Ostrogskiej za najazd gwałtowny na puszcę zasławską.

Лѣта Божего нарoжена д. ф. м. д. месеца апрѣла ѣї. ден, индикта ѣ.

И Федор Андрѣевич Гонковшковича, маршалок земель Болынское, староста Болодимерский. Писал, и прислал ко мнѣ князь Казма Его Милость Иванович Жеславский, жалующи и вбавляючи, иж владник Острозский княгини Илной Е Милости, Иван, в розказана княгини Е Милости зовравши воары и слаженики и в многими поддаными княгини Е Милости, в дѣлы, в гаковницами и в рѣчицами приехал замыслен, мощно, квалтом ко властнью пшис Жеславскю, в середборе и многне шкоды подѣлал. дѣрека кортного со вчолалми и с подислми порѣлал и показнал, на вѣдоване к Острог волшей, иижан на патисот побралл, а вчол на форен выдраал волшей патисот, и шттѣл приехал на имене Его Милости, Радоселкѣ, квалтом людей перед собою бити казала, которыѣже не мало повито и поранено и многне шкоды на починено и статки нѣ с клетей выбрано. И просил Его Милост, абых то казала в книги замкѣ Болодимерского записати. И тоє вбавлене и жаловѣ Его Милости княза в книги записати казала и выпис с книг Его Милости под моею печатю дал.

Oryginał na ćwiartce papieru, pieczęć, jak wyżej.

CCCVIII.

Dnia 25. kwietnia 1544 roku.

Zeznanie przed królem ziemian Wołyńskich, Hrycka, Juchna i Siemaszka Łaskowiczów Zadybskich, iż zamieniali z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką, marszałkiem ziemi Wołyńskiej, starostą Włodzimierskim, połowę dóbr swoich, Zadyb, za dobra ks. Fedora, Czernczyce, do czego w dodatku otrzymali jeszcze 400 kóp groszy Litewskich. 1544 roku, 25. kwietnia.

Sumaryusz Turzyski. Str. 43.

CCXCIX.

W Wilnie 28. kwietnia 1544 roku.

Manifestacya ks. Kuźmy Zasławskiego przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej za szkody różne, w dobrach jego dokonane.

Выпис с книгъ пановъ рада Ихъ Милости великого князства Литовского.

Лета Божего нарочена .д. ф. м. д. месеца апрела кїи. день, индикта ѳ.

Пановѣ рада Ихъ Милость казали записати, штож писалъ и присылалъ до Ихъ Милости князь Квзма Ивановичъ Жеславскій, жалючн и шповедючн Ихъ Милости, иж са емъ вът книгини Ильиное Костентинновича Ёстрозского, боеводича Троцкого, книгини, Бнаты крнеды и шкоды великни са деють с завирани земля, с боеухъ, с грабежоухъ, в наездыхъ, в порыванью боръ и дерева вортного и теж дей людей его, бошии трехсотъ человек, которми в выменькахъ ее мешкают, выдати и половинны мыта Ёстрозского постѣити са емъ не хотела, за писанемъ господарскимъ и носыланемъ дворянина Ёго Милости, Федора Рсина въ томъ до нее. Икож и тот дворянини господарскій, Федоръ Рсинъ свой лист до панов Ихъ Милости писалъ, узнаймючн то Ихъ Милости. И писал князь Квзма до пановъ рада Ихъ Милости, просечи Ихъ Милости, жебы Ихъ Милость тѣю жалобъ и шповедане его с книги записати казали. Пановѣ Ихъ Милость тѣю жалобъ и шповедане его в книги записати и выпис с книгъ емъ дати казали. Писан с Бнани.

Oryginał wypisu na pół arkusza papieru, z 5-ma pieczęciami, wyciśniętymi na papierze; pierwsze trzy na masie czerwonej, ostatnie na zielonej. Na 1-jej herb *Hippocentaurus*, na drugiej 3 trąby, na trzeciej *Leliva* i litery w górze I. H. a po bokach P. V. (Ioannes Hlebowicz, palatinus Vilenensis); dwie ostatnie niewidoczne.

CCCX.

We Włodzimierzu 1. maja 1535 do 1544 roku.

Ruprecht Buchner, kupiwszy u ks. Fedora Sanguszki żyto, obowiązuje się resztę należytości za takowe wypłacić w oznaczonym terminie, pod utratą całego towaru.

И Рубрехтъ Бухнаръ-Тавезъ визнаваю сим моимъ листомъ самъ на себѣ, если вѣдетъ того потребъ комъ вѣдати: Што если вѣсна жито в маршалка Болынской земли, старосты Колодимерского, князя Федора Яндрѣевича Гонкрѣшковича, и которыхъ роки в первшихъ листехъ моихъ были подъ стратую задаткѣ и жита вписаны, ино и на тыи роки за нѣкоторыми моими трѣдностями досыт не вчинна, гдежъ еже есмь былъ того моего жита и всего задаткѣ того втпал, ниже князь Его Милост на мою прозвѣ то вчинна, третій рокъ далѣй положиа, подъ тоюжъ моцю, яко в первшихъ моихъ листехъ есть вписано, вт сего дня за тыден, в недѣлю. Я такъ и еже Его Милости заплаати готовыми грошми и соболами и иными нѣкоторыми речми вдиннацатсотъ золотыхъ Полскихъ и двадцать золотыхъ и шланкѣ если изъ Его Милостю браа и всталъ если еще вниенъ Его Милости з обанки чотыреста золотыхъ, безъ двадцати золотыхъ, которыхъ и чотыреста золотыхъ, безъ двадцати золотыхъ маю Его Милости с Колодаве¹⁾ дати вт сего дня за тыден, то есть передъ семою свѣтою в неделю, не втѣмвѣючи ни жадными речми, ни товаромъ, только готовыми грошми. Я елибыхъ и на тотъ денъ тыхъ чотырѣхсотъ золотыхъ безъ двадцати золотыхъ не далъ, тогда и вси тыи вдиннацатсотъ золотыхъ и двадцать золотыхъ, што если Его Милости подавалъ готовыми грошми, соболами и иными нѣкоторыми речми, то все и жито трачѣ на вѣчныи часы, а жито воленъ вѣдетъ Его Милостъ комъ хотѣчи продати и къ пожиткѣ своемъ ввернѣти, а и того на Его Милости ничего поскивати не вѣдѣ на вѣчныи часы. И на то если Его Милости далъ сес мой листъ з моею печатю и с подписю рѣки моею. При томъ былъ дворянинъ короля Его Милости, панъ Станиславъ Угриновскій, панъ Богданъ Шелковскій. И просна если Ихъ Милости в печати и Ихъ Милост на мою прозвѣ вчинна, печати свои приложнаи к сѣмъ моимъ листѣ. Писанъ в Колодимери мажъ ѧ. денъ²⁾.

Ruprecht Buchner, manu propria.

Oryginał na arkuszu papieru, u dołu, na papierze, na masie brunatnej wyciśnięte 3 pieczęcie; na pierwszej krzyż zwyczajny, a po obu stronach u stóp jego 2 krzyże równoboczne, nad tém litery R. P. Na drugiej świnka, a nad tarczą litery S. S. V. trzecia niewyraźna.

¹⁾ *Włodawa*, miasto powiatowe, w gubernii siedleckiej.

²⁾ Roku i indyktu brakuje, gdy jednakże ks. Fedor Sanguszko występuje tu jako marszałek ziemi wolińskiej i starosta włodzimierski, które to urzędy piastował od 1535 do 1544 r. (gdyż w 1544 r. 13. października. Nr. 328 jest już i starostą braclawskim i winnickim), na téj więc podstawie, w braku innych danych przyjmujemy powyższą datę.

CCCXI.

W Warszawie 11. maja 1544 roku.

Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej za przywłaszczenie połowy dochodów myta ostrogskiego, przypadających ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu.

Жигимонт Божею милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Русский, Првский, Жолытский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Веницкой, княгини Илной Костентиновича Строзской, княгини Бнате Костелецкой. Прислаа до нас князь Казла Иванович Жеславский, жалючи в том, штож дей, котораа половица мыта Строзского с предков его на него прислахаает, ино дей ты тью половиц его иного мыта сама на себе держиши и ежикаеш, нет ведома в который обычай, а емс са того постыпит не хочеш, в чомко емс кривда и шкода немалаа wt тебе са деет и хочет он в томк с тобою перед нами вчестно мовити. Прото, яко даст Богъ, в тамошнем панстве нашомк, князстве великом Литовском будем, приказывамк тебе, ажбы еси перед нами кс правс стала и в томк са з нимк расправила на тот рокъ, на который он тебе перед нас позовет сам нашимк анстомк. Бстанжбы еси перед нами кс правс стати и в том са з нимк расправити не хотела, мы ежо децкого нашего воделе обычаю права по тебе пошлем. Писан в Баршове под леты Божего нарочена д. ф. м. д. месеца май дн. индикта ѳ.

Paulus Narushevycz.

Oryginał na pół arkuszu papieru, u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCXII.

W Warszawie 11. maja 1544 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby stawami swoimi nie zatapiała ks. Kuźmie Zasławskiemu ziemi i łąk w Wierzbowcach.

Жигимонт Божю милостью, корол Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Староестинной Браславской и Беницкой, княгини Иллиной Костентиновича Острозской, княгини Биате Костелецкой. Прислала до нас князь Ксзма Иелнович Жеславский, жалючи в томъ, штож дей малжонкъ твои, невожчикъ княз Ила къ власной земан его втчизной, в Бербовцах, два ставы засыла и тыли ставы не мало земля и сеножатеи его властных затопил; в чомжо емъ кривда и шкода не мала са деет. Прото естан то вдет так, яко он намъ жаловаа, Теобемъ Милость в томъ з нимъ так наложила, яковы емъ над обычай права кривды и шкоды в томъ не было, а намъвы он в томъ болши того не жаловаа. Писан в Баршове под леты Божего нароженя .д. Ѳ. м. д. месеца маа .дї. ден, индикта в.

Paulus Narushevycz.

Oryginał na pół arkusza papieru, jak wyżej.

СССХІІІ.

W Warszawie 16. maja 1544 roku.

Uniwersał Zygmunta I. do ziemian powiatu włodzimierskiego, z poleceniem, aby zbrojno stawili się pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki przeciwko Tatarom, którzy stoją między Ingulem Wielkim, a Małym.

Жикгимонт Божею милостью, короля Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Князем и паном, княгиням, панам, вдовам, земаном и дворяном нашим тымам, которым имена свои имеют в землях Волынской, повета Володимирского. Поведлем вам, из тымаи разы слыши нас дошли, штож люди неприятельские, поганство Татарове, которым первой сего в землях Бугерской были, на сей стороне Днепра стоят и поготовы сят; которых дей есть в шест тысяч и тепер дей они лежат межн Инквѣла Белогого¹⁾ и Малого²⁾, а кроме того пѣтсот человек, Татар, Белгородцев, на полях Белгородском, межн Буга и Днестра также поготовы, а иные дей Татары к ним на тыи места, выше мененыи вт часе привыкают и на панство наше они замы слысаз имеют, хотачи без вести в панство наше вторгнсти и сказаи и паен подданыи нашим чинити, чогож нам Боже не помози. Я так, кдыж таковыи слыши в поганстве Татарех походат, приказзем вам, ажемы есте, маючи бачност на нас, господара и на реч посполитсю, земскю, кь слыже нашей и земской конно, а збройно поготовы были и кони мели в себе сыты, а зброи чисты и спижь военныи, што на войнѣ мети присажит, и естанбы посади наше потреба вказывала, и скоро маршалокъ Волынского земан, староста Володимирский, князь Федор, котором есмо росказали и поручили часе потревы на слыже нашѣ посполз вами ехати и всею землею Волынскою там на посаже нашей справовати, вас вешает и час и рок вам зложит и гдѣ, на которое место тарнсти и звирати са вам кажет, вымы не жидяючи на то иного росказана нашего, вдно тогож часе, без всякого спашенства³⁾ на тое место кь немѣ ехали и вси на тот рок, вт него зложеный там са звирали и в него были без кожного вмешкана, а княгини, пани, вдовы почты слыг своих выправили и послали, подле вфалы земское и тамбы есте, ввѣдчи, князя маршалака земан Волынского во всемы посажни были и нам господарю слыжани, сколько вам Бог допоможет, а мы таковыи хотнымы, а кь слыже нашей

ПОСПЕШНЫМ ХОЧЕМ ПАМЯТОВАТ ЛАСКОЮ НАШОЮ. ЪСТАВЖЫ ХТО З ВАС НА МЕСТЦО И НА РОК, УТ КНАЗѦ СТАРОСТЫ БОЛОДИМЕРСКОГО НАЗНАЧОНЫЙ, ЗА СВОИМ СПЛОШЕНСТВОМЪ НЕ БЫЛ И ЧИМ ПОСАДГИ НАШОЕ ШМЕШКАЛ, А ЗА ТЫМБЫ ЛЮДИ НЕПРИЯТЕЛСКИИ В ПАНСТВО НАШО ШТОРГНУЛИ И ШКОДАШ ВЪНИЛИИ, ВЪДАЙТЕ КОНЕЧНО, ИЖ КАЖЕМЪ ТАКОВЫХЪ ГОРАМЪ И ИМЕНИ НУХЪ КАРАТИ. ПИСАНЪ СЪ ВАРШОВЕ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА Д. Ф. М. Д. МЕСЕЦА МАЙ 51. ДЕН, ИНДИКТА Ъ.

Paulus Narushevycz.

Oryginał na pół arkuszu papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

Tegoż dnia, również z Warszawy wydano w téj samej sprawie uniwersały jeszcze do następujących osób, różniące się od podanego tylko adresem i ustępem końcowym (zaznaczonym tu literą ^a):

I. Do ks. Kuźmy Zasławskiego: **КНАЗЮ КЪЗМЕ ИВАНОВИЧЪ ЖЕСЛАВКОМЪ** С ПОЧТОМЪ САБГ СВОИХЪ ВОДЛЕ ЪСТАВЫ И СХВАЛЫ ЗЕМСКОЕ НА ТОЕ МЕСТЦО КЪ НЕМЪ ЕХЛА И НА ТОТ РОК, УТ НЕГО ЗЛОЖОНЫЙ, ТАМ БЫЛ И В ПОСАДГАХЪ НАШИХЪ С КНАЗЕМЪ СТАРОСТОЮ БОЛОДИМЕРСКИМЪ СА ЗГОЖАЛ И ПОСАДШЕНСТВО КЪ НЕМЪ МЕЛ И НАМ, ГОСПОДАРЮ САШЖИИ, СКОЛКО ВАМЪ БОГЪ ДОПОМОЖЕТ, А МЫ ТО ХОЧЕМ ЛАСКОЮ НАШОЮ ТОБЕ ПАМЯТОВАТИ; А ТОБЕ ПРИКАЗЕМЪ ПОД ЛАСКОЮ И СРОКНИМЪ КАРАИМЪ НАШИМЪ. — Oryginał, jak wyżej.

II. Do ks. Wasyla Ostrońskiego: **Боеводичъ Троцкомъ, князю Василю Костентиновичъ Ъстрозскомъ** С ПОЧТОМЪ САБГ СВОИХЪ ВОДЛЕ ЪСТАВЫ И СХВАЛЫ ЗЕМСКОЕ НА ТОЕ МЕСТЦО КЪ НЕМЪ ЕХЛА И НА ТОТ РОК, УТ НЕГО ЗЛОЖОНЫЙ, ТАМ БЫЛ И В ПОСАДГАХЪ НАШИХЪ С КНАЗЕМЪ СТАРОСТОЮ БОЛОДИМЕРСКИМЪ СА ЗГОЖАЛ И НАМ, ГОСПОДАРЮ САШЖИИ, СКОЛКО ВАМЪ БОГЪ ДОПОМОЖЕТ, А МЫ ТО ХОЧЕМ ЛАСКОЮ НАШОЮ ПАМЯТОВАТИ. — Oryginał, jak wyżej.

III. Do XX. Czartoryskich: **КНАЗЮ ЯЛЕКСАНДРЪ, А КНАЗЮ ИВАНЪ ХВЕДОРОВИЧОМЪ ЧОРТОРЫСКИМЪ.** Ustęp końcowy taki sam, jak do ks. Ostrońskiego.

¹⁾ *Ingul*, rzeka, wypływa w gubernii chersońskiej, powiecie aleksandryjskim, wpada koło Mikołajowa nadmorskiego do limanu, utworzonego przez rzekę Boh.

²⁾ *Ingulec*, prawy dopływ Dniepru, wypływa tamże.

CCCXIV.

W Warszawie 16. maja 1544 roku.

Zygmunt I. zawiadamia ks. Bohusza Fedorowicza Koreckiego o przeprowadzeniu się Tatarów na tę stronę Dniepru i poleca, aby stawił się ze swoim pocztem pod rozkazy ks. Fedora Sanguszki.

Жигимонт Божею милостыю, корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жолойтский, Мазовецкий и иных.

Старосте Житомирскомъ, князю Богъшу Федоровичу Корецкомъ. Повѣдаемъ тебе, ижъ тыми разы слыхн насъ дошан, штож люди неприателскии, поганство Татарове, которми перей сего в земли Герской были, на сей стороне Днепра стоят и поготовѣс сѣт, которыхъ дѣй есть в шести тысяч и тепер дѣй они лежат межн Ингъла Белкого и Малого, а кром того пѣтсот чловеков, Татар Белгородскихъ на полн Белгородском, межн Богъ и Днестра, также поготовѣс, а иишне дѣй Татарѣ там на тые мѣстца, выше мененыи вт часѣ прывыкают и на панство наше они замъ смысълъ мають, хотачи без вести с панство наше сторгнѣти и сказѣ и плен подданнымъ нашимъ чинити, чогож намъ Боже не помози. Я так мы вачачи таковоѣ небезпеченство, вт тыхъ людей неприателскихъ, жебы они наглѣ с панство наше не вѣшан и шкодо намъ и подданнымъ нашимъ не вчиннан, розказали есмо листы наши по всей земли Колынской писат, приказъючи всилу княжатомъ, панатомъ, земаномъ, шлахте под ласкою и каранемъ нашимъ, жебы они къ службѣ нашей конно, а збройно поготовѣс были, кони в себе мѣли сыты, а зброи чисты и спужѣ военнсю, што на войнѣ мети прислѣшнт, а мы тыми всилн людми часѣ потребы службѣ наше поръчнан справоват маршалкѣ Колынское земли, старостѣ Володимирскомъ, князю Федору Андреевичу Санкѣшковичу, и естанбы посажн наше потреба вказывала, мы емѣ розказали всю землю Колынскую рѣшити и час и рокъ намъ зложити и мѣстцо назначити, гдебы сѣ емѣ наленей видѣло, на котороѣ мѣстцо они мѣли к немѣ сѣ звирати. Прото кды князь маршалокъ земли Колынское, розвмеючи посажн наше потребѣ, естанбы вт тыхъ людей неприателскихъ што сѣ певного поновило, тебе вѣошлет и в томъ тебе даст знати, приказъемъ тебе, ажебы еси, тотъ замокъ нашъ Житомирский на всемъ добре вшмотрѣши так, иковы часѣ пригоды вт неприателѣ могъ много замкѣс певен быти, самъ с почтомъ слыгъ своихъ конно, а збройно на

тѣю посагѣхъ нашихъ ехала и с княземъ старостою Колодимерскимъ на едно мѣсто
са знаа и в посагѣхъ нашихъ во всемъ са з ним згожаа и порозѣмене з ним браа
и везаши Бога милого на помоч, шнымы людѣмъ неприхателскимъ шпор чинили
и панства нашего боронили, сколко вамъ Богъ допоможет, а мы то хочемъ ласкою
нашою вамъ паматовати. Писанъ в Варшове под лѣты Божего нароженя ѿ. ф. м. ѿ. д.
месеца май 5. ден, индикта ѿ.

Paulus Narushevycz.

Oryginał na arkuszu papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć
w-go księstwa lit.

CCCXV.

W Warszawie 20. maja 1544 roku.

Uniwersał Zygmunta I. do wszystkich XX. Wiśniowieckich,
z poleceniem, aby zbrojno stawili się pod rozkazy ks. Fedora
Sanguszki, przeciwko Tatarom.

Жигимонтъ Божю Милостю, королъ Польскій, великій князь Литовскій, Русскій,
Прѣскій, Жолмоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Во всѣмъ княземъ Еншневецкимъ а).

одно торожъ часѣ, безъ всякого спаошенства на тоѣ мѣсто къ немъ ехали
и вси на тотъ рокъ, штъ него зложеный, тамъ са збралаи и в него были и в посагѣхъ
нашихъ посаженство къ немъ мѣлаи и намы, господарю савжили, сколко вамъ Богъ до-
поможетъ, а мы таковымы шхотнымы, а къ савжѣе нашей спешнымы, хочемъ паме-
товати ласкою нашою, яко добрымы, а вернымъ савгамъ нашимъ; а то вамъ приказемъ
подъ ласкою и поды срокыма караемъ нашимъ господарскимъ, ажы есте иначе того
нѣ вчинили. Писанъ в Варшове под лѣты Божего нароженя ѿ. ф. м. ѿ. д. месеца май
5. ден, индикта ѿ.

Paulus Narushevycz.

Oryginał na arkuszu papieru, na drugiej stronie, na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. ^a). Początek uniwersału tego, aż do tego miejsca jest taki sam, jak w numerze 313.

СССХVI.

We Włodzimierzu 8. czerwca 1544 roku.

Umowa Anastazyi Kurykównej Radowickiej z ks. Fedorem Sanguszką, o rozgraniczenie dóbr jej, Radowicz, od dóbr ks. Fedora, Turzyska, Bobłów i Obeniza.

И Настаса Ксриковна Радовицкая, посполыз з сестреницы монахи, Михайломъ, а Соколомъ Словичи, визнаемъ сами на себе силъ нашихъ листомъ, комъ вѣдет потреба того вѣдати, або чтъчи его слышати: Которые розницы мѣли есмо не в жадныхъ рѣчохъ, а в землихъ дѣлахъ: з ыменей Его Милости маршалака Болыинское земан, старосты Колодимерского, князя Федора Андреевича Санкшниковича, с Треника, з Болбола, з Овчинѣжа, а з дрѣгихъ Егож Милости именей Тогачина, а Залѣсец, а з ымена нашего, Радович¹⁾; икожъ князь Его Милостъ в томъ на нас и на сѣсед нашихъ, Бознесенскю, Радовицкю Томнаш и на Стадницкю, Гопраскю Радовицкюж, жаловал господарю, королю Его Милости и на жалобѣ Его Милости короа Его Милост рачна емъ дати комисии до вснхъ нас, абы се Его Милости з нами справедливост стала. Икожъ князь Его Милостъ шными комисиями господарскимъ вснхъ насъ шбослати рачна, хотъчи в томъ з нами себе справедливости довести. Я так мы не хотъчи в томъ зъ Его Милостю в жадное право встѣпати и в томъ се зъ Его Милостю правовати, вгоднымъ, а еднацкимъ швычаемъ тѣю реч на томъ постанован, з своей половицы, имена Радович. Я так мы з обѣдѣхъ сторонъ, кык з рѣки нашей, так теж з рѣки князя Его Милости взали есмо себе межн себе едначовъ полюбовныхъ: ключника, городничого и мостовничого Лвцкого, пана Петра Богдановича Загоровского, а князя Матфѣя Василевича Четвертенского, пана Тихна Кисела и в моцъ са есмо Ихъ Милости дали: што Ихъ Милостъ межн нами знайдѣт и по которымъ мѣстцалъ межн именей князя Его Милости, верхъ писаныхъ и нашего имена, Радовичъ, границы положить, то мы на томъ перестат, а то шт Ихъ Милости вѣдъчнѣ вечнымъ часы принатъ маетъ, а маютъ Ихъ Милостъ тын едначи наши полюбовныи насъ листомъ своимъ шбослат и намъ черезъ листъ свой

рокъ зложит, а мы на тот рокъ маем въехати и в томъ конецъ прияти и што Ихъ Милост в томъ, маючи Бога передъ очима и свѣтлю справедливостъ, межн нами вчинати и по которымъ мѣстамъ границы положить, то мы шт Ихъ Милости вѣдачне прияти и на томъ перестати и то вѣчне держати маемъ. И естанемъ мы на тотъ рокъ въехати, або въехали, знайдена пановъ едначовъ нашихъ прияти не хотели, тогда маемъ заплатитъ князю Его Милости зарѣки триста конъ грошей, а заплативши тые зарѣки, предсе тое знайдене пановъ едначовъ нашихъ прияти и на томъ перестати и в то вѣчное молчанье мѣти маемъ, и по тые границы, которые тии панове едначи наши положить, князъ Его Милост тые земли держати и ихъ сживати маетъ на вѣчные часы, а мы в тое маемъ вѣчное молчанье мѣти. И если тые сѣседы наши, Кознесенская и Стадницкая восхотятъ тымже обычаемъ згодѣ з Его Милостю прияти, то на ихъ воли, а есанж они не восхотятъ такъ зъ Его Милостю конца прияти, тогда они з своей половицы Радовичъ зъ Его Милостю всобанке в томъ конецъ чинити маютъ, якъ ихъ вола вѣдетъ, а мы в ихъ половицѣ жадного конца чинити не маемъ, кромъ вдно в свою часть, половицѣ имена Радовичъ. И при томъ были: Пан Михайло Тихновичъ Козинский, пан Богданъ Шелковский, а панъ Иванъ Ключский. И на то есмо Его Милости дали сес нашъ листъ подъ нашими печатями и просили есмо тыхъ пановъ, верхъ писаныхъ в приложене печатей и Ихъ Милостъ на нашъ прозвѣ то вчинили и печати свои приложили к селѣ нашомѣ листѣ. Писанъ 8 Колодимери месеца июня в сего дна, индиктѣ вторый.

Wypis z grodu krzemienieckiego z roku 1622 dnia 22. stycznia, na arkuszu papieru, z pieczęcią, wyciśniętą na czerwonej masie.

¹⁾ *Obeniż, Tohaczyn, Zalesce, Radowicze*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

CCCXVII.

W Wilnie 23. czerwca 1544¹⁾ roku.

List Jana Juriewicza Hlebowicza, wojewody wileńskiego do ks. Fedora Sanguszki, z radą, aby z wysłaniem poselstwa wołyńskiego do króla, do Brześcia, nie spieszyli się i oczekiwali, aż wszyscy senatorowie tam się zbiorą.

Белможный княже, господине, брате и ширине мой милый, мне ласкавый.

Здорове Твоей Милости слышавши, томъ если рад, которого и Твоей Милости братъ и ширинъ моимъ милымъ поспод с княгиней Твоей Милости и з Богом даными детьми Нашей Милости верне мети спримахъ на часы долгие.

Што Твоя Милост рачна писати до мене, даксючи мне за то, иж через писане листок моихъ Твою Милост встерегам и ведати даю в речах, которые Твоей Милости ведати сѣть потребны, а так и, яко приатеа Твоей Милости, маючи таковое заховане и склонность Твоей Милости к собе, повиненом в таковыхъ речах Твоей Милости ведати давати и встерегати, яко на доброго приатеа прислаша, где теж мам тсю надею, иж Твоя Милость в речах моихъ мне сприваным и зычливым быти рачиши. И што Твоя Милост рачна писати до мене широко вѣтажанке, маючи в себе шное писане королевоу Ей Милости, которое Ее Милость до мене писати рачнаа школо рѣшана и трывожена земля Колинское, а так рачи Твоя Милость ведати, иж и на виже час, скоро тот лист вт Ей Милости къ мне принесен был, на тое писане къ Ей Милости втписаломъ широкими словы, по томъ, яко и Твоя Милост тепер до мене писати рачна. Кдыж таковаа вола Их Милости на то ест, тогда за таковымъ писанемъ и за таковою волею Их Милости не вѣдеш смети Твоя Милость ничего в том почати, хотавы са што такового небезпечного и поновлао, а в том таа земля Колинская с великой небезпечности есть. Я так Ей Милост на то до мене рачнаа втписати, иж школо того с королем Его Милостью мовнаа, гдеж короа Его Милость в том шсованею навскъ Твоей Милости дати меа и надевам са, иж ежо до тыхъ часок в том Твоя Милость навскъ господарьскю маеш. Твоя Милость рач са в том справовати подле тое навски Его Милости господарьское, ничим вт нее не втстѣпючи, во кдыж Твоя Милость зх себе досыт чинна и чиниши, а кды вола господарьская на то так есть, хотя чого Боже вухвай, што встанет ца, тогда Твоя Милость напрод Богъ и кождомъ прав вѣдеш; школо

чогож мѣлкихъ широко къ Твоей Милости писати, нижан кем, ниж Твоя Милость на тот сземъ изъ господара Его Милости в Берестю вѣдеш, якож и ражъ Твоей Милости, авы Твоя Милость инакое мысли передъ себе не берчи, там в Берестю быти рачна, а на ѡнъ час в тѣхъ речахъ стне достаточне са с Твоею Милостью розмоваю. К томъ теж, што Твоя Милость писати рачна ѡколо того поселства Семашкова и Кирдеева, ниж Твоя Милост, того не розслабючи, вдно со владыкою, а з ключникомъ Лѣцкимъ, а с княземъ Четвертенскимъ и з ѡишими некоторыми старшими ѡколо того розмовѣ мѣл, ино то Твоя Милость добре чинити рачиш, ниж тѣю реч не розслабѣши. Я так, яко есмо первей сего ѡколо того къ Твоей Милости писаи, ажбы Твоя Милость подле ѡного першого писана нашего рачна в томъ пилность приложити и ѡколо того са постарати, ижбы са там реч иже проточила при нас. Я што са тычетъ пословъ тѣхъ, которыхъ до господара Его Милости ѡтправѣте, а так не рачте наша Милостъ квати са тѣхъ пословъ слати, ижбы в тотъ час тѣе послы тамъ прииан, кгда са мы вси до Берестѣа вѣдемъ, во ѡ томъ Твоя Милостъ рачи ведати, ниж и передъ тымъ соймовымъ, то ест передъ первымъ днемъ августа вѣдѣ до Берестѣа за два, або за три дни, а тѣе послы естанъ безъ насъ прийдѣт, тогда тежъ безъ насъ оу и ѡтправат, нижан не кемъ с чимъ ѡтправатъ. Прото, яко если и вышей написаи, не рачте квати са тѣхъ пословъ слати. При томъ теж, што Твоя Милость рачна писати до мене, поведаючи, ниж наша Милость с князи и паны тамошними на границѣ Лѣцкю, межю поветомъ Колодимерскимъ и Бѣлзскимъ, для того заштѣа и рознищъ, што с князи Чорторыскими паней Колдачовой (?), выждчали и тамъ з Лѣхи лагоданке постѣповали и добрый конецъ вчинили, а такъ и подле того писана Твоей Милости томъ королю Его Милости молодомъ поведа, гдѣжъ Его Милостъ томъ былъ вѣдчон, якож и нишии Лѣхове келии томъ были вѣдчии, ниж есте тамъ лагоданке зъ собою постѣповали. Твоя Милость ѡ томъ ведати рачна. Я затымъ са ласкавой приазни братской Твоей Милости порѣчамы. Писанъ 8 Еяни июня кѣ. день.

Ии Юревичъ Глѣбовича, воевода Еяленский,

чоломъ бѣетъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta na czerwonej masie pieczęć Plebowicza (*Leliva*) i adres: „Невозмоу князю, господыну, брату и шрину моему милу, мнѣ ласкавоу, князю Федору Андреевичу Сенкѣшковичу, маршалаку Польнское земли, старосте Колодимерскому.

¹⁾ Roku brakuje, gdy jednakże jest tu wzmianka o pobycie młodego króla (Zygmunta Augusta) w Wilnie, a nadto, o mającym się rozpocząć w sierpniu sejmie w Brześciu, przy bytności Zygmunta I. wskazuje to, iż list ten był napisany w 1544 roku.

CCCXVIII.

W Brześciu 19. sierpnia 1544 roku.

Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu, w sprawie Piotra Kirdejewicza Mylskiego, starosty pińskiego, o gwałtowny najazd na wieś jego Michałkowce, dokonany przez poddanych ks. Kuźmy, czerniechowskich i milatyńskich.

Жигимонт Божю милостию, корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Князю Казме Ивановичу Жославскому. Жаловал намъ староста Пинский и Городецкий¹⁾ королевое наше Ея Милости и великое княгини, Боны, пан Петрз Кирдеевич Милский в томъ, штож дей владникъ твой Чернеховский и Милатинский, Перовецкий сын, Федор Почапетский, наехавши мощно, крваатомъ на его власные поля и сеножати его, имена его, з людьми твоими Милатинскими и Чернеховскими и Почапетскими и з ыншими воары и з сабгами и з людьми твоими, которыхъ было человекъ в триста, сеножати его подданныхъ Мухалковскихъ вси покосилъ. Икож владникъ его Милский²⁾, Филип, посылаа до владничка твоего, заръчаючи емъ на насъ господара и на замок наш Лвцкий з вожомъ и з сторонами, авы ши даа покой томъ и такового безправа емъ не чинилъ, ши предса не деваючи в заръки, то покосилъ. И пыталъ его даа которое причины то чинитъ, гдеж дей ши передъ вожомъ и сторонами то втказал, иж ты емъ росказалъ то чинити, тыи сеножати его Мухалковскии покосити и людей, где нашодши на земли его Мухалковской, ихъ вешати казалъ. Я потомъ на третий денъ тотжо владникъ твой Милатинский и Чернеховский, Федоръ Почапетский, з многими людьми твоими и с помочники своими наехавши мощно, крваатомъ на имене его, Мухалковцы, за владникомъ его Мухалковскимъ, Лецыною и за поддаными его гонилъ и иныхъ побиа и помордоваа, а челед, жонки и дети в старъ (!), ледве алиж передъ ними позывеали и топилъ са, минаючи, ижбы Татарове мели быти. Икож дей за шнымы наеханьемъ того владничка твоего и помочниковъ его и подданныхъ твоихъ, которыхъ з нимъ наездъ и крваать чинилъ, подданные его многие шкоды совѣ быт менагъ поделаны, ико напредъ з звожемъ, такъ в выдале и в домовыхъ маестностяхъ: в платю и в сѣкнѣхъ и пеназехъ и в масныхъ речахъ

и в сырех и в маслех, мски, пшена (!), ксрех, гсех. Какже и ренстрь шкод тых подданных своих он в себе маеть, гдеж дей вранникз его Милаский скоро са того доведши, вижомз и сторонами тот квалт шведна и предса до того вранника твоего Милатинского и Чернеховского послал, для чего он такие наезды и квалты чинить и он дей также отказал, иж ты росказал емс то чинити, не только бити людей на имену, але с каменемз с водс топити казал, в ставсжь его Михалковском, жебы люди его жадного встснс в тот став не мели, ани там бывали для того, иж ты приказал людямз своимз Милатинскимз и Чернеховскимз тамз в ставс его рыбс ловити и под виною, тремя тысячи копами грошей зарсчил, ажебы они иначе того не чинили. Я потомз дей на завтрае тотже вранникз твой, Федор, с подданными твоими Милатинскими и Чернеховскими и с помочники своими тот став его Михалковский мощно, квалтомз зволочна и рыбс зловна и тепер его ловит; в чом он самз и подданные его Михалковские, за шными квалтовными наездками их, немалю шкодс совѣ выт менаг и ренстрз тых всих шкод меновите писаных в себе мает и перед правомз его хочет положить и в всемз томз хочет с тобою перед нами шчинесто мовити. Прото приказземз товѣ, ажебы еси перед нами кс правс стал и того вранника своего, Федора, водр и савг и людей своих Милатинских и Чернеховских и Почапечких, которымз он винос в томз даст, поставна и в том са з ним росправна на тот рок, на который он тебе перед нас позовет сам нашимз листом. Пакайжебы еси перед нами стати и в том са з нимз росправити не хотеа, вѣдай певне, иж пошлешз децкого нашего и кажемз тебе мощно перед нами кс правс поставити. Писан с Берестьи под леты Божего парожена д. ф. м. д. месеца августа дн. ден, индикта в.

Paulus Narushevycz.

Oryginał na arkuszu papieru, na 3-ciej stronie, na papierze, na czerwonej masie wycięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Horodec*, miasteczko w gubernii grodzieńskiej, powiecie kobryńskim.

²⁾ *Czerniechów, Milatyn, Michałkowce i Mylsk*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

CCCXIX.

W Brześciu 24. sierpnia 1544 roku.

Pozew zadworny Zygmunta I. przeciwko Romanowi Narasymowiczowi, horodniczemu witebskiemu, za najazd na dobra Obol, należące do Lwa Roskiego, dzierzawcy markowskiego.

Жигемонт Божєю милостью, корол Полскій, великий князь Литовскій, Рускій, Првскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Городничомъ Битѣвскомъ, Романъ Гарасимовичъ. Жаловаа нам дѣржавца Марковский¹⁾, пан Лев Иванович Рускій, иж ты, так год минѣа, в семой свѣоте, наславши мощно, крвалом на имене его Оболь²⁾, которое он маєт по жоне своей, савгъ своего, Мороза, з многими помочниками своимъ, людей его зграбити казала и многини шкоды и грабежи поделати велел. Икож пограбиа тот савга трой деватеро коней и человекъка его, Митка, поймати казала и держала еси его в натстве целый год и выискаючи з вежи, звени еси на том человекѣце две копы широких грошей и еце на том мало маючи, сего годъ повторе, в Петре сватом тогож савгъ своего, Мороза, с помочники его наславши мощно, квалом, также тивѣна его, Юрка и человекъка его, Симона и иныхъ людей его Обольскихъ звити и зграбити велел. Икож пограбиаи четырнадцатеро коней; в том сѣ емъ кривда и шкода немалаа дѣлает и хочет он в том с товою перед нами вчевнсто мовити. Прото приказзем тебе, штовъ еси перед нами кс правъ стал и того савгъ своего, Мороза, ико квалтовника перед нами поставиа и в том сѣ с ним расправиа на тот рок, на который он тебе сим нашим листомъ позовет. Я естанвы еси на тот рок позванный не стал и того савги своего не поставиа, мы пошлем дворянина нашего децким и кажем тебе перед нами мощно поставити. Писан в Берестин под леты Божего нарженѣа д. ф. м. д. месеца августѣа в д. ден, индикта в.

Paulus Narushevycz.

Oryginał na pół arkusza papieru. przechowany w zbiorach hr. E. Czapskiego w Stańkowie; u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Marków*, miasteczko w gubernii wileńskiej powiecie wilejskim.

²⁾ *Obol*, wieś w gubernii witebskiej, powiecie połockim.

и в том сѣ з нимъ росправила на тотъ рокъ, на который она тебе передъ насъ позоветъ симъ нашимъ листомъ. Писанъ в Берести подъ леты Божего нароженѣ д. ф. м. д. мѣсеца августа кѣ. ден, индикта ѣ.

Paulus Narushevycz.

Oryginał na arkuszu papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCXXI.

W Brześciu 3. września 1544 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Kuźmie Zasławskiemu o zwrot ks. Beacie Ostrogskiej trzeciej części dóbr zasławskich.

Жикгимонтъ Божею милостыю, королъ Полскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прѣскій, Жемойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Князю Ксѣмѣ Ивановичу Жославскому. Жаловала намъ старостина Браславская и Бѣницкая, княгини Анна Костентиновича Строзская, княгини Брата Костельцкая в томъ, штожъ деи которю третюю частъ имень своихъ дѣдко твои, князь Андрей Жославскій малжонкѣ еѣ, невожчикѣ князю Или Костентиновичу Строзскому втписала на вечность, на штожъ она и листъ дѣдка твоего записный в себѣ имеетъ, то пакъ деи ты на оныи записы дѣдка своего тѣю третюю частъ имень его на себѣ держиши и его еживаеши, а княгини Ианной постѣпити не хочеша, в чомъже сѣ ей кривда и шкода немалая вт тебе дѣеть и хочетъ в томъ с товою передъ нами учивисто мовити. Прото приказземъ тебе, ажы еси передъ нами къ правѣ сталъ и в томъ сѣ з него росправила на тотъ рокъ, на который она тебе передъ насъ позоветъ симъ нашимъ листомъ. Паказывы еси передъ нами къ правѣ стати и в томъ сѣ з нею росправити не хотелъ, вѣдай певне, нжъ пошлемъ по тебе децкогъ нашего и кажемъ тебе передъ нами къ правѣ мощно поставити. Писанъ в Берести подъ леты Божего нароженѣ д. ф. м. д. мѣсеца сентебра г. ден, индикта г.

Paulus Narushevycz.

Oryginał na pół arkuszu papieru, na czerwonej masie, na papierze, wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCXXII.

W Brześciu 10. września 1544 roku.

Książę Wasyl Juriewicz Tołoczyński zapisuje żonie swojej,
Maryi Bohdanówniej ks. Zasławskiej, dobra swoje Tołoczyn,
Radcę i Leśnę.

Иъ Каспелей Юревичъ Толочинскій, державца Роскнй, визнаваю тымъ момъ листомъ, комъ вѣдетъ потреба того ведати, або чѣмъ его слышати, нынешнимъ и на потомъ вѣдѣчимъ: Штож и понемши за себе высокого дома млаженкѣ мою, княгиню Марью Богдановну Желавскую, завжды зналомъ по ней поволное, цютанкое, доброе заховане еѣ вѣ мнѣ, млаженкѣ еѣ и хотѣчи есмь за то досытъ ей вчинити и вѣдѣчи есмь такъ годъ в Дѣровне¹⁾ при велможномъ пане, пане Ине Его Милости Юревичѣ Глебовичѣ, воеводе Буленскомъ, в добромъ здоровьи моемъ, по доброй волѣ моей и з ласки моей далъ есмь и дароваа и записалъ млаженце моей, княгини Марьи Богдановне на вечность въ сестрѣ моѣхъ и што всѣхъ близкѣхъ моѣхъ третью часть всѣхъ именей моѣхъ втчизныхъ и въ спадкахъ по близкѣхъ моѣхъ на мене спалыхъ, то есть дворѣ мой, на имѣ Толочино²⁾ и Радчѣ и Радчинскій дворецъ, на имѣ Лесный³⁾, со всѣмъ на все, яко сѣ тыи именѣ мои сами в собе и в пожиткахъ своихъ мають и в замкѣ, в Одрѣцкѣ⁴⁾, которыи части мнѣ пришаи въ братѣхъ моей, тыхъ частей моѣхъ третью часть в замкѣ верхнемъ и в нижнемъ городици и на месте 8 дворищѣхъ мещанскихъ и въ вѣгородахъ и в земляхъ нашихъ тыхъже дворищѣхъ мещанскихъ и со всѣмъ на все и со всѣми пожитки, которыиъкоже именемъ могутъ быти названы, яко сѣ тамъ третѣя часть в собе маєтъ, ничего на сестрѣ и на близкѣхъ моѣхъ той третей части не вставляючи и тежъ данъ медовѣю, што мнѣ пришаа въ князя Ивана Дѣдаковскаго черезъ презыскъ его на невожницы княгини Федоровой Бѣрневской и на еѣ детѣхъ, семнадцать пѣдковъ меда з вымена ихъ Гуревскаго и тѣю тежъ данъ медовѣю, што повиненъ мнѣ князь Григорей Бѣрневскій з братомъ своимъ, Яврамомъ, с тогожъ именѣ Гуревскаго в каждый годъ по двадцати пѣдковъ меда, железного вагѣ давати, то все есмь, яко вышей описано, далъ и дароваа и записалъ млаженце моей, княгини Марьи Богдановне, з дозволеньемъ пана Ина Его Милости Юревичѣ Глебовичѣ, воеводы Буленскаго. Икожъ Его Милость и листъ свой дозволенный⁵⁾ на то мнѣ и млаженце моей, княгини Марьи Богдановне далъ, а и тежъ листъ мой записный на паркрамене писанный и подъ печатью моею и подъ сведомемъ

и печатями некоторых княжатъ Дрѣвцкихъ, братьи моеи, на то все малженце моеи, княгини Марьи Богдановне даа была, иже ик еси ехал до господара, корола Его Милости, до Берества на семъ, ино малженка моя, княгини Марья тотъ листъ мой зъ иными листы даа мнѣ, а выхъ зъ господара Его Милости подтвердилъ ей; которыйже листъ мой черезъ причинъ некоторыхъ неприятелей нашихъ згинѣа в мене безъ ведома, а ведже и и теперъ подде первой воли и даръ и записъ моего и подде листъ дозволеного пана воеводы Его Милости Виленского, на ши часъ мне и малженце моеи, княгини Марьи, отъ Его Милости на то даного, хотачи за доброго здоровья моего малженце моеи, княгини Марьи Богдановне за посади ея и верное, цнотанное, повоаное захованье ея къ мне, досытъ зчинити, по доброй воли моеи даю, дарю и записю ей на вечность отъ сестры и отъ всихъ близкихъ моихъ третью часть всихъ имений моихъ отчизныхъ и въ спадкахъ, которыи по близкихъ моихъ на мене спали: дворъ мой, на имя Толочино и Радча и Радчинский дворец, на имя Лесный, с пашнею дворною и с челядью невоаню тыхъ дворовъ моихъ и зъ землями водрскими и з садгами пшными и з людьми таглыми и з ихъ саджбами и подачками и з даню медовою и грошовою и з ловы зверинными и рыбными и вобровыми гоны и со всмихъ на все, яко са тыи имена мои сами в собе и въ границахъ своихъ мають, а в замкѣ, в Одрѣцкѣ, которыи части мне приши отъ братьи моеи, тыхъ частей моихъ третью часть в замкѣ верхнемъ и в нижнемъ городици и на месте з дворницахъ мещанскихъ и въ в огородахъ и в земляхъ нашихъ тыхже дворницъ мещанскихъ, со всмихъ на все и со всмихъ пожитки, которыи больше именовъ могътъ быти названы, яко са таа третая часть в собе маеть, ничиго на сестры и на близкихъ моихъ той третей части не вставаючи и теж дан медовсю, што мне пришла отъ князя Ивана Дѣдаковского черезъ презыскъ его на невожницы княгини Федоровой Бѣрневской и на ея детяхъ, семнадцать пшдовъ меда зъ ыменя ихъ Оревского и тсю теж дан медовсю, што повиненъ мне князь Григорей Бѣрневский зъ братомъ своимъ, Аврамомъ, с тогожъ имени Оревского в каждый годъ по двадцати пшдовъ меда, железного вагъ давати, то все малженце моеи, княгини Марьи, по доброй воли моеи, з ласки моеи даю, дарю и записю всеа вечно и на зекы непоршшо. Вола шна по животе моемъ с тою третью частью имений моихъ за мжъ пойти и ихъ держати и вживати и вола естъ шна тсю третью частью имений моихъ, отъ мене ей записаню, отдати, продати, заменити, розширити и на церковъ записати и къ своимъ лепшомъ и вжиточномъ вверити, яко сама на лепей роздмеючи, а сестры, или близкие мои в тсю третью частью имений моихъ и в тыи даны медовыи, выше шписаныи, не мають ца ничимъ встѣпати и до того ничого не мають мети на вечныи часы. Естанквы сестрамъ, або близкимъ моимъ видало са, иж тыи имена мои, Толочино и Радча и Радчинский дворец, на имя Лесный, вошихъ кажать, иже и третая часть всихъ

ИМЕНЕЙ МОИХЪ ОТЧИЗНЫХЪ И СПАДКОВЫХЪ, ПО БЛИЗКИХЪ МОИХЪ НА МЕНЕ СПАДЫХЪ, ТОГДА
 МАЮТ СПИСАТИ ВСЯ ИМЕНА МОИ ОТЧИЗНЫИ И СПАДКИ, ПО БЛИЗКИХЪ МОИХЪ НА МЕНЕ СПА-
 ДЫЕ И ЕСТАИ, ШТО БУДЕТЬ ПЕРЕХОДИТИ В ТЫХЪ ИМЕНАХЪ МОИХЪ БОЛШЪ, НИЖАН ТРЕТАА
 ЧАСТЬ, ТО МАЮТ ВЗАТИ К ДЕСЯИ ЧАСТЕМЪ ИМЕНЕЙ МОИХЪ. ПАКЛИЖЫ ТЫИ ИМЕНА МОИ
 МЕНШЪ ВАЖИАН, НИЖАН ТРЕТАА ЧАСТЬ ВСИХЪ ИМЕНЕЙ МОИХЪ ОТЧИЗНЫХЪ И СПАДКОВ, ТОГДА
 В ДЕСЬ ЧАСТЕЙ ИМЕНЕЙ МОИХЪ МАЮТ ТОГО ДОДАТИ И ВРОВАТИ ТАК, ШКОБЫ ТЫИ ИМЕНА
 МОИ, ОТ МЕНЕ МАЛЖЕНЦЕ МОЕЙ, КНАГНИИ МАРЬИ ЗАПИСАНЫИ, ВАЖИАН РОБИЮ ТРЕТЮЮ
 ЧАСТЬ ПРОТИВЪ ДЕСЬ ЧАСТЕЙ ВСИХЪ ИМЕНЕЙ МОИХЪ ОТЧИЗНЫХЪ И СПАДКОВ, КОТОРЫИ ПО
 БЛИЗКИХЪ МОИХЪ НА МЕНЕ СПАДИ. И НА ТО ДАА ЕСЛИ МАЛЖЕНЦЕ МОЕЙ, КНАГНИИ МАРЬИ
 БОГДАНОВНЕ ЖЕСЛАВСКОГО СЕС МОИ ЛИСТЪ ПОД МОЕЮ ПЕЧАТЮ. Я ПРИ ТОМЪ БЫАН И ТОГО
 СЪТЬ ДОБРЕ СВЕДОМИ, ВЕЛМОЖНЫИ ПАНОВЕ ИХЪ МИЛОСТИ: ПАН МИКОЛАЙ ИВНОВИЧ РАДИВИА,
 ПАНА ТРОЦКОЕ, МАРШАЛКОВИЧ ЗЕМЪСКИИ; А ПАН МИКОЛАЙ МИКОЛАЕВИЧ ЯНДРОШЕВИЧ, КО-
 НЮШИИ ГОСПОДАРЪСКИИ ДВОРНИИ, ПИСАРЪ ДВОРОВ ГОСПОДАРЪСКИХЪ ПОВЕТА БИЛЕНСКОГО, ДЕР-
 ЖАВЦА ОЖСКИИ ⁶⁾ И ПЕРЕЛОМЪСКИИ; А ПАН ФЕДОРЪ МАТФЕЕВИЧ БАКА, СТАРОСТА МОГИ-
 ЛЕВСКИИ; А КНАЗЪ БОЛОДКО ИВАНОВИЧ ГОРЪСКИИ, А КНАЗЪ ГРИГОРЕЙ ФЕДОРОВИЧ ГОРЪСКИИ.
 И ПРОСИА ЕСЛИ ИХЪ МИЛОСТИ О ПРИЛОЖЕНЕ ПЕЧАТЕЙ ИХЪ МИЛОСТИ КЪ СЕМЪ МОЕИМЪ ЛИСТЪ,
 И ИХЪ МИЛОСТЬ НА МОЮ ПРОЗЕВЪ ТО ВЧИНИАН, ПЕЧАТИ СВОИ ПРИЛОЖИАН КЪ ТОМЪ МОЕИМЪ
 ЛИСТЪ. ПИСАН В БЕРЕСТЪИ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА Д. Ф. М. Д. МЕСЕЦА СЕНТАВРА 1.
 ДЕН, ИДИНЪТЪ ТРЕТИИ.

Oryginał pergaminowy, dolna część uszkodzona tak, że nie ma śladu po pieczęciach.

¹⁾ *Dubrowna*, miasteczko w gubernii mohylewskiej, powiecie horeckim (Horki).

²⁾ *Toloczyn*, miasteczko w gubernii i powiecie mohylewskim.

³⁾ *Radca i Leśna*, wsie w gubernii mohylewskiej, powiecie sienieńskim (Sienna).

⁴⁾ *Druck*, miasteczko w gubernii mohylewskiej, powiecie orszańskim.

⁵⁾ Pozwolenie to wydał Hlebowicz ks. Wasylowi w Dubrownéj 1544 r. dnia 10. sierpnia. Oryginał na pergaminie, w znacznej części, w środku w skutek wilgoci zniszczony; u dołu, na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć Hlebowicza.

⁶⁾ *Hoża*, wieś w gubernii i powiecie grodzieńskim.

CCCXXIII.

W Brześciu 15. września 1544 roku.

Zygmunt I. poleca ks. Fedorowi Andrzejewiczowi Sanguszcze, marszałkowi ziemi Wołyńskiej i staroście Włodzimierskiemu, aby Siemaszkowi Fedorowiczowi Łaskowiczowi wypłacił sumę 116 kóp groszy Lit., której mu nie dopłacił przy zamianie dóbr swoich Czernczyc za Zadyby. W Brześciu 1544 roku, 15. września, indykta 3.

Sumaryusz Turzyski. Str. 44.

CCCXXIV.

W Brześciu 29. września 1544 roku.

Królowa Bona zrzeka się dochodów wójtowstwa łuckiego na rzecz ks. Andrzeja Sanguszki i następnych starostów łuckich, w zamian za dobra Brzuchowice, Koźlinicze i Hołoby, które przyłącza do zamku swego, Mielnicy.

Бона Божю милостью, королева Полскаа, великая княгиня Литовская, Рускаа, Прускаа, Жемойтская, Мазовецкая и иных.

Сзнаймземъ тымъ нашимъ аистомъ: Которое войтовство Лвцкое кинан есмо в дочок войта Лвцкого, Яна, а так мы змовѣ вчинили съ старостою Лвцкимъ, маршалкомъ короля Его Милости, княземъ Яндрѣемъ Михайловичемъ Генкѣшковича Кошерскимъ: Которыи имена волости Мелницкое Брѣховичи, Козаниччи и востатовъ Головѣх¹⁾ з давнихъ часовъ тагнѣли къ Мелници, но кды великий князь, Шентригаило шдѣлалъ быалъ Мелницѣ стрѣлецъ своимъ, Збѣхъ, тогда тыи имена зостали при замкѣ короля Его Милости, Лвцкѣ, а так тоѣ именѣ, Мелница, пришло в рѣки наши, гдѣж есмо замокъ заробити казали, но мы тыи наѣна взяли фримаркомъ и прикеришали к замкѣ нашомъ, Мелници, а старостѣ Лвцкомъ и его потомкомъ, старостамъ Лвцкимъ, противъ тыхъ именей дали есмо войтовство Лвцкое, зо всеми доходоу, к войтовствѣхъ присахуаючимъ, то ест три дома войтовскихъ, двѣ лавни, померное з медъ прѣшеного и збожа, штка, а к томъ плат з лавенъ мѣщанскихъ, которыи в домѣхъ своихъ мѣщане

мают, а вино горѣлое, а колада и великокоцное, вины малыи и великии, а доми, где Кравинский мешкал, которых доходы староста Лвцкий теперешний и потом ввдвчии мают на себе врати; с которых доходов в каждый год шло нам плати сто и тридцат копз грошей, нижеи князь староста Лвцкий и потомки его не мают лантвойта ввирати и встановавати, лч ввранистрове и радцы и все послоаство мают совѣ лантвойта ввирати и кого они вверст, того емс принати и нам дати знати, тогда в колею нашою оного лантвойта ни лѣти, а князь староста не мает мещан правом замковым сдѣти, але лантвойт в ввранистры и радцы мают мещан сдѣти правом ну Малбарским (!) для того, нижеи подданным нашим от старосты ввтажена не было. И на то есмо емс дали сес наших листз в нашою печатю. Писан в Берестыи под лѣты Божего нароженя .д. ф. м. д. месеца сентевра кѣ. дня, индикта г.

Bona regina subscripsit.

Иванз Шимковичз.

Oryginał na arkuszu papieru, przechowany w Metryce Lit. Spis dypl. Nr. 229; na czerwonej masie, na papierze wyciśnięta pieczęć królowej.

¹⁾ *Mielnica*, miasteczko, *Brzuchowice*, *Koźliniecze*, *Hołoby*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

CCCXXV.

W Brześciu 30. września 1544 roku.

Królowa Bona mienia dobra swoje Krasne i Stawrów z ks.
Andrzejem Sanguszką, za wieś jego Rzeczycę.

Бона Божею милостью, королева Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Русскаа, Првскаа, Жомойтскаа, Мазовецкаа и иных.

Чинным знаменито тым нашим листомз всямз послоанто, комс ввдет потреб того вѣдати: Што который дворз, Красное, в земан Колюнской, в повѣте Лвцком снадколомз на корола Его Милость, пана, а малконка нашого по смерти земанна земан Колюнское, Андреа Павловича, пришлоз и до ключа Лвцкого кс ножиткс корола Его Милости держано было, гдеж и короа Его Милость на жедане нашо, в ласкии и милости своее противкс нас, тое имене, Красное, во всям на все, яко сж в себе

маеть, нам дат, дароват и на вѣчност записат рачна и вснам правом и властностю так долго и широко, яко на Его Милость было держано и как са тоє имене само в себе, в границах и в обыходех своих здавна мело и тепер естъ; на штож Его Милость и привилей свой нам дал, в котором пишешет, иж мы можем то штдт, продат и заменит, на церков Божью записати и што хотачи с тым вчинит. Я так держачи нам тоє имене к рѣкам нашим, староста Лвцкый, маршалок корола Его Милости, князь Андрей Михайлович Санкѣшковича Коширскый частыми прозвали и чолом витем своим нас в том найдовал, авыхло имене его штчизное, Речица, которое прилегло к именам нашим, Ковелским, а ш далее вснх именей князя Коширского, на нас взял, а емѣ в одлуѣнѣ за то дал иное имене наше, Красное и к томѣ другое теж именейцо наше, Ставрок, которое есмо кѣпчан в земанина земан Колянское, Матфея Красовского. Ино мы на прозвѣ и чолом вите князя Коширского, а к томѣ иж имене его, Речица, к именам нашим, Ковелским, близко прилегло и праке з одного естъ, дал покою подданных наших то есмо вчинили и с князем Коширским змовѣ и менѣ вѣдали под тым способом: иж мы шныи имена наши, Красное и Ставрок¹⁾ емѣ дали и силмз аистом нашим на вѣчност даем и записем тым правом, которым есмо то шт корола Его Милости, пана, а маажонка нашего мели и шныи привилей, данинѣ корола Его Милости и теж вси аисты, яко кѣпчий, так и потвержена на Ставрок емѣ дали и верили, а шн нам напротивѣ того в одменѣ дал и на вѣчност постѣпна шного имена своего, Речица, з людьми и зо всами платы и доходы и зо всамз с тым, яко шн на себе держал, ничего себе, ни потомком своим не кый-мѣючи, ни зоставѣючи. Маєт вжо князь Коширскый и его потомки тым два имена наши, Красное и Ставрок на себе держати, кром земан наших, шадуты: Богѣша Павловича, з именем его Былчом, а Богдана Збевонча, з именем его Перекаладовичи²⁾, в которых са не маєт шн ничим штѣновати, але шни предса повинни вѣдѣт кѣ замкѣ Лвцкомѣ сажити — и его вживати, людьми всаживати и всакне пожитки тамз себе прибавлат и шттол на себе брат и волен вѣдет то штдт, продат и што хота с тым вчинит, а мы вжо переставаем и досыт маєм на том имени нх, Речицы и за ровнѣю штменѣ шт него маємз; которое мены, яко мы з нашеє стороны, так и княз Коширскый с потомки своимн ныне и на потомные часы не маємз рѣшати. И на то есмо князю Коширскомѣ дали сес наших аистъ, до которого и печат нашѣ казали привѣстити. Писан в Берестѣ подъ лѣтѣ Божьего нароженьѣа тысяча пятѣсот чотырдесят четвѣртого рокѣ, месеца сѣнтѣвѣра тридцатого дня, индикта третѣго.

Bona regina subscripsit.

Иванъ Шмаковичъ.

Oryginał na pergaminie, przechowany w Metr. Lit. Spis dypl. Nr. 226; na sznurku jedwabnym, pąsowym, zawieszona pieczęć królowej.

¹⁾ *Krasne i Stawrów*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie dubieńskim.

²⁾ *Balcze i Perekladowicze*, wsie tamże, w powiecie dubieńskim.

CCCXXVI.

W Brześciu 9. października 1544 roku.

Zygmunt I. zatwierdza ks. Kuźmę Iwanowicza Zaslawskiego
w posiadaniu dóbr Zubowszczyzny.

ЖИГГИМОНТ БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ, РВСКИЙ, ПРВСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ИНЫХ.

ЧИНЯМЪ ЗНАМЕНИТО СИМЪ НАШИМЪ ЛИСТОМЪ, ХТО НА НЕГО ПОСМОТРИТЬ, ЛБО ЧТЪЧИ ЕГО ССАШИТЬ, НИНЪШНИМЪ И НА ПОТОМЪ ВЪДЪЧИМЪ, КОМЪ ВЪДЕТЬ ПОТРЕБ ТОГО ВЕДАТИ: БИЛЪ НАМЪ ЧОЛОМЪ КНЯЗЬ КЪЗМА ИВАНОВИЧЪ ЖЕСЛАВСКИЙ И ПОВЕДИЛЪ ПЕРЕДЪ НАМИ, ИЖ КОТОРОЕ ИМЕНЕ САДОВО ¹⁾, СЪ ЛВЦКОМЪ ПОВЪТЕ, ШЦЪСЪ ЕГО, КНЯЗЮ ИВАНЪ ЮРЗЕВИЧЪ ЖЕСЛАВСКОМЪ НА ВЕЧНОСТЬ ЕСМО ДАЛИ И ПРИКЛЕМЪ НАШИМЪ ТО ЕМЪ ПОТВЪРДИЛИ, А К ТОМЪ, ШТО ШТЕЦЪ ЕГО МЕНЪЛЪ ИМЕНИ СЪ КНЯЗЕМЪ КАСИЛЕМЪ ФЕДОРОВИЧОМЪ ЧЕТВЕРТЕНСКИМЪ И ДАЛЪ ЕМЪ ДЪТЪ ДВОРНЦА СВОИХЪ СЪ ЛВЦКОМЪ ПОВЕТЕ, НА КРАСНОМЪ, НА ИМА МОСНИНСКОЕ (!), А ТАТАРИНОВСКОЕ СО ВСИМЪ, ШТО К ТОМЪ ПРИСАХЛАЛО, А ДОМЪ СЪ МЕСТЕ ЛВЦКОМЪ ИЗЪ ХМЕЛНИКОМЪ СЪ ДЕСАТИ КОПАХЪ ГРОШЕЙ, А К ТОМЪ СТО ЗОЛОТЫХЪ ГОТОВЫМИ ПЕНАЗМИ ЕМЪ ПРИДАЛЪ, А КНЯЗЬ КАСИЛЕЙ ДАЛЪ ЕМЪ МЕНЮЮ СЕЛЦЮ СВОЕ, НА ИМА ЗВБОВЦЫ ²⁾, СО ВСИМЪ СЪ ТЫМЪ, ИКО СЪ ТО СЕЛЦЮ ЗДАВНА ВЪ СОВЪТЪ МАЕТЪ, ШТО ТАКЖЕ ШЦЪСЪ ЕГО, КНЯЗЮ ИВАНЪ, ВЕСПОЛОЖЪ ВЪ ОНЫМЪ ИМЕНЕМЪ, САДОВОМЪ, НА ШДНОМЪ ЛИСТЕ НАШОМЪ НА ВЕЧНОСТЬ ПОТВЪРЖЕНО, КОТОРЪЮЖЪ МЕНЪ ШЦА СВОЕГО, ШНО СЕЛЦЮ, ЗВБОВЦЫ И ТЕПЕРЪ ШИ КЪ РЪКАМЪ СВОИМЪ ДЕРЖИТЬ И ТОГО ВЪКНЕЛЕТЪ, ЛЕЧ ШТО СЪ ДОТЫЧЕТЪ ИМЕНА САДОВА, ШИ ЕГО КНЯЗЮ ЮРЗЮ ФАЛЧЕВСКОМЪ, ВИСКЪНЪ ЛВЦКОМЪ И БЕРЕСТЕЙСКОМЪ НА ВЕЧНОСТЬ ПРОДАЛЪ И ШИИЙ ПРИВЛЕИ, ЗА КОТОРЫМЪ ШНОЕ ИМЕНЕ САДОВО ШТЕЦЪ ЕГО И ШИ САМЪ ДЕРЖАЛЪ, МАЕТЪ КНЯЗЮ ВИСКЪНЪ ЛВЦКОМЪ ШДАТИ, НИЖЛИ БИЛЪ НАМЪ ЧОЛОМЪ, АВЪХМО НА ТЪЮ МЕНЪ ШЦА ЕГО, ЗВБОВЦЫ, КОТОРОЕ НА ТОМЪЖО ПРИВЛЕЮ НАШИМЪ ЕСТЬ ШПИСАНО И ПОТВЪРЖЕНО,

нашк листъ еѣс даан и то на вечность листом нашимъ еѣс подтвердан, за которымъ ѡн мѣл тоѣ имене держати. Ино мы того пержешого приваѣ, подтвержена нашего ѡгледавши и вачачи на то, кгда ѡн тоѣ имене свое, Садово, князю вискѣнѣ Лвцкомѣ продаѣ и ѡныи приваѣей мѣет еѣс ѡддати, а тоѣ сеанцо, Зѣбовцы, на томъже приваѣю естѣ ѡписано, з ласки нашеѣ на чоломъ биткѣ его то есмо вчинили, на то даан еѣс сѣс нашк листъ и тоѣ имене, сеанцо Зѣбовцы, мѣѣнѣ ѡтца его, подтверждаемъ сѣмъ нашимъ листомъ еѣс самомѣ и его жонѣ и детемъ и на потомъ бѣдѣчимъ ихъ счадкомъ, вечно и на веки непорѣшно. Мѣетъ ѡн тоѣ имене Зѣбовцы на себѣ держати и его вживати со всеми землѣми, лесы, дѣбовалѣми и гаи и со всеми с тымъ, яко сѣ тоѣ имене само в собе и границахъ и в обыходѣхъ своихъ мѣетъ и яко ѡтець его, князь Иванъ то держалъ и воленъ ѡн и потомки его то ѡтдати, продати, замѣнить, розширити, прибавити и къ своимъ лепшомъ и вжиточномъ ѡвернѣти, яко самъ на лепей розмѣючи. Я на твердость того и печать нашѣ казали есмо привѣсти к сеѣмъ нашимъ листѣ. Писанъ в Берестки подъ лѣты Божего нарожена Ѧ. Ѧ. М. Ѧ. месеца ѡктябра Ѧ. ден, индикта Ѧ.

Иванъ Горностай,
маршалокъ дворный, подскарбий земскый
и писарь.

Oryginał pergaminowy, na sznurku jedwabnym, koloru pąsowego zawieszona pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Sadów*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie łuckim.

²⁾ *Zubowszczyzna*, wieś tamże, w powiecie zasławskim.

CCCXXVII.

W Brześciu 12. października 1544 roku.

Umowa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki z ks. Fedorem Andrzejewiczem Sanguszką o umorzenie krzywd obustronnych w dobrach ich poleskich i litewskich.

И князь Андрей Михайлович Кошарский, староста Лвцкий, маршалок господарский визнаваю самъ на себе самъ мѡнамъ анстом, каждымъ добромъ, комъ вѣдетъ потреба того вѣдати, або чтѣчи его слышати. Што брат мой, князь Федор Его Милост Андреевич Гонимшкович, маршалок Волынской земли, староста Колодимерский, господарь, королю Его Милости на мене жаловалъ въ кривды свои, которыи менитъ быти от мене самого и от владников и подданныхъ моихъ поделанныхъ зъ имени моего, съ Камена и зъ иныхъ моихъ именей имѣнамъ Его Милости, Коегоцѣ¹⁾ и иныхъ имѣнамъ, якожъ позовы господарскими мене передъ господара Его Милостъ была позывала, што есть на позве господарскомъ широко, а меновите вписано; якожъ и на позовы господарскими князя Федора Его Милостъ передъ господара Его Милостъ позова въ кривдахъ своихъ, которыи кривды мои также мене, а меновите на позвеихъ моихъ вписаны. Гдѣжъ князь Его Милостъ позовы господарскими мене напередъ была позова, а я его впосле позва, а подаѣгъ первшого его позова съ права такъ были между нами знаши, нѣжъ во всемъ справедливостъ князю Федору Его Милости напередъ я самъ не себе и зъ владниковъ и подданныхъ своихъ вчинити мѣа, в чомкоже съ права я самъ и подданныи мои винни зосташи, то скоро после права мѣа я самъ и подданныи мои на тотже часъ заплаатъ чинити и вчинивши заплаатъ, тоже мѣа ми князь Его Милостъ после иное заплааты, в чотырохъ недѣлахъ самъ не себе и съ подданныхъ своихъ справедливостъ мѣѣ вчинити. Ино ачкоже съ права такъ было найдено, иже ми князь Федоръ Его Милостъ, хотѣчи мѣѣ приазнь свою братскю в томъ съ себе указать, по доброй воли своей призвола Его Милостъ на то, нѣжъ маемъ право черезъ право давати, але маетъ напередъ право князю Федору Его Милости быти тое, в которое Его Милостъ напередъ вѣдетъ хотѣтъ жаловати передъ сѣдами, а иныхъ вси права, право черезъ право маемъ между себе давати, ажъ до конца, а маю я князю Федору Его Милости самъ права достояти и съ подданныхъ своихъ справедливостъ чинити во всемъ, яко въ земельныхъ кривдахъ, такъ и въ рѣчыхъ, подаѣгъ позва, што мене, а меновите подаѣгъъ швычаа права и вѣгъ великого князства вѣдетъ в позвеихъ нашихъ слыше,

з особна, добре и достаточне вышбражено и шписано, а княз Федор также маєт мнѣ права самъ достати и з людей своихъ справедливостъ чинити, водагъ моего позва, што в позве моемъ имено, а меновитѣ, также добре и достаточне вѣдетъ вышбражено и шписано, якъ есть вѣдѣнъ и швичей позвомъ великого князства Литовского, яко в земельныхъ кривдахъ, такъ и в рѣчюмъ речяхъ. И рокъ есмо собе положили передъ сватымиъ Николою зманимъ третій денъ, который рокъ маєтъ быти месеца декабря четвертого дня, то естъ на денъ святой мѣченицы Варвары, которое свято вѣдетъ в мѣдикѣ третемъ, а сѣдей князъ Федоръ Его Милостъ с своей рѣки взалъ: князя Александра Федоровича Чорторыского, а пана Василъ Тышковича, старостѣ Мѣнского; а пана Петра Богдановича Загоровского, ключника, городничого, мостовничого Авцкого, а пана Петра Калесовского; а и с своей рѣки взалъ: пана Олехна Федоровича Кривца, тивѣна, городничого Троцкого; а пана Петра Кирдеа, старостѣ Пинского; а пана Марка Василевича; а хоружого Городенского, пана а).

И естлибы который сѣда на тотъ рокъ быти не мѣла, ино на то мѣстцо дрѣгого, также ровного взати маемъ, а тыи сѣди маютъ на тотъ рокъ выехати и во всемъ справедливостъ межю нами чинити маютъ, водагъ того листа нашего и водагъ нашихъ позвовъ, што вѣдетъ слышнѣ и добре на тыхъ позвехъ нашихъ имено и достаточне вышбражено водагъ швичая и вѣдѣнъ того, яко позвы идѣтъ в великомъ князствѣ Литовскомъ, яко выше в семъ листѣ нашемъ есть шписано, а с которыхъ позвовъ насъ сѣди маютъ сѣдити, тыи позвы подписаны рѣкою Олехна Федоровича Кривца, тивѣна и городничого Троцкого, а з дрѣгихъ позвовъ не маютъ насъ сѣдити, вдно с тыхъ, которыхъ подписаны, а иншии всѣ позвы на швѣдѣе стороне штолжаны есмо на сторонѣ, а которабы сторона тамъ сама не стала и сѣдей своихъ не вывела, або ставши, правобы мела чимъ розрыкати, таа сторона рѣчъ свою тратитъ, а тыи сѣди шной сторонѣ, котораа вѣдетъ готова, съ сѣдани своихъ послѣшество мети маютъ, водагъ позва и сказане чинити. И мѣстце зехати намъ для вчинена шной справедливости на границы Каменской и Коносской, на рече, на Балеки, подъ Каменемъ, в мостѣ. И што есмь шсталъ виненъ князю Федору Его Милости на записе своемъ шмиздѣсатъ коп грошей, ино и маю Его Милости тѣю шмиздѣсатъ коп грошей напередъ, не встѣпѣючи еще в жадное право запаатити, поколъ еще право межю насъ не почнетъ са, штдати на тотъ рокъ, на который маемосъ зехати для вчинена справедливости. И хтобы с тоѣ вловы наше выстѣпѣна и сесъ листъ чимъколле нарѣшна и его не пополниа, тотъ маєтъ запаатити, сторона стороне патсѣтъ коп грошей. И штосъ дотычетъ кривдахъ нашихъ Литовскихъ, которыхъ деютъ межю нами нашими, моего имена, Авшнева, а князя Федорова имена, Полонки, ино скоро доконаютъ са тыи наши справы во именехъ нашихъ Полескихъ, ино тыи сѣди наши, не зехачаючи штол, маютъ намъ слышнѣй рокъ положити, на который рокъ маемо собѣ тамъ, в Литвѣ, также справедливостъ вчинити, право черезъ право, яко в земельныхъ делехъ,

так и в рѣчьныхъ рѣкахъ. Я то сѣ стало передъ Ихъ Милостию паны радами великого князства Литовского: Княземъ Юремъ Флакчовскимъ, вискномъ Лвцкимъ и Берестейскимъ; а панои Иномъ Юревичомъ Габьковича, воеводою Виленскимъ, старостою Бовруйскимъ и Борисовскимъ; а при Ихъ Милости были: Князь Александръ Федоровичъ Чортормскій, а князь Иванъ Полубенскій, а панъ Василей Тишковичъ, староста Менскій; а панъ Александръ Федоровичъ Кривецъ, тишевн и городничій Троцкий, державца Сомильскій²⁾. И на то есмь князю Федору Его Милости далъ сѣкъ мой листъ и просилъ есмь Ихъ Милости пановъ радъ великого князства Литовского и тыхъ, верхъ писаныхъ князей и пановъ въ печати и Ихъ Милость на мою прозвъ вчинилъ и печати свои приложилъ къ сѣмъ моимъ (!), а далъ лѣпшей твердости и свою есмь печатъ приложилъ къ сѣмъ моимъ листъ. Писанъ в Берести подъ лѣты Божего нароженя .д. ф. м. д. месеца октября ѳ. ден, индикта г.

Kopia współczesna na arkuszu papieru. a) Na dwa słowa miejsce czyste.

¹⁾ *Wojhoszcze*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie kowelskim.

²⁾ *Somiliszki*, wieś w gubernii wileńskiej, powiecie trockim.

CCCXXVIII.

W Brześciu 13. października 1544 roku.

Zygmunt I. uwalnia ks. Fedora Sanguszkę i innych książąt od zakładu w sumie 10.000 kóp groszy lit. którą oni królowi złożyli za wypuszczonego z więzienia Iwana Bohdanowicza Sapiehę.

Жигимонтъ Божю милостию, короля Польскій, найвышшій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Съзнавшиемъ сѣмъ нашимъ листомъ: Што перво сего, вѣдючи намъ съ Елани, за некоторыми причинами сложилъ былъ есмь гнѣвъ и неласкъ нашъ господарскю на пана Ивана Богдановича Софѣгъ, а кды есмь казалъ его зъ везена выпустити, тогда на онъ часъ дали были есмь его на рѣкоемство маршалкѣ Волынское земли, старосге Володимирскомъ и Браславскомъ и Вѣнницкомъ, князю Федору Андреевичу

Сонкргшковича весполок з нимъ и иншимъ княземъ и паномъ в десети тысячъ копахъ грошей, на которежъ они рѣкоемство в той сѣмѣ, выше мененой, листомъ своимъ по немъ намъ съ господарѣмъ записали подъ печатомъ своимъ; то пакъ тыхъ часовъ, вѣдѣчи намъ на томъ вѣномъ соймѣ в Берестѣ, сынъ нашъ наипашный, Его Милостъ Жикгимонтъ, король и великий князь и пановѣ рада наши Корѣны Полской и великого княжества насъ за нимъ жадали, абыхмо тотъ гнѣвъ и мерзачкѣ нашѣ панѣ Иванѣ отиѣстнати. Ино мы на жаданѣ Ихъ Милости зася есмо его в ласкѣ нашѣ господарскѣю принали и иный гнѣвъ емѣ отиѣстнати. Я такъ князь Федоръ, маршалокъ земанъ Болынской, зо вснми тымъ княжаты и панаты, которыи перко сего вѣностаинымъ обычаемъ тѣю порѣкѣ на себе взали, жадали насъ, абыхмо з оное порѣки и сѣмы, на записи ихъ инсаное, вызволили и в томъ ихъ волюхъ вчинили и иный листъ порѣчный намъ вернули. Ино кдыжъ инѣа мерзачка наша господарская панѣ Иванѣ Сопѣзе отъ насъ отиѣщена, а инѣ, порѣчники, томѣ записи своемѣ досытъ вчинили, мы тежъ вже ихъ с той порѣки и з оной сѣмы десети тысячъ копъ грошей, на записи ихъ инсаной, вызволили и в томъ князѣ маршалака Болынского земанъ и тыхъ венхъ княжатъ и панатъ волюхъ вчинили и чинили и на то есмо намъ дали сесъ нашъ листъ, штожъ инѣ маюотъ отъ тое порѣки и сѣмы вѣнажное, десети тысячъ копъ грошей, прожни быти, ныне и на потомныхъ часы вѣчне. Я штоѣ дотичетъ иного листа ихъ порѣчного, мы на тотъ часъ с скарбе нашомъ его не мали и далъ прѣдкого выехана нашего с того панства, иного листа не могли мы вернѣти, а ведже за тымъ листомъ нашимъ не маюотъ инѣ в томъ инкоторого пренагабана на себе мети, во хотавы тотъ листъ ихъ на потомъ быа мы верненъ, або и не верненъ, вѣднакожъ вже иный листъ ихъ записный инкоторое мочи противкѣ инхъ мети и на жадной перекази быти мы не можетъ и мы тотъ листъ ихъ порѣчный нашамъ листомъ вморѣемъ и в инкѣчъ вворочаемъ на вечный часъ. Я на твердостъ (того) и печатъ нашѣ казали есмо приложитъ к сѣмѣ нашомѣ листѣ. Писанъ в Берестѣ подъ леты Божего нароженѣ д. ф. м. д. месеца октября г. денъ, индикта г.

Иванъ Горностай,
маршалокъ господарскый, подскарбий земскый
и писарь.

Original na arkuszu papieru, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCXXIX.

W Brześciu 13. października 1544 roku.

Umowa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki z królową,
Boną, o zamianę dóbr, Rzeczycy i Somina za Krasne i Stawrów.

И Андрей Михайлович Сонгвешковича Кошерский, староста Лецкий, маршалок господара, короля Его Милости визнаваю тым моим листом: Што господарина наша милостиваа, королеваа Ее Милость и великаа княгиня, Бона, именами своими господарьскими, Красным, а Ставрокомз рачлаа вчинити менс со мною, наменьшим сасгою своим, на имене мое штчизное, Речиц, а к томз и постыпаа Ее Милости ссам п'незей на имене Гоминне тсю, в которой мне тое имене княз Ковелаский заставна и которое имене вн королевой Ее Милости в мене выкыптити дозволаа и на вечность того Ее Милости постыпаа. Икож и листы меновные и иные, к томз потрібные, вже сст справлены и поготовы, лех Ее королевскаа Милость для некоторых певных причинз мнѣ, а (и) теж Ее королевской Милости тых именей еце (есмо) не постыпанаа и листов меновных на шбе стороне не подавалаа, лех на томз Ее королевскаа Милость тсю реч застановити рачлаа, иж Ее Милость мает послати, кром замешкана, кого з дворз своего господарьского там до тых именей своих и теж именей мою выведати (са) справданке, а достаточне, естан таа мена без шкоды Ее Милости господарьское есть, а потомз kdy вже в той реч справс штз шного послацца, Ее Милость мети рачит, а таа мена свидит са Ее Милости до конца слышнаа, тогда вже, як Ее Милост именей своих, Красного, а Ставрова мнѣ постыпити и листы меновные и иные, к томз прислахаючне, вернети, так и к своим именей, двора Речицы и Гомина, жадного п'нза за то шт Ее Милости не верщи, вадс повинен Ее Милости господарини моей милостивой постыпити и листы вси, яко меновные, так княза Ковелского заставный на Гомин, штдати, а естан са таа мена не станет, тогда королеваа Ее Милость мает мнѣ за Гомин триста коп грошей дати, а тое имене Гомини к рскам своим господарьскимз взати. И на то если Ее Милости, господарини моей милостивой далз сес мой листз з моею печатю. Писан в Берести под леты Божего нароженя д. ф. м. д. месеца шктембра гї. ден, индикта г.

Metr. Lit. Księga Nowa 89. fol. 298. Oryginał na pół arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśnięta pieczęć, przedstawiająca pogoń i litery nad tarczą: **И. С.**

CCCXXX.

W Brześciu [od 1. sierpnia do końca października 1544¹⁾ roku].

List Dymitra Iwanowicza Sapiehy do ks. Bohusza Fedorowicza Koreckiego, z prośbą, aby wziął w swoją opiekę jego poddanych.

Невозмо́жный княже, госпо́дыне и до́бродѣю, мне вели́ко ласкавыи. Даи́ на́не Бо́же, а́бы са́ Твое́й Милос́ти на все́мъ ща́станье, а фа́ртѣшанье водило́ подле́ воли и мы́сли Твое́й Милос́ти. Писа́льнухъ къ Вашей́ Милос́ти въ новина́хъ, кото́рыи са́ при господа́рехъ Ихъ Милос́ти дѣю́ть, ино́ въ все́мъ Твое́й Милос́ти вѣде́ть се́дне новѣ́дннн тотъ са́жже́нникъ па́на Я́на Хри́сто́новича, Ива́н. К то́му те́жъ шкoмъ перве́й то́го пи́салъ къ Твое́й Милос́ти, про́сачи́ въ то́тъ мѣ́дъ, кото́рый Ва́ша Милос́ть ра́чна къ потре́бе сво́ей взати́, такъ и те́перъ Твое́е Милос́ти госпо́дына мо́его про́шю, а́бы ра́чна ро́сказати́ то́тъ мо́й мѣ́дъ ве́рннн и са́жже́нникъ мо́ему, Па́вела́цъ, кото́рый та́мъ е́сть шта́днн, такъ мно́го, ꙗ́ко Ва́ша Милос́ть ве́лѣ́ взати́ ра́чна и по́корне́ про́шю, а́бы Тво́а Милос́ть ра́чна лю́дцѣ́й на́шихъ та́мошннхъ и са́жже́нникoвъ штъ криве́дъ воро́нннн, въ што́бы са́ мѣ́ли къ Твое́й Милос́ти вте́кати́, што́ж ꙗ́ вѣ́дъ Вашей́ Милос́ти мо́ими пово́лоостами́ штасъговати́, ꙗ́ко то́ мо́ему ласкаво́му госпо́дыну. За́тымъ са́ ласце́ Твое́й Милос́ти по́леца́мъ. Пи́санъ 8 Бе́рестн.

Пово́лннй Твое́й Милос́ти
Дми́трей Я́новичъ Са́пега низко́ чоло́мъ
вѣ́сть.

Post scriptum. К то́му те́жъ са́мшала́ е́сли што́ж на́н Ива́н Са́пега ма́ет волю́ са́сѣ́ сво́ю тамъ по́слати́ такъ, ꙗ́къ и въ снѣ́ годъ, хо́тачи́ по́житковъ вжнвати́, на́с право́мъ не́ спѣ́рши, а́ни те́жъ пеназе́й шта́дннн. Твое́й Милос́ти про́шю, а́бы Тво́а Милос́ть не́ ра́чна въ то́мъ на́протнвѣ́къ на́м бы́ти и ты́м са́сѣ́гамъ его́ ни́ въ чо́мъ не́ помага́ти, а ꙗ́ то́ Твое́й Милос́ти хо́чу́ зъ бра́тею́ мо́ею до́брою́ и съ при́яте́лами́ заса́сговати́, во́ Твое́й Милос́ти съ то́го по́житкoвъ ма́ло.

Oryginał na ćwiartce papieru, na stronie zewnętrznej, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć: herb *Lis* i litery *Д. С.* i adres: „Невозмоуи князю, господыи и довродею моему, велико мне ласкавоуи, князю Богшш Его Милости Федоровича Корецкоуи, старосте Жи-томирскоуи“.

1) Roku, miesiąca i dnia brakuje, gdy jednakże list ten pochodzi z Brześcia i jest wzmianka w nim o królu, królowej i królewiczu (господарехъ). przypuszczamy, że został napisany w 1544 roku, w miesiącu sierpniu, wrześniu, lub październiku t. j. w tym czasie, gdy Zygmunt I. z królową i synem przebywał w Wilnie.

СССХХХІ.

W Stepaniu 13. grudnia 1544 roku.

List Icka Pinkasowicza do księżnej (Beaty Ostrogskiej) w sprawie wyrabiania popiołów w jej lasach.

Милостиваа, наженейшаа господарини, княгини. Што Баша Милост, моя милостиваа пани рачнаа до мене писати теперешнего часа через сажевника Башей Милости, иже Башей Милости моей милостивой паней трѣдно позволити лѣтомъ пожеа палити по Велицедини, а иже ми Баша Милост, моя милостиваа пани рачнаа писати, ижемы са Башей Милости, моей милостивой паней с первымъ слове не свистна, во милостиваа пани неволаа моя великаа была, жемъ томъ досыт не могъ вчинити. Икож то естъ свѣдомо и Башей Милости, моей милостивой паней, в штому до Башей Милости, моей милостивой паней и самъ пржедчаа не сажевникомъ Башей Милости и который сажевникъ, тотъ истинный Башей Милости, моей милостивой паней тшю справа даваа в потопленю леса, иже таа работа теперешнего часа в томъ лѣсе не можетъ быти, а гды ми Баша Милост, моя милостиваа пани рачнаа на тотъ часъ мовити, ижемы, какъ могъчи Башей Милости, моей милостивой паней почлаа работи, а вшаке а Башей Милости своей милостивой паней мовна, естанбы могло быти, хотайбыхъ наму втъ каждого лаштѣ по петдесатъ грошей мѣа дати, тогда нхъ вѣдѣ еднати, только вѣдѣ Башей Милости, моей милостивой паней работи, але скоромъ втъ Башей Милости, своей милостивое паней до вѣды пржехала, тогдамы жадного паровка вже в вѣде не застаа. Икож то естъ свѣдомо всемъ подданымъ Башей Милости тамошнымъ, ижемы жадного не застаа, а тежъ ми тамъ заравомъ было повѣдано, иже ми пишаа челаа до вѣды княжати Его Милости, до Степана пошлаа, тогдамы мѣсна за тою челааю ехати и до леса нхъ втвѣсти, ижемы са вже таа работа не мешкала.

кгда вже Пан Бог карност на мене пѣстна коло роботы Вашей Милости, ижему часъ теперешнего не мог Вашей Милости, своей милостивой паней вчинити. Я што Ваша Милост, моя милостиваа пани рачиш до мене писати, ижему Вашей Милости, своей милостивой паней тепер почла робити, тогда то быт не может, во час малый, а теж таа челаа, которой есаньму тын гроши рад даа, тогда розно са по нишнх вѣдах розошан, а часъ теперешнего трѣдно ми их искати. Я што ми Ваша Милост, моя милостиваа пани рачиш писати, ижему Вашей Милости тын пенези казла вернѣт, который есмн быа с Вашей Милости, моей милостивой паней взла, вшакже то ест добре свѣдомо Вашей Милости, моей милостивой паней и сажевникъ Вашей Милости, кгда и тын гроши подаваа, вом их, дааи Пан Бог, собе ни на жадным пожитки не швернаа, толком на роботѣ, на тѣю челаа подаваа и которая челаа ест на ренстрѣ пописана с сажевника Вашей Милости, с Прокопа, и сколко есмн котормѣ даа и сколко есмн снити покѣпна. Я теж моя милостиваа пани, кгдаж мне вбогомѣ чловѣкѣ теперешнего часъ тын гроши взати, але и Вашей Милости, своей милостивой паней покорно прошѣ и чолом бью, ико паней своей милостивой, а хрестанской, што Ваша Милост рачлаа писати до Его Милости княжати, моего милостивого пана, просачи ш справедливост на мене, вшак и Вашей Милости тѣю сѣмѣ пенезей, которѣю есмн с Вашей Милости, моей милостивой паней взла, не прѣ, а не дай того Пана Боже, ижему са мѣа тым швѣднѣти, вдно и Вашей Милости, моей милостивой паней покорно прошѣ, иком и первой сего просна, так и теперешнего часъ поворѣ Вашей Милости прошѣ, скоро, дастаи Пан Бог, по Беллицѣни, тогда и Вашей Милости, моей милостивой паней хочѣ робити, ик роботѣ попенѣю, так теж и ванчосы¹⁾ на все лѣто, што Ваша Милост, моя милостиваа пани рачлаа во мною ловити и в чомѣ са Вашей Милости, моей милостивой паней хочѣ во всѣмѣ швыстити до жадного пенеза, во не дай того Пана Боже, ижему и мѣа на шкодѣ Вашей Милости стоати и сподѣваа са на Пана Бога, иж не рачит тѣю потѣхѣ моим неприателем дат, ижему и мѣа на чню шкодѣ стоати, вом са з ласки Пана Бога нигда тым не швѣдна, во ми милостиваа пани теперешнего часъ трѣдно было с воды робити, ижему Вашей Милости, моей милостивой паней (!) мѣа к вошой школе привести и сам себе. Я так коаи и Вашей Милости, моей милостивой паней часъ погодного в той носазѣ и сѣмѣ тѣю вырѣваю и сподѣваа са на Бога еще и над то, тогда и Вашей Милости, моей милостивой паней то вдачно вѣдет и без шкоды. Я чога Боже вѣрвай, часъ смертного на мене до того часъ, тогда еще станѣт з мѣтности моей стоако, ено Вашей Милости, моей милостивой паней покорно прошѣ, рач ми Ваша Милост, моя милостиваа пани через посланца икого Вашей Милости штинсати, ижему мог безпечно до Вашей Милости приехати и в целости зас штехати; вшакже Вашей Милости, моей милостивой паней воаю, хотайбы мне Ваша Милост рачлаа и шсачити, тогдамых с Вашей Милости ничего не выседаа, толко мѣснѣмѣх

Вашей Милости ровити, а так лений, нехайбыху безпечно до Вашей Милости, моей милостивой паней приехал и постановенье школо вшеакое речн полное вчинна, ижвы Ваша Милост, моя милостиваа пани на всему еже певна была и и. Я што Ваша Милост моя, милостиваа пани рачнаа писат, иж Ваша Милост рачнаа на тые комаги поквитити, вшакже милостиваа пани тыеж комаги, дааи Пан Бог, на то са сприго-дат и с того Вашей Милости жадное не вдет шкоды, а проше Вашей Милости, моей милостивой паней, ижвы Ваша Милост рачнаа заказати, ижвы Колоша лѣсы не казнаи и шт Чорторницны. Я затым рачте Ваша Милост быти ласкави на мене, ако на сажбеника своего наменшого. Писан в Степаню рокѣ д. ф. м. д. месеца декабря тринадцатого дня.

Ицко Пинкасович, наменший сажга
Вашей Милости покорно Вашей Милости
чолом вьет.

Oryginał na arkuszu papieru.

¹⁾ Klepki, z drzewa dębowego, albo sosnowego.

СССXXXII.

W Kuźminie 20. grudnia 1544 roku.

Wyrok namiestnika kuźmińskiego, Ołyki, w sprawie ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego ze zbiegłym z dóbr jego poddanym, Micykiem.

З росказана надснейшоє королевої Єе Милости, паней нашеє милостивое, великое княгини Боны: Иж Єе Милост пани моя за жаловою князя Квзмы Єго Милости до мене рачнаа писат, абыху и на шного истого Мицька князю Єго Милости справе-данность вчинна, который са меноваа быт водринном Квзмнским; и Иван Салка, наместник Квзмнскый на писане листѣ королевої Єе Милости князю Квзме Єго Милости на шного истого Мицька рок правѣ зложна, на который рок князь Квзма Єго Милость кѣ правѣ прислаа водринна своего, пана Кмита, кдыж и шномѣ Мицькѣ кѣ правѣ стат казаа и пан Кмита жаловаа на шного Мицька в тот швычай, иж тот

истый Мицк менит са быт боярином Квзмнским, а и на него са жалю, иж он ест властный втчич княза, а пана моего из тою землею, на которой он седит, а вт княза Его Милости втек и зъ вною землею своею задал са до Квзмна, котораа земля ест втчична княза Его Милости и он сам ест втчич властный, а подданный княза Его Милости. Гдеже жалобы пана Каштны высасуавши, вного Мицка есмн пытал, штобы томъ за втказ мал? И он, истый Мицк, выстспивши, поведна, иж дей и зъ Его Милостию, князем, а паном своим в право встшати, ани са тегат не хочъ, во и естем властным втчичом княза Его Милости из землею тою, на которой и живъ и зъ попачники мои, Грицком, а Фецком, а Богданом, которыхи Его Милости сажат, а так и тепер князю Его Милости сажит с того хочъ так, яко предки Его Милости мене на томъ всадиа. Гдеж и высасуавши жалобы зъ обѣ сторон и написана листъ королевою Ее Милости и ведабг сознана вного истого Мицка самого, томъ зрозмна, иж са он доброволие признаа, иж ест властный втчич княза Квзмы Его Милости и зъ тое земли из потшжники своими Его Милости саживаа и тепер сажит хочет, и росказаа Мицкыс, авы он ведабг сознана своего князю Его Милости из тою землею сажна по томъ, яко и предъ тымъ саживаа. И на то есмн князю Квзме Его Милости даа сей мой листъ подъ моею печатю. Писанъ в Квзмне подъ леты Божего нароженя д. ф. м. г. (!) месеца декабря к. ден, индикта г. 1).

Oryginał na arkuszu papieru, u dołu, na zielonej masie wyciśnięta pieczęć: strzała, a w dolnej jej części łuk.

1) Podany tu rok 1543 nie zgadza się z indyktem trzecim, podług którego powinien być 1544, zwłaszcza, że 8. marca 1544 r. (Nr. 305) królowa Bona poleciła Olyce zbadanie powyższej sprawy.

CCCXXXIII.

1544 roku.

Zygmunt I. poleca Bohdanowi Siemaszce i Markowi Wasylewiczowi, aby rozgraniczyli wieś (Gnojnicę¹⁾), należącą do ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego, od dóbr ks. Beaty Ilinéj Ostrogskiej, Białotyń. 1544 roku.

Sumaryusz Ostrogski. Str. 147.

¹⁾ *Gnojnica*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

CCCXXXIV.

W Wilnie 9. stycznia 1545 roku.

Pozew zadworny Zygmunta Augusta przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej za przywłaszczenie sobie połowy myta Ostrogskiego, jeszcze przez męża jój, ks. Ilię, należącego się prawnie ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu. W Wilnie 1545 roku, dnia 9. stycznia, indykta 3.

Oryginał na ćwiartce papieru, u dołu, na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. i podpis pisarza: „*Галеріан, писарь*“. Pozew ten nie różni się niczém od podanych wyżej w téj sprawie z lat poprzednich, Zygmunta I.

CCCXXXV.

W Wilnie 10. stycznia 1545 roku.

Zygmunt August poleca ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu wymierzyła sprawiedliwość za najazdy na dobra jego: Radoszówkę, Minkowce, Żuków i Białogródkę.

Жигимонт Август Божєю милостью, короля Польский, великий князь Литовский Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостинной Брѣславской и Вѣнницкой, княгини Ианной Константиновныча Строзкой, княгини Бнате Костелецкой. Жаловала нам князь Квзма Иванович Жославский в том, штож дей ты не вднокрот насылаючи намѣстников своих: Строзского, Ивана, а Бродовского ¹⁾, Броша, и иных намѣстников з воары, з савгами и людьми своимн, в колко сот коней, на имѣна его: Радоселское, а Менковское, Жвковское и на замок его Белгородский ²⁾ и на иные имѣна его, и в тых дей имѣнахъ кривды и втиски великне емѣ самомѣ и подданым его подѣлати еси казала в крѣпостехъ, воєхъ, головцинахъ и грабежахъ, в забрани земля, лесов, сеножатей, в порѣбани дерева вортного и половеню звѣрю в ищии его властной и в покажени границ и в з выншихъ многихъ рѣчахъ; которыеж шкоды свои и подданныхъ своихъ на ренстрахъ мѣновите ширей с себе мает и перед правомъ нхъ положити хочет и тые дей он крѣпосты, воє, головцины и иные многие кривды свои и подданныхъ своихъ дворами нашими и вѣнжов з радѣ берѣчи, ввводнахъ и по кол дей крот (!) черезъ апсты и двораи нашихъ он в тебе на тыхъ намѣстниковъ, воархъ, савг и людей твоихъ права просна. Ты дей емѣ на нихъ права дати и некоторое справедливости счинити не хотела, в чомже са емѣ от тебе и от намѣстниковъ твоихъ, савг и людей кривда великаа дѣет и хочет в томъ с тобою и с тыми намѣстники и савгами и людьми твоими перед нами вчестиво мовити. Прото и тепер приказземъ тебе, авы Твоѣ Милость емѣ на тыхъ намѣстниковъ, савг и людей своихъ право дала и справедливост во всемъ счинила. Паказьбы еси емѣ на нихъ права дати и справедливости счинити не хотела, тыбы сама перед нами кѣ правѣ стала и тыхъ намѣстниковъ и савг своихъ, которыхъ он тебе на спискѣхъ подасть, поставила и в томъ са з нимъ росправила на рокохъ сѣдовыхъ, от насъ положеныхъ, которые маютъ быти с сѣсъ прийдущий постъ великий, первой неделѣ. Писанъ с Бнани подъ леты Божего нароженѣ д. ф. м. ѣ. месеца генвара 1. ден, индикта 7.

Галерианъ, писаръ.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. Drugi egzemplarz taki sam, ale na arkuszu papieru.

¹⁾ *Brodów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

²⁾ *Żuków*, wieś, *Białogródka*, miasteczko tamże, w powiecie zastawskim.

CCCXXXVI.

W Łucku, w styczniu 1545 roku.

Testament ks. Anny z Chrebtowiczów Andrzejowej Sanguszkowej,
starościny łuckiej.

Но има отца и сына и светого дѹха станѣ са.

И кнегини Андреева Мухайловича Конирскаа, старостинаа Лѹцкаа, маршалковаа господарскаа, кнегини Ганна Каспальевна кѣно чиню силѹ моимѹ тестаментомѹ, нынешнимѹ и на потомѹ вѣдѹчимѹ, что на него посмотритѣ, або чтѣчи его слышитѣ: Ижъ зъвоаное памети и розвѣс моего доброго, никимъ не припѣжона, ани тежъ намовлена, ѡдно по своей доброй воли, лежащи на смертной постели, а розвѣмючи то, ижъ ни што не естъ нежного и такъ вбездѣчного, яко часъ годины смерти, хотачи еще за живота своего счинити дѣши своей помочѹ, ѡтписываю при животѣ своемѹ и по животѣ племянѣ моего Дерьнѣ ¹⁾ на церковѹ светое пречистое Печерское и зо всѣхъ имень монѹхъ маеть дати сынѹ мой, князь Александрѹ Андреевичѹ Сонгвшковича Кошерский на церковѹ светого Николаи и на иныше церкви Кневские по дѣши моей сто копѹ грошей, а с тѹхъже имень монѹхъ ссѹхъ маеть дати дрѣгѣю сто копѹ грошей на церковѹ светого Николаи Жидычинского, а на церковѹ светое Пречистое кѣ Земнѣ ²⁾ и на иныше церкви, где сабы Его Милости, сынѣ моимѣ вѣдело по дѣши моей для памети дати. Я дѣшѣ и тело мое полецю сынѣ моимѣ, князю Александрѣ. Маеть Его Милость дѣшою и теломѹ моимѹ печаловати са, якожъ я с семѹ моимѹ тестаменте сына моего прошѣ, а тело мое маеть положить с Кневе, (с) светое пречистое Печерское и тое все маеть пополнитѣ по дѣши моей, яко вышей естѣ с семѹ моимѹ тестаменте ѡписано. Я по инышимѹ церквамѹ всѣмѹ маеть Его Милость сорокошетъ казати пети и ѡтправити, яко естѣ ѡбычай того и вѣ вѣчистый поминокѹ ѡписати. Я што са дотичеть имень монѹхъ ссѹхъ, то естѣ напервей с Горѣховѣ ³⁾, зо всѣми сѣлами и присѣлки, выѣмѣючи третюю часть, то есмнъ первей сего дала и даровала и записала сынѣ моимѣ, князю Александрѣ и жонѣ и дѣтемѹ его и на потомѹ его цѣдкомѹ, вѣчечнъ его кѣ себе с послѣгахѹ повольного и цѣотанного захованѣа кѣ мнѣ, по моимѹ животѣ вѣчно и непорѣшно, воленѹ вѣдѣть ѡнѹ ѡтдати и продати и комѣ хотачи записати и кѣ своимѣ лепшомѣ, а вѣжитчюномѣ ѡверитѣ, яко наленѣй Его Милость вѣдѣть себе розвѣметѣ. Я што са дотичеть двохъ частей имень монѹхъ, ино есмнъ тѣе двѣ части заставила сынѣ моимѣ,

князю Александру на свои великие, а пыльные потребы с двух тысяч копеек грошей Антоновское монеты, на штож еси Его Милости листы ископаные дала, которые уны в себе маеть подъ сведомомъ и печатьми людей добрыхъ и теж под моею печатью. Икож и теперешнего часъ истаточное коли своее тастамент мой пишс и тымъ подтверждаю первые листы мои, которые перво сего еси дала сынъ моему, князю Александру, яко на две части меней монухъ, которые еси заставила Его Милости сынъ моему в сьме пенезей, такъ тежъ и тью часть, которую еси Его Милости записала на вечность, которая есть вышей описана. То Его Милость сынъ мой воде описанья листовъ моихъ маеть держати без жадного поршениа, а коли дочка моя съсочеть тые менья по моему животу выкшити, а (з) братомъ своимъ, а сыномъ своимъ, княземъ Александромъ деантти, тогда маеть наперед тью две тысяч копеек грошей Его Милости, князю Александру отложити, тогдаж тые менья на полъ деантти, а не отложивши тыхъ двухъ тысяч копеек грошей, не маеть са дочка моя в тые менья, вде части, встшпкати. Я што са дотычетъ менья моего, Горюхова, штома вышамшючн изъ себе и приселки, за третюю часть отъ всихъ меней монухъ сынъ моему записала и в то са дочка моя не маеть встшпкати, ани дети, ани потомки ее, адножъ то маеть держати сынъ мой, князь Александръ по моему животу вечно, на веки непоршню, воде листовъ моихъ, которые Его Милость подъ сведомомъ и печатьми людей добрыхъ и тежъ подъ моею печатью в себе маеть, а нишии ништо в то встшс некоторыми причинами мегти не маеть, болъ нишомъ никомъ, ани мжс своимъ, князю Андрею Михайловичу Кошерскомъ, старосте Авцикомъ, ани тежъ дочке своей, княгини Ганне Андреевне жадныхъ листовъ и записовъ моихъ не давала, ани тежъ коли своее на то мела, кромъ тыхъ листовъ и записовъ моихъ, которыми Его Милости, сынъ моему, князю Александру Андреевичу Сонгвшковичу Кошерскомъ дала и даровала, третюю часть на вечность записала, а две части в сьме пенезей, в верхъ писаной заставила и (в) тот часъ истаточною волею моею, ввдшчн на смертельной постели моей, подтверждаю. Я што са дотычетъ рюхмыхъ монухъ речей, сребра, золота и шаты, коими давала дочкѣ мою за мжс, тогдаж ей подавала сребро и золото мое властное, яко ланцхн и сватости, такъ тежъ клейноты, то дочка моя маеть и тепер держати; а которые шаты по дшн моей встантъ, тые записю дочке моей всн. Што са тежъ дотычетъ, што тепер маю сребра и золота с сватостяхъ и в ланцгохъ, такъ и в клейнотахъ, которыми тежъ нише мела отъ сына моего, то все записю сынъ моему, князю Александру. Маеть сынъ мой давати на каждый годъ по пяти копеек грошей, где вдетъ лежати тело мое, на светсю пречистсю Печерскю в Киеве. Я при томъ былн и того добре сведомн, Ихъ Милость: Свещенный епископ, владыка Авцикий и Строзский, кнр Федосей; а староста Ковельский, панъ Богданъ Михайловичъ Семашко; а панъ Гневошъ Ивановичъ Словицкий, а панъ Михайло Словицъ, а панъ Федоръ Корытень-

ский, а панъ Федор Рѣвннъ. И просна есмн Ихъ Милости въ приложенке печатей, Ихъ Милость то на прозвѣ мою вчинилъ и печати свои приложилъ къ семъ моимъ testamentъ. И на твердость сего моего testamentъ къ книгини Андреева Кошерскаа, книгини Ганна Каснаѣвна свою есмн печать приложилъ къ семъ моимъ testamentъ. Писанъ съ лѣцкъ подъ лѣты Божего нароженя .д. ф. м. ѳ. мѣсеца генвара ^{а)} дна.

Metr. Lit. Księga spraw sądowych 36. fol. 597—598 odwr. ^{а)} Dzień miesiąca opuszczony.

¹⁾ *Dern*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie dubieńskim.

²⁾ *Zimno*, wieś tamże, w powiecie włodzimierskim.

³⁾ *Horochów*, miasteczko w powiecie włodzimierskim.

CCCXXXVII.

We Włodzimierzu 19. marca 1545 roku.

Jenko Fedorowicz, podstarości włodzimierski zeznaje, iż stosownie do kontraktu ks. Fedora Sanguszki z Rubinem Doktorowiczem, żydem brzeskim, dostawił do Uściługa 356 łasztów popiołu.

И Jenko Федорович, подстаростий Володимирскій възнаймѣю тымъ моимъ листомъ: Што князь Его Милость, панъ мой, князь Федоръ Андрѣевичъ, маршалокъ землѣ Колинское, староста Володимирскій, Браславскій и Кѣницкій, вѣдючи въ Берестѣ на томъ прошломъ соймѣ, сторговалъ съ паномъ Рѣвинномъ Докторовичомъ, жидомъ Берестейскимъ, выготовити попенѣ на сесъ теперешнийъ сплавъ, передъ Великоднемъ за три недели, которое свѣто маетъ быти въ выдѣлкѣ третомъ, триста лаштовъ, каждый лаштъ по полчетверта золотого Ладского и штовы тежъ выше трехсотъ лаштовъ князь Его Милость выготовалъ, то панъ Рѣвинъ, або справца его на тотже рокъ, передъ Великоднемъ за три недели, по томъжъ мѣлкѣ за каждый лаштъ, не втигскаючи отъ берега, въ Устильгѣ ¹⁾ платити, ино къ розказана пана моего на тотъ рокъ съ комагами триста и пѣтдесатъ и шестъ лаштовъ попенѣ выготовалъ и справци пана Рѣвиновеъ, Мошкѣ Кожничѣ тотъ попенѣ зъ рѣкы своѣхъ здадъ и заплаатъ къ нему сполна взадъ, за триста и пѣтдесатъ и шестъ лаштовъ изъ десѣтма комагами. И што съ князь Его Милость

шписал, почон шт Устнаста до Береста шт того попеас застѣпати мыта, для того послаа (если) сажебника княза Его Милости на тыхже комагах з листомь королевским, добровольным, шт тых мыт застѣпаючи, абы его нигде до Береста не гамовано и стравѣ тѣю если панѣ Мошкѣ Кожичѣ на комаги даа, за которою мают дойти до Колодавы. И што з Колодавы мѣль Его Милост до Вгданска стравѣ дават, ино и на тѣю стравѣ даа тринадцат полтнѣ маса и сем, а кѣ томѣ еще мают емѣ дат 8 Колодавѣ на комагѣ по полтора корца мѣски иржаной, мѣры Колодимерское, а по пол корца горохѣ, а по маци крѣп и семнадцат полтнѣ маса, а тринадцат салѣ. То емѣ мает дат намѣстник княза Его Милости Колодавский, чого тѣт не выдано, скоро припавкет с тыми комагами до Колодавы. И при томѣ быа пан Тихно Кисел, сѣда Колодимерский. И на твердост сего моего листа просна если пана Тихна Кисела к семѣ моемѣ кентѣ в печат. Ино пан Тихно на просѣ мою вчинна, печат свою приложна и к теж печат свою приложна к семѣ моемѣ листѣ. Писан 8 Колодимери марта 21. ден²⁾.

Oryginał na arkuszu papieru, u dołu, na papierze, na zielonéj masie wyciśnięte dwie pieczęcie: Na pierwszej krzyż zwyczajny, u stóp jego dwie linie, schodzące się pod kątem ostrym, nad tarczą napis: „ТИШКО“, na drugiej wyciśnięty herb *Korczak*.

¹⁾ *Uściług*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

²⁾ Wspomniany tu indykt trzeci, wskazuje 1545 rok.

CCCXXXVIII.

W Wilnie 21. marca 1545 roku.

Zygmunt August potwierdza ks. Maryi z XX. Zasławskich Tołoczyńskię zapis dóbr Tołoczyna, Radey i Leśnéj, przez męża jęj ks. Wasyla.

Жикримонт Август Божю Милостью, корол Полскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чинилъ знаменито силъ нашихъ листомъ, иж ставши вбачне перед нами при панохъ радахъ нашихъ великого князьства Литовского державца Русскій, князь Василей Юревичъ Толочинскій, весполок з жоною своею, княгинею Марьею Богдановною Жославскою, повѣдал и вбзавил то перед нами, иж он перво сего ознаши по той малжонце своей, княгини Марьи Богдановне доброе, а цнотанкое захованье ее кз совѣ, по своей доброй воли, з ласки своее далъ, даровал и записал ей, малжонце своей на вечность вт сестрѣ и вто всихъ близкихъ своихъ третью частъ всихъ имѣней своихъ втчизныхъ и з спадкахъ, по близкихъ его на него спалыхъ, то ест дворѣ Толочино и Радчѣ и Радчинскій дворецъ, на имѣ Лесный, со всимъ на все, а в замкѣ, з в Одрцкѣ, которыи части на него пришли вт братьи его, в тыхъ частехъ своихъ третью часть в замкѣ верхнемъ и в нижнемъ городици и на мѣстехъ з дворищахъ мещанскихъ и з в огородахъ и кз земляхъ пашныхъ тыхъ дворищъ мещанскихъ и теж дань медовѣю, што емѣ пришла вт князя Ивана Двдаковского через презыскъ его на небожницы княгини Федоровой Брневской и на ее детехъ, семнадцать пѣдовъ медѣ з кмена ихъ Оревского и тѣю теж дань медовѣю, што повинен князь Григорей Брневскій изъ братомъ своимъ, Аврамомъ, с тогожь имѣнья Оревского в кждый годъ по двадцатъ пѣдовъ медѣ желѣзного вагѣ двати. Икзже наиснейший корол Полскій и навышший, великий князь Литовскій, Русскій, Прскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, Жикримонт Его Милость, нан втецъ нашъ, прошлыхъ часовъ вѣдчи на великомъ, валоимъ соймѣ з Берестыи, тѣю третью часть имѣней его и тыи дани медовыи тойто пререченой малжонце его, княгини Марьи Жославской, припьяемъ Его Милости потвердити рачна на вечность ведле записѣ его. Я ведже хотачи до конца ласкѣ свою в томъ ей вчинити и певнѣйшю ее за доброго здоровца своего при той третей части заховати, вѣдчи вчинесто

С тою малжонкою своею перед нами, поступилъ самъ и в мѡцѣ и в держане подалъ ей тѣю третюю часть имѣней своихъ и тыи дани медовыи на вечность ведле записѣ своего и подтверженъ пана шца нашего, короля Его Милости и навышшого, великого князя Литовского и листы прислахаючии на тѣю третюю часть имѣней перед нами той малжонце своей, княгини Марьи Богдановне в мѡцѣ далъ и бназъ намъ чоломъ князь Василей Толочинский, двыхомо для лепшого певности того шевченъа его, листъ нашъ малжонцѣ его на тѣю третюю часть имѣней его далъ. Мы на чоломъ витье его то шчинили, на то даемъ ей сесь нашъ листъ. Маеть она тѣю третюю часть имѣня теперь, при его животѣ къ рѣкамъ своимъ взати и его в держани и въ поживаньи быти на вѣчныи часы и волна ежо вѣдетъ, кѣды хотѣ то къ своимъ лепшомъ, а кжитчномъ швернѣти, як сама напей розумѣючи, ведла даньа, даръ и записѣ малжонка своего и теж подтверженъа шца нашего, короля Его Милости. И на твердость того и печать нашъ казали есмо приложити къ сесемъ нашомъ листѣ. Писанъ в Вилни подъ леты Божего нароженъа тисача патсотъ чотырьдесатъ патого, месеца марта двадцать первый день, индикта третего.

Sigismundus Augustus rex subscripsit.

Иван Горностаѣ,
маршалокъ дворный, пудскарбий земский
и писаръ.

Oryginał pergaminowy, po wyciśniętej u dołu, na papierze pieczęci, pozostały tylko ślady na czerwonej masie.

CCCXXXIX.

W Wilnie 12. kwietnia 1545 roku.

Zygmunt August poleca ks. Beacie Iliniej Ostrogskiej, aby ks. Kuźnie Iwanowiczowi Zasławskiemu powetowała szkody, jakie mu wyrządziła przywłaszczeniem sobie połowy myta Ostrogskiego; gdyby zaś tego nie uczyniła, ma się stawić przed sądem zadwornym. W Wilnie 12. kwietnia 1545 roku, indykta 3.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. i podpis pisanza: „Иван Горностай“.

CCCXL.

W Wilnie 14. kwietnia 1545 roku.

Zygmunt August potwierdza ks. Fedorowi Sangusze, marszałkowi ziemi Wołyńskiej, staroście Włodzimierskiemu, Braclawskiemu i Winnickiemu kupno dóbr Obeniża od Wasyla Fedorowicza Jenkowicza. W Wilnie dnia 14. kwietnia 1545 roku, indykta 3.

Sumaryusz Turzyski. Str. 49. Oryginał na pergaminie, z przywieszistą pieczęcią, w języku ruskim.

CCCXLI.

W Wilnie 15. kwietnia 1545 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Pinéj Ostrogskiéj,
za najazdy na dobra: Radoszówkę, Czerniechów i Myślatyn,
należące do ks. Kuźmy Zasławskiego.

Жикгимонт Явгст Божею милостю, короля Польский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Брацлавской и Венницкой, княгини Ианной Костантиновича Строзской, княгини Бяте Костелецкой. Жаловала намъ князь Къзма Иванович Жеславский в том, штож дей владника Твоей Милости Строзский, Иван, ежо вт колка летъ за розказанемъ твоимъ в аногнан помочники своимъ, воары и людемъ твоимъ наежчючи мощно, вквалтомъ на имена его, Радосеакс. на Чернѣхов, а на Мислетин, такъ и на дома людей тыхъ пленей его, вриеды и втиски великии чинить, яко с боехъ, с головщизнахъ, в грабежахъ, с забирани земель, пашней дворянскихъ, воаръ и людей его и в показени дерева вортного и вквалтовного вырбана властныхъ пщиз его и в ыншихъ многыхъ речахъ; которыхъжо вни тыхъ всихъ вриедъ, боев, головщиныхъ, грабежов и показена дерева со пчолоамъ и наездокъ вквалтовныхъ подданныхъ твоихъ во властной пщиз его и всихъ школ, которыхъ са вт того владника твоего, воаръ и людей твоихъ стали, ренстръ не малый написавши, тебе дей дал, а дрвгий в тоеж слово в себе выти поведна, который вни ренстръ на праве положити хочеть. Иквж дей вни на того владника твоего, Ивана, воаръ и людей Твоей Милости водалгъ ренстръ своего, права не вднокротъ просна и ты дей емъ на нихъ права дати и справедливости вчинити не хочеш, в чомъже дей вни себе вт тебе самое, вт владниковъ, воаръ и людей твоихъ не мало себе шкоды выти менит. Прото напоминаемъ и приказземъ тебе, лвы Твоя Милость, яко на того владника своего, Ивана, такъ теж на воаръ и людей своихъ, которыхъ вни тебе имена на ренстръ списавши, подаст, водалгъ того ренстръ, который Твоя Милость вт него мети ввдешъ, право дала и справедливость не влешканю вчинила. Пакажемъ еси того вчинити не хотела и што къ томъ мовити хотела, тывы перед нами къ правъ сама стала и того владника своего, Ивана, воаръ и людей своихъ, которыхъ вни тебе имена списавши, на ренстре давши, поведна, поставила и во всемъ томъ в нимъ вчинесто са розспракала на тот рокъ, на который вни тебе перед нас позоветъ силъ нешнихъ листомъ. Есть-

АНЖЕБЫ ЕСИ ПЕРЕД НАМИ СТАТИ КЪ ПРАВЪ И ТОГО ВРАДНИКА, БОАР И ЛЮДЕЙ СВОИХЪ ПОСТАВТИ НЕ ХОТЕЛА, ТОГДА ВЕДАЙ ПЕРНО, ИЖ ТАКЪ ВЪИНИМ, ИЖО НА ТО В СТАТЪТЕ ПРАВЪ ЗЕМСКИХЪ ВЪИНСЕТЬ. Писанъ съ Брани подъ леты Божего нарожена д. ф. м. ѳ. месеца апреля ѳ. ден, индикта г.

Иван Горностаѳ.

Oryginał na arkuszu papieru, w dwóch egzemplarzach, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCXLII.

W Wilnie 5. maja 1545 roku.

Maryä Bohdanówna z XX. Zasławskich ks. Wasylowa Tołoczyńska zapisuje siostrze swojej stryjecznej, Annie Fedorównej z XX. Zasławskich Janowej Hlebowiczowej dobra: Tołoczyn, Radcę i Leśnę.

И княгини Васнаека Юрьевича Толочинскаа, державчица Рускаа, княгини Марѳа Богдановна Жесаевскаа, визнаваю сами мопамъ листомъ, что на него по-смотритъ, або чтѣчи его слышитъ нынешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, комъ вѣдетъ потреба того ведати: Штожъ мѣжъ мой, князь Васнаей Его Милости Юрьевичъ Толочинский, державца Руский, знавши по мне, жонѣ своей, повоаное, цютанкое, доброе заховане въ собѣ, по своей доброй волѣ, въ ласки своеѣ далъ и дароваа и записаа мне, жонѣ своей на вечностъ ѿтъ сестрѣ и ѿтѣ всѣхъ близкихъ своихъ третью частьъ всѣхъ именей своихъ ѿтчизныхъ и въ спадкохъ по близкихъ Его Милости на него слыахъ, то есть дворѣ, на имя Толочино и Радчѣ и Радчинский дворецъ, на имя Лесный, со всѣмъ на все, ижъ са тыи имена сами въ себе и въ пожиткахъ своихъ мають, а въ замкѣ, съ в Одрѣцкѣ, который части на Его Милости пришии ѿтъ брати Его Милости, въ тѣхъ частехъ своихъ, въ замкѣ верхнемъ и въ нижнемъ городици и на месте съ дво-рицахъ мецанскихъ и съ в огородахъ и въ земляхъ пашныхъ тѣхъ дворицъ мецанскихъ со всѣмъ на все и со всѣмъ пожитки, ижъ са тѣмъ третѣя часть въ себе мають, ничого на сестрѣ и на близкихъ своихъ тое третее части не уставляючи и тежъ данъ

медовью, што Его Милости пришла от князя Ивана Дудковского через презыск Его Милости на невожницы княгини Федоровой Брневской и на ее детах, семнадцать пудов меда з имена их Оревского и тсю теж дан медовью, што повинен князь Григорей Брневский з братомъ своимъ, Аврамом, с тогож имена Оревского в каждый год по двадцати пудов меда, железного вагъ давати, на штож мѣж мой, князь Наснаей Его Милость Толочинский и листъ свой занесный на парьгамене под печатю своею и под сведомомъ и печатми некоторыхъ княжат Дрвцихъ, брати своее, мне дал, якоже господарь, король Его Милость Жикгимонтъ, вѣдчи с Берести на сойме вальномъ, тыи имена, третью часть и тое дароване и занесъ мѣжа моего, яко есть вышей описано, подтвердити мне рачна на вечность приклеамъ Его Милости господарьскимъ подле даръ и занесъ мѣжа моего, князя Наснаея Его Милости, а потомъ Его Милость князь Наснаей, мѣж мой, хотачи мне до конца ласкъ свою в томъ вчинити и невнейшю мене за доброго здоровья своего при той третьей части заховати ведала занесъ своего и пришедши оचेвиште весолок со мною перед господаря, короля Его Милость, Жикгимонта Явгста, з ласки и з доброе воли своей постыпна сѣ мѣѣ въ держане и в моц тое третее части именей своихъ и даней тыхъ медовыхъ, всего того, яко вышей есть описано, на вечность и то господаря, королю Его Милости, Жикгимонта Явгста, швакни и дворянина с Его Милости къ поданю мне тое третее части взамахъ и листъ Его Милости господарьский того шваклена своего мне с Его Милости спросна и листы присасхуючие на тсю третью часть перед Его Милостью мне дал. Я такъ и, вышей писана княгиня Наснаея Юркевича Толочинская, княгиня Мара Богдановна Жеславского, вѣдчи в держани тое третее части и вачачи къ совѣ доброе заховане и великни приазни сестры моее стремичной, великое панее, панее Иновой Ее Милости Юркевича Глебовича, воеводное Биленское, панее Ганны Федоровны Жославской, доброволане по доброй воли моеи даю, дарю и занесю по животе моемъ Ей Милости вечно и на веки непорѣшно тсю третью часть всихъ именей отчизныхъ мѣжа моего, князя Наснаея Юркевича Толочинского, мне от него даню и в снадкахъ по вилзскихъ Его Милости на него сплалыхъ, то есть дворъ, на ила Толочино и Радчъ и Радчинский дворецъ, на ила Лесный: с пашнею дворною и з челедю неколюю тыхъ дворовъ и з землями воарскими и з сѣвгали пѣтными и з людьми таглыми и з ыхъ сѣвгали и подачками, з даню медовою и грошовою и з ловы зверинными и рыбными и з вобровыми гоны и со всимъ на все, яко сѣ тыи имена сами в совѣ, в пожиткахъ и в границахъ своихъ мают. Я в замкѣ, с в Одрецкѣ, которыи части на мѣжа моего, князя Наснаея Его Милость, пришли от братьи его, в тыхъ частехъ третью часть, в замкѣ верхнемъ и в нижнемъ городици и на месте с дворницахъ мещанскихъ и в огородахъ и земляхъ пашныхъ тыхъ дворницъ мещанскихъ и со всимъ на все и со всякими пожитки, яко сѣ таа третѣя часть в собе мает и теж дан медовью, што мѣжъ моимъ, князю Наснаю Его

Милости пришла от князя Ивана Дсдаковскаго через презыскъ на небожницы княгини Федоровой Бэрневской и на еей дѣтѣхъ, сѣмнадцать пѣдокъ мѣдѣ зъ имена ихъ Бэрвскаго и тѣю тежъ данъ мѣдовѣю, што повиненъ князь Григорей Бэрневскій зъ вратомъ сконамъ, Аврамомъ, съ тогожъ имена Бэрвскаго въ каждыи годъ по двадцати пѣдокъ мѣдѣ железного вагѣ давати, ничего тое третее части подлѣ записѣ мѣжа моего, яко есть вышей описано и тѣхъ даней мѣдовѣхъ на сестрѣхъ и на вавзскихѣхъ мѣжа моего и тежъ на сестрѣхъ и на вавзскихѣхъ монѣхъ не вставляючи. Я естанвѣхъ и по смерти мѣжа моего, князя Баслаа Еро Милости, пошла за мѣжъ и дѣти зъ дрѣгилъ мѣжомъ моимъ мѣла, тогда вѣжо и дѣти мои и потомки ихъ ничего до тое третее части и именей мѣжа моего князя, Баслаа Еро Милости, мне даной и до тѣхъ даней мѣдовѣхъ мети не маютъ. Якожъ и листѣхъ записный мѣжа моего, князя Баслаа Еро Милости Толочинскаго, который Еро Милость мне на то далъ и потвержене господарскоежъ и иишне листѣхъ, который мне мѣжъ мой, князь Баслаей Еро Милость далъ, присавѣючи на тѣю третюю часть, сестрѣ моей, паней Ганне Ее Милости Федоровне, воеводинѣ Енленской дала при семъ моемъ листѣхъ записномъ. Я естанвѣхъ и того записѣ моего не хотѣла держати и хотѣла его чинамъ вѣзривати, тогда маю заплатити вины господарю, королю Еро Милости тисачѣ копъ грошей, а паней воеводинѣ Еи Милости Енленской, сестрѣ моей, дрѣвѣю тисачѣ копъ грошей, а тотъ записъ мой предѣла маеть быти при моцѣ захованъ, на вечныи часы и волаа Ее Милость, пани воеводинѣ Енленскаа, сестра моя, тѣю третюю часть, мне отъ мѣжа моего дарованѣю, отдати, продати, даровати и волаа хотѣчи записати, во и то самой Еи Милости даю, дарѣю и записѣю. Я естанвѣхъ Панъ Богъ на Ее Милость, пани воеводинѣю Енленскѣю первой смерти допѣсна, иижанъ на мене, тогда потомковѣ Ее Милости тымъже вѣвѣчаемъ тѣю третюю часть именей, отъ мѣжа моего, князя Баслаа мне данѣю, по моемъ животе держати мають вѣчне вѣдала того записѣ моего, а естанвѣхъ сынове Ее Милости безъ наодѣ сошли сѣ сего свѣта, тогда тотъ мой даръ и записъ маеть спасти и приити на дѣтки Ее Милости вѣчнежъ, а сестрѣхъ и вавзские мѣжа моего, князя Баслаа Еро Милости Юрѣвича Толочинскаго и тежъ сестрѣхъ и вавзские мои; такъ тежъ естанвѣхъ и за дрѣгого мѣжа пошла, а зъ дрѣгилъ мѣжомъ дѣти мѣла, тогда и дѣти мои и потомки ихъ до того ничего мети и в то ничинамъ сѣ вѣстѣнати не маютъ на вечныи часы. Я вѣдѣже и тое третее части, отъ мѣжа моего, князя Баслаа Еро Милости мне даной, дарованой и записаной маю в держаньи и в поживаньи со всимъ быти ажъ до живота моего. И на то дала если сестрѣ моей, паней Иновѣ Ее Милости Юрѣвича Глебовича, воеводинѣ Енленской, паней Ганне Федоровне Жеславской сѣсъ мой листѣхъ подъ моею печатю. Я при томъ былъ и того сѣтъ добре сведомъ, вѣлможныи панове: Панъ Миколай Еро Милость Иновичъ Радивна, маршалокъ земскій вѣанкого князьства Антоескаго; а князь Ии зъ Доманова, пробоиръ Енленскій, секретаръ господарскій; а панъ Миколай Бойтеховичъ

Нарвст, староста Врекскій и Мозырскій; а пан Павел Шимкович Кредройт, тивши и городничий Виленскій, державца Шполюскій, Пенанскій и Керенойскій¹⁾). И просила есмь тых, вышей писаных панов Ихъ Милости в приложене печатей Ихъ Милости к семъ моимъ листъ и Ихъ Милость на мою прозвѣ то вчиннан, печати свои приложили к томъ моимъ листъ. Писанъ в Виани под лѣты Божего нароженя тисача патсотъ чотырдесятъ патого, месеца мая патого дня, индикта третего.

W potwierdzeniu Zygmunta Augusta pod datą: „W Wilnie 1547 roku, dnia 10. marca“, na pergaminie, po pieczęci, pozostał tylko sznurek jedwabny koloru paśowego, u dołu podpis królewski i pisarza „**Балериан, писаръ**“.

¹⁾ *Kreno i Gieranojny*, miasteczka w gubernii wileńskiej, powiecie oszmiańskim.

CCCXLIII.

W Koniuchach 30. lipca 1545 (?)¹⁾ roku.

Anna Chrebtowiczówna ks. Andrzejowa Sanguszkowa, zapisuje synowi swemu, ks. Aleksandrowi, dobra Horochów z przyległościami, jako trzecią część dóbr swoich ojczystych.

И Ганна Василевна Хребтовича, кнегини Андреева Михайловича Санктушковича Кошерскаа, старостинаа Лвцкаа, чиню киню и узнаю тымъ моимъ листомъ кождомъ, комъ вѣдетъ потребъ того ведати, або чтѣчи его слышати, нынешнимъ и на потомъ вѣдучимъ: Ижъ вбачивши есмь великъю, а никгда ни в чомъ невольность, почтнвость и посаги сына моего много, князя Александра Андревича Санктушковича Кошерского, старостина Лвцкого, ижъ шнъ мене, маткѣ свою мнѣть и всякие повиноватства и посаженство, повольность и посаги, якъ въ пригодахъ, такъ тежъ и в хоробахъ моихъ, не лнтяючи працы и великого наклады своего, завжди чинназ и во всемъ са къ мне, матце своей цнотане и добре заховалъ, яко добрый сынъ и вперед его хотачи мети при животе своемъ повольного и посажного себе, а по животе моимъ, ижебы отъ него дѣши моей памятка добраа

была, не млючи ничимъ ишимъ емѣ того нагородити, а за то досытъ вчинити, которые именьа мои отчизные и материстые въ Литве и на Волыни и въ себе (маю) подде права своего прирочного, и с тыхъ всихъ имень монухъ отчистыхъ и материстыхъ, в Литве и на Волыни, выимлючи третью часть, то ест замокъ мой Горьховъ, из местомъ и въ селы и с приселками, к томѣ замкѣ приселхующими, то естъ село Марковичи, а Подлешскъ, а Старый Ставъ, а Рачинъ, а Озерцы²⁾, з мыты и зо всимъ на все и по моимъ животу дяю и дарю и добровольне занесю, ничего на мѣжа и на дочкѣ мою, кнегиню Ганна Корецкю и на дети ея, которые она в себе мети вдетъ, ни комъ з ближнихъ монухъ не оставлючи, кроми емѣ, сынѣ моимъ миломъ, князю Александрѣ Андреевичѣ Кошерскомъ самомъ и его жонѣ и ихъ детемъ и потомкомъ ихъ вечно и на веки непорочно: зъ людьми таргыми и зъ слагами пштылами, зъ ставы и зо млынами и зъ ихъ вымелками, с пашнами дворными, с полями и зъ сеножатями, зъ ган и зъ дѣровами и зо всими платы и доходы и зо всякими пошными и пожитки того всего замкѣ и места, имень монухъ всихъ, вышей писаныхъ. Боленъ она тсю третью част, зо всихъ имень монухъ вынатю, по моимъ животу отдати, продати и заменити, прибавити и розширити и къ своему леншомъ, а пожиточнейшомъ оберити, якъ самъ наленей розумлючи, а мѣжа мой и дочка моя, кнегиня Ганна Корецкая и ни что з ближнихъ монухъ не мають са в тотъ замокъ и в место и во вси тые именьа, отъ мене емѣ, сынѣ моимъ записаные, ничимъ (са) николи вѣтсповати, ни под нимъ того поискивати и некоторое переказы емѣ в томъ чинити не мають, кроми естанемъ тые мои именьа, отъ мене емѣ написаные, стоали вышей тое третее части, тогда с тыхъ имень мають быти знато, а к тымъ двамъ частемъ прилачено и естанемъ тежъ меншей было в тыхъ всихъ именьахъ, вышей мененыхъ, нижли третая часть, тогда мають онаа третая часть с тыхъ двохъ частей имень монухъ на полъ быти такъ, якъ было мней, а не большей третее части. И на то еси дала сынѣ моимъ, князю Александрѣ Андреевичѣ Кошерскомъ сескъ мой листъ з моею печатью привесистою. Ибожъ и листы и привилей господарскій на тотъ замокъ и на вси тые именьа, отъ мене емѣ записаные, и вжо при животу моимъ сынѣ моимъ тежъ еси дала. Я при томъ былъ и томъ добре сведомъ: Белебный Его Милость князь Юрей Фальчевскій, вискснъ Авцкій и Берестейскій; владыка Володимирскій и Берестейскій, штецъ Генадей; староста Ковельскій и Мельницкій, пан Богданъ Семашко; державца Красносельскій и Галичанскій, панъ Исапай Юнкевичъ Малковскій; панъ Федоръ Ивановичъ Кортеньскій. (И) просила еси Ихъ Милости в печати, Ихъ Милость на прозвѣ мою то вделати рачнан и печати свои к сему моимъ листѣ приложили. Писан в Коносеухъ³⁾ под лѣты Рожего нарожена тысяча пятъсотъ сорокъ пѣтого, месеца июля ѧ. день.

Metr. Lit. Księga spraw sądowych 36. fol. 594. odwr. — 596.

- ¹⁾ Rok ten wydaje się nam wątpliwym, gdyż tegoż roku w styczniu (Nr. 336) ks. Anna sporządzając testament, wspomina o tym i o następnym zapisie, jako poprzednio uskutecznionych, chyba że tak nadmieniony testament, bardzo niedokładny, jako też oba zapisy uległy zmianie, gdyż ks. Anna mogła jeszcze wyzdrowieć, zwłaszcza gdy w obecnym zapisie wspomina o częstych swoich chorobach.
- ²⁾ *Markowicze, Raczyn i Jezierce*, wsie w gubernii wołyńskiej powiecie włodzimierskim.
- ³⁾ *Krasnosiółki, Haliczany i Koniuchy*, wsie w powiecie włodzimierskim.

CCCXLIV.

W Koniuchach [30. lipca 1545¹⁾ roku].

Księżna Anna Andrzejowa Sanguszkowa zastawia u syna swego, ks. Aleksandra, dwie trzecie części dóbr swoich ojczy-tych i macierzystych, za sumę 2000 kóp groszy lit.

И Ганна Василевна Хреbtовича, княгини Андреева Михайловича Гонквшко-вича Кошерскаа, старостиннаа Ащцаа, визнаваю сама на себе спавк монмх листомх кождомх, комх вдеть потреба того ведати, або чтсчи его самшати: Ижх которые именьа мои отчизныя и материстыя в Литве и на Болыни, и в себе маю водеа права своего прироженого, которыхх имень монхх материстыхх, на Болыню третью часть даровала и записала есмн з особанное ласки и воли своеа сына моего, князю Александрс Андреевичс Кошерскомс, на штожх особанкый листх емс подх сведомомх и печаткми великомыхх панов Ихх Милости дала, а кс моей пильной потребе взяла есмн з Его Милости, сына моего, князю Александра, две тисечи копх грошей, безх полтораста копх грошей, а в тыхх полтораста коп грошей взяла есмн з Его Милости точеницс великихх переа на тарненомх золоте, котораа точеница шацована емс за жоною Его Милости полтораста копх грошей. И такх и в той саме, з двех тисечах копх грошей монеты и личвы великого князства Литовского заставила есмн емсж, сына моего, князю Александрс Кошерскомс две части всихх имень монхх отчизныхх и материстыхх в Литве и на Болыни, з дворы и с пашнами дворными, з людми тагальми, з воары и з сабгами пшными, з данкми грошовыми и медо-выми, з работами и поплаты и зх ставы и зо малынами и зх ихх вымекками и с пошаннами и всякими пожитки тыхх всихх имень монхх, в Литве и на

Болыни, зо всьмъ на все, ничего на себе и на дочкѣ нашѣ, кнегиню Ганнѣ Корецкю и на внѣчата мои и ни на кого зъ ближнихъ моихъ не оставлючи. Маеть шнъ тые две части всьхъ имений моихъ шчизныхъ и матернскихъ, в Литве и на Болыни в той сьме пеназей, 8 двѣхъ тысячъ копъ грошей держати и вживати и всякие пожитки и доходы с тыхъ всьхъ имений к рѣкамъ своимъ врати до тыхъ часовъ, поки дочка моя, кнегиня Ганна, або внѣчата мои шнѣю сьмѣ пеназей, две тысячы копъ грошей сынъ мой, князю Александрѣ зсполне запалатать, а не запалативши емѣ шное сьмѣ пеназей, двѣхъ тысячъ копъ грошей, которю шнъ мне далъ, дочка моя, кнегиня Ганна, або внѣчата мои не мають сѣ в тые две части имений моихъ, вышей писаныхъ, ничимъ николи вѣсповати и некоторое в томъ емѣ переказы чинити, а кгдажъ шнаѣ сьма пеназей вѣдетъ сынъ мой шчъ дочкѣ моеѣ, або шчъ внѣчатъ моихъ, всѣ спола запаачона, тогда мають шные две части имений моихъ межѣ себе в ровный дѣлъ розделати и на полы держати. И на то еси далъ сынъ мой, князю Александрѣ сѣкъ мой листъ зъ моею печатью. Я при томъ быаи и того добре сведоми: Его Милость князь Юри Фальчевскій, вискънъ Лѣцкій; а владыка Володимирскій и Берестейскій, штецъ Генадей; староста Ковельскій и Мелницкій, панъ Богданъ Семашко; державца Красносельскій, панъ Еаслаей Юнькевичъ; панъ Федоръ Ивановичъ Корытеньскій. И прослаа еси Ихъ Милости ш печати, Ихъ Милость за прозвою моею печати свои к сѣмъ моѣмъ листъ приложиаи. Писанъ в Конюсехъ.

Metr. Lit. Księga spraw sąd. 36. fol. 536.—537.

¹⁾ Roku i dnia miesiąca brakuje, gdy jednakże świadkowie i miejsce wystawienia tego zapisu są te same, jak w dokumencie poprzedzającym, pewnie więc i obecny pochodzi z tegoż samego roku i dnia.

CCCXLV.

W Wilnie 5. grudnia 1545 roku.

Zygmunt August potwierdza XX. Lubeckim przywileje na
dobra ich Lubczę.

Жигимонт Август Божєю милостью, короа Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Чинимъ яко силъ нашихъ амтомъ, что на него посмотрит, або чтѣчи его слышит, инешнимъ и на потомъ вѣдчимъ, кому вѣдет того потреба ведати: Били намъ чоломъ дворане наши, князь Богдан, князь Дмитрей, князь Иван, князь Ивнш Романовичи Любецкие и поведанн перед нами, изъ которое имене свое, Любчо, в земли Колянской они мають, ино дѣи от людей неприхателскихъ, поганства Татар, иному имену ихъ частокротъ великая небезпечностьъ са дѣетъ и которые принама, листы, твердости на тое имене свое, Любчо¹⁾, присащующие они в себе мають и кгда са имъ справы коло того имена ихъ, Любча, в границы изъ сѣседы ихъ шванолными трафают и перед нас господара, або панов рад нашихъ и к поветехъ Колянскихъ в томъ са позывают, розезды чинат, тогда они с вожено тмъ принамаекъ своихъ головныхъ через далекост дороги и для небезпечности от людей неприхателскихъ и от огна великую трудностьъ приимютъ. И били намъ чоломъ, абычю для лешее безпечности и для вшелакнхъ пригодъ листы, твердости ихъ, которые они на имене свое, Любчо, в земли Колянской, мають и зачимъ его держат, казали слово от слова на листе нашомъ выписати и на то лист нашъ имъ дали, которыймы они в место своихъ головныхъ принамаекъ, листовъ своихъ завжды кшъ швороне в потребахъ своихъ на праве покладали. Якожъ напервей положанн перед нами на тое имене свое, Любчо, привилей деда нашего, Казимера, корола Его Милости и листъ вавки своей, паней Феди Ганзаровой Шиловича и дрѣгий листъ корола Его Милости, Казимера и тежъ шсовно листъ дяди нашего, Александра, корола Его Милости, в которыхъ шпроце шписано, за которымижъ дѣи листы и теперъ они тое имене, Любчо на себе держатъ. Гдѣжъ мы своихъ листовъ, черезъ князей Любецкихъ покладавшихъ, шгледавши и высасуавши и вачечи реч и прозвѣ ихъ в томъ быти слышншю и казали ихъ слово от слова в сѣс нашихъ листовъ шписати, которыежъ такъ са в совѣ мають:

(Tu następują dokumenty, znane z T. I. i III).

Што са ткнет тых привилевъ, перед нами положонных, на сем листе нашом слово от сава зписаныхъ, мы во всемъ ихъ, чего они тыми листы в держани сст, при mocy на вечные часы зоставсемъ и на то княземъ Любецкимъ сес наш лист даемъ и гдебыкобвек тот теперешний лист нашъ пришоа и был от князей Любецкихъ и потомковъ ихъ къ обороне ихъ вказанъ с праве: перед нами господаремъ, або паны радами нашими и старостами поветовыми, Болынскими и во всякихъ справахъ школо розездов и границ того имена ихъ, Любча и гдекобвек на иныхъ местцахъ, тогда маєт томъ листъ нашомъ во всемъ место, а вера быти дана так, яковы и тымъ листы головные, которые в семъ нашомъ листе вписаные, положоны были. Я на твердостъ того и печат нашъ казали есмо привесити к семъ нашомъ листъ. Писанъ с Енани под леты Южего нарожена д. ф. м. е. месеца декабря е. дня, индикта д.

Sigismundus Augustus rex subscripsit.

Балерман, дєвкан Енленскій, писар.

Kopia współczesna na dwóch arkuszach papieru.

¹⁾ *Lubcza*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie łuckim.

CCCXLVI.

W Ostrogu 11. grudnia 1543 do 1545 ¹⁾ roku.

List ks. Beaty Ostrogskiej do ks. Kuźmy Zasławskiego, w sprawie wydawania sobie obustronnie zbiegłych poddanych.

Бєамужный, а милоственный княже, пане, а дєверю мой милоственный. Залєцивши сажьмы мое в ласкє Вашей Милости, пане Боже дай, авы Баша Милость здоровзе во всємъ часанвостами на часы долгие мєти рачна, весполок зь се Милостью княгинею и з Богомъ даными княжаты Вашей Милости; того и Вашей Милости панє, а дєверю моємъ милоствомъ верне мєти зычє, яко ввогда вдова, сажьбеница Вашей Милости. Милоственный княже, што рачна Баша Милость, панъ, а дєверъ мой милоственный в листе Вашей Милости розказатъ къ мне писатъ во люди Вашей Милости, которыхъ в реєстре Вашей Милости не было, авыхъ ихъ Вашей Милости выдала, милоственный княже тыхъ подданныхъ Вашей Милости, которыхъ и винна

была Вашей Милости, моємс милостивомс панс, а дєверю за постановенемз панов приателєй наших вєдлє рєєстрс выдати, тых и Вашей Милости сже всѣхъ выдала, нижли есанвы который ещє за невѣдомостю моею Вашей Милости з ыменєй моухъ выдан не был, и выведавши са достаточне и взявши справс от врадников моухъ, што бѣдет сашного, а пристойного, вєдлє шписана моего каждсю справедливостъ Вашей Милости чинити и сажити, яко своємс милостивомс панс, а дєверю хочс, вдноже за то Вашей Милости покорне прошє, авы Баша Милостъ рачна мне подданыхъ моухъ вєдлє рєєстрс, которыхъ Баша Милостъ мне за постановенемз панов приателєй нашихъ выдати винен з ыменєй Вашей Милости, авы Баша Милостъ мне ихъ выдала, ш которые и вже не вднокрот кс Вашей Милости, просєчи, писала, а есть добре памєтно Вашей Милости, нж подданые Вашей Милости, которые были в ыменєахъ моухъ, нишне сами вышан, а которые за Башою Милостю ити не хотєли, тых и кс Вашей Милости на властныхъ подводахъ моухъ штскала, хотєчи ласкс Вашей Милости, моего милостивого пана, а дєвера тым собє зєднати. С тым покорные сажьвы мое заєцам в милостивєсю ласкс Вашей Милости, панс, а дєверю моємс милостивомс. Писан в Острозє декабра 11. дєн.

Бвораа вдова, сажєвница Вашей
Милости, Беата с Костєаца, кнєгини Панаа
Острозскаа Вашей Милости низко чолом вєт.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć z herbem XX. Ostrogskich, a nad nim litery: B. K. G. O. i adres: „Бєлємвжнємс кнєзю, панс, а дєверю моємс, мнє милостивє ласкавомс, Сго Милости кнєзю Козмє Иванєвичс Жаславскомс.

1) Do 28. lutego 1543 r. był ks. Kuźma starostą świsłockim (Nr. 275), a dopiero 23. marca 1546 r. (Nr. 351) został starostą kamienieckim, w latach zaś 1543–1546 występuje bez żadnego urzędu, a że i tu ma to miejsce, więc prawdopodobnie z tego czasu pochodzi list niniejszy.

CCCXLVII.

W Wilnie 13. stycznia 1546 roku.

Iwan Jermolin, myтник wileński, kwituje Fryderyка i Andrzeжа Шлеbowiczów XX. Prońskich z wypłacenia mu 600 kóp groszy lit., w których trzymał od nich w zastawie dobra Wakiniki.

И Иван Ермолин, мытник Виленский сознаемъ тым мом листом: Которое имене, на имя Wakiniki меа есамъ въ княза Фредриха Глебовича Его Милости Пронского, воеводы Киевского, а въ княза Андрея Глебовича Пронского в суме пеназей, в шестисотъ копахъ грошей, а такъ за писанемъ и жадаемъ Ихъ Милости постыпиломъ то е наѣнке Ихъ Милости перже рокъ, на выхъпене в листе Ихъ Милости вписаного, а Ихъ Милость, князи Пронский тсю мою ссамъ всю спола, шестьсотъ копъ грошей черезъ сажжевника Ихъ Милости, Ина Понатовского мне въдали, нижана и иного листъ на тсю ссамъ, мне въ Ихъ Милости даного, томъ сажжевникъ Ихъ Милости не верхна, а подписаломъ то по печати на томъ листе Ихъ Милости, на которомъ таа ссамъ вписана, ижъ еса шестьсотъ копъ грошей спола мнѣ въ Ихъ Милости запаачона. И ежо тотъ листъ Ихъ Милости къ запаате тымъ пеназемъ въ сего часъ mocy мети не мает, вдножъ оставиломъ его в себе для тыхъ причин, естанъ Ихъ Милость, князи Пронский неажко хотели чого на мне правомъ поискивати, або в чолкоаве трѣдностъ для того имене Ихъ Милости, Wakinik, мне задавати меа, тогда тотъ листъ Ихъ Милости вызнанный везде с праве маеть мне къ помочи и шпоронѣ быти, во Ихъ Милость тымъ листомъ вписали некоторое трѣдности и къ правъ поволокана для имене Ихъ Милости, Wakinik, мне не чинити и во всемъ ко мнѣ спокойне са зачовати меа. И егда Ихъ Милость сами, парснями своими здесь с Бнани вѣдѣт и мене в томъ, кентомъ своимъ въ всякихъ правъ и трѣдностей вызволат, тогда и тотъ листъ Ихъ Милости вызнанный до рѣкы Ихъ Милости въдати маю. И для доброе ведомости и твердости и Иванъ Ермолинъ (!) вповедаломъ тсю речъ всю, яко са в собе маеть велможномъ панъ Иванъ Горностаю Его Милости, маршалкъ дворномъ, подскарбемъ землскомъ, писарю господарьскомъ, старосте Слонимскомъ и Мѣстивоговскомъ, державцы Биржштанскомъ, Дореднишскомъ и Зелвенскомъ; а наѣстникъ Виленскомъ, панъ Лвкашъ Федоровичъ Безкомъ. Икожъ Ихъ Милость за вповеданемъ и за просвами и чоломъ витемъ моимъ, рачниа печати свои к томъ листъ моимъ приложити, и я Иванъ Ермолинъ печатъ свою приложна

К СЕМС МОЕМС ЛИСТЪ. Писанъ сѣ Брани подъ леты Рожего нарожена ѿ. Ф. М. Ш. Месеца
Генвара ГГ. День, индикта Д.

Oryginał na arkuszu papieru, na drugiej stronie, na papierze, na masie zielonej wyciśnięte z pieczęcie; pierwsza niewyraźna, na drugiej wyciśnięty herb „*Тера Подкова*“; na trzeciej herb, zbliżony kształtem do *Zaremby*, t. j. nad tarczą lew, a we środku z gwiazdy, dwie obok siebie, a jedna w dole, nad tém litery I. I.

CCCXLVIII.

W Krynkach 29. stycznia 1546 roku.

Zygmunt August upomina Bohdana Michałowicza Siemaszkę, starostę Kowelskiego, na zażalenie ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, marszałka ziemi Wołyńskiej, starosty Włodzimierskiego, Braclawskiego i Winnickiego, za gwałtowne najazdy tegoż starosty z poddanymi Kowelskimi na puszcę Zadybską i wyrąbanie tam drzewa bartnego, tudzież za przyjmowanie zbiegłych żydów z dóbr tegoż księcia do Kowla i o inne różne krzywdy. W Krynkach¹⁾ 29. stycznia 1546 roku, indykta 4.

Sumaryusz Turzyski. Str. 89.

¹⁾ *Krynki*, miasteczko w gubernii i powiecie grodzieńskim.

CCCXLIX.

W Lachowcach 2. marca 1546 roku.

Hrycko Niestiakowicz, bojar ks. Kuźmy Zasławskiego, który był zbiegł z Tarnawki, obowiązuje się znowu służyć temuż księciu.

И Грицко Нестаконич, боярин князя Кузьмы Его Милости Ивановича Жеславского с Тарнавки, визнаваю сам на себе сим моим листом, комъ вѣдет его потреба вѣдати, або чѣсчи саншати: Што если быя штышол отъ господара моего, князя Кузьмы Жеславского за неѣкоторою моею неѣпортшною, не хотачи Его Милости сажити, а такъ и Грицко Нестаконич свидна есмь, иж то ми ест шкодою и з выпадомъ моимъ великимъ и я самъ совѣ смысливши, приѣхалъ есмь смыслине до владника

Белгородского князя Ксзмы Его Милости Жеславского, без вытности князя Его Милости и просна есмн Его Милости, владника Белгородского, пана Аскана Мацевича, ижвы Его Милость ма принал, авыхъ была саврою князя Его Милости. И пан Аскан ми добрымъ словомъ не паномъ Кмитю, владникомъ Жеславскимъ прирек, иж князь нашъ Его Милость, князь Ксзма Жеславский рад тебе заховати, ико то савръ своего шчизного. И еце есмн просна владника Белгородского, Аскана Мацевича и пана Кмиты, владника Жеславского, ижвыхъ мѣла на чимъ превыти до приѣхана господара моего, князя Его Милости. Ихъ Милость мнѣ дозволила с домъ, с моемъ выти и ставе свой мнѣ мѣти, ижан пан Аскан, владникъ Белгородский, а пан Кмита, владникъ Жеславский, с томъ мнѣ веры дати не хотеа и я Ихъ Милости, вбохъ владниковъ князя Его Милости просна, авы Ихъ Милость со мною ехали до пана Грицка Генютича, к Лаховцамъ, до имѣна Его Милости. И Ихъ Милость со мною поехали и пана Грицка въ Его Милости, в домъ знашал и я Грицко Нестакович тыи вси выше описаныи рѣчи мои панъ Грицкъ Генютичъ вбавна, иж хочъ выти саврою господарю моему, князю Ксзме Жеславскому ии з жадного принадъ, вдно по своей доброй воли, а в тот часъ при Его Милости, панъ Грицкъ Генютичъ были люди добрыи, пан Грицко Толмачевич, а пан Андрей Бовковский. И Грицко Нестакович всю тѣю мою хѣт и змысль, господарю моему, князю Ксзме Жеславскому, хотачи Его Милости савжити, вбавна есмн панъ Грицкъ Генютичъ и тымъ людямъ добрымъ, которыи при Его Милости на тот часъ были и просна есмн пана Грицка Генютича и пана Грицка Толмачевича ш приложене печатий даа лепшого сведома и твердости. И (Ихъ Милост) печати свои приложилъ к семъ моимъ листъ. И выше писанный Грицко, савра Его Милости, князя Ксзмы Жеславского даа есмн Ихъ Милости, выше писаннымъ владникомъ, панъ Асканъ, а панъ Кмите сес мой листъ под Ихъ Милости печатми. И Ихъ Милость, вбадеа владники в томъ ми савбнал перед паномъ Грицкомъ Генютюю, а перед тыми, выше писанными паны, иж не имѣю мѣти жадной сказы шт Его Милости, господара нашего, князя Его Милости. Писан с Лаховцехъ ¹⁾ месеца марта ѿ ден, индикта дѣ.

Оryгинал на аркузу папьеру, з двумя выциснѣтими печечѣями на ззелонѣй масие, обие niewyraзнѣ.

¹⁾ *Lachowce*, miasteczko w gubernii wołyńskiej. powiecie ostrogskim.

CCCL.

We Włodzimierzu 9. marca 1541—1546 roku.

List ks. Fedora Sanguszki do Feodosya, władcy łuckiego, z oznaczeniem mu roku w sprawie jego z władką włodzimierskim, Henadiem, o granice między Kaczynem, a Suszysznem.

В Бозе достойно велебномъ господынъ, штицъ моємъ миломъ, до мене ласкавомъ, шсвещенномъ епископъ, Хфеодосю, владыце Луцкомъ и Острозкомъ. Здорове, счастье, помножене всего добра дай пане Боже Вашей Милости господынъ и штицъ моємъ на много лет. Што если первой сего положила была рокъ Вашей Милости з господыномъ штицомъ, владыкою Его Милости Володимирскимъ и Берестейскимъ, Генадьем, на земли выехати, межн именовъ Вашей Милости, Твоей Милости именовъ, Качина, а Его Милости, Свшична ¹⁾, иже на Ваша Милост тамъ на тыи земли на тот рокъ выехати не успѣли для того, иже была впередна Вашъ Милост потреба швѣюхъ сторон до двора господарского ехати. Иже и то была межн Вашей Милости заглавола и то на ииный час положила. Я такъ Его Милост штець, владыка Володимирский мене в томъ многократъ напоминает, иже самъ могла таа речъ межн Вашою Милостью безъ шмешкана скончати. Я такъ и Вашей Милости, швѣемъ сторонамъ рокъ певный складаю подъ страченемъ права тамъ на тыи земли, межн именовъ Вашей Милости выехати, вѣ двѣ недѣлахъ по Велицедни. Ваша Милост рачъ в томъ вѣдати и къ томъ рокъ (са) готовити. Я што до тычетъ шного грабежъ волов и коней подданныхъ Его Милости, мнѣ самъ то видит, иже на Ваша Милост тыи грабежи теперъ казала поворочат, нехайбы люди Его Милости до тыхъ часовъ тыими водами ровняли, а кды на Ваша Милост тамъ на тыи земли выедете, тогда на Вашъ Милост и в грабежъ на тотже часъ конецъ вчинити рачитѣ. Затымъ самъ ласце Вашей Милости полецамъ. Писанъ в Володимери марта 9. денъ ²⁾.

Федоръ Андреевичъ Гонимъшковицъ
Вашой Милости низко чоломъ вьет.

Oryginał na arkuszu papieru, na drugiej stronie wyciśnięta pieczęć z pogonią, na czarnej masie.

¹⁾ *Kaczyn i Suszyszno*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie kowelskim.

²⁾ Feodosiej był władką łuckim i ostrogskim od 1541—1546 r. (Boniecki. Poczet. Str. III. Spis.), w braku przeto innych danych przyjęliśmy tę datę.

CCCLI.

W Wilnie 23. marca 1546 roku.

Zygmunt August oddaje ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu
Kamieniec Litewski w dzierżawę.

Жигемонт Ягѣстѣ Божєю милостію, короля и великий князь.

Чинимъ мѣно силъ нашихъ листомъ, иже наметаючи есмя на верныи, а пилныи засади князя Ксзмы Ивановича Жославского, которые унъ королю Его Милости, утѣс нашомъ чинна и нами чинитъ, з ласки наше, на жадање и причинъ пановъ рад нашихъ князьства великого Литовского, дали емъ утѣ насъ с держанье замокъ нашъ Каменецкий¹⁾, по томъ, яко и перешне державцы и тежъ невожчикъ панъ Пацъ тотъ замокъ нашъ, Каменец, утѣ насъ держали. Маєт унъ, вѣдючи на томъ замкѣ нашомъ, во всемъ сабшнє, а раднє сѣ справовати и къ подданымъ нашимъ тамошнимъ, безъ вѣтажанности нѣкъ сѣ заховивати и въ дворехъ и в фолваркохъ нашихъ, к замкѣ присахуючыхъ, нашии пахати и пожитки наши господарскни ширити и множити и во всемъ сѣ заховати и справовати маєтъ во дає встакы наше теперешнее, которѣю есмя по всьмъ замкомъ и дворомъ нашимъ, с великомъ князьстве Литовскомъ встановиан, ни в чомъ з нее не выстѣнбючи, нижан што сѣ дотычетъ нѣщи наше и лововъ нашихъ господарскихъ, мы тѣю нѣщѣ нашѣ и ловы вси на нас, господара выимѣемъ и на томъ тѣю речъ востакѣемъ, иже унъ не маєтъ з оногъ замкѣ нашего во всю нѣщѣ и в ловы наши жадного бездѣ мети, ни лововъ ловити, нижан маєтъ не далеко утѣ замкѣ, гдебы не было шкоды нѣщи и ловомъ нашимъ господарскимъ, дерево на вѣдованье и на дрова врати. И на то дали есмя емъ сѣкъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ с Рнани под леты Божего нарожена .д. ф. м. љ. мѣсеца марта ѣѣ. день, индиктъ д.

Metr. Lit. Księga zap. 30. fol. 10.

¹⁾ *Kamieniec Litewski*, miasteczko w gubernii grodzieńskiej. powiecie brzeskim.

CCCLII.

Dnia 29. marca 1546 roku.

Sprawa Fedora Baki, Iwana Służki i ks. Zofii Wasylowój Sanguszkowój, przeciwko Tomile Wasylowój Łożczynój, o dobra Rohacze.

Лѣта Божего нарoжена ѿ. ф. м. ѿ. мѣсеца марта ѿд. ден, индикта ѿ.

Господарь, корол Ёго Милость рачна казати записати. Жаловали королю Ёго Милости: Державца Могилевский, панъ Федор Бака, а городничий Киевский, панъ Иванъ Служка з женами своими, а свояжина ихъ, княгиня Василева Михайловна Сангусшковица, княгиня Зофеа, за листы Ёго Милости господарскими, позовными на земанск повѣст Троцкого, Василевю Яндреевича Лозчиню Томилу в томъ, ижъ мѣж ея, Василей Лозка за живота своего поспол з нею в именье, материнск жонъ ихъ и свою теж по смерти Яндреевое Лозчиное безъ нихъ самыхъ и жонъ ихъ, в томъ ихъ не вѣсылаючи, мощно вѣехали и в повранье в томъ именью, Рогачохъ¹⁾, статковъ ея властныхъ, пенезей, золотыхъ, сребра, перел, шатъ, ковровъ, цынъ, котлов, медов пресныхъ, збожа молочоного, коней ездныхъ, стадныхъ, челади неколное, быдла. И к томъ в листы записаны на долги теци ихъ и в змолоченье з гдана талошного, Рогачкого, колкосотъ конъ жита и теж в именье Городище, спадокъ ихъ властный, которое мѣж ея, Лозка, без воли ихъ за триста конъ грошей продал и в именье теж Добринь²⁾, с повѣте Берестейскомъ, которое она напротивск земля ихъ материнскихъ втменною держитъ, а они напротивск того некоторое втмены втъ мѣжа ея, они втъ нее самое не мають, такъ яко ширей на позке ихъ естъ вписано. Гдѣжъ Лозчинаа на то перед королевю Ёго Милостью повѣдала, ижъ она на тотъ позовъ не повинна имъ втказивати с тыхъ причинъ, ижъ мѣж ея в томъ вина дана и ачкolveкъ на томъ позке то доложено, же она весполокъ з нимъ, мѣжомъ своимъ в тое именье вѣехала, ино она мѣжъ своимъ была жоню, а гдѣ мѣж ея вѣехала, она с нимъ, яко жона ездла, а зелаца, ижъ дочка ея, яко потомок мѣжа ея и втчица тыхъ именей еще естъ мала и летъ зсполныхъ не мають и для того она не можетъ тепере з нимъ с право встповати. И просла, абы в тыхъ речахъ, яко вечныхъ, которые са дочка ея, летъ недорослое, дотычст и чого она не повинна с праве ей встстити, втъ тыхъ позвокъ вола была вчинена, а водле статствъ в томъ захована. И такъ корол Ёго Милость с паны радами Ихъ Милостью в томъ вѣмовнши и розсмыючи томъ, кдыжъ с позвехъ ихъ мѣж ея вина дана, а она яко з мѣжомъ тамъ до того имениа вѣехала, а дочка ея, втчица тыхъ именей,

которой, яко потомки мужа ее то належить, летъ зшолныхъ еше не маетъ, тогда рачна Его Милость з вырокъ своего господарского штъ тыхъ позвоекъ ихъ волюю ее вчинити и рачна Его Милость тсю речъ ихъ, в штоколевекъ шни ее тепер позывали и яко на позве ихъ шписано, до летъ дочки ее штолжити, а когда она лета свои мети вьдетъ, а нахъ естан вьдетъ в томъ которое дело, тогда шни мають на шихъ часъ дочки ее правомъ в томъ шживати.

Metr. Lit. Księga zap. 30. fol. 23 odwr. — 24.

¹⁾ *Rohacze*, wieś w guberni grodzieńskiej, powiecie bielskim.

²⁾ *Dobryń*, wieś w gubernii siedleckiej, powiecie bialskim, w pobliżu Brześcia Lit.

CCCLIII.

Dnia 29. marca 1546 roku.

Sprawa Tomiły Wasylowėj Łożczyny przeciwko Fedorowi Bace, Iwanowi Służce i ks. Zofii Wasylowėj Sanguszkowėj o trzecią część dóbr Rohacz.

Лета Божего нарoжена д. ф. м. с. месеца марта кд. ден, индигъ д.

Господаръ, королъ Его Милости базал занисати: Жаловала королю Его Милости за листы Его Милости господарскими позовными земанка новетъ Троцкого, Басилева Андреевича Лозчина Толмла черезъ приятела своего, Мартина Холодкевича на державцъ Могилевского, пана Федора Бакъ, а городничого Киевского, Ивана Славкы и жонъ ихъ и свакиню ихъ, княгиню Басилевсю Михайловича Санквешковича, княгиню Зофею и дворанъ Его Милости господарскихъ, Гринашка Шалухъ, а Николаа Станиславовича Скнндира, в третюю часть именька Рогачъ, которсю мѣжъ ее, Басилю Лозце по животе своемъ матка его, невожница Андреева Лозчина штписала, а мѣжъ ее дочце своей, Богдане, шетаточною волею своею тсю третюю часть именька Рогачъ штписала, и которое шни своволне, шдержавши листъ с канцлерен корола Его Милости и тыхъ дворанъ Его Милости деачнами, межъ собою розделили, не маючи к томъ ничего и в нише речи, яко на позве ее ширей шписано; гдежъ при шномъ позве и листъ свекрови своее и таштаментъ мужа своего на шнсю третюю часть именька Рогачъ перед королемиъ Его Милостью она вьказывала. И шни на то перед королемиъ Его Милостью поведнани, ижъ она на тыхъ позвекъ шдна

жаловѣ свою вписала, а дочки своеѣ, яко втчицки тыхъ пленей, которой за внымъ записаньемъ втца еѣ болши право належитъ, нижанъ ей, на тыхъ позвѣхъ не менша и с тыхъ причинъ тепер на то втказывати ей не повинни, просачи, абы втхъ тыхъ позвѣхъ волни были вчинени. И такъ короля Его Милость с паны радами в томъ вбавовенши, то знайти и сказати рачна, ижъ тотъ позвѣхъ не естъ достаточный, на которомъ дочки еѣ, яко втчицки тыхъ пленей не вписано, для чого рачнаъ Его Милость с тыхъ позвѣхъ пана Бакъ и пана Ивана Служкѣ и жонъ ихъ и сводкиню ихъ и тыхъ дворянъ на тотъ часъ волыми втхъ того вчинити, а пани Лозчиной рачнаъ Его Милость расказать того позвѣхъ поправовати.

Metr. Lit. Księga zap. 30. fol. 24 odw. — 25.

CCCLIV.

W Wilnie 2. kwietnia 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko Fedi Bohuszowej Bohowitynowiczowej w sprawie córki jęj, Fedory Fryderykowej ks. Prońskięj, za niewydzielenie jęj równego działu z dóbr ojczystych.

Жикгимонт Явгѣст Кожею милостью, короля Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Подскарвиной земской, маршалковой и писаревой нашей, старостиной Слонимской и Каменецкой, паней Богшовой Боговитиновича, паней Феди. Жаловали намъ: Коевода Киевский, державца Острицкий¹⁾, князь Фредрихъ Глебовичъ Пронский, весполок з малжонкою своею, а дочкою твоею, княгинею Федорою Богшовною в томъ, штожъ котормы намена спали по невожчикѣхъ панѣхъ твоимъ на нихъ, на дочки ваши, правомъ прироченымъ, то пакъ ты, яко еси дала дочкѣхъ свою, паннѣ Федорѣ за малженкѣ Его Милости, деалъ равного, части, вобдѣгъ ввѣчаю права, которажекъ часть лѣла власне на нее прийти, емъ еси дати не хотела, ажъ до сихъ часовъ и котормы намена были лѣпшии и головнейшии, на пана Семѣтичи, а Орае²⁾, тыи еси намена дала по девце своей старшей, панне Ганне, зѣтю своему, пану Станиславу Точинскому, менечи, яковы тыи намена мели вписаны быти на тастаменте вт пана твоего дочке вашей старшей, пани Точинской, которогожъ вни тастаментѣхъ не сѣтъ свѣдоми и не мало на томъ шкѣдють, ижъ вни и до тыхъ часовъ, яко часть равное

в князѣнахъ и в пожиткохъ и доходехъ не мають, в чолжѣ уни хочеть с тобою перед нами вчелнсто мовѣти. Прото приказемъ твоѣ, авы еси перед нами кс правѣ стала и есанбыс икий тастамент мѣла, жебыс теж его перед нами положила и в том са з нами расправила на тот рок, на который уни тебе перед нас позволѣт силашнамъ листомъ. Пакижвы еси перед нами кс правѣ стати и в том са з нами расправити не хотела, вѣдай певне, нж пошлемъ дворянина нашего и кажемъ тебе кс правѣ мощно перед нами поставити. Писан с Билни под леты Божего нароженя ѿ. ф. ѿ. ѿ. мѣсеца апрѣла ѿ. ден, индикта ѿ.

Галеріанъ.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Oster*, miasto powiatowe w gubernii czerniechowskiéj.

²⁾ *Siemiatycze i Orla*, miasteczka w gubernii grodzieńskiéj, powiecie bielskim, pierwsze na wschód od Drohiczyna, drugie na południowy wschód od Bielska.

CCCLV.

W Wilnie 4. kwietnia 1546 roku.

Zygmunt August przysądza ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiéj na ks. Kuźmie Zasławskim trzecią część dóbr zasławskich, wieś Tarnawkę, bobrowiska na rzeczce Gnojnicy, puszcę zasławską i ziemię borysowską, do czasu ostatecznéj z ks. Kuźmą rozprawy, a nadto 500 kóp zareki i pewną sumę za szkody.

Жигмунт Август Божю милостью, королъ Полскій, великий князь Литовскій, Рѣскій, Прѣскій, Жолгойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Державцы Каменецкомъ, князю Ксзме Ивановичу Жославскомъ. Што перко сего позывала тебе перед нас позвы нашими господарскими старостинамъ Брасловскамъ и Веницкамъ, княгини Илинна Костентиновича Ѡстрозскаа, княгини Билата, в многне криведы и втиски и вгвалты, вон, грабежи и иншне розные шкоды свои и подданныхъ своихъ имень еѣ Ѡстрозскихъ и иншихъ, которые са ей самой и подданнымъ еѣ деют вт тебе и вт подданныхъ имень твоихъ Жославскихъ и иншихъ; к томъ теж позывала

ѡна тебе ѡ не сдержане еднанѧ и записѧ твоего, который ты ей на прошлом, вланом сойме Берестейском, на себе дал, ѡписючи сѧ и подвазючи ей под зарскою, патма сты копами грошей дати ей право и вчинити конечнѧю справедливост, яко сам сѧ себе, так и со всихъ подданныхъ своихъ ѡбо вси тые кривды и земленые дела и шкоды ее и подданныхъ ее, ѡ што ѡна тебе на ѡн час там, до Береста ѡдннадцатма листы нашими позовными, каждый позов сѧ в особой жалобе, была приповзвала, а ѡписючи ей в томже листе своем еднаном под тою зарскою, вышей мѧненою и под страченем права, вчинити ей сѧ себе и с подданныхъ своихъ тѧю справедливост на певный рок, то есть на свѧто Трехъ Кролей, которое было в ѡндикте третем, то пак, иж ты на тые позовы ее и рок тебе зложоный перед нами, господарем кѧ ѡтказѧ ей не стал и ѡна была нам чолом, авыхмо ее водле статѧтѧ земского в том заховали и за нестанем твоим кѧ правѧ, децкого нашего по тебе ей дали. Якож мы заховываючи се в том водле статѧтѧ, придали ей по тебе децким дворенина нашего, Васила Яковницкого, которыйже децкий рок тебе перед нами стати и в тыхъ во всихъ речахъ водлаѧ позововъ ее росправѧ з нею принати зложна на теперешнии роки сѧдовьи, взстѧпивиши в пост великий, на переѧю неделю. И ачкоовек ты на тьи роки сѧдовьи за тым децким нашим к нам приѧзди, а ѡна также слѧжебниковъ своихъ зѧ зсполною моцю к томѧ часу, дал росправы с тобою в тыхъ речахъ на ѡныи позовы до нас присылала, иж иж ты за многим напомианем нашим господарским, которым есмо вас всихъ, подданныхъ нашихъ, вѧдѧчи на тыхъ рокохъ на справахъ сѧдовьихъ, через панов маршалков, земского и дворного не ѡднокрот напоминали, авы есте справъ своихъ сѧдовьихъ с нас, господара плани были и кѧ ѡтказѧ сторонам жалобным перед нами сѧ становили, тое речн своее на ѡдныи позовы ее за децким плане быти не хотѧ, а прокѧратор, который сѧ был ѡт тебе на ѡн час звѧал, Павеа Ѣстовский, тот жадное моцы водле права ѡт тебе не положил, за котороювы ѡн мел моц в тѧю реч з ними встѧповати, а в том сторона, то ест посланцы княгини Илинне и прокѧратор ее, листом ее сѧмоцованый, были нам чолом, авыхмо за таковым непнанованем твоим и кдыж сѧ вжо таѧ справа за децким перед нас приточила, панюю ихъ, княгиню Илинню и ихъ, посланцов и кѧмоцованыхъ ее водле права и статѧтѧ земского заховали и за тым нестанем твоим во все тое, ѡ што ѡна тебе, яко на ѡн час до Береста ѡдннадцатми листы нашими позовными, што ты сам в листе своем еднаном сознаваеш, колко тыхъ позовов, каждый з нихъ в особныхъ речахъ, до тебе ѡт нее было вышло, перед нас позывала, так теж и в зарѧце ее, в которѧю дей еси ей попал тым, иж на рок положоный водле ѡписана своего на ѡнѧю ѡдннадцат позовов справедливости ей не вчинил и во всихъ иныхъ шкодахъ, которыхъ, яко в позовѧхъ и реестрѧхъ ее Берестейскихъ, так теж и в теперешнихъ позовѧхъ и реестрѧхъ, што ѡна тебе на тьи теперешнии роки перед нас была приповзвала, свѧзане дали в люди твои. Якож и положили перед нами напервей позовы Берестейскии,

в которых са дей ты с княгиней Ианною была в годна и листом своим под зарькою
 вписал, а того ей не здержал: Первый позов, где она позывала тебе в третью
 част на вней, которую дядко твой, князь Андрей Жеславский малжонк ее на вечност
 втписал, а ты то над запис дядка своего на себе держиши, а ей того постынити
 не хочеш, которыйж имена в том записе дядка твоего на нас ест вписаны. И др-
 гим позовом она тебе позывала в имене Терновк, которое дей в давних часов за
 коеводы Троцкого, небожника князя Костентина и малжонка ее, князя Ианк Острог
 спокойне было держано и она сама по смерти малжонка своего того имена в дер-
 жаню и поживаню была, а ты крвалтовне на себе взял, а за многим роказанем
 и листы нашими постынити ей того не хотеа. Третий позов, иж ты на властной
 земли ее Острозской, на реце Гнойницы¹⁾ в боровыи горы мощно, крвалтом втнал
 и к имену своему, Мыслатинс, приверил и в ишних речи, яко ширей на томже
 позве вписано. Четвертый позов, иж ты наславши владника своего Милетинского
 и Чернеховского, Федора Бервовецкого, крвалтовне на властную землю имена ее Мо-
 гиланского²⁾, чередс Могиланскю, а Бродовскю занати казал и в ишних речи, яко
 ширей на томже позве вписано. Пятый позов, иж ты в небытности ее наехавши
 мощно, крвалтом на имене ее Могилане, на властной земли Могиланской сеножатей
 ее самое в триста воз сена двора ее Бродовского, а людей ее в полтреста воз
 сеножатей покосити казал и в ишних речи, яко ширей в том позве ест вписано.
 Шестый позов, иж ты в имене своего, Чернехова и в Милатина подданным ее
 Бродовским и Могиланским кривды, крвалты, наездки, вон, грабежи и шкоды вели-
 кии делаеш, и в ишних речи, яко ширей в томже позве (ест вписано). Семый
 позов, иж ей самой и подданным ее вт тебе и вт людей (твоих) кривды и шкоды
 великии са делают с крвалтех, наездках, с забраню землю и побраню людей в имене
 ее, Шелвова³⁾ и в ишних речах, яко ширей с позве (ест вписано). Восьмой позов,
 иж ты в ишних Острозскю, посполитсю, звечную бездс ей и подданным ее мети забо-
 ронаеш и подданных ее кажеш там илати и мордерства и грабежи илж чинити,
 и в ишних речи, яко ширей на позве (ест вписано). Девятый позов, иж ты на-
 славши мощно, крвалтом атамана своего Радоселского со всеми людьми Радоселскими
 на властную землю имена ее Белотинского, сена на чотыреста воз полати казал
 и вное земли ее Белотинское на полторы мли крвалтовне забрал и до на вней своих
 Жеславских приверил, и в ишних речи, яко ширей на позве (ест вписано). И иш-
 них позовов Берестейских перед нами шии на тот час не покладали, иже на положили
 перед нами лист твой записный, которым са ты ей под закладом, пята сты ко-
 пами грошей на вчинене справедливости во всех кривдах ее вписал и в который дей
 ты заклад вжо ей знаа тым, иж водле вписаня своего на рок назначонный справедли-
 вости ей не вчинил. К томс теж положили перед нами и реистра твоих кривд и шкод
 княгини Ианное и подданных ее, в которых она тебе кривды и шкоды позывала,

и которых ренстра, яко кс позвола ея Берестейским, так теж и к теперешним позвола ея, в што она с тобою мовити перед нами мела, присасуають. Гдеж мы за нестанием и неппанованем твоим перед нами, господарем на тот ден, кды з розказана нашего княгини Илной кс правс зван был, а за ппанованем справы своее противе тебе посланцов княгини Илное и не хотачи ей так, яко и иным звыкли есмо рокнсю, а не штеолочнсю справедливост чинити, сважена которого правс ея сделать, швомовиши в том с нами радами нашими, которых на тот час на тых справаху сядовыху при нас были и тым позвола и ренстром ея жаловным вырозсмерши, з вырокс нашего господарского высказали и дали есмо княгини Илной во все то, в што она тебе на тые теперешние рокн позы и децкила, нашими господарскими, припоминаючи се, иж едина твоего и позове ея Берестейских(!), которым са шт тебе досыт не стало, перед нас приозывала, сважене до права и послали есмо дворенниа нашего, Явора Бсдаевича, которымс розказали есмо княгиню Илнсю, яко в онсю третюю част именея дядка твоего, князя Андреа Жеславского, которых он невожчикс князю, малжонкс ея на вечност шписал, водалс листс его записного, так теж и в камене Тернаккс, которое кс Острогс держано было, а ты то квалтом на себе взяла и в гоны вобровыи на реце Гнойницы, которых ты такжо в нее шшла и в псцс Острозкссю послолтсю, где ты сездс вечного ей и подданым ея вороннш и теж в землю ея Белотинкссю, которое ты на полторы млиа шт нее шшла и до именея своих Жославскиху привернса, в што она тебе перед нас позывала, ея свезати и то ей с держане подати до права. Я што в ренстреху шписано, которых в тымжо позвола присасуають, иж человекс ея Хонаковскомс, Сшпршцс водрин твой, Федор Бербовицкий квалтовне пат сеножатея властное земли ея, Острозское шшла, а к томс, што ты земли Острозское, Борисовского села, яко на тисечс воз сена квалтовне шшла и теж што ты с водр ея Шважинскиху, Левона, а Генка Лынковского землю ея властнсю, которсю они в давныху часов держали. квалтовне в моцы их выдал, мы казали томс двореннш нашомс и в тые земли и в пат сеножатея, на ренстре шписаны, где она их шкажет, по томсж ея свезати до права. Я што са дотычет шного закладс, патсот коп грошей, в который ты ей шла тым, иж с кривдаху ея на час певный справедливости ей не вчинна и теж шсованне шкод ея, которыху она ренстра перед нами положила и которыху з розказана нашего шшачокано тисечс триста патдесат пат коп, двадцат грошей и сем пенезей, мы казали томсж двореннш нашомс, яко с в оном закладе, так и в той ссме шкод ея кодае статсшс в люди твои ея свезати и то ей держати подати, такожь до права. Я которыху позове противкс тебе на тот час не положено, на то теж штиравы посланцом княгини Илное чинит есмо не казали. Я тыбы томс двореннш нашомс противен в том не был и шного свазана кодае того розказана нашего емс не воронна под закладом нашими, двема тисечма

копами грошей, конечно, абы то никак не было. Писан в Вилни под леты Божего нарожена д. ф. м. ш. месеца апрела д. ден, индикта д.

Валерианъ, писаръ.

Oryginał na arkuszu papieru, dużego formatu, na 3-ciej stronie, na czerwonej masie wy-ciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Gnojnica*, nieznaczny, lewy dopływ Horynia.

²⁾ *Mogilany*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

³⁾ *Szelwów*, wieś tamże, w powiecie zaslawskim.

CCCLVI.

W Wilnie 7. kwietnia 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko Mikołajowi Juriewiczowi Radziwiłłowi o zwrot ks. Frydrykowi Hlebowiczowi Prońskiemu siedmiu ludzi służebnych.

ЖИВНІМОНТ ЯВІСТ БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ, РУСКИЙ, ПРСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ИНЫХ.

ПОДАШОМС НАШОМС, ДЕРЖАВЦЫ КАСИАНШЗКОМС¹⁾, ПАНС МИКОЛАЮ ЮРЕВИЧС РАДНИНАС. ЖАЛОВАЛИ НАМ: БОЕВОДА КИЕВСКИЙ, ДЕРЖАВЦА ОСТРИЦКИЙ, КНЯЗЬ ФРЕДРИХ ГЛЕБОВИЧ ПРОНСКИЙ, З БРАТОМ СВОИМ КНЯЗЕМ ЯНДРЕЕМЪ В ТОМ, ШТОЖ ШТЕЦ ТВОЙ, НЕБОЖЧИК ПАН ЮРИ МИКОЛАЕВИЧ, ШТИЛ МОЦНО, БЕАЛТОМ В МАТКИ НХ, ВДАЩИ ЕЙ ВДОВОЮ, СЕМ САЗКОВЬ ЛЮДЕЙ НХ ВЛАСНЫХ, ШТИЗНЫХ, НА ИМА МШИТЛОКОВИЧОВ ИЗ НХ ЗЕМЛАМИ И ГАЙ ВЕЛИКИЙ, КОТОРЫЙ ПОДАЕ ТЫХ ЛЮДЕЙ ЕСТЬ. ИКОЖ ШНИ МНОГОКРОТ В ТОМ ЖАЛОВАЛИ КОРОЛЮ ЕГО МИЛОСТИ, ПАНС ШТИС НАШОМС НА ШТИЦА ТВОЕЙ МИЛОСТИ И НА ТЕБЕ САМОГО. ГДЕЖ КОРОЛ ЕГО МИЛОСТЬ НА ЖАЛОВС НХ, ЛИСТЫ СВОИ ДО ШТИЦА ТВОЕГО И ДО ТЕБЕ САМОГО ПИСАТИ РАЧИЛ, ПРИКАЗЮЧИ ВАМ, АБЫ ЕСТЬ ТЫХ ЛЮДЕЙ ИЗ НХ ЗЕМЛАМИ И ГАЮ ИМ ПОШТИНАИ. ИНО ШТЕЦ ТВОЙ И ТЫ САМ НА ЛИСТЫ И РОСКАЗАНЕ КОРОЛА ЕГО МИЛОСТИ ТЫХ ЛЮДЕЙ ИМ ПОШТИТИ НЕ ХОТЕЛИ. ПРОТО ПРИКАЗЕМ ТОБЕ, АБЫ ЕСИ И ТЕПЕР КНЯЗЮ БОЕВОДЕ КИЕВЗКОМС И БРАТЪ ЕГО, КНЯЗЮ ЯНДРЕЮ ТЫХЪ ЛЮДЕЙ

из ихъ землями и гай великий постѣнил и за то им досытъ вчинил. Пакажбы еси имъ тыхъ людей постѣпити и за то имъ досытъ вчинити не хотел и тыбы передъ нами къ правѣ сталъ и в томъ самъ з ними розъправил на тотъ рокъ, на который они тебе передъ насъ позовѣтъ симъ нашимъ листомъ. Пакажбы еси передъ нами стати и в томъ самъ з ними розъправити не хотел, тогда мы с тымъ такъ счинимъ, яко есть на таковыхъ в статистехъ, правахъ земскихъ написано. Писанъ в Вилни подъ леты Божего нарожена .д. .Ѣ. .м. .ѣ. мѣсеца апрѣла .ѣ. ден, индикта .д.

Горностаѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, na drugiej stronie, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Wasiliszki*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie lidzkim.

CCCLVII.

W Wilnie 10. kwietnia 1546 roku.

Кс. Andrzej Sanguszko i inni książęta i ziemianie wołyńscy zeznają na rzecz ks. Kuźmy Zasławskiego, iż stryj jego, ks. Andrzej Juriewicz od młodości swojej był chorym na umyśle.

И Андрей Михайлович Кошарский, староста Львский, маршалок короля Его Милости; а Богш Федоровичъ Корецкий, староста Житомирский; а Федоръ Михайловичъ Бишневецкий, державца Степанский; а Василей Ивановичъ Кврцевича, державца Ровенский; а Петръ Богдановичъ Загоревский, ключник, городничий и мостовничий Львский, а Петръ Чапанч, а Грицко Ивашковичъ Инчинский, а Федоръ Богдановичъ Мышка Холоневский, а Романъ Госцкий, а Иванъ Федоровичъ Каюеский, а Федоръ Рсеновичъ, а Грицко Звранзый, признаваемъ симъ нашимъ нынешнимъ листомъ, кому вѣдетъ потребъ того вѣдати, або чтѣчи его слышати: Мовилъ намъ князь Квзма Ивановичъ Жеславский, державца Каменецкий в той справе, которую маєт с княгинею Иллиною, то есть с мыто Строзское и в третью часть имений Жеславскихъ,

в которю са княгиня Иванна с князем Жеславским правдеть и менитъ быти, якобы отъ князя Андрия Жеславского мела быти князю Ивану записана на вѣчность, абыхмо ведомость нашъ, чого есмо сведоми и што есмо видели и вѣдали на листе шписаи. Я так мы подагъ Бога и справеданности ведомость нашъ и сведецтво на томъ листе шписемъ, ижъ князь Андрий Юревичъ Жеславский, роженный братъ князя Ивана Жеславского, отца князя Къзмы Жеславского, з родъ, з молодости лет своихъ аж и до смерти своее смысла и розвмъ прирженого, людского не мела и то никгда не было, абы коли которого часъ мела к розвмъ прийти, але завше такъ в одной мере без розвмъ и безъ смысла была и для тоежъ причины въ дельницы своей, половницы Жеслава и всихъ именовъ Жеславскихъ и мыта Острозьского къ держанью прийти не могъ, але завше, якъ с початкѣ братъ его, князь Иванъ Юревичъ Жеславский, отецъ князя Къзмы, того брата своего, не маючого смысла и розвмъ в себе мела и его живналъ, а именька, якъ свою половницъ, такъ и тѣю его половницъ Жеслава, которебы мела на него прийти и мыто Острозьское самъ на себе спокойне держалъ, а якъ отъ князя Андрия и ни отъ кого не былъ нагабанъ, бо князю Андрию въжо в кокодецат летъ было и сивизна в бороде и в голове была, а онъ предса при брате своемъ, князи Иване мешкаа, яко тотъ, не маючий розвмъ и смысла, а в тѣю свою дельницъ не востановалъ и розделъ з братомъ своимъ не мела, ижанъ князь Иванъ Жеславский ещо за живота своего, вѣдчи в хоробе своей, с которе са въжо николи не надеваа здоровымъ и живымъ быти, жонъ свою, княгиню Олену и дѣти свои, князя Михайла и князя Къзмы и того несмысленого князя Андрея, брата своего, которо в кокодецатъ летъ при собе его мела, въ моч и в опеку подаа князю Константину Ивановичу Острозьскому изъ именькани ихъ. То пакъ князь Константинъ Острозьский, яко панъ мочный, а шпекни ихъ, держачи в опеце своей жонъ князя Ивана и его дѣти и того несмысленого князя Андрея, яко приржоныхъ и брвенныхъ своихъ и взявши с тыхъ именовъ мочне третью часть, подаа князю Андрию, ижемы онъ тѣю третью часть записалъ сынъ его, князю Ивану, а то для тыхъ причинъ, якобы онъ тое третее часть была в держанью и именовъ того князя Андрия на тѣю третью часть на вѣна записы посправала. Я ведже, хотя князь Константинъ и в опеце своей мела дѣти князя Ивана и того князя Андрея, а одинакже княгиня Иванна Жеславская предса, якъ свою половницъ Жеслава, такъ и тѣю половницъ князя Андрия Жеслава на себе держала, бо то естъ всимъ тымъ свѣдомо, хто его знаа, ижъ онъ не только розвмъ и смысла, але днѣв аиче не знаа, якъ идеть и людей не знаа, а хотя кого и знаа, а емъ сповѣдатъ нишимъ, тогда онъ его за такового маетъ, якъ емъ сповѣдатель и ништо того не естъ свѣдомъ, абы коли тое шаленство отъ него отходило, але предса в одной мере, якъ с початкѣ летъ своихъ аж и до смерти розвмъ и смысла не мела, для того и жоны не поймала. И на тѣю ведомость нашъ, чого есмо свѣдоми и што вѣдали и видели, дали князю

Къзме Ивановичъ Жеславскому със нашихъ листъ подъ нашими печатми, а гдѣбы была того потреба, тогда властне сами учевисте предъ каждымъ мѣстцомъ и станомъ сознати хотимъ, ижъ онъ естъ такимъ, якъ есмо его в листѣ узнавали. Писанъ 8 Еяне подъ лѣты Божего нароженя д. ф. м. љ. месеца апреля љ. денъ, индикта д.

Oryginał na półtora arkusza papieru, na zielonej masie wyciśniętych 13 pieczęci. Na 1-jej *Pogoń*; na 2-giej rydwan o dwóch kołach, a doń zaprzęgniętych dwoje zwierząt, zbliżonych kształtem do łasicy; na 3-ciej herb *Kurcewiczów*; na 4-jej *Wiśniowieckich*; 5-ta i 6-ta zatarta; na 7-jej herb *Korczak*; na 8-jej herb, jak XX. Czwertyńskich, tylko odwrotnie przedstawiony, t. j. gwiazda, pod nią półksiężyc, a w nim tkwią dwie rękojeście mieczów; na 9-tej herb *Korczak*; na 10-jej herb kształtu kotwicy, w górę obróconej; 11-ta zatarta, na 12-jej pierścień, w nim linia pionowa, ku górze zwrócona, a na niej dwie klamry w poprzek ułożone, jedna nad drugą; na 13-jej pół pierścienia, ku dołowi końcami zwrócona, z niego idzie linia pionowa w dół, a na jej końcu dwa drzewca, w poprzek ułożone.

CCCLVIII.

W Wilnie 14. kwietnia 1546 roku.

Sprawa Tymofieja Nowickiego i braci jego przeciwko ks. Wasylowi Sanguszce o różne krzywdy.

Месеца апреля дљ. дня, индикта д. то естъ в середѣ на Бервной неделѣ.

Зъ росказанья господарьского, вѣдючи панъ Его Милости на справахъ судовыхъ, весполокъ с паномъ Александромъ Ивановичомъ Ходкевича, коекою Новгородскимъ, старостою Берестейскимъ, державцою Кнышинскимъ¹⁾, Бялькейскимъ²⁾ и Остринскимъ³⁾, шповедалъ сѣ Ихъ Милости князь Каспелъ Михайловичъ Санкѣшковица, державца Венслоцкый, ижъ позвалъ его позвы господарьскими, Тимофей Новичкый изъ братей своею, Лазаромъ, а Ескомъ, меначи сѣ быти подданными Его королевское Милости, в поймање и седене свое съ везени и в статки и збоже свое, в чомъже ширей на позве шписано естъ, за которыми позвы и хотѣхъвыхъ з ними передъ Еяшею Милостью росправити сѣ, ижеи ихъ тѣтъ не вѣжъ. И проснахъ за то пановъ Ихъ Милости, авы Ихъ Милость рачили его отъ того позванья вольного вчинити. Панове Ихъ Милость швачивши то, ижъ князь Каспелъ Михайловичъ черезъ Швець сеймъ тѣтъ, с Бяльни при господарѣ Его Милости былъ и шильность чинилъ, хотечи сѣ за тыми позвы стороне жалованной шсправданити, ижеи сторона жалованная

сама того не знала и справедливости себе не доводила. Про тсю причину рачнаи Ихъ Милость, панове княза Касяка с того позво вольнымъ счинити.

Metr. Lit. Księga spraw sądowych 18. fol. 175.

1) *Knyszyn*, miasteczko w gubernii grodzieńskiej, powiecie białostockim.

2) *Wilkija*, miasteczko w gubernii i powiecie kowieńskim.

3) *Ostryna*, miasteczko w gubernii wileńskiej, powiecie lidzkim.

CCCLIX.

W Wysocku 15. kwietnia 1546 roku.

Poświadczenie sług żyda brzeskiego, Rubina Doktorowicza, dane Jenkowi Fedorowiczowi, podstarościemu włodzimierskiemu na to, iż ks. Fedor Sanguszko dostawił do Wysocka umówioną z Rubinem ilość popiołu.

И Исачко, а и Иван, а и Богдан Хинич, справцы, а слуги пана Рвенна Докторовича, жиды Берестейского, визнаваемо сами на себе сям нашим листом: Што князь Федоръ Его Милост Андриевич, маршалок Волинское земан, староста Володимирскій, Брацлавскій и Кеніцкій продала нашам панс, Рвенис, чотыриста лаштов попеас и чотыринадцат комаг, якож Его Милост, князь староста Володимирскій тот попеа и тсю чотыринадцат комаг на берези с Кысоцкс сполаа звес попеа поставил на сес теперешный сплав с Кысоцкс, нижили тые комаги не могли взати шестнацат лаштов попеас, ино подстаростий Володимирскій, пан Енко хотел с нас и за тсю шестнацат лаштов попеас заплааты, ино на том есмо счинили постановене: Мает наш пан, Рвени с князем старостою Его Милостю в тое мовити, если Его Милост всхочет заплааты за тсю шестнацат лаштов попеас, што са встало на березе, ино пан Рвени за тсю шестнацат лаштов попеас мает князю Его Милости заплаатити шестдесат золотых и чотыри золотых Ладских, а тсю шестнацат лаштов попеас, што са встало, поставили есмо во имени пана Трошном, с Шетснн, под нашею цехою, а взали есмо на комаги триста лаштов и осмьдесат и чотыри лашты попеас з рубк пана Енка Федоровича, подстаростего Коло-

димерского. И за тот попеа заплачани есмо панс Енкс Федоровичс, подстаростемс Володимерскомс заплачс всю, шкромс тых шестинадцати лаштовь, што са на комаги не взола, а в себе есмо зоставани на мыта сто коп грошей Ладских, ведасг записс княза Его Милости и што са встанет шт тых ста коп, што не выдамо на тых мытах, Холаьском и Берестейском и Дорогичком¹⁾, то миемо томс сажжевникс княза Его Милости с Дорогичини штаток штдати пеназей, который з нами едет, на пма, войт Твриский, Квзминский. Што са дотычет листс, которым са князь Его Милост Рвенновн шписал, то мает князь Его Милост тот лист Рвенновн вернсти, а Рвени также мает лист вернсти князю старосте Его Милости. И стравные речи, што князь Его Милост мел нам додати на комаги, то есмо все к своим рскам на комаги повралаи. Я при том быан и того добре сведомн: Пан Павеа Трошка, а пан Иван Федорович Ключский, а пан Иван Грицкович Бстетицкий, а пан Григорий Боцатинский. И на то есмо даан панс Енкс Федоровичс, подстаростемс Володимерскомс сес наш лист под печатю Исака Докторовича, жнда Берестейского. И просили есмо в печати тых верхс писаных панов, пана Павеа Трошки, пана Ивана Ключского, а пана Григора Боцатинского в печати. Их Милост на нашс прозес то вчинили и печати свои приложили к семс нашемс листс, а мы теж рски свои по жндовски подписали с семс нашемс листе. Писан на Кысоцкс²⁾ априла 1711 ден, индикта Д.

Oryginał na arkuszu papieru; na ciemnej masie wyciśniętych 5 pieczęci. Na pierwszej wyciśnięty herb *Korczak*, nad nim litery T. P. na drugiej kula, z wierzchołka której idzie w górę linia pionowa, na niej tuż nad kulą linia prosta poprzeczna, a wyżej klamra, końcami w dół zwrócona, nad tarczą napis: „ИБЯ(Н)“; na trzeciej herb *Korczak* i napis ГРИ; czwarta zatarta; na piątej dwa trójkąty równoboczne, jeden w drugi wchodzący, jeden wierzchołkiem zwrócony ku dołowi, drugi ku górze. Pod pieczęciami podpisy żydowskie.

¹⁾ *Drohiczyn*, miasto w gubernii grodzieńskiej, powiecie bielskim.

²⁾ *Wysock*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie rowieńskim.

CCCLX.

W Wilnie 18. kwietnia 1546 roku.

Ks. Bohusz Fedorowicz Korecki, starosta żytomierski rozwiódłszy się z żoną swoją, Hanną, córką ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki, zrzeka się wszelkich pretensyj do tegoż ks. Andrzeja o skarby i pieniądze, które pozostały u jego córki.

И Богшъ Федоровичъ Корецкый, староста Житомерскый, визнаваю сам на себе сим моим листомъ: Што поняла была есмь за себе в млаженство дочкѣ Его Милости князя Андрея Михайловича Гонквшковича Кошерского, старосты Лвцкого, маршалака Его королевской Милости, княжнѣ Ганнѣ и взяла была есмь по ней некоторую сумму посагъ, то пакъ еды съ есмю развели с нею, а так и князя Андрея Кошерского за то е внесене дочкѣ Его Милости в дом мой, за все про все Его Милости есмь передалъ и всеоблиный листъ мой на то есмь Его Милости дал, нижеи што съ дотычет того, иж и мѣл на князи Кошерскомъ, старосте Лвцкомъ и дочцѣ Его Милости скарбов монѣх, грошей, золотых, перел, клейнотовъ, ланцѣховъ, сребра и иишихъ рѣхоломъ речей поискивати, в што есмь господарю, королю Его Милости жаловал и позым господарскимъ по Его Милости вралъ, и то е все на томъ же еднанн нашомъ шпѣстна и вси листы в той речн напротивъ Его Милости подрати есмь тымъ едначомъ нашимъ дал. Еже и князь Богшъ Корецкый тымъ монѣх, вышей мененыхъ скарбовъ на князи Его Милости Кошерскомъ и на дочцѣ Его Милости поискивати не маю на вечныи часы, а естаныхъ и на потомъ которыи колвекъ листы в тымъ скарбъ монъ напротивъ Его Милости и дочкѣ Его Милости в себе мѣл, або перед которымъ колвекъ правомъ ихъ покладалъ, хотачи то на ихъ Милости презыскати, тогда ежо тымъ листы жадной моцы мети не мають. Я при томъ выи и томъ добре свѣдоми: Маршалоку Болынской земли, староста Колодимерскый, Браславскый и Бенцикый, Его Милость князь Федор Андреевичъ Гонквшковича; а нанъ Миколай Юревичъ Радивилъ, подчашый господаря, короля Его Милости, державца Касаншзскый; а князь Квзма Ивановичъ Жаславскый, староста Каменецкый. И просна есмь ихъ Милости в приложене печатей и ихъ Милость на мою прозѣ то вчинилъ и печати свои приложилъ к сумѣ моимъ листѣ, а на твердость и и князь Богшъ Корецкый и свою печатъ приложилъ к сумѣ моимъ листѣ

и тот мой листъ Его Милости, князю Андрею Кошерскому, старосте Лицкому, под Их Милости печатан и под моею печатю дан. Писан с Енани под леты Божего нарожена д. ф. м. с. месеца апреля ит. ден, индикта д.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na czarnej masie wyciśnięte 4 pieczęcie: na pierwszej wyciśnięta pogoń i litery S. F. druga niewidoczna; na trzeciej rycerz na koniu, przebijaający smoka; czwarta, jak druga w N-rze 357.

CCCLXI.

W Wilnie 20. kwietnia 1546 roku.

Zygmunt August poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby od ziemian winnickich nie pobierał pieniędzy na utrzymanie straży, gdyż oni sami tém się zajmują, żeby téż w czasie wyprawy wojennej od ludzi ich koni nie zabierał i dozwolił im zboże i inną żywność sprzedawać w swoich dobrach, a tylko konie i bydło mają prowadzić na targi do Winnicy.

Жигимонтъ Августъ Божю милостию, короа и великий князь.

Маршалкъ Большой земан, старосте Володимирскомъ, Браславскомъ и Ренницкомъ, князю Федору Андреевичу Сангушковичу и иным старостам, хто и на потомъ замокъ нашъ, Ренницъ, утъ насъ вѣдѣть держати. Што тыхъ часовъ, вѣдѣчи тебе при насъ, здесе с Енани, вчевнсто намъ на тебе жаловали: наместникъ Боначинский¹⁾, Семенъ Кмитичъ, а земане Ренничини: Василей Дешковскій, Иванъ Бороновичскій и Иванъ Ицковскій, сами утъ себе и утъ всихъ земанъ Ренничихъ в томъ, иж ты над стародавний обычай до именеи ихъ савгъ своихъ всылаючи, на канковичинъ, даа сторожи замковое, пенези берези и къ своимъ пожиткѣ то прилащашъ, а на замкѣ дей сторожи, ани канковичев²⁾ нетъ, в чомъжо часъ пригоды утъ людей неприятельскихъ великая небеспечность са дееть и за шною неусторожностью частокротъ шкода са намъ становить, а перед тымъ здавна старостове замкѣ нашего Ренничкого до именеи ихъ савгъ своихъ не всылали и шное канковичины не врили, вдно шни сами межн собою пенези на то складывали и с того сторожѣ замковсю наймовали. И так мы жалобы ихъ и шпорѣ твоего вчевнстого мовенья

ВАШОГО ВЫСАДХАВШИ И С ПАНЫ РАДАМИ НАШИМИ В ТОМ ШЕЛОВЕШИ, З ВЫРОКЪ НАШОГО
 НА ТОМЪ ТЮЮ РЕЧЬ ЗОСТАВШАИ, ИЖ ЧЕРЕЗ ТО ТЫ, АНИ ПОТОМУ БУДУЩИИ СТАРОСТОВЕ Ке-
 ницкии не маюгъ сабгъ своихъ до имень ихъ всылати и тое канковщныи на сто-
 рожѣ брати, шдно маюгъ земане Кеницкии сами межн собою тые пенези складати
 и с того сторожѣ певнью наймовати и в моц твою и иныхъ, на потомъ будущихъ
 старостъ, або подстаростихъ вашихъ ихъ дати, а ты самъ, а въ небытности
 твоей подстаростий твой того дозирати маеть, авы сторожа на замкѣ была, люди
 добрыи, верыгодныи, а не подозреныи такъ, яко са къ таковой речи на замок
 годить. К томъ тежъ шни шчевнсто намъ на тебе жаловали, иж которю сторожѣ штъ
 замкѣ в трехъ милахъ на рече, на Ровѣ³⁾, з доброе воли своее для лепшое безпечности
 и шсторожности сами для себе и имень и статковъ и подданныхъ своихъ, за свои
 властныи пенези шни наймовали и зажды тамъ на шномъ мѣстцѣ сторожѣ людей
 добрыхъ держивали, за которую сторожою себѣ и своихъ людей шни безпечни бывали,
 то пакъ дей ты и тюю сторожѣ з моцы ихъ вынала и сабжевниковъ своихъ до
 имень ихъ всылаючи, пенези на шню сторожѣ з людей ихъ брати кажешъ. Икож
 дей и сего годѣ з людей ихъ трикротъ пенези на тюю сторожѣ владники твои брали,
 а предсе сторожи таковое, шкоебы была потреба и за которюбы шни на именьихъ
 своихъ безпечность могли мети, тамъ на томъ мѣстцѣ нетъ. Я такъ мы и в томъ
 с паны радами нашими шеловешн, з вырокъ нашего на томъ то застановили, иж
 шни маюгъ сами и тюю сторожѣ на шномъ вронцѣ, на рече, на Ровѣ, за свои
 пенези мети и сторожѣ певнью, а добрю тамъ держати по томъ, яко и первой
 бывало, а ты, ани потомъ будущи старостове Кеницкии не маете черес то до имень
 ихъ сабгъ своихъ всылати и тыхъ пенезей з людей ихъ на тюю сторожѣ выни-
 рати, лечь тежъ маешъ самъ, а в небытности твоей подстаростий твой того дози-
 рати, авы тамъ на томъ мѣстцѣ сторожа была водале того, яко са шни сами того
 подвезали. При томъ, што шни шчевнсто намъ на тебе жаловали, иж кгда ты на
 посабгѣ нашѣ на поле идешъ, а шни сами з сабгами и з людьми своими на той
 посабзе нашей при тебе бывають и ты дей будчи в поли, кони в людей ихъ, на
 которыхъ шни при панехъ своихъ едѣтъ, брати кажешъ и под сабжевники свои
 даешъ, чого перед тымъ за первыхъ старостъ николи не бывало. Икож дей и тыхъ
 часовъ не давно миналыхъ, кгда еси з шли на Инкѣлае, штъ замкѣ нашего Кениц-
 кого в тридцати милахъ был, тогда дей еси также в людей ихъ кони под свои
 сабжевники брати казал, а людей ихъ в поля, пешныхъ колкодесятъ человекъ зоста-
 вил, гдѣж дей некоторыи люди ихъ до домовъ своихъ и не пришли и тамъже на
 поли погиндан. Зачимъ не только намъ и людямъ ихъ трѣдность и штеженье незна-
 сное штъ тебе са дееть, але для тыхъ людей ихъ, в которыхъ ты кони штвераешъ,
 а на поли ихъ зоставешъ и невѣпечность великаа естъ с тыхъ причинъ, иж поган-
 ство Татарове латвей в тыхъ людей пешныхъ языка могли достати и без вести на

люди наши знѣти, або и под замки приходши, которю шкода вчинити. Я такъ мы вачени на то, нѣкъ то естѣ речѣ не вѣдо людемъ нѣкъ вѣтажанваа, але и намъ, господарю и речн посполитой шкоданваа и в томъ есьмо с паны радлами нашими вѣмовнешн, з вырокъ нашего на томъ тѣю речѣ положан и тебе есьмо вчечнсто розказали, же ежо втѣ того часѣ ты самъ, ани потомъ вѣдѣчни старостове наши, не маете черес то в людей нѣкъ, вѣдѣчи на посаде нашой, коней втѣврати и под сабгъ свонѣхъ давати, а в кого вѣдѣши тепер кони вѣлаз, тогда ты маешъ тымъ тын кони навѣзвати, а чий вѣдетъ конь, за тымъ втѣвранѣемъ твоимъ, зрѣвз, тогда ты маешъ вѣдае цены тын кони, чого вѣдѣть стожан, намъ полатити и нѣкъ навѣзати. Такъ тежъ которын люди нѣкъ, за тымъ втѣвранѣемъ твоимъ коней нѣкъ, до домовъ свонѣхъ вѣдѣть не приши и на полн погниши, а еси вѣдѣть люди, тогда ты маешъ за нѣхъ головцины тымъ паномъ нѣкъ платити. К томѣ тежъ, што они вѣли намъ чоломъ коло вольного продаванѣа звожа и иншѣхъ речей по именѣамъ свонимъ, чого ты намъ вѣронши и все на торгъ до места Кеницкого возити намъ и людемъ нѣкъ вѣанши, а в именѣахъ нѣкъ продавати намъ заказешъ, ино мы з вырокъ нашего на томъ тѣю речѣ зоставили, нѣкъ мають они и люди нѣкъ по именѣамъ и селамъ свонимъ звожа, мѣды прѣсные и инше живности и домовые речн добровоанѣ продавати, а ты намъ того вѣронити и заказывати не маешъ, нижан што са дотычетъ коней, волонъ и иншого вѣдала дробного, мы вачени то, естанѣы подданын нѣкъ мѣан вѣаность в именѣахъ и селамъ нѣкъ вѣдало продавати, тогдамы са могло злодѣйства не мало с того нападити, прѣто з вырокъ нашего на томъ то зоставѣемъ, нѣкъ земанѣ и нѣкъ люди кони, воли и инше вѣдало дробное мають на торгѣ в месте по цене продавати, а по именѣамъ и по селамъ не мають того продавати. Я такъ приказѣемъ тебе, нѣкъ Твоа Милость в тѣхъ во вѣсѣхъ речяхъ, вышей мененыхъ, вѣдае того вырокъ нашего, межн вѣли вчиненого, к земаномъ Кеницкимъ са заховал и черезъ тотъ вырокъ нашъ некоторѣхъ крѣвѣхъ намъ не чинилъ, конечно, авы то никакъ не было. Писанъ с Князи под леты Божего нароженѣа д. ф. м. ѣ. месеца апрѣла ѣ. ден, индикта д.

Metr. Lit. Księga zap. 30. fol. 67. odw. — 69.

¹⁾ *Woniajki*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie owruckim.

²⁾ Stróże nocni, wogóle strażnicy, tak nazwani od nawoływania się wzajemnego.

³⁾ *Rów*, prawy dopływ Bohu.

CCCLXII.

W Wilnie 5. maja 1546 roku.

Pozew zadworny Zygmunta Augusta, przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej o zwrot ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu połowy myta Ostrogskiego. W Wilnie 1546 roku, dnia 5. maja, indykta 4.

Oryginał na arkuszu papieru, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCLXIII.

W Łucku 6. maja 1546 roku.

Zeżnanie dworzanina hospodarskiego, Hawryła Holenczyńskiego, na rzecz ks. Kuźmy Zasławskiego, który z pozwami królewskimi w sprawie tegoż ks. Kuźmy jeździł do ks. Beaty Ostrogskiej.

Под леты Божего нарoжена ѿ. ф̄. м̄. ѿ. май ѿ. ден, индикта ѿ.

Быше с книгъ замкѣ господарьского, Лвцка. Оповедаа передо мною, Зѣнком Борскомъ, подстаростамъ Лвцкимъ, дворянинъ господарьскій, панъ Гаврило Олександровичъ Голеринскій^{a)}, иже дей есмь ездилъ з листы господарьскими короля Его Милости ут князя Кузьмы Его Милости Жеславского, старосты Каменецкого, позывати княгиню Ианну Его Милости троимы позвы, а листомъ децкованымъ, а къ томъ всобанше позываа есмь Его Милости листомъ децкованымъ за жалобою слѣжебника князя коеводы Его Милости Троцкого¹⁾, Матѣя Андрѣевича, на девятоу недѣли по Беллицедни въ во второкъ и ут того дня, во второкъ положна есмь рокъ Его Милости передъ господаремъ Его Милостью за тыми позвы и листы децковаными, господарьскими, стати водле статутѣ рокомъ земскимъ, за чотыри недѣли. Княгиня Ианна Его Милость приимши тыи листы господарьскіи, утказъ счинила: И дей за тыми листы господарьскими на тотъ рокъ, который ты узнаймешъ, за чотыри недѣли, не станѣ, бо мамъ

на то в себе лист короля Его Милости: хтобы ма ш што позывала, тогда не маю с в отказе быти аж до святого Михайла, свята Ладского, а так водаст тых листов хочс Его Милости с в отказе быти на ден святого Михайла, и тот лист господарский Ее Милость сказывала. Я што са дотычет воарина Его Милости, Гаврила Бервовницкого, который шт князя Квзмы Его Милости втек до Ее Милости, так Ее Милость повѣдала: И дей на того воарина права не вороню. И покладала Ее Милость томс правс рок ванзкий, а мы дей Ее Милости прохали (!), авы рок положила томс правс за чотыри недѣли дам того, авы приятелей придовыли к томс правс, а за тым са тая рѣчь розорвала и справедливости Ее Милость на того воарина не вчинила. Потом дей давали есмо Ей Милости ренстрз, што люди на памет пописаны. Ей дей Милость того ренстрз прияти не хотѣла и на то шткавала: Кгда дей вѣдс ш святом Михайле с господара Его Милости, ш ш всем ш том хочс Его Милости с в отказе быти. Е тот дей час при том штказе Ей Милости за листы господарскими, виж взатый из замкв Лвцкого, Иван Голеннице, а сторона, люди добрыи з Ровного, земане господарский, пан Мазюта, а пан Койна, который виж и сторона тынж рѣчи передо мною визнали, яко и дворянин господарский, пан Гаврило повѣдал. К томс теж шповедал тойже дворянин господарский, штож и виж замковый видал, иж в вывѣдах князя Квзмы Его Милости Жеславского, с Чернехове и в Милатине и в вышних имѣнах Его Милости шгледал подданных княжих битых и ранних и шкоды за шповеданем владичим на памет пописал, который са крвааты, вон и грабежи стали шт воар княгини Ианной Ей Милости. Тойже дворянин господарский передо мною шповѣдал, штож и виж замковый передо мною визнал, иж дей тых часов, шпосле, приежчали с нами поспоав вси владички князя Квзмы Его Милости Жеславского до княгини Ианное Ей Милости, жалюючи и шповедаючи Ей Милости крвааты, криведы, шкоды, который са стали имѣнем князя Квзмы Его Милости шт воар и шт подданных Ей Милости, на который крвааты и на шгледане битых и ранних того часв прохали с Ей Милости вижа, Ей Милость вижа на то дати не хотѣла. Тѣтже ренстра и списки, на которых вси криведы и шкоды пописаны и имена воар и людей Ей Милости, шт которых са тын крвааты, криведы и шкоды стали, Ей Милости дам намети давали, так теж и тых людей, который люди за Ей Милости зашли. Ей Милост тых ренстров и списков вснх до себе врати и тых людей, звѣгов, повывавати не хотѣла. Тѣтже дей стоачи владички князя Квзмы Его Милости шчевисто перед княгинею, приповедали Ей Милости воарина, Гаврила Бервовницкого в тисащи копах грошей на господара Его Милости до права, ачколвек того Гаврила в той час при нас перед Ею Милостью не было, але Ей Милость сама повѣдала, иж с Ей Милости ест. Я на людей дей своиу Терновских княгиня Ианна Ей Милость швецала са право дати, нижан хотѣла того, ижвы было право черес право. И тое шповедане дворянина господарского,

пана Гаврилово и сознание вижа замкового, Иванова Голенищова, который там при Его Милости была в книге замковой записано и выпис с книг под печатью подстаростего Луцкого, Зѣнковой Борсковой, дворянина господарьскому, панс Гавриас ест дан.

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie, na papierze wyciśnięta pieczęć, przedstawiająca herb *Topór*, a nad nim litery: *З. Б.* ^{a)}. Powinno by być: *Голенищинский*.

¹⁾ Książę Janusz Dubrowicki.

CCCLXIV.

W Wilnie 12. maja 1546 roku.

Zygmunt August poleca ks. Beacie Ostrogskiej, aby ks. Kuźmie Zasławskiemu wydała zbiegłych, z dóbr jego poddanych.

Жигимонт Август Божєю милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Русский, Превский, Жемайтский, Мазовецкий и иныхъ.

Старостиной Браславской и Виницкой, княгини Ианной Константиновича Острожской, княгини Бяте Костелецкой. Жаловал намъ державца Каменецкий, князь Казма Иванович Жеславский в том, штож дей люди его втчизныи, а непохожи зыменей его многии са проч розышан, яко за невожника мааженка твоего, так и за тебе слыю и мешкают дей в выминах твоих, а ты дей емс их выдавати, або на них справедливости чинити не хочеш; а которыи дей з них слыи за него пойти хотат и ты дей их в казнь свою сажаш, а выпскаати их за него не хочеш, в чомъже дей ви перко сего многократ королю Его Милости, панс втцс нашомс жаловал и листы и дворян Его королевской Милости до невожника мааженка твоего и до тебе самой браа, навпоминаючи, абы есте тых людей его емс выдавали, або на них емс справедливост давали. Ино дей невожник мааженок твой, так и ты сама за тыми листы корола Его Милости в том некоторое вачности мети и тых людей его емс выдавати, ани справедливости з ними емс вчинити не хотелан, а в томъ

емс кривда и шкода шт тебѣ немалаа са деет. Даа чогож мы послали до тебе дворянина нашего, Габрила Алексеевича Голенинского ^{а)}, прото кдыж то вѣдѣт люди его властныи, штчизныи, а непохожии з ыменей его проч са розышли, а мешкают по панинамз твоим, напоминаем и приказзем тобѣ, авы еси тых людей его емс со всеми их статки и маестностями, с чиназ уни вѣдѣть там зашли, кром жадного галована выдавала и за виннымз ничим не стоала. Еслажвы уни люди его в томз его штывали, а его властными людьми быти не знали са и тыбы в том емс з ними справеданвост не вмешканѣю перед тымз дворянином нашим вчинила и с права их емс выдавала и за виннымз ничимз не стоала. Паканжвы еси уних людей его емс выдавати, аво справеданвост з ними вчинити не хотела, а вѣдѣтан то люди его штчизныи, а непохожии, мы росказали томз дворянинс нашомс, тых людей его, гдѣкоавек знашедши, з ыменей твоих выводити моцно и емс выдавати. Еслажвы еси и за тым росказанемз нашим тых людей его емс выдавати, аво з ними справеданвости чинити не хотела и томс дворянинс нашомс противна была и тыбы перед нами кс правс стала и тых людей его, которых уни тоби имени, на ленстрз (!) списавши, даст, поставила и вз томз са з нимз шчевисто росправила на тот рок, на который уни тебе перед нас позовет тым нашимз листом. Писан з Билни под леты Божего нарожена д. ф. м. с. месеца май вѣ. ден, индикт д.

Валерманз.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

^{а)} Imię i nazwisko dopisane inną ręką.

CCCLXV.

W Trokach 6. czerwca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Pinéj Ostrogskiéj
w sprawie ks. Kuźmy Zasławskiego, o różne szkody, o zwrot
trzeciéj części dóbr zasławskich i wsi Tarnawki.

Живгимонт Явгст Божею милостыю, короа Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Бишицкой, княгини Ианной Костентиновича Строзской, княгини Биате Костелецкой. Жаловал намъ державца Каменецкий, князь Квзма Иванович Жеславский в томъ, штож дей тыхъ роковъ сѣдовыхъ великого постѣ всказали есмо на немъ тебе ведле позвок и жалобы твоей за непшанованемъ его за многа кривды и втиски, крвааты, вон, грабежи и иншии розныи шкоды твои и подданыхъ твоихъ именей Строзскихъ и иншихъ, которыми сѣ тови самой и поддаными твоими, яковы отъ него самого и подданыхъ именей его Жеславскихъ и иншихъ двати милн, тисачъ триста патдесят и пат коп и двадцет грошей и семъ пиназей и усобзанке закладѣ патсотъ коп грошей; в которой семн шкод твоихъ и закладѣ росказали есмо тебе в люди его свазане дати до права. Я к томъ с третью част именей его, которыми яковы отъ дядка его, невожчика князя Андреа Жеславского невожчикъ мааженкъ твоимъ, князю Иан Костантиновичу на вичностъ записаныи, и теж ишине его влостное, Терновкѣ, в што теж ты его перед насъ позывала, также есмо за нестанемъ и непшанованемъ его дали тебе свазане до права. Гдеж онъ не хотечи тернитъ шкод именей своихъ, мешкаючи самъ тѣт, при двори нашемъ, хочетъ на тыи позвы твои, которыми есныи его в тыхъ мененыхъ кривдахъ перед насъ позывала, росправѣ с тобою принасти. Протож, кды есмо тебе в тыхъ речахъ свазане в ышине его до права всказали, приказземъ тебе, абы еси перед нами кѣ правѣ стала и в томъ сѣ з нимъ росправила на тотъ рокъ, на которой онъ тебе перед насъ позоветъ симъ нашимъ листомъ. Писанъ в Трокахъ подъ леты Божего нароженя .д. ф. м. љ. месеца июня љ. ден, индикта .д.

Калерманъ.

Oryginał na arkuszu papieru, u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCLXVI.

W Ostrogu 6. czerwca 1546 roku.

Jawor Budajewicz, dworzanin hospodarski, zeznaje, iż ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej udzielił wwiązania w trzecią część dóbr zasławskich, zapisanych jéj mężowi przez ks. Andrzeja Juriewicza Zasławskiego.

И Яворъ Бѣдаевичъ, дворянинъ господаря, короля Его Милости, а со мною былъ видѣть зъ градъ замкъ Лвцкого, Еско Борсковичъ, данный къ той справе княгини Ее Милости Ивлинной Острозской, а земане господарьскіе: пан Кадьянъ Чапанъ, а пан Андрей Юхновичъ Кшевзскій, а пан Семенъ Павловичъ Посникъ, визнавали тым листомъ мнѣмъ, иж што господарь, король Его Милость тымъ разы, на тыхъ прошлыхъ судовыхъ рокахъ, зъ великий постъ, вѣдѣчи зъ Блани, присѣдалъ княгини Ее Милости Ивлинной Острозской, княгини Бнѣтѣ съ Костеца, на князю Квзмѣ Его Милости Ивановичѣ Жеславскомъ третью часть имѣней невожчика князя Андрея Его Милости Жеславского, которые имѣнья меновите князь Андрей в листе своемъ описалъ и тымъ имѣньи невожчика князя Ивлю Его Милость Острозского даровалъ на вѣчность; и листъ свой господарь, король Его Милость свѣжчий на то княгини Ее Милости Ивлинной Острозской рачнахъ дати и лифѣ господарь, король Его Милость розказалъ в тые имѣнья князя Андрея Его Милости Жеславского, в тѣю третью часть княгиню Ее Милость Ивлинсю Острозскю, княгиню Бнѣтѣ свезати. И изъ вѣдѣгъ розказанья и листѣ Его Милости господарьского, свѣжчого, который господарь Его Милость княгини Ее Милости Ивлинной Острозской дати рачнахъ и тежъ вѣдѣгъ листѣ невожчика князя Андрея Его Милости Жеславского, которыми листомъ своимъ князь Андрей тые имѣнья свои невожчикѣ князю Ивли Его Милости записалъ и на вѣчность даровалъ и меновите тые имена и селница и ставъ в том-то листе своемъ описалъ и княгиню Ее Милость Ивлинсю Острозскю, княгиню Бнѣтѣ свезалъ и тые есмн имѣнья Ее Милости подалъ, то естъ на имя: Жвковъ, Меречовка, Бачманово селнице, Дѣжковъ, Берездовъ, селнице Дѣтеловъ, а на томъ селницѣ Ставъ Дѣтеловъ, а Почапцы, пописавши достаточне на реестръ в тыхъ имѣньяхъ имены люди, жены и дѣти и статки ихъ, который есмн реестръ подъ печатью моею и подъ печатми того виджа замкъ Лвцкого и тыхъ земан господарьскихъ княгини Ее Милости Ивлинной Острозской далъ, а другій есмн реестръ в тоежъ слово писанный в себе вставилъ, тежъ подъ

печатани того вижа Лвцкого и тых земаи господарьских. И на то если далз книгини Ее Милости Ильинной Острозской сес мой сважный лист под моею печатю и с подписом власное рски моее и под печатни того вижа Лвцкого и тых земаи господарьских, вышшей писаных. Писан в Острозь рокъ ѿ. ф. м. ѿ. месеца июня ѿ. дня, индикта ѿ.

Oryginał na pół arkuszu papieru, na papierze, na brunatnej masie wyciśniętych 5 pieczęci. Na pierwszej dwa lisy, czy też jakieś inne zwierzęta (bo trudno rozpoznać) w stojącej postawie, obrócone do siebie grzbietami, nad tarczą litery: M. I.; na drugiej *Topor*, nad nim po prawej stronie krzyż równoboczny, a po lewej litera B.; na trzeciej herb *Gozdawa*, na czwartej linia pionowa, po obu stronach zakończona grotami; na piątej krzyż równoboczny, końce zaś jego mają kształt półksiężyca.

CCCLXVII.

W Wilnie 9. czerwca 1546 roku.

Ks. Fedor Sanguszko zeznaje, iż sprzedawszy Hoszkowi Koźcycowi sto łasztów popiołu, ma takowy dostawić do Włodawy na przyszły spław, na dwa tygodnie przed Wielką-nocą.

И Федор Андрѣевич Сонгусшковича, маршалокъ Болыинское земаи, староста Колодимерский, Брацловский и Кеницкий даю знати силе моим листом, иж вчинна если торгъ з жидом Берестейскимъ, Гошком Кожичомъ: Продал если емъ сто лаштов попенъ, лаштъ по полчетверта золотого Ладского, который попен маю емъ зготовити и поставити на верезе Квга, з Колодаве, на сес пришлый сплав, перед Белюкоднем за две недѣли. И маю емъ дати под тот попен чотыри комаги, а если вѣдетъ попенъ вошей ста лаштов, десет, або патнадцат лаштов, то он мает з мене принати, по томъж, по полчетверта золотого Ладского. И маю емъ дати на тые комаги стравы: по два полти мяса, по две салы, по корцъ мски иржаное Берестейское мѣры, а по корцъ кршн Колодавское мѣры. И маю тот попен на тых комагахъ безмытне провстити через имену паней Богшовой и через имену пана Сопежины, через Коден, а от Кодна в низ далее, до Береста, а в Берести и за Берестей вже мает Гошко сам мыта штыкати. И попен мает быти смацован перед приставом Гошковым, а если вѣдет попенъ без его пристава смацован, не з горады, а въсхочетли он, тогда зас тотже попенъшъ мает емъ переровити по его воли, а бочки

мают быти роблены на тот попеа в тсюж мери, яко и Рвиннови роблены, як того вбичай есть. И вже есми в него вдалъ задаткъ на тот попеа шестьдесят золотых и полтрета золотого Ладского, а штаток заплааты мает ми дати в Любанине на пришае Громици, свкны Лвнскими и Крданскими добрыми, а ю маю в него постав Лвнскій прирати по двадцати и по семи золотых Полских. Я естлибы в Любанине заплааты всей не вчинна, тогда с Колодаве мает заплаатъ счинити первей, нижан попеа взметь, а не заплаатиши всей заплааты, попеас врати не мает. Я штоколевкзвмх в него перед тою заплаатою вдал на тсю заплаатъ, жинкоаве речн, тогда мают на то емс кенты мои быти даваны. И на то есми емс дал сес мой лист под моею печатю. Писан с Биани лѣта Божего нарोजना .ѿ. ф̄. м̄. ѿ. месеца июня ѿ. ден, индикта ѿ.

Oryginał na arkuszu papieru, na czarnej masie wyciśnięta pieczęć ks. Fedora Sanguszki.

CCCLXVIII.

W Ostrogu 10. czerwca 1546 roku.

Jawor Budajewicz zeznaje, iż stosownie do wyroku królewskiego ks. Beacie Pinéj Ostrogskiej udzielił wwiązania w dobra Tarnawkę, którą przywłaszczył sobie ks. Kuźma Zasławski.

И Явор Будаевич, дворянин господаря, короля Его Милости, а со мною былъ виж з срадъ замкъ Лвцкого, Еско Борскович, данный къ той справе княгини Ее Милости Ивнной Острозской, а земане господарские: пан Кадьян Чананч, а пан Андрей Юхнович Ксневзский, а пан Миколай Хвалнбовский, визнавамы тымих листом монах, нж што господарь, король Его Милость тыми разы, на тых прошлых ссдовых рокох, с великий постъ, всдсчи с Биани, присдлах княгини Ее Милости Ивнной Острозской, княгини Бнате с Костеца, на князю Ксзмиѣ Его Милости Ивановичъ Жеславском наѣнье Терновкс, которое з давных часов к Острогъ присасхало, а князь Ксзмиа Его Милость то мощно штиал — и мнѣ господарь, король Его Милость розказаа в тое наѣнье, Терновкс, княгиню Ее Милость Ивннсию Острозскю свезати и к водасгъ розказана и листъ господарского, сважчого, который господарь Его Милость княгини Ее Милости Ивнной Острозской дати рачна,

княгиню Ее Милость Илиню Острозскую в тое наѣньке Терновкс свезла и достачне пописавши на реестрѣ в толих наѣньки Терновце имены люди, жоны, дѣти и статки ихъ, который есмь реестрѣ под печатью моею и под печатан того вѣжа замкс Лвцкого и тых земан господарьских княгини Ее Милости Ильной Острозской даах, а дрѣгий есмь реестрѣ в тоеж слово писаный в себе вставиа, теж под печатан того вѣжа Лвцкого и тых земан господарьских. И на то есмь даах княгини Ее Милости Ильной Острозской сес мой сважный листѣ под моею печатю и с подписом власное рски моею и под печатан того вѣжа Лвцкого и тых земан господарьских, вышей писаных. Писан в Острозѣ рокс д. ф. м. ѓ. месеца июня 1. дня, индикта четвертого.

Oryginał na arkuszu papieru, z pięcioma pieczęciami, wyciśniętymi na zielonej masie; pierwsze cztery, jak w N-rze 366; na piątój wyciśnięty herb „Tępa Podkowa“, nad tarczą litery N. F.

CCCLXIX.

W Wilnie 10. czerwca 1546 roku.

Zygmunt August poleca Romanowi Harasymowiczowi, horodniczemu witebskiemu, aby poddanych Lwa Roskiego nie zmuszał do żadnych robót około tamtejszego zamku.

Жигимонт Август Божю милостью, корол Полский, вѣликий князь Литовский, Рский, Прский, Жолойтский, Мазовецкий и иных.

Городничомс Витевскомс, Романс Гарасимовичс и иным городничим, хто и на потом с Витевкс вѣдетъ. Жаловаа нам держакца нашс Марковский, пан Лев Иванович Роский в том, иж дей ты людей его, на намс Готмирцов выгондеши кс городс городен робити, а они дей того робити не повинни. Икож дей тые люди его до замкс на торгс даа великих грабежов ездити не смеють, в чомже дей он на тебе панс Станислакс Петровичс Кищича, воеводе Витевскомс, жаловаа и листы свои, который в себе маеть на тым люди, перед ним покладаа и Его дей Милость вглендеши с листы его, сказаа, штовы еси им покой даах и кс работе ихъ некоторой не выгоннаа и грабежов жадных не чинна. С которым дей листом он до тебе посылаа, авыс тым людям его покой даа и водле того листа пана воеводиного ихъ заховаа; которыйже лист пана воеводиин он передз нами покладаа, а ты дей и тепер тым людям его и за тым листом

Его Милости Спокою им дати не хочешъ и предса дей ихъ през впор свой къ той работѣ пригоняеш и грабежи чинишъ. Я прото приказземъ тебе, абы еси тым людем покой во всем даа и через то их не грабиа, а которые грабежи им вѣдеш починиа, абы еси им все тое в целости поворочаа и кривды им некоторое не делаа. Писан в Книани под лети Божего нароженя д. ф. м. с. месеца июня г. день, индикта д.

Горностаѣ.

Oryginał na pół arkusza papieru, przechowany w zbiorach hr. E. Czapskiego, w Stankowie, po pieczęci wyciśniętej u dołu, pozostały tylko ślady czerwonej masy.

CCCLXX.

W Wilnie 13. czerwca 1546 roku.

Zygmunt August poleca Hrynkowėj Wołowiczowėj i Mikołajowi Kuncewiczowi, aby monasterowi grodzieńskiemu SS. Borysa i Hleba, nie wyrządzali krzywd żadnych.

Жикгимонт Август Божєю милостыю, корол Полский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Паней Гринковой Боловча, а дворянина нашего, Миколаю Якововича Кшицевича. Жаловаа намъ архимандритъ монастыря святых мучениковъ, Бориса и Глеба, Городенский, Иона в томъ, иж дей са томъ монастырю и людемъ монастырскимъ ут вас кривды и втиски великии са дѣлают в квалтехъ, в воехъ, в грабежахъ, в забраню земля и въ вырваню гаев и дѣров церковныхъ, властныхъ, а он дей въ тыхъ кривдахъ монастырскихъ николи совѣ з вами в томъ справедливости вделати не можетъ. Ино ачкоовек тот монастырь есть в державе королевое Его Милости, пани матки наше, але есть подаване наше господарское, даа чогож приказземъ вамъ под зарскою нашою, двѣма сот рублемъ грошей, ижвы есте томъ монастырю и людемъ церковнымъ кривды и втисков не) чиниан и земля церковныхъ не забирали и гаев и дѣров (не вырван)али и во всем са к немъ спокойно заховаали, конечно, (абы то инак не было. Писан в Книани под лети Божего нароженя д. ф. м. с. месеца (июня г. день), индикта д.

Иванъ Горностаѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, przechowany w zbiorach hr. E. Czapskiego, w Stańkowie, w kilku miejscach wydarty, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. Dzień i miesiąc wypisane na stronie odwrotnej.

CCCLXXI.

W Wilnie 20. czerwca 1546 roku.

Pozew zadworny Zygmunta Augusta przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej za kradzieże i szkody, poczynione przez poddanych dóbr jéj ostrogskich poddanym ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego.

Жикгимонт Август Божєю милостыю, короля Полский, великий князь Литовский, Руский, Прский, Жемойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Бѣницкой, княгини Ианной Константиновича Острозкой, княгини Бяте Костелецкой. Жаловал нам державца Каменецкий, князь Казма Иванович Жеславский в томъ, штож дей емъ самому, владникомъ, воаромъ и подданнымъ его шт тебе самой, владников, воар и подданныхъ твоихъ, кривды, и шкоды немалыи съ деют в крваатехъ, в наездкахъ, воехъ, грабежахъ и в незаплатени долговъ и в злодѣйствахъ подданнымъ его и в вьшнихъ многихъ речахъ. Найпервей дей люди твои Мекотский стада дей его властными смысли, не кем для которой причины, покололи сорок сверѣи, а человекъ дей твой Пашженский, Сергѣй Бозскевич из братею своею и з вьшними помочники своими зкрали швец властного стада его триста и пастухов, невольныхъ паровковъ его поврали. Человекъ дей твой Борисовский, Семенак, з братею своею зкрали дей стада его властного 8 стадника, Андрѣйца, пятнадцат коней, а человекъ дей твой Белотинский, Карпъ, зжал дей 8 пшкара его Жеславского, Ицка, коня и быдла рогатого двадцатеро. Человекъ дей твой Белвойский¹⁾, Иванец, с помочники своими 8 человека дей его Радоселского, в Микиты, злодѣйскимъ швычаемъ выдрали вчолъ двадцатеро. Сотаман дей твой из Белвойнаж, Протасец Шешкович, с помочники своими 8 в отамана дей его Радоселского, Еска, злодѣйскимъ швычаемъ выбрали вчолъ шестдесят. Жидовка дей твоа Острозкаа, Глѣвковаа, человекъ дей его Радоселскома, Игнатцъ, винна ськно Лвнское, чотыри аршины, а сорок локот ськна. Сенничий дей твой Острозкий, Андрѣй, воарина дей его Радоселского, Ивана Бивковича, перенемши на доброволной дорозе, самого звил и змордовал, коня не

седлом, уднорадкѣ колтринювсю, жспницъ Лѣнскію, сагайдак, саблю, грошей готовыхъ шестъ копъ штиалн. Бранникъ дѣй твой Острозкій, Иванъ, в боарина дѣй его Радоселскаго, Ивана Гивковича, ш ярмарцы Острозкомъ самого зѣна и змордоваал и в везени его держал, конѣ не седлом, уднорадкѣ Лѣнскію со срѣвром, готовыхъ грошей десатъ копъ штиал, сагайдак, саблю и иншини многини рѣчи повраал. Чоловѣкъ дѣй твой Белотинскій, Федоръ Чешейковичъ, в чоловѣка дѣй его Радоселскаго, Федора Гивковича, выдраал злодѣйскимъ швычаемъ вчолъ патдесатъ. Я боарин дѣй твой, Иванъ Павловичъ, с чоловѣка дѣй тогожъ его, Радоселскаго, конѣ взяа с в осми копахъ грошей и платити дѣй емѣ не хочетъ. Чоловѣкъ дѣй твой зъ Белвойна, Урко, с чоловѣка его Радоселскаго, Кааленика, самого зѣна и змордоваал, конѣ не седлом, сагайдак, саблю, грошей готовыхъ чотыри копы, сермагъ, кожухъ и иншини многини рѣчи повраал. Мещанинъ дѣй твой Острозкій, Мишайко, на властной земаѣ его с чоловѣка его Радоселскаго, Кааленика, дѣѣ сосны со вчолами порвѣал. Чоловѣкъ дѣй твой, Розвазкій, Иванъ, чоловѣкъ дѣй его Радоселскомъ, Федоръ Санюковичъ, на властной земаѣ его чотыри сосны со вчолами порвѣал. Боарин дѣй его Радоселскій, Федоръ Гивковичъ, ехал дѣй с потребахъ своихъ до Чорнатина²⁾ и вранникъ дѣй твой Шважинскій, Аврамъ, его самого зѣна и змордоваал, конѣ не седломъ и зъ юпанчею, сагайдак, саблю, сѣкню Лѣнскію, рогатинъ, грошей готовыхъ патъ копъ штиал. Чоловѣкъ дѣй твой Иванецъ, изъ Колвойна, с помочники своими чоловѣкъ дѣй его, Левкъ Бокочичъ, злодѣйскимъ швычаемъ выдраалъ шестдесатъ вчолъ. Тойже дѣй чоловѣкъ дѣй твой зъ Белвойна, Иванецъ, чоловѣкъ дѣй его Радоселскомъ, Кшницъ, злодѣйскимъ швычаемъ двадцатеро вчолъ выдраал. Чоловѣкъ дѣй твой зъ Белвойна, Иванецъ, с чоловѣка его Радоселскаго, с Федора Степановича, злодѣйскимъ швычаемъ шестдесатъ вчолъ повниа. Чоловѣкъ дѣй твой зъ Нетшинна, Сѹхрѣмецъ, с чоловѣка дѣй его, Хведора Степановича, вчолъ двадцатеро выдраал и знамена соснамъ показилъ. Чоловѣкъ дѣй твой зъ Белвойна, Юрецъ, с чоловѣка дѣй его Радоселскаго, Яндрѣйца, едвчи зъ ярмарка с Острога, его самого зѣна и змордоваал, конѣ, уднорадкѣ Лѣнскію, два кожухи варанихъ, новыхъ, дѣѣ шапки, простицъ патъ, чоботы четверо, сагайдак, саблю и иншини многини рѣчи повраал. Якожъ дѣй шнъ кривдъ и шкодъ своихъ всѣхъ меновите с позве своимъ шписати не могъ, и повѣднѣ намъ, изъ товѣ ренстрѣ всѣхъ кривдъ своихъ подъ печатю своею меновите шписанный черезъ дворѣнина нашого, Федора Рѣсина, далъ. И Твоѣмы Милосты передъ нами къ правѣ стала и ведасѣ ренстрѣ его, товѣ даного, вранниковъ, воаръ и сасѣ и подданныхъ своихъ поставила на тотъ рокъ, на который шнъ тебе позоветъ силъ нашимъ листомъ. Пакашкѣмы еси передъ нами къ правѣ стати и тыхъ вранниковъ, воаръ, сасѣ и подданныхъ своихъ поставити не хотѣла, тедамы мы такъ с тымъ вчинимъ, яко в статѣ землскомъ есть шписано. Шписанъ съ Биани подъ леты Божего нароженѣ д. ф. м. љ. мѣсеца юна к. денъ индикта д.

Валерианъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Wilbónna*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie ostrogskim.

²⁾ *Czermiotynok*, wieś tamże w powiecie zasławskim.

CCCLXXII.

W Wilnie 20. czerwca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej
za gwałtowny najazd na Wierzbowce, dobra ks. Kuźmy Zasław-
skiego i osadzenie tam swoich bojarów.

Жигимонт Явгсет Божєю милостыю, короля Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Брагславской и Биницкой, княгини Илинной Костантиновича Строзской, княгини Бнате Костелецкой. Жаловал нам державца Каменецкий, князь Кзма Иванович Жеславский в том, штож дей ты мощно, крвалтом воар своих, Генка, а Левана Лсковских ²⁾, всадила на властной земли имени его Бервовецкого, пола и синожати и дщеровы и дерево вортное зживают (!) и пашт и всакии дей пожитки з ней соби мают. И потом дей тынж воаре твои, выше менены, пришедчи на дома подданных имени его Бервовецкого, на имя Ицка, а Иванка, их самих повилан и помордовали и колкодесят дей вчол взяли и в томже дей имени его, Бервовецкох, тынж воаре твои, выше менены, пришедчи мощно, крвалтом на дома подданных его Бервовецких, Пасла Довенла, а Федца, их самих повилан и помордовали и вчолы их подрали. Тыхже дей воар твоих, выше мененых, сынове, Мухник, а Степанец, пришедчи дей крвалтом на дом подданого его Бервовецкого, Мойсна, самого его звилан и змордовали и поврали дей, як грошми готовыми, кожухи варанми, сермаги, сокиры. И тотже дей воарин твой, Леван Лсковский, чоловика дей его Бервовецкого, Данила, его самого звилан (!) и змордовали, поже дей на нем с калитою и з грошми шворвали. Якож дей он кривдь и шкод своих всих меновите з позви своем шписати не мог и поведла намз, иж тови ленстрь (!) всих кривдь своих под печатю своею меновите шписанный через дворянина нашего, Федора Русина, дла. И Твожы Милость перед нами кс правс стала и ведлст ленстрс его, тови поданого, владников,

ВОДР И СЛБГ И ПОДДАНУХ СВОИХ ПОСТАВИЛА НА ТОТ РОК, НА КОТОРЫЙ ОН ТЕБЕ ПОВОЕТ СИМ НАШИМ ЛИСТОМ. ПАКАИЖЫ ЕСИ ПЕРЕД НАМИ КЪ ПРАВЕ СТАТИ И ТУХ ВРАДНИКОВ, ВОДР, СЛБГ И ПОДДАНУХ СВОИХ ПОСТАВИТИ НЕ ХОТЕЛА, ТЕДЫ МЫ ТАК С ТЫМ ВЧНИМ, ЯКО В СТАТЪТЕ ЗЕМЪСКОМ ЕСТЬ ОУПИСАНО. ПИСАН СЪ ВИАНИ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА Д. Ф. М. Ш. МЕСЕЦА ИЮНА К. ДЕН, ИИДИКТА Д.

БАЛЕРИАНЪ.

Oryginał na pół arkusza papieru, w dwóch egzemplarzach, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit. a) W drugim egzemplarzu czytamy: **ЛЮНКОВСКИХ**, a dalej: **ЛЮНКОВСКИЙ**.

CCCLXXIII.

W. Wilnie 20. czerwca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej za czterokrotny gwałtowny najazd, dokonany przez poddanych jej brodowskich na Czerniechów, dobra ks. Kuźmy Zasławskiego.

ЖИГГИМОНТ ЯВГШЕТ БОЖЕЮ МИЛОСТЬЮ, КОРОЛ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗ ЛИТОВСКИЙ, РЪСКИЙ, ПРЪСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ИНЫХ.

Старостиной Брѣславской и Виницкой, княгини Ианной Костантиновича Острожской, княгини Биате Костелецкой. Жаловал намъ державца Каменецкий, князь Квзма Иванович Жеславский в том, штож дей з розказана твоего владник твой Бродовский, Ярош, зо всеми людьми Бродовскими и Загайцы¹⁾, наехалши на имние его Чернехов мощно, квалтом и штамана его Чернеховского, Васила, самого звали и змордовали и в клетей замки поштывали и не мало дей речей поврали, як грошми готовыми, так сѣкнами Люнскими, шѣвами лисими, шѣвами беллиными, кожсхами баранними, коними, седамы, выдало, свини, шѣцы, гѣси, сермаги, то все поврали, а чоловика дей его Чернеховского, Игнатца, самого звали и змордовали и в клети замки поштывали и поврали, як грошми готовыми, так сѣкни Люнские и колтры-

шовыи, конни, седлы, шблами велниами, сагайдаки, рогатины, пладе влоде, шецы и иншое быдло побралаи. Я чоловика дей его Чернеховского, Алексея, самого звалии и змордовалии и в клетти замки поштвенивалии и побралаи, яко готовыми грошми, так теж свкиами Люнскими, сермаги, кожухи варани, кони, шецы и иншии многии речии побралаи. Я чоловика дей его Чернеховского, Еска, самого звалии и змордовалии и в клетти замки поштвенивалии и взялии, яко грошми готовыми, так свкии Люнскими и коатрышовыми, сермаги, волю, свинни, гуси, сокиры и иншии многии речии. Я чоловика дей его Чернеховского, Каленика, самого звалии и змордовалии и в клетти замки поштвенивалии и взялии сермаги, кожухи варани, сокиры, волю, то все побралаи. И повторе дей тотже владник твой Бродовский, Ярош, за розказанемз дей твоим з воары и людами твоими наехалши мощно, крвалом на тоеж имине его, Чернехов, и взялии дей быдла его властного, дворного семдесят волов, коров тридцет (!), швец двести, свиней сто и тридцет, гусей двадцет, а жвожа дей его властного из гдмна взялии: жита дей тисачь коп, пшеницы семсот коп, двести воз гороху, швса патсот коп, гречиухи полчетверта ста коп, ячменю двести и тридцет коп. И шттоа дей з шимина его едучи, на властном поли его пастухов побвалии, быдла, волов, коров пострелалии тридцет и трое, швец двести и сорок взялии. И в третий раз тотже дей владник твой Бродовский, Ярош, зо всеми людьми твоими Бродовскими и Загайскими наехалши мощно и крвалом на властную земляю его Чернеховскую и зереман дей вобровых десат покопал и ввалии дей вобров двадцет и трех и вобровников дей его побвалии и помордовалии и взялии дей з них сермаги, кожухи, поасы с каантами и з грошми побралаи. Четвертый крот тотже дей владник твой Бродовский, Ярош, за розказанемз твоим зо всеми людьми Бродовскими и Загайскими наехалши дей мощно, крвалом на властное поле его Чернеховское, а в тот дей час на шном поли его люди роввалии, и чоловика дей его, Юрш, звалии и змордовалии и волю з возы дей поштвенивалии и кони побралаи и жита дей шемнадець коп, а пшеницы шдиннадець коп взялии, сермаги, сокиры побралаи, 8 чоловика дей его Чернеховского, Еска, на томже поли пашгы, волов взялии и самого его звалии и змордовалии и сермаги, желиза пашговыи побралаи. Я чоловика дей его Чернеховского, Тимофия, на томже поли самого его звалии и змордовалии и волов, пашг взялии, сермаги, сокиры побралаи, кожуж вараний, коня з возом и с хомштом, на возь пат мирок жита взялии. Я чоловика дей его Чернеховского, Нестера, самого звалии и змордовалии и взялии пашгы, волов, а желиза пашговыи, сермаги, сокиры побралаи; а чоловика дей его Чернеховского, Гаврилаца, звалии и змордовалии и волов, пашгы взялии и сокиры побралаи. Я чоловика дей его Чернеховского, Федца, звалии и змордовалии, коня з возом и с хомштом взялии и сокиры побралаи. Я чоловика дей его Чернеховского, Прокпа, на томже поли звалии и змордовалии, кони и сермаги, свкню коатрышовую взялии. Я чоловика дей его Чернеховского, Дровиша, а Павла, стряпников, самых

ЗВНАН И ЗМОРДОВААН И ВЪЗААН КОНЬМИ И ВОЛЫ И СЪКНИ ЛЮНСКИИ И СОКИРИ ВЗААН. ИИКОЖ ДЕЙ ОН КРИЕДЪ И ШКОД СВОИХЪ ВЕИХЪ МЕНОВЕНТЕ В ПОЗВН СВОЕМЪ ОПСАТИ НЕ МОГ И ПОВИДНА НАМЪ, ИЖЪ ТОВИ ЛЕНСТРЪ (!) ВСИХЪ КРИЕДЪ СВОИХЪ МЕНОВЕНТЕ ОПСАНЫИ ПОД ПЕЧАТЮ СВОЮЮ ЧЕРЕЗЪ ДВОРАНИНА НАШОГО, ФЕДОРА РЪСНИОВИЧА, ДАА. И ТВОДЪВЫ МНЛОСТЬ ПЕРЕДЪ НАМИ КЪ ПРАВЕЪ СТАЛА И БЕДАЪГЪ ЛЕНСТРЪ ЕГО, ТОВИ ПОДАНОГО, ВРАДНИКОВЪ, ВОАРЪ И САСЪ И ПОДДАННЫХЪ СВОИХЪ ПОСТАВНАА НА ТОТЪ РОКЪ, НА КОТОРЫИ ОНЪ ТЕБЕ ПОЗОВЕТЪ СИМЪ НАШИМЪ ЛИСТОМЪ. ПАКАИЖЕВЪ ЕЕН ПЕРЕДЪ НАМИ КЪ ПРАВЕЪ СТАТИ И ТЫХЪ ВРАДНИКОВЪ, ВОАРЪ, САСЪ И ПОДДАННЫХЪ СВОИХЪ ПОСТАВЕНТИ НЕ ХОТЕЛА, ТЕДЪ МЫ ТАКЪ С ТЫМЪ УЧИНИМЪ, ИКО СЪ СТАТЪСТЕ ВЪТЪ ПИСАНО. ПИСАНЪ ВЪ БИЛНИ ПОДЪ ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА Д. Ф. М. Ш. МЕСЕЦА ИЮНА К. ДЕНЪ, ИНДИКТА Д.

Валерьянъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Zahajce Wielkie* i *Małe*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie krzemienieckim.

CCCLXXIV.

W Wilnie 20. czerwca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiéj
za najazd na wieś Zawadyńce, należąca do ks. Kuźmy
Zasławskiego.

ЖИКГИМОНТЪ ЯВГУЕТЪ БОЖЕЮ МНЛОСТЮ, КОРОА ПОЛСКИИ, ВЕЛИКИИ КНАЗЪ ЛИТОВСКИИ, РЪСКИИ, ПРЪСКИИ, ЖОМОЙТЕКИИ, МАЗОВЕЦКИИ И ИНЫХЪ.

Старостиной Браславской и Вѣницкой, княгини Илной Константиновича Острозской, княгини Бяте Костелецкой. Жаловаа намъ державца Каменецкий, князь Къзма Иванович Жеславский в том, штож дей в розказана твоего воарни твой, Ицко Патрикѣевич з отаманом Гнойницким ^{a)} и з людьми Гнойницкими, Данилом, а Гапоном и з ышшими помочники своими наехавши mocno, квалатом на властный домъ воарниа его, Павла, имѣна его Завадинцовъ, пасынка дей его, Ицка, звнан и змордован и в клетей замки повтыван и поврала, што

готовыми грошми, так сѣкии Лвнскни со сръвромъ, жспницъ Лвнскю со сръвромъ, сагайдак (!), саблѧ, седло и зверою Черкасскю, колпакъ шксамитный и иншии многни рѣчи. И в тотже дей час при шномъ воаринѣ его двѣхъ чоловековъ его, Гавца, а Мицка звали и змордовали и двѣ сѣкии колтрышовыи, а чотыри сермаги взяли, грошей готовыхъ патъ коп и два кони и седлы и иншии многни рѣчи повзали. И штголъ дей з оного крѣлатѣ едвчи, тотже дей воаринъ твой зо всѣми тыми людьми, вышше мѣнеными мощно, крѣлатомъ на властнѣю пашню того воарина его, Павла, чередѣ Гнойницкю нагнаши и пашни потоптали, жита двадцатъ денъ, пшеницы тридцатъ денъ, юрицы патнацатъ денъ. И повторе дей тотже воаринъ твой, Ицко Патрикѣевичъ, з отаманомъ Шеввовскимъ, а), Пазжанскимъ, а) и Гнойницкимъ, а), зо всѣми людьми тыхъ имѣней твоихъ приехавши мощно, крѣлатомъ за розказанемъ твоимъ на домъ воарина его, Павла, двѣ светлицы спалиши, самого звали и змордовали, в коморѣ взяли готовыми грошми сорокъ копъ, двѣ швѣе лисихъ, шивѣе кроликовсю, кожану два баранихъ, однорядки двѣ парприновыхъ со сръвромъ, а третѧ Махалскаѧ, два коверцы, полавочники, сагайдакъ, саблѧ приабицъ двѣ, панцыръ, наѣзы, рогатины, гридни двѣ с подъ каѣты сожган; з подкаѣтѣхъ дей было жита шестдѣсатъ мѣрокъ, пшеницы сорокъ мѣрокъ, шеса тридцатъ мѣрокъ; стайню дей с конами сожган, а в стайни балахи чотыри, а кони два згорѣли. И гвмно теж дей сожган, жита двѣсти копъ, пшеницы сто копъ и иншии многни шкоды починили. Икож дей шнъ всѣхъ крѣдѣзъ своихъ меновите в позве своемъ выписати не могъ и повѣдѧ намъ, ижъ товѣ ренстрѣ всѣхъ крѣдѣзъ своихъ меновите написанный подъ печатми своимъ черезъ дворянина нашего, Федора Рвнина, далъ. И Твоѣвы Милосткы сама передъ нами къ правѣ стала и водлагъ ренстрѣ его, товѣ даного, владниковъ и воаръ и славъ и подданныхъ своихъ поставила, на тотъ рокъ, на который шнъ тебе позоветъ симъ нашимъ листомъ. Наканжвы еси передъ нами къ правѣ стати и тыхъ владниковъ, воаръ и подданныхъ своихъ поставити и в томъ сѧ с нимъ розправити не хотѣла, тогда мы такъ с тымъ вчинимъ, ико в статѣ земьскомъ есть шписано. Писанъ з Билни подъ лѣты Божего нарожена ѿ. ф. м. ѿ. мѣсеца юна ѿ. денъ, индикта ѿ.

Валерианъ.

Оryгинал на arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciŝnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCLXXV.

W Wilnie 20. czerwca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Piněj Ostrogskiej
za gwałtowny najazd na puszcę zasławską i wieś Radoszówkę,
dobra ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego.

Жнєгнмонт Явґст Божею мѣластю, короа Полскій, великий князь Литовскій, Рѣскій, Прѣскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иных.

Старостинной Браславской и Бѣницкой, княгини Ианной Костантиновича Ѡстрозкой, княгини Бнате Костелецкой. Жаловаа нам державца Каменецкій, князь Квзма Иванович Жославскій в том, штож дей ты наславши сѣжєвника своего, Рѣжицского, з воары и з ыншими многими сѣжєвниками своими: з Ываном Павловичом, з Жданом, а Иваном Хоревским, а Грицком Мощеницким, а Грицком Промчейковичом, а Белка Нацковича, а владника Шѣжинского, Яврама, а Ёню, а Миска Шашка, а Богдана Лєвецского, а Ѡанзара Грива, а Миґна, а Квзма, а Стеца Боеводича Ѡмєланского, а Богвша Промчейковича, а Несмеана, а Богдана Патрикѣевича и штаманы свои всей волости Ѡстрозкой и иных многих людей замков твоих Шѣжинец, а Полоного и Краснова и Ынпола¹⁾ на властнѣю пѣиґ его Жєславскѣю, середоворє, мощно, квалтом, дєрева вортного со вчолами порѣвали и показани двѣ тисачи, а дєрева с подписми тисач, а дєрева нєсполнтого, которое годилоє на вѣдованє, вошей трєх тисач порѣвали. И потом зас тотже дей сѣжєвник твой, Рѣжицскій, зо всѣми тыми воары и владники и поддаными твоими приєхавши мощно, квалтом на имѣнє его, Радосєлкє, и в тот час нѣшкара Жєславского, на имя Ѡношка, до смерти звали и многих людей поранили. Найпервей дей подданого его, Ёска Ходовича звали и змордовали и многни рѣчи, в клетєх замки повтєнєвавши, поврали, яко готовыми грошми, так сѣки Лѣнскии и колтрышовыи, шѣвки велинни, шапки женскии велинни, вѣницями шєложены, полотна, мєды прѣсныи, мѣса, сыры, масла, сермаги, плає вѣлоє, кожѣхи баранни, сокири поврали. Я дргого дей чловека его, на имя Лєвонка Микитича, также наєхавши мощно, квалтом, его самого звали и в клети замок штєнєши, поврали, яко гроши готовыи, так сѣки Лѣнскии и колтрышовыи, Бѣковскии и Новотрыцкии, колѣри золотыи и шєсамитныи, кожѣхи лєси, плає вѣлоє, сермаги, кожѣхи баранни, сокири, мѣса, сыры, масла, кѣры, рѣси, мєды прѣсныи поврали. Я в трєтєго дей чловека его, на имя Фєдца

Степановича, также квалтом его самого звали и змордовали и в клетн замок штевали, взяли, яко готовыи гроши, так сѣкии Лвнскии и колтрышовыи Ческне, мѣды прѣсныи, сермаги, кожѹхи, плаче вѣлое, сокири поврали. Я в колесника дей его, на имя Индрѣйца, также звалиши его самого и в клетей замки штевалиши, поврали, яко готовыи гроши, так сѣкии колтрышовыи, сермаги, кожѹхи баранин, мѣды прѣсныи, сокиры, гѣси, кѣры поврали. Я в Селивона Малезника, наехавши на домъ его мощно, квалтом, его самого звали и змордовали и в клетн замок штевалиши, многии рѣчи поврали, яко гроши готовыи, так сѣкии Лвнскии и колтрышовыи, сермаги, кожѹхи баранин, шлыкн лисни, сагайдаки, сабан, рогатины, полотна, плаче вѣлое, мѣды прѣсныи, мѣса. Я потом дей шныи все с того села, Радоселки, приехавши также мощно, квалтом на чередѣ подданых его Плесцинских, а Суднаковских²⁾, коней пѣтдесѣт, волов тридцѣт, шловниц сорок, коров полтридцѣт (!), двѣсти швец взяли. Якож дей шн всех кривдѣ своих меновите в позее своем выписати не мог и повѣдѣна нам, иж товѣ ренстрѣ всех кривдѣ своих меновите написанныи под печатми своими через дворянина нашего, Федора Рѣсна, дал. И Твоѣмы Милость сама перед нами кѣ правѣ стала и ведалѣ ренстрѣ его, товѣ даного, владников и воар и сѣлѣ и подданых своих поставила на тот рок, на который шн тебе позовет силѣ нашими листом. Паканжвы еси перед нами кѣ правѣ стати и тых владников, воар и подданых своих поставити и в том сѣ з ним расправити не хотѣла, тогда мы так с тым вчиним, яко в статѣте земзском есть шписано. Писан ѣ Киани под леты Божего нароженѣ д. ф. м. ѣ. месеца шона ѣ. ден, индикта д.

Балерианъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Jampol*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie krzemienieckim.

²⁾ *Pleszczyń*, wieś, *Sudytków*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

CCCLXXVI.

W Wilnie 20. czerwca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Pinéj Ostrogskiéj
za powtórný najazd na puszcę zasławską i wieś Radoszówkę
dobra ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego.

Жикгимонт Явґсет Божею милостыю, корол Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Старостиной Брславской и Веницкой, княгини Илинной Костантиновича Ѡстрозской, княгини Бнате Костелецкой. Жаловал намъ державца Каменецкий, князь Квзма Иванович Жеславский в томъ, штож дей ты наславши владника своего Ѡстрозского, Ивана, з воарн своимн: Иваном Павловичомъ, а Жьдана, а Ивана Хоровскихъ, а Грицка Промчейковича, а сына его Богвшка, а Грицка Моценицкого, а Беланка Ѡнацковича, а владника своего Шважинского, Явзрама, а Ёню, а Миска Шашка, а Богдана Лебедцкого, а Ѡанзара Грива, а Стеца Боеводича Ѡмеланского, а Несмеана, а Богдана Патрикеевича и иныхъ многихъ воар и слуг и шталанов и всихъ людей замзков твоихъ: Шважинецъ, а Полоного, Красилова и Инпола, наехали мощно, квалтомъ на властнью пщс его Жеславскю, в середворе, з делы и з гаковнищи и з рвчищами и дерева, которое за росказанемъ твоимъ первой того слажевник твой, Рвжицкий, з воарн и з людьми твоимн вървбал выа дерева вортного со вчоламн две тысячн, а дерева с подписамн тысячъ, а которое са годило на вьдована, дерево посполитое, того болши, нижан три тысячн. Я так в тот час владник дей твой, Иван, шное дерево все поврл и за росказанемъ дей его самого многни мещане Ѡстрозский тое дерево себе на вьдоване к Острогъ врлн. И в тот дей час по той пщн ездечи, шкодъ немалю емъ и подданымъ его починилн и пчолы дей выдрлн в патсот. И потом, коли дей ѡ ворт так великю шкодъ рчинилн и заса тотже дей владник твой Ѡстрозский, Иван, зо всми тыми воарн и людьми, вышей менеными, за росказанемъ твоимъ наехали мощно, квалтом на имене его Радоселкъ, мордерства, вон, грабежи чинити казал и перед собою клетн штвнвал и всю маетност подданныхъ его врати казал. И в тот дей час воарина его, Ивана Сивковича, самого звилн и змордовалн и в клетн замок штвнвши, врлн, яко готовымъ грошн, так свкни Львский, швбамн лисамн, саны парпановын женский, швекъ кытайковсю, коалерн и врамьн перловын, перстени золотын, шбойчики шксалитнымъ с кьнницами, коври,

полотна, плаате белое, мяса, меда пресныи. Я воарина дей его, Хаца Сивковича, также звали и змордовали и клетн штевши, брали, яко готовыи гроши, так ськни Авнскии, шьвки кроликовыи, ськни Новотрицскии, перстени, сребренныи, колнери золотые, меда пресныи, мяса, сыри, масла, плаате белое, гьси, кьри. Я воарина дей его Млацака Сивковича, самого звали и змордовали и клетн штевши, брали яко готовыи гроши, так ськни Авнскии и колтришовыи, шьвки кроликовыи, меда пресныи, кожьхи баранин, плаате белое. Я воарина дей его, Игната Сивковича, самого звали и змордовали и клетн штевши, брали яко готовыи гроши, так ськни Авнскии и Ческии, сагайдаки, сабан, седла, меда пресныи, плаате белое, шапки белинныи с кьшицами. Я штamana дей его Радоселского, Сенка Дьвровича, самого звали и змордовали и клетн штевши, брали, яко готовыи гроши, так ськни Авнскии и Трацскии, сагайдаки, рогатины, сермаги, кожьхи баранин, шапки белинныи. Я вовровника дей его Радоселского, Матфея, самого звали и змордовали и клет штевши, брали яко готовыи гроши, ськни Авнскии, колтришовыи и Трицскии, почереви вовровыи и сети вовровыи, простицы, гьси, сокири, сермаги и пса дей воврового звали. Я человека дей его Радоселского, Федца Санюковича, самого звали и змордовали и клет штевши, брали, яко готовыи гроши, так ськни Авнскии и колтришовыи, шьвки белинныи, кожьхи, баранин, плаате белое, сокири, мяса. Я человека дей его Радоселского, Данила, самого звали и змордовали и клет штевши, брали, яко готовыи гроши, так ськни Авнскии, вобры, меда пресныи, шьвки белинныи и кожьхи баранин, сермаги, простицы, сагайдак, седло, ложники. Я человека дей его Радоселского, Кьзмь, самого звали и змордовали и клет штевши, брали, яко готовыи гроши, ськни Авнскии, вобры, сагайдаки, сабан, мяса, сыри, масла. Я человека дей его, Радоселского, Микить, самого звали и змордовали и клет штевши, брали, яко готовыи гроши, так вобры, меда пресныи, ськни Авнскии и колтришовыи, полотна, сагайдаки, седла, сыри, масла, иншии многни речн. И штгоа дей с того села его, Радоселки, по шном вчиненом кьвалтѣ едьчи тотже дей вьадник твой Штрозский, Иван, во всми тыми воарн и людми твоими, наехавши мощно, кьвалтом на чередь Радоселскю и Пьцинскю и взяа дей 8 тыхь двьх селехь коней сто и шестдесат и чотыри кони, волов двесте, яловниц полтораста, коров двесте и тридцат, шьець семьсоть; а которого дей выдала малога погнати не могши и вьадник дей твой Штрозский, Иван, казалъ шное выдало пострелати и поколотн и многни розныи бривды и шкоды в тот дей час имену его Радоселскомь поделали. Которыхьже шн шкод своихь всихь 8 позве выписати не могши и на ренстрь ширей выписаныи мает, который дей реестрь под печатю своею через дворянина нашего, Федора Рьсина, тебе дал. И Твоьвы Младеть сама перед нами стала и вьадников и воарн и слуг и подданых своихь ведьбь ренстрь его, тебе даного, поставила на тот рок, на который шн тебе

позовет тым нашими листомъ. Писан в Вилни под леты Божего парожена ̃. ̃. ̃. ̃. ̃.
 месеца юна ̃. ден, индикта ̃.

Балерманъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie, wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCLXXVII.

W Wilnie 20. czerwca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiéj
 w sprawie ks. Kuźmy Zasławskiego, za najazd na ziemię jego
 gnojnicką i osadzenie tamże wsi.

Жикгимонт Август Божю милостю, корол Польский, великий князь Литовский,
 Руский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Беницкой, княгини Ианной Костантиновича
 Острозкой, княгини Бяте Костелецкой. Жаловал намъ державца Каменецкий, князь
 Квзма Иванович Жеславский в томъ, штож дей в розказана твоего воарин твоѣй,
 Богдан Лебедский в отаманы твоими, Пабжанскимъ, ^{a)}, а Борисовскимъ,
^{a)} и со всеми людьми тыхъ имѣней твоихъ наехавши моцно, крваломъ
 на властнѣю землю имѣна его, Гнойницкѣю, людей его повилан и помордоваан и три
 тисачи воз сѣна взяли. И потомъ дей повторе в розказана твоего тотже воарин
 вышше менеными со всеми тыми отаманы и людьми твоими наехавши моцно,
 крваломъ на твѣюж землю его Гнойницкѣю, вобровыи гоны погонили и зеремана бо-
 вровыи показан и в тот дей час вобровъ ввнан двадцат и иншии многни шкоды
 починили. И к томъ дей ты сама по смерти мѣжа своего моцно, крваломъ на
 власной земаѣ его Гнойницкой село совѣ всадила, на которомже дей мѣстцѣ за
 невожника малженка твоего николи тамъ села не бывало и в давныхъ часовъ къ имѣ-
 намъ его Жеславскимъ внаа земаа прислухала, а тепер дей с того имѣна твоего,
 Гнойницы, имѣнамъ его крведы и шкоды немалыми са дѣют, яко в показени границъ
 и знаковъ вечныхъ, воевъ (!), правежоу и в злодѣйствахъ и в побити и в подраню
 вчол имѣней его властныхъ и в мышихъ многыхъ рѣчахъ. Икож дей ви всехъ крвездъ

СВОИХ МЕНОВИТЕ В ПОЗВЕ СВОЕМ ВЫПИСАТИ НЕ МОГ И ПОВѢДИА НАМ, ИЖ ТОВѢ РЕИСТРЪ ВСѢХЪ КРИВДАХЪ СВОИХЪ, МЕНОВИТЕ НАПИСАНЬИ, ПОД ПЕЧАТМИ СВОИМИ ЧЕРЕЗ ДВОРАНИНА НАШОГО, ФЕДОРА РУСИНА, ДАА. И ТВОЯВЫ МИЛОСТЬ САМА ПЕРЕД НАМИ КЪ ПРАВА СТАЛА И ВЕДАЮГ РЕИСТРЪ ЕГО, ТОВѢ ДАНОГО, ВРАДНИКОВ И БОАР И САЮГ И ПОДДАНЫХЪ СВОИХЪ ПОСТАВИЛА НА ТОТ РОК, НА КОТОРЫЙ УН ТЕБЕ ПОЗОВЕТ СИМ НАШИМ ЛИСТОМЪ. ПАКАИЖЫ ЕСИ ПЕРЕД НАМИ КЪ ПРАВА СТАТИ И ТЫХЪ ВРАДНИКОВ, БОАР И ПОДДАНЫХЪ СВОИХЪ ПОСТАВИТИ И В ТОМ СА З НИМ РОСПРАВИТИ НЕ ХОТѢЛА, ТОГДА МЫ ТАК С ТЫМЪ ВЧИНИМЪ, ЯКО В СТАТЪТЕ ЗЕМЪСКОМЪ ЕСТЬ УПИСАНО. ПИСАНЪ ВЪ БИЯНИ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА Д. Ф. М. Ш. МЕСЕЦА ЮНА К. ДЕН, ИНДИКТА Д.

Галериданъ.

Oryginał na pół arkusza papieru, w dwóch egzemplarzach, pieczęć odpadła. *) Na dwa słowa miejsca czyste.

CCCLXXVIII.

W Wilnie 20. czerwca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej za najazd gwałtowny na wieś Mokrzec, należąca do ks. Kuźmy Zasławskiego.

ЖИГИМОНТЪ ЯВГУСТЪ БОЖЕЮ МИЛОСТЫЮ, КОРОЛЪ ПОЛСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЪ ЛИТОВСКИЙ, РУСКИЙ, ПРУСКИЙ, ЖОМОЙТСКИЙ, МАЗОВЕЦКИЙ И ИНЫХЪ.

Старостиной Браславской и Гиницкой, княгини Бяте Костелецкой. Жаловала нам державца Каменецкий, князь Квзма Иванович Жеславский в томъ, штож дей з розказана твоего владник твой Строзский, Иван, з боары, з Миском Шешкевичом, а Гмизаром Гривом и з многими людьми твоими и з отаманом Белотинским, Сынхом и зо всеми людьми Белотинскими и Борисовскими наехавши дей на имне его, Мокрец, мощно, крелатомъ, людей побили и сына дей двисти воз сзали и нагнаши (!) дей чередъ Белотинскю на властню пашню имина его, Мокрѣца, вытоптаи жита дванадцет (!) ден, юрицы двадцет ден. И в тот дей час штамана его Мокрѣцкого, Свшка, збили и змордовали; семдесат коп жита, сорок пшеницы, тридцет коп

ирицы, а тридцет вепров 8здан, а в сабги дей его Мокрецкого, пшного, 8 Батыа, колы, коровы, швцы, свини, свкни Люнскии, гроши готовые поврали и его самого звалии и змордоваали. Я чоловпка дей его Мокрецкого, Иваниса, самого звалии и змордоваали, жито, ириц8 вытоптали и иишни многии шкоды поделаали. Икож дей он крнедь и шкод своих всиу меновите в позви своемз wpisати не мог и повидна намз, иж тоби ленстрь (!) всиу крнедз своих меновите wpisанный под печатю своею через дворянина нашего, Федора Р8чинновича, дал. Твоавы Милость сама перед нами к8 прав8 стала и ведабг ленстр8 его, тоби даного, врадников, воар, сабг и подданых своих поставила на тот рок, на который он тебе позовет сим нашими листом. Паканжбы еси перед нами к8 прав8 стати и тых врадников, воар, сабг и подданых своих поставити не хотела, теда мы так с тым 8чиним, ико ест 8 стат8те земском wpisано. Писан 8 Бнани под леты Божего нарожена .д. ф. м. 5. месеца июня .к. ден, индикта .д.

Балерианз.

Oryginał na pół arkusza papieru, w dwóch egzemplarzach, u obu po wyciśniętej pieczęci, pozostały tylko ślady na czerwonej masie.

CCCLXXIX.

W Ostrogu 21. czerwca 1546 roku.

Hawryło Holencyński, dworzanin hospodarski,
zeznaje, iż ks. Beacie Ostrogskiej doręczył pozwy w sprawie jéj
z ks. Kuźmą Zasławskim.

И Гаврило Алексеевич Голенинский, дворянин господарский, за роказанем и листы господарскими, ико позовными, так и децкованыи позывала есми старостицю Брацлавскю и Беницкю, княгиню Ианшю 8е Милость Костантиновича 8строзскю, княгиню Бнат8 Костелецкю, шт старосты Каменецкого, княза Кузмы 8го Милости Ивановича Жеславского: Первыми листы позовными, што 8е Милость княгини Ианша в имени княза Кузмы 8го Милости за непанованем, его до права свазане соб8е удержала, др8гими позы, што княгини Ианша 8е Милость властных

штчинов княза Квзмы Его Милости Жеславского за собою держит, а емѸ их выдати не хочет. Третьими позвы в Гаврила Бервовецкого, который шкоды починивши, за княгини Ианню Єе Милость втек, а листом децкованным в половицѸ мыта Острозского. И за всеми тыми листы господарьскими рок станю перед господарьскими дарем Его Милостью, Єе Милости взаимном водле статѸтѸ права земского, за чотыри недели вт час позовного, то ест втo вторка на деватой недели по КѸлицидни. Я так Єе Милость тых листов господарьских вт мене принявши, повѸдила: „И дей на тот рок вт тебе назначоный, за чотыри недели, перед господарем Его Милостью не станѸ, во мам на то в сѸвѸ лист Его королевской Милости, хтобы ми колек в што позывал, тогда на рок земский перед Его королевскою Милостью не мам Ѹ в отказе быт, аж в свѸтом Мухале, свѸте Ладском, прийдѸчом, за тымижж листы“. Икож и лист тот господарьский Єе Милость рачла вказывати. Я што сѸ дотычеть Гаврила Бервовецкого, ино Єе Милость повѸдила: „И дей на него права не вороню“. И поклѸдала Єе Милость томѸ правѸ рок близкий, две недели и меншии, а врадовницы княза Квзмы Его Милости со мною просил, авы Єе Милость томѸ правѸ рок положила за чотыри недели дѸл того, авы приателѸй придовыли к томѸ правѸ. И за тым сѸ таж реч розорвала и справедливост сѸ томѸ не стала. Так теж и реестрѸ, што люди на памѸт пописаны, Єе Милость не приняла и на то втказала: „Кды дей вѸдѸ Ѹ господара Его Милости в свѸтом Мухале, я в всем в том хочѸ Его Милости перед господарем Его Милостью Ѹ в отказе быти“. На который час при мне выли: Биж замкѸ господарьского Лщцкого, Иван Голенице, а сторона, з Ровного земане господарьский: пан Мазюта, а пан Бойна. На штож и Гаврило Олексеевич далом князю Квзме Его Милости ЖеславскомѸ тот мой лист под моею печатю. Писан Ѹ в Острозе месеца июня кѸ. ден, индикта дѸ.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na brunatnej masie wyciśnięta pieczęć, przedstawiająca herb „Lis“.

Na stronie zewnętrznej czytamy nadpis współczesny: „Lysth dworzansky, yako posswy krolyewskymy pozywal ksyazną Ylygyną od ksyadzа Zoslavskyego“.

CCCLXXX.

W Wilnie 22. czerwca 1546 roku.

Ks. Fedor Andrzejewicz Sanguszko zeznaje, iż od Hoszka Koźczyca wziął w zadatku na popiół postaw sukna.

И княз Федор Андреевич Гонквѣшковича, маршалок Коляинское земан, староста Володимирскій, Брѣславскій и Бѣницкій даю знати снмъ своимъ кнѣтомъ, ижъ взяли есмо на попеловыи пенези с Гошка Кожича, жида Берестейского, постав свкна Мышенского. Которыйже постав послаа есми княгини Соколинской, а взяли есмо с четырехъ копахъ и в пятнадцати грошей (!) Литовскихъ. И на то далъ есми емѣ сес мой кнѣт под моею печатю. Писан с Билани месеца июня ѿѿ. ден, индикта дѿ.

Oryginał na ćwiartce papieru, u dołu, na zielonéj masie wyciśnięta pieczęć ks. Fedora.

CCCLXXXI.

[W Wilnie] 23. czerwca 1546 roku.

Sprawa Fedora Bohdanowicza Myszki przeciwko ks. Andrzejowi Sanguszce o szkody różne, poczynione poddanym jego przez poddanych ks. Andrzeja, horochowskich.

Лета Божего нарoжена дѿ. фѿ. мѿ. ѿ. месеца июнь ѿѿ. день, индикта дѿ.

Господаръ, короа Ёго Милости казала записати: Жаловаа Ёго Милости державца Сатневскій¹⁾, Федор Богдановичъ Мышка, за позволамъ своимъ на старостѣ Лвцкого, маршалака Ёго Милости, князя Андреа Михайловича Коширского в томъ, штожъ человекъ его Горюховскій, на имя Ицко Бѣиковскій, приехавши злодейскимъ ввычаемъ в гай его Холоновскій²⁾, вчолы выдрала и соснѣ со вчолами порывала. И потомъ дей тотъже Ицко приехавши злодейскимъ ввычаемъ в ночи з кншнимъ людьми его, помочники своимъ в запѣстѣ его, шелоны и черешни и иншое дерево потребное вырвали. И люди дей его, на имя Марко, а Пиланец, вх сагги его, на

има Надежи, вкрали кола, а корова. И Йцко дей Бйковский и люди его: Габрилецъ, а Семко, а Морданъ в тогожъ Надежи вкрали два вола и две корове. Я человекъ дей его Тимошъ, з ышними помочники своими тогожъ Надежъ и жонъ его звали и пятьдесят грошей в него взяли. Я мещанинъ дей его Горюховский тогожъ Надежъ звалъ и копъ грошей в него взял. Я люди дей его, Марко, а Мацко, з савги его, Кврца, коня вкрали и въ томъ дей люди егожъ, Морочко Литвинъ, а Пилипецъ Козловичъ въ савги его, Басечка, коня вкрали, а кххар дей его, на има Схремъ, человека его, Мацка, безвинные звалъ и змордовалъ, а жидъ дей его Горюховский, Дашко, человека его Бородничского, Иванца, мощно и гвалтомъ погравилъ и коня з возомъ и с хомѣтомъ, на которомъ дей возе было две мацы пшеницы, а маца жита, а маца овса. Я савжевиникъ дей его, Мишко, в человека его, на има Спана, квалтовнымъ швычаемъ погравилъ клачъ и заставилъ жидъ Горюховскомъ в пятьдесятъ грошей. С чомъжъ дей шъ не вднокротъ на тыхъ людей права в него просилъ, шъ дей николи емъ права дати и справедливости в томъ з ними вчинити емъ не хотел, даа чогожъ Мышка просилъ, абы князь староста Лвцкй тыхъ людей своихъ, в позве шписаныхъ, перед господаремъ Его Милостью тѣтъ ставил, кдыж емъ с нимъ з ними справедливости не вчинилъ. Князь староста Лвцкй перед королемъ Его Милостью шбачне ставши, на то повелелъ, ижъ Мышце в тыхъ речахъ без жадныхъ позвокъ, вдно на швослање его на людей своихъ Горюховскихъ водле спискѣ его рокъ правъ былъ зложилъ, на што и людей полюбовныхъ з рѣки своее былъ взял: Дворенина Его Милости, Хомъ Любчаннина, а земанъ земанъ Боломыское, Басиаль Анневского, а Дахна Схолоповского; а Мышка также и иныхъ сдѣей з рѣки своее былъ взял. И потомъ кды тотъ рокъ зложоный пришолъ, ино дей Мышка съ сдѣями своими до Горюхова приждчалъ, а князь староста тежъ владника своего Горюховского, Квчицкого на тотъ рокъ изъ сдѣями своими тамъ былъ вставилъ, ижан ижъ в тотъ часъ кнегини его з животе не стало и Мышка самъ изъ сдѣями своими даа тое potrzeby, которая его на шъ часъ была зашла, то естъ смерть жоны его, тѣю справъ на ишшии часы штрочилъ. И покладаалъ князь староста на то перед королемъ Его Милостью аистъ тыхъ сдѣей своихъ под печатьми ихъ, в которомъ шни коло того штаоженья тое справы его светчатъ, и в томъ дей Мышце право штъ мене сточити са не могло, а тежъ дей еьми ежо тыи люди из ыменъи, в которыхъ шни мешкають постѣпилъ сынъ своемъ, князю Александръ и еже ихъ не держъ и даа того тыхъ людей тѣтъ не ставлю. И Мышка на то повелелъ, же шъ к томъ штроченью са не знаетъ и томъ тежъ аистъ сдѣей его, што шни за княземъ Коширскимъ сведоцтво дают, мѣста не даеть, во дей шни могутъ писати, што хочѣтъ, а тежъ коаныхъ дей и на тое штроченье рокъ призволилъ и князю старосте тѣю справъ на ишшии часъ штаожилъ, тогдымы с тыми сдѣями его и мои сдѣи к ономъ аистъ печати свои приложил. Я такъ король Его Милость

речей их в томъ высказавши и с паны радами в томъ веменовши, рачна тѣю сиракв ихъ полетити за тымижъ позвы князю Юрю Флачевскомъ, вискнѣмъ Лвцкомъ и Берестейскомъ, в тотъ часъ, кгда Его Милость на Колыни вѣдетъ и коли княза Коширского анстомъ своимъ веволаеть, межи ними скончити и справеданвость томъ вчинити, а князь староста Лвцкий маеть тамъ на онъ часъ передъ княземъ вискѣпомъ стати и за тымижъ позвы Мышце наконецъ сѧ справедливити и права емъ в томъ достояти и тыхъ людей своихъ, котормъ Мышка в позве вниѣ даеть, маеть передъ нимъ кѣ правѣ поставити, не выволаючи сѧ тымъ, же вжо тыхъ людей сынъ своимъ постѣпна, кгдажъ на онъ часъ, коли его вжо былъ Мышка позвы заложиаъ, были еше тые люди ѣ его моцы, а не въ сыновской.

Metr. Lit. Księga zap. 30. fol. 107 odwr. — 109.

¹⁾ *Satyjów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie dubieńskim.

²⁾ *Choloniew*, wieś tamże, w powiecie włodzimierskim.

CCCLXXXII.

[W Wilnie] 23. czerwca 1546 roku.

Sprawa ks. Andrzeja Sanguszki, starosty łuckiego, przeciwko Aleksandrowi Dczusie za znieważenie posłańca i widza urzędowego tegoż ks. Andrzeja.

Лета Божего нарoжена ѧ. ф. м. ѣ. месеца июнь кѣ. день, индиктъ ѧ.

Господаръ, король Его Милость казалъ записати: Жаловаа Его Милости староста Лвцкий, князь Андрей Михайловичъ Коширскій на землинна земанъ Колынское, Александра Дчсѣ, волае позвовъ своихъ, же онъ посланцѣ и вниѣ его легкость выраднѧ въ именью своимъ, Тесове¹⁾, яко ширей в позвѣхъ вписано. Ино тѣтъ староста Житомирскій, князь Богшъ Корецкій, выстѣпнвши, вповедалъ, ижъ тотъ Тесовъ на тотъ часъ естъ в него в заставѣ вжо втѣ годѣ, а князь староста дей в то звязанъе длаъ, што естъ в моеи моцы, чого не мелаъ чинити. И князь староста на то поведнѧъ, же дей то еше не идеть в тоѣ имене, чиебы было, або в чией моцы, але дей идеть позовъ в солженъе посланца, сѧгн моего, ако ѣ позве стонтъ, а тежъ дей и в то втѣ княза Корецкого не позванъ и жадного рокѣ тѣтъ в томъ

з нимъ не маю. Господаръ Его Милость шемовнши сѧ в томъ с паны радами сконани, знайти рачнах, нжъ князь Корецкій не маеть еце на тотъ часъ мѣста в томъ с княземъ Коширскимъ ловити, во еше къ именью, в чнейвы моцы было, пора не пришла, але вдно точит ца жалоба в бой и в солженѣ посланца его, который Дчса вчиннах. И кгда на то вырокъ господарскій вышолъ, тогда на то Дчса, везачне стоачи, через Гевбергарт, змоцованого своего, шпор чиннах, же шнъ в той речн никгда шчинесте перед княза старостѧ не былъ позыванъ, ани децкнах потомъ не шеслаанъ, ани бою тамъ жадного воде жалобы его не вчиннах. И князь Кошерскій шапкъ приставах на светки, же шнъ тѧю легкост послаанцѧ его выраднх. И Дчса шапкъ приставах, которѧю поднах дворених господарскій, Станиславъ Медвед. И меновах князь Коширскій светковъ, дворенина господарского, Михайла Боруховского, а другого, Ивана Андреевича, воарина князей Чорторыйскихъ, Деревенского, третьего Бойнѧ Андреевича, княза Василиа Костентиновича воарина Дороговѧжского, а Прокопа Стрыжкѧ, вижа зъ замкѧ Ровенского приданого. И пытанъ Дчса естан сѧ на вснхъ тыхъ шлет, Дчса вснхъ принях, нижан проснах, абы тѧтѧ былн всн тѧе ставены перед господаремъ, вижъ шный и тѧе светки, хотачи нхъ видети. И господаръ Его Милость з вырокѧ своего сказати рачнах, нжъ князь староста маеть тыхъ светковъ своихъ и вижа ставити перед Его Милостью по светомъ Михале, пришлого свѧта, которое в шдикте патомъ вѧдетъ, 8 двѧ неделѧхъ, нижан князь староста при томъ, нжъ тот Дчса вжо жадное шселости в себе не маеть, а такъ, абы сѧ в томъ шстнах, же шного рокѧ къ правѧ емѧ наконецъ достонт. И кгда былъ пытанъ штѧ господара в шселость, шнъ повѣднх, же шселость моѧ всѧ естѧ 8 князѧж старосты, и кгдажъ шселости не шказалъ, (былъ) пытанъ, абы далъ рѧкоемство, шнъ тѧтѧже 8 права дал по себе рѧкоймѧ: княза Богѧша Корецкого, княза Василиа Кврцевича, пана Петра Загоровского, кѧючника (Лѧцкого), пана Петра Чапанча, Федора Мышкѧ, старого и сына его. И тѧе рѧкоймы его всн перед господаремъ Его Милостью на рѧкоемство свое вздан къ поставенью его перед господаремъ Его Милостью по светомъ Михале 8 двѧ неделѧхъ.

Metr. Lit. Księga zap. 30. fol. 112—113.

¹⁾ *Tesów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

CCCLXXXIII.

[W Wilnie] 23. czerwca 1546 roku.

Sprawa Piotra Zahorowskiego przeciwko ks. Andrzejowi
Michałowiczowi Sanguszce o dobra Kustyń.

Лета Божего нарoжена ѧ. ф. м. ѿ. месеца июня кѣ. день, индикта ѧ.

Господарь, королъ Его Милостиъ казалъ записать: Жаловалъ Его Милости за позволенъ своимъ ключникъ и городничий и мостовничий Лвцкый, панъ Петръ Богдановичъ Загоровскый з братьею своею на старостъ Лвцкого, маршалка Его Милости, князя Андрея Михайловича Санквшковича Коширского в томъ, штожь онъ держитъ под собою именье в Городенскомъ повете, втчинъ нхъ, на имя Квстинъ¹⁾, не маючи к томъ жадное справедливости; которое дей именье, сходачи с того света дед нхъ, Михайло Загоровскый, длаз тестю его, небожчикъ панъ Василью Хребтовичъ в тотъ часъ, якъ поручилъ былъ емъ дочкъ свою в опекъ и просилъ его, жебы онъ того к пожиткъ своимъ и потомкомъ своимъ не вворочалъ, а выдаючи оню дочкъ его за мѣжъ, тое именье его, Квстинъ, по ней в певной сѣме, в стъ копахъ грошей длаз. Ино дей тестъ его, Квслией Хребтовичъ, тое девки воде порученья его за мѣжъ не выдалъ, а оное именье, Квстинъ, к рѣкамъ своимъ взалъ, в чомъжо дей втецъ нхъ, небожчикъ панъ Богданъ Загоровскый на пана Василья Хребтовича славное памяти королю, Александръ Его Милости, жаловалъ и право в томъ с нимъ мети хотел, нижи дей тестъ князя старосты Лвцкого, сходачи съ сего света, оное именье дочке своей, а жоне его дал, а втцъ нхъ в томъ з нимъ справедливостъ (са) не стала. И потомъ, яко вѣдѣчи королю Его Милости старшомъ прошлыхъ часовъ в панстве Его Милости, великомъ князьстве Литовскомъ, панъ Петръ з братьею Его Милости в томъ также жаловалъ, поведючи, иж онъ оного именья, втчинъ нхъ, на имя са постѣпннн не хочеть и безвинне его к рѣкамъ своимъ держитъ, лечъ князь староста на онъ часъ везъ листовъ позвоныхъ в той речн в отказе имъ быти не хотел. Гдѣж дей и тепер он тое именье, втчинъ нхъ, на себе держитъ и черезъ немалый часъ его еживаеть, а намя, яко втчинчомъ постѣпннн не хочеть. На которыхъжо позвохъ до князя старосты то доложено, жебы онъ самъ передъ господаремъ Его Милостью сталъ и княгиню свою поставилъ. И князь староста Лвцкый передъ господаремъ Его Милостью черезъ замоцваного своего, Капстѣ, на то поведилъ, ижъ яко в оныхъ позвохъ нхъ стоитъ вписано, гдѣбы онъ того именья постѣпннн

ИМЪ НЕ ХОТЕАХЪ, АБЫ ОНЪ САМЪ СТААХЪ И ЖОНЪ СВОЮ ПЕРЕДЪ ГОСПОДАРЕМЪ КЪ ПРАВЕ ПОСТАВНА, ИНО ДЕЙ ЖОНА МОА ПО ОНОМЪ ПОЗВАНЬЮ ОУХЪ СМЕРЛА И НЕ МАЮ КОГО СТАВИТИ, А ТОЕ ДЕЙ ИМЕНЬЕ БЫЛО ЕЕ И ИМЪ ВЪЖО ТОГО ОУЧИНОМЪ ПОСТЪПНАХЪ, СЫНЪ И ДОЦЕ МОЕЙ, А САМЪ ЕГО НЕ ДЕРЖЪ И ДАА ТОГОМЪ ИМЪ НЕ ПОВИНЕНЪ НА ТОТЪ ПОЗОВЪ ОУХЪ ОУКАЗЫВАТИ. Я ТАКЪ КОРОЛЬ ЕГО МИЛОСТЬ ТОМЪ ВЫРОЗЪМЕШИ И С ПАНЫ РАДАМИ В ТОМЪ ВЪМОВЕШИ, РАЧНАХЪ КНАЗА СТАРОСТЪ ОУХЪ ТОГО ПОЗОВЪ ОУХЪ ВОЛЬНЫМЪ ВЪИНИТИ, А ПАНЪ ПЕТРЪ И БРАТЬИ ЕГО, ЗАГОРОВСКИМЪ, РОСКАЗАХЪ ПОЗЫВАТИ ОУЧИНОВЪ ТОГО ИМЕНЬА, ТО ЕСТЬ СЫНА И ДОЧКЪ КНАЗА КОШИРСКОГО, КОТОРЫИ ТОЕ ИМЕНЬЕ ДЕРЖАТЬ, А ОНИ БУДУТЪ ПОВИНИИ ПЕРЕДЪ КОРОЛЕМЪ ЕГО МИЛОСТЬЮ ЗА ПОЗВАНЬЕМЪ ОУХЪ СТАТИ И ВЪ ТОМЪ ИМЪ ПРАВА ДОСТОАТИ.

Metr. Lit. Księga zap. 30. fol. 106 odwr. — 107 odwr.

1) *Kustyń*, wieś w gubernii grodzieńskiej, powiecie sokólskim.

CCCLXXXIV.

[W Wilnie] 23. czerwca 1546 roku.

Sprawa Aleksandra Dczusy przeciwko ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce o szkody, wyrządzone w dobrach jego, Tesowie.

Лета Божего нарoжена ѧ. ф̄. м̄. ѡ. месеца июня к̄ѣ. день, индикта д̄.

Господарь, король Его Милость казалъ записать: Жаловалъ Его Милости земанинъ земанъ Бoлынское, Ялександрo Дчуса за позволимъ своимъ на князя Андреа Коширскаго, старостъ Авцкаго, в розныя шкоды и в листы и челады невоансю и в иншии речн, которые дей емъ стали сѧ в замочкѧ его, Тесове, в тотъ часъ, коли оу хъ князя Кошерскаго з срадѧ связывано в оный замокъ, Тесово, земанина Бoлынскаго, Оаехна Михайловича, яко ширей на позве описано. И князь Коширскій на то мовнахъ. „И дей того замкѧ не держѧ, ани дей есьми в него связаньѧ давал, оудно посылаалъ дей есьми связывати того Оаехна в люди“. Господарь Его Милость вѣмовевши в томъ с паны радами своимн, казалъ в то позывати держачого, а князь староста оу хъ того позвѧ естъ воленъ.

Metr. Lit. Księga zap. 30. fol. 113.

CCCLXXXV.

[W Wilnie] 23. czerwca 1546 roku.

Sprawa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki przeciwko sędziom XX. Rużyńskich, za niesłuszne przysądzenie im na nim ziemi i ludzi jego horodelskich.

Лета Божьего нарочена д. ф. м. љ. месеца июнь кѣ. день, индиктъ д. то естъ в середѣ передъ свѣтломъ Божьего Тѣла.

Жаловалъ господарю, королю Ёго Милости за позволѣньемъ своимъ староста Лвцкый, маршалокъ господарскый, князь Андрей Михайловичъ Коширскый на ключника, городничего и мостовничого Лвцкого, пана Петра Загоровского, а на земанъ Болыньское земли, Грицька Яничинского, а Петра Каласовского, комисарей князей Ружинскихъ, ижъ они не ведати в который обычай сами воды безъ иныхъ сѣдей, товаришомъ своимъ, владыки Володимирского, Генадея, а старосты Ковельского, пана Богдана Семашка, дворянина господарского, Марка Жоравницкого, которые тежъ были к нимъ в рамени господарского на тѣю справѣ князей Ружинскихъ в рѣки его сѣдлами приданы и не даючи в штрочанье его, што са онъ хоровою закладалъ, для которе до нихъ на тое право выехати не могъ, штехали и штсдали штъ ихъ княземъ Ружинскимъ в кольконадцать чоловекое изъ землами и в сеножатлами именьа его, Городеца, черес истѣю границѣ, волото Локское, и в вол людей своихъ торгожъ именьа своего и в грабежи и в инии шкочы, яко ширей в позве (естъ шписано); где тежъ и то поведилъ, же онъ с паномъ Загоровскимъ и Яничинскимъ не видить тѣтъ в права третере сѣди, товариша ихъ, то естъ Петра Каласовского, которого тежъ онъ восполокъ в инии до права позвалъ. Панъ Загоровскый изъ Яничинскимъ на то князю старосте шткажъ чиначи, поведилъ, ижъ они того товариша своего, Петра Каласовского, зашѣнють и хотать за него штказати. Князь староста мовилъ, авы они штъ него моц на то указали. Панъ Загоровскый на то поведилъ, ижъ кгда они в права его зашѣнють шчеште, тогда штъ него моцы воде права потреба жадилъ не вказеть. И мовилъ далей, чиначи емъ на жалобѣ его шткажъ, же таж речъ, в што са тепер князь староста жалеть, межи нимъ и князи Ружинскими штъ давныхъ са вжо часовъ точить, еще за перешихъ господарей, предковъ Ёго королевской Милости, ижан дей то на сторонѣ шписалемъ, водно веремъ то передъ себѣ штъ вгоды, которю князь староста Лвцкый, вѣдчи прошамъ часовъ на вланомъ

сойме Берестейскомъ, с князи Ружинскими пролежи себе вчинили перед приятельми своими, иже мели на тотъ островъ Подлукский ссдей своихъ с обвдвхъ сторонъ вывести и наконецъ са ежо в тотъ островъ лежи собою расправити. То пакъ, иже дей князь Кошерский томъ еднанью досыть не вчинилъ и князи Ружинские втекли са в томъ до господара Его Милости и удержали себе комисен на наши шобы, водле тогожъ еднанья нхъ Берестейского, авхумо мы тамъ на тотъ островъ Подлукский выехали на рокъ шт Его королевской Милости зложонный и наконецъ имъ водле шного еднанья справедливость вчинили. И мы са дей водле тое комисен заховали, а кгда шный рокъ, штъ господара Его Милости зложонный, приходилъ и князи дей Ружинские шповедали са еще в томъ князю Юрю Фальчевскомъ, вискснъ Авцкомъ, яко раде господарьской, который на тотъ часъ тамъ на Болыни былъ, хотачи того рокъ своего водле шныхъ комисен господарьскихъ шлани выти и насъ, ссдей своихъ тамъ на шные земли вывести, иже дей князь староста Авцкий з оногъ са перешого рокъ вымовилъ справали соймъ Авцкого, который на тотъ часъ был и принялъ с князи Ружинскими тамъже перед княземъ вискснпомъ дрбгий рокъ завитый под страченьемъ прака по Матце Божей, первой, в тыидень, на который за тыиджъ комисемъ господарьскими меля с князи Ружинскими тамъ на тые земли, або островъ, где са лежи шми таа розница дееть, выехати и ссдей своихъ выведши, наконецъ са з нимъ расправити. То пакъ дей, кгда шный рокъ завитый пришол и князи Ружинские насъ, ссдей своихъ вывели, а князь Кошерский, ани самъ на тотъ рокъ не выехал, ани ссдей своихъ не вывелъ, мы дей водле шное комисен и нарки господарьское, яко на рокъ завитомъ постъпъ прака вчинили и водле жалобы князей Ружинскихъ и присаги нхъ и светков нхъ телесное, покъль шни то намъ шказали и завели, присъдали и въ моц нхъ то подали. И положили на праве перед господаремъ тью комисею господарьскою, за которою шни то вчинили и листъ нхъ еднанный, Берестейский, водле которого са шни справовали и свой тежъ ссдъ, так тежъ и листъ князя висксна Авцкого, княземъ Ружинскимъ даный, где са шни перед Его Милостью шповедали, хотачи рокъ штъ господара (Его Милости) положонного, шлановати и ссдей своихъ вывести; которыежъ вси тые листы и комисеа перед господаремъ Его Милостью были вычитены и просили за то, кгдажъ са шни в томъ не сами шволали, але водле нарки и комисен господарьскихъ и водле сторонъ властного шписанья и рокъ завитого в томъ заховали, авы господарь Его Милост князей Ружинскихъ водле того ссда нхъ заховати, а нхъ тежъ самыхъ штъ князя старосты Авцкого вольныхъ вчинити рачил. Князь староста Авцкий напротивкъ томъ шпорчинилъ, иже ачкольвекъ панъ Загоровский с товариши своими такою комисею господарьскою вказють, за которою рекъчи шни мели моц сами шдны тью речъ кончити, иже дей и близ чоломъ господарю Его Милости, авы таа комисеа первшала, которю шни тепер покладдють была поправена. Икожъ дей Его королевская Милостъ

и поправити мне того рачнах дръгою комисею своею господарскою, и жъ панъ Загоровский не товариши своими не мели того сами сдѣти, вдно сдѣти то мели з монаш комисарин, вышей описаныи, которые дѣи тежъ къ нимъ з рамени господарского были приданы, икожъ дѣи и тѣю мою дръгю комисею господарскою, вѣдѣчи в Авцкѣ на соймѣ, княземъ Рѣжинскимъ и невестце ихъ и сдѣламъ ихъ, панъ Загоровскомъ и товаришомъ его передъ вижомъ, на имя Авканоу, приданымъ з брада Мелиницкого, пана Богдана Семашковымъ и передъ стороною, которю имъ на тотъ часъ при собѣ мели шповѣдалъ и шказывалъ; и готовъ дѣи есми то самымъ тымъ вижомъ, которо шчевнѣе ставлю и листомъ его вижовымъ подъ печатью его и тоѣ стороны, которая при немъ была довести и шказати, жемъ и имъ тѣю мою дръгю комисею шказывалъ, то пакъ дѣи шни, ш то не дѣяючи, предса сами вдны выѣхали и тыи люди мои, вышей мененыи и земаи штъ мене штѣхали и штсѣдали, чога сами вдны справовати моцы не мели, што естъ къ немалой шкодѣ и кривдѣ моеи. И поставилъ того вижа, Авкана и листъ его вижовый положилъ. На то панъ Загоровский повѣдилъ, же дѣи мы тоѣ дръгое комисею его на соймѣ в Авцкѣ николи не видали, ани ш ней ведаемъ и виж дѣи тотъ николи еѣ намъ не давалъ, а тежъ дѣи и вижъ тотъ, данъ емъ штъ пана Семашка, который дѣи самъжо з рѣки его сдѣю, икобы не даючи томъ вижѣ его мѣста. Князь Коширский надто повѣдилъ, и жъ што дѣи панъ Загоровский с товариши своими верѣть передъ себе рокъ закнтый, который и передъ княземъ вискупомъ Авцкимъ с князи Рѣжинскими приналъ, жемъ и на шный рокъ не выѣхалъ и сдѣей своихъ не вывелъ и для того шни воде комисею князей Рѣжинскихъ тѣю речъ, ико на рокѣ закнтомъ кончили, ино дѣи и готовъ былъ томъ рокѣ закнтомъ досыть вчинити, и жъ дѣи есми передъ тымъ рокомъ з Божего допущенья в великю хоробѣ попалъ и за тымъ есми на тотъ рокъ не могъ на тоѣ право выѣхати. Икожъ дѣи есми тотъ рокъ княземъ Рѣжинскимъ и сдѣламъ ихъ, панъ Петръ Загоровскомъ, а Петръ Каласовскомъ тою хоробою моею черезъ сына моего, князя Александра и черезъ того вижа, Авкана и сторонѣ, которая при немъ была, штрочалъ еше за чотыри недели передъ шнымъ рокомъ и вспоминалъ ихъ, абы шни на тотъ рокъ не выждчали, а зваща сами безъ дръгихъ сдѣей, которыхъ господаръ Его Милость дръгою комисею своею такежъ з рамени своего придати к нимъ рачнах. И кгда дѣи шни, не дѣяючи ш тоѣ штрочанье мое хоробою, предса на шный рокъ з рѣки князей Рѣжинскихъ безъ нишнихъ сдѣей важлии (са) выѣхати, и дѣи еше шповѣдалъ то князю вискупѣ Авцкомъ и Его Милость и свой листъ до пана Загоровского и товаришомъ писалъ, напоминаючи ихъ, такъ тежъ и шнынъ сдѣей, з рѣки моеѣ приданыи, листъ свой до нихъ писалъ, абы шни для хоробы моеѣ тамъ не выждчали и тоѣ справы сами вдны не справовали; которыежъ дѣи и листы посылалъ до нихъ на самый тотъ день, коли шни тотъ розездъ чинити хотѣли и первой, и жъ еше былъ тоѣ право

почали, тымъжо вижомъ, штъ пана Семашка приданымъ. Авканомъ и людьми стороныными, которыхъ при немъ были, Федоромъ Селецкимъ, а Дахномъ Бухаровскимъ, а Тихомъ Порванецкимъ. И шни дей и ш тое впомянутое князя Бискупова и тыхъ дрѣгихъ сѣдей, безъ которыхъ шни не мели справовати, предса не дѣлаи и тые люди и земли мои штъ мене штехали и штсѣдали; на чомъ дей вогда позѣ моего не мало шкодѣю. И положила князь Коширскій и тотъ дрѣгий листъ вижовый под печатью его и стороны, которая при немъ была, которыхъ листомъ и самымъ вижомъ того доводила, же нмъ шный рокъ хоробую своею штрочала. И такъже дей в тотъ часъ при томъ штрочаньи штаточномъ, не ведаю в который швычай, заговораи ми еще шдинъ листъ, который до нухъ штъ сѣдей монухъ писанъ, который и тепер при нухъ естъ. Пана Загоровскій на то повѣдалъ: Што са дей дотычетъ листъ князя Бискупа Авцкого, который Его Милость писал до насъ, шповѣдючи хоробъ князя старостинъ, ино правда дей естъ, же тотъ листъ князя Бискупова до насъ принесенъ, але ежо было по копѣ и по вказаньи нашомъ, а шднакжо дей, што мы княземъ Ржвинскимъ присѣдали, то князь староста Авцкій тогоже часъ после сѣда нашего засѣ штъ нухъ штрила и тепер к рѣкамъ своимъ держитъ. И што са дей дотычетъ того вижа пана Семашкова, Авкана и стороны, авы шнъ намъ коли тотъ рокъ штрочала, вѣдъ за чотыри недели перед рокомъ, вѣдъ тежъ на самомъ томъ рокѣ, того дей ешмо вижа ни въ в очи не видали, ани в насъ бывала. И просили, авы тотъ вижъ, Авканъ, поставилъ перед господаремъ тѣю сторонамъ свою: князя Андреа Четвертенского, а Михайла Боратинского, а Григора Хмаръ, а Тишка Пстошнинского, перед которыми шнъ вѣдетъ съ сыномъ княжимъ в Авцкѣ тотъ рокъ нмъ штрочала, хочати тѣю сторонамъ видети. И што са дотычетъ заговораи листъ, в который князь староста жаабеть, ино дей мы тотъ листъ заговораи с тое причины, нжъ дата того листъ шписеть в Горюховѣ по первой Матце Божей в тыидень, в неделю, а Матки Божей дей было на шнъ часъ в свѣтѣ. Господаръ Его Милость вырозвѣвши в жалобы и штпоръ нухъ, вѣдѣв сторон и с паны радами нухъ Милостью швѣмовѣвши, на томъ положити рачила: Кгдажъ пана Загоровскій не товаришми своимъ вижъ князя старостинъ, Авканъ, коло штроченьа рокъ хоробую, ани листъ его вижовомъ мѣста не дают, а хочати видети тѣю сторонамъ его, которая естъ в листѣ его вижовомъ шписана и которою са шнъ подпираеть, рачила Его Милость в вырокъ своего зложити рокъ князю старостѣ Авцкомъ по светомъ Михале, приидчого Римского свѣта, в двѣ неделухъ; на который рокъ вѣдетъ повиненъ князь староста засѣ того вижа своего, Авкана, перед господаремъ Его Милостью ставити, а Авканъ поставити тежъ маетъ перед Его Милостью шчевнѣ тѣю сторонамъ свою, которою ш тое штроченье рокъ са подпираеть и сами тые стороны маютъ тежъ на шнъ часъ перед господаремъ Его Милостью са постановити, а што са на шнъ часъ Его королевской Милости справѣдливого видети вѣдетъ, то Его Милость сказати

межи нами рачить. Тѣтъ князь староста перед господарем Его Милостью поведилъ, ижъ што дѣй панъ Загоровскій, мѣнить, яковы и въ князей Рѣжинскихъ тыи люди и земан мои засе ѡтналъ, ино дѣй и ихъ не ѡтнималъ, ани сѧ к томѣ знаю.

Metr. Lit. księga zap. 30. fol. 109—112.

CCCLXXXVI.

W Wilnie 3. lipca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Pinėj Ostrogskiej,
w sprawie ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego o sumy,
w których otrzymała uwiązanie w dobra jego do czasu osta-
tecznej z nim rozprawy.

Жикгимонт Явгст Божю милостью, королъ Полскій, великій князь Литовскій, Рѣскій, Прѣскій, Жолгойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Старостиной Браславской и Беницкой, княгини Илиной Костентиновича Ѡстрозской, княгини Бياته с Костелца. Што еси тыхъ часовъ недавно прошлыхъ черезъ слѣжебниковъ своихъ удержала собе листъ с канцелерею нашею до князей и панов и княгини, паней и вдов и земан и дворан нашихъ тыхъ, которыи тебе хотѣли листы нашими позовными, або дѣцкии и икиколькокъ потребахъ своихъ передъ насъ позывати, авы они на близкій часъ, черезъ такъ далекую дорогу, зъ Голынскихъ именей тебе не поволокали, ажъ на роки сѣдовыи свѣтого Мухала, пришлаго Римского свѣта, на которыи ты кождомѣ готова права достати и во всемъ сѧ справедливи такъ, яко ширей листъ нашъ, в той рѣчи на то тебе даный, в собе ѡмволяетъ. То пакъ тыхъ часовъ державца Каменецкій, князь Къзма Ивановичъ Жеславскій мовилъ намъ, ижъ ты недавныхъ часовъ зъ вырокѣ нашего за нестаньемъ его водле позвонъ твоихъ и немалыхъ сѣмахъ в ѡмменѣ его сѣзане собе удержала и тепере то к рѣкамъ своимъ на себе держиши. Гдѣжъ они хотѣли на шныи позвы твои, къ которымъ ты его припозывала и за которымъ ты сѣзане собе удержала, права тебе достати, листы нашими позовными тебе позвалъ, за которымъ рокъ земскій, чотыри недели, передъ нами стати тебе зложон и ты дѣй тыи листомъ нашимъ емѣ сѧ заслонила, не хотѣли на тотъ рокъ земскій ѡт него позванный передъ нами стати, ѡдно на роки сѣдовыи свѣтого

Ми́хала, воде того листъ нашего тебе даного, а князъ Къзма и теперъ с дворъ нашего господарьского, ожидаючи тебе себе къ расправе, при нас мешкаеть и ждал нас, а быхмо надъ обычай права посполитого не допстгали емъ с справедливости его продолженья чинити. Ино ачъкоовекъ таковый листъ с канцелерее наше тебе дан, а когдаж ты зъ вырокъ нашего в немалыхъ сумахъ вь имене его свезане себе удержала, а инъ теперешнего часъ хочеть тебе в томъ в отказе быти и для того здесь при нас, господари мешкает, мы вемовнеши в томъ с паны радами нашими и хочати кождомъ ровню справедливость захвати, а никомъ свезане в справедливости его не чинити, тью речь одного князя Къзмы с того листъ нашего, который ты себе удержала, выйдемъ и тот листъ нашъ противекъ емъ одному в той речи ни во што оборачаем, а противекъ иныхъ всихъ, которыми тебе хотели на близший час, а не на тыи рокы сватого Ми́хала перед нас позывати, тотъ листъ нашъ, тебе данный, при mocy зоставлемъ. И што са дотычетъ того рокъ, который тебе за тыми позванемъ его на чотыри недели перед нами стати есть зложен, мы розвмеючи томъ, иж ты не в близкомъ краю имене свои маешь и такъ борздо к томъ рокъ поспешити са не можешъ и с тыхъ причинъ иного рокъ, надъ тью чотыри недели, тебе зложеного, еце помыкаемъ тебе три недели, то естъ всего штъ позкана князя Къзминного за семъ недел перед нами на тыи позвы его къ правъ тебе стати. И приказземъ тебе, а жбы еси вжо на тотъ час, за инью семъ недел, не позвы своимъ, за которыми еси для нестания его с вь имене его свезане себе до права удержала, перед нами стала и расправъ в томъ з нимъ приняла, а мы воде иныхъ позвов твоихъ хотимъ того межъ вами досмотрети и справедливость томъ чинити. Естанжбы еси на тотъ час перед нами стати и расправы в томъ з нимъ приняти не хотела, мы вжо такъ с тымъ чинимъ, яко в статъте земскомъ на то иписано. Писанъ съ Билии подъ леты Божего нарожена д. ф. м. љ. месеца июля г. ден, индикта д.

Валерианъ, писаръ.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa litewskiego.

CCCLXXXVII.

W Wilnie 9. lipca 1546 roku.

Zygmunt August mianuje ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszkę
klucznikiem, horodniczym i mostowniczym łuckim.

Жигмонт Августъ Божію милостію, корол и великий князь.

Съзнаймемъ силъ нашихъ листомъ: Мовилъ намъ староста Лвцкій, маршалокъ нашъ, князь Андрей Михайловичъ Санкѣшковича Кошерскій в томъ, ижъ который ключъ, городничое и мостовничое Лвцкое панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій втѣ насъ держитъ, авыхмо ласкъ нашѣ господарскѣю вчинилъ и тыли влады, ключомъ, городничимъ и мостовничимъ Лвцкимъ его всмотрѣли, жебы внѣ тымъ способней, маючи втѣ насъ тоѣ староство Лвцкое и к томъ заведючи тыи влады, могъ тотъ замокъ водагъ потребы заробати и иншими потребали его всмотрѣти и намъ, господарѣ в томъ послаговати, а поднимючи сѣ намъ, господарѣ, в оныхъ владехъ, ключа, городничого и мостовничого Лвцкого в каждый годъ до скарвѣ нашего давати по стѣ золотыхъ черленыхъ и всобане по триста мацъ Болынскихъ, Лвцкое мѣры, жита на потребы нашии господарскіи, в чолже и некоторые с пановъ радъ нашихъ князьства великого Литовского в причине насъ за нимъ жадали. Ино мы вачечи прозвѣ его в томъ быти сѣшнѣю, же то не естѣ къ шкоде, але с пожиткомъ нашимъ господарскимъ, в ласки наше, на жаданье и причинѣ пановъ радъ нашихъ и на чоломъ вите его то вчинилъ, тыи влады, ключъ и городничое, мостовничое Лвцкое со всеми платы, доходы и пожитки и во вснахъ с тымъ, што здавна вѣ тымъ владомъ прислужаетъ, емѣ есмѣ в держанье дали и даемъ по томъ, яко и панъ Петръ Загоровскій то втѣ насъ заведалъ, а князь староста Лвцкій маєтъ намъ с тыхъ владехъ в каждый годъ на Божіе Нароженье по стѣ золотыхъ черленыхъ до скарвѣ нашего давати, а по триста мацъ жита мѣры Лвцкое маєтъ звѣжды вѣ каждый годъ поготовѣ мети, а где мы емѣ тоѣ жито вбернѣти роскажемъ, внѣ маєтъ водле росказанья нашего тѣю триста мацъ жита тамъ на тоѣ мѣсто каждого годъ посылати. И на то есмѣ дали емѣ сѣкъ нашъ листъ в нашу печатью. Писанъ в Вильни под леты Божіе нарожена ѿ. ф. м. ѿ. мѣсеца июля ѿ. день, индиктъ ѿ.

CCCLXXXVIII.

W Wilnie 25. lipca 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiéj
o zwrot połowy myta ostrogskiego i szkody różne, ks. Kuźmie
Iwanowiczowi Zasławskiemu wyrządzone.

Жигимонт Август Божєю милостью, король Польский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Веницкой, княгини Илной Костентиновича Островской, княгини Бнате с Костеца. Здесь мовна нам державца Каменецкий, князь Квзма Иванович Жеславский в том, штож дей в листе его, который перво сего до тебе писан, ижевы Твоа Милость за листы нашими позовымаи, которыми тебе дворянин наш, Гаврила Алексеевич Голенчинский, вт него позывал, вт час позовного тебе есмо рок правс зложилн за сем недел перед нами, господарем стати. Ино дей в том листе нашом толко одна реч мановите до тебе вписана, ижевы Твоа Милость емс в отказе была за тымиж позвы сконан, за которыми еси для нестана его в ымена его свазане собѣ до права вдержала. Я што са дотычет листс децкованого и теж позвов в люди его втчизныи и непохожни, которые мѣшкают по мѣстом и именам твоим тамошним, так теж и дрѣгих позвов в Гаврила Бервовецкого, ино дей того в том листе нашом мановите до тебе не вписано. Гдеж мы всю реч князя Квзмы Жеславского з листс твоего, тебе вт нас даного, иж не маеш никома в отказе быт за листы нашими, аж в святом Мухале, вынали. Я прото, авы Твоа Милость за всеми тыми листы нашими, до тебе писаными, ико за листом децкованым, так теж в половицс мыта Островского и в люди его втчизныи и непохожни и в Гаврила Бервовецкого и в штоколек тот дворянин наш вт него тебе позывал, ажвы еси без жадных вымовз и причин томс некоторых не найдючи, перед нами кс правс стала и в том са з ним во всем росправла, и тых всих людей его втчизных и непохожих, которых на реестре мановите вписаных дворянин наш тебе при позывани давалз, перед нами поставла и того Гаврила Бервовецкого, которого дей тебе вкрадник его Жеславский, Климта, прирвчла до прара в тисачи копах грошей, поставла на тот рок, тебе вт нас зложеный и назначоный, за сем недел, конечно. Паканжвы еси на тот рок, вт нас тебе

зложеный и назначоный, перед нами сама стати и тых людей его отчизных, выше мененых, поставити и в том сам з ним расправити не хотела, тогда мы с тым так вчинили, яко ест описано на то 8 статбтех земских. Писан 8 Еяни под леты Божего нарожена .д. ф. м. њ. месеца июля кѣ. ден, индикта д.

Валерианъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCLXXXIX.

W Żwinogrodzie 27. lipca 1546 roku.

Ziemiańscy wołyńscy zawiadamiają króla Zygmunta Augusta, iż rok, wyznaczony kasztelanowi poznańskiemu o zabicie służebnika jego przez urzędnika żwinogrodzkiego ks. Fedora Sanguszki, nie doszedł do skutku z tego powodu, iż podstarości buski kasztelana przybył tamże ze znacznym pocztem zbrojnych.

Нааснейшій, наш милостивый господарю. Што Баша Милость, господарь наш милостивый рачна расказати за жаловою пана Познанского¹⁾ князю старосте Володимерскомъ на вранника Его Милости Звингородского справедливость вделати в завите служебника Его Милости, Бепецкого, гдеж княз староста Его Милость Володимерский за росказанемъ Ваше Милости господарским томъ правъ рокъ певный зложнах, по светом Иаки в тыден; а такъ нааснейшій, милостивый господарю, кгда шный зложеный рок томъ правъ принах, мы за жаданемъ княза старосты Володимерского на шный рок до замкъ Его Милости, Звингорода, приехал, якож и подстаростий Володимерский, маючи нахъ от пана своего, княза старосты Его Милости и хотачи в томъ водабг росказана Вашей Милости, пана нашего милостивого пана Познанскомъ справедливость вделати, къ правъ был готов, ниже нааснейшій, милостивый господарю пан Мекитский, подстаростий Бзкий Его Милости пана Познанского, способени сам з многими паны, в патсот коней, або и болей, бронне а моцне, въ збродхъ, не так, яко на право присаши, але якобы напротивко

которого неприятеля Вашею Милости господарского, приехавши под тот замочок, Звинигород, где шное право мело быт, стали. Мы теж нааснейший, милостивый господарю, вбачивши таковое мноство людей их и разумеючи томъ, иж шни, не ако на право, але яко на вавъ до нас приехали, послали есмо к нимъ, впоминаючи, абы Их Милость с тыми многими людьми, которымибы къ шномъ правъ потреба не была, к нам не ехали, шдно бы Их Милость сами шсобами шсони, которымибы шт пана Познанского в томъ поръчене мели, не с такъ многими людьми, яко сь намъ вказали, къ правъ приехали. Шни нааснейший, милостивый господарю до нас прислал, даючи намъ знати, иж предъ вси с почты шсони къ правъ ехати мають. Гдеж мы нааснейший, милостивый господарю и не шднокрот до нихъ посылали, даючи имъ знати, иж подстаростий Колодицкерский вѣдальгъ розказана Вашею Милости господарского и навки пана своего справедливость имъ вчинити есть готов и впоминаючи теж ихъ, абы Их Милость шсобами шсони без великихъ почтов, колибы къ шномъ правъ была потреба, приехали. Шни милостивый господарю, не вживаючи некоторого права и не бывши на местцъ, где шное право быти мело, прочъ поехали. Ваша Милость, господарь наш милостивый рачи ш томъ вѣдати. Писанъ в Звинигороде²⁾ месеца июля ѳѳ. ден, индикта ѳ.

Наменше савги Вашею Милости: Князь Александръ Федоровичъ Порыцкий; князь Василей Ивановичъ Върцевича, державца Ровенский и Берездовский; князь Матфей Василевичъ Четвертенский; князь Дмитрей Александровичъ Брелский; а Михайло Михайловичъ Швинюский; а Федоръ Шербинъ, хоружий советъ Лвцкого; а Марко Васильевичъ; а Василей Шнькевичъ, державца Красноселский и Галичанский; а Петръ Каласовский; а Тихно Кисель; а Колчко Шкимовичъ Жасковский; а Микита Встровский, Вашей Милости, господарю своему милостивомъ покорне, низко чоломъ бьютъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej umieszczony adres: „Нааснейшомъ, з Божей милости господар нашомъ милостивомъ, Жигимонтъ Августъ, королю Полскомъ, великомъ князю Литовскомъ, Рускомъ, Прскомъ, Жомойтскомъ, Мазовецкомъ и иныхъ“ i 12 pieczęci, wyciśniętych na ciemnej masie: 1-a XX. Zbaraskich; 2-ga i 3-cia zatarta; 4-ta XX. Kurcewiczów; na 5-tėj herb *Korcza*k; 6-ta zatarta; na 7-mėj wyciśnięty krzyż zwyczajny, u stóp jego dwa drzewca, w poprzek złożone, nad tarczą nadpis: „ВІСІА“; na 8-mėj herb

Korczak; na 9-tėj herb Kałusowskiego: два мѣче звязане, коґцями од siebie одвѣрcone; на 10-tėj herb Kisiela, opisany przy N-rze 337; на 11-tėj herb *Korczak*; на 12-tėj krzyż zwyczajny, umieszczony w ґrodку bramy. Niżej adresu czytamy nadpis współczesny: „Listh komiszarzow Iego K. M. stroni czynienia sprawiedliwosci o zabicie slugi pana Poznanskiego z Zwiniohroczow, ktora nie dosła, isz w kilkuszet koni podstarosci Busky zbroino prziiachał. Iula 27“.

¹⁾ Był nim Andrzej Górka.

²⁾ Będzie to pewnie *Żwiniacze*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim, która należała już do ojca ks. Fedora Sanguszki, ks. Andrzeja (Vide T. III).

СССХС.

W Żwinogrodzie 27. lipca 1546 roku.

List ziemian wołyńskich do ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki w sprawie powyższej.

Белможнѣи княже, к намѣ всобанве ласкавыи. Здорова, цаста и розмножена всего доброго весполок с княгинєю и с княжаты Нашей Милости, того верне зычлимъ на веле лат (!) фортѣннѣх не мнѣи, яко сами совѣ.

Поведаем Нашей Милости: Што господарь, корол Ёго Милость, пан нашъ милостивый рачна росказати Нашей Милости за жалобою пана Познанского Ёго Милости на вѣрджика своего Звинигородского справедливост вѣдѣлати в забите саживника Ёго Милости, Кеѣцкогo; гдѣж подстаростий Нашей Милости Колодимерский, пан Ёнко, вѣдаючи то, нж Баша Милость томъ правъ рокъ певный зложил, по светом Или в тыѣден, а кды шныи рокъ принал, подстаростий Нашей Милости нам в то дал знати и просил насъ именовем Нашей Милости, авыхмо до Звинигорода на тоѣ право выил. Якож подстаростий Нашей Милости, хотачи в томъ вѣдѣлг росказана Нашей Милости панъ Познанскомъ справедливост вѣдѣлати, вѣ правъ был готов, хотачи вчинит справедливост на того вѣрджика Нашей Милости Звинигородского, Мухала, ижан милостивый княже пан Мекицкий, подстаростий Бзвкий¹⁾ Ёго Милости пана Познанского, способнѣши сѣ з многими паны, патсот коней, або и волшей, бронне, а моцне, не так, яко на право прислѣши, але якобы напротивѣх неприѣтѣла господарского, пана нашого, корола Ёго Милости, приехавши под замок Нашей Милости, Звинигород, стали. Мы теж вбачнѣши таковое мнозство людей, а розвѣчючи томъ, нж шни, не яко на право, але яко на вѣлѣх до нас приехали,

послали есмо к ним, вспоминаючи, абы Их Милость с теми многими людьми, которыми кш вномъ правъ потреба не была, к нам не ехали, адно бы Их Милость сами головами своими, которыми бы шт пана Познанского в том поручене мели, не с так многими людьми, яко са нам вказали, кш правъ приехали. Они до нас прислали, даючи нам знати, иж предца всѣ с почты своими кш правъ ехати мают. Гдеж мы милостивый княже и не анокрот до нихъ послали, даючи им знати, иж подстаростий Володимерский вѣдастъ розказана Вашей Милости, пана своего, справедливост намъ вчинити ест готов и вспоминаючи теж ихъ, абы они шсовами своими без великихъ почтовъ, козъбы кш вномъ правъ была потреба, приехали. Они, не вживаючи некоторого права и не бывши на мѣстцю, где шное право быт мѣло, проч поехали. Икож мы тсю справъ ихъ всю до господара, корола Его Милости и до панов радъ штписали, Ваша Милостьвы ш томъ рачна вѣдат. С темъ са ласце Вашей Милости полецамы. Писан 8 Зенигородѣ июля 13. ден.

Князь Александръ Федоровичъ Порыцкий; а князь Василей Ивановичъ Крцевича, державца Ровенский и Берездовский; а князь Матфѣй Василевичъ Четвертенский; а князь Дмитрей Александровичъ Бурелский; а Михайло Михайловичъ Гвинский; а Федоръ Гербин, хоружий повѣтъ Луцкого; а Василей Енкович, державца Красноселский и Галичанский; а Марко Василевичъ Жсравеницкий; Петръ Каласовский; Тихно Кисел; Болчко Шкимовичъ Жасковский; а Микита Кстровский, Вашей Милости низко чоломъ бьют.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej, na brunatnej masie wyciśniętych 12 pieczęci, jak w liście poprzedzającym i adres: „Невозмоу князю, к нам шсованне ласкавоу, князю Федору Андрѣевичу Санкгушковичу, маршалку земалѣ Польской, старосте Володимерскомъ, Брѣславскомъ и Бѣницкомъ“.

1) *Busk*, miasto w Galicyi wschodniej.

CCCXCI.

W Ostrogu 1. sierpnia 1546 roku.

Zeznanie, tak poddanych ks. Beaty Ostrogskiej, jako też ks. Kuźmy Zasławskiego, z Tarnawki, w sprawie ziemi tamtejszej, do której sobie obie strony rościły prawo.

Мы, Иван Алексѣевич Хреbtовича Богѣринскій, а Андрей Юхнович Кшевскій, а Ивн Шниковскій, а Миколай Фвалнѣвскій възнаваемъ тымто листомъ нашимъ, комѣ того потребъ вѣдетъ вѣдати, ижъ везвала насъ до себе княгини Ее Милости Ианнаѣ Ѡстроzsкаѣ, княгини Кнѣга с Костелца на тѣю справѣ: Ижъ кды намѣстникъ княза Къзмы Его Милости Жеславского, Белгородскій, Лвкан Мацѣвич, приезда и просилъ княгини Ее Милости Ианное Ѡстроzsкое въ тоѣ звожѣ, которое люди княза Къзмы Его Милости сѣлали на нивахъ Терновскихъ, тежъ подданыи княза Къзмы Его Милости Жеславского, с Терновки, повѣдиан, на има: штаман, Клизко; а Бшнецъ, а Ѡниско Фвеневич; а Ленецъ, прозвищо Кисел; а Тарас, а братъ его, Степан; а Ивашко, Лавровъ пасынокъ, а Савка, а Левко, а Борисецъ, въ тыежъ земаи, на которыхъ земаахъ тые люди Терновскіи звожѣ свое мѣли, которого намѣстникъ княгини Ее Милости, Терновскій воронитъ, менѣючи, ижъ тоѣ звожѣ иви на властной земаи княгини Ее Милости, Терновской селали, с которою земаю свѣжчийъ господарскій, пан Шворъ Бѣлаевичъ, за росказанемъ господарскимъ свѣзла зъ вырокѣ господарского, а тые люди, выше менованыи повѣдиан, ижъ есть томѣ въ шестьдесятъ (!) лѣтъ, ижъ коли князь Костантинъ Его Милостъ Ивановичъ Ѡстроzsскій половицѣ тоѣ Тернавки держалъ, а по князю Костантинѣ Его Милостъ князь Андрей Его Милостъ, староста Болоднмерскій¹⁾ держалъ зъ ишшиани имѣни Ѡстроzsскими въ тотъ часъ, коли князь Костантинъ Его Милостъ съ вазени на Москвѣ выла и за владника княза Костантинова Его Милостъ, Ѡстроzsского, Ивашка Ѡхремовича Безрѣчка и за княза Ианъ Его Милостъ Костантиновича Ѡстроzsского мы тые нивы держали и ихъ сживали. Я подданыи княгини Ее Милости Ианное Ѡстроzsкое тежъ передъ нами повѣдиан, тые на има, старыи люди Ее Милостъ, Терновскіи: Фвецко, а Грицко Нестековичъ, а Мицхо Къвезевичъ, а Иванъ Къвезевичъ, а Кондратъ Пъзырковичъ, а Мицъ Бѣлаевскій, ижъ мы зъ давныхъ часовъ за княза Костантина Его Милостъ и за княза Ианъ Его Милостъ, княжатъ Ѡстроzsскихъ с тоѣ половицы Терновки, которою Ихъ Милостъ держали, тыхъ

есмо нив зживали, а княза Ксзмы Его Милости подданыи з дрсое половецы Терновки в тые нивы николи са не стсповали, лч тыми разы, ест томы шесть лѣт, яко князь Ксзма Его Милост по смерти княза Или Его Милости с княгини Ее Милости Ианное Острозское тсю половецы Терновки утнав, тогда князь Ксзма Его Милост казал людем своим тых нив наших зживати, але коли князь Константин Его Милост и князь Ила Его Милост держалз, а в тые нивы люди княза Ксзмы Его Милости николи (са) не стсповали. Мы што есмо слышали от тых людей Терновских, которыхь намѣстник княза Ксзмы Его Милости мѣнит быти княза Ксзмы Его Милости людьми и от подданых княгини Ее Милости, Терновских, выше писаных и на то ддем Ее Милости сес листъ наш, под нашими печатми. Писан с в Острозѣ под лѣто Божего нарожена .д. ф. м. ѓ. месеца августа .д. ден, индикта .д.

Oryginał na arkuszu papieru, na czarnej masie wyciśnięte 4 pieczęcie; na pierwszej herb „*Odrowąż*“; nad tarczą napis „ИВАН“; na drugiej linia pionowa, zakończona grotami, nad tarczą napis: „ИНА(Р)С(Н)“; na trzeciej herb „*Nowina*“, nad tarczą litery I. I.; na czwartej herb „*Тера подкова*“.

¹⁾ Był to książę Andrzej Aleksandrowicz Sanguszko.

СССХСII.

W Ostrogu 10. sierpnia 1546 roku.

Zeznanie widza urzędowego, krzemienieckiego, o szkodach, poczynionych ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej w Tarnawce przez poddanych ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego.

И Федор Иванович, виж данный з срадс замкс Креманецкого княгини Ее Милости Ианной Острозской на вгадане шкод Ее Милости, которми са Ее Милости дѣют от княза Ксзмы Его Милости Жеславского владника Белогородского, а при мнѣ на тот час была стороною Каско, Ксвичин пасынок, з Белн¹⁾, илѣна королевской Ее Милости, Креманецкого повѣтс. Кды есми приехал до илѣна княгини

Єе Милости. Терновки, с которюю половицѣ Терновки за росказанем господарьским дворанин господарьский, пан Швор Бѣдлевич, княгиню Єе Милость Илиню Острозскую указал, там в том имѣни, Терновцѣ, на полн владник Белгородский князя Квзмы Єго Милости Жеславского, на имя Аскан Мацѣвич, приехавши сѣ саживники и з людьми Єго Милости многими, моцно, квалтом взяли збожа, жита, пшеницы, овса на властном полн Єе Милости того имѣна Єе Милости, Терновки, так много, яковы в шестьсот коп: иншое збоже повозили, а иншое жист и жистчн на козы верст. И владник Єе Милости, Богш Грицкович, в то емс передо мною мовил, авы того збожа не брад, бо дей вѣдлеш сам добре, иж в тѣю земаю указана княгини Єе Милость, пани ма за сважчим листом господарьским, а в листе господарьском описана зарѣка на князя Єго Милости, пана твоего, деѣ тысячн коп грошей, а ты в тѣю зарѣкѣ не дѣючи, моцно збоже вереш на властной земан Єе Милости, панее моей, княгини Єе Милости. И тот владник Белгородский повѣдил: Берѣ и вѣдѣ врати. И тое слышала и сам есмн видеа, яко тое збоже моцно жист и верст и возат. И едучи тот владник с Терновки, на земан властной Терновской, подде села свиней шдиннадцат порѣваа, чоловѣка Єе Милости, Матфѣйца, которыи есмн свини рѣбаныи видеа. И на то на все даю княгини Єе Милости Острозской сес мой листѣ под моею печатю. Писан с в Острозѣ рокѣ Божего ѧ. ф. м. ѣ. месеца августа ѧ. дна, индикта ѧ.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na zielonéj masie wyciśnięta pieczęć: podkowa, ku dołowi zwrócona, a nad tarczą litery: F. I.

¹⁾ *Wilja*, wieś w gubernii wołyńskiej. powiecie krzemienieckim.

СССХСІІІ.

W Wilnie 18. sierpnia 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiéj
za niestawienie się na roku, na który ją zapozwał ks. Kuźma
Iwanowicz Zasławski.

Жикгимонт Явгсет Божею милостью, короа Полский, великий княз Литовский, Рвский, Пвский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Брславской и Бѣницкой, княгини Илинной Костентиновича Острозкой, княгини Бнате Костелецкой. Жаловала намъ державца Каменецкий, княз Квзма Иванокич Жославский в томъ, штож дей тых роков сѣдовых великого постѣ вѣсказали есмо на нем тебе воделе позвов и жалобы твоей, за непнанованем его, за многне криведы и втиски, квалты, вон, грабежи и иншне розные шкоды твои и подданных твоих имѣней Острозких и инших, которые са тебе самой и подданным твоимъ, яковы вт него самого и подданных имѣней его Жославских и инших дѣати мели, тисачъ и триста и патдесат и пат коп и двадцат грошей и сем пѣназей и всобанне закладъ патсот коп грошей, в которой сѣмѣ шкод твоих и в закладъ росказали есмо тобѣ в люди его свазане дати до права. Я к томъ в третью част имѣней его, которые яковы вт дѣдка его, небожника княза Андреа Жославского, небожника малжонка твоема, князю Или Костантиновича, на вечность записаны и теж имене его властное, Терновка, в што теж ты его перед нас позывала, также есмо за нестанем и непнанованемъ его дали тобѣ свазане до права. Гдеж он, не хотачи терпѣти шкод имѣней своих, мешкаючи самъ тѣт при дворѣ нашомъ, хочет на тые позвы твои, которыми еснем его в тых мененых криведах перед нас позваала, росправѣ с тобою принять, в чомже он хотачи в том с тобою перед нами вчечисто мовити, позвы нашимъ тебе перед нас къ правѣ позывала и на рок позванный перед нами са становила и пилность чинна и росправѣ позвана своего с тобою принять была готов, а ты сама стати и никого на мѣстце свое з моцю къ втказѣ емъ прислати не хотѣла. Я так мы заховиваючи его в томъ воделе статѣтѣ права земского, за нестанемъ твоимъ послаали по тебе децким дворанина нашего, Габриала Олексеевича и казали есмо емъ тебе моцне перед нами къ правѣ поставити и приказземъ тобѣ, абы еси за тым децким нашимъ перед нами къ правѣ стала и воделе первших позвов его, емъ в отказе была конечно. Паклижбы еси ещо за тым децким нашимъ перед нами къ правѣ

статн н в том са з нимз росправити не хотѣла, тогда мы вжо с тым так вчиним, яко школо того статст права посполитого шнесет. Писан с Енани под леты Божего нарожена ѧ. ф. м. ѡ. месеца августа ѧ. ден, индикта ѧ.

Горностаѧ.

Oryginał na arkuszu papieru, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CCCXCIV.

W Wilnie 21. sierpnia 1546 roku.

Zygmunt August poleca Fedorowi Rusinowi, aby był dworzaninem królewskim przy oddaniu pozwów przeciwko ks. Beacie Ostrogińskiej, w sprawie ks. Kuźmy Zasławskiego i spisał wszelkie jego szkody i krzywdy.

Жигмонт Август Божю милостью, короля Польский, великий князь Литовский, Руский, Прский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Дворанин нашеш, Федор Русин. Прсылаа до нас державца Каменецкий, князь Кзма Иванович Жеславский, жалючи в том, нж старостинаа Браславская и Биницкая, княгини Бната с Костеца и в томс и иншии сседы его тамошнии многии кривды и втиски емс поделаан; на штож он в нас, яко до княгини Илное, так и до инших сседов своих в тых во всех кривдах своих листы нашии господарский с канцлерен нашей побраа и просна нас, авыхмо при шдани тых листов наших тебе емс дворанином даан и тыи вси кривды его, которыи шт когокоаве вьдстан емс стаан, товѣж пописати росказаан. Даа чогож приказем товѣ, авы еси с тыми листы нашими в тых кривдах его до княгини Илное и до инших ехал и тыи вси кривды его, шт кого вьдстанс емс стаан, справеданне на реестрз пописал и тот реестрз до права с ведомости ховаа и яко того час вьдет, перед нами на праве положна конечно. Писан с Енани под леты Божего нарожена ѧ. ф. м. ѡ. месеца августа ѧ. ден, индикта ѧ.

Горностаѧ.

Oryginał na pół arkuszu papieru, po wyciśniętej u dołu pieczęci pozostały tylko ślady na czerwonej masie.

CCCXCV.

Dnia 15. października 1546 roku.

Odłożenie sprawy sędziów XX. Rużyńskich i Aleksandra Dczusy z ks. Andrzejem Michałowiczem Sanguszką.

Лета Божего нарoжена ѧ. ф. м. ѡ. месеца октабра ѧѧ. день, индикта ѧ.

Господарь, король Его Милость казала записать: Который рокъ, утѣ короля Его Милости зложоный, припаде старосте Лвцкомъ, князю Андрею Михайловичу Коширскомъ, по светомъ Михайле, того прошлаго, Римского свата, в двѣхъ неделѣхъ, на который рокъ былъ унѣ повиненъ водле вырокъ Его Милости господарского противко комисарей князей Рѣжинскихъ, пана Петра Загоровского, а земанъ земли Болинское, Грицка Инчинского, а Петра Каласовского, вижа своего, Лвкана, поставити и в томъ з ними расправѣ конечно принати такъ, яко вырокъ господарский з обѣ сторонъ на то межѣ ними вышолъ и въ книгѣхъ Его Милости господарскихъ то естѣ уписано; а к томъ што Александръ Дчуса мѣлъ на тотъже часъ, по светомъ Михайле въ двѣхъ неделѣхъ черезъ рѣкоймъ свою къ справѣ князю Коширскомъ передъ господаремъ Его Милостью быть поставенъ, яко тежъ постѣнъ тоѣ речѣ ихъ (въ) книгѣхъ господарскихъ естѣ уписанъ. Ино нѣкъ сажба Его Милости господарская и земская в землѣ Болинской зашла, на которой князь староста Лвцкий за росказаньемъ Его королевской Милости восполкъ с князи и паны и земаны земли Болинское для небезпечности утѣ поганства Татаръ на мѣстцѣ, утѣ Его Милости зложономъ, в Жославѣ, мешкала и для того на унѣй рокъ в тѣхъ справахъ своихъ передъ Его Милостью стати не могъ. Я такъ Его королевская Милость для тоѣ посаги своеѣ господарское и земское рачнахъ тѣю речѣ князя старосты Лвцкого, яко в поставенъ тоѣ вижа, Лвкана, такъ тежъ и ѡ Александра Дчусѣ утаожити на дрѣгнѣ роки сѣдовнѣ, пришае, вѣстѣннѣши в постѣ великий, на первѣю неделѣю индикта патого, в тойже моцы, яковы и теперѣ мѣла таѣ речѣ конецъ свой принати. Я такъ ежо на унѣй часъ на томъ рокѣ мають са унѣ з обѣ сторонъ в томъ захвати водле первого вырокъ Его Милости господарского, который на то межѣ ними вышолъ.

CCCXCVI.

W Wilnie 18. października 1546 roku.

Wyrok królewski w sprawie ks. Beaty Ostrogskiej z ks. Kuźmą Zasławskim o wieś Tarnawkę i o różne szkody obustronne: Sprawy te, jako graniczne mają zbadać sędziowie obu stron, a poddani Zasławscy są wolni od odpowiedzialności za szkody.

Лета Божего нарoжена д. ф. м. с. месеца октября иї. ден, индикта ѿ.

Господарь, корол Ёго Милостю казала записати: Стоачи вбачыне перед господаремъ, кородемъ Ёго Милостю и паны радами Их Милостю державца Каменецкый, князь Ксзма Иванович Жеславский, жаловала на старостинсю Браславскю и Беницкю, княгини Илькиню Константиновича Строзскю, княгиню Бнаты с Костелца, за позовы Ёго королевской Милости, которыми он ея была в то принозвала, иж она на рокох сядовых, прошлых великого посты, тогож нынешного року, вышей вписаного, именованъ своимъ и дочки своее, княжны Ялбеты, за непанованьемъ его в права и в сьда господарьского вдержала себе через посланцов своих на позовы и на децкого своего, которого по него на нын рокы сядовые врала, связанье до права в третюю часть имѣней князя Андреевых Жославского, дядка его и в имение его втчизное, Тернавкы, чого он вт немалога часу за правомъ своимъ, которое на то маеть, в спокойномъ держанью и поживани былъ. И к томъ и в нын многин нѣкоторые презыски, в земли, сеножати, гоны воровын, пщин, в вой, кравежи и вб иные розныи речн и патьсот копъ грошей закладъ, в который, рекъчымы, он ей впаа. На онже час вдержала она себе такеж связане до права водле позовов своих, которыми она его еше на сземъ вланыи, прошаныи, Берестейский принозвалаа и водле листъ его единааго, который он был тамже, в Берестыи в тыи вси кривды, выше мененые на себе ей даа, хотачи са ей во всемъ томъ тепер перед господаремъ Ёго Милостю вправедливннн, ижлан просна за то, кгдаж он ежо правъ досыть чинит и къ втказъ ей на тыи позовы ея становить са, абы она емъ тое третее части именей князя Андреевых и имена Тернавки, во што са она до права свезала, к рѣкамъ его заса постѣпала, первой ижланеы он ей в томъ в отказе быти мѣлаз. И княгини Илькинаа чиначи томъ втпор, ждала за то корола Ёго Милости, абы она тое третее части именей князя Андреевых и Тернавки так, яко са свезала, князю Ксзме з моцы своее

не выискала, а также сама то с тою теперешнею расправы их судовымъ обычаемъ указала, естан она повинна вѣдѣть то емѣ вернуть, або ни. И господарь, король Его Милость с паны радами Их Милостью в томъ обмовениши, з вырокѣ своего знати и сказати рачнахъ: Кгдажъ князь Казимиръ правѣ досыть чинитъ и ей самъ в то при-
 позвал, хотачи самъ ей на вси позвы ея, выше менены и в презмыски, в которыхъ она удержала была себе связане удно до права, в справедливости, тогда она повинна емѣ, яко оноу третее части имень князя Андреевыхъ, такъ и всихъ иныхъ имень, в которыхъ самъ вѣдет на себе связала, не вступячи теперѣ право, поступити. Икож и указала Его Милость, же то князю Казмиру засе маеть подано быти, со всеми с теми, с чимъ она вѣдетъ в тыи имена его связала, нижанъ рачнахъ Его Милость вырокѣмъ своимъ то знати, ижъ князь Казимиръ повиненъ ей тѣмже теперѣ на вси тыи позвы ея, за которыми она, для неплачования его первой сего связанье себе была удержала, права достояти и ей в томъ в отказе быти, бо она его по другое в то позывати не повинна. И казала Его Милость имъ далее в томъ правомъ поступовати. Где княгини Ильинна положила передъ Его королевскою Милостью на праве тотъ вырокѣ Его королевской Милости, перекшии, за которыми была къ связанью до права тыхъ имень и иныхъ презмысковъ пришла и при немъ вси оныи позвы Берестейскии, на которыхъ тотъ вырокѣ Его королевской Милости вышел. И напервей при ономъ вырокѣ чтенъ была позовъ, которымъ она припозывала князя Казмира на сземъ до Берестья, жалючи на него, ижъ онъ не ведати в который обычай, вышла з mocy и з держанья ея третую часть имень дядка его, князя Андрея Жославского, которю онъ малжонкѣ ея, князю Ивану, на вечность записал. Я потомъ тѣмже при той третей части приточила самъ отъ нее жалоба за обованьми позвы ея в две части тѣмже имень князя Андреевыхъ, которыхъ онъ князю Ивану в сѣме пенезей записал, а князь Казимиръ такежъ то з держанья ея мощно, крѣпатоу штиал. Икож и положила на праве тыи записы князя Андреевы Жославского, которыми, яко таа третѣя часть на вечность, такъ и оныи две части в сѣме пенезей меновите малжонкѣ ея, князю Ивану, записаны подъ печатьми многихъ пановъ радъ Ихъ Милости великого князьства и на то подтвержена корола Его Милости старшого, просачи, абы она воде тыхъ записовъ къ той третей части и тежъ дѣламъ частамъ, восполнокъ изъ дочкою своею, княжною Ялбегою, потомкомъ князя Ильиннымъ засе была прищона. Князь Казимиръ напротивъ томъ шпор чинна, же онъ ей тоу третее части имень поступовати не повиненъ, бо дей то есть властная шчизна моя, а князь Андрей, дядко мой, не могъ того князю Ивану записати з многихъ причинъ, которыхъ онъ шпроце передъ Его королевскою Милостью предложилъ и листы, твердости свои, на то присягаючи, розныи указывалъ, а княгини Ильинна протнекъ тымъ причинамъ и листомъ его такежъ многихъ шпор чинна, которыхъ король Его Милость з обѣдѣ сторонъ выслахавши, рачна имъ з вырокѣ своего розказати тые вси жалобы и шпоры ихъ на

писме, во даде потребы их з овсаде сторон списати и перед собою их на праве положи и втаожна Его Милость тсю справк их на иншии час, по кола уни с тыми списки своимн готови вадст. Затымак во даде тогож вырокс положила княгини Иаинаа дрсгий позов, которм княза Казма до Берестя позывала и жаловала на него в имене Тернавкс, иж тое имене з даеных часов, за воеводс Троцкого, небожчика княза Костентина и малжонка ее, княза Иаю, к Острогс спокойне было держано и она сама по смерти княза Иаиноу того имена в держани и поживани была, а уни то крвалтовне з моцы ее вышла и к рскам своимн взяла. Князь Казма на противкс томс штор чинна, же таа Тернавка есть властнаа шчизна его, што штец его кшпа в княза Каслаа Четвертенского высасгс его, котормю уни высасжна на короли Его Милости, Александре, на што и потвержене корола Его Милости (Жикгимонта) уни в себе маеть, нижан дей небожчикз князь Костантин по смерти штца моего, маючи мене в опеце своей, тсю Тернавкс на уни час, ико шпекши себе приклацна, ино коли дей ш з опеки его вышоа и имена мои шчизныи на себе взяа, тогда и таа Тернавка, ико шчизна моя на уни час к рскам моим пришла. И положила на то на праве лист кшпчий штца своего, которм того доводна и шказывала, же штец его имене Зббовцы з княза Каслаа Четвертенского кшпа на вечность, а таа дей Тернавка седит на земан и на крршите Зббовецком, з волости Казминской. Княгини Иаинаа на противкс томс мовила, же тамз есть две села, Тернавки, межи которми деант живаа граница, речка, на има Тернавка. Я так шдно село, Тернавка, по шдной стороне тое речки, есть княза Казмино, а дрсгое село, по дрсгой стороне, то к Острогс присасхало и седит на земан Штрозской, або Казминской, а княз Костантин и малжонк мой и ш сама завжды того кс Штрогс в держани была аж до тых часов, поки уни то в мене крвалтовне штиаа. Я што дей уни положила листз кшпчий на Зббовцы, ино дей тамз Тернавки жадное не шписеть, прото дей уни на Тернавкс жадного права не положила, шдно на Зббовцы. Князь Казма на то штор чинна, иж тыи люди швапоа шное речки з одного называет ца Тернавка, а есть его властныи люди и седат на той земан его кшпаеной, на Зббовецкой, а не на Штрозской. Я што дей княгини Иаинаа мовить, же в томз листе Тернавки не шписеть, ино дей тсю Тернавкс штец мой, кшпешш Зббовцы, на земан Зббовецкой шсадна и назела тыи люди и село Тернавкою, и завжды дей уни к томс именью моим Зббовецкомс присасхали. Икож и положила на праве листз шшитый княза Костантиннов, под печатью его, писанный до княгини Ивановое Жеславское, княгини Иаены, матки его, где уни жалует ца на тых людей Тернавкских, же уни в земан его Штрозскии встшпют ца и их посегают и шкодс немалую чиннат, абы она их шт того повстагнала; которм аистомз того доводна, же княз Костантин самз то визнаваеть, што люди не есть его, але княза Казминны. Я што дей она поведаеть, жебы тамз меан быти две села, ино дей то все шдны люди, тоако седат швапоаз речки,

але вси на Збовецкой земан. Господарь, корол Ёго Милост той жалове и шпоромъ нхъ выроздмевши и с паны радами Ихъ Милостю в томъ шмовивши, кгдаж княгини Ильинна с княземъ Квзмою в той справе своей сътъ розни: княгини Ильинна поведеть, жебы тамъ были две селе, Тернавки, шдно, которое прислухает к Острогъ и на земан Острозской, або Квзминской седит; а дръгаа Тернавка по дръгой стороне речки, поведает, же князя Квзмина, а князь Квзма заса мовит, же то есть шдно село, а не две, шднож седит шбано речки, а не на Острозской земан, але на Збовецкой, рачна Ёго Милостъ в вырокъ своего промежкъ нхъ знайти и сказати, иж шни мают тамъ в обдвѣ сторонъ сѣдей собе вывести и доводы свои, которые шни на то мети вѣдѣтъ, передъ ними поставити и шказати, и на чией земан тыи люди седит вѣдѣтъ, естан на Острозской земан, тогда княгини Ильинной, а естан на Збовецкой, ино князю Квзме присѣднати нхъ мают. Третий позовъ при томъже вырокъ былъ чстен, которыми шна его тамъже, до Берестѣя припозывала, иж князь Квзма на властной земан ее, Острозской, на реце Гнойницы вобровын гоны мощно, крвалтом шгнаа и к имену своему Мыслатицкомъ привернѣа и вобры тамъ половнаж и при шномъ ловеню вобровомъ зереманъ десѣтъ скажонъ, а передъ тымъ дейъ здавна, яко воевода Троцкий, небожчикъ князь Константинъ, такъ и сынъ его, князь Илья, малжонокъ ее и шна сама по смерти малжонка своего тое земанъ и речки со всеми вобровыми гоны в держани и поживаню была. Князь Квзма напротивкъ томъ шпор чинна, иж шн ш тыхъ ее гонехъ вобровыхъ и зереманехъ Острозскихъ, ш которыхъ шна жалѣет, ничего не ведомъ, нижанъ маетъ шн и гонить по той реце Гнойницы свои гоны вобровынъ и зеремана. Господарь Ёго Милостъ томъ выроздмевши, такъ промежкъ нхъ знайти и сказати рачна: Кгдажъ са то дотычетъ межю ними дела земельного, тогда шни такъже маютъ тамъ в обдвѣ сторонъ сѣдей собе вывести и ш тыи гоны вобровынъ и зеремана на реце Гнойницы правомъ са межю собою розведати, а хто вѣдетъ правъ в земан, тотъ воленъ вѣдѣтъ шт крвалтовъ и шт шкод. Четвертый позовъ при томъже вырокъ былъ чстен, где шна его такъже до Берестѣя позывала, иж в небытности ее, наславши враника своего Милатиньского и Чернеховского, Федора Беровецкого, мощно, крвалтомъ на властнѣю земанъ имени Могиланского, чередъ Могиланскѣю, а Бродовскѣю занати казала, с которое сорокъ воловъ, а шестъдѣсѣтъ коровъ враника его взяа — и ш нишии криведы, крвалты, вон, грабежи и завранѣя земалъ с тыхъже именей его, Милатина, а Чернехова, яко ширей в томъ позке. Князь Квзма напротивкъ томъ шпор чинна, иж шна тыхъ земалъ своихъ меновите не шписѣеть, а гдѣбы тамъ череда ее была взята и шныхъ земалъ тамошнихъ, Могиланскихъ, штовы в нее было шт него заврано, а на которомъ мѣстцѣ, кгда такъже на нѣа не шписѣеть, што, а на которомъ мѣстцѣ в нее, або в подданныхъ ее вѣдѣтъ заврано, тогда шн не ведаетъ, яко са того справовати маеть, нижанъ дейъ и держѣ и вороню тамъ своихъ властныхъ земалъ, а в ее са земанъ, Могиланскии не вѣстѣнѣю. Господарь, король Ёго

Милость выроздмевши жалобы и шпоромъ ихъ, зъ вырокъ своего знайти и сказати промежъ нихъ рачна: Кгдажъ са и таа речъ дотычетъ дѣла земленого, тогда шни мають собе зъ овъ сторонъ такежъ сѣдей на то вывести, а княгини Ильиннаа маеть то передъ ними шказати, где, а на которомъ мѣстцѣ таа череда подданныхъ ее вѣдетъ забрана и которыхъ тежъ земли того имени Могиланского шт князя Къзма, або людей его к тымъ именамъ его, Милатинъ и Чернеховъ забраны, а князь Къзма повиненъ вѣдетъ тамъ передъ тыми сѣдами в томъ во всемъ ей са шсправеданити и того вранника своего Милатинского и Чернеховского, Федора Бервовецкого и иныхъ людей своихъ, до которыхъ княгини Ильинной, або подданныхъ ее дело вѣдетъ, къ правъ на шн часъ поставити, а хто межъ ними в земли правъ зостанеть, тотъ и шт квалтокъ и шкодъ коленъ вѣдетъ. Пятый позовъ при томже вырокѣ чстенъ былъ, ижъ князь Къзма в невѣтности ее наехавши на именке ее, Могилане, мощно, квалтомъ, на властной земли Могиланской сеножатеи ее ш триста возъ, а людей ее ш полтретаста возъ сеножатеи покосити казала, а шстатокъ тыхъ сеножатеи чередою Чернеховскою и Милатинскою потоптати велела и в тотже часъ квалтомъ в людей ее Могиланскихъ клетей штвиваны, маетности ихъ повраны, што ширей на позве и на ренстре шказала. Князь Къзма на то повелелъ, же шн коситъ сеножати свои, а ш ее и людей ее сеножатеи ничего не ведаеть, кгдажъ шна ихъ имените в позвехъ не шписала, где, а на которомъ мѣстцѣ тынъ сеножати ее, або людей ее лежать. Господаръ, короля Его Милость жалобе и шпоромъ ихъ выроздмевши, сказати межъ ними рачна: Кгдажъ и таа речъ дотычетъ ца земленого дѣла, ино мають шни тамъ на тынъ сеножати сѣдей собе вывести, а княгини Ильиннаа маеть то на шн часъ передъ тыми сѣдами шказати, где вѣдетъ тотъ квалтъ и покошене сеножатеи ее и подданныхъ ее шт князя Къзма са стало, а князь Къзма повиненъ са вѣдетъ ей в томъ передъ ними шсправеданити и хто з нихъ правъ зостанеть в сеножатеи, тотъ шт квалтъ и шкодъ коленъ вѣдетъ. Я што са дотычетъ штвивана клетей и вывиранаа многихъ речей подданныхъ ее Могиланскихъ, яко то в томже позве и на ренстре ее есть шписано, ино шн в томъ также передъ тыми сѣдами шсправеданити са ей маеть. Шостый и седмый позовъ ее Берестейский чстенъ былъ ш томъ, ижъ князь Къзма зъ имени своего, Чернехова и Милатина подданнымъ ее Бродовскимъ и Могиланскимъ криведы и втиски, квалты, наезды, вонъ, грабежи, шкоды великии делаеть и на полдъ властныхъ подданныхъ ее збоже ихъ квалтовне жнеть и на дома подданныхъ ее насылаеть и статки ихъ з домовъ врати велеть, которыхъ шкоды при позве и на ренстре шказала. Князь Къзма напротивъ томъ ловна, абы княгини Ильиннаа тыхъ людей своихъ передъ господаремъ Его Милостью поставила, комъ са вѣдетъ тынъ криведы, квалты и шкоды стали, хотачи ихъ видети и имъ са в томъ шсправеданити, ижъ ижъ княгини Ильиннаа при томъ позве и ренстре своимъ тыхъ людей своихъ, ш которыхъ емъ в томъ вишъ дала, на праве не поставила. Господаръ Его Милость, шемовениши в томъ с паны радами Ихъ Милостью, зъ вырокъ своего шт тыхъ швѣдехъ позвовъ, в которыхъ

есть одна речъ вписана и што всяких иныхъ шкод, крваатов, наездов, боев, грабежов, в которые она сама на тыхъ позвахъ его была обвинена и в реестре своемъ вписала, правымъ и волевымъ вчинити рачна его самого и подданныхъ его. Еще при томъ же вырокѣ чтенъ былъ позовъ ея всмыкъ, Берестейскій, ижъ князь Казьма пѣцѣ Острозскѣю, посполитѣю, в которѣю передъ тымъ здавна князь Костентинъ, коевода Троцкий и сынъ его, князь Илья, въездѣ добровольный мѣли и дерева на потревы замкѣ Острозского и на вѣдоване домов мѣста Острозского впралли и она тежъ по смерти мѣжа своего, князя Ильи, отъ немалого часа в тѣю пѣцѣ посполитѣю добровольный въездѣ с подданными своимъ мѣла, а онъ теперъ в тѣю пѣцѣ посполитѣю, Острозскѣю, вѣчнѣю въездѣ мети ей забороняеть и подданныхъ ея кажетъ имати и мордерства великни имъ чинити, а иншии на смерть забивати и грабежи и шкоды имъ делати велити, а подданыи его также кривды и шкоды, вон, грабежи великни людемъ ея тамъ чинати. Икожъ при томъ позве своемъ и на реестре тымъ шкоды свои указала, а ижъ онъ ей на частое вполннане ея черезъ листы господарьскни права в то дати и справедливости с тымъ подданными своимъ вчинити не хотѣлъ, позвала его тымъ позвоми, авы онъ тымъ вси люди свои, которымъ в томъ отъ нее вина дана и в реестре ея вписаны, передъ господаремъ Его Милостью къ правѣ поставилъ и в томъ самъ ей справедливенъ. Князь Казьма напротивѣкъ томъ отпоръ чинилъ, ижъ она в позве своемъ того меновите не вписала, котораа то пѣцѣ посполитаа з нимъ, а в которомъ мѣстцы лежитъ, где она тотъ въездѣ добровольного вранѣ дерева на замокъ и мѣсто Острозское себе и подданными своимъ быти поведаеть и гдѣвы ей и подданнымъ ея Острозскимъ такъ-быи забранѣа и вѣтажновости чинены были, прото дей если на то отъказывати не повиненъ. И господарь Его Милость вачечи, же и тамъ речъ земленого самъ дела дотычетъ, рачна Его Милость з вырокѣ своего промежѣкъ нихъ сказати, ижъ мають они до тое пѣцѣ ихъ посполитое з обѣхъ сторонъ сѣдей вывести, а они то межѣ ними розознати мають, што то за пѣцѣ ихъ сполнаа есть; а князь Казьма маеть самъ ей в тѣю пѣцѣ передъ ними, тамъ на земанъ справедливити и права ей достояти. Я што самъ дотычетъ людей его, которыхъ она в позве своемъ казала емѣ къ правѣ ставити, повѣдалъ князь Казьма, же онъ тыхъ людей самъ собою маеть и къ правѣ ихъ ставити, ижанъ ижъ княгини Ильинаа с тымъ людьми его мовити готова не была.

Господарь Его Милость рачна тыхъ всякихъ людей князя Казьминныхъ, на реестре емѣ в той речѣ взнайменыхъ, отъ тыхъ всякихъ шкод, боев, грабежов, в чомъ были обвинены, правыхъ знайти и волевыми в томъ отъ нее вчинити. Десятый позовъ при томъ же вырокѣ былъ чтенъ, ижъ князь Казьма наславши мощно, крваатомъ штамана своего Родосельского со всими людьми Родосельскими на властнѣю земанъ имени ея Белотинского, которое иѣредъ тымъ предки ея, князи Острозскни и она в спокойномъ держаню была, безправне самъ встѣпѣетъ и того рокѣ прошлого наславши мощно, крваатомъ тогожъ штамана своего и людей Родосельскихъ на тѣю земанъ ея властнѣю, сена

на чотыриста возъ попаати казала и тоє земли Белотинское на полторы млиа крвалтовне забрала и до имень своихъ Жеславскихъ то привернула, и на тыхъ земляхъ подданнымъ ее Белотинскимъ от него самого и от людей его Мокрецкихъ и Радосельскихъ кривды и шкоды, вон, грабежи великии (са) деють, и в иншии речн, яко ширей на позве и на ренстре ее то вписано. Князь Квзма на то поведил, иж княгини Ильинаа тымже швычаемъ в позве своемъ того не вышвыразила, которая то земля Белотинская, а в которомъ мѣстцѣ лежитъ, гдевы онъ мѣлъ в то са вѣствовати и так много земли, яко на полторы млиа забрати и тамъ подданнымъ ее кривды и шкоды поделати и для того дѣй есмн на то отказывати ей не повинен. И господарь Его Милость вачечи, же и таа речъ земленого са дела дотычетъ, рачна Его Милость з вырокъ своего промежкѣ нихъ сказати, иж мають они на тѣю землю з обѣ сторонъ сѣдей собе вывести, а княгини Ильинаа мает то передъ ними указать, где, а на которомъ мѣстцѣ таа земля ее, Белотинская, от него вѣдетъ забрана, а князь Квзма повиненъ вѣдетъ тамъ, на земли передъ тыми сѣдами в томъ са ей вѣсправедливити. Я што са дотычетъ людей его, которыхъ она в позве своемъ казала емѣ къ правѣ ставити, ино поведилъ князь Квзма, же онъ тыхъ людей съ собою маетъ и къ правѣ ихъ также ставитъ, иже иж княгини Ильинаа по томъжѣ с тыми людьми его мовити готова не была. Господарь Его Милость рачилъ тыхъ всѣхъ людей князя Квзминыхъ, на ренстре емѣ в той речнъ взыименныхъ, от тыхъ всѣхъ школъ, воекъ и грабежовъ, в чомъ были швынены, правыхъ знайти и волыми от нее вчинити. Затымъ жаловала княгини Ильинаа и доавала са того, иж што Его королевская Милость тымже вырокомъ своимъ, выше мененымъ, сказати и довести ей рачна связана в люди князя Квзмы Жеславского в патисотъ копахъ грошей закладѣ, в который закладъ онъ ей впал, же ей вдале листъ своего единаго, Берестейского, в тымъ кривды, в которые она его тамже, до Берестья была повзвала на рокъ вписанный, завитый, справедливости не вчинила, поведила, иж она еще вдале вырокъ Его королевской Милости в тыхъ патисотъ копахъ грошей в люди его связана не взяла за тымъ, иж ее князь Квзма повзвалъ тѣтъ на тотъ часъ до Его королевской Милости къ правѣ, просачи, авы ей и теперъ в томъ закладѣ, патисотъ копахъ грошей связанье в люди его допущено было. Князь Квзма напротивъ томъ отпоръ чинилъ, же онъ ей того связанья не воронилъ, а кгда она сама того вквзана ввати собе вмешкала, а онъ ее в томъ до господара Его Милости повзвалъ, хотачи са ей, яко ѣ в иншихъ речяхъ, такъ и в тотъ закладъ вѣсправедливити, тогда она в томъ сама собе коротко вчинила, а тежъ дѣй есмн на онъ часъ, на который са есмнъ былъ вписанъ справедливость ей вчинити, втеждчалъ на послѣгъ господарскѣю с княземъ Федоромъ, старостою Володимирскимъ до Браслова, прото есмнъ ей в тотъ закладъ не впалъ. Икожъ и указалъ тотъ листъ Его королевской Милости на праве, которымъ емѣ на онъ часъ казано было до Браслова ехати. Княгини Ильинаа напротивъ томъ мовила, иж князь Квзма взез-

Дназ с тоє послэги господарьское еще до того рокѣ в листѣ еднааномъ шписаного и скоро шттоль приехал, тогда она его тогож часѣ в вчинене тоє справедливости вижди и людьми добрыми шбсмылаа, а он предсе жадного ей в том права, ани справедливости водле шписана своего на он рок положоный не вчинил. Господарь, корол Ёго Милость пытати казла княгини Ильиное, кгдаж она, яко поведает, в вчинене тоє справедливости княза Квзмѣ на рокъ положоный шбсмылаа, а он ссдей своих вывести, ани права дати не хотел, а был рок завитый, она пак сама на шный рок, яко на завитый, чи выездаа и ссдей своих чи выводила и пианост сз стороны своеє естан чинила и шповедалаа тоє пиановане свое шного рокѣ которомъ врадѣ, або ни. И она повѣдила, же ссдей своих на шный рокъ не выводила, ани теж сама не выездаа, во дей то в листех наших еднааных не шписано, гдѣмы, на которое место меновите выехати. Кназь Квзма напротивкѣ томѣ мовил, же дей княгини Иаинаа водле еднаанѣ нашего Берестейского и мне вина была на подданных своих право дати и справедливость вчинити, а такеж того не пополнила, аж до тых часов. И княгини Иаинаа на то поведила, иж правда есть, же она, яко он поведает, мела емѣ на подданных своих право дати, нижан дей водле нашего шписана и вгоды, которю есмо в Берестыи принали, он первой самъ з себе и с подданных своих мела мнѣ справедливость вчинити, теж потом и емѣ, а кгдаж дей мне шт него жаднаа справедливость са не стала, тогда и я емѣ не была повинна права шного давати. Господарь, корол Ёго Милость той жаловѣ и штпорѣ их вырозмевши и с паны радами Их Милостью шбмовивши, знайти и сказати промежкѣ них рачил: Кгдаж княгини Иаинаа водле листов своих еднааных, Берестейских, в вчинене тоє справедливости своеє и подданных своих мела с княземъ Квзмойю рок певный и завитый и шбсмылаа его на тот рокъ, авы ей право дал, а он на шный рокъ не выехал, ани ссдей своих не вывел, ани права ей далъ, тогда шднак сама она повинна была рокѣ шного завитого пиана выти и ссдей своих вывести, которыи ссди еє, за нестанеми княза Квзминымъ, яко на рокѣ завитомъ, могли ей водле статѣтѣ справедливост вчинити, а кгдаж она того не вделаа, тогда сама себе в томъ коротко вчинила и с тых причин знашол Ёго Милость княза Квзмѣ шт тых патисот копъ грошей закладѣ, правого, же ей его не повинен платити. Наконец жаловала еще княгини Иаинаа, же она и в вышних презыскох своих, за которые немалаа сѣма пенезей тымыже вырокомъ Ёго королевскей Милости, выше мененымъ, на князю Квзме за нестане его кѣ правѣ всказана ей была до права за квалты, вон, грабежи и за нишнии розныи шкоды и кривды, а она еще в той сѣме пенезей водле вырокѣ господарьского в люди княза Квзмины швазана не вдала, затымыже он еє кѣ правѣ крыхлей позвал, просачи, авы и в той сѣме презысканой допщиконо ей было швазанье в люди княза Квзмины. Господарь, корол Ёго Милость вачечи то, кгдаж в тых презыскох допщиконо было з вырокѣ Ёго королевскей Милости княгини Иаиной шва-

занье в люди князя Квзмны, также вдно до права, а князь Квзма вжо ее кс правс
 позвал и расправс з нею коло того перед Ёго королевскою Милостью принал, воде того, яко
 есть в розных артыкблах того теперешнего вырокс и розсбдкс Ёго королевское Милости
 шписано, тогда вжо ей на тот часк и в той сэмѣ пенезей, которая была ей до
 права в презиски вказана, жадное вказане в люди его дошцоно быти не маеть.

Белерман, писарь.

Oryginał na czterech arkuszach papieru, po pieczęci pozostały ślady na czerwonej masie.

CCCXCVII.

[W Wilnie] 18. października 1546 roku.

Zygmunt August potwierdza ugodę ks. Beaty Ostrogskiej
 z ks. Kuźmą Zasławskim, mocą której ks. Beata zrzekła się
 dóbr zasławskich, zapisanych i zastawionych jej mężowi przez
 stryja ks. Kuźmy, zaś tenże ustąpił jej ziemi swojej do
 Berezdowa.

Жигимонт Август Божю милостью, корол Полский, великий князь Литовский,
 Рвский, Прский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Ќзнаймѣемз снмз нашнмз листомз: Пришедши перед насз вбличнѣ воевода
 Биленский, канцлерз нашз, державца Коврѣйский и Борисовский, пан Инз Юевичз
 Глебовича, а пан Петрз Зборовский, каштелян Малобгоский, шхмистрз нашз, сознали
 и шповѣдали то перед нами: Иж што княгини Аннаа Костантиновича Ќстроскаа,
 княгини Бната с Костелца именовз своимз и дочки своее, княжны Ялбеты, при-
 позывала на тот час перед нас позвы нашнми державцс Каменецкого, князя Квзмс
 Ивановича Жославского, же он по смерти малжонка ее, князя Ианной вынал з моцы
 ее моцно, вгвалтомз третюю часть именов дѣдка своего, князя Андреа Жославского,
 в земан Боломынской, которсю он третюю часть малжонкс ее, князю Иан, даровнымз
 ввычаем на вечность записалз, а две части тыхжо именов князя Андреевых онжо
 в нее штнал, которые был князь Андрей в сѣме пенезей князю Иан записал и то
 теперь к рѣкамз своимз держит и вживает, а ей и дочце ее того не хочеть постѣ-

пуги, в чомъко они съ собою и в право ежо были перед нами вхотъшили, ижъ Их Милость хотачи межн княгинею Ильиною и княземъ Къзною добръю, а повинovatъю имъ, межн собою кровнью приазнь видети, хотъшили съ промежкъ них и в тые имена князя Андреевы Жославского, яко в третюю часть, што был он князю Или на вечность записал, такъ и в две части, што был емъж записал в сьме пенезей, промежкъ них приателскью вгодъ вчинили, которю они вгодъ от них, давши съ Их Милости в обьдес сторон в моцъ, межн собою принали, под тымъ шьычаемъ: Ижъ княгини Иланна именовъ своимъ и дочки своее князя Къзмъ с тыхъ позвов и со всего права, которое з нимъ в тью третюю часть, што на вечность и в две части, што в сьме пенезей, вела, вынъстила и воного вчинила и яко тое третее части, такъ и шныхъ двухъ частей именовъ дядка его, князя Андреевыхъ, што было князю Или записано, емъ постъпила вечными часы, емъ самомъ и потомкомъ его и ежо съ со вснхъ шныхъ именовъ его именовъ своимъ и дочки своее вырекла, а напротивкъ того от князя Къзмы принала единамы шьычаемъ к замкъ своему и дочки своее, Берездовъ, от именовъ его, которые вьдст к томъ ее замкъ наванжей прилегал, земли его властное и никомъ ничимъ не пенное, в здохъ на пол мнан, а поперекъ на четверть мнан, без людей, такеж вечными часы, со всимъ тымъ, яко съ таа земля в себе мети вьдети. Я к томъ за наклады свои, што она, правьючи съ з нимъ в тые имена, наложила, триста копъ грошей от него взати маеть. Икож и сама княгини Иланна и князь Къзма тьтже вчевнсте перед нами вьдъчи, сами то доброволие сознали и шповедили, же они через тыхъ панов, выше именовъ, таковью вгодъ в тые имена и земли, выше шписаны, промежкъ сьбе вчинили и принали и на тот часъ перед нами, господаремъ, приимъют. И княгини Иланна поведила, же она отстъпила съ и отстъпнет князю Къзме всего того именовъ князя Андреева, што было малжонкъ ее записано, а князь Къзма поведил, же он напротивкъ того дал и постъпила ей и потомкомъ ее къ Берездовъ своее властное земли въ здохъ на пол мнан, а поперекъ на четверть мнан, которая тамъ наванжей прилегла, вечными часы, а к томъ за наклады ее триста копъ грошей личвы Литовское, по десети пенезей в грошъ, дати ей маеть. И которые листы и твердости мела она на тые имена князя Андреевы, тые вси листы до рькы князя Къзминныхъ через тыхъже панов единачов отдала. И просили они нас в обьдес сторон, авыхмо то къ ведомости нашей господарской прихотъшили и таковью вгодъ ихъ вырокомъ и листы нашими промежкъ нихъ ствердили. И мы воделе тое вгоды и доброволиого, властного сознана ихъ, вырокомъ нашимъ то межн ними сказземъ и втвержаемъ, ижъ княгини Иланна в дочкою своею, княжною Ялжевою и потомки ихъ тое третее части именовъ князя Андреевыхъ, што была князю Или на вечность записана, такъ теж и двухъ частей, которые в сьме пенезей шписаны емъ были, под княземъ Къзною Жославскимъ и потомки его поискивати и в то съ хотъповати не мают вечными часы со всимъ

Тымы, яко са тыи именъа князя Андреевы, дадыа его из людми и з землями сами в собе и в пожиткохъ своихъ мають. Я князь Къзма Жославскый постъпиши ей напротивкѣ того, безъ мешканъа, земли своее властное, которая къ замкѣ ихъ, Берездовѣ, ближе прилегла, въ здолжъ на пол млан, а поперекъ на четверт млан, такеж в оню землю они сами и потомъки его вечно стъсповати (са) не мають. Я которю триста копъ грошей за наклады ея князь Къзма дати ей маеть, ино какъ скоро они тѣю сѣмѣ пенезей ей заплатитъ и оное земли водле того шбезана своего постъпитъ, она повинна вѣдети с тое сѣмы пенезей, его листомъ своимъ квитовати. И на то дали есмо князю Къзме сѣхъ нашъ листъ, до которого и печать нашъ привесть казаа. Писан (съ Биани) под леты Божего нарочена тысяча патсот сорок шестый, месеца октавра семыйнацат ден, индикта ѣ.

Sigismundus Augustus rex subscripsit.

Валериан, писарь.

Original na pergaminie, na sznurku jedwabnym koloru pašowego zawieszona pieczęć w-go księstwa lit.

CCCXCVIII.

W Wilnie 18. października 1546 roku.

Zygmunt August zatwierdza ks. Beatę Ilinę Ostrogską
w posiadaniu dóbr Chłopotyna.

Жигимонт Август Божю милостью, король Польский, вѣанкий князь Литовский, Руский, Прѣский, Жолгойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Смотрели есмо того дѣла съ паны радами нашими: Стоали передъ нами вчевнсто, жаловалъ намъ и домавал са воеводичъ Троцкий, князь Василей Костентиновичъ Строзский по невѣстце своей, кнегини Ианной Костентиновича Строзской, кнегини Биате съ Костелца и по дочце ея, княжне Ялжетѣ, при росправе, которю они зъ собою перед нами мѣли, в замки и в имѣнъа свои, которые они дали были въ секвестръ до рѣкъ нашихъ господарскихъ до росправы своее, авы она указала, за которымъы правомъ мѣла она зъ дочкою своею властность свою вдержати совѣ, замокъ Хлапотинъ и вси имѣнъа, къ немѣ присахуючне. И кнегини Ианна

повѣдала, ижъ мѡжъ ея, князь Илья, кѡпилъ третюю часть того имѣнья на вѣчность
 ѡ старосты Володимерского, князя Федора Андреевича Санкѣшковица за тысячу
 копѣ грошей Антошкинъ, а две части тогожъ имѣнья маетъ въ заставѣ тежъ штъ
 князя старосты Володимерского ѡ двѣхъ тысячахъ копѣ грошей, на штожъ и листы,
 князю Илья штъ него даные, покладала и повѣдала, ижъ за тыши листы къ томъ
 имѣнью властность маетъ, просачи, авы водае листовъ при томъ имѣнью была за-
 хована. Къ томъ князь Василей повѣдалъ, ижъ такъ есть справенъ штъ некоторыхъ
 пригелей своихъ и штъ слѡбужниковъ штъцовскихъ, старыхъ, яковы братъ его, не-
 вожчикъ князь Илья мѣлъ Хлапотинъ мѣти штъ старосты Володимерского не про-
 дажный, ни заставнымъ штъчлаемъ, але мѣновнымъ, за инное имѣнье штъца своего,
 князя Костентина, за Поворско, котороежъ дейъ есть далеко лѣпшое и пожиточнейшое,
 ижъ Хлапотинъ, а кѡдыжъ листъ продажный и заставный князя старосты Володи-
 мерского на Хлапотинъ слышалъ, просилъ насъ, авыхъмо емъ мовенье ѡ права штъ По-
 ворско, яко штъ имѣнье его штъчизное съ княземъ старостою Володимерскимъ заховали.
 Ино мы тыхъ рѣчей и листовъ ихъ продажныхъ и заставныхъ высъухавши, въ вы-
 рокъ нашего господарского водаѣ тыхъ листовъ кнегиню Ильиню и дочкѡ ея, княжне
 Ялжете и ея власныя потолки при тыхъ листахъ и при томъ имѣнью Хлапотин-
 скомъ zostавили на вѣчныя часы, а князю Василю штъ Поворско мовенье ѡ права
 съ княземъ старостою Володимерскимъ, аво хтовы того въ держанью былъ, захо-
 вали, яко съ тымъ, который на тотъ часъ Поворско держитъ и къ моцы своей
 маетъ. И на то дали есмо кнегини Ильинѡ и дочке ея, княжне Ялжете сесь нашъ
 листъ, до которого и печать нашъ прикѣсенти казали. При томъ были панове рада
 наша: князь Павелъ, вискѣнъ Виленский; а князь Юрьи Фалчевский, вискѣнъ Авцкѣнъ
 и Берестейский; князь Бенцлавъ, вискѣнъ Жомойтский, а воевода Виленский, канцлеръ
 нашъ, державца Борисовский и Боврѣйский, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣвовича, а панъ
 Виленский, державца Шпитский ¹⁾, панъ Григорей Григорьевичъ Ѳстиковича; а воевода
 Троцкѣнъ, князь Иншъ Юрьевичъ Гольшанский; панъ Троцкѣнъ, староста Жомойт-
 скѣнъ, державца Плотельский и Тельшовский, панъ Еронимъ Александровичъ Ходке-
 вича; а маршалокъ земскѣнъ, державца Шовленский ²⁾, панъ Миколай Яновичъ Радкила;
 а маршалокъ дворный, подскарбий земскѣнъ и писарь нашъ, староста Слонимский и Мети-
 вововский, державца Дорсѣнскѣнъ, Биштанскѣнъ и Зельвенскѣнъ, панъ Иванъ Горностаѣнъ
 и инныя панове рада наша. Писанъ ѡ Биани подъ лѣты Божего нарочена д. ф. м. ѡ.
 месеца октебра ѣѣ. дна, индикта ѣ.

Metryka koronna Nr. 6. fol. 266.

¹⁾ *Upita*, miasteczko w gubernii kowieńskiej, powiecie poniewieskim.

²⁾ *Telsze i Szawle*, miasta powiatowe tamże; *Płotele*, miasteczko w powiecie telszowskim.

СССХСІХ.

W Wilnie 4. listopada 1546 roku.

Zygmunt August poleca Piotrowi Kirdejewiczowi Mylskiemu, aby wraz z innymi sędziami rozsądził sprawę Lwa Borysowicza Obrazcowa przeciwko ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce o szkody różne.

Жикгимонт Августъ Божею милостію, короля Польскій, великій князь Литовскій, Рвскій, Првскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Старосте Пинскомъ, Клецкомъ, Городецкомъ королевое Ее Милости, навышное княгини, пани матки наше, панъ Петръ Кирдеевичъ Мылскомъ. Присылаа до нас дворенин нашъ, Левъ Борисовичъ Образцовъ, жалючи на старостъ Лвцкого, маршалака нашего, ключника, городничого и мостовничого замкъ нашего Лвцкого, князя Андрея Михайловича Санквшковича в томъ, штож дей он не давно прошлыхъ часовъ на жалобъ свою вдержалъ до него листы комисейные с канцлерен наше, меншючи собе вт него кривды быть подеаны с крвалтэхъ, наездкахъ, боехъ, грабежоухъ, в завраню земля и в вышнихъ многихъ речахъ; на штож он и сдѣй з рѣки своее собе взял и за выными дей комисеями рокъ томъ правѣ назначилъ на денъ святаго Юрья, теперешнего, пришлого свѣта, которое в выдикте патомъ вѣдѣть, а онъ тыхъ часовъ далъ намъ того справѣ, ижъ дей емъ жадныхъ кривдъ, яко онъ собе выти меншеть вт него нетъ, иужаи дей емъ вт него кривды и втиски великии сѣ деють с крвалтэхъ, наездкахъ, боехъ, грабежоухъ, в завраню земля и в вышнихъ многихъ речахъ, которыхъжо кривдъ и шкодъ ренстръ онъ в себе маеть и взял в насъ з рѣки своее сѣдами вас (!). Я протожъ приказемихъ вамъ, ажбы есте, с тыми сѣдами его посполъ сѣ згодивши, на тотъ рокъ за тыми первышними комисеями, вт князя старосты Лвцкого зложоный, там на тымъ земляхъ, где сѣ межѣ ними тымъ кривды деють, выехали и споане того межѣ ними досмотрѣли и справедливостъ и розознанье томъ вчинили, вобладгъ статѣтѣ земского. Я естанбы хто з васъ, сѣдей его, выше мененыхъ, на томъ рокѣ з рѣки его сѣдами выти не могъ, тогда онъ маеть наместѣхъ иныхъ сѣдей собе взати, которыхъ вѣдѣть мети таковоюжъ моцъ то сѣдѣти и справовати, яко и вы, в семъ нашемъ листѣ

уписаныи. Писанъ 8 Билани под леты Божего нароженя .д. .ѣ. .м. .с. месеца ноября .д. ден, индикта ѳ.

Балерианъ.

Oryginał na pół arkusza papieru, przechowany w archiwum XX. Radziwiłłów w Nieświeżu, u dołu na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CD.

W Wilnie 10. listopada 1546 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej i córce jej, ks. Halszce, o zwrot ks. Kuźmie Zasławskiemu połowy myta ostrogskiego.

Жикгимонт Явгст Божею милостью, короа Полский, великий княз Литовский, Рьский, Прьский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Брасловской и Беницкой, княгини Ииной Костентиновича Острожской, княгини Биате Костелецкой и дочце Ее Милости, вкнеже Галшце. Жаловала намъ на тебе державца Каменецкий, княз Къзма Иванович Жославский в томъ, штож дей которю половицъ мыта своего он в Остроже с предков своих маєт, которож мыта своего он перво сего постъпна была королевои Еи Милости и навкъшшой княгини Боне, пани матце нашой на вечность, а Ее королевская Милость мела дей емъ и потомъкомъ его в каждый год с оногж мыта по стъ коп грошей давати. Гдеж королева Ее Милость того мыта через некоторый час в держаню была, а емъ дей с того мыта на каждый год по стъ коп грошей давала, нижан дей потомъ Ее королевская Милость за причинами некоторых панов рад Их Милости Корьны Полское и за чолом витемъ его заса оное мыто емъ в ласки своее к рькамъ его привернула. То пакъ дей ты сама, княгине Биато, потомъ тое мыто его мощно, крвал томъ в него втнала и через колко лет вжо тое мыто его на себе держиш и вживаеш, а емъ постъпнти не хочеш, в чомъжо дей он перво сего и листы корола Его Милости, Его Милости пана втца нашого тебе впоминал, авы Твоа Милость емъ того мыта постъпнала и ты дей и за тыми листы корола Его Милости предса того мыта его емъ постъпнти не хотела, в чомъжо дей он за тымъ держанемъ твоимъ так много шкоды себе быти менить, яко вемъсот коп грошей. Какжо дей вжо и нашими

ЛНСТЫ ПОЗОВНЫМИ ТЕБЕ УН ПЕРЕД НАС КС ПРАВЪ ПОЗЫВАА, НИЖАН ИЖ ДОЧКИ ТВОЕЙ, КНЕЖНЫ ГАЛШКИ, ИМЕНЕМЪ В ПОЗВЕ НЕ УПИСАА, КОТОРОЮ СА ТЫ В ТОМЪ С ПРАВА ЗАКРИЛА И ЕЕ ДЕДИЧКОЮ УНОГО МЫТА БЫТИ ЕСИ ПЕРЕД НАМИ МЕНЛАА. ГДЕЖ МЫ З ВЫРОКЪ НАШОГО СКАЗААН, ИЖ УН В ПОЗВЕ ИМА ДОЧКИ ТВОЕЙ УПИСАТИ МЛА, АЛЕ ИЖ ДЕЙ НИХТО ИНЫИ, УДНО ТЫ ЕГО С ТОГО МЫТА КРЕАЛТОВНЕ БЫТИСИЛАА, УН НИКОГО ИНОГО В ТОМЪ ПРАВОМЪ ВЖИВАТИ НЕ ХОЧЕТ, ТОЛКО ТЕБЕ, ИЖО ТЮ, УТ КОГО СА ЕМЪ КРЕДА И БЫТИСИЕНЕ КРЕАЛТОВНОЕ В ТОМЪ СТАЛО. ПРОТО, КГДЫЖ ТВОА МИЛОСТЬ БЕЗ ДОЧКИ СВОЕЕ УТКАЗЫВАТИ НЕ ХОТЕЛА, ТЫБЫ САМА КС ПРАВЪ СТАЛА И ДОЧКЪ СВОЮ, КНЕЖНЪ ГАЛШКЪ ПОСТАВИЛАА НА ТОТ РОК, НА КОТОРЫИ УН ТЕБЕ ПЕРЕД НАС ПОЗОВЕТ СИМЪ НАШИМЪ ЛНСТОМЪ И В ТОМЪ СА ЕМЪ СПРАВЕДАЛИЛАА И НА ЖАЛОБЪ И НА ПОЗОВ ЕГО САМА, ТЫ КНАГИНЕ БИАТО УТКАЗЫВАЛАБЫ ЕСИ, НЕ ЗАКРИВЛЮЧИ СА В ТОМЪ ДОЧКОЮ СВОЕЮ, КГДЫ НЕ УТ ДОЧКИ, АЛЕ УТ ТЕБЕ В ТОМЪ КРЕДАЪ СОБЕ БЫТИ МЕНИТЬ. ПИСАН С БИАНИ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНА ѿ. ф. м. с. МЕСЕЦА НОВАРА 1 ДНА, ИНДИКТА 5.

ВЛАЕРИАНЪ.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CDI.

W Wilnie 10. listopada 1546 roku.

Sprawa ks. Wasyla Michałowicza Sanguszki, starosty świsłockiego, przeciwko podstarościeму swemu tamtejszemu, Janowi Żołudziowi, o sfalszowanie kontraktu na powyższy urząd.

Лета Божего нарoжена ѿ. ф. м. с. МЕСЕЦА НОВАРА 1 ДЕН, ИНДИКТА 5. В СЕРЕДЪ, С ВЛЮ СВЕТОГО МАРТИНА.

СМОТРЕА ПАНЪ ЕГО МИЛОСТЬ ТОГО ДЕЛА: СТОДАН С ПРАВА УЧИНЕСТО, ЖАЛОВААЪ КНАЗЪ НАСАЛЕИ МИХАЙЛОВИЧЪ САНКГЪШКОВИЧА, ДЕРЖАВЦА СВИСЛОЦКИИ, ЧЕРЕС КРЕВНОГО СВОЕГО, НАСАЛАЪ МАЦКЕВИЧА, НА ИНА ЛАВРИНОВИЧА ЖОЛДАА В ТОМЪ: ШТО ЕСЛИ С НИМЪ ПРАВО МЛАЪ В ШКОДЫ, ПОДЕЛАНЫИ МНЕ УТЪ НЕГО, КГДЫ ВРАДЪ УТЪ МЕНЕ, СВИСЛОЦЪ, ЗАМОКЪ И ВОЛОСТЬ ДЕРЖААЪ, И НЕ ВЧИНИВШИ ЛИБЫ И МЕНЕ, ПАНА СВОЕГО НЕ ПОЖЕКНАВШИ, СЕХАА УТЪ МЕНЕ; А ШТО ВЖО ВЫРОКЪ ВАШЕЙ МИЛОСТИ,

пане воеводо вышолъ, подле которого и в томъ справовати са вѣдъ, нижан што есьми заховалъ собе с нимъ мовенъе ш кентъ мой, который он сфалшовалъ, и тотъ кентъ, завиненый в паперн, трема печатъми запечатаный, с права положилъ, в которомъ кенте пишеть князь Василей Михайловичъ, ижъ далъ врадъ Гвислоцкий держати штъ себе сажевникъ своемъ, выше менованомъ, Инъ Лавринновичъ Жолдъю, штъ свата сватого Петра, ажъ до тогожъ рокъ, которое свато маеть быти в индикте патомъ. И далъ емъ моцъ, яко и самъ мел, сѣдти и радити подданныхъ господарскихъ, винны и пересѣды, кѣнницы и промыты брати, и сажъ своихъ децкими посылати, а чотыри разы на волость вмеждчати, а самъ в тотъ пересѣдъ не мелъ са встѣпати; а штобы Жолдъ на томъ из сѣда справ писаныхъ вѣдалъ, и мелъы хто ш што на него жаловати, або тегати его, онъ самъ во всемъ томъ в отказе поднал са быти и тыи вси речи своими власными пеназми мел застѣповати; а Жолдъ за винны и пересѣды мелъ емъ дати сорокъ копъ грошей на рокы, в ономъ кенте описаные. И по вычтеню того кентъ мовилъ Василей штъ князя: Кгда то дошло ма слышеть, ижъ онъ таковой кентъ собе справилъ, и всадивши на то сторонъ, дворанъ господарскихъ, в томъ его досветчилъ; якожъ ми са и виненъ в томъ здалъ, што на писме винны дворане господарскии мне дали, подъ печатми своими, которыхъ печатъми и кентъ тотъ запечатан, и рѣкъ свою на кенте каждый с нихъ подписалъ. И положилъ сознанъе ихъ на писме подъ трема печатми, в которомъ пишеть Ярошъ Глеухновичъ Римша, Романъ Михайловичъ Бѣрый, Матей Миколлеевичъ, ижъ шповедалъ передъ нами князь Василей на врадника своего Гвислоцкого, Инъ Лавринновича Жолдъа, ижъ емъ шрендвалъ винны, пересѣды и кѣнницы до годъ, на штожъ велелъ емъ кентъ написати дѣакъ его, Макаръ, передъ паномъ Иваномъ Сажкою. Онъ тотъ листъ штиничилъ подле воли своей и переписати казал и волшъ собе в томъ листе написалъ, нижъ и емъ шрендвалъ, то естъ приписалъ собе: чотырикротъ волость повмеждчати (!) и штъ всихъ жалобъ ижъвыхъ иа его мелъ застѣповати. И кгда тотъ кентъ передъ нами вычтенъ, тотъ дѣакъ Жолдѣвъ, Макар, на пытанъе ихъ поведилъ и признавалъ передъ ними, ижъ князь с паномъ Иваномъ Сажкою и росказалъ выи емъ написати короткими словы, только на мыто и на пересѣды и кѣнницы. Потомъ кгда прочолъ тотъ листъ передъ паномъ своимъ, онъ рѣкъ, не хочъ и такъ, яко написано, и казалъ такъ написати, яко теперъ написан, онъ написавши принесъ до пана Ивана Сажки, панъ Сажка не казалъ такового кентъ писати и поправивши того кентъ, замаравши бездъ и то, штобы виненъ былъ противъ подданныхъ господарскихъ, ижъбы князь за него платити мелъ, велелъ емъ зновъ переписати, яко перво былъ написанъ. И кгда подле выметъ пана Сажкиного тотъ листъ былъ зготованъ, панъ его повторѣ казалъ такъ написати, яко перво росказалъ; шный дѣакъ швадва написавши далъ панъ своимъ и такъ передъ нами поведилъ, ижъ панъ его швадва тыи кенты веземши, шолъ до князя, алѣ того не сведомъ, который князь запечаталъ.

И широкими словы пострѣхъ тоѣ справы описанъ в ономъ сознании ихъ, а Жолдѣвъ вторъ на то описанъ, же къ той повѣсти дѣлака своего ничего не мовназ, але слаа са до пана Ивана Слѣжки на томъ, ижъ емъ такъ шрендовааз, яко в томъ кентѣ описано, а князь до пана Слѣжки призволаз. Жолдѣвъ потомъ повѣдиаз: Што са стало, вернѣти се не може, воумъ то вчинназ в неубачки и дааз са в томъ на ласкѣ пана своего, князя Василѣа, авы в нѣмъ то вчинна, што волаа его, яко достаточне то описано в ономъ сознании ихъ, якъ Жолдѣвъ черезъ прокѣратора своего, Миколаа Одаховского, стоачи передъ правомъ мовназ, ижъ тотъ листъ емъ князь дааз, стоачи на мостѣ передъ замкомъ в Генслочи, и быаз тотъ листъ в князя после того, яко написанъ, мало не пѣть неделъ, а то даа того хотѣа есъми штъ князя таковыи кентъ, ижъ Генслочане не дають вѣны вошьшъ, только десеть грошей штъ рѣваа, ямъ князю мовназ в томъ, же такъ много, сорока копъ выврати не могъ. Князь ми повѣдиаз, поправлю я тебе того, во мнѣ Генслоч до живота дана, не могѣтъ шни мене звыти, и вѣрѣваючи мене, дааз ми таковыи кентъ. И ач панъ Слѣжка былъ в тотъ часъ, коли шрендовааз, але по штеханки пана Слѣжки, в двѣ неделѣхъ, штмениаз ми тотъ кентъ, который при панѣ Слѣжцѣ дааз. Я Жолдѣвъ стоачи тѣтъже передъ правомъ, противко повѣсти прокѣратора своего мовназ, ижъ князь не штмениаа того кентъ, который дааз при панѣ Слѣжцѣ, и тотъ в права тепер шказанъ. Потомъ штъ князя мовназ Василѣй: Князь готовъ того довести паномъ Слѣжкою, ижъ не таковыи кентъ емъ дааз. Жолдѣвъ до пана Слѣжки слаати са не хотѣаз, и повѣдиа: готовъ есъми присягнути на томъ, же князь тотъ кентъ мнѣ дааз. Князь повѣдиаз: при тѣхъ доводехъ моихъ хочѣа его поприсягнути, ижъ шнъ тотъ мой кентъ сфалшоваа, и не давааз есъми емъ такового кентъ, а кгда правѣ досытъ вчинено вѣдетъ, поприсягнуа его, нехай вѣдетъ каранъ, яко фалшер. Панъ Его Милостю выслашавши рѣчей ихъ в обѣдѣ сторонъ, и не чинечи сказанья, даа то на вырокъ господарский. Я в тотъ часъ, кгда са таа справа точила передъ паномъ Его Милостю, быаз въ Его Милости писар и секретар господарский, князь Валерианъ; а хорѣжий земский, панъ Миколай Третакъ; а мечный господарский, панъ Миколай Ксѣминстровичъ; а панъ Миколай Скиндер. Кгда то господаръ Его Милости штказано, господаръ, король Его Милостъ вырокъ свой господарский на то выдати и такъ сказати рачназ, ижъ князь Василѣй при таковыхъ доводехъ ванжшии присягою поконати его, а коли присягнеть князь Василѣй на томъ, ижъ того кентъ емъ не давааз, а Жолдѣвъ безъ воли его тотъ кентъ сове справназ и сфалшовааз правдивый кентъ, который емъ князь дааз, тогда маеть Жолдѣвъ за то каранъ быти подле статѣтъ. Писанъ в Бѣльни.

CDII.

W Wilnie 29. listopada 1546 roku.

Zygmunt August pozwala Annie z XX. Sanguszków Iwanowój Sapieżynie około zameczku, nad rzeką Moszczenicą osadzić miasto i odbywać tam targi.

Жигимонт Август Божєю милостью, корол Полский и великий князь.

Чинимъ явлено силъ нашимъ листомъ. Била намъ чоломъ пани Иванава Го-
пежинава, пани Ганна Андреевна Гопежшкова з сынами своими, Иваномъ, а Михай-
ломъ, а Павломъ Ивановичи Гопежичи и поведили перед нами, ижъ мѣжъ ея,
а отецъ ихъ, панъ Иванъ Гопега межи именовъ своихъ Рѣскихъ, Полоного, а Илем-
ницы и Островна¹⁾ на своемъ властномъ вѣрнѣ, надъ рекою Моценицою²⁾ твер-
жищъ вчинилъ и замочокъ звѣдовалъ, которыйже дѣй замочокъ въ Битевска въ де-
сети милахъ естъ, а въ Орши въ десятихъ милахъ, а въ Полоцка въ двадцати
милахъ. Даа чогожъ они вилъ намъ чоломъ, абыхмо ласки наше господарское
в томъ имъ взычили и тамъ при шномъ замочкѣ ихъ, ново звѣдованомъ дозволили
имъ торгъ вольный два недельного мети и местечко тамъ всаживати и корчмы
держати, а поведили, ижъ то на жадной шкоде и переказе торгомъ и местомъ
нашимъ господарскимъ не вѣдетъ. Ино мы з ласки наше, на чоломъ битѣ ихъ
то вчинили, дозволили есмо имъ и силъ листомъ нашимъ дозволили и даемъ
намъ въ томъ именью, при шномъ замочкѣ ихъ, надъ рекою Моценицою торгъ
каждой неделѣ, то естъ в неделю мети и местечко всаживати и корчмы вольны,
медовыи и пивныи и горелого вина тамъ держати. И мають они шного торго сво-
его и корчомъ тамъ вживати безъ шкоды наше, торгомъ местъ нашихъ господар-
скихъ. И на то дали есмо имъ сесъ нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ в Киани
подъ лѣты Божего нароженя д. ф. м. ш. месеца ноября к. д. ден, индиктъ ѳ.

Справа пана Горностаева.

Metr. Lit. Księga zap. 29. fol. 96 odwr.

¹⁾ Lemno, wieś, Ostrów, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie ihumeńskim.

²⁾ Moszczenica, prawy dopływ Uszy, w powiecie ihumeńskim.

CDIII.

We Włodzimierzu 15. grudnia 1546 roku.

Książę Fedor Andrzejewicz Sanguszko zeznaje, iż winien jest żydowi włodzimierskiemu, Mojżeszowi Aronowiczowi 12 i pół kóp groszy lit.

И князь Федор Андреевич Сондґшковичъ, маршалокъ Волынскаго земан, староста Колодимерскій, даю знати снмъ моимъ кентомъ, пж зостаан есмо винни Мошею Ароновичемъ, жида Колодимерскома полтретинадцать копы Литовскихъ и на то дал есми емѣ сес мой кентъ з моею печатю. Писанъ в Колодимери декабра ѿї. ден, индикта ѿ.

Oryginał na małej karteczce papieru, u dołu, na papierze, na zielonój masie wyciśnięta pieczęć ks. Fedora.

CDIV.

Dnia 10. stycznia 1547 roku.

Manifestacya ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego przeciwko ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiej, za niewydanie mu zbiegłych poddanych do dóbr jéj, Januszpola.

Под леты Божего пороженя ѿ. ф. м. ѡ. месеца генваря ѿ. ден, индикта ѿ.

Бинис с книг Федора Андреевича Сондґшковича, маршалка Волынской землѣ, старосты Колодимерского, Браславского и Бѣницкого. Прислал до мене вродник княза Кузьмы Его Милости Ивановича Жеславского, Иван Сошенский, шповедаючи в три семзи людей штчизныхъ княза Жеславского, на имя Занко, а Ковала, а Холиця Квезевича и иншихъ по нихъ много из жонами и з детми стекали проч до имѣна княгини Илной, до мѣста и замкѣ Ей Милости Иншполского. И просна

МЕНЕ В ВИЖА, КОТОРЫИВЫ МАА ЗА ТЫМИ ЛЮДМИ В НИЛВХ ЕХАТИ. И ЕМЪ ДАА ВИЖОМЪ СЛЪЖЕВНИКА МОЕГО, ЗАЕЦА ЛСКОВСКОГО. И ТОТ СЛЪЖЕВНИК МОЙ ВЫЕШИ С ИНШПОЛН УЧЕВНСТЕ, ПЕРЕДО МНОЮ ПОВИДНА, ШТОЖ ДЕЙ ВРАДНИК ЖЕСЛАВСКИЙ ПРОСНА ВИЖА С КНАГИНИ ИЛННОЙ ЕЙ МЛОСТИ ВРАДНИКА ИНШПОЛСКОГО, НА ИМА ИРИКА И ШПОВИДНА ДЕЙ ЕМЪ, ИЖ КНАЗЪ МОЙ ЕГО МЛОСТЪ С КНАГИНЕЮ ЕЕ МЛОСТНЮ ШПИСАА СЯ ПОД ЗАРЪКАМИ, ИЖ ДЕЙ КНАЗЪ МОЙ, ТАК И КНАГИНА ЕЕ МЛОСТЬ НЕ МАЮТ ЛЮДЕЙ УДИИ УТ ДРЪГОГО ПРИИМОВАТИ, А ЕСЛИВЫ ДЕЙ КОТОРЫЙ ЧОЛОВѢК ВТЕК, ТОГДЫ МАЮТ ИХ МЛОСТЪ УТ СЕБЕ ПОДДАННЫХ СВОИХ С ОБЪХ СТОРОН ВЫДАВАТИ. И ВРАДНИК ДЕЙ КНАГИНИ ИЛННОЙ, ИНШПОЛСКИЙ, ИРИК, ПОВѢДНА: И ДЕЙ В ТОМЪ УТ КНАГИНИ ЕЕ МЛОСТИ ЖАДНОЙ НАВКИ НЕ МАЮ, А БЕЗ ВОЛИ ДЕЙ ЕЙ МЛОСТИ, ШК ВИЖА ТОБЕ НЕ ДАМЪ, ТАК ТЕЖ И ТЫХ ЛЮДЕЙ НЕ ВЫДАМЪ, А В ЗАПИСЕХ ДЕЙ ИХ МЛОСТИ НИЧОГО НЕ ВЪМ, ВО МИ ЕЕ МЛОСТЬ ШКОЛО ТОГО НЕ ДАА ЗНАТ И ТЕЖ ЛЮДЕЙ КНАЗА ЖЕСЛАВСКОГО НЕ КАЗАА ЕЕ МЛОСТЬ ВЫДАВАТИ. И ВРАДНИК ДЕЙ КНАЗА КЪЗМЫ ЕГО МЛОСТИ ЖЕСЛАВСКОГО ШОА ДО ВОЙТА В ВИЖА; ВОИТ ДЕЙ ЕМЪ ВИЖА ДАА И С ТЫМ ВИЖОМЪ ВРАДНИКЪ ЖЕСЛАВСКИЙ ТЫХ ЛЮДЕЙ, ВЕРХЪ ШПИСАННЫХ, ЗАСТАА И ПОЙМАТИ ИХ ХОТѢА И МЕЩАНЕ ДЕЙ ИНШПОЛСКИИ ЗЕВНТОВАВШИ СЯ, ТЫХ ЛЮДЕЙ, ЗЕВЪГОВ КНАЗА ЖЕСЛАВСКОГО, С ВО ВРАДНИКА ЕГО МЛОСТИ УТНАЛИ, САМОГО ДЕЙ ВРАДНИКА И МЕНЕ, ВИЖА, СОРОМОТНАИ И МАЛО НАМ ЛЕГКОСТИ НЕ ВЫРАДНИИ. И ВРАДНИК ДЕЙ ЖЕСЛАВСКИЙ ШОА ДО ВРАДНИКА КНАГИНИ ИЛННОЙ, ИНШПОЛСКОГО, ИРИКА, НА ЗАМОК И ВСЕ ДЕЙ ТО ЕМЪ ПЕРЕДО МНОЮ, ВИЖОМ И СТОРОНАМИ ШПОВИДНА И ЖАЛОВАА. И ТОТ ДЕЙ ВРАДНИК ИНШПОЛСКИЙ НА ТО ЕМЪ УТКАЗАА: И ДЕЙ ТОВѢ РАЖЪ, АВЫС ИЗЕЖЧАА В МѢСТА КНАГИНИ ЕЙ МЛОСТИ, ВО ДЕЙ И САМЫХ РАД ВЫА ПРИ НИХ, ВО ДЕЙ НЕ ТВОА РѢЧ В МѢСТА КНАГИНИ ЕЙ МЛОСТИ ЛЮДИ ВЫВОДИТИ, АВО ДЕЙ ТЕЖ ИХ ИМАТИ, ВОИ СЯ ДЕЙ СОВѢ, АВЫ ТОВѢ ШТО НИШОГО НЕ ПОТКААЛО. И ВРАДНИК ДЕЙ КНАЗА ЖЕСЛАВСКОГО ШЕКѢТЧИВШИ МНОЮ, ВИЖОМЪ И СТОРОНАМИ, ЕХАА В МЕСТА. И ТОЕ ЕГО СОЗНАНЕ ВИЖОВОЕ С КНИГИ ЗАМКОВЫИ ШПИСАТИ КАЗАА И ВЫПИС С КНИГЪ ПОД ПЕЧАТЮ МОЕЮ КНАЗЮ ЕГО МЛОСТИ НА ТО ДАТИ КАЗАА.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie, wyciśnięta pieczęć ks. Fedora.

Taką samą manifestacją, tegoż dnia i roku złożył urzędnik ks. Kuźmy Zasławskiego i przed starostą żytomierskim, ks. Bohuszem Fedorowiczem Koreckim, który mu dał jako widza urzędowego służebnika swego, Waska Iwanowicza. — Oryginał wypisu na pół arkuszu papieru, w języku ruskim, u dołu, na papierze, na czarnej masie wyciśnięta pieczęć ks. Koreckiego, nad tarczą litery: **Б. К.**

CDV.

W Kornicy 18. stycznia 1547 roku.

Kunasz Kornicki i słuźebnik ks. Iwana Czartoryskiego, Iwan Andrzejewicz, którzy byli stroną przy Wasku Iwanowiczu, widzu urzędowym starosty Żytomierskiego, ks. Bohusza Fedorowicza Koreckiego, danym urzędnikowi ks. Kuźmy Iwanowicza Zasławskiego, zeznają, iż wobec nich urzędnik Januszpolski ks. Beaty Ośtrogskiej, Iryk, nie chciał wydać zbiegłych poddanych Zasławskich, a mianowicie: Zanka, Kowala i Chomicę. W Kornicy 1547 roku, dnia 18. stycznia, indykta 5.

Oryginał na pół arkusza papieru, w języku ruskim, u dołu, na brunatnej masie wyciśnięte dwie pieczęcie: na 1-ój krzyż zwyczajny, u dołu zakończony grotem; na 2-giej dwie klamry, w poprzek ułożone, a przez nie przechodzi linia pionowa.

Zeznanie to nie różni się niczém od podanego w poprzedzającej manifestacyi, z tego powodu podajemy je tylko w streszczeniu.

CDVI.

W Wilnie 23. stycznia 1547¹⁾ roku.

List Iwana Hornostaja do ks. Fedora Sanguszki, z doniesieniem o rozpoczynającym się sejmie, tudzież w sprawie zamków ukraińnych, na które często napadają Tatarzy.

Безможний княже, староста Володимирский, господине и добродее мой великий, мнѣ всеблже ласкавый. Здорова, счастья и размножена всего доброго Твоей Милости, бесполокз с виегинею, млаженкою и з Богом данными детьми Башое Милости, радвых каждого часа слышала и виде. Дай милый Боже, абы Твоя Милость здоров, счастья был на многни лета, чого и Твоей Милости верным, а правым сердцем зычс, яко сам себе. Писавых до Твоей Милости в новинах, ино на тот час новини некоторых нет, шкром тыи новины, которми поновил са шт сторон Хрестанских, иж цѣсар Хрестанский з Немцы валькс мел и тыи княжата вси, которми з нимз вальчил, поведают, даж тоє вальки к великомс ввозствс пришап, нишни

дей и гроша при дѣши не мают. Я цѣсарь Тврецкый злый смысль мает и збирает люди, войско великое так много десеткrotь сто тысяч, хотечи пойти з великими моцями на Бѣдне, на Угры, на великий впад и сказъ тыхъ сторон Хрестанскихъ, чого емѢ Боже не помози. Я иного ничего такового з Украин не слышати, удно тепер короля Его Милость на съем великий, великий, положонный, з ловоузъ приехати рачна, ижели еще тотъ съем не почалъ сѧ, толко тремъ сѧ, а лнемъ сѧ, яко пѣтра, во сѧ еще панове Ихъ Милость рада вси не зъехали и люди яко не хтивѣ зъежчаютъ сѧ к соймаѢ, никого нетъ тепер при господари Его Милости. Пановъ зъехало сѧ: пан воевода Его Милость Буленскый, а пан маршалокъ земскый, а князь вискѣпъ Львцкый, а иного панове еще маютъ быти. Которыйже съем великий положоно ни для чого иного, ачъ для обороны земское, которымъбы въывчаемъ оборона того панства мела бытъ постановлена. Богъ Панъ вѣдаетъ, што с того быти маетъ, але господыне намъ тыи соймы, лежачи тѣт, не пожиточны. Дайъ Боже, авыхъ ии Твою Милость бачна самого на томъ соймаѢ здорового, щастного, а посмотревы Твоя Милость все заматни самъ шчима своими. Я при томъ, што Твоя Милость рачилъ хлопца своего прислати з листомъ до короля Его Милости и до мене шсобаный листъ свой Твоя Милость писалъ, даючи ведати ш шкоды замковъ Украинныхъ, котормы сѧ становатъ безъ престана шт поганства Татар, и тогожъ часѢ, скоро тотъ хлопецъ Твоей Милости в мене з листомъ Твоей Милости выѧ, написавши листъ мой до короля Его Милости и листъ Твоей Милости взявши, посмаломъ Татариномъ, котормый Татаринъ тотъ листъ Твоей Милости в ловехъ панѢ БалерианѢ подаѧ. Панъ Балерианъ передъ господаремъ Его Милостью достаточне его вычолъ и мовиломъ емѢ, авы штписъ къ Твоей Милости на то вчинилъ, ижели панъ Балерианъ шткавалъ, иже дей вѣчого ш томъ писати до Твоей Милости и король Его Милость в той речѣ ничего штписывати емѢ не велеѧ. Твоя Милость ш томъ рачъ вѣдати. Затымъ сѧ ласце Твоей Милости порѣчамъ и чоломъ взю, авы Твоя Милость з ласки своеѣ шпѣскати ма не рачилъ. Писанъ 8 Булани мѣсеца генвара 1776. ден.

Иванъ Горностай,
 маршалокъ дворный, подскарбий земскый Твоей Милости
 чоломъ взетъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej, na czerwonej masie pieczęć Hornostaja i adres: „НеаможномѢ князю господынѢ и добродѣю моѣмѢ великомѢ, мне шсобанке ласкавомѢ,

кнзю Федорс Андреевичс Сонгвшковича, маршалкс земли Волынской, старосте Володимирскома, Браславскома и Рѣницкома.

- ¹⁾ Roku brakuje, gdy jednakże ks. Fedor Sanguszko występuje tu jako starosta braclawski i winnicki, na których urządach spotykamy go po raz pierwszy 13. października 1544 r. (Nr. 328). a umarł z końcem 1547 r. bo tegoż roku 9. listopada spisał testament, a w pierwszej połowie stycznia 1548 r. syn jego, ks. Dymitr płaci długi już po jego śmierci, na tej podstawie możnaby przyjąć tu jako datę lata: 1545—1547, gdyby fakta przytoczone w niniejszym liście nie przemawiały stanowczo za 1547 r.:
- a) Wspomniana tu „walka“ cesarza (Karola V.) z Niemcami, jest to wojna szmalkaldzka, która w skutek zdrady Maurycego Saskiego, dla książąt, należących do związku z południowych Niemiec, zakończyła się niepomysłnie w grudniu 1546 r. tak, że wynik jej musiał być znanym i na Litwie w styczniu 1547 r.
- b) Wzmiankowany sejm wileński zwołany był rzeczywiście w styczniu 1547 r. c) Wreszcie wspomniana niżej synowa Hornostaja, córka Fedory Bohuszowej Bohowitynowiczowej, siostry ks. Fedora Sanguszki, była to Julianna, która jeszcze w połowie 1546 r. była niezamężną. 2 kwietnia 1546 r. (Nr. 354) druga jej siostra, Fedora, która wyszła za ks. Fryderyka Prońskiego pozywa matkę przed sąd zadworny dla przedłożenia testamentu ojcowskiego. W połowie tegoż roku (1546) toczy się ta sprawa przed królem w Wilnie (Metr. Lit. Księga zap. 30), przy współudziale drugiej córki Bohuszowej, Anny Stanisławowej Tęczyńskiej, w obecności tak jej, jako też i Fedory męża, o Juliannie zaś mowa jest jako o niezamężnej, tak że widocznie musiała wyjść za mąż w końcu 1546 r. lub z początkiem 1547.

Na osobnym pół arkuszu:

Также господине княже, старосто, што первой сего Твоа Милость многократ сам съты своимн рачна ми швецати вернсти листы тын, которые сът в Твоей Милости на мене, на Гвиннарно, в заховани, в чом и пани Богшоваа, подскарбннаа, сестра Нашей Милости, перво того лист свой къ Твоей Милости писала, абы Твоа Милость тын листы мне прислаа, и сам через слажевника моего, Гасина Белковича, просечи в тын листы, писла къ Твоей Милости; Твоа Милость, не вем в который швычай, тых листов Гвиннарнскихъ прислати ми не рачна, и до тых часов в Твоей Милости сът. И тепер в воли многого Бога взалом вже дочкѣ Ее Милости, пани Богшовой, за сына моего в млаженство, а тое мене, Гвиннарно на нее, яко на шчичкѣ прийти мает и в вырокѣ Его королевское Милости миѣ сказано, а в том са стривожене деет за нештданем шных листовъ шт Твоей Милости мне, иж пани Богшоваа, сваха моа, штратила то все, што мѣло той девце посагѣ дано быти, патсот золотыхъ чераеныхъ и двесте коп грошей, а намогла тою властностью ее княза Пронского и дочок своихъ иншихъ, дала ее только дшшою, а телом голо за сына моего, ещек меней штчизныхъ ее не мѣлабы постшноват и наконец ее ништит хочет, звазнивши са на нее, дочкѣ свою и наполивши са злое воли, а на том досыт не маючи, иж шт колкшнадцати лет еживала тых всехъ именей ее, всехъ тепер прагнет и тое наѣнейцо, властност ее, в нее в рѣк выдрат, што ей в тастаменте, неместце

моей, яко втчичце вписано и естанвы пани Богшоваа мѣлабы то себе менитъ в оправке вт невожника пана своего, тогда таковое вправы не мелабы пан Богш ей чинити на властности тое дѣвки, ижебы она мѣла, на свое смотречи, пакати, чого Боже не дай. Я такъ и коли са первой того Твоя Милость самъ всты своимъ вбецла тыи листы втдати и тепер Твоей Милости в то велико прошъ и чоломъ вью и напоминаю, не рачи Твоя Милость вачит на реч мншцшю, а на лакометво серосвѣтное, а чужого прагнѣти и того зычити той дочце ее, невестце моей, жебы она властност, втчичшъ свою, ввѣскат мела колиш иномъ, чогобыхъ и плакала Богъ и господарю в томъ вна чоломъ и дѣтемъ своимъ доводна властности ихъ, и рачнавы Твоя Милость ласкавѣю приазиъ в томъ мне з себе показат и тыи листы ко мне без мешканка втослати и ихъ в себе не держати, авыхъ и в томъ приазиъ Твоей Милости к собе познаа. Естанжы коли Твоей Милости не было, тыхъ листовъ Свинаринскихъ вודה вбѣцности (!) Вашей Милости втдати, Ваша Милост рачи тот лист пани Богшовае, которого сажевникъ мой, Сасин, Твоей Милости даа, мне втослати, и вже с пани Богшоваю в томъ вѣдъ мовити.

CDVII.

[W Wilnie] 29. stycznia 1547 roku.

Sprawa Lwa Obrazcowa przeciwko ks. Andrzejowi Sanguszce,
za osadzenie dworu na jego ziemi.

Лета Божего наржена д. ф. м. з. месеца генвара бѣ. день, индиктѣ ѣ.

Вповедала са королю Его Милости дворанинъ Его Милости, пан Левъ Борисовичъ Образцовъ, самъ втхъ себе и втхъ жоны своее, Катерины, княжны Ивановны Козечиной, иже позваа передъ короля Его Милость листы Его Милости господарскимъ, позовнымъ старостѣ Лвцкого, маршалка Его Милости, ключника, городничого и мостовничого замкѣ Лвцкого, князя Андреа Михайловича Санквшковича Кошерского в квалтовное поселенье двора его на властной земанъ его, на вѣтрове Сворововскома, в земанъ Любешовской¹⁾ и в посаженье колиш людми на тойжо земанъ его и в завранке многыхъ земакъ и сеножатей его черезъ зарскѣ Его Милости господарскѣю и в иншии речн такъ, яко ширей то естѣ на позве вписано, на рокъ земскій вודה вобычаю права, который толиш позванью его припазъ по Трехъ Кралехъ, прошлого свѣта, в двѣхъ неделлахъ в четвергъ, месеца генвара двадцатого дня, на которымъ вна за

позваньемъ своимъ передъ королевемъ Его Милостью съ становилъ и инаность чинилъ. Я такъ король Его Милость станье и инанность Льва Образцова казалъ в книги записать.

Metr. Lit. Księga zap. 29. fol. 109 odwr. — 110.

¹⁾ *Lubieszów*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie pińskim.

CDVIII.

[W Wilnie] 23. lutego 1547 roku.

Sprawa Fedora i Hawryła Bokiejów przeciwko ks. Aleksandrowi Andrzejewiczowi Sanguszce, o różne szkody, w dobrach ich Milatynie i Podbereziu poczynione.

Лета Божего нарочена д. ф. м. з. месеца феврала кѣ. день, индикта ѳ.

Споведали съ королю Его Милости земане земли Колынской, Федоръ, а Гаврило Бокен, ижъ они позвали передъ королемъ Его Милость листы Его Милости господарскими, позванными князя Александра Андреевича Санквшковича Кошерского в многни кривды и шкоды, кривалты, вон, грабежи, которыи съ нимъ самимъ и людемъ ихъ Милатинскимъ и Подберезскимъ¹⁾ втх войта его Завидовского²⁾, Павла, и втх подданныхъ его тамошнихъжо, Завидовскихъ, деють, а к томъ в побранье воловъ и коровъ в полтараста, а швецъ также полтараста, которыи также войтх его Завидовский с подданными его тамошними на властныхъ земляхъ людей ихъ Милатинскихъ и Подберезскихъ кривалтовне забрали и в головцини саженика Федорова, Сака и в иншии речи, яко ширей на позве естх вписано, на рокъ земский воде обычаю права, которыйжо рокъ томъ позванью ихъ приналъ месеца феврала двадцать первого дня, то естх на записы маслении, Рускии, которыи были в индикте патомъ. Гдежъ они на тотъ рокъ за позваньемъ своимъ передъ королевемъ Его Милостью съ становили и инанность чинили. Я такъ король Его Милость тое станье и инанность ихъ казалъ в книги записать.

Metr. Lit. Księga zap. 29. fol. 117 odwr. — 118.

¹⁾ *Podberezie*, wieś, w powiecie łuckim.

²⁾ *Milatyn*, miasteczko, *Zawidów*, wieś, w powiecie włodzimierskim.

CDIX.

[W Wilnie] 10. marca 1547 roku.

Sprawa ks. Wasyla Michałowicza Sanguszki przeciwko
ks. Annie Andrzejowej Łukomskiej o naruszenie granicy
oboleckiej.

Лѣта Божего наржена д. ф. м. з. месеца марта і. дня, индикта ѳ.

Смотрел панъ Его Милость того дела: Стоданъ с права вчевнство, жаловал державца Свислоцкий, князь Василей Михайловичъ Гонимъшковица на княгиню Андреевю Лкомскю, княгиню Инну Иванову в томъ, штожъ она наславши мощно, крваломъ старца своего Шчудецкого, Конона, з многими людьми своими на властные сеножати мое Своялецкие¹⁾, в колкосотъ воз сена пожжени казала; к томъ тежъ дорогъ звечнствю, которою в пщисъ Своялецкю люди мои еждчаш, заръвати казала. Ижкожъ на тотъ час, кгда ея люди тсю дорогъ заръвывали, людей моихъ на той дорозе повали и поранили, для которого вою свои шты коней и шты возовъ своихъ штыверали и тые кони и возы и иные некоторые речн, што на возехъ было въ тотъ часъ погнили. Княгиня Андреева Лкомская, стоданъ с права вчевнство, черезъ приятеля своего, Федора Владыку, подтвердила, ижъ князь ея позвалъ тыми позвы на реки Сядовые, которые са почали теперешнего постъ, а и князя позвала своими позвы на чотыри недели ведалъ швычаю права посполитого, который рокъ мой первой припалъ, ниже на реки Сядовые и допирала (са) она, абы князь Ковельский первей на жаловъ и на позовъ ей штыказывалъ. Ино то панъ Его Милости не видало са, кгдажъ князь Ковельский первей ея позвалъ, а звалца на реки Сядовые, а она шперечаючи рокъ позваномъ, после его позовъ позвала, прото велелъ Его Милость княгини на жаловъ и на позовъ князю Ковельскомъ штыказывати, потому своего позвъ еживати. Федор Владыка шты княгини повелелъ: Ачебы княгиня позвъ звити могла, але не хотачи предажена чинити, штыказеть и што князь жалуетъ в пожженье сена, ино княгиня къ томъ знаетъ са, ижъ пожгла сено, во князь Василей на властныхъ сеножатехъ князей Лкомскихъ в пщисъ ихъ споной, Городецкой²⁾, сена покосилъ надъ рекою Зсвюю, не млючи жадного тамъ встѣшъ в тсю пщисъ, княгиня не пщраючи емъ державкѣ к грѣшѣ, властности детей своихъ, тое сено пожгла, въ которой пщисъ Федор менелъ метъ часть, яко и княгиня з мменѣя Лкомского³⁾, которое кшпалъ и нехайбы дей вѣшъ насъ князь Василей позывалъ в то. А дорогъ казала заръвати в тсю пщисъ, яко с свою властнсю, которая тамъ дорога николи не была. Князь Василей повелелъ:

Тсю пѣцѣ и сеножать за князя Ѡшоматича и за королевое Ѣ Милости и ажъ до того часа къ имению Ѡволецкомѣ держано, ѡдно того прошлаго лета княгиня своколане Ѡстѣпати (са) почала и не повиненъ дѣи есмь никого позывать, только ея, яко тсю, ѡтъ кого кривда дѣеть ми са. Княгиня положила листъ дворянина господарьского, Гасина, который связывалъ князя Васила в тые дворы, в Оволцы и Слосане. Въ том листѣ пишетъ Гасинъ: Кгда ѡбжеждчалъ границы ѡныхъ именей, ино люди ѡного имениа Ѡволецкого тсю пѣцѣ заводилъ къ Ѡволцамъ, а потомъ, кгда спор с нимъ стаа ѡ тсю пѣцѣ Городецкю с княжаты Аскомскими, тамже и иные сѣграничники тое пѣци ѡныхъ людей Ѡволецкихъ спрали, иж то не естъ грѣнтъ Ѡволецкнй, але Аскомскнй, ино Ѡволчане и сами то вызнали, иж тсю пѣцѣ князи Аскомские держать, але дѣи то было здавна Ѡволецкое. Также тотъ дворянинъ господарскнй, Гасинъ и выпис с книгъ под печатью своею князем Аскомскимъ далъ, а естанжъ князь Василей маеть в себе на то которые права, або листы, нехайбы тепер ѡказалъ и положилъ, за котормыны твердостыми и в которыхъ границахъ тое имение Ѡволецкое князь Ѡшоматичъ держалъ ихъ и повѣдилъ: Мнѣ на тотъ час не потреба ѡказывати моего права, идеть ѡ грѣнтъ, то естъ ѡ землю. И што са тычеть ѡ границы, повѣдилъ князь Василей: Тотъ дворянинъ господарскнй, Гасинъ, не маель росказанья господарьского границъ того имениа заводити и тотъ дѣи листъ мнѣ и правѣ моему шкочити не может. Панъ Его Милость высъухавши речей ихъ с обѣ сторонъ, казалъ князю Василью ѡ грѣнтъ ко пѣ вести с княгиней Андреевою, яко с тою, ѡт кого са емъ кривда и поженье сена стаало, а княгиня маеть своихъ Ѡчастниковъ ѡбслати, с котормы тсю пѣцѣ менить быти споаню и собе къ помочи ихъ мети на томъ праве маеть. И рокъ Его Милость панъ той копѣ заожилъ по светом Петре на заутрее, которое свето вѣдетъ в инешномъ индикте патомъ. На тотъ рокъ мають ѡни, ѡбѣдѣ стороны, там до тое пѣци сѣдей своихъ вывести и тые сѣды ихъ мають ѡ пѣци и ѡ сеножать справѣданность посредкомъ межъ нихъ Ѡчинити подлѣ статѣтѣ, а до права збожа Ѡ грѣнтѣ тое пѣци сеаного не жати и сеножати не косити имъ с обѣдѣхъ сторон, ижели естѣланбы сѣдѣва земская зашла, за котороювы тое право на ѡный рокъ быти не могло, тогда збоже, хто што сеалъ, маеть кождый свое сеанье за выжом пожати и сено с обѣдѣ сторонъ покосити и по томъжъ мають за выжомъ до права поставити на томже грѣнтѣ, гдѣ збоже пожато и сено покосено вѣдетъ, а до права имъ, ѡбѣкомъ (сторонамъ) пѣци не пѣстоити. Затымъ княгиня Ѡндрееваа за своимъ позволю жаловала на князя Васила ѡ кривды свои, которые мѣнила мети ѡтъ князя Васила самого в квалатѣхъ, в воехъ, в грабежохъ, в забранки земли и въ покаженьи дерева вортного и въ подрани вчолъ и в ловѣхъ зверинныхъ и вобровыхъ гонѣхъ и в ѡншихъ многыхъ речахъ и повѣдила, иж тые кривды в томъже грѣнтѣ и пѣци, ѡ которю сказано имъ ко пѣ вести, ей стаали са, ино то ѡтаожено до того часа, поки тамъ

СДЕЙ ВЫВЕДЪТЬ, а КДАМ СЪДЪИ, ТАМЪ ВЫЕХАВШИ, ѡ ПЪЩЪ КОНЕЦЪ ВЪИНАТЬ И КОМЪ С НИХЪ ПЪЩЪ ПРЪСЪДАТЬ, ТАМЪЖЕ МАЮТЬ ШНОМЪ ѡ ВСИ КРЪЕДЫ, В ОНОЙ ПЪЩИ ПОДЕЛАНЪЕ, СПРАВЕДАНОСТЬ СЪИИТИ. ЕЩО ЖАЛОВАЛА КНАГИНА ЯНДРЕЕВАА НА КНАЗА ВАСНАА, ИЖЪ БОДРЕ ЕГО СЪБОЛЕЦКНЕ, ЯНДРЕЙ КИСЕЛЕВИЧЪ, а ШИРАЙ, а ЯКСЪВЪ КЪНЕЦЪ С ПОМОЧНИКИ СВОИМИ НАЕХАВШИ КЪГАЛТОМЪ НА ИМЕНЬЕ ГОРОДЕЦЪ, НАМЕСТНИКА, ИМЕНЕМЪ ГРИШКА ТАТАРИНА И ШЕСТЬ ЧОЛОВЕКОВЪ ЕЕ БЕЗВИННЕ ЗЪИЛИ И ЗМОРДОВАЛИ И ШКОДЫ НЕМАЛАЕ ПОЧИНИЛИ. КНАЗЪ ПОВЕДИЛЪ, ИЖЪ ЕМЪ ТЫХЪ БОДРЪ НЕ ПРИРЪЧОНО, ИНО ДЕЙ ѡДИИ С НИХЪ, ИМЕНЕМЪ ШИРАЙ ПРЪЧЪ ЗЪИМЕНЬА МОЕГО ПОШОЛЪ, а ЯНДРЕЙ КИСЕЛЕВИЧЪ СМЕРЪ, ТОЛЬКО ѡДИИ, ЯКСЪВЪ КЪНЕЦЪ В МЕНЕ ЕСТЬ И ТОТЪ НЕ МОЦОН. Я КНАГИНА МОБИЛА, Е ДЕЙ ВСЕЕ МОЕЕ ШКОДЫ И БОЮ НАМЕСТНИКА И ПОДДАННЫХЪ НА ТОМЪ КЪЗНЕЦЕВИЧЪ (!) ДОХОДИТИ ХОЧЪ. КАЗАНО, АБЫ КНАЗЪ СПРАВЕДАНОСТЬ ЕЙ ВЪИНИЛЪ С ТЫМЪ КЪЗНЕЦЕВИЧОМЪ НА ШИИЙ РОКЪ, КО ПЕ ЗАЛОЖОНИЙ, ПО СВЕТОМЪ ПЕТРЕ НА ЗАВТРЕЕ, ЕСТАИ ВЪДЕТЬ ЖИВЪ. И ПРИРЪЧИЛА КНАГИНА ТОГО КЪЗНЕЦЕВИЧА КНАЗЮ ДО ПРАВА В ПЪТИДЕСАТЪ КОПАХЪ ГРОШЕЙ.

Metryka Lit. Księga spraw sądowych 19 fol. 114—116 odwr.

¹⁾ *Obolce*, miasteczko, *Szczudec*, wieś w gubernii mohylewskiej, powiecie orszańskim.

²⁾ *Horodek*, wieś tamże.

³⁾ *Eukomla*, miasteczko w gubernii mohylewskiej, powiecie sieńskim.

CDX.

W Wilnie 17. marca 1547 roku.

Iwan Hornostaj zeznaje, iż od ks. Fedora Sanguszki otrzymał przywileje na Swinarzyn, który jego synowi, Iwanowi, oddała w posiadanie Bohuszowa Bohowitynowiczowa za córką swoją, Julianną.

И Иван Горностай, маршалок дворный, пудскарбий земский, писар господарский, староста Слонимский и Мстисловский, державца Дороснишский, Бирштанский и Зелвенский, даю знати симъ момъ листомъ: Которыи листы на имене Свингарии с Его Милости, князя Федора Яндреевича, маршалака Боломыское земли, старосты Володимирского, Браславского и Веницкого в заховани были, ино Ее Милость, пани Богшова Боговитиновича, пудскарбинна земскаа, пани Феда Яндреевна, дочка свою, паниа Ульяна, за сына моего, пана Ивана, в мааженство дала и имена Бо-

лынский вси и тое имене, Свиннаринъ, по дочце своей, пани Ульяне намъ постѣпала и листы свои до Его Милости, князя Федора писала, абы тыи листы на Свиннарин мнѣ прислати рачна. То пак князь Федор Его Милость, староста Володимерский на тое имене, на Свиннарин, листы через службеника своего, Щасного Яковницкого, до мене прислал, то ест напервей листъ папѣровый, данна корола Его Милости Александра, которымъ Его Милость тое имене, Свиннарино, Петрашкѣ Мшатицѣ, половицѣ в повете Лвцком, а половицѣ в Колодимерскомъ (далѣ), писанный до старосты Лвцкого, князя Семена Юревича, дрѣгий листъ потвержоный на паркрамине с привесистою печатью, которымъ листомъ корола Его Милость, Александро, Петрашкѣ Мшатицѣ потвердити рачна самомѣ и его жоне и детемъ ихъ и потомкомъ вное имене Свиннарин на вечност. Третий листъ паркраменовый с привесистыми печатми того Петрашка Мшатица, которымъ тот Петрашко самъ по своей доброй воли тое имене Свиннарино дал, даровал и записал со всми на вечностъ невожчикѣ панѣ Богшѣ. Четвертый листъ корола Его Милости старшого, Жикгимонта, наперовый, потвержене, которымъ листомъ корола Его Милость панѣ Богшѣ тое имене потвердити рачна на вечностъ. Пятый листъ наперовый корола Его Милости Александра выводчий, писанный до всихъ князей и панов земли Болынской и люди того имена, абы ихъ выдавано было. Которыи листы мене и сына моего дошаи, ижеи еще и инии некоторыи листы, к томѣ имѣию прилежащи, въ Его Милости застаи. И так тыи и инии листы, еливы которыи на тое имене въ Его Милости были, мает Его Милость, князь староста Володимерский штослати и штдати. И на то дал есмь Его Милости сес мой кент з моею печатью. Писан в Билани пвд леты Божего нарожена д. ф. м. з. месеца марта 31. ден, индикта ѣ.

Original na arkuszu papieru, na brunatnej masie wyciśnięta pieczęć Hornostaja.

CDXI.

W Wilnie 27. marca 1547 roku.

Zygmunt August poleca ks. Beacie Ostrogiéj, aby wraz z swoimi sędziami stawiała się na roku oznaczonym przed sędziami ks. Kuźmy Zasławskiego, którzy wspólnie mają załatwić sprawę o krzywdy ich obustronne.

Жигимонт Август Божю милостью, корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Првский, Жемойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Веницкой, княгини Илльной Костентиновича Строзской, княгини Бнате с Костеца. Што тых часов на рокох сѣдовых, прошалых свѣтого Мухайла учевисто смотрѣли есмо тебе з державцою Каменецкимъ, княземъ Квзмою Ивановичомъ Жославскимъ, за позвы Твоей Милости, которыми ты его еще на сеймъ Берестейский позывала, в многие кривды, вграалты, вон, грабежи и забране земалъ своихъ, пѣщъ, сеножатей и гоневъ вѣровыхъ и в иные разные кривды свои и тежъ подданныхъ своихъ, которые са тебе вт него самого и вт подданныхъ его в выменахъ твоихъ вт давныхъ часовъ деали. Икож тые кривды свои на выныхъ позвахъ, которыми еси его передъ насъ припозывала, меновите выли вписаны. Ино мы жаловы твоей и втпорѣ его высасухавши, з вырокѣ нашего такъ промежѣ васъ знаши и сказали, нѣ маете вы сѣдей с обѣхъ сторонъ на то собе взати, передъ которыми князь Квзма Жославский на вси тыи позвы твои мѣл са справедливити. Икож есмо тотъ вырокъ и найдене наше, достаточне на листехъ вписавши в одно слово, вамъ ввѣюмъ сторонамъ дати казали, вѣдагъ которого вырокѣ маете передъ сѣдами своими, которыхъ на то взмете, в томъ са с собою расправити. На штож ты взяла в насъ з рѣки своеѣ сѣдани: Старостѣ Пинского, Клецкого и Городецкого королевое Ѣе Милости, пани матки нашеѣ, пана Петра Вирдевича Мыского, а старостѣ Времаницкого, пана Цасного Герцыка,^{a)} а князь Квзма Жославский з рѣки своеѣ также на то сѣдани взялъ собе: Старостѣ Лвцкого, маршалка нашего, ключника, городничого и мостовничого замкѣ нашего Лвцкого, князя Андрея Мухайловича Санкѣшковича Коширского, а старостѣ Ковельского королевое Ѣе Милости, пана Богдана Семашка, а князя Александра Порницкого, а пана Петра Богдановича Загородовского. А што са дотычетъ томѣ правѣ рокѣ, мы сами, господарь, покладаемъ томѣ правѣ рокѣ земский вт того часѣ, яко сес наш листъ вѣдетъ Твоей Милости

дан, за дванадцат недел, на которыйжо рок нехайбы тые сѣди ваши поспод до которого имена твоего, ценного сѣ зехавши, в тот вырок наш, который вам, швейомъ сторонам в одно слово дан, згаендан и достаточне з него вырозсман, которебы право, а на котором местцѣ мели шни водле шного вырокѣ нашего найпервей почат межн вами чинит и где сѣ на вѣдет видети напервей до которого имена твоего выехати, шнны там выехан и в том сѣ межн собою сподне згоднши, право, яко в земленом деле, так и в рѣчомы речн межн вами вчиннан и затым ежо шбо вси тые розницы и зашткѣ, в што сѣ Твоѣ Милость с ним перед нас была позвала и што теж на томъ вырокѣ нашомъ меновите ест шписано, справеданвост и розознане наконец межн вами вделан, ведатъ статѣтѣ земского и теж того вырокѣ нашего. И протож приказземъ тебе, ажбы Твоѣ Милость на тот рок, шт нас зложеный, сама там выехала, або кого на свое место высала, сѣдей своихъ вывела и права была посажна во всемъ. Паказебы з вас котора сторона на тот рок к томъ правѣ стати и сѣдей своихъ вывести не хотела, а котора станет и сѣдей своихъ выведет, тоѣ стороны сѣди мают своей стороне справеданвост и сказане вчинити и в том сѣ справовати, нична статѣтѣ земского и того вырокѣ нашего не штѣднѣючи и не штѣладнѣючи вошей того на нишне часы, жебы через то жалоба в том к нам не приходна. Писан в Билни под леты Божего нароженѣ ѿ. ф. м. з. месеца марта кѣ. ден, индикта ѿ.

Валеріанъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

^{a)} Na parę słów miejsce czyste.

CDXII.

[W Wilnie] 28. marca 1547 roku.

Sprawa ks. Andrzeja Michałowicza Sanguszki przeciwko sędziom XX. Rużyńskich, jakoby za niesłuszne przysądzenie im łąki i ludzi jego horodelskich.

Лета Божего нароженѣ ѿ. ф. м. з. месеца марта кѣ. денъ, индикта ѿ.

Господаръ, король Его Милость казала записати: Столаз и жаловала передъ господаремъ Его Милостью шчешето панъ Петръ Богдановичъ Загоревский, маючи

моцѣ сполнѣнѣи ѡтѣ товаришовѣ своихѣ, земанѣ земанъ Бѣльское, Грница Яичинского, а Петра Каласовского, сѣди князей Рѣжинскихѣхъ ѡ справѣ ѡстрова ихѣ Подлѡкшского за колмисемѣи господарскимѣи враннѣи, гдѣжъ и сѣ тыхѣ князей Рѣжинскихѣхъ, Ѡстафѣй, а Григорей тѣтѣжѡ ѡбличнѣ сѣ нимѣи передѣ господаремѣи были, на старостѣ Лѣцкого, маршалака господарского, князя Андрея Михайловича Коширского ѡ томѣи, ижѣ што ѡнѣи на прошлыхѣ рокахѣ сѣдовыхѣ, вѣтѣпнѣши вѣ постѣи вѣ двѣхѣ неделѣхѣ, котормѣи были роки вѣ кнѣдикѣ четвѣртомѣи, припозвавѣши ихѣ позвы господарскимѣи, жаловалѣ господарю Ёго Милости и паномѣи радѣмѣи Ихѣ Милости, ижѡвы ѡнѣи выѣхавѣши на тотѣи ѡстроѡвѣ Подлѡкшский, вѣдѣчи сѣдѣмѣи князей Рѣжинскихѣхъ, на рокѣ подѣи страченѣемѣи права положоннѣи, не дѣбѡючи ѡ ѡтѣроченѣи ѡного рока, што ѡнѣи черѣзѣ сына своего, князя Александра имѣи ещѡ передѣи ѡнѣмѣи рокомѣи, за часѣи ѡтѣрѡчалѣи немѡцѣю своею, при котормѣижѡ ѡтѣроченѣи, коли то имѣи сынѣи его ѡтѣрѡчалѣи, повѣдаючи, вижѣи даннѣи ѡтѣи старостѣи Ковѣльского, пана Богдана Сѣмашка, на имѣи Лѣканѣи былѣи, а при ѡномѣи вижѣи стороною были: Князь Андрей Четвѣртенский, а Михайло Боратинский, а Грницѡ Хмѣара, а Тишко Пѣтошинский. Я потѡмѣи и на самѣи ѡннѣи рокѣи завѣтнѣи, первѣи нижанъ былѣи ѡннѣи ещѣи тотѣи розѣздѣи почѣали чинити, такѣжѡ фѡровѣи свою имѣи ѡповѣдалѣи черѣзѣи тогожѣи вижа, Лѣкана, на то емѣи приданѡго и черѣзѣи иншихѣи людѣи стороннихѣи, же ѡнѣи за тою хорѡбою своею кѣ нимѣи на тотѣи рокѣи выѣхати и сѣдѣи своихѣи, котормѣи емѣи на тоѣи правѡи даны были, вывѣсти не могѣи, предѣеи ѡннѣи розѣздѣи и правѡи прѡтнѣвѡ колмисѣи господарское, на то емѣи данѡе, сами ѡднѣи, его сѣдѣи не жѣдѣчи, справѡвали и тотѣи ѡстроѡвѣи его Подлѡкшский кѣи кнѣвѣдѣи и шкодѣи его ѡтѣи него ѡтѣсѣдѣи, а присѣдѣи его княземѣи Рѣжинскимѣи и ещѡи надѣто присѣдѣи имѣи на немѣи за кѣвалѣи и вѡн. головцины и за всѣи шкоды и за выѣбранѣеи дѣрева вѡртнѡго ѡногожѣи ѡстроѡва и за граѣжи пѣтѣсѡтѣи копѣи и ѡсѣмѣдѣсѣтѣи копѣи и двѣи копѣи и чѡтыри гроши, чѡго ѡннѣи не мѣли чинити. Ижѡжѣи князь старостѣи Лѣцкий на ѡномѣи правѣи передѣи господаремѣи Ёго Милостѣю того вижа своего, Лѣкана, ставилѣи и листы ѡтѣи тыхѣи сторонѣи, вышеи менѣныхѣи подѣи печѣтѣмѣи ихѣи передѣи Ёго Милостѣю покѣлѣдалѣи, котормѣи на ѡнѣи часѣи при немѣи были. Гдѣжѣи панѣи Загорѡвский ѡномѣи вижѣи верѣи не далѣи и просѣлѣи Ёго королевскѣи Милости, абыи князь Коширский ѡннѣихѣи сторонѣи, котормѣи ѡнѣи листыи вѣказывалѣи, ѡчевнѣсто тѣтѣи передѣи Ёго Милостѣю поставилѣи. Какѣжѡи корѡль Ёго Милостѣи зѣ вырѡкѣи своего князѣю старостѣи Лѣцкомѣи вижа своего, Лѣкана, а вижѣи сторонѣи свою ставити росказати рѣчнѣи, сѣ котормѣибыи тын сѣдѣи князей Рѣжинскихѣхъ ѡ томѣи мѡвнѣти мѣли и рокѣи Ёго королевскѣи Милостѣи имѣи, ѡвѣюмѣи сторонамѣи подѣи страченѣемѣи права кѣи росправѣи стати зложилѣи на тын роки сѣдовыи, прошѣи по светѡмѣи Михайла, которѡеи скѣто было вѣ кнѣдикѣи пѣтомѣи, ѡ двѣхѣи неделѣхѣи. И кѣдыи ѡннѣи рокѣи пришѡлѣи, тогдаи, ижѣи князь старостѣи Лѣцкий, такѣи и панѣи Загорѡвский зѣ онѣи мѣи товаришии своими за посаѣгѡю земскою на тотѣи рокѣи передѣи Ёго королевскою Ми-

лостью не были и потому приехавши панъ Загоровскій с тою посагою господарское, яко самъ въ себе, такъ и въ товаришковъ своихъ, сѣдей князей Ружинскихъ, королю Его Милости повѣдѣна, же они за тою посагою Его Милости к томъ рокъ быти не могли. Его королевская Милость рачна расказати и листъ свой господарскій до князя Коширскаго дати, жебы они на тотъ вальный сеймъ, который былъ тыхъ часовъ по Трехъ Кроекъ в двѣ неделѣхъ зложонъ, самъ стал и того вижа своего, Авкана, поставилъ, а тотъ вижъ тыхъ сторонъ, вышей мененыхъ, которыми са они мѣлъ выводити и втроченке того рокъ форовою его. И коли тотъ рокъ пришло, панъ Загоровскій в томъ королю Его Милости жаловалъ, абы князь староста Авцкій воде расказанъ господарского того вижа и сторонъ поставилъ. И князь Коширскій, стоачи передъ королевемъ Его Милостью, повѣдѣна, же они того вижа, Авкана, поставити не могъ, а въ тыхъ сторонъ, князя Матфея Четвертеньскаго, а Миѹна Боратиньскаго, а Грицка Хмары, а Тишка Пстошинскаго листъ ихъ, до короля Его Милости писанный, вказывалъ, же они въ Его Милости быти не могли даа посагою господарское, которыйжо листъ ихъ не емъ, але вижъ его помочонъ былъ. Король Его Милость с паны радами в томъ намовивши, вырочомъ своимъ господарскимъ на томъ постановити рачна: Ижъ когда они воде вырокъ Его Милости того вижа своего, Авкана, не поставилъ, тогда они речъ свою протнекъ тымъ сѣдкамъ князей Ружинскихъ вистѣна. Икожъ Его Милость тотъ сѣдъ пана Петра Загоровскаго и товаришковъ его, сѣдей князей Ружинскихъ, в што они ихъ позывалъ, при моцы зоставилъ, и тотъ вѣтровъ Подлокшскій княземъ Ружинскимъ присѣдити рачна на вечность и видю сѣмъ, вышей мененю, пѣтсотъ копъ грошей и семдесѣтъ копъ и двѣ копе и чотыри гроши, присѣжоню, имъ вказалъ, а ихъ въ князя старосты Авцкаго вольными вчинилъ и расказалъ Его Милость господаръ тымъ пеназемъ рокъ положить подѣ статѣтъ права земского.

Metr. Lit. księga zap. 29. fol. 127—128. odwr.

CDXIII.

W Wilnie 2. kwietnia 1547 roku.

Zygmunt August poleca Stanisławowi Zaleskiemu Medwediowi, aby spisał szkody, wyrządzone ks. Kuźmie Zasławskiemu przez poddanych ks. Beaty Ostrogskiej.

Жигимонт Август Божю милостью, король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жолытский, Мазовецкий и иных.

Дворанин нашомс, Станислав Залескомс Медведю. Прислал к намъ державца Каменецкий, князь Ксэма Иванович Жославский зъ маткою своею, княгини Соленою в томъ, штож дей вт старостиное Браславское и Бѣницкое, княгини Ианное Константиновича Острожское, княгини Биаты с Костеца, вт наменей ее Острожскихъ пленамъ ихъ Жославскимъ и Берховскимъ¹⁾ и вт иныхъ вбавоныхъ ссѣдовъ ихъ кривды и втнеки великие сѣ дѣютъ с криватехъ и наездахъ, в боехъ и грабежахъ, в забранн земль и в иныхъ многихъ речяхъ. Для чего мы проси нас, абыхмо придали емс на то дворанинна нашего, которыйбы мел тыи кривды ихъ пописывати. Я такъ приказземъ тебе, ажебы еси на вси справы ихъ вижолъ имъ былъ и в кривдахъ его до княгини Ианное и вт коговы сѣ колек кривды ихъ дѣлал, ездилъ и вси шкоды ихъ на регстра пописывалъ и тыи регстра пописс своего перед нами, або перед правомъ, где того потреба вбазывати вѣдет, покладалъ и во всемъ сѣ справовалъ подле статѣс права земского, конечно, абы то инак не было. Писан с Биани под леты Божего нароженя д. ф. м. з. месеца априла ѳ. ден, индикта ѳ.

Валерианъ.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Wierzchów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie ostrogskim.

CDXIV.

W Wilnie 6. kwietnia 1547 roku.

Jan Juriewicz Hlebowicz kwituje ks. Wasyla Andrzejewicza Połubeńskiego z wypłacenia mu sumy 500 kóp groszy lit. którą mu zapisała córka tegoż ks. Wasyla, Anna, na dobrach Głębokiém.

Мы Ии Юркевич Глебовича, воевода Бнаенский, канцлеръ великого князства Литовского, поспол з маажонкою нашою, пани Ганною Федоровною Жославскою, безъавлаемъ тымъ аистомъ нашим, изъ которое имене, Гамбокое¹⁾, пани Андрей Скоростевич записала быя жоне своей, пани Гуксинки в тысяч копах грошей, с которымиже именемъ по животе его пани Гуксинка пошла за другого мужа, то есть за князя Каспая Андреевича Полабеньского и с тымъ именемъ немалый час за княземъ Каспалемъ мешкала, а потомъ князь Каспай Полабеньский поспол с княгиней, маажонкою своею, дяючи в мааженство дочкы свою, княжну Ганну, за князя Александра Коширского, дал по ней тое имене Гамбокое в тысяч копах грошей, то пак княжна Ганна не хотачи за княземъ Александромъ быти в мааженстве, стекла са до шца своего, авы с нимъ розвел. Князь Каспай розводачи дочкы свою, княжну Ганну, с княземъ Коширскимъ, не мало быя на то наложна, за которыйже наклады свой князь Каспай з дочкою своею, княжною Ганною, ростыржкы мелъ, ижили зъ еднанкы через пана Ииа Миколаевича Радивила, на тот час вѣдѣшого подчашого господарского, за тот наклады такъ межн собою згодили, изъ тое имене Гамбокое шписала князь Каспай и сынове его, князь Иван, а князь Левъ, дочце своей, княжне Ганне, 8 тысяч копах грошей, а княжна Ганна на томже имени по животе своемъ шписала князю Каспая, шца своемъ, пачьсот коп грошей, а в другой пачьсот копах грошей волюность себе заховала шписати комъ хота. С которыми именемъ князь Каспай штдал дочкы свою в мааженство за пана Миколаа Завиш и с нимъ мешкала аж до живота его. Потомъ по животе его князь Каспай тсюж дочкы свою, княжну Ганну, штдал за мужа за пана Развса Довгирдовича с тымже именемъ, Гамбокымъ, то пакъ пани Ганна вѣдѣчи за паномъ Развсомъ, сама по своей доброй воли, ззнавши приазнь нашъ къ себе, записала намъ по животе своемъ на томже именни

CDXV.

W Solecznikach 28. maja [1547¹)] roku.

List Jana Juriewicza Hlebowicza, wojewody wileńskiego, do ks. Fedora Sanguszki, w sprawie budowania zamków ukraińskich, tudzież z radą, aby się nie starał o względy w Krakowie, lecz w Wilnie.

Безможрый княже господине, брате и шэринне наш милый, намъ ласкавый. Здорове, счастье и размноженке всего доброго Твоей Милости господина, брата и шэрина нашего много, поспод с княгиней Твоей Милости и з мильми, Богом даными дѣтми Башей Милости, радивыхмо сакшалии каждого часъ. Тыми часы поехал там до шца своего коморник нашъ, Иван Патрикей, которомъж смысакне рассказали есмо с Твоей Милости выти и шт нас Твоей Милости чолом вдарити и здорова Твоей Милости наведити, которого Твоей Милости верне зычнам, яко намъ самимъ. Тыми разы мели есмо листъ Твоей Милости, который Твоя Милость з Берестя через сажевого нашего писал к нам против листъ нашего и есть есмо томъ вдачни, иж Твоя Милость в Берести с короля Его Милости была и школо своей речи Его Милости мовна и впенна Его Милости. Мы теж не иначе Его королевской Милости мовнали также, яко и Твоя Милость мовна и впеннали Его Милости, а вгдаж Твоя Милость того еще самъ повторна, а Его Милост предса то рачна на себе взати, не дай Твоя Милость ничего, а не все теж Твоя Милость навывай ласки с Кракове, можем и без ней швыйти са. Теж Твою Милост просимъ и радим Твоей Милости, яко приатеа Твоей Милости, не дай Твоя Милость из себе неприатеаемъ сконимъ потехи, а старай са инане тамъ, яко школо сторожи, так и школо вбдована тых замков, авы, чого Боже вховай, люди неприатеаскии безвесне в панство господарское не вторгнани. Ячковае зычнавыхмо того Твоей Милости, авы Твоя Милость которю поторжкъ, аво послажъ господарю Его Милости и речи посподантой вчинна, але сторожа не мнейшаа теж есть, авы которого безвесного вторгнениа в панство господарское люди неприатеаскии не вчиннали, яко есмо в том и вышей къ Твоей Милости написали, а рачнавы Твоя Милость смотрети того там, авы роты добрыи межн тыми людьми пенезными были. Я што

Твоа Милость рачна писати до нас, нж маеш сокольника своего прислати до нас по кречета и Твоа Милость, не мешкаячи, того сокольника своего рачи прислати, во мы весолок с ним хочем послаати до воеводы Болоского. Я што Твоа Милость в дрѣгого кречета писал, ино его не маем, мели есмо салти кречета нанѣ воеводе Краковскомѣ, але вжо не послаемъ. И за то Твоей Милости господына, брата и шѣрина нашего милого просимъ, ажбы Твоа Милость предкомъ в здоровки своемъ и в положенки тамошнемъ и теж в новинахъ, естан са которыхъ штъѣ поновлати тамъ вѣдѣтъ, рачна намъ давати ведати, а без вѣсти нас лети не рачна. С тымъ са ласце и приазни братской Твоей Милости порѣчамъ. Писан с Соакшинках²⁾ маа КѢ. день.

Инк Юркевич Глебовича,
воевода Бѣленскій Твоей Милости
чоломъ вѣет.

Oryginał na arkuszu papieru, po pieczęci, wyciśniętej na stronie zewnętrznej, pozostały tylko ślady i adres: „Белможнома князю, господына, братѣ и шѣринѣ моемъ милома, намъ ласкавомъ, князю Федорѣ Андреевичѣ Генкѣшковица, маршалакѣ Болынской земли, старостѣ Болодимерскомѣ, Браславскомѣ и Виницкомѣ“.

¹⁾ Ks. Fedor Sanguszko występuje tu jako starosta braclawski i winnicki, a że umarł z końcem 1547 roku [Nr. 406 uwaga 1)], więc możnaby tu przyjąć datę: 1545—1547 r. Nie jesteśmy wprawdzie w stanie oznaczyć daty, kiedy Zygmunt August był w Brześciu (o czém tu jest wzmianka), coby kwestyą daty najpewniej rozstrzygnęło, mimo to jednak, porównawszy treść listu Hornostaja z 28. stycznia 1547 roku (Nr. 406) z obecnym, przychodzimy do przekonania, że Hlebowicz pisał to również w 1547 roku. Tam Hornostaj pisze, że list ks. Fedora, pisany do króla o szkodach, jakie zamkom ukraińnym czynią Tatarzy, odesłał do króla, lecz ten nie kazał dawać odpowiedzi. Tutaj zaś Hlebowicz wspomina, iż ks. Fedor mówił królowi o swój sprawie, co i on powtórzył, a musiała to być ta sama, skoro radzi księciu, aby miał się na baczości przed Tatarami i odniósł nad nimi jakie zwycięstwo, gdyż tém uzyska względy króla, który, jak to się okazuje z listu Hornostaja i obecnego, nie był dobrze dla ks. Fedora usposobiony.

²⁾ *Soleczniki Małe i Wielkie*, miasteczka w gubernii i powiecie wileńskim.

CDXVI.

Dnia 19. lipca 1547 roku.

List Jana Wiktoryna, dworzanina hospodarskiego, do ks. Fedora Sanguszki z oznaczeniem roku na sprawę kasztelana poznańskiego o krzywdy, wyrządzone jego poddanym przez mieszczan ks. Fedora, żwinogrodzkich.

Велмишжнѣи княже, а миѣ всованѣи ласкавыи, княже Федорѣ Андрѣевичѣ Сангушковичѣ, княже маршалкѣ Волынское земан, староста Володимирскѣи, Браславскѣи и Вѣницкѣи. Здорова и частного панована Вашей Милости вт пана Бога верне зычѣи и спрѣию, якъ вдин с поволаныхъ Вашей Милости. Сѣзнаймѣю то Вашей Милости, ижъ Его королевская Милост, пан наш милостивый рачиа менѣи, наменшого савѣи своего, з листом своим господарским до Вашей Милости послати, авы Баша Милостъ рачиа з брадником и подданными Вашей Милости, мѣщаны Звинигородскими, в забитѣ подстаростего Лопатинского¹⁾, нѣвожчика пана Станислава Кедрецкого и в легкост и везене людей добрыхъ, шадхты и в нишне многне речн при бытности моей росказати справедливостъ счинити, в чомже вже Баша Милостъ рачиш давно сам добре вѣдати. Икожъ и чинечи доситъ росказаню господарскомъ и тежъ приности Его Милости, пана Познанского²⁾, а не могъчи далее тое речн проволочати, мѣсна еси до имени Вашей Милости, до Звинигорода, с тыи листом господарскимъ ехати и то Вашей Милости взнаймити, нижанимъ в тотъ часъ Вашей Милости в томъ замкѣ Вашей Милости, Звинигороде, с которого сѣ панъ Познанскомъ и подданнымъ Его Милости вт савѣи и подданныхъ Вашей Милости кривды стали, не застаа; а ведже еси коню с того листа господарского списавши, брадникѣи Вашей Милости даа и на томъ имени Вашей Милости, Звинигородскомъ, положиа. Икожъ и рокъ савшнѣи, а не малый, не втѣтѣнѣючи вт статѣи права посполного, земского, взнаймиа и черезъ тотъ теперешнѣи листъ мой Вашей Милости вѣдати даю и водагъ того росказанѣи и листѣи господарского, именемъ Его королевской Милости, пана нашего наймилостившого, Башѣи Милостъ напоминаю и рокъ певнѣи, то естъ вт нишнѣишнего дня вторкового, месеца июла девятнадцатого дня, за семъ нѣделъ покладаю, то припадетъ рокъ месеца сентѣвбра трынадцатого дня, во второкъ. Сѣ томбы Баша Милостъ рачиа ведати и на тотъ рокъ, яко на забитѣи, авы Баша Милостъ

водаде листъ и розказана господарьского рачна Его Милости, панъ Познанскомъ и подданнымъ Его во всемъ справедливостъ самъ шовою своею, або черезъ которого притеаа, або садегъ своего справедливостъ счинити и то казати панъ Познанскомъ и подданнымъ Его Милости воде права шправити. Я веде и в небытности Вашей Милости самого жадное безправе подданнымъ Вашей Милости нѣ можетъ са стати, во и повинен и хочъ речнъ сашное, а справедливое стеречи, того Ваша Милость рачнъ певенъ быти. Икожъ и князь Викторни, дворянинъ Его королевской Милости, вѣдчи на то посланный, под печатью своею и под печатми людей добрыхъ, шадхты, пана Яна Лаца Стремилецкого, а пана Крыштофа Седлицкого, владника Берестецкого³⁾ князя воеводы Его Милости Киевского⁴⁾, тотъ листъ мой с копнею листа господарьского, писаного до Вашей Милости и тежъ весполокъ пры реестрѣ, зъ стороны пана Познанского даномъ, в небытности Вашей Милости на тотъ часъ в томъ панствѣ господарьскомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, на томъ именуемой Вашей Милости, Звинигородскомъ есмнъ положила и Вашей Милости ш томъ дати вѣдати казала, а в томъ, абы са Ваша Милость не рачна на менѣ гнѣвати, але мнѣ завжди ласкавымъ паномъ рачна быти, а и радъ хочъ Вашей Милости садежити. Писанъ под леты Божего нарожена .д. ф. м. з. месеца июля дн. ден.

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśnięte 3 pieczęcie: 1-sza i 2-ga zatarta; na trzeciej wyciśnięty herb *Ostoja*.

¹⁾ *Lopatyn*, miasteczko w Galicyi wschodniej. powiecie brodzkim.

²⁾ Andrzej Górka, kasztelan poznański.

³⁾ *Beresteczko*, miasteczko w gubernii wołyńskiej. powiecie dubieńskim.

⁴⁾ Był nim ks. Fryderyk Hlebowicz Proński.

CDXVII.

W Wilnie 2. sierpnia 1547 roku.

Zygmunt August poleca ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiéj,
aby ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu zwróciła zabraną
ziemię czerniechowską.

Жигимонт Август Божєю милостью, короа Полскій, великий княз Литовскій,
Рѣскій, Прѣскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иных.

Старостиной Брадславской и Беницкой, княгини Ианной Костентиновича Острозской, княгини Бяте Костелецкой. Жаловалъ намъ державца Каменецкій, княз Ксзма Иванович Жеславскій в томъ, штож дей Твоа Милость земаи его Чернуховские вквалтовне забиралъ и не мало дей вже тыхъ земляхъ его забрала еси. Какже дей и тыхъ не дакно минувшихъ часокъ, некоторые с тыхъ земляхъ его Чернуховскихъ мощно и вквалтовиз поурати еси казала, котормеж дей земаи онъ завжды къ имени своему (Чернуховъ) спокойне держалъ и даа того немалаа емъ врида въ тебе са деет. Прото, естан вѣдетъ такъ, яко онъ намъ жаловалъ и вѣдстан то земаи его властные и онъ ихъ держалъ спокойне, приказемъ тебе, авы еси тымъ земаамъ его Чернуховскимъ дааа покой и черезъ то ихъ не забрала и на себе пахати не казала, конечно, авы (онъ) в томъ боаши того не жаловалъ. Вѣдже есанбы тебе въ него в тыхъ земляхъ врида (са) дедала, тывы его правомъ в то вживала, а безправне, вквалтовиз стиснена емъ в томъ не чиннаа. Писанъ с Бяни подъ леты Божего нарожена д. ф. м. з. месеца августа в. ден, индикта в.

Горностай.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CDXVIII.

W Wilnie 7. sierpnia 1547 roku.

Zygmunt August poleca ks. Beacie Ilinéj Ostrogskiéj, aby ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zasławskiemu zwróciła połowę myta ostrogskiego.

Жикгимонт Август Божю милостью, корол Полский, великий княз Литовский, Русский, Прѣский, Жолгойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Венцикой, княгини Илной Костентиновича Острозской, княгини Бяте Костелецкой. Писал и прислал до нас державца Каменецкий, княз Квзма Иванович Жославский, жалючи в томъ, штож дей Твоѡ Милость половицъ мыта Острозского, которое з давныхъ часов на него прихоживало, своволне и безправне на себе держиш; в которю дей он половицъ мыта Острозского многократ Твою Милость листы нашими напоминал, нижи дей Твоѡ Милость предѡ, не даючи на листы наше, тоѡ половицы мыта емѡ, яко властности его постѡпити не хочеш. Е чомъ он себе не мало шкодѡет и просил нас, абыхмо в томъ лист наш до тебе писати казали и в томъ Твою Милость напоменѡли. Я так мы приказѡем и напоминаем Твою Милост, ажбы еси емѡ тоѡ половицы мыта Острозского, яко властности его постѡпила, нехайбы он черѡс тоѡ в томъ себе не шкодоваал и нам не жаловаал. Писан з Бяни под леты Божего нароженѡ д. ф. м. з. месеца августа з. ден, индикта ѣ.

Горностай.

Oryginał na pół arkuszu papieru, u dołu, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

CDXIX.

W Berezdowie 2. września 1547 roku.

Зезнаніе видза замку крземіеніекаго, із кс. Кузма Заславскі в дніу означоным готów был одстапіć кс. Беацие Острогскіей зіемі својей до замку јей Berezdowa, lecz она сама на тѣ справѣ сѣ не ставіла.

И Иван Федорович, слажебник Его Милости, пана Щастного Герцыка, старосты Креманицкого, вижом данный Его Милости, князю КСЗМЕ ИВАНОВИЧС ЖЕСЛАВСКОМЪ, старосте Каменецкомъ, а при мне на тотъ час сторона была: пан Петръ Михайлович, а Ии (Станиславович), мытник кокомры Жеславское, визнаймсю тым момм листом, жем езднл при Его Милости, князю КСЗМЕ ИВАНОВИЧС ЖЕСЛАВСКОМЪ на земаю Его Милости Берездовскю, которю мала Его Милость ведатъ змовы своее и теж вырокъ Его королевскей Милости, княгини Ианной Ее Милости кс замкъ Ее Милости, Берездовъ, постъспити, гдѣвы набанжей могло кс замкъ Ее Милости быт. Тѣст Его Милость князь мала Ее Милости земаи своей постъспит въ доажъ на пол миан, а в поперек на верстѣ. Икож Его Милость, князь на рок зложеный шт княгини Ианное, то ест на завтрен светого Семена, в патницѣ, там к Берездовъ, к водринѣ своемъ, Ескъ Звбовичъ, выехал и на земаи своей стал, шткаса Его Милость мала княгини Ианной Ее Милости постъспит. И посмалаа Его Милость мене ис стороною до врадника княгини Ее Милости, Берездовского, Кгърского и теж до тых посланцовъ, которых княгиня Ее Милост на тсю земаю высмалаа и рачна Его Милость князь до них штказывает, авы шни до Его Милости ехали и тсю земаю принали, которю Его Милость, князь постъспит княгини Ее Милости готов был и врадник княгини Ее Милости и теж тые посланцы до княза Его Милости ехати, ани тое земаи принаги не хотели и штказъ сажшого на то не вчинили. И князь Его Милост ждал и стоал на своей земаи аж до ночи, которое был постъспити готов, а шни принаги не хотели. И князь Его Милость то мною, вижом и шною стороною шсветчит рачна Его Милост и з оное земаи своее зъехат позно, а шни за многим посмаланемъ кс Его Милости ехат, ани тое земаи принат не хотели. И на томъ князю Его Милости дла тот мой вижовый лист из моею печатю. Писан с Берездове мѣсець сентявр ѣ. ден, индиктѣ 5. рокъ мѣ. а).

Oryginał na pół arkusza papieru, na brunatnej masie wyciśnięta pieczęć, na niej herb *Korsak*.

a) Rok dopisany inną ręką.

CDXX.

W Diakowie 2. września 1547 roku.

Zeznanie Jana Stanisławowicza i Piotra Michałowicza
w sprawie powyższej.

И Янъ Станиславовичъ, писар комори Жеславское, а Петръ Михайловичъ, саженикъ Его Милости пана Николаа, старостича Пинского, узнаймшем сами тым нашим листом, комъ будет потреб того ведати, иж есмо ездилн при Его Милости, князю Ксзме Ивановичу Жеславскому, старосте Каменецком, сторонами на землю, которю землю Его Милост к Берездовъ ведатъ вырокъ Его королевское Милости и ведатъ змовы своее княгини Ианной Ее Милости поступити готов был, гдебы наближе къ замку Ее Милости, Берездовъ, в должъ на пол миль, а в поперек на верста. На котормъже рок, шт Ее Милости, княгини зложеный, на завтраи святаго Семена, 8 патницъ, там к Берездовъ князь Его Милостъ выезда и на земли своей стола, шткал Ее Милости княгини Ианной поступити меа, вижа и нас сторон Его Милостъ посмала до владника Ее Милости, Берездовского, Кгврского и до посланцов княгини Ее Милости, абы они выехавши, тсю землю приналн, которю Его Милостъ князь поступити был готов,⁹ ижан владник и посланцы княгини Ее Милости до князя Его Милости ехати и тое земли приналти не хотелн за многнмъ посмалнемъ Его Милости и шткал сажшого не вчинилн. Я так князь Его Милост на той земли своей стола ажъ до ночи и шсветча то вижом и нами сторонами, иж они земли Его Милости врати не хотелн и ехал Его Милост изъ земли своее проч. И мы сторона на то есмо дали князю Его Милости тот наш вызнанный лист з нашими печатми. Писан в Дякове ¹⁾ под леты Божего нароженя д. ф. м. з. месеца сентябра в. ден, индикта ш.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na brunatnej masie wyciśnięte dwie pieczęcie; na pierwszej herb „Lis“, a nad tarczą nadpis: ИИ; на drugiej linia pionowa, a po obu jej końcach herb „Abdank“.

¹⁾ Diaków, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

CDXXI.

W Krzemieńcu 2. września 1547 roku.

Manifestacya ks. Kuźmy Zasławskiego przeciwko ks. Beacie Ostrogskiej, w powyższej sprawie.

Под леты Божего нарoжена д. ф. м. з. месеца сентебра в. ден, индикта ш.

И Шастный Герцик; староста Креманецкий. Оповедал мнѣ Его Милост князь Квзма Иванович Жеславский, староста Каменецкий: Из которю дей землю к Берездову князь Его Милость вoдaлгз вьрокс Его королевское Милости и вoдaлгз змовы своее, Ее Милости княгини Ианной постъспити мѣлз, кгдемы навликей кс замькк Ее Милости, Берездову, в должь на пол млян, а в попереку на верстс, на штож в мене вралз вижом сажевника моего, Ивана Федоровича, на которыйже рокз, шт Ее Милости зложоный, при шномз вижи з врадс моего на завтрее сватого Семена, с патницс, тамз к Берездову вьездилз и на земан своей стоал, шткал Его Милость княгини Ианной постъспити мел; которогож вижа ис сторонами Его Милост посмала до врадника Ее Милости, Берездовского, Кврского и до посланцов княгини Ее Милости, абы они вьехавши, тсю землю приналл, которю Его Милость постъспит вьлз готов, нижан дей врадникз и посланцы княгини Ее Милости до княза Его Милости ехати и тое земан принал не хотелл за многимз посмалнемь Его Милости и шткалс сажшного не вчинилл; а князь дей Его Милость на той земан стоал аж до ночи. Которыйже виж, шт мене Его Милости данный, вышше мененый, то все передо мною вьзналз. Имз тое шповедане Его Милости и сознане вижово про памат в книги замковые записат казал и вшпис с книг Его Милости под печатю моею дал. Писан с Креманци.

Oryginał wypisu na pół arkusza papieru, na zielonej masie wyciśnięta pieczęć, ale zatarta.

CDXXII.

W Krzemieńcu 30. września 1547 roku.

Zeżnanie widza zamku krzemienieckiego na rzecz ks. Kuźmy Zasławskiego o pooraniu ziemi czerniechowskiéj przez urzędника i poddanych ks. Beaty Ilinéj Ostrogskiéj.

Под леты Божего нарoжена ѿ. ф. м. з. месеца сентебра ѿ. ден, индикта ѿ.
 И Шастный Герцикз, староста Креманецкый: Вызналз передо мною сажжев-
 никъ мой, Петръ Давыдович, которого браа вижомз з брадс моего князз Квзма
 Его Милостъ Жославский, староста Каменецкый, нж ездилъ на землю Его Милости
 Чернеховскю з мѣжи Его Милости Черниховскимж, которые дей мѣжи емз указы-
 вали землю поврашю и звожемъ посеаншю wt Ее Милости, княгини Илнное Остроз-
 ское и wt подданных Ее Милости Бродовскихъ и wt Загайскихъ и теж wt воарина
 Ее Милости, пана Грицка Мошчаницкого, которю землю поврашю и звожемъ на-
 сеаншю видал и тамъ ездачи застааи врадника Ее Милости Бродовского по звожю.
 Теж вызналз, нж ездилъ з мѣжи Его Милости Жсковскими и Мѣньковзскими ¹⁾
 на грани, которые дей подданыи княгини Ее Милости ново на дѣвѣхъ починили
 и шны патна на дѣвѣхъ ново починены видал, которые дей починили на властной
 земли княза Его Милости подданыи Ее Милости княгини Илнное и людей княза
 Его Милости на властной земли Его Милости забирают. Имъ тое шповедане Его
 Милости и сознане вижово про памат в книги замковые записати казала и выпис
 с книгз Его Милости под печатью моею дал. Писан з Креманци.

Oryginał na pół arkusza papieru, na zielonej masie wyciśnięta pieczęć, ale zatarta.

¹⁾ *Zuków i Minkowce*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

CDXXIII.

W Krzemieńcu 26. października 1547 roku.

Dział dóbr między Wasylem, a Bohuchwałem Łabuńskimi,
dokonany przez komisarzy królewskich.

З росказана господаря, короля Ёго Милости, великого князя Жигимонта Августа, и Щасный Герцникъ, староста Краманецкий, Петръ Михайлович Семашко, а Иван Хреbtович, смотрели есмо того дѣла: Што князь Юрей Ёго Милость Хвалчевский, вискъп Львцкый и Берестейский, а пан Миколай Бойтехович Наревтцъ, староста Кревский и Мозырский, маршалок господарьский, з росказана господарьского смотрѣли пана Богъхвала Лаввнского з братом его, паномъ Василемъ Лаввскимъ: Жаловаа передъ Нх Милостью пан Богъхвал Лаввский на брата своего, пана Васила Лаввского в том, штож дей которое заштѣе и неспаски мели межн себе в многих речах, а такж дей и з братом своим, паномъ Василемъ записаа са под зарскою на замок Львцкый, пѣтсотъ коп грошей, а на замок Краманецкий пѣтсотъ копъ грошей, а сторона стороне тисечъ копъ грошей, иж мели в все заштѣа и неспаски свое межн себе еднальнымъ обычаемъ передъ приателми своимн згодъ зчинити и в тыхъ листехъ своихъ записныхъ рокъ и местце и приателей своихъ меновите вписали: естанемы который з нихъ на тот рокъ передъ приателми своимн вгоды принат не хотел, тот мела тые зарски платити. И кгда дей тот рокъ пришоа, они дей тыхъ приателей своихъ, меновите в листехъ вписаныхъ, къ вномъ еднаню всехъ звести не могли и сами ачколкоек стаали, иижан дей брат его, пан Василей вное еднане розоркала и з нимъ еднане принати не хотел и вномъ записъ досыт не вчинна и в тым зарски перепала. Василей Лаввский втпор чинна, иж дей ачколкоек и была з братом своимъ вписала са згодъ еднальнымъ обычаемъ межн себе принати и едначов, приателей своихъ, в листехъ своихъ были вписали, иижан кгда дей тот рокъ пришоа, тогда дей тые едначи наши не вси были зехали са, вдно два, и тые на свои головы того брата и нас поеднати не хотѣли и они са дей проч розехали. И так Нх Милость панове рада видачи то межн ними, кгдаж ведале вписъ ихъ, приатели, а едначи ихъ на тот рокъ не зехали са, а два едначи хотѣа были, але того седнати не хотели, а тот ростыркъ не вт нихъ са стал, вдно вт тыхъ едначов, Нх Милость вное зарски на панъ Василю Лаввскомъ не нашан, а в иинше вси кривды, заштѣа и в поровнане делъ в во именяхъ ихъ, еднане вгодливымъ обычаемъ принали, чомъж Нх Милость рокъ имъ, швенмъ сто-

рокам рачиан заложити, который они сами признали, под страченом права, на ден Матки Божей, впоследствии, которое свято было в вк индикте шостом и рачиан Их Милость кс той справе мене намз придати, а они в рск своих едначани взяли: Пан Басилей Лавенский в рски своей взял князя Александра Федоровича Чорторыйского, а пана Грицка Сеиютс; а пан Богсхвал в рски своей пана Олехна Козинского, а пана Ивана Богсшевича, а есане который с тых едначов там на тот рок тамз быти не мог, тогда также ровного швати мѣли. И так за непоспешенством тых пановз, господарь, корол Его Милость из рски пана Богсхвалоувы Лавенского быти росказати рачиан панс Иванс Хребтовичс, а панс Петрс Семашкс. Одинок сѣ таа справа на рок заложный шт Их Милости, панов рад, скончити не могла, за хоробую мою, а сами панове едначи того на себе врат не хотели. И так теперешнего часс на рок, шт мене заложный, который в овс сторон панове Лавенские признали, под страченомз права, пан Богсхвал с тыми едначани своими приехал, а пан Басилей Лавенский сам стал, нижан едначов своих, як князя Чорторыйского, так пана Сеиютс вз собою не мела, а на местце их вз собою мела князя Владислава Зваразского, а Криштофа Двдинского, нижан князь Владислав Зваразский и Двдинский, як в росказана господарьского, так теж и шт едначов, которые мели быт в рски пана Басилеувы, жадного поручена не мѣли, нижан мы, чиначи досыт росказаню господарьскому, ведлыгз вписана их самых в во именах их поровнана вгоданывмз швычаем вчинили, на што они в овс сторон призволили и списавши на помы имена и жеревей метали, комс сѣ маеть котораа половица зостати; не которого поровнана в в именах их панс Басилю Лавенскому Колицинци ¹⁾, Сахновци ²⁾, Скалицци ³⁾ на част его пришиа, а противкс тых именей панс Богсхвалс на его част: Городище ⁴⁾, Гревенин ⁵⁾, Лотовка, нижан тое имене Колицинци на тот час было в заставе шт пана Богсхвала Лавенского в семидесят копах грошей, а Городище швадва заставили посполс в девеностс копах грошей, к чомс сѣ сами в овсдес сторон знали. И што сѣ дотычет тых именей заставных, так есмо межн ними постановили, на што и они сами в овс сторон призволили, нж пан Богсхвал мает дат панс Басилю двадцат и пат коп грошей, а пан Басилей Колицинци самз вкшпити мает, а напротивкс того пан Богсхвал Городище сам в девеностс копах грошей вкшпити маеть, або пан Басилей маеть дати панс Богсхвалс полтретядесат коп грошей, а пан Богсхвал Колицинци вкшпити, а панс Басилю, братс своимс подати маеть и имена ведлыгз того розделс держати вѣчне мают. И на то есмо панс Басилю Лавенскому дали тот наш лист под нашими печатми. Писан в Кремлянци под леты Божего нарожена д. ф. м. з. месеца октєвра кс. ден, индикта ш.

Wypis z grodu łuckiego z 1560 r. 30/XII. na dwóch arkuszach papieru, bez pieczęci, nadto i kopia z XVI-go wieku na arkuszu papieru.

- 1) Obecnie *Konstantynów Stary*, miasto powiatowe w gubernii wołyńskiej.
 2) *Sachnowce*, wieś w powiecie starokonstantynowskim.
 3) Obecnie *Szepetówka*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.
 4) *Horodyszczce*, wieś w powiecie zasławskim.
 5) *Hrebeninka*, wieś w powiecie starokonstantynowskim.

CDXXIV.

W Krzemieńcu 26. października 1547 roku.

Szczęśny Hercyk, starosta krzemieniecki, Piotr Michałowicz Siemaszko i Iwan Chrebtowicz, przysądzają Bohuchwałowi Łabuńskiemu dobra Hryców, wbrew roszczeniom brata jego, Wasyla Łabuńskiego.

З розказана господаря, короля Его Милости, великого князя, Жигимонта Августа. И Шасный Герцик, староста Креманецкий, Петръ Михайлович Семашко, а Иван Хреbtович, смотрели есмо (того) дѣла: Жаловал нам пан Богсхвал Иванович Лавенский на врата своего, пана Касла Лавенского, иж дей он, не вѣдати в который шемчай, имѣне мое, Грицов ¹⁾, которое маю с презыск с двѣхсот копах грошей вт князей Зварзких, в мене з моцы выдал мощно, квалтом. Пан Каслаей на (то) втпор чинна: И дей тое имене с презыск держс за свезанемь дворенна господарьского, пана Левка Плотницкого. Мы его пытали, чи мает на тое имене листы з брадс, або лист сважчий шного дворенна. Он перед нами на тое имене жадного права, ани листс сважчого не вказал, за чилвы он тое имене держати мел. Пан Богсхвал на шное имене, Грицов, покладал листы записныи князей Зварзких, за которыми имене вт ниц мает и теж покладал листы шного дворенна господарьского, пана Левка Плотницкого, который листом своим и визнавет, иж в тое имене, Грицов, пана Касла не свазывал. И так мы ваччи, вды пан Каслаей Лавенский на то, як мениа, жадного права, ани листс сважчого не мел и перед правом не вказал, а за савшным доводом пана Богсхваловымь, тое имене, Грицов, панс Богсхвалс присудили. Мает (он) его держати водатг права своего, котороеж на то мает, а квалтс на нем панс Богсхвалс для того есмо (не) вказали, иж (пан) Каслаей покладал листъ вызнанный

пана Богсхвалов, в котрым пан Богсхвал вызнал, нж емс, Басилью, брат его постс-
нил на выховане Грицов до часс, до шестина светого Дсха. На то есмо панс Богс-
хвалс Лавнскомс дади тот нашз листз з нашими печатми. Писанз с Креманици под
леты Божего нарожена д. ф. м. э. месеца октебра кш. ден, индикта ш.

Kopia współczesna na arkuszu papieru.

¹⁾ *Hryców*, miasteczko w gubernii wołyńskiej, powiecie zasławskim.

CDXXV.

W Wilnie 28. października 1547 roku.

Zygmunt August poleca Piotrowi Siemaszce, aby spisał
szkody i krzywdy, wyrządzone ks. Kuźmie Zasławskiemu przez
ks. Beatę Ostrogską.

Жиггимонт Август Божю милостю, короа Полский, великий княз Литовский,
Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Дворенинш нашомс, панс Петрс Семашкс. Писал и прислал до нас державца
Каменецкий, княз Ксзма Иванович Жославский, жалючи в том, штож дей именовз
его, которые маеть на Болыни, великии кривды деют сз вт ссседов школичных,
а звалца вт старостиное Браславское и Пеннцкое, кнегини Ианное Костентиновича,
зз замкс ее Острога и з ынших именов, которые предкове их на поам делани, вели-
кие дей кривды деют сз (!), для которых кривдз именов и подданных своих просна
нас, авыхмо вижом тебе емс придали. Прото приказземз тебе, нжвы еси вижом на
вси справы его выа и права за листы нашими доводиа и вт коговы сз емс и име-
намз и подданным его кривда делаа, штобы тебе, вижс указывано, а вшдетан иных
вт кого емс кривда, позывати перед нас; тоговы еси пригаедаа и то сознанемз своимз
справедливе перед правом шповедаа, а ведже на всих справах его вшдечи, справоваа
савы еси волае швычаю права и статштс земского. Писан с Елани под леты Божего
нароженьа д. ф. м. э. месеца октебра кш. ден, индикта ш.

Балерианз.

Oryginał na pół arkuszu papieru, u dołu, na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pie-
częć w-go księstwa lit.

CDXXVI.

[W Wilnie] 28. października 1547 roku.

Sprawa księżniczek Mścisławskich przeciwko ks. Wasylowi Andrzejewiczowi Połubeńskiemu, o ziemię i poddanych ich tetryńskich.

Лета Божего нарoжена д. ф. м. з. месеца октeбра кїи. день, индикта з̄.

Господарз, король Его Милость рачилз рoсказати записати: Штожз кгда са точила справа передз Его королевскою Милостью, пани Виленской, пани Григоревой Григоревича Ёстиковича, пани Настаски и сестрамз Ее Милости, пани Ивановой Ивановича Заверезинской, пани Барбаре; пани Юрекой Григоревича Ёстиковича, паней Ганне; старостиной Авцкой, кнегини Андреевой Коширской, кнегини Богдане, княжнамз Мстиславскимз, з маршалакомз Его Милости, старостою Мстиславскимз¹⁾, княземз Васнаьемз Андреевичомз Полубенскимз, в крoситз ихз пенный и в люди Тетеринские²⁾ княжон Мстиславскихз, в котoрын са былз князь Полубенский за листы корола Его Милости старшого в презыскохз своихз свазалз и в то, жебы са намз тымз свазаньемз его втз него немалыи шкоды стати мели. Гдежз коли вжо король Его Милость жалобы и шпоровы з обиды сторонз выслухати рачилз и розсудкомз³⁾ своимз господарскимз то межн ними скончати мели, тогда первей, ниже вырокз Его Милости господарский в той речи межн ихз естз вчиненз, маршалакова господарскаа и старостинаа Мстиславскаа, кнегиня Васнаеваа Андреевича Полубенскаа, кнегиня Зофеа Павловна шовоаяючи са, авы котoрын презыски на именяхз того маажонка ее, княза Васнаевыхз тымз княжнам Мстиславскимз не были сказаны и котoрые жебы тежз не пошан в неведомости права и справедливости ее на тое именье, што ей втз княза Васнаья, мшжа ее, записано, черезз сына своего, писара королевое Ее Милости, Ина Шимковича, шповедла передз Его королевскою Милостю, же шна за савшнымз записомз княза Васнаевымз, мшжа своего и в томз за листы корола Его Милости в певныхз сьмахз, а в з доагз его, мшжа своего, тое именье Можейково⁴⁾ в третей части всихз именьей его держить, просачи Его королевское Милости, авы тое шповеданье и право ее в з книги Его Милости господарский было записано. Икожз передз Его королевскою Милостью и князь Иванз Васнаевичз Полубенский королю Его Милости то шповедалз, ижз емз штецз его, князь Васнаей, староста Мстиславский третюю часть всихз именьей своихз по своемз животе запи-

салаз, а Янз Шимковичз противкс емс са приповедалз, же в матки его, кнегини Каслаевое листы и твердостн на третюю часть именеи мѣжа ее, а шца княза Ивана, княза Каслаевы, вышей помененыи первшии сѣть и вжо дей тежз шна в той третей части за шными листы именеи его, Можейкова, в держанью шцз немалого часѣ естз, на штожз дей и властными записы княза Ивановы в матки его сѣть. Король Его Милость тое шповедање кнегини Каслаевое, якз противко княжнам Мстиславскимз, такз тежз и противкс князю Иванѣ рачназ росказати в книги Его Милости записати.

Metr. Lit. Księga zap. 29. fol. 156—157.

¹⁾ *Mścislav*, miasto powiatowe w gubernii mohylewskiej.

²⁾ *Teteryn*, miasteczko w powiecie mohylewskim.

³⁾ Wyrokiem tym, tak ziemię, jako téż poddanych teteryńskich przysądził król księżniczkom Mścislawskim.
(Metr. Lit. Księga spraw sądowych 20. fol. 5—12).

⁴⁾ *Możejków*, wieś w gubernii wileńskiej. powiecie lidzkim.

CDXXVII.

W Wilnie 29. października 1547 roku.

Zygmunt August poleca ks. Fedorowi Sanguszce, aby Semenowi Czerczyckiemu, z którym zamieniał wieś swoją Czercze za Zadyby, dopłacił do téj zamiany 116 kóp groszy lit.

Жикгимонт Август Божею милостью, корол Полский, великий княз Литовский Руский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Маршалкс Колыньское земан, старосте Колодимерскомѣ, Браславскомѣ и Бѣницкомѣ, князю Федорѣ Андрѣевичѣ Гонкѣшковича. Ежо не вднокрот жалѣет нам земени Колыньский, Семен Федорович Ласко Черньчицкий в том, штож дей ты которое имене в брати его, Грицка и в Юхна и в него самого, на ина Задыбы, на имене свое Черньчицы ¹⁾ в них выменал, (к) которомѣж дей имену мѣа еше еси закспити 8 стѣ копах и вѣ шестинадцати копах грошей имене Росново ²⁾ и им подати, на што шн и лист твой записный с подписю рѣки твоее в себе мает, то пак дей

ты, як того имена, Роснова, в той сумѣ закѣпннн, ани теж шное сумы пѣназей, ста коп и шестинадцати коп грошей шддати не хочеш аж до сих часов, в чомжо шн шт тебе не мало совѣ шкодзет. Прото, кгдаж ты тых пѣназей платити емѣ не хочеш и тепер навпоминаем и приказзем товѣ, ажвы Твоа Милость тое имене, Росново, с в оной сумѣ пѣназей закѣпннши, емѣ подаа, або шншю сумѣ, сто коп и шестинадцат коп грошей запаатна, водле листѣ своего записного, конечно, авы то инак не было, авы шн в том совѣ невннне не шкодвала и нам вошей того не жаловала. Писан с Биани под леты Божего нарोजना ѿ. ф. м. з. месеца шктябрьа кѿ. ден, индикта ш.

Галершанз.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, na masie czerwonej wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Czerce*, wieś w powiecie kowelskim.

²⁾ *Rusnów*, wieś w powiecie włodzimierskim.

CDXXVIII.

W Wilnie około 29¹⁾. października 1547 roku.

Wyrok Zygmunta Augusta w sprawie Iwana Służki, Fedora Baki i żon ich, Łożczanek, tudzież Zofii Łożczanki ks. Wasylowej Sanguszkowej przeciwko Tomile Andrzejowej Łożczynie, o dobra Rohacze.

Жикгимонт Явгѣст Божю милостью, короа Полский, великий князь Литовский, Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими: Стодали передз нами шчешесто, жаловала намз жона дворенина нашого, Каснаева Андрейевича Лозчинна, Томна Каснаевна, посполз зз дочкою своею, Богданою, на городничого Киевского, пана Ивана Григоревича Слзжкш и на жонз его, Богданз, а на княгиню Каснаевшю Михайловича Ковелекшю, княгиню Зофею Андреевнш, а на державчиншю Могилевекшю, пани Федоровшю Качиншю Томназ, Лозчанки, в томз: Што перво сего поведнала перед нами, ижз свекрова ее, небожница Андрейева Борисовича Ложчинна, войскала Берестейскала, Ганна, за доброго здоровья своего записала сынз своемз, а мзжз ее,

Баснаю Андреевичъ Лозце, третюю часть имена своего отчизного, Рогачъ, з людьми отчизными и воными и зъ савгами пшными и с пашнею дворною и малынъ зъ ставомъ, передъ нимъ и дворъ Рогачский с челедю неболною и зъ быдломъ всилъ и статки всакими домовыми, а мужъ ея, небошникъ Баснаей Лозка, сходячи с того света, в тастаменте встаточною волею своею отписал тсю третюю часть, от матки его емъ вписаню, дочце своей, Богдане, то пакъ дей вни тое именье, Рогачи, на чотыри части равныхъ себе розделани, не дваячи в тое записанье свекрови ея, матки своея и листы наши, а тое третее части в ономъ наущьнъ ей не выделаячи и при записехъ свекрови ея и мужа ея и подтвержени нашомъ господарскомъ не заховываючи се. Искожъ ширей того на позвехъ нашихъ жалобъ свою вписала и тотъ запис свекрови своея, Андреевое Лозчиное и тастаментъ мужа своего, Баснаеа Лозки, перед нами покладала. На которюжъ жалобъ ихъ Иванъ Савжка, городничий Киевский, а дьякъ нашъ, Левъ Патей Тишкевича, маючи поршенье и листъ вмоцованный от Федоровое Бачинное Томнаы, чинили отпор тымъ обычаемъ, ижъ таа дочка Баснаева Лозчина, шврина ихъ, не маючи лет своихъ дорослыхъ, не естъ готова тое третее части именьа, вышей мененого, под нами поискивати, такъ тежъ и вна, не ввдючи некоторою шпексною, не повинна в томъ з нами права вести до взростъ летъ вное дочки своея, а наволей, кгдажъ шпексновъ вписаныхъ на тотъ часъ при ней нетъ. Мы с паны радами нашими вбмовивши и вачачи на статбте права писаного земского, где вписветъ, ижъ шпексны не повиненъ ничего детиного втрачат и протагивать, але зыскивати и правомъ доходити может, а велаца кгда мужъ ея первой сего, за живота своего того имъ не молчала и листы наши до нихъ браа, казали есмо имъ на тсю жалобъ ихъ отказывати. И вни хотечи справъ и писане того листъ свекрови ея, Андреевое Лозчиное видети, просани его перед нами на вгляданье, и за дозволеньемъ нашимъ, маючи вный листъ в рскахъ своихъ, поведили, же тотъ листъ естъ скреветанный и поправованный в неколкхъ местцахъ; къ которомъ скреботанью и поправованью того листъ Баснаеа Лозчинаа Томнаа з дочкою своею, Богданю, мовила, ижъ в немъ ничего не ведаютъ и такъ са ей от мужа ея достаахъ. Мы с паны радами нашими в тот листъ записный Баснаеое Лозчиное, которомъ вни места не давали, вглядывши и его добре сваживши, ижъ тотъ листъ водле того, яко был написанъ, добре, а савшне водле обычаю права на тсю третюю часть могъ вной Томнае и дочце ея, Богдане, савжити, нижи вачачи есмо, ижъ в томъ листе были некоторые слова скреветанные и по сторонамъ приписыванные нишою рскою и новымъ черниломъ, без которыхъ прибавеныхъ словъ могъ тотъ записъ при моцы востати, але кгдажъ са то вказало, видело се намъ тотъ листъ, вышей мененый, даа таковыхъ словъ прибавеныхъ и скреветаныхъ, ачкольбекъ вни сам в себе былъ савшний, авы са и иные с подданныхъ нашихъ на потомные часы не смеали того важити и добрыхъ твердостей своихъ таковымъ скреветаньемъ и приписыв-

ванемъ поправовати, на стороны штолжити и въ нивечъ его швернѣти. Икожъ есмо его казали передъ нами содрати и тѣю есмо третюю часть имени Рогачовскаго шт Басилево Лозчиное и дочки ея, Богданы Басилевны, штсѣдлан и вечное молчане ш томъ имъ мети казали, шкромъ равное части, которю перво сего делане ихъ в томъ имени Рогачовскомъ Басилевой Лозчиной и дочце ея штделани, тѣю часть равню межи вчастники своимъ в ономъ имени Рогачовскомъ и в челеди неволной и въ малынехъ и ставехъ и штобы на которого з нихъ воде сѣшного делѣ прийти мело, мають шни на себе держати и вживати, шко спадокъ свой, а черезъ то вжо до тое третее части в ономъ имени ихъ, в Рогачохъ, Басилева Лозчинна Томила и дочка ея, Богдана Басилевна, не маеть ничего мети и некоторого впоминана ш томъ чинити на вечные часы. И што се дотычетъ шного тастаментѣ Басила Лозки, который шна, жона его, на праве покладаа, в которомъ таа третѣа часть того имени Рогачовскаго той дочце его, Богдане, а по животе ея, ей самой шписана, который тастаментъ при нихъ зосталъ для иншихъ речей, ино вжо тотъ тастаментъ ш тѣю третюю часть, того имени Рогачовскаго некоторое моцы противекъ ихъ не маеть и впрѣдъ имъ на тѣю третюю часть сѣжити и въ жадной помочи ихъ выти не можетъ. И на то есмо панъ Сѣвжце, городничомъ Киевскомъ и жоне его, Богдане изъ сестрами ея, Зофею, а Томилою, Лозчанками, дали сѣшь нашъ листъ сѣдовый з нашою печатю. Писанъ в Билни подъ леты Божего нароженѣ д. ф. м. з. месеца шктебра

а) день, индикта ѿ.

Księga spraw sądowych 20. fol. 31—33 odw.

а) Na jedno słowo miejsce czyste.

1) Dzień miesiąca opuszczony, na karcie zaś 29 podany 29. października, a dopiero na karcie 38 odw. wypisana data 2. listopada.

CDXXIX.

Przed 9. listopada 1531—1547¹⁾ roku.

Poreka Arona Howasowicza, dana urzędnikom włodawskim
ks. Fedora Sanguszki.

И Ягрон Говашович визнаваю сим моим листом: Икже рсчнн по моего брата, Погонка, с Колодимери про ванчос, ино к Ягрон еше сам едсчи из ванчосом через имене княжее, Колодавс и через Сошно²⁾, вставил есми двораном княжим, Юрю и Васкс и Богданс порскою Илю, жид Колодавского водаг того, шк рсчнн ис первс по моем брате пан Ягрон, жид Колодимерский, поки са к из князем Его Милостю венжс. Я при том был пан Бирбицкий, радца Свдомирский, а к Ягрон сам писал и печат свою приложил к семс моемс листс.

Oryginał na ćwiartce papieru, pieczęć wyciśnięta na brunatnej masie, zatarta.

¹⁾ Miejscowości tu wspomniane należały do ks. Fedora Sanguszki, starosty włodzimierskiego, a że jest wzmianka o żydzie włodzimierskim, który poręczył za brata Arona, z tego powodu przypuszczamy, że działo się to w czasie, gdy ks. Fedor był starostą włodzimierskim t. j. w latach 1531—1547.

²⁾ *Sosno*, wieś w gubernii siedleckiej, powiecie włodawskim.

CDXXX.

We Włodzimierzu 9. listopada 1547 roku.

Testament ks. Fedora Andrzejewicza Sanguszki, marszałka
ziemi wołyńskiej, starosty włodzimierskiego i winnickiego.

Бо има святых, живоначалных и нерозделных Троица, Отца и Сына и святого Духа, аминь. И раб Божий, князь Федор Индреевич Сонггшковича чиню сню дсховницс в доброй памяти и в целом розуме. Найпервей дсшс мою

и тело мое грешное полецю милостникомъ Бога и пречистой Его Матери и всемъ святымъ его, а тело мое маетъ быти положено въ Печерскомъ монастыри, въ святое пречистое въ Кieve с предки моими. Я при томъ прошу и полецю въ опеку жону и дети мои Его Милости, панъ Ивнъ Юревичъ Глебовича, воеводе Еиленскомъ, канцлеръ великого князьства Литовского, а Его Милости, панъ Миколаю Радивилъ, маршалкъ землемскомъ великого князьства Литовского; а Его Милости, панъ Иванъ Горностаю, маршалкъ дворномъ, а брати моей, крестнымъ моимъ, Его Милости князю Василию Костентинновичъ Острозкомъ, воеводичъ Троцкомъ, а сестренцомъ моимъ, князю Александръ и князю Иванъ Федоровичомъ Чортормскимъ. Я по души моей жона и дети мои маюти дати на вечный сороковецъ: до монастыра святое Пречистое Печерского въ Кieve патдесатъ коп грошей Литовскихъ, а на церковъ соборную святого софеа, премудрости Божий въ Кieve десатъ коп грошей, а на монастыръ святого Николы Пестынского двадцать коп грошей, а на два монастыри святого Михайла Быдвичского, а на святого Михайла золотоверхого десетъ коп грошей, а на церковъ соборную святое Пречистое въ месте Еиленскомъ десетъ коп грошей, а на монастыръ святое Троицы въ месте Еиленскомъ десатъ коп грошей, а на монастыръ Свирасльскый¹⁾ десетъ коп грошей, а на церковъ соборную святого Николы въ Берести десетъ коп грошей, а на церковъ соборную святое Пречистое въ Володимери десетъ коп грошей, а на монастыръ святое Пречистое въ Зѣмне десетъ коп грошей, а на церковъ соборную святого Ивана Богслова въ замкѣ, въ Лвцкѣ, десетъ коп грошей, а на монастыръ святого Николы въ Жидичинѣ десетъ коп грошей, а на монастыръ святого Спаса въ Володимери двадцетъ коп грошей, а на монастыръ святого Михайла въ Володимери патъ коп грошей, а до церкви святого Федора въ Володимери патъ копъ грошей, а до церкви святыхъ праведныхъ Иовакима и Янны въ замкѣ, въ Володимери, патъ коп грошей, а на монастыръ святого Николы въ Блажеанкѣ двѣ копѣ грошей, а на церковъ соборную святого тридневного воскресенна Христова въ Несухежахъ десатъ коп грошей, а до монастыра святое Пречистое въ Загоровѣ²⁾ десатъ коп грошей, а на монастыръ святого Николы въ Мѣльцохъ десетъ коп грошей. Я къ томъ по церквамъ въ месте Еиленскомъ и по всемъ церквамъ, которые сѣтъ по всемъ именамъ моимъ, на тые ма быти дано две копѣ грошей. Я при томъ теж, што есмь швецалъ до швара наместнымъ иконы Успена святое Пречистое въ Печерскомъ монастыри въ Кieve на шкованѣ ланцехъ мой золотый, въ которомъ двестѣ золотыхъ черленыхъ, тотъ ланцехъ тамъ на то ма быти шданъ и тымъ ланцехомъ тотъ швара ма быти шкованъ. Я што са тзкнетъ монастыра святого Николы въ Мѣльцохъ, въ недобшдовани церкви шсрѣ и въ недостаткѣ святостей, швара, книгъ и ризъ и иншихъ потребъ церковныхъ, тое все водашгъ потреби жона и дети мои во всехъ именей моихъ къ той перкви маюти справити. Я при томъ ма видачи доброе, а цютакое шхованѣ жоны своей къ себе, княгини Ганны Деспотовны, записю ей, жонѣ своей, всехъ именей моихъ, што ихъ колекъ есть штчизныхъ,

высаженыхъ и крпленыхъ, третню часть на вѣчность: Мает она тсю третню часть держати и вживати в оуде воли своее, вола вдет она тсю третню часть продати и заменати и на церковѣ отписати и по своемъ жиеотѣ комухъ хочет, томухъ изъ ласки своей вола записати, а дети мои и некоторые крвныи, близкии мои не мають ее с тое третее части ршати. Кс томухъ тежъ записю ей, жонѣ своей, княгини Ганнѣ Деспотовни шестсотъ коп грошей Антоовскихъ и сто гривенъ сребра ровленого не по-злотою на вѣчность, на имѣни своемъ Поворскѣ³). И который поелъ жона моя, княгиня Ганна Деспотовна, казала за свои гроши платити, в тот поелъ не мають съ дети мои встшати, але она продавши и на свой пожитокъ маетъ ввернѣти. И при томъ тежъ записю дочке своей, княжне Федорѣ, авы ей зо всихъ трохъ частей имѣней моихъ вѣна тысяча коп грошей Антоовскихъ выдана была, а дочке моей меньшей, княжне Маринѣ, на всѣхъ трохъ частехъ имѣней моихъ записю тысячу коп грошей Антоовскихъ, а сребро мое все отписю дочке моей, княжне Федорѣ, полэмиски и тарелки, кувекы и ложки сребренныи, шаты, двѣ швыи в дамашковыхъ чирюныхъ, кшницями подбитыхъ, а швыи в камитнѣю, чорнѣю, кшницями подбитѣю, а сѣкню чирюнѣю, в дамашковѣю, запоны и коверцы, штѣки в дамашковѣе, не краеные, тые княжне Федорѣ мають быти. И сынъ моему, князю Дмитрию, отписю швыи соволю, в дамашковѣю крита (!), аведевети (?) гнедыи, звроа сребреная на кон, ззда, поперснны, похвы, саваа сребромъ вправенаа, што отъ Зриновского, кофтан в дамашковѣый, чирюный, з вышними шатами князю Дмитрию, а звроа, бѣхтеры, панцыри, тое сын мой, князь Дмитрей, посполъ изъ сынами моими, братею своею, княземъ Индрѣемъ, княземъ Романомъ, княземъ Ярославомъ на ровные части маетъ поделити. И приеала, или листы на вси имена мои, тые с заховани с жоны моей, княгини Ганны и с сына моего, князя Дмитрея мають быти, ниже ли елибы съ сынове мои межъ собою поделали, а комухъ з нихъ которые съ имена зостанѣт, на тые имена мають они приеала и листы себе поврати. Кс томухъ тежъ иливки мои сребреные, меншии и дванадцат тарелей сребреныхъ, старыхъ до монастыра Мелецкого на потребности церковныи, на крестъ, на келехи, на каднаницы и на иншии потребности церковныи мають даны быти, а до церкви соборное в замкѣ, в Несхоежахъ, тридневного воскресена Христова два полэмиски сребреныхъ мають даны быти. Што тежъ еси до монастыра сватого Павла, который естъ с сватой Горе, надалъ с каждый рокъ по десети коп грошей, тсю десети коп грошей авы жона и дети мои на тот монастыр давали. И што предковѣ мои и я, надалъ на монастыр сватого Николы с Мелцохъ село Головево, село Комарово, село Сыново, село Ковали (?), два дворы: Песочно и Здыбы с пашнами и з лынами, тое вечно и непоршнѣе кс томухъ монастырѣ записю, того жона и дети мои и некоторые потолки мои не мають отнимати. И што тежъ предковѣ мои, штец мой и я, надалъ на церковѣ соборнѣю воскресена Христова с Несхоежахъ село Дорого-тѣши, тое село отъ тое церкви не маетъ быти отдалено. И на иншии церкви по

всѣмъ именамъ моимъ, што вѣдетъ еще за предковъ моихъ и за надалъ, какъ людей, такъ земли вортное, полъ и сѣножатей и иныхъ рѣхъомыхъ речей, тые вси речи, какъ въ монастырѣ Мелецкомъ, такъ и въ иныхъ церквей надала моего, авы ничего не порѣшено. Я што съ дотычетъ долговъ моихъ, комъ есмь виненъ: Архимандритѣ Мѣнскомъ, Софронію триста золотыхъ черленыхъ; а Икимъ Голатинскомъ пѣтдесѣтъ копъ грошей Литовскихъ; а двомъ дочкамъ Андриаса Иичинского по двадцѣти копъ грошей Литовскихъ; а Гневошъ Грицковичъ Ставецкомъ двадцѣтъ копъ грошей Литовскихъ; а двомъ дѣвкамъ Томиловаимъ полчетвертадесѣтъ копъ грошей Литовскихъ; тыи долги жона и дѣти мои за всѣхъ трѣхъ частей моихъ, авы поплатили, авы того ничего на моей дѣши не залегло. Я то за записью подъ клятвѣю святыхъ штецъ триста и шемъ на десѣтъ, нже въ Никен. Къ которомъжъ тастаментѣ для твердости, и свою печатъ приложити казала. Я при томъ былъ: Его Милость штецъ Генадій, владыка Болодимерскій и Берестейскій, а сестра моя, пани Богѣшова Боговитиновича, подскарбинна земская, пани Федора Андреевна, а панъ Тихно Киселъ, а панъ Петръ Каласовскій. Гдѣжъ Ихъ Милость за жаданемъ моимъ и свои печати приложили къ семъ моимъ тастаментѣ. Писанъ въ Болодимери подъ леты Божего нарोजना ѧ. ф. м. ѧ. месеца ноября ѧ. денъ, индикта ѧ.

Oryginał pergaminowy, po 5-ciu pieczęciach, wyciśniętych u dołu, pozostały tylko ślady.

¹⁾ *Supraśl*, osada w gubernii grodzieńskiej. powiecie białostockim.

²⁾ *Zimno, Błażenik, Zahorów Stary i Nowy*, wsie w powiecie włodzimierskim.

³⁾ *Poworsk*, wieś w powiecie kowelskim.

CDXXXI.

W Wilnie 11. listopada 1547 roku.

Pozew zadworny przeciwko ks. Beacie Ilinėj Ostrogskiej
za niewydanie zbiegłych poddanych i zatrzymanie połowy
myta ostrogskiego ks. Kuźmie Zasławskiemu.

Жикгимонт Явґст Божею милостью, корол Полский, великий князь Литовский,
Рвский, Првский, Жомойтский, Мазовецкий и иных.

Старостиной Браславской и Бѣницкой, княгини Илной Костантиновича
Ѓстрожкой, княгини Бяте Костелецкой. Жаловала намъ державца Каменецкий, князь
Квзма Иванович Жеславский в том, штож дей Твоя Милость записала са с нимъ
под зарѣками немалыми: Не мѣла дей еси вт него людей з ымѣней его приймовати
и в ымѣнахъ своихъ переховывати, а ви по томъж твоихъ людей приймовати
и в ымѣнахъ своихъ переховывати не меа. Шкож дей тыи записы межн собою есте
смоцнилиа, то пак послан той смовы и записов вашихъ з ымѣна его, з Радоселки,
подданыи его, на има Занько Авчник, а дрґгий з ымѣнаж его Гнойницы, Ковал,
а третий, Хомица, втчичи его, которыйже дей Хомица седѣл в везени и добывшии
з вазена и вкравши кона его з стаини, который дей кон стоа двадцати коп гро-
шей, втекли до имѣна Твоей Милости, Иншпола. Гдеж дей врадник его Жеславский
ездна до врадника твоего Иншполского з стороною, просачи, жебы тыи люди
были выданы ведаѣг записв вашого. Врадник дей твой повѣднл, нж Твоя Милость
не казала выдавати шныхъ людей его. Я потом дей князь Жеславский до тебе посмала
дворанина нашего, Станислава Медведа, которого придали есмо емѣ вижомъ на
всѣ справы его, упоминаючи, жебы тыи люди ведаѣг записв вашого емѣ были выданы.
Я так дей Твоя Милость не дѣаючи в тот запис вашъ, предса тыхъ людей емѣ
выдавати не казала, а потомъ дей подданный его, на има Миско Сорочнич з ымѣна
его, Дворца, втек до имѣна Твоей Милости, к Дрובה¹⁾, со всѣмъ статкомъ,
з жоною и з детми своими. Гдеж дей намѣстник его Дворецкий езднл з вижомъ
и с стороною до штамана твоего, к Дрובהцкомѣ, то пак дей тот штаман твой
того подданого его врадникѣ его выдати не хотѣл, которогож дей чловека тот
врадник его томѣ штаманѣ твоемѣ припорѣчил в нѣкоторой сѣмѣ. Я кѣ томѣ теж,
которюю половиноу мыта мѣла ви в мѣсте Твоей Милости, Ѓстрожь, и через немалый

час его вживал, то пак дей Твоя Милость, нѣтъ вѣдома в котормъ швычай, квалтовне его с того вытиснула и тсю половинѣ мыта в него втнала и на себе тот пожиток его берешъ, къ кривде и къ шкоде его. Я так ѡн ѡ недержане и невчинене досыт записомъ и ѡ зарѣках и ѡ тое мыто Ёстрозкое хочет с Твоею Милостью перед нами шчевисто мовити. Прото приказѣмъ твоѣ, штовы еси перед нами къ правѣ стала и тыи люди его, выше менены, которми до имѣней твоихъ зашли на праве поставила и теж листы и твердости и все право свое, за чим тое мыто Ёстрозкое держиш, положила и в том са з нимъ расправила на тот рок, на котормъ ѡн Твою Милость перед нас позовет симъ нашимъ листомъ. Писан ѡ Биани под леты Божего нароженя д. ф. м. з. месеца нѡябра дн. ден, индикта 5.

Горностаѣ.

Oryginał na arkuszu papieru, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć w-go księstwa lit.

¹⁾ *Hrybowo*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie krzemienieckim.

CDXXXII.

W Grodnie 20. listopada 1547 roku.

Zygmunt August pozwala ks. Andrzejowi Michałowiczowi Sanguszce na odbywanie się targów w Mirkowie i Homzowie.

Жикгимонт Август Божю милостью, короля Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Ќзнаймѣмъ симъ нашимъ листомъ. Бил намъ чоломъ староста Лвцкый, ключникъ и городничий и мостовничий Лвцкый, князь Андрей Михайловичъ Сонкѣшковича Коширскый и просил нас, абыѡмо дозволили емѡ в имени его властномъ, ѡтчизномъ, Миркове¹⁾, а в дрѡгомъ имени, Гомзове, торги мети. Я поведил намъ, ижъ местомъ нашимъ господарскимъ на жадной переказѣ нетъ, бо дей ѡт местъ нашихъ тые имена его далеко. Я такъ, кдыжъ местомъ и торгомъ нашимъ шкоды и переказы не вѣдетъ, мы дозволили емѡ и симъ листомъ нашимъ дозволяемъ

В ТЫХЪ ДВѢ ИМЕНАХЪ ЕГО, Мирковѣ, а Гомзовѣ торги мети в тотъ день, в который
 ѡнъ похочеть. И на то есмо емс дали сес нашъ листъ з нашою печатю. Писан
 с Городне под леты Божего нароженя д. ф. м. ѡ. месеца ноября к. дня, индикта ѡ.

Sigismundus Augustus, rex subscripsit.

Валерианъ, писаръ.

Metr. Lit. Księga zap. 31. fol. 174. odwr.

¹⁾ *Mirków*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

CDXXXIII.

W Możejkwie 20. grudnia 1547 roku.

Ks. Wasyl Andrzejewicz Połubeński, starosta mścisławski,
 zapisuje wnuczce swojej, ks. Marynie Lwównej sumę 1000
 kóp groszy lit i 1000 czerwonych złotych na dobrach swych,
 Jabłoni.

Иъ Василей Яндреевичъ Полубенскій, маршалокъ господарскій, староста Мстислав-
 скій, вмзнаваю и крено чиню сим моимъ листомъ: Што сын мой, небожникъ князь
 Левъ, державца Крымчовскій¹⁾, сходачи с того свѣта зверна и далъ до рѣкъ моихъ
 в заховане готовыхъ пенезей тысячъ копъ грошей, а тысячъ золотыхъ черленыхъ, левыхъ
 и то ховалъ дочце его, княжне Марине, до летъ ея, которыи пенези и золотыи ѡ ма-
 ючи в заховани и в рѣкахъ своихъ, правяючи са с паномъ Биленскимъ, выложила и на
 властныхъ потребахъ моихъ выдала и не маючи пенезей и золотыхъ готовыхъ, чимъзбыхъ то
 заса ѡтложити и той дочце его нагородити мѣл, а к томъ не хотачи тежъ того,
 чого са ѡнъ мнѣ зверна, в себе потанти и тое вѣщчки моее, дочки сына моего змер-
 лого, князя Лвовы, княжны Маринны зкредити и на дѣши своей того положить,
 тѣю сумою тысячъ копъ грошей, а дрѣгъсю тысячъ золотыхъ черленыхъ, которѣюмъ, ѡт
 ѡтца ея взавши, на потребахъ своихъ выдала, то яко властный долгъ ѡтца ея той
 вѣщчке моеи записю на имени моемъ, Иѡвонн¹⁾ и на всемъ томъ, яко са тое имене

В СОВЕ МАЕТ: ВО ВСИМ СЕЛЫ И ПРИСЕЛКИ, К ТОМУ ДВОРЪ ПРИСАХУЮЩИМИ И З БОДРЫ, КОТОРЫИ НА ТОЙ ЗЕМЛИ ИВЛОНСКОЙ СЕДАТ. МАЕТЪ ВНСЧКА МОА ТОЕ ИМЕНЕ МОЕ, ИВЛОНЬ, СО ВСИМ В ТЫХ СЪМАХ, ВЫШЕЙ МЕНЕНЫХ НА СЕБЕ ДЕРЖАТИ И ЕГО ВЖИВАТИ ДО ТОГО ЧАСЪ, ПОКИ СЫНЪ МОЙ, КНАЗ ИВАН, ТЫН СЪМЫ ПЕНАЗЕЙ, ТИСАЧЪ КОП ГРОШЕЙ, А ДРУГЮ ТИСАЧЪ ЗОЛОТЫХ ЧЕРЛЕННЫХ ВНСЧЦЕ МОЕЙ, КНАЖНЕ МАРИНЕ ЛЮОВНЕ, СПОЛНА ШТАДАТЬ И ЗАПЛАТИТ, А НЕ ШТАДАШИ ЕЙ ТЫХ ПЕНАЗЕЙ И ЗОЛОТЫХ, ТОГО ИМЕНА З МОЦЫ И РЪКЪ ЕЕ, АЛЪВО ТОГО, ЗА КОГО ШНА В МАЛЖЕНСТВО ПОЙДЕТЬ, ВЫИМОВАТИ НЕ МАЕТЪ, ПОДЪ ЗАКЛАДОМ НА ГОСПОДАРА, КОРОЛА ЕГО МНОЛОСТЬ ТРЕМА ТИСАЧИ КОПАМИ ГРОШЕЙ. ГДЕ И ШБАВАЮЧИ СЯ ТОГО, АБЫ СЕБЪ МОЙ АНСТ ПО СМЕРТИ МОЕЙ В ЧИИ НИШНИ РЪКИ НЕ ПРИШОЛЪ, А ШНА ЖЕБЫ В ТОМ СКРИВЖОНА НЕ БЫЛА И НА ВЛАСТНОСТИ ШТАЦА СВОЕГО НЕ ШКОДОВАЛА, ДАЛЪ ЕСМИ ТОТ АНСТ В ЗАХОВАНЕ БРАТЪ МОЕМЪ, ПАНЪ ИВАНЪ БОГШЕВИЧЪ БОГОВИТИНОВИЧА И ПРОСЛАМЪ ЕГО МНОЛОСТИ Ш ТО, КГДЫ ТАМ ВНСЧКА МОА ЛЕТЪ СВОИХ ДОРОСТЕТЪ И ЗА МЪЖ ПОЙДЕТЬ, АБЫ ТО КЪ ВЪДОМОСТИ ЕЙ ПРИВЕЛЪ И СЕБЪ МОЙ АНСТЪ ДО РЪКЪ ЕЕ ШТАДАЛЪ. И НА ТО ЕСМИ ТОЙ ВНСЧЦЕ МОЕЙ ДАЛЪ СЕБЪ МОЙ АНСТЪ З МОЕЮ ПЕЧАТЮ И С ПОДПИСЮ ВЛАСТНОЕ РЪКИ МОЕЕ. ПИСАНЪ С МОЖЕЙКОВЪ ПОД ЛЕТЫ БОЖЕГО НАРОЖЕНЬА .Д. Ф. М. З. МЕСЕЦА ДЕКАВРА К. ДЕН, ИНДИКТА Ш.

Василей Полубенский.

Oryginał na arkuszu papieru, na drugiej stronie, na papierze, na czerwonej masie wyciśnięta pieczęć: herb XX. Połubenskich i litery W. P.

¹⁾ *Kryczów*, miasteczko w gub. mohylewskiej. pow. czerykowskim.

D O D A T K I.

CDXXXIV.

W Wilnie 2. lipca 1535 roku.

Książę Pila Ostrogski zeznaje, iż od Semena Mytkowicza Babińskiego pożyczył 300 kóp groszy lit., w której to sumie oddał mu w zastaw dobra swoje, Kotów.

И князь Пилъ Костентиновичъ Острожскій, воеводичъ Троцкій, староста Бра-славскій и Вѣнцкій, позычилъ есмнъ къ моеиъ пиланой потребе в брата и приятела нашего, пана Семена Митковича Бабинского, триста копъ грошей Литовское анчы, в грош по десяти пѣназей, а в той сумѣ заставка есмнъ Его Милости ичѣне мое Котова¹⁾, з данаш медоками и грошовыми и з даками и податми до рокъ, до Кре-щеня Господна, которое свато вѣдетъ с в ѡидикте деватом. На тот рок, вышей ѡписаный, мамъ тые триста копъ грошей панъ Бабинскомъ ѡтдати, а ичѣне мое, Котова къ своимъ рѣкамъ дѣти. И на то есмнъ емъ далъ сесъ мой листъ з моею печатю. При томъ быашъ велеможныи панове: Панъ Иванъ Его Милость Богдановичъ Сопѣга, маршалокъ господара, короля Его Милости, воевода Подлашскій, староста Дорогичкій; панъ Михайло Василевичъ Сквинюскій, писарь господара, короля Его Милости, державца Мѣдницкій. И просилъ есмнъ Ихъ Милости в печати и Ихъ Милость на мою прозѣсъ вѣдѣлан, печати свои къ сумѣ моимъ листъ приложилъ. Писанъ с ѡнани июля ѣ. ин-дигта ѣ.

Oryginał na pół arkusza papieru, u dołu, na papierze, wyciśnięte 3 pieczęcie; na pierwszej tarczy rozdzielona na dwie połowy, na prawej stronie herb XX. Ostrogskich, na lewej herb *Hippocentaurus*; na drugiej herb lis, na trzeciej *Korczak*.

¹⁾ *Kotów*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie łuckim.

CDXXXV.

W Brześciu 25. października 1536 roku.

Książę Fedor Sanguszko zawiera umowę z Hryhorym Iwanowiczem Janczyńskim, mocą której obustronne ich krzywdy mają rozpatrzyć polubowni sędziowie.

И Федор Андрѣевич, маршалок Болыинское земан, староста Володимѣрський, визнаваю самъ своимъ листомъ самъ на себе, комъ вѣдет потреб того вѣдати: Што если жаловал господарю, королю Его Милости на земанина Болыинское земан, пана Григора Ивановича Инчиньского, в квалты, наезды, вон и грабежи и иншие кривды, которыи самъ мнѣ от него подѣлали, якож если его листы господарскими перед господарем Его Милости (!) позывалъ на рок, ино панъ Инчиньский на тот рокъ перед господаремъ Его Милости сталъ, инжан господарь Его Милость казал насъ досмотрети конюшомъ дворномъ, державцы Крычевскомъ и Яннскомъ ¹⁾, панъ Василю Богдановичъ Чижъ, а городничомъ Городенскомъ, державцы Любошанскомъ, князю Семену Щинцевичъ. Ино панъ Инчиньский пришедши перед Их Милости и не счѣснючи зо мною в жадное право и просил мене, авыхъ самъ я з нимъ приятельскими, а ссѣдскими обычаемъ вышолъ и згодилъ. Ино я з нимъ тымъ обычаемъ згодъ вчинил: Которое имене если, половинъ Крѣхуннич в врата его, Андриаса, вкѣпилъ, третю часть на вечность за двѣте коп грошей, а две части закѣпилъ в чотырехсотъ копахъ грошей, а панъ Григорей тогож имена Крѣхуннич половинъ закѣпилъ в врата своего, Тихна, в шестидесятъ копахъ грошей на рок и в трехъ копахъ грошей до сватого Юрья вѣшнего, котореж половицы некоторсю часть далъ вылазъ ин держати братъ своемъ, Андриасъ, в двадцати копахъ грошей. Ино панъ Гричко взявши в мене тые пѣнази и в врата своего, Андриаса, тсю часть вкѣпилъ и што теж инъ самъ держал половинъ Крѣхуннич, деаницъ брата своего, Тихновъ, тсю вжо всю сполна половинъ Крѣхуннич панъ Инчиньский мнѣ самъ постѣпилъ, не жадши иного рока, сватого Юрья, для тое згоды,

которю есмн з намиз вчинназ, и даа того теж, иж брат его, Тихно, тсю всю делницз, половицз Крѣхнинч миѣ спсѣтна, а то тым швычаем, иж третю часть на вѣчностъ продаа за двѣсте коп грошей, а двѣ части заставназ в чотырехсот конах грошей. Ино што са дотычетъ тыхъ кривдаз межн наѣней монахъ и его теж, ино коли мы вѣдем на Бологнн, а в чолвы са намиз видела кривда, он мает сам ис себе и з людей своихъ миѣ и подданнымъ монамъ справедливости достояти передъ взатыми сѣдлами нашими, а и также маю емѣ самъ ис себе и с подданныхъ своихъ и людей его справедливостъ вчинити. Я што са дотычетъ того, иж межн имѣна моего Крѣхнинч и его наѣней, Павловнч и Шѣланцы²⁾, границы нѣтъ, ино мы маемъ там людей добрыхъ вывести, и межн тыхъ наѣней границъ на сазнномъ мѣстцы маемъ положити. И на тсю справѣ взяа есмн (с) своей рѣки сѣдлами: княза Александра Федоровнча Зваразского, а пана Федора Гзлевнча; а пан Григорей взяа (с) своей рѣки сѣдлами: пана Петра Загоровского, а пана Марка Жзравннцкоого. Я то выло под свѣдомомъ конюшего господарского, дворного, державцы Крычекского и Яннского, пана Баснаа Богдановнча Чижа, а городничого Городенского, державцы Любошанского, княза Семена Шдинцевнча, а пана Костюшка Федоровнча, дворннна господарского и пана Андриаса Янчинского. На то есмн панъ Янчинскомъ даа сѣсь нашъ листъ з моею печатю и с печатми тыхъ, верхъ писаныхъ пановъ Ихъ Милости. Писанъ в Берести месеца октавра кѣ. ден, индикта 7.

Oryginał na arkuszu papieru, przechowany w zbiorach XX. Czartoryskich w Krakowie. Spis Rękop. Nr. 2460-a, na drugiej stronie wyciśniętych na zielonej masie 5 pieczęci.

¹⁾ *Hajna*, miasteczko w gubernii mińskiej, powiecie borysowskim.

²⁾ *Pawłowicze i Wojnica Pawłowicka*, wsie w gubernii wołyńskiej, powiecie włodzimierskim.

CDXXXVI.

W Krakowie 23. czerwca 1537 ¹⁾ roku.

List Hleba Iwanowicza Sapiehy do ks. Bohusza Koreckiego, z doniesieniem o pobycie poselstwa czeskiego i wołoskiego w Krakowie i o zamierzonym wyjeździe króla do Lwowa.

Невозмоѣмъ князю, господыиѣ и добродѣю моеѣмъ, мнѣ шсовно ласкавомъ, князю Богъшъ Федоровичъ Корецкомъ. Ѣ здорови Твоеѣ Милости, господыиѣ моего и Твоеѣ Милости княгини, госпожи моеѣ и Башей Милости Богомъ данныхъ детей радвыхъ слышалъ каждого часа, яко то во всемъ повоинный Башей Милости. Писалыхъ до Твоеѣ Милости въ здешнемъ положени господарьскомъ и въ новинахъ, ино на тотъ часъ при дворе господарьскомъ новини мало, ниже повѣдаю Твоеѣ Милости, ниже на тыхъ часехъ въ господаря Ёго Милости послы сѣтъ короля Ческого, Ферднанда, а воеводы Балаского, а Московскихъ тежъ пословъ што дна сѣ надевають, а въ ехани господарьскомъ до Лвова еще певности нетъ. При томъ въ то Твоеѣ Милости, господыиѣ и добродѣю моего прошъ, авы ми Баша Милость рачна тамъ казати асчникомъ Башей Милости аскъ добрыйъ вделати, а къ господинѣ до вранника своего Грейженского ²⁾, Ѣвдеѣ, писалъ, авы онъ за шныи аскъ тымъ асчникомъ Твоеѣ Милости то заплаати, што Баша Милостъ кажешъ. Якожъ есми и тотъ листокъ, писанный до него, въ семже моемъ листѣ до Башей Милости послаа. Я затымъ въ то Твоеѣ Милости чоломъ вью, авы Баша Милость не рачна ма въ ласки своеѣ шискати и до того вранника и сѣбѣ и людей нашихъ тамошнихъ ласкавъ быти и до мене кимъ сѣ вѣдѣть трафати, въ здорови Башей Милости казати частокротъ штинсывати. Писанъ въ Краковѣ июня 23. денъ.

Во всемъ повоинный Твоеѣ Милости
Глебъ Ивановичъ Сопега чоломъ вьетъ.

Oryginał na ćwiartce papieru, na stronie zewnętrznej, na brunatnej masie wyciśnięta pieczęć z herbem „Lis“ i adres: „Невозмоѣмъ князю, господыиѣ и добродѣю моеѣмъ, мнѣ шсовно ласкавомъ, князю Богъшъ Федоровичъ Корецкомъ.

¹⁾ Wzmianka o zamierzonym wyjeździe króla do Lwowa rozstrzyga wątpliwość co do roku, gdyż Zygmunt I. tylko w 1537 r. był we Lwowie: jeszcze 29. czerwca (Nr. 74) jest w Krakowie, a już od 17. lipca do 25. sierpnia we Lwowie (Nr. 76 i następne).

²⁾ Obecnie *Ryżany*, wieś w gubernii wołyńskiej, powiecie żytomierskim.

CDXXXVII.

W Wilnie 11. października 1532—1539 1) roku.

List Iwana Bohdanowicza Sapiehy do ks. Fedora Bohuszewicza Koreckiego z prośbą, aby poddanych jego bronił od ks. Masalskiego.

Невозмо́жнѣ княже госпо́дыне и до́брое́ю нашѣ, къ намъ шесованиѣ ласкавыи. Зо́рова, шастѣ и ро́змноженѣ всего́ до́брого Твое́й Мило́сти поспо́а с кни́гинею и зъ Бого́мъ да́ными де́тками Вашо́й Мило́сти ра́днѣхумо слы́шали на ко́ждѣи часъ. При́ томъ госпо́дыне кня́же с то́й шесовани́кой Твое́й Мило́сти при́азни, кото́рю Ва́ша Мило́сть ра́чна намъ шка́зати и впе́ред сѣ шбе́щешъ чини́ти, вы́соце да́ждемъ, во́ госпо́дыне вра́дникъ нашѣ тамо́шний, Сѣвѣй, то́ намъ по́веднаѣ и тѣю́ ласкѣ Вашо́й Мило́сти швѣ́завнаѣ; гдѣ́ж за то́ и впе́ред Твое́й Мило́сти, госпо́дына на́шого про́снимъ и на́впомина́емъ, якъ Тво́а Мило́сть по́чал до́врѣ бы́ти, та́кже и те́пер не́ рачъ сѣ Ва́ша Мило́ст ни́ в чо́м шт на́с штда́аѣти, а́ле рачъ намъ во́ всемъ до́брымъ при́теле́м тамъ бы́ти и вра́дника и тамо́шнихъ лю́дей, по́дданныхъ на́шихъ, шт крѣ́дѣ ворони́ти и до́ нихъ ласка́е бы́ти. Я́кожъ госпо́дыне и тѣхъ часо́въ писа́лъ госпо́дарь Ё́го Мило́сть ли́сты свои́ до́ кня́жа Ма́сальско́го в крѣ́дѣхъ на́шихъ, кото́ры сѣ тамъ шт не́го в не́вы́тности на́шой вра́дникѣ и лю́дцемъ на́шимъ ста́ли, при́казѣю́чи емѣ́, а́бы Ё́го Мило́ст во́ всемъ тѣмъ по́дданнымъ на́шимъ спра́ведливостъ шчи́ниа, чо́мѣ́ж Тво́а Мило́ст ра́чнѣ до́бре вы́ро́зѣмети зъ о́ныхъ ли́стовъ, писа́на Ё́го Мило́сти до́ него. Я́ про́то мы́ Твое́й Мило́сти за то́ про́снимъ и чо́ломъ вѣ́емъ, е́стьли́бы шн хо́телъ пра́во да́ти и спра́ведливостъ вчи́нити намъ, та́ки да́леѣ сѣ́ зъ на́ми не́ заво́дачи, а́бы Тво́а Мило́ст в то́м не́ ра́чна пра́цы свое́е по́люто́вати, а́ле то́ да́а на́с ра́чна вчи́нити, а́ зъ на́шихъ по́дданныхъ рѣ́ки къ то́мѣ́ часѣ́ тамъ ра́чна бы́ти, а́ мы́ то́ та́кежъ хо́чемъ Твое́й Мило́сти по́волно́стѣми на́шими штда́вати, я́ко то́ до́бромѣ́ и ласка́вомѣ́ при́теле́ки на́шомѣ́. Я́ затѣ́мъ сѣ́ по́леца́мы а́аце́ Твое́й Мило́сти, съ кото́рое́ж Ва́ша Мило́сть не́ рачъ на́с шпѣ́скати и впе́ред намъ ра́чи, а́ле тамъ до́брымъ, а́ ласка́вымъ при́теле́м бы́ти. Писанъ 8 Бѣ́льни шкѣ́тѣвѣ́ а́ѣ. де́н.

Иванъ Со́нега, во́евода Подо́лашский,
маршало́к, старо́ста Доро́гницкий, а́ Гле́в
Со́нега мо́лоды́й Твое́й Мило́сти
чо́ломъ бѣ́ють.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięte dwie pieczęcie na ciemnej masie, na obu herb *lis*, na pierwszej litery I. S., na drugiej H. S. i adres: „Белможномъ князю, господыню и добродѣю нашомъ, къ намъ шесбанне ласкавомъ, князю Богъшу Федоровичу Корецкомъ.

Na osobnej kartce:

Я послаа теж есмн до Твоей Милости листъ господарскій, писанный до пана воеводы Киевского в вчинене справедливости тыхъ грабежовъ, которыи съ людьми нашимъ въ наместника Гверццкого стали и в иныи тежъ кривды, которыи съ мели становити въ людей Гверццкихъ. Я такъ и Твоей Милости прошу, абы Твоя Милость рачнахъ владникъ нашомъ нахъ в томъ дати, ажъбы съ онъ мела в томъ справовати и впередъ, абы Твоя Милость рачна того владника и людей нашихъ в доброй шворонѣ своей мети и въ кривдъ ихъ боронити и в той речн, абы съ Твоя Милость рачна вложити, ажъбы съ могла сдѣшная справедливостъ людямъ нашимъ з наместникомъ Гверццкимъ стати.

¹⁾ Iwan Sapieha był starostą drohickim, a zarazem wojewodą podlaskim i marszałkiem od 1532—1541, zaś ks. Bohusz Korecki występuje po raz pierwszy w 1540 r. jako starosta żytomierski, a że tu spotykamy go jeszcze bez tego urzędu, więc na tej podstawie przyjęliśmy powyższą datę.

CDXXXVIII.

W Krakowie od 1. stycznia do 1. maja 1540¹⁾ roku.

List Hleba Iwanowicza Sapiehy do ks. Bohusza Koreckiego, starosty żytomierskiego, z doniesieniem o chorobie Zygmunta I. i o pobycie w Krakowie poselstwa węgierskiego.

Белможномъ князю, господыню и добродѣю моему великомъ, мнѣ шесбанно ласкавомъ, князю Богъшу Федоровичу Корецкомъ, старосте Житомирскомъ. Съ здорови Твоей Милости, господыня и добродѣя моего и Твоей Милости княгини, госпожи и добродѣйки моеи и Вашей Милости Богомъ даныхъ детей радвыхъ слышала на каждый часъ, яко то поводаныи Вашей Милости. Писавыхъ до Твоей Милости в здорови господарскомъ и в здѣшнемъ положени и в новинахъ, ино на тотъ часъ короля Его Милость старый не велики здоров, а новинъ мало, нижеи поведаю Твоей Милости, штожъ

ТѸХ прошлыхъ часовъ шт корола Бгерского посла в господара нашего в Кракове был и таемное поселство справовал, а наволей теж в тот час корола Его Милость была прихворала так, иж трѣдно было и вранникомъ къ Его Милости дойти, а шднакже то слышет, иж шный посол королю Его Милости повѣднл, кковы тот первый Петръ, коевода Волоский, который сѧ в неколкихъ замкахъ королю Бгерскому передал, до цѣсара Тврецкого на клеитовномъ листе поехал, во дей корола Иншш шный замки в Петра, коеводы Волоского, с которыми шн был до него (сѧ) передал, поштнмал, а в Тврецкого теж слышет, иж сѧ велми готшет, як на дѣла, так и на люди, шднож напешней того не вѣдуютъ, кбды мает волю шти. Я шт коеводы Киевского²⁾ и шт старосты Черкасского³⁾, шт княза Пронского⁴⁾, тѸХ теж часовъ Козаковъ, Татаръ, приводилн, которыхъ шни были погромилн, коевода Киевский не старостою Черкасскимъ, а князь Пронский шсбно. Шт корола теж Бгерского и шт королевои, кже и на тѸХ часехъ, после шного посла Бгерского, коморникъ, Зиновевич, Антвин, до королей Ихъ Милости и до королевои Ее Милости сездѣ, до Кракова, приехал. Я што сѧ дотычет ехана господарского до Антоковского панства Ихъ Милости, великого князьства и до Петрыкова на сем, то еще все сѣт рѣчи не до конца певные, во ачкоовек то слышет, иж вси сполом шдноштаино Ихъ королевская Милость мают волю зшполншю до Петрыкова на сем и до панства Антоковского ехати, але тѧ вола на то ест Ихъ Милости закѣшна и zostавена кроме якой пригоды, ино и тепер пригода, же корола Его Милость старый хворает. ЗатѸм сѧ полецамъ ласце Башои Милости. Писан в Кракове.

Поволный Башей Милости Глеб Иинович
Сапега низко чоломъ бьет.

Oryginał na pół arkusza papieru, na stronie zewnętrznej, na masie brunatnej wyciśnięta pieczęć, herb „Lis“ i litery: H. I. S. i adres: „Велможномъ князю, господынъ и добродѣю моёмъ, шсблане до мене ласкавомъ, князю Богшш Федоровичъ Корецкомъ, старосте Житомирскомъ.

¹⁾ Wymieniony tu gospodar wołoski, Piotr. sprawował rządy do 1538 r. po czym z kilkoma zamkami swoimi, w Siedmiogrodzie poddał się Janowi Zapolyi, a gdy hrab jego, Stefan, następca na gospodarstwie, nie będąc pewnym rządów, domagał się u sultana wydania jego, Zapolya, nie chcąc się narazić sultanowi, a Piotra też wystawić na pewną zgubę, wyrobił mu list bezpieczeństwa i jako posła swego wyprawił go z początkiem 1540 r. do Stambułu, aby tém bezpieczniej, jako obcy poseł mógł się przed sultanem usprawiedliwić (Engel. Geschichte v. Ungarn. T. IV. Geschichte d. Moldau und Wallachei. Str. 182). Na podstawie tego faktu dała się bliżej oznaczyć data roku; co zaś do miesiąca, to wiemy z poprzednich dokumentów, że od stycznia 1540 r. bawił Zygmunt I. w Krakowie, a dopiero 15. czerwca znajduje się w Wilnie (Nr. 192), musiał zatem w obec tego już z końcem kwietnia opuścić Kraków.

²⁾ Był nim Andrzej Niemirowicz od 1515—1540 r. do 18/8.

³⁾ Jan Piotrowicz Peńko do 1540 r.

⁴⁾ Zapewne ks. Andrzej Proński, który od 12. czerwca 1540 r. jest już starostą czerkaskim.

CDXXXIX.

W Zaslawiu 20. maja 1541 roku.

Bohusz Fedorowicz Szelwowski zeznaje, iż podług wyroku komisarzy królewskich oddał ks. Kuźmie Zaslawskiemu w posiadanie danników tarnawskich i ziemię ich, którą sobie przywłaszczyła ks. Beata Ostrogska.

За росказанемъ Ихъ Милости, князя Федора Санкѣшковича, маршалака Коломыскаго земаи, старосты Колодымерскаго, а нареченнаго владыки Лвѣцкаго, Феодосиа, а пана Богдана Семашка, а пана Семена Бабинскаго, а пана Петра Чапанча, которые даны были княгини Костантиновой, воеводиной Трощкой и сына Ея Милости, князя Касяю и теж княгини Ианной Костантиновой Строзекской, княгини Бнате, в которыеж комисари шни сами, шбоа сторона, господарь Его Милости чоломъ были, якъ школо имѣней штчизныхъ, такъ теж в матернестыхъ. И такъ на тотъ часъ князь Квзма Ивановичъ Жославскій передъ шными комисари жаловѣ свою покладаа и шповѣдала, иж властныхъ данниковъ Его Милости, людей Терновзскихъ, на имя Стецынѣ, а Ходоракѣ, Панка, Грицка Нестюковича, а братю его, Пвзырковича, а Мицка изъ ихъ землаами борными и пашными князь Костантинъ, нѣтъ вѣдома в которю причину, къ своимъ рскамъ ихъ взлазъ, не маючи до того жадного права и причины, а потомъ князь Квзма Жославскій передъ Ихъ Милостью покладаалъ на тые земаи и на шные данники, яко листы кѣпчинъ штца своего, такеж потверженъ господарьскимъ. И зваца на тотъ часъ княгини Костантиновой, вѣдючи Строга в держани и иншихъ имѣней Строзекскихъ, Ихъ Милости княгини Ея Милости мовилан, маетан Ея Милостъ на тое имене шкое право, або привлаа. Ея Милостъ жадного права, ани привлаа на шное имене вказати не хотела. И Ихъ Милостъ вачачи на листы кѣпчинъ и потвержене Его королевское Милости, послаали и росказали мнѣ, авыхъ и в тыхъ данниковъ и земаи ихъ, князя Квзмѣ звалаа и Его Милости то в моцъ подаа. И такъ и Богѣш Федоровичъ Шелвовскій, земании господарьскій, вѣдаѣгъ росказана Ихъ Милости князя Квзмѣ в шные данники и земаи ихъ звалаа и маетности ихъ на регстръ пописавши, Его Милости в моцъ подаа. На то дадомъ Его Милости тотъ мой листъ подъ моею печатю. Писанъ в Жеславанъ маѣ кѣ. денъ, индикта дѣ. ¹⁾

Oryginał na arkuszu papieru, pieczęć, wyciśnięta na zielonej masie odpadła, pozostały tylko po niej ślady.

¹⁾ Tak samo i tu, jak w dokumencie następnym powinien być indykt 14, który wskazuje 1541 r.

CDXL.

W Zaslawiu 24. maja 1541 roku.

Bohusz Fedorowicz Szelwowski zeznaje, iż ks. Kuźmie Iwanowiczowi Zaslawskiemu udzielił wwiązania w dobra Tarnawkę, które sobie przywłaszczyła ks. Beata Ilina Ostrogska.

За росказанем Их Милости, панов дѣлчих, князя старосты Его Милости Володимѣрскаго, маршалака Большой земли, теж ѡт нареченого владыки Его Милости Хведоска, Лвцкаго и теж ѡт пана Его Милости Богдана Семашка, и теж ѡт пана Бавинскаго Семена Митковича, а ѡт пана Петра Ивановича Чапанча, и Богш Федорович Шеловский, дворянин господарский визнаваю сим своим листомъ, иж Их Милость, панове дѣлчине рачили мнѣ росказати, левх и свезал князя Ксзмс Его Милость Ивановича Жеславскаго с в имене Его Милости, на имя с Тернавкс, которое был ѡтпал имене небожчикъ князь Костентин, коевода Троцкий. И так и за росказанем Их Милости с тое имене, верхъ писаное, свезал и с моц Его Милости подаа. Маеѣт Его Милост тое имене держати и сживати, як предки и ѡтецъ Его Милости, князь Иван и теж матка Его Милости после небожника князя своего с рсках своих мѣла. Икож шныи люди на имя пописал и статки их пописавши на ленстръ (!), водагг воли и росказана Их Милости, панов дѣлчихъ князю Козми Его Милости Ивановичу Жеславскому шныи ленстръ даа под моею печатю. И на то есми Его Милости сесь мой листъ даа, под моею печатю, сважчий. Писанъ с Жеславан маа бѣ. ден, индикта д. 1).

Oryginał na arkuszu papieru, na zielonej masie wyciśnięta pieczęć: na linii pionowej dwa pół-pierścienie, jeden w górze, a drugi w dole, od siebie odwrócone, nad tarczą nadpis: **БогшШ.**

1) Podany indykt 4. wskazuje 1546 rok. który jednak jest niemożliwy wobec tego, że wymienieni tu wszyscy komisarze XX. Ostrogskich dokonali dzieła między nimi w 1541 r. za co im Zygmunt I. wyraża swoje zadowolenie w liście z 29. maja tegoż roku, pisanym do ks. Fedora Sanguszki (Nr. 233). Z tegoż więc tylko roku (1541) pochodzić może obecny dokument, a pisarz w wypisaniu indyktu popełnił omyłkę: po 4. opuścił 1. co daje 41. to jest 14 indykt, który był rzeczywiście w 1541 roku.

CDXLI.

W Wilnie 2. października 1541¹⁾ roku.

List Hleba Iwanowicza Sapiehy do ks. Bohusza Koreckiego, z doniesieniem o zdobyciu Budy przez Turków, tudzież o powrocie hana perekopskiego z wyprawy na Moskwę.

Белможномъ князю, господыню и добродѣю моєму, ко мнѣ шсобно здавна ласкавомъ, князю Богшш Федоровичъ Корецькомъ, старостѣ Житомирскомъ. Повѣдлю Твоей Милости, нѣжъ господарь, король Его Милостъ посполъ с королевою Ее Милостю и с сыномъ Ихъ Милости, молодымъ королевемъ, великимъ княземъ, Жигимонтомъ, на тот час з ласки Божьее в добромъ здорови, а и в здорови Твоей Милости, господара и добродѣа моего ласкавого посполъ со всiami приательми Башое Милости радѣмъ слышалъ часъ кожъдого, яко то поволный Твоей Милости. Писалѣмъ къ Твоей Милости в здешнемъ положенъи господарьскомъ и в новинахъ, ино на тот час при господарѣ Его Милости новинъ мало, шдно то слышеть, нѣжъ вже Тврецький Бѣдцына, замкъ Бгорского, досталъ, а низшне повѣдають, нѣжъ сѣ емъ сами передали и про тѣю дѣй причинъ жадной трдности, ани королевѣа Бгорскаа, ани тамошньне панове шт него не мѣли, нижанъ дѣй на томъ ихъ зоставилъ, нѣжъ емъ мають голъдовать и тотъ податокъ давать, который вже емъ прирекзанъ и присегою того подтверданъ. То тежъ Ваша Милостъ могаъ тамъ напередъ слышеть, нижъ есьмо мы сезде слышали, штожъ царь Переконский вже сѣ з Москвы вернда и князь Пельский теперъ естъ въ Киевѣ и маеть дѣй здѣа в господарѣ Его Милости, не мешькаа, быти и в томъ самъ шснѣ хочеть поведити, которю тамъ послаъ на Москвѣ господарю Его Милости делали и якъ сѣ имъ тамъ в земли Московского водило. Што сѣ тежъ дотычетъ еханьа господарьского до корвны Польское, в томъ господыне певности нетъ еще, а ведже предѣа некоторые вранники Его Милости дворные, якъ корвныне, такъ и здешнего панства, великого князьства Литовского при той надѣи сѣтъ, нижы Его Милостъ мѣаъ штсѣа ажъ ехати по сѣмъ свѣте прийдѣшомъ, Белможнъи, месеца маа.

При томъ господыне княже послаа есьми тамъ до именьца своего, Грежан, слѣаъ моего, Ищыка и росказаа есьми емъ того то именьца люди и земли и всякие пожитки, доходы, справѣданье, а достаточне списати и къ сове тые списки привезти и с тамошньными вранничькомъ моимъ, Шехдеемъ и з некоторыми мѣжыми сюда ко мнѣ, безъ мешьканьа приехати ис тамошньными доходящы моими. Прото Твоей Милости, господыню и добродѣю моєму здавна ласкавомъ чоломъ вью, нѣжъ кды

вни то напишѣть, жебы Баша Милост вныхъ реестровъ, або списковъ рачна расказати передъ Твоею Милостію вычесати, жебы вни господыне каждая речъ справедливѣ написали, во Баша Милостъ господыныхъ мой тамъ всемъ сведомъ. И естанвы тамъ господыне зъ братки моеи который приехалъ, або пакъ кого пришлетъ, и в то Твоей Милости, господыне, а добродеею моею покорне чоломъ вѣю, штобы Баша Милостъ не допускала намъ в томъ именьцы жадное шкоды делати, мне и владничькы и людемъ, во господыне томъ Твоя Милостъ, господыныхъ мой добре сведомъ, ижъ и того именьца половицы пана Ивановъ²⁾, дадыка своего, вже втъ колькы годъ втъ Его Милости въ заставѣ маю, мало не в двѣсотъ копахъ грошей, а што са господыне дотычетъ дрѣгое половицы, ино коли и зъ браткою своею съ в мзшихъ именьцахъ нашихъ, в головнейшихъ, вѣдъ дела мети. тогда и той половицы ведомо вчинимъ и на вниже часъ и Твоей Милости, господыне, а добродеею моею знати дамъ; а до тыхъ часовъ, пока господыне в дела именьца нашихъ конецъ счинимъ, Баша Милостъ пожалѣи и рачъ, якъ первой, такъ и теперь тои именьцо в опеце и в оборонѣ своей мети такъ, иковыхъ и жадное шкоды себе в немъ не мае ни втъ кого; штожь и хочъ Твоей Милости, господыне моею не приятельски свопами засаговати, во господыне досытъ вже и такъ тамъ Степанъ³⁾ шкоды и драпежствъ чинилъ, а къ емъ терпелъ, не хочети са заводити. Икожъ ескли господыне и до тамошного владничька моего и людей писла, и въсказывала, жебы вни не допускали жадныхъ шкоды чинити, а ведьже надъ все тамъ ласка и оборона Твоей Милости, господына и добродеею моего, здавна ласкавого, потребна вѣдетъ. Затыма са ласце Башое Милости полецалъ и в то прошъ, жебы Твоя Милостъ рачна в здорови Башое Милости до мене втписати. Писанъ 8 Еяни вктября ѣ. день.

ПОВОЛЫЙ
Твоей Милости Глебъ Яновичъ Сапега,
низко чоломъ вѣтъ.

Oryginał na arkuszu papieru, na stronie zewnętrznej wyciśnięta pieczęć (herb *Lis*) na ciemnej masie i adres: „Невозмоу князю, господыне, и добродеею моею, ко мнѣ всобно здавна ласкавоу, князю Богшисъ Федоровичъ Корецкоу, старосте Житомерскоу“.

- ¹⁾ Przytoczone tu wypadki: jak zdobycie Budy przez Turków, tudzież wyprawa hana perekopskiego, Saip-Gireja, na Moskwę, miały miejsce w lecie 1541 r. Nie mniej też wzmianka o powrocie Zygmunta I. do Polski dopiero po Wielkiejnocy 1542 r. jest prawdziwą, gdyż z początku tegoż roku znajduje się w Wilnie, a dopiero 4. czerwca (Nr. 256) spotykamy go w powrocie z Litwy, w Sandomierzu.
- ²⁾ Jan, albo Janusz, brat Jana, wojewody podlaskiego, ojca Hleba, co okazuje się z N-ru 437, a nie jak jest podane w rodowodzie p. Bonieckiego (Str. 308). podług którego Hleb miałby być synem Janusza.
- ³⁾ Brat Hleba, Stefan Sapieha.

Na osobnej kartce:

Я словомъ есми господине розказаа томъ сазе моимъ Твоей Милости, господинна и добродее моего во всякихъ речахъ потребныхъ своихъ просити и чоломъ бити и во всемъ воде навски и розказана Ваше Милости съ справовати.

CDXLII.

Od 1542 do 1547¹⁾ roku.

List Stefana Janowicza Sapiehy do ks. Bohusza Koreckiego, z prośbą o wymierzenie mu sprawiedliwości z poddanymi swoimi Koreckimi, za różne szkody.

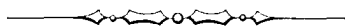
Безможрый княже. Шастанного здоровья Твоей Милости тым моимъ листомъ навѣжалъ, в которомъ радъ слышѣ на каждый часъ. При томъ господине, княже, кромъ первей сего до Твоей Милости писаа, а потомъ и самъ былъ до Житомира приехалъ къ Твоей Милости, жалѣючи на владника и мещанъ Твоей Милости Корецкихъ, же тотъ владникъ Корецкий, Койтехъ, приехавши в нощи з мещаны моцно, крѣпатоми на мою господѣ, добывши съ, мене самого хотели в нездорове и в легкостъ приправити, а сажевниковъ моихъ повнани и в тотъ часъ листы господарьскни и мои и иншии рѣхомыи речнъ мнѣ побрано, якъ пенязи готовыи, золотыи, серебро, шаты, седла, которыхъ всихъ речей есть меновитѣ, а достаточне в мене на спискѣ вписано. Гдежемихъ за тымъ листы вмешкаа справы господарьское до Ёго Милости княза воеводы Киевского ехатъ и к томъ тежъ ещо тотъ владникъ Твоей Милости мало на томъ маючи, людей моихъ власныхъ с мене повтнимовлаа и не велитъ намъ мене посадынныи бити и драпежства невымовныи чинитъ и палючи ихъ по ихъ домохъ и по местѣ, по дорогамъ вездѣ взеть, мѣчитъ, до вежи сажаетъ. Гдежъ ми ни въ кого з лепшихъ, нижанъ тотъ владникъ Твоей Милости, таковыхъ кривдъ и тажкостей не трафлаа съ меватъ и ихъ такъ долго терпетъ, але теперъ мѣшѣ, поки съ с Твоею Милостю самъ свижѣ и вырѣземъ томъ, какю ми Ваша Милость справедливостъ рачишъ вчинитъ з тымъ владникомъ и мещаны Твоей Милости; гдежемихъ неколко разъ передъ вижомъ господарьскни и людьми добрыми, сторонными его пытаа, естанже то з волею Твоей Милости и розказанемъ чинитъ, або пакъ своимъ смысломъ; въ ми поведна: крѣпывыхъ повѣда, не мѣа розказана княза Ёго Милости, снатьвыхъ съ самъ не поважна того чинитъ. Ино госпо-

дыне, княже, гдѣбы то была правда воде повѣсти вѣдника Твоей Милости, чогож са и не надевам, чи милобы то Твоей Милости было, колибы господарь, короа росказаа з Твоей Милости имене втнати, а подданыибы Твоей Милости меа с того насмеване и потеуѣ мет; не толко ижебух и, вѣдчи брат Твоей Милости, а меавух так Твоей Милости вчинит, снатеы Твоа Милость, або и к навоашомѣ и наможнейшомѣ таковое кривды своей вборонат мог, покны сотворитеа Богъ до-помог. Гдеж и томѣ не верѣ, ижеы Твоа Милост, брат мой вѣдчи, меа мне такое легкости и шкоды зычит. Я так Твоей Милости прошѣ, рачнабы Твоа Милость мне з тым вѣдником Твоей Милости справеданкост вчинит и через лист свой рок правѣ зложит и мне взнаимит листом своимаѣ, на который час, а гдѣбы ми Твоа Милост рачна з ним справеданкост вчинит, ижеу того часѣ инаеи бы; а рачнабы ми Твоа Милост лист свой до вѣдника Твоей Милости дати, ижеы ми тых людей моух повтдаваа и ничим са в них не вѣсповаа и которых статки погравна, авы имѣ покорочаа. Я затым са полецам ласкавой, а братской приазни Твоей Милости, а рачнабы Твоа Милость росказат в всем до мене втписат.

ПОВОЛНЫЙ
Твоей Милости **Щефан Иванович Сапега.**

Oryginał na pół arkusza papieru, bez pieczęci i adresu.

¹⁾ Wzmianka o mieszczanach koreckich i Żytomierzu, wskazuje, iż był to ks. Bohusz Fedorowicz Korecki, starosta żytomierski (1540—1547).

I N D E K S.

I.

Spis osób, miejscowości i urzędów.

A.

- Abraham-Awram* v. Sulżyn urzędnik. — Wołoszczyzna pop i poseł.
Aiński star. v. Hajna.
Aleksander v. Litwa W-ki książę. — Polska król.
Aleksy Piotrowicz 94.
Andruszewicz Mikołaj Mikołajewicz v. Hoża i Przemtom star. — Litwa koniuszy hosp. — Wilno pisarz dworów hosp.
Andrzej (Andrejec, Andruszko) v. Ostróg sienniczny. — Radoszówka poddany. — Zastaw stadnik. książę, starosta włodzimierski v. Sanguszko.
Macewicz v. Dubieczno Wołochy poddani.
Onkowicz v. Kijów wójt.
Pawłowicz v. Wołyń ziem.
Sobolewicz v. Hłusza poddani.
Andrzejowa góra 238.
Anna Iwaszkowa Hlebowa v. Przydybajłowa.
 Janówna v. Łukomscy księżęta.
Aron v. Żydzi.
 Howasowicz v. Żydzi.
Arseni v. Łuck władyka. — Mielce ihumen.
Artym Czernikowicz v. Michnówka poddani.
Athos (Góra Święta) 564.
 Monastyr Ś. Pawła 564.

B.

- Babicki* Rusin 101.
Babin most, uroczyszcze 174—5.
Babiński Semen Mytkowicz 73. 204. 245—6. 570. 577—8. v. e. Litwa dworzanin hosp.
Bachorewicz Marcin v. Brodna poddani.
Bachowa, wieś w pow. kowelskim 341. 344.
Baczmanówka (Baczmanowo), wieś na Wołyniu, w pow. zastawskim 30. 216—20. 463.
Bajewski Lecko i Piotr Iwaszkowicze v. Łuck i Wołyń ziem.
Baka Fedor v. Mohylów star.
 Łozczanka Tomiła Andrzejówna, żona jego 559—61.
Balcze (Bylecze), wieś w pow. dubieńskim 403.
Bartosz Stanisławowicz v. Litwa bojar hosp.
 Marya Chryszczówna, żona jego 126.
 Mikołaj, syn 126.
 Zofia, córka 126.
Bartoszewicz Jan i Mikołaj 191.
 Poddany ich:
 Bielatycz Olechno 191.
Batyj v. Mokrzec poddani.
Baukszyszki-Bokszyszki (Bowkutyszki), wieś w gub. wileńskiej, pow. oszmiańskim 201.

- Czyżowa ulica 201.
Raczkowszczyzna, pustkowie 201.
- Bełz*, miasto pow. w Galicyi wschodniej 48.
Powiat 48. 392.
Ziemia:
Dorohiezański Abraham 48.
Łaszcz Tuczański 48.
- Berdnikowszczyzna* v. Dubrowlany.
- Beresteczko*, miasteczko na Wołyniu, w pow. dubieńskim 546.
Urzędnik:
Siedliski Krzysztof 1547. 546.
- Berezdów*, miasteczko na Wołyniu, w pow. zwiahelskim 30. 76. 216—20. 463. 516—17. 549—51.
Dzierzawca hosp.:
Ks. Kurcewicz Wasyl Iwanowicz 1546. 498. 500 v. e. Równe dzierzawca.
Urzędnik ks. Ostrogi:
Górski 1547. 549—51.
Zamek 516—17. 549—51.
- Berezoberna*, rzeka 105. 106—8.
- Berezowa* struga 68. 69. 98. 99. 102. 103. 105—6. 111.
- Berezów*, wieś w pow. kowelskim 237. 238.
- Bereźne*, miasteczko w pow. rówieńskim 197. 202.
- Berlene*, uroczyszcze 355.
- Bezruczko* Iwan Ochremowicz v. Ostróg urzędnik.
- Bezski* Łukasz Fedorowicz v. Wilno namiestnik.
- Białaszów*, wieś w pow. dubieńskim 78. 270—1.
- Białaszów*, wieś w pow. kowelskim 108. 110.
Poddani władcy włodzim.:
Bubicz Seńko 108.
Eliasz Żukowicz 108.
Macko Seliwonowicz 108.
- Białogrodcy* v. Tatarowie.
- Białogrodzkie* pole 385. 387.
- Białogródka*, miasteczko w pow. zasławskim 417.
Urzędnik:
Macewicz Łukian 1546. 438. 501—3.
Zamek 417.
- Białohorscy* Kozacy v. Kozacy.
- Białokrynicki* Akimij 236.
- Białotyn*, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim 329. 365. 416. 446. 512.
- Ataman:
Synach 480.
Poddani 365. 480:
Czeszejkowicz Fedor 469.
Karp 469.
Ziemia 329. 446—7. 513.
Trzoda 480.
- Bielatycz* Olechno v. Bartoszewicz poddany.
- Bielawicz* Hrynko v. Roski poddany.
- Bielczycka* ścieżka 237.
- Bielica*, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. lidzkim 18.
Starosta:
Radziwiłł Jerzy Mikołajewicz 1535—40. 18. 44. 61. 250. 257. v. e. Grodno i Lida star. — Litwa marsz. dworny. — Wilno kasztelan.
- Bielicze* (Bylicze), wieś w pow. włodzimierskim 58—9.
- Bielik* Iwanowicz v. Litwa dworzanin hosp.
Nackowicz v. Ostrogi słuźebnik.
- Bielin* (Bielinice), wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 104. 110.
Poddani biskupa łuckiego:
Hrycko Maliszewicz 104.
Orlicz Chwedko 104.
Ropej Seńko 104.
- Bielsk*, miasto pow. w gub. grodzieńskiej 12.
Starosta:
Gasztołd Olbracht Martynowicz 1536—37. 12. 20. 26. 42. 44. 62. 63. 85—6. v. e. Litwa kanclerz. — Mozyr star. — Wilno wojewoda.
Żyd:
Ramail Moszkowicz 214—15.
- Bielski*, książę 579.
- Bielski* las 355.
- Birsztany*, miasto w pow. grodzieńskim 257.
Starosta:
Hornostaj Iwan 1540—47. 257—8. 267. 269. 273. 292. 330. 436. 518. 534—5. v. e. Dorsuniscki, Mściboż, Słanim i Zelwa starosta. — Litwa marsz. hosp. i ziemski, pisarz i podskarbi ziemski. — Troki sprawca województwa i wojewoda.
- Błażenik* (Błażelik), wieś w pow. włodzimierskim 563. 565.

- Monastyr Ś. Mikołaja 565.
- Bobły*, wieś w pow. kowelskim 241—2. 389.
Ziemia 241.
- Bobojed* v. Kaniów starosta.
- Bobrujsk*, miasto pow. w gub. mińskiej 144.
Starosta:
Hlebowicz Jan Juriewicz 1543—46. 330. 348.
408. 518. v. e. Borysów star. — Litwa kanclerz. — Wilno wojewoda.
- Boh*, rzeka 385. 387.
- Bohdan-Bohdaniec* 415. v. e. Sanguszko dworzanin i urzędnik.
Kacewicz 2.
Waskowicz v. Roski i Świrbut poddany.
- Bohowitynowicze*:
Anna Bohuszówna v. Tęczyński.
Bohusz 535. v. e. Litwa podskarbi ziem.
Fedora Andrzejówna Sanguszkówna, żona Bohusza 23. 45. 75. 157—8. 323. 443—4. 461. 529—30. 534—5. 565.
Fedora Bohuszówna v. Proński Fryderyk.
Iwan Bohuszewicz 569. v. e. Litwa dworzanin hosp.
Julianna Bohuszówna v. Hornostaj.
Wojna Bohuszewicz v. Litwa dworzanin hosp.
- Bohuryński* v. Chrebtowicz.
- Bohusz* Hryckowicz v. Tarnawka urzędnik ostrogski.
Pawłowicz 403.
- Bohuszowa* v. Bohowitynowicz.
- Bojary Dworzeckie*, wieś, należała do Kowla 341.
- Bokej* Fedor v. Litwa dworzanin hosp. — Wołyń ziem.
Hawryło v. Wołyń ziem.
Wasył, ojciec Fedora 84. 86.
Służebnik Fedora:
Sak 531.
- Bolwinie*, błoto 100.
- Bolszowice*, dobra 75. 83.
- Bona* v. Litwa W-ki książę. — Polska król.
- Boratynski* Michał 492. 538—9.
- Boremówna* Julianna v. Roski poddany.
- Borodczyce*, dobra Myszk 484.
Poddany:
Iwaniec 484.
- Borodycz* v. Brodna poddany.
- Borowica*, wieś w pow. łuckim 355.
Błoto 355.
Droga 355.
Granica 355.
- Borsuk* Zienko v. Łuck podstarości.
- Borsukowicz* Jesko v. Łuck widz urzędowy.
- Bortnik* Seńko Kowlanin v. Dubieczno poddani.
- Boruchowski* Michał v. Drohobuż namiestnik. — Litwa dworzanin hosp. — Wołyń ziemianin.
- Borys-Borysiec* v. Dubieczno Wołochy poddani. — Tarnawka poddani.
- Borysów*, miasto pow. w gub. mohylewskiej 330.
Starosta:
Hlebowicz Jan Juriewicz 1543—46. 330. 348. 408. 515. 518. v. e. Bobrujsk star. — Litwa kanclerz. — Wilno kasztelan.
- Borysów*, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim 447.
Ataman 479.
Poddani 366. 447. 480:
Semeniuk 468.
- Boskiewicz* Sergiej v. Płużne poddani.
- Bowkutyski* v. Baukszyski.
- Bractaw*, miasto powiatowe w gub. podolskiej 34. 164—6. 278—80. 513.
Mieszczanie 278—80.
Starostwo 295.
Zamek 31. 223. 295.
Ziemianie 278—80:
Jakowicka Owdotya 300.
Koszka Andrzej Juchnowicz 300—1.
„ Iwan „ 300—1.
„ Juchno 300—1.
Obodeński Wasyl Romanowicz 300.
Słupieca Bohusz 278.
Ziałowska Marya 300.
Żabokrzycki Isaj 300.
Miłochna, żona jego 300.
Starosta:
Ks. Ostrogski Konstanty Iwanowicz (1535—43.) 12. 75. 194. 216. 218. 245. 270—1. 349. 354.
Ks. Ostrogski Ilia Konstantynowicz 1535—39. (1539—44). 3. 4. 14. 20. 22. 30. 31. 34.

47. 71—3. 76. 78. 82. 132. 140—1.
164—66. 177—8. 187—88. 194. 197.
204. 206—9. 215—21. 229. 264. 270—1.
278—9. 287. 291. 304. 348—50. 396—7.
416. 570. v. e. Winnica star.
- Ks. Proński Semen Hlebowicz 1539—41. 223.
278—9. v. e. Winnica star.
- Ks. Sanguszko Fedor Andrzejewicz 1544—7.
408—9. 420—1. 424. 437. 439. 452—7.
464—5. 483. 497. 500. 513. 525. 527—9.
534—5. 544—6. 558—9. 562—65. v. e.
Winnica i Włodzimierz star. — Wołyń marsz.
- Branicki* Sebastyan v. Chełm i Kamieniec biskup. —
Kraków kanonik. — Polska referendarz.
- Bretczyc* v. Koziuła.
- Brodna*, wieś w gub. grodzieńskiej, pow. słońskim
116—23. 255—57.
- Bojar:
- Radko Onichnowicz 117.
Namiestnik ks. Sanguszko Al.
- Iwaszko 116.
- Poddani:
- Bachorewicz Marcin 121—22.
Borodycz 117.
Deszko 116.
Dewkowicz Jakób 121.
Domopołos 117.
Dymitr Oliszkowicz 116.
Hładko Michorewicz 121—2.
Iwan Pacewicz, sługa putny 116.
Jakubiec 116.
Ławryn Filipowicz 121—22.
Stańko Jackowicz 121—2.
- Urzędnik ks. Sanguszki Al.:
- Myszko Iwanowicz 121.
- Brodów*, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim 510.
Poddani 446. 471—2. 510. 552.
Trzoda 446. 510.
- Urzędnik ks. Ostrogskiej:
- Jarosz 1545—6. 417. 471.
- Bród*, wieś, należała do Kowla 341.
- Brześć Litewski* 173. 175. 392. 394—7. 399—403.
405. 408—11. 420. 427. 445. 464. 507—14.
543. 572.
- Cerkiew soborna Ś. Mikołaja 206. 563.
Miara 464.
Myto 453.
Powiat 441.
Pozwy 447. 511—12.
Sejm walny 409. 422. 427. 445. 490. 507—9.
536.
- Ziemia 385. 387.
- Żydzi:
- Doktorowicz Izaak 452—3.
„ Rubin, brat Izaaka 420—21.
452—3. 465.
- Hoszko Koszczyc 464—5. 483.
Biskup v. Łuck.
- Podstarości:
- Hryhory Matyasowicz 1542. 308.
- Sędzia:
- Zbuniński Juchno 1536. 56—7.
- Starosta:
- Chodkiewicz Aleksander Iwanowicz 1540—46.
260—61. 451. v. e. Knyszyn, Ostryna i
Wilkia starosta.
- Władyka v. Włodzimierz.
- Wojski:
- Tur Marcin 1543. 342—3. v. e. Litwa pisarz
hosp.
- Brzuchowice*, wieś w pow. kowelskim 401—2.
- Bubicz* Seńko v. Białaszów poddani.
- Bubnowski* Kost' v. Winnica ziem.
- Buceń*, wieś w pow. kowelskim 238.
- Buchner* Tawuz Ruprecht 382.
- Buda* (Budceń), stolica Węgier 579.
- Budajewicz* Jawor v. Litwa dworzanin hosp.
- Bug*, rzeka 464.
- Bujkowski* Jacek v. Horochów poddani.
- Bukiszki*, ziemia pusta 222.
- Bulajewski* Mic v. Tarnawka poddani.
- Buniec* v. Tarnawka poddani.
- Buremski* Dymitr Aleksandrowicz książę 498. 500.
- Burniewski* Abraham książę 398—9. 422. 427—8.
Hryhory 398—9. 422. 427—8.
Fedorowa 398—9. 422. 427—8.

Bursa v. Szezara urzędnik.
Bury Roman Michałowicz 522.
Burycz Fedec v. Dubieczno poddani.
Busk, miasto w Galicyi wschodniej 497.

Podstarości:

Mekicki 1546. 497—500.
Butetycki Iwan Hryhorewicz 453.
Bylcze v. Balcze.
Bylicze v. Bielicze.
Byteński Roman Hniewoszewicz v. Łuck ziemianin.
Byteńskie błoto 282.

C.

Cetana, bród 335.
Cewelicze, wieś w pow. włodzimierskim 311—12.
 331—3.
 Cerkiew tamże 312.
Cewle, błoto 237.
Chacyna Feniewicz v. Dubieczno poddani.
Chaim v. Lublin i Łęczycza żydzi.
Chełm, miasto pow. w gub. lubelskiej 176.
 Myto 453.
 Powiat 176.
 Urząd (prawo) grodzki 186.
 „ „ ziemski 186.
 Ziemia 305.
 Ziemianie:
 Nowosielecki Szczęsny Myszka 176.
 Podhorodeński Dymitr 176.
 Stachórski Ławryn 176.
 „ Saczko 176.
 Biskup:
 Branicki Sebastyan 1539. 178. v. e. Kamieniec biskup.
 Wojski:
 Grabia Mikołaj 1543. 353 v. e. Luboml star.
Chinczyc v. Doktorowicz stuga.
Chłopotyn v. Kórczyk.
Chłopskie Ślady, ziemia pusta 259.
Chłusowszczyzna, pusta ziemia 126.
Chmara Hryhory 146. 492. 538—9.
Chobottowski v. Kościuszko.

Chocieszów, wieś w pow. kowelskim 91. 93. 100.
 104. 108. 111. 119. 148. 149. 151. 306—7.
 341.
 Dwór 307.
 Jez stary 106.
Chodkiewicz Aleksander Iwanowicz v. Brześć, Kny-
 szyn i Ostryna starosta. — Nowogródek woje-
 woda.
 Hieronim Aleksandrowicz v. Płotele i Telsze
 starosta. — Troki kasztelan. — Żmudź sta-
 rosta.
 Hryhory Aleksandrowicz, staroście brzeski 270—1.
Chodko Teszyłowicz 223.
Chodor Truchonowicz v. Czercze poddani.
Chodoriaka v. Tarnawka poddani.
Chodorów, miasteczko w gub. kijowskiej, pow. ka-
 niowskim 42—3.
 Ostrów 42.
 Rusinowska ziemia 42—3.
Chodowicz Jesko v. Radoszówka poddani.
Choloniew, wieś w pow. włodzimierskim 483—5.
 Gaj 483.
Choloniewski Andrzej v. Litwa dworzanin hosp.
 Fedor Bohdanowicz v. Myszka.
Cholopicze, wieś w pow. włodzimierskim 65.
 Granica 65.
Chomica v. Zastaw poddany.
Choniakowski poddany:
 Supruniec 447.
Chorewski Iwan v. Ostrogski służebnik.
 Żdan „ „
Chorostów (Chworostów), wieś w pow. włodzimier-
 skim 62—63.
 Chworostowska droga do Włodzimierza 63.
Chrebtowicze:
 Anna Wasylówna v. Sanguszko.
 Bohdan Martynowicz 3. 299. v. e. Litwa dwo-
 rzanin hosp.
 Iwan 12. 553—55.
 Iwan Olechnowicz *Bohuryński* 501.
 Jurij Fedorowicz 299. 312. v. e. Litwa dwo-
 rzanin hosp.
 Wasyl 3. 39. 83—4. 487.
Chrzczonowicz Jan 286. 288—9. 294. 411.

Sługa jego:

Iwan 411.

Chwalczewski v. Falczewski.

Chwalibogowski v. Krzemieniec bojar.

Chwalibowski Michał 9. 10. 43. 52—3. 66—7. 179.

Mikołaj 465. 501.

Sygnatorówna Anna, wójtówna łucka, żona Michała 9. 10. 43. 52—3. 66—7. 401.

Chwedec v. Kołodeżno poddani.

Chwedos Chodorynczyc v. Zadybski poddani.

Chworostów v. Chorostów.

Cudnów, miasteczko w pow. żytomierskim 274. 288. 313.

Bojarowie i sługi putne 288.

Sprawca zamku 288.

Zamek 274. 288. 313.

Cyryn, miasteczko w gub. mińskiej, pow. nowogrodzkim 253.

C i w u n :

Lumuntowicz Żdan 1540. 253. v. e. Litwa dworzanie hosp.

Czaplic Kadyan 463. 465.

Piotr 204. 449. 486. 577—8. v. e. Litwa dworzanie hosp.

Wasył 204.

Czartoryscy księżęta 392.

Aleksander Fedorowicz 82. 87—8. 287. 305. 330. 386. 407—8. 554. 563.

Fedor Michałowicz v. Łuck star.

Iwan Fedorowicz 330. 386. 527. 563.

Służebnik Iwana:

Iwan Andrzejewicz 527., tenże bojar dereweński 486.

Czartoryszczyzna 414.

Czastopijanowa v. Dereczyn mieszczanie.

Czechowicz Marcin v. Litwa dworzanie Bony.

Czechy:

K r ó l :

Ferdynand 1537. 573.

Posłowie 573.

Czeczersk, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. rohaczowskim 198.

Starosta:

Ks. Wiśniowiecki Iwan Michałowicz 1539—41. 198—9. 254—6. 270.

Czemerów, stawek 281.

Czercze (Czerneze), wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 94. 107—10. 141—2. 162. 381. 401. 558—9.

Poddani:

Chodor Truchonowicz 107.

Ostasz Jackowicz 107.

Czerczycki Łasko Semen Fedorowicz 558—59.

Czeremoszna, wieś w gub. podolskiej, pow. braclawskim 300—1.

Czerkaska zbroja 474.

Czerkasy, miasto pow. w gub. kijowskiej 250.

Zamek 250.

Starosta:

Daszkiewicz Ostafi (1536) 42. v. e. Kaniów star.

Tyszkiewicz Wasył 1536—37. 21. 81. v. e. Kaniów star.

Peńko Jan Piotrowicz 1539—40. 197. 576. v. e. Kaniów star.

Ks. Proński Andrzej Hlebowicz 1540—43. 250—369.

Czerncze - Czernczyce v. Czercze.

Czerncze - Horodok v. Gródek.

Czernice, wieś 79. 137. 192. 193.

Czerniechów, miasto gubernialne 197.

Czerniechów, wieś w gub. wołyńskiej, pow. ostrogskim 425. 446. 459. 471—2. 510—11. 547. 552.

Ataman:

Wasył 471.

Bobrownik 472.

Bojarowie 393—4.

Poddani 393—4. 552.

Drobisz 472.

Fedec 472.

Hawrylec 472.

Ihnat 471.

Jesko 472.

Jura 472.

Kalenik 472.

Nestor 472.

Oleksij 472.

Paweł 472.

Prokop 472.

Tymofiej 472.

Urzędnik:

Wierzbowiecki (Poczapecki) Fedor 1544—46.

392—3. 446. 510—11. v. e. Milatyn urzędnik.

Ziemie 547.

Czernik v. Dereczyn namiestnik ks. Odynczewicza.

Czerwińska łąka v. Falimicze.

Czeszejkowicz Fedor v. Białotyn poddany.

Czerwica granica 355.

Czetwertyńscy książęta:

Andrzej Fedorowicz 76. 199. 200. 213. 492.

538—9.

Fedor Fedorowicz 210. 213. 311—12. 331—2.

Helena, żona Fedora 199—200. 213. 311—12.

311—12. 331—32.

Iwan Fedorowicz 13—14. 59—60. 76. 101.

212. 311—12. 331—32.

Matfij Wasylewicz 498. 500.

Michał Fedorowicz 13—14. 59—60. 76. 212—13.

311—12. 331—2.

N. Czetwertyńska 232. 392.

Ohreńka Fedorówna 311. 332.

Wasył Fedorowicz 60. 70. 76. 172. 212. 311—12.

331—2. 509.

Czusa v. Dczusa.

Czyż Lew Semenowicz v. Ejszyski starosta.

Wasył Bohdanowicz v. Hajna i Kryczów starosta. — Litwa koniuszy dworny.

Czyżowa ulica v. Baukszyski.

D.

Dachno Wasylewicz v. Krzemieniec starosta. — Łuck horodniczy, klucznik i mostowniczy.

Dachnowa, pani 225.

Dacko Lachowicz v. Hłusza poddany.

Dacyna Deszkowicz v. Dubieczno poddani.

Dać Małowicz v. Dubiczno Wołochy poddani.

Daniło v. Gnojnica, Radoszówka i Wierzbowce poddany.

Daniłowszczyzna, myto v. Łuck.

Daszkiewicz Ostafi v. Czerkasy i Kaniów starosta.

Daszko v. Horochów żyd.

Daszkowszczyzna, dobra 299.

David Jackowicz v. Litwa dworzanin hosp.

Dczusa 279.

Aleksander 506. v. e. Wołyń ziemianie.

Demiańcze błoto 174.

Dereczyn, miasteczko w gub. grodzieńskiej, pow. słonimskim 47. 113—123. 136. 255. 256.

Bojarowie ks. Al. Sanguszki:

Horain 121.

Konon Szymaniec 121.

Kononiec 116.

Kostrycza Juszeko 121.

Witebski Semen 121.

Diak ks. Połubeńskiego:

Iwaszeko 116.

Dyakon ks. Sanguszki:

Mykita 118. 121—123. 135.

Klucznik dworu ks. Sanguszki:

Nowicki 118.

Mieszczanie ks. Sanguszki:

Czastopijanowa 117.

Domeniewicz Paweł 117—18.

Szymaniec 117.

Namiestnik ks. Odynczewicza:

Czernik 1536. 45.

Namiestnik ks. Połubeńskiego:

Lewa 1538. 116—17. 138.

Namiestnik ks. Sanguszki:

Janczyński Tychno Iwanowicz 1538. 116—118. 121.

Poddani ks. Sanguszki:

Dymitr Oliszkowicz 116.

Póp:

Wasko 1538. 117.

Dermań, wieś w gub. wołyńskiej, pow. dubieńskim 78.

Monastyr 78.

Dern, wieś w pow. dubieńskim 418—20.

Deszko v. Brodna poddany.

Oryna, żona jego 116.

Iwaniec, syn jego 116.

- Zankowicz v. Dubieczno poddany.
- Deszkowski* Wasyl v. Winnica ziemianie.
- Devkovicz* Jakób v. Brodna poddany.
- Diadkiewiczze*, wieś w pow. rówieńskim 73.
- Diaków*, wieś w gub. wołyńskiej, pow. zastawskim 30. 216—217. 219—220. 463. 550.
- Diatełówka* (Diatełów staw), wieś na Wołyniu, w pow. zastawskim 30—32. 216—17. 219—20. 463.
- Didowec*, las 281.
- Diażnicki* ostrów 106.
- Diuksin*, wieś w gub. wołyńskiej, pow. dubieńskim 72.
- Dniepr*, rzeka 42. 81. 86. 88. 152. 197. 280. 296. 352. 385. 387.
- Dniestr*, rzeka 385. 387.
- Dobryn*, wieś w gub. siedleckiej, pow. bialskim 441—42.
- Dobryński* las 243.
- Doktorowicz* Rubin v. Brześć żyd.
Izaak „ „ „
Słudz y Rubina:
Chinczyc Bohdan 452.
Isaczko 452.
Joel 452.
Moszko Koszczyc 420—21.
- Dolina*, miasto w Galicyi wschodniej 55.
- Dolsk*, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 38. 41. 42. 167. 179. 183—86. 305. 306. 316—17. Cerkiew św. Mikołaja 185.
- Dolski* Ilia książę 183.
Lubka Wazgirdówna 191. 193.
- z Domanowa* Jan v. Litwa pisarz hosp. — Wilno proboszcz.
- Domeniewicz* Paweł v. Dereczyn mieszczanin.
- Domopółos* v. Brodna poddany.
- Dorohiczański* Abraham v. Bełz ziemianin.
- Dorotyszcz* (Dorohoteż), wieś w pow. kowelskim 237. 564.
- Dorsuniszki*, miasteczko w pow. trockim 54.
Starosta:
Hornostaj Iwan 1536—1547. 54. 90. 120. 147—49. 156. 158. 207. 249—50. 257—58. 267. 269. 273. 292. 330. 436. 518. 534—35. v. e. Birsztany, Mściboż, Słonim i Zelwa starosta. — Litwa marszałek hosp. i dworny, pisarz i podskarbi ziemski. — Troki sprawca wojewódctwa i wojewoda.
- Dorze*, dobra 75. 83.
- Dowbił* Wasyl v. Wierzbowce poddany.
- Dowgirdowicz* Erazm 541.
Anna Wasylówna Połubeńska, żona jego 1° v. za Sanguszką Aleks. 2° v. za Zawiszą 541—42.
- Dowiński* Skinder 101.
- Drewin*, wieś w pow. włodzimierskim 153. 155.
- Drobisz* v. Czerniechów poddany.
- Drobowa* v. Hrybowo.
- Drohiczyn*, miasto w gub. grodzieńskiej, pow. bielskim 453.
Myto 453.
Starosta:
Sapicha Iwan Bohdanowicz 1536—1539. 32. 36. 38—40. 207. 570. 574. v. e. Litwa marszałek hosp. — Podlasie wojewoda.
Wojski:
Święcicki Jan 1536—1539. 41—2. 48. 167. 179. 183—86.
- Drohobuż*, wieś w gub. wołyńskiej, pow. ostrogskim 287.
Bojarowie 288:
Wojna Andrzejewicz 486.
Sługi putne 288.
Sprawca zamku 287.
Zamek 287.
Namiestnik hospodarski:
Boruchowski Michał 1542. 327.
- Drohobycz*, miasto w Galicyi wschodniej 54. 55.
- Drozdęński* Iwan Mickiewicz 49. 50. 105. 326. v. e. Litwa dworzanin hosp.
- Drucy* książęta 427.
- Druck*, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. orszańskim 398—400. 422. 427.
Dworzyszcza 398—9.
Miasto 426—7.
Zamek wyższy i niższy 398—9. 422. 426—7.
- Drywiński* v. Skinder.
Fedora v. Sosnowski.
Jewdokimia Kudynówna, żona Waska 58. 74. 213.
Łukasz v. Sosnowski.
Wasko Fedorowicz 58. 74.

Dubieczno (Dubno), wieś w pow. włodzimierskim
109—10. 306. 324—5. 341.

Dwór 324. 341.

Poddani:

Bortnik Senko Kowlanin 324.

Burycz Fedec 324.

Chacyna Feniewicz 324.

Dacyna Deszkowicz 324.

Deszko Zankowicz 109. 324.

Fedec Łukianowicz 324.

Hołubicz Fedec 324.

Hrycyna Deszkowicz 324.

Huc Ilkowicz 324.

Ilko Michewicz 324.

Iwaniec Łukianowicz 324.

Michewicz 324.

Jacek Charewicz (Charkowicz) 109. 324.

Jaecyna Michewicz 324.

Kaczyszczyc Mic 324.

Kołodyna Ulita 324.

Kupeczyc Żdaniec 324.

Makasz Michewicz 324.

Pietrasz Jackowicz 324.

z Podreża Bohdan 324.

Romaniec 324.

Saniec Kostianiewicz 324.

Seńko Zankowicz 324.

Truchon Pankowicz 324.

Wasył Jackowicz 324.

Werbicz Macko 324.

Zabużanin Daniel 324.

Paszko 324.

Wołochy poddani:

Andruszko Macewicz 324.

Borys Tarasowicz 324.

Dać Małowicz 324.

Hryć Macewicz 324.

Kowlanin Daniło 324.

Ławryn Macewicz 324.

Malisz Macewicz 324.

Masiec Parniewicz 324.

Oleszyna Macewicz 324.

Panas Korobczyc 324.

Małowicz 324.

Ratnianin Kunasz 324.

Zabużanin Mowiec 324.

Staś 324.

Dubiszczce, wieś na Wołyniu, w pow. starokonstantynowskim 3—5.

Dubrowa v. Kórczyk poddany.

Dubrowica (Dąbrowica),³ miasteczko w gub. wołyńskiej, pow. rówieńskim 197—8.

Dubrowica, ostrów 353—5.

Dubrowiccy książęta:

Andrzej Juriewicz 153.

Anna Juriewna 153.

Fedora Juriewna 153.

Helena Juriewna 153.

Iwan-Janusz Juriewicz 14. 75. 153. 304. v. e.

Kijów i Troki wojewoda.

Jurij Iwanowicz 75. 83.

Marya Andrzejówna ks. Sanguszkówna, żona

Jerzego 75. 83. 153.

Marya Juriewna 153.

Włodzimierz Juriewicz 75. 153. 304. v. e. Kijów sprawca wojewódctwa.

Sługa Janusza:

Jan 372.

Maciej Andrzejewicz 458.

Sługa Włodzimierza:

Fedor 370. 372.

Dubrowicz Seńko v. Radoszówka ataman.

Dubrowlany, wieś w gub. wileńskiej, pow. święciańskim 17. 21. 143. 268.

Berdnikowszczyzna, ziemia pusta 17.

Żodziszki, 2 służby 268.

Dubrowna, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. horeckim 398—400.

Dudakowski Iwan książę 398—9. 422. 427.

Dudyński Krzysztof 554.

Durka Iwan v. Kozłnicze poddani.

Dusza Marcin v. Postupelski.

Dworzec, wieś w gub. wołyńskiej, pow. zasławskim 87—88. 164—166. 566.

Poddany:

Soroczyc Misko 566.

Urzędnik 566.

Dymitr v. Wasyl Dmitryjewicz.

Chomicz v. Kaczyn poddany.

Oliszkowicz v. Dereczyn poddany.

Wasylewicz v. Kijów ziemianin.

Dziedkowszczyzna, pusta ziemia 2.

E.

Ejszyski, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. lidzkim 33.

Starosta:

Czyż Lew Semenowicz 1536. 33.

Elias Żukowicz v. Białaszów poddani.

F.

Falczewski Jerzy v. Brześć i Łuck biskup. — Wołyń mytnik.

Stanisław v. Krzemieniec starosta.

Służebnik Stanisława:

Górski 315.

Falewicz Aleksy 17.

Falimicze, wieś w p. włodzimierskim 62—3. 341. 344.

Czerniżyńska łąka 62—3.

Łopuszna, łąka 62—3.

Zamek 341. 344.

Starosta kr. Bony:

Siemaszko Bohdan Michałowicz 1543. 353. v. e.

Kowel, Mielnica, Milanowicze i Wiżwa starosta Bony. — Litwa dworzanin hosp. — Łuck sprawca starostwa.

Falków, dobra w dawnym pow. braclawskim 300.

Fedor (Fecko-Fedko) 415. v. e. Czerniechów poddany. — Dubrowicki sługa. — Grodno horodniczy. — Litwa dworzanin hosp. — Łaskowicz. — Rusinowicz. — Wierzbowce poddany.

Synowie Fedora horodniczego:

Iwan v. Litwa dworzanin hosp.

Michał 32—3. v. e. Litwa dworzanin hosp.

Olechno 32—3. v. e. Litwa dworzanin hosp.

Łukianowicz v. Dubieczno poddany.

Onoszkowicz 98.

Anna, żona jego 98. v. e. Łasko.

Stepanowicz v. Radoszówka poddany.

Feodosej v. Łuck i Ostróg władca.

Ferdynand v. Czechy król.

Furs Żezewicz 72.

G.

Gasztold Olbracht Martynowicz v. Bielsk i Mozyr starosta. — Litwa kanclerz. — Wilno wojewoda.

Gdańsk, miasto 421.

Gedrojt 27.

Paweł Szymkowicz v. Gieranojny, Pieniany i Uszpole starosta. — Wilno ciwun i horodniczy.

Gieranojny, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. oszmiańskim 429.

Starosta:

Gedrojt Paweł Szymkowicz 1545. 429. v. e. Pieniany i Uszpole starosta. — Wilno ciwun i horodniczy.

Gliński 331.

Głębokie (Hłubokie), miasteczko w gub. wileńskiej, pow. dzisieńskim 96—97. 541—42.

Gnojnica, nieznaczný dopływ Horynia 446—48. 510. Gony bobrowe 446. 510.

Gnojnica, wieś w gub. wołyńskiej, pow. zastawskim 416. 473. 479. 566.

Ataman 473—4.

Poddani 479:

Daniło 473.

Hapon 483.

Kowal 566.

Trzoda 474.

Ziemia 479.

Góra v. Łojowa.

Góra proryta 286.

Góra święta v. Athos.

Górka Andrzej v. Poznań kasztelan.

Służebnik jego:

Wieprzycki 497.

Górski v. Falczewski służebnik. — Berezdów urzędnik.

Grabia Mikołaj v. Chełm wojski. — Luboml starosta.

Grabiński 402.

Jan v. Łuck wójt (łantwójt).

Greżżany v. Ryzany.

Grek Andrzej v. Tureya kupiec.

Grodno 33. 39. 69. 206.

Cerkiew soborna 206.

Choraży 407.

Miasto 69.

Powiat 19. 487.

- Zamek 33. 39.
 Archimandryta monasteru Ś. Hleba
 i Borysa:
 Jona 1546. 467.
 Horodnicuy:
 Fedko (1536) 39.
 Ks. Odynczew Semen Bohdanowicz 1535—43.
 38—40. 45. 48. 92. 103. 111. 253.
 262—5. 335. 571—2. v. e. Luboszany
 star.
 Starosta:
 Radziwiłł Jerzy Mikołajewicz 1535—40. 18. 44.
 61. 250. 257. v. e. Bielica i Lida star. —
 Litwa hetman i marszałek dworny. — Wilno
 kasztelan.
Gródek (Czerneze-Horodok), wieś w pow. łuckim
 353—55.
 Poddani 353—55.
 Sitowiszczu, ostrów cerkiewny 355.
Gródek, wieś w gub. wołyńskiej, pow. rówieńskim
 197—98.
Grydki (Grydkiewicze), wieś w gub. wołyńskiej, pow.
 kowelskim 83—4. 92. 100. 108—11. 148.
 150. 151. 341.
Grydko Aleksiejewicz v. Litwa dworzanin hosp.

H.

- Hajna* (aiński), miasteczko w gub. mińskiej, pow.
 borysowskim.
 Starosta:
 Czyż Wasyl Bohdanowicz 1535—36. 38—40.
 v. e. Kryczów star. Litwa koniuszy dworny.
Halicz, miasto w Galicyi wschodniej 81—2.
 Starosta:
 Sieniawski Mikołaj 1537. 81—2.
Haliczany, wieś w pow. włodzimierskim 430—32.
 Starosta (kr. Bony):
 Małkowski Wasyl Jenkowicz 1545—46. 130.
 432. 498. 500. v. e. Krasnosielski star.
Hałuzya (Hołuzie), wieś w pow. łuckim 199. 355.
 Granica 355.
Haniec-Hanko v. Zawadyńce poddany.
 Michałowicz v. Kijów wójt.

- Hapon* v. Gnojnica poddani.
Haponowskie sieliszczu i staw v. Kruchenicze.
Harasym v. Wasyl Dmitryjewicz.
 Wasylewicz v. Kijów ziemianie.
Harasymowicz Roman v. Witebsk horodniczy.
 Sługa jego:
 Moroz 395.
Hartiuch v. Sanguszko służa.
Hawryło-Hawrylec v. Czerniechów i Horochów
 poddani.
 Oleksiejewicz v. Holencyński.
Heberhart, umocowany Dezusy 486.
Helena Jurcowa v. Świr mieszczanie.
Henadej v. Brześć i Włodzimierz władyka.
Herc v. Włodawa żyd.
Hercyk Szczęsny v. Krzemieniec star.
Hladko Michorewicz v. Brodna poddani.
Hlebkowa v. Ostróg żydzi.
Hlebowicz Andrzej (!) v. Litwa dworzanin hosp.
 Anna Fedorówna Zastawska, żona Jana 96—7.
 427—8. 541—2.
 Jan Jurjewicz v. Bobrujsk i Borysów star. —
 Litwa marszałek hosp. i kanclerz. — Połock
 i Wilno wojewoda.
 Komornik Jana:
 Patrykij Iwan 543.
Hłubokie v. Głębokie.
Hłusk, miasteczko w gub. mińskiej, pow. borysow-
 skim 75. 83. 206. 304.
 Zamek 206.
Hłusza (Hłuszki) Mała i Wielka, wsie na Wołyniu,
 w pow. kowelskim 107. 110.
 Poddani:
 Andrzej Sobolewicz 107.
 Daeko Lachowicz 107.
 Huc Mordasowicz 107.
 Mordas Hledkowicz 107.
 Paszko Zeńkowicz 107.
 Radee Kulikowicz 107.
 „ Rebutowicz 107.
 Seńko Kulikowicz 170.
 „ Strucewicz 107.
 Wasko Hledkowicz, ciwun 107.
 Żuk Onackowicz 107.

Hniewoszowo, dobra 75. 83.

Hodowicze, wieś w pow. kowelskim 341. 344.

Holatyn Dolny i Górny, wsie na Wołyniu, w pow. dubieńskim 189—90.

Holatyński Daniło Jackowicz v. Łuck ziemianin. Jakim 565.

Holencyński Hawryło Oleksiejewicz v. Litwa dworzani hosp.

*Holeniszcz*e Iwan v. Łuck widz urzędowy.

Holszanica, wieś, należała do Kowla 341.

Holszany v. Olszany.

Holszański Paweł książę v. Wilno biskup. Semen Juriewicz v. Łuck starosta.

Hołoby (Hołowby), wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 401.

Hołowaczewicza dworzyszcz v. Kozłinice.

Hołownia-Ostrożeccy książęta:

Fedor Piotrowicz 192—93.

Juryj 307.

Hanna Wasylówna ks. Sanguszkówna, żona Jerzego 307.

Piotr Michałowicz 11. 28—9. 49. 50. 70. 72. 92. 98. 103. 104. 111. 114. 131. 139. 149—50.

Hołubicz Fedec v. Dubieczno poddany.

Hołuzie v. Hałuzya.

Homel, miasto pow. w gub. mohylewskiej 18.

Włość 18.

Zamek 18.

Starosta:

Ks. Sanguszko Aleksander Michałowicz, mianowany 21. września 1535 r. 18.

Homzów, dobra 567—8.

Targi 567—8.

Horain v. Sanguszko bojar.

Horbaków, wieś na Wołyniu w pow. ostrogskim 304.

Hortło 23.

Hornostaj-Hornostajewicz:

Iwan v. Birsztany, Dorsuniszki, Mściboż, Stonim i Zelwa starosta. — Litwa marszałek hospod. i dworny, pisarz i podskarbi ziem. — Troki sprawca województwa i wojewoda.

Iwan Iwanowicz 529—31. 534—5.

Julianna Bohuszówna Bohowitynowiczówna, żona jego 529—31. 534—35.

Onikej 296.

Własnyj 47.

Horochów, miasteczko w pow. włodzimierskim 54—5. 63. 418—19. 430. 484. 492.

Komora 54.

Miasto 430.

Mieszczanin 484.

Poddani:

Bujkowski Jacek 483.

Hawrylec 484.

Kozłowicz Pilipiec 484.

Litwin Moroczko 484.

Macko 484.

Marko 483—4.

Mordan 484.

Myszko 484.

Pilipiec 483.

Semko 484.

Tymosz 484.

Przysiółki 430.

Urzednik:

Kuczycki 1546. 484.

Zamek 430.

Żyd:

Daszko 484.

Horodec, miasteczko w gub. grodzieńskiej, pow. kobryńskim 61.

Starosta:

Iwan Wasylewicz 1536. 61. v. e. Kleck, Kobryń, Pińsk, Rohaczów i Sielec star.

Mylski Piotr Kirdejewicz 1544—47. 393—94. 519—20. 536. v. e. Kleck i Pińsk starosta.

Horodek, wieś w gub. mohyl., pow. orszań. 532—4. Puszcza 532—3.

Horodec, wieś w gub. wołyń., pow. kowelskim 68—9. 91. 98—9. 102—3. 112. 128. 148. 149. 489.

Horodelec, wieś na Wołyniu, w pow. kowel. 68—9. 91. 98—8. 102—3. 112. 128. 148—9. 489.

*Horodyszcz*e, dobra w gub. grodzieńskiej 441.

*Horodyszcz*e, miasteczko w gub. mińskiej, pow. pińskim 158—61.

Starosta:

Wolski Ławryn (1538) 158—61. v. e. Mielnik i Wysock (Wysokie Lit.) star.

Horodyszcze, wieś na Wołyniu, w pow. zasławskim 554—55.

Horodyszcze, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 92—3. 100. 108—11. 148—51. 235. 238. 341—44.

Cerkiew tamże 341.

Horski Wołodko Iwanowicz książę 400.

„ Hryhory Fedorowicz książę 400.

Horwol, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. orszańskim 334—5. 337. 340—1. 345—6.

Włość 335. 337. 340. 345.

Horyca (Gorzyca), wieś na Wołyniu, w pow. zwiąhelskim 76—77.

Horyń, rzeka 20. 156. 165. 317—19.

Hostski Roman 449.

Hoszczów, dobra 21.

Poddani 21.

Hoszko Koszczyc v. Brześć żydzi.

Hoszyn v. Huszczyn.

Hotmircy v. Roski poddani.

Hoża (*ożski*), miasteczko w pow. grodzieńskim 400.

Starosta:

Andruszewicz Mikołaj Mikołajewicz 1544. 400. v. e. Litwa koniuszy dworny. — Przełom star. — Wilno pisarz dworów hosp.

Hrabów, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 237—8.

Hrebeninka (Hrebenin), wieś na Wołyniu, w pow. starokonst. 554—55.

Hromyka Hryhory Isajewicz 113.

Nastasya, żona jego 113—14.

Hruszewicka droga 282.

Hryb Olizar v. Ostrogski słuźebnik.

Hrybowa (Drobowa), wieś w pow. krzemienieckim 566—67.

Ataman 566.

Hryców, miasteczko na Wołyniu, w pow. zasławskim 555—56.

Hrycyna Deszkowicz v. Dubieczno poddani.

Hryhory (Hrycko, Hryć, Hrynec, Hryńko, Hryszko) 415. v. e. Łaskowicz. — Narbutowicz poddany.

Bielewicz, poddany 27.

Fedorowicz 109.

Macewicz v. Dubieczno Wołochy poddani.

Maliszczyc v. Kołodeżno poddani.

Maliszewicz v. Bielin poddani.

Martynowicz 201. 356—7.

Popowicz v. Łuczyc.

Serczyc v. Michnówka poddani.

Suprunowicz v. Kozłnicze poddani.

Wasylewicz v. Judziłł bojar. — Narbut sługa.

Hryńków bród 168.

Hubin, wieś w pow. włodzimierskim 64. 65. 210—11.

Granica 64.

Ziemie 64.

Hubiński Fedko 210.

Kunasz Pietraszewicz 210.

Misko 210.

Pietrasz 210.

Wanko Pietraszewicz 210.

Wasyl Pietraszewicz 210.

Hubowo v. Uhowo.

Huc Ilkowicz v. Dubieczno i Hłusza poddani.

Hulcza (Holecza), wieś na Wołyniu w pow. ostrogskim 206—9.

Hulewicz Andrzej v. Litwa dworzanin hosp.

Fedor 6. 8. 59. 107. 572. v. e. Litwa dworzanin hosp. — Włodzimierz podstarości.

Michno 107. 194. v. e. Litwa dworzanin hosp.

Humniszczka, wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 254—7.

Ziemia kościelna 254.

Hurko Omelezyc v. Ostrogski bojar.

Huszczyn (Hoszyn), wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 341. 344.

I.

Icek Pinkasowicz v. Żydzi.

Ihnat v. Czerniechów i Radoszówka poddany.

Ihnatowce, wieś w gub. podolskiej, pow. latyczowskim 300—1.

Iłbiaż v. Lubiaż.

Iłemne, uroczyszcze 355.

Iłemnica v. Lemno.

Iłia Herczewicz v. Włodawa żyd.

Iłko Michewicz v. Dubieczno poddany.

Iłble v. Ołble.

Ingulec (Inguł Mały), prawy dopływ Dniepru 385—7. 456.

Inguł (Wielki), wypływa w gub. chersońskiej, wpada do limanu, utworzonego przez rzekę Boh 385—7.

Iryk v. Jampol urzędnik.

Isaczko v. Doktorowicz Rubin sługa.

Iszczowno v. Oszczów.

Iwan (Iwaniec, Iwanis, Iwaszko) v. Jan.

Iwanicki Ławryn Bohuszewicz 101.

Iwanowszczyzna, ziemia 133.

J.

Jabłoń, dobra 568—9.

Jabrod Ihnat Sanhowicz v. Ratno ciwun.

Stecko, brat jego 106.

Jacek v. Pruski. — Wierzbowce poddany. — Za-

sław puszkarz. — Zawadyńce bojar.

Charewicz v. Dubieczno poddany.

Charkowicz v. „ „

Ofrasowicz v. Luboml żyd.

Ostafiewicz v. Litwa dworzanin hosp.

Jackowski Iwan v. Winnica ziem.

Jacyk v. Sapięha sługa.

Jacyna Michewicz v. Dubieczno poddany.

Jać Wielej v. Smidyń poddani.

Jagdziński 107.

Jadwiga 183—5.

Jakowicki Hawryło Iwaszkowicz 79—80. 192.

Hrycko 191—2.

Jacek Iwaszkowicz 192.

Jakób Iwaszkowicz 79—80.

Juchno Iwaszkowicz 78—9. 191—3.

Julianna v. Wazgird.

Owdoty Koszczanka, żona Wańka v. Braclaw ziem.

Pachno 137. 192.

Szczęśny v. Sanguszko słuźebnik.

Wanko 10. 77. 142. 168. 210—11. v. e.

Braclaw ziem.

Wasył v. Litwa dworzanie hosp.

Jakób (Jakubiec) v. Brodna poddany.

Jarostawowicz 146.

Szymonowicz v. Lublin żyd.

Jakubowicz Michał v. Litwa dworz. hosp.

Jama, rzeka 100.

Jampol Wołyński (Januszpol, Tychoml), miasteczko

w pow. krzemienieckim 20. 208. 475. 477.

525—7. 566.

Miasto 525—7.

Urzędnik ks. Ostrogskiej:

Iryk 1546—7. 526—7. 566.

Wójt 526.

Zamek 475. 477. 526.

Jan (Iwan, Iwaniec, Iwaszko, Jesko) v. Borodczyce

poddany. — Brodna urzędnik. — Chrzczonowicz

sługa. — Czerniechów poddany. — Dereczyn

diak. — Deszko. — z Domanowa. — Dubrowicki

słuźebnik. — Litwa książę. — Łuck wójt. —

Mokrzee poddany. — Ostrog podskarbi i urzęd-

nik. — Pruski. — Radoszówka ataman. —

Rozwał poddany. — Sanguszko Aleksander

słuźebnik. — Szczara bojar. — Szymkowicz. —

Wierzbowce poddany. — Wilbówna poddany.

Andrzejewicz v. Litwa podskarbi dworny. —

Wielona i Żyźmory star.

Andrzejewicz v. Czartoryski bojar i słuźebnik.

Bohuszewicz 554.

Chodorowicz v. Synowo poddany.

Chodorynczye v. Zadybski poddany.

Chomicz v. Suszyszno poddany.

Czernikowicz v. Michnówka poddany.

Fedorowicz v. Krzemieniec widz zamkowy. —

Litwa dworzanin hosp.

Krawcowicz v. Spiahlickiego popa poddany.

Ławrów pasynek v. Tarnawka poddany.

Łukianowicz v. Dubieczno poddany.

Matfiejewicz v. Spiahlicki pop.

Michałowicz v. Horodec, Kleck, Kobryń, Pińsk,

Rohaczów i Sielec star.

Michewicz v. Dubieczno poddany.

Olizarowicz v. Ratno i Szczodrohoszcz poddany.

Pacewicz v. Brodna sługa putny.

Pawłowicz v. Ostrogski słuźebnik.

Stanisławowicz v. Zasław mytnik.

Stankiewicz 126.

Olena Niekrasowiczówna, żona jego 126.

Suprunowicz v. Koźlinicze poddany.

- Janczyński* Andrzej (Andryjas) Iwanowicz 5—8. 44. 64. 565. 571—72. v. e. Wołyń ziemianie. Córki dwie Andrzeja 565.
Hrycko Iwanowicz 5. 7. 64. 65. 172. 249. 449. v. e. Wołyń ziemianie.
Nastazya, żona Andrzeja 5. 7.
Owdoty, żona Tychna 46.
Tychno Iwanowicz 6. 7. 46. 47. 64. 571. v. e. Dereczyn namiestnik ks. Sanguszki.
Wasył 5. 7.
Janikowski Jan 501.
Jankowskie błoto 281.
Janusz v. Węgry król.
Januszkiewicz Fedor v. Łuck starosta. — Wołyń marszałek.
Stanisław 2.
Zofia, żona Stanisława 2.
Januszpol v. Jampol Wołyński.
Jarostaw Borysowicz 159.
Jarosz v. Brodów urzędnik.
Jasieniewicz (Jesienicze), wieś w gub. wołyńskiej, pow. rówieńskim 330—31.
Jasieninicki Jesko 378.
Jaśko v. Jan.
Jec Jackowicz v. Rużyn poddany.
Jełdysz Trojanowicz v. Szczytyno poddany.
Jełowicki Hniewosz 419. v. e. Wołyń ziemianie.
Jełowicz Matwij 101.
Michał 389. 419.
Sokół, brat Michała 389.
Jenia v. Ostrogski słuźebnik.
Kuźminicz v. Ostrogski bojar.
Jenko-Jenkowicz Fedor v. Włodzimierz podstarości.
Wasył Fedorowicz 323. 424. v. e. Litwa dworzanin hosp.
Jermolin Iwan v. Wilno mytnik.
Jerzy (Jura, Jurec, Jurko) v. Czerniechów poddany. — Obol ciwun Roskiego. — Rużyn poddany. — Sanguszko dworzanin. — Wilbówna poddany.
Jesieninicz v. Jasieniewiczze.
Jesko v. Jan.
Jewłasz v. Rużyn poddani.
Jezierce (Ozierce), wieś w pow. włodzimierskim 430—31.
- Joel* v. Doktorowicz sługa.
Jona v. Brześć i Włodzimierz władyka. — Grodno archimandryta.
Juchno v. Łaskowicz.
Wankowicz 142.
Jundziłł 2. 258.
Wojciech 27. v. e. Wilno ciwun.
Bojar jego:
Hryń Wasylewicz 259. 356—57.
Jura, Jurec, Jurko v. Jerzy.
Juriza Andrzej Juchnowicz 72. 73.
Marcin, syn jego 72—73.
Marya, żona Andrzeja 72—73.
Jusza Potapowicz 302.
Barbara, żona jego 302.
- K.**
- Kac* Jaszko Markowicz v. Kozłnicze poddany.
Kacenicz Bohdan 2.
Kaczyn, wieś na Wołyniu, w powiecie kowelskim 107—10. 182. 439.
Poddani:
Dymitr Chomicz 107.
Pańko Bałkowicz 107.
Wakuła 107.
Kaczyszczyc Mic v. Dubieczno poddany.
Kalenik v. Czerniechów i Radoszówka poddani.
Klimkowicz v. Rokitnica poddany.
Kalusowski Bohdan Romanowicz 101.
Iwan Romanowicz 101.
Piotr 6. 8. 11. 59. 150. 282—286. 407. 498. 500. 565. v. e. Litwa dworzanin hosp. — Wołyń ziem.
Kamień Koszyrski (Kamień, Koszyr), miasteczko na Wołyniu, w pow. kowelskim 104. 105. 173. 175. 228. 252. 406—408.
Granica 407.
Poddani 173.
Zamek 111. 252.
Kamieniec Litewski, miasteczko w gub. grodzieńskiej, pow. brzeskim 440.
Łowy 440.
Puszcza 440.
Zamek 440.

Horodniczy i sędzia:

Kościuszkowski Fedorowicz 1536. 62—3.

Starosta:

Ks. Zastawski Kuźma Iwanowicz 1546. r. od 23. marca do 1547. 440. 444—451. 454. 458. 460—64. 468—82. 493—94. 496. 501—505. 516—17. 520—21. 536—37. 540. 547—52. 556. 566—67.

Kamieniec Podolski:

Biskup:

Branicki Sebastyan 1536. 32. 38—41. v. e. Chełm biskup.

Kamieniecka droga 281.

Kaniów, miasto powiatowe, w gub. kijowskiej 369.

Starosta:

Daszkiewicz Ostafi (1536) 42. v. e. Czerkasy star. Tyszkiewicz Wasyl 1536—37. 21. 81. v. e. Czerkasy starosta.

Peńko Jan 1539. 197. v. e. Czerkasy starosta. Bobojed 1543. 369.

Kapusta, umocowany ks. Andrzeja Sanguszki 487.

Karasin, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 44. 211—12. 353—55.

Droga 355.

Karp v. Białotyń poddany.

Józefowicz v. Litwa dworzanin hosp.

Kazański car 296.

Kazimierz v. Litwa W-ki książę. — Polska król.

Kij, kopiec 100.

Kijański Jan v. Lublin pisarz ziemski.

Kijów: 42. 269. 272. 301. 303. 304. 310. 369—70. 418—419. 563. 579.

Bojarowie 269.

Burmistrz 269.

Cerkiew soborna Sofijska 206. 563.

Cerkwie inne 418.

Kapszczyzna 269.

Mieszczanie 269.

Monastiry dwa św. Michała Wydubickiego 563.

Monastyr św. Michała Żołotowerchoho 563.

Monastyr św. Mikołaja Pustynskiego 206. 418. 563.

Monastyr Peczerski 206. 418—19. 563.

Myto 269.

Powiat 42.

Zamek 310.

Ziemiańskie:

Dymitr Wasylewicz 298.

Harasym Wasylewicz 298.

Połania (Apolonia) Andrzejówna, żona Wasyla 298.

Wasyl Dmitryjewicz 298.

Horodniczy:

Służka Iwan 1546—47. 441—43. 559—61.

Wojewoda:

Niemirowicz Andrzej Jakubowicz 1539—1540. (1541—42) 197. 298. 310. 576.

Ks. Dubrowicki Janusz Juriewicz 1543. 335. 370. 372.

Ks. Proński Fryderyk Hlebowicz 1546—47. 436. 443. 444. 448. 546. v. e. Oster starosta.

Sprawca wojewódctwa:

Ks. Sanguszko Andrzej Michałowicz 1541—42. 269. 272. 295. 298. 299. 303. 310. v. e.

Litwa marszałek hosp.

Ks. Dubrowicki Włodzimierz Juriewicz 1543. 370. 372.

Wójt 269:

Hanko Michałowicz (1542) 310.

Andrzej Onkowicz 1542. 310.

Kirdej-Kirdejewicz 392.

Hryczynowicz v. Obolce starosta.

Michał v. Wołyń ziemianie.

Piotr v. Mylski.

Kirwidyszki, dobra 222.

Ciwun XX. Prońskich:

Paweł Chwedowicz 1539. 222.

Kisiel Piotr 101.

Tychno 6. 8. 10. 65. 74. 79. 172. 312. 323.

498. 500. 565. v. e. Włodzimierz sędzia.

Kisielewicz Andrzej v. Obolce bojar.

Kiszka Stanisław Piotrowicz v. Witebsk wojewoda.

Kiutryca v. Sanguszko sługa.

Kleck, miasteczko w gub. mińskiej, pow. słuckim 61.

Starosta:

Iwan Wasylewicz 1536. 61. v. e. Horodec, Kobryn, Pińsk, Rohaczów i Sielec starosta.

Mylski Piotr Kirdejewicz 1546—47. 519—20. 536. v. e. Horodec i Pińsk starosta.

Kleczkowice v. Kluczkowice.

Klewań, miasteczko w gub. wołyńskiej, pow. rówieńskim 54—55.

Komora 54.

Klewcowszczyzna, pusta ziemia 126.

Klewiecka, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 68—69. 91. 98—99. 102—103. 111. 128. 148—49. 341.

Poddani 69.

Klizko v. Tarnawka ataman.

Kluczkowice (Kleczkowice), wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 242. 341.

Kluczynski grunt v. Monciszki.

Kluk Wasyl Tymofiejewicz 81.

Marya, żona jego 81.

Kluski Iwan Fedorowicz 242. 243. 312. 390. 449. 453. v. e. Litwa dworzani hosp.

Kłoczko Maciej Wojciechowicz Janowicza v. Litwa marsz. hosp. — Witebsk wojewoda. — Wołkowysk i Żmudź starosta.

Kmita v. Zastaw bojar i urzędnik.

Kmitycz Semen v. Woniajki starosta.

Knyszyn, miasteczko w gub. grodzieńskiej, pow. białoostockim 451—52.

Starosta:

Chodkiewicz Aleksander Iwanowicz 1546. 451. v. e. Brześć, Ostryna i Wilkia starosta. — Nowogródek wojewoda.

Kobryń, miasto powiatowe w gub. grodzieńskiej 61.

Starosta:

Iwan Michałowicz 1536. 61. v. e. Horodec, Kleck, Pińsk, Rohaczów i Sielec starosta.

Koczyn (Koczyn), wieś w gub. grodzieńskiej, pow. słonimskim 115. 123. 133. 136.

Kodeń, miasteczko w gub. siedleckiej, pow. białskim 214—15. 464.

Koleniec, rzeczka i uroczysko 355.

Koliszczyńce v. Konstantynów Stary.

Kolsne, dąbrowa 100.

Kołodaczowa (pani) 392.

Kołodzieżno, wieś na Wołyniu, w p. kowelskim 108. 110.

Poddani biskupa Łuckiego:

Chwedec 108.

Hryniec Maliszczyc 108.

Kołmów (Kołmowiszczka), wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 228—9.

Kołodno, wieś w pow. krzemienieckim 288.

Bojarowie 288.

Sługi putne 288.

Sprawca zamku 288.

Kołodyna Ulita v. Dubieczno poddani.

Kołomla (Kołymno), wieś na Wołyniu, w powiecie ostrogskim 329.

Bojar:

Wasko Onackowicz 329.

Kołomyja, miasto w Galicyi wschodniej 55.

Kołymno v. Kołomla.

Kołyżów, miejscowość 282.

Komar Maciej Semenowicz 144.

Komarowiec, las 281.

Komarowo, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 314. 564.

Koniuchy, wieś w pow. włodzimierskim 430—32.

Konon (Kononiec) v. Dereczyn bojar. — Szczudec starzec.

Szymaniec v. Dereczyn bojar.

Konstantynów Stary (Koliszczyńce), miasto powiatowe na Wołyniu 554.

Koreccy książęta:

Anna Andrzejówna ks. Sanguszkówna, żona Bohusza 430—32.

Bohusz Fedorowicz 87. 197. 573—575. v. e. Żytomierz starosta.

Kormiałów, wieś w gub. i pow. kowieńskim 196.

Starosta:

Świniuski Michał Wasylewicz 1538—39. 172. 180—81. 196. 207. 209. 214. 220. 231. v. e.

Krewo, Miedniki, Stokliszki i Upita starosta. — Litwa pisarz hosp.

Kornica, miasteczko na Wołyniu, w p. ostrog. 527.

Kornicki Fedor Promczekowicz 248.

Kunasz 527.

Koryteński Fedor Iwanowicz 419—20. 430. 432.

Korzec, miasteczko na Wołyniu, w pow. zwiahelskim 581.

Mieszczanie 581.

Urzędnik:

Wojciech 581.

Kosne, błoto 237.

Kostrycza Juszek v. Dereczyn bojar.

Koszczyzna, ogród v. Świr.

Koszka Andrzej Juchnowicz v. Braclaw ziemianin.

Iwan Juchnowicz v. Braclaw ziemianin.

Juchno Semenowicz v. Braclaw ziemianin.

Owdoty Semenówna v. Jakowicki.

Koszyr v. Kamień Koszyrski.

Koszyrski książę v. Sanguszko.

Kościan, miasto powiatowe w Poznańskim 3. 5.

Starosta (kosteński):

Opaliński Piotr 1535. 2. 3. v. e. Łęczycza kasztelan. — Olsztyn starosta. — Polska ochmistrz Zygmunta Augusta.

Kościelecki v. Polska podskarbi. — Wojnicz kasztelan.

Beata, córka jego v. Ostrogski.

Kościuszko (Kostiuszko, Kostiuszkowicz) Bohdan Chobottowski v. Wołyń ziemianie.

Bohdan Stawecki v. Łuck podstarości.

Fedorowicz 265. v. e. Kamieniec Lit. horodniczy i sędzia. — Litwa dworzanin hosp.

Piotr Chobottowski 77. v. e. Wołyń ziemianie.

Koczyn v. Koczyn.

Kotowicz Lew 244.

Michał 244.

Kotów, wieś w pow. łuckim 570—71.

Kowal v. Gnojnica poddany.

Kowale, wieś, należała do monasteru w Mielcach 564.

Kowel, miasto powiatowe na Wołyniu 54. 55. 68.

69. 89. 91. 98. 102. 103. 109. 111. 113.

128. 129. 148. 149. 168. 169. 182. 183.

237. 238. 326. 340. 341. 403. 437.

Komora 54. 55.

Mieszczanie 69. 129.

Poddani 437.

Targ 89.

Urzędnik 129.

Zamek 111. 168. 182. 341.

Starosta:

Siemaszko Bohdan Michałowicz 1543—47. 353.

419. 430. 432. 437. 489. 491—92. 536.

538—39. v. e. Falimicze, Mielnica, Milano-

wicze i Wizwa starosta. — Litwa dworzanin hosp. — Łuck sprawca starostwa.

Kowelski książę v. Sanguszko.

Kowlanin Daniło v. Dubieczno Wołochy poddani.

Seńko v. Bortnik.

Kowno:

Starosta:

Radziwiłł Jan Mikołajewicz 1536. 44. v. e.

Żmudź starosta.

Kozacy 292. 295—97. 369. 576.

Białohorscy 198.

Oczakowscy 198.

Kozięka Andrzej Michałowicz książę 168. 215. 242. 243.

Iwan 530.

Katarzyna Iwanówna v. Obrazców Lew.

Marya, żona Iwana 373.

Koziński Michał Tychnowicz 378. 390.

Olechno 98. 103. 104. 137. 138. 149. 194.

554. v. e. Litwa dworzanin hosp.

Koziula Breteczyc 107.

Kozłowicz Pilipiec v. Horochów poddany.

Koźlinicze, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 281—283. 401.

Dworzyszcze:

Hołowaczewicza 282.

Poddani hosp.:

Durka Iwan 282.

Hryniec Suprunowicz 282.

Jaśko Suprunowicz 282.

Kac Jaszko Markowicz 282.

Malej Paliko 282.

Ostap Świrydowicz, starzec 282.

Rać Solniczy 282.

Tymosz Bykowicz 282.

Ziemia 281—82.

Kórczyk (Chłopotyn), wieś na Wołyniu, w pow. zasławskim 14. 59. 60. 76. 208. 212. 213. 258. 517—18.

Poddani 258:

Dubrowa 14. 60.

Mezek 14. 60.

Owdejkowicz 14. 60.

Postoń 14. 60.

Zamek 208. 517—18.

Krajewska Fenna Juriewna Semenowa 162. 163. 227.

- Kraków* 18. 24. 25. 61. 63. 67. 70—72. 75. 78. 114. 115. 123. 126. 136. 137. 139. 141. 142. 145. 147. 148. 151—53. 155. 156. 158. 161. 164—66. 169. 172. 178. 180. 181. 187. 188. 190. 195. 196. 198. 203. 205. 208. 210. 212. 214. 215. 217. 220. 221. 225. 226. 229. 231—33. 235. 239. 240. 318—19. 321—22. 327. 328. 335. 338. 343. 446—47. 350—52. 359. 361. 362. 543. 544. 573. 576.
Sejm 184. 187.
Wojewoda 544.
Kanonik:
Branicki Sebastyan 1535. 3. v. e. Polska referendarz.
Krasitów, miasteczko na Wołyniu, w pow. starokonstantynowskim 165. 288. 313. 475. 477.
Bojarowie 288.
Sługi putne 288.
Sprawca zamku 288.
Zamek 165. 288. 313. 475. 477.
Krasna Wola, wieś w pow. kowelskim 341. 344.
Krasne, przedmieście Łucka 404.
Masinowskie dworzyszcze 404.
Tatarynowskie dworzyszcze 404.
Krasne, wieś w pow. łuckim 180. 181. 402—403. 410.
Krasne, wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 9. 224. 225.
Dąbrowa (krasnosielecka) 9.
Gaj (krasnosielecki) 9. 224.
Krasnosielski dzierzawca:
Małkowski Jenkowicz Wasyl 1545—46. 430. 432. 498. 500. v. e. Haliczany dzierzawca.
Krasnosiółki, wieś w pow. włodzimierskim 70.
Krasnowola, wieś w pow. łuckim 341. 344.
Krasny bór 355.
Krasowski Matwij v. Wołyn ziemianie.
Krasów, wieś w pow. włodzimierskim 180. 181. 189. 224. 228.
Kragła niwa 356.
Kreczewicze, wieś w pow. kowelskim 282—85.
Krewo, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. oszmiańskim 77.
Starosta:
Świniuski Michał Wasylewicz 1537. 77. v. e. Kormiałów, Miedniki, Stokliszki i Upita starosta. — Litwa pisarz hosp.
Narbut Mikołaj Wojciechowicz 1539—47. 231. 429. 553. v. e. Litwa marszałek hosp. — Mozyr starosta.
Kropiwa Piotr Fedorowicz v. Łuck widz zamkowy.
Krostowski Jan v. Sanguszko F. służebnik.
Kruchenicze, wieś w pow. włodzimierskim 5—8. 44. 46. 64. 65.
Sieliszcze Haponowe 6. 8.
„ stare Kruchenicze 6. 8.
Staw Haponowski 6—7.
Staw stary 6—7.
Ziemia 64—65.
Krugi, wieś na Wołyniu, w pow. rówieńskim 72.
Kryczów, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. czerykowskim 38. 568—69.
Starosta:
Czyż Wasyl Bohdanowicz 1535—1536. 38—40. 571—72. v. e. Hajna star. — Litwa koniusz dworny.
Ks. Połubeński Lew Wasylewicz (1547) 568.
Krynki, miasteczko w pow. grodzieńskim 437.
Krzemieniec, miasto powiatowe na Wołyniu 9. 24—6. 55. 131. 144. 145. 315. 502. 552—554. 556.
Bojar:
Chwalibogowski 131.
Burmistrz 24. 25.
Komora 55.
Kościół P. Maryi 144—145.
Mieszczanie 24—26.
Myto 145.
Obywatele 24—26.
Pisarz miejski 25.
Powiat 53. 58. 67. 82. 87. 88. 130. 180. 290. 295. 360. 362. 502.
Rajce 24—25.
Wójt 24—25.
Wójtowstwo 146.
Zamek 24—26. 53. 67. 91. 131. 145. 315. 502.
Ziemianie 82.
Żydzi 24—26.

Proboszcz:

Łopuchowski Stanisław z Rawy 1538. 144—45.

Starosta:

Daclno Wasylewicz 1536—37. 81. 82. 87—89.
v. e. Łuck klucznik, horodniczy i mostowniczy.

Falczewski Stanisław 1539—42. 204. 262. 276.
277. 313. 314. 317. 319.

Hereyk Szczęsny 1547. 536. 549—52. 553—55.

Widz zamkowy:

Fedor Iwanowicz 1546—47. 502—3. 549. 551.
Piotr Dawidowicz 1547. 552.

Krzywiec Aleksander Fedorowicz v. Troki ciwun i horodniczy.

Krzywy Hryńko Michałowicz v. Słonim wojski.

Kuc Romanowicz v. Rużyn poddany.

Kuchmistrzowicz Mikołaj v. Litwa miecznik.

Kuczyci v. Horochów urzędnik.

Kudel Fedec v. Zaslowski słuźebnik.

Kudynówna Fedora Drywińska v. Sosnowski.
Jewdokimia v. Drywiński.

Kuncewicz Mikołaj Jakubowicz v. Litwa dworzanin hosp.

Kuniec v. Radoszówka poddany.
Jakób v. Obolce bojar.

Kuniewski Andrzej Juchnowicz 463. 465. 501. v. e.
Litwa dworzanin hosp.

Kupczyc Żdaniec v. Dubieczno poddany.

Kupowale, błoto 242. 243.

Kurc v. Myszka sługa.

Kurcewicz Wasyl Iwanowicz 61. 101. 168. 236.
323. 486. v. e. Berezdów i Równe dzierzawca. —
Litwa dworzanin hosp.

Kuryłowicz Stasiuk v. Szczara bojar.

Kustynka, rzeczka 39.

Kustyń, wieś w gub. grodzieńskiej, pow. sokólskim
19. 27. 28. 32. 33. 38. 39. 401. 487—8.
Gaj 19.
Ziemia 19. 27. 28. 38. 39.

Kusznierowszczyzna, ziemia 27.

Kutrowski Mykita 498. 500.

Kuwiazewicz Iwan i Michno v. Tarnawka poddani.

Kuźma v. Ostrogski słuźebnik. — Radoszówka poddany.

Kuźmin, miasteczko na Wołyniu, w pow. starokonstantynowskim 3. 4. 378. 379. 415. 509.
Powiat 3. 4.

Włość 378—9. 509.

Ziemia 509. 510.

Namiestnik kr. Bony:

Ołyka Iwan 1544. 378. 414.

Kuźmin Towar, ostrów 106.

Kuźmiński v. Turzysk wójt.

L.

Lachowce, miasteczko na Wołyniu, w pow. ostrogskim 438.

Lachowicz Maciej Stanisławowicz 201. 356. 357.

Lanckorona, miasto w Galicyi zachodniej, pow. wadowickim 179.

Starosta:

Wolski Mikołaj 1535—43. 2. 178. 231. 342.

v. e. Łomża, Sanok i Wizna star. — Polska ochmistrz królowej. — Sandomierz i Wojnicz kasztelan.

Lancurga Feliks v. Wilno wójt.

Lebedzki Bohdan v. Ostrogski słuźebnik.

Lecyna v. Michałkowce urzędnik.

Lemno (Ilemnica), wieś w gub. mińskiej, pow. ihumeńskim 524.

Leniec Kisiel v. Tarnawka poddani.

Lepiesówka, wieś w pow. krzemienieckim 53. 58. 180.

Leśna, wieś w gub. mohylewskiej, pow. sieńskim 398—400. 422. 426—28.

Letyczski 11.

Lewa v. Dereczyn namiestnik ks. Połubeńskiego.

Lewko v. Tarnawka poddany.

Lewon - Lewoniec v. Łuck żyd. — Sanguszko słuźebnik.

Borysowicz v. Smidyń poddany.

Mykitycz v. Radoszówka poddany.

Wasylkowicz v. Synowo poddany.

Lida, miasto powiatowe w gub. wileńskiej.

Starosta:

Radziwiłł Jerzy Mikołajewicz 1535—40. 18. 44.

61. 250. v. e. Bielica i Grodno star. —

Litwa hetman i marszałek dworny. — Wilno kasztelan.

Limuskie błoto 69.

Liniewski Wasyl Fedorowicz 101. 102. 193. v. e.

Wołyń ziemianie.

Lipowa, dobra 259.

Łąka tamże 259.

Lisicza łoża 174.

Litwa:

Bojar gospodarski:

Bartosz Stanisławowicz 126.

Marya Chryszczówna, żona Bartosza 126.

Mikołaj, syn Bartosza 126.

Niekrasowicz Iwan Michałowicz 126.

„ Michał Michałowicz 126.

Szykwaszeński Jurj Stankiewicz 223.

Zofia, córka Bartosza 126.

Cerkwie soborne 206.

Ducatus 24. 26. 53. 56. 81. 107. 112. 115.

119. 123. 125. 133. 150. 155. 156. 158.

170. 177. 183. 184. 186. 197. 216. 218.

229. 275. 293. 294. 297. 302. 305. 374.

375. 384. 407. 430—32. 440. 487. 495.

546. 576. 579.

Dworzanie hospod. 287.

Dwór hospod. 494.

Granica 53. 305.

Hetman 156. 163. 320.

Kancelarya hospodarska 493. 404. 505.

Księżniczki wielkie 164. 202.

Marszałek dworny 445.

„ ziemski 445.

Mytnicy 57.

Myto 57.

Prawa pisane 105.

Rada 121. 135. 158. 163. 164. 179. 184.

187. 198. 203. 275. 302. 320. 325. 327.

328. 330. 348. 361. 364. 369. 374. 375.

408. 422. 434. 440. 441. 447. 488. 490.

495. 505. 517. 518. 528. 553. 554. 560.

561.

Skarb hospodarski 495.

Statut 23. 33. 39. 70. 85. 101. 109. 111.

112. 115. 122. 134. 157. 158. 175. 176.

178. 187. 188. 216. 218. 373.

Wojsko 320.

Choraży:

Tretiak Mikołaj 1546. 523.

Diak hosp.:

Patej Lew Tyszkiewicz 1547. 560. v. e. dworzanin

Bony i hosp.

Dworzanie Bony:

Trepski Wojciech 1536. 33. 39.

Patej Lew Tyszkiewicz 1538—40. 136. 262—3.

Wiktoryn Jan 1540. 232—3.

Czechowicz Marcin 1540. 234.

Dworzanie hosp.:

Iwan Fedorowicz 1535—6. 19. 27. 28. 32. 33.
38—40.

Kościuszko Fedorowicz 1535. 572.

Michał i Olechno, bracia Iwana 1536. 38. 39.

Koziński Olechno 1536—9. 31. 72. 98. 103—5.
111. 114. 137. 139. 149. 194.

Hulewicz Michno 1536—39. 31. 107. 194.

Karp Jesifowicz 1536. 33.

Sopotko Steckowicz 1536. 39—41.

Rusinowicz Fedor 1536—46. 34. 376—7. 381.
469—70. 473—4. 476. 478—81. 505.

Montowtowicz Aleksander 1536. 35.

Grydko Aleksiejewicz 1536. 42—3.

Niekludowicz Matfiej 1536—8. 47. 116—18.
120—22. 134. 135.

Putoszyński Tychno 1538. 119. 134.

Mieszko Daniel Martynowicz 1536.—7. 47.
104. 107. 109. 112. 113.

Dawid Jackowicz 1537—8. 104. 109. 111. 113.
124.

Hulewicz Fedor 1536—9. 62. 65. 70. 73. 74.
107. 137. 142. 150. 182.

Myszko Fedor Bohdanowicz 1536. 62.

Kałasowski Piotr 1537—41. 70. 74. 77. 101.
150. 182. 238. 282—6.

Orański Wojna Hryckowicz 1537—8. 70. 157.

Żórawnicki Marek Wasylewicz 1537—46. 79.
228. 489.

Bokej Fedor 1537. 83—6.

Drozdeński Iwan Mickiewicz 1537—42. 105.
107. 108. 111. 112. 326.

Marcin Michałowicz 1537. 112.

- Ks. Kurcewicz Wasyl Iwanowicz 1538—42.
116. 120. 122. 134. 168. 215. 217. 221.
236. 312. 323.
- Bielik Iwanowicz 1538. 121.
- Zahorowski Piotr Bohdanowicz 1538. 122.
124. 150. v. e. Łuck horodniczy, klucznik
i mostowniczy.
- Bohowitynowicz Iwan Bohuszewicz 1538. 157.
- Bohowitynowicz Wojna Bohuszewicz 1538. 157.
- Wystouchowicz Fedor 1538. 160. 161.
- Werbnowski Juryj 1538. 162.
- Wojutyński Zbrochowicz Hawryło 1538—9.
- Ks. Sokolski Ostafi Wasylewicz 1538. 162.
- Chołoniewski Andrzej 1538. 162.
- Fedor 1539. 182—3.
- Oszczowski Michał Wankiewicz 1539. 192. 193.
228.
- Hlebowicz Andrzej (!) 1539. 215.
- Władyka Aleksander Fedorowicz 1539. 223.
- Szymkowicz Iwan 1540. 235.
- Lumuntowicz Żdan 1540. 253. v. e. Cyryn
ciwun.
- Siemaszko Bohdan Michałowicz 1541—2. 278.
279. 291. 317. 319. 323. v. e. Falimicze,
Kowel, Mielnica, Milanowcze i Wiźwa staro-
rosta. — Łuck sprawca starostwa.
- Szelwowski Bohdan 1541—44. 382. 390.
577—8.
- Kluski Iwan 1541—2. 282—6. 312.
- Babiński Semen Mytkowicz 1541. 291.
- Czaplic Piotr 1541. 291.
- Stret Sołtowicz 1541. 297.
- Chrebtowicz Juryj Fedorowicz 1541—2. 299.
312.
- Chrebtowicz Bohdan Martynowicz 1541. 299.
- Niemiryecz Iwan 1542. 310.
- Patejewicz Lew Tyszkiewicz 1542. 308. v. e.
dworzanin Bony.
- Święcicki Jan 1542. 316. 317. 321—22. v. e.
Drohiczyn wojski.
- Jenkowicz Wasyl 1542. 323.
- Wankowicz Juchno Iwanowicz 1543. 343.
- Jakubowicz Michał 1543. 343.
- Jacek Ostafiejewicz 1543. 350.
- Ks. Zbaraski Stefan 1543. 361.
- Kuniewski Andrzej Juchnowicz 1543. 375.
- Uhrynowski Stanisław 1544. 382.
- Lubecki Bohdan książę 1545. 433—4.
„ Dymitr 1545. 433—4.
„ Iwan 1545. 433—4.
„ Janusz 1545. 433—4.
- Szałucha Hrynaszek 1546. 442
- Jakowicki Wasyl 1546. 445.
- Budajewicz Jawor 1546. 447. 463. 465—6.
501. 503.
- Holenczyński Hawryło Oleksiejewicz 1546.
458—61. 481. 482. 496. 504.
- Kuncewicz Mikołaj Jakubowicz 1546. 467.
- Lubeczaniin Choma 1546. 484.
- Zaleski Medwed' Stanisław 1546—7. 486. 540.
566.
- Boruchowski Michał 1546. 489.
- Obrazców Lew Borysowicz 1546—7. 519. 520.
530—1.
- Sasin 1547. 533.
- Wiktoryn Jan 1547. 545—6. v. e. dworzanin
Bony.
- Płotnicki Lewko 1547. 555.
- Siemaszko Piotr 1547. 556.
- Łozka Wasyl Andrzejewicz (1547) 559—61.
- Hetman:
- Ks. Ostrogski Konstanty Iwanowicz (1535—43.)
12. 75. 194. 216. 218. 245. 349. 354.
v. e. Braclaw i Winnica star. — Troki
wojewoda.
- Radziwiłł Jerzy Mikołajewicz 1535—40. 18. 44.
61. 250. 257. v. e. Bielica, Grodno i Lida
star. — Litwa marszałek dworny. — Wilno
kasztelan.
- Kancelarz:
- Gasztołd Olbracht Martynowicz 1535—7. 12.
26. 42. 44. 62. 63. 85. 86. v. e. Bielsk
i Mozyr star. — Wilno wojewoda.
- Hlebowicz Jan Juriewicz 1546—7. 515. 518.
541. 542. 563. v. e. Bobrujsk i Borysów
star. — Wilno wojewoda.

Koniuszy dworny:

Czyż Wasyl Bohdanowicz 1535—6. 38—40.
571—72. v. e. Hajna i Kryczów star.

Andruszewicz Mikołaj Mikołajewicz 1544. 400.
v. e. Hoża i Przełom star. — Wilno pisarz
dworów hosp.

Książę Wielki:

Aleksander (1535—47). 3. 4. 11. 16. 28. 29.
39. 66. 184. 195. 196. 264—66. 396.
443. 487. 509. 535. v. e. Polska król.

Bona 1535—47. 1. 3. 26. 33. 39. 52. 53.
61. 66. 67. 131. 132. 136. 144. 145. 163.
166. 180. 185. 190. 202. 205. 207. 219.
220. 223. 226. 229—34. 261. 306. 320.
324—6. 337. 339—47. 358. 359. 371.
378. 393. 396. 401—3. 410. 414. 467.
519. 520. 531. 536. 579. v. e. Polska
królowa.

Jan z XX. Litewskich v. Poznań i Wilno biskup.
Kazimierz Jagiellończyk (1538. 1545). 170. 171.
184. 433.

Świdrygiełło (1544). 401.

Zygmunt I. 1535—47. 1. 2. 5. 12—14. 16.
18—20. 22. 24—6. 28. 30. 32. 34. 37.
38. 40—3. 45. 48. 51. 54. 62. 66. 69.
70. 71. 78. 81. 83. 86. 88. 89. 90. 98.
102. 110. 113—15. 125—8. 129. 133.
138. 152. 153. 155. 157. 158. 164. 169.
170. 172. 179. 181. 183. 187—189. 190.
194. 195. 197. 202. 205. 207. 210—12.
214. 218. 224. 228. 231. 232. 236. 239.
240. 249—51. 254. 258. 266. 268. 269.
272—5. 280. 286. 287. 289—92. 294.
295. 298—306. 308. 316—18. 322. 326.
327. 331. 333—6. 338. 339. 342. 343.
346. 347. 349. 350—2. 360—2. 364—8.
373—75. 383—5. 387. 388. 393. 395—7.
401. 404. 408—9. 416. 422. 427. 440.
460. 487. 509. 520. 535. 573. 575. 579.
v. e. Polska król.

Zygmunt August 1538—47. 165. 202. 207.
229—31. 326. 351. 358. 416. 422—24.
425—7. 433. 434. 437. 440—8. 455.
458—82. 484—500. 504—6. 521. 523.

524. 528—32. 536—40. 543—51. 553—61.
566—68. 571. 579. v. e. Polska król.

Marszałek dworny:

Radziwiłł Jerzy Mikołajewicz 1535—40. 18. 44.
61. 250. 257. v. e. Bielica, Grodno i Lida
star. — Litwa hetman. — Wilno kasztelan.

Hornostaj Iwan 1543—7. 330. 348. 405. 409.
423—24. 436. 518. 528. 534. 535. 563.
v. e. Birsztany, Dorsuniszki, Mściwoż, Sto-
nim i Zelwa star. — Litwa marszałek hosp.
pisarz i podskarbi ziemski. — Troki sprawca
województwa i wojewoda.

Marszałek hosp.:

Hornostaj Iwan 1535—40. 2. 37. 45. 52. 54.
90. 120. 147—9. 156. 158. 207. 249. 250.
257—8. v. e. ut supra, przy marszałku dwor-
nym.

Ks. Sanguszko Andrzej Michałowicz 1535—47.
3. 4. 14. 27. 28. 32. 33. 38—41. 68. 69.
72. 79. 80. 83—6. 90—93. 98—105.
126—8. 137—9. 148—51. 158—62. 170.
182. 192. 193. 200. 227. 228. 252. 253.
255. 256. 272. 295. 296. 298. 299. 303.
310. 326. 363. 371. 373. 376—8. 401.
403. 406—8. 410. 419. 449. 454. 483—92.
495. 519. 520. 530. 531. 536. 538. 539.
v. e. Kijów sprawca województwa. — Łuck
horodniczy, klucznik, mostowniczy i star.

Sapieha Iwan Bohdanowicz 1535—9. 32. 36.
38—40. 207. 570. 574. v. e. Drohiczyn
star. — Podlasie wojewoda.

Sołtanowicz Aleksander 1536—7. 21. 68. 70.
Hlebowicz Jan 1537. 96. 97. v. e. Połock wo-
jewoda.

Ks. Połubeński Wasyl Andrzejewicz 1538—47.
148. 557. 558. 568. 569. v. e. Mściwostaw
starosta.

Kłoczko Maciej Wojciechowicz Janowicza 1540—1.
257. 299. v. e. Witebsk wojewoda. — Woł-
kowysk i Żmudź star.

Narbut Mikołaj Wojciechowicz 1547. 553. v. e.
Krewo i Mozyr star.

- Marszałek ziemski:**
 Zabrzeziński Jan Janowicz 1537. 72. v. e. Merecz i Punie star. — Troki wojewoda.
 Radziwiłł Mikołaj Janowicz 1545—7. 400. 428. 518. 528. 563. v. e. Szawle star.
Miecznik:
 Kuchmistrzowicz Mikołaj 1546. 523.
Pisarze (sekretarze) Bony:
 Waleryan 1536—43. 61. 164. 221. 224. 226. 231. 233. 235. 262. 268. 279. 321—22. 360. v. e. pisarz gospodarski. — Wilno i Żmudź kanonik.
 Piotr 1543. 371.
 Szymkowicz Iwan 1543—47. 346. 379. 402—3. 557—8.
Pisarze (sekretarze) hospod.:
 Małko (1538). 170. za Kazimierza Jagiellończyka.
 Hornostaj Iwan 1535—47. 2. 22. 37. 45. 52—54. 90. 120. 147—9. 156. 158. 207. 249. 250. 257. 258. 267. 269. 273. 292. 330. 348. 405. 409. 423. 424. 426. 436. 449. 467. 505. 524. 534—35. 547—48. 568. v. e. Birsztany, Dorsuniscki, Mściboż, Słonim i Zelwa star. — Litwa marsz. hosp. i dworny i podskarbi ziemski. — Troki sprawca województwa i wojewoda.
 Świniuski Michał Wasylewicz 1535—43 13. 15. 17. 19. 30. 31. 35. 40. 41. 51. 52. 55. 63. 70. 71. 77. 78. 82. 87. 88. 114. 115. 123. 125—28. 130. 136. 137. 139. 152. 155. 161. 165. 169. 172. 178. 180. 181. 187. 188. 189. 190. 195. 196. 198. 203. 205. 207. 209. 214. 217. 220. 225. 229. 231—33. 239—40. 257. 274. 276. 287—90. 293. 295. 301. 302. 318. 319. 327. 328. 333. 338. 342. 343. 350. 352. 361. 362. v. e. Kormiałów, Krewo, Miedniki, Stokliszki i Upita star.
 Naruszewicz Paweł 1535—44. 15. 383. 384. 386. 388. 394—97. v. e. Skirstymonie starosta.
 Wacław 1541—43. 281. 364—68.
 Patej Lew 1543. 331. 348.
- Tur Marcin 1543. 342—3. v. e. Brześć wojski. z Domanowa Jan 1543—45. 342. 428. v. e. Wilno proboszcz.
 Wojna Matwij 1543. 359.
 Zarojski Bohusz 1543. 373. 375—6.
 Waleryan 1545—7. 416. 417. 444. 448. 461—2. 469. 471. 473. 474. 476. 479—81. 494. 497. 515. 517. 520. 521. 523. 528. 537. 540. 556. 559. 568.
Podczaszy:
 Radziwiłł Jan Mikołajewicz (1547). 541.
 Radziwiłł Mikołaj Juriewicz 1546. 448. 454. v. e. Wasiliszki star.
Podskarbi dworny:
 Iwan Andrzejewicz 1536—8. 36. 68. 147—8. v. e. Wielona i Żyżmory star.
Podskarbi ziemski:
 Bohowitynowicz Bohusz (1535—8). 23. 75. 157. 158.
 Hornostaj Iwan 1535—47. 2. 37. 45. 52. 54. 90. 120. 147—49. 156. 158. 207. 249. 250. 257. 258. 267—9. 273. 292. 330. 348. 405. 409. 423—4. 518. 528. 534—5. v. e. Birsztany, Dorsuniscki, Mściboż, Słonim i Zelwa star. — Litwa marsz. hosp. i dworny. — Troki sprawca województwa i wojewoda.
Strzelec Świdrygiełły:
 Zub (1544). 401.
Litwin Moroczko v. Horochów poddany.
Lubcza, wieś w pow. łuckim 433—4.
Lubecki Bohdan, Dymitr i Janusz Romanowicze księżęta v. Litwa dworz. hosp.
Lubiaż (Ilbiaż, Olbiaż), wieś w gub. mińskiej, pow. pińskim 159. 161. 253. 373.
Urzędnik:
 Śmietanka 1543. 373.
Lubieszów, miasteczko w gub. mińskiej, pow. pińskim 530. 1.
 Ziemia 530.
Lublin, 214. 465.
 Sąd grodzki 309.

Żydzi:
 Chaim 56—57.
 Jakób Szymonowicz 56—7.
 Pisarz ziemski:
 Kijański Jan 1542. 316.
 Starosta:
 Tęczyński Jan 1539. 178. v. e. Polska marszałek nadworny. — Wojnicz kasztelan.
Lubomla, miasteczko w pow. włodzimierskim 167. 309.
 Szkoła żydowska 309.
 Żydzi:
 Jacek Ofrasowicz 308—9.
 Ofras 308.
 Starosta:
 Grabia Mikołaj 1543. 353. v. e. Chełm wojski.
Luboszanie, ostrów 106.
Luboszany, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. orszańskim 48.
 Starosta:
 Ks. Odyńcewicz Semen Bohdanowicz 1535—40. 48. 92. 103. 111. 253. 262—5. 571. 572. v. e. Grodno horodniczy.
Lubuczaniń Choma v. Litwa dworzanin hosp.
Lumontowicz Żdan v. Cyryn ciwun. — Litwa dworzanin hosp.
Lunkowski Lewon i Seńko v. Sulżyn bojar.
 Michnik i Stepaniec, synowie ich 470.
Luszniew, wieś w gub. grodzieńskiej, pow. słonimskim 252—3. 407.
Lutomirski Jan 313.
Lwoczyc Iwan v. Łuck ziemianin.
Lwów 25. 82. 83. 86. 87. 88. 90. 93. 138. 148. 149. 573.

Ł.

Łabuński Bohuchwał 553—56.
 Wasyl 553—56.
Łahodowl, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 237. 238. 341.
 Poddani 238.
Łamanowa Jadwiga 183—85.
 Jakób, syn jej 167. 184—5.
Łasko-Łaskowicz Zadybski:

Anna, żona Fedora 94. 123. 124. 141. 169.
 Fedor 49. 50. 123. 146.
 Hrycko Fedorowicz 17. 94. 98. 104. 109. 113. 141. 142. 381. 558. v. e. Wołyń ziem.
 Juchno 94. 141. 142. 381. 558.
 Lewko, brat Fedora 17. 49. 50. 94. 98. 104. 105. 109. 113. 123—25. 141. 146. 147. 169. v. e. Wołyń ziemianie.
 Siemaszko (Semen) Fedorowicz 94. 141. 142. 381. 401. v. e. Czerezycki. — Wołyń ziemianie.
Łasków, wieś w pow. włodzimierskim 70.
Łaszcz Tuczapski v. Beż ziemianie.
 Jan Strzemilecki 546.
Ławryn Filipowicz v. Brodna poddany.
 Macewicz v. Dubieczno Wołochy poddani.
Łeczyca:
 Kasztelan:
 Opański Piotr 1535. 2—3. v. e. Kościan i Olsztyn starosta. — Polska ochmistrz Zygmunta Augusta.
 Żyd:
 Chaim 56—57.
Łojów (Góra Łojowa), miasteczko w gub. mińskiej, pow. rzeczycim 155. 197.
Łokacze, miasteczko w pow. włodzimierskim 311—12. 331—333.
 Zamek 312. 332.
Łokuskie błoto 489.
Łomen, ostrów 140.
Łomne, miejsce graniczne 282.
Łomża, miasto gubernialne w Królestwie Polskim.
 Starosta:
 Wolski Mikołaj 1535—43. 2. 178. 231. 342. v. e. Lanckorona, Sanok i Wizna star. — Polska ochmistrz Bony. — Sandomierz i Wojnicz kasztelan.
Łopatyn, miasteczko w Galicyi wschodniej, pow. brodzkim 545—6.
 Podstarości:
 Wieprzycki Stanisław 1547. 545—6.
Łopuchowski Stanisław z Rawy v. Krzemieniec proboszcz.
Łopuszna, łąka v. Falimicze.

Łosiatyński Bohdan 59.
Łotówka, dobra 554.
Łoza lisicza, uroczyszcze 174.
Łozka Andrzej Borysowicz 441—42. 559—60.
 Anna, żona Andrzeja 559—60.
 Bohdana Andrzejówna v. Służka.
 „ Wasylówna 441—43. 559—61.
 Tomiła, żona Wasyla 559—61. v. e. Troki ziemianie.
 Tomiła Andrzejówna v. Baka.
 Wasyl Andrzejewicz 441—42. v. e. Litwa dworzanin hosp.
 Zofia Andrzejówna v. Sanguszko.
Łuck 1. 10. 16. 30. 55. 60. 61. 65. 91. 92. 99. 100. 131. 132. 191. 206. 232. 233. 267. 281. 323. 353. 362. 363. 371. 378. 393. 401. 420. 421. 459. 492. 495. 519. 553. 563. 573.
 Biskup 82. 280.
 Burmistrz 402.
 Cerkiew soborna św. Iwana Bohusłowa 206. 563.
 Dom Grabińskiego 401.
 Domy 3 wójtowskie 401.
 Dyecezya 144.
 Daniłowszczyzna, myto 169. 195. 196.
 Horodnicze 495.
 Horodniczy 10.
 Klucz 402. 495.
 Klucznik 392.
 Komora 55.
 Łantwójt 402.
 Łażnic dwie miejskie 401.
 Łażnie mieszczkańskie, prywatne 401.
 Miara łucka 495.
 Most wielki 1. 16. 190. 191.
 Mostownicze 495.
 Mostowniczy 495.
 Mytnicy 169.
 Myto 30.
 Pomierne od miodu 401.
 Pospólstwo 402.
 Powiat 12. 37. 44. 82. 87. 130. 146. 176. 189. 211. 228. 254. 266. 290. 295. 353. 360. 362. 402. 404. 498. 500. 535.
 Rajcy 402.

Sejmik 490—91.
 Starosta 401—2.
 Starostwo 326.
 Urząd zamkowy 60. 91. 100.
 Władyka 44. 206. 392.
 Wójtowstwo 52. 179. 366—67. 401.
 Zamek 16. 60. 91. 92. 99. 100. 131. 206. 232. 267. 353. 371. 393. 401. 459. 495. 519. 553. 563.
 Ziemianie 82:
 Bajewski Lecko Iwaszkowicz 211.
 „ Piotr „ 44. 211.
 Byteński Roman Hniewoszewicz 176.
 Hołatyński Danił Fedkowicz 189.
 Lwowczyk Iwan 371.
 Pruski Jacek 37. v. e. Wołyń ziemianin.
 Siemaszko Iwan Wasylewicz 324.
 „ Owdotya, żona Wasyla 324.
 „ Wasyl Wasylewicz, brat Iwana 324.
 Szaterny Wasko, brat Lwowczyka 371.
 Żyd:
 Lewon 195.
 Biskup (i brzeski):
 Falczewski Jerzy 1536—47. 42. 54. 70. 97. 104. 169. 190. 205. 207. 257. 258. 262. 268. 277. 280. 328. 330. 404. 405. 408. 430. 432. 485. 490—92. 518. 528. 553.
 Chorąży:
 Serbin Fedor 1546. 498. 500.
 Horodniczy, mostowniczy i klucznik:
 Dachno Wasylewicz 1535—38. 10. 53. 72. 81—2. 86. 88—9. 113. v. e. Krzemieniec star.
 Zahorowski Piotr Bohdanowicz 1539—1546. 179—182. 199. 200. 242. 407. 449. 486—92. 495. v. e. Litwa dworzanin hosp.
 Ks. Sanguszko Andrzej Michałowicz 1546 od 9. lipca do 1547. 495. 519. 520. 530. 531. 536. 538. 539. 567. 568. v. e. Litwa marszałek hosp. — Łuck starosta.
 Łantwójt:
 Grabiński Jan 1539. 226.
 Podstarości (namiestnik):
 Kościuszko Bohdan Stawecki 1535. 10.
 Serbin Fedor 1536. 59. 60.

Borsuk Zienko 1543—46. 371. 458—60.

Starosta:

Montygerdowicz Piotr Janowicz (1538) 171.

Ks. Holszański Semen (1547) 535.

Januszkowicz Fedor (1539) 195. v. e. Wołyń marszałek.

Ks. Cartoryski Fedor Michałowicz 1536—41. (1543) 37. 44. 81. 82. 87. 155. 189. 197. 204. 213. 232. 233. 282—284. 286—87. 330.

Sprawca starostwa:

Siemaszko Bohdan Michałowicz 1542. 325. v. e. Falimicze, Kowel, Mielnica i Milanowicze starosta. — Litwa dworzanin hosp.

Starosta:

Ks. Sanguszko Andrzej Michałowicz 1542—47. 326. 338. 353. 363. 371. 373. 376—78. 401. 403. 406—8. 410. 419. 449. 483—92. 495. 506. 519. 520. 530. 531. 536. 538. 539. 567—68. v. e. Litwa marszałek hosp. — Łuck horodniczy, klucznik i mostowniczy.

Widz zamkowy:

Kropiwa Piotr Fedorowicz 1541. 282—84. 286.

Borsukowicz Jesko 1546. 463—466.

Holeniszczę Iwan 1546. 459—60. 482.

Władyka (i ostrogski):

Arseni 1535—39. 10. 44. 204. 225.

Feodosej 1541—46. 291. 312. 378. 419. 439. 577—78.

Wójt:

Jan (1544) 401.

Sygnatorowa Zofia, wójtowa v. tamże.

Łuczyc Hryszko Popowicz 298.

Łuczyna Marya Wasylewiczowa 251.

Łuka, ostrów v. Piaseczno.

Łukian v. Macewicz. — Mielnica widz zamkowy.

Martynowicz v. Ołble poddany.

Łukomla, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. sieńskim 532—34.

Łukomscy książęta 532—33.

Andrzej 532—33.

Anna Janówna, żona Andrzeja 532—34.

Łukowski Zajac v. Włodzimierz widz zamkowy.

M.

Macewicz Łukian v. Białogródka urzędnik.

Machalska odnoriadka 474.

Maciej Andrzejewicz v. Dubrowicki służebnik.

Janowicz Wojciechowicz v. Kłoczko.

Mikołajewicz 522.

Mackiewicz Wasyl 521—23.

Macko v. Horochów poddany. — Myszka sługa. —

Rużyn poddany.

Falelewicz v. Narbutowicz poddany.

Seliwonowicz v. Białaszów poddany.

Wasylkowicz v. Rużyn poddany.

Mackowicz Szymko v. Pieniany, Raduń i Uszpole starosta. — Wilno ciwun.

Makary v. Żydyczyn archimandryta.

diak Żołudia 522—23.

Owruciewicz 251.

Makasz Michewicz v. Dubieczno poddany.

Malej Paliko v. Koźlimicze poddany.

Malisz Macewicz v. Dubieczno Wotochy poddany.

Małżyk Seliwoniec v. Radoszówka poddany.

Małko v. Litwa pisarz hosp.

Małkowski Wasyl Junkowicz v. Haliczany i Krasnosielski starosta.

Małogoszcz:

— Kasztelan:

Zborowski Piotr 1546. 515. v. e. Polska ochmistrz królewski.

Maniewiczze, wieś w pow. łuckim 353—355.

Poddani 353—355.

Maraczówka (Mereczówka), wieś w gub. wołyńskiej, pow. zaslawskim 30. 216. 217. 219. 220. 463.

Marcin Michałowicz v. Litwa dworzanin hosp.

Sewriukowicz v. Słonim widz zamkowy.

Zankowicz v. Pruski.

Marcinowe niwy 237.

Marek v. Horochów poddani.

Wasylewicz 59. 407. 416. v. e. Litwa dworzanin hosp. — Żórawnicki.

Markowicze, wieś w pow. włodzimierskim 430—31.

Markowski Wasyl Falelewicz 282—286.

Marków, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. wilejskim 395.

- Starosta:
Roski Lew Iwanowicz 1544—46. 395. 466—7.
Masalski książę 574.
Helena Andrzejówna ks. Sanguszkówna, żona Piotra 35—36.
Iwan 60.
Piotr Tymofiejewicz 35—36.
Masiec Parniewicz v. Dubieczno Wołochy poddani.
Masinowskie dworzyszcze v. Krasne przedmieście Łucka.
Matfiej v. Radoszówka bobrownik. — Tarnawka poddany.
Matyaszec v. Sanguszko urzędnik.
Maziuta v. Równie ziemianin.
Medwed Stanisław v. Zaleski.
Mekicki v. Busk podstarości.
Mekoty v. Miakoty.
Merecz, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. trockim 72.
Starosta:
Zabrzeziński Jan 1537. 72. v. e. Litwa marszałek ziemski. — Punie starosta. — Troki wojewoda.
Mereczówka v. Maraczówka.
Mezek v. Kórczyk poddany.
Mezów v. Mizów.
Miakoty (Mekoty), wieś w gub. wołyńskiej, pow. ostrogskim 366. 468.
Poddani 366. 468.
Michał v. Fedor. — Sanguszko Al. sługa.
pisarz v. Świniuski.
Fedorowicz v. Litwa dworzanin hosp.
Wasylewicz v. Świniuski.
Michałkowce, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim 393—394.
Poddani 393—4.
Urzędnik:
Lecyna 1544. 393.
Michnik v. Lunkowski.
Michno v. Ostrogski słuźebnik.
Tymołowicz v. OŃble poddany.
Michnówka (Michnowicze), miasteczko na Wołyniu, w pow. kowelskim. 107. 110.
Poddani:
Artym Czernikowicz 107.
Hryń Serczyc, ciwun 107.
Iwan Czernikowicz 107.
Ostap Sutkiewicz 107.
Micko v. Zawadyńce poddany.
Micyk v. Tarnawka i Zasław poddany.
Miedniki, miasteczko w pow. wileńskim 40.
Starosta:
Świniuski Michał Wasylewicz 1535—37. 40. 41. 77. v. e. Kormiałów, Krewo, Stokliszki i Upita starosta. — Litwa pisarz hosp.
Mielce, miasteczko na Wołyniu, w pow. kowelskim 237. 313—14.
Cerkiew 313.
Monastyr św. Mikołaja Cudotworecy 313—314. 563—565.
Uposażenie monasteru 313—314.
I humen:
Arseni 1542. 313—14.
Mieleczów 42.
Mielezko Daniel Martynowicz 107. v. e. Litwa dworzanin hosp.
Marcin 68.
Mielnica, lewy dopływ Stochodu, prawego dopływu Prypeci 282—83.
Mielnica, miasteczko na Wołyniu, w pow. kowelskim 89—90. 140. 282—84. 353. 401.
Poddani 282.
Targ 89.
Włość 401.
Zamek 401.
Ziemia 140. 282.
Starosta:
Siemaszko Bohdan Michałowicz 1543—45. 353. 430. 442. v. e. Falimicze, Kowel, Milanowicze i Wiźwa starosta. — Łuck sprawca starostwa.
Widz zamkowy:
Łukian 1546—47. 491. 492. 506. 538—39.
Mielnik, miasto w gub. grodzieńskiej, pow. bielskim 161.
Wojski:
Wolski Ławryn (1538) 158—161. v. e. Horodyszczce i Wysock starosta.
Międzyrzecz Ostrogski, miasteczko w pow. ostrogskim 207. 209.

- Cerkiew św. Michała 207.
Mikołaj, staroście piński 550.
Milanowicze, miasteczko na Wołyniu, w pow. kowelskim 124. 242—44. 341.
 Dwór 341.
 Zamek 341.
 Starosta:
 Siemaszko Bohdan Michałowicz 1543. 353. v. e.
 Falimicze, Kowel i Wiżwa starosta. — Łuck sprawca starostwa.
Milatyn, miasteczko w pow. włodzimierskim 531.
Milatyn, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim 393. 394. 446. 459. 510—11.
 Bojarowie 393—94.
 Poddani 393—94.
 Urzędnik:
 Wierzbowiecki (Poczapecki) Fedor 1544—46. 393—94. 446. 510—11.
Miłusze (Miłowsze), wieś w pow. łuckim 146—147.
Mińkowce, wieś na Wołyniu, w pow. zastawskim 328—29. 417. 552.
 Ataman:
 Owdejec 1542. 328—29.
 Poddani 552.
Mińsk 206.
 Cerkiew soborna 206.
 Archimandryta:
 Sofronij 1547. 565.
 Starosta:
 Tyszkiewicz Wasyl 1544. 407—408.
Mirków, wieś w pow. włodzimierskim 79. 137. 162. 192—94. 227. 567—68.
 Targi 567—68.
Misiałowiec, las 244.
Misiec Artymowicz v. Rużyn poddany.
Miszajko v. Ostróg mieszczanin.
Miszko v. Roski sługa.
Mizów (Mezów), wieś w pow. kowelskim 92—93. 100. 101. 104. 108. 109. 112. 148. 150—51. 238.
 Poddani 108.
Mnich Bohdan v. Radziwiłłowicz M. poddany.
Mochnata łoża 174.
Mogilany, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim 446—48. 510—11.
 Poddani 446. 510.
 Trzoda 446. 510.
 Ziemia 446. 510.
Mogila v. Przełajna.
Mohylów, miasto gubernialne 400.
 Starosta:
 Baka Fedor Matfiejewicz 1544—47. 400. 441—43. 559—61.
Mojsej v. Wierzbowce poddany.
Mojsejowicze, wieś w gub. mińskiej, pow. mozyrskim 3—5.
Mojżesz Aronowicz v. Włodzimierz żyd.
Mokowicze, wieś w pow. włodzimierskim 323.
 Łąka za Świniarzynem 323.
Mokrzec, wieś na Wołyniu, w pow. zastawskim 329. 365. 480. 513.
 Ataman:
 Suszko 480.
 Poddani 513:
 Batyj 481.
 Iwanis 481.
Mołodeczno, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. wilejskim 82.
Monciszki, dobra 16.
 Kluczyński grunt 16.
Montowtowicz Aleksander v. Litwa dworzanin hosp.
Montygerdowicz Piotr Janowicz v. Łuck i Włodzimierz starosta. — Troki wojewoda.
Mordan v. Horochów poddany.
Mordas 191.
 Hledkowicz v. Hłusza poddany.
Moroz v. Harasymowicz sługa.
Moskwa:
 Kraj i naród 81. 117. 229. 296. 296. 302—4. 501. 579.
 Książę Wielki 81. 229.
 Posłowie 573.
Mostyszcze, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 282. 307. 341.
Mostyszcze, las 282.
Moszczana (Moszczene), wieś w pow. kowelskim 341. 344.

- Moszczanica* (Mała), wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 270—71.
- Moszczanicki* Hryeko v. Ostrogski bojar i służebnik.
- Moszczene* v. Moszczana.
- Moszczenica*, prawy dopływ Uszy, w pow. ihumeńskim 524.
Twierdza, zameczek tamże 524.
- Moszeko* Koszycz v. Doktorowicz służebnik.
- Motynicze*, dobra 75. 83.
- Mozyr*, miasto powiatowe, w gub. mińskiej 12.
Starosta:
Gasztołd Olbracht Martynowicz 1535—37. 12. 42. 44. 62. 63. 85—86. v. e. Bielsk starosta. — Litwa kanclerz. — Wilno wojewoda.
Narbut Mikołaj Wojciechowicz 1543—47. 342. 428—29. 553. v. e. Krewo starosta. — Litwa marszałek hosp.
- Możejków*, wieś w gub. wileńskiej, pow. lidzkim 557—58. 569.
- Mściboż*, miasteczko w gub. grodzieńskiej, pow. wołkowyskim 54.
Starosta:
Hornostaj Iwan 1536—47. 54. 90. 120. 147—49. 156. 158. 207. 249. 250. 257. 258. 267. 269. 273. 292. 330. 348. 436. 518. 534—35. v. e. Birsztany, Dorsuniszki, Słonim i Zelwa starosta. — Litwa marszałek hosp. i dworny, podskarbi ziemski. — Troki sprawca województwa i wojewoda.
- Mścistan*, miasto powiatowe w gub. mohylewskiej 148.
Starosta:
Ks. Połubeński Wasyl Andrzejewicz 1538—47. 148—9. 557—8. 568—69.
- Mścistanwscy* książęta:
Anna v. Ostyk Jurij Hryhorewicz.
Barbara v. Zabrzeziński Jan Janowicz.
Bohdana v. Sanguszko Andrzej Mich.
Nastazya v. Ostyk Hryhory Hryhorewicz.
- Muszatycz* Pietraszko 535.
- Muszatyński* mech 106.
- Mykita* v. Dereczyn dyakon. — Radoszówka poddany.
Chodorynczye v. Zadyby poddany.
Żdanowicz v. Zadyby poddany.
- Mylsk*, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim 393—4.
Urzędnik:
Pilip 1544. 393.
- Mylski* Piotr Kirdejewicz 323. v. e. Horodec, Kleck i Pińsk starosta.
- Mysz*, miasteczko w gub. mińskiej, pow. nowogrodzkim 260—61.
- Myszka* Fedor Bohdanowicz 486. v. e. Litwa dworzanin hosp. — Satyjów dzierzawca.
N. syn jego 486.
Sługi jego:
Kurec 484.
Macko 484.
Nadieża 484.
Opanas 484.
Waseczko 484.
- Myszko* Iwanowicz v. Brodna urzędnik. — Horochów poddany.
- Mysłatyn*, wieś na Wołyniu, w pow. zastawskim 366. 425. 446. 510.
- Mysłiny*, wieś w pow. włodzimierskim 180. 181. 189. 224. 228.
- Mytko* v. Obol poddany.
- N.
- Nadieża* v. Myszkasługa.
- Narbut-Narbutowicz* 372:
Bartłomiej 133. 143.
Elżbieta, żona Mikołaja Bartoszewicza 357.
Hryhory, syn Jana 356.
Jan Bartoszewicz 191. 201. 259. 356—57.
Katarzyna, żona Jana 356.
Mikołaj Bartoszewicz 191. 201. 259. 356—57.
Mikołaj Wojciechowicz v. Krewo i Mozyr starosta. — Litwa marszałek hosp.
Poddani Bartłomieja:
Falewicz Macko 143.
Hryniec Wasylewicz 133. 201.
- Naruszewicz* Paweł v. Litwa pisarz hosp. — Skirsymonie starosta.
- Nasitowski* Jerzy Wojciechowicz v. Witebsk wojewoda. — Obolce starosta.
- Nastazya* v. Janczyński.
- Naucholisk*, dobra 85.

Nestor v. Czerniechów poddany.
Chomicz v. Suszyszn poddany.
Niecy, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 314.
Niedroszle, miejscowość 356—57.
Niekludowicz Matfij v. Litwa dworzanin hosp.
Niekrasowicz Jan i Michał v. Litwa bojar hosp.
Niemcy 527.
Cesarz 527.
Niemirowicz (Niemirycz) Andrzej Jakubowicz v. Kijów wojewoda. — Owruć i Świsłocz starosta. Iwan 372. v. e. Litwa dworzanin hosp. Strzelcy Iwana 372.
Niepołomice, miasteczko w Galicyi zachodniej, pow. bocheńskim 364—65.
Niestaniszk, wieś w gub. wileńskiej, pow. oszmiańskim 201. 259.
Niestiakowicz Chwecko i Hrycko v. Tarnawka poddani ostrogscy.
Niesuchoże, miasteczko w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 237—38. 563—64.
Cerkiew soborna Zmartwychwstania Pańskiego 563—64.
Nieśmiejan v. Ostrogski służebnik.
Nietyszyn, dobra 469.
Poddany:
Ochremiec 469.
Niewrażuk Szorawicz v. Święcicki poddany.
Niwnżyńska ziemia 281.
Nosków, dobra 85.
Nowicki v. Dereczyn klucznik ks. Sanguszki. Jesko, Łazar i Tymofiej 451.
Nowosady, dobra 108. 109. 112. 341.
Nowosielecki-Myszka Szczęsny v. Chełm ziemianin.
Nowosielica, wieś w gub. podolskiej, pow. lityńskim 42.
Nowogródek, miasto powiatowe, w gub. mińskiej 163. 206. 209.
Cerkiew soborna 206.
Wojewoda:
Ostyk Hryhory Hryhorewicz 1543. 328. 330.
Chodkiewicz Aleksander Iwanowicz 1546. 451. v. e. Brześć, Knyszyn, Ostryna i Wilkia starosta.
Nujno, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 307. 341. 344.

O.

Obeniż, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 241. 389. 424.
Obłapy, wieś w pow. kowelskim 237. 238. 341. Poddani 238.
Obodeński Wasyl Romanowicz v. Braclaw ziemianin.
Obol, wieś w gub. witebskiej, pow. połockim 295.
Poddani:
Jurko 395.
Mytko 395.
Szymon 395.
Obolce, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. orszańskim 334. 335. 337. 340. 341. 345. 346. 532—534.
Bojarowie:
Kisielewicz Andrzej 534.
Kuniec Jakób 534.
Szyraj 534.
Droga 532.
Dwór 334. 337. 340. 340. 341. 345. 346.
Łąki 532.
Plebania 345.
Poddani 533.
Puszcza 532—533.
Starosta:
Kirdej Hryczynowicz (1543) 334.
Nasiłowski Jerzy 1543. 328.
Obrazców Lew Borysowicz v. Litwa dworzanin hosp. Katarzyna Iwanówna Kozieczanka, żona jego 530.
Obychody (Obychodowszczyzna), wieś w gub. wołyńskiej, pow. owruckim 298—9.
Ochłopowski Bohdan Aleksandrowicz 192—93. Dachno 492. v. e. Wołyń ziemianie.
Ochrem v. Sanguszko kucharz.
Ochremiec v. Nietyszyn poddany.
Oczaków 165.
Kozacy v. Kozacy.
Odachowski Mikołaj, prokurator Żołudzia 523.
Odruck v. Druck.
Odynczewicz Semen Bohdanowicz książę v. Grodno horodniczy. — Luboszany starosta.
Odyniec Piotr 159.
Ofras v. Lubomla żyd.

- Okniny Wielkie*, wieś w pow. krzemienieckim 9—10. 43—44. 66. 180.
- Olbez-Olbiaż* v. Lubiaż.
- Olechno-Oleksij* v. Czerniechów poddany. — Fedor. — Rużyn poddany.
Michałowicz v. Wołyń ziemianie.
- Olechnowo*, dobra 75. 83.
- Oleszyna* Macewicz v. Dubieczno Wołochy poddani.
- Olifer* Demidowicz v. Roski poddany.
- Olisej* Makarowicz v. Szczodrohoszcz poddany.
- Olizar* Mańkowicz v. Święciecki poddany.
- Olizar* Szyłowicz:
Fedia, żona jego 433.
- Olizarowicz* Semen 78. 270.
Anna, córka jego v. Sanguszko.
- Olszany* (Holszany), miasteczko w gub. wileńskiej, pow. oszmiańskim 75. 83. 275.
- Olsztyn*:
Starosta:
Opaliński Piotr 1535. 2. 3. v. e. Kościan starosta. — Łęczycza kasztelan. — Polska ochmistrz Zygmunta Augusta.
- Olble Lackie i Ruskie*, wsie w pow. kowelskim 107. 110.
Poddani:
Łukian Martynowicz 107.
Michno Tymołowicz 107.
- Ołyka* Iwan v. Kuźmin namiestnik Bony.
- Omeliński* Stec Wojewodycz v. Ostrogski bojar.
- Onisko* Chweniewicz v. Tarnawka poddany.
- Onos* Krawcowicz v. Spiahlicki pop poddany.
- Opaliński* Piotr v. Kościan i Olsztyn starosta. — Łęczycza kasztelan. — Polska ochmistrz młodego króla.
- Opanas* v. Myszka sługa.
- Orański* las 100. 108. 109.
- Orański* Andrzej 6. 8. 56. 57.
Paweł Hryckowicz 70.
Wojna Hryckowicz 70. v. e. Litwa dworzannin hosp.
- Orda* v. Perekop.
- Orewskie* dobra XX. Burniewskich 398—399. 422. 427—428.
- Orla*, miasteczko w gub. grodzieńskiej, powiecie bielskim 443—44.
- Orlicz* Chwedko v. Bielin poddany.
- Ormianie*, kupcy 229.
- Orsza*, miasto powiatowe w gub. mohylewskiej 424.
- Oryna* v. Deszko.
- Ostam-Soltan* v. Tatarowie.
- Osotnia*, błoto 355.
- Osowiec* (Osowiecka Wola), wieś w pow. kowelskim 341. 344.
- Ostap* Sutkiewicz v. Michnówka poddany.
Świrydowicz v. Koźlicze poddany.
- Ostasz* Jackowicz v. Czereze poddany.
- Oster*, miasto powiatowe w gub. czerniechowskiej 444.
Starosta (ostrycki):
Ks. Proński Fryderyk Hlebowicz 1546. 443. 444. 448. v. e. Kijów wojewoda.
- Ostowski* Paweł v. Zastawski prokurator.
- Ostrogscy* książęta 329. 350. 512.
Aleksandra z XX. Słuckich, żona Konstantego 4. 113. 268. 577—78.
Beata z Kościeleckich, żona Ilii 177. 178. 187. 188. 204. 207—209. 215. 220. 221. 231. 232. 236. 257. 258. 268. 270. 271. 274. 275. 277. 278. 291. 304. 313—315. 317. 322. 327—29. 348—50. 364—68. 374—77. 379—381. 383. 384. 396. 397. 412—14. 416. 417. 424—26. 435. 444—48. 458—66. 468—82. 493. 494. 496. 497. 501—505. 507—18. 520. 521. 525—27. 536. 537. 540. 547—52. 556. 566. 567. 577. 578.
Halszka (Elżbieta), córka Ilii 304. 313—19. 322. 349. 350. 374. 376. 507. 508. 515—18. 520. 521.
Iliia 446. 447. 450. 460. 462. 463. 479. 501. 502. 504. 508—510. 512. 515. 516. 518. 577. 578. v. e. Braclaw i Winnica starosta.
Iwan 16.
Konstanty Iwanowicz 450. 501. 509. 510. 577. 578. v. e. Braclaw i Winnica star. — Litwa hetman. — Troki wojewoda.
Wasył Konstantynowicz 4. 178. 187. 188. 207. 229. 269. 271. 275. 291. 304. 362. 386. 517. 518. 563. 577. 578.

- Bojarowie (służebnicy) XX. Ostrogskich:
 Bielik Nackowicz 475. 477.
 Chorowski Iwan 475. 477.
 „ Żdan 475. 477.
 Hryb Olizar 475. 477. 480.
 Hurko Omelczyc 140.
 Iwan Pawłowicz 469. 475. 477.
 Jenia Kuźminicz 140. 141. 475. 477.
 Kuźma 475. 477.
 Lebedzki Bohdan 475. 477. 479.
 Lunkowski Lewon i Seńko 470. v. e. Sulżyn bojar.
 Michno 475. 477.
 Moszczanicki Hrycko 475. 477. 552.
 Nieśmiejn 475. 477.
 Omeliański Stec Wojewodycz 475. 477.
 Patrykijewicz Bohdan 475. 477.
 „ Jacek 473—74.
 Promczekowicz Bohusz 475. 477.
 „ Hrycko 140. 475. 477.
 Szaszko (Szeszkowicz) Misko 475. 477. 480
 Tonkowidowicz 367.
 Wasko Onackowicz 329.
 Marszałek (służebnik) ks. Beaty:
 Rużycki 1541—46. 277. 315. 379. 475. 477.
 Pisarz ks. Ilii:
 Węgrzynowski Stanisław 1536—40. 31. 47. 235.
 Podskarbi:
 Iwan 1540—45. 234—235. 380. 417.
 Służebnik:
 Piasoczyński (Piasecki) Hniewosz 240—241.
 Urzędnik:
 Tupiło 1535—40. 15. 22. 236.
 Bezruczko Iwan Ochremowicz (1546) 501.
 Iwan 1541—46. 277. 380. 425. 469. 477. 480,
Ostrowno v. Ostrów.
Ostrożecki książę v. Hołownia.
Ostróg, miasto powiatowe na Wołyniu 30. 73. 141.
 204. 206. 208. 209. 229. 230. 231. 262. 276.
 313. 314. 317. 319. 329. 350. 358. 364.
 374—76. 380. 396. 435. 446. 447. 464—66.
 469. 482. 502. 503. 509. 510. 512. 520.
 556. 566. 577.
 Cerkiew zamkowa Bohojawienia 206.
 Dobra ostrogskie 444. 462. 504. 540. 577.
 Jarmarek 317. 319. 469.
 Komora 229—230. 261.
 Mieszczanie 262. 477:
 Miszajko 469.
 Myto 196. 229. 230. 257. 258. 261. 276. 348.
 358. 364. 383. 396. 416. 424. 449. 450.
 458. 496. 520. 548. 566—567.
 Poddani 317. 319. 329. 444. 512.
 Puszcza 446. 447. 512.
 Sienniczy:
 Andrzej 468.
 Skarb 291.
 Targ 314.
 Włość 475.
 Zamek 206. 229—31. 313. 329. 350. 374—76.
 512.
 Ziemia 446—47. 509—10.
 Żydzi:
 Hlebkowa 468.
 Pisarz komory:
 Skujbeda 1540. 257—58.
 Władyka v. Łuck.
Ostrów (Ostrowno), miasteczko w gub. mińskiej, pow.
 ihumeńskim 524.
Ostryna, miasteczko w gub. wileńskiej, p. lidzkim 96.
 Powiat 96.
 Starosta:
 Chodkiewicz Aleksander Iwanowicz 1546. 451.
 v. e. Brześć, Knyszyn i Wilkia starosta. —
 Nowogródek wojewoda.
Ostryk:
 Anna z XX. Mścislawskich, żona Juria 557.
 Hryhory Hryhorewicz v. Upita star. — Wilno kaszt.
 Juryj Hryhorewicz 557.
 Nastasya Mścislawska, żona Hryhorego 557.
Oszczowski Michno Wankiewicz v. Litwa dworz. hosp.
Oszczów (Iszczowno), wieś w pow. włodzimierskim 36.
Oszmiana, miasto powiatowe w gub. wileńskiej.
 Starosta:
 Chodkiewicz Hieronim Aleksandrowicz 1538—39.
 158—61. 200.
Oszomiatycz książę 533.
Owdej - *Owdejec* v. Mińkowce ataman. — Ryzany urząd.
Owdejkwicz v. Kórczyk poddany.

Owrucz, miasto powiatowe na Wołyniu 298.
 Poddani 575.
 Starosta 575.
 Niemirowicz Andrzej Jakubowicz (1541) 298.
 v. e. Kijów wojewoda. — Świsłocz starosta.
Ozdiutycze, wieś w pow. włodzimierskim 65.
 Granica 65.
Ozierce v. Jezierce.
Oziernica, miejscowość na Litwie 45.
Oziernica, wieś, należała do Kowla 341.
Ozieryszcz, miasteczko w gub. witebskiej, pow. horodeckim 334—45.
Ożenin, wieś w gub. wołyńskiej, pow. ostrogskim 30—32.

P.

Panas Korobczyc v. Dubieczno Wołochy poddani.
 Małowicz v. tamże.
Pańko v. Tarnawka poddany.
 Bałkowicz v. Kaczyn poddany.
Paryduby (Poryduby), miasteczko w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 172—76. 341.
 Poddani 172—76.
 Ziemia 173.
Paszko Zeńkowicz v. Hłusza poddany.
Patej(ewicz) Lew Tyszkiewicz 308. v. e. Litwa diak hosp. dworzanin Bony i hosp. i pisarz hosp. Tyszkiewicz v. Podlasie leśniczy.
Patocza, jez 237.
Patrykij Iwan v. Hlebowicz komornik.
Patrykijewicz Bohdan i Jacek v. Ostrogski bojar.
Paweł v. Czerniechów poddany. — Sapieha służebnik. — Zawadyńce bojar. — Zawidów wójt.
 Chwedowicz v. Kirwidyszki ciwun.
 Domeniewicz v. Dereczyn mieszczanin.
Pawłowicze, wieś w pow. włodzimierskim 64—65. 572.
 Ziemia 64—65.
Peniutkowicz Szymko Iwanowicz v. Szczara bojar.
Peńko Jan v. Czerkasy i Kaniów starosta.
Perebrod, las 282.
Perehoniszcz, rzeka 241.
Perekładowicze, wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 403—4.

Perekop:

Car. 152. 165. 166. 196. 197. 303. 360. 362. 369. 579,
 Sapt Girej 1537—38. 81. 155. 156.
 Orda 229.
 Wojsko 303.
Peremyl, wieś w gub. wołyńskiej, pow. dubieńskim 198—99. 254—57.
 Wójtostwo 254—56.
 Zamek 254—56.
Petryków (Petrykowicze), miasteczko w gub. mińskiej, pow. mozyrkim 155—57.
Piasieczno, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 132. 140. 141. 264—67. 281—86. 314. 564.
 Dworzyszcz Senibokowskie 282.
 Dwór 314.
 Granica 140—41. 281—86.
 Ostrów, Łuka 281.
 „ osobny 285—86.
 „ Senibokowki 281.
 Poddani 281—82.
 Ziemia 281—83.
Piasoczyński Hniewosz Iwanowicz 132. 264—67. 281—86. v. e. Ostrogski służebnik. — Wołyń ziemianie.
 Pyszniwicz Iwaszko, ojciec jego 266.
Pieczychwosty, wieś w pow. włodzimierskim 84—86.
 Ziemia 84—85.
Pieniany, miasteczko w gub. kowieńskiej, pow. wilkomierskim 54.
 Starosta:
 Mackiewicz Szymko 1535—40. 3. 54. 253. v. e. Raduń i Uszpole starosta. — Wilno ciwun.
 Gedrojt Paweł Szymkowicz 1545. 429. v. e. Gieranojny i Uszpole starosta. — Wilno ciwun i horodniczy.
Pietrasz v. Piotr.
Pilip—Pilipiec v. Horochów poddany. — Mylsk urzędnik.
Piluszyński, ziemia 16.
Pińsk 61. 355.
 Droga wielka 355.
 Poddani kr. Bony 61.

- Starosta kr. Bony:
 Iwan Michałowicz 1536. 61. v. e. Horodec, Kleck, Kobryń, Rohaczów i Sielec starosta.
 Myski Piotr Kirdejewicz 1544—47. 393. 394. 407. 519. 520. 536. v. e. Horodec i Kleck starosta.
- Piotr—Pietrasz* v. Litwa pisarz kr. Bony. — Wołoszczyzna wojewoda.
 Dawidowicz v. Krzemieniec widz zamkowy.
 Jackowicz v. Dubieczno poddany.
 Janowicz v. Montygerdowicz.
 Michałowicz 549—50.
- Piotrków*, miasto 127—29. 130. 132. 379. 576.
- Pleszczyń*, wieś na Wołyniu, w pow. zasławskim 476.
 Poddani 476.
 Trzoda 476—78.
- Plecień*, las 241.
- Pliska zielona*, uroczyszcze 281.
- Płotele*, miasteczko w gub. kowieńskiej, pow. telszowskim 518.
 Starosta:
 Chodkiewicz Hieronim Aleksandrowicz 1546. 518 v. e. Telsze star. — Troki kaszt. — Żmudź star.
- Płotnicki* Lewko v. Litwa dworzanin hosp.
- Płużne*, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim 366. 468. 474. 479.
 Ataman 474. 479.
 Poddani 366:
 Boskiewicz Sergiej 468.
- Poczapce*, dobra 30. 216. 217. 219. 220. 393. 394. 463.
 Bojarowie 393—94.
 Poddani 393—94.
- Poczapecki* v. Wierzbowiecki.
- Podberezie*, wieś w pow. łuckim 531.
- Podhordzeńscy* v. Polska ziemianie.
 Dymitr v. Chełm ziemianin.
- Podlasie* 117. 156. 163—64.
 Leśniczy:
 Patej Tyszkiewicz 1542. 308.
 Wojewoda:
 Sapięha Iwan Bohdanowicz 1535—39. 32. 36. 38—40. 207. 570. 574. v. e. Drohiczyn starosta. — Litwa marszałek hosp.
- Podleszuk*, przysiółek do Horochowa 430.
- Podluboszański* ostrów 106.
- Podłokuski* ostrów 490, 538—9.
- Podłóżce*, wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 12. 225.
 Poddani 225.
 Urzędnik 225.
- Podole*, prowincya 117.
 z *Podreża* Bohdan v. Dubieczno poddany.
- Podsłynówka*, wieś w pow. kowelskim 314.
- Polesie*, prowincya 407.
- Polska*:
 Granice 100. 173. 174. 305. 392.
 Kancelarya 48.
 Korona (kraj i mieszkańcy) 24. 26. 48. 53. 81. 107. 112. 129. 150. 174—77. 186. 197. 229. 293. 294. 297. 305. 316. 392. 520. 579.
 Królewne 165. 202.
 Rada 185. 187. 409. 520.
 Starostwa pograniczne 203.
 Ziemianie:
 Podhordzeńscy 175.
 Król:
 Aleksander (1535—45). 3. 4. 11. 16. 28. 29. 39. 66. 184. 195. 196. 264—66. 396. 433.
 Bona 1535—47. 1. 3. 26. 33. 39. 52. 53. 61. 66. 67. 131. 132. 136. 144. 145. 163. 166. 185. 190. 202. 205. 207. 219. 220. 223. 226. 229—31. 233. 234. 261. 278. 320. 321. 334—336. 337. 339—47. 358. 359. 371. 378. 393. 396. 401—403. 410. 414. 519. 520. 533. 536. v. e. Litwa W-ka Księżna.
 Jan Olbracht (1539) 184.
 Kazimierz Jagiellończyk (1538—45) 170. 171. 184. 433. v. e. Litwa W-ki Książę.
 Zygmunt I 1355—47. v. Litwa W-ki Książę.
 Zygmunt August 1538—47. v. Litwa W-ki Książę.

- Marszałek nadworny:
 Tęczyński Jan 1539. 178. v. e. Lublin starosta.
 — Wojnicz kasztelan.
 Ochmistrz kr. Bony:
 Wolski Mikołaj 1535—43. 2. 178. 231. 342.
 v. e. Lanckorona, Łomża, Wizna i Sanok
 starosta. — Sandomierz i Wojnicz kasztelan.
 Ochmistrz Zygmunta Augusta:
 Opaliński Piotr 1535. 2. 3. v. e. Łęczycza kasz-
 telan. — Kościan i Olsztyn star.
 Zborowski Piotr 1546. 515. v. e. Małogoszcz
 kasztelan.
 Podskarbi:
 Kościelecki (1539) 177. 187. v. e. Wojnicz
 kasztelan.
 Referendarz:
 Branicki Sebastyan 1535. 3. v. e. Chełm i Ka-
 mieniec biskup. — Kraków kanonik.
 Uchański Jakób 1542. 309.
- Polania* Andrzejówna v. Wasyl Dmitryjewicz.
Połock 524.
 Wojewoda:
 Hlebowicz Jan 1537. 96—97. v. e. Ltiwa mar-
 szałek hosp.
- Połonka*, miasteczko w gub. mińskiej, pow. nowo-
 grodzkim 260—61. 407.
- Połonne*, dobra Sapiehów na Białorusi 524.
- Połonne*, miasteczko na Wołyniu, w pow. zwiahel-
 skim 274. 287. 313. 475. 477.
 Bojarowie 288.
 Sługi putne 288.
 Sprawca zanku 287.
 Zamek 274. 287—88. 313. 475. 477.
- Połubeńscy* książęta:
 Andrzej Iwanowicz 118.
 Anna Wasylówna 1° voto za ks. Sanguszką Al.
 2° v. za Zawiszą, 3° v. za Dowgirdowiczem.
 Iwan Wasylewicz 541. 557. 569.
 Iwan Andrzejewicz 38—39. 48. 68. 92. 102
 110. 113—23. 127—8. 133—36. 408.
 Lew Wasylewicz 541. v. e. Kryczów starosta.
 Marya Lwówna 568—69.
 Michał Iwanowicz 116—20. 134.
 N. żona Iwana Andrzejewicza 116.
- Oksenia, żona Wasyla, 1° voto za Skorutą An-
 drzejem 96. 541.
 Piotr Iwanowicz 117—18. 134.
 Wasyl Andrzejewicz 95—97. 148. 541—42.
 v. e. Litwa marszałek hosp. — Mściśław starosta.
 Zofia Pawłówna, żona Wasyla 557—58.
- Poniatowski* Jan v. Prońscy służebnik.
Porowienka, rzeczka 286.
Porsk Wielki i Mały, wsie w powiecie kowelskim
 12—13.
Porwaniecki Niemira Nosonowicz 85. 227. 228. v.
 e. Wołyń ziemianie.
 Tychno Semenowicz 227. 228. 492. v. e. Wo-
 łyń ziemianie.
- Poryck*, miasteczko w pow. włodzimierskim 83—86.
Porycki Aleksander Fedorowicz, książę 84. 92. 102.
 110. 124. 127. 128. 182. 242. 305. 316. 498.
 500. 536.
- Poryduby* v. Paryduby.
Posnik Semen Pawłowicz 463.
Postoł v. Kórczyk poddany.
Postójno, wieś na Wołyniu, w pow. rówieńskim 72.
Postupelski Marcin Dusza 107.
Poworsk, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 132.
 140. 141. 282. 284. 518. 564—65.
 Granica 282.
- Poznań*:
 Biskupstwo 24.
 Biskup:
 Jan z książąt litewskich 1536 (1540) 24. 268.
 Kasztelan:
 Górka Andrzej 1546—47. 497—500. 545—46.
- Prokop* v. Czerniechów poddany.
 służebnik księżnej (Ostrogskiej) 413.
Promczejkowicz Bohusz v. Ostrogski bojar.
 Fedor v. Kornicki.
 Hrycko v. Ostrogski bojar.
- Prońscy*, książęta:
 Andrzej Hlebowicz 436. 448. 576. v. e. Czer-
 kasy starosta.
 Fedora Bohuszówna Bohowitynowiczówna, żona
 Fryderyka 443—444.
 Fryderyk Hlebowicz 529. v. e. Kijów wojewoda,

Oster starosta.
 Semen Hlebowicz v. Braclaw i Winnica starosta.
 Służebnik Andrzeja i Fryderyka:
 Poniatowski Jan 436.
Propojsk, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. starobychowskim 198.
 Starosta:
 Ks. Wiśniowiecki Iwan Michałowicz 1539—40
 198—99. 254—56.
Prudymo, grunt 81.
Pruski—Wiaczkowicz:
 Iwan 247.
 Jacek Omelezyc 37. 239. 240. 245—48. 272.
 273. 338. 363. 377. 378. v. e. Łuck i Wołyń
 ziemianin.
 Marcin, syn Iwana 338. 363.
 Marcin Zankowicz 247.
 Wasylissa, żona Iwana 246—47.
 Zanko 247.
Pruski (Prusy), wieś w g. wołyńskiej, pow. ostrogskim
 37. 239. 240. 245—48. 273. 338. 377.
Prypec, rzeka 105—110.
Przelajna mogiła 64.
Przełom:
 Starosta:
 Andruszewicz Mikołaj Mikołajewicz 1544. 400.
 v. e. Hoża starosta. — Litwa koniuszy dworny. —
 Wilno pisarz dworów hosp.
Przewały, wieś w pow. włodzimierskim 38. 41. 42.
 305. 316—17.
Przydybajłowa Hlebowia Anna Iwaszkówna 268.
Punie, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. trockim 72.
 Starosta:
 Zabrzeziński Jan Janowicz 1537. 72. v. e. Litwa
 marszałek ziemski. — Merez starosta. —
 Troki wojewoda.
Puszkar Iwan v. Sanguszko urzędnik.
Putoszyński Tyszko 85. 101. 119. 134. 492. 538
 —539. v. e. Litwa dworzanin hosp.
Puzowski Bohusz 142. 238.
 Marcin 73.
Puzyrkowicz Konrad v. Tarnawka poddany.
Pyszniewicz Iwaszko v. Piasoczynski.

R.

Rachowo, pole 140.
Rachów, miejsce graniczne 282.
Rackowszczyzna, ziemia pusta v. Baukszyszki.
Raczyn, wieś w pow. włodzimierskim 430—31.
Rac Solninicz v. Koźlinicze poddany.
Radca, wieś w gub. mohylewskiej, pow. sieńskim
 398—400. 422. 426—28.
 Dworzec 398—400. 422.
Radec Kulikowicz v. Hłusza poddany.
 Rebutowicz v. tamże.
Radko Onichnowicz v. Brodna bojar.
Radomyśl, wieś w pow. łuckim 9—10. 224—25.
 Dąbrowa i gaj 9. 224.
Radoszówka, wieś w pow. włodzimierskim 58—9.
Radoszówka (Radosiółka), wieś w gub. wołyńskiej,
 pow. zastawskim 277. 315. 379. 380. 417. 425.
 446. 468. 469. 475—78. 512. 556.
 Ataman 446. 512.
 Dubrowicz Seńko 478.
 Jesko 468.
 Bobrownik:
 Matfiej 478.
 Bojarowie 446. 512.:
 Siwkowicz Chac 477.
 „ Fedor 469.
 „ Ihnat 477.
 „ Iwan 468. 469. 477.
 „ Macko 477.
 Poddani 446. 512:
 Andrejec 469.
 „ koleśnik 476.
 Chodowicz Jesko 475.
 Daniło 478.
 Fedec Stepanowicz 469. 475—76.
 Ihnat 468.
 Kalenik 468.
 Kuniec 469.
 Kuźma 478.
 Lewonko Mykitycz 475.
 Małczyk Seliwoniec 476.
 Mykita 478.

- Saniukowicz Fedec 469. 478.
Zanko Łucznik 556.
- Radoszyn*, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 281—3.
Ziemia bobrowa 281.
- Radoszyński* Semen 281.
- Radowicka* Anastazyja Kurykówna 389—90.
Opraska v. Stadnicka.
Tomiła v. Woznesieńska.
- Radowicze*, wieś w pow. kowelskim 389. 390.
- Raduń*, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. lidzkim 54.
Starosta:
Mackowicz Szymko 1535—40. 3. 54. 253. 257. v. e. Pieniany i Uszpole starosta. — Wilno ciwun.
- Radziwiłł* Jan Mikołajewicz v. Kowno i Żmudź starosta. — Litwa podczaszy.
Jerzy Mikołajewicz v. Bielica, Grodno i Łida star. — Litwa hetman i marszałek dworny. — Wilno kasztelan.
Mikołaj Janowicz v. Litwa marszałek ziemski. — Szawle starosta. — Troki kasztelan.
- Radziwiłłowicz* Marcin 143.
Poddani jego:
Mnich Bohdan 143.
Żuk Michał 143.
- Ramał* Moszkowicz v. Bielsk żyd.
- Rastów*, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 41.
- Ratnianin* Kunasz v. Dubieczno Wołochy poddani.
- Ratno*, miasteczko na Wołyniu, w pow. kowelskim 106—10.
Pleban 107.
Poddani hosp. 108.
Poddany plebana:
Iwan Olizarowicz 107.
Pole 106.
Powiat 107.
Zamek 107.
Ziemia hosp. 106—10.
Ciwun:
Jabrod Ihnat Sanhowicz 1537. 106—7.
Woźny:
Wolos Semenowicz 1537. 107.
- de Rawa* Stanislaus v. Łopuchowski.
- Rewanicze*, dobra 20.
Danniki 20.
- Rodziejowszczyzna*, pusta ziemia 259.
- Rohacze*, wieś w gub. grodzieńskiej, pow. bielskim 308. 441—42. 560—61.
Czeladź niewolna 560—61.
Dwór 560—61.
Młyn 560—61.
- Rohaczów*, miasto powiatowe w gub. mohylewskiej 62.
Starosta:
Iwan Wasylewicz 1536. 61. v. e. Horodec, Kleck, Kobryn, Pińsk i Sielec starosta.
- Rohaczów* (przysiółek do Chłopotyna), miasteczko na Wołyniu w pow. zwiahelskim 76.
- Rohowicki* książę 149.
- Rokitnica*, nieznaczny prawy dopływ Turyi 168.
- Rokitnica*, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 108. 110.
Poddani:
Kalenik Klimkowicz 108.
Wasyl Kuźmicz 108.
- Roman-Romaniec* v. Dubieczno poddany. — Harysymowicz sługa.
- Romanów*, miasteczko w gub. mińskiej, pow. słuckim 304.
- Ropej* Seńko v. Bielin poddany.
- Roski* Lew Iwanowicz 16. 21. 27. 81. 94. 95. 143. 144. 146. 191. 251. 268. v. e. Marków starosta.
Poddani jego:
Bielewicz Hryńko 27.
Bohdan Waskowicz 21. 27.
Boremówna Julianna 146.
Hotmirey 466—7.
Miszko 27.
Mytko 395.
Olifer Demidowicz 251.
- Rosnów* v. Rusnów.
- Rososz*, las 100.
- Roszczański* las 108—9.
- Roszków*, miasteczko w pow. kowieńskim 36.
Starosta:
Ks. Zastawski Fedor Iwanowicz 1536. 36. 45. 47.

- Ks. Tołoczyński Wasyl Juriewicz 1544—45.
398—400. 422—3. 426—8.
- Rozwał*, dobra 469.
Poddany:
Iwan 469.
- Rów*, prawy dopływ Bohu 456—7.
- Równe*, miasto powiatowe na Wołyniu 204. 208. 274.
279. 287. 288. 459. 482. 486. 500.
Bojarowie 288.
Sługi putne 288.
Sprawca zamku 287.
Zamek 204. 208. 274. 279. 287. 486.
Ziemiańskie:
Maziuta 459. 482.
Wojna 459. 482.
Dzierżawca:
Ks. Kurcewicz Wasyl Iwanowicz 1546. 449.
498. 500. v. e. Berezdów dzierżawca.
Widz zamkowy:
Prokop 1546. 486.
- Rubin* v. Doktorowicz.
- Rumiacz*, las 244.
- Rusin-Rusinowicz*:
Fedor Iwanowicz 420. 449. v. e. Litwa dworzani-
nin hosp.
- Rusinowska* ziemia v. Chodorów.
- Rusnów*, wieś w pow. włodzimierskim 142. 558—9.
- Ruś*:
Dobra ruskie Sapiehow 524.
- Rużycki* v. Ostrogski marszałek.
- Rużyn*, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 104.
109—10. 146.
Poddani:
Jec Jackowicz 109.
Jewłasz 104.
Jurko 104.
Kuc Romanowicz 109.
Macko 104.
Macko Wasylkowicz 109.
Misiec Artymowicz 109.
Oleksa 104.
Seńko 104.
Seńko Artymowicz 109.
Seńko Mykitycz 109.
- Trochim Plebanowicz 109.
- Rużyńscy* książęta 489—493. 506. 538—9.
Fedor 104. 109. 113. 326.
Hryhory 538.
Iwan 104. 105. 109. 113.
Michał 69.
Ostafi 368.
- Rybne błoto* 238.
- Ryczów*, dobra 75.
- Rymsza* Jarosz Olechnowicz 522.
- Ryżany* (Grejżyński), wieś w pow. żytomierskim 573.
579.
- Urzędnik:
Owdej 1541. 579.
- Rzeczyc*, miasto powiatowe, w gub. mińskiej 109—10.
Starosta:
Ks. Wiśniowiecki Aleksander Michałowicz
1537—42. 76. 109. 113. 153—5. 325.
- Rzeczyc*, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim
91—3. 100. 104—8. 112. 148—151. 403.
410.
Jezioro 106.
Ziemia 107. 108. 150.

S.

- Sachnowce*, wieś na Wołyniu, w pow. starokonstan-
tynowskim 554—5.
- Saczko* v. Sanguszko urzędnik.
- Sadów*, wieś w pow. łuckim 404—5.
- Sajhał* Minbułatowicz v. Tatarowie.
- Sak* v. Bokej F. służebnik.
- Sakalszczyzna* 174.
- Sandomierz* 316.
Rajca:
Wierzbicki 162.
Kasztelan:
Wolski Mikołaj 1539—1543. 178. 231. 342.
v. e. Lanekorona, Łomża, Sanok i Wizna
star. — Polska ochmistrz. kr. Bony. — Woj-
nicz kasztelan.
- Sanguszkowie* książęta 292. 295.
Aleksander Andrzejewicz *Koszyrski* 18. 45.
47. 104. 105. 113—123. 133—136.
198—200. 253—257. 259. 262. 263. 299.

418. 419. 429—432. 484. 491. 531. 539.
v. e. Homel starosta.
- Andrzej Aleksandrowicz 2. 35—6. 75. 83.
183—5. 210. v. e. Włodzimierz starosta.
- Andrzej Fedorowicz 564.
- Andrzej Michałowicz *Koszyrski* v. Kijów sprawca
województwa. — Litwa marszałek hosp. —
Łuck starosta, horodniczy, klucznik i mosto-
wniczy.
- Anna Andrzejówna Aleksandrowicza v. Sapieha
Iwan.
- Anna Chrebtowiczówna Wasylówna, żona An-
drzeja Michałowicza 3. 4. 252. 418—20.
429—32.
- Anna Despotówna, żona Fedora 245.563—5.
- Anna Połubeńska Wasylówna, żona Aleksandra
Andrzejewicza *Koszyrskiego*, 2° voto za
Zawiszą, 3° voto za Dowgirdowiczem 541—2.
- Anna Wasylówna *Kowelska* 339—40. v. e.
Hołownia Ostrożecki Jerzy.
- Bohdana ks. Mściławska, 2ga żona ks. Andrzeja
Michałowicza *Koszyrskiego* 557.
- Dymitr Fedorowicz 564.
- Fedor Andrzejewicz v. Braclaw, Winnica i Wło-
dzimierz starosta. — Wołyń marszałek.
- Fedora Andrzejówna Aleksandrowicza v. Boho-
witynowicz Bohusz.
- Fedora Fedorówna 564.
- Helena Andrzejówna Aleksandrowicza v. Masalski.
- Hryhory Wasylewicz *Kowelski* 307. 339—40.
- Janusz Michałowicz *Kowelski* 171. 270.
- Jarosław Fedorowicz 564.
- Magdalena Wasylówna 339—40.
- Marya Andrzejówna Aleksandrowicza v. Dubrowicki
- Marya Fedorówna 564.
- Marya Wasylówna 339—40.
- Michał Aleksandrowicz 170—71.
- Nastazya Olizarówna Semenówna, żona Janusza,
2° voto za ks. Wiśniowieckim Iwanem 270.
- Roman Fedorowicz 564.
- Wasył Michałowicz *Kowelski* 6. 8. 11. 28—30.
50. 51. 62. 63. 68. 69. 80. 84. 89—93.
98—101. 102—114. 119. 123—5. 127—9.
138. 139. 142. 146—51. 167—76. 182.
183. 207. 208. 241—44. 260. 271. 272.
303. 306—309. 334—37. 339—47. 410.
v. e. Świsłocz starosta.
- Zofia Andrzejówna Łozczanka, żona Wasyla
306—8. 325. 339. 441—3. 559—61.
- Bojar ks. Aleksandra:
Horain 121.
- Bojar ks. Fedora:
Woryski Fedko Jackowicz 58—9.
- Dworzanie ks. Fedora:
Bohdan 562.
Jerzy 562.
Wasko 562.
- Kucharz ks. Andrzeja:
Ochrem 484.
- Służebnicy ks. Aleksandra:
Jan (Jesko) 117. 118.
Kiutryca 116.
Lewon 117.
Michał 117.
Seniec 116.
Wasko 117.
Wojtek 116.
- Służebnicy ks. Andrzeja:
Bohdaniec 158.
Matyaszec 158.
Puszkarcz Iwan 158.
Saczko 105. 158.
- Służebnicy ks. Fedora:
Jakowicki Szczęsny 535.
Krostowski Jan 278.
Żydzi z dóbr ks. Fedora 437.
- Saniec* Kostianiewicz v. Dubieczno poddany.
- Saniukowicz* Fedor v. Radoszówka poddany.
- Sanok*:
Starosta:
Wolski Mikołaj 1535—1543. 2. 178. 231. 342.
v. e. Lanekorona, Łomża i Wizna star. —
Polska ochmistrz królówój. — Sandomierz i Woj-
nicz kasztelan.
- Sapieha* (Sopeżyc, Sopiha) 214.
- Anna Andrzejówna ks. Sanguszkówna, żona
Iwana Bohdanowicza 524.
- Dymitr Janowicz 411.

- Hleb Iwanowicz (Janowicz?) 573—74. 576. 579—80.
- Iwan Bohdanowicz 408. 409. 411. 464. 524. v. e. Drohiczyn star. — Litwa marsz. hosp. Podlasie wojewoda.
- Iwan Iwanowicz 524.
- Jan-Janusz Bohdanowicz 574. 580.
- Michał Iwanowicz 524.
- Paweł Iwanowicz 524.
- Stefan Janowicz 580—82.
- Sługa Dymitra:
- Paweł 411.
- Sługa Hleba:
- Jacyk 579.
- Sługa Janusza:
- Owdej 574. v. e. Ryżany urzędnik.
- Sapt-Girej* v. Perekop car.
- Sasin* v. Litwa dworzanin hosp.
- Satujón*, wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 208. 483—85.
- Zamek 208.
- Dzierzawca:
- Myszka Fedor Bohdanowicz 1546. 483—85.
- Sawicki* 183.
- Sawka* v. Tarnawka poddany.
- Sec* Sancewicz v. Szcudrohoszcz poddany.
- Secymin* miejscowość 125.
- Sejmarki* (Siadmarty), wieś w pow. łuckim 341. 344.
- Seliwon* Procewicz v. Synowo poddany.
- Semen-Seńko* v. Horochów poddany. — Radoszyński. — Rużyn poddany.
- Artymowicz v. Rużyn poddany.
- Juriewicz ks. v. Holszański.
- Kulikowicz v. Hłusza poddany.
- Mykitycz v. Rużyn poddany.
- Strucewicz v. Hłusza poddany.
- Zankowicz v. Dubieczno poddany.
- Senibokowskie* dworzyszcze i ostrów v. Piaseczno.
- Seniec* v. Sanguszko Al. słuźebnik.
- Seńko* v. Semen.
- Serbin* Fedor 11. 172. v. e. Łuck chorąży i podstarości.
- Sercze*, jezioro 100. 106. 107.
- Serebrenica*, rzeka 241.
- Serechowicze*, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 150—51. 237. 238. 241—42.
- Droga 238.
- Ziemia 241.
- Serkizy*, wieś w pow. włodzimierskim 323.
- Senriukowicz* Martyn v. Słonim widz zamkowy.
- Siadmarty* v. Sejmarki.
- Sidkowszczyzna*, ziemia pusta 259.
- Siedliski* Krzysztof v. Beresteczko urzędnik.
- Siekuń*, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim. 92. 100. 108. 109. 111. 148. 150. 151. 236. 238. 341.
- Sielec*, miasteczko w gub. mińskiej, pow. rzeczycykiem 61—62.
- Starosta:
- Iwan Wasylewicz 1536. 61. v. e. Horodec, Kleck, Kobryń i Rohaczów starosta.
- Sielecki* Fedor Fedorowicz 192. 193. 492.
- Siemaszko* 392:
- Bohdan Michałowicz 323. 416. 577—8. v. e. Falimicze, Kowel, Mielnica, Milanowicze i Wiżwa star. — Litwa dworzanin hosp. — Łuck sprawca starostwa.
- Iwan Wasylewicz v. Łuck ziemianin.
- Michał 354. v. e. Łuck ziemianin.
- Owdotyja 324.
- Piotr Michałowicz 326. 553—55 v. e. Litwa dworzanin hosp.
- Wasyl Wasylewicz 11. 307. 324. v. e. Łuck ziemianin.
- Wysylowa żona 109.
- Siemiatycze*, miasteczko w gub. grodzieńskiej, pow. bielskim 443—4.
- Sienianski* Mikołaj v. Halicz starosta.
- Sieniuta-Sieniutycz*:
- Hryhory Jeskowicz 20. 243. 245. 247. 248. 363. 377—78. 438. 554. v. e. Wołyn ziemianin.
- Siенno*, wieś na Wołyniu, w pow. rówieńskim 20.
- Silewicz* Choma i Andrzej, brat jego v. Widiuty poddani.
- Sirmicze*, miejscowość 16. 17. 144.
- Dwór 144.

- Sirotynowicz* (Sziruczynowycz) Andrzej Olechnowicz 96—7.
- Sitianka*, rzeczka 244.
- Sitowicze*, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 282—3.
Droga 282.
- Sitowiszcz*, ostrów v. Gródek (Czernece).
- Siwkowicz* Chac, Fedor, Ihnat, Iwan i Macko v. Radoszówka bojarowie.
- Skalińce* v. Szepetówka.
- Skinder* (Drywiński) 153—154 v. e. Dowiński.
Mikołaj Stanisławowicz 523 v. e. Litwa dworzanin hosp.
- Skirstymonie*, wieś w gub. kowieńskiej, pow. rosieńskim.
Starosta:
Naruszewicz Paweł 1535. 15. v. e. Litwa pisarz.
- Skoruta-Skorutewicz* 208.
Andrzej 541.
Oksenia, żona jego 2° voto za Połubeńskim Wasylem Andrzejewiczem 541.
- Skujbeda* v. Ostróg pisarz komory.
- Skurat*, błoto 281.
- Stonim*, miasto powiatowe, w gub. grodzieńskiej.
Powiat 23.
Urząd zamkowy 119.
Zamek 119—20.
Starosta:
Hornostaj Iwan 1536—47. 54. 90. 120. 147—9. 156. 158. 207. 249. 250. 257—8. 267. 269. 273. 292. 330. 348. 518. 534—5. v. e. Birsztany, Dorsuniszki, Mściboż i Zelwa starosta. — Litwa marszałek hosp. i dworny, pisarz i podskarbi ziemski. — Troki sprawca województwa i wojewoda.
Widz zamkowy:
Sewriukowicz Martyn 1538. 120.
Wojski:
Krzywy Hrycko Michałowicz 1536. 23.
- Stopiatyn*, las 282.
- Stuck*, miasto powiatowe w gub. mińskiej 156.
- Stupica* Bohusz v. Braclaw ziemianin.
- Służka* Iwan Hryhorewicz 308. 522—23 v. e. Kijów horodniczy.
Bohdana Andrzejówna Łozczanka, żona jego 559—61.
- Smidyń*, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 170—76.
Poddani hosp. 170—76:
Jać Wielej 174.
Lewoniec Borysowicz 174.
Ziemia 171—6.
- Śmietanka* v. Lubiaż urzędnik.
- Smocze błoto* 62—63.
- Smolany*, miasteczko w gub. mohylewskiej, pow. orszańskim 334—5. 337. 340—41. 345—6. 533.
Bojarowie 345.
- Smolawa*, wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 254. 257.
- Sofronij* v. Mińsk archimandryta.
- Sokal*, miasto powiatowe w Galicyi wschodniej 85.
- Sokolińska* księżna 483.
- Sokolski* Ostafi Wasylewicz książę v. Litwa dworzanin hosp.
Sołtan Michałowicz v. Litwa dworzanin hosp. — Wołyń chorąży.
Wasył 354.
- Sokolowa Wola* v. Wulka Kowelska.
- Soleczniki* (Soleszniki) Małe i Wielkie, miasteczka w pow. wileńskim 544.
- Sołowiewo*, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 314. 564.
- Sołtan (owicz)* Aleksander v. Litwa marsz. hosp.
- Somiliszki*, wieś w gub. wileńskiej, pow. trockim 408.
Starosta:
Krzywiec Aleksander Fedorowicz 1544. 407—8. v. e. Troki horodniczy i ciwun.
- Somin*, wieś w pow. włodzimierskim 243. 244. 341. 410.
- Sopotko* Steckowicz v. Litwa dworzanin hosp.
- Soroczyc* Misko v. Dworzec poddany.
- Sosna*, kurhan 100.
- Sosnowski* Łukasz 58. 74.
Fedora Kudynówna, żona jego 58. 74. 213.
- Soszeński* Iwan v. Zastawski urzędnik.

- Soszno*, wieś w gub. siedleckiej, pow. włodawskim 562.
- Soszyczno* v. Suszyszno.
- Spiahlicki* pop:
Iwan Matfiejewicz 1537. 95.
Poddani jego:
Iwan Krawcowicz 95.
Onos Krawcowicz 95.
- Spory*, miejscowość 222. 223.
- Stachórski* Ławryn i Sączko v. Chełm ziemianie.
- Stadnicka* Opraska Radowicka 389—90.
- Stadniki*, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogińskim. 30—32.
- Stanisław* (Staszko) v. Januszkiewicz.
Jackowicz v. Brodna poddany.
- Stary Staw*, przysiółek do Horochowa 430.
- Stawecy-Szyszkinnicze*:
Bohdan Sołtanowicz 68. 234. 251.
Bohdana, żona Sołtana 68.
Fedor Bohdanowicz 68.
Hniewosz Hryckowicz 143. 213. 273. 565.
Hrycko 77.
Iwan Hryckowicz 68. 77. 142—3. 152. 213. 273.
Piotr Bohdanowicz 68.
Świętochna, żona Bohdana 234.
Sołtan Mytkowicz 68. 213.
Stret Sołtanowicz 68.
Wasko Mytkowicz 77. 213.
- Stawicki* Bohdan v. Kościuszko.
- Stawek*, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 58. 68. 74. 75. 77. 143. 152. 213. 234. 242. 243. 251. 273.
- Stawek*, wieś w pow. łuckim 281—4.
Droga 281—2.
- Stawrowski* Matwij v. Wołyń ziemianin.
- Stawrów*, wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 9. 10. 43. 44. 53. 66. 67. 179—181. 189. 224. 225. 336. 403. 410.
Cerkiew Ś. Michała 9.
Pop 225.
Wjazd 224.
- Stecko* v. Jabrod.
- Stecyna* v. Tarnawka poddany.
- Stepan - Stepaniec* v. Lunkowski. — Tarnawka poddany.
- Stepań*, miasteczko na Wołyniu, w pow. rówieńskim 208. 274. 279. 287. 288. 304. 412.
Bojarowie 288.
Sługi putne 288.
Sprawca zamku 287.
Zamek 208. 274. 279. 287—8. 304. 412.
Dzierżawca hosp.:
Ks. Wiśniowiecki Fedor Michałowicz 1546. 449.
- Stobychwa*, lewy dopływ Stochodu 286.
- Stochod*, prawy dopływ Prypeci 286.
- Stokliszki*, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. trockim 172.
Starosta:
Świniński Michał Wasylewicz 1538—9. 172. 188. 196. 207. 209. 214. 220.
- Stolskie* plisy, uroczyszcze 355.
- Stret* Sołtanowicz v. Litwa dworzani hosp.
- Struga*, dobra 75. 83.
- Stryżka* Prokop v. Równe widz zamkowy.
- Strzemilecki* v. Łaszcz.
- Studzianka* (Studenki), wieś w pow. dubieńskim 270—71.
- Stupno*, wieś na Wołyniu, w pow. dubieńskim 270—71.
- Styr*, prawy dopływ Prypeci 9.
- Sudko* Filipowicz v. Suszyszno poddany.
- Sudyłków*, miasteczko na Wołyniu, w pow. zasławskim:
Poddani 476.
Trzoda 476. 478.
- Sujemcy*, przysiółek do Chłopotyna 77.
- Sulejman* v. Turcya cesarz.
- Sulżyn* (Sulżyńce), wieś na Wołyniu, w pow. zasławskim 194. 361. 364. 367. 447. 469. 475. 477.
Bojarowie:
Lunkowski Lewon i Seńko 447.
Staw 364. 367.
Zamek 194. 475. 477.
Urzędnik:
Abraham 1546. 469. 475. 477.

- Supraśl*, osada w gub. grodzieńskiej, pow. białostockim 563. 565.
 Monastyr 563.
- Supruniec* v. Choniakowski poddany.
- Suszko* v. Mokrzee ataman.
- Suszyszno* (Soszyczno), wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 107. 110. 429.
 Poddani władcy włodzim.:
 Iwan Chomicz 106.
 Nestor Chomicz 107.
 Sudko Filipowicz 107.
 Zanko Iwanowicz 107.
- Sużany*, dobra 113—14.
- Sworobowski* ostrów 530.
- Świdrygielto* v Litwa W-ki książę.
- Święcicki* Jan 38. 41. 107. 306. 316. 317. 322. v. e. Drohiczyn starosta. — Litwa dworzanim hosp.
 Poddani jego:
 Niewrażuk Szorawicz 106.
 Olizar Mankowicz 107.
- Świnarzyn*, wieś w pow. włodzimierskim 323. 529—30. 535.
- Swinia*, uroczyszcze 175.
- Świniuski* Michał Michałowicz 498. 500.
 Michał Wasylewicz v. Kormiatów, Krewa, Miedniki i Stokliszki starosta. — Litwa pisarz hosp.
- Świr*, miasteczko w pow. wileńskim 2. 27. 94. 191.
 Koszczyna, ogród 94.
 Mieszczka:
 Helena Jurcowa 27.
- Świrbut* Wojciech 21.
 Poddany jego:
 Bohdan Waskowicz 21.
- Świrscy* książęta:
 Aleksander Marcinowicz 5.
 Anna Jakubowa 222.
 Erazm Michałowicz 81.
 Jan Andrzejewicz 16.
 Jerzy Michałowicz 81.
 Ludwik 27.
 Mikołaj Marcinowicz 5.
 Wojciech Juchnowicz 251.
- Świsłocz*, miasteczko w gub. mińskiej, pow. bobrujskim 337. 521—3.
 Poddani hosp. 522—3.
 Włość 521—3.
 Zamek 337. 521—3.
 Podstarości:
 Żołud' Jan Ławrynowicz 1546. 521—3.
 Starosta:
 Niemirowicz Andrzej Jakubowicz (1541) 298. v. e. Kijów wojewoda.
 Ks. Zasławski Kuźma Iwanowicz 1540—43. 258. 261. 262. 276—278. 314—319. 322. 327—9.
 Ks. Sanguszko Wasyl Michałowicz 1543—47. 337. 451. 452. 521—3. 532—4.
- Sygnatorowa* Zofia Iwanowa, wójtowa Łucka 52. 53. 67. v. e. Łuck wójtowa.
 Anna, córka jej v. Żelezko.
 Elżbieta, córka jej v. Chwalibowski.
- Synach* v. Białotyń ataman.
- Synowo*, wieś w gub. wołyńskiej, pow. kowelskim 108. 110. 314. 564.
 Poddani:
 Iwan Chodorowicz 108.
 Lewon Wasylkowicz 108.
 Seliwon Procewicz 108.
- Syrocz*, ostrów 106.
- Syroczyńskie błoto* 140. 282.
- Szajno* v. Szejno.
- Szałucha* Hrynaszek v. Litwa dworzanim hosp.
- Szapczyn* mech 168.
- Szaszko* (Szeszkowicz) Marko v. Ostrogski służebnik.
- Szaterny* Wasko, brat Lwowczyka v. Łuck ziemianin.
- Szawle*, miasto powiatowe w gub. kowieńskiej 518.
 Starosta:
 Radziwiłł Mikołaj Janowicz 1546. 518. v. e. Litwa marsz. ziemski.
- Szczara*, wieś w gub. grodzieńskiej, pow. słonimskim 121—3. 255. 256.
 Bojarowie ks. Sanguszki Al. Iwaniec 121.

Kuryłowicz Stasiuk 121.
 Peniutkowicz Szymko Iwanowicz 121.
 Urzędnik ks. Sanguszkowski Al.
 Bursa 121.
Szczodrohoszcz, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 107.
 Poddani:
 Iwan Olizarowicz 107.
 Olisej Makarowicz 107.
 Sec Sancewicz 107.
Szczudec, wieś w gub. mohylewskiej, pow. orszańskim.
 Starzec:
 Konon 532.
Szczytyno, wieś w pow. kowelskim 107. 110.
 Poddani:
 Jęldysz Trojanowicz 107.
Szejno (Szajno), wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 100. 101. 148—51. 172. 175. 176. 182.
Szelwów, wieś na Wołyniu, w pow. zasławskim 446—48. 474.
 Ataman 474.
Szelwowski Bohusz Fedorowicz 65. 282—86. 382. 390. v. e. Litwa dworzanin hosp.
Szemelowicz Jan Juriewicz 17.
Szemelówna Anna za Chodkiewiczem Hieronimem 161.
Szepetówka (Skalińce), miasteczko na Wołyniu, w pow. zasławskim 554—55.
Szetunia, dobra 452.
Szeszkowicz v. Szaszko.
 Protas v. Wlibówna ataman.
Szklński Jacek Jackowicz v. Wołyń ziemianie.
Szuboyny, dobra 583.
Szulżyńce v. Sulżyn.
Szuszki, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 92—3. 100. 109. 112. 148. 150. 151. 237—38. 341.
Szykwaszeński Jerzy Stankiewicz v. Litwa bojar hosp.
Szymaniec v. Dereczyn mieszczanin.
Szymko Iwanowicz v. Peniutkowicz.
Szymkowicz Jan v. Litwa dworzanin hosp. i pisarz
 Bony.
 Wojciech 27.
Szymon v. Obol poddany.

Szyraj v. Obolce bojar.
Szyszkinnicz v. Stawecki.

T.

Taras v. Tarnawka poddany.
Tarasów, wieś w pow. mińskim 113.
 Targi 113.
Tarło Gabryel 206.
Tarnawka, rzeczka 509—10.
Tarnawka, wieś w gub. wołyńskiej, pow. zasławskim 232. 314. 322. 350. 437—8. 446. 447. 459. 462. 465—6. 501—4. 507. 509. 510. 577—8. Bojarowie 314.
 Gony bobrowe 447.
 Niwy 501.
 Poddani ks. B. Ostrogskiej:
 Bułajewski Mic 501.
 Kuwiazewicz Iwan 501.
 „ Michno 501.
 Matfiej 503.
 Niestiakowicz Chwecko 501.
 „ Hrycko 437—8. 501.
 Puzyrkowicz Konrad 501.
 Poddani zasławscy 459. 509:
 Borysiec 501.
 Buniec 501.
 Chodoriaka 577.
 Iwaszko, Ławrów pasynek 501.
 Klizko, ataman 501.
 Leniec Kisiel 501.
 Lewko 501.
 Micyk 577.
 Onisko Chweniewicz 501.
 Pańko 577.
 Puzyrkowicz z braćmi 577.
 Sawka 501.
 Stecyna 577.
 Stepan 501.
 Taras 501.
 Urzędnik ostrogski:
 Bohusz Hryckowicz 1546. 501. 503.
Tatarska struga przednia 242.
 struga tylna 242.
Tatarskie błoto 237.

- Tatarowie* 20. 71. 82. 86. 88. 164—66. 174. 197. 202. 280. 287—93. 294—96. 351—54. 385. 387. 393. 433. 456. 506. 528. 576.
Białogrodecy 385. 387.
Oślan Sołtan 81.
Sajhał Minbułatowicz 20.
Gońcy tatarscy 269.
Orda 303.
Poseł tatarski 369.
Szlak tatarski 82.
Ułusy tatarskie 296—97.
- Tatarynowskie* dworzyszcze v. Krasne, przedmieście Łucka.
- Telsze*, miasto powiatowe w gub. kowieńskiej 518.
Starosta:
Chodkiewicz Hieronim Aleksandrowicz 1546. 518. v. e. Płotele star. — Troki kaszl. — Żmudź starosta.
- Tesów*, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim 485—6. 488.
Zamek 488.
- Teteryn*, miasteczko w pow. mohylewskim 557—8.
Poddani 557.
Ziemia 557.
- Tęczynski* Jan v. Lublin star. — Polska marszałek nadworny. — Wojnicz kasztelan.
Stanisław 157. 316. 443.
Anna Bohowitynowiczówna Bohuszówna, żona Stanisława 156. 443.
- Todorowski* pas 206.
- Tołmaczewicz* Hrycko 236. 438.
- Tołoczkowe* berwy, uroczyszcze 281.
- Tołoczyn*, miasteczko w gub. i pow. mohylewskim 398—400. 422. 426—428.
- Tołoczynski* Wasyl Juriewicz książę v. Roszków star.
Marya Bohdanówna Zasławska, żona jego 398—400. 422—23. 426—28.
- Tomitównne* dwie 565.
- Tonkowiedowicz* v. Ostrogski bojar.
- Topola*, uroczyszcze 173. 175.
- Torhowiszczce*, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 38. 41. 42. 243. 244. 305. 306. 316—17.
- Torczyn*, miasteczko w pow. łuckim 258.
- Trepski* Wojciech v. Litwa dworzanin Bony.
- Tretniak* Mikołaj v. Litwa chorąży ziemski.
- Trochim* Plebanowicz v. Rużyn poddany.
- Troki* 462.
Powiat 2. 441—42.
Ziemiańska:
Łęczyna Tomiła Andrzejowa 441—43.
Ciwun i horodniczy:
Krzywiec Aleksander Fedorowicz 1544. 407—8. v. e. Somiliszki star.
Kasztelan:
Chodkiewicz Hieronim Aleksandrowicz 1540—46. 253. 260. 518. v. e. Płotele, Telsze i Żmudź starosta.
Wojewoda:
Montygerdowicz Piotr Janowicz (1538) 171.
Ks. Ostrogski Konstanty Iwanowicz (1535—46) 12. 75. 194. 216. 218. 270—71. 349. 354. 446. v. e. Braclaw i Winnica star. — Litwa hetman.
Zabrzeziński Jan Janowicz 1537. 72. v. e. Litwa marszałek ziemski. — Merecz i Punie star.
Hornostaj Iwan, sprawca i wojewoda 1538—43. 120. 330. v. e. Birsztany, Dorsuniszki, Mści-boż, Słonim i Zelwa star. — Litwa marsz. hosp. i dworny, pisarz i podskarbi ziemski.
Ks. Dubrowicki Janusz 1546. 458. 518.
- Troszka* Paweł 452—3.
- Truchon* Pańkowicz v. Dubieczno poddany.
- Tuczapski* v. Łaszcz.
- Tuliczowski* Fedko 29.
- Tuliczów*, wieś w pow. kowelskim 11—12. 28. 29. 241—2. 341.
- Tułów*, las 174.
- Tupilo* v. Ostrogski urzędnik.
- Tur* Marcin v. Brześć Lit. wojski. — Litwa pisarz hosp.
- Turcya*:
Cesarz 297. 351. 528. 576.:
Sulejman 1541. 303.
Kupcy 229:
Grek Andrzej 303.
Naród 229.
- Turoweń*, las 282.
- Turowicze*, wieś w pow. kowelskim 242. 243. 341.

Turowszczyński szczar 282.

Turów, miasteczko w gub. mińskiej, pow. mozyrskim 3. 75. 83.

Powiat 3.

Turya, prawy dopływ Prypeci 68. 69. 98. 99. 103. 168. 237. 313.

Turzysk, miasteczko na Wołyniu, w pow. kowelskim 68. 94. 95. 241—43. 389. 453.

Ziemia 242—43.

W ójt:

Kuzmiński 1546. 453.

Tychomlskie horodyszcze v. Jampol Wołyński.

Tymofiej v. Czerniechów poddany.

Tymosz v. Horochów poddany.

Bykowicz v. Koźlinicze poddany.

Tyryk v. Włodzimierz ziemianin.

Tyszkiewicz v. Patej.

Lew v. Patej.

Wasył 264—65. v. e. Czerkasy, Kaniów i Mińsk starosta.

U.

Uchański Jakób v. Polska refendarz.

Uhowo (Hubowo), wieś w pow. włodzimierskim 371.

Uhrynowski 564.

Stanisław v. Litwa dworzanin hosp.

Ujma v. Wojnica.

Ujmica, wieś w pow. włodzimierskim 64—5.

Poddani 64.

Pola 64.

Staw 64.

Ujmica v. Wojnica Pawłowicka.

Ulita v. Kołodyna.

Upita, miasteczko w gub. kowieńskiej, pow. ponie-wieskim 209.

Starosta:

Świniuski Michał Wasylewicz 1539. 207. 209.

214. 220. v. e. Kormiałów, Miedniki i Stokliszki star. — Litwa pisarz hosp.

Ostyk Hryhory Hryhorewicz 1546. 518. v. e. Wilno kasztelan.

Uszpole, miasteczko w gub. kowieńskiej, pow. wilkomińskim 54.

Starosta:

Mackowicz Szymko 1535—40. 3. 54. 253. 257.

v. e. Pieniany i Raduń star. — Wilno ciwun.

Gedrojt Paweł Szymkowicz 1545. 429. v. e.

Gieranojny i Pieniany star. — Wilno ciwun i horodniczy.

Uszwa, rzeka 532.

Uściliug, miasteczko w pow. włodzimierskim 420—21.

Uśniszki, pustkowie 222.

Uświat, miasteczko w gub. witebskiej, pow. suraskim 334—5.

W.

Wacław v. Litwa pisarz hosp. — Żmudź biskup.

Wakiniki, dobra 436.

Wakuła v. Kaczyn poddany.

Waleryan v. Litwa pisarz Bony i hosp. — Wilno dziekan i kanonik. — Żmudź kanonik.

Walew, rzeka 407.

Wankowicz Juchno Iwanowicz v. Litwa dworzanin hosp.

Warsonofej v. Żydyczyn archimandryta.

Warszawa 25. 303—4. 306. 388.

Waseczko v. Myszka stuga.

Wasiliszki, miasteczko w gubernii wileńskiej, pow. lidzkim 448.

Starosta:

Radziwiłł Mikołaj Juriewicz v. e. Litwa podezaszy 1546. 454.

Wasko v. Dereczyn pop. — Sanguszko dworzanin.

Fedorowicz 58. v. e. Drywiński.

Hledkowicz v. Hłusza poddany.

Iwanowicz v. Żytomierz widz zamkowy.

Kupeczyn pasynek v. Wilia poddany.

Onackowicz v. Kołomla i Ostrogski bojar.

Wasyl v. Czerniechów ataman.

Dmitryjewicz v. Kijów ziem.

Potomstwo jego;

Dymitr, syn 298.

Harasym, syn 298

Połania (Apolonia) Andrzejówna, żona jego v. Kijów ziem.

Jackowicz v. Dubieczno poddany.

- Jenkowicz v. Małkowski.
 Kuźmierz v. Rokitnica poddany.
 Senkowicz v. Litwa dworzanin hosp.
- Wasyliśsa* v. Pruski.
- Wazgird* Andrzej Michałowicz 191. 193
 Hrycko „ 191. 193.
 Julianna Jakowicka Juchnowna, żona Michała
 191. 193.
 Lubka Michałówna v. Dolski książę.
 Marya Michałówna 191. 193.
 Michał Pawłowicz 191—93.
 Semen Michałowicz 191. 193.
 Tacka Michałówna 191. 193.
 Wasyl Michałowicz 191. 193.
- Wela* v. Wilia.
Welen, dobra 75. 83.
Werben, wieś w pow. dubieńskim 254. 257.
Werbicz Macko v. Dubieczno poddani.
Werbiczów (Werbiczno), dobra 84. 85.
 Ziemia 84. 85.
Werbka, wieś w pow. kowelskim 341. 344.
Werbnowski Jurij v. Litwa dworzanin hosp.
Werchy, uroczyszcze 108. 109.
Węgrzynowski Stanisław 234—5. v. e. Ostrogski
 pisarz.
Węgry 351. 528.
 Królowa 576. 579.
 Panowie 579.
 Poseł 576.
 Król:
 Janusz 1540. 576.
Wiaczkowicz v. Pruski.
Widycz-Bród, rzeka 100.
Widiuty, wieś w pow. włodzimierskim 109—10.
 Poddani:
 Silewicz Choma i brat jego, Andrzej 109.
Wiedeń 528.
Wielohorski 234.
Wielona, miasteczko w pow. kowieńskim 36.
 Starosta:
 Iwan Andrzejewicz 1536. 36. 68.
Wielowieś, wieś w Galicyi zachodniej, w pow. tar-
 nobrzeskim 371. 373. 375—6.
- Wierzbicki* v. Sandomierz rajca.
 Wacław v. Żmudź biskup.
Wierzbowce, wieś w pow. zastawskim 367. 384.
 393. 470.
 Bojar 367.
 Poddani:
 Daniło 470.
 Dowbił Wasyl 470.
 Fedec 470.
 Iwanko 470.
 Jacek 470.
 Mojsej 470.
 Urzędnik 393.
 Ziemia 470.
- Wierzbowiecki* Fedor v. Czerniechow i Milatyn urzęd-
 nik. — Zastaw bojar.
 Hawryło v. Zastaw bojar.
Wierzchów, wieś na Wołyniu w pow. ostrogskim
 30—32. 540.
Wieprzycki (Weprecki) Stanisław v. Górka służeb-
 nik — Łopatyn podstarości.
Wiktoryn Jan v. Litwa dworzanin Bony i hosp.
Wilbówna, wieś na Wołyniu, w pow. ostrogskim
 468—470.
 A t a m a n :
 Szeszkowicz Protas 468.
 P o d d a n i :
 Iwaniec 468—69.
 Jurko 469.
- Wilcze jamy*, uroczyszcze 241.
Wilja, rzeka 114.
Wilja (Wela), wieś w pow. krzemienieckim 502—3.
 P o d d a n y h o s p :
 Wasko, Kupeczyn pasynek 502—3.
Wilkia, miasteczko w gub. i pow. kowieńskim 451.
 Starosta:
 Chodkiewicz Aleksander Iwanowicz 1546. 451.
 v. e. Brześć, Knyszyn i Ostryna star. — No-
 wogródek wojewoda.
Wilno 1—3. 5. 13—15. 17. 19. 20. 22. 27. 30.
 31. 33—39. 41. 43. 45. 48. 52. 54. 55. 59.
 97. 114. 132. 146. 184. 210. 249—252. 257.
 258. 262. 265—269. 273. 274. 276. 277.
 279. 281. 287. 290. 292. 293. 295. 297. 298.

301—307. 327. 329. 331. 333. 348. 370.
372. 381. 392. 408. 417. 423. 424. 426. 429.
434. 436. 437. 440. 444. 448. 451. 452. 457.
458. 461. 463. 465. 467. 469. 471. 474. 476.
479. 480. 481. 483. 494. 495. 497. 505.
523. 517. 518. 520. 521. 523. 524. 528.
535. 537. 540. 542. 547. 548. 556. 559.
561. 567. 570. 574. 580.

Biskup 369.

Cerkiew soborna P. Maryi 206. 563.

Kasztelan 568.

Monastyr S. Trójcy 563.

Powiat 400.

Sejm 26. 158. 528.

Wojewoda 201. 223. 369.

Biskup:

Jan z XX Litewskich 1535. 20. 24. v. e. Po-
znań biskup.

Ks. Holszański Paweł 1537—46. 97. 328. 348. 518.

Ciwun:

Mackowicz Szymko 1535—1540. 3. 54. 253.

257. v. e. Pieniany, Raduń i Uszpole starosta.

Jundziłł Wojciech 1543. 357.

Gedrojt Paweł Szymkowicz 1545. 429. także
i *horodniczy* v. e. Gieranojny, Pieniany
i Uszpole star.

Dziekan:

Waleryan 1545. 434. v. e. Litwa pisarz hosp.

Kanonik:

Waleryan 1539. 231. v. e. Litwa pisarz Bony. —
Żmudź kanonik.

Kasztelan:

Radziwiłł Jerzy Mikołajewicz 1535—40. 18. 44.

61. 250. 255—57. v. e. Bielica, Grodno
i Lida star. — Litwa hetman i marszałek
dworny.

Ostyk Hryhory Hryhorewicz 1546. 518. v. e.
Upita star

Mytnik:

Jermolin Iwan 1546. 436.

Namiestnik:

Bezski Łukasz Fedorowicz 1546. 436.

Pisarz dworów hosp:

Andruszewicz Mikołaj Mikołajewicz 1554. 400.
v. e. Hoża i Przełom star. — Litwa koniu-
szy dworny.

Proboszcz:

z Domanowa Jan 1537—45. 97. 342. 428. v.
e. Litwa pisarz hosp.

Wojewoda:

Gasztołd Olbracht Martynowicz 1535—37. 12.
20. 26. 42. 44. 62. 63. 85. 86. v. e. Bielsk
i Mozyr star. — Litwa kanclerz.

Hlebowicz Jan Juriewicz 1542—47. 328. 330.
348. 391. 392. 398. 399. 408. 427. 428.
515. 528. 541. 542. 544. 563. v. e. Bo-
brujsk i Borysów starosta. — Litwa kanclerz.

Wójt:

Lancurga Feliks 1537. 97.

Winnica, miasto powiatowe na Podolu 164—166.
169. 278—80. 286. 288. 289. 295. 302.
455.

Dwór w mieście 302.

Miasto 302. 457.

Mieszczanie 278—80.

Podstarości 456.

Powiat 42.

Starosta 455—6.

Zamek 223. 295. 455—56.

Ziemianie 278—80. 455—57:

Bubnowski Kost' 279.

Deszkowski Wasyl 455.

Jackowski Iwan 455.

Woronowicki Iwan 455.

Starosta:

Ks. Ostrogski Konstanty Iwanowicz (1535—43) 12.
75. 194. 216. 218. 245. 270. 271. 349.
354. v. e. Braclaw. star. — Litwa hetman. —
Troki wojewoda.

Ks. Ostrogski Ilija Konstantynowicz 1535—39.
(1540—44) 3. 4. 14. 22. 30. 31. 34. 47.
71—3. 76. 78. 82. 132. 140. 141. 164—6.
177—8. 187—8. 194. 197. 204. 206—9.
215—21. 229. 264. 270—71. 278—79.
287. 291. 304. 348—50. 396—97. 416.
570. v. e. Winnica star.

- Ks. Proński Semen Hlebowicz 1539—41. 223. 278—79.
- Ks. Sangszko Fedor Andrzejewicz 1544—47. 408. 409. 420—1. 424. 437. 439. 452—7. 464. 465. 483. 497—500. 513. 525. 527—9. 534—535. 544—546. 558—59. 562—565. 577—78. v. e. Braclaw i Włodzimierz starosta. — Wołyń marszałek.
- Wiszatynski* mech, uroczyszcze 106.
- Wiszniew*, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. oszmiańskim 95.
- Wisniowiec* księżęta 87. 131. 197. 289. 295. 388.
- Aleksander Michałowicz v. Rzeczyca starosta.
- Fedor Michałowicz 108—109. v. e. Stepań dzierzawca hosp.
- Hanna Olizarówna Semenówna, żona Iwana 1° voto za ks. Januszem Sanguszką 270.
- Iwan Michałowicz 270. v. e. Czeczersk i Projorsk starosta.
- Witebsk* 335. 466. 524.
- Powiat 334.
- Zamek 335. 466.
- Horodniczy:
- Harasymowicz Semen 1544—46. 395. 466—7.
- Kłoczko Maciej Wojciechowicz Janowicza 1540—1. (1543). 257. 299. 328. v. e Litwa marszałek hosp. — Wołkowysk star.
- Nasiłowski Jerzy Wojciechowicz 1543. 328. 334. v. e. Obolee star.
- Kiszka Stanisław Piotrowicz 1546. 466.
- Witebski* Semen v. Dereczyn bojar.
- Wityskie* błoto 282.
- Wizna*, miasteczko w gub. i pow. łomżyńskim 179.
- Starosta:
- Wolski Mikołaj 1535—43. 2. 178. 231. 342. v. e. Lanckorona, Łomża i Sanok star. — Polska ochmistrz Bony. — Sandomierz i Wojnicz kasztelan.
- Wiżówka*, prawy dopływ Prypeci 126.
- Młyn na niej 126.
- Wiżna*, dopływ Wiżówki 170. 171.
- Most na niej 170.
- Myto na moście 170.
- Wiżwa*, miasteczko w pow. kowelskim 170. 341. 344.
- Zamek 170. 341. 344.
- Starosta:
- Siemaszko Bobdan Michałowicz 1543. 353. v. e. Falimicze, Kowel, Mielnica i Milanowicze starosta.
- Wiżwa Stara*, wieś w pow. kowelskim 341. 344.
- Władyczka* Seńko 72.
- Władyka* Aleksander Fedorowicz v. Litwa dworzannin hosp.
- Fedor 532.
- Włodawa*, miasto powiatowe w gub. siedleckiej. 56—7. 214—15. 382. 421. 464—65.
- Miara 464.
- Namiestnik ks. F. Sanguszki 421.
- Żydzi:
- Here 56—57.
- Ilia Hercewicz 57. 562.
- Włodzimierz* 7. 8. 17. 55. 58. 59. 62. 63. 65. 66. 74. 77. 79. 91. 100. 131. 132. 142. 143. 152. 171. 173. 175. 200. 233. 234. 249. 264. 312. 382. 390. 421. 439. 525. 563. 565.
- Cerkiew S. Fedora 563.
- Cerkiew S. Joakima i Anny 563.
- Cerkiew soborna P. Maryi 206. 563.
- Cerkwie inne, tamże 563.
- Dwór tamże 170.
- Komora 55.
- Księżęta i panowie 71.
- Łowy 170.
- Miasto 382. 390. 421.
- Monastyr S. Michała 563.
- „ S. Spasa 563.
- Powiat 11. 17. 28. 46. 51. 71. 81. 82. 87. 88. 130. 170—172. 184. 202. 290. 295. 305. 331. 362. 385. 392. 535.
- Starostwo 368.
- Urząd zamkowy 91. 100.
- Władyka 44. 76. 77. 79. 107. 108. 130. 204. 206. 312. 325.
- Zamek. 91. 92. 99. 100. 131. 142. 232. 249. 280. 368. 371. 380.

- Ziemiańskie 17. 82:
 Tyryk 29.
 Żydzi:
 Aron 562.
 Mojżesz Aronowicz 525.
 Podstarości:
 Hulewicz Fedor 1536. 59.
 Jenko Fedorowicz 1538—46. 153—5. 176.
 420. 421. 452. 453. 497—500.
 Sędzia:
 Kisiel Tychno 1545. 421.
 Starosta:
 Montygerdowicz Piotr Janowicz (1538) 171.
 Ks. Sanguszko Andrzej Aleksandrowicz (1546).
 501.
 Ks. Sanguszko Fedor Andrzejewicz. 1535—47.
 1—10. 12. 15. 23. 35. 36. 38. 41—8. 103.
 129—132. 137. 141—3. 147. 150. 152—5.
 157. 158. 162—7. 169. 178—181. 183—7.
 189—91. 197—200. 202. 203. 207. 210—17.
 219. 221—4. 226—8. 232—5. 237—49.
 251. 260. 261. 264—7. 278—80. 281—9.
 290—96. 305. 306. 311—14. 316. 317.
 320—22. 332. 333. 336. 347. 351—55.
 359—62. 371. 379. 380—82. 385—92.
 401. 406—8. 420—21. 424. 437. 439.
 452—57. 464—65. 483. 497—500. 513.
 518. 525. 527—29. 534—35. 544—46.
 558—9. 562—5. 571—2. v. e. Braclaw
 i Winnica star. — Wołyń marszałek.
 Widz zamkowy:
 Łukowski Zając 1547. 526.
 Władyka (i brzeski):
 Jona 1535. 6. 8. 11. 44.
 Henadej 1536—47. 49. 59. 204. 430. 432.
 439. 489. 565.
Wojciech (Wojtko) v. Korzec urzędnik. — Sanguszko
 sługa.
Wojhoszcze, wieś w pow. kowelskim 51—2. 106—8.
 Granica 407.
Wojkowicze (Wołkowicze), wieś w pow. włodzimier-
 skim 51—2.
Wojmica (Ujma), wieś w pow. włodzimierskim
 311—12. 331—3.
- Wojna* v. Litwa dworzanin hosp. — Równe ziemianin.
 Andrzejewicz v. Drohobuż bojar.
 Matfij v. Litwa pisarz hosp.
Wojnica Pawłowicka (Ujmica), wieś w pow. włodzi-
 mierskim 572.
Wojnicz, miasto w Galicyi zachodniej.
 Kasztelan:
 Kościelecki (1539) 177. 187. v. e. Polska pod-
 skarbi.
 Wolski Mikołaj 1535. 2. v. e. Lanckorona,
 Łomża, Sanok i Wizna star. — Polska och-
 mistrz Bony.
 Tęczynski Jan 1539. 178. v. e. Lublin staro-
 sta. — Polska marszałek nadworny.
Wojniłowszczyzna Pieckowa, ziemia 251.
Wojtkiewicz Frańciszek 2.
Wojtko v. Wojciech.
Wojutyński Hawryło Zbrochowiec 85. v. e. Litwa
 dworzanin hosp.
Wola v. Krasna-Wola. — Osowiecka. — Wulka.
Wolmskie błoto 100.
 las 100.
Wolski Ławryn v. Horodyszcze i Wysock starosta. —
 Mielnik wojski.
 Mikołaj v. Lanckorona, Łomża, Sanok i Wizna
 star. — Polska ochmistrz Bony. — Sandomierz
 i Wojnicz kasztelan.
Wolczy las 100.
Wołkowicze v. Wojkowicze.
Wołkowiec, błoto 231.
Wołków, las 173.
Wołkowysk, miasto powiatowe w gub. grodzień-
 skiej 257.
 Starosta:
 Kłoczko Maciej Wojciechowicz Janowicza 1540—3.
 257. 299. 328. 330. 334. v. e. Litwa mar-
 szątek hosp. — Witebsk wojewoda.
Wołnuskie błoto 108. 109.
Wołochy v. Dubieczno poddani.
Wołodkiewicz Marcin 442.
Wołoszczyzna 165. 203. 351.
 Kupecy 229.
 Połowie 573.

- Wojewoda 203. 351. 544. 573.
 Zbiegi 351.
 Poseł:
 Awram, pop 1539—43. 203. 351.
 Wojewoda:
 Piotr (1540) 576.
Wołowiczowa Hrynkowa 467.
Wołyń 34. 90. 116. 146. 152. 156. 163. 274—75.
 290. 352. 485. 490. 493. 556. 572.
 Chorąży 197.
 Dworzanie 152. 352. 360.
 Książęta 130. 152. 290.
 Maca, miara 352. 495.
 Marszałkowstwo 1—2.
 Myto 89. 190.
 Mytnicy 89.
 Panowie 129—30. 152. 352. 360. 535.
 Powiaty 433—34.
 Starostowie 434.
 Władcy 130. 152.
 Wojsko 320.
 Ziemia 1—3. 6. 12. 15. 23—5. 89. 94. 103.
 104. 123. 144. 195. 228. 274. 278—79.
 290—94. 305. 320—21. 351—52. 354.
 360. 362. 385. 387. 391. 402. 506. 515.
 535. 537.
 Ziemianie 102. 129—30. 152. 164—65.
 279. 320. 352. 360:
 Andrzej Pawłowicz 402.
 Bajewski Lecko 354.
 Bokej Fedor i Hawryło 531.
 Boruchowski Michał 234. 235.
 Dczusa Aleksander 485—6. 488.
 Janczyński Hrycko 488. 506. 538—9 571—2
 Jełowicki Hniewosz 330.
 Kałusowski Piotr. 488. 506. 538—39.
 Kirdejewicz Michał 19.
 Kościuszko Bohdan Chobołtowski 62—3.
 Kościuszko Piotr Chobołtowski 62—3. 77.
 Krasowski Matfij Zenkowiec 179—81. 189.
 224—25. 336.
 Liniewski Wasyl 484.
 Łaskowicz Hryszko 104. 109. 113.
 Łaskowicz Lewko 104. 109. 113. 123—5.
 Ochłopowski Dachno 484.
 Olechno Michałowicz 488.
 Porwaniecki Niemira 371.
 „ Tychno 371.
 Pruski Jacek 239—40. 272—3. 338.
 Sieniuta Hrycko 37. 239. 240. 272—3. 338.
 „ Roman 37.
 Stawrowski Matfij 224. 226. 228. v. e. Łuck
 ziemianin.
 Szkliński Jacek Jackowicz 189.
 Chorąży:
 Ks. Sokolski Sołtan Michałowicz 1539—43. 204.
 290. 360.
 Marszałek:
 Januszkiewicz Fedor (1539) 195.
 Ks. Sanguszko Fedor Andrzejewicz 1535—47.
 1. 3—10. 12. 15. 23. 35. 36. 38. 41—8.
 52—9. 61. 64—8. 70. 71. 74. 76. 77. 79—82.
 86—88. 90. 94. 102. 103. 129—132. 137.
 141—43. 147. 150. 152—155. 157. 158.
 162—7. 169. 178—81. 183—7. 189—91.
 197—200. 202. 203. 207. 210—17. 219.
 221. 223—8. 232—5. 237—49. 251. 260.
 261. 264—67. 273—96. 305. 306. 311—14.
 316. 317. 320—22 332. 333. 336. 347.
 351—5. 359—362. 371. 379—82. 385—92.
 401—9. 420. 421. 424. 437. 439. 452—7.
 464. 465. 483. 497—500. 513. 525.
 527—9. 534. 535. 544—46. 558. 559.
 562—5. 571—2. 577—8. v. e. Braclaw,
 Winnica i Włodzimierz starosta.
 Mytnik:
 Falczewski Jerzy 1539—41. 190. 205. 257.
 258. 262. 276. 277. v. e. Łuck biskup
Wołyniec v. Sanguszko Andrzej bojar.
 Wołyńcowe niwy 100.
Wonajki, wieś na Wołyniu, w pow. owruckim
 455.
 Starosta:
 Kmitycz Semen 1546. 455.
Woronowe błoto 243.
Woronowicki Iwan v. Winnica ziemianie.
Woropajewicz Stepan 354.
Woroteńska rzeka 237.

Worskie błoto 355.
Woryski Fedko Jackowicz v. Sanguszko bojar.
Woszczatynski Hryhory 453.
Wonkowski Andrzej 438.
Wozneseńska Tomiła Radowicka 389—90.
Wucka księżna 369.
Wulka (Wola), wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 341. 344.
Wulka Kowelska (Sokołowa Wola), wieś w pow. kowelskim 341. 344.
Wystouchowicz Fedor v. Litwa dworzanin hosp.
Wysock (Wysokie Litewskie), miasteczko w gub. grodzieńskiej, pow. brzesko lit. 158. 161.
 Starosta:
 Wolski Ławryn (1538) 158—61. v. e. Horodyszcze star. — Mielnik wojski.
Wysock, miasteczko na Wołyniu, w pow. rówieńskim 126. 452—3.
 Zacharezyńska ziemia 126.
Wyszohród, wieś w pow. kijowskim 75. 83.
 Zamek 75. 83.

Z.

Zabrzeziński Jan Janowicz v. Litwa marsz. hosp. —
 Merecz i Uszpole star. — Troki wojewoda.
 Barbara Mściławska, żona jego 557.
Zabużanin Danilec, Mowiec, Paszko i Staś v. Dubieczno poddani.
Zadybski v. Łaskowicz.
Zadybski Hryhory Fedorowicz 104. 109.
 Poddani jego:
 Chwedos Chodorynczyc 104.
 Iwan „ 104.
 Mykita „ 104.
Zadyby, wieś na Wołyniu, w pow. kowelskim 49. 50. 94. 98. 109. 123—24. 129. 141. 142. 146. 167—69. 314. 381. 401. 558—59. 564.
 Poddany:
 Mykita Zdanowicz 109.
 Puszcza 167.
Zahajce Małe i Wielkie, wsie w pow. krzemienieckim 471—73. 552.
 Poddani 471—72. 552.

Zahorowski Bohdan 487.
 Michał 487.
 Piotr 150. 313. 506. 536—38. 572. v. e. Litwa dworzanin hosp. — Łuck horodniczy i mostowniczy.
Zahorów Stary i Nowy, wsie w pow. włodzimierskim 563. 565.
 Monastyr P. Maryi 565.
Zajczyce, wieś w pow. włodzimierskim 51—2.
Zalesce, wieś na Wołyniu, w p. kowelskim 389—90.
Zaleski Stanisław Medwed' 312. v. e. Litwa dworzanin hosp.
Zanko v. Pruski. -- Zaslowski poddany.
 Iwanowicz v. Suszyszno poddany.
 Łuczniak v. Radoszówka poddany.
Zarojski Bohusz v. Litwa pisarz hosp.
Zarzeck, wieś na Wołyniu, w pow. rówieńskim 72. 73.
Zarośl, uroczyszcze 69.
Zastaw, miasto powiatowe na Wołyniu 16. 22. 23. 30. 73. 74. 76. 236. 349. 322. 350. 361. 374—75. 377. 450. 506. 577.—78.
 Bojarowie:
 Kmita 414—415.
 Wierzbowiecki Fedor 447.
 „ Hawryło 459. 482. 496.
 Zubowicz Jesko 549.
 Bór 278.
 Dobra 34. 444. 446—47. 449—50. 462. 479. 504. 513. 540.
 Komora 205. 549—50.
 Poddani 317. 319. 444. 460—61:
 Chomicia 566.
 Micyk 378—79. 414—15.
 Puszcza 194. 317. 319. 368. 379. 475. 477.
 Puszkarcz 315. 379—80:
 Jacek 468.
 Służebnik:
 Kudel Fedec 277.
 Stadnik:
 Andrejec 468.
 Stado 468.
 Urzędnicy 482.
 Urzędnik:
 Kmita 1546. 438. 496.

Zamek 16. 22. 349—50. 374—5.

Mytnik:

Jan Stanisławowicz 1547. 549—50.

Zasławscy-Mścislawscy książęta:

Anna Fedorówna v. Hlebowicz.

Fedor Iwanowicz 96. v. e. Roszków starosta.

Zasławscy z Ostroga książęta:

Andrzej Juriewicz 30. 31. 34. 194. 216—21.
236. 349. 397. 446—47. 449—50. 462.
504. 507—508. 515—17.

Helena, żona Iwana 14. 22. 30. 31. 215. 218.
314. 315. 450. 509.

Iwan Juriewicz 30. 31. 78. 195. 216—19. 232.
404—405. 450. 463. 578.

Juryj 78. 195.

Kuźma Iwanowicz 13—16. 22. 30. 31. 34.
59—61. 78. 87. 88. 164. 166. 169. 194—96.
205. 216—21. 229—31. 236. 257. 258.
364—68. 374—81. 383—84. 386. 393—4.
396—7. 404. 414—17. 424—26. 435.
437—38. 465—66. 525—27. 577—78. v. e.
Kamieniec Lit. i Świsłocz starosta.

Michał Iwanowicz 450.

Poddani ks. Kuźmy:

Kowal 525—27.

Kuwiaźewicz Chomicia 525—27.

Zanko 525—27.

Prokurator ks. Kuźmy:

Ostowski Paweł 445.

Urzędnik ks. Kuźmy:

Soszeński Iwan 525.

Zastawie, wieś, należała do Falimicz 341.

Zawadyńce, wieś w pow. zasławskim 474.

Bojarowie:

Jacek, pasynek Pawła 473.

Paweł 473. 474.

Poddani:

Haniec 474.

Micko 474.

Zawidów, wieś w pow. włodzimierskim 531.

Wójt:

Paweł 1547. 531.

Zawisza Mikołaj 95. 541.

Anna Wasylówna Połubeńska, żona jego 1° v.
za ks. Aleksandrem Sanguszką 2° v. za Dow-
girdowiczem 95—97. 541—42.

Zawska włość 298.

Zbarascy książęta 131. 197. 289. 295. 555.

Aleksander Fedorowicz 65. 74. 87. 238. 243—4.
312. 572.

Stefan v. Litwa dworzanin hosp.

Władysław 554.

Zbranny Hrycko 449.

Zborowski Piotr v. Małogoszcz kasztelan. — Polska
ochmistrz Zygmunta Augusta.

Zbożny 23

Zbrochowicz Hawryło v. Wojutyński.

Zbuniński Juchno v. Brześć sędzia.

Zbużski szlak (tatarski) 288.

Zelwa, miasteczko w gub. grodzieńskiej, pow. woł-
kowskim 54.

Starosta:

Hornostaj Iwan 1536—47. 54. 90. 120. 147—49.
156. 158. 207. 249—50. 257—58. 267. 273.
292. 330. 436. 518. 534. 535. v. e. Birsztany,
Dorsuniszk, Mściboż i Słonim starosta. — Litwa
marszałek hosp. i dworny, pisarz i podskarbi
ziemski. — Troki wojewoda.

Zenowiewicz, komornik 576.

Ziłów, wieś w pow. kowelskim 341. 344.

Zimno, wieś w pow. włodzimierskim 563. 565.

Monastyr P. Maryi 418. 563.

Zofia Janówna v. Januszkiewicz.

Zołotyjów, wieś w pow. rówieńskim 304.

Zub v. Litwa strzelec Świdrygielły.

Zubowicz Bohdan 403.

Jesko v. Zasław bojar.

Zubowszczyzna (Zubowce), wieś w pow. zasławskim
404—5. 509.

Ziemia 509.

Zwiahel (Nowogród Wołyński), miasto powiatowe na
Wołyniu 274.

Zamek 274.

Zwier (pan) 378.

Zygmunt v. Litwa W-ki książę. — Polska król.

August v. tamże.

Ż.

- Żaba* 208.
- Żabokrzycki* Iwan v. Braclaw ziemianin.
- Żaszkowski* Wolezko Jakimowicz 498. 500.
- Żelezko* Andrzej 9. 10. 43. 52—3. 66—7. 179.
Elżbieta Sygnatorówna, żona jego 9. 10. 43.
52—3. 66—7. 179. 401.
- Żezewicz* v. Furs.
- Żmudź:*
Biskup:
Wierzbicki Wacław 1542—46. 328. 330. 518.
Kanonik:
Waleryan 1539 231. v. e. Litwa pisarz Bony.—
Wilno kanonik.
Starosta:
Radziwiłł Jan Mikołajewicz 1536. 44. v. e. Kowno
starosta.
Kłoczko Maciej Wojciechowicz 1543. 328. 330.
334. v. e. Litwa marsz. hosp. — Witebsk
wojewoda. — Wołkowysk starosta.
Cbodkiewicz Hieronim Aleksandrowicz 1546. 518.
v. e. Płotele i Telsze starosta. — Troki ka-
sztelan.
- Żobryń*, wieś na Wołyniu, w pow. rówieńskim 72.
- Żodziszki* v. Dubrowlany.
- Żórawnicki* Marek Wasylewicz 498. 500. 572. v. e.
Litwa dworzanin hosp.
- Żuk* Michał v. Radziwiłłowicz M. poddany.
Onackowicz v. Hłusza poddany.
- Żuków*, wieś na Wołyniu, w pow. zasławskim 30.
216. 217. 219. 417. 463. 552.
Poddani 552.
- Żwańczyńska* ziemia 106.
- Żydyczyn*, miasteczko w pow. łuckim 247. 563.
Archimandryta 281.

Monastyr św. Mikołaja 418. 563.

Archimandryta:

Warsonofej 1539. 204.

Makary 1540. 247.

Żydzi 195. v. e. Bielsk. — Brześć. — Horochów. —
Krzemieniec. — Lublin. — Lubomla. — Łę-
czyca. — Łuck. — Ostrog. — Sanguszkowie. —
Włodawa. — Włodzimierz.

Aron Howasowicz 562.

Icek Pinkasowicz 412—14.

Moszek Koszczyc 420—21.

Żytomierz 387.

Zamek 387.

Starosta:

Ks. Korecki Bohusz Fedorowicz 1540—1547.

287—290. 293. 294. 387. 411—12. 449.

454. 485. 486. 527. 575. 576. 579. 580. 582.

Widz zamkowy:

Wasko Iwanowicz 1547. 527.

Żyżmory, miasteczko w gub. wileńskiej, pow. troc-
kim 147.

Starosta:

Iwan Adrzejewicz v. e. Litwa podskarbi dworny.—

Wielona starosta.

Ż.

Żwiniacze (Żwinogród), wieś w pow. włodzimier-
skim 497—500. 545—46.

Mieszczanie 545.

Poddani 545.

Urzędnik ks. F. Sanguszki 497—500.

Zamek 497—500.

Żwinogradzki szlak (tatarski) 287—8. 290. 293.
294.

Żwinohorodszczyzna, ziemia 293. 294.

Spis rzeczowy.

A.

Apelacya 25.*Apteki* 25.*Archimandryta* v. Grodno. — Mińsk. — Żydyczyn.*Arszyn* v. Miara.*Ataman* v. Białotyn. — Borysów. — Czerniechów. — Gnojnica. — Hrybowa. — Mińkowce. — Morzec. — Radoszówka. — Tarnawka.

B.

Beczka v. Miara.*Biskupstwo* v. Poznań.*Bliskost'* 239—40.*Bobrownik* v. Radoszówka.*Bojarowie* v. Brodna. — Cudnów. — Czartoryscy. — Dereczyn. — Drohobuż. — Jundziłł. — Kijów. — Kołodno. — Kołomla. — Krasifów. — Krzemieniec. — Litwa. — Milatyn. — Obolce. — Płużne. — Połonne. — Radoszówka. — Równe. — Sanguszkowie. — Smolany. — Stepań. — Sulżyn. — Szczara. — Tarnawka. — Wierzbowce. — Wilbówna. — Zastaw. — Zastawscy. — Zawadyńce.*Burmistrz* v. Kijów. — Krzemieniec. — Łuck. jego prawa i władza 24—25.

C.

Cerkiew v. Brześć Litewski. — Cewelicze. — Dolsk. — Grodno. — Horodyszcze w pow. kowelskim. — Kijów. — Litwa. — Łuck. — Mielce. — Międzyrzecz Ostrogski. — Mińsk. — Niesuchojeże. — Nowogródek. — Stawrów. — Wilno. — Włodzimierz. — Zimno.*Chart* 19.*Czeladź* niewolna v. Rohacze.

D.

Danniki v. Poddani.*Dań* miodowa 398—99. 422. 426—28.

Kolada 402.

Kolendne 145.

Kunicy 522.

Stołowe 145.

Wielkanocne 402.

Decki v. Woźny.*Diak* v. Dereczyn.*Dług* 308—309.*Domy* v. Łuck.*Droga* v. Borowica. — Chorostów. — Hruszewicka. — Kamieniecka. — Karasin. — Klewiecka. —

Obolce. — Pińsk. — Serechowicze. — Sitowicze. — Stawek.
dobrowolna 468.
krzyżowa (perechrestna) 65. 85.
z Horodelca do Klewiecki 98.
z Kowla do Dorotyszcza 237.
z Piaseczna do Łucka 281.
z Włodzimierza do Brześcia 175.
wielka z Bucenia do Kowla 238.
„ z Horodelca 111.
„ z Łucka do Sokala 85.
„ z Turzyska do Somina 243.

Dworzanie v. Litwa. — Sanguszkowie. — Wołyń.
Dworzyszcze v. Druck. — Koźlinicze. — Krasne, przedmieście Łucka. — Piaseczno.

Dwór (dworzec) v. Chocieszów. — Dubieczno. — Litwa. — Milanowicze. — Obolce. — Piaseczno. — Radca. — Rohacze. — Sirmicze. — Winnica. — Włodzimierz.
w słonimskim powiecie 23.

Dyakon v. Brodna. — Dereczyn.
Dycezya v. Łuck.
Dział v. Umowa.
Dzierżawca v. Berezdów. — Haliczany. — Krasnosielski. — Równe. — Satyjów.
Dziesięcina (danina) 145.

F.

Falszerz 523.

G.

Gony bobrowe v. Gnojnicza. — Tarnawka.
Gońcy v. Tatarowie.
Gorzalka 145.
Granica 64—5. 84—6. 99—113. 140—41. 147—51. 167—8. 172—6. 202—3. 237—8. 241—4. 260—61. 281—86. 317—18. 353—55. 489. 552. 572. v. e. Borowica. — Chołopicze. — Czerwicka. — Hałuzya. — Hubin. — Kamień Koszyrski. — Litwa. — Piaseczno. — Polska. — Poworsk. — Wojhoszcze.

Granica żywa 509.
Grzywny v. Moneta.
Gwałt 60.

H.

Hołowszczyzna 531.

I.

Ihumen v. Mielce.

J.

Jarmarek 26. 317. 319. 341. 345. v. e. Ostróg.
Jatki mięsne 25.
Jez v. Chocieszów.
Jeziro v. Rzeczyca. — Sercze.

K.

Kancelarya v. Litwa. — Polska.
Kanonik v. Kraków. — Wilno. — Żmudź.
Kapszczyzna v. Pobory.
Karczmy 524.
Klikowszczyzna, straż 455—56.
Klikuny, strażnicy 455.
Klucz v. Łuck.
Kolendne (Kolada) v. Dań.
Koloniści 96.
Komiaga, czółno o 12-tu wiościach 56—7. 420—1. 452—3. 464.
Komora v. Horochów. — Klewań. — Kowel. — Krzemieniec. — Łuck. — Ostróg. — Włodzimierz. — Zastaw.
Kontrakt v. Umowa.
Kopa, sąd 21. 174. 534.
Kopce 84—5. v. e. Kij.
Kopiec granny 100.
Kościół v. Krzemieniec.
Kreczet 544.
Kunicy v. Dań.
Kupcy 25. 55. 374. v. e. Ormianie. — Turcyja. — Wołoszczyzna.
Kupno v. Umowa.
Kurhan v. Sosna.
Kwit:
Sfałszowanie kwitu 521—3.

L.

List deckowany v. Pozew.

Luńskie v. Sukno.

Ł.

Łaszt v. Miara.

Łażnie v. Łuck.

Łowy v. Kamieniec Litewski. — Włodzimierz.

M.

Maca v. Miara.

Manifestacya 21. 277—78. 314—15. 379—81.
525—26. 551.

Marszałkowstwo v. Wołyń.

Miara v. Brześć. — Łuck. — Włodawa.

Arszyn 468.

Beczka 39.

„ solanka 201.

Łaszt 56—7. 420. 452—53. 464.

Maca 484.

„ wołyńska, łuckiej miary 495.

Postaw 118.

Miasto v. Winnica. — Włodzimierz v. e. Osada
miasta. — Zamek.

Mieszczanie 24—27. 69. 117. 129. 194. 269. 278.
295. v. e. Braclaw. — Dereczyn. — Horochów. —
Kijów. — Korzec. — Kowel. — Krzemieniec. —
Ostróg. — Świr. — Żwiniacze.

Młyn 126. 178. 185. 192—93. 314. v. e. Krzemie-
niec. — Rohacze. — Wizówka.

Monastyr św. Iwana Kuszcznika 254.

Św. Trójcy 341.

v. e. Athos. — Błażenik. — Dermań. — Gro-
dno. — Kijów. — Mielce. — Supraśl. — Wilno. —
Włodzimierz. — Zahorów. — Zimno. — Ży-
dyczyn.

Monastyru uposażenie v. Mielce.

Moneta:

Grzywny srebra 564.

Kopy groszy monety litewskiej 4. 6—8. 10. 11.
13. 17. 20. 21. 23—26. 43. 44. 45. 46.
51. 56—9. 63. 65. 68. 72—79. 83. 94—8.

101. 112. 113. 117—18. 122—4. 126—7.
133—37. 141—47. 149. 151—54. 157—60.
162. 168. 180. 186. 189. 191—3. 199. 201.
204. 206. 208—9. 222—3. 229—30. 241.
243—4. 251—2. 256—9. 261—8. 271—3.
300. 306—7. 308. 311—12. 325. 330—32.
336. 356. 370. 381. 401. 409. 418—19.
431—32. 436. 441. 445. 447. 453. 459.
462. 469. 483—84. 496. 503—4. 507. 513.
516—18. 520. 523. 525. 538. 541—42.
553—55. 558. 563—65. 568—69.

Kopy groszy monety litewskiej, po 10 pieniąż-
ków w grosz 570—72.

Kopy groszy płaskich 184.

Kopy groszy polskiej liczby 177. 214—15.

Kopy groszy szerokich, czeskiej monety 184.

Ruble 307. 325. 523.

Złote 45—7. 112. 177—78. 187—88. 208.
382. 420.

Złote czerwone 351. 495. 568—69.

Złote polskie 452. 464—65.

Most v. Łuck. — Wizwa.

Mytnik v. Litwa. — Wołyń. — Zastaw.

Myto v. Pobory.

N.

Nominacya 1—2. 250. 326. 337. 440. 495.

O.

Odraczenie roku chorobą 490—92. 538—9.

Osada miasta 24—6. 524.

Osepy 145.

Osiadłość 486.

Ostrów v. Chodorów. — Diażnicki. — Dubrowica. —
Kozmin Towar. — Luboszanie. — Łomeń. —
Piaseczno. — Podluboszańki. — Senibokow-
ski. — Syroc.

P.

Pas v. Todorowski.

Patronat, podawanie v. Prawo.

Peresud 522.

Pieczęć przywieszista 535.

Pisarz miejski v. Krzemieniec.

Pleban v. Ratno.

Plebania v. Obolce.

Pobory 1. 9. 12. 29. 46. 51—2. 58—74. 89. 96. 170—71. 178. 188. 254—5. 302. 307. 312. 314. 324. 331—2. 334. 339. 341. 345—6.

Kapszczyzna 269.

Myto 1. 89. 169. 195—6. 257. 261—2. 269. 276. 341. 345. 348. 358. 364. 377. 381. 383. 396. 424. v. e. Brześć. — Chełm. — Drohiczyn. — Kijów. — Krzemieniec. — Litwa. — Ostróg. — Wiżwa. — Wołyń.

Myto grobelne 25.

„ mostowe 25.

„ skopne 229—30.

„ stare 254.

„ od towarów 25.

Pomierne od miodu, piwa i wódki v. Łuck.

Promyto 522.

Serebszczyzna 15. 302.

Podawanie v. Patronat.

Poddani (Danniki, sługi putne) v. Bartoszewicz. — Białaszów w pow. kowelskim. — Białotyn. — Bielin. — Borodoczycze. — Borysów. — Brodna. — Brodów. — Choniakowski. — Czercze. — Czerniechów. — Dereczyn. — Drohobuż. — Dubieczno. — Dworzec. — Gnojnica. — Grodno. — Hłusza. — Horochów. — Hoszczów. — Hryhory Bielewicz. — Kaczyn. — Kamień Koszyrski. — Klewiecka. — Kołodeżno. — Kołodno. — Kowel. — Kozłnicze. — Kórczyk. — Krasilów. — Łahodowl. — Maniewiczze. — Miakoty. — Michałkowce. — Michnówka. — Mielnica. — Miłatyn. — Mińkowce. — Mizów. — Mogilany. — Mokrzec. — Myszka. — Narbut. — Nietyszyn. — Oblapy. — Obol. — Obolce. — Ołble. — Paryduby. — Piaseczno. — Pińsk. — Pleszczyń. — Płużne. — Poczapce. — Podłożce. — Połonne. — Równe. — Radoszówka. — Radziwiłłowicz. — Ratno. — Rewanicze. — Rokitnica. — Roski. —

Rozważ. — Rużyn. — Smidyń. — Spiahlicki pop. — Stepań. — Sudyłków. — Suszyszno. — Święcicki. — Świrbut. — Świsłocz. — Synowo. — Szczodrohoszcz. — Szczudec. — Szczytyno. — Szelwów. — Tarnawka. — Teteryn. — Ujmica. — Widiuty. — Wierzbowce. — Wilbówna. — Wilia. — Zadybski. — Zadyby. — Zahajce. — Zastaw. — Zastawski. — Zawadyńce. — Żuków.

Pomierne v. Pobory.

Pop v. Dereczyn. — Spiahlicki. — Stawrów. — Wołoszczyzna.

Poreczenie 56. 409. 562.

Rukojemstwo-rukojma 409. 486. 506.

Posag v. Wiano.

Posłowie v. Czechy. — Moskwa. — Tatarowie. — Węgry. — Wołoszczyzna.

Postaw v. Miara.

Powiat v. Bełz. — Brześć. — Chełm. — Grodno. — Kijów. — Krzemieniec. — Kuźmin. — Łuck. — Ostryna. — Ratno. — Słonim. — Troki. — Turów. — Wilno. — Winnica. — Witebsk. — Włodzimierz. — Wołyń.

Pozew:

Hospodarski 32—3. 83—4. 90. 121—3. 134. 138—39. 458. 507.

Starosty łuckiego 363.

Zadworny 19. 22. 28. 34. 128—29. 148. 228—9. 249. 272—3. 330—32. 348. 383. 393—97. 406—7. 416. 425—26. 468—81. 493—4. 496—7. 504—5. 520—21. 566—7.

List deckowany 458. 482. 493.

Prawo:

Duchowne greckiego zakonu 123.

Magdeburgskie 24. 25. 53. 254. 256. 402.

Patronat, podawanie 345.

Saskie 24.

Wójtowskie 180.

Ziemskie 107. 109. 175. 186. 239—40. v. e. Litwa.

Prezysk 507. 555.

Proboszcz v. Krzemieniec. — Wilno. — Żmudź.

Promyto v. Pobory.

Przysięga 101. 109. 121. 175—6. 309. 490. 523.
Pud v. Waga.
Puszcza v. Horodek. — Kamieniec Litewski. — Obolce.
 — Zaslaw.
Puszkarz 25. v. e. Zaslaw.

R.

Rada (senat) v. Litwa. — Polska.
Rajcy v. Krzemieniec. — Łuck.
Religia:
 Grecka 25. 95. 121. 123. 135.
 Rzymska 25. 96. 121. 122. 135. 145.
Rewizya zamków wołyń. 232—33. 268.
Rok: według prawa pospolitego 532.
 sądowy 99. 110. 159—60. 170. 396—97. 445.
 458—59. 462. 463. 465. 473. 476. 478.
 480—82. 493—94. 496. 504—7. 521. 532.
 538. 545. 371—72.
 pod straceniem 98. 102. 148. 377. 554.
 zawity (położony, złożony) 85. 90. 92—3. 102.
 110—11. 118—20. 122. 127—8. 134—5.
 138. 140. 148. 159—61. 172. 259—60.
 306. 425. 490. 497. 513—14. 545.
 ziemski 85. 118. 122. 134—5. 138—9. 153.
 458. 530—31. 536.
Rozgraniczenie-rozjezd v. Umowa.
Rukojma, rukojemstwo v. Poręczenie.

S.

Sąd 149.
 grodzki v. Lublin.
Sejm (sejmik) v. Brześć. — Kraków. — Łuck. — Wilno.
Sekwestr 31. 287.
Serebszczyzna v. Pobory.
Skarb królewski 230. 362. v. e. Litwa.
Śledohonie 173—4.
Sługi putne v. Poddani.
Służba gospodarska 506. 513.
 ziemska 39. 62. 85. 152. 155—6. 170. 199—200.
 298. 320. 385. 506.
Służby ludzi v. Duhrowlany.

Smalczarnie 25.
Sokolnik 544.
Sól 55.
Sprzedaż v. Umowa.
Stado v. Zaslaw.
Starzec v. Szczudec. — Koźmicze.
Statut 445. 458. 505. 523. 539. 545. v. e. Litwa.
 praw ziemskich 504. 519.
Stołowe v. Dań.
Straż (storoża) 359. 543.
Strzelec v. Litwa Świdrygiełły. — Niemirowicz.
Suknie (żupice):
 Bykowskie 475.
 Czeskie 478.
 Luńskie 118. 475—76. 478. 481.
 Nowotryckie 475. 478.
 Trackie 478.
Sukno gdańskie 465.
 luńskie 118. 215. 278. 465. 468.
 myszeńskie 483.
Świadkowie 490.
Szafka v. Zakład.
Szkoła żydowska v. Luboml.
Szlachta 25. 107. 116. 224. 403.
Szlak v. Tatarowie. — Zbuski. — Żwinogrodzki.
Szuba adamaszkowa wartości 15 kóp groszy. 184.
Szubbrycht 308—9.

T.

Targ 25. 89. 113. 254. 341. 345. 524. v. e. Hom-
 zów. — Kowel. — Mielnica. — Mirków. — Ostrog. —
 Tarasów.
Testament v. Umowa.
Theloneum v. Myto.
Trzoda v. Białotyn. — Brodów. — Gnojnica. — Mo-
 gilany. — Pleszczyń. — Sudyłków.

U.

Ulica v. Baukszyszki.
Ułusy v. Tatarowie.

Umowa-ugoda 49—50. 52—4. 66. 68—9. 90—93.
141—142. 146—147. 169. 191. 264—66.
284—285. 311—312. 346—347. 377—78.
389—90. 406—8. 410. 437—8. 466—65.
571—72.
Dział 167—68. 291. 306—8. 313. 553—55.
Kontrakt 57. 214—15. 382. 420—21.
Kupno 28—30. 51—2. 210—14. 273. 300—1.
331—33.
Rozgraniczenie-rozjezd 64—5. 98—113. 126.
140—1. 172—6. 237—8. 241—4. 281—6.
317. 353—55.
Sprzedaż 2. 5—8. 11—12. 17. 20—1. 46—7.
68—9. 72—77. 79—81. 94—95. 123—4.
133. 137. 143. 152. 162—163. 191—194.
201. 222—223. 227—228. 234. 251. 259.
268. 311—12. 324—26. 336. 356—7.
Testament 206—209. 304. 418—20. 560—61.
562—65.
Zamiana 9—10. 16. 27. 43. 58—9. 94. 141.
143. 189—90. 254—7. 334—37. 339—46.
381. 402—3. 410.
Zapis 95—97. 113—14. 177—78. 187—188.
231. 252—3. 398—400. 422—3. 426—30.
568—69.
Zastaw 13—14. 16. 23. 58. 144. 204. 251.
262—63. 306—8. 431—32. 570.
Zrzeczenie się 229—231. 358—59. 401—402.
454—55.
Uniuersał 71. 81—2. 88. 152. 155—6. 197—8.
287—90. 292—3. 352. 360—62. 385—8.
Uposażenie kościoła 144—5.
monasteru 313—14.
Uroczyszcze v. Lisicze łązy. — Mochnate łązy. —
Muszatyński mech. — Świnia. — Topol. —
Werchy.
Urząd grodzki (zamkowy) v. Chełm. — Słonim. —
Włodzimierz.
ziemski v. Chełm.
Uwiązanie (uwiązanie) 236. 447. 462. 481. 485—6.
493—4. 496. 504. 508. 513—15. 555. 577—8.

W.

Waga 25.
Pud 398—9. 422. 427—8.
Wanczos, klepki 413—14. 562.
Wiano (posag) 30—1. 187—8. 252.
Wiec (wecze) 173—4.
Wielkanocne v. Dań.
Wino gorełoję (wódka) 402.
Winy 402. 522—3.
Wjezd (wstęp) 9. v. e. Stawrów.
Włość v. Homel. — Horwol. — Kuźmin. — Miel-
nica. — Ostróg. — Świsłocz. — Zawaska.
Wojsko v. Litwa. — Tatarowie. — Wołyń.
Woźny (decki) 25. 445. 447. 486. 504. v. e. Ratno.
Wójt v. Jampol Wołyński. — Kijów. — Krzemie-
niec. — Łuck. — Turzysk. — Wilno. — Za-
widów.
Wójtowstwo v. Krzemieniec. — Łuck. — Peremyl.
Wyrok 2—5. 17. 27. 59—63. 98—101. 110—13.
115—23. 127. 135—6. 147—51. 153—55.
158. 161. 183—7. 218—20. 263. 271. 275.
291. 299. 304. 308—9. 374—5. 414—15.
444—8. 507—15. 555—6. 559—61.
Występek główny 25.

Z.

Zakład (na hospodara) 10. 14. 47. 49—50. 53. 112.
157. 186. 223. 241. 243—4. 446—7. 503—4.
507. 513. 526. 553. 567.
Szapka 486.
Zamek v. Berezdów. — Białogródka. — Braclaw. — Cud-
nów. — Czerkasy. — Drohobuż. — Druck. — Falimi-
cze. — Grodno. — Hłusk. — Homel. — Ho-
rochów. — Jampol. — Kamień Koszyrski. —
Kamieniec Lit. — Kijów. — Kołodne. — Ko-
wel. — Kórczyk. — Krasitów. — Krzemieniec. —
Łokacze. — Łuck. — Mielnica. — Milanowi-
cze. — Moszczenica. — Ostróg. — Peremyl. —
Połonne. — Ratno. — Równie. — Satyjów. —
Słonim. — Stepań. — Sulżyn. — Świsłocz. —
Tesów. — Winnica. — Witebsk. — Wiżwa. —

Włodzimierz. — Wyszohród. — Zastaw. —	<i>Ziemia</i> v. Bełz. — Chełm. — Kijów. — Krze-
Zwiahel. — Żytomierz. — Żwiniacze.	mieniec. — Łuck. — Troki. — Włodzimierz. —
<i>Zamiana</i> v. Umowa.	Wołyń.
<i>Zamki</i> ukraińskie 360. 528. 543.	<i>Zrzeczenie się</i> v. Umowa.
<i>Zapis</i> v. Umowa.	
<i>Zastaw</i> v. Umowa.	
<i>Zbroja</i> v. Czerkaska.	
<i>Ziemia</i> v. Brześć. — Chełm. — Lubieszów. — Wo-	
łyń. — Żwinohorodszczyzna.	
kościelna v. Humniszczka.	
	Ż.
	<i>Żerebie</i> 554.
	<i>Żubryna</i> 372.
	<i>Żupice</i> v. Suknie.

